

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.
III.

ИСТОРИЯ

НАРОДОВ

ИЗДАНИЕ

III

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

И. Устрялова.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ПУТЕШЕСТВІЕ И РАЗРЫВЪ СЪ ШВЕЦІЕЮ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный Комитетъ узаконенное
число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 22 Сентября 1836 года.

Ценсоръ В. Бекетовъ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи

ФГБУНБ ~ 465

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ГЛАВА I.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ ПО ЕВРОПѢ.

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ.—СОСТАВЪ ВЕЛИКАГО ПОСОЛЬСТВА.—ПАМЯТНАЯ ЗАПСКА.—РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРЕДЪ
ОТЪЗДОМЪ.—ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ И ТАТАРЪ.—ДѢЛА ПОЛЬСКІЯ.—ПЕРВОПАЧАТЫЙ
ПЛАТЬ ПУТЕШЕСТВІЯ.—ЗАГОВОРЪ ЦЫКЛЕРА И СОКОВИНА.

1697.

Не вполне довѣря успѣху своихъ царедворцевъ въ дѣлѣ великомъ, но для нихъ новомъ, требовавшемъ и навыка и охоты, которой они ни сколько не обнаруживали, пылкій Царь, всегда первый труженикъ для пользы народной, въ нетерпѣливомъ желаніи ввести въ Россію морское искусство, задумалъ самъ, съ болѣе надежными людьми, съ Преображенскими бомбардирами, отправиться въ чужія земли, туда, гдѣ наиболѣе процвѣтало мореходство, и съ товарищами своихъ трудовъ, съ плотниками Переславскими, поработать на верфяхъ Италіянскихъ, Голландскихъ, Англійскихъ, чтобы, подъ руководствомъ настоящихъ мастеровъ,

Цѣль путеше-
ствія.

1696
декабрь.

изучить кораблестроеніе во всѣхъ видахъ его, до высшихъ, основныхъ началъ, не безъ надежды найти случай къ пріобрѣтенію основательныхъ знаній и въ корабельномъ управленіи. Мысль о наукѣ такъ заняла его умъ, что для большей свободы въ дѣйствіяхъ, для избѣжанія тягостныхъ церемоній, для устранения несноснаго любопытства толпы, онъ рѣшился посѣтить Европу не въ громкомъ санѣ великаго Государя всея Россіи, а въ скромномъ видѣ Русскаго дворянина, состоявшаго волонтеромъ при царскомъ посольствѣ, подъ именемъ «Преображенскаго полка урядника Петра Михайлова».¹

Составъ великаго посольства.

6 Декабря 1696 года думный дякъ Емельянъ Украинцевъ объявилъ въ Посольскомъ приказѣ, что «Государь указалъ, для своихъ великихъ государственныхъ дѣлъ, послать въ окрестныя государства, къ цесарю, къ королямъ Англійскому и Датскому, къ папѣ Римскому, къ Голландскимъ штатамъ, къ курфирсту Бранденбургскому и въ Венецію, великихъ и полномочныхъ пословъ: генерала и адмирала, намѣстника Новгородскаго Франца Яковлевича Лефорта, генерала и воинскаго комиссарія, намѣстника Сибирскаго Ѳедора Алексѣевича Головина и думнаго дяка, намѣстника Болховскаго Прокофія Богдановича Возницына, съ вѣрющими полномочными грамотами, для подтвержденія древней дружбы и любви, для общихъ всему христіанству дѣлъ, къ ослабленію враговъ креста Господня, салтана Турскаго, хана Крымскаго и всѣхъ бусурманскихъ ордъ, и къ вяцшему приращенію государей христіанскихъ».² На подмогу посламъ, приказано выдать: Лефорту 3.920 рублей, Головину 3.000, Возницину 1.650, да запасовъ разныхъ, первымъ двумъ по примѣру прежнихъ великихъ пословъ боярскихъ, послѣднему противъ дачъ думнымъ дякамъ.³

1. Такъ онъ названъ въ пробѣжей грамотѣ (или заграничномъ паспортѣ), заготовленной въ январѣ 1697 года.

2. Царскій указъ, за подписью Украинцева, 6 декабря 1703 года, въ цесарскихъ дѣлахъ Главнаго Архива и полномочныя грамоты.

3. Царскій указъ 19 декабря 1703. Лефорту и Возницину велѣно отпустить: меду енисейскаго по 12½ ведръ, малиноваго и вишневого по 10 ведръ, боярскаго и обарнаго по 12, съ соразмѣрнымъ количествомъ осетрины, бѣлуги, бѣлой рыбыны, лососей, муки крупчатой, масла и т. п.

Въ свиту посольскую назначено до 20 дворянъ² и до 35 во-

1696
декабрь.

лонтеровъ. Дворяне должны были находиться при послахъ безотлучно, сопровождать ихъ во время торжественныхъ въѣздовъ, на пріемныхъ и отпусковыхъ аудіенціяхъ, и исправлять разныя порученія по дѣламъ посольскимъ. Послы выбрали ихъ частию изъ своихъ родственниковъ, частию изъ знакомцевъ. Лефортъ взялъ съ собою племянника Петра, Кулона, Дуарси, Пиглиса, Турлавиля, Кобера, Мопса, Брюса (Ромапа), Киппера, Вуда, Бломберга; Головинъ роднаго брата Алексѣя, сына Федора, Бестужева, Радищева, Спнявина (Ульяна), Былецкаго, Стрешнева (Нефеда); Возницынъ дѣтей своихъ Андрея и Ивана.

Волонтеры имѣли главною цѣлію изученіе морскаго дѣла и составляли особый отрядъ, раздѣленный на три десятка, подъ начальствомъ «командора» князя Андрея Михайловича Черкаскаго. То были коренные бомбардиры, строившіе военныя суда на озерѣ Переславскомъ и на Воронежѣ, неразлучные спутники Царя во всѣхъ его походахъ, обстрѣленные подъ Азовомъ, въ первомъ десяткѣ: Гаврило Кобылинъ, Иванъ Володимеровъ, Федосей Склаевъ, Иванъ Кочать, Александръ Кикинъ, Степанъ Бужениновъ, Данило Новопкій, Алексѣй Петелинъ, Лукьянъ Верещагинъ, Якимъ Моляръ; во второмъ десяткѣ: Александръ Мешниковъ, Гаврило Мешниковъ, Аника Щербаковъ, Савва Уваровъ, Филатъ Шанскій, Осипъ Зверевъ, Тихонъ Лукинъ, Иванъ Кропоткинъ, Василій Корчминъ, Иванъ Овцынъ, Кононъ Турчинъ, Степанъ Васильевъ; въ третьемъ десяткѣ: Федоръ Плещеевъ, Ипатъ Мухановъ, Ермолай Скворцовъ, Иванъ Спнявинъ, Гаврило Коншинъ, Фаддей Поповъ, Петръ Гутманъ. Къ нимъ же присоединились, по волѣ Царя, юный сынъ князя Бориса Алексѣевича Голицына Алексѣй Борисовичъ, Иванъ Михайловичъ и Иванъ Алексѣевичъ Головины, Семенъ Григорьевичъ Нарышкинъ и царе-

² Число ихъ въ послѣдствіи увеличилось, какъ ниже увидимъ

1696
декабрь.

впчъ Имеретійскіи Александръ Арчиловчъ. Десятниками были: въ первомъ десяткѣ Гаврило Кобылинъ, во второмъ *Петръ Михайловъ* (Царь), въ третьемъ Ѳеодоръ Плещеевъ.⁵

Главною цѣлью посольства было избавить Государя отъ пышныхъ встрѣчъ и торжественныхъ въѣзовъ, отъ церемонныхъ свиданій и утомительныхъ для него условій этикета: онъ не думалъ уклоняться отъ личнаго знакомства съ Европейскими монархами, но хотѣлъ видѣться съ ними запросто; всѣ почести предоставилъ посламъ; на свою же долю взялъ трудъ и науку. Посольство имѣло и другую цѣль. Лефорту и его товарищамъ Государь поручилъ: въ Вѣнѣ убѣдить цесаря къ заключенію съ Россіею оборонительнаго и наступательнаго противъ Турокъ трактата, отъ котораго Вѣнскій дворъ упорно уклонялся; въ Голландіи, Англіи и Бранденбургѣ договориться о взаимныхъ выгодахъ торговли, а болѣе всего позаботиться о томъ, что не давало Царю покоя ни днемъ, ни ночью: о прѣисканіи искусныхъ морскихъ офицеровъ, съ опытными боцманами, штурманами, матросами, о наймѣ всякаго званія корабельныхъ мастеровъ, о покупкѣ оружія и разныхъ припасовъ для флота.

Памятная записка.

На память посламъ онъ написалъ собственною рукою слѣдующіе пункты,⁶ которые приводимъ слово въ слово:

«1. Къ службѣ морской сыскать капитановъ (человѣка «3 или 4) добрыхъ, которые бѣ сами въ матрозахъ бывали «и службою дошли чина, а не по инымъ причинамъ.

«2. Когда вышеписанные сысканы, тогда къ той же «службѣ сыскать поручиковъ и подпоручиковъ, человѣкъ 25 «или 30, добрыхъ же, и чтобъ также, которые бывали въ «низкихъ чинахъ.

«3. Когда и тѣ готовы, тогда взять вѣдомость кораб-

5. Списокъ всѣхъ чиновъ людямъ, которые были въ посольствѣ въ цесарскихъ дѣлахъ Главнаго Архива. См. въ Прилож. вѣдомость № VIII. 3.

6. Кабинетъ. Дѣла I. книга 60. Числа не означено; но изъ 5 пункта очевидно, что они писаны въ 1696 или скорѣе въ 1697 году.

1696
декабрь.

«лямъ,⁷ сколько чпеломъ, и изъ вышеписанныхъ выбрать
«на всякій корабль по челоуку, и приказать имъ набирать
«добрыхъ боцмановъ, констанелевъ, стурмановъ, матро-
«зовъ по указному чпелу; а жалованье имъ давать зач-
«путь будущаго 1698 года июня съ первыхъ чпселъ.

«4. О чпелѣ людей на кораблѣ помыслить съ искусными
«морскаго пути.

«5. На десять казенныхъ судовъ полотень и блоковъ,
«или только покуутаго и азенна⁸ деревъ купить, чпеломъ
«на 15 фрегатовъ напрымѣръ, потому, что тѣ суды еще
«не дѣланы, только, чаю, что фрегатный припасъ тѣмъ
«судамъ будетъ въ пору.

«6. Для строенія двора адмиралтейскаго сыскать чело-
«вѣка добраго; также и мастеровыхъ людей: ропшлаге-
«ровъ, маштъ-макаровъ, риммакеровъ, блокъ-макеровъ,
«шлюпъ-макаровъ, пумпъ-макаровъ, рѣзнаго дѣла, земли-
«макаровъ, маляровъ, съ снастями довольными, кузнецовъ,
«которые дѣлають на корабляхъ всякое дѣло; пилы боль-
«шія и малыя, плотнишную снасть, буравы, думкраты.

«7. Въ Любекъ послать для подряду литья 30 пушекъ,
«24 мортпровъ, 12 гаубицъ. А каковы тѣ вышеписанныя
«вѣсомъ и мѣроу, и тому изготовятся впредь чертежи.

«8. Сыскать пушечныхъ мастеровъ къ Москвѣ челоуку
«3 или 4, также станочныхъ плотниковъ и кузнецовъ.

«9. На картузы купить бумаги 7.000 стопъ, роговъ
«3.000 на порохъ къ пушкамъ, также свинцу на пулки,
«и на закрышки мѣди битой листовой на насыпки.

«10. Кожѣ подошвенной Англинской на пумы, якореѣ
«велпчиною таковы, каковы живутъ на фрегатахъ, кото-
«рые фрегаты бываютъ пушекъ по 30, 35 и 40.

«11. Гарусу на знамены, на вымпелы, на флогели, бѣ-
«лаго, синяго, краснаго, аршинъ 1.000 или 900, всякаго
«цвѣта поровну; а буде не дорогъ, и больше.

7. Т. е. строившимся на Воронежѣ.

8. Исенсваго.

1696
декабрь.

«12. На каждое судно надобеть по лекарю съ сундукомъ, и тѣ нанять съ того чпсла, какъ и прочихъ морскихъ служителей. Усовъ китовыхъ на флюгели 15, корки «на затычки пушекъ 100 фунтовъ, а буде дешева, 200 или «300; краски желтой, также и пвухъ чпсломъ на 15 фрегатовъ; пилъ, которыми вдоль трутъ, 100, а которыми «поперегъ, 30, по образцамъ.

Какъ сіи пункты, такъ и многіе другіе документы, на-примѣръ письма Петра изъ-за границы, самымъ положительнымъ образомъ подтверждаютъ свидѣтельство *самого Царя*,⁹ о причинахъ, побудившихъ его рѣшиться на дѣло неслыханное, безпримѣрное, на продолжительное странствование по чужимъ землямъ, безъ всякихъ признаковъ высокаго сапа, съ топоромъ въ одной рукѣ, съ циркулемъ въ другой. Не безотчетная страсть къ иноземному, воспламененная Лефортомъ и разгульною жизнью Иѣмецкой слободы, какъ говорятъ одни писатели;¹⁰ не общпрное, давно обдуманное намѣреніе, по внушенію того же любимца «оставить царство, чтобы научиться лучше царствовать»,¹¹ и преобразовать Россію по образцу государствъ Европейскихъ, какъ пишутъ другіе историки; а собственное убѣжденіе, плодъ свѣтлой, геніальной мысли, что краеугольнымъ камнемъ политическому могуществу Россіи долженъ быть флотъ, увлекало Петра въ чужія земли, чтобы съ товарищами трудовъ, съ цвѣтомъ Русскаго дворянства, изучить искусство многосложное, многотрудное, едва знакомое приходившимъ въ Россію иноземцамъ по одному навыку, безъ всякихъ началъ теоретическихъ, искусство кораблестроенія и мореплаванія. Не думалъ конечно любознательный Царь ограничить тѣмъ своего всеобъемлющаго любопытства: ничто полезное, удобопримѣнимое къ Русскому народу, не могло укрыться отъ его орлиного взора; по твер-

9. См. Прислловіе къ морскому Регламенту въ Приложеніяхъ ко второму тому, № I.

10. Карамзинъ въ сочиненіи о Древней и Новой Россіи.

11. Мысль Вольтера, болѣе или менѣе удачно распространенная почти всѣми историками Петра.

дое, глубокое изученіе кораблестроенія и мореплаванія, во всѣхъ видахъ, отъ ловкой спаровки плотника до геометрической точности мастера, отъ смѣтливости штурмана до распорядительности адмирала, вотъ истинная цѣль путешествія Петра.

Управленіе государствомъ, на время своего отсутствія, онъ ввѣрилъ тремъ знатнѣйшимъ вельможамъ: боярину Льву Кирилловичу Нарышкину, князю Борису Алексѣевичу Голыцину и князю Петру Ивановичу Прозоровскому, предоставивъ имъ право по всѣмъ дѣламъ военнымъ, посольскимъ, суднымъ распоряжаться съ общаго согласія именемъ царскаго величества.¹² Они могли высочайшими указами подписывать воеводамъ полковымъ и областнымъ, призывать ратныхъ людей на службу, двигать войска по мѣрѣ надобности, вершить дѣла тяжёбныя и уголовныя, не исключая и преступленій государственныхъ. «Москва приказана» ближнему стольнику князю Фёдору Юрьевичу Рамоновскому,¹³ т. е. ему, какъ главному начальнику выборныхъ солдатскихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, поручено наблюдать за тишиною и безопасностью столицы.

Для обороны южныхъ предѣловъ государства отъ вѣроятнаго впаденія Турокъ и Татаръ, озлобленныхъ неудачами минувшаго года, велѣно раннею весною сосредоточить сильныя войска въ Азовѣ и Бѣлгородѣ. Подъ Азовъ съ бояриномъ А. С. Шепнымъ наряжено: ратныхъ людей Московскаго чина (стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, жильцовъ) 5.429, Смоленской шляхты 990, въ трехъ полкахъ конейщиковъ и рейтаръ 3.152, въ двухъ Московскихъ выборныхъ солдатскихъ полкахъ Лефорта и Гордона 9.695, въ пяти полкахъ городовыхъ солдатъ 4.500, стрѣльцовъ

1696

декабрь.

Распоряженія
Царя предъ
отъѣздомъ.Оборонитель-
ныя мѣры на
югѣ.

12. Одинъ только Перри въ сочиненіи *The state of Russia* (London, 1716, p. 436) говорить опредѣлительно о назначеніи правительства изъ трехъ вельможъ. Билъ вѣроятно давалъ имъ письменный наказъ; но въ архивѣ его не отыскано. Обширность власти ихъ очевидна изъ самихъ дѣйстви.

13. Желобовскій, 143.

1696
декабрь.

въ шести полкахъ Московскихъ (Стремяномъ, Озерова, Воронцова, Сухарева, Батурина, Протопопова) 4.881, въ двухъ полкахъ Смоленскихъ 936, Острогжскихъ казаковъ 1.067, Донскихъ казаковъ 3.825, Калмыковъ 3.000, всего 37.475 человекъ.¹⁴ Кромѣ защиты низовьевъ Дона отъ непріятеля, на армію Шенна возложено: передѣлать и распространить укрѣпленія Азова по плану цесарскихъ инженеровъ; возвести на восточной сторонѣ его обширный земляной крепекъ, получившій въ послѣдствіи названіе городка Алексѣевского; построить на сѣверной, за Дономъ, отдѣльную крѣпость во имя св. Петра; для угрозы Крымскимъ Татарамъ, за Тагапрогомъ на Петрушиной тубѣ, поставить сильный фортъ Павловскъ; главное же измѣрить глубину въ рукавахъ Дона и соорудить корабельную гавань, съ крѣпостью во имя св. Троицы, на Тагапрогѣ.

Между тѣмъ въ низовья Днѣпра съ особымъ отрядомъ посланъ думный дворянинъ В. Бухвостовъ возстановить укрѣпленія Казикермена, довершить сооруженіе начатой въ 1696 году крѣпости Таванской и приготовить къ веснѣ 1698 года 30 большихъ галеръ для осады Очакова.¹⁵ Боярину князю Якову Ѳедоровичу Долгорукому,¹⁶ смѣнившему Бориса Петровича Шереметева въ начальствѣ надъ Бѣлгородскимъ разрядомъ, велѣно содѣйствовать Бухвостову и вмѣстѣ съ Мазеною охранять Украину и Малороссію отъ впаденія Татаръ.

Значительныя силы предназначено собрать и на западной границѣ, въ слѣдствіе важныхъ событій въ Польшѣ, озаботившихъ Петра предъ самымъ отъѣздомъ за границу. Тамъ уже девятый мѣсяцъ свирѣпствовало бурное междоусобице, которое наконецъ приняло невыгодный для насъ оборотъ: утомленная раздорами непріязненныхъ партій рѣчь поспо-

14. Такъ по наряду; дѣйствительно же было на службѣ 53.779 человекъ. Рукопись Академіи Наукъ въ т. № 68: О походѣ боярина и воеводы А. С. Шенна подъ Азовъ и о строеніи Тагапрога, въ лѣто 7205 (1697) апрѣля въ 6 день.

15. Искренъ въ доносеніи къ цесарю отъ 28 марта 1697. См. Приложенія XI. 1.

16. К. Я. Ѳ. Долгорукий возведенъ въ достоинство боярина 20 іюля 1697. См. описаніе рода князей Долгорукихъ (по актамъ) въ Россійск. маг. Туманскаго, I. 555. Б. П. Шереметевъ назначенъ въ Москву для поѣздки за границу, отдѣльно отъ Царя.

литая громко стала звать на свой престолъ союзника Турціи, Французскаго принца. Разскажемъ чудныя дѣла Польскія того времени словами очевидца, наблюдателя умнаго и свѣдущаго, резидента нашего въ Варшавѣ, дьяка Алексѣя Никитина, въ такомъ точно видѣ, какъ онъ доносилъ объ нихъ своему двору, съ маловажною поправкою въ слогъ.¹⁷

1696

декабрь.

Присланный въ Варшаву на смѣну дьяка Бориса Михайлова, Алексѣй Никитинъ былъ на аудіенціи у короля въ мѣстечкѣ Вилановѣ подѣ Варшавою, 1 іюня 1696 года, и представилъ ему вѣрющую грамоту; по отвѣта получить не успѣлъ: чрезъ педѣлю Янъ III скончался.¹⁸ На другой день пріѣхалъ къ нашему резиденту королевскій секретарь Рожницкій, съ объявленіемъ, что, по случаю смерти короля, на мѣсто его засядетъ кардиналъ-примасъ Радзѣвскій, архіепископъ Гнезненскій; что королева, королевичи,¹⁹ сенаторы, вся рѣчь-посполитая будутъ ему послушны, какъ государю, доколѣ не изберутъ новаго короля; что отъ него резидентъ получитъ отвѣтъ на царскую грамоту; что къ нему посланъ уже гонецъ наскоро въ магистратъ его Ловича, въ 12 миляхъ отъ Варшавы, и по пріѣздѣ въ столицу онъ разошлетъ универсалы ко всѣмъ воеводствамъ и повѣтамъ о преставленіи короля и о съѣздѣ на конвокацію.

Дѣла Польскія.

Кардиналъ впрочемъ не торопился; ждалъ его цѣлую педѣлю. Тѣло короля между тѣмъ перевезли въ замокъ и поставили въ церкви капуциновъ, безъ всякихъ признаковъ его сана (потому что королева не хотѣла выдать короны). Кардиналъ наконецъ вѣхалъ въ Варшаву съ большимъ торжествомъ: всѣ сенаторы и многочисленныя толпы шляхты встрѣтили его за городомъ. Варшавскій подетолій привѣтствовалъ его пышною рѣчью и про-

17. Довесенія Никитина хранятся въ Польскихъ дѣлахъ Московск. Главнаго Архива, св. 149.

18. 7/17 іюня во 2 часу ночи 1696 года.

19. Вдовствующая королева была родомъ Француженка, дочь маркиза Д'Аркіана-де-ла-Гра-жа, Марія-Казимира. По смерти перваго мужа своего Яна Замойскаго, воеводы Сендомбурскаго, она отдала руку свою въ 1665 году славному Собѣскому, который имѣлъ отъ нея трехъ сыновей, Якова, Александра и Константина. Старшаго сына королева некавилѣла.

1696
декабрь.

силъ имѣть стараніе о королевствѣ; такія же рѣчи говорили ему, при вѣздѣ въ замокъ, великій маршалъ и подстолий корунные. Отслуживъ по усопшемъ королѣ мшу,²⁰ примасъ былъ у королевы, осматривалъ королевскій скарбъ и приказалъ описать его, для раздѣла между королевою и королевичами. Тогда же положили на голову покойнаго государя алмазную корону; а другую, золотую, съ державою и скипетромъ, поставили въ ногахъ на бархатной подушкѣ.

Въ слѣдующій день созванная примасомъ сенаторская рада постановила: сеймикамъ быть каптуровымъ,²¹ т. е. чрезвычайнымъ, съ тѣмъ, чтобы они избирали пословъ на конвокацію единогласно; конвокаціи²² быть въ Варшавѣ 19 августа 1696 года, и никому, кромѣ пословъ и шляхты, вольнаго голоса на ней не имѣть. Скоро дошли непріятныя вѣсти: коронный гетманъ писалъ изъ Львова къ кардиналу и сенаторамъ, что войско собирается на защиту рѣчи посполитой, только требуетъ на жалованье денегъ. Сенаторы велѣли подскарбію сообразить, сколько слѣдуетъ выдать войскамъ и сколько у него въ скарбѣ. Подскарбій отозвался, что войско имѣетъ у себя короля готоваго: кто заплатитъ ему за 20 лѣтъ, тотъ и будетъ королемъ; а въ скарбѣ нѣтъ ни гроша.

Между тѣмъ открылись сеймики во всей Польшѣ, для избранія пословъ на конвокацію. На сеймикѣ воеводства Мазовецкаго земли Варшавской, созванномъ въ первыхъ числахъ іюля въ кляшторѣ августиновъ, присутствовалъ тайно и нашъ резидентъ. Тамъ, послѣ жаркихъ споровъ, постановили: во время конвокаціи, сенаторамъ болѣе 100 человекъ при себѣ не имѣть; элекціи быть вольной при посполитомъ рушеніи; о заплатѣ войску жалованья опредѣлить, откуда взять деньги; трибуналы поправить; подати

20. Литургію.

21. Kaptur—чрезвычайный судъ для соблюденія внутреннего спокойствія во время междоусобицъ.

22. Конвокація—первый совѣщательный сеймъ по кончинѣ короля.

уравнять; противъ непріятелей вѣшнихъ и мятежниковъ внутреннихъ, также въ случаѣ посягательства вельможъ на вольный голосъ, всему посполцтому рушенію становиться заодно, збройною рукою; скарбу королевскому быть за печатьми маршалка великаго и подскарбія корупнаго; взятая изъ него своевольно королевою и королевичами сокровища возвратить; кардиналу-примасу и маршалу корупному изъявить благодарность за осторожность и заботливость о рѣчи посполцтой.

1696
сентябрь.

Послы съѣхались въ Варшаву на convocацію въ августѣ 1696 года, но въ дѣло не вступили за тѣмъ, что во-первыхъ сенаторы прежде всего требовали высылки королевы изъ Варшавы, для прекращенія производимыхъ ею факцій; во-вторыхъ многіе изъ повѣтовыхъ пословъ признаны недостойными участвовать въ convocаціи, голоса имъ не дано, и сами они изгнаны съ безчестіемъ;²³ въ-третьихъ въ сенаторахъ несогласіе: Любомирскіе и Санѣги не хотѣли ни королевича, ни Поляка, а желали возвести на престолъ чужеземца; корупный гетманъ, воеводы Русскій и Плоцкій не разбранили, будетъ ли кандидатомъ Полякъ или нпоземецъ, только бѣ былъ холостой или вдовецъ, чтобы королева могла выйти за него замужъ;²⁴ этой чести особенно добивался гетманъ. Потоцкіе стояли за королевича Іакова, старшаго сына умершаго короля; сторону его держалъ и цесарь. Французскій посланникъ Полненьякъ всѣми силами домогался возвести на Польскій престолъ принца Конті изъ дома Бурбоновъ, которому благопріятствовалъ кардиналъ со многими вельможами; нѣкоторые склонялись и на Шведскаго короля.

Во время сихъ споровъ войско отъ голода пошло до связку,²⁵ и для своего прокормленія заѣхало экономіи, т. е. столовыя маестности королевскія. Чтобы развязать связокъ и хотя малымъ чѣмъ утѣшить войско, кардиналъ, по совѣ-

23. Резидентъ пишетъ, что на нихъ положена: инфамія кондезната баницы.

24. Ей было въ то время 62 года.

25. Самовольное соединеніе.

1696
декабрь.

щанин съ сенаторами, приказалъ выдать гетманамъ 2 милліона изъ скарбу; войско же уговорить, для отпора Татарамъ, занять Сороку и окопъ св. Троицы, построенный Яномъ III, года за два до кончины, недалеко отъ Каменца, находившагося во власти Турокъ. Для переговоровъ съ мятежнымъ войскомъ, отправлены комиссарами отъ рѣчи посполитой епископъ Плоцкій, 12 сенаторовъ и 18 повѣтовыхъ пословъ; но они не успѣли ничего сдѣлать. Между тѣмъ, какъ связковое войско расположилось въ маестностяхъ королевскихъ въ 12 миляхъ за Львовомъ, пришли Татары и всѣ села въ окрестностяхъ Злочева, Олешка, Зборова, Бродовъ до самаго Кременца, выжгли, а людей увели въ полонъ, взявъ на выборъ не менѣе 10.000 человекъ. Долго еще мятежничали связковыя войска, разоряя имѣнія королевскія, не давая пощады и сенаторскимъ. Виною связка, какъ послѣ открылось, была королева, которая и сама въ томъ призналась; а Татаръ призывалъ королевича Іаковъ.

Въ такомъ положеніи находились Польскія дѣла, когда посланникъ нашъ, Козьма Нефимовъ, донесъ Государю изъ Вѣны, что ему удалось наконецъ заключить съ цесаремъ и съ Венеціанскою республикою оборонительный и наступательный противъ Турокъ союзъ на три года²⁶, и что государственныи канцлеръ графъ Кинскій объявилъ ему: какъ умершій король Польскій съ непріятелями обѣихъ сторонъ имѣлъ ссылки и явнаго врага, Француза, любилъ; то надобно обоимъ государямъ радѣть крѣпко, чтобы на Польскомъ престолѣ былъ король имъ благопріятный. Цесарь желалъ бы доставить Польскую корону королевичу Іакову; если же рѣчь посполитая его отринетъ, то надобно всѣми силами стараться возвести на Польскій престолъ кого либо изъ курфирстовъ или князей Нѣмецкихъ, и отстранить Француза, за котораго хлопочутъ султанъ и ханъ Крымскій, обѣщая возвратить Каменецъ. Если пзберутъ

²⁶ Договоръ подписанъ 29 января 1697 года; см. его въ Полномъ Собраніи Законовъ III № 4569. Донесеніе Нефимова отъ 40 февраля.

Француза, рѣчь посполитая отъ союзниковъ отстанеть, и вся тягость Турецкой войны падеть на Россію. Цесарь долгомъ считаетъ, вмѣстѣ съ курфирстомъ Бранденбургскимъ, предостеречь о томъ Московскій дворъ. А какъ избраніе короля дѣло великое, всѣмъ обще, и однимъ резидентамъ безъ денежныхъ дачъ трудное, то цесарь пошлетъ на элекцію знатную особу съ немалою суммою денегъ, въ полной увѣренности, что и Государь Россійскій не замедлитъ отправить отъ себя полномочнаго посла съ довольнымъ количествомъ денегъ на презенты: Поляки же пуще денегъ любятъ Московскіе соболи.

Петръ, признавая необходимымъ устранить Французскаго принца, не счелъ пужнымъ назначать въ Польшу великаго посла, по примѣру цесаря, и вмѣсто соболей велѣлъ боярамъ выставить на Липовской границѣ значительный корпусъ, подъ начальствомъ князя Михаила Григорьевича Рамодановскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ готовъ былъ двинуться, въ случаѣ сильнаго перевѣса Французской партіи.

Распорядившись управленіемъ государства, вышнюю обороною его, внутреннею безопасностію, сооруженіемъ крѣпостей и устройствомъ гавани для будущаго флота, Петръ велѣлъ посламъ собираться въ путь. Онъ хотѣлъ, чтобы отъѣздъ его изъ Россіи оставался тайною для Европы: посольской свѣтѣ строго запрещено говорить о присутствіи Государя; всѣ письма, отправляемыя за границу изъ Москвы чрезъ установленную почту, велѣно задерживать, если въ нихъ хотя одно слово было о путешествіи Царя;²⁷ бояре и ближніе люди могли писать къ нему не иначе, какъ съ простою надписью «Господину Петру Михайлову», и ни подъ какимъ видомъ не должны были въ своихъ донесеніяхъ вспоминать о царскомъ титулѣ. Даже почтмейстеръ Ввиусъ, чаще другихъ обязанный сообщать свѣдѣнія изъ Москвы, начиналъ свои письма слова-

1696

декабрь

Первоначаль-
ный планъ пу-
тешествія.

27. Плейеръ въ донесеніи къ цесарю отъ 28 марта 1697. Приложение № XI. 4.

1697
январь

ми: «пріятнѣйшій мой господине!» и заключалъ перѣдко свои просьбы: «пожалуй, господине, учини намъ дружбу, а я тебѣ воздамъ».²⁸ Царскія письма, присылаемые изъ за границы, были обыкновенно за сургучною печатью, которая представляла молодого плотника, окруженного корабельными инструментами и военными орудіями, съ подписью: «азъ бо есмь въ чину учимыхъ, и учащихъ мя требую».²⁹

По первоначальному плану путешествія, Петръ намѣревался прежде всего посѣтить Вѣну, потомъ Венецію, въ чемъ удостовѣряетъ царская грамота, сохранившаяся въ Вѣнскомъ государственномъ архивѣ отъ 25 января 1697 года, присланная съ майоромъ Преображенскаго выборнаго солдатскаго полка Адамомъ Вейде. Извѣщая цесаря о скоромъ прибытіи великихъ полномочныхъ пословъ Россійскихъ, Царь просилъ отпустить Вейде, для такого же обвѣщенія, къ курфирсту Саксонскому, и потомъ дозволить ему побыть въ Венгріи при цесарскихъ войскахъ, для изученія воинскихъ дѣлъ.³⁰

Двумя путями обыкновенно ѣздили изъ Москвы въ цесарскую землю, либо чрезъ Кіевъ и Краковъ, либо чрезъ Смоленскъ, Вильну и Бреславль; но какъ оба пути пролегали чрезъ Польшу, гдѣ господствовало бурное безначаліе, и связковыя или мятежныя войска бродили по всемъ дорогамъ, то Петръ, во избѣжаніе оскорбленія своихъ пословъ, счелъ за лучшее объѣхать владѣнія рѣчи посполитої, и назначилъ путь чрезъ Псковъ, Ригу, Кёнигсбергъ и Дрезденъ. Рижскому генералъ-губернатору, канцлеру Дерптской академіи, Эрнсту Далбергу дано знать въ половинѣ февраля

28. Донесенія его въ Кабинетъ, дѣл. отд. II. кн. 53.

29. На письмахъ, присланныхъ изъ Голландіи, въ печати то же изображеніе, только съ Голландскою надписью. См. въ Снимкахъ рисункъ той и другой печати N 8.

30. Указъ о послахъ «А. Вейта» къ цесарю съ обвѣстительною грамотою состоялся 29 декабря 1696 года. Ему назначено на помяту 400 руб. деньгами и на 400 руб. соболями. Грамота же къ Голландскимъ штатамъ, объ отправленіи къ нимъ великихъ пословъ, послана гораздо позже, когда Петръ измѣнилъ свой маршрутъ, именно 2 июня 1697 года. О намѣреніи изъ Вѣны проѣхать въ Венецію свидѣтельствуетъ царская грамота отъ 20 апрѣля изъ Москвы къ курфирсту Бранденбургскому.

чрезъ московскаго торговаго человѣка, Голландца Яна Любса, о скоромъ прибытіи въ Лифляндію полномочныхъ пословъ, отправляемыхъ къ Римскому цесарю, съ тѣмъ, чтобы Далбергъ, на основаніи трактатовъ, приказалъ приготовить для нихъ подводы, кормы и постоянные дворы.

1697

феврал.

Любсъ допосылъ Лефортъ изъ Риги:³⁴ «Во всей Лифляндской землѣ вѣрно ваше высокоблагородіе и вашу ясновельможную компанію ожидать съ великимъ изрядствомъ и славою; для чего дѣлаются великія приготовленія. Дивная здѣсь ложь разглашена отъ многихъ людей, которымъ надлежалобъ быть разумнѣе. Меня самого спрашивалъ майоръ Врангель: когда васъ ожидать и правда ли, что сего царское величество намѣренъ быть въ Ригу? Я отвѣчалъ, что время похода неизвѣстно, за болѣзнію главнаго посла; прочее же болѣе дѣтское, чѣмъ правдивое разглашеніе: ибо я подлинно знаю, что на морѣ и на сушѣ готовится великое вооруженіе и Царь идетъ на Воронежъ, гдѣ назначено построить 50 кораблей».

Послы между тѣмъ собрались въ путь, и Лефортъ 23 февраля далъ въ своихъ палатахъ прощальный вечеръ съ музыкою и танцами. Весело проводилъ Царь послѣдніе часы предъ долговременною разлукою съ любимыми боярами и остававшимися «товарищами», вовсе не подозревая, что въ эту самую ночь злодѣи точили на него ножи. Но Провидѣніе хранило своего избранныка: среди общаго веселія, предъ ужномъ, вызвали Царя въ другую комнату, гдѣ предстали предъ нимъ два стрѣльца Стремяннаго полка, пятисотный Ларіонъ Елизарьевъ и пятидесятникъ Григорій Силинъ, съ извѣтомъ, что думный дворянинъ Иванъ Цыклеръ подговариваетъ ихъ братью стрѣльцовъ зажечь домъ и на пожарѣ умертвить великаго Государя.

Заговоръ Цыклера и Соколовина.

Петръ съ спокойнымъ лицомъ возвратился къ пирующимъ и, объявивъ, что дѣла требуютъ кратковременнаго отсутствія его, съ немногими приближенными людьми поѣ-

34. Отъ 2 марта 203 (1697) года. Австрійск. дѣла въ Глав. Архивѣ, св. 47, См. Прилож. II. 1

1697

февраль.

халъ прямо къ дому Цыклера: взявъ его подъ стражу, привезъ въ Преображенское и допросилъ. Извергъ сначала заперся; но уличаемый Елизарьевымъ и Сплинымъ, скоро повинился, объявивъ, что «приказывалъ стрѣльцамъ на пожарѣ или гдѣ нидѣ изрѣзать Государя ножей въ пять» и что къ возмущенію стрѣльцовъ неоднократно подстрекалъ его окольникій Алексѣй Соковининъ. Тотъ, послѣ кратковременнаго заперательства, также сознался въ злодѣйскомъ замыслѣ и въ свою очередь обвинилъ еще третье лице, собственнаго зятя своего стольника Ѳедора Пушкина, сына знатнаго боярина Матвѣя Степановича. Открыты были и сообщники ихъ, впрочемъ немногіе, два стрѣльца Филипповъ и Рожинъ и Донской казакъ Лукьяновъ. Царь нарядилъ верховный судъ изъ бояръ, окольниковъ и палатныхъ людей.³² Выслушавъ доносы, улики, показанія, пыточные рѣчи, судъ приговорилъ: Соковинина и Цыклера четвертовать; Пушкину, двумъ стрѣльцамъ и казаку отсѣчь головы.

Приговоръ суда не объяснилъ потомству, что именно побудило главныхъ злоумышленниковъ посягнуть, къ ужасу всей Россіи, на жизнь Государя. Трудно повѣрить, чтобы Соковининъ только изъ заботливости о стрѣльцахъ, Цыклеръ съ досады на упреки Государя въ старой дружбѣ съ Милославскимъ, а Пушкинъ по злобѣ на немилость къ своему отцу, который однакожъ незадолго предъ тѣмъ назначенъ былъ въ почетную должность Азовскаго воеводы,³³ могли рѣшиться на дѣло страшное и неслыханное, на цареубійство. Сказанія современниковъ также неудовлетворительны, и только соображеніе разныхъ обстоятельствъ можетъ вести къ вѣроятному заключенію объ истинныхъ причинахъ такого злодѣяства.

Родной братъ упрямыхъ раскольниковъ Ѳедоры Морозовой и княгини Евдокіи Урусовой, такъ много огорчавшихъ благодушнаго царя Алексѣя,³⁴ Соковининъ самъ косилъ въ ра-

32. 2 марта, записки Желябужскаго стр. 106; то же и Гордоновъ.

33. 19 февраля, какъ видно изъ записокъ Желябужскаго, стр. 105.

34. См. въ 4 части, главу III, Примѣчаніе 59.

1697
сентябрь.

сколѣ Капитоновой секты. По всей вѣроятности, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ ожесточенныхъ пзувѣровъ, которые съ неукротимою злобою смотрѣли на чудныя, непостижимыя для ихъ слабоумія дѣла Петровы, и легко вообразить, какой ужасъ поразилъ его суевѣрную душу, когда онъ услышалъ о посылкѣ царедворцевъ, въ томъ числѣ двухъ сыновей своихъ, за море, въ еретическія земли, а вслѣдъ за тѣмъ узналъ, что и Царь ѣдетъ туда же. Изъ приговора бояръ можно заключить, что и Софія не чужда была его замысла. Цыклеръ же олицетворялъ собою крамолу и мятежъ: другъ и собесѣдникъ Милославскаго, онъ дѣятельнѣе всѣхъ клеветовъ его возмущалъ стрѣльцовъ по воцареніи Петра, подстрекалъ раскольниковъ, участвовалъ въ смутахъ времени Хованскаго, служилъ орудіемъ Софіи, былъ наперсникомъ Шакловитаго и коварно измѣнилъ царевнѣ при самомъ началѣ ея рѣшительной распри съ братомъ. Награжденный за открытіе всѣхъ ея сообщниковъ званіемъ думнаго дворянина и Верхотурскимъ воеводствомъ, въ послѣдствіи вызванный въ Москву и назначенный лестною довѣренностью Государя къ строенію крѣпостей при Азовскомъ морѣ,⁵⁵ онъ хвастался предъ стрѣльцами, что скоро услышатъ объ немъ вѣсти, что подобно Стенькѣ Разину онъ возмутитъ Донскихъ казаковъ и разоритъ Москву.

При открытіи не менѣе преступныхъ замысловъ Шакловитаго, Петръ, видя въ немъ и его сообщникахъ единственно орудія злонаправленной сестры, смягчалъ приговоры бояръ, думалъ всѣмъ преступникамъ даровать жизнь, и только по настоятельному убѣжденію патріарха, изрекъ главнымъ изъ нихъ смертную казнь.⁵⁶ Но теперь, на Соковнинѣ и Цыклера онъ смотрѣлъ, какъ на представителей или коноводовъ двухъ равно упорныхъ, равно опасныхъ партій: ожесточенныхъ пзувѣровъ и неукротимыхъ мятежни-

55. Въ ноябрѣ 1696 года. См. Записки Желябужскаго, стр. 105.

56. См. во II части главу III.

1697
мартъ.

ковъ, замыслившихъ противодѣйствовать ему во всемъ, что могло возвеличить отечество. Раздраженный зломысломъ, онъ рѣшился доказать имъ, къ ужасу тайныхъ сообщниковъ ихъ, что самая могилы не спасетъ злодѣевъ отъ позорной казни, и 4 марта Москва увидѣла страшное зрѣлище.

За 12 лѣтъ предъ тѣмъ, въ церкви святителя Николая Столпника, что на Покровкѣ, предано было землѣ, со всеми почестями приличнымъ сану перваго вельможи своего времени, тѣло боярина Ивана Михайловича Милославскаго, главнаго заводчика стрѣльцкихъ бунтовъ. Истлѣвшій трупъ его приказано вырыть изъ могилы и перевезти въ Преображенское; тамъ поставили его подъ плахою, гдѣ палачъ обрубалъ руки и ноги Соковнину и Цыклеру и отсѣкалъ головы ихъ сообщникамъ; съ каждымъ ударомъ палача, кровь лилась ручьями въ открытый гробъ на кости Милославскаго. По совершеніи казни, обезглавленные трупы перевезены были изъ Преображенскаго на Красную площадь; здѣсь между тѣмъ поставленъ каменный столбъ съ желѣзными на верху рожнами или спицами; палачи разложили тѣла казненныхъ вокругъ столба, а головы взоткнули на рожны; тутъ же бросили и Милославскаго. И долго, нѣсколько мѣсяцевъ, въ глазахъ Москвы торчали грозныя спицы, между тѣмъ, какъ гниющіе трупы наполняли Красную площадь нестерпимымъ зловоніемъ.³⁷ Прибитые къ столбу со всехъ четырехъ сторонъ жестяные листы гласили народу о злодѣйскомъ замыслѣ Алешки Соковнина, Ивашки Цыклера и Федьки Пушкина.³⁸

Родственники ихъ разосланы по дальнимъ городамъ: три сына и три внука Соковнина въ Бѣлгородъ въ городовую службу; родной братъ его бояринъ Федоръ Прокопьевичъ въ дальнія деревни; дѣти его въ Сѣвскъ; два сына Цыклера въ Курскъ; отецъ Пушкина, бояринъ Матвѣй Степановичъ,

37. Подробное описаніе казни у Гордона, 4 марта. Тѣла лежали на площади еще въ іюлѣ мѣсяцѣ 1697 года, какъ видно изъ донесенія Шейдера отъ 8 іюля. См. Приложение № XI, 2.

38. См. Примѣчаніе I.

по лишеніи чести боярства, съ женою и дѣтьми въ Еписейскъ, въ городовую службу.³⁹ Воеводою въ Азовъ, вмѣсто его, назначенъ бояринъ князь Алексѣй Петровичъ Прозоровскій; а вѣдать строеніе Таганрога, на мѣсто Цыклера, посланъ думный дворянинъ Щепинъ.⁴⁰ Ссылка поразила въ то же время и родъ Лопухинныхъ: отецъ царицы Евдокія, бояринъ Федоръ Абрамовичъ сосланъ въ Тотьму, братья его Василій Абрамовичъ въ Саранскъ, Сергѣй Абрамовичъ въ Вязьму.⁴¹ Чѣмъ прогнѣвали они Государя, неизвѣстно.

1697
мартъ.

39. Царскій указъ 20 марта 1697 года въ Полномъ Собраніи Законовъ, III. № 1577.

40. Записки Желябужскаго, стр. 442.

41. Въ запискахъ Желябужскаго, стр. 443, вмѣсто Федоръ Абрамовичъ, сказано: бояринъ Федоръ Михайловичъ. Такого боярина не было. Въ официальномъ спискѣ палатнымъ людямъ 1705 года, въ числѣ бояръ показанъ Федоръ Абрамовичъ Лопухинъ, съ отмѣткою: «свѣдѣно яти въ своей деревнѣ до указа.»

ГЛАВА II.

ПЕТРЪ ВЪ РИГѢ И КЕНИГСБЕРГѢ.

НАЧАЛО ПУТЕШЕСТВІЯ. — ПРИЕМЪ ПОСОЛЬСТВА ВЪ РИГѢ И МЫТАВѢ. — ПЕТРЪ ВЪ РИГѢ И КЕНИГСБЕРГѢ. — ИЗУЧЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ. — ПРИЕМЪ ПОСОЛЬСТВА ВЪ КЕНИГСБЕРГѢ. — АУДИЕНЦІИ. — ПЕРЕГОВОРЫ О СОЮЗѢ. — ПЕРЕМѢНА ПЛАНА ПУТЕШЕСТВІЯ. — ЗАКЛЮЧЕНІЕ ТРАКТАТА СЪ КУРФЮРСТОМЪ БРАНДЕНБУРГСКИМЪ. — ОТЪѢЗДЪ ЦАРЯ ИЗЪ КЕНИГСБЕРГА. — ИЗБРАНІЕ ВЪ ПОЛЬШѢ ДВѢХЪ КОРОЛЕЙ. — ПЕТРЪ ВЪ КОЛБЕРГѢ. — ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ФРИДРИХА-АВГУСТА. — ПУТЕШЕСТВІЕ ЦАРЯ ПО ГЕРМАНИИ. — СЫЛАНІЕ СЪ КУРФИРСТИНАМИ. — ПРИѢЗДЪ ВЪ ГОЛЛАНДІЮ.

1697.

Начало путешествія.

Заговоръ Соковнина и Цыклера долженъ былъ убѣдить Петра, какія опасности окружали тронъ его, въ особенноти при долговременномъ отсутствіи изъ Москвы; недоступный страху, онъ остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи посѣтить Европу и, наказавъ боярамъ при малѣйшемъ признакѣ мятежныхъ замысловъ производить строжайшіе розыскы,¹ 10 марта отправился въ путь. Послы выѣхали изъ Москвы наканунѣ и устроились къ походу въ селѣ Никольскомъ, сборномъ мѣстѣ для всѣхъ лицъ, бывшихъ при посольствѣ. Число ихъ простиралось до 250 человекъ.² Каждый посолъ имѣлъ своихъ дворянъ, служителей, поваровъ. Особенно многочисленна была свита перваго посла: при немъ находились 11 дворянъ, 7 пажей, 15 pokojныхъ служителей, 2 мастера золотого и серебрянаго дѣла, 6 трубачей и музыкантовъ, 3 повара, кромѣ разной челяди, всего болѣе 70 человекъ. Сверхъ того вообще при посольствѣ состояли: священникъ Иванъ Поборскій, съ дякономъ, 2 переводчика Петръ Вульфъ и Петръ Шафировъ, 6 подъячихъ, 3 толмача, 3 лекаря Термонть, Треандеръ и Непдерсъ, 4 карла, 13 гайдуковъ, 70 солдатъ подъ вѣдѣ-

1. Письмо кн. Ромодановскому отъ 9 мая 1698. См. Приложение I. 40.

2. См. списокъ ихъ въ Приложеніяхъ. Вѣдомость VIII. 5.

ніемъ капитана Ягана Шмита, наконецъ особый отрядъ волонтеровъ, въ числѣ 35 человекъ, подъ начальствомъ командора князя Андрея Михайловича Черкаскаго.

1697
мартъ.

Послы ѣхали до Шведскаго рубежа чрезъ Тверь, Торжокъ, Вышний Волочекъ, Новгородъ и Псковъ, куда прибыли 22 марта. Дней за 8 до ихъ пріѣзда, Псковской воевода Иванъ Степановичъ Салтыковъ увѣдомилъ Рижскаго губернатора,³ что великіе послы, отправленные къ Римскому цесарю, на рубежъ будутъ вскорѣ, и требовалъ принять ихъ, на основаніи договоровъ, съ приставомъ, съ кормами и съ подводами; но по своей ли недогадливости, или вѣроятнѣе по оплошности Посольскаго приказа, не сообщилъ о числѣ требуемыхъ подводъ. Далбергъ отвѣчалъ,⁴ что ему необходимо было бы знать, какъ людны будутъ великіе послы, для встрѣчи ихъ сосѣдственно, со всякимъ удовольствіемъ; что впрочемъ онъ велѣлъ изготовить подводы и кормы, сколько понадобится; приставомъ же къ посламъ назначилъ королевскаго майора Георга Глазенапа, а въ помощь ему капитана Дорпфеля. «Только извѣщаю», присовокупилъ Далбергъ «что во всей Лифляндіи большой неурожай, и великіе послы, надѣюсь, удовольствуются тѣмъ, что случится».

Въ такомъ же смыслѣ отозвался онъ и къ Лефорту, который отъ 22 марта увѣдомилъ его о прибытіи великаго посольства во Псковъ и о скоромъ походѣ къ Ригѣ.⁵ «Жалѣю», писалъ Далбергъ «что не дано мнѣ знать поранѣе, когда пріѣдетъ посольство на рубежъ, также сколь многолудны будете вы, добрые господа великіе послы, чтобы все приготовить къ вашему удовольствію; я съ своей стороны сдѣлалъ все возможное, и надѣюсь вы примите благосклонно по здѣшнему состоянію страпы въ настоящее

3. Отъ 14 марта, какъ видно изъ отвѣта Далберга, прописаннаго въ донесеніи Салтыкова, которое хранится въ Австрійск. дѣлахъ Главн. Архива, св. 47. См. Приложеніе II, 2.

4. Отвѣтъ его полученъ 23 марта.

5. Черновой отписку письма Лефорта на Русскомъ языкѣ отъ 22 марта и подлинный отвѣтъ Далберга на Шведскомъ языкѣ съ Нѣмецкимъ переводомъ отъ 24 марта, въ Австрійск. дѣлахъ Главн. Архива 1697 года, св. 47. См. Приложеніе II, 3—7.

1697
мартъ.

время». Тѣмъ не менѣе капитанъ Шмитъ, отправившійся изъ Пскова съ казною за нѣсколько дней впередъ, не нашелъ на пути ни подводъ, ни кормовъ, и долженъ былъ везти ее до самой Риги на своихъ лошадяхъ, взятыхъ во Псковѣ. Мало надѣялся онъ на содѣйствіе губернатора и въ дальнѣйшемъ слѣдованіи къ Курляндской границѣ, такъ что счелъ за лучшее задержать до указа Псковскихъ подводчиковъ въ Ригѣ. Далбергъ твердилъ одно: лошади съ голоду помп्राютъ.⁶

Пріемъ посоль-
ства въ Ригѣ.

Послы переѣхали за рубежъ изъ Печерскаго монастыря 25 марта въ Нейгаузенъ, гдѣ встрѣтилъ ихъ, въ званіи пристава, королевскій майоръ Глазенапъ, и едва на шестые сутки добрался до Риги, не столько отъ весенней распутицы, сколько отъ недостатка подводъ и кормовъ: ѣхали большею частию на Псковскихъ лошадяхъ, а кормы покупали за нѣсколько миль отъ дороги; нерѣдко стояли на мѣстѣ часовъ по восьми. Путь ихъ пролегалъ страною незамѣчательною, чрезъ Пискуль, Смильтенъ, Стерлингофъ, Венденъ, Салбекъ, Агншъ.⁷

31 марта.

За милою отъ Риги, на подхожемъ станѣ, въ мѣстечкѣ Мерманъ, ожидали ихъ три легкія кареты, присланныя отъ губернатора, а за полмили встрѣтилъ ихъ, съ 60 рейтарами, подполковникъ Палмструхъ, который сказалъ имъ поздравительную рѣчь и предложилъ шесть парадныхъ каретъ о 6 вершинкахъ, въ томъ числѣ одну золоченую, для торжественнаго въѣзда въ Ригу; послѣ него говорилъ рѣчь, отъ имени городскихъ жителей, гласный. Послы, поблагодаривъ того и другаго за привѣтствіе, пересѣли въ присланныя кареты; сами они помѣстились съ подполковникомъ въ золоченой, въ прочихъ пяти каретахъ дворяне свиты.⁸

6. Донесеніе Шмита къ Лезорту и польскаго Ларіонова къ Возницяну отъ 25 марта изъ Риги. Австрійск. дѣла 1697 г. св. 47.

7. Журналъ 1697 въ Кабинет. дѣлахъ I. кн. 46. См. Приложение IX.

8. Статейный списокъ и донесеніе пословъ въ Москву. См. Приложение II, 8. 40. Далбергъ въ оправдательномъ донесеніи королю пишетъ, что онъ выслалъ свою собственную карету, съ 12 драбантами въ королевской лакеѣ, магистратскую карету и 50 другихъ экипажей, взя-

Впередѣ ихъ съ двумя трубачами ѣхала «рота выборныхъ мѣщанъ, съ обнаженными палашами, въ богатыхъ одеждахъ, на лошадяхъ съ доброю сбруею»: то были шварцгейптеры, въ парадныхъ мантияхъ, съ бѣлыми на шляпахъ перьями.⁹ Минувавъ сѣверное предместье, послы вступили въ городъ въ Песчаные Ворота (Sand-Thor), гдѣ стоялъ подъ ружьемъ батальонъ пѣхоты, проѣхали чрезъ Старую площадь (Altplatz), на которой, между ратушею и домомъ шварцгейптеровъ, выстроенъ былъ другой батальонъ съ знаменами и пушками, и по Господской улицѣ (Herren - Strasse) выѣхали Карловыми воротами (Karls-Thor), гдѣ стоялъ третій батальонъ, въ береговое предместье, именуемое Штадиенъ: здѣсь приготовлены были для нихъ три обывательскіе дома Гака, Преториуса и Гильда, съ почетнымъ карауломъ изъ 50 солдатъ, подъ начальствомъ поручика. Во время шествія пословъ производилась пушечная пальба: при въѣздѣ въ городъ изъ 16 пушекъ, при выѣздѣ изъ 9. Солдаты, стоявшіе въ строю, отдавали честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ.¹⁰

1697
мартъ.

На другой день послы, черезъ своихъ дворянъ Петра Лефорта и Богдана Пристава, благодарили губернатора за добрый пріемъ. Далбергъ встрѣтилъ дворянъ ласково и отпустилъ съ честью, поручивъ имъ сказать посламъ, чтобы они не погнѣвались за какія либо неудобства въ пути, происшедшія единственно отъ неурожая, которымъ Богъ, за грѣхи, посѣтилъ Шведскую землю; если же имъ что понадобится, приказывали бы чрезъ приставовъ, а онъ, сколько можетъ, обо всемъ радѣтельство чинить будетъ.¹¹ Въ тотъ же день, Петръ писалъ въ Москву:¹² «Вчерашняго

4 апрѣля.

тихъ у офицеровъ и частныхъ людей. См. Mémoires pour l'histoire du XVIII siècle, par Lambert. A la Haye, 1724 vol. I. p. 477.

9. Далбергъ говоритъ, что, кромѣ 36 шварцгейптеровъ, было еще 140 Рижскихъ гражданъ верхомъ съ знаменами, трубами и лантаврями.

10. См. Статейный списокъ въѣзда пословъ въ Ригу и донесеніе ихъ въ Москву въ Приложеніяхъ II. 8. 10, также донесеніе Далберга королю отъ 8 марта 1700 г въ Mémoires de Lambert, I. 478.

11. Статейный списокъ въ Приложеніи II. 8. Приставомъ былъ, какъ видно изъ донесенія Далберга, капитанъ Лиліенштернъ.

12. Собственноручное письмо къ Вииузу отъ 4-го апрѣля. См. Приложенія I. 2.

1697
апрѣль.

«дня пріѣхали въ Ригу, слава Богу, въ добромъ здоровьи, «и приняты господа послы съ великою честью, при которомъ въѣздѣ была изъ 24 пушекъ стрѣльба, когда въ замокъ вошли и вышли».

Очевидно, Царь былъ доволенъ пріемомъ. Но задержанный въ Ригѣ на цѣлую недѣлю вскрытіемъ Двинѣ,⁴³ онъ столько испыталъ непріятностей какъ со стороны губернатора, старика брюзгливаго, надмѣннаго, подозрительнаго, такъ и со стороны народа, недружелюбнаго и корыстолюбиваго, что, при первой возможности, переправился чрезъ Двину въ лодкѣ, оставивъ посольство дожидаться судовъ, необходимыхъ для перевоза многочисленной свиты, и тремя днями прежде уѣхалъ въ Курляндію.⁴⁴

Далбергъ не могъ не знать, что при Русскомъ посольствѣ находился владѣтель великой державы, уже напоявшій Европу молвою чудныхъ дѣлъ своихъ, и онъ очень хорошо зналъ о томъ, какъ видно изъ его оправдательнаго донесенія королю:⁴⁵ каждый на его мѣстѣ счелъ бы за особенную честь, за рѣдкое счастье сблизиться съ такимъ необыкновеннымъ монархомъ, самъ предложилъ бы Царю, знаменитому любознательностію, осмотрѣть королевскій замокъ, ратушу, старинный дворецъ владѣтельныхъ епископовъ, домъ шварцгейптеровъ, повеселилъ бы высокаго гостя, по извѣстной склонности его, ученіемъ солдатъ, пушечною пальбою, фейерверками, и такимъ образомъ занявъ любопытство Петра, сократилъ бы неспосное для него время ожиданія устройства переправы. Далбергъ даже не посѣтилъ пословъ ни разу.

«Я не сдѣлалъ имъ визита», писалъ онъ въ послѣдствіи къ королю «и не пригласилъ ихъ въ замокъ, потому что «считалъ то и другое излишнимъ: посольство назначено «было не къ моему государю и прежніе губернаторы ни-

43. Переправа прекратилась на другой день по вѣздѣ пословъ въ Ригу.

44. 8 апрѣля, какъ видно изъ Царскаго письма къ Вавіусу (Приложеніе I. 5.) и изъ Юрнала 1697. См. Приложен. IX.

45. Mémoires de Lamberty, I. 479.

«какимъ посламъ подобныхъ почестей не оказывали. При-
«томъ же я былъ боленъ и пять недѣль лежалъ въ по-
«стели». ¹⁶ Но болѣзнь конечно не могла бы воспрепятство-
вать ему поручить свои обязанности какому нибудь знат-
ному барону или заслуженному генералу: вмѣсто того, онъ
приставилъ къ посламъ капитана Лиліенштерна, который
могъ служить собесѣдникомъ развѣ стольнику, но не адми-
ралу и боярину, имѣвшимъ въ своей свитѣ Царя Москов-
скаго. «Мы не показывали п виду», продолжаетъ Дал-
бергъ «что намъ извѣстно о присутствіи Царя, пзъ опасе-
«нія навлечь его неудовольствіе; въ свитѣ никто не смѣлъ
«говорить объ немъ, подъ страхомъ смертной казни». Жал-
кое оправданіе! Строгое incognito не мѣшало герцогу
Курляндскому, курфирсту Бранденбургскому, супругѣ его,
курфирстинѣ Ганноверской, высокопочнымъ штатамъ Нидер-
ландскимъ, королю Англійскому, императору Римскому,
самой цесаревѣ, оказывать Петру все вниманіе, какого за-
служивалъ онъ и по своему сану и по личнымъ свойствамъ.
Далбергъ не хотѣлъ доставить ему удовольствія обозрѣть
укрѣпленія города, даже издали въ зрительную трубу, и
требовалъ отъ Лефорта, чтобы онъ воспретилъ своимъ
Москвитянамъ подобныя вольности, непозволительныя ни
въ какой странѣ Европы. Конечно онъ имѣлъ на то право, и
Лефортъ убѣдилъ Царя не раздражать подозрительности гу-
бернатора. Но если бы пограничное положеніе Риги дѣй-
ствительно требовало особенной предосторожности, легко
было бы отклонить Петра отъ обзора укрѣпленій, не оскор-
бляя его наглымъ крикомъ и угрозами солдатъ.

Съ тѣхъ поръ за послами стали присматривать какъ за
лазутчиками. Рижскіе граждане, съ своей стороны, при
каждомъ случаѣ обнаруживали безсовѣстное корыстолюбіе;
за все требовали тройную цѣну; а бѣднымъ Псковскимъ
ямщикамъ, принужденнымъ распродать свои зимнія подво-

1697
апрѣль.

16. Mémoires de Lcmberty, I. 178.

1697
апрѣль.

ды, давалъ не болѣе 10 копѣекъ за санн съ лошадыю.¹⁷ При окончательной расплатѣ, хозяева домовъ, гдѣ стояли послы, представили такіе счеты, что самъ Далбергъ призналъ ихъ слишкомъ неумѣренными.

Послы, вопреки нашимъ историкамъ, не протестовали на поступки губернатора,¹⁸ разстался съ нимъ учтиво, и переправились за Двиною церемониально, въ шлюпкѣ подъ королевскимъ флагомъ, съ пушечною пальбою. Но Петръ былъ огорченъ глубоко, и въ день отъѣзда изъ Риги написалъ въ Москву:¹⁹ «Здѣсь мы рабскимъ обычаемъ жили, и сыты были только зрѣніемъ». Онъ припомнилъ нанесенное ему оскорбленіе чрезъ 12 лѣтъ потомъ, когда, осадивъ Ригу и самъ бросивъ въ нее первыя три бомбы, написалъ князю Меншикову: «Тако Господь Богъ сподобилъ намъ видѣть начало отмищенія сему проклятому мѣсту».²⁰

Пріемъ посольства въ Митавѣ.

13 апрѣля.

Иначе приняли Русскихъ пословъ Фридрихъ-Казимиръ, герцогъ Курляндскій. На границѣ встрѣтилъ ихъ Митавскій бургомистръ фонъ-Сакенъ. Въ городъ они въѣхали въ парадныхъ герцогскихъ экипажахъ, съ пушечною пальбою; въ отведенныхъ имъ домахъ приготовленъ былъ роскошный ужинъ; за столомъ прислуживали придворные чиповники. На другой день герцогъ прислалъ къ нимъ съ поздравленіемъ своего канцлера и многихъ знатныхъ особъ. На третій день бургомистръ фонъ-Сакенъ пригласилъ ихъ посѣтить его свѣтлость въ замкѣ; они поѣхали въ каретахъ, присланныхъ отъ герцога; по обѣимъ сторонамъ ихъ шли гайдуки въ богатой Венгерской одеждѣ, съ серебряными обухами; за ними майоръ Шмидтъ велъ Русскихъ солдатъ. На дворѣ замка выстроена была Курляндская пѣхота, которая отдала честь съ музыкою и ба-

16 апрѣля.

17. Свидѣтельство Далберга.

18. Изъ черноваго реестра письмамъ и грамотамъ посольскимъ, сохранявшася въ Архивѣ, видно, что послы предъ отъѣздомъ изъ Риги вручили Смоленскому бурмистру Жукову и Ржевскому Починкину письмо на имя губернатора о содѣйствіи имъ въ уплатѣ денегъ за пеньку, взятую Рижскими купцами. Болѣе никакихъ письменныхъ сношеній не было. См. Приложение II. 9.

19. Собственноручное письмо къ Визіусу отъ 8 апрѣля. См. Приложение I. 3.

20. См. Примѣчаніе 2.

рабаппымъ боемъ; герцогъ вышелъ на встрѣчу посламъ къ подъѣзду и самъ ввелъ перваго изъ нихъ во дворецъ; они были потомъ у герцогини Елисаветы-Софін, сестры курфюрста Бранденбургскаго, и когда откланялись, герцогъ проводилъ ихъ до кареты. Въ слѣдующій день онъ самъ посѣтилъ пословъ и долго бесѣдовалъ съ ними о дѣлахъ Польскихъ и Турецкихъ. Во все время бытности ихъ въ Митавѣ, въ продолженіе цѣлой недѣли, они были угощаемы со всею свитою на счетъ герцога.²¹

При всемъ радушіи, владѣтель небогатой Курляндіи не могъ занять своего гостя такъ, какъ бы желалъ: не было у него ни флота, ни верфи, ни фабрикъ замѣчательныхъ; но часть его земли прилегала къ морю, и Петръ въ нетерпѣливомъ желаніи увидѣть любимую стихію, оставивъ пословъ откланяваться герцогу, отправился въ Либаву: тамъ онъ увидѣлъ наконецъ это море, столь знакомое ему подъ именемъ Варяжскаго, въ грозномъ величіи, въ бурную погоду съ громомъ и молніею, и уже не могъ съ нимъ разстаться. Посламъ велѣлъ онъ ѣхать въ Кёнигсбергъ къ курфюрсту Бранденбургскому сухимъ путемъ, а для себя и своихъ товарищей нанялъ Любекскій купеческій корабль св. Георгія. Морской путь онъ предпочелъ и потому, что могъ мпновать Польскій городъ Полагенъ, гдѣ много находилось буйныхъ приверженцевъ Французской партіи, и не безопасно было, по словамъ Царя, «отъ сихъ трезвыхъ людей, «которые не только другимъ, но и самимъ себѣ злодѣи».²² Противные вѣтры задержали его въ Либаву съ недѣлю.²³ Скучая бездѣйствіемъ, онъ пересмотрѣлъ въ этомъ городѣ все, на что другіе не обратили бы ни малѣйшаго вниманія; между прочимъ посѣтилъ и аптеку. «Здѣсь я видѣлъ», писалъ Государь въ Москву²⁴ «диковинку, что у насъ назы-

1697

апрѣля.

47 апрѣля.

Съ 45 до 22
апрѣля.

25 апрѣля.

21. Статейный списокъ посольства, въ Австрійск. дѣлахъ Главнаго Архива.

22. Письмо къ Виніусу. Приложен. I. 6.

23. Съ 25 апрѣля по 2 мая.

24. Къ Виніусу, Приложеніа I. 6. Саламандрѣ издревле приписывали столько чудныхъ свойствъ, между прочимъ негасимость и свойство тушить огонь, что самое существованіе ея отвергали (См. Hist. natur. de Lacépède, подъ статью Lézards). «Саламандра, пишетъ Памелъ

1697
май.

«ваютъ ложью: у нѣкотораго челоѣка въ аптекѣ сулеман-дра, въ склянцѣ, въ спирту: я вынималъ его и въ ру-кахъ держалъ; слово въ слово такоѡ, какъ пишутъ».

Петръ въ Кѣ-
нигсбергѣ.

2 мая, при попутномъ вѣтрѣ, корабль св. Георгій вы-шелъ въ море и на другой день вечеромъ бросилъ якорь у Прусской крѣпости Пилау, при входѣ въ Фришгафъ. Царь далъ знать въ Кѣнигсбергѣ Фридриху III, курфирсту Бранденбургскому, давно уже придумѣдомленному Адамомъ Вейде, о своемъ прибытіи, изъявляя желаніе видѣться съ нимъ запросто. Курфирстъ пригласилъ его въ свою ре-зиденцію. Царь переѣхалъ въ Кѣнигсбергъ и остановился въ приготовленныхъ для него двухъ домахъ въ лучшей части города, въ Кнейпгофѣ, на острову Прегеля. При немъ бы-ли всѣ волонтеры и 70 солдатъ. Камеръ-юнкеру фонъ-Принцу велѣно заботиться, чтобы Московскій оберъ-коман-доръ (такъ называли Петра въ Кѣнигсбергѣ) ни въ чемъ не имѣлъ недостатка. Все содержаніе ему и его свитѣ пропозвдилось отъ двора.

7 мая.

Изученіе Пе-
тромъ артил-
леріи.

Поджидая пословъ, медленно ѣхавшихъ сухимъ путемъ, Петръ занялся изученіемъ артиллеріи, подъ руководствомъ главнаго инженера Прусскихъ крѣпостей, подполковника Штейтнера-фонъ-Штернфельда, и получилъ отъ него, по возвращеніи въ Москву, слѣдующій аттестатъ:²⁵

«Я, Генрихъ Штейтнеръ-фонъ-Штернфельдъ, священно-«Римской имперіи благородный дворянинъ, его пресвѣтло-«сти курфирста Бранденбургскаго надъ главною и полевою «артиллеріею благоучрежденный подполковникъ, надъ всѣ-«ми крѣпостями Прусскаго княжества верховный инже-«неръ, свидѣтельствую, что предъавитель сего, Московскій «кавалеръ, именемъ господинъ Петръ Михайловъ, въ ми-«нушемъ году бывъ здѣсь, въ Кѣнигсбергѣ, благоизво-«лилъ дать мнѣ знать, что желаетъ онъ изучить огне-

Беринда въ своемъ лексиконѣ, бестійка велика какъ ящорка, такъ змивна, же огнемъ жиетъ и пламень гасить».

25. Подлинникъ на Иѣмецкомъ языкѣ отъ 2 сентября 1698 года, на пергаментѣ, красивымъ почеркомъ, за подписью H. Steitner von Sternfeldt, хранится въ Кабинетъ-дѣлахъ, I кв. 36.

1697
май.

«стрѣльное искусство, въ особенности метаніе бомбъ, кар-
 «касовъ и гранатъ, подъ моимъ руководствомъ и паставле-
 «ніемъ. Я тѣмъ охотиѣ согласился удовлетворить его же-
 «ланію, что видѣлъ въ немъ высокопохвальное рвеніе
 «къ столь необходимому искусству, которымъ опытный
 «офицеръ можетъ заслужить благосклонность высокихъ
 «монарховъ, и при первомъ разговорѣ, съ немалымъ удив-
 «леніемъ замѣтилъ, какая понятливая особа ищетъ моего
 «содѣйствія. Начало предвѣщало доброе исполненіе, и я
 «тѣмъ ревностиѣ, безъ потери времени, какъ здѣсь въ Кё-
 «нигсбергѣ, такъ и въ приморской крѣпости Пиллау, еже-
 «дневно благопомянутого господина Петра Михайлова, не
 «только въ теоріи науки, но и въ практикѣ, частыми ра-
 «ботами собственныхъ рукъ его, обучалъ и упражнялъ;
 «въ томъ и другомъ случаѣ, въ непродолжительное время,
 «къ общему изумленію, онъ такіе оказалъ успѣхи и такіа
 «пріобрѣлъ свѣдѣнія, что вездѣ за исправнаго, осторожна-
 «го, искуснаго, мужественнаго и безстрашнаго огне-
 «стрѣльнаго мастера и художника признаваемъ и почи-
 «таемъ быть можетъ; въ чемъ симъ свидѣтельствомъ яв-
 «ственно и непреложно удостовѣряю. Посему ко всѣмъ
 «высшаго и низшаго званія, всякаго чина и состоянія
 «лицамъ обращаю мое покорнѣйшее, подданнѣйшее, по-
 «слушнѣйшее служебное и пріятное прошеніе, того преж-
 «де-помянутого господина Петра Михайлова признавать и
 «почитать за совершеннаго, въ метаніи бомбъ осторожна-
 «го и искуснаго огнестрѣльнаго художника, и ему, во вни-
 «маніе къ его отличнымъ свѣдѣніямъ, оказывать всевозмож-
 «ное вспоможеніе и пріятную благосклонность; за что я
 «съ своей стороны буду признателемъ. Для подлиннаго
 «удостоверенія сіе свидѣтельство я подписалъ собственною
 «рукою и навѣяще укрѣпилъ своею фамильною шляхетною
 «впислою печатью. Дано въ Кёнигсбергѣ, въ Пруссакъ,
 «2 сентября 1698 года».

О рвеніи и прилежаніи державнаго ученика свидѣтель-

1697
мѣс.

ствуютъ собственноручныя замѣтки его, сохранившіяся въ Государственномъ архивѣ, о разныхъ составахъ пороха, о калибрѣ орудій, о правилахъ, какимъ образомъ попадать бомбою въ данную точку. Судя по почерку, всѣ сии замѣтки относятся къ тому времени, которое онъ провелъ въ Кёнигсбергѣ.²⁶ Царь былъ такъ доволенъ своимъ наставникомъ, что звалъ его къ себѣ въ Москву; фонъ-Штернфельдъ, не менѣе довольный своимъ ученикомъ, охотно соглашался на царское желаніе, и уже заключено было съ нимъ условіе о принятіи его въ Русскую службу генераль-маіоромъ;²⁷ онъ однакожъ въ Россію не пріѣхалъ.

Пріемъ пословъ
въ Кёнигсбергѣ.

18 мая.

Послы добрались до Кёнигсберга сухимъ путемъ, чрезъ Мемель и Тильзитъ, спустя полторы недѣли послѣ Государя. Курфирстъ принялъ ихъ съ такими почестями, что если бы, по словамъ очевидца, самъ Царь Московскій при нихъ находился, нельзя было бы сдѣлать пріема пышнѣе и торжественнѣе.²⁸ Курфирстъ отмѣнилъ при своемъ дворѣ трауръ, положенный по случаю смерти короля Шведскаго Карла XI; подъ пословъ велѣлъ выслать за городъ свою собственную парадную карету, а подъ свиту ихъ десять придворныхъ экипажей; по всѣмъ улицамъ, гдѣ происходило шествіе, отъ Закгейма мимо замка до Кнейпгофа, разставлены были въ два ряда войска. За милою отъ Кёнигсберга встрѣтили пословъ съ привѣтствіемъ отъ имени своего государя генераль-крюгсъ-коммиссаръ Данкельманъ и церемоніймейстеръ Бессеръ, предложившіе имъ пересѣсть въ карету курфирста.

Шествіе открывалъ придворный конюшій, за которымъ вели 9 верховыхъ лошадей подъ дорогими чапраками. За нимъ слѣдовали три роты конной лейбъ-гвардіи, съ трубами и литавриками, подъ начальствомъ генераль-маіора

26. Одну изъ нихъ см. въ Приложеніяхъ ко второму тому № III, ст. 44.

27. Дѣло Главнаго Московскаго архива, переданное въ Военное министерство, о договорѣ генерала Лесорта съ подполковникомъ фонъ-Штернфельдомъ.

28. Besser's Einholung der Moscovitischen Gross-Gesandtschaft, въ Собраніи его сочиненій, изданныхъ Кёнигомъ въ Лейпцигѣ 1732. II. 539—557. Бессеръ былъ при послахъ церемоніймейстеромъ. Онъ славился въ свое время, какъ стихотворецъ.

1697
мал.

фонъ-Теттау; потомъ ѣхали 29 пустыхъ экипажей городскихъ, министерскихъ и придворныхъ; придворные берейторы вели 17 англійскихъ лошадей подъ пополами, шитыми серебромъ и золотомъ; далѣе: 12 пажей Прусскихъ съ своимъ гофмейстеромъ, верхомъ, имѣя на шляпахъ бѣлыя перья; 6 пажей посольскихъ въ красныхъ Нѣмецкихъ кафтанахъ, также верхомъ, и 6 посольскихъ Калмыковъ съ луками и стрѣлами въ колчанахъ; 40 царскихъ солдатъ въ зеленыхъ Русскихъ мундирахъ съ шестью трубачами; 30 Русскихъ волонтеровъ верхомъ въ зеленыхъ Русскихъ кафтанахъ съ серебряными нашивками; 18 Прусскихъ трубачей и литавричковъ; кавалеры Бранденбургскаго двора верхомъ, съ генералъ-маіоромъ Зонсфельдомъ; посольскіе служители въ красныхъ Нѣмецкихъ кафтанахъ, выложенныхъ серебряными галунами; 12 Московскихъ гайдучковъ въ красныхъ Венгерскихъ кафтанахъ, съ коваными изъ серебра на груди гербами и съ серебряными въ рукахъ обухами; 24 придворные лакея въ голубой ливреѣ, обшитой золотыми кружевами; наконецъ послы въ Русскихъ кафтанахъ съ брилліантовыми двуглавыми орлами на шапкахъ, въ каретѣ курфюрста; по обѣимъ сторонамъ ея шли по 12 драбантовъ съ вызолоченными алебардами; шествіе заключали посольскіе дворяне и четыре карла въ десяти придворныхъ экипажахъ.

При въѣздѣ пословъ въ Закгеймовы ворота, произведена была троекратная пушечная пальба съ городскихъ валовъ и съ крѣпости Фридрихсбурга. Выстроенные на пути ихъ пѣхотные полки и вооруженные граждане отдавали имъ честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ. Улицы, дома, даже кровли домовъ, наполнены были народомъ. У подъѣзда отведеннаго посламъ обширнаго дома Дроста въ Кнейпгофѣ встрѣтили ихъ придворные чиновники, и едва вступили они въ палаты, явился камергеръ графъ Дёнгофъ съ привѣтствіемъ отъ имени своего государя. Роскошный ужинъ на серебряномъ сервизѣ довершилъ блистательность

1697
мал.

пріема; столомъ распоряжалъ, въ званіи маршала, придворный оберъ-кухенмейстеръ фонъ-Вензенъ; посламъ прислуживали кавалеры и пажи курфирета; тосты провозглашалъ генералъ-кригскоммисаръ фонъ-Данкельманъ. Здоровье Царя пили при звукѣ трубъ и литавръ.

На другой день явился къ посламъ церемоніймейстеръ Бессеръ, для соглашения объ условіяхъ этикета при торжественной аудіенціи. Уже помышляя о королевскомъ санѣ, Фридрихъ III хотѣлъ принять пословъ сидя на тронѣ, и требовалъ, чтобы они цѣловали ему руку. Послы отозвались: «если его пресвѣтлость во время аудіенціи покажетъ какую либо отмѣну противъ прежнихъ обычаевъ, они посольства править не будутъ и пойдутъ изъ палаты вонъ».²⁹ Курфиретъ уступилъ. Аудіенція происходила 21 мая со всею пышностью, которую такъ любилъ Фридрихъ.

Аудіенція у
курфирета.

Послы, нарядившись въ парчевые Русскіе кафтаны, унизанные жемчугомъ и дорогими камнями, съ брилліантовыми пуговицами и съ алмазными на горлатныхъ шапкахъ двуглавыми орлами, отправились во дворецъ, въ парадной каретѣ курфирета.³⁰ Впереди ѣхали верхомъ посольскіе Калмыки и служители; за ними сорокъ солдатъ въ Московскихъ мундирахъ, по два въ рядъ, несли царскіе дары, «любительные поминки»: 10 сороковъ и 12 паръ соболей добрыхъ, 30 косяковъ камки Китайской, 5 кусковъ золотой и серебряной парчи Персидской, 2 мѣха горностаевые; за дарами слѣдовали верхомъ, имѣя 6 трубачей впереди, 40 Московскихъ волонтеровъ съ командоромъ своимъ княземъ Черкасскимъ; далѣе 14 экипажей съ посольскими дворянами и Бранденбургскими кавалерами; за ними секретарь посольства Петръ Лефортъ верхомъ съ царскою вѣрющею грамотою въ красной тафтѣ; наконецъ послы съ двумя переводчиками, окруженные своими гайдуками; въ за-

29. Статейный списокъ посольства.

30. Лефортъ, по свидѣтельству Бессера, обыкновенно ходилъ въ Нѣмецкой одеждѣ; на аудіенціи былъ въ Русской.

1697

мѣи.

ключеніе пажы ихъ верхомъ. Посольскій дворъ находился недалеко отъ дворца; при всемъ томъ шествіе продолжалось не менѣе часа, отъ несмѣтнаго стеченія народа.

При въѣздѣ въ замокъ, выстроенныя на дворѣ его пять ротъ отдали посламъ честь съ такою оглушительною музыкаю, что, по словамъ церемоніймейстера и поэта Бессера, воинственный грохотъ барабановъ и литавръ, съ трубами и флейтами, не могъ не поправиться, особенно первымъ двумъ посламъ. Комедантъ замка баронъ фонъ-Зонсфельдъ встрѣтилъ ихъ у подъѣзда, оберъ-маршалъ баронъ фонъ-Лоттумъ на лѣстницѣ, оберъ-каммергеръ баронъ Колбе-фонъ-Вартенбергъ передъ аудіенцъ-залою. Въ первой приемной палатѣ церемоніймейстеръ просилъ ихъ нѣсколько обождать; они не послушали его и, не останавливаясь, продолжали шествіе, приказавъ и всей свитѣ слѣдовать за собою.³¹ Курфирстъ ждалъ ихъ на тронѣ подъ балдахномъ, въ шляпѣ, съ рыцарскимъ знакомъ, въ красной бархатной одеждѣ, сіяя несмѣтнымъ множествомъ брилліантовъ, алмазовъ, дорогихъ камней, которые осыпали его платье, шляпу, рыцарскій знакъ, мечъ. По правую руку его близъ трона стояли маркграфъ Албрехтъ и герцогъ Голштинскій; нѣсколько далѣе фельдмаршалъ Барфусъ; по лѣвую оберъ-президентъ баронъ Данкельманъ; сзади министры и вельможи; впереди по обѣимъ сторонамъ залы придворные чины.

При входѣ пословъ, курфирстъ всталъ съ трона и снялъ шляпу; они поклонились ему *рядовымъ поклономъ*, и одинъ за другимъ на Русскомъ языкѣ говорили обычныя рѣчи и привѣтствія. Лефортъ, нечисливъ большой царскій титулъ, сказалъ, что его царское величество велѣлъ про свое здравіе сказать, а его пресвѣтлость поздравить. Курфирстъ благодарилъ за привѣтствіе и спрашивалъ про здравіе царскаго величества; Головинъ отвѣчалъ, что великій Государь на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійска-

31. Статейный списокъ посольства

1697
май.

го царствія въ добромъ здоровіи пребываетъ. Послѣ того первый посолъ, проговоривъ опять весь царскій титулъ, объявилъ, что Россійскій Государь прислалъ къ его пресвѣтлости своего царскаго величества любительную грамату, и поднесъ ее курфирсту. Потомъ, также съ большимъ царскимъ титуломъ, Возницынъ явилъ царскіе любительные поминки, и сверхъ того каждый изъ пословъ представилъ отъ себя по два сорока соболей; дары внесены были Московскими солдатами и переданы придворнымъ служителямъ; «а на землю» отмѣчено въ журналѣ посольства «не кладены». Въ заключеніе Головинъ благодарилъ за присылку подѣ Азовъ нижеперовъ и бомбардировъ, а Возницынъ просилъ о немедленномъ отпускѣ къ Римскому цесарю, такими мѣстами, которыя ближе и податливе. Баронъ Данкельманъ отъ имени курфирста благодарилъ пословъ за дары и объявилъ, что курфирстъ ничего къ нихъ удовольствію жалѣть не станетъ.

Переговоры о
союзѣ.

25 мая.

Фридрихъ III очень желалъ заключить съ Россійскимъ Государемъ оборонительный союзъ, въ обезпеченіе владѣній своего дома отъ притязаній Шведовъ и Поляковъ, и чрезъ министровъ своихъ предложилъ посламъ обновить древнюю дружбу новымъ трактатомъ. Послы охотно согласились, съ тѣмъ однакожъ, чтобы вести переговоры съ самимъ курфирстомъ, и на приглашеніе церемоніймейстера отправиться въ конференцію министровъ, отозвались, «что имъ, для разговора о дѣлахъ, къ курфирстовымъ ближнимъ людямъ ѣздить не доведется: не только послы, но и посланники въ прежнее время договаривались съ самимъ курфирстомъ; если же теперь его пресвѣтлость самъ трудится не изволить, то благоволилъ бы прислать статьи на письмѣ; а они противъ каждой изъ нихъ дадутъ отвѣтъ».

23 мая

Въ слѣдующій день церемоніймейстеръ Бессеръ представилъ имъ отъ имени курфирста письменный проектъ союзнаго трактата въ 7 статьяхъ, о вѣчной дружбѣ и взаимной оборонѣ; съ обезпеченіемъ Бранденбургскому дому владѣ-

нія Прусскимъ княжествомъ, о выдачѣ бунтовщиковъ и возмутителей, объ устройствѣ торговыхъ сношеній, съ предоставленіемъ Прусскимъ подданнымъ права отправлять янтарь и другія произведенія въ Китай и Персію, объ учрежденіи почты и о приѣмѣ Бранденбургскихъ пословъ въ Москвѣ наравнѣ съ цесарскими и королевскими.³²

1697
мѣс.

Въ отвѣтъ своемъ послы выразили желаніе заключить оборонительный союзъ только противъ тѣхъ державъ, которыя, вопреки обязательству, отстанутъ отъ войны съ Турціею и обратятъ свое оружіе на курфюрста Бранденбургскаго или на Государя Россійскаго; постановленіе же союза на всѣхъ вообще непріятелей отложили до окончанія войны Турецкой. А относительно приѣма Бранденбургскихъ пословъ въ Москвѣ съ новыми почестями, объявили, что они не имѣютъ полномочія отмѣнять древніе уставы и обычаи; но что, въ благодарность за оказанныя имъ милости, не преминутъ довести своему Государю о желаніи курфюрста, и надѣются, что онъ повелитъ принимать пословъ его свѣтлости съ тѣми же почестями, какія оказываетъ имъ братъ его царскаго величества, цесарь Римскій. На прочія статьи изъявили согласіе.

Въ тотъ же день они посѣтили оберъ-президента барона Данкельмана, который убѣдилъ ихъ остаться обѣдать, и завелъ-было рѣчь о союзномъ трактатѣ; но послы уклонились отъ переговоровъ.³³ Вечеромъ пригласилъ ихъ къ себѣ на ужинъ курфюрстъ, вмѣстѣ съ «оберъ-командоромъ» (Царемъ); при чемъ сожженъ былъ предъ окнами дворца на пруду такой фейерверкъ, что, по отзыву пословъ, они ничего подобнаго не видывали.³⁴ Въ особенності поправилась имъ великолѣпная картина Русскаго флота предъ Азовомъ, искусно придуманная инженеромъ Штейнсеромъ-фонъ-Штерпфельдомъ.

32. Статейный списокъ посольства.

33. Статейный списокъ посольства.

34. Besser, 555.

1697
мад.
Перемѣна пла-
на путешествія.

Въ слѣдующій день курфирстъ забавлялъ пословъ и свиту ихъ въ звѣриницѣ боемъ дикихъ быковъ съ медвѣдями; чрезъ два дни угощалъ ихъ въ своемъ увеселительномъ замкѣ, а 30 мая, въ день рожденія Россійскаго Государя, посѣтилъ его и долго съ нимъ бесѣдовалъ.³⁵ Послѣ этого свиданія, Петръ измѣнилъ планъ своего путешествія и рѣшился ѣхать прямо въ Голландію; съ цесаремъ же Римскимъ предположилъ повидаться на обратномъ пути. «Въ Вѣнѣ теперь дѣлать нечего», писалъ Государь въ Москву³⁶ «потому что на три года сдѣлано» (т. е. заключенъ оборонительный и наступательный противъ Турокъ договоръ); «а чаемъ оный путь назадъ ѣдучи воспріять и впредь союзъ «продолжить»».

Въ слѣдствіе того, 2 іюня³⁷ послана была къ штатамъ Нидерландскимъ царская обвѣстительная грамота, объ отпращиваніи къ нимъ, по древней дружбѣ, великихъ полномочныхъ пословъ, которые уже въ пути обрѣтаются; а въ Вѣну дано знать съ подъячимъ посольскаго приказа Михайломъ Волковымъ, что хотя объявлено было Вѣнскому двору, чрезъ маіора Адама Вейде, о скоромъ прибытіи великихъ пословъ Россійскихъ, но въ дорогу имъ пришелъ царскій указъ, чтобы они ѣхали къ королю Англійскому (бывшему штатгалтеромъ Нидерландскимъ), для постановленія полезнаго всему христіанству договора, и по совершеніи у короля врученныхъ имъ дѣлъ, отправятся къ Римскому цесарю.³⁸

Заключеніе
трактата.

Въ тотъ же день послы откланились курфирсту, и получивъ отъ него щедрые подарки, портреты, осыпанные брилліантами, серебряные сосуды, золотыя и серебряныя медали, перебрались на приготовленные для нихъ яхты, чтобы переѣхать въ Шлау, откуда намѣревались отправиться

35. Въ Журналѣ 1697 года: 30 мая былъ у насъ (т. е. во дворѣ, гдѣ стоялъ Петръ) курфирстъ съ посломъ (т. е. съ Лесортомъ).

36. Письмо къ Виліусу, см. Приложение I. 9. Трактатъ заключенъ еще 29 января, см. выше.

37. Статейный списокъ посольства. Грамота поимѣна изъ Москвы 8 марта 1703 (1697) года.

38. Сообщеніе Вѣнскому двору сдѣлано Волковымъ не прежде 2 сентября 1697 года, какъ видно изъ дѣлъ тамошняго архива.

въ Голландію моремъ. Фридрихъ III не хотѣлъ однакожъ отпустить ихъ, не заключивъ оборонительнаго союза, и послы, въ угожденіе ему, отсрочили отъѣздъ на нѣсколько дней; переговоры происходили двое сутокъ, 7 и 8 іюня, въ Кёнигсбергѣ.³⁹

1697
іюнь.

Бранденбургскіе министры по прежнему домогались заключенія взаимнаго оборонительнаго союза общаго и постояннаго, не ограничиваясь дѣлами Турецкими. Послы говорили, что подобный союзъ, безъ видимаго и положительнаго повода, былъ бы нарушеніемъ мирныхъ трактатовъ, заключенныхъ Россійскимъ Государемъ съ королями Шведскимъ и Польскимъ, при взаимномъ обязательствѣ, присягою утвержденномъ, соблюдать между собою искреннюю дружбу и другъ подъ другомъ не подбивать. Министры возражали, что въ предлагаемомъ ими союзѣ о Швеціи и Польшѣ не говорится ни слова, слѣдовательно, ни та, ни другая держава не можетъ толковать его въ дурную сторону, если бы и свѣдали объ немъ; что впрочемъ Поляки и Шведы друзья неправдивые, всегда готовы воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ ущербу сосѣдей, и Россійскому Государю необходимо заключить съ курфирстомъ Бранденбургскимъ тѣсный союзъ, который принудилъ бы ихъ отъ замысловъ отстать и о поврежденіи другимъ не думать. Послы, соглашавсь съ своей стороны, что Шведы и Поляки въ соблюденіи трактатовъ нетверды и къ прибылямъ своимъ склонны, признавали однакожъ невозможнымъ, безъ достаточнаго со стороны ихъ повода къ разрыву, постановить противъ ихъ союзъ въ нарушеніе заключенныхъ съ ними трактатовъ, и остался при первоначальной мысли о взаимной оборонѣ только противъ тѣхъ непріятелей, которые въ пользу султана обратятъ оружіе на Россію или Бранденбургію.

Не видя успѣха министерскихъ конференцій, курфирстъ рѣшился переговорить съ самимъ Царемъ, и 9 іюня посѣ-

39. Статейный списокъ посольства.

1697
іюнь.

тилъ его на яхтѣ. Послѣ совѣщанія, продолжавшагося съ полчаса, оба государя положили: статью о взаимной оборонѣ въ трактатъ не вносить вовсе и только словесно обязались⁴⁰ помогать другъ другу всѣми возможными средствами, но не иначе, какъ въ случаѣ нападенія на одного изъ нихъ какимъ либо непріятелемъ. Въ такомъ смыслѣ и заключенъ былъ $\frac{12}{22}$ іюня трактатъ между Россійскимъ Государемъ и курфирстомъ Бранденбургскимъ, о взаимной дружбѣ и любви на основаніи прежнихъ договоровъ, о безпрепятственной торговлѣ обѣихъ государствъ, съ дозволеніемъ Русскимъ купцамъ возить товары чрезъ Бранденбургію въ другія Нѣмецкія государства, а Бранденбургскимъ чрезъ Россію въ Китай и Персію, о выдачѣ бунтовщиковъ и возмутителей, о содѣйствіи курфирста царскимъ подданнымъ, посылаемымъ за границу для науки всякихъ хитростей, и о приѣмѣ пословъ его въ Москвѣ съ тѣми же почестями, какія оказываютъ имъ цесарь и другіе великіе государи христіанскіе.⁴¹

Отъѣздъ Царя
изъ Кёнигсберга.

Простившись съ курфирстомъ и подаривъ ему на память рубинъ высокой цѣны, Царь 10 іюня переѣхалъ въ Пилау, гдѣ приготовлены были для морскаго путешествія два судна: Голландскій галіотъ и Бранденбургскій купеческій корабль. Предъ отъѣздомъ изъ Кёнигсберга, Государь оставилъ тамъ, для изученія артиллеріи, четырехъ бомбардировъ Преображенскаго полка: Степана Буженинова, Данила Новицкаго, Василія Корчмина и Ивана Овцына;⁴² изъ свиты же посольской дворянъ Оедора Балка, Романа Брюса, Евстафія Франка и Андрея Грота, и 36 солдатъ отпустилъ въ Москву съ майоромъ Шмитомъ, отправивъ съ ними и нанятаго въ Кёнигсбергъ въ Русскую службу бомбардира Ягана Буса. Царь нетерпѣливо желалъ видѣть Голландію; но важныя извѣстія изъ Польши принудили его остановиться еще на три недѣли въ Пилау.

40—50 іюня.

40. Статейный списокъ посольства.

41. См. этотъ трактатъ въ Полномъ Собраніи Законовъ III. № 4583

42. Граммата пословъ 7 іюля 203 (1697) года въ Главн. Москв. Архивѣ.

Резидентъ нашъ Алексѣй Никитинъ доносилъ:⁴⁵

«По прїѣздѣ изъ Турціи Французскаго посланника Шатонёва (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ), съ обѣщаніемъ султана заключить съ Польшею отдѣльный миръ и возвратить ей Каменецъ, какъ скоро провозглашенъ будетъ королемъ принцъ Де-Конти, приверженцы Французской партіи значительно усмились, и кардиналъ со многими сенаторами, въ томъ числѣ съ Любомирскими и Сапѣгами, рѣшительно принявъ сторону принца. На сеймикахъ, предъ элекціею, послѣ многихъ криковъ и дракъ, воеводства постановили идти къ Варшавѣ посполитымъ рушеніемъ. Элекція началась въ срокъ, 5 мая. Кардиналъ, сенаторы и повѣтовые послы, отслуживъ мшу, выѣхали въ поле въ шопу, устроенное для засѣданій мѣсто, огражденное окопомъ. Вокругъ него маршалъ великій коронный поставилъ связковыя войска, въ 10 рядовъ, съ заряженными ружьями, и каждый сенаторъ прїѣхалъ со множествомъ пѣхоты, чтобы воеводства близко не подпускать, а быть въ окопѣ однимъ только повѣтовымъ посламъ. Но воеводство Сендомирское пѣхоту смяло, ворвалось въ окопъ, и стрѣляя изъ пистолетовъ по шопѣ, гдѣ засѣдали сенаторы, кричало на нихъ и на кардинала: «Для чего поставили войска? Не имъ, а шляхтѣ выбирать короля». Всѣ воеводства требовали,^о чтобы при каждомъ сенаторѣ было не болѣе 5 человекъ конныхъ и пѣшихъ, а около окопа стоять однимъ воеводствамъ посполитымъ рушеніемъ. Сенаторы же хотѣли имѣть при себѣ каждый не менѣе 500 человекъ пѣхоты съ ружьемъ, засѣдать въ шопѣ съ однимъ повѣтовымъ посламъ, а посполитому рушенію стоять оттуда въ пяти миляхъ и къ шопѣ не приближаться, пока сеймоваго маршала не изберутъ и кандидатовъ на королевство не назначатъ.

«Споры продолжались нѣсколько дней; наконецъ, стараніями короннаго маршала, связокъ развязался, войска возвратились подъ свои хоронгвы и приступлено къ избранію

1697

іюнь.

Избраніе въ
Польшу двухъ
королей.

45. Польскія дѣла Главн. Москвит. Архива, св. 449.

1697
іюнь.

сеймоваго маршала. Для этой цѣли кардиналъ, сенаторы и повѣтовые послы, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, съѣзжались ежедневно въ шопѣ, но никакъ не могли согласиться; напоследокъ условились рѣшить дѣло кресками и начали кресковать⁴⁴ на старосту Оделяповскаго, да на подкоморія короннаго Бѣлпискаго. Последній получилъ болѣе кресокъ и былъ провозглашенъ сеймовымъ маршаломъ, къ великому неудовольствію воеводства Познаньскаго, которое едва его не убило.

«Кандидатовъ на королевство явилось множество: кардиналъ-примасъ и подскарбій коронный съ Любомпрекими и Сапѣгами стояли при Французѣ; подскарбій сверхъ того и гетманъ Антоускій о себѣ промышляли; маршалъ великій коронный, епископъ Куявскій, воевода Краковскій и Потоцкіе при королевичѣ Іаковѣ; генералъ Великопольскій Лещинскій и великій гетманъ коронный хлопотали за королеву. Шляхта требовала либо Нейбурчика, либо Лотаринчика;⁴⁵ многіе склонялись къ князю Баденскому,⁴⁶ котораго предлагалъ курфиреть Бранденбургскій, только за тѣмъ раздумывали, что не богатъ; многіе говорили и о папѣ Опалинскомъ, старостѣ Новомаятскомъ, который очень богатъ, только старъ. Папа Римскій предлагалъ въ корони внука своего, Италіанца дона Ливіо Одескалки, обѣщавшаго заплатить за Польскую корону 15 милліоновъ злотыхъ, и все свои обширныя маестности въ Италіи записать за рѣчью посполитою. Наконецъ предъ самою элекціею появился новый кандидатъ, Фридрихъ-Августъ, курфиреть Саксонскій.

«Французскій посолъ представлялъ рѣчи посполитой слѣдующія преимущества принца Де-Конти предъ прочими соперниками: а) тысячилѣтнюю знаменитость дома Бурбоновъ на западѣ и на востокѣ; б) личныя достоинства принца: молодость, высокій ростъ, лице благовидное, учти-

44. Kreskować, балатировать, жеребьемъ избирать.

45. Пфальграфа Карла и герцога Лотарингскаго Леопольда.

46. Маркграфу Баденскому Людовику.

1697
іюль.

вость, склонность къ войнѣ, знаніе многихъ языковъ, высочій разумъ; с) непогочисленность семейства: дѣтей только трое, сынъ и двѣ дочери; супруга также изъ дома Бурбонскаго, исполнена тихости, милосердія и ни въ какія дѣла не мѣшается; d) принцъ даетъ слово: предъ короначією возвратитъ рѣчи посполитой Каменецъ; торговлю и денежное дѣло поправить; войску выдать 10 милліоновъ золотыхъ (часть ихъ уже въ Данцигѣ, а остальные, чтобы не разграбили дорогою Нѣмцы, принцъ привезетъ съ собою по избранію); въ точномъ исполненіи обѣщанія будетъ служить *закладомъ* Французской посоль; e) что же касается до нареканій на него въ наклонности къ Туркамъ, то это ложь, тѣмъ болѣе, что безъ воли рѣчи посполитой, онъ не можетъ ни войны начать, ни мира заключить, слѣдовательно все останется по старому; f) неосновательно также грозятъ войною сосѣдовъ въ случаѣ избранія Французскаго принца: какое право могутъ имѣть сосѣды на вмѣшательство въ дѣла народа вольнаго? Развѣ Польша избираетъ короля для Нѣмцовъ или для Москвы?

«Курфирстъ Саксонскій, съ своей стороны чрезъ полковника Флемминга, представлялъ рѣчи посполитой: знаменитость Саксонскаго дома; свои личные достоинства: цвѣтуцій возрастъ, ратное мужество, доказанное на Рейпѣ и въ Венгріи, ласковость къ подданнымъ, благотворительность, ревность къ католической вѣрѣ, которую онъ принялъ за два года предъ тѣмъ: очевидное свидѣтельство, что Самъ Богъ избралъ его для пораженія невѣрныхъ; тяжекъ для рѣчи посполитой не будетъ: имѣетъ одного только сына; не нужно ему Польскихъ денегъ: довольно и своихъ; дастъ войску 10 милліоновъ чистыми деньгами, не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ, не какъ другіе, которые только сулятъ; возвратитъ Каменецъ, Валахію и Молдавію рѣчи посполитой, исправитъ монету, заведетъ на свой счетъ военное училище, возстановитъ крѣпости; для безопасности Польши будетъ содержать на собственномъ изди-

1697
іюнь.

веніи 6.000 Саксонскаго войска и готовъ помѣняться съ сосѣдами, въ пользу рѣчи посполитой, собственными провинціями.

«По избраніи сеймоваго маршала, кардиналъ и сенаторы давали аудіенціи иностраннымъ посламъ. Сперва былъ папскій нунцій, хлопотавшій вмѣстѣ съ Венеціанскимъ резидентомъ за папскаго внука; послѣ него былъ посолъ цесарскій: его приняли не ласково потому, что въ грамматѣ цесаря было написано *inclutae reipublicae*, вмѣсто *serenissimae*; онъ предлагалъ королевича Іакова, чего и слушать не хотѣли; потомъ началъ было говорить объ избраніи кого либо изъ Австрійскаго дома; но въ то самое время вдругъ пошла у него изъ носа кровь. Ему сказали, что не добрый знакъ, и дали отпущекъ, съ выговоромъ за неправильное наименованіе рѣчи посполитой. Были и другіе посланники, хлопотавшіе за своихъ принцевъ; Французскій не поѣхалъ, опасаясь нѣкоторыхъ воеводствъ, и разослалъ печатныя пропозиціи о принцѣ Де-Конти.

«Между тѣмъ рѣчь посполитая громко требовала короля, и положили: обступя шопу всѣми воеводствами, пригласить сенаторовъ къ его избранію; а если не захотятъ, рубить. Любомирскіе, Сапѣги, Радзивиллы и многіе воеводы согласились съ кардиналомъ: выѣхавъ въ поле, кликнуть кличъ, чтобы всѣ доброжелатели Французскаго принца перебрались на ихъ сторону; а епископы Куявскій и Плоцкій, гетманы Коронный и Литовскій, и всѣ Потоцкіе условились сдѣлать такой же вызовъ къ приверженцамъ королевича Іакова. Многочисленная шляхта, какъ вода отъ вѣтра, перемывалась на всѣ стороны, волнваемая сенаторами и послами, которые колебали ее банкетами, факціями, деньгами и всякими вымыслами. Болѣе всего она склонялась на сторону принца Де-Конти».

Усматривая изъ донесеній Никитина о рѣшительномъ перевѣсѣ Французской партіи, Петръ послалъ къ нему 10 іюня изъ Кёнигсберга на имя кардинала, сенаторовъ и всей

рѣчи посполитой, слѣдующую Царскую граммату:⁴⁷ «Вѣдо-
«мо вамъ, папамъ-радѣ», писалъ Царь «что у насъ съ бра-
«томъ нашимъ цесаремъ Римскимъ, также съ рѣчью пос-
«политою Польскою и республикою Венеційскою, на об-
«щихъ Креста святаго непріятелей, на султана Турецкаго
«и хана Крымскаго, содержится наступательный и оборо-
«нительный союзъ, не только договорами, но и душами
«нашими утвержденный; а нынѣ дошло до нашего свѣдѣ-
«нія, что по случаю кончины брата нашего, короля Яна III,
«есть въ Варшавѣ элекція, на которой, забывъ цѣлость и
«вольности своего государства, также вѣчный съ нами миръ
«и присягою укрѣпленный противъ общаго непріятеля
«союзъ, назначаютъ на престолъ королевства Польскаго и
«великаго княжества Литовскаго королемъ изъ Франціи
«князя Бурбонскаго Де-Контія, единственно по Француз-
«ской факціи.

«Мы съ своей стороны никакихъ промысловъ и препонъ
«въ избраніи короля вамъ не дѣлали, предоставляя вамъ
«самимъ возвести на престолъ государя, по вашему жела-
«нію. Но теперь не можемъ не объявить, что если выше-
«помянутые замыслы, къ удивленію всѣхъ христіанскихъ
«монарховъ, совершатся, не только постановленный про-
«тивъ общаго непріятеля союзъ, но и вѣчный миръ зѣло
«крѣпко будетъ поврежденъ: уже и нынѣ Французскій ко-
«роль, имѣя дружбу съ Турецкимъ султаномъ, во всемъ
«ему помогаетъ, а союзнымъ христіанскимъ государямъ
«препятствуетъ; чего же ожидать для цѣлости союза, для
«вѣчнаго мира и христіанскаго соединенія, когда въ Поль-
«шѣ королемъ будетъ Французъ! Его предлагаетъ вамъ
«султанъ Турецкій и ханъ Крымскій, слѣдуя внушеніямъ
«двора Французскаго: возведенный такимъ образомъ на
«королевство Польское, можетъ ли онъ содержать вѣчный
«миръ и союзъ и вести войну съ Турками и Татарами?

«Посему имѣя къ государству вашему постоянную друж-

1697

іюнь.

47. Съ помѣтою изъ Москвы отъ 31 мая 7205 (1697) года. Получена Никитинимъ 15 іюня.

1697
іюнь.

«бу, мы такого короля Французской и Турецкой стороны «видѣть въ Польшѣ не желаемъ; а желаемъ, чтобы выбра- «ли вы себѣ короля, какого ни есть народа, только бѣ былъ «онъ не противной стороны, въ доброй дружбѣ и крѣпкомъ «союзнѣ съ нами и цесаремъ Римскимъ, противъ общихъ не- «пріятелей Креста святаго».

Вмѣстѣ съ тѣмъ прислалъ къ Никитину царскіи указъ:⁴⁸ если Де-Конти еще не избранъ, вручить грамоту немедленно примасу и сенаторамъ, и роздать съ нея списки, чтобы не была утаена отъ рѣчи посполитой; если же элекція совершилась, удержать у себя.

45 іюня.

Никитинъ получилъ Царскую грамоту за два дни до избранія короля и тотчасъ отправился съ нею къ кардиналу, у котораго въ тотъ день обѣдало челоуѣкъ съ 300 повѣтовыхъ пословъ и шляхты, согласившись послѣ обѣда ѣхать въ поле на элекцію. Кардиналъ не хотѣлъ принять грамоты, подъ предлогомъ, что резидентъ явился «не обослався», и откладывалъ до другаго дня, въ намѣреніи между тѣмъ совершить элекцію. Резидентъ нашъ настоялъ на своемъ, вручилъ грамоту, и содержаніе ея прочиталъ громко по-Польски, въ обычной рѣчи, которую вся шляхта, собравшаяся изъ другихъ палатъ, слушала съ глубокимъ вниманіемъ.

Кардиналъ отозвался, что «рѣчь посполитая за доброжелательство и попеченіе великаго государя благодарствуетъ; впрочемъ же выбираетъ себѣ короля не чрезъ коррупцію,⁴⁹ и не для частныхъ выгодъ, а для общей пользы всего христіанства, въ твердомъ намѣреніи имѣть дружбу и любовь съ союзными государями и соблюдать договоры противъ общихъ непріятелей. Кого бы она въ королѣ себѣ ни избрала, каждый обязанъ присягнуть на пактахъ конвентахъ и собою ничего сдѣлать не можетъ; опасаться того союзнымъ государямъ нечего: не король рѣчью пос-

48. Отъ 41 іюня.

49. Подкупъ.

1697

іюнь.

полнотою рѣдигъ,⁵⁰ а рѣчь посполитая королемъ; повиненъ онъ дѣлать то, что рѣчь посполитая укажетъ; а если вздумаетъ распоряжаться безъ сенаторской рады и безъ сейма, рѣчь посполитая его не послушаетъ, и короля за то либо убьютъ, либо изъ государства выгонятъ».

«Изъ повѣтовыхъ пословъ и шляхты одни благодарили резидента за доброжелательство Россійскаго Государя; другіе же упрекали его: «за чѣмъ онъ говоритъ такъ прикро,⁵¹ въ укоръ имъ, чтобы именно Де-Конти не быть королемъ? Вольны они выбирать, кого хотятъ. Хотя король Французскій Турку и пріятель; но Де-Конти пріятелемъ султану быть не можетъ: вся сила у нихъ, въ рѣчи посполитой; могутъ и изъ злаго сдѣлать добрымъ, и изъ добраго злымъ». Послѣ обѣда, кардиналъ уѣхалъ въ Поле.

«На другой день резидентъ разослалъ списки съ Царской грамматы, въ Польскомъ переводѣ, къ гетманамъ и сенаторамъ, которые большею частію ночевали въ Полѣ; къ другимъ же, оставшимся дома, самъ отвезъ и говорилъ имъ по содержанію грамматы. Воевода Плоцкій отозвался, что въ ней суцная правда. Вечеромъ приходили къ резиденту многіе послы Плоцкаго воеводства и требовали списковъ, обѣщая раздать ихъ по другимъ воеводствамъ, потому, что кардиналъ всѣмъ мѣрами старается Царскую граммату утаить. «Хотя двухъ выберемъ», кричала шляхта «а на Де-Конти не позволимъ».

«Наконецъ совершилась элекція. 17 іюня, за два часа до ночи, когда кардиналъ совѣщался съ сенаторами, воеводства Лепчицкое и Виленское, подкупленные Французскими агентами, ворвались въ шопу и закричали, чтобы кардиналъ нарекъ имъ короля, и онъ нарекъ принца Де-Конти. Епископъ Луцкій, подскарбій коронный, всѣ Любомырскіе, за исключеніемъ короннаго маршала; каштеляны Серацкій, Калишскій и Лепчицкій подтвердили выборъ; шляхта воз-

50. Управляеть.

51. Круто, противно, досадно.

1697
10.05.

гласила: «вивать принцъ Де-Конти!» Но другіе воеводства, услышавъ крикъ, въ свою очередь бросились къ шопѣ и открыли по ней пальбу, съ воплемъ: «не позволяемъ на Де-Конти!» Средѣ общей суматохи, Любомирскіе схватили кардинала и, посадивъ въ карету, едва вывели его изъ шопы, подъ защитою нѣсколькихъ хоронгвей. Воеводства кинулись за ними съ боемъ, и чуть не застрѣлили кардинала, пробивъ на немъ шапку изъ пистолета. Съ трудомъ Любомирскіе усаkali въ Варшаву.

«Между тѣмъ въ шопѣ остался епископъ Куявскій, съ обоими гетманами, Короннымъ и Литовскимъ, съ воеводами Познаньскимъ, Калишскимъ, Вольшскимъ, Брацлавскимъ, Плоцкимъ, съ референдаремъ короннымъ, съ хоронжымъ короннымъ и многими другими сановниками. Воеводства, прогнавъ кардинала, приступили къ епископу съ требованіемъ наречь другаго короля. Онъ провозгласилъ курфирета Саксонскаго. Всѣ вельможи и воеводства одобрили этотъ выборъ, съ торжествомъ ввели епископа въ Варшаву и въ соборномъ храмѣ совершили молебствіе о здравіи курфирета Саксонскаго; послѣ чего церковь заперли и приставили къ ней караулъ, съ приказаніемъ не впускать никого изъ Французской стороны. Гетманъ Коронный самъ отправился на пушечный дворъ и велѣлъ стрѣлять изъ всѣхъ пушекъ.

«Часу въ 3 ночи пріѣхалъ къ соборному храму кардиналъ, съ полсотнею малознатной шляхты; варта не впустила его; онъ обошелъ чрезъ езуитскій кляшторъ и, отпѣвъ молебенъ о здравіи Де-Конти, почти одинъ послалъ на пушечный дворъ повелѣніе стрѣлять изъ пушекъ; но генералъ не послушалъ, отвѣчая, что стрѣльба уже была и не для чего тревожить людей новою пальбою.

18 июня.

«На другой день оба гетмана и всѣ воеводы присылали къ нашему резиденту благодарить великаго Государя за премногую милость на оборону рѣчи посполитой и на славу всему христіанству, присовокупляя, что кардиналъ Царской грамоты въ колѣ рыцарскомъ не объявлялъ, и

1697

іюнь.

что многіе приверженцы Де-Конти, узнавъ о содержаніи ея, отъ него отступаютъ; посему просили какъ можно болѣе раздать синсковъ съ нее, за подписью и печатью резидента. Съ тѣми же словами былъ у него каштелянъ Гостыньскій, который говорилъ, что какъ отецъ кардиналовъ впровадилъ въ Польшу Шведовъ, такъ и онъ едва не погубилъ ее чрезъ Француза, что Царская грамота образумила рѣчь посполитую и если-бы двумя днями пришла позже, все единогласно выбрали бы Де-Конти. Саксонская партія присягнула не отступать отъ курфюрста, и положила отправить къ нему депутатовъ съ приглашеніемъ на королевство. Посланникъ его немедленно роздалъ шляхтѣ, чрезъ каштеляна Хелминскаго, миллионъ злотыхъ.

«Партія Французская также присягала своему королю. Между шляхтою обѣихъ сторонъ была великая вражда; противники рубились саблями; да и другимъ проходу не давали. Приверженцы Де-Конти особенно злобились на нашего резидента; подъячіе и люди его не смѣли вытти на улицу; со всехъ сторонъ сыпались на нихъ камни. Самому резиденту грозили смертию, а Россіи войною. «Какъ скоро пріѣдетъ принцъ», кричала шляхта «пойдемъ отобрать Смоленскъ».

«Между тѣмъ сенаторы обѣихъ сторонъ нѣсколько разъ съѣзжались для взаимнаго соглашенія; приверженцы Де-Конти готовы были отстать отъ него и признать курфюрста, но не рѣшались потому, что не были увѣрены въ принятіи имъ католической вѣры; многіе говорили, что нѣтъ еще и 4 недѣль, какъ онъ исповѣдывался въ лютеранской кирхѣ у пастора; да и самъ писалъ къ кардиналу, что не объявить себя католикомъ, пока не получитъ Польской короны. Приверженцы его увѣряли, что онъ принялъ вѣру католическую тайно, но не можетъ открыто признать себя католикомъ, еще не зная, будетъ ли королемъ, или нѣтъ; а не доставъ королевства, боится за перемѣну вѣры быть изгнаннымъ изъ собственныхъ владѣній. Споры доходили до жестокой брани. Сенаторы Французской стороны носили

1697
іюнь.

курфирста пьяницею, тираномъ, блудникомъ, и наконецъ объявилъ, что не отступитъ отъ Де-Конта до горла.

«29 іюня получена резидентомъ вторая Царская грамота изъ Пилау на имя кардинала и всей рѣчи посполитой въ такой же силѣ, какъ и первая, съ повелѣніемъ разослать съ нее какъ можно болѣе списковъ. Резидентъ, исполнивъ Царскую волю, представилъ грамоту-запечатанною Коропному гетману, въ присутствіи многочисленной шляхты. Гетманъ не рѣшался вскрыть ее, потому, что она адресована была на имя примаса. Но шляхта закричала, что «кардиналъ, своею зрадою не объявилъ первой грамоты, «утантъ и вторую; лучше згннуть, чѣмъ останутся при «Де-Контѣ; они сыщутъ себѣ папа, за которымъ будутъ «жить въ покоѣ». Послѣ долгаго колебанія, по совѣщаніи съ епископомъ Куявскимъ, гетманъ вскрылъ Царскую грамоту и прочиталъ ее въ присутствіи повѣтовыхъ пословъ. Всѣ они были очень довольны ею, изъявили признательность Царскому Величеству за попеченіе о Польшѣ, обѣщали крѣпко соблюдать союзъ, и опредѣлили: грамоту, напечатать, разослать по всѣмъ воеводствамъ; епископу Куявскому увѣдомить Россійскаго Государя объ избраніи курфирста Саксонскаго, а коронацію назначить 15 сентября. Саксонскій посланникъ пріѣзжалъ благодарить нашего резидента и говорилъ ему, что курфирстъ обязанъ Польскою короною единственно Государю Россійскому и что, послѣ второй грамоты, Французская партія стала помягче.

«Вручая резиденту отвѣтную грамоту для отсылки въ Москву, епископъ Куявскій объяснилъ, какимъ образомъ такъ скоро и неожиданно случилось избраніе курфирста въ королѣ. «Все устроилъ каштелянъ Хелминскій Пребендовскій. Когда рѣчь посполитая отвергла королевича, Писта, Нейбурчика, а кардиналъ крѣпко сталъ при Де-Контѣ, тогда сенаторамъ и воеводствамъ, на него не позволявшимъ, каштелянъ тайно роздалъ пропозиціи курфирста Саксонскаго, съ обѣщаніемъ немалой суммы де-

негъ; къ тому же подоспѣла и Царская граммата. Рѣчь посполитая, опасаясь навлечь на себя войну сосѣдей въ случаѣ избранія Де-Конта и уже устранивъ другихъ кандидатовъ, всеѣмъ спламц уцѣпилась за курфюрста, чтобы хоть его не опустить; такимъ образомъ онъ былъ провозглашенъ королемъ».

«Долго еще волновалась Польша. Въ Краковѣ дѣлали приготовления для коронаціи; въ Варшавѣ происходили ежедневно стычки между обѣими партіями; обыкновенно начинали десятицѣтніи дѣти: собравшись ста по два и по три и назначивъ себѣ маршаловъ и другихъ урядниковъ, они выходили съ ружьемъ, барабанами, хоругвями въ Краковское предмѣстье и тамъ билась, одни за Саксончика, другіе за Де-Конта. А какъ раззадорятся, приставали къ нимъ взрослые, шляхта, мѣщане; бывали прямые бои; рубились саблями. Если одолевала сторона курфюрста, цесарскій посолъ и Саксонскій секретарь давали ей деньги и выставляли бочки съ медомъ и пивомъ; если же брала верхъ сторона Де-Конта, награждали ее примасъ. Впрочемъ Саксонцы, бывъ многочисленнѣе, чаще торжествовали побѣдѣ. Однажды прѣѣхалъ на ту площадь въ каретѣ стражникъ Липовскій Сапѣга и закричалъ: «вивать Де-Конт!» Ребята Саксонской стороны начали метать каменя въ карету; Сапѣжники бросились на нихъ съ обнаженными саблями и съ пистолетами, и человекъ пять поранили, а одного малаго до смерти застрѣлили; цесарскій посолъ выслалъ на помощь ребятамъ своихъ кавалеровъ, лакеевъ, кучеровъ, которые Венгерскими палашами разогнали Сапѣжниковъ и многихъ изувѣчили; самъ стражникъ едва спасся въ монастырѣ бернардинскомъ».

Успокоенный доносеніями Никитина въ рѣшительномъ перевѣсѣ Саксонской партіи, Петръ спѣшилъ оставить Пилау, гдѣ цѣлыя три недѣли онъ жилъ единственно «за элекцію Польскою».⁵² Очень хотѣлось ему отправиться въ Гол-

1697

іюль.

Петръ въ Ко-
берѣ.

52. Письмо къ Виніусу отъ 11 іюля. См. Приложенія I, 2.

1697
июль.

ландію моремъ, по крайней мѣрѣ до Любека, и Датскій король, заранѣе предувѣдомленный о намѣреніи Русскаго Государя, общалъ выслать для безопасности его нѣскольکو кораблей;⁵³ по опасеніе встрѣтиться съ Французскою эскадрою, о которой уже поспѣлъ слухъ, что она идетъ въ Данцигъ съ принцемъ Де-Конти, побудило Царя переѣхать моремъ только до Колберга. Онъ вышелъ изъ Шлау на Голландскомъ гальотѣ 30 іюня рано утромъ, съ пушечною пальбою; вечеромъ того же дня отпавились и послы на Бранденбургскомъ суднѣ.⁵⁴ Противныя вѣтры затрудняли плаваніе. На четвертые сутки гальотъ бросилъ якорь у Колберга; въ слѣдующій день показался и корабль съ послами; но за бурною погодою долго не могъ пристать къ берегу. Комендантъ принялъ пословъ съ пушечною пальбою.

4 іюля.

8 іюля.

Изъ Колберга Царь послалъ Никитину поздравительную курфирету Саксонскому граммату,⁵⁵ съ повелѣніемъ вручить ее самому и донести, какъ приметъ ее нарѣченный король; рѣши же посполитой приказалъ объявить,⁵⁶ что на оборону ея отъ Де-Конти и его партіи готово на Литовской границѣ войско, подъ начальствомъ боярина князя Рамодновскаго, что оно можетъ быть усилено по мѣрѣ надобности, и что если утвердится въ Польшѣ Французскій прищъ, то безъ войны съ нимъ не обойдется, потому что онъ посаженникъ султана Турецкаго и хапа Крымскаго.

Признательность Фридриха-Августа.

Фридрихъ-Августъ, между тѣмъ, вступилъ въ Польшу съ 12.000 Саксонскаго войска, и въ 3 миляхъ отъ Кракова, въ мѣстечкѣ Кухаряхъ, присягнулъ на вѣру католическую предъ епископомъ Познаньскимъ. Никитинъ подалъ ему Царскую поздравительную граммату и чрезъ нѣсколько

53. Это видно изъ Царской отвѣтной грамматы Датскому королю отъ 16 іюля 1697 года. Сверхъ того въ архивѣ хранится слѣдующая собственноручная записка, вѣроятно къ Виниусу: «Покалуй поклонись всѣмъ, а мы поѣхали отсель въ Колбергъ или въ Любекъ».

54. Юрналъ 1697 г.

55. Помѣчена изъ Москвы 6 іюля; но прислана изъ Колберга, какъ видно изъ дописки Никитина.

56. 16 іюля.

дней былъ у него на приватной аудіенціи.⁵⁷ Король ска- залъ: «Отъ посла моего миѣ извѣстно все, что сдѣлать въ мою пользу великій Государь Россійскій; теперь самъ вижу плоды. Я горжусь незаслуженною мною благосклонностью Его Царскаго Величества и приношу низжайшую благодарность наиболѣе за то, что Государь призналъ меня достойнымъ своей пріязни. Даю честное слово быть съ Его Величествомъ заодно противъ враговъ Креста святаго неустранимымъ сердцемъ: для того только я и искалъ Польской короны. Изъявленный же миѣ аффектъ никогда не изгладится изъ моей памяти. Посылаю мой поклонъ Его Царскому Величеству», и при этомъ словѣ, присовокупляетъ Никитинъ «король поклонился гораздо низко».⁵⁸

Петръ выѣхалъ изъ Колберга вмѣстѣ съ послами 11 іюля.⁵⁹ Путь его лежалъ чрезъ маркграфство Бранденбургское, герцогство Магдебургское, княжество Галберштадтское, епископство Гильдесгеймское, Герцогство Цельское, княжество Минденское, епископство Минстерское и герцогство Клевское. Большая часть сихъ владѣній находилась во власти Бранденбургскаго дома, и курфирстъ отдалъ повелѣніе: вездѣ давать посламъ подводы, отводить имъ лучшіе дома, встрѣчать и провожать ихъ пушечною пальбою. Поспѣшая въ Голландію, Петръ останавливался только для ночлега, и многіе замѣчательные города, Кюстринъ, Берлинъ, Шпандау, Бранденбургъ, Магдебургъ, Галберштадтъ, проѣхалъ безъ осмотра.⁶⁰ Но знаменитые желѣзные заводы близъ замка Ильзенбурга побудили его изъ Галберштадта свернуть въ сторону, для ихъ обозрѣнія; послѣ чего онъ всходилъ на вершину горы Брокенъ или Блоксбергъ, чтобы полюбоваться очаровательными видами на обширную окрестность.

1697
іюль.Путешествіе
по Германіи

13—25 іюля.

26 іюля.

57. Граммата послана 5 августа, приватная аудіенція была 8 числа въ Краковѣ.

58. Донесенія Никитина въ Главное Москов. архивъ въ Польск. дѣлахъ, свѣзда 143.

59. Журналъ 1697. См. Приложенія IX.

60. Голицынъ пишетъ, что Царь поѣхалъ изъ Колберга 4 іюля въ Берлинъ, тайно, на почтѣ, и подвизая тамъ пословъ, усовершенствовалъ свои свѣдѣнія въ артиллеріи подъ руководствомъ искусныхъ наставниковъ, отъ которыхъ получилъ письменное свидѣтельство (Дополн. къ Дѣян. IV. 508). Это выдумка: Петръ выѣхалъ изъ Колберга вмѣстѣ съ послами 11 іюля, о чемъ писано въ Москву (см. Приложенія I. 9), аттестаты получилъ изъ Кёнигсберга: въ Берлинъ же былъ проездомъ 20 іюля, какъ очевидно изъ Журнала 1697.

1697
1802.
Сопровоженіе съ
курфирстин-
нами.

На пути отсюда, чрезъ Остервикъ и Гилдесгеймъ къ Гаммельну, въ области герцога Цельскаго, въ мѣстечкѣ Коппенбургѣ, ожидали его двѣ принцессы, славившіяся умомъ и образованіемъ, въ намѣреніи познакомиться съ великимъ Царемъ, о которомъ онѣ много слышали изъ Кёнигсберга. То были: курфирстина Ганноверская Софія, до глубокой старости сохранившая необыкновенную живость характера съ блестящимъ остроуміемъ,⁶¹ и дочь ея Софія-Шарлотта, курфирстина Бранденбургская, великодушная покровительница людей ученыхъ, истинная вповница основанія Берлинской академіи наукъ, затруднявшая своимъ глубокомысліемъ самого Лейбница, который говаривалъ, что не всегда возможно отвѣчать на ея мудреные вопросы. Узнавъ, что Царь будетъ проѣзжать недалеко отъ Ганновера, гдѣ Софія-Шарлотта гостила у своей матери, обѣ принцессы поспѣшно отправились ему на встрѣчу и пріѣхали въ Коппенбургъ за нѣсколько часовъ до Царя, въ сопровожденіи семидесятилѣтняго герцога Цельскаго, трехъ сыновей курфирстины Ганноверской, въ томъ числѣ крошпринца Георга-Людвига, будущаго короля Англіи, малолѣтнаго сына его и дочери, многихъ дамъ и кавалеровъ. Софія-Шарлотта взяла съ собою даже Италіянскихъ пѣвцовъ. Ни значительное разстояніе отъ резиденціи, ни всевозможныя неудобства въ бѣдномъ Коппенбургѣ, гдѣ трудно было найти помѣщеніе, ничто не поколебало любопытства принцессъ, ожидавшихъ вознаградить себя знакомствомъ съ необыкновеннымъ человѣкомъ; въ чемъ и не обманулись.

27 июля.

Около 8 часовъ вечера пріѣхалъ Царь, опередившій по обычаю своихъ пословъ, и остановился въ крестьянскомъ домѣ. Тотчасъ явился къ нему каммергеръ Коппенштейнъ, съ приглашеніемъ отъ имени обѣихъ курфирстинъ на ужинъ. Царь благодарилъ за честь, но отказался, вѣроятно не желая быть предметомъ суетнаго любопытства Ганноверскаго двора. Переговоры съ нимъ продолжались не менѣ

61. Ей было въ то время 67 лѣтъ.

часа. Наконецъ онъ согласился, съ условіемъ видѣться за- просто, безъ всякихъ церемоній, и притомъ такъ, чтобы никого изъ постороннихъ фамилій не было. Придворныя дамы и кавалеры надѣялись взглянуть на него по крайней мѣрѣ при входѣ въ домъ, гдѣ назначено было свиданіе, и расположились у подъѣзда; но увидѣли только однихъ по- словъ: Царь незамѣтно пробрался заднимъ крыльцомъ.

Принцессы встрѣтили дорогаго гостя въ особой комнатѣ предъ столовою залою дружескимъ привѣтствіемъ и были поражены его высокимъ ростомъ, стройнымъ станомъ, мужественною красотою; сначала онъ показался имъ неловкимъ и застѣнчивымъ: при входѣ въ залу, закрылъ лице рукою и на всѣ привѣтствія отвѣчалъ только: *Ich kann nicht sprechen*; скоро однакожъ разговорился и обворожилъ курфирстинъ своимъ умомъ. Онъ посадилъ его между собою, и въ продолженіе всего ужина, не менѣе четырехъ часовъ, говорили съ нимъ безъ умолка, наперерывъ другъ предъ другомъ, спрашивали, рассказывали, истощили все свое остроуміе. Особенно говорила была мать. «Я удивляюсь», пишетъ Софія-Шарлотта «какъ мы не наскучили ему своею болтовнею». Онъ не тяготился ни сколько, поддерживалъ разговоръ, постоянно велъ рѣчь умную, занимательную, на всѣ вопросы отвѣчалъ быстро, вѣрно, частою самъ, частію чрезъ своихъ переводчиковъ, шутилъ, смѣялся, и былъ какъ дома; особенно подружился онъ съ Софіею-Шарлоттою и, въ знакъ памяти, обмѣнялся съ нею табакерками, что ей очень понравилось, и она дорожила въ послѣдствіи табакеркою Царя съ вензелевымъ изображеніемъ его имени, какъ драгоценностью. Къ концу ужина, принцессы убѣдили его позволить войти въ залу придворнымъ дамамъ и кавалерамъ. Какъ скоро они вошли, Царь тотчасъ приказалъ запереть двери и, приставивъ къ нимъ своего любимца, котораго называлъ своею правою рукою (вѣроятно Лефорта), съ приказаніемъ никого не выпускать, велѣлъ подать большіе стаканы: каждый кавалеръ

1697

18025.

1697
июль.

долженъ былъ осушить по три и по четыре, въ угожденіе Царю, который подчивалъ ихъ изъ своихъ рукъ. Принцессы также, по просьбѣ его, пили неоднократно по Московскому обычаю, стоя, разомъ, за здоровье Царя, курфирста, свое собственное.

Среди общаго веселія, Софія-Шарлотта велѣла позвать своихъ Италіянскихъ пѣвцовъ, чтобы видѣть, какое впечатлѣніе произведутъ они на Царя: онъ слушалъ ихъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ и наградилъ главнаго пѣвна добрымъ стаканомъ; но отозвался, что къ музыкѣ большой склонности не имѣетъ. «Можетъ быть вы предпочитаете охоту?» спросила курфирстина Ганноверская. «Отецъ мой очень любилъ ее», отвѣчалъ Петръ; «а я болѣе всего люблю плавать по морямъ, спускать фейерверки, строить корабли», и далъ принцессамъ пощупать свои руки, загрубѣвшія отъ работы. «Царь знаетъ въ совершенствѣ 14 ремеселъ», писала курфирстина.

Послѣ ужина, Софія-Шарлотта желала посмотрѣть, какъ онъ пляшетъ по-Русски, и велѣла позвать Московскихъ музыкантовъ. Царь однакожъ не хотѣлъ начать танцы, прежде чѣмъ увидитъ, какъ танцуютъ сами принцессы. Онъ охотно согласился, и старая курфирстина открыла балъ съ толстымъ генералъ-коммиссаріемъ (Головиннымъ); во второй парѣ былъ Лефортъ съ молодою графиней Платень, въ третьей Возницынъ съ ея матерью. Танцами управлялъ Лефортъ, объясняя позы и движенія. Русская пляска очень поправилась принцессамъ, и балъ продоллся до 4 часовъ утра. Петръ, кажется, также участвовалъ въ танцахъ; но крайней мѣрѣ курфирстина Ганноверская рассказываетъ, что Москвитяне, танцуя съ Нѣмецкими дамами, припали корсетныя пружины за кости, и Царь замѣтилъ: «какъ чертовски-жестки эти Нѣмки!» Онъ былъ очень веселъ и любезенъ: десятилѣтнюю принцессу Софію-Доротею (будущую королеву Прусскую, мать Фридриха II) взялъ за уши, приподнял и поцѣловалъ два раза, пере-

мивъ ей весь головной уборъ. Цѣловаль также и брата ея Георга, бывшаго въ послѣдствіи королемъ Англіійскимъ. «Нельзя ни описать, ни вообразить себѣ этого необыкновеннаго человѣка, не впадавъ его своими глазами», заключаетъ курфирстина. «Онъ имѣетъ доброе сердце и возвышенныя чувства, но сердитъ. Если бы его лучше воспитали, онъ былъ бы примѣромъ совершенства».⁶²

Петръ такъ былъ доволенъ знакомствомъ съ принцессами, что хотѣлъ видѣться съ ними еще разъ, на другой день, и представить имъ всю свою свиту; но онѣ прямо съ бала отправились въ Геренгаузенъ и очень досадовали на послѣдній отъѣздъ свой, узнавъ въ послѣдствіи о намѣреніи Царя. На память, Петръ послалъ курфирстинѣ Ганноверской четыре пары соболей и три куска парчи, годной по величинѣ только для обивки стульевъ. Щедрѣе, кажется, былъ награжденъ камергеръ Коппенштейнъ, побѣдившій пословъ, по удаленіи принцессъ, въ дружеской попойкѣ: онъ устоялъ на ногахъ; а послы не помнили, какъ добрались до экипажей. Царь, по свидѣтельству обѣихъ курфирстинъ, пилъ мало.

Изъ Коппенбурга Государь ѣхалъ вмѣстѣ съ послами чрезъ Гаммельнъ, Мюнденъ, Герфордъ, Бильфельдъ, Ритбергъ, Инпстатъ и Гаммъ до города Люнена, на рѣкѣ Липпе, въ графствѣ Маркѣ, принадлежавшемъ курфирсту Бранденбургскому. Отсюда онъ отправился впередъ съ нѣсколькими волонтерами и малочисленною прислугою, всего не болѣе 18 человѣкъ, прямо къ Рейну. Не доѣзжая Ксантена, нанялъ фартку и плылъ въ ней до Рееса, гдѣ пересѣлъ въ шмакъ; а въ Эммерикѣ нанялъ боть до Сардама, и при Шенкеншанцѣ вступилъ въ предѣлы Голландіи. Тамъ уже знали о скоромъ прибытіи Россійскихъ пословъ, и въ гербергѣ, гдѣ на полчаса остановился Царь, собралось не мало любопытныхъ съ распросами; между прочимъ одна

1697
июль.

Пріѣздъ въ
Голландію.
28—31 июля.

1 августа.

2 августа.

5 августа.

62. Всѣ сии подробности заимствованы изъ писемъ обѣихъ курфирстинъ, напечатанныхъ въ Mémoires pour servir à l'histoire de Charlotte Sophie, par Erman. Berlin, 1801 p. 116.

1697
августа.

старая баба говорила Царскимъ спутникамъ: «Какіе вы люди? Христіане ли вы? Мы слышали, что пословъ вашихъ въ Клевѣ крестить стануть». ⁶³

Изъ Шенкеншанца Петръ плылъ быстро, нигдѣ не останавливаясь, правымъ рукавомъ Рейна, мимо Аригема, Вагенингена, Реснепа, Вика, Кюленбурга до Віапена; отсюда при деревнѣ Фортъ пошелъ прокопами или каналами; ночью миновалъ Утрехтъ; при Нивершлюзѣ, для сокращенія пути, изъ большого капада повернулъ въ малый и, вечеромъ 7 августа, увидѣлъ Амстердамъ.

63 Журналъ 1697. См. Приложеніе IX.

ГЛАВА III.

ПЕТРЪ ВЪ ГОЛЛАНДИИ.

САРДАМЪ.—ПРИЗЪДЪ ПЕТРА.—ДОМЪ ЕГО.—ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ.—ОТКРЫТІЕ ТАЙНЫ.—ЮБОНИТСТВО САРДАМЦЕВЪ.—УДАЛЕНІЕ ЦАРЯ ВЪ АМСТЕРДАМЪ.—ПРИЕМЪ ПОСЛОВЪ.—ПРАЗНЕСТВА.—ПЕТРЪ НА ОСТЪ-ПНАСКОЙ ВЕРФИ.—ЗАКЛАДКА ФРЕГАТА.—ЦАРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.—МЫСЛИ ПЕТРА О РИВНИНСКОМЪ МИРѢ.—РАДОСТЬ О ПОБѢДѢ ПРИ ПЕТРѢ.—ЧАСТИ ИЗЪ МОСКВЫ.—ПОРАЖЕНІЕ ТАТАРЪ ПОДЪ АЗОВОМЪ.—ДОВѢСТЬ ТАВАНСКАГО ГАРНИЗОНА.—ДѢЛО ПОЛЬСКОЕ.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ НИДЕРЛАНДСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.—СПИСКЪ ФРЕГАТА.—ПЕРЕПИСКА ПЕТРА СЪ МАСТЕРОМЪ ПОЛЕМЪ.—КОРОЛЕВСКІЙ ПОДАРОКЪ.—ЦАРЬ НЕДОВОЛЕНЪ СВѢДѢНІЯМИ ГОЛЛАНДЦЕВЪ ВЪ КОРАБЛЕСТРОЕНІИ.—АТТЕСТАТЪ ЕМУ О КОРАБЕЛЬНОМЪ ДѢЛѢ.—УЧЕБНИКЪ ТЕТРАДИ ЕГО.—ОТЪѢЗДЪ ВЪ АНГЛІЮ.

1697.

Къ сѣверозападу отъ Амстердама, за морскимъ заливомъ Эй, въ прибрежныхъ деревняхъ и мѣстечкахъ Запландскихъ, въ Сардамѣ, Когѣ, Остѣ-Запенѣ, Вестѣ-Запенѣ, Заидикѣ, въ концѣ XVII столѣтія процвѣтало обширное кораблестроеніе, съ дѣятельною торговлею, въ послѣдствіи утратившее прежній блескъ. Тамъ было не менѣе 50 частныхъ верфей, на которыхъ работы производились днемъ и ночью, и суда строились съ такою быстротою, что въ пять недѣль успѣвалъ корабль, готовый выйти въ море. Многочисленныя фабрики и заводы, въ видѣ несмѣтнаго множества вѣтряныхъ мельницъ, изготовляли все необходимое для сооруженія и оснастки судовъ. Запландскія деревни кипѣли народомъ, и когда мастеровые возвращались съ работъ, матери вводили дѣтей съ улицъ изъ опасенія, чтобы не задавили ихъ шумныя толпы рабочихъ. Торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, судами обогатяла многія семейства; въ числѣ ихъ особенно славилась дома Кальфа, Блума, Сальма, Грота, Лувена, Сема, Нена, Гофта, Роса.¹

Сардамъ.

1. Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelver wederkertrige betrekkingen door Jacobus Schellema. Te Amsterdam, 1817. II. 589.

1697
августъ.
Пріѣздъ Петра.

Въ Залаидскихъ мѣстечкахъ впрочемъ строились преимущественно суда купеческія и кнтоловныя; корабли военные, также купеческіе большаго размѣра, ходившіе въ Остѣиндію и Вестѣиндію, сооружались въ самомъ Амстердамѣ, на двухъ обширныхъ верфяхъ, въ вѣдѣніи адмиралтейства и Остѣиндской компаніи. Но Сардамскіе плотники, работавшіе въ Москвѣ, Архангельскѣ и Воронежѣ, такъ много наговорили Петру о своей отчизнѣ, что только тамъ, на берегахъ Запа, онъ надѣялся найти все, чего желала его душа, и, не останавливаясь въ Амстердамѣ, куда прибылъ вечеромъ 7 Августа, продолжалъ путь на Эммерпкскомъ ботѣ, чрезъ заливъ Эй, къ Сардаму, или по нынѣшнему выговору къ Заандаму (Zaandam).² Опъ взялъ съ собою только шесть волонтеровъ, въ томъ числѣ царевича Имеретійскаго, Гаврилу и Александра Меншиковыхъ; прочихъ же спутниковъ высадилъ въ Амстердамѣ.³ Вскорѣ наступившая ночь принудила его остановиться въ Остѣ-Запскомъ Овертомѣ; на другой день рано утромъ, ботъ пошелъ далѣе.

Часу въ 6 подъѣзжая къ Форзапу, въ Керкеракѣ, Царь замѣтилъ стараго знакомаго, кузнеца Геррита Киста, прежде работавшаго въ Москвѣ, а теперь на лодкѣ ловившаго угрей, и кликнулъ его.⁴ Кистъ не вѣрилъ глазамъ своимъ, увидѣвъ Россійскаго Монарха въ одеждѣ Голландскаго плотника, въ красной фризовой курткѣ, бѣлыхъ холстинныхъ шараварахъ, съ лакированной шляпою на головѣ, и еще болѣе изумился, когда великій Царь Московскій изъявилъ намѣреніе поселиться на нѣсколько мѣсяцевъ въ его смренной хижинѣ, съ условіемъ никому о томъ не сказывать. Тщетно отговаривался кузнецъ бѣдностью и тѣсною своего жилища: онъ долженъ былъ уступить непреклонной волѣ Царя и согласился отвести ему заднюю от-

2. См. Примѣчаніе 3.

3. См. Примѣчаніе 4.

4. Журналъ Помена, у Стейнм. II, 445.

дѣльную половину своего дома, которую нанимала вдова какого-то поденщика. Кистъ побѣждалъ впередъ уговаривать вдову очистить квартиру для новаго жильца, въ чемъ и успѣлъ за 7 гульденовъ. Царь между тѣмъ зашелъ въ гербергъ, подъ вивѣскою *Выдры*. День былъ воскресный; народъ толпился на улицахъ. Русская одежда Царскихъ спутниковъ возбудила общее вниманіе, и праздная толпа обступила гостиницу съ распросами. «Мы простые плотники, ищемъ работы», велѣлъ сказать Петръ любопытнымъ и оправился къ Кисту.

1697

августъ.

Деревянный домикъ, подъ черепичною кровлею, въ два окна, раздѣленный на двѣ небольшія комнаты, съ изразчатою печью для приготовленія пищи, съ глухою каморкою для кровати и съ пристроеннымъ при входѣ чуланчикомъ, въ западной, наиболѣе уединенной части Сардама, на Кримпѣ, вотъ чертогъ, гдѣ поселился Петръ, тщательно скрывая свой санъ и добровольно обрекая себя тяжкому труду, чтобы втайнѣ изучить искусство, которое должно было возвеличить Россію.⁵

Домикъ Петра

Нетерпѣливо ждалъ онъ рабочей поры, и въ понедѣльникъ, рано утромъ, закупивъ въ лавкѣ вдовы Якова Ома плотничныхъ инструментовъ, записался корабельнымъ плотникомъ, подъ именемъ Петра Михайлова, на верфь Ляйста Рогге въ Бейтензанѣ.⁶ Ежедневно, съ солнечнымъ восходомъ, отправлялся онъ на работу, и, потрудившись до поту лица, заходилъ въ какой нибудь гербергъ подкрѣпить свои силы, или посѣщалъ семейства Сардамскихъ плотниковъ, выѣхавшихъ въ Москву. Въ потомствѣ ихъ доселѣ сохранились преданія, переходя изъ рода въ родъ, что дѣлалъ и говорилъ Царь Московскій. У Маріи Гитмансъ, матери Томаса Юсіаса, женщины бѣдной, но радушной, онъ выпилъ стаканъ джину; у жены Яна Ренсена обѣдалъ; Ан-

Царь-плотникъ.

9 августа.

5. См. Примѣчаніе 5.

6. Преданіе внука Ляйста Рогге, Адриана Рогге, почтеннаго негоціанта, достигшаго въ 1816 году глубокой старости. Схелтема, II. 149. Верфь находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1819 году была заведена прядь конторою наследниковъ Якова Дамы.

1697
августъ.

тѣ Метъе, спросившей о своемъ мужѣ, сказалъ: «онъ добрый мастеръ, я хорошо знаю его, потому, что рядомъ съ нимъ строи́лъ корабль». «Развѣ и ты плотникъ?» возразила недовѣрчивая Голландка. «Да, и я плотникъ», отвѣчалъ Петръ. Чаше другихъ павѣщалъ онъ вдову искуснаго мастера Класа Муша, умершаго въ Москвѣ. Незадолго предъ тѣмъ она получила, по смерти мужа, отъ имени Россійскаго Государя въ подарокъ 500 гульденовъ и, догадавшись, что Московскій гость не простой плотникъ, просила его сказать, при случаѣ, Его Царскому Величеству, что сердце ея пренеполнено живѣйшей признательности за щедрую милость, утѣшившую ее въ горькомъ вдовствѣ. Петръ съ удовольствіемъ согласился передать слова ея Царю Московскому и охотно остался у нея обѣдать.

Сохранились также преданія о посѣщеніи имъ, во время прогулокъ по Сардаму, разныхъ фабрикъ и заводовъ: самымъ тщательнымъ образомъ онъ вникалъ въ ихъ устройство, спрашивалъ мастеровыхъ, иногда болѣе, чѣмъ могли они или хотѣли объяснить ему, перѣдко слышалъ грубые отвѣты, часто самъ брался за дѣло, и въ каждомъ мастерствѣ обнаруживалъ изумительную ловкость. Такъ, на бумажной мельницѣ, подъ выѣскою *Повара*, приглядѣвшись къ приёмамъ мастера, онъ попросилъ у него формы, проворно черпнулъ ея изъ чана, наполненнаго массою, и выкинулъ листъ безукоризненнаго совершенства. Довольный успѣхомъ и похвалою мастера, онъ подарилъ ему цѣлый талеръ на водку. Съ такимъ же любопытствомъ онъ осматривалъ лѣсопилни, маслобойни, бумагопрядильни, сукновальни и другія мельницы, наполнявшія Занландскія деревни; въ Зандикѣ даже помогалъ рабочимъ въ строеніи крупчатки для купца Кальфа. Она существуетъ до сихъ поръ, подъ именемъ de Grootvorst (великій князь).⁷

Любимая прогулка его была водою. На другой день по приѣздѣ въ Сардамъ, онъ купилъ у корабельнаго маляра

7. Rusland en de Nederlanden, door Schellena, II. 460.

Гарменсона за 40 гульденовъ, съ придачею кружки пива, которую распилъ съ продавцемъ въ гербергѣ близъ Овертома, небольшой яликъ и весело катался на немъ по Запу, по каналамъ и по заливу Эй.

1697
августа.

Между тѣмъ, уже съ перваго дня появленія его на вер- Открытие тай-
фяхъ, въ Сардамѣ заговорили о Московскомъ плотникѣ: ны.
величественный видъ, замѣтная привычка къ господству, нетерпѣливость въ исполненіи желаній, даже невольные порывы гнѣва, все измѣняло тайнѣ. Голландцы, тѣмъ болѣе Голландки, не хотѣли вѣрить, чтобы высокій, статный, красивый Московитъ, съ повелительнымъ взоромъ, былъ простой плотникъ: они считали его знатнымъ господиномъ; не знали только, кто онъ; развѣдывали, спрашивали, съ возрастающимъ любопытствомъ слѣдили за нимъ, и нерѣдко около него собиралась толпа, къ немалой досадѣ его, которую онъ не всегда могъ скрыть. Вскорѣ высокій санъ его не былъ уже тайною для многихъ. Она обнаружилась сначала чрезъ цирюльника.

Одинъ Сардамскій плотникъ писалъ изъ Москвы на родину къ отцу своему, что въ Голландію отправилось великое посольство, что въ свѣтѣ скрывается самъ Царь, что онъ безъ сомнѣнія посѣтитъ Сардамъ и что его не трудно узнать по высокому росту, по трясенію головы, по размахиванію правою рукою, и по небольшой бородавкѣ на правой щекѣ. Отецъ прочиталъ это письмо пріятелю своему цирюльнику Помпу; скорѣ послѣ того зашелъ въ цирюльню Московскіе гости, и Помпъ, увидѣвъ, что одинъ изъ нихъ имѣлъ все означенныя въ письмѣ примѣты, не замедлилъ разгласить о своемъ открытіи. Сначала не вѣрили ему; многіе обратились съ распросами къ Герриту Кнесту; тотъ хранилъ тайну и утверждалъ, что въ домѣ его живетъ простой плотникъ. Но жена Кнеста, Ниль Максъ, въ присутствіи многихъ, вскричала на мужа: «Терпѣть не могу, когда ты, Герритъ, говоришь неправду».

Въ то же время случилось происшествіе, которое дало 10 августа.

1897
1897

новую пинну мольѣ. Потрудившись на верфи Линста Ротге, Петръ купилъ себѣ славъ, положилъ ихъ въ шляпу и кушалъ дорогою. На плотинѣ, ведущей къ Зюйдеку, пристала къ нему толпа мальчишекъ; однимъ изъ нихъ далъ онъ по пѣсколку славъ, другимъ не далъ, и забавляясь радостью первыхъ, пишетъ очевидецъ Номенъ, неудовольствіемъ вторыхъ, продолжалъ путь. Неполучившіе славъ въ досадѣ начали бросать въ него грязью, потомъ пустили и камешки, такъ, что Царь принужденъ былъ укрыться отъ своевольной толпы въ гербергѣ *Трехъ-Лебедей* и, разгнѣванный безпорядкомъ, велѣлъ позвать бургомистра.

Между тѣмъ многіе изъ гражданъ, видѣвшіе это неприятное происшествіе, съ своей стороны поспѣшили дать знать мѣстному начальству и ждали на плотинѣ прибытія бургомистра, за которымъ послали сторожевое судно. Они были въ большомъ страхѣ, не Царя ли Московскаго въ самомъ дѣлѣ оскорбили дерзкіе мальчишки? Недоумѣніе ихъ скоро разрѣшилъ одинъ шкиперъ, выдавшій Петра въ Архангельскѣ: онъ вошелъ въ гербергъ, гдѣ Государь пилъ чай, безъ труда узналъ его и, возвратившись къ толпѣ, объявлялъ: «Точно, это самъ Царь; я хорошо знаю его».

Бургомистръ Алевинъ Вилемсонъ Юръ не замедлилъ пріѣхать, спросилъ обстоятельно о случившемся и, по совѣщаніи съ Номеномъ,⁸ также съ другими членами мѣстной управы, приказалъ $\frac{10}{20}$ августа обнародовать слѣдующее объявленіе: «Бургомистры, съ прискорбіемъ узнавъ, что дерзкіе мальчишки осмѣлились бросать грязью и камешками въ знатныхъ пноземцевъ, которые хотятъ быть здѣсь *неизгнанными*, строжайше воспрещаютъ подобное «своеволие, подѣ опасеніемъ жестокаго наказанія. «Ослушники будутъ отсылаемы къ благородному господину «бальи. О чемъ объявляется всѣмъ и каждому, въ предостереженіе отъ наказанія и стыда».

8. Залегавшія подробности пребыванія Петра въ Сардани.

9. Это объявленіе напечаталъ Схелтема изъ журнала Номена, II. 529

Въ тотъ же день, въ слѣдствіе изъясненнаго Царемъ удовольствія на стеченіе народа, толпившагося предъ домомъ Кнута, бургомистръ велѣлъ поставить на мосту, ведущему въ Кримпъ, стражу. Разумѣется, все это удосто-
вѣрило Сардамцевъ, что среди ихъ находится Царь; и онъ уже не могъ оставаться неизвѣстнымъ.

1697

августъ

Вечеромъ того же дня Петръ навѣстилъ купца Кальфа и, увидѣвъ у него бургомистра Юра, въ знакъ почтенія, снялъ предъ нимъ шляпу. Бургомистръ спросилъ переводчика: «не угодно ли будетъ господину его откушать завтра рыбы по-Сардамски?» Царь велѣлъ сказать, что господинъ ихъ еще не пріѣхалъ, и отказался отъ приглашенія. Пріятель Кальфа, богатый купецъ Мейпертъ Блумъ съ своей стороны предлагалъ Царю собственный домъ, болѣе удобный для помѣщенія, съ фруктовымъ садомъ, въ лучшей части Сардама, на восточной сторонѣ, и получилъ въ отвѣтъ: «Мы не знатные господа, а простые люди; для насъ довольно и той квартиры, гдѣ мы живемъ».

Скоро молва о Царѣ-плотникѣ достигла и Амстердама. Одни вѣрили ей, другіе сомнѣвались. Богатый негоціантъ Адольфъ Гоутманъ, неоднократно принимавшій Петра въ своемъ домѣ въ Архангельскѣ, посѣвшилъ отправить въ Сардамъ главнаго прикащика своего Якова Избрандеса удостовѣриться въ справедливости разсказовъ. Избрандесъ, увидѣвъ Царя издали, тотчасъ узналъ его, но не смѣлъ къ нему подойти, возвратился къ хозяину, блѣдный какъ полотно, и донесъ, что Царь дѣйствительно въ Сардамѣ. Гоутманъ и пріятель его Юнгъ немедленно туда отправились, встрѣтили Петра въ матросской курткѣ и съ изумленіемъ воскликнули: «Вы ли это, Ваше Величество?» — «Вы сами видите», ласково отвѣчалъ Царь, пригласилъ ихъ къ себѣ и долго съ ними бесѣдовалъ.

12 августа

Въ тотъ же день купилъ онъ у Дирка Стофельса за 450 гульденовъ красивый буеръ и собственными руками при-

1697
августъ.

дѣлалъ къ нему новый бугишпритъ.⁴⁰ «Нельзя было не удивляться», пишетъ Номенъ «съ какимъ рвеніемъ, въ потѣ лица, трудился столь великій Государь надъ своимъ буеромъ и какъ искусно прилаженъ былъ бугишпритъ». Герритъ Мушъ, братъ Класа, служилъ на буерѣ каютъ-юнгаю. Царь былъ очень доволенъ его расторопностью и усердіемъ, не разъ бывалъ у него въ домѣ, приглашалъ жену его и певѣстку къ себѣ на обѣдъ, и подарилъ имъ по золотому кольцу.⁴¹

Любопытство
Сардамцевъ.
13 августа.

Снарядивъ буеръ, Петръ весь слѣдующій день провелъ на водѣ. Въ 4 часа утра онъ былъ уже въ заливѣ; къ полудню возвратился въ Запъ; отобѣдалъ у купца Кальфа, а послѣ обѣда тотчасъ отправился въ заливъ.⁴² У Бейтензана пристали къ нему яхты и буеры, наполненные любопытными. Онъ хотѣлъ удалиться отъ нихъ и направилъ путь къ Галфвегу, плотинѣ, отдѣляющей заливъ отъ Гарлемскаго моря. Безотвязные Голландцы не отставали. Причаливъ къ плотинѣ, Царь проворно выскочилъ на берегъ; толпа немедленно окружила его. Онъ разсердился и Корнелию Марсену, который, подошедши ближе другихъ, съ разинутымъ ртомъ смотрѣлъ ему прямо въ глаза, далъ крѣпкую пощечину. «Браво, Марсенъ», закричали въ толпѣ «ты пожалованъ въ рыцари!» Разгнѣванный Петръ заперся въ гербергѣ. Уже позднимъ вечеромъ, когда разсѣялся народъ, онъ возвратился въ Сардамъ.

Здѣсь между тѣмъ готовилось любопытное зрѣлище: Заладскія мѣстечки, гдѣ строились суда, по примѣру всей Голландіи, ограждены были отъ напора морскихъ волнъ плотиною, вышиною въ 7 футовъ, шириною въ 150, съ многими шлюзами; мелкія суда легко проходили ими изъ Биннензана (внутренняго зана) въ Форзанъ (внѣшній

40. Мачту на передней части судна въ наклоненномъ положеніи.

41. По словамъ Схелтеми, у потомковъ Класа Муша, въ Олдеборгѣ въ Фрисландіи, хранится гладкое золотое кольцо, подаренное Царемъ одной изъ Голландокъ, II, 162.

42. О знакомствѣ его съ домою Кальфа, противъ Схелтеми, свидѣлствуютъ письма двухъ Кальфовъ на доскутѣхъ бумаги, самымъ искреннимъ почеркомъ къ Государю отъ апрѣля 1709 года, съ просьбою прислать имъ хлѣба изъ Россіи, по случаю оскуднѣнія запасовъ въ Сардамѣ; притемъ вѣстующаго Александру Менишину, Кабинетъ. дѣла II, кн. 95.

занъ) и оттуда въ заливъ; но большіе корабли подлежало поднимать на плотину, перетаскивать чрезъ нее на пространства 20 сажень, по устроенной для того нарочно деревянной настилкѣ, и потомъ снова спускать, для вывода въ заливъ. Этимъ дѣломъ многотруднымъ и опаснымъ занималась особая компанія, получавшая за каждое судно, смотря по величинѣ, отъ 50 до 250 гульденовъ. 14 августа назначено было переездить изъ Биннензана въ Форзанъ большой корабль, построенный купцомъ Кальфомъ. Мѣстное начальство пригласило Петра взглянуть на изумительное дѣйствіе механическаго искусства, предупредивъ, что для него и для свиты приготовлено удобное мѣсто, окруженное палисадомъ и охраняемое отъ народа городовою стражею; хозяинъ корабля присовокупилъ къ тому просьбу удостоить присутствіемъ обѣденный столъ. На первое приглашеніе Царь охотно изъявилъ согласіе; отъ втораго отказался.

1697
августъ.

Въ назначенный день, рано утромъ, собралось на Кримпѣ такъ много народа, что все предосторожности оказались тщетными: палисады были опрокинуты, стражи разогнаны. Видя несмѣтныя толпы, покрывавшія не только улицу, но и кровли домовъ, Царь рѣшился остаться дома. Явились бургомистры, балыи, члены совѣта, съ просьбою не отказать въ своемъ присутствіи, предлагая пройти въ отведенное ему мѣсто задними воротами; сначала онъ было согласился и сталъ одѣваться, говоря straks, straks (тотчасъ); но выглянувъ на улицу и увидѣвъ вездѣ густыя толпы любопытныхъ, нетерпѣливо его ожидавшихъ, съ досадою сказалъ: «слишкомъ много народу», захлопнулъ дверь и цѣлый день нигуда не выходилъ. Это было въ субботу.

14августа

Еще болѣе собралось народа изъ всехъ окрестныхъ мѣстъ, также изъ Амстердама, въ воскресенье. Стража, стоявшая на мосту, не въ силахъ была удержать любопытныхъ, отовсюду стекавшихся на Кримпѣ посмотреть Плот-

Удаленіе Пе-
тра въ Ам-
стердамъ

15 августа

1697
августъ

ника-царя. Домъ Киста былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Тѣмъ досади́е было Петру стеченіе народа, загородившаго дорогу къ шлюзу Горизъ, гдѣ стоялъ его буеръ, что онъ намѣревался ѣхать въ Амстердамъ, куда на другой день должно было торжественно вступить его посольство; видя себя отъ гнѣва, онъ вышелъ изъ дому, долго не могъ пробиться сквозь густыя массы и съ великимъ трудомъ достигъ до своего буера. Между тѣмъ разыгралась сильная погода. Опытные пловцы уговаривали Царя не пускаться въ заливъ въ столь опасное время. Онъ ничего не слушалъ, поднявъ парусъ и часа черезъ три благополучно прибылъ въ Амстердамъ; но и здѣсь на пристани также встрѣтилъ множество любопытныхъ и не безъ труда проложилъ себѣ путь къ главному городскому гербергу, назначенному для помѣщенія Россійскаго посольства, которое уже приближалось къ Амстердаму.¹³

Привѣтствіе по-
сольства

Оно прибыло девятью днями послѣ Государя, бывъ задержано въ пути многочисленностью свиты и торжественными встрѣчами въ каждомъ значительномъ городѣ, съ пушечною пальбою.¹⁴ До Нимвегена послы ѣхали сухимъ путемъ чрезъ Везель, Ксантенъ, Клевъ и Крапенбургъ; въ Нимвегенѣ перебрались на приготовленные, по распоряженію Нидерландскаго правительства, яхты и плыли сперва Вааломъ, мимо Тиля и Сантъ-Андрюса; потомъ Масомъ, мимо Бомеля, Лувенштейна, Горкума и Дордрехта; далѣе Исселемъ до Гоуда или Доргоу; отсюда капалами на мелкихъ судахъ до самаго Амстердама, куда вступили торжественно въ полдень 16 августа.¹⁵

Высокомочные нѣтаты, въ надеждѣ увеличить выгоды торговыхъ сношеній съ Россією, не пощадили ничего къ пышному приему Россійскаго посольства, назначивъ на

13. Всѣ подробности о пребываніи Царя въ Сардамъ заимствованы изъ Схеммы, который основывался преимущественно на современномъ журналѣ Нюмена. *Rusland en de Nederlanden*. II. 169.

14. Статейный списокъ посольства, также Юриаль 1697. См. Приложение № IX

15. Юриаль 1697. См. Приложение № IX

содержаніе его, сверхъ опредѣленной въ такихъ случаяхъ суммы, еще 100.000 гульденовъ, и разгласивъ, для устраненія притязаній этикета со стороны другихъ пословъ, собравшихся въ Ресвикѣ, по случаю мирныхъ переговоровъ съ Франціею, что некогда еще не бывало въ Голландіи столь великаго и почетнаго посольства, что оно составлено изъ трехъ вице-королей (*onder-koningen*), съ титуломъ намѣстниковъ Новгорода, Сибири и Болхова, и что въ свѣтъ его находится самъ Царь.⁴⁶

1697
августъ.

На другой день по пріѣздѣ пословъ; Петръ вмѣстѣ съ нѣмъ, сопровождаемый бургомистрами, осматривалъ ратушу, главное украшеніе Амстердама; вечеромъ посѣтилъ театръ, гдѣ представленъ былъ балетъ *Очарованія Армиды*, съ комедіею *Притворный адвокатъ*; въ слѣдующій день обозрѣвалъ адмиралтейство, корабельныя верфи и магазины. Послѣ того бургомистры пригласили его со всею свитою на великолѣпный обѣдъ, съ блестящимъ фейерверкомъ на Амстелѣ. Примѣрное морское сраженіе въ заливѣ Эй, подъ руководствомъ искуснаго адмирала Схея, заключило празднества, данныя городомъ Амстердамомъ въ честь Россійскаго Государя. Всѣ парусныя суда, какія только можно было собрать, выстроились въ двѣ боевыя линіи при входѣ въ заливъ, предъ Схеплигвудомъ. Петръ, сопровождаемый посланн и бургомистрами, пріѣхалъ на богато-украшенной яхтѣ Остѣндской компаніи. Флотъ привѣтствовалъ его залпомъ изъ всѣхъ орудій, и велѣдъ за тѣмъ начался бой, продолжавшійся отъ ранняго утра далеко за полдень. Непрерывная пальба съ судовъ и береговыхъ батарей, по словамъ очевидца, закрыла солнце облаками дыма и производила такой громъ, что ничего нельзя было слышать. Царь не хотѣлъ оставаться простымъ зрителемъ: перешелъ съ своей яхты на военный корабль и непрестанно направлялъ его туда, гдѣ огонь былъ сильнѣе.⁴⁷

Прѣзидента.
17 августа.

19 августа

22 августа

46. Схелтема, II. 472

47. Схелтема, II. 489—492. Онъ ссылается на Помена и на записки сына адмирала Схея

1697
августъ.
Петръ на Ост-
пендской верфи.

По окончании празднествъ, Петръ принялся за работу. Уже въ день торжественнаго вѣзда пословъ, онъ изъявилъ желаніе бургомистру Витсену, съ которымъ лично познакомился, продолжать изученіе корабельнаго искусства въ Амстердамѣ на тамошнихъ верфяхъ, менѣе доступныхъ неспособному любопытству черни, не дававшей ему прохода въ Сардамѣ. Витсенъ обѣщалъ сыскать ему дѣло на верфи Остпендской компаніи,¹⁸ и 19 августа состоялось слѣдующее опредѣленіе ея директоровъ: «Лейтенантъ фанъ-деръ-Гулстъ, введенный въ собраніе, объявилъ отъ имени великаго посольства Московскаго, что знатная особа,¹⁹ пребывающая здѣсь *incognito*, желала бы провести нѣкоторое время на верфи компаніи, при сооруженіи судовъ и при другихъ работахъ; въ слѣдствіе чего просилъ приготовить, для жительства ея, домъ канатнаго мастера и заложить новый фрегатъ, въ удовольствіе высокопоставленной особы. По совѣщаніи, благопризнано изъяснить на то полное согласіе; о закладкѣ же и постройкѣ фрегата отписать строителнымъ камерамъ, поручивъ господину Витсену спросить высокоименованную особу, въ какомъ размѣрѣ желательно ей видѣть строеніе фрегата, на 130 или на 100 футовъ; и если для нея все равно, то компанія признаетъ за лучшее заложить фрегатъ въ 100 футовъ длиною».²⁰

Царь былъ на торжественномъ обѣдѣ, данномъ посольству его отъ города Амстердама, когда принесли ему извѣстіе о благопріятномъ рѣшеніи компаніи; онъ хотѣлъ немедленно приняться за дѣло; съ трудомъ уговорили его подождать конца пирушества и посмотреть приготовленный въ честь его фейерверкъ съ триумфальною аркою; но едва

18. Письмо къ Виніусу отъ 17 августа. Приложение I. 42. Царь пишетъ на Стратскомъ дворѣ, въ послѣдствіи упоминаетъ о Стратскомъ флотѣ (Приложение I. 49), разумѣя флотъ, ходившій въ Средиземное море, которое называлось Стратъ, какъ видно изъ *Географіи генеральной*, переведенной съ Латинскаго языка и напечатанной въ Москвѣ въ 1718 году, листъ 104.

19. *Eene Hooge Personagie*. На погѣ противъ этого слова въ опредѣленіи директоровъ компаніи отмѣчено: *Szaar Peter I.*

20. Подлинное опредѣленіе напечатано у Схелтема, II. 565. Въ собраніи директоровъ присутствовали: Geelsink, Wessch, Polstrock, Hooft van Dam, van Cellen, Altorphius, Valckenier, de Witt.

погасли послѣдніе огни, онъ объявилъ, что ѣдетъ въ Сардамъ за своими инструментами. Тщетно молили его послы и упрасивали бургомистры повременить до утра, представляя всю опасность ночнаго плаванія. Онъ не слушалъ никакихъ убѣжденій. Послали въ ратушу за ключами отъ портовой заставы, опустили подъемный мостъ, отперли заставу, и въ 11 часовъ ночи Петръ вышелъ на свѣомъ буерѣ въ заливъ. Въ часъ по полуночи пріѣхалъ онъ въ Сардамъ, уложилъ въ буеръ свои инструменты, и рано утромъ возвратился въ Амстердамъ, прямо къ Остенбургу, гдѣ находилась верфь Остѣиндской компаніи, и гдѣ приготовленъ былъ для него домъ канатнаго мастера, на взморьѣ.

1697
августъ.

20 августа.

Въ тотъ же день онъ поступилъ плотникомъ къ корабельному мастеру Герриту Класу Полю,²¹ и распредѣлилъ по работамъ своихъ волонтеровъ: Головинныхъ (Ивана Михайловича и Ивана Алексѣевича), Оедора Плещеева, Гаврилу Кобылина, Гаврилу и Александра Менишковыхъ, Лукьяна Верещагина, Оедосѣя Склеяева, Петра Гутмана и Ивана Кропоткина оставилъ при себѣ, для изученія корабельнаго дѣла; Александра Кикина и Степана Васильева назначилъ къ мачтовому дѣлу; князя Алексѣя Голицына и Савву Уварова къ ботовому дѣлу; Оадся Попова и Ивана Кочета къ парусному дѣлу; Тихона Луккина и Петра Кобылина къ блочному дѣлу; царевича Александра Арчиловича Имперетійскаго послалъ въ Гагу учиться артиллеріи; Гаврилу Кошкина, Ивана Владимірова, Ермолая Скворцова, Алексѣя Петелина, Ипата Муханова, Андрея Тишенинова, Ивана Сицианова роздалъ по разнымъ кораблямъ въ матросы.²² «Спальники, которые прежде насъ посланы сюды», писалъ тогда же Государь къ Виніусу²³ «выуча кумпасъ, хо-

21. См. аттестатъ, данный Царю Полю, въ Приложен. IV. Имя его Русскіе переводчики писали: Класъ Класенъ Поу.

22. Письмо князю Рамоновскому, Приложеніе I. 14. Въ списокъ волонтеровъ упоминаются еще Филать Шанской, Осипъ Ивановъ (Зыревъ), Кононъ Турчинъ, Семенъ Григорьевъ (Парышкинъ): куда они опредѣлены, изъ Царскаго письма не видно; въ запискѣ ихъ показаны Верещагинъ, Тишениновъ, Моляръ и Дьяковъ, не означенные въ списокъ; послѣдніе два учиться строенію поданныхъ мезиницъ.

23. Отъ 17 августа. См. Приложеніе I. 12.

1697
сентябрь.

«тѣмъ къ Москвѣ ѣхать, не бывъ на морѣ: чаяли, что все «тутъ. Но адмиралъ нашъ намѣреніе ихъ премѣнилъ: велѣлъ имъ ѣхать въ Статъ», къ устью Эльбы, познакомиться съ моремъ.

Завладѣвъ фре-
гатъ.

На Остѣндской верфи Петръ трудился четыре мѣсяца съ половиною; такимъ образомъ не въ Сардамѣ, гдѣ пребываніе его ограничилось одною недѣлю, а въ Остенбургѣ, на славнѣйшей изъ Голландскихъ верфей, изучалъ онъ искусство кораблестроенія.²⁴ Первые три недѣли прошли въ приготовленіи матеріаловъ; 9 сентября онъ заложилъ, подъ руководствомъ Геррпта Класа Поля, фрегатъ 100 футовъ длиною, во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла,²⁵ и на другой день написалъ въ Москву къ патріарху слѣдующія строки:²⁶ «Мы въ Нидерландахъ, въ городѣ Амстердамѣ, благодатию Божіею и вашими молитвами, при добромъ состояніи живы, и послѣдуя Божію слову, бывшемъ къ праотцу Адаму, трудимся; что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради пріобрѣтенія морскаго пути, дабы «некусясь совершенно, могли, возвратясь, противъ враговъ «имени Ісусъ Христа побѣдителями, а христіанъ, тамо «будущихъ, свободителями, благодатию его, быть. Чего до «послѣдняго издыханія желать не престану».

Имѣвъ не отличаясь отъ простыхъ плотниковъ, онъ послушно исполнялъ все приказанія своего мастера: когда посѣтилъ верфь какой-то знатный Англичанинъ, пріѣхавшій парочно изъ Лю, посмотрѣвъ Царя, и мастера, чтобы указать его посѣтителю, кликнулъ державному плотнику: «Питеръ тинмермайъ Сардамскій! что же ты не пособишь своимъ товарищамъ?» переносившій въ то время тяжелое бремя, Петръ безпрекословно подставилъ свое плечо подъ дерево и помогъ перенести его въ назначенное мѣсто.²⁷ И

24. О Сардамѣ онъ даже не упоминаетъ, описывая труды свои въ Голландіи, и говоритъ только объ Остѣндской верфи. См. Приложение ко II тому № 1.

25. Время закладки и названіе судна записано въ Журналъ 1697: 9 сентября. См. Приложение IX. Мѣра его означена въ аттестатѣ Поля.

26. Голицынь. Дѣнія. X. 22.

27. Схемата, по свидѣтельству Немеца. II. 49.

долго въ послѣдствіи рассказывали Голландцы своимъ дѣтямъ и внукамъ, передавая преданія изъ рода въ родъ, какъ видали они Царя, работавшаго на верфи, какъ утомленный трудомъ, отирая потъ съ своего чела, садился онъ на обрубокъ дерева, и опустивъ топоръ между ногъ, дружжелюбно бесѣдовалъ съ своими товарищами; охотно разговаривалъ и съ сторонними посѣтителями, если только называли его просто: Pieter timmerman; но отворачивался и не отвѣчалъ ни слова, когда привѣтствовали его: Государь, или Ваше Величество. Впрочемъ ни въ какомъ случаѣ не любилъ продолжительныхъ разговоровъ, и, отдохнувъ нѣскольکو минутъ, возвращался къ дѣлу.²⁸

Потрудившись на верфи, неутомимый Царь принимался за другую работу: каждая почта приносила ему груды бумагъ изъ Москвы; бояре-правители, ближніе люди, купанцы, корабельщики извѣщали его о дѣлахъ важныхъ и неважныхъ, испрашивали разрѣшенія по разнымъ предметамъ, иногда писали одни привѣтствія, нерѣдко увѣдомляли только о своемъ здравіи, или въ шутиливомъ тонѣ рассказывали о своихъ пирушкахъ и попойкахъ. Царь отвѣчалъ имъ съ первою отходившею почтою по пятницамъ; если же не успѣвалъ, просилъ не покручиниться, «потому что» писалъ онъ къ Виліусу «иное за недосугомъ, иное за отлучкою, а иное за Хмѣльницкимъ не исправилъ».²⁹

Письма его самого разнообразнаго содержанія. Они свидѣтельствуютъ, что окруженный толпою грубыхъ рабочихъ, обтесывая бревна и доски, прилаживая корабельныя снасти, Царь зорко слѣдилъ за современными дѣлами Европы, часто предавался думамъ о любезной ему Россіи и, возвратившись съ верфи, въ часы ночной тишины, дрожавшею отъ усталости рукою, торопливо и кратко, по

1697
сентябрь.

Царская дѣлательность.

28. Схемата, по свидѣтельству старожилъ, II. 495—495.

29. Отъ 4 октября 1697 года. Приложение I. 47. Къ сожалѣнію въ Архивѣ сохранился его респиритъ изъ Амстердама только къ Виліусу, Рамадановскому, Кресту; изъ дѣлъ видно, что онъ писалъ также много къ Стрешневу, Нарышкину, Голицыну и другимъ менѣе значительнымъ лицамъ. Куда все это дѣвалось, неизвѣстно.

1697
октябрь.

Мысли Петра
о Ривинскомъ
миръ.

всегда сильно и рѣзко, изъявлялъ Московскимъ правителямъ свою волю, свои виды, желанія и надежды.

Такимъ образомъ, отъ проницательности его не укрылось, что Ривинскимъ миромъ, обрадовавшимъ тогда всю Европу, Людовикъ XIV хотѣлъ только выиграть время. «Миръ съ Французомъ учиненъ», писалъ онъ къ Виніусу⁵⁰ «и третьяго дня былъ фейерверкъ въ Гагѣ, и здѣсь «дураки зѣло рады, а умные не рады, для того, что Французъ обманулъ, и чають скоро опять войны». — «Пророчество мое близъ сбытія (что я писалъ о миру)», уведомлялъ онъ въ послѣдствіи того же Виніуса:⁵¹ «король Французскій готовитъ пакы флотъ въ Брестѣ подлинно, а куды, никто не знаетъ. Къ тому же вчера съ получили изъ Вѣны вѣдомость чрезъ грамотки,⁵² что король Испанскій умре, «а о болѣзни его подлинная вѣдомость была, что на послѣдней ступени житія своего. А что по его смерти (если то «правда) будетъ, о томъ ваша милость самъ знаешь».

Радость о побѣдѣ
при Центѣ.

Знаменитымъ пораженіемъ Турецкаго визиря при Центѣ, принцъ Евгений Савойскій нанесъ въ нашемъ Государствѣ болѣе справедливаго цѣнителя своей доблести, чѣмъ въ самомъ цесарѣ. Петръ немедленно уведомилъ о славной побѣдѣ его патріарха, бояръ и ближнихъ людей особыми письмами. «Вчерашняго дня», доносилъ онъ князю Федору Юрьевичу Рамодановскому⁵³ «прислали послы цесарскіе «къ нашимъ дворяниномъ съ такою вѣдомостью, что Господь «Богъ подаль побѣду войскамъ цесарскимъ на Турокъ такую, что Турки въ трехъ окопахъ отсидѣться не могли, «по изъ всѣхъ выбиты и побиты, и побѣжали было чрезъ «мостъ; по цесарцы съ своихъ батарей по мосту стрѣлять «стали. Турки, видя то, стали бросаться въ воду, а цесарцы сзади рубить, и такъ въ конецъ Турковъ побили и

50. Отъ 29 октября 1697. См. Приложение I. 20.

51. Отъ 29 марта 1698. См. Приложение I. 36.

52. Вѣроятно, отъ тайнаго агента нашего Сталли.

53. Отъ 15 сентября 1697. Приложение I. 16. Письмо къ патріарху напечатано въ Древн. Россійск. Вѣст. XV 370, и въ Дѣяніяхъ Голицына, X. 20 со многими ошибками, между прочимъ въ ислахъ: въ Вѣст. 34 сентября, а въ Дѣян. 3 сентября.

1697
октябрь.

«обозъ взяли. На томъ бою убито Турковъ 20.000,⁵⁴ межъ которыми великій визирь и янычарскій ага. Иные сказываютъ, будто и салтанъ убитъ; но про то подлинно не вѣдаютъ. На томъ же бою взято 72 пушки мѣдныхъ и 6.000 телѣгъ. Генералиссимусомъ надъ цесарскими войсками былъ арцуха Савойскаго братъ, молодой человекъ, сказываютъ 27 или 28 лѣтъ, и этотъ бой былъ ему первый. А какъ тотъ бой начался и вершился, порядкомъ еще не вѣдаютъ и сами цесарскіе послы: ждутъ вскорѣ. А съ сею вѣдомостью приѣхалъ гонецъ изъ Вѣны наскоро». «Сие допущеніе», присовокупилъ Петръ собственноручно, «опытъ триумфомъ вамъ, государю, поздравляя, просимъ, дабы, по благодаренію Богу, всякое веселіе при стрѣльбѣ пушечной и мушкетной отправлено было».

Князь Рамодановскій не замедлилъ исполнить Царскую волю. «Вчера», пишетъ Государю Стрешневъ,⁵⁵ благодаря Господина *Камеидора* за извѣстіе о побѣдѣ цесарцевъ надъ бусурманами: «у Преображенскаго князя было много пушечной стрѣльбы, также питьемъ и ѣтвою были издволены, такъ что иные и спали тамъ». Царю очень пріятно было столь усердное празднованіе успѣховъ цесарскаго оружія. «Min Ner Kenih!» отвѣчаетъ онъ князю:⁵⁶ «въ государскихъ письмахъ вашихъ позволите объявить триумфъ и радость о побѣдѣ брата и союзника вашего великаго государя, его цесарскаго величества: чтобъ и впредь Господь Богъ какъ отъ союзныхъ, паче же отъ вашихъ войскъ напавящаею радостію ушеса ваши наполнял!».... «Челомъ быю, и пакы челомъ быю за учиненный триумфъ. А мы, услыша про то, тотчасъ написавъ грамоту соотвѣтствующую, послали къ цесарю; а безъ того было нельзя учинить».

Петръ тѣмъ болѣе радовался этой побѣдѣ, что онъ удостоѣнился, какъ боялись Турки и Русскаго оружія. Адамъ

54. Или 2000, сказано въ письмѣ. Уронъ непріятеля не былъ достовѣрно извѣстенъ.

55. Отъ 15 октября. Кабин. дѣла, Отд. II, кн. 55.

56. Отъ 17 ноября 1697. См. Приложение I. 22.

1697
октябрь

Вейде, участвовавший въ бою при Цептѣ, доносилъ ему, что одинъ изъ плѣнныхъ паніей, при распросѣ въ цесарскомъ станѣ, предъ всѣми генералами между прочимъ объявилъ о успѣвшей въ Турціи молвѣ, что Русскіе скоро возьмутъ Царьградъ. «Мы и прежде о томъ слыхали», присовокупилъ Государь въ письмѣ къ Виніусу⁵⁷ «только «не отъ такихъ знатныхъ. Въ чемъ да будетъ воля Господня, «отъ котораго побѣды происходятъ, и волею Его высется «и ни во что премѣняются».

Вѣсти изъ Мо-
сквы.

Вѣсти изъ Москвы были вообще успокоительны. Русскія войска мужественно отбивали враговъ отъ южныхъ предѣловъ и дѣятельно сооружали крѣпости въ низовьяхъ Дона и Днѣпра. Бояринъ Шеншъ, поднявшись весною съ Москвы съ 26.000 войскомъ, въ половинѣ іюня благополучно пришелъ къ Азову, присоединилъ къ себѣ тысячъ нять казаковъ, съ ордою Калмыковъ, и расположился станомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ въ минувшемъ году.⁵⁸ На другой день по приходѣ его, торжественно внесены въ Азовъ св. иконы: въ соборную церковь *Похвалы пресвятой Богородицы*, образъ Ея на жемчужной раковинѣ въ золотомъ окладѣ; въ церковь *Пророка и Крестителя св. Іоанна Предтечи*, образъ Его, по взятіи Азова тамъ обрѣтенный и въ Москвѣ поновленный.

Вслѣдъ за тѣмъ приступлено къ крѣпостнымъ работамъ, по плану и по размѣрамъ генералъ-инженера Антонія де-Лавала: 20 іюня за Азовомъ на горѣ, надъ рѣкою Дономъ, заложенъ земляной городъ Алексѣевскій; а 4 іюля на Калаицкомъ острову, прямо противъ Азова, также земляной городъ съ водянымъ ровомъ, около 7 верстъ въ окружности, во имя св. апостола Петра.⁵⁹ Въ то же время положено основаніе крѣпости св. Троицы на Таган-

57. Отъ 5 октября 1697. См. Приложение I. 48.

58. Описаніе похода его въ 1697 году, современная рукопись. Академіи Наукъ въ листъ № 68, изъ бумагъ Крекшнина, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе въ книгѣ сей о походѣ боярина и воєводи А. С. Шенца подъ Азовъ и о строеніи Таганьрога въ лѣто 7203, апрѣля въ 6 день».

59. St Peters town, пишетъ Гордонъ; о величинѣ его говоритъ Пейсеръ въ дописаніи цесаря отъ 8 октября 1697. См. Приложения XI. 4

рогѣ и форту Павловскому, въ 5 верстахъ отъ нея, на Петрушиной тубѣ. Для устройства корабельной гавани при Таганрогѣ, заготовлены въ Азовѣ огромныя деревянные ящики, которые въ послѣдствіи, бывъ опущены въ воду и нагружены камнями, образовали плотины, служившія судамъ защитой отъ ярости морскихъ волнъ. Гавань устраивалась на томъ мѣстѣ, гдѣ самъ Государь въ 1696 году измѣрялъ глубину моря: при мелкой водѣ оно было не глубже 10, даже 8 Итальянскихъ футовъ.⁴⁰ Для населенія Азова переведено изъ Низовыхъ городовъ три тысячи семей, въ числѣ 8.000 человекъ, на вѣчное житіе. Ихъ перевезли изъ Ианины на 70 стругахъ и на 280 плотахъ, нарочно для того построенныхъ въ Воронежѣ.⁴¹

1697
октябрь

О непріятелѣ не было ничего слышно: посланный на Кубань съ 30 казаками, для провѣдыванья, наказный атаманъ Аксентъ Болдыревъ чрезъ 10 дней возвратился съ донесеніемъ, что ходилъ онъ за Кубань до рѣки Лабы, но ни Кубанцевъ, ни Пагайцевъ нигдѣ не видалъ: «знатно-де всеѣ они переправились на ту сторону Лабы, опасаясь на себя приходу великаго Государя Московскихъ войскъ».⁴² Шениъ велѣлъ готовиться войскамъ въ обратный путь къ Москвѣ,⁴³ когда приближалъ съ Кубани Калмыченокъ Кужермечка, освободившійся изъ плѣна, съ извѣстіемъ, что калга-салтанъ съ Крымцами, Кубанцами, Турками и Эдессанцами, отложившимися отъ Люки-хана, идетъ сильною ратью подъ Азовъ и хочетъ ударить на Царскія войска внезапно. Главнокомандующій немедленно отпривилъ для подлинной вѣдомости партію Калмыковъ, которые возвратились на 3 день и донесли, что по сую сторону Кубани чрезъ рѣчку Бейсугу переправлялись многія орды съ знаменами, по сѣмѣ тысячъ двадцать, и становились кошемъ, съ очевид-

Пораженіе Гатаръ подъ Азовомъ.

40. Донесеніе Шенина отъ 22 июня 1697 года. Тогда готово было въ Азовѣ 44 ящиковъ. Кабин. дѣла II. 37.

41. Дѣло о постройкѣ судовъ въ Розрядномъ архивѣ Московскаго стола, кн. 7205 года № 467.

42. Рукописное описаніе похода Шенина въ биб. Академіи Наукъ, № 68. Болдыревъ возвратился 11 июля.

43. Донесеніе Плейсера кесарю 6 августа 1697. Приложенія XI. 3

1697
октябрь.

нымъ намѣреніемъ напасть на Азовъ, потому что подаются на низъ къ морю.⁴⁴

Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ три дня послѣ того, 20 іюля рано утромъ, показался непріятель въ степи; въ Русскомъ станѣ ударили тревогу; но прежде чѣмъ построились войска, передовой отрядъ, до двухъ тысячъ Татарскихъ удалцовъ, съ быстротою молніи⁴⁵ ворвался въ нашъ лагерь, успѣлъ изрубить нѣсколько солдатъ, произвелъ всеобщее смятеніе и столь же быстро умчался къ своему главному войску, которое въ числѣ 12.000 конницы и 5.000 пѣхоты смѣло и рѣшительно приближалось къ нашему стану. Вся Русская армія двинулась на встрѣчу, и скоро завязался бой. Непріятель напалъ съ яростью и отважно кинулся на наши пушки, полагая, что выстрѣлы ихъ будутъ также безвредны, какъ и въ прежнихъ съ нами схваткахъ, когда мы палили на удачу, перѣдко на воздухъ, стараясь напугать враговъ однимъ громомъ орудій; но теперь онъ жестоко обманулся: цесарскій полковникъ Граге, въ продолженіе зимы частыми экзерциціями въ Москвѣ, въ присутствіи Государя, приучилъ нашихъ канонировъ къ мѣткимъ выстрѣламъ картечью, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстною, и губительный огонь нашихъ орудій разсѣялъ по степи густыя массы враговъ.⁴⁶ Калга-салтанъ нѣсколько разъ собиралъ свои орды и возобновлялъ нападенія; но каждый разъ онъ съ ужасомъ разсыпался отъ картечныхъ выстрѣловъ. Битва продолжалась отъ ранняго утра до поздняго вечера, не менѣе 10 часовъ.⁴⁷ Непріятель наконецъ скрылся въ степи, потерявъ до 2.000 убитыми.⁴⁸

44. Рукописное Описаніе похода Шенна.

45. Gleich einen blitz von himmel, пишетъ Плейеръ.

46. Плейеръ: Die stücke waren alle mit Cartatschen geladen, so ihnen der von Ihro Kays. und Königl. Mayestät hereingeschickte stückobrist Kragen gemacht und dessen gebrauch gewiesen hat welche über die massen gueten effect gethan haben. См. Приложение XI, 3. Объ артиллерійскихъ опытахъ полковника Граге, къ удовольствію Царя, неоднократно упоминаетъ Гордонъ зимою 1696—1697 г.

47. Описаніе похода и донесеніе Плейера.

48. Если только справедливо показаніе Плейера, въ донесеніи цесарю 6 августа 1697. Выходимъ съ Кубани слышали, что изъ всего войска калга-султана убито всего на все пять человекъ, да двое ранено. Въ описаніи похода Шенна показана только потеря съ нашей стороны, и при томъ одни парелворцы: у насъ ранено не болѣе 25 (по Гордону 27) столяшковъ, стральчихъ, жильцовъ и дворянъ Московскихъ. Число рейтаръ, драгунъ, стрѣльцовъ не означено

1697
октябрь.

Бояринъ Шениъ не рѣшился его преслѣдовать и послалъ только небольшой отрядъ конницы съ частию Калмыковъ узнать, куда онъ отойдетъ и гдѣ станетъ. Посланные дошли по сакмѣ непріятельской до рѣки Ей, видѣли за Калгальникомъ пустое становище, гдѣ враги отдыхали послѣ пораженія, нашли тамъ много труповъ, разбросанныхъ копій, покинутыхъ запасовъ мяса, отсталыхъ лошадей, и отрубивъ головы тремъ мурзамъ, умершимъ отъ ранъ, привезли ихъ въ лагерь. Новыя развѣдыванія до самой Кубани удостовѣрили главнокомандующаго, что непріатель бѣжалъ разными сакмами за Кубань и ушелъ въ горы, въ свои бусурманскія кочевья; а выжиженные степи убѣдили его, что Татары не намѣрены болѣе дѣлать новыхъ покушеній на Азовъ.

Вслѣдъ за тѣмъ появились въ нашемъ лагерѣ многіе выходцы съ береговъ Кубани, успѣвшіе освободиться изъ неволн, во время общаго смятенія враговъ отъ разгрома подъ Азовомъ; по словамъ ихъ,⁴⁹ «весною 1697 года пришли изъ Царьграда къ рѣкѣ Черной Протокѣ, сѣверному рукаву Кубани, для строенія при устьѣ ея землянаго города, Турецкіе ратные люди и невольники на 12 каторгахъ, 10 галерахъ и 12 фуркатахъ; на каждой каторгѣ было по 150 и по 200 Турокъ, да по 400 и по 450 невольниковъ для гребли; на галерахъ человекъ по 200, на фуркатахъ по 25 однихъ Турокъ, съ пушками и съ гранатами. Да сухимъ путемъ пришло тысячи три. Султанскаго жалованья выдано ратнымъ людямъ по 1 сентября. Городъ заложенъ земляной, съ дубовымъ острогомъ, и уже совсѣмъ отдѣланъ; имя ему Ачусевъ; стѣны сажень по 200 длиною, по 2 сажени въ вышину и по 1 въ толщину, съ раскатами, на которыхъ пушки желѣзныя. Работали его невольники, Русскіе, Ляхи и Волохи. Но къ Азову идти Турки не намѣрены и собираются восвояси».

49. Показаніе Запорожскаго казака Степана Ковалева 7 августа, въ рукописномъ описаніи похода Шениа.

1697
октябрь.
8 августа.

Такимъ образомъ, не опасаясь новаго нападенія на Азовъ, Шениъ поручилъ защиту его тамошнему воеводѣ, боярину князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому; а самъ съ главною арміею отправился къ Москвѣ и, подѣли черезъ двѣ достигнувъ Валускъ, распустилъ войска по домамъ, за исключеніемъ отряда генерала Гордона, оставленнаго до зимы на Бѣлгородской чертѣ, для содѣйствія въ охраненіи Украйны князю Я. О. Долгорукому, отъ котораго получены вѣсти неутѣшительныя.

область Та-
васскаго гар-
низона.

Послѣ потери Азова, опасаясь и за Очаковъ, султанъ рѣшился спасти его отъ Русскихъ, во что бы то ни стало, и раннею весною выслалъ съ сераскромъ сильное войско въ пззовья Диѣпра, съ тѣмъ, чтобы оны, соединившись съ Крымскими и Бѣлгородскими Татарами, прежде всего вытѣснилъ Русскихъ изъ занятыхъ ими на Диѣпрѣ въ минувшемъ году Турецкихъ крѣпостей. Вся Крымская орда, за исключеніемъ Татаръ, бывшихъ съ калгою-салтаномъ подъ Азовомъ, подъ начальствомъ самого хана, двинулася къ Таванску сухимъ путемъ; сераскръ съ Турецкими янычарами и многочисленною артиллеріею пошелъ вверхъ по Диѣпру на каторгахъ и галерахъ. Свѣдавъ о движеніи непріятеля, князь Я. О. Долгорукій посадилъ солдатскіе и стрѣлецкіе полки на суда, построенныя въ Бряскѣ по образцу, присланному изъ Преображенскаго, и спустился Диѣпромъ за Пороги, куда пришелъ и гетманъ Мазепа съ Малороссійскими казаками, на помощь Таванскому воеводѣ, думному дворянину Василю Борисовичу Бухвостову. Они подкрѣпили Таванскій гарнизонъ двумя полками, Лубенскимъ казацкимъ и стрѣлцкимъ Елчанцова; но сами ждать непріятеля не рѣшились и отошли къ своимъ границамъ, давъ знать въ Москву и боярину Шениу, что не только Украйнѣ, но и городамъ Великороссійскимъ непріятель угрожаетъ опустошительнымъ нашествіемъ. Шениъ оставилъ на Валуйкахъ генерала Гордона съ рейтарскими полками Гулица, фонъ-Вердена и Братцова.

съ солдатскимъ полкомъ Тыртова и съ Острогояскимъ Черкасскимъ Буларта, а въ новѣй Осколь послалъ генералъ-маіора Ригемана.⁵⁰ По всей Бѣлгородской чертѣ царствовалъ ужасъ.

1697
ноябрь

Пользуясь удаленіемъ главныхъ войскъ нашихъ, ханъ Крымскій, сераскиръ Турецкій и Кизил-Гирей султанъ Бѣлгородскій въ одно время осадили Казикермень и Таванскъ; но, не взирая на всѣ усилія, овладѣть ими не могли: храбрый Бухвостовъ мужественною и искусною обороною отразилъ враговъ и принудилъ ихъ удалиться къ Очакову.⁵¹ Самъ сераскиръ положилъ свою голову подъ Таванскомъ.

10 сентября

«Сказывалъ мнѣ гетманъ корупный», доноситъ Алексѣй Никитичъ изъ Кракова:⁵² «по отступленіи князя Якова Федоровича Долгорукаго отъ Казикерменя, приходили подъ Таванскій городъ Турки съ сераскиромъ водою и сухимъ путемъ, и, сдѣлавъ чрезъ Конскую мостъ, подвели подъ городокъ четыре подкопа; два изъ нихъ осадные люди перенили и все изъ нихъ выбрали; а другіе два подняло, только все упало на ихъ же Турецкіе шапцы, засыпало множество Турковъ и самого сераскира убило. Наши осадные люди отпоръ дали добрый».

Получивъ изъ Москвы донесеніе о доблестномъ дѣлѣ Таванскаго гарнизона, Петръ писалъ къ Винніусу:⁵³ «Вчерашняя почта принесла намъ зѣло радостныя вѣсти о «храбромъ отпорѣ Таванскихъ спѣльцовъ, и симъ вамъ «взаимно поздравляемъ, понеже той побѣды причиною они «одни спѣльцы». Онъ почтилъ ихъ мужество великолѣпнымъ пиршествомъ въ посольскомъ домѣ, куда послы пригласили бургомистровъ и знатѣйшихъ жителей Амстердама, съ ихъ семействами; а вечеромъ дали балъ съ фейерверкомъ.

28 ноября

50. Описаніе похода Шенна, 1697 г.

51. Малороссійскія дѣла въ Московск. Главн. Арх. 1697 г. св. 39

52. Донесеніе полномочнымъ посламъ отъ 20 ноября. Кабинет. дѣла II, 53

53. Отъ 27 ноября 1697. См. Приложение I. 25.

1697
ноябрь.

Но Царь очень недоволенъ былъ дѣйствіями князя Долгорукаго и гетмана. «Какимъ злымъ порядкомъ отступили они отъ Таванска, оставивъ непріятеля близко?» съ неудовольствіемъ спрашивалъ Государь Московскихъ правителей. Они сами не знали истинной тому причины. «Пишу, что могъ увѣдать отъ Бѣлгородскаго воеводы и отъ пріѣзжихъ», дописалъ Стрешневъ:⁵⁴ «отступили будто за недостаткомъ запасовъ, которыми оскудали, промѣшавъ много времени при переправѣ чрезъ Днѣпровскіе Пороги; а пуще докуча была отъ Черкасъ (т. е. Мазепинскихъ войскъ). Чаятъ можно, что городъ сбереженъ будетъ отъ непріятеля». Въ самомъ дѣлѣ, послѣ пораженія при Центѣ, султану было не до Таванска.

Дѣло Польское.

Дѣло Польское не преставало тревожить Петра и въ Амстердамѣ. Въ то время, когда Августъ готовъ былъ короноваться, и успокоенный Царь писалъ въ Москву:⁵⁵ «я все «надѣюсь быть курфирсту королемъ: дай Богъ совершенія; «чаю не злодѣй памъ будетъ», принцъ Конти, сверхъ всякаго ожиданія, появился предъ Данцигомъ съ Французскою эскадрою. Онъ однакожъ опоздалъ: жители Данцига къ нему не пристали и въ городъ его не впустили. Онъ успѣлъ набрать только 400 человекъ. «Хотя много даетъ, да нѣчто нейдетъ», писалъ Царь въ Москву⁵⁶ «и для того чаемъ, «что, при помощи Божіей, нѣчего не сдѣлавъ, домой поидетъ». Въ самомъ дѣлѣ, отвергнутый Данцигомъ, принцъ повернулъ къ Кольбергу, оставилъ корабли и на почтѣ ускоралъ въ Парижъ.⁵⁷ Петръ благодарилъ ласковою грамотою «бургомистровъ, ратмановъ, палатниковъ и всѣхъ жителей города Гданска, за таковое здоровое и постоянное въ дѣлахъ своихъ управленіе».⁵⁸

При всемъ томъ Польша далеко была отъ внутренней тишины и отъ сосѣдственной къ намъ пріязни. «Король

54. Отъ 28 января 1698 г. Кабинет. дѣла II, 55.

55. Къ Виніусу отъ 17 августа. См. Приложение I, 42.

56. Къ Виніусу отъ 14 октября 1697. См. Приложение I, 49.

57. Донесеніе Никитина отъ 30 ноября 1697. Кабинет. дѣла II, 83.

58. Граммата, съ помятою 3 сентября изъ Москвы, послана изъ Амстердама 30 октября.

мало имѣть людей доброжелательныхъ», допослѣ Никитинъ:⁵⁹ «противная сторона дѣлаетъ безстыдные запросы за его признаніе; а приверженцы нарекаютъ, зачѣмъ призвалъ Царскія войска, будто безъ ихъ согласія. Всѣмъ управляетъ каштелянъ Хельминскій; къ намъ онъ мало добротенъ, важнѣе насъ легко; нынѣшнюю помощь нашу войскомъ ни во что ставитъ. «Какое то войско!» говорилъ онъ Никитину: «людишки все сборные и необычайные! «Кабы направить на ихъ орды тысячъ десять, тобъ ихъ «какъ овецъ поѣли». Хвалится, что Украина опять будетъ за Польшею; съ Турками же и Татарами, по словамъ его, воевать имъ не для чего, взять у нихъ нечего, и уговорилъ короля послать къ хану съ подарками стражника коруннаго Потоцкаго, который именемъ королевскимъ просилъ у него дружбы и войска тысячъ двадцать. Ханъ обѣщалъ то и другое. Потоцкій договорился о войскѣ по 8 ефимковъ на коня и далъ задатокъ. Но король сказалъ, что выйдетъ много денегъ. Стражникъ очень тужитъ, и если не возвратятъ ему задатокъ, чаютъ, быть отъ него замѣшанію. Коронное войско уже начинаетъ мутиться за жалованье».

Царь очень хорошо понималъ Польшу: еще прежде донесенія Никитина, онъ послалъ Московскимъ правителямъ повелѣніе отправить иноземныхъ нижеперовъ на западную границу, цесарскаго барона Боргедорфа въ Кіевъ, двухъ Браденбургскихъ въ Смоленскъ и еще одного въ Сѣвскъ, для исправленія тамошнихъ крѣпостей.⁶⁰

Но главною заботою Петра, постоянною думою, не покидавшею его ни на верфи, ни въ дружеской веселой компаніи, былъ флотъ. Изъ Москвы онъ получалъ утѣшительныя извѣстія отъ околышчяго Протасьева, что всѣ кумпанства живо принялись за работы, что суда безостановочно сооружались на Воронежѣ, на Дону и на Хопрѣ, одни Голланд-

1697
ноябрь.

Переговоры
съ Нидерланд-
скимъ прави-
тельствомъ.

59. Изъ Кракова, 30 ноября 1697. г. Кабинет. дѣла II. 53.

60. Донесеніе Плейера цесарю, 8 октября 1697. года. См. Приложеніе XI. 4. Нижегородцы послѣднимъ отправились въ первыхъ числахъ октября.

1697
ноябрь.

скимъ размѣромъ, другія Датскимъ, третьи Венеціанскимъ, и что весною 1698 года компанейскіе баркалоны, галеры и шипъ-бомбардиры, будутъ готовы непремѣнно.⁶¹ Не мѣшало бы пріятно ему было слышать о присланныхъ въ даръ Шведскимъ королемъ 300 пушкахъ, которыми онъ могъ вооружить большую часть своихъ судовъ.⁶²

Но много еще требовалось, чтобы вывести флотъ въ море: въ Россіи не было не только корабельныхъ капитановъ, но и матросовъ; не доставало также безчисленнаго множества предметовъ для оснащенья и вооруженья судовъ: полотна, канаты, якоря, все надлежало пріобрѣтать за границею; а финансы наши такъ были скудны, что едва удовлетворяли самымъ необходимымъ потребностямъ. Царь рѣшился просить содѣйствія дружелюбной Голландіи, и послы его отправились въ Гагу, для переговоровъ съ высочайшими штатами. Они приняты были торжественно, тѣмъ съ болышею пышностію, что самъ Петръ, оставивъ на нѣсколько дней свои работы, присутствовалъ инкогнито при аудіенціи.⁶³ Но переговоры были безуспѣшны.

Тщетно, на четырехъ конференціяхъ,⁶⁴ доказывали послы, что Россія ведетъ съ Турціею войну для блага всего христіанскаго міра, и домогались у богатой Голландіи содѣйствія не деньгами (ихъ Петръ не просилъ), а искусными мореходцами, оружіемъ, снарядами, съ обѣщаніемъ щедраго возмездія. Купцы-правители не скупились на ласковыя слова, на увѣренія въ дружбѣ и любви къ Россійскому народу; но, руководимые коммерческими расчетами, боялись раздражить султана, чѣмъ могли повредить своей торговлѣ въ Левантѣ, и подъ предлогомъ истощенья Голландіи войною съ Людовикомъ XIV, отказались отъ со-

61. Изъ донесеній Протасьева сохранилось одно отъ 16 декабря 1697 года (см. Приложение ко II тому XV, 9); здѣсь онъ ссылается на многія предъидущія.

62. См. во II томѣ главу XII. О присылкѣ пушекъ полномочные послы были уведомлены 25 октября письмомъ Шведскаго министра Оксенштерна; Лефортъ благодарилъ его, по Царскому указу, 26 октября. Царская отвѣтная грамота послана 1 января 1698 года.

63. Отъѣздъ его изъ Амстердама продолжался съ недѣлю, съ 24 сентября по 1 октября.

64. 29 сентября, 2, 6 и 11 октября.

дѣйствія Россійскому Государю; впрочемъ не препятствова-
ли ему нанимать мореходовъ, покупать оружіе, всякаго ро-
да корабельные припасы, и Петръ не пощадилъ своей каз-
ны для снаряженія флота, какъ ниже увидимъ.

1697

ноябрь

Между тѣмъ фрегатъ, заложенный Царемъ на Остѣнд-
ской верфи подъ руководствомъ Класа Поля, въ девять не-
дѣль былъ отстроенъ, и 16 ноября,⁶⁵ въ присутствіи пос-
ловъ, спущенъ на воду. «Бургомистръ Витсенъ», по сло-
вамъ Голландскаго историка Схелтемы «отъ имени города
Амстердама предложилъ его въ даръ вѣщественному строи-
телю. Петръ изъявилъ живѣйшую радость, обнялъ Витсена
и назвалъ фрегатъ *Амстердаломъ*; капитаномъ же на не-
го назначилъ опытнаго и смѣлаго Геррита Муша, который
въ слѣдующемъ году привелъ судно съ грузомъ куплен-
ныхъ Царемъ разныхъ предметовъ въ Архангельскъ. Тамъ
берегли и хранили его съ особеннымъ уваженіемъ. Изъ
Архангельска оно переведено было въ С.-Петербургъ, и
здѣсь, въ царствованіе императрицы Елисаветы, вмѣстѣ
съ другими судами, сдѣлалось жертвою пламени».⁶⁶

См. Схелте-
му

Въ разсказѣ своемъ Схелтема ссылается на современ-
ныя записки и не можетъ понять, отчего въ подробномъ
исчисленіи расходовъ города Амстердама на содержаніе
Московского посольства ни слова не сказано о подарен-
номъ Царю фрегатѣ или гальотѣ.⁶⁷ Дѣло въ томъ, что рас-
четливые купцы-правители не догадались доставить Пе-
тру описаннаго Схелтемою удовольствія: корабль, надъ ко-
торымъ трудился онъ въ потѣ лица своего, остался соб-
ственностью Остѣндской компаніи, никогда не бывъ ни
въ Архангельскѣ, ни въ С.-Петербургѣ, и вотъ тому дока-
зательство:

65. См. Юриазъ 1697 года. См. Приложение IX.

66. Схелтема, II, 238. Онъ называетъ фрегатъ гальотомъ. Голковъ (Дополн. къ Дѣян. V, 58) также пишетъ, что построенное Царемъ судно отправлено было въ Архангельскъ съ грузомъ военныхъ снарядовъ и предметовъ для кунсткамеры, при двухъ нанятыхъ капитанахъ и мно-
гихъ матросахъ; но называетъ его 60-пушечнымъ военнымъ кораблемъ *Петръ* и *Населъ*.

67. Схелтема, II, 297.

1697
ноябрь.
Переписка Пе-
три съ масте-
ромъ Поглемъ.

Довольный, если не свѣдѣніямъ, по крайней мѣрѣ усердіемъ своего наставника, Царь, предъ отъѣздомъ изъ Амстердама, просилъ бургомистра Витсена опредѣлить Поля къ какой нибудь спокойной и прибыльной должности при адмиралтействѣ. Царское желаніе было исполнено. Класъ Поль благодарилъ Россійскаго Государя, по возвращеніи его въ Москву, слѣдующимъ письмомъ:⁶⁸ «Ваше Величество «вѣроятно не забыли, что я имѣлъ честь, какой никто здѣсь не дожидъ, работать въ товариществѣ съ столь великимъ Монархомъ на Остѣндскомъ дворѣ. Милостивое слово, которое вы замолвили за меня бургомистру Николаю Витсену, произвело свое дѣйствіе: я пожалованъ отъ него въ званіе корабельнаго слуги плотничьяго цеха, съ Остѣндскаго двора сошелъ и очень доволенъ своею участію. Должность моя: дважды въ день ходить по городу и надзирать, какъ валяютъ и конопятъ корабли: Годоваго жалованья нѣтъ; получаю что придется. Очень вамъ благодаренъ. Здѣсь я узналъ, что Ваше Величество «хитрость корабельнаго дѣла продолжаете, что у васъ уже «готовъ веселый караванъ (*т. е. флотъ*) и что одинъ изъ «вашихъ кораблей ходилъ даже до Константинополя; чему Турки не мало удивлялись. Желаю вамъ всякаго блага, добраго здоровья, успѣшнаго кораблестроенія, мирной копчины, царства небеснаго. Если будете писать, «адресуйте: Класу Классену Полю, цеховому слугѣ корабельныхъ плотниковъ въ Амстердамѣ».

Петръ ласковымъ письмомъ благодарилъ простодушнаго Голландца за добрую память и послалъ ему текенъ или рисунокъ сооруженнаго собственными трудами его на Воропежѣ 60-пушечнаго корабля *Божіе Предвидѣніе*. Класъ Поль отвѣчалъ на это письмо уже въ маѣ 1704 года:⁶⁹ снова напомнилъ, какъ они, подобно двумъ конфратерамъ,

68. Отъ 20 февраля 1700 года; хранится въ Кабинет. дѣлахъ II, кн. 4 въ Русскомъ переводѣ; тамъ онъ названъ Класъ Классенъ Поу.

69. Отъ 19 мая 1704 г. изъ Амстердама. Кабинет. дѣла II, кн. 5.

въ 1697 году въ Амстердамѣ на верфи Остѣндской компаніи, строили корабль *Петръ и Павелъ*, и присовокупилъ: «этотъ корабль уже сходилъ однажды въ Остѣндію, благополучно возвратился, стоитъ близъ верфи и снаряжается къ новому плаванію для крейсированія. А за присланное изображеніе корабля, котораго Ваше Величество были «закладчикомъ и строителемъ, благодарствую. Корабль зѣло пзряденъ пропорціею, Англійскимъ образцомъ, съ круглымъ спигелемъ».

1697

ноябрь.

Не такъ поступилъ король Англіійскій, бывшій въ то же время и штатгалтеромъ Нидерландскимъ: лично познакомившись съ Петромъ въ Утрехтѣ и въ Гагѣ, Вилгельмъ III исполнилъ умѣлъ оцѣнить благородную страсть его къ кораблестроенію, и, по возвращеніи въ Лондонъ, приказалъ лорду Кармартену: лучшую свою яхту *Transport royal*, незадолго предъ тѣмъ построенную по новому способу, легкую, красивую, вооруженную 20 мѣдными пушками, приготовить въ даръ для Царя Московскаго. Черезъ недѣлю послѣ спуска фрегата *Петръ и Павелъ*, Государь получилъ учтивое письмо отъ лорда Кармартена,⁷⁰ который просилъ его отъ имени своего короля принять назначенную для него яхту, присовокупляя, что ни одинъ Англіійскій корабль не можетъ сравниться съ нею ни легкостью хода, ни красотою отдѣлки, и что отличный капитанъ Рипли, хорошо знакомый съ постройкою судна, съ управленіемъ парусовъ, можетъ привести его въ Россію, если только угодно будетъ Его Величеству.

Королевскій подарокъ.

Петръ съ особеннымъ удовольствіемъ пріялъ столь неожиданный и пріятный ему подарокъ и отправилъ въ Лондонъ къ Вилгельму III, съ изъясненіемъ своей благодарности, возвратившагося изъ Вѣны майора Преображенскаго

70. Отъ 9/19 ноября 1697 года. Хранится въ Русскомъ переводѣ въ дѣлахъ Англійскаго двора въ Главн. Москов. Арх. № 5. Прислано при письмѣ на имя Лезорта, которое также сохранилось только въ переводѣ, съ помятою на немъ рукою Лезорта: *Lettre de Milord Carmenthel a moy.* См. Приложение № III.

1697
ноябрь.

полка Адама Вейде, наказавъ ему,⁷¹ кромѣ того, извѣстить короля о побѣдахъ Русскихъ войскъ надъ Турками и Татарами, осмотрѣть яхту, развѣдать, отъ кого именно предложена она въ подарокъ, отъ короля или отъ парламента, и объявить его Британскому величеству намѣреніе Россійскаго Государя «посѣтить Англіійскую землю пезнатымъ лицемъ, чтобы видѣть корабли и морское поведеніе, съ просьбою оказать въ томъ со стороны короля благосклонное содѣйствіе».

Царь недоволенъ свѣдѣніями Голландцевъ въ кораблестроеніи.

Не простое любопытство взглянуть на Британскій флотъ побуждало Петра предпринять поѣздку въ Англію: тамъ надѣялся онъ приобрѣсти теоретическія свѣдѣнія въ искусствѣ кораблестроенія, которыхъ тщетно добивался въ Амстердамѣ, и самъ передалъ потомству тяжкую думу, тревожившую его въ то время. «На Остѣндской верфи», пишетъ онъ въ собственноручномъ предисловіи къ Морскому регламенту:⁷² «вдавъ себя съ прочими волонтерами въ изученіе корабельной архитектуры, Государь въ краткое время совершилъ въ томъ, что подобало доброму плотнику «знать, и своими трудами и мастерствомъ новый корабль «построилъ и на воду спустилъ. Потомъ просилъ той верфи баса⁷³ Яна Поля, дабы училъ его препорціи корабельной, который ему чрезъ четыре дня показалъ. Но понеже «въ Голландіи нѣтъ на сіе мастерство совершенства геометрическимъ образомъ, но точію нѣкоторыя принципы, «прочее же съ долговременной практики, о чемъ и выше- «рѣченный басъ сказалъ, и что всего на чертежъ показать «не умѣетъ, тогда зѣло ему стало противно, что такой «дальній путь для сего воспріять, а желаемого конца не «достигъ. И по нѣсколькихъ дняхъ прилучилось быть Е. В. «(Ею Величеству) на загородномъ дворѣ купца Яна Тесни- «га въ компаніи, гдѣ сидѣлъ гораздо невеселъ ради выше-

71. Наказъ послать Адаму Вейде 28 ноября 1697 г. въ слѣлахъ Англійскаго двора Главн. Моск. Арх. № 5.

72. См. Приложение ко второму тому, № I.

73. Голландское слово Ваас—мастеръ.

«писанной причины; но когда, между разговоровъ, спрошенъ былъ: для чего такъ печаленъ? тогда оную причину объявилъ. Въ той компаніи былъ одинъ Англичанинъ, которій, слыша сіе, сказалъ, что у нихъ въ Англіи сія архитектура такъ въ совершенствѣ, какъ и другія, и что краткимъ временемъ научиться можно. Сіе слово Е. В. зѣло обрадовало, по которому немедленно въ Англію поѣхалъ и тамъ, чрезъ 4 мѣсяца, оную науку окончалъ».

1697
ноябрь.

Ревностный поборникъ славы своей отчизны, историкъ Схелтема, читавшій сіи строки въ Голландскомъ переводѣ Морскаго устава, но не знавшій, что онѣ писаны рукою самого Царя, не хотѣлъ вѣрить, чтобы Голландцы уступали въ то время Англичанамъ въ искусствѣ кораблестроенія и чтобы Петръ не могъ найтти достойнаго себѣ наставника на Остѣндской верфи, гдѣ, кромѣ Класа Поля, Витсенъ могъ ему указать на другихъ болѣе искусныхъ кораблестроителей, оцѣненныхъ безпристрастными историками Нѣмецкими.⁷⁴ Царь безъ всякаго сомнѣнія искалъ ихъ, спрашивалъ, развѣдывалъ; но не находилъ, потерялъ наконецъ довѣренность къ Голландскимъ кораблестроителямъ и послалъ околичному Протасьеву повелѣніе: всѣхъ Голландскихъ мастеровъ, работавшихъ на Воронежѣ, подчинить надзору и руководству мастеровъ Датскихъ и Венеціанскихъ. «А я заложилъ было», отвѣчалъ Протасьевъ «въ недавнемъ времени казенный корабль тѣмъ же Голландскимъ размѣромъ, и нынѣ слыша о такой ихъ глупости, что они, Голландцы, въ размѣрѣ силы не знаютъ, велѣлъ имъ то судно покннуть, до пріѣзда отъ вашей милости мастеровъ».⁷⁵ Очевидно Петръ не былъ доволенъ Голландскими кораблестроителями, и не безъ основанія: вспомнимъ, какъ за три года предъ тѣмъ отозвался Витсенъ на

⁷⁴ Схелтема (II, 200) приводитъ нѣсколько изъ нихъ, основываясь на *Agemeines Wörterbuch der Marine*. Въ первомъ изданіи своего сочиненія онъ рѣзко опровергаетъ предисловіе къ Морскому уставу, находя въ немъ явные противорѣчія (которыхъ мы однакоже не видимъ); во второмъ говорить мягче.

⁷⁵ Отвѣтъ Протасьева отъ 16 декабря на Царское повелѣніе, объявленное Головиннымъ 14 декабря 1697. См. Приложеніе ко II тому XV, 9.

1697
декабрь.

желаніе Царя имѣть размѣры флейтамъ, гальотамъ, яхтамъ. «Невозможно показать мѣры разнымъ судамъ», писалъ онъ къ Виніусу⁷⁶ «потому что всякій корабельный мастеръ дѣлаетъ по своему разсужденію, какъ кому покажется».

Много полезнаго и прекраснаго, много, чему могъ поучиться Русскій народъ, видѣвъ Петръ въ Голландіи: ея чудныя плотны, безчисленные каналы, трудолюбіе, опрятность, все обворожало его, все Голландское онъ любилъ, какъ свое родное; но Голландскихъ кораблестроителей, послѣ пребыванія въ Амстердамѣ, болѣе не жаловалъ, не приглашалъ ихъ въ свою службу, и корабельными мастерами у него въ послѣдствіи были только Англичане, да Русскіе.

Аттестатъ Петру о корабельномъ дѣлѣ.

Заботливость Голландскихъ кораблестроителей болѣе о практическихъ приѣмахъ, нежели о рациональныхъ началахъ искусства, выражается и въ аттестатѣ, данномъ державному плотнику предъ отъѣздомъ его изъ Амстердама. Онъ гласитъ слѣдующее:⁷⁷

«Я, нижеподписавшійся, Герритъ Класъ Поль, корабельный мастеръ при Амстердамской камерѣ привилегированной Остѣндской компаніи, свидѣтельствую и удостоверяю по истинѣ, что Петръ Михайловъ (находящійся въ свитѣ великаго Московскаго посольства, въ числѣ тѣхъ, которые здѣсь въ Амстердамѣ на Остѣндской корабельной верфи, съ 30 августа 1697 года⁷⁸ по нижеказанное число, жили и подъ нашимъ руководствомъ плотничали), во все время благороднаго здѣсь пребыванія своего былъ прилежнымъ и разумнымъ плотникомъ, также въ связываніи, заколачиваніи, сплачиваніи, подниманіи, прилаживаніи, натягиваніи, плетеніи, копоначеніи,

76. Довесеніе Виніуса въ Архангельскъ 9 іюля 202 года. Кабин. дѣла II кн. 55. См. II тома гл. VI.

77. Подлинникъ на Голландскомъ языкѣ, писанный не пергаментѣ отъ начала до конца рукою Поля, съ полускрошавшеюся красною сургучною печатью, хранится въ Государств. архивѣ. Кабинет. дѣла, I. кн. 58. См. Приложенія IV.

78. Т. е. по старому стилю 20 августа.

«струганіи, буравленіи, распилованіи, мощеніи и смоленіи
«поступалъ, какъ доброму и искусному плотнику надлежитъ,
«и помогалъ намъ въ строеніи фрегата *Петръ и Павелъ* отъ
«первой закладки его почти до окончанія⁷⁹ длиною во 100
«футовъ (отъ форштевена до штирборда); кромѣ того, подъ
«моимъ надзоромъ, корабельную архитектуру и черченіе
«плановъ его благородіе изучилъ такъ основательно, что
«можетъ, сколько мы сами разумѣмъ, въ томъ и другомъ
«упражняться. Для подлиннаго удостовѣренія, я подписалъ
«сіе моею собственною рукою. Дано въ Амстердамѣ, въ на-
«шемъ постоянномъ мѣстопробываніи на Остѣндской
«верфи, 15 января въ лѣто Господне 1698 года. Герритъ
«Класъ Поль, корабельный мастеръ привилегированной
«Остѣндской компаніи въ Амстердамѣ».⁸⁰

1697
декабрь.

Какія свѣдѣнія въ теоріи кораблестроенія приобрѣлъ
Петръ на Остѣндской верфи, знатоки могутъ судить по
слѣдующему отрывку изъ собственноручныхъ записокъ
его, которыя велъ онъ въ Амстердамѣ.⁸¹ Царь излагаетъ
правила корабельнаго чертежа:

Учебная тетрадь
Петра.

«Когда похочешь дѣлать корабль, или иное что, перво
«надобеть длину оверштевена взявъ, сдѣлать по концамъ
«прямые углы; потомъ киль ниже черты, потомъ размѣ-
«рять отъ прямыхъ угловъ шпангоутъ на 10 долей и про-
«чертить всякую долю поперегъ всего листа; потомъ про-
«чертить (такую жъ черту, какова исподняя) повыше бока
«корабля чертужъ въ обоихъ концахъ равно угловъ; по-
«томъ по широкомъ шпангоутъ взять ширину противъ
«шхерганта и поставить отъ черты выше, а назадъ поло-

79. Въ Журналѣ 1697 г. отмѣчено, что 16 ноября «фрегатъ былъ отдѣланъ и спущенъ на воду, въ присутствіи пословъ. Поль вѣроятно считалъ судно не совсѣмъ законченнымъ, потому что оно не было оснащено.

80. По старому стилю 5 января. Внизу подписи Поля на подлинникѣ современная пометка по-Русски: «Петра Михайлова о корабельномъ дѣлѣ».

81. Разбросанные листки ихъ хранятся въ Кабинетъ. дѣл. отд. I, кн. 58. Времени, когда онѣ писаны, не видно; но судя по почерку и по формату самой бумаги, также по техническимъ терминамъ, безъ исключенія заимствованнымъ изъ Голландскаго языка, онѣ должны относиться ко времени пребыванія Царя въ Голландію. До потяжки въ Голландію, онъ называлъ *штеевы криеулямы* (какъ видно изъ указа компаніямъ о строеніи баркалоновъ), въ Англіи называлъ бы ихъ *стеками*. См. Снимокъ одной странички въ концѣ сей книги № 2.

1698

январь.

«вина шпигля, а напередн на адтрокъ форштевену; по-
«томъ штевену; послѣ штевеновъ флакъ; послѣ флака
«(буссель дѣлается для выгиби шпангоутъ только, чтобъ
«пагнуть и не такъ трудно дѣлать было, а не головная
«штука) шхерханъ; послѣ шхерганъ (буде о дву палубахъ,
«селтъ) регоутъ; потомъ флакъ, потомъ (а буде двухпалуб-
«ной, селтъ флакъ; а на орланхипъ таковъ на середкѣ, ка-
«ковъ гекъ балакъ длиною) регоутъ, который на пипасахъ
«дѣлается равенъ, какъ и поторегоутъ; и потомъ бра-
«мыры по тѣмъ чертамъ ширину и вышину, какъ въ
«чертежѣ, и ставятъ на шпангоутъ отъ шпигеля 6, отъ
«форштевена 3».

«По мѣнѣю жъ, если повои хочешь дѣлать, перво сдѣ-
«лай бокъ корабля по пзволению совѣтъ; потомъ большой
«шпангоутъ (по пзволению жъ во флакъ, въ шхерганъ и
«прочемъ); потомъ сдѣлай половину корабля сверху, по-
«томъ шпангоутъ, также флакъ, шхерганъ, регоутъ и
«прочія, по томъ же шпангоутѣ ширину дѣлай; что же о
«концахъ тѣхъ линій належитъ, и то можно дѣлать такъ:
«пазадн брать отъ шпигеля ширину, гдѣ тѣхъ линій кон-
«цы пройдутъ; а напередн, если штевень прямъ, то всѣ
«черты сводить на остро; а если косъ, то отъ выкельгако-
«вой линіи брать циркалемъ до концовъ тѣхъ линій на
«боковой фигурѣ у штевена, и ставятъ концы тѣхъ линій по
«тому, какъ въ образцѣ, и когда бокъ и половина сверху
«готова, тогда шпангоуты дѣлай: бери вышину всѣмъ мѣ-
«стамъ отъ боковой фигуры, а ширину отъ половины, и
«такъ добро».

Оттѣздъ въ Ан-
глію

Конечно такія свѣдѣнія могли бы удовлетворить мно-
гихъ записныхъ кораблестроителей; но для Петра они бы-
ли недостаточны, и — труженикъ неутомимый — онъ съ пе-
тергѣніемъ ждалъ Англійскихъ судовъ, которыя король
обѣщалъ прислать, какъ доносилъ Адамъ Вейде изъ Лондо-
на,⁸² для переѣзда въ Британію, учиться теоріи корабле-

82. Отъ 10 декабря 1697 г. Кабинет. дѣла. II, кн. 55

строенія геометрическимъ образомъ. Въ концѣ декабря⁸³ Вилгельмъ III выслалъ къ Гелвѣтслюйсу, приморской гавани въ устьѣ Маса, двѣ яхты, одну, свою собственную, для Царя, другую для его многочисленной свиты, съ конвоемъ двухъ линейныхъ кораблей и одного гукора, подъ командою вице-адмирала Меделя; но Государь оставилъ пословъ въ Амстердамъ и взялъ съ собою только половину своихъ волонтеровъ,⁸⁴ въ числѣ ихъ Александра Меншикова и Якова Брюса. Послѣдній незадолго предъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Москвы, изувѣченный княземъ Рамодаповскимъ. «Звѣрь!» гнѣвно отозвался Петръ къ своему *кенигу*: «долголь тебѣ людей жечь? И сюда рапенье отъ вастъ пріѣхали. Перестань знаться съ Иванкою (*Хмльницкимъ*). «Быть отъ него рождѣ драпой!»⁸⁵ 6 января Царь простился съ послами и со всею компаніею веселымъ шромъ; причемъ, по словамъ его, зѣло утрудился на прощаньи,⁸⁶ и въ слѣдующій день отправился въ путь, для трудовъ иного рода.

1698

январь.

83. Вейде возвратился въ Амстердамъ 26 декабря (а не октября, какъ сказано у Голикова. Допол. Дѣян. V. 54).

84. По статейному списку посольства 16 человекъ.

85. Въ припискѣ къ *домесенію* отъ 22 декабря 1697 г. (Прилож. I. 26). Что здѣсь рѣчь о Брюсѣ, видно изъ другаго Царскаго письма, посланнаго въ отвѣтъ на оправданіе к. Рамодаповскаго (I. 55). Брюсъ пріѣхалъ 18 декабря; за что изувѣчилъ его князь, неизвѣстно.

86. Письмо къ Виніусу отъ 7 января 1698 г. См. Приложение I. 29.

ГЛАВА IV.

ПЕТРЪ ВЪ АНГЛІИ.

ПРІѢЗДЪ ВЪ АНГЛІЮ.—СВѢДѢНІЕ СЪ КОРОЛЕМЪ.—ДЕНТФОРДЪ.—ВѢСТИ ИЗЪ ВѢНЫ.—ПОЗДКИ ЦАРЯ.—ПРИМѢРЫ МОРСКИХЪ БИТВЪ.—НАЕМЪ АНГЛИЧАНЪ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ.—МОРИКИ ГОЛЛАНДСКІЕ.—ДОГОВОРЪ СЪ КАРМАТЕВОМЪ.—ПОРТРЕТЪ ЕГО.—ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ АМСТЕРДАМЪ.—ОТПРАВЛЕНІЕ НАВАТЫХЪ ИНОЗЕМЦЕВЪ ВЪ РОССІЮ.—НАЗНАЧЕНІЕ ЯХТЫ ВЪ АЗОВСКОЕ МОРЕ.—ПЕРЕСЛАВСКІЙ КОРАБЛЬ.—СЛУХИ О ПЕРЕГОВОРАХЪ ЦЕСАРЯ СЪ ТУРКАМИ.—МАТЕЖНЫЙ ДУХЪ СТРЕЛЬЦОВЪ.—ОГОРЧЕНІЕ ПЕТРА.—ГЕРЦОГЪ ФОНЪ-БЕРИ.

1698.

ПРІѢЗДЪ ВЪ АНГЛІЮ.

9 января.

Петръ выѣхалъ изъ Амстердама 7 января 1698 года каналомъ на яхтѣ; въ сумерки миновалъ Лейденъ; на другой день чрезъ Делфтъ прибылъ въ Бриль; отсюда по острову Форпъ шелъ пѣшкомъ и вечеромъ достигнувъ Гелветсклой-са, ночевалъ на присланной для него королевской яхтѣ.¹ Какъ скоро разсвѣло, вице-адмиралъ Митчель² снялся съ якоря. Погода стояла бурная; суда шли въ полпаруса; но вѣтеръ былъ попутный, остъ-пордъ-остъ, и 10 января рано утромъ показалась Англійская крѣпость Орфордъ, привѣтствовавшая Царя пушечною пальбою. За милою отъ устья Темзы, конвой отдѣлился и повернулъ въ Чатамскую пристань; Царская же яхта, на которую пересѣлъ и вице-адмиралъ, продолжая путь къ Лондону, въ сумерки вступила въ Темзу, шла всю ночь и предъ утромъ бросила якорь у мѣстечка св. Катерины. Петръ съ своими спутниками перелазилъ на гребныя суда, барджи, скоро миновалъ Туръ, проѣхалъ Лондонскій мостъ и вышелъ на берегъ въ Юркъ-

1. Юрналъ 1698. См. Приложенія IX.

2. Метцель называетъ его Петръ. См. Приложенія I, 30.

билдингсѣ,³ гдѣ приготовлены были для него и для свиты три частные дома.

1698
январь.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, король прислалъ камергера своего Бертон⁴ поздравить Россійскаго Государя съ благополучнымъ пріѣздомъ, поблагодарить за оказанную любовь посѣщеніемъ Англіи, изъявить свою готовность на всякія услуги и спросить, когда можно будетъ видѣться съ Его Царскимъ Величествомъ. Петръ, поблагодаривъ съ своей стороны за добрый пріемъ, отвѣчалъ, что на свиданіе онъ готовъ во всякое время, когда угодно его Британскому Величеству; причемъ далъ знать, что желалъ бы имѣть при себѣ вице-адмирала Митчеля, разумѣвшаго Голландскій языкъ. Митчель явился на другой день съ королевскимъ повелѣніемъ находиться при особѣ Россійскаго Государя безотлучно, во все время пребыванія его въ Лондонѣ. Вслѣдъ за нимъ представился Царю маркизъ Кармартенъ, который, по чувству глубокаго уваженія, искалъ чести быть ему полезнымъ. Петръ охотно принялъ его услуги и очень полюбилъ его за веселый нравъ, за свѣдѣнія въ морскомъ дѣлѣ и за всегдашнюю готовность кататься съ нимъ по Темзѣ.⁵

Свиданіе съ королемъ.

Король посѣтилъ Царя чрезъ три дня послѣ его пріѣзда; Царь былъ у короля, спустя недѣли полторы, и бесѣдовалъ съ нимъ около двухъ часовъ; познакомился также съ свояченицею его, наслѣдницею Англійскаго престола, принцессою Анною, которая, по словамъ Государя, была «сущею дочерью нашей церкви»,⁶ и съ супругомъ ея Георгомъ, принцемъ Датскимъ. Между тѣмъ осматривалъ достопамятности Лондона: былъ въ королевскомъ обществѣ наукъ,⁷ «гдѣ видѣлъ всякія дивныя вещи», въ королевскомъ арсеналѣ, въ Турѣ, «гдѣ честныхъ людей сажаютъ за ка-

25 января.

3. Perry: York-Buildings, p. 463.

4. Въ Юрналѣ 1698: подкоморнаго Бертона. См. Приложение IX.

5. Perry, 463. Имя его пишутъ различно; правильнѣе всѣхъ конечно Англичанинъ Перри: Car marthen.

6. Письмо къ О. М. Апраксину отъ 5 іюня 1702.

7. «Рояль-Социетѣ» сказано въ Юрналѣ 27 января: то есть Royal-Society.

1698.
февраль.

рауль», на монетномъ дворѣ, на обсерваторіи; былъ однажды и въ театрѣ, гдѣ особенно понравилась ему актриса Кросъ, съ которою, если вѣрять позднѣйшему преданію, онъ свелъ знакомство, впрочемъ не надолго;⁸ а чаще всего бывалъ тамъ, гдѣ видѣлъ зрѣлище, для него восхитительнѣе всѣхъ театровъ въ мірѣ, на королевской верфи въ близъ лежащемъ городкѣ Дентфордѣ, на правомъ берегу Темзы, верстахъ въ трехъ отъ Лондона, рядомъ съ Гринвичемъ.

Дентфордъ.
9 февраля.

Сюда наконецъ онъ совсѣмъ перебрался и нанялъ домъ у мистера Эвелинга, прилегавшій заднею стороною къ верфи, такъ, что Царь могъ выходить изъ него прямо на работу.⁹ Здѣсь провелъ онъ около двухъ мѣсяцевъ съ половиною,¹⁰ въ изученіи корабельнаго искусства по всѣмъ правиламъ науки, подъ руководствомъ наставниковъ ученыхъ, неутомимо помогаясь узнать то, чего тщетно добивался у мастеровъ Голландскихъ, геометрическую пропорцію судовъ всѣхъ видовъ и размѣровъ, и никакіе зловѣщіе слухи о Москвѣ не могли отвлечь его отъ непреклоннаго намѣренія.

Вѣсти изъ
Вѣнн.

16 февраля.

Едва устроился онъ въ Дентфордѣ и со всѣмъ жаромъ своей души принялся за черченіе корабельныхъ плановъ, за математическія выкладки, тайный агентъ нашъ при цесарскомъ дворѣ, переводчикъ Адамъ Стила донесъ ему,¹¹ что въ Вѣнѣ появился какой-то Польскій ксѣнзъ, который разгласилъ, будто въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ, царевна Софія возведена на престолъ, князь Василій Голыцынъ, освобожденный изъ ссылки, вступилъ въ управле-

8. John Mottley: The History of the life of Peter I. Lond. 1740. I. 78.

9. Perry, 164. Эвелингъ оставилъ по себѣ сочиненіе, которыя напечатаны (новымъ изданіемъ) въ Лондонѣ въ 1834 году, въ 4 томахъ, подъ заглавіемъ: Diary and correspondence of John Evelyn, F. R. S. author of the «Sylvia». Во 2 томѣ, стр. 349 находится только слѣдующее о Петрѣ: «30 th. January (1698): The Czar of Muscovy being come to England, and having a mind to see the building of ships, hired my house at Sayes Court, and made it his court and palace, new furnished for him the King. 24 st. April. The Czar went from my house to return home. 9 th. June. To Deptford, to see how miserably the Czar had left my house, after three months making it his Court.

10. Съ 9 февраля по 24 апрѣля 1698 года. См. Юналь. Приложение № IX.

11. Донесенія Стила хранятся въ цесарскихъ архивахъ Москвѣ. Главн. Архива.

ніе государствомъ, и весь народъ уже присягнулъ царевнѣ; въ доказательство чего предъявлялъ какія-то писма и требовалъ даже аудіенціи у цесаря, въ чемъ ему однакожъ отказано. По словамъ Стилы, въ Вѣнѣ только и разговоровъ было, что о происшествіяхъ Московскихъ. Царь, получая изъ Москвы съ каждою почтою извѣстія успокоительныя, не вѣрилъ разглашеніямъ ксѣнза и не думалъ для пустаго слуха покинуть своего великаго дѣла; требовалъ только чрезъ Лефорта отъ цесарскихъ министровъ задержать ксѣнза, какъ злодѣя и возмутителя, до своего пріѣзда въ Вѣну. Воля его не исполнилась: цесарскіе министры отозвались, что особы духовныя суду и расправѣ ихъ не подлежатъ.¹²

1698
мартъ.

Изъ Дептфорда Петръ часто ѣздилъ въ Вулвичъ,¹³ главный складъ корабельныхъ орудій, знаменитый литейнымъ заводомъ, обширѣйшимъ въ мірѣ арсеналомъ, отлѣдывать металія бомбъ и учить морской артиллеріи.¹⁴ Нерѣдко посѣщалъ монетный дворъ въ Турѣ, приглядываясь какъ чеканили тамъ монету, съ очевиднымъ намѣреніемъ передѣлать Русскія деньги, безобразіе которыхъ онъ конечно не впадалъ во всей Европѣ, по Англійскимъ образцамъ, уже и тогда отличавшимся красотою формы. Былъ въ парламентѣ, въ Оксфордскомъ университетѣ, въ обществѣ квакеровъ, и не разъ бесѣдовалъ съ епископами Англиканской церкви, которымъ однакожъ не полюбился непоколебимою твердостью въ вѣрѣ православной.¹⁵

Посѣдки Царя.

Назначенная въ подарокъ Царю яхта *Транспортъ-ройаль* была представлена ему, отъ имени короля, вице-адмираломъ Митчелемъ 2 марта. Онъ немедленно испробовалъ ее ходъ, часа 3 катался на парусахъ по Темзѣ съ маркизомъ Кармартеномъ и остался очень ею доволенъ. «Зѣло изряднымъ судномъ подарилъ меня король Англійскій», пи-

12. Отвѣтъ Стилы на письмо Лефорта отъ 54 марта въ цесарскихъ дѣлахъ Главн. Архива.

13. Woolwich, верстахъ въ 7 отъ Дептфорда, на правомъ берегу Темзы.

14. По Юрвалу, 12 февраля, 2, 4 и 6 марта, 14 и 21 апрѣля. См. Приложение IX.

15. См. Примѣчаніе 6.

1698
мартъ.

Примѣрныя
битвы на
морѣ.

саль онъ въ Москву боярину Стрешневу, предназначивъ будущимъ лѣтомъ перевести яхту на Волгу, оттуда въ Азовское море.⁴⁶

Король сдѣлалъ нашему Государю и другой не менѣе пріятный подарокъ, повеселивъ его примѣрною морскою битвою близъ острова Вайта. 21 марта вечеромъ Царь пріѣхалъ въ Портсмутъ и, перепочевавъ у губернатора, на другой день осмотрѣлъ флотъ, стоявшій на рейдѣ, въ числѣ 12 большихъ военныхъ кораблей;⁴⁷ два изъ нихъ *Ройаль-Вилимъ* и *Виктори* были 100-пушечные. Когда показалась Царская шлюпка, всѣ суда открыли пальбу; матросы весело привѣтствовали державнаго Капитана. Осмотрѣвъ суда, онъ взомелъ на 80-пушечный корабль Гомбургъ, подъ флагомъ вице-адмирала; флотъ вступилъ подъ паруса и въ тотъ же день обошелъ островъ Вайтъ, но за тихую погоду сталъ на якорь. Царь посѣтилъ корабельныхъ капитановъ и веселился съ ними довольно; особенно понравился ему одинъ изъ нихъ, знавшій кузнечное мастерство.

24 марта.

На другой день подулъ благоприятный вѣтеръ, остъ-зюйдъ-остъ; корабли выстроились въ двѣ боевыя линіи и двукратно вступали въ битву, со всѣми морскими эволюціями. По возвращеніи на рейдъ, Царь, побывавъ въ близъ лежащемъ Сютгей-кестлѣ,⁴⁸ простился съ Английскими моряками: они проводили его веселымъ крикомъ, съ пушечною пальбою.

На обратномъ пути къ Лондону, онъ заѣхалъ въ Виндзоръ взглянуть на великолѣпный дворецъ, основанный еще Вилгельмомъ-Завоевателемъ, съ церковью, гдѣ жалуются рыцари Подвязки, и отозвался объ немъ: «збѣю пзрядепъ». Осмотрѣлъ потомъ дворецъ, построенный кардиналомъ Вол-

46. Донесеніе Стрешнева отъ 19 апрѣля 1698. Кабинет. дѣла, II. 53. См. Приложение I. 36. Пишутъ, что Вилгельмъ III подарилъ Царю еще модель 120-пушечнаго корабля, длиною въ 4 арш. 14 верш., весьма тщательно исполненную во всѣхъ подробностяхъ, ту самую, которая съ многими другими до 1848 хранилась въ кунсткамерѣ Академіи Наукъ, откуда по Высочайшему повелѣнію перелана въ Адмиралтейство. Очень вѣроятно; только по документамъ этого не видно.

47. Орлохъ-шипъ называлъ ихъ Царь въ письмѣ къ Винніусу отъ 29 марта (Прилож. I. 56.): по. Голландски oorlogsschip—военный корабль.

48. Имя: Southampton.

сеемъ, бывшій послѣ резиденціею Кромвеля, въ Гамптонъ-Кортъ, и также похвалилъ его.¹⁹ По въ томъ и другомъ былъ недолго, поспѣвая въ Дептфордъ: корабельная верфь была для него привлекательнѣе.

1698

мартъ.

Въ Дептфордъ Царь возвратился 27 марта, бывъ въ отлучкѣ съ подѣло.²⁰ Въ тотъ же день вечеромъ пріѣхалъ сюда бояринъ Ѳ. А. Головинъ, вызванный изъ Амстердама, для заключенія формальныхъ условій съ разными лицами, до 60 человекъ, которыхъ Царь, при содѣйствіи Кармартена, съ согласія короля, успѣлъ приговорить въ свою службу. Въ числѣ ихъ находились: майоръ Леонгардъ фанъ-дёръ-Стамъ, много содѣйствовавшій ему къ пріобрѣтенію чертежей корабельныхъ; шлюзного дѣла мастеръ капитанъ Джонъ Перри, напавшій для устройства канала между Волгою и Дономъ, вмѣсто полковника Брекеля, который, какъ извѣстна Царь, бѣжалъ за границу, подъ именемъ своего слуги, не успѣвъ сладить съ работою;²¹ корабельные мастера Джонъ Денъ²² и Осинъ Най; огнестрѣльные мастера де-Кордесъ, Синтъ, Кингеби; пушечные мастера Крейтеръ, Сноллингъ; рѣзного дѣла мастеръ Малтвордъ; станочной оковки Ливдзей; жестяного дѣла фанъ-дёръ-Крикъ; капитанъ надъ мостами Джонъ Паке; инженеръ Шейльдрофсъ, нѣсколько подмастерьевъ и 25 бомбардировъ.²³ Въ то же время вступилъ въ Русскую службу ученый профессоръ математики, получившій образованіе въ Эбердпискомъ университетѣ, напавшій для учрежденія навигацкой въ Москвѣ школы, Андрей Фергарсонъ, съ двумя помощниками, воспитанниками *госпиталя церкви Христовой*.²⁴

Начавъ Англичаинъ въ Русскую службу.

19. Журналъ 1698. См. Приложение IX.

20. Съ 20 по 27 марта.

21. Царское письмо къ П. Апраксину отъ 29 марта 1698 года (въ Собр. писемъ къ Апраксину, изд. 1811) и Peggy, 4. О сочиненіи Перри см. Обзоръ источниковъ, въ томѣ I.

22. Сынъ кавалера Антонія Дена, бывшаго посланникомъ Карла II къ Людовику XIV и открывшаго Французамъ тайну Англійскаго кораблестроенія, за что едва не былъ убитъ своимъ народомъ, какъ рассказываетъ Перри, 163.

23. См. Роспись имъ въ Приложеніяхъ, Вѣдомости и списки, VIII. 6. 7.

24. Что Fergharson нанятъ въ это время, видно изъ просьбы его отъ 29 марта 1710 года (Кабинетъ дѣла Отд. II. кн. II) и изъ сочиненія Перри, 214. Одинъ изъ помощниковъ его былъ Гвинъ (Guin); имя другаго, убитаго по словамъ Перри (214) въ Москвѣ въ 1709 году, Гренсъ, какъ самъ онъ называетъ себя въ просьбѣ 1700 года.

1698
мартъ.

Не удалось Петру приговорить въ Русскую службу только людей, свѣдущихъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ, которые не давали ему покоя во все время путешествія. Еще въ Кёнигсбергѣ получилъ онъ радостное извѣстіе изъ Москвы, что на Уралѣ найдена желѣзная руда магнитнаго свойства, «какой лучше быть не возможно и во всемъ мірѣ еще не бывало: неслыханное дѣло», дописалъ Випіусъ,²⁵ «чтобы изъ магнита плавилъ желѣзо; притомъ же она такъ богата, что изъ 100 фунтовъ руды выходитъ 30 и 40 фунтовъ чугуна, и такъ мягка, что можно лить пушки и мозжеры. Подокучь посламъ, чтобы въ Бранденбургин, Саксонин, или Цесарин, сыскали мастера добраго, умѣющаго и сталь дѣлать. Пожалуйи, господине, учини намъ дружбу, а я тебѣ воздамъ».

Въ Бранденбургин Царь «радѣлъ, сколько было можно», но безъ успѣха. «Буду стараться въ Голландской землѣ», писалъ онъ къ Випіусу,²⁶ твердившему о мастерахъ почти съ каждою почтою, и, по приѣздѣ въ Амстердамъ, просилъ Витсена сыскать людей, умѣющихъ устроить желѣзные заводы. Тотъ обнадежилъ, но не торопился. «Я безпре-
«станно ему говорю», пишетъ Царь въ Москву:²⁷ «а онъ «только мапнитъ день за день и прямой отвѣди не даетъ». Наконецъ съ досадою далъ знать Випіусу по приѣздѣ въ Лондонъ:²⁸ «О желѣзныхъ мастерахъ многажды гово-
«рилъ Витсену; но онъ всегда отходилъ Московскимъ ча-
«сомъ. Только гдѣ нибудь сыщемъ и пришлемъ». Наконецъ онъ нашелъ ихъ въ Англіи; но они запросили такое жалованье, что Царь рѣшился поискать рудознатцевъ въ Саксоніи. «Здѣсь достать ихъ можно, только дороги», отозвался Петръ.²⁹

Моряки Гол-
ландскіе.

Не приговорилъ онъ въ Англіи также ни одного капита-
на къ своему флоту, потому ли, что Англійскіе морскіе

25. Отъ 7 мая 205 года. Кабинет. дѣла II. 55.

26. Отъ 11 и 29 іюня 1697 г. См. Приложенія I. 9, 40.

27. Къ Випіусу. См. Приложеніе I. 20.

28. Отъ 11 января и 16 февраля 1698. См. Приложенія I. 50, 55.

29. Къ Випіусу отъ 29 марта 1838 г. См. Приложенія I. 56.

офицеры слишкомъ дорожились, или скорѣе потому, что разборчивый Царь умѣлъ въ каждой странѣ находить истинно хорошее и полезное: отдавая Англичанамъ предпочтеніе въ искусствѣ строить корабли, онъ высоко цѣнилъ въ питомцахъ Рюйтера отличныхъ моряковъ, и въ Дентфордѣ утвердилъ привезенныя бояриномъ Головиннымъ условія, на которыхъ соглашался вступить въ Русскую службу одинъ изъ лучшихъ Голландскихъ капитановъ, Корнелій Крѣйсъ.

1698
апрѣль.

9 апрѣля.

Норвежецъ родомъ,⁵⁰ онъ съ молодыхъ лѣтъ поселился съ семействомъ своимъ въ Голландіи, всю жизнь провелъ на морѣ, неоднократно ходилъ въ Остѣндію и теперь занималъ важную должность «корабельнаго изоружителя» или экипажмейстера при Амстердамскомъ адмиралтействѣ. Царю указалъ на него вице-адмиралъ Схей, самъ не рѣшившійся вступить въ Русскую службу, не взырая на выгодныя условія, на чинъ адмирала, на огромное содержаніе, въ 10 разъ болѣе получаемого имъ въ Голландіи, на общаніе Царя пеходатайствовать ему званіе генералъ-адмирала Голландскаго флага.⁵¹ Петръ лично познакомился съ Крѣйсомъ, вскорѣ по пріѣздѣ въ Амстердамъ, увидѣлъ въ немъ моряка искуснаго, правомъ горячаго, даже строitivaго, по честныхъ, благородныхъ правилъ, испыталъ его отличныя способности и свѣдѣнія въ порядкѣ морской службы,⁵² и думая найти въ немъ надежнаго помощника въ многотрудномъ и многосложномъ дѣлѣ учрежденія флота (въ чемъ и не обманулся), охотно согласился принять его въ свою службу вице-адмираломъ на 3 или на 4 года, съ жалованьемъ по 3.600 ефимковъ (9.000 гульденовъ), при всемъ готовомъ содержаніи, съ правомъ получать три про-

50. Cernelis Cruys, по свидѣтельству Бюшинга, родился въ Норвежскомъ городѣ Ставангерѣ. См. его *Geschichte d. Evangel. Gemeine*. Предложенныя имъ условія съ помѣстою: «въ Лондонѣ 9 апрѣля», падаютъ въ лѣтъ о выѣздѣ иностранцевъ 1698 г. № 51. Ст. 17.

51. Если только вѣрить Схелтему, который ссылается на рукописныя замѣтки сына Схея (II 215). Не въ правахъ Петра было давать первыя въ государствѣ должности наемнымъ иностранцамъ, и обѣщать Схею званіе генералъ-адмирала въ Голландіи онъ едва ли могъ.

52. Еще 26 января 1698 Крѣйсъ представлялъ въ 65 статьяхъ правила службы, которыя обязаны были наблюдать на корабляхъ отправляемыхъ въ Россію иностранцевъ.

1698
апрѣль.

цента изъ непріятельской добычи, съ обѣщаніемъ выкупить его, въ случаѣ плѣна, и, по окончаніи условнаго срока, отпустить въ Голландію, гдѣ между тѣмъ онъ сохранилъ чинъ корабельнаго капитана, и должность его никѣмъ замѣщена не будетъ, въ чемъ обпадеживали Амстердамскіе адмиралтейцы.³³ Шаутбенахтомъ или контръ-адмираломъ принять въ Русскую службу къ морскому каравану на три года капитанъ Янъ ванъ-Резъ, съ жалованьемъ по 120 ефимковъ въ мѣсяцъ, да кормовыхъ по 13 алтынъ по 2 деньги на день.³⁴

Въ то же время Царь принялъ въ свою службу нанятыхъ Крѣйсомъ въ Амстердамѣ: трехъ корабельныхъ капитановъ Питера ванъ-Памбурга, Симона Рокускина, Франца де-Берта, съ жалованьемъ по 60 ефимковъ въ мѣсяцъ; 23 командоровъ, по 40 ефимковъ въ мѣсяцъ;³⁵ 35 поручиковъ, 32 штурмана и подштурмана, 50 лекарей, 66 боцмановъ и боцманатовъ, 15 констапелей, 343 матросовъ и 4 коковъ или поваровъ. Офицеры были наиболѣе Голландцы; боцмана же и матросы Шведы и Датчане; между лекарями находилось немало Французовъ. Въ пріисканіи способныхъ медиковъ много содѣйствовалъ Крѣйсу знаменитый профессоръ анатоміи Фридрихъ Рюйшъ,³⁶ питавшій глубокое уваженіе къ Петру за его многостороннюю любознательность, въ особенности за страсть къ анатоміи и хирургіи: Царь часто бывалъ у него до отъѣзда въ Лондонъ, разсматривалъ его богатый кабинетъ, присутствовалъ при операціяхъ, при разсѣченіи труповъ, покупалъ у него разные препараты въ спирту, обѣщалъ³⁷ прислать ему изъ Москвы всякаго рода жучковъ, червячковъ, мушекъ и двѣ выдѣ-

33. Договоръ съ ними подписанъ въ Амстердамѣ 9 мая 1698 г. какъ послани, такъ и Крѣйсомъ за ручательствомъ Амстердамскихъ купцовъ Ал. Гоутмана и Христоф. Бранта. Дѣло Главн. Моск. Арх. о выѣздѣ иностранцевъ 1698. № 51. св. 47.

34. Jan van Riez. Договоръ съ ними подписанъ 14 мая 1698 въ Амстердамѣ.

35. Имена ихъ и другихъ офицеровъ см. въ Приложеніяхъ: Вѣдомости и списки. № VIII. 4.

36. Это видно, по свѣдѣтельству Схелтема, изъ городовыхъ вѣдомостей.

37. Рюйшъ упоминаетъ объ этомъ обѣщаніи, которое Царь записалъ въ своей памятной книжкѣ, посланномъ отъ 16 іюля 1701 года (Кабин. дѣла II. кн. 5), благодаря въ то же время за присылку въ скляничѣ ашеринъ и червячковъ, и посмѣя съ своей стороны разныя ласковныя слова, зміи, рыбы, сверчки.

занная человѣчья кожи. Кромѣ людей, приговоренныхъ Крёйсомъ, послы, во время поѣздки царя въ Англію, приняли въ Русскую службу болѣе 100 Грековъ, Славянъ, Венеціанъ, Итальянцевъ, Поляковъ, въ капитаны, штурманы, матросы, заботясь особенно найти мореходовъ, знакомыхъ съ Чернымъ моремъ.⁵⁸

1698
апрѣль.

Одинъ задатки по найму такого множества людей требовали большихъ суммъ; покупка же корабельныхъ принадлежностей, военныхъ снарядовъ, и непредвидѣнные расходы путешествія, не взирая на строгую бережливость Царя, такъ истощили посольскую казну, что уже изъ Амстердама Царь послалъ повелѣніе князю П. П. Прозоровскому о переводѣ въ Голландію чрезъ Архангельскъ 82.000 сѣмиковъ и 42.000 червонцевъ, а управлявшему Сибирскимъ приказомъ думному дьяку Випіусу о присылкѣ въ Амстердамъ соболей на 10.000 рублей и 200 косяковъ большой руки камокъ.⁵⁹ Между тѣмъ въ Дентфордѣ Петръ нашелъ средство подкрѣпить посольскую казну значительною суммою наличныхъ денегъ, отдавъ на откупъ маркизу Кармартену недавно возникшую въ Россіи, неизвѣстную дотолѣ вѣтвь промышленности, торговлю табакомъ.

Договоръ съ
Кармартеномъ.

Употребленіе табаку въ первой половинѣ XVII столѣтія распространилось въ Россіи до такой степени, что, по свидѣтельству Олеарія,⁶⁰ самые бѣдные люди покупали его на послѣднюю копейку. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1634 году «заказъ учинилъ крѣпкій, подѣ смертною казнью, чтобы ни Русскіе, ни иноземцы табаку у себя не держали, не пили и имъ не торговали». Этотъ законъ подтвержденъ былъ и Уложеніемъ: охотниковъ до табаку ловили, какъ корчемниковъ, допрашивали съ пыткой, откуда его получали, били на козлѣ кнутомъ; а провинившіеся неоднократно вѣрно пороть позди и рѣзать носы.⁶¹ Строгія мѣры

58. См. Вѣдомости и списки въ Приложеніяхъ, № VIII. 4.

59. Отъ 10 декабря 1697 года. Статейный списокъ посольства.

60. См. его Reisebeschreibung, изд. 1671, стр. 197.

61. Уложеніе, гл. XXV. ст. 16

1698
апрѣль.

правительства утвердили массу народа въ той мысли, что «табака—трава богомерзкая, проклятая, бѣсовская»;⁴² но не могли потребить вкоренившейся страсти къ наркотическому свойству безвреднаго растенія, и западные путешественники второй половины XVII вѣка не безъ удивленія видѣли, какъ Русскіе чиновники и простолюдины ничего не жалѣли, чтобы достать у посольской свиты нѣсколько пригоршней табаку, и съ какою жадностью, набивъ имъ бычачій рогъ, глотали облака употельнаго дыма до одурн.⁴³

Предъ отъѣздомъ за границу, Петръ разрѣшилъ явную продажу табаку во всемъ государствѣ, съ платежемъ при ввозѣ его изъ зарубежа установленныхъ пошлинъ отъ 10 денегъ до 5 алтынъ съ фунта, смотря по качеству. Весь сборъ пошлинъ за первый годъ предоставленъ въ пользу головъ и ларечныхъ, съ тѣмъ, чтобы для торга табакомъ они построили на свой счетъ при кабакахъ свѣтлицы; за другой годъ обязаны были платить пошлины; а на слѣдующіе годы предполагалось отдать продажу табаку съ торговъ на откупъ⁴⁴. Но эта новая вѣтъ промышленности такъ много обѣщала выгодъ, что, по свидѣтельству Корба, одинъ изъ Русскихъ торговцевъ тогда же взялъ табакъ на откупъ и заплатилъ 15.000 рублей; за что, по словамъ того же писателя, патріархъ предалъ его апаѳемѣ съ женою, дѣтьми и внуками.⁴⁵ Въ самомъ дѣлѣ, мѣсяца черезъ два по разрѣшеніи явной продажи, царскимъ указомъ⁴⁶ повелѣно сборъ пошлинъ отдать въ исключительное вѣдѣніе Гостинной сотни Мартына Богданова Орленка; по сказаніи Корба о проклятіи его патріархомъ есть безъ сомнѣнія выдумка: трудно повѣрить, чтобы Адріанъ такъ открыто рѣшился противодѣйствовать волѣ строгаго Царя. По край-

42. Описаніе рукописей Румянцовскаго музея Востоковича, стр. 552.

43. Свидѣтельство Мѣжа, бывшаго въ свитѣ лорда Карлейля, Англійскаго посла къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1665 году. *La relation de trois ambassades de comte de Carlisle*. Amsterdam. 1672, p. 43.

44. Царскій указъ 4 февраля 1697 въ Полн. Собр. Зак. III. № 4570, и письмо къ Рамолазовскому 31-декабря 1697. См. Приложение I. 27.

45. *Diarium itineris in Moscoviam*, p. 186.

46. Отъ 16 апрѣля 1697. Полное Собраніе Зак. III. № 4581

ней мѣрѣ, въ подробномъ наказѣ его благочиннымъ,⁴⁷ для предупрежденія разныхъ безпорядковъ между прихожа-
нами, о табакѣ нѣтъ ни слова.

Маркизь Кармартенъ за право исключительной торговли въ Россіи табакомъ предложилъ Царю откупной суммы бобѣе, чѣмъ втрое противъ Орленка, именно 20.000 фунтовъ стерлинговъ или 48.000 рублей, съ уплатою всей суммы впередъ. Царь предоставилъ ему право ввезти въ Россію и распродать въ одинъ годъ 3.000 бочекъ или полтора миліона фунтовъ табаку и далъ слово «всѣмъ своимъ подданнымъ, какого ни есть чина, дозволить никоіанъ курить и употреблять, не смотря на всѣ прежніе противные указы и права».⁴⁸

Пріѣхавъ въ Англію со всею опытностію корабельнаго плотника, Петръ въ три мѣсяца постоянного труда изучилъ наконецъ Англійскую систему постройки судовъ, узналъ размѣры линейныхъ кораблей и фрегатовъ, приобрѣлъ всѣ необходимыя свѣдѣнія для учрежденія верфей, возникнулъ въ порядокъ морской службы, нашелъ надежныхъ помощниковъ, и съ увѣренностію успѣха могъ бы тогда же приступить къ правильному сооруженію корабельнаго флота. Но ни въ Англіи, ни въ Голландіи не удалось ему изучить устройство флота галернаго, наиболѣе знакомое южнымъ пародамъ Европы по частымъ войнамъ ихъ съ Турціею, преимущественно Венеціи, которая славилась въ то время своими галеями, галеасами, галеонами, галерами, и тамъ, на берегахъ Адриатическаго моря, неутомимый труженикъ вознамѣрлся довершить свою науку, чтобы возвратиться въ отечество въ полномъ смыслѣ мастеромъ во всѣхъ видахъ кораблестроенія.

Царь простился съ королемъ 18 апрѣля, съ чувствомъ живѣйшей признательности за доброе его содѣйствіе и съ глубокимъ уваженіемъ къ Англійскому народу. «Навсе-

1698

апрѣль.

Портретъ Петра.

47. 26 декабря 1697 г. въ Полн. Собр. Зак. III. № 4612.

48. Договоръ съ Кармартеномъ 15 апрѣля 1698 года, въ Полномъ Собр. Зак. III. № 4628

1698
апрѣль.

гда остался бы я только плотникомъ», говаривалъ онъ въ послѣдствіи «если бы не поучился у Англичанъ». ⁴⁹ Равнодушный къ наукѣ и искусству, холодный ко всему великому и прекрасному, но умный цѣнитель людей, Вилгельмъ III не могъ не удивляться безпримѣрному самоотверженію юнаго Монарха Россіи, желалъ сохранить для себя черты незабвеннаго гостя и просилъ дозволенія списать съ него портретъ. Царь согласился. Волю короля исполнилъ придворный живописецъ, пользовавшійся въ свое время громкою славой перваго портретиста во всей Европѣ, высоко цѣнимый знатоками и теперь, ученикъ Рембранта, другъ Попе, Годфридъ Кнелмеръ. Онъ такъ вѣрно передалъ потомству прекрасный, мужественный ликъ двадцатипятилѣтняго Петра, что въ послѣдствіи, года чрезъ три, извѣстный путешественникъ Ле-Брѣйпъ, впервые увидѣвшій Россійскаго Государя въ Москвѣ, въ домѣ Голландскаго резидента, самымъ неожиданнымъ для него образомъ, тотчасъ узналъ Царя по портрету Годфрида Кнелмера. ⁵⁰ Оригиналъ находится нынѣ въ королевскомъ дворцѣ близъ Лондона, бывшемъ нѣкогда резиденціею Кромвеля, Гамптонъ-Кортъ (Hampton-Court), въ аудіенцъ-залѣ. Вѣрный по возможности снимокъ съ него, въ уменьшенномъ размѣрѣ, приложенъ къ первому тому нашего сочиненія. ⁵¹

Возвращеніе въ
Амстердамъ.

Простившись съ королемъ, Петръ еще трое сутокъ медлилъ отъѣздомъ, кажется въ намѣреніи познакомиться поближе съ монетнымъ дѣломъ: по крайней мѣрѣ ежедневно, по нѣскольку часовъ, проводилъ въ Турѣ на монетномъ дворѣ. Наконецъ 21 апрѣля отправился въ путь на яхтѣ *Транспортъ-ройаль*, подъ управленіемъ капитана Вилма Ринли; свита слѣдовала за нимъ съ борошнемъ (т. е. съ багажемъ) на другой яхтѣ. Даниловичъ, какъ называли Мен-

49. Bungler (плохой работникъ, накушъ), пишетъ Перри, 163.

50. Voyages de Corneille Le Bruyn. Paris. 1723. III. 68

51. См. в 1 томѣ Исторія царствованія Петра Великаго, стр. 400.

никова, присоединился послѣ. Гринвичъ онъ проѣхалъ не останавливаясь; но Вулича миновать не могъ и, построѣявъ изъ тамошнихъ пушекъ, пошелъ далѣе. Не могъ также не побывать въ Чатамѣ, лежавшемъ на пути, чтобы еще разъ взглянуть на Англіійскій флотъ, и поѣхалъ туда въ малой яхтѣ съ маркизомъ Кармартеномъ, оставивъ *Транспортъ-ройаль* при устьѣ Медвея, близъ города Ширнеса. Въ Чатамѣ онъ провелъ цѣлый день, въ подробномъ осмотрѣ кораблей, изъ которыхъ *Британи* имѣлъ 103 пушки, а *Дюкъ* и *Триумфъ* по 96. Утромъ 23 апрѣля онъ возвратился на свой *Транспортъ*, и повеселившись съ Англичанами на прощанье, съ пушечною пальбою вышелъ въ море.

1698
апрѣль.

У города Мергета ожидалъ его конвой изъ нѣсколькихъ военныхъ кораблей. Царь соединился съ ними въ сумерки и сталъ на якорь. Здѣсь онъ встрѣтилъ свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія; въ два часа по полудни все суда вступили подъ паруса; но за жестокимъ штормомъ съ противнымъ вѣтромъ возвратились назадъ и провели ночь на якорѣ, въ одной милѣ отъ Мергета, у города Чора. Штормъ продолжался и въ слѣдующій день, но вѣтеръ переѣнился; безстрашный царь рано утромъ снова вышелъ въ бурное море и передъ вечеромъ увидѣлъ Голландскій берегъ, далеко однакожъ отъ Гелветслюйса; долженъ былъ провести ночь на якорѣ и только на другой день, съ немалымъ трудомъ, достигъ пристани. Отсюда онъ пошелъ на своей яхтѣ рѣкою Масомъ; въ Дортрехтѣ пересѣлъ въ шкутъ; проѣхалъ, не останавливаясь, Роттердамъ и Дельфтъ; осмотрѣлъ въ Лейденѣ знаменитый университетъ съ анатомическимъ театромъ, и 28 апрѣля прибылъ въ Амстердамъ, прямо на Остѣндскій дворъ.⁵¹

24 апрѣля.

25 апрѣля.

26 апрѣля.

27 апрѣля.

51. Подробности о переѣздѣ Петра изъ Англіи въ Голландію записаны въ Журналѣ 1698 года. Изъ него не видно, чтобы онъ былъ въ опасности погибнуть, о чемъ такъ много рассказывали позднѣйшіе историки, между прочимъ Галемъ, I. 446; а Бергманъ пишетъ, что буря носила его по морю четверо сутокъ. Перри, сопровождавшій его на пути въ Голландію (р. 468), ни слова не говоритъ о томъ.

1698
апрѣль.
Отправленіе на-
пнятыхъ инозем-
цевъ въ Россію.

Отсюда онъ съѣздила въ Ло, гдѣ находился обширный паркъ и любимый дворецъ Вилгельма III; посѣтилъ также Сардамъ, гдѣ провелъ вечеръ у купца Кальфа; послѣ чего занялся отправкою въ Россію панятыхъ иноземцевъ. Всѣ вообще Англичане, въ числѣ 60 человѣкъ, между коими находились: майоръ фанъ-деръ-Стамъ, капитанъ Перри, корабельные мастера Денъ, Най, огнестрѣльные мастера де-Кордесъ, Сиптъ, Книгеби и другіе, пошли въ Нарву; туда же послано болѣе 150 Грековъ, Славянъ, Итальянцевъ, подъ надзоромъ солдата Преображенскаго полка Бурлѣва. Тѣ и другіе въ половинѣ іюня 1698 года явились съ отписками пословъ къ Новгородскому воеводѣ Петру Апраксину и немедленно отправлены имъ къ Москвѣ на 248 подводяхъ. Въ числѣ Грековъ и Славянъ не оказалось противъ посольской росписи 18 человѣкъ: «сбѣжали они съ корабля безвѣстно», объяснилъ Бурлѣвъ.⁵²

Служилые люди, панятыя Крейсомъ, въ числѣ 580 человѣкъ, отпущены на 4 корабляхъ къ Архангельску, куда они пришли въ началѣ іюля. На тѣхъ же корабляхъ въ ящикахъ, сундукахъ и бочкахъ, подъ клеймомъ П. М. (Петру Михайлову), привезены разныя вещи, купленные въ Амстердамѣ и Лондонѣ «про обиходъ Государя»: ружья [260 ящичковъ], пистолеты, парусное полотно [48 кипъ], гарусъ [6 ящичковъ], компасы, пила желѣзная, плотничные инструменты, блоки, киповые усы, картузная бумага, корка [2000 фунтовъ], якоря, пушки, дерево пакгоутъ и ясеновое, мраморъ [800 штукъ] и крокодилъ.⁵³

Назначеніе ях-
ты въ Азовское
море.

Яхта *Транспортъ-ройаль*, отправленная изъ Амстердама подъ командою капитана Рипли, нѣсколькими днями прежде кораблей, пришла къ Архангельску цѣлымъ мѣсяцемъ ранѣе ихъ. На ней было «служилыхъ» начальныхъ людей

52. Донесеніе П. Апраксина отъ 17 іюня 1698, въ дѣлѣ о выѣздѣ иноземцевъ.

53. См. въ Приложеніи Вѣдомости и росписи VIII. 4. 5. 6. 7. Говоримъ только о тѣхъ посылкахъ, о которыхъ сохранились свѣдѣнія въ архивѣ. Крейсъ въ челобитной 1706 (Кабинет. дѣла II кн. 5) пишетъ, что въ 1698 году онъ отправилъ изъ Амстердама 5 транспорта кораблей въ Нарву и 44 транспорта въ Архангельскъ. Последнее число впрочемъ можетъ быть ошибкою, вмѣсто 4.

и всякаго чина иноземцевъ» 110 человекъ; наряду 20 пушекъ мѣдныхъ. Въ Архангельскѣ ожидалъ ее Францъ Тиммерманъ съ Царскимъ повелѣніемъ: какъ скоро она придетъ, взвестъ ее до Вологды, оттуда чрезъ озеро Кубенское и рѣками, а малое мѣсто и сухимъ путемъ, проводить въ Волгу и поставить подъ Ярославлемъ. Царь имѣлъ намѣреніе спустить ее въ Азовское море, какъ скоро откроется предположенный каналъ между Волгою и Дономъ. Тиммерманъ устроилъ изъ барокъ камели, чтобы приподнять яхту, сидѣвшую въ водѣ почти 8 футовъ, для прохода чрезъ песчанья отмели, бился съ нею два мѣсяца и успѣлъ довести ее только до Коломогоръ; далѣе же, за мелью у Спасскаго монастыря, пройти она не могла.⁵⁴ Тиммерманъ рѣшился ждать осени; не помогли однакожъ и осеннія воды: яхта осталась у Архангельска навсегда.⁵⁵

1698
апрѣль.

Хотѣлось Петру выпроводить въ то же время на Волгу, чтобы въ послѣдствіи вывести въ Азовское море, и другое не менѣе дорогое ему судно, изъ числа судовъ Потѣшной флотиліи Переславской; желаніе его также не исполнилось, только по другой причинѣ. «Хорошо вновь строить, а и «старое, которое хорошо, не надобно бросать» писалъ онъ князю Рамодановскому предъ отъѣздомъ въ Англію.⁵⁶ «По-
«неже пынѣ по указу вашему строится флотъ морской;
«есть же въ Переславлѣ корабль, которыйи Класъ дѣлалъ,
«и мно, что онъ по повинѣ своей и по величеству годенъ
«будетъ въ вышерѣченный флотъ; и того для прошу вашъ
«моестать, дабы указалъ оный въ грядущую весну сквозъ
«рѣки Вексу, и Сумино озеро и Перль въ Волгу провестъ;
«а хотя оный провозъ и не безъ труда копаніемъ бере-
«говъ въ Вексѣ, но онаго мѣста немного (о чемъ самому

Корабль Пере-
славскій.

54. Донесеніе Тиммермана отъ 9 августа 1698 въ дѣлѣ о выѣздѣ иноземцевъ № 72.

55. Царскимъ указомъ 19 марта 1702 года Двинскому воеводѣ Ржевскому велѣно: корабль Транспортъ вмѣстѣ съ другими судами отдать въ вѣдѣніе «иноземцу комиссарію» Елизарію Избранту (Приказныя дѣла старшихъ лѣтъ въ Главн. Моск. архивѣ, 1701—1702 св. 654. Кап. Рипли убитъ въ Москвѣ злодѣями; тѣло его нашли въ Яузѣ, съ избитою головою, какъ доносилъ Государю Гордонъ отъ 6 іюля 1699 г. Кабин. дѣла II. 55.

56. Отъ 31 декабря 1697 изъ Амстердама. См. Голиц. Дѣл. XI. стр. 38

1698
апрѣль.

«вашей свѣтлости извѣстно), и вешняя вода можетъ го-
«раздо къ тому способствовать; а когда до Сумина озера
«придетъ, то оттуды безъ труда Нерлю, понеже она
«рѣка довольнои ширины есть, а хотя мелка и камениста,
«но въ полую воду довольнои глубины будетъ». Князь Ра-
модановскій донесъ, что корабль Переславскій сгнилъ: раз-
вѣ новый дѣлать? «Не только что новый дѣлать, мы и о
старомъ тужимъ, что такъ сдѣлано», отвѣчалъ съ досадою
Петръ.⁵⁷ «Мастеръ говоритъ», снова донесъ Рамодановскій
«что починить нельзя». «Неправда», возразилъ Царь уже
съ гнѣвомъ: «можно, хотябъ половинна сгнила».⁵⁸ Тѣмъ
дѣло и кончилось.

Слухи о пере-
говорахъ це-
саря съ Тур-
ками.

Между тѣмъ дошли до Петра самыя непріятныя вѣсти:
король Польскій далъ ему знать, что цесарь уже присту-
пилъ къ мирнымъ переговорамъ съ Турками, нисколько не
заботясь о выгодахъ Россіи и Польши, и что о мирѣ осо-
бенно хлопочетъ Англійскій король, принявшій на себя,
по просьбѣ султана, посредничество, вмѣстѣ съ Голландіею.
То же подтвердилъ и дѣятельный резидентъ нашъ Инкп-
тинъ, который успѣлъ достать копіи съ предложенія Лон-
донскаго кабинета, также съ грамматы Нидерландскаго
правительства къ цесарю, и оба документа сообщили Го-
сударю.⁵⁹

Изумленный Петръ велѣлъ спросить Амстердамскихъ
бургомистровъ: давно ли высокопочные штаты, послѣ
всѣхъ увѣреній въ желаніи успѣховъ христіанскому ору-
жію, приняли на себя роль посредниковъ? Бургомистры ото-
звались,⁶⁰ что они съ своей стороны ни цесарю, ни сулану
никакихъ предложеній не дѣлали; заговорили о коммер-
ческихъ съ Россіею сношеніяхъ и представили статьи тор-
говаго трактата. Царь оставилъ ихъ безъ отвѣта и спѣ-

57. Отъ 4 марта 1698. См. Приложенія I. 35.

58. Отъ 30 апрѣля 1698. См. Приложенія I. 38.

59. Граммата Голландскихъ штатовъ отъ 31 марта. Статейный списокъ посольства.

60. Въ конзервенціи 14 мая 1698 года.

инилъ отъѣздомъ въ Вѣну, въ надеждѣ личнымъ свиданіемъ съ цесаремъ отклонить его отъ примиренія съ Турціею. 1698 апрѣль

Не радостныя вѣсти получены и изъ Москвы. Лѣтомъ 1697 года собраны были на Литовской границѣ, для содѣйствія Августу II, значительныя силы, подъ начальствомъ боярина князя Михайла Григорьевича Рамодановскаго, изъ Новгородскихъ помѣщиковъ, изъ Смоленской, Бѣльскаго и Рославльскаго шляхты, изъ Смоленскихъ рейтаръ и солдатъ. Осенью, на подкрѣпленіе имъ, велѣно перевести изъ Азова зимовавшіе тамъ съ 1696 года четыре стрѣльцкіе полка Чубарова, Колзакова, Черпаго и Гундертмарка.⁶¹ Они отправились въ путь весьма неохотно, подъ начальствомъ Головинна, пришли на границу зимою и стали въ Великихъ-Лукахъ. Матвей Луки стрѣльцовъ

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1698 года, когда Петръ былъ въ Англіи, явились въ Москвѣ бѣглецы изъ всѣхъ четырехъ полковъ, въ числѣ 175 человекъ,⁶² и сказали, что ушли отъ безкормицы. Бояре-правители немедленно велѣли имъ возвратиться въ полки на службу, давъ сроку до 3 апрѣля. Но въ этотъ день они обступили толпою, уже въ 400 человекъ,⁶³ дворъ начальника Стрѣлецкаго приказа, боярина князя П. Б. Троекурова, и съ громкимъ крикомъ требовали, чтобъ онъ ихъ выслушалъ. Князь велѣлъ позвать къ себѣ 4 человекъ. Стрѣльцы выбрали самыхъ бойкихъ и отважныхъ, которые объявили боярину, что братья ихъ до просуши на службу не пойдутъ, и стали жаловаться на разныя притѣсненія. Князь прервалъ ихъ и строго прикрикнулъ, приказавъ немедленно отправляться въ полки. Выборные снова повторили, что не пойдутъ. Троекуровъ велѣлъ полковникамъ Кошелеву и Козину взять ихъ подъ стражу и отвести въ Стрѣлецкій приказъ. Но едва показались они

61. Стрешневъ отъ 17 сентября 206 (1697) года доносилъ «послани къ нимъ двои грамоты и пользѣ, чтобы шли нѣгдѣ не зѣшкая». Кабинет. дѣла. II, кн. 53.

62. Въ выпискѣ изъ дѣла о бунтѣ Стрѣлецкихъ полковъ, сообщенной Макарову княземъ Рамодановскимъ въ 1722 году (Кабинет. дѣла I, кн. 48), бѣглецовъ показано 83 ч. въ росписи Стрѣлецкаго приказа 145; при розыскѣ отарито 475.

63. Дневникъ Гордоца, 5 апрѣля 1698.

1698
прѣдъ.

изъ воротъ боярскаго дома подъ карауломъ, буйная толпа кинулась на полковниковъ, отбила своихъ товарищей и увела ихъ въ слободу. Вскорѣ послѣ того два стрѣльца изъ тѣхъ же бѣглецовъ, Чюришъ и Наумовъ, въ пьяномъ видѣ ворвались въ Стрѣлецкій приказъ и при судейскомъ столѣ говорили «невѣжливо»: присланы-де они отъ всей своей братьи, стрѣльцовъ, объявить, что до просухи-де на службу не пойдутъ. Ихъ схватили и заковали въ желѣза; но смотрѣли за ними такъ слабо, что одинъ изъ нихъ успѣлъ послать въ слободу стрѣльцаго сына подговаривать стрѣльцовъ, чтобы тотчасъ идти въ городъ, т. е. явно призывалъ къ бунту.⁶⁴

Горсть дерзкихъ бѣглецовъ навела ужасъ на бояръ-правителей,⁶⁵ не знавшихъ, какъ съ ними сладить. Князь Рамодановскій немедленно послалъ за Гордономъ, рассказалъ ему все дѣло и требовалъ совѣта. вмѣсто рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію разгоравшагося мятежа, Гордонъ убѣждалъ князя успокоиться, говоря, что противная партія безсильна, что нѣтъ у ней предводителя, что пропешествіе неважно и не стоитъ обращать на него вниманія. Впрочемъ отправился въ Бутырки приготовиться на случай тревоги. Всѣ солдаты его были дома. На другой день онъ послалъ узнать, что дѣлается въ городѣ, особенно въ Стрѣлецкомъ приказѣ: вездѣ было тихо.

Но князь Рамодановскій и бояринъ Шенишъ, при свиданіи съ нимъ, безпокоились болѣе прежняго, и не даромъ, какъ доказали послѣдствія: они были дальновиднѣе Гордона, который приписывалъ тревожившій ихъ страхъ «своейственной Русскимъ природѣ». Цѣлые сутки прошли въ недоумѣніи. Наконецъ вечеромъ 4 апрѣля послано въ слободы нѣсколько сотъ Семеновскихъ солдатъ, которые выпроводили непокорныхъ на службу, въ полночь, при пособіи посадскихъ людей, не безъ упорнаго сопротивленія буйной тол-

64. Выписка, сообщенная Мазарову; также и полное розсѣканіе дѣла

65. A great consternation, говоритъ Гордонъ

пы: двое изъ стрѣльцовъ даже отбивались ножами и кричали ясакомъ, т. е. къ бунту. Посадскіе едва могли сладить съ ними и одного избивши дубьемъ такъ, что онъ вскорѣ умеръ; другаго бояре сослали въ Даурскіе остроги. Чюриша и Наумова допрашивали, съ пыткой, и также сослали въ Сибирь.

1698

май.

Князь Рамодановскій допесъ Петру о бывшихъ безпорядкахъ, 8 апрѣля, кратко, неопредѣлительно, изъясняя въ то же время опасеніе, не случилось ли чего съ Государемъ, потому что уже четыре почты не было отъ него писемъ. Царь отвѣчалъ съ досадою и огорченіемъ:⁶⁶ «Въ письмѣ вашемъ объявлено бунтъ отъ стрѣльцовъ и что вашимъ правительствомъ и службою солдатъ усмирить. Зѣло радуемся; только зѣло мнѣ печально и досадно на тебя, для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступилъ. Богъ тебя осудитъ! Не такъ было говорено на загородномъ дворѣ свѣ сѣняхъ. Для чего и Автамона⁶⁷ взялъ, что не для этого? А буде думаете, что мы пропали (для того, что почты задержались) и для того боясь, и въ дѣло не вступаешь: вопетину скорѣе бы почты вѣсть была; только, слава Богу, ни одинъ не умеръ: все живы. Я не знаю, откуда на васъ такой страхъ бабій! Мало ли живетъ, что почты пропадаютъ? А се въ ту пору была и половодъ. Неколи ничего ожидать съ такою трусостью! Пожалуй, не осердись: вопетину отъ болѣзни сердца писалъ».

Сгорченіе
Петра.

Еще болѣе досадовалъ Петръ на Виніуса, который въ безпамятствѣ ужаса обратился уже не къ нему, а къ Лефорту, спрашивая какая бѣда случилась съ Государемъ, что нѣтъ отъ него писемъ? Царь догадался, что въ Москвѣ распространили слухъ о кончинѣ его за границею и съ неудовольствіемъ отвѣчалъ Виніусу:⁶⁸ «На прошлой почтѣ письма отъ тебя не было ко мнѣ; а что ты писалъ къ господину Лефорту,

66. Отъ 9 мая 1698 г. изъ Амстердама. См. Приложение I. 40.

67. Автамонъ Михайловичъ Головинъ, командиръ Преображенскаго полка.

68. Отъ 13 мая 1698 г. См. Приложение I. 41.

1698
май

«и я то выразумѣлъ: на что зѣло дивлюсь и суду Божию «предаю тебя, что ты такъ сумнѣнно пишешь о замедленіи «почтъ, подѣ такой часъ, а самъ пзвѣстенъ снмъ страпанъ «въ конецъ. Не диво, кто не бывалъ. Я было надѣялся, «что ты станешь разсуждать всемъ бывалостью своею и отъ «смнѣнія отводить; а ты самъ предводитель нмъ въ яму! По- «тому, все подумаютъ, что коли-де кто бывалъ, такъ бонт- «ся того, то уже конечно такъ. Вопетипу не отъ радости «пишу».

При такомъ положеніи дѣлъ въ Москвѣ, гдѣ правитель- «ство обнаруживало очевидную робость, а люди злонамѣрен- «ные дерзко выказывали преступные замыслы, каждый на мѣстѣ Петра поснѣшилъ бы возвратиться въ отечество, что- бы своимъ присутствіемъ разрушить все ковы. Онъ пре- зрѣлъ опасность. Болѣе Москвы озабочивала его Вѣна на- клонностью цесаря къ преждевременному миру съ Турка- ми, и туда направилъ онъ свой путь.

Герцогъ фонъ-
Круп.
15 мая.

Въ самой день отъѣзда Царя изъ Амстердама, явился къ нему съ предложеніемъ своихъ услугъ генералъ, пзвѣ- стный всей Европѣ личною храбростью, славными ранами, неоднократно побѣдами надъ Турками, еще болѣе зна- менитый въ послѣдствіи собственнымъ несчастіемъ подѣ Нарвою, Карлъ-Евгеній герцогъ фонъ-Круп. Потомокъ Вен- герскаго короля Бела II, онъ лѣтъ 15 служилъ въ цесар- скихъ войскахъ, участвовалъ въ чинѣ фельдмаршала-лей- тенанта, подѣ командою герцога Карла Лотарингскаго, въ пораженіи Турокъ Яномъ Собѣскимъ подѣ стѣнами Вѣ- ны, потерялъ тутъ роднаго брата Морица и самъ былъ ра- пенъ; не удался однакожъ съ полн чести и, при вторич- номъ разгромѣ Турокъ при Парканѣ, вмѣстѣ съ графомъ Штарепбергомъ командовалъ цесарскою пѣхотою; былъ чрезъ три года потомъ въ жестокой битвѣ и подѣ Офеномъ, гдѣ также былъ рапенъ.⁶⁹

69. Hammer's Geschichte des Osmanischen Reiches. 1850. VI. 411—412, 421, 472. Фамилію гер- цога старинные переводчики наши писали Кроп, Кросъ и Кройскій; познѣйшіе историки Круа- Сгоу произносятъ Крупъ.

Въ 1696 году, въ слѣдствіе какихъ-то неудовольствій, онъ испросилъ у цесаря увольненіе и сталъ искать чести служить юному Государю Россіи, такъ дѣятельно и мужественно ополчившемуся на враговъ христіанства. Первая попытка его сблизиться съ Петромъ относится къ тому времени, когда Царь былъ въ Бранденбургѣ. Письмомъ изъ Варшавы отъ 28 іюня 1697 года къ одному изъ Бранденбургскихъ министровъ, герцогу фонъ-Крун просилъ его посредствовать у курфюрста рекомендательное письмо къ Царю Московскому. «Не удивляйтесь», писалъ онъ къ министру «что, отправивъ 15 военныхъ походовъ, я рѣшился оставить цесарскую службу: извѣстно всему свѣту, какъ поступаетъ Вѣнскій дворъ съ тѣми людьми, которые вѣрно ему служатъ. Меня утѣшаетъ то, что я честно исполнялъ свой долгъ». Рекомендательнаго письма отъ курфюрста онъ однакожъ не выхлопоталъ и явился къ Петру въ Амстердамъ съ одною грамотою цесаря отъ 25 августа 1696 года. Леопольдъ I свидѣтельствовалъ, что прехрабрый герцогъ фонъ-Крун, предводительствуя Русскими войсками, безъ сомнѣнія докажетъ тѣ же опыты вѣрности, мужества, искусства, которые въ продолженіе 14 лѣтъ являлъ, подъ знаменами священной Римской имперіи, въ походахъ противъ Турокъ и Французовъ.⁷⁰ Петръ принялъ герцога ласково; но отложилъ рѣшеніе дѣла до Вѣны.

1698

май

70. См. въ Приложеніяхъ № V документи о приѣздіи герцога Крун въ Русскую службу

ГЛАВА V.

ПЕТРЪ ВЪ ВѢНѢ.

ПУТЬ ОТЪ АМСТЕРДАМА ДО ВѢНЫ.—ВЪѢЗДЪ ПОСЛОВЪ ВЪ ВѢНУ.—СВѢДАНІЕ ЦАРЯ СЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.—ОПЕРА ВЪ ФАВОРИТѢ.—ВИЗИТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ.—ПЕРЕГОВОРЫ ПО ДѢЛАМЪ ТУРЕЦКИМЪ.—ПРАЗДНОВАНІЕ ЦАРСКАГО ТЕЗОВЧЕНІСТВА.—НАМѢРЕНІЕ ПЕТРА ПОСѢТИТЬ ВЕНЕЦІЮ.—ПОѢЗДКИ ЕГО ВЪ ВАЛЕНЪ И ПРЕСБЪРГЪ.—СПОРЪ О ЦЕРЕМОНИАХЪ АЗІЕНЦИН.—ВЕНТНАФЪ.—ОТКАЗЪ АЗІЕНЦИН.—ПОСѢЩЕНІЕ ПЕТРА ГЕОПОЛЬДОМЪ.—ЦАРЬ ПРОЩАЕТСЯ СЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ПРЯДЪ ОТЪѢЗДОМЪ ВЪ ВЕНЕЦІЮ.—СТРѢЛЕНІЙ БУНТЪ.—АУДИЕНЦІЯ ПОСЛОВЪ.—ВОЗВРАЩЕНІЕ ПЕТРА ВЪ РОССІЮ.

1698.

Путь отъ Ам-
стердама до
ВѢны.

Полномочные послы наши 21 марта 1698 года дали знать оберъ-гофмейстеру цесарскаго двора князю Дитрихштейну о скоромъ отъѣздѣ своемъ изъ Амстердама въ ВѢну, съ просьбою довести о томъ до свѣдѣнія цесаря и сдѣлать распоряженіе какъ о приличномъ приѣмѣ ихъ, такъ и о продовольствіи въ пути отъ Богемской границы, равно и въ самой ВѢнѣ. Князь Дитрихштейнъ 23 апрѣля отозвался, что его императорскому величеству весьма пріятно будетъ видѣть Россійскихъ пословъ въ своей столицѣ, и что для приѣма ихъ, согласно съ обычаями, посланъ будетъ на Богемскую границу камеръ-совѣтникъ Барати, а для продовольствія въ пути назначенъ комиссаромъ гофъ-камердиньеръ Гассъ.¹ Послы отправились изъ Амстердама 15 мая водою: до Роттердама шли каналами на трешкоутѣ,² мимо Лейдена и Делфта; отъ Роттердама до Нимвегена рѣкою Вааломъ на яхтахъ. Во всѣхъ Голландскихъ городахъ встрѣчали и провожали ихъ пушечною пальбою; по продо-

1. Ceremonial-Protokolle. Сп. Примѣчаніе 7.

2. Такъ перевели у насъ Голландское слово: Trekschuit.

вольствовали такъ скупо, что Лефортъ послалъ Витсену жалобу на пристава Фанъ-Динтера, приписывая скудное содержаніе пословъ его воровству.³

1693
май.

Петръ выѣхалъ изъ Амстердама сухимъ путемъ въ коляскѣ, нѣсколькими часами прежде пословъ, и соединился съ ними въ Нимвегенѣ. Здѣсь, при прощаньи съ Голландскими негоціантами, въ благодарность за оказанныя посольству Амстердамскимъ купцомъ Іоанномъ Тессингомъ услуги, онъ далъ ему дозволеніе печатать въ Амстердамѣ на Русскомъ и Голландскомъ языкахъ всякія полезныя для Россіи книги (кроме однакожъ церковныхъ), географическія карты, планы городовъ, зданій и сраженій, съ исключительнымъ правомъ продавать ихъ въ Россіи въ продолженіе 15 лѣтъ.⁴ Изъ Нимвегена Царь снова опередилъ пословъ; близъ Клеве осматривалъ красивый паркъ съ фонтанами и каскадами, и взошелъ на высокую гору любоваться видомъ 20 окрестныхъ городовъ. Тамъ онъ вырѣзалъ свое имя на березѣ.⁵ Черезъ Рейнъ переправился у Везеля, выѣстѣ съ послами.

47 мая

19 мая

24 мая.

Отъ Везеля до Галберштадта¹ путь пролегалъ тѣми же мѣстами, которыми Царь ѣхалъ въ минушемъ году въ Голландію, чрезъ Дорстенъ, Люненъ, Гаммъ, Липштадтъ, Билефельдъ, Минденъ, Шаумбургъ, Коппенбургъ, Элзе, Гилдесгеймъ, Залцгиттеръ, Лепбергъ и Остервикъ. Не находя въ нихъ ничего для себя новаго, онъ останавливался единственно въ ожиданіи подводъ, которыя не всегда можно было собрать въ достаточномъ числѣ по многочисленности свиты, и какъ для ночлега, такъ и для стола выбиралъ загородныя корчмы, чтобы избѣжать неспоснаго ему стеченія любопытныхъ. Только знаменитыя полотняныя фабрики въ Билефельдѣ, доставившія сему городу право уча-

22—23 мая

25 мая.

3. Статейный списокъ посольства и Журналъ 1698 года. См. Приложение IX.

4. Статейный сп. посольства. Это дозволеніе подтверждено Царскою грамотою 6 февраля 1700 года, которая напечатана Счетною (III. 434) съ подписанна, сохранившагося въ Гатѣ у потомковъ Тессинга.

5. Журналъ, 19 мая 1698. См. Приложение IX.

1698
июль.

ствовать въ Ганзейскомъ союзѣ, обратили на себя его вниманіе.⁶

Изъ Галберштадта дорога шла къ цесарскимъ владѣніямъ чрезъ Ашерслебенъ, Галле, Мерзебургъ, Лейпцигъ, Мейссепъ, Дрезденъ и Кёнигштейнъ.

31 мая.

2—5 июня.

4 июня

Въ Лейпцигѣ, который уже и тогда славился своими ярмарками и университетомъ, Царь встрѣченъ былъ пушечною пальбою и съ удовольствіемъ провелъ цѣлый день; а въ Дрезденѣ, столицѣ новаго союзника своего, курфюрста Саксонскаго, бывшаго въ то время въ Польшѣ, веселился двое сутокъ на роскошныхъ пирахъ, данныхъ намѣстникомъ курфюрста, княземъ Фюрстенбергомъ.⁷ Тамъ онъ осматривалъ цейхгаузъ, купецкамеру, лабораторію, палату драгоценностей. Съ меньшимъ любопытствомъ обозрѣвалъ чудную мѣстоположеніемъ крѣпость Кёнигштейнъ, съ ея богатымъ арсеналомъ, съ необыкновенно-глубокимъ колодезѣмъ, съ обширными погребами, гдѣ не безъ удивленія видѣлъ единственную по величинѣ бочку, мѣрою болѣе 3.300 ведеръ, и отвѣдывалъ изъ нея вино.⁸

6 июля.

11—15 июня.

Въ цесарскія владѣнія вступилъ онъ при Богемскомъ городѣ Петерсвальде. Прагу проѣхалъ вечеромъ, не останавливаясь; ужиналъ за городомъ въ корчмѣ. Отсюда, въ сопровожденіи камеръ-совѣтника Барати и комиссара продовольствія гофъ-каммердинера Гасса, чрезъ Коллинъ, Часлау, Пглау, Будвейсъ, Зпаннъ и Голлабрунъ, Царь прибылъ въ деревню Штокерау, въ 4 миляхъ отъ Вѣны, и ждалъ тамъ цѣлые 4 дня распоряженій цесарскаго министерства къ приему его посольства.

Въѣздъ посольствъ
въ Вѣну.

Немедленно по приѣздѣ въ Штокерау, послы дали знать чрезъ майора Адама Вейде оберъ-гофмейстеру князю Дитрихштейну о своемъ прибытіи и просили ускорить приго-

6. Юриаль, 23 мая 1698. См. Приложение IX.

7. «Здѣсь хотя и два дни жили, только недосугъ было», писалъ онъ въ Москву: «потому что городъ Саксонскій: забавны были въ немъ во все время». См. Приложение I, 42.

8. По словамъ Юриаля (Приложение IX), эта бочка была длиною 15 аршинъ, вышиною 11 аршинъ, кругомъ 55 аршинъ, мѣрою 3.519 ведеръ. Подъ нею стояло 10 другихъ бочекъ. Вино въ ней перемѣнялось чрезъ 40 лѣтъ. Она давно уже не существуетъ.

1698
іюнь.

товленіями къ торжественному ихъ вшествію. Оберъ-гофмейстеръ потребовалъ посольскихъ пасовъ или проѣзжихъ листовъ и возвратилъ ихъ, по переводѣ, не прежде какъ чрезъ двое сутокъ; съ тѣмъ вмѣстѣ онъ поручилъ камеръ-совѣтнику Барати и секретарю Гревенбруху, при содѣйствіи переводчика Стилы, предварительно условиться съ послами о церемоніалѣ вшествія, статья очень важной въ правилахъ политики Вѣнскаго двора, который тщательно расчитывалъ малѣйшій шагъ въ подобныхъ случаяхъ, соразмѣряя все подробности этикета съ степенью своего уваженія къ дворамъ иноземнымъ. Назначенныя Россійскому посольству почести были не блистательны: Вѣнскій дворъ не отказалъ бы въ нихъ послѣднему курфюрсту.

Барати объявилъ Лефорту, что въ опредѣленный день, за городъ, на пистолетный выстрѣлъ отъ Таборской заставы, выѣдетъ для встрѣчи и пріема пословъ въ званіи комиссара шествія кто нибудь изъ состоящихъ при виѣшнемъ дворцовомъ штатѣ, напримѣръ мундшенкъ или чашинокъ,⁹ съ переводчикомъ Стилою, въ двухъ придворныхъ каретахъ, съ нѣсколькими порожими министерскими экипажами, при отрядѣ земскихъ трубачей,¹⁰ къ которымъ присоединятся изъ новаго шанца за Таборомъ двѣ роты гарнизонныхъ драгунъ. Между тѣмъ послы выйдутъ изъ подхожаго стана къ мѣсту, назначенному для ихъ пріема, и поровнявшись съ комиссаромъ шествія, остановятся, держась правой стороны; комиссаръ въ свою очередь станетъ также справа;¹¹ послы одинъ за другимъ выйдутъ изъ дорожныхъ экипажей въ одно время съ цесарскими чиновниками: сперва младшій посолъ и переводчикъ Стила; потомъ оба старшіе и комиссаръ. Послѣ приличнаго привѣтствія, посламъ предложены будутъ придворныя кареты: въ пер-

9. Zu dem einzugs Commissario wird jemand von der Kay: cusseren Hoffstatt, als etwa ein Mundschenk oder ein truchsess deputirt. *Ceremonial-Protokolle.*

10. Landschaft-Trompeter.

11. Для поясненія этого обстоятельства въ *Ceremonial-Protokolle* означено, какъ стать посламъ и комиссару, слѣдующимъ образомъ:

«Московити ↓ ↑ комиссаръ».

1698
июль.

вую, на главныхъ мѣстахъ, сядутъ старшіе послы; противъ нихъ комиссаръ и переводчикъ; вторую займетъ младшій посолъ съ двумя дворянами своей свиты и гофъ-каммердинеромъ Гассомъ. На мосту чрезъ Дунай и при въѣздѣ въ городъ, у Красной башни будетъ поставлено нѣсколько человѣкъ городской стражи. Посольская квартира отведена въ городѣ, въ Крюгеровой улицѣ, недалеко отъ замка, въ домѣ Ла-Брюна.

Лефортъ, внимательно выслушавъ все сіи подробности, которыя читалъ предъ нимъ секретарь Гревенбрухъ, сѣдя,⁴² удалился въ другую комнату, для совѣщанія съ своими товарищами (вѣроятно же, для доклада самому Государю), и чрезъ четверть часа возвратился съ слѣдующимъ отзывомъ: послы хотятъ знать имя и званіе чашника, назначаемого въ комиссары; требуютъ прибавить къ нему нѣсколько дворянъ, потому что въ Москвѣ на встрѣчу цесарскимъ посланникамъ выѣзжаютъ сотни царедворцевъ за 2 и за 3 мيلي отъ столицы; желаютъ замѣнить драгунъ кирасирами, а земскихъ трубачей императорскими; просятъ сверхъ того прислать на подходій станъ 30 верховыхъ лошадей для дворянъ посольской свиты.

Каммеръ-совѣтникъ Барати отвѣчалъ, что комиссаромъ шествія будетъ придворный кавалеръ баронъ Кёнигсакеръ,⁴³ если впрочемъ не встрѣтится неожиданнаго препятствія; что кирасировъ въ Вѣнѣ нѣтъ: все они въ Венгріи; трубачи же, при шествіи великихъ Московскихъ пословъ, всегда бывали земскіе, напримѣръ въ 1679 и 1687 годахъ.⁴⁴

Лефортъ и товарищи его много не спорили; только просили довести до свѣдѣнія императора, что и цесарскіе послы будутъ принимаемы въ Москвѣ такимъ же образомъ. Но назначеннымъ помѣщеніемъ въ городѣ были крайне

42. Sedendo, замѣчено въ Ceremonial-Protokolle

43. Königsacker.

44. Въ 1678 приѣзжалъ въ Вѣну посломъ бояринъ П. Вас. Бутурлинъ; въ 1687 г. бояринъ Б. П. Шереметевъ.

недовольны, требуя отвести посольскій дворъ въ предмѣстїи, съ садомъ; и какъ Барати не рѣшался отступитъ отъ своей инструкціи, то они послали Адама Вейде прїискать квартиру за городомъ на собственный ихъ счетъ.

1698
іюнь.

Вейде нашелъ два дома, оба съ садомъ, одинъ графа Черинни въ Пратерѣ близъ Дуная, другой графа Кёнигсека, въ противоположной сторонѣ, въ Гумпендорфѣ, на берегу Вѣны, по дорогѣ въ Шёнбрунъ. Императоръ, извѣщенный о желаніи пословъ занять квартиру въ предмѣстїи, приказалъ отвести имъ домъ графа Кёнигсека, и торжественное вшествіе назначилъ 16 іюня въ 4 часа по полудни.

Между тѣмъ, какъ при Вѣнскомъ дворѣ взвѣшивали и рассчитывали каждую мелочь посольскаго прїема, Петръ изъ деревни Штокерау вперялъ свѣтлый взоръ на самые отдаленные края своего царства и, давая разрѣшенія на многочисленные бумаги, полученныя на пути въ Вѣну, между прочимъ послалъ къ начальнику Сибирскаго приказа Випіусу слѣдующее достопамятное повелѣніе:⁴⁵ «Пишешь «ваша милость, что въ Пекинѣ построили христїане церквей нашего закона и многіе изъ Китайцевъ крестились: «и то дѣло зѣло изрядно. Только, для Бога, поступайте «въ томъ опасно и нешибко, дабы Китайскихъ начальниковъ не привести въ злобу, также и Езуитовъ, которые «уже тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ; «къ чему тамъ надобетъ попы не такъ ученые, какъ разумные и подкладные, дабы, чрезъ нѣкоторое киченіе, «оное святое дѣло не произошло въ злѣйшее паденіе, какъ «учинилось въ Еваніи».

Наканунѣ торжественнаго вшествія, послы перебрались изъ Штокерау на подходїй станъ въ деревню Энцендорфъ, въ двухъ миляхъ отъ Вѣны, и тамъ почевали. Царь сначала хотѣлъ вступить въ столицу цесаря въ числѣ дворянъ посольской свиты, по примѣру того, какъ онъ присутствовалъ при вѣздѣ своихъ пословъ въ Кёнигсбергъ и Ам-

45 іюня.

45. Отъ 42 іюня. См. Приложение I. 45.

1698
июль.

стердамъ; но надмѣнность Вѣйскаго двора нзмѣнила его намѣреніе: не требуя ничего для себя, онъ не могъ быть доволенъ жалкими почестями, назначенными для его посольства, и съ подходяго стану уѣхалъ въ Вѣну впередъ на почтѣ, какъ бы предчувствуя непріятное происшествіе, которое еще болѣе огорчило бы его.

16 июня.

Въ то самое время, когда послы приближались къ Дунаю и были уже въ виду ожидавшаго ихъ у Таборской заставы комиссара, подошли на судахъ императорскія войска, которыя, выступивъ на берегъ, потянулись на перерѣзъ посольскаго пути въ Пратеръ и загородили дорогу такъ, что подѣхавшіе послы не могли пробраться къ Табору. Тщетно требовалъ комиссаръ, чтобы командовавшій войсками генералъ остановилъ ихъ движеніе: онъ ничего знать не хотѣлъ; посламъ пришлось ждать до 8 часовъ вечера, пока выбрались все полки въ Пратеръ и очистили дорогу. Лефортъ въ сильныхъ выраженіяхъ жаловался на такое замедленіе; но комиссаръ ограничился отвѣтомъ, что послы сами тому виною, промѣнивавъ слишкомъ долго на подходяемъ станѣ.

Уже поздно ночью прибыли они въ свою квартиру, проѣхавъ Вѣну отъ одного конца до другаго, сначала Леопольдштадтомъ, потомъ самымъ городомъ отъ Красной башни чрезъ Стефановскую площадь до Каринтійскихъ воротъ, отсюда по Лаймгрубе въ Гумпендорфъ, гдѣ находился отведенный для нихъ домъ графа Кёнигсека. Земскіе трубачи и литаврички съ двумя ротами драгунъ открывали шествіе, оглашая темныя улицы своими трубами и литаврами; за ними слѣдовали Московскіе трубачи, но безъ музыки;⁴⁶ предъ посольскими каретами тянулись городскіе экипажи съ посольскою свитою въ числѣ 32; за послами ѣхали пажы и дворяне верхомъ на лошадяхъ, панятыхъ у обывателей. У посольскаго двора стоялъ караулъ съ фен-

46. Ganz still, сказано отъ перемолчанія

дрихомъ. Для продовольствія назначено отъ Вѣнскаго двора по 3.000 гульденовъ въ недѣлю.⁴⁷

1698

іюнь.

На другой день послы извѣстили о своемъ приѣздѣ главныхъ министровъ цесарскихъ: оберъ-гофмейстера князя Дитрихштейна, государственнаго канцлера графа Кинпскаго, государственнаго вице-канцлера графа Кауница, и оберъ-президента гофъ-кригсрата графа Штаренберга; по торжественной аудіенціи у цесаря пока не требовали, въ ожиданіи присылки изъ Москвы необходимыхъ въ подобныхъ случаяхъ подарковъ; а не бывъ на аудіенціи, ни въ какія совѣщанія съ министрами по дѣламъ государственнымъ вступить не могли, къ немалой досадѣ Государя, нетерпѣливо желавшаго узнать намѣренія Вѣнскаго двора по дѣламъ Турецкимъ. Ему оставалось одно средство разъяснить загадку личнымъ свиданіемъ съ цесаремъ.

Свиданіе Царя
съ императоромъ.

Съ этою цѣлью, уже изъ Штокерау объявлено было чрезъ Барати цесарскому оберъ-гофмейстеру, что Россійскій Государь, находясь при посольствѣ *incognito*, желаетъ какъ можно скорѣе повидаться съ императоромъ за-просто, безъ церемоній.⁴⁸ По приѣздѣ въ Вѣну, Лефортъ снова извѣстилъ о томъ князя Дитрихштейна, съ просьбою назначить къ особѣ Его Величества придворнаго кавалера, разумѣющаго по-Славянски. Вѣнскій дворъ не торопился отвѣтомъ, и только по третьей настоятельной просьбѣ Лефорта прислать кавалера, чрезъ котораго Россійскій Государь могъ бы изяснить свои желанія императору, приѣхавъ на посольскій дворъ, подъ видомъ частнаго лица,⁴⁹ Богемскій вице-канцлеръ графъ Томашъ Черининъ, съ объявленіемъ, что онъ присланъ его императорскимъ величествомъ узнать, что угодно его царскому величеству. Онъ былъ немедленно введенъ Лефортомъ въ Царскіе покои.

Государь сказалъ, что онъ ничего не желаетъ, какъ только видѣться съ императоромъ. Графъ Черининъ замѣ-

47. Въ подробности изъ Ceremonial-Protokolle.

48. Ceremonial-Protokolle.

49. Ceremonial-Protokolle.

1698
іюнь

тѣмъ, что вѣщеносныя особы обыкновенно извѣщаютъ другъ друга предварительно о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ намѣрены разсуждать при личномъ свиданіи, и что необходимо также согласиться въ условіяхъ этикета. «Я не требую ничего», быстро возразилъ Царь «и отдаю на волю императора избрать время и мѣсто свиданія, какъ ему угодно; о дѣлахъ же не буду говорить ни слова; предоставляю ихъ моимъ посламъ».²⁰ Леопольдъ I согласился принять Петра по его желанію, безъ церемоній. Но Вѣискій дворъ безцеремонность въ семъ случаѣ довелъ до послѣдней крайности, въ самыхъ мелочныхъ подробностяхъ.

19 Іюля.

Мѣстомъ свиданія назначенъ лѣтній увеселительный дворецъ Favorita,²¹ въ предмѣстіи Виденъ, недалеко отъ посольскаго двора, только не въ покояхъ императорскихъ, а въ столовой галлерей, выходившей въ садъ, съ 9 окнами по обѣимъ сторонамъ. Петръ отправился съ посольскаго двора не въ придворномъ экипажѣ, а въ каретѣ графа Чернини, который служилъ ему провожатымъ; въ той же каретѣ былъ и Лефортъ, замѣнявшій переводчика. Два другіе посла съ однимъ дворяниномъ ѣхали сзади въ наемномъ экипажѣ. Во дворецъ провелъ Царя не главнымъ входомъ, а чрезъ садъ, померанцевою аллею, къ небольшой спиральной лѣстницѣ, ведущей въ галлерей.

Какъ скоро поднялся онъ на верхъ и вошелъ въ пріемную залу, съ противоположнаго конца изъ внутреннихъ покоевъ выступилъ цесарь, въ сопровожденіи малаго кортежа, состоявшаго изъ оберъ-гофмейстера, оберъ-каммергера, оберъ-гофмаршала, Богемскаго капцлера и капитана гвардіи. Расчитано было сойтись обоимъ вѣщеносцамъ, для взаимнаго привѣтствія, у пятаго окна, обращеннаго въ садъ; но Петръ разстроилъ этотъ расчетъ; онъ быстро прошелъ галлерей и, приблизившись къ цесарю у третья-

20. Er wurde auch von negotien nicht das geringste anbringen, sondern liesse solches seinen Legatis über. Cerem.-Protok.

21 Тамъ нынѣ Theresianische Ritter Akademie, дворянскій лицей на 149 воспитанниковъ, учрежденный Марією-Терезією въ 1746 году.

го окна отъ внутреннихъ покоевъ, поздорововался съ нимъ по-Русски. Привѣтствіе его перевелъ Лефортъ по-Нѣмецки. Послѣ приличнаго отвѣта, цесарь предложилъ ему сѣсть и накрыться; онъ долго отказывался; наконецъ сѣлъ, по тотчасъ снялъ шляпу; примѣру его послѣдовалъ Леопольдъ, и оба они бесѣдовали съ непокрытыми головами.

Разговоръ продолжался съ четверть часа, ограничиваясь, сколько могли слышать министры, стоявшіе въ отдаленіи, одними учтивыми комплиментами и увѣреніями въ дружбѣ;²² впрочемъ не все доходило до ихъ слуха, потому что Лефортъ, исправлявшій должность переводчика, говорилъ очень тихо. По всей вѣроятности, Петръ склонилъ Леопольда объясниться съ нимъ по дѣламъ Турецкимъ чрезъ государственнаго канцлера, не дожидаясь аудіенціи пословъ, какъ ниже увидимъ. Поговоривъ съ четверть часа, они встали и раскланялись: цесарь удалился съ своимъ кортежемъ во внутренніе покои; а Царь вышелъ съ посланной прежнею спиральною лѣстницею въ садъ. Тамъ, на пруду, увидѣлъ гондолу и не утерпѣлъ, чтобы не покататься на ней; послѣ чего возвратился на посольскій дворъ.

Онъ былъ въ кафтанѣ темнаго цвѣта, Голландскаго покроя, съ поношеннымъ галстукомъ, при вызолоченной шпагѣ, безъ темляка. Цесарскимъ министрамъ онъ показался нѣсколько сутуловатымъ, впрочемъ довольно стройнымъ и недурнымъ собою.²³

Вскорѣ послѣ свиданія съ Леопольдомъ, Петръ послалъ съ графомъ Чернини къ государственному канцлеру графу Кинскому слѣдующую записку: 1) Какое намѣреніе имѣеть императоръ, продолжать ли войну съ Турками или заключить миръ? 2) Если соглашается на миръ, то какими выгодами думаетъ удовольствоваться? 3) Чтò предлагаютъ посредники, равно и сами Турки, для удовлетворенія императора и его союзниковъ?

22. Ceremonial-Protokolle.

23. Von keiner üblen mine, so viel man ihn ins gesicht hat sehen können. Ceremon.-Protok.

1698
іюнь.
Опера въ Фа-
воритѣ.

Въ ожиданіи отвѣта, которымъ цесарскіе министры медлили нѣсколько дней, Царь занялся обзоромъ всего замѣчательнаго въ Вѣнѣ; осматривалъ арсеналъ, библіотеку, кунсткамеру, церкви. 23 іюня былъ въ оперѣ, которую давали въ Фаворитѣ, по случаю тезоименитства Леопольда I, но безъ обычнаго этикета; все иностранные послы явились въ строгомъ incognito. Нашимъ отведена была особая ложа; впереди сидѣли Лефортъ, Головинъ и Возницынь; сзади ихъ нѣсколько дворянъ посольской свиты; въ числѣ ихъ находился и Царь: онъ смотрѣлъ на спектакль изъ-за пословъ; но отъ нестерпимаго жару часто выходилъ въ галлерею, гдѣ подносили ему Венгерскаго и другихъ винъ.

Визитъ импе-
ратрицы.

Во время оперы онъ увидѣлъ всю императорскую фамилію и, возвратившись домой, объявилъ графу Черини, что въ слѣдующій день намѣренъ посѣтить императрицу, супругу Леопольда, Елеонору-Магдалину, и посмотрѣть принцессъ, безъ малѣйшихъ церемоній. Послѣ нѣкотораго колебанія, императрица согласилась, съ тѣмъ, чтобы Царь взялъ съ собою одного только Лефорта; она же выйдетъ къ нему съ принцессами, въ сопровожденіи оберъ-гофмейстерины и штатедамъ. Мѣстомъ свиданія назначена зеркальная зала въ Фаворитѣ, рядомъ съ императорскою опочивальнею. Царь долженъ былъ войти чрезъ садъ такою же лѣстницею, какъ и при посѣщеніи императора. Онъ на все согласился. Но отправляясь изъ посольскаго дома, взялъ съ собою, кромѣ Лефорта, еще Головина и Возницына. Графъ Черини успѣшилъ увѣдомить о томъ своего государя, и цесарь счелъ пужнымъ подкрѣпить свиту своей супруги государственнымъ вице-канцлеромъ графомъ Кауницемъ, который по счастью былъ тогда во дворцѣ.

24 іюнь.

Императрица, окруженная принцессами и штатедамами, стояла среди залы, когда оберъ-гофмейстерина доложила о прибытіи Царя. Она тотчасъ пошла ему на встрѣчу и приняла его у входа съ ласковымъ привѣтомъ; послѣ чего

возвратилась на прежнее мѣсто. Справа ея стояли принцессы; за ними штатсдамы. Петръ подошелъ къ императрицѣ и сказалъ ей complimentъ по-Московски; она отвѣчала по-Нѣмецки. Слова ихъ переводилъ Лефортъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Царь обратился съ complimentомъ къ принцессамъ, спрашивалъ сколько имъ лѣтъ, и хвалилъ ихъ красоту. Императрица въ свою очередь спросила о здоровьи сестры своей, царицы Московской. Такое участіе, казалось, очень понравилось Царю.²⁴ Велѣвъ за тѣмъ онъ раскланялся и удалился.

1698

июль.

Это свиданіе оставило глубокое, неизгладимое впечатлѣніе въ умѣ императрицы: она такое возымѣла уваженіе къ нашему Петру, что въ послѣдствіи очень желала вступить съ нимъ въ родственныи союзъ и требовала руки его сестры или одной изъ племянницъ для своего сына, эрцгерцога Карла; а юнаго царевича Алексея Петровича, котораго отецъ предполагалъ отправить для науки въ Берлинъ, убѣдительно просила прислать въ Вѣну, обѣщая воспитать его въ своемъ семействѣ, какъ родного сына, и со временемъ выдать за него одну изъ своихъ дочерей, если которая изъ эрцгерцогинь ему полюбится.²⁵

Желая лично познакомиться и съ наследникомъ Леопольда, сыномъ его, Римскимъ королемъ Іосифомъ, Царь предложилъ ему повидаться за-просто, въ какомъ нибудь загородномъ саду. Іосифъ предоставилъ Петру на выборъ три мѣста: садъ Фавориты, Аугартенъ за Леопольдштадтомъ и Шёнбрунъ. Царь выбралъ Аугартенъ. Они пріѣхали туда въ 5 часу по полудни и видѣлись въ большой аллеѣ. Разговаривали впрочемъ недолго, менѣе четверти часа, стоя, безъ шляпъ, и называли другъ друга братомъ. Лефортъ служилъ переводчикомъ.

28 июля.

24. Ihre Matt. die Kayserinn sich auch über den Wohlstand Ihrer Frau Schwester, des Czars. Gemahlin informiret, über welche Expression Er sich sonderbaher vergnügt. Ceremonial-Protocoll.

25. Секретныя донесенія князя П. Голицына изъ Вѣны 9 іюля 1704 и 4 февр. 1702 года. Цесарскія дѣла въ Москвѣ. Главномъ Архивѣ.

1698
июль.
Переговоры
по дѣламъ
Турецкимъ.

Между тѣмъ государственный канцлеръ графъ Кишскій прислалъ на вопросы Царя по дѣламъ Турецкимъ письменный отвѣтъ,²⁶ въ которомъ изъяснилъ, что мира съ Турками императоръ не искалъ, не имѣя къ тому, при успѣхахъ своего оружія; никакого побужденія, что миръ предложень самимъ султаномъ чрезъ Англійскаго посла въ Константинополѣ лорда Пажета, въ слѣдствіе внушеній Оттоманскаго драгомана Александра Маврокордато, какъ видно изъ приложенныхъ документовъ; что султанъ избралъ въ посредники Англійскаго короля и предоставилъ ему назначить условія договора; но что императоръ не прежде положитъ оружіе, какъ заключивъ миръ выгодный и надежный для себя и для своихъ союзниковъ; въ основаніе же его принято начало: *Ut i possidetis sine omni limitatione et exceptione* (каждый да владѣетъ тѣмъ, что имѣетъ, безъ всякаго ограниченія и исключенія); о чемъ даво звать еще 25 апрѣля Россійскому въ Польшѣ резиденту Никитину.

26 июня.

Петръ пригласилъ графа Кишскаго на другой день въ посольскій домъ, для личныхъ объясненій, и самъ вступилъ съ нимъ въ слѣдующій разговоръ:²⁷

«Я долженъ прежде всего благодарить императора» сказалъ Царь «за вѣдомости о желаніи Турками мира, также за сообщеніе писемъ Турецкаго султана и Англійскаго посла. Только то мнѣ удивительно, что основанія мира опредѣлены единственно волею императора, безъ совѣщанія съ союзниками».

«Миръ еще не заключенъ», отвѣчалъ канцлеръ «и высокіе союзники могутъ требовать у Турокъ на конгрессѣ все, что имъ угодно».

Царь: «Русскимъ посламъ на конгрессѣ однимъ устоять будетъ трудно, когда императоръ удовольствуется предложенными основаніями, которыя онъ уже и принималъ; мы

26. Статейный списокъ посольства 23 июня

27. Статейный списокъ посольства.

же согласиться на нихъ не можемъ: они не вознаграждаютъ нашихъ трудовъ и убытковъ».

Канцлеръ: «Въ союзномъ договорѣ сказано именно, что каждый обязанъ самъ стоять за себя и домогаться у непріателя удовлетворенія. Его императорское величество потому склоняется на миръ, что долготѣвшая война причинила огромные убытки и страшное кровопролитіе; слѣдовательно, видя склонность Турокъ къ миру, надобно выслушать ихъ предложенія».

Царь: «Если императоръ намѣренъ прекратить войну и ищетъ мира чрезъ посредниковъ, то надлежало извѣстить меня о томъ заранѣе: я не вошелъ бы въ столь великіе убытки. Мнѣ нельзя приступить къ миру, доколѣ не смирю Татаръ и не овладѣю въ Крыму надежною крѣпостью. Я былъ съ Турками въ мирныхъ сношеніяхъ и разорвалъ ихъ единственно по просьбѣ императора: справедливость требуетъ повременить переговорами, чтобы всѣ союзники могли получить пристойное возмездіе».

Канцлеръ: «Его императорское величество началъ дѣло, непротивное обязательству, паболѣе потому, что настаиваютъ Англичане и Голландцы, и отказать Туркамъ было нельзя. Впрочемъ хотя дѣло и началось, по до конца далеко, и есть еще время пріобрѣсти отъ непріателя все желаемое».

Царь: «Англичане и Голландцы хлопчутъ только изъ-за прибылей торговыхъ; не во всякомъ дѣлѣ надобно ихъ слушать. Съ моей стороны обмана нѣтъ и не будетъ; что постановлю, на томъ стою крѣпко».

Канцлеръ: «Богу далъ бы отвѣтъ его императорское величество, еслибы не прекратилъ христіанскаго кровопролитія, имѣя возможность заключить честный и выгодный миръ».

Царь: «Отъ честнаго мира не отрицаюсь и я; но желаю прочнаго и надежнаго. Между тѣмъ всякъ, имѣющій разумъ, понимаетъ, что султанъ ищетъ мира, видя свою

1698
іюнь.

бѣду; а императоръ спѣшитъ помириться съ нимъ для войны съ Французами за Испанское наслѣдство, и своихъ союзниковъ оставляетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что султанъ снова подниметъ оружіе на императора, какъ скоро вспыхнетъ Французская война; тогда уже трудно будетъ помогать ему. Надобно было прежде укрѣпиться въ собственныхъ границахъ и потомъ думать о мирѣ; союзниковъ же покидать не слѣдовало.

Канцлеръ: «Изнуреніе государства и тяжкіе долги—вотъ истинныя причины, которыя побуждаютъ его императорское величество желать мира; притомъ же Поляки и Венеціане не надежны: первые давно воевать перестали; вторые также думаютъ прекратить военныя дѣйствія.

Царь: «Истинная причина не въ томъ, а въ видахъ на Испанію. Надобно однакожъ размыслить, что будетъ съ Венгрією, когда выйдутъ оттуда войска для войны съ Францією: не забунтовали бы Венгры, какъ въ прошломъ году».

Канцлеръ: «Теперь рѣчь только объ удовольствованіи союзниковъ; къ чему вспоминать минувшее?»

Царь. «Все, что служитъ къ цѣлости государства, должно быть предметомъ разсужденія во всякое время. Я не могу удовольствоваться предложенными основаніями мира и на все вышесказанное ожидаю отвѣта императора. Между тѣмъ велю изготovitъ статьи, чего я требую».

Въ тотъ же день послѣ обѣда графъ Кинскій привезъ отвѣтъ. Поблагодаривъ Россійскаго Государя за столь добрыя разсужденія, цесарь объявилъ, что онъ поручилъ своей конференціи обсудить дѣло о мирѣ и войнѣ во всей подробности, и безъ соглашенія съ Его Царскимъ Величествомъ ничего не будетъ дѣлать; но что, по настоящему требованію Англіи и Голландіи, нельзя не выслушать предложенія Турокъ, и тогда уже будетъ дѣйствовать, какъ пристойнѣе; въ заключеніе просилъ прислать общаго

статьи, удостовѣряя, что приложить все свое стараніе къ удовольствію Его Царскаго Величества.

1698

іюль.

Статьи были уже готовы и тогда же вручены канцлеру.²³ Онѣ состояли изъ двухъ существенныхъ пунктовъ: 1) Для утвержденія мира на прочномъ основаніи, къ общей пользѣ всего христіанства, и для обузданія Татаръ отъ губительныхъ вторженій въ предѣлы Россіи, Петръ требовалъ, кромѣ уступки всѣхъ завоеванныхъ у Турокъ городовъ, еще присоединенія къ Россіи Татарской крѣпости на Крымскомъ полуостровѣ—Керчи; безъ чего, по словамъ Царя, никакой пользы ему отъ мира не будетъ: Татары не перестанутъ тревожить Россію опустошительными набѣгами; съ уступкою же Керчи, имѣя столь близкаго сосѣда, они не посмѣютъ воевать ни Русскихъ, ни цесарскихъ владѣній. 2) Если же непріятель на то не согласится, продолжать наступательную войну общими силами до окончанія условнаго срока, или до 1701 года, чтобы оружіемъ принудить враговъ къ постановленію мира, для всѣхъ союзниковъ равно выгоднаго и славнаго.

Леопольдъ передалъ сіи статьи на разсужденіе своей конференціи; между тѣмъ наступилъ день тезоименитства Царя. Послы пригласили къ себѣ на вечеръ все высшее Вѣнское общество; гостей было болѣе 1.000 человекъ;²⁹ знатныя дамы и кавалеры явились въ пышныхъ нарядахъ, какъ на придворный балъ.³⁰ Празднество началось серенадою, данною, по приказанію цесаря, камеръ-музыкантами, Италіанскими пѣвцами и пѣвицами въ посольскомъ саду; когда смерклось, Царь со всѣми гостями отправился на берегъ Вѣны, въ роскошно убранный домъ, и самъ летучею ракетою зажегъ великолѣпный фейерверкъ, на противоположномъ берегу: при звукѣ трубъ и при запахѣ орудій, въ разноцвѣтныхъ огняхъ вспыхнули буквы V. Z. R. A.,

Празднованіе
Царскаго тезоименитства.
29 іюля.

28. Статейный списокъ посольства.

29. Свидѣтельство самого Петра, (См. письмо его къ Висіусу отъ 2 іюля въ Приложеніи I. 43). Въ Юрчалѣ показано въ половинѣ мѣся. См. Приложеніе IX.

30. Ceremonial—Protokolle.

1698
июль.

означавшія: Vivat Zar Petrus Alexiowicz. Празднество заключилось веселымъ баломъ, который продолжался до самаго разсвѣта. Въ танцахъ участвовалъ и самъ высочійшій пинниникъ. Онъ остался очень доволенъ, какъ видно изъ письма его въ Москву. «На день святыхъ Апостолъ» писалъ Царь къ Випіусу⁵¹ «было у насъ гостей мужеска и «женска пола больше 1000 ч. и были до свѣта, и безпре-«станно употребляли *тарара, тарара* кругомъ, изъ кото-«рыхъ пные и свадьбы съиграли въ саду».

30 июня

На другой день Леопольдъ прислалъ съ графомъ Кинскимъ на предложенныя Петромъ статьи отвѣтъ,⁵² въ которомъ изъяснилъ, что онъ съ своей стороны, истративъ на пятнадцатилѣтнюю войну несмѣтныя суммы, равно желаетъ мира крѣпкаго и безопаснаго, и вполне признаетъ справедливымъ требованіе Царемъ присоединенія Керчи къ Россіи; но предвидитъ въ томъ великую трудность: Турки не привыкли отдавать своихъ крѣпостей безъ боя и даже исторгнутое у нихъ силою оружія стараются возвратитъ всѣмъ мѣрамъ; легче склонить ихъ къ уступкѣ Керчи, когда Русскія войска овладѣютъ ею, къ чему довольно будетъ времени, при неизбежныхъ спорахъ о мирѣ. Впрочемъ цесарь изъяснялъ готовность поддерживать на конгрессѣ требованія Царскихъ полномочныхъ. Касательно же продолженія военныхъ дѣйствій, въ случаѣ упорства Турокъ, до 1701 года, отзывался, что разсуждать о томъ еще будетъ время, по открытіи мирныхъ переговоровъ. Въ заключеніе далъ слово ни къ чему не приступать, безъ соглашенія съ Россійскимъ Государемъ.

Какъ ни досадно было Петру непреклонное намѣреніе Вѣнскаго двора примириться съ Портою Оттоманскою, но обнадеженный Леопольдомъ въ крѣпкомъ домогательствѣ у Турокъ уступки Россіи всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ на Дону и на Днѣпрѣ, съ присоединеніемъ самой Керчи, откры-

51. Отъ 2 июля. Приложение 1. 45

52. Статейный списокъ посольства

вавшей входъ въ Черное море, онъ довѣрчиво положился на императорское слово и назначилъ полномочнымъ на мирный конгрессъ опытнаго дѣльца, Прокопія Возницына.

1698

июль

Въ ВѢнѣ ничего болѣе дѣлать не оставалось: все, что могло занять любопытство Царя, было пересмотрѣно; видѣлъ онъ арсеналы, кунсткамеры, библіотеки, церкви, пышный дворъ; не видалъ только того, что не давало ему покоя ни днемъ, ни ночью: верфи, кораблей, моря. Шумъ морскихъ волнъ былъ для него пѣшпительнѣе императорскихъ серенадъ, и онъ торопился посѣтить Венецію, чтобы взглянуть на ея славныя галеры. Изъ Италіи намѣревался проѣхать во Францію.³³ Венеціанскій посланникъ при Вѣнскомъ дворѣ Карлъ Рузини подписалъ уже на имя волонтера Александра Меншикова проѣзжій листъ для свободнаго пропуска его съ 7 особами въ Италію.³⁴ Одно только препятствіе задерживало Петра въ ВѢнѣ: послы, которыхъ онъ хотѣлъ взять съ собою, не могли выѣхать безъ нарушенія этикета, не бывъ на торжественной аудіенціи у цесаря. Получить же ее оказалось нелегко.

Навѣщеніе
Царя посѣ-
тить Вене-
цію.

Леопольдъ, по докладу оберъ-гофмейстера о желаніи Россійскихъ пословъ представиться его величеству, отозвался, что за множествомъ занятій онъ не прежде можетъ принять ихъ, какъ чрезъ десять дней. Въ самомъ же дѣлѣ, онъ хотѣлъ, прежде аудіенціи, повеселить своего высокаго гостя великолѣпнымъ маскарадомъ, бывшимъ тогда въ большой модѣ, такъ называемымъ Wirthschaft, на которомъ императоръ и императрица представляли хозяина и хозяйку въ радушномъ частномъ быту, а члены императорскаго дома, иностранные принцы и принцессы и знатныя особы обоюго пола являлись въ живописныхъ разнообразіемъ костюмахъ, изображавшихъ народы всѣхъ странъ свѣта. Избранное общество, богатство одеждъ,

33. См. донесеніе Возницына 18 февраля 1699 года, въ Приложеніяхъ № VII, 22.

34. Подлинникъ за подписью Carlo Ruzini 15 июля (по н. с.) 1698 на Италіанскомъ языкѣ хранится въ цесарскихъ дѣлахъ 1698 года въ Главн. Москов. Архивѣ. Меншиковъ названъ: il Sign. Alessandro Minischiof Volontario.

1698

1704г.

пышное убранство, роскошь угощения, непринужденная веселость, танцы до самого разсвѣта, наконецъ любезность Вѣнскихъ дамъ высшаго круга, гдѣ не мало было красавицъ, все придавало этимъ маскарадамъ очаровательную прелесть. Обыкновенно они бывали осенью, когда знатные вельможи возвращались въ столицу изъ своихъ помѣстьевъ; но Леопольдъ, не взирая на лѣтній зной, въ намѣреніи угостить Царя, такъ, чтобы Вѣна навсегда осталась ему памятною, приказалъ вызвать своихъ магнатовъ изъ ихъ селскаго уединенія и велѣлъ приготовить Wirthschaft 11 іюля; а чрезъ два дни послѣ того пригласить пословъ на аудіенцію.

Поездка Царя.

Трудно было дѣятельному Петру оставаться безъ всякихъ занятій цѣлые 10 дней; чтобы не тратить даромъ времени, онъ отправился съ Лефортамъ и Головиннымъ осматривать окрестности Вѣны; посѣтилъ между прочимъ въ 4 миляхъ отъ нея мѣстечко Бадень, извѣстное цѣлебными источниками сѣрныхъ водъ, красивымъ мѣстоположеніемъ и лучшими во всей Австріи виноградицамъ; тамъ провелъ онъ трое сутокъ;⁵⁵ потомъ ѣздили въ Пресбургъ, столицу Венгріи. Поездки его продолжались съ недѣлю. Возвратившись въ Вѣну, онъ велѣлъ послать настоятельно требовать аудіенціи въ самомъ непродолжительномъ времени, ничего, кажется, не зная о приготовленномъ для него маскарадѣ. Цесарь назначилъ ее 13 іюля и приказалъ барону Кёнигсакеру переговорить съ послами о церемоніалѣ.

Споры о церемоніалѣ аудіенции

Послѣ жаркихъ споровъ, обѣ стороны, уступая взаимно въ своихъ требованіяхъ, условились во многихъ пунктахъ; но никакъ не могли согласиться въ четырехъ. Во 1) послы хотѣли чрезъ кавалерскія компаты до самой аудіенцъ-залы идти въ шляпахъ; во 2) требовали, чтобы, при входѣ

55. Въ Юриалѣ замечено: «Десептиль изволялъ ѣздить въ Тензинно, потому, что минеральныя воды въ Баденѣ горячіи. Въ Ceremonial-Protokolle сказано именно, что онъ былъ тогда въ Баденѣ»

въ аудіенцъ-залу, оберъ-каммергеръ объявилъ ихъ императору, перечисливъ весь Царскій титулъ; въ 3) для переноски Царскихъ даровъ изъ посольскаго дома во дворецъ, нарядить не менѣе 80 Вѣнскихъ гражданъ; въ 4) дары, по представленіи ихъ цесарю, класть на столъ или на скамью, а не на полъ, къ подножію трона, какъ будто повинную дань.

По докладу посольскихъ требованій, цесарь нашелъ, что первое притязаніе неумѣстно: изъ должнаго уваженія къ особѣ императора, всякъ, кто бы ни былъ, вступая въ его чертоги, непременно свисаетъ шляпу, и ни папскій пунціи, ни послы коронованныхъ государей никогда не думали предъявлять подобныхъ претензій. Второе требованіе неслыханный: согласиться на него значитъ заставить императора дожидаться пословъ; приличнѣе имъ ждать вышую главу всего міра. Третье требованіе излишне: если для переноски даровъ достаточно 40 человѣкъ, къ чему напрасно тревожить людей вдвое болѣе? Четвертое требованіе неосновательно: посольскіе дары ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы данью, потому, что цесарь за нихъ отдариваетъ, и самое обыкновеніе подносить дары, по взаимному согласію, можно отмѣнить. Въ заключеніе цесарь велѣлъ сказать посламъ, что если они не согласятся отступить отъ своихъ притязаній, аудіенція не можетъ имѣть мѣста. Рѣшеніе его послѣдовало 11 іюля, утромъ; а вечеромъ въ тотъ же день назначенъ былъ маскарадъ, на который уже пригласили Царя. Опасаясь, чтобы опять въ досадѣ за неисполненіе посольскихъ требованій, не вздумалъ отказаться отъ приготовленнаго ему праздника, Леопольдъ приказалъ барону Кёнигсакеру объявить посламъ свою резолюцію послѣ маскарада.

Между тѣмъ, получивъ согласіе Царя принять участіе въ праздникѣ,⁵⁶ императоръ велѣлъ сообщить ему спи-

1698

іюль.

Виртшафъ.

11 іюля.

⁵⁶ Гизель (Зап. Тум. III. 83), за нимъ Голіковъ (Допол. V. 147) относятъ Виртшафъ къ 1 іюля, вопреки Secretan. Protok. гдѣ праздникъ описанъ 21 іюля (по н. с.). Также перепутали они и друга событія

1698

1848.

согъ національныхъ костюмовъ разныхъ племенъ, народовъ и званій, съ просьбою выбрать для себя нарядъ по своему вкусу; причемъ дано знать, что и подруга³⁷ его или дама будетъ въ такомъ же костюмѣ и что она изберется, по принятому обычаю, жребіемъ. Петръ отозвался, что онъ явится въ одеждѣ Фрисландскаго крестьянина, которую, какъ наслася молва, онъ привезъ съ собою изъ Голландіи. Императрица бросила жребіи, кому быть Фрисландскою крестьянкою: онъ выпалъ фрейлинѣ Іоганиѣ фонъ-Турнъ, конечно не безъ зависти многихъ Вѣнскихъ красавицъ, желавшихъ попасть въ подруги Царя Московскаго.³⁸

Для праздника приготовлены были комнаты на половину императрицы, въ Фаворитѣ. Въ особенности великолѣпіемъ и вкусомъ убранства отличалась танцевальная зала. Двѣнадцать большихъ серебряныхъ люстръ и множество стѣнныхъ канделябръ разливали ослѣпительный свѣтъ, отражаемый четырнадцатью огромными зеркалами, на дорогія картины въ украшенныхъ гирляндами рамахъ, на рѣдкія деревья и благоухающіе цвѣты, живописно разставленные по залѣ, которая представляла видъ волшебнаго сада. Предъ вечеромъ стали съѣзжаться гости. Императоръ и императрица принимали ихъ съ пріятнымъ радушіемъ хозяина и хозяйки. Цара за парюю являлись принцы, принцессы, вельможи, штатсдамы, фрейлины, въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ, сіявшихъ драгоценными камнями, но съ строгимъ соблюденіемъ характера разноплеменныхъ одеждъ.

Кавалеры и дамы наряжены были слѣдующимъ образомъ:³⁹ *Дрезнимъ Германцемъ* графъ фонъ - Алтгеймъ, съ фрейлиною Елеонорою фонъ-Мансфельдъ; *Испанцемъ*

37. Gespänin.

38. Въ Cerem. Protok. при описаніи праздника, она названа: Hofdame fräulein von Thurn; въ приложеніи къ нему списокъ гостей: Fräulein Johanna von Thurn. Она была дочь возведеннаго Леопольдомъ I въ имперскіе князья графа Евгенія Турна, родоначальника извѣстнаго вѣдъ княжескаго дома Турна и Таксисъ.

39. Приводимъ ихъ въ томъ порядкѣ, какъ означены они и въ подробномъ списокѣ, приложенномъ къ Ceremonial-Protokolle. Въ этомъ порядкѣ сдѣланы они за ужиномъ. См. рисунки въ копіи книги N° 41.

Вильгельмъ ландграфъ Гессенскій, съ графинею фонъ-Ламбергъ; *Ветерцомъ* графъ фонъ-Коловратъ, съ фрейлиною фонъ-Пасебергъ; *Французомъ* младшій принцъ Цвейбрюкенскій, съ фрейлиною фонъ-Трухсесъ; *Полякомъ* графъ фонъ-Велцъ, камергеръ короля Римскаго, съ графинею фонъ-Мартиницъ; *Москвитиномъ* оберъ-гофмаршалъ графъ фонъ-Мансфельдъ, съ принцессою Монпельяръ; *Венеціанцемъ* графъ фонъ-Гейесбергъ, съ фрейлиною Изабелою фонъ-Туринъ; *Кроатомъ* графъ фонъ-Лодронъ, съ графинею фонъ-Шаленбергъ; *Нидерландцемъ* эрцгерцогъ Карлъ⁴⁰ (будущій императоръ), съ графинею фонъ-Валштейнъ, супругою оберъ-камергера; *Швейцарцемъ* графъ Гейстеръ, съ фрейлиною фонъ-Фюнкирхенъ; *Грекомъ* графъ фонъ-Велцъ, камергеръ эрцгерцога, съ графинею Чершинъ; *Древнимъ Римляниномъ* графъ фонъ-Штаренбергъ⁴¹ съ фрейлиною Сантлпринъ; *Туркою* баронъ фонъ-Гердсдорфъ, съ фрейлиною Марією фонъ-Лихтенштейнъ; *Персіанциномъ* старшій принцъ Цвейбрикенскій, съ графинею фонъ-Даупъ; *Армяниномъ* графъ фонъ-Роталь, съ фрейлиною фонъ-Вратиславъ; *Африканцемъ* графъ фонъ-Цинцендорфъ, съ графинею фонъ-Гаррахъ; *Египтяниномъ* Римскій король Иосифъ,⁴² съ графинею Траунъ, супругою оберъ-ландмаршала; *Китайцемъ* графъ Брейнеръ, съ фрейлиною фонъ-Гамилтонъ; *Татариномъ* графъ фонъ-Даупъ, съ эрцгерцогинею Марією-Елисаветою;⁴³ *Мавромъ* князь фонъ-Лопгеваль, съ графинею фонъ-Сальмъ; *Индійцемъ* герцогъ Саксонскій,⁴⁴ съ фрейлиною фонъ-Лихтенштейнъ; *Нюрнбергскимъ женихомъ* князь Монпельяръ, съ фрейлиною Розою фонъ-Гаррахъ; *Пастухомъ* графъ Кобентцель, съ фрейлиною фонъ-Вальдштейнъ; *Солдатомъ* графъ Леопольдъ фонъ-Дитрихштейнъ, съ фрейлиною Есфирью фонъ-Штаренбергъ; *Цыганомъ* графъ фонъ-Тунъ, съ графинею

1698

іюль

40. Въ это время ему было 43 лѣтъ.

41. Графъ Гулякеръ, министръ финансовъ.

42. Ему было тогда 20 лѣтъ.

43. Дочь Императора, 18 лѣтъ, съ 1725 правительница Штирландъ

44. Долженъ быть Іозия Георгъ Вейссенфельсъ.

1698
июль.

нею фонъ-Моллартъ; *Пилиризомъ* графъ фонъ-Рогендѣрфъ, съ графинею фонъ-Мансфельдъ; *Садовникомъ* князь фонъ-Зулцбахъ, съ графинею фонъ-Галль; *Егеремъ* графъ фонъ-Лёвенштейнъ, съ княгинею Антонниною фонъ-Лихтенштейнъ; *Крестьянами: Испанскимъ* графъ фонъ-Вратиславъ, съ графинею фонъ-Энгельфортъ; *Французскимъ* графъ фонъ-Пааръ, съ графинею фонъ-Гейосъ; *Анлійскимъ* графъ фонъ-Ауерспергъ, съ фрейлиною Фугериннъ; *Италіанскимъ* принцъ Юсифъ Лотарингскій,⁴⁵ съ графинею фонъ-Шликъ; *Страсбургскимъ* графъ Филиппъ фонъ-Дитрихштейнъ, съ эрцгерцогинею Маріею-Магдалниною;⁴⁶ *Швабскимъ* графъ фонъ-Виппшигрецъ, съ фельдмаршалнею фонъ-Штаренбергъ; *Фрисландскимъ* Царь Московскій, съ фрейлиною Юганною фонъ-Турцъ; *Голландскимъ* принцъ Максимилианъ Ганноверскій,⁴⁷ съ эрцгерцогинею Маріею-Анною;⁴⁸ *Моравскимъ*⁴⁹ графъ Карлъ фонъ-Валдштейнъ съ фрейлиною фонъ-Валдштейнъ; *Рабомъ* принцъ Христіанъ Ганноверскій,⁵⁰ съ фрейлиною фонъ-Гётцъ; *Площаднымъ лекаремъ*⁵¹ графъ фонъ-Раппахъ, съ фрейлиною фонъ-Моллартъ; *Евреемъ* графъ Волкра, съ эрцгерцогинею Жозефою;⁵² *Хозяиномъ* и *Хозяйкою* императоръ и императрица; *Келлеромъ* графъ Юсифъ фонъ-Роталь, съ фрейлиною Маріею фонъ-Мансфельдъ; *Служителями*, съ дамами: князь Гартманъ фонъ-Лихтенштейнъ, съ графинею фонъ-Ауерспергъ; графъ Леопольдъ фонъ-Ламбергъ, съ графинею фонъ-Флашпигъ; графъ Капельбарко, съ княгинею фонъ-Лихтенштейнъ; графъ фонъ-Кёнигсегъ, съ графинею фонъ-Валдштейнъ; графъ Аспермонтъ, съ графинею фонъ-Юргеръ, супругою градоначальника Вѣны; графъ фонъ-Гейосъ, съ княгинею фонъ-Лоб-

45. Сынъ спасителя Вѣны, герцога Карла, и отецъ императора Франца, супруга Маріи Терезы.

46. Девятилѣтняя дочь императора Леопольда.

47. Братъ Георга I, въ послѣдствіи короля Англіи и слого.

48. Дочь императора, 13 лѣтъ, въ послѣдствіи королева Португальская.

49. Въ подлинн: *Managdischer Bauer*. Въ Моравскомъ округѣ Паппа жители называются Паппкен.

50. Братъ Георга I, утонувшій въ 1703 г. въ Дунай.

51. *Markt-Heiser* докторъ, шарлатанъ, обвинявшій народъ въ чародействѣ и въ тайнѣ.

52. Дочь императора, умершая въ 1705 году въ 16 лѣтъ.

ковницъ; князь фонъ-Дитрихштейнъ оберъ-гофмейстеръ, съ своею супругою; безъ дамъ: герцогъ Евгений Савойскій; графъ фонъ-Валштейнъ, оберъ-каммергеръ; ландграфъ Филиппъ Гессенскій; князь фонъ-Салмъ; князь Антоній фонъ-Лихтенштейнъ; графъ фонъ-Букуа; графъ фонъ-Траутзонъ; графъ Карлъ фонъ-Пааръ; графъ Черини; графъ фонъ-Моллартъ; графъ фонъ-Концинъ; графъ Юргеръ; графъ фонъ-Тюргеймъ; графъ фонъ-Сапгрюа и 7 Московскихъ, кавалеровъ;⁵³ *Трубочистомъ* графъ фонъ-Мартиницъ; *Привратникомъ* графъ фонъ-Лесли.

1698

іюль.

Какъ скоро собрались все гости, Леопольдъ и супруга его послали сказать Петру, что хозяинъ и хозяйка домашнего праздника ждутъ Фрисландскаго крестьянина. Онъ не замедлилъ явиться: сопровождаемый послами и нѣсколькими дворянами въ костюмѣ служителей, Царь вошелъ во дворецъ садомъ. Императоръ и императрица встрѣтили его у дверей танцевальной залы, гдѣ уже гремѣла музыка, но танцы еще не начинались. Поздоровавшись съ хозяиномъ и хозяйкою, онъ быстро, по своей привычкѣ,⁵⁴ прошелъ по всей залѣ, до противоположнаго конца, къ толпѣ гостей, отыскавъ среди ихъ свою подругу и открылъ балъ. За нимъ пустились въ танцы представители разноплеменныхъ народовъ.

Когда все гости вдоволь навеселились, хозяинъ и хозяйка пригласили ихъ къ ужину въ верхнюю галерею, гдѣ накрытъ былъ столъ на 80 человекъ. Императоръ и императрица заняли мѣста при нижнемъ концѣ; на верхнемъ были Древній Германецъ съ Германкою и Венгерецъ съ Венгеркою. Царъ сидѣлъ шестымъ отъ императрицы, нмѣя съ правой стороны свою подругу фрейлину фонъ-Турпъ, съ лѣвой фельдмаршалшу Штаренбергъ, въ костюмѣ Швабской крестьянки.⁵⁵ Всемъ гостямъ прислуживали молодые дворяне знатныхъ фамилій, въ ливреяхъ. За сту-

53. Имена ихъ не означены.

54. Seiner gewohnheit nach, сказано въ Ceremon. Protok.

55. См. Снимокъ № 14.

1698
июль.

ломъ Царя стояли два благородные Чеха. Въ половинѣ ужина Леопольдъ всталъ съ своего мѣста, подошелъ къ Фришландцу и поднесъ ему бокаль вина. Царь выпилъ его залпомъ за здоровье радушнаго хозяина. Императоръ наполнилъ бокаль снова и въ свою очередь осушилъ его за здоровье дорогаго гостя. Съ тѣмъ же ходилъ къ Римскому королю, сидѣвшему двадцать четвертымъ отъ императрицы; отъ него снова подошелъ къ Царю, и оба они пили взаимное здоровье.⁵⁶ Послѣ ужина всѣ гости возвратились въ танцевальную залу и веселились тамъ до бѣлаго дня. Хрустальный бокаль, изъ котораго Государи пили взаимное здоровье, цѣнный по искусству работы di Rossa въ 2000 гульденовъ, присланъ былъ на другой день Царю въ подарокъ, при трехъ коняхъ съ императорской Испанской конюшни.

12 июля.

Отказъ аудіенціи.

Вслѣдъ за тѣмъ явился къ посланъ баронъ Кёнигсакеръ съ объявленіемъ резолюціи императора на ихъ «необычайныя» притязанія при торжественной аудіенціи. Послы соглашались идти чрезъ кавалерскія комнаты безъ шляпъ и ограничиться 48 Вѣнскими гражданами для переноски подарковъ; но крѣпко стояли въ двухъ главныхъ пунктахъ своихъ требованій, чтобы при входѣ въ аудіенцъ-залу оберъ-каммергеръ возвѣстилъ объ ихъ императору, съ громогласнымъ провозглашеніемъ Царскаго титула, по крайней мѣрѣ малаго, и чтобы Царскіе дары къ ногамъ императора на коверъ «кладены не были». Тщетно уговаривалъ ихъ баронъ Кёнигсакеръ отстать отъ такихъ «неслыханныхъ претензій», доказывая, что они вводятъ въ утвержденный вѣками церемоніаль небывалыя новости: послы остались непреклонны; не поколебала ихъ и угроза отсрочить назначенную въ слѣдующій день аудіенцію, которая въ самомъ дѣлѣ была отказана.

⁵⁶ Гизень (Зап. Тум. III. 85), за нимъ Голыковъ (Донол. V. 147) приводятъ сказанія Петра при этомъ случаѣ слова, которыхъ нѣтъ въ современныхъ запискахъ. Цесарь говорилъ: «Я знаю, что вы добръ знаете Царя Московскаго; того ради пишу до васъ про здравіе». Петръ отвѣчалъ: «Я его знаю какъ самъ себя, и могу обидѣть, что онъ совершенный пріятель В. В. и непріятель непріятелей нашихъ».

Леопольдъ не хотѣлъ однакожь ссориться съ Петромъ и черезъ три дня послѣ маскарада самъ былъ у него съ визитомъ, въ посольскомъ домѣ, со всеми условіями строгаго инкогнито.⁵⁷ Оберъ-гофмейстеръ князь Дитрихштейнъ, канцлеръ графъ Кипскій и оберъ-гофмаршалъ графъ Мансфельдъ отправились впередъ въ городскомъ экипажѣ, предупредить Царя. За ними слѣдовалъ въ обыкновенной каретѣ шестернею императоръ съ оберъ-каммергеромъ графомъ Валштейномъ и начальникомъ гвардіи графомъ Филиппомъ Дитрихштейномъ. Къ посольской квартирѣ онѣ подъѣхали съ задней стороны дома, чрезъ пивоварню графа Кёнигссека, и садовыми воротами вступилъ въ открытій дворикъ, вымощенный камнемъ. Здѣсь встрѣтилъ его Царь, безъ шляпы, безъ шпаги и безъ перчатокъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, оба они вошли въ небольшую комнату, устланную Турецкими коврами, и тамъ разговаривали, стоя, съ четверть часа, о разныхъ дѣлахъ современныхъ. Лефортъ служилъ переводчикомъ. О посольской аудіенціи, кажется, не было ни слова. Царь проводилъ своего гостя до мощеннаго дворика.

Едва Леопольдъ возвратился въ Фавориту, Петръ прислалъ къ нему графа Черниини сказать, что завтра въ три часа пополудни онъ отправляется чрезъ Грець въ Венецію, и предъ отъѣздомъ желаетъ, около 11 часовъ, проститься съ императоромъ и императрицею, также и съ Римскимъ королемъ, не требуя отъ него предварительнаго визита, который онъ можетъ отдать, если заблагоразсудитъ, по возвращеніи Царя изъ Венеціи. Цесарь, бывъ по утру чѣмъ-то занятъ, велѣлъ просить къ себѣ Россійскаго Государя послѣ полудня, и въ назначенный часъ припаялъ его въ Зеркальной залѣ, куда Петръ, сопровождаемый Лефортомъ и Головиннымъ, введенъ былъ графомъ Черниини изъ сада чрезъ малую лѣстницу. Тутъ была и императрица съ тремя старшими принцессами. Свиданіе ограничилось

1698

іюль.

Посѣщеніе
Царя Леопольдомъ.

14 іюля.

Царь прощается
съ императоромъ.

57. All-incognito.

1698
1713.Стрѣлецкій
бунтъ.

одними привѣтствіями и кончилось въ нѣсколько минутъ. Простившись съ императоромъ, его супругою и дочерьми, Царь пошелъ чрезъ билліардную комнату на половину Римскаго короля, гдѣ тотчасъ распахнулись всѣ двери, и король, выступивъ изъ внутреннихъ покоевъ, принялъ посѣтителя въ столовой залѣ. Разговоръ ихъ не продолжался и двухъ минутъ, такъ, что цесарь съ своимъ семействомъ едва успѣлъ удалиться изъ Зеркальной залы, когда возвратился въ нее Царь, проходя въ садъ, къ своему экипажу.

Онъ торопился на посольскій дворъ, гдѣ все было готово къ его отъѣзду въ Венецію, съ малою свитою. Четыре волонтера, Федосей Складевъ, Лукьянъ Верещагинъ, Фаддей Поповъ, Анисимъ Моляръ, уже отправившись впередъ, на кануи, съ докторомъ Поспиковымъ.⁵⁸ Царь намѣревался выѣхать въ числѣ семи другихъ волонтеровъ, съ пробѣжимъ листомъ Венеціанскаго посланника на имя Александра Меншикова. Ужасныя вѣсти изъ Москвы разстроили всѣ его намѣренія: въ то самое время, когда онъ прощался съ императоромъ и его семействомъ, пришла почта: князь Рамоновскій доносилъ Государю, что стрѣлецкіе полки, стоявшіе на Литовской границѣ, возмущились, прогнали полковниковъ, захватили пушки, снаряды, казну; что они идутъ къ Москвѣ и уже пришли къ Волоколамску, въ 90 верстахъ отъ столицы; что бояре приговорили послать на ослушниковъ воеводу Шенна и генерала Гордона съ ратными людьми, и что оба они уже выступили въ Тушино, откуда пойдутъ къ Воскресенскому монастырю.⁵⁹ О причинѣ бунта, о руководителяхъ мятежа, о намѣреніяхъ мятежниковъ, князь Рамоновскій не могъ сообщить никакихъ подробностей; но Петръ тотчасъ проникъ, кто былъ виною новаго смятенія и какую цѣль имѣли крамольники: онъ не сомнѣвался, что все было дѣломъ злобной сестры, снова замыслившей присвоить кормило правленія.

58. Венеціанскія дѣла 1698 года № 4, въ Глав. Моск. Архивѣ.

59. Письмо кн. Рамоновскаго въ Приказеи VIII. 5.

Письмо Рамодановскаго было въ дорогѣ цѣлый мѣсяцъ: чѣмъ кончился мятежъ, успѣли ль подавить его вѣрные бояре, или сами погибли на коняхъ злодѣевъ, эта неизвѣстность не могла не тревожить глубоко огорченнаго Петра; но онъ не колебался ни минуты возвращеніемъ въ Россію, какой бы оборотъ ни приняли дѣла, если бы Софія даже овладѣла престоломъ, «Min Her Kenih!» отвѣчалъ онъ Рамодановскому:⁶⁰ «Письмо твое, іюня 17 дня «писанное, мнѣ отдано, въ которомъ пишешь ваша милость, что сѣмя Ивана Михайловича⁶¹ растетъ; въ чемъ «прошу васъ быть крѣпкимъ; а кромѣ сего, ничѣмъ сей «огнь угасить не можно. Хотя зѣло намъ жалъ нынѣшняго «полезнаго дѣла; однако, сей ради причины, будемъ «къ вамъ такъ, какъ вы не чаете».

Торжественная аудіенція пословъ задержала Петра въ Вѣнѣ четыре дня. Лефортъ и Головинъ, которыхъ онъ вознамѣрился взять съ собою, не могли выѣхать, не представившись цесарю съ обычною пышностью: иначе надлежало опасаться, что Вѣнскій дворъ прерветъ всѣ сношенія съ дворомъ Московскимъ. Спорить объ этикетѣ было не время, и Лефортъ, по волѣ Государя, далъ знать оберъ-гофмейстеру, что Россійскіе послы, уступая въ спорныхъ пунктахъ, желаютъ быть на торжественной аудіенціи не позже 18 іюля, съ тѣми же церемоніями, какъ принято было великое Московское посольство въ 1687 году. Леопольдъ согласился. Уступчивость пословъ при Вѣнскомъ дворѣ приписывали намѣренію Царя взять ихъ съ собою въ Венецію, ничего не зная о происшествіяхъ Московскихъ.⁶²

Въ назначенный день, въ 10 часовъ утра, прибылъ на посольскій дворъ комиссаръ-аудіенціи баронъ Кёппгсакеръ въ парадной придворной каретѣ, за которою слѣдовали 15 министерскихъ экипажей, при отрядѣ солдатъ, и 48 Вѣн-

1698
іюльАудіенція
пословъ.

17 іюля.

60. Отъ 16 іюля См. Приложеніе I. 47.

61. Милославскаго.

62. Ceremonial-Protokolle

1698
июль.

скихъ гражданъ, наряженныхъ для переноски подарковъ. У подъѣзда встрѣтили его посольскіе дворяне, на крыльцѣ сами послы, съ приглашеніемъ войти въ посольскія палаты. Тамъ, на половникѣ Лефорта, увидѣлъ онъ Царя и поклонился ему съ глубокимъ почтеніемъ. Петръ ласково подалъ ему обѣ руки и, сказавъ посламъ, что оставляетъ ихъ говорить взаимныя привѣтствія, удался. Въ компаніи было четыре стула: первое мѣсто занялъ комиссаръ, ниже его сѣли послы. Кёнигсакеръ объявилъ, что онъ пріѣхалъ за послами для торжественной аудіенціи, если они готовы. Лефортъ отвѣчалъ, что у нихъ все готово, и они ждутъ только его приказанія для отъѣзда. Между тѣмъ посольскіе люди распредѣлили подарки между гражданами, и послы отправились къ Фаворитѣ.

18 июля.

Шествіе открывалъ небольшой отрядъ пѣхоты; за нимъ слѣдовали посольскіе трубачи верхомъ, безъ музыки; далѣе посольскіе дворяне; потомъ шли 48 гражданъ попарно, съ подарками; послѣ нихъ ѣхалъ верхомъ на лошади придворной конюшни секретарь посольства съ вѣрющею грамматогою; за нимъ шли посольскіе люди, казаки и пажы (послѣдніе предпочли идти пѣшкомъ, потому что приведенныя для нихъ верховыя лошади, собранныя съ обывателей, были очень плохи); за пажами слѣдовала придворная парадная карета, въ шесть лошадей, съ двумя лакеями: въ ней сѣдѣли послы съ барономъ Кёнигсакеромъ и переводчикомъ Стилою; за нею ѣхала парадная карета посольская, пустая. Шествіе заключалъ отрядъ пѣхоты.

Для сокращенія пути отъ Гумпендорфа къ Фаворитѣ, кортежъ переправился чрезъ рѣку Вѣлу въ бродъ; солдаты, граждане, казаки, пажы перебравшись по набросаннымъ мосткамъ. Стоявшій у дворцовыхъ воротъ караулъ отдалъ посламъ честь съ барабаннымъ боемъ; во дворъ въѣхала только одна посольская карета; прочіе экипажи остановились на улицѣ у воротъ, и дворяне посольской свиты, въ числѣ ихъ и священникъ, шли чрезъ дворъ пѣшкомъ.

1698
июль.

У подъѣзда никакой встрѣчи не было; оберъ-гофмаршалъ графъ Мансфельдъ принялъ пословъ на среднѣй парадной лѣстницы, и, по взаимномъ привѣтствіи, спросилъ ихъ о здоровьѣ Россійскаго Государя. Они отвѣчали, снявъ шляпы, и между двухъ рядовъ императорской гвардіи вступили въ пріемную каммеру, гдѣ вторично привѣтствовалъ ихъ оберъ-гофмейстеръ князь Дитрихштейнъ; здѣсь какъ они, такъ и дворяне, получившіе позволеніе быть у руки императора, оставили свои шапки. Во второй каммерѣ принялъ ихъ оберъ-каммергеръ графъ Валдштейнъ и повелъ между гражданами, принесшими подарки, къ аудіенцъ-залѣ. Предъ входомъ въ нее, они остановились и ждали нѣсколько минутъ, чтобы оберъ-каммергеръ доложилъ цесарю объ ихъ прибытіи.

Вступивъ въ залу съ секретаремъ посольства, съ переводчикомъ и съ 20 дворянами свои свиты, они всѣ вмѣстѣ троекратно поклонились цесарю, который стоялъ предъ трономъ, подъ балдахномъ, на возвышеніи, покрытомъ Турецкими коврами, подлѣ небольшого стола, пмѣя съ правой стороны оберъ-гофмейстера, оберъ-каммергера, оберъ-гофмаршала и тайныхъ совѣтниковъ; съ лѣвой капитана драбантовъ графа Филиппа Дитрихштейна, государственнаго вице-канцлера графа Кауница, комиссара аудіенціи барона Кёнигсакера, переводчика Стилу и комиссара продовольствія гофъ-каммердинера Гасса.

Остановившись въ 3 или 4 шагахъ отъ чертожнаго мѣста, Лефортъ сказалъ обычную рѣчь на Русскомъ языкѣ, переведенную по-Латыни переводчикомъ Стилою, съ полнымъ перечисленіемъ царскаго и цесарскаго титуловъ. Императоръ, слегка приподнявъ свою шляпу, спросилъ о здоровьѣ Россійскаго Государя, по-Нѣмецки: *Wie geht's unsern lieben Brüdern den Czaren?* Головнойъ отвѣчалъ, упомянувъ малый титулъ, что какъ они съ Москвы поѣхали, Его Царское Величество остался въ желаемомъ здравіи. Послѣ того Лефортъ, взявъ у секретаря посольства вѣющую грамоту,

1698
июль.

вмѣстѣ съ обоими товарищами взошелъ на возвышеніе и поднесъ ее цесарю. Леопольдъ принялъ грамоту и положилъ ее на столъ; а послы возвратились на свои мѣста. Вслѣдъ за тѣмъ, вице-канцлеръ пригласилъ ихъ къ рукѣ императора. Они снова взошли на чертожное мѣсто и, одинъ за другимъ поцѣловавъ руку, стали по прежнему. Послѣ того второй посолъ Головинъ объявилъ, что они присланы для крѣпчайшаго утвержденія древней дружбы и любви между обоими Государями и для совѣщанія о дѣлахъ общепользныхъ всему христіанству; а третій посолъ присовокупилъ просьбу назначить ближнихъ людей для выслушанія посольскихъ предложеній. Какъ скоро они сказали свои рѣчи, государственный вице-канцлеръ взошелъ на чертожное мѣсто, преклонилъ колѣно, и, получивъ повелѣніе цесаря, отвѣчалъ посламъ по-Нѣмецки, что императоръ, любительно пріемля предложенія пословъ, прикажетъ ихъ выслушать и свое рѣшеніе объявить. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Кауницъ возвѣстилъ, что императоръ милостиво благопозволяетъ допустить дворянъ посольской свиты къ своей рукѣ.

По окончаніи сего обряда, Возницынъ просилъ дозволенія представить присланные отъ Россійскаго Государя, равно подносимые отъ имени пословъ подарки императору и императрицѣ. Они внесены были въ аудіенцъ-залу Вѣнскихъ гражданами и переданы каммерфурьеру фонъ-деръ-Ступлѣ, который положилъ ихъ на коверъ предъ Леопольдомъ. Подарки были слѣдующіе: императору одна чернобурая лисица, 11 сороковъ соболей, 4 пары соболей, мѣхъ соболій, четыре мѣха горностаевыхъ, косякъ золотой парчи, 5 косяковъ камки персидской золотой, 20 косяковъ камки шелковой разноцвѣтной, сѣдло китайское со вѣсьмъ уборомъ, коверъ китайскій; императрицѣ сорокъ соболей, 6 паръ соболей, 2 косяка камки персидской серебряной, 10 косяковъ камки шелковой, 2 мѣха горностаевые. Посольскіе дары, по 2 сорока соболей, поднесъ переводчикъ

1698

іюль.

Шафировъ. Представивъ подарки, послы откланялись и прежнимъ порядкомъ возвратились съ своимъ комиссаромъ на посольскій дворъ, гдѣ между тѣмъ приготовлено было церемоніальное угощеніе на императорскомъ серьвизѣ: накрыты были два стола, одинъ на 18 человѣкъ для пословъ, цесарскихъ сановниковъ, секретарей, переводчиковъ и знатнѣйшихъ дворянъ посольской свиты; другой для прочихъ дворянъ и пажей.

По принятому этикету, посламъ слѣдовало сѣсть за столъ въ той же парадной одеждѣ, въ которой они представлялись цесарю; но, задыхаясь въ своихъ шубахъ отъ нестерпимаго жара, они, съ согласія барона Кёнигсакера, переодѣлись въ другое платье и явились къ обѣду въ болѣе легкихъ кафтанахъ. За главнымъ столомъ первыя мѣста заняли послы; справа ихъ сѣли одинъ за другимъ баронъ Кёнигсакеръ, братъ и сынъ Головина, племянникъ Лефор-та; слѣва камеръ-совѣтникъ Лёвенштёкъ и Барати, и цесарскій переводчикъ; далѣе съ той и другой стороны знатные дворяне. За вторымъ столомъ была посольская свита съ комиссаромъ продовольствія Гассомъ.

Послѣ перваго блюда, баронъ Кёнигсакеръ началъ угощать пословъ винами; они желали прежде отвѣдать ихъ. Баронъ приказалъ подать Лефорту на двухъ подносахъ шесть сортовъ; онъ попробовалъ каждого сорта, нашелъ всё вино равно вкуснымъ и на Французскомъ языкѣ просилъ дозволенія дать отвѣдать ихъ своему доброму другу, стоявшему за его стуломъ: то былъ самъ Царь.⁶³ Велѣдъ за тѣмъ комиссаръ велѣлъ поднести посламъ задравный кубокъ, наполненный мозельвейномъ; всё гости встали и пили здоровье императора, провозглашая его однимъ другому по очереди: Лефортъ Головину, Головинъ камеръ-совѣтнику Лёвенштёку, Лёвенштёкъ Возницину, и такъ

63. Und in französischer Sprach ihm zu erlauben gebetten, dass er alle diese Wein seinem guten freund der hinter ihm stunde (welcher der Czar ware), auch zu kosten geben mögte, so er auch gethan. *Ceremonial-Protokolle*

1698
іюль.

далѣе, пока не обошелъ кубокъ всего стола. Во все это время гости стояли, что продолжалось не менѣе четверти часа. Предъ обѣдомъ условилсь было, чтобы Лефортъ провозгласилъ такимъ же образомъ здоровье императрицы и потомъ Римскаго короля, боронъ же Кёнигсакеръ здоровье царицы Московской; но ни то, ни другое пито не было, потому ли, что, какъ догадывались при Вѣнскомъ дворѣ, обрядъ былъ слишкомъ продолжителенъ и послы ничего ѣсть не могли,⁶⁴ или, вѣроятноже, потому, что Царь уже сомнѣвался, не была ли Евдокія въ заговорѣ съ Софіею.

Возвращеніе
Петра въ
Россію.

19 іюля.

На другой день былъ у Петра съ визитомъ Римскій король Іосифъ, который пріѣхалъ къ посольскому дому, по примѣру отца, съ задней стороны. Царь принялъ его въ той же комнатѣ, гдѣ принималъ императора. Поговоривъ минутъ съ пять, Іосифъ возвратился въ Фавориту; а Петръ велѣлъ привести почтовыхъ лошадей и въ 4 часу пополудни, съ немвогими людьми, въ пяти коляскахъ, къ неопписанному изумленію Вѣнскаго двора, поскакалъ въ Россію. Въ тотъ же день отправилсь вслѣдъ за нимъ Лефортъ и Голювинъ, оставивъ товарища своего Возницына продолжать переговоры съ цесарскими министрами.⁶⁵

19—31 іюля.

Царь ѣхалъ до Кракова пять сутокъ, днемъ и ночью, нигдѣ не останавливаясь, чрезъ Николсбургъ, Брюнсъ, Олмюцъ, Троппау, Ратиборъ, Тарновнцъ, Олкушъ. Мпновавъ Краковъ, гдѣ былъ приготовленъ обѣденный столъ, онъ получилъ допесеніе изъ Москвы, что бунтъ стрѣльцовъ усмирень пораженіемъ мятежниковъ при Воскресенскомъ монастырѣ.⁶⁶

Успокоенный столь радостнымъ извѣстіемъ, Царь продолжалъ свой путь съ разстановками, почлегами, часто вселился у Польскихъ помѣщиковъ и оббзрѣвалъ достопримѣчательности. Въ мѣстечкѣ Величкѣ онъ спускался въ со-

64. Ceremonial-Protokolle.

65. Всѣ подробности изъ Ceremonial-Protokolle.

66. Гисторія Свейской войны, по изданию Щербатова, стр. I.

лянія копн, лѣстницею въ 333 ступени, и видѣлъ подъ землею 3 церкви; близъ Бохнн осматривалъ королевское войско, стоявшее лагеремъ; Вислоку переѣхалъ на паромахъ у деревни Делбнцы; рѣку Санъ у Ярослава. Въ Галицкомъ мѣстечкѣ Равѣ, близъ Томашова, встрѣтился съ королемъ Польскимъ Августомъ II и провелъ съ нимъ трое сутокъ. Отсюда путь его лежалъ на Замосцье, Хелмъ, Брестъ-Литовскій, Пружаны, Слѣпцъ, Миръ, Минскъ, Бобръ, Шкловъ, въ Смоленскъ, куда онъ прибылъ 20 августа, ровно черезъ мѣсяцъ по выѣздѣ изъ Вѣны; а 25 августа, въ вечерню, пріѣхалъ въ Москву и, проводя пословъ въ ихъ домъ, самъ отправился въ Преображенское.

1698.

25 июля.

30 июля.

31 июля—3 августа.

ГЛАВА VI.

БУНТЬ СТРЕЛЬЦОВЪ.

СЛУЖБА СТРЕЛЬЦОВЪ ПОДЪ АЗОВОМЪ.—УЛАЧЕНІЕ ИХЪ ИЗЪ МОСКВЫ.—МЯТЕЖНЫЙ ДУХЪ.—СОФІЯ.—ТАЙНЫЯ СНОШЕНІЯ ЦАРЕВЕНЪ СЪ СОФІЕЮ.—СТРЕЛЬЦЫ ПРЕДЛАГАЮТЪ СОФІИ ЦАРСТВО.—ВОЗВАНІЕ ЕЯ ВЪ СТРЕЛЬЦКІЕ ПОЛЯ.—СЛУХИ О СМЕРТИ ЦАРЯ.—ГЛАВНЫЯ ВОЗМУТИТЕЛИ.—БУНТЬ ВЪ ТОРОПЦѢ.—ПОХОДЪ ЧЕТЫРЕХЪ ПОЛКОВЪ СТРЕЛЬЦОВЪ НА МОСКВУ.—МВРИ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЪ УСМИРЕНІЮ БУНТА.—ПОХОДЪ ШЕНЯВЪ.—ВСТРѢЧА СЪ СТРЕЛЬЦАМИ.—ИЗВѢСТНОЕ ПИСЬМО ИХЪ.—ПОСЫЛКА ГОРДОНА И КНЯЗЯ МАСАЛЬСКАГО ВЪ СТРЕЛЬЦКІЙ ЛАГЕРЬ.—ЧЕЛОБИТНАЯ СТРЕЛЬЦОВЪ.—БѢГСТВО ПОДЪ ВОСКРЕСЕНСКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ.—ПОВЕЛЕНІЕ БОЯРЪ-ПРАВИТЕЛЕЙ.—РОЗЫСКЪ СТРЕЛЬЦАМИ.—ПОКАЗАНІЯ ВЫБОРНЫХЪ И ВОЗМУТИТЕЛЕЙ.—ОБШИРНЫЯ ЗАМЫСЛЫ МЯТЕЖНИКОВЪ.—ДОВРОСЫ ОБЪ ИЗВѢСТНОМЪ ПИСЬМѢ И ЧЕЛОБИТНОЙ.—КАЗНЬ И СМЫСЛА СТРЕЛЬЦОВЪ, ПО РОЗЫСКУ ШЕНЯВЪ.

1698.

Въ то самое время, когда Петръ, одушевляемый чистою любовію къ наукѣ и искусству, съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ трудился на берегахъ Темзы для славы и величія отечества, упорныя въ зломыслихъ сестры, пользуясь отсутствіемъ его, возжигали въ Москвѣ бунтъ, и любезную ему Россію предавали въ жертву непетровымъ мятежникамъ.¹

Служба стрѣльцовъ подъ Азовомъ.

Московскіе стрѣльцы участвовали въ обоихъ Азовскихъ походахъ: въ 1695 году при отрядахъ Лефорта и Гордона, въ числѣ 12 полковъ; въ 1696 году съ Гордономъ и Головинымъ, въ числѣ 13 полковъ. Петръ не былъ доволенъ ихъ службою, въ особенности при первой осадѣ Азова, и не разъ изъявлялъ имъ гнѣвъ за малодушное бѣгство изъ траншей, во время вылазокъ непріятеля.² Дѣятельный сподвижникъ Царя въ обоихъ походахъ и безпристрастный описатель ихъ, генералъ Гордонъ неоднократно и горько жалуется въ своихъ запискахъ на лѣность, безпечность и

1. См. Ираничанинъ 8.

2. Гордонъ 46 боя и 22 августа 1695 года.

строптивость стрѣльцовъ, которые, даже въ рѣшительныя минуты, когда солдаты шли на приступъ, не торопились запятъ оставленные ими траншеи.³ Впрочемъ, вмѣстѣ съ другими войсками, они понесли уронъ немалый, наиболѣе отъ неудачнаго взрыва собственныхъ подкоповъ; причѣмъ потеряли полковниковъ Кобыльскаго, Капустина и Козлова. Последняго на смертномъ одрѣ утѣшала Государь.⁴

По взятіи Азова, оставлены въ немъ, для крѣпостныхъ работъ, шесть полковъ городовыхъ солдатъ⁵ и четыре полка стрѣльцовъ изъ Гордоповой дивизіи Федора Колзакова и Ивана Чернаго, изъ Головинской Афанасія Чубарова и Тихона Гундертмарка, въ числѣ 2639 человекъ урядниковъ и рядовыхъ, при 4 полковникахъ, 4 подполковникахъ и 30 капитанахъ. Прочіе девять полковъ⁶ возвратились въ Москву и, удостоенные чести триумфальнаго входа въ столицу, получили награды наравнѣ съ городскими полками солдатскими: полковники и подполковники по два и по одному золотому, по объявленному и атласному портному, и по соразмѣрному съ чинами количеству земли въ помѣстье; капитаны по четверти золотого, также съ помѣстной придачею; рядовые и урядники по золоченой копѣйкѣ.⁷

Не довѣряя однакожъ стрѣльцамъ, Петръ не хотѣлъ оставить ихъ въ Москвѣ на время путешествія своего по Европѣ. Притомъ же необходимо было сосредоточить значительныя силы на границахъ: на югѣ для охраненія государства отъ Турокъ и Татаръ, на западѣ для угрозъ непріязненной намъ партіи въ Польшѣ. Въ слѣдствіе сего, изъ числа девяти полковъ, бывшихъ во второмъ Азовскомъ походѣ, шесть⁸ посланы снова къ устьямъ Дона съ боярц-

Удаленіе
стрѣльцовъ
изъ Москвы.

3. Гордонъ 5 августа 1695 года.

4. Гордонъ 20 августа 1695 года.

5. Бюста, П. фонъ-Деллепа, Крейга, Вил. фонъ-Деллепа, Трейлена и Мейса.

6. П. Кошница (Стремляиный), П. Озерова, Дм. Воронцова, Март. Сухарева, Венед. Батурина, Вас. Елчанинова, Мих. Кривцова, Мих. Протопопова, Мих. Сухарева.

7. Походъ Швина, 221—226

8. П. Кошница, П. Озерова, Дм. Воронцова, Март. Сухарева, Вен. Батурина, Мих. Протопопова, въ числѣ 4644 ч. Рукопись Академіи Наукъ о походѣ Швина въ 1697 г.

1698. Шепнымъ; остальные три, равно какъ и прочіе полки, не ходившіе подъ Азовъ, отправлены въ армию князя Долгорукаго, частию въ Бѣлгородъ, частию въ Сѣвскъ и Брянскъ;⁹ а зимовавшіе въ Азовѣ четыре полка Козлова, Чорнаго, Чубарова, Гундертмарка, по смѣнѣ ихъ шестью полками, назначенными туда съ бояриномъ Шепнымъ, велѣно перевести на Литовскій рубежъ, въ Великіе-Луки, для подрѣзленія арміи князя Михайла Григорьевича Рамодановскаго. Въ Москвѣ, въ стрѣлецкихъ слободахъ, остались одні стрѣльчичи съ стрѣльчатами. Всѣ караулы держали поочередно полки Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и Бутырскій.¹⁰

Материнскій духъ
стрѣльцовъ.

Пришлось стрѣльцамъ служить не по прежнему, когда только лѣтомъ, и то по очереди, бывали они въ походахъ, а на зиму непременно возвращались въ Москву въ теплые избы, къ сытной трапезѣ, недешево стоившей государству, къ торговымъ промысламъ, къ буйному разгулу. Петръ потребовалъ отъ нихъ прямой службы солдатской, какъ служили ее выборные и городовые полки, не исключая ни Бутырскаго, ни Лефортова, какъ служилъ онъ самъ. Такая служба казалась стрѣльцамъ тягостною невыносимою: избалованные Софіею, зараженные духомъ мятежа, они жаловались на свою долю, возненавидѣли все что ни дѣлалъ Петръ для своего отечества, проклинали его фортеціи, корабли, гавани, злобились на его бояръ и сподвижниковъ иноземныхъ, считая ихъ главными виновниками «всепагоднаго отягощенія», говорили, что Царь немилосердъ и пристрастенъ къ Нѣмцамъ.

Громче другихъ взрываютъ четыре полка Козакова, Чорнаго, Чубарова и Гундертмарка, когда, по смѣнѣ ихъ въ Азовѣ шестью другими полками, на возвратномъ пути къ Москвѣ, въ слѣдствіе именнаго повелѣнія Государя, получили они указъ изъ Розряда: нигдѣ не мѣшкая и не за-

9. Бас. Елчанинова, Мих. Крицкова, Мих. Сухарева, Степ. Стрекалова, Григ. Авдеевича.

10. Довесеніе Исаіера цесарю изъ Москвы 8 іюля 1697 года. См. Приложение № XI. 2.

нижая Москвы, идти прямо на Литовскій рубежъ, въ Великія-Луки; а велѣдъ за тѣмъ прислать и другой указъ такого же содержанія, съ розрядными подъячими, которымъ велѣно проводить ихъ до самаго рубежа.⁴¹ Съ ожесточеніемъ въ душѣ, съ злобою на бояръ, которые третій годъ «таскали» ихъ по службамъ, отправились они на Литовскую границу и провели тамъ зиму, жалуясь на скудное содержаніе, впрочемъ безъ явныхъ признаковъ мятежа до великаго поста 1698 года, когда изъ всѣхъ четырехъ полковъ появился въ Москвѣ бѣглецы, въ числѣ 173 человѣкъ, подъ предлогомъ безкормицы своевольно покинувшіе полковыя знамена. Мы уже говорили, какъ встревожились бояре-правители толпою бѣглыхъ, какъ неосторожно, безъ всякаго изслѣдованія, выпроводили ихъ изъ столицы, и какъ гнѣвался за то Государь, догадываясь, что стрѣльцы бѣгали въ Москву не даромъ.⁴² Онъ не ошибся.

Стрѣльцы приходили звать царевну Софію на царство.

По удаленіи отъ правительства въ 1689 году, Софія, еще нестриженная, жила безвыходно въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, занимая съ своими прислужницами рядъ келій, окнами на сѣверъ, на Дѣвичье поле. При ней находились кормилица или мама, вдова Марѳа Вяземская, двѣ казначей и девять постельницъ, въ томъ числѣ Вѣра Васютинская, княжна Авдотья Касаткина, Авдотья Григорьева, Ульяна Колужкина.⁴³ Въ кельи къ ней отпускалось вдоволь всякаго рода питей и яствъ съ дворовъ сытнаго, кормоваго, хлѣбнаго, между прочимъ ежедневно: по ведру меда приказнаго и пива мартовскаго, по 2 ведра пива приказнаго хмѣльнаго и легкаго, по 2 ведра браги (а для праздника Рождества Христова и Свѣтлаго Воскресенія по ведру

1698.

Софія.

41. «А о Стрѣльцкихъ полкахъ, какъ писано, гдѣ имъ быть, такъ и учинимъ», доноситъ Стрѣльцы Государю въ августѣ 1697 года. Онъ же 17 сентября, отиѣчая на Царское повелѣніе отъ 17 августа: «Четыре полка стрѣльцкіе, которые зимовали въ Азовѣ, велѣно перевести къ Рамонаповскому въ полкъ Новгородскій; о чемъ посланы къ нимъ двоимъ грамоты и подъячіе, чтобы шли нагнѣ не вѣшкало. Кабинет. дѣла, II. 55.

42. См. выше главу IV, стр. 113—116.

43. Имена ихъ узнаемъ изъ розыска 25 сентября 1698.

1698. водки коричневой и по 5 кружек водки анисовой), по 4 стерляди паровыхъ, по 6 стерлядей ушныхъ, по 2 щуки колодки, по 1 лещу, по 3 язя, по 30 окуней и карасей, по 2 звѣна бѣлой рыбыцы, по 2 паряда икры зернистой, по 2 паряда сельдей, по 4 блюда просольной стерлядинны, по звѣну бѣлужины, съ соразмѣрнымъ количествомъ хлѣба бѣлаго, зеленого, красносельскаго, напошинокъ, сасекъ, калачей, пышекъ, пироговъ, левашниковъ, караваевъ, орѣховаго масла, и пряныхъ зелій, въ томъ числѣ въ годъ: полпуда сахару кедрскаго, пудъ среднего, по 4 фунта леденца бѣлаго и краснаго, по 4 фунта леденцовъ ряженыхъ, по 3 фунта конфетъ, и тому подобное.¹⁴

У воротъ монастырскихъ стояли караулы отъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго; впрочемъ, до отъѣзда Государя за границу, молебщики пропускались; вокругъ монастыря въ храмовые праздники бывали обычные церковные ходы, въ которыхъ участвовала и Софія.¹⁵ Царицы и царевны могли навѣщать ее во всякое время. Вдовствующія царицы, Марѳа Матвѣевна и Прасковья Ѳеодоровна, однакожь уклонялись отъ частыхъ съ нею свиданій и тѣмъ заслужили признательность Петра. Престарѣлая тетка царевна Татьяна Михайловна посѣщала ее изрѣдка и ни въ какія козны не вмѣшивалась; по сестры Марѳа, Марія, Екатерина и Ѳеодосія, раздѣляя съ нею непримиримую ненависть къ брату, осуждали въ ея кельяхъ все, что онъ ни дѣлалъ, переносили ей всякія вѣсти и не чужды были ея замысла возжечь бунтъ.

На нихъ пало подозрѣніе уже при розыскѣ Соковиннымъ и Цыклеромъ. Въ слѣдствіе сего, караулы у монастыря поставлены крѣпкіе; не менѣе 100 солдатъ, подъ начальствомъ одного подполковника и двухъ капитановъ, охраня-

14. Разметная книга 1700 года въ Росс. Магаз. Туманскаго 4.224—229. Продолговатые не могли быть скулаче и въ 1698 году.

15. Въ Уставѣ Московск. патриархова (Древн. Росс. Вѣст. X. 227) сказано именно, «что 13 мая 1698 года промежду патриаршества (слѣд. 1690 г.) ходъ въ Поводыичьемъ монастырѣ былъ по своему чину (т. е. около монастыря, только безъ арміерскаго и архимандритова), и царевна Софія тамо жила».

ли день и ночь все входы и выходы монастырскіе, не пропуская никого изъ постороннихъ; въ томъ числѣ и нищихъ.¹⁶

1698.

Вопреки однакожъ волѣ Государя, князь Рамодаповскій дозволилъ одной изъ карлицъ царицы Марѣи Алексѣевны, Авдотѣ, приносить къ Софіи отъ сестеръ стряпню, т. е. разныя рукодѣлія, также кушанья и сласти: въ стряпнѣ скрывались письма съ вѣстями про стрѣльцовъ. Софія посылала свои отвѣты тѣмъ же способомъ, въ стряпнѣ.¹⁷ Свѣдѣнія о стрѣльцахъ сообщали царевнамъ, чрезъ постельницъ, стрѣльчихи, которыя хаживали въ ихъ хоромы, для такъ называемой кормки. Изстари велось обыкновеніе при комнатахъ царицъ и царевенъ, въ извѣстные дни, на поминованіе усопшихъ государей и государынь, кормить нищихъ. Царица Марѣя Матвѣевна кормила по супругѣ своему Феодорѣ Алексѣевичѣ пять разъ въ году по 300 человекъ; а царевна Татьяна Михайловна, по родителяхъ, девять разъ по 220; у младшихъ царевенъ бывало не менѣе 200 человекъ раза четыре въ годъ. Угощали ихъ сытно: въ мясоѣдъ студенемъ, языками говяжьими, полотками гусиными, ветчиною, курами въ кашахъ, короваями, пирогами съ говяжьимъ и съ яйцами; въ посты, шкрою армянскою, соленою бѣлужьиною, тешками, смятками, короваями съ рыбою, пирогами съ кашею; отпускалось вдоволь и вина двойного, и меду цыженого, и пива ячяного.¹⁸

Тайныя вспоможенія царевенъ съ Софією.

Независимо отъ назначенныхъ въ году сроковъ, многія изъ нищихъ, наиболѣе стрѣльчихи, по особой благосклонности постельницъ, бывали въ хоромехъ царевенъ почти ежедневно, приносили городскія вѣсти и сами разглашали по слободамъ, что имъ скажутъ въ Верху. Чаше другихъ хаживали на половину царевны Марѣи двѣ нищія стрѣль-

16. Показаніе многихъ стрѣльчихъ при розыскѣ.

17. Показаніе постельницы Вѣры Васютинской, подтвержденное карлицею.

18. Вѣдомость о кормлѣ нищихъ въ 207 году, въ Россійск. Магази. Тумавскаго. I, 421.

1698. чихи, одна Чубарова полка Аниотка Никитина, другая Анненкова полка Офимка Кондратьева, прозваніемъ Артарская, бойкая баба, бывшая замужемъ за тремя стрѣльцами.¹⁹ Онѣ свели знакомство съ постельницами Марѳы Алексѣевны, съ Анною Клушиною и Анною Жуковою, лично извѣстны были самой царевнѣ, получали отъ нея значительныя деньги и, зная главныхъ коноводовъ стрѣleckихъ, все, что затѣвали они, что происходило въ слободахъ, сообщали въ Верхъ. Такимъ образомъ Софія гораздо прежде бояръ-правителей успѣла провѣдать о бѣглыхъ стрѣльцахъ и взяла свои мѣры.

Стрѣльцы предлагали Софіи царство.

Какъ скоро появились бѣглецы въ слободахъ, царевна Марѳа послала къ ней въ стряпнѣ съ карлицею Авдотьей записку: «Стрѣльцы къ Москвѣ пришли». «Что будетъ имъ?» спросила Софія также запискою, спрятавшею въ стряпнѣ. «Велѣно рубить», отвѣчала Марѳа съ тою же карлицею. «Жаль ихъ бѣдныхъ!» сказала Софія своимъ постельницамъ,²⁰ въ полной увѣренности, что слова ея разнесутся по слободамъ. Но рубить ихъ никто не думалъ. Бояре еще не знали объ ихъ приходѣ, и главные заводчики мятежа, стрѣльцы Чубарова полка Борисъ Проскуряковъ и Василій Тума успѣли распорядиться: они сыскали давно знакомую имъ стрѣльчуху Артарскую и отдали ей небольшое письмо, свернутое столбцомъ, съ тѣмъ, чтобы она передала его царевнамъ «которой ни есть», сказавъ: «то-де наша челобитная о стрѣleckихъ пуждахъ». Артарская поднесла письмо, чрезъ постельницу Клушину, Марѳѣ Алексѣевнѣ. Царевна приняла его и положила себѣ въ карманъ.²¹ Что именно писали стрѣльцы, положительно неизвѣстно;²² достовѣрно только то, что они звали Софію на царство, и царевна Марѳа поспѣшила уведомить о томъ сестру, которая не замедлила отвѣтомъ.

19. Показаніе Никитиной при розыскѣ 4 октября 1698.

20. Показаніе Вѣры Васютинской, и нанимашей стряпню, подтверждаемое карлицею, при розыскѣ 28 сентября 1698.

21. Показаніе Артарской и Клушиной при розыскѣ 7 октября 1698.

22. Содержаніе письма при розыскѣ не обнаружено.

Дней чрезъ пять по принятіи стрѣлцкой челобитной, царевна Марѳа велѣла Клушиной, чрезъ Артарскую, сыскать стрѣльчиху Чубарова полка Анютку Никитину и выслала къ ней сестрицо письмо, доставленное, по всей вѣроятности, карлицею въ стряпцѣ, съ приказаніемъ вручить его тайно стрѣльцу Васкѣ Тумѣ;²³ причемъ молвила своей постельницѣ: «Письмо я тебѣ отдала, повѣря тебѣ: «а буде пропесется, тебя распытаютъ; миѣ же опричь «монастыря ничего не будетъ».²⁴ Стрѣльчиха Никитина въ точности исполнила что было ей приказано, и отдала письмо самому Тумѣ у его двора на Арбатѣ, близъ церкви Николы Явленнаго.²⁵ То было возмутительное воззваніе къ стрѣльцамъ на Великія Луки.

«Вѣстно миѣ учинилось», писала Софія «что вашихъ «полковъ приходило къ Москвѣ малое число, и вамъ бы «быть къ Москвѣ веѣмъ четыремъ полкамъ и стать подъ «Дѣвичьимъ монастыремъ таборомъ, и битъ челомъ миѣ «идти къ Москвѣ противъ прежняго на державство; а если «бы солдаты, кои стоятъ у монастыря, къ Москвѣ отпус- «кать не стали, и съ ними бы управиться, ихъ побить и «къ Москвѣ быть; а ктобъ не сталъ пускать съ людьми «своими или съ солдаты, и вамъ бы чинить съ ними «бой».²⁶

Для скорѣйшаго возбужденія стрѣльцовъ къ бунту, распустили молву, что Государя за моремъ не стало. Она быстро разнеслась по всей Москвѣ, достигла крайнихъ предѣловъ государства и привела въ недоумѣніе даже бояръ-правителей, которые, не получивъ три, четыре заграничныя почты, за веселіею руспутицею, крѣпко встревожились и перепугались. «На веѣхъ бабій страхъ напалъ»,

1698.

Воззваніе Софіи къ стрѣльцамъ.

Слухи о смерти Царя.

23. Показаніе Клушиной, Артарской и Никитиной при розыскѣ 7 октября 1698.

24. Показаніе Клушиной 7 октября 1698.

25. Показаніе Никитиной, при розыскѣ 7 октября 1698.

26. Письмо не сохранилось ни въ подлинникѣ, ни въ копіи. Содержаніе его знаемъ изъ собственноручнаго показанія сотеннаго Чубарова полка Артемія Маслова, который дважды читалъ письмо стрѣльцамъ. Согласно съ нимъ показывали и другіе стрѣльцы, слышавшіе письмо. См. далѣе въ главѣ VIII стрѣлцкій розыскъ.

1698. по выраженію Петра. Кто началъ разглашать о кончинѣ Государя, не открыто самымъ тщательнымъ розыскомъ.

Вѣроятноѣ всего первая вѣсть пронеслась изъ хоромъ Марѣы; по крайней мѣрѣ она была виновницею другой молвы о покушеніи боярѣ на жизнь царевича, разсѣянной съ явнымъ намѣреніемъ возмутить стрѣльцовъ.

Приказывая Клушиной привести на свѣтлинную лѣстницу стрѣльчиху Чубарова полка, для передачи письма Тумѣ, царевна въ то же время велѣла своей постельницѣ шепнуть Артарской: «У насъ въ Верху позамялось: хотѣли было бояре государя царевича удушить. Хорошо кабы подошли стрѣльцы.²⁷

То же самое, только съ разными прибавленіями и прикрасами, дважды слышала Артарская отъ боярской боярыни, Федоровны, жившей у княгини Прасковьи Ивановны Рамодановской и также часто бывавшей въ Верху у царевны. «Однажды», говорила стрѣльчиха при розыскѣ²⁸ «въ Великій постъ пришла я во дворецъ для кормки и была на свѣтлинной лѣстницѣ; тутъ же прилучилась и Федоровна. Я молвила ей: «Сегодня поѣсть пегдѣ». Она же отвѣчала: «Какая нынѣ кормка! У насъ въ Верху позамялось: бояре хотѣли было царевича удушить. А Государь «невѣдомо живъ, невѣдомо мертвъ. И по стрѣльцовъ указъ «посланъ».

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, когда Артарская шла мимо двора княгини Прасковьи Ивановны, та же Федоровна кликнула ее въ окно и сказала: «Въ то-де число, какъ было «бояре хотѣли государя царевича удушить, его подмѣнили «и платье его на другаго надѣли, и царьца узнала, что не «царевичъ; а царевича сыскали въ попой комнатѣ. И бояре «се царьцу по щекамъ били».²⁹ Само собою разумѣется, что

27. Показаніе Клушиной, подтвержденное Артарскою, 7 октября 1698.

28. 11 октября 1698.

29. Показаніе Артарской 11 октября. Федоровна Авросинья заперлась сначала рѣшительно въ разговорѣ съ стрѣльчихою; потомъ показала, что была рѣчи о пронажѣ во дворцѣ ларца отъ чего въ Верху и позамялось.

Артарская не замедлила пересказать въ слободахъ все, что говорили ей въ Верху; другія стрѣльчихи подтвердили ея слова, и слухи о кончинѣ Государя, о покушеніи бояръ на жизнь царевны, въ одно и то же время разнеслись по всей Москвѣ.³⁰

1698

май.

Припужденные наконецъ Семеновскими солдатами возвратиться въ полки, бѣглые стрѣльцы отправились въ Великія-Луки съ вѣстями про Государя, про царевну, и съ возмутительнымъ воззваніемъ Софіи. На дорогѣ, въ селѣ Лучинскомъ, верстахъ въ 40 отъ столицы, догнала ихъ сестра Тумы, стрѣльчиха Улья Еремеева, съ другимъ письмомъ отъ царевны. Оно было на имя пятидесятниковъ и десятиниковъ всѣхъ четырехъ полковъ: «Нынь вамъ худо», писала Софія «а впредь будетъ еще хуже. Идите къ Москвѣ. Чего вы стали? Про Государя ничего не слышно».³¹ Тума и Проскуряковъ выжидали удобнаго случая, для объявленія писемъ царевны, и только намекали на нихъ, подговаривая свою братью къ походу на Москву.³²

Главные возмущители.

За одно съ ними дѣйствовали въ Чубаровомъ полку Назаръ Ершъ, Семенъ Кукла, Ларіонъ Шелудякъ, Артемій Масловъ, Елисей Пестряковъ; въ Колзаковомъ Василій Зоринъ, Иванъ Жюлинъ, Иванъ Волкъ; въ Чорновомъ Федоръ Чюгай, Дмитрій Сычовъ, Иванъ Боранъ, Павелъ Григорьевъ, Пляя Арпстовъ, Дмитрій Кузнеченокъ; въ Гундертмарковомъ Никита Прокофьевъ, Филиппъ Зайка, Григорій Косой, Макарь Чортъ, и всѣ вообще стрѣльцы, бѣгавшіе въ Москву.³³ Только и рѣчи было во всѣхъ четырехъ полкахъ, что Государя за моремъ не стало, а царевна хотятъ удушить бояре; только и думы было въ стрѣльчихихъ кругахъ идти къ Москвѣ, бояръ перебить, Кокуй разорить, Иѣмецъ перерѣзать, дома разграбить.³⁴ Молодые

30. Единогласное показаніе стрѣльцовъ, бывшихъ въ Москвѣ, Великимъ постомъ.

31. Показаніе стрѣльцовъ Нестерова, Пузана и другихъ, при розыскѣ 31 января 1700 года.

32. Показаніе барабанщика Карпа Ерооеева и др. при розыскѣ.

33. Показаніе стрѣльцовъ при розыскѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ въ іюні 1698.

34. Согласно показаніе многихъ стрѣльцовъ при розыскѣ въ сентябрѣ 1698.

1698
іюнь

стрѣльцы приставали къ возмутителямъ и говорили: «Наживемъ же мы по шапкѣ денегъ». Но старики еще удерживали безумныхъ.

Такъ въ совѣщаніяхъ, недоумѣніяхъ, спорахъ, протекло мѣсяца полтора со времени возвращенія бѣглыхъ изъ Москвы. Полковники и капитаны видѣли сходбища, и не позаботились развѣдать, о чемъ толковали въ нихъ. Полковые священники Ефимъ Самсоновъ, Борисъ Леоптьевъ слышали, какъ разговаривали стрѣльцы въ своихъ кругахъ: «какая наша служба! страждемъ отъ бояръ, скитаемся чрезъ нихъ третій годъ»; знали намѣреніе ихъ идти къ Москвѣ, даже замыселъ умертвить Стрешнева, Троекурова, Рамодановскаго, и если вѣрить имъ, унимали стрѣльцовъ, чтобы къ Москвѣ не ходили, но слабо, перѣшпительно, безмолствовали при первой угрозѣ и не доносили ни воеводѣ, ни полковникамъ, страха ради.³⁵

Будя въ Торопцѣ.

Въ концѣ мая, по письмамъ резидента нашего Никитина изъ Варшавы, что королю вспомогательное войско болѣе не нужно, всѣ четыре полка съ Великихъ-Лукъ переведены въ Торопецъ, гдѣ находилась главная квартира боярина и воеводы князя М. Г. Рамодановскаго. Стрѣльцы съ нетерпѣніемъ ждали указа возвратиться въ Москву, но обманулись; 2 іюня прислано повелѣніе изъ Розряда: полчанъ Новгородскаго полка, пѣшихъ и конныхъ, распустить; боярину и воеводѣ бытъ въ Москву, а стрѣлецкимъ полкамъ стоять до указа: Колзакова въ Вязмѣ, Чубарова въ Бѣлой, Чорнаго въ Ржевѣ-Володиміровой, Гуиндертмарка въ Дорогобужѣ; стрѣльцовъ же, бѣгавшихъ въ Москву, съ женами и дѣтьми сослать въ ссылку, на вѣчное житіе.³⁶

Бояринъ и воевода, объявивъ по полкамъ, гдѣ кому быть, велѣлъ привести къ розрядному шатру бѣглыхъ стрѣльцовъ и отдать ихъ для ссылки присланному изъ

35. Показаніе ихъ при розыскѣ 17 сентября 1698.

36. Донесеніе Стрешнева Государю отъ 27 мая 1698. Кабин. дѣла, II, 53. Указъ изъ Розряда приславъ въ Торопецъ на другой день послѣ Вознесенія, какъ видно изъ показанія пятидесятника Чубарова полка Паскунова.

1698
іюнь.

Москвы дворянину Григорію Микулину. Они пришли къ шатру, но Микулину не далось, дубьемъ и дрекольемъ отбили отъ конныхъ ратныхъ людей и, собравшись съ своими однополчанами въ буйное скопище предъ дворомъ полковника Аѳанасія Чубарова, закричали: «для чего бояринъ Царскаго указа намъ не читаетъ?» Рамодановскій, въ надеждѣ утишить смятеніе, выслалъ съ указомъ стараго подъячяго Ивана Антонова, который прочиталъ его въ слухъ при полковникѣ. Въ заключеніи было сказано, что «Государь все полки жалуетъ и милостиво похваляетъ за то, что они за воровъ не стоятъ и впредь бы не стояли». Эти слова взволновали стрѣльцовъ: они подняли крикъ и стали грамоту порочить: «Писали-де ее, удумавъ, бояре; о Государѣ же не слышно, гдѣ онъ нынѣ». «Пойдемъ къ Москвѣ!» завопили возмутители. «Умремъ другъ за друга; бояръ перебьемъ, Кокуй вырубимъ; а какъ будемъ на Москвѣ, насъ и чернь не выдастъ». Бѣглые стрѣльцы бросились по дворамъ разбирать отобранныя у нихъ ружья и коня.³⁷ Бунтъ вспыхнулъ.

Князь Рамодановскій поспѣшилъ выйти изъ Торопца въ поле съ Новгородскими ратными людьми и, поставивъ ихъ въ боевой порядокъ на Московской дорогѣ, послалъ къ стрѣльцамъ пятисотныхъ и приставовъ съ требованіемъ выдать виновниковъ смятенія. Стрѣльцы не послушались. «Насъ и всехъ посылаютъ въ ссылку, на переводъ», отвѣчали они пятисотнымъ. Бояринъ велѣлъ вторично объявить въ полкахъ, чтобы все непричастные къ бунту отдѣлились отъ мятежниковъ и шли съ своими полковниками въ указныя мѣста; воры же пусть останутся: они будутъ извѣстны. Немногіе вѣрные долгу пятисотные, въ числѣ ихъ Родіонъ Боровковъ, успѣли уговорить большую часть своихъ полчанъ къ повиновенію, и полкъ Чубарова вышелъ первый; за нимъ выступилъ полкъ Гундертмарка; послѣ нихъ дви-

³⁷ Показаніе пятидесятника Пясунова въ собственноручной повинной его.

1698

июнь.

пулись другіе два полка.⁵⁸ Мятеежники отдѣлились; но не отставали отъ полковъ и слѣдовали за ними, успѣвъ захватить, въ глазахъ боярина, нѣсколько пушекъ и знаменъ.⁵⁹ Рамодаповскій уѣхалъ въ Москву.

Полодь стрѣльцовъ на Мосалу.

6 июля.

Такъ шли стрѣльцы четверо сутокъ малыми переходами, верстъ по 3 въ день, до береговъ Двины. Само собою разумѣется, что мятеежники, слѣдовавшіе за полками, не тратили времени даромъ: Тума, Проскуряковъ, Зоринъ, Ершъ, братья Пестряковы, не переставали возмущать однополчанъ, переманивали ихъ въ свое скопище, съ каждымъ днемъ находили новыхъ сообщниковъ, и на берегу Двины, гдѣ сошлись всѣ четыре полка, бунтъ вспыхнулъ снова, общій и рѣшительный.⁴⁰ Здѣсь наконецъ объявлено всеѣмъ полкамъ возмутительное воззваніе Софін: пятидесятникъ Чубарова полка Артѣмій Масловъ взлѣзъ на пушку и прочиталъ его во всеуслышаніе.⁴¹ Не слышали его только полковники и капитаны! «Идемъ къ Москвѣ!» снова завопили стрѣльцы, оставили въ мятеежныхъ кругахъ полковниковъ и капитановъ, и на мѣсто ихъ, для полковаго управленія, выбрали изъ своей братии по 4 человѣка въ каждомъ полку, частию изъ десятинниковъ, частию изъ рядовыхъ: Жемеля, Воскобойникова, Пострѣлова, Батурина, Сапожникова, Плаутина и другихъ.⁴² Впрочемъ руководители были прежніе: Тума, Проскуряковъ, Алексѣевъ, Ершъ и Зоринъ. Выборные объявили приказъ: «кто къ Москвѣ не пойдетъ, сажать на копья», и всѣ стрѣльцы двинулись чрезъ Зубцовъ прямо на Волоколамскъ, минуя Бѣлую.

У Ржевы-Володимеровой взяло было ихъ раздумье, и нѣкоторые хотѣли повернуть на Бѣльскую дорогу; но братья Калпестратовы съ своими сообщниками загородили путь и не пустили ихъ.⁴³ Волею и неволею стрѣльцы пошли къ Мо-

58. Показаніе Плясунова.

59. Показаніе Якова Алексѣева въ собственноручной повинной его

40. Показаніе Плясунова и Я. Алексѣева.

41. Показаніе самого Маслова и другихъ стрѣльцовъ.

42. Показаніе стрѣльцовъ при розыскѣ полъ Воскресенскихъ монастыремъ.

43. Показаніе Я. Алексѣева, Плясунова и многихъ другихъ стрѣльцовъ.

сквѣ. Вѣрный долгу и присягѣ пятисотный Боровковъ, не видя возможности удержать мятежниковъ, отдѣлился отъ нихъ и тайно ушелъ въ Торопецъ. Слухи о малодушномъ ужасѣ бояръ ободряли самыхъ робкихъ. На пути отъ Волоколамска встрѣтился имъ Клаушинскій дьячекъ табашной продажи Сухаревъ, который говорилъ по полкамъ: «На Москвѣ клочъ клочали, чтобы все убиралось въ Бѣлый городъ, взявъ запасовъ на 6 недѣль. Если будетъ къ вамъ какая присылка, станутъ бояре вамъ деньги присылать, вы на деньги не прельщайтесь: одно—идите къ Москвѣ».⁴⁴

Главные вожди торопились походомъ, чтобы не дать боярамъ времени опомниться отъ страха; если же встрѣтятся солдаты, то не вступая съ ними въ бой, думали обойти Москву и засѣсть въ Серпуховѣ или Тулѣ, откуда писать въ Бѣлгородъ, въ Сѣвскъ, въ Азовъ, къ своей братьѣ стрѣльцамъ, чтобы шли къ нимъ на помощь не мѣшкая. Въ Москвѣ хотѣли возмутить чернь, перебить бояръ, Иѣмцевъ и провозгласить царевну;⁴⁵ Царя же, если онъ живъ, въ предѣлы государства не впускать, для того, что «онъ къ стрѣльцамъ немилосердъ, и почалъ вѣровать въ Иѣмцевъ».⁴⁶ Число мятежниковъ во всѣхъ четырехъ полкахъ простиралось до 2200 человекъ.⁴⁷

За нѣсколько дней до мятежа, въ Москвѣ уже носились зловѣщія о стрѣльцахъ слухи.⁴⁸ Первое извѣстіе о дѣйствительномъ бунтѣ пришло 10 іюня. Бояре держали ночной совѣтъ;⁴⁹ но, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній, ничего не опредѣлили. На другой день явились 4 капитана изъ возмущившихся полковъ съ письмами отъ полковниковъ, которые доносили кратко: «Іюня въ 6 день стрѣльцы забун-

1698

іюнь.

Мѣры правитель-
ства къ
усмиренію
бунта.

44. Показаніе Пласунова, подтвержденное Сухаревымъ.

45. Показаніе Туми и Проскуракова при розыскѣ полъ Воскресенскимъ монастыремъ; также Маслова и другихъ при розыскахъ въ сентябрѣ.

46. Показанія В. Алексѣева, Пав. Ухи, при розыскѣ 21 сент. Павл. Рака, В. Чистяка, П. Грача, 22 сент. и мн. др.

47. Вѣдомость о числѣ убитыхъ, казненныхъ и сосланныхъ полъ Воскресенскимъ монастыремъ въ Розыскномъ дѣлѣ. См. въ Приложеніяхъ № VIII, вѣдомость 9.

48. *Hodie primus de rebellione Streliziorum incerto timore terror, записалъ Корбъ 9 іюня* (т. с. 51 мая), слѣд. за три дни до перваго смятенія въ Торопцѣ, р. 37.

49. К. гл. 59.

1698
июль.

товали и на указныя мѣста не пошли; знамена, пушки, полковые припасы и денежную казну отобрали и идутъ къ Москвѣ; а полковникамъ сказали, что ихъ не слушаютъ, и выбрали изъ всѣхъ полковъ по 4 человека выборныхъ; а которые стрѣльцы къ нимъ не прѣстали и ихъ уговаривали, тѣхъ взяли неволею за карауломъ. А они, полковники, остались и поѣхали въ указныя свои мѣста». ⁵⁰

Изъ писемъ полковниковъ, изъ изустныя донесенія капитановъ не объясняли, почему стрѣльцы не пошли въ указныя мѣста; но мятежъ былъ очевиденъ, и бояре приговорили: послать на ослушниковъ воеводу А. С. Шенна съ ратными людьми Московскаго чина и съ солдатами, наказавъ ему: стрѣльцовъ къ Москвѣ, для прелести и возмущенія, не пропускать и возвратитъ ихъ на службу въ указныя мѣста. Въ товарищи къ нему назначены генералъ-поручики Гордонъ и князь Кольцовъ-Масальскій. Первому велѣно взять по 500 человекъ отъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Лефортова и Бутырскаго и идти съ ними впередъ, на Ходынку; второму собрать царедворцевъ, отставныхъ, недорослей, подъячихъ, служителей конюшеннаго чина и слѣдовать за Гордономъ. ⁵¹

12 июня прошло въ приготовленіяхъ къ походу; о стрѣльцахъ ничего не было слышно. 13 июня Гордонъ выступилъ съ пѣхотою и артиллеріею на Ходынку, куда вѣбранные ему войска сошлись около полуночи. Въ сборномъ полку его было начальныхъ людей и солдатъ 2.300, въ томъ числѣ Преображенскаго полка съ подполковникомъ фонъ-Заленомъ 516, Семеновскаго съ полковникомъ Англеромъ 596, Лефортова съ полковникомъ Лямою 613, Бутырскаго подъ командою самого Гордона 580. ⁵² Прочихъ ратныхъ людей подъячихъ и конюшеннаго чина набралось 1230, кромѣ

50. Довесеніе ихъ прописано въ письмѣ кн. Рамодановскаго. См. Приложенія № VII. 7.

51. Гордонъ, и указъ Шенну въ розыскномъ дѣлѣ.

52. См. росписъ въ концѣ сего тома, № VIII. 8.

царедворцевъ,⁵³ такъ, что противъ стрѣльцовъ послано не менѣе 3700 человекъ, при 25 пушкахъ.⁵⁴

1698

іюня.

Бояринъ Шеннъ, сдѣлавъ войскамъ смотръ на Ходынкѣ, 16 іюня двинулся къ Тушину. Въ слѣдующій день, за старыми окнами, уцѣлѣвшими отъ времени самозванца, встрѣтился господскій слуга, который извѣстилъ, что послѣднюю ночь провелъ онъ въ стрѣлецкомъ станѣ, и что стрѣльцы идутъ быстро, поспѣвая занять Воскресенскій монастырь. Гордонъ послалъ нѣсколько всадниковъ впередъ, для развѣдыванія, и ускорилъ походомъ. Посланные возвратились безъ всякихъ вѣстей. Опытный генералъ однакожь не медлилъ ни минуты.

Походъ Шенна
противъ стрѣль-
цовъ.

47 іюня.

Вновь высланные конюхи привели 4 стрѣльцовъ, взятыхъ ими въ 2 верстахъ отъ монастыря. Стрѣльцы показали, что идутъ къ боярину Шенну съ извѣстнымъ письмомъ отъ всѣхъ полковъ; причемъ объявили, что полки еще далеко, верстъ за 15, и не намѣрены въ сей день занимать монастыря. Гордонъ не повѣрилъ: отправивъ извѣстниковъ къ Шенну, самъ поспѣшно двинулся впередъ и предъ вечеромъ сталъ, близъ монастырской слободы Рогожи, въ выгодной позиціи на холмахъ, подъ которыми разстилается обширный лугъ, на лѣвомъ берегу Нстры.⁵⁵

По захожденіи солнца, передовые отряды дали знать, что стрѣльцы отъ деревни Сычевки подошли къ рѣкѣ и переходятъ ее въ бродъ на лугъ, лежащій подъ холмами. Гордонъ немедленно поскакалъ съ немногими людьми къ переправѣ и какъ убѣжденіями, такъ и угрозами, принуждалъ ихъ воротиться за рѣку. Они не слушались; перебирались на лугъ и очевидно хотѣли занять Московскую дорогу. Гордонъ тотчасъ распорядился: двумъ ближайшимъ полкамъ велѣлъ пройти слободою и стать за нею въ дефилеяхъ; а другимъ двумъ полкамъ расположиться на Московской до-

Встрѣча съ
стрѣльцами.

53. Число ихъ неизвѣстно, впрочемъ не могло быть значительно.

54. О числѣ орудіи говоритъ Гордонъ 19 іюня.

55. См. Планъ сраженія при Воскресенскомъ монастырѣ № 11.

1698
июль.

рогѣ. Послѣ того снова отпратился къ мятежникамъ, уговорилъ ихъ послать еще двухъ человекъ къ боярину и, условившись съ ними ничего не предпринимать ночью, поѣхалъ къ главнокомандующему для совѣта.

Извѣстное письмо
мо стрѣльцовъ.

Въ извѣстномъ письмѣ стрѣльцовъ было сказано:⁵⁶
«206 года іюня въ 17 день всѣхъ четырехъ полковъ пятидесятички, десятички и рядовые стрѣльцы извѣстно чинять. Въ 204 году были они на службѣ подъ Азовомъ, и Азовъ взяли; а они оставлены съ жеребья зимовать. И живучи въ немъ, всякую нужду терпѣли; и служили во всякой вѣрности, и Азовъ и всякія городовыя крѣпости основали вновь, и дѣлали зимою и лѣтомъ непрестанно. Въ 203 году велѣно ихъ отпустить къ Москвѣ, и они пушечную и оружейную казну отъ Азова вверхъ Дономъ отвезли до Воронежа, 200 бударъ, работою своею, не покладывая рукъ; а шли 10 недѣль; а иные ихъ братья съ начальными людьми шли сухимъ путемъ до Волуекъ. А съ Волуекъ и съ Воронежа были они въ полку боярина и воеводы князя И. О. Долгорукаго съ товарищи; изъ того полку были въ полку боярина и воеводы князя М. Г. Рамопановскаго у Польскихъ рубежей, на Себежскомъ и Невельскомъ; и голодъ и холодъ и всякую нужду терпѣли; а для постоевъ давано было имъ на полки дворовъ малое число, и стояли на дворѣ человекъ по сту и по полтора; а на покупку хлѣба давано имъ мѣсячнаго корму по 10 алтынъ 4 деньги, и того не ставало и на двѣ недѣли, не только что на мѣсяцъ, и многіе скитались по міру. И переведены на Великія-Луки, и стояли недѣль съ 13; и для прокормленія многіе изъ нихъ просились по міру, и ихъ не отпускали; а которые ходили, и тѣ, многіе, биты батоги. И пришли съ Лукъ въ Торопецъ. А служили всѣ тѣ походы однимъ подъемомъ, и отъ того оскудали и одожились неоплатно.

56. Подлинное въ разсыяномъ лѣтѣ

«И изъ Торопца боярину и воеводѣ велѣно идти къ Москвѣ, а ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ людей велѣно распустишь по домамъ; а имъ велѣно идти по городамъ на Бѣлюю, въ Вязму, во Ржеву-Володимерову, въ Дорогобужъ, и стоять до указа. И бояринъ и воевода, пошедъ къ Москвѣ, Новгородскій полкъ вывелъ, не сказавъ указа о роспускѣ; а ихъ велѣлъ вывести на разныя дороги по полку и велѣлъ у нихъ брать ружье и всякую полковую казну и знамена, и велѣлъ коннымъ, обступя ихъ вкругъ, рубить. И они, того убоясь, въ указныя мѣста не пошли; а идутъ къ Москвѣ, чтобы напрасно не умереть, а не для Московскаго разоренья, или какого смертнаго убивства и междоусобія и бунту. А если они на Москвѣ съ женами и съ дѣтьми свидятся хотя малое число, и какъ позоветъ какой воинскій случай непріятельскихъ людей, а имъ велѣно быть на службѣ, и они со усердіемъ служить рады. А на которыхъ лошадяхъ везли они пушки, свинецъ, порохъ и полковые всякіе припасы, и тѣ лошади пристали, а тѣ припасы везутъ они на себѣ; а по городамъ и въ селахъ и въ деревняхъ подводъ подъ ту казну не брали, и никакого грабительства и обидъ не чинили. А съ сею отвѣдью послали они для того, чтобъ напраснаго кровопролитія не было».

Послѣ долгаго совѣщанія, бояринъ Шеня рѣшилъ: послать въ станъ стрѣльцовъ генерала Гордона, объявить имъ, что если они возвратятся въ указныя мѣста и выдадутъ 145 человекъ Великолуцкихъ бѣглецовъ, зачинщиковъ и руководителей мятежа, Государь проститъ ихъ непослушаніе, за исключеніемъ главныхъ виновниковъ, и прикажетъ удовлетворить ихъ жалованьемъ и провіантомъ.

Утромъ 18 іюня Гордонъ, взявъ съ собою шестерыхъ извѣтчиковъ стрѣлцкихъ, отправился въ станъ мятежниковъ и велѣлъ собраться имъ, для выслушанія Царской милости. Его окружили человекъ 200. Онъ объявлялъ имъ рѣ-

1698
іюнь.

Посыла Гор-
дона и ки. Ма-
сальскаго въ
стрѣлцкій ла-
герь.

1698

іюль.

шеніе боярина и со всевозможнымъ краснорѣчіемъ убѣждалъ ихъ къ покорности; но тщетно: стрѣльцы отвѣчали, что или умрутъ или будутъ въ Москвѣ дня на два, на три, а потомъ пойдутъ, куда Государь укажетъ. Гордонъ повторилъ, что къ Москвѣ ихъ не пропустятъ. Они остались непреклонны. Наконецъ выступили два старые стрѣльца и вычислили свои нужды и бѣдствія; прочіе подтвердили ихъ слова и подняли великій шумъ. Гордонъ совѣтовалъ имъ переговорить съ каждымъ полкомъ отдѣльно и здраво размыслить, что они дѣлаютъ.» Печего намъ переговоривать!» кричали въ толпѣ; «у всѣхъ одна дума». «Такъ знайте же», сказалъ Гордонъ «даю вамъ срока для рѣшительнаго отвѣта четверть часа; если теперь вы не воспользуетесь милостію Государя, послѣ не ждите пощады».⁵⁷

Когда онъ удалился, полковые священники отслужили молебенъ о побѣдѣ. «Стойте, братцы! что Богъ ни дастъ» кричалъ по полкамъ одинъ изъ самыхъ рьяныхъ бунтовщиковъ, сотенный Колзакова полку Клюкинъ.⁵⁸ Онъ роздалъ порохъ, и стрѣльцы приготовились къ битвѣ. Нѣкоторые изъ нихъ пытались склонить къ мятежу Большой полкъ и прокрадывались къ лагерю Шенна;⁵⁹ вѣрные долгу, солдаты отгоняли ихъ съ негодованіемъ.

Бояринъ Шеннъ съ своей стороны построилъ Большой полкъ въ боевой порядокъ, полукругомъ: пѣхоту съ артиллеріею поставилъ прямо противъ стрѣлецкаго стана; конницу расположилъ на лѣвомъ флангѣ, до самой Истры; дефилею за слободою Рогожею по дорогѣ къ монастырю занялъ сильнымъ отрядомъ.⁶⁰ Еще разъ пытался онъ уговорить мятежниковъ и послалъ къ нимъ генералъ-поручика князя Кольцова-Масальскаго; на встрѣчу ему вышелъ десятникъ Колзакова полка Василій Зоринъ съ слѣдующею

57. Дневникъ Гордона.

58. Извѣтъ В. Пнатьева, подтвержденный Клюкинымъ.

59. То были, по извѣсту Маслова, братья Калистратовы.

60. См. Планъ сраженія No 41

челобитною, черновою, недописанною, требуя прочесть ее «предъ Большимъ полкомъ въ народѣ».⁶¹

1698

іюнь

Челобитная
стрельцовъ.

«Быютъ челомъ многоскорбне и великими слезами Московскіе стрѣлецкіе полки второй, да прежде бывшіи третіи, что нынѣ четвертый, да десятый и первыишадесять: «служили они, и прежде ихъ, прародители и дѣды и отцы «ихъ, великимъ государямъ во всякой обыкновенной хри- «стіанской вѣрѣ, и общались до кончины жизни ихъ бла- «гочестіе хранить, якоже содержитъ святая апостольская «церковь. И въ 190 (1682) году стремленіе безчинства, «радѣя о благочестіи, удержали, и по ихъ великихъ госу- «дарей указу въ премѣненіи того времени, ихъ измѣнника- «ми и бунтовщиками звать не велѣно, и по общанію, какъ «цѣловали крестъ, о благочестіи непремѣнно служить».

«И въ 203 (1695) году сказано имъ служить въ городѣхъ «погодно; а въ томъ же году будучи подъ Азовомъ, умысле- «ніемъ еретика, иноземца Францка Лефорта, чтобы благо- «честію великое пренятіе учинить, чинъ ихъ Московскихъ «стрѣльцовъ подвелъ онъ, Францко, подъ стѣну безвремен- «но, и ставя въ самыхъ нужныхъ къ крови мѣстѣхъ, по- «бито ихъ множество; егожъ умысленіемъ дѣланъ подкопъ «подъ ихъ шанцы, и тѣмъ подкопомъ онъ ихъ же побилъ «человѣкъ съ 300 и больше; его же умысломъ на приступѣ «подъ Азовомъ посулено по 10 рублевъ рядовому, а кто «послужитъ, тому повышение чести: и на томъ приступѣ, «съ которую сторону они были, побито множество луч- «шихъ; а что они, радѣя ему великому Государю и всему «христіанству, Азовъ говорили взять приваломъ, и то «онъ оставилъ; онъ же, не хотя наслѣдія христіанскаго ви- «дѣть, самыхъ послѣднихъ изъ нихъ удержалъ подъ Азо- «вомъ октября до 3 числа; а изъ Черкаскаго 14 числа по- «шелъ степью, чтобъ ихъ и до конца всѣхъ погубить; и «идучи, ѣли мертвечину и множество ихъ пропало.

61. Подлинникъ на столбцѣ сохранился въ розыскномъ дѣлѣ.

1698

іюнь.

«И въ 206 (1696) году, въ другомъ походѣ подѣ Азовомъ
«же, Азовъ приваломъ взяли, и оставлены городъ строить;
«и вшедъ въ городъ, все мѣсто Азовское разчистивъ, по
«варяду городъ земляной и ровъ дѣлали и въ совершенствѣ
«учпили, и работали денно и пощю во весь годъ пресо-
«вершенною трудностью; и изъ Азова сказано имъ идти
«къ Москвѣ; и по вѣстямъ были они въ Зміевѣ, въ Изюмѣ,
«въ Царевѣ-Борисовѣ, на Моякѣ, въ самой послѣдней
«скудости; и изъ тѣхъ мѣстъ велѣно имъ идти въ полкъ
«къ боярину и воеводѣ, къ князю М. Г. Рамопановскому
«въ Пустую-Ржеву въ зимовье, не занимая Москвы; и они,
«радѣя ему, великому Государю, въ тотъ полкъ шли денно
«и пощю, въ самую послѣднюю нужду осеннимъ путемъ, и
«пришли чуть живы; и будучи на Польскомъ рубежѣ,
«въ зимнее время, въ лѣсу, въ самыхъ нужныхъ мѣс-
«тѣхъ, мразомъ и всякими нуждами утѣшенны, служили,
«надѣясь на его великаго Государя милость.

«И по указу велѣно все полки Новгородскаго розряду
«распустить; а бояринъ и воевода Рамопановскій, выведши
«ихъ изъ Торопца, по полкамъ велѣлъ рубить, а за что не
«вѣдаютъ. Они же, слыша, что въ Москвѣ чинится великое
«страхованіе и отъ того городъ затворяютъ рано, а отвора-
«ютъ часу въ другомъ дни или и въ третьемъ, и всему на-
«роду чинится наглость, имъ слышно же, что идутъ къ Мо-
«сквѣ Иѣмцы, и то знатно послѣдуя брадобритію и табаку
«во всеовершенное благочестія испроверженіе».⁶²

Битва подѣ Вос-
кресенскимъ
монастыремъ.

Эта бумага, исполненная княжяваго самохвальства, яв-
ной клеветы на Царскаго любимца, равно ложныхъ нарека-
ній на князя Рамопановскаго, очевиднаго ожесточенія про-
тивъ иноземцевъ, и дерзкихъ угрозъ, убѣдила Шенна
въ необходимости прибѣгнуть къ мѣрамъ рѣшительнымъ:
онъ велѣлъ открыть по мятежникамъ пальбу, сначала толь-
ко для одного страха.⁶³ Гордонъ далъ залпъ изъ 25 орудій;

62. Въ подлинникѣ конецъ не дописанъ.

63. Разсыпанное лѣто.

1698
іюнь.

всѣ ядра перелетѣли надъ головами стрѣльцовъ.⁶⁴ Безвредность выстрѣловъ ободрила ихъ: они подняли неистовый крикъ, завопили условленнымъ ясакомъ: «Сергіевъ! Сергіевъ!» бросили въ верхъ шапки, распустили знамена и сами открыли пушечную и ружейную пальбу по Царскимъ войскамъ, гдѣ нѣсколько человѣкъ было ранено. Тогда воевода велѣлъ стрѣлять, какъ слѣдуетъ.

Полковникъ Граге,⁶⁵ попизнивъ орудія, навелъ ихъ на мятежныя толпы и далъ второй залпъ. Увидѣвъ раненыхъ и убитыхъ, стрѣльцы начали мяться: пять или шесть ротъ обратились къ дефиле, чтобы укрыться отъ выстрѣловъ; по встрѣченныя тамъ Лефортовымъ полкомъ и принятыя во флангъ 4 ротами Бутырцевъ, кинулись назадъ; послѣ третьяго залпа, они, въ ожесточеніи, бросились было на Царскую пѣхоту, съ крикомъ: «пойдемъ, братцы, грудью на проломъ!» но грянулъ четвертый залпъ, и мятежники дрогнули: одни въ безпамятствѣ ужаса разсѣялись по полямъ; другіе преклонили знамена и молили о пощадѣ. Лагерь ихъ былъ немедленно занятъ двумя батальонами Бутырскаго полка. Все дѣло продолжалось не болѣе часа.

Въ войскѣ Шенна ранены ружейными выстрѣлами 4 человѣка: два подъячіе, одинъ солдатъ и одинъ бомбардиръ изъ пноземцевъ; послѣдній смертельно; стрѣльцы потеряли убитыми 15 человѣкъ, ранеными, большею частію тяжело, 37.⁶⁶ Всѣ мятежники, разбѣжавшіеся изъ стана, за исключеніемъ очень немногихъ,⁶⁷ были въ тотъ же день переловлены и подъ крѣпкимъ карауломъ посажены въ тюрьмы Воскресенскаго монастыря; разбросанное ими по лагерю и по полямъ оружіе было собрано и переписано.

64. Гордонъ, вопреки Корбу, который говоритъ (р. 461), что пальба началась холостыми зарядами.

65. Корб, *Diarium*, р. 461.

66. Такъ показано въ розыскномъ дѣлѣ. См. Вѣдомости и списки № VIII. 9. въ концѣ сего тома.—Гордонъ считаетъ 22 стрѣльца убитыми и 40 ранеными.

67. Въ послѣдствіи, при розыскѣ, не явилось противъ полковыхъ списковъ, изъ числа Велюцкихъ бѣглецовъ, во всѣхъ четырехъ полкахъ, 48 человѣкъ; нѣкоторые изъ нихъ остались въ Торопцѣ.

1698
іюнь
Повелѣніе бо-
яръ - правите-
лей.
20 іюня.

Бояре-правители, получивъ допесеніе объ усмирѣніи бунта силою оружія, указами изъ Розряда и Стрѣлецкаго приказа предписали Шенну: «Начальныхъ воровъ, бывшихъ по полкамъ выборнымъ, спросить накрѣпко, съ пыткою: кто изъ стрѣльцовъ первые къ бунту заводчики и къ нимъ пристацы? Собою ли они такое воровство вѣдали или по чьему наученію? Что хотѣли сдѣлать, пришедъ къ Москвѣ, и не было ли у нихъ съ кѣмъ пересылокъ? И спросить, казнить ихъ смертию, при всѣхъ стрѣльцахъ. Пущихъ заводчиковъ, человекъ по 20 отъ каждаго полка, если же явятся, и болѣе; держать въ Воскресенскомъ монастырѣ за карауломъ и также промежъ нихъ розыскивать. Остальныхъ за тѣмъ, заковавъ въ кандалы, разослать по городамъ въ тюрьмы».

Розыскъ стрѣль-
цами.
49 іюня.

Шеннъ подвинулся лагеремъ ближе къ Воскресенскому монастырю и еще до полученія указа началъ розыскъ. Мятежные полки одинъ за другимъ были приводимы къ розрядному шатру: каждому изъ нихъ бояринъ дѣлалъ смотръ, съ перекличкою по полковымъ спискамъ, и потомъ спрашивалъ стрѣльцовъ: кто былъ у нихъ въ выборныхъ, по удаленіи полковниковъ на Двни? Въ полку Чубарова отозвались рядовые стрѣльцы Жемель, Воскобойниковъ, Григорьевъ, Андреевъ; въ полку Чорнаго пятидесятникъ Пострѣловъ, десятникъ Батуринъ, рядовые Сапожковъ, Ивановъ; въ полку Гундертмарка пятидесятникъ Плаутинъ, десятники Самойловъ, Ивановъ; въ полку Колзакова выборныхъ не было. Послѣ того бояринъ спрашивалъ стрѣльцовъ: кто изъ нихъ бѣгалъ въ Москву съ Великихъ-Лукъ и кто къ бунту былъ пущимъ заводчикомъ? Стрѣльцы «облиховали» въ полку Чубарова 112 человекъ, Колзакова 43, Чорнаго 58, Гундертмарка 30, всего 243 человека, въ томъ числѣ бѣглецовъ 162. На смотрѣ про нихъ сказано: въ полкахъ шумѣли, на полковниковъ кричали, всѣхъ звали къ Москвѣ, отъ похода въ указныя мѣста удерживали, порохъ и пульки подъ Воскресенскимъ монастыремъ разда-

вали, по Царскимъ ратнымъ людямъ изъ пушекъ стрѣляли, ясакомъ кричали, въ вѣстовщикахъ по полкамъ бѣгали, на вылазку выходили, знаменами укрывались.

1698

іюнь.

Отдѣливъ обличованныхъ стрѣльцовъ, Шенинъ розыскивалъ имъ съ пыткою и съ огнемъ. Выборные показали: выбраны они по неволѣ, по принужденію пушнихъ заводчиковъ, стрѣльцовъ Чубарова полка Бориски Проскурякова и Васьки Тумы съ ихъ сообщниками; были въ выборныхъ день, два, потомъ отставлены и замѣнены прежними урядниками; къ Москвѣ шли съ общаго вѣсѣхъ четырехъ полковъ совѣта бить челомъ великому Государю о нуждахъ своихъ и для свиданія съ женами и дѣтьми, а не для бунта; пересылку съ Москвою не было; упорно же стояли противъ Царскихъ войскъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ оттого, что пушчіе воры говорили имъ: «если кто изъ нихъ въ Большой полкъ пойдетъ, тѣхъ будутъ рубить и пожарами рѣзать».

Показанія вы-
борныхъ.

Пушнихъ заводчиковъ бунта обнаружено 56 человекъ, исключительно бѣглецовъ Великолуцкихъ; въ послѣдствіи открылось ихъ гораздо болѣе. Изъ нихъ 43 человека, частью добровольно, частью по уликѣ сообщниковъ, съ пытокъ и съ огня показали: «Бѣгали они къ Москвѣ съ Лукъ-Великихъ отъ хлѣбнаго недороду и отъ голоду, потому что давали имъ по 10 алтынъ 4 деньги на мѣсяцъ, а не ставало и на полмѣсяца; и взявъ на Москвѣ денежное жалованье, пошли на Лукъ-Великія по прежнему. А какъ велѣно полкамъ идти въ указныя мѣста, ихъ же, бѣглецовъ, послать въ разные города, они взять себя не дались и, упрямствомъ остановя полки, пошли къ Москвѣ. На Двинѣ полковниковъ изъ полковъ выслали и выбрали на мѣсто ихъ изъ своей братии по неволѣ. Въ Москвѣ хотѣли учинить бунтъ и побить бояръ: Т. Н. Стрешнева и князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго за то, что по службамъ ихъ посылаютъ и тѣмъ мучать, князя И. Б. Троекурова за убавку у нихъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья; да воеводу свое-

Показанія воз-
мутителей.

1698

іюнь.

го кн. Михайла Григорьевича Рамодаповскаго за то, что, выведши ихъ изъ Торонца, хотѣлъ рубить и жалованье давалъ не сполна.⁶⁸ Пятидесятники и десятники умысла ихъ не вѣдали и отъ похода удерживали; съ Москвою и съ городами пересылокъ не было.⁶⁹

13 человекъ, не сознавшихъ въ намѣреніи побить бояръ, выплились, что во время бою своей братьи кричали: идти противъ Большаго полка грудью на проломъ, и хотябъ умереть, а быть въ Москвѣ; порохъ и пушки изъ казенныхъ телѣгъ⁷⁰ вынимали и по полкамъ раздавали; съ знаменами на вылазку ходили.

Обширные замыслы мятежниковъ.

Главные руководители мятежа, стрѣльцы полка Чубарова, Висилій Тума и Борисъ Проскуряковъ, обнаружили важнѣйшіе замыслы: по словамъ ихъ, на пути отъ Зубцова у стрѣльцовъ была дума: обойти Москву и засѣсть въ Серпуховѣ или въ Тулѣ, для того, что ихъ малоллюдно; оттуда писать въ Бѣгородъ, въ Азовъ, въ Сѣвскъ и въ другіе города, къ своей братьи стрѣльцамъ, чтобъ были они къ нимъ, не мотчавъ; потомъ всѣмъ вмѣстѣ идти къ Москвѣ и перебить бояръ. Про походъ Большаго полка не знали; а еслибы свѣдали, что ихъ къ Серпухову не пропустятъ, засѣсть было въ Звенигородскомъ Савинѣ монастырѣ и тамъ ждать свою братью изъ городовъ.

Допросы о письмахъ и челобитной стрѣльцовъ.

При розыскѣ объ извѣстномъ письмѣ и бунтовой челобитной, принесенныхъ въ Большой полкъ изъ стрѣleckаго стапа предъ началомъ сраженія, составители перваго пятисотные, пятидесятники и десятники всѣхъ четырехъ полковъ, въ числѣ 53 человекъ, съ пытки и съ огня показали, что слова, будто воевода князь Рамодаповскій въ Торонцѣ велѣлъ ихъ развестъ по дорогамъ и обступя конницей рубить, затѣяли они собою, для того: какъ придутъ къ Москвѣ и станутъ ихъ спрашивать, за чѣмъ пришли, тѣмъ бы

68. Первое обвиненіе оказалось ложнымъ; второе, кажется, было справедливо. См. ниже

69. Оба показанія ложны: почти всѣ пятидесятники и десятники участвовали въ бунтѣ; письмо же царевны чтено имъ дважды.

70. Изъ зарядныхъ ящиковъ

отговариваться; отъ боярина же и воеводы такихъ словъ не слыхали, ни ни ружья, ни знаменъ, ни полковыхъ припасовъ у нихъ не отбирало. Складывали то письмо съ общаго совѣта всѣхъ пятисотныхъ. Рѣчь «о напрасномъ кровопролитіи» приписалъ и чернилъ Колзакова полка пятисотный Клюкинъ; а для чего, не вѣдаютъ. Клюкинъ объяснилъ, что эту рѣчь онъ приписалъ съ общаго же совѣта, для того, что идутъ къ Москвѣ головами своими съ повинною, а не для междоусобія.

1698

іюнь.

Сочинителемъ бунтовой челобитной черновой, безъ конца, поданной предъ самымъ сраженіемъ князю Масальскому, объявился Колзакова полка десятникъ Василій Зоринъ,⁷¹ который показалъ, что писана она по общему совѣту всѣхъ полковъ, съ его, Зорина, слогу, сотеннымъ Рыбниковымъ, для оправданія себя въ самовольномъ приходѣ къ Москвѣ; что все сказанное въ ней о Лефорѣ сущая правда, что въ Торопцѣ никакой нужды имъ не было и возмущился отъ Прокуракова; что къ Москвѣ шли страшною неурядною яростію, замысливъ смятеніе подобное тому, какъ было въ 190 (1682) году, и общая дума была какъ Лефорта, за его непотребныя дѣла, такъ и бояръ перебить.

Но ни одинъ стрѣлецъ даже не намѣкнулъ про письмо царевны Софіи, которое всѣ они двукратно слышали, какъ читалъ его Масловъ, первый разъ на Двинѣ, второй подъ Воскресенскимъ монастыремъ, и всѣ упорно съ пытокъ и на огнѣ твердили, что никакой присылки съ Москвы не было. Только нѣкоторые проговаривались, что на Волокѣ-Ламскомъ всѣми полками присовѣтовали по приходѣ къ Москвѣ стать на Дѣвичьемъ полѣ, но думали такъ проста, потому что слободы ихъ оттуда близко.

Бояринъ Шенинъ не обратилъ на столь важное обстоятельство должнаго вниманія, не успѣлъ также допытать-

Казнь и ссыла
стрѣльцовъ.

71. Самъ подписывался Васыка Заринъ, тотъ самый, котораго Корбъ называетъ въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ (р. 165) Batska Girin.

1618
июль.

ся, съ какого повода говорилъ караульнымъ солдатамъ Бутырскаго полка стрѣлецъ Фалелѣевъ: «щучку съѣли, а зубы остались», ⁷² и, допросивъ стрѣльцовъ, по данному наказу, главныхъ возмутителей, въ числѣ 56 человѣкъ, между которыми были вожди бунта, Тума и Проскуряковъ, приказалъ повѣсить. Казнь совершилась 22 и 28 іюня подъ Воскресенскимъ монастыремъ.

4 іюля.

Вслѣдъ за тѣмъ бояре-правители прислали Шенну указать: всѣхъ бѣглецовъ, приходившихъ съ Великихъ-Лукъ въ Москву и обличенныхъ стрѣльцами, перевѣшать. Бѣглецовъ нашлось еще 119 человѣкъ; изъ нихъ 26 не казнены за малолѣтствомъ, 9 одобрены полками; остальные 74 человѣка ⁷³ обличенные, 2 іюля преданы смерти на висѣльницахъ по 3 и по 5 человѣкъ. Всѣ они умирали безчувственно, молча, но творя крестное знаменіе. Прочіе возмутители, не упомянутые въ росписи бѣглецовъ, присланной изъ Стрѣлецкаго приказа, числомъ 140 человѣкъ, по наказаніи кнута, сосланы въ ссылку. ⁷⁴ Бунтовщикъ Зоринъ закованъ въ кандалы и заключенъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, съ нѣсколькими подобными ему злодѣями, для дальнѣйшаго розыска; остальные за тѣмъ стрѣльцы, въ числѣ 1965, разосланы по городамъ и монастырямъ, въ колодахъ съ провожатыми, въ тюрьмы; въ томъ числѣ полка Чубарова 558, Колзакова 539, Чорнаго 395, Гундертмарка 473. Послѣ того Шеннъ возвратился съ Большимъ полкомъ въ Москву.

3 іюля.

72. Съ трехъ пытокъ и огня онъ не позвнялся.

73. У Гордона 72.

74. См. Росписи въ Приложеніи № VIII. 9

ГЛАВА VII.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЕТРА ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

ЦѢЛЬ ПУТЕШЕСТВІЯ.—ВПЯН НА СѢВЕРѢ.—СВѢДѢНІЕ СЪ АВГУСТОМЪ II.—ЗАТОЧЕНІЕ НАРИНЫ ЕЗАОРИН.—
БРАЮБѢЖІЕ.—НОВАЯ ОДЕЖДА.

1698.

Путешествіе Петра по Европѣ продолжалось около полутора года. Не менѣе пяти мѣсяцевъ былъ онъ въ дорогѣ, въ переѣздахъ изъ города въ городъ; по недѣлѣ и болѣе останавливался въ Ригѣ, Митавѣ, Либавѣ и Колбергѣ; до двухъ мѣсяцевъ прожилъ въ Кёнигсбергѣ и Пилау по дѣламъ Польскимъ; болѣе мѣсяца въ Вѣнѣ по дѣламъ Турецкимъ; остальное время, цѣлые девять мѣсяцевъ, провелъ на веряхъ въ Голландіи и Англіи. Изъ этого разчета очевидна истинная цѣль его путешествія: вопреки общему мнѣнію, едва ли помышляя тогда о преобразованіи своего государства по примѣру государствъ западныхъ, онъ искалъ за границею единственно средствъ ввести и утвердить въ Россіи морское дѣло. Для того неутомимо изучалъ кораблестроеніе и мореплаваніе самъ, заставлялъ учиться морскому искусству своихъ царедворцевъ и бомбардировъ; приглашалъ сотни иностранцевъ исключительно въ морскую службу и покупалъ «про свой Царскій обиходъ» преимущественно корабельные инструменты, якоря, канаты, парусныя полотна. Главною заботою его во все время путешествія былъ флотъ.¹

Только флотомъ, сильнымъ, хорошо устроеннымъ, думалъ онъ взять перевѣсъ въ войнѣ съ Турціею, разгромить

Цѣль путеше-
ствія.

1. См. Примѣчаніе 9.

1698. Татаръ Крымскихъ и Кубанскихъ, вытѣснить господство Турокъ съ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, раздвинуть предѣлы Россіи до безопаснаго рубежа и, укротивъ негостепріимный поитъ, открыть своему народу широкій путь въ югозападную Европу, не безъ надежды освободить со временемъ единоувѣрную Грецію отъ ига варваровъ. Мысль его ясно выражается въ письмѣ къ патріарху Адріану пзъ Амстердама: «Послѣдую Божію слову, бывшему «къ праотцу Адаму», пишетъ Царь собственноручно ² «мы «трудимся; что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради «пріобрѣтенія морскаго пути, дабы, искусясь совершенно, «могли, возвратясь, противъ враговъ именн Ісусъ Христа «побѣдителями, а христіанъ, тамо будущихъ, свободите- «лями, благодатию его, быть; чего до послѣдняго издыханія «желать не престану».

Турецкая война такъ озаботила его, такъ много обѣщала ему выгоды, что онъ все свои мысли и желанія устремлялъ на югъ, на берега Черноморскіе, не хотѣлъ развлекать своихъ силъ ни на западѣ, ни на сѣверѣ, и, сколько ни убѣждалъ его курфирстъ Бранденбургскій, рѣшительно отказался отъ союза противъ Швеціи, уже послѣ Рижскаго оскорбленія. Онъ презрѣлъ грубость Далберга, не упоминалъ о своемъ неудовольствіи ни въ Кёнигсбергѣ, ни въ Гагѣ, ни въ Амстердамѣ, намѣревался даже послать Лефорта въ Стокгольмъ для соглашенія съ Шведскимъ правительствомъ по дѣламъ Польскимъ, чтобы устранить приица Конти. «Если король Шведскій согласенъ въ такомъ смыслѣ заключить союзъ съ Государемъ Россійскимъ», писалъ Лефортъ къ канцлеру Оксенштирнѣ на пути въ Голландію: «я отправлюсь въ Стокгольмъ со всеѣмъ посольствомъ». Однимъ словомъ, по всеѣмъ признакамъ, Петръ не думалъ воевать съ Швеціею до пріѣзда въ Вѣну. ³

2. Отъ 10 сентября 1697 года. См. выше, стр. 71

3. См. Привѣщаніе 10

Здѣсь, къ величайшей досадѣ, онъ узналъ, что цесарь уже рѣшился примириться съ султаномъ, и другіе союзники также склоняются на миръ. Ему предстояло теперь или продолжать съ Турціею войну одними собственными средствами, безъ союзниковъ, или приступить къ мирнымъ переговорамъ, съ единственною надеждою удержать за собою мелководное устье Дона, да нѣсколько поланокъ въ низовьяхъ Днѣпра, далеко однакожъ отъ лимана. Трудно было Петру согласиться на такія условія, разрушавшія все его планы; еще труднѣе казалось остаться въ борьбѣ съ Турціею одному: если совокупныя долготѣнія усилія четырехъ державъ, поддерживаемыя лучшею въ Европѣ цесарскою арміею, сильнымъ Венеціанскимъ флотомъ, при громкихъ побѣдахъ на морѣ и на сушѣ, ограничились завоеваніемъ нѣсколькихъ крѣпостей по Дунаю, чего могла надѣяться Россія отъ борьбы съ Портою, при своихъ еще нестройныхъ ополченіяхъ, съ флотомъ, бывшимъ въ колыбели? Никогда не любя дѣйствовать наудачу, Петръ не колебался въ выборѣ: онъ рѣшился отказаться до времени отъ своихъ плановъ на Турцію, но не могъ отречься отъ мысли возвеличить Россію, и изъ Вѣны обратилъ свой взоръ съ юга на сѣверъ, съ береговъ Черноморскихъ на берега Балтійскіе.

Рано или поздно война съ Швеціею для Россіи была неизбежна. Шведы такъ безсовѣстно, съ такимъ наглýmъ насилиемъ отняли у насъ ископн принадлежавшія намъ земли, что мы никогда не могли забыть оскорбительной утраты. Уже царь Θεодоръ Алексѣевичъ не хотѣлъ подтвердить Столбовскаго договора и требовалъ дѣдовскаго наслѣдія неотступно. Софія также напоминала Шведскимъ посламъ о правахъ Россіи на Ингрію. Тѣмъ менѣе могъ забыть Петръ невознаградимую утрату старинныхъ Русскихъ владѣній при Балтійскомъ морѣ, послѣ путешествія по западной Европѣ.

Тамъ увидѣлъ онъ въ полномъ блескѣ все, чего неутомимо искалъ, къ чему постоянно стремился его геній, что

1698.

Видъ на сѣ-
веръ.

1698. украшаетъ и облагораживаетъ человѣка, чѣмъ Европа такъ возвысилась надъ прочими частями свѣта, восхитительные плоды труда, знанія, искусства. Не плѣнялся онъ роскошью королевскихъ дворцовъ, разнообразіемъ увеселеній, пышностью торжественныхъ зрѣлищъ: его пѣзумлялъ умъ Европейца, который властвовалъ надъ всѣми стихіями, боролся съ океаномъ, посылалъ тысячи кораблей за сокровищами Индіи и Америки, строилъ великолѣпные города на болотѣхъ и украшалъ жизнь прелестью искусства.

И грустно было подумать Петру, какъ далеко отсталъ умный, смысленный народъ его отъ народовъ западной Европы на пути промышленности и образованія. Еще досадило было ему вспомнить, съ какимъ холоднымъ равнодушіемъ, коснѣя въ невѣжествѣ, смотрѣли его подданные на дивныя успія человѣческаго ума въ произведеніяхъ западнаго искусства, съ какимъ презрѣніемъ, даже суевѣрнымъ ужасомъ, отвергали все иноземное, не взирая на явную пользу, и, въ спѣшномъ самодовольствѣ, считали себя разумнѣе и превосходише всѣхъ народовъ въ мірѣ, между тѣмъ, при нестоимыхъ средствахъ Россіи, владѣли жизнью бѣдную, оборону отъ враговъ имѣли слабую, промышленность производили скудную, искусствъ не понимали, наукъ не разумѣли, и все, что выходило изъ ограниченного круга ихъ понятій, считали волшебствомъ и чародѣйствомъ. Были, разумѣется, исключенія, но рѣдкія и едва замѣтныя.

Отъ проникательности Петра не могло укрыться, что равно тягостныя обстоятельства извнѣ и внутри препятствовали развитію уметвенныхъ и промышленныхъ силъ Россіи. Извнѣ Поляки и Шведы, постоянно намъ непріязненные, заслоняя отъ насъ образованный западъ, пресѣкали всѣ пути къ необходимому для насъ съ имѣемъ сообщенію, къ обмѣну плодовъ труда, къ участию въ успѣхахъ знанія и искусства. Внутри непрестанное четырехвѣковое столкновеніе Русскаго народа съ Татарами разныхъ видовъ

и названій отвлекало насъ отъ кипѣвшей жизни Европы и сближало съ неподвижною Азією. 1698.

Во время господства Золотой орды, всѣ наши мысли и заботы сосредоточивались въ Сараѣ; по сверженіи ея и по слияніи Татарскихъ улусовъ съ Русскимъ царствомъ, мы непрерывно хлопотали съ Крымцами, Ногайцами, Калмыками, Башкирцами: вмѣстѣ съ Литвою и Польшею они были главною цѣлью нашей политики. Между тѣмъ, съ половины XVI столѣтія въ самой Россіи водворилась не одна тысяча ордынскихъ выходцевъ; многіе изъ нихъ явились при царскомъ дворѣ съ именемъ царевичей и князей, перѣдко начальствовали нашими войсками, заводили родственныя связи съ Русскими вельможами, были въ свойствѣ съ самими государями. Мы перестали ненавидѣть Татаръ, допускали ихъ въ свою семью, въ царскую думу, и пугаясь Европейца, охотно дружились и роднились съ Азіятцемъ.

Оторвать Россію отъ востока, отъ грубой Татарщины; сближить ее съ Европою и включить въ семейство государствъ образованныхъ, вотъ мысль, которая вспыхнула въ умѣ Петра послѣ того, какъ увидѣлъ онъ во всемъ блескѣ науку и искусство, ну же ничто не могло угасить въ душѣ его небеснаго пламени.

Двумя путями задумалъ онъ приготовить Россію къ новой жизни. Съ одной стороны рѣшился схитить изъ власти Шведовъ свою старинную Водьскую пятину, чтобы прорубить здѣсь окно изъ темной Азіи въ свѣтлую Европу.⁴ Съ другой стороны вознамѣрился сгладить вышнее отличие Русскаго народа отъ народовъ западныхъ, чтобы тѣмъ легче привить по крайней мѣрѣ къ высшему и среднему сословію лучшіе обычаи и, размягчивъ закоснѣлость права, пробудить въ народѣ любовь къ Европейскому знанію и искусству.

Огромныя преграды ожидали Петра на томъ и на другомъ пути. О мировой сдѣлкѣ съ Швеціею, о доброволь-

4. Мысль Альгаротти. См. его *Lettres sur la Russie*, 1769 p. 61.

1698. номъ возвращеніи присвоенныхъ ею областей нашихъ, нечего было и думать: неуступчивость ея обнаружилась при царѣ Оеодорѣ Алексѣевичѣ. Только оружіе могло заставить гордаго Шведа отказаться отъ завоеваній Густава-Адольфа, и Петръ, не входя въ бесполезные переговоры, которые встревожили бы усиленнаго врага, задумалъ съ обнаженнымъ мечемъ требовать своего достоинства. Но Швеція была сильна и опасна: владѣя всею Финляндією, Ингрією, Эстляндією, Лифляндією, болышею частію Помераніи, имѣя превосходно устроенное войско, многочисленный флотъ, лучшіе въ Европѣ пушечные заводы, она долго и упорно могла оспаривать наше право на Ингрію, и даже въ случаѣ потери крѣпостей при Финскомъ заливѣ, едва ли согласилась бы спокойно смотрѣть на плаваніе нашихъ судовъ по Балтійскому морю. Слѣдовательно Петру надлежало не только утвердиться при Финскомъ заливѣ, но и завести флотъ, который могъ бы соперничествовать съ Шведскимъ.

Не легче, если не труднѣе было преодолѣть предрасудки народа, его привязанность къ своему, къ старому, его ненависть къ чужому, къ новому: тутъ онъ посягалъ на дѣло вѣковъ, на все, что народъ привыкъ чтить какъ родное, ничѣмъ незамѣнимое, что переходило изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, священнымъ завѣтомъ праотцевъ, и что наконецъ хранилъ и беречь еще такъ недавно повелѣвали сами государи, строго осуждая малѣйшее попятное поведеніе своихъ подданныхъ на иноземные нравы и обычаи. Такъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ послѣдній годъ его царствованія, всемъ царедворцамъ объявленъ указъ:⁵ «чтобъ они «иноземскихъ Нѣмецкихъ и иныхъ извычаевъ не перенимали, волосовъ у себя на головѣ не постригали, такожъ «и платья, кафтановъ и шапокъ съ иноземскихъ образцовъ «не носили, и людямъ своимъ потомужъ носить не велѣли. «А будетъ кто впредь учнетъ волосы подстригать и платье

«носить съ иноземскаго образца, или такое же платье объявится на людяхъ ихъ, и тѣмъ отъ великаго государя «быть въ опалѣ, и изъ вышнихъ чиновъ написаны будутъ «въ нижніе чины»».

1698
августъ.

Петръ видѣлъ все ожидавшія его препятствія; но не отчаявался въ успѣхѣ: гордость Шведа надѣялся смирить силою своего оружія, при содѣйствіи курфюрста Бранденбургскаго, уже предлагавшаго союзъ противъ Швеціи, и при вѣроятномъ участіи короля Польскаго; ропотъ же другихъ державъ на внезапное нарушеніе Кардисскаго договора думалъ успокоить обнародованіемъ нанесеннаго ему въ Ригѣ оскорбленія, которое могло служить благовиднымъ поводомъ къ разрыву. А предубѣжденіе своего народа противъ иноземцевъ, уже значительно поколебленное, рѣшился уничтожить собственнымъ примѣромъ, силою своей воли, безпощаднымъ преслѣдованіемъ предразсудковъ, наконецъ истребленіемъ стрѣльцовъ, чтобы люди злонамѣренныя потеряли всякую надежду на podporу мятежнаго скопища.

Съ такими мыслями отправился онъ въ Россію.

На пути изъ Вѣны къ Москвѣ, въ Галиціи за Ярославомъ, близъ мѣстечка Русской Равы, Петръ встрѣтился съ Августомъ II, который шелъ тогда съ Саксонскимъ войскомъ ко Львову, подъ Каменецъ, на Татаръ.⁶ Оба государя были очень рады, увидѣвъ другъ друга, и трое сутокъ провели вмѣстѣ:⁷ днемъ занимались войскомъ; вечеръ проводили въ веселой дружеской бесѣдѣ. Сблизившись съ королемъ, Царь открылся ему въ намѣреніи объявить Швеціи разрывъ, съ просьбою не отказать въ содѣйствіи, и самъ, чрезъ 25 лѣтъ послѣ того, рассказалъ потомству, какъ происходило совѣщаніе, написавъ собственноручно на докладѣ историка своего, кабинетъ-секретаря Мака-

Соправненіе съ Августомъ II.

6. Pamiętniki do panowania Augusta II. Wydane przez Ed. Raczyńskiego. W Poznaniu, 1858. р. 9—12.

7. Юрчаль 206 году 31 июля, 1—3 августа. См. Приложеніа IX

1698
августъ.

рова, въ разрѣшеніе разныхъ недоумѣній его, слѣдующія строки: ⁸

«Будучи чрезъ Польшу, Государь имѣлъ свиданіе съ королемъ Польскимъ Августомъ II, въ мѣстечкѣ Равѣ, гдѣ «смотрѣли нѣсколько полковъ Саксонскихъ, и была экзерциція; потомъ звалъ Пхъ В. (*Ихъ Величества*) генералъ-лейтенантъ Флемингъ къ себѣ на вечеръ, гдѣ между разговорами король Августъ Его В. (*Его Величества*) говорилъ, что много Поляковъ противныхъ имѣеть, и примолвилъ, что ежели надъ нимъ что учинять, то не оставь меня. Противъ чего Его В. (*Его Величества*) отвѣтствовалъ, что онъ готовъ то чинить, но не чаеть отъ Поляковъ тому быть: ибо у нихъ такихъ примѣровъ не было; «но просилъ его, дабы отъ своей стороны помочь отмстить обиду, которую учинилъ ему Рижскій губернаторъ Далбергъ въ Ригѣ, что едва животь спасся; что опый (*король*) общалъ. И такъ другъ другу обязались крѣпкими «словами о дружбѣ, безъ письменнаго обязательства, и «разъѣхались, и взялъ путь свой къ Москвѣ».

Современные дипломатическіе акты, предшествовавшіе войнѣ Шведской, представляютъ дѣло нѣсколько иначе и полнѣе, объясняя, почему тогда же не былъ заключенъ наступательный противъ Швеціи союзъ:⁹ ни слова не упоминающая о неудовольствіи Петра на Далберга, они свидѣлствуютъ, что Царь намѣревался объявить Швеціи разрывъ за древнее достоинство своего дома и требовалъ содѣйствія Августа; что король при всемъ желаніи помочь ему, не видѣлъ никакихъ средствъ немедленно приступить къ дѣлу, по случаю волненія Польши, и что Царь, съ своей стороны, убѣжденный въ затруднительномъ положеніи своего союзника, не настаивалъ въ своемъ требованіи. Во всякомъ случаѣ, вопреки общему мнѣнію, не мстительность Пятку-

8. Кабинет. дѣла, Отд. I, кн. 65. Помѣта на докладѣ: «По сему рескрипту Его Величество слушалъ и что надлежало править въ 28 день генваря 1723, въ Преображенскомъ. Рескриптъ начинается статью: о первомъ свиданіи съ королемъ Польскимъ въ Равѣ.

9. Меморіалъ Саксонскаго генерала Карловича $\frac{5}{13}$ октября 1699. См. Прилож. VII: № 46.

ля, не властолюбіе Августа воспламенили великую Сѣверную войну: первая мысль объ ней родилась въ умѣ Царя, какъ плодъ глубоко обдуманнаго плана для величія Россіи.

Послѣ трехдневныхъ пиршествъ и увеселеній въ Равѣ, оба Государя разстались самыми искренними друзьями, даже обмѣнялись своими кафтанами и шпагами.⁴⁰ Король проводилъ Царя верстѣ 40 до города Томашева;⁴¹ а для удобнѣйшаго проѣзда безпокойною Польшею, гдѣ еще шатались связковыя войска, назначилъ къ услугамъ его Саксонскаго генерала Карловича и Познаньскаго подчашаго Булгаковского: оба они сопутствовали ему до Москвы.⁴²

Петръ возвратился въ свою столицу скорѣе, чѣмъ его ожидали, 25 августа въ 6 часу по полудни, и въ тотъ же вечеръ успѣлъ побывать въ нѣсколькихъ домахъ, въ городѣ и въ Нѣмецкой слободѣ; навѣстилъ боярѣ, заѣхалъ въ домъ Гордона, жившаго въ то время въ пожалованной ему Рязанской деревнѣ,⁴³ повидался съ семействомъ Монсъ,⁴⁴ и на почѣ удалился въ Преображенское. Не посѣтилъ онъ только одной особы, которая петербургѣ всѣхъ, между страхомъ и надеждою, ожидала его возвращенія, царицы своей, Евдокии Феодоровны. Петръ не хотѣлъ видѣть ее и скорѣе заточилъ на всю жизнь въ дальній монастырь.⁴⁵ Чѣмъ провинилась она предъ нимъ, остается тайною.

Въ первые три или четыре года послѣ брака, жили они въ любви и согласіи, какъ свидѣтельствуютъ современники⁴⁶ и удостовѣряютъ немногія уцѣлѣвшія письма царицы. «Лапушка мой!» пишетъ Евдокиа «здравствуй на множестве лѣтъ. Да милости у тебя прошу, какъ ты пово-

1698
августъ.

* Заточеніе царицы Евдокии.

40. Донесеніе Гваріента цесарю отъ 17 октября 1698. См. Приложение № X. 3.

41. Журналъ, 5 августа 1698. См. Приложение № IX.

42. Записка о пріѣздахъ Карловича, въ Приложеніи № VII. 50.

43. Гордонъ узналъ о пріѣздѣ Царя изъ письма Левистона, 2 сентября, и немедленно отправился въ Москву.

44. Донесеніе Гваріента цесарю отъ 12 сентября 1698. См. приложение № X. I.

45. 25 сентября, какъ свидѣтельствуесть Гордонъ; согласно съ нимъ пишетъ Гваріентъ въ доносѣнн 17 октября 1698. См. Приложение № X. 3.

46. The History of Peter the Great by Alexander Gordon. Aberdeen 1755. II, 281.

1698
августъ.

«лишь ли мнѣ къ себѣ быть? А слышала я, что ты становишь кушать у Андрея Кревта. И ты пожалуй о томъ, «Лапушка мой, отпиши». Плодомъ ихъ союза были два сына: 18 февраля 1690 года родился первенецъ, царевичъ Алексѣй Петровичъ; 3 октября 1691 года царевичъ Александръ Петровичъ.¹⁷

Между тѣмъ Петръ замѣтно охладѣлъ къ своей супругѣ, и неохотно переписывался съ нею во время походовъ. Евдокія пеняла ему съ огорченіемъ, какъ видно изъ слѣдующаго письма:¹⁸ «Предражайшему моему Государю, свѣсту-радости, Царю Петру Алексѣевичу. Здравствуй, мой батюшка, на множество лѣтъ! Прошу у тебя, свѣтъ мой, «милости, обрадуй меня, батюшка, отпиши, свѣтъ мой, о «здоровьи своемъ, чтобы мнѣ бѣдной въ печалѣхъ своихъ «порадоваться. Какъ ты, свѣтъ мой, изволилъ пойтить, и «ко мнѣ не пожаловалъ не отписалъ о здоровьи ни единой «строчки. Только я бѣдная, на свѣтѣ безчастная, что не «пожалуешь не пишешь о здоровьи своемъ. Не презри, «свѣтъ мой, моего прошенія. А сестра твоя царевна Наталья Алексѣевна въ добромъ здоровьи. Отпиши, радость моя, «ко мнѣ, какъ ко мнѣ изволишь быть. А спросить изво- «лишь милостию своею обо мнѣ, и я съ Алешанькою жива».

Изъ этого письма впрочемъ очевидно, что и по смерти царицы Наталіи Кирилловны, поддерживавшей согласіе между сыномъ и невѣсткою, Евдокія не теряла надежды на любовь мужа. Рѣшительный разрывъ послѣдовалъ, кажется, предъ отъѣздомъ Царя за границу, по открытіи заговора Соковнина, когда отецъ и братья царицы были сосланы въ дальніе города на вѣчное житіе,¹⁹ и едва ли не въ то же время рѣшено удалить Евдокію въ монастырь: по крайнѣй мѣрѣ изъ Лондона Царь прислалъ повелѣніе боярамъ Л. К. Нарышкину и Т. Н. Стрешневу, также духовнику царицы,

17. Скончался 7 мѣсяцевъ, 14 мая 1692 года.

18. См. во второмъ томѣ Приложение II. 16.

19. Записки Желябужскаго, стр. 115 и описаніе заговора Соковнина въ I главѣ III тома Исторіи царствованія Петра Великаго.

склонить ее къ постриженію добровольному. «О чемъ «изволилъ ты писать къ духовнику и ко Льву Кирилловичу и ко мнѣ», отвѣчалъ Стрешневъ²⁰ «и мы о томъ говорили прилежно, чтобы учинить во свободѣ, и она «упрямится. Только надобно еще отписать къ духовнику «покрѣче и не единова, чтобы гораздо говорилъ; а мы «духовнику и сами станемъ и еще говорить почаству. «А духовникъ человѣкъ малословный; а что ему писать «момъ подновить, то онъ больше станетъ прилежать «въ томъ дѣлѣ». Петръ подтвердилъ свою волю по возвращеніи изъ Лондона въ Амстердамъ, повелѣвъ и князю Рамодановскому содѣйствовать Стрешневу: «Пожалуй сдѣлай то, о чемъ тебѣ станетъ говорить Тихонъ Никитичъ, «для Бога».²¹

1698
августъ.

Царица не соглашалась. Тщетно, кажется, уговаривалъ ее самъ Царь, призвавъ ее въ домъ почтмейстера Виниуса, гдѣ бесѣдовалъ съ нею наединѣ въ продолженіе четырехъ часовъ.²² По крайней мѣрѣ не прежде, какъ чрезъ три недѣли послѣ сего свиданія, царица Паталія Алексѣевна взяла отъ Евдокии сына ея, царевича Алексея Петровича, бывшаго 8 лѣтъ 7 мѣсяцевъ, изъ Кремлевскихъ чертоговъ въ свои хоромы, въ село Преображенское; она же волею и неволею отправилась въ самой простой каретѣ, безъ свиты, въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь,²³ и тамъ мѣсяцевъ черезъ десять, по именному Царскому повелѣнію, объявленному окольными Семеномъ Языковымъ архи-

20. Отъ 19 апрѣля 1698 года. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II, кн. 53. Царское письмо, на которое отвѣчалъ Стрешневъ, не найдено. Что рѣчь была о царицѣ, а не о Софій, какъ можно бы думать, свидѣтельствуетъ Гваріентъ въ донесеніи отъ 12 сентября 1698. См. Приложенія № X. 1.

21. Письмо князю Рамодановскому отъ 9 мая 1698. См. Приложенія № I. 40.

22. Донесеніе Гваріента къ цесарю отъ 12 сентября 1698 (См. Приложеніе X. I.). По словамъ

его, свиданіе происходило ^{31 августа} ~~10 сентября~~. Корбъ пишетъ, что вопреки общему слуху, Царь бесѣдовалъ не съ суженою, а съ сестрою, Паталіею Алексѣевною, основываясь также на разсказахъ (р. 74). Свидѣтельство Гваріента вѣроподобно, потому, что съ любимой сестрою Царь безъ сомнѣнія видался и прежде.

23. Время удаленія ея, неизвѣстное по нашимъ актамъ, записано Гордономъ 25 сентября, когда онъ напрасно пріѣхалъ въ Преображенское: all being busy, above about taking out of some of the attendants on the Princesse Sophia and putting the Queen in the monastery. По тѣмъ же числамъ (5 октября по нов. ст.) разсказъ ваетъ и Гваріентъ о заточеніи царицы въ донесеніи отъ 17 октября. Приложеніе № X. 3.

1698
августъ.

мандригу Суздальскаго Спасо-Евфимьева монастыря Варлааму, была пострижена, іеромонахомъ Пларіономъ, въ кельи старицы Маремьяны, подъ именемъ покинни Елены.²⁴

Мало того: сестрамъ, явнымъ соучастницамъ стрѣльскаго бунта, и также постриженнымъ, Царь опредѣлилъ содержаніе наравнѣ съ другими царевнами и дозволилъ имѣть при себѣ мамъ, казначей и постельницъ;²⁵ Евдокія же не назначилъ ни копѣйки и не оставилъ при ней ни одной постельницы, осудивъ ее на тяжкую долю простой монахини.²⁶ Она терпѣла недостатокъ даже въ продовольствіи и перѣдко обращалась къ брату своему Авраму Лонухину и къ женѣ его съ тайными просьбами о присылкѣ вина и рыбы. «Хоть сама не пью», писала царица «такъ было бы чѣмъ людей жаловать... Здѣсь вѣдь ничего нѣтъ: все гнилое. Хоть я вамъ и прискушна, да чтоже дѣлать? Пока-мѣстъ жива, пожалуйте пойте, да кормите, да одѣвайте «пищую».²⁷

Въ Москвѣ носилась молва, что остудила Царя къ царичѣ золовка ея, царевна Паталія Алексѣевна;²⁸ но едва ли справедливо: то былъ простонародный толкъ стрѣльчихъ, злобившихся на Петра и на всѣхъ, кого любилъ онъ. Вѣроятнѣе пишутъ современные наблюдатели иноземные,²⁹ что Евдокія отдала отъ себя своего супруга безотвязною ревнивостію и упреками за привязанность его къ иностранцамъ: вся родня царицы питала глубокую ненависть къ иноземцамъ, и одинъ изъ ея братьевъ оскорблялъ даже

24. Царскій указъ архимандриту Варлааму 22 іюня 7207 года, см. въ Приложеніи № I. 56. Имя Царицы тамъ не упоминается; но что она пострижена въ свѣдѣніе сего указа, свѣдѣтельствовали Пларіонъ и Маремьяна, при Суздальскомъ розыскѣ, въ 1718 году.

25. Въ 1700 году инокъ Сусанъ (Сосин) отпускаясь рыбы, хлѣбовъ, вина, пряныхъ азіевъ на 5144 руб. инокъ Маргаритъ (Маретъ) на 2650 руб. См. Разметную книгу въ Туманск. Россіи. Магазинъ I. 224—252.

26. Въ разметной книгѣ 1700 года исчислены расходы по всему двору, не исключая истопничьей палаты; о царичѣ инокъ ни слова. Изъ Суздальскаго розыскаго дѣла 1718 года видно, что при ней не было никакой особо назначенной прислуги.

27. Собственноручное письмо Евдокіи въ Приложеніяхъ къ IV тому.

28. Стрѣлецкій розыскъ.

29. Навримѣръ Александръ Гордонъ, въ The History of Peter the Great by Alexander Gordon Aberdeen. 1753. II. 281.

Лефорта въ присутствіи Царя.⁵⁰ Непріязнь ихъ безъ сомнѣнія раздѣляла и Евдокія. Самъ Петръ свидѣтельствуе о томъ: въ черновомъ манифестѣ по Суздальскому розыскному дѣлу въ 1718 году, онъ приписалъ собственноручно, что бывшая царица Евдокія пострижена «для нѣкоторыхъ ея «противностей и подозрѣній».⁵¹ Но въ чемъ именно подозрѣвалъ ее Царь, рѣшительно неизвѣстно. Въ замыслахъ стрѣльцовъ она нѣсколько не участвовала, какъ удостовѣряютъ всѣ акты розыскаго дѣла; притомъ же Царь вознамѣрился постричь ее прежде бунта.

Вѣроятнымъ поясненіемъ загадки можетъ служить ссылка Лопухинныхъ вслѣдъ за казнью Соковнина, Цыклера и Пушкина: едва ли не подозрѣвалъ Петръ Евдокію съ ея роднею, если не въ соучастіи съ злоумышленниками, по крайней мѣрѣ въ тайномъ доброжелательствѣ къ ихъ многочисленной партіи, косившей въ предразсудкахъ старшины. Впрочемъ безъ сомнѣнія были и другія причины: трудно согласиться, чтобы Петръ, безъ важныхъ побужденій, рѣшился отринути отъ своего ложа такъ недавно любимую жену, даровавшую ему наследника престола.

На другой день по приѣздѣ Царя въ Москву, рано утромъ, вельможи, царедворцы, люди знатные и незнатные явились въ Преображенскій дворецъ поклониться Государю. Онъ ласково привѣтствовалъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ, многихъ обнималъ, цѣловалъ, говорилъ о своемъ путешествіи, о дружбѣ съ королемъ Августомъ; между тѣмъ, къ неопisanному изумленію предстоявшихъ, то тому, то другому собственною рукою обрѣзывалъ бороды; сначала остригъ генералссимуса Шенна, потомъ кесаря Рамодавскаго, послѣ того и прочихъ вельможъ, за исключеніемъ только двухъ, боярина Тихона Никитича Стрешнева и князя Михайла Алегуковича Черкаскаго: перваго поца-

1698
августъ.

Брадобритіе.

26 августа.

50. Свидѣтельство Шведскаго резидента Кохена: 26 февраля 1695 Царь обѣдалъ у Лефорта и за оскорбленіе его Лопухинныхъ, который не только поносилъ генерала словами, но и смѣлъ ему всю прическу, наказалъ оскорбителя пощечинами.

51. Этотъ манифестъ изпечатанъ въ С.-Петербургѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1718 года.

1698
сентябрь.

диль за испытанную преданность, второго за преклонную старость.³²

Та же сцена повторилась дней через пять на пиру у Шенна, по случаю празднования новолѣтія, безъ обычнаго впрочемъ торжества. Гостей было множество. Бояре, царедворцы, офицеры, даже матросы, наполнили обширныя палаты радушнаго хозяина. Многіе явились безъ бороды; но еще не мало было и бородачей. Царь ласково разговаривалъ со всѣми, жаловалъ по старому обычаю изъ собственныхъ рукъ яблоками, шутилъ, смѣялся и предлагалъ тостъ за тостомъ, при залпахъ 25 орудій. Среди всеобщаго веселія, царскій шутъ (вѣроятно Тургеевъ), съ ножницами въ рукахъ, хваталъ за бороду то того, то другаго, и много се обрѣзывалъ, при громкомъ хохотѣ ипрюющихъ, которые утѣшали себя чужимъ горемъ.³³

Черезъ три дня былъ вечеръ у Лефорта, съ музыкою и танцами; гостей собралось еще болѣе, чѣмъ у Шенна. Обыватели Нѣмецкой слободы явились съ женами. Не менѣе 500 человекъ пиروвали въ роскошно убранныхъ залахъ Лефортова дворца, и между ними бородачей замѣтно уже не было:³⁴ бояре, царедворцы, люди ближніе смотрѣли Нѣмцами въ Русскихъ калтапахъ, до которыхъ скоро дойдетъ своя очередь.

Этотъ первый шагъ къ перерожденію Россіи былъ самый трудный. Ничѣмъ такъ не гордился Русскій народъ предъ Нѣмцами и ничѣмъ въ своихъ обычаяхъ такъ не дорожилъ онъ, какъ бородою: обрить се казалось грѣхомъ смертнымъ не только въ понятіяхъ простолюдина, но и въ глазахъ самаго разумнаго вельможи, даже пастырей церковныхъ.

«Вопны всякаго чина, начальствующіе и начальствуе-

32. Донесеніе Гваріента къ императору отъ 12 сентября 1698. Приложение № X. 4.

33. Корб, Diarium, p. 75. Голицынъ пишетъ (Допол. V. 250), что 1-го сентября Петръ въ послѣдніе торжествовалъ, по древнему обыкновению, начало новаго года и на большой Ивановской площади, сѣдя на престолѣ въ Царской одеждѣ, принималъ отъ патріарха благословеніе, а отъ подданныхъ поздравленіе. Гваріентъ именно свидѣтельствуеетъ, что ничего подобнаго не было. См. Донесеніе его отъ 12 сентября. Приложение № X. 1.

34. По крайней мѣрѣ ни Гваріентъ (въ донесеніи 19 сентября), ни Корбъ (p. 77) ни слова не говорятъ о стрижениі бородъ въ этотъ день.

мые», писалъ патриархъ Адрианъ въ окружномъ посланіи, въ первые годы своего святительства,³⁵ «отриньте отъ себя еретическій обычай брить и подстригать бороды. Богъ возбранилъ то и святые апостолы воспретили, глаголя: не подобаетъ брады власовъ растлѣвати и образъ мужа измѣняти: сіе бо жепамъ лѣпо сотвори Богъ. Только Іуліанъ-отступникъ, Праклій-еретикъ, Константинъ-иконоборецъ, Олгердъ-идолослужитель, Селимъ-Амуратъ-бессерменныи заставляли своихъ подданныхъ брить и остригать бороды, даже до кожи. Самъ Спаситель нашъ Христосъ былъ съ бородою. Подобно ему, святые апостолы, великіе пророки, преподобные отцы, благочестивые цари, Константинъ Великій, Θεодосій Великій, Владиміръ Великій, все имѣли бороду, хранили ее, какъ Богомъ дарованное украшеніе, съ нею до сихъ поръ видимы въ иконномъ писаніи, и все, при общемъ воскресеніи, возстанутъ, какъ создалъ ихъ Господь.

«О пребеззаконники! ужели вы считаете красотою брить бороды и оставлять одинъ усы? Но такъ сотворены Богомъ не человекѣ, а коты и псы. Уже ли хотите уподобиться скотамъ безмысленнымъ, или смѣшаться съ еретиками, которые въ такую глубину пали, что не только простые и благородные, но и монахи стригутъ бороду и усы, и отъ того видятся подобны пификамъ или обезьянамъ? Прежде остригали бороду только преступникамъ въ безчестіе и наказаніе. Взгляните на икону Страшнаго Суда: не видите ли одесную Христа праведныхъ, украшенныхъ брадою, а ошуюю—бессерменовъ, лютеровъ, Поляковъ и другихъ брадобритниковъ, съ однимъ усами, подобно котамъ и псамъ? Вотъ, куда ведетъ васъ мнимая красота ваша!

«Брадобритіе не только есть безобразіе и безчестіе, но и грѣхъ смертный: проклято бо сіе блудозрѣлищное неистовство отъ прежде бывшихъ святѣйшихъ патріарховъ, которымъ и мы согласуемъ, то же устанавливая и подтверждая. Со времени просвѣщенія Россійскаго народа православіемъ,

1698

томъ гдѣ.

35. Рукопись Императорской Академіи Наукъ, въ листѣ подл. № 81.

1698
сентябрь.

у праотцевъ нашихъ ниже слышно было о брѣдобрѣтїи до самаго Московскаго плѣненїя Поляками и Литовцами, когда младоумїемъ нѣкоторыхъ, вмѣстѣ съ ными еретическими обычаями, внеслось въ Россійскій народъ и сіе чужестранное злообычье, вскорѣ осужденное святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ: онъ проклялъ на соборѣ таковое невидное безобразіе. То же подтвердилъ и святѣйшій патріархъ Іосифъ; а царь Алексѣй Михайловичъ, крѣпкій поборникъ по благочестію, прогналъ брѣдобрѣтцевъ отъ лица своего, иныхъ же и градскою казнью наказати повелѣлъ. Всѣ они духовною властію отлучены отъ церкви и лишены архіерейскаго благословенїя; если же кто послѣ сего запрещенїя дерзаетъ брить бороду, того святые отцы повелѣли предавать анаѣмѣ. Съ тѣхъ поръ престало въ великороссійскомъ народѣ еретическое безобразіе даже до сихъ, плача достойныхъ, временъ.

«Люди православные! не прїемлете сего злѣйшаго знаменїя, но гнушайтесь имъ, какъ нѣкою мерзостію: ибо не раскаявшимся брѣдобрѣтцамъ, по опредѣленію соборному, входъ въ церкви возбраненъ и причастїа св. таинъ они лишены. Если кто изъ нихъ умретъ, не раскаявся, не подобаетъ надъ тѣмъ быть ни христїанскому погребенію, ни въ церковныхъ молитвахъ поминовенію. И живъ сый, противляйся закону Божию, гдѣ станетъ онъ на Страшномъ Судѣ,—съ праведными, украшенными бранію, или съ еретиками брѣдобрѣтцами—сами разсудите».

Голосъ патріарха былъ отголоскомъ вѣка. Самъ Рамодановскій, кесарь, услышавъ, что бояринъ Головинъ явился при Вѣпскомъ дворѣ безъ бороды, въ нѣмецкомъ костюмѣ, съ негодованіемъ воскликнулъ: «не хочу вѣрить, чтобы Головинъ дошелъ до такого безумїя!»³⁶ Но чѣмъ упорнѣе берегли Русскіе свою бороду, тѣмъ ненавистнѣе была она Петру, какъ символъ закоснѣлыхъ предразсудковъ, какъ

³⁶ Korb, *Diatium*, p. 96.

вывѣска спѣсиваго невѣжества, какъ вѣчная преграда къ дружелюбному сближенію съ иноземцами, къ заимствованію отъ нихъ всего полезнаго, и пылкій Царь не хотѣлъ видѣть бородачей вокругъ себя, ни при дворѣ, ни въ войскѣ, ни на веряхъ. Бояре, царедворцы, люди ратные, приказные, корабельные плотники должны были немедленно уступить непреклонной волѣ Царя. Вскорѣ онъ потревожилъ бороды и другихъ сословіи, не трогая только духовенства.

1698

сентябрь.

Сохранился мѣдный знакъ, величиною въ другивенный, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ усовъ и бороды, подъ словами: *денги взяты*, съ надписью на оборотѣ: 207 году.³⁷ Ясное свидѣтельство, что уже въ концѣ 1698 или въ первой половинѣ 1699, установлена была бородовая пошлина для желающихъ спасти свои бороды. Кто именно платилъ ее и какъ была велика она, неизвѣстно, потому что первоначальный указъ о бородовой пошлинѣ не найденъ: вѣроятно, онъ касался не до всѣхъ и былъ повторенъ, въ видѣ общаго распоряженія, въ началѣ 1701 года³⁸ и потомъ 16 января 1705 года,³⁹ когда Царь предоставилъ своимъ подданнымъ на выборъ или отказаться отъ бороды, или платить за нее ежегодно пошлину: гостямъ и гостинной сотнѣ по 100 рублей; царедворцамъ, людямъ дворовымъ, городовымъ, приказнымъ и служилымъ всякаго чина, также торговымъ второй статьи, по 60; третьей статьѣ, посадскимъ, людямъ боярскимъ, ямщикамъ, извозчикамъ, церковнымъ причетникамъ, кромѣ поповъ и дьяконовъ, по 30. Съ крестьянъ, при въѣздѣ въ городъ или при въѣздѣ за городъ, велѣно взыскивать у воротъ каждый разъ по 2 деньги. Заплатившимъ бородовую пошлину выдавались изъ Земскаго приказа мѣдные знаки, такого же вида, какъ и выше нами упомянутый. Бородачи обязаны были носить знаки при себѣ и возобновлять ихъ ежегодно.

37. Онъ хранится въ миндъ-кабинетѣ Императорской Академіи Наукъ.

38. Довесеніе Плейера 24 января 1701 г. См. Приложенія къ IV тому

39. Именной указъ въ Полн. Собраніи Заков. IV, № 2.043.

1698
сентябрь.

Вѣра въ высокій умъ Государя, люди разсудительные мало по малу примирились съ постигнутою ихъ участію; простодушные суевѣры едва ли не до самой смерти оплакивали потерю бороды. «На Камышенкѣ», пишетъ Перри⁴⁰ «я зналъ одного Русскаго плотника, уже преклонныхъ лѣтъ, и очень любилъ его за несправность. Въ послѣдствіи онъ встрѣтился мнѣ въ Воронежѣ, вскорѣ послѣ того, какъ въ цирюльнѣ обрѣзали ему бороду. Я въ шутку сказалъ ему, что онъ помолодѣлъ и спросилъ: куда же дѣвалась его борода? «Вотъ она!» отвѣчалъ плотникъ, вынимая ее изъ за-пазухи: «я запру ее въ сундукъ и велю положить ее съ собою въ гробъ, чтобы предстать съ нею на страшный «судъ. Вся наша братья сдѣластъ то же».

Неразумные попы тайными внушеніями поддерживали суевѣрный ужасъ черни и даже осмѣливались въ своихъ приходахъ дерзко осуждать Государя. Такъ въ городѣ Романовѣ попъ Викула, на святой недѣлѣ обходя съ образами Троицкую слободу, въ домѣ солдата Кокорева не допустилъ его къ св. Кресту, назвалъ врагомъ и басурманомъ, за то, что онъ былъ съ выстриженною бородою. Когда же Кокоревъ въ оправданіе свое сказалъ: нынѣ на Москвѣ бояре и князи бороды брѣютъ, по волѣ Царя, Викула изрыгнулъ хулу и на Государя.⁴¹

Новая одежда.

Равно грустно и тяжело было Русскимъ разставаться съ старинною прародительскою одеждою, въ слѣдствіе непреклонной воли Царя замѣнить ее новою, иноземною. Они тужили не даромъ. Національный костюмъ нашъ былъ дѣломъ многихъ вѣковъ: принаровленный къ климату, къ образу жизни, къ обычаямъ народнымъ, онъ переходилъ изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, неизмѣнимъ, недоступнымъ самовластію прихотливой моды, и такъ сроднился съ нашими правами, что мы не могли вообразить себѣ ничего удобнѣе и красивѣе одежды нашихъ бояръ.

40. The State of Russia. London, 1716. p. 197.

41. См. отрывокъ сѣятельнаго дѣла въ Приложеніяхъ къ IV тому.

Мы охотно щеголяли въ дѣдовскихъ кафтанахъ, фerezияхъ и шапкахъ, въ бабушкиныхъ тѣлогрѣяхъ и треухахъ, а монеты, серьги, ожерелья передавались въ наслѣдство изъ вѣка въ вѣкъ.⁴² Съ тѣхъ поръ, какъ подробно описалъ нашу одежду Флетчеръ,⁴³ въ продолженіе цѣлаго столѣтія, она не измѣнилась ни въ покроѣ, ни въ названіи разныхъ частей, и въ первые годы царствованія Петра мы наряжались такъ же точно, какъ при Годуновѣ.

Не было существенной разности въ одеждѣ и между сословіями (исключая духовенство): люди знатные отличались отъ незнатныхъ не столько покроємъ, сколько дороговизною и полнотою своего гардероба. Не было также разности между военною и гражданскою одеждою: люди служилые благороднаго сословія употребляли латы, колчуги, пансыри, шипаки, мисюрки единственно на войнѣ и, по окончаніи похода, слагали ихъ въ кладовыя до новаго призыва на службу. Стрѣльцы носили такіе же кафтаны, какъ и мирные городскіе обыватели, отличаясь отъ нихъ одиѣми нашивками; а болѣе саблею и бердышемъ; солдаты же, рейтары, драгуны ходили, какъ и всѣ простолюдины, въ сермягахъ и тулупахъ. Только при Дворѣ употреблялись нѣкоторыя одежды, съ особыми названіями, исключительно присвоенныя царедворцамъ, впрочемъ немногія и не особаго покроя, напримѣръ терлики, длинныя золотныя кафтаны, выдаваемые дворянамъ и жителямъ изъ царской казны, для торжественныхъ случаевъ. Повседневное одѣяніе царей и царицъ, не отличаясь отъ общенароднаго костюма ни покроємъ, ни названіемъ, далеко превосходило его тщательностію работы и драгоцѣнностію тканей.

Вообще полный Русскій нарядъ былъ слѣдующій: на сорочку, съ косымъ, красиво вышитымъ, воротомъ, и просторныя исподниці, уходившія въ цвѣтныя сапоги, надѣ-

42. Изъ дѣлъ Оружейной палаты видно, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ дочери своей Прincesсы Михайловнѣ книгу съ матеріею о томъ, какъ чертаты, на немъ законы золоты съ евангеліемъ и проч.

43. Of the Russe Common Wealth, 1591. 115—115.

1698
сентябрь.

вался шелковый *зипунъ* яркаго цвѣта, а сверхъ его *кафтанъ* въ обтяжку, также наиболѣе шелковый, до колѣнъ, съ козыремъ (бархатнымъ, атласнымъ или парчевымъ стоячимъ воротникомъ) и съ длинными сбористыми рукавами, стянутыми у запястій болѣе или менѣе дорогими зарукавьями. Голова, плотно остриженная, покрывалась на маковкѣ тафьею, шелковою шапочкою, вышитую или унизанною жемчугомъ и самоцвѣтными камнями. Это была одежда домашняя.

При выѣздѣ со двора, кафтанъ подпоясывался персидскимъ кушакомъ, и сверхъ его надѣвался *ферязь*, длинное и широкое платье, бархатное, обьяриное или аксамитное, безъ перехвата и безъ козыря, съ длинными рукавами, застегнутое спереди, сверху донизу, рядомъ дорогихъ пуговицъ; на ферязь накидывался лѣтомъ *опашень* или *охабень*, широкій плащъ изъ дорогой матеріи, длиною до самыхъ пятъ, съ такими же рукавами и съ четвероугольнымъ стѣднымъ воротникомъ, атласнымъ или парчевымъ, разукрашеннымъ подобно козырю; осенью надѣвалась *однорядка* изъ зупи (шерстяной ткани) или сукна; зимою *шуба*, болѣе или менѣе цѣнная: самую дорогою и пышною была соболья или чернолесья, на аксамитѣ или золотой ткани. Голову покрывали лѣтомъ и зимою мѣховою шапкою, одни мурмолкою, другіе горлатною, съ бархатнымъ верхомъ, съ золотыми кистями, съ драгоценными запонами, иногда съ алмазнымъ перомъ. Шапки высокія были принадлежностью только высшихъ сановниковъ.

Женскій нарядъ во многомъ сходствовалъ съ мужскимъ какъ по крою, такъ и по названію одеждъ. Барыни носили, сверхъ лѣтниковъ и тѣлогрѣй, ферези, опашни, шубы съ длинными рукавами. Особенности женскаго наряда были наиболѣе головные уборы: кики, повойники, треухи, покрывала.

Русскій костюмъ поражалъ иноземныхъ наблюдателей болѣе чрезмѣрною пышностію и восточнымъ характеромъ,

нежели красотою. Конечно они цѣли свой вкусъ и свой взглядъ; тѣмъ не менѣе несомнительно, что въ Русскихъ ферезахъ и опашняхъ терялась стройность стана, исчезала ловкость, и самыя прелестныя женщины, укутанныя тройными одеждами, съ треухами на головѣ, казались неуклюжими. Мы впрочемъ и не гонялись за красотою въ Греческомъ вкусѣ: тучность тѣла была лучшимъ для насъ украшеніемъ въ глазахъ мужчинъ и женщинъ. Дородство считалось какою-то добродѣтелью, и на *дороднаго человека* смотрѣли у насъ съ особеннымъ почтеніемъ.

1698
сентябрь.

Побывавъ за границую, Петръ рѣшительно разлюбилъ Русскую одежду, которой онъ не жаловалъ и прежде, наиболѣе потому, что длиннополые ферезы, опашни, охабины, съ двухъ-аршинными рукавами, мѣшали ему лазить на мачты, рубить топоромъ, маршировать съ солдатами, однимъ словомъ ни сколько не согласовались съ его живою, быстрою, неутомимою дѣятельностію. Не нравились ему Русская одежда, въ золотѣ, жемчугахъ, дорогихъ камняхъ, и женоподобною роскошью. Мужчины и женщины, высшаго сословія, равно ходили въ цвѣтномъ атласѣ, въ дорогой парчѣ, даже съ серьгою въ одномъ ухѣ, и мужья нерѣдко передѣлывали женныя платья на свои ферезы и кафтаны.⁴⁴

Врагъ всякой пышности и пѣгн, онъ не терпѣлъ ни атласныхъ зипуновъ, ни аксамитныхъ ферезей: шкиперскій кафтанъ темносѣраго или чернаго сукна на стамедной подкладкѣ, съ шелковыми или волосяными пуговицами, красный или синій бострокъ (куртка) съ серебряными пуговицами, суконные или саржевые штаны, вотъ его любимый всеневный нарядъ. Иногда же надѣвалъ шкиперскій кафтанъ изъ чернаго бархата, обложенный круже-

44. Вдова Царскаго любимаго О. О. Плещеева Прасковья Оселорова, урожденная княжна Долгорукая, въ просьбѣ Государю въ 1704 году пишетъ, что по радной записи 1695 году она принесла ему въ приданое жемчужнаго низанья, платья, золотой и серебряной казны на 2500 рублей, «и изъ того моего приданнаго много бразъ мужъ мой себя изъ низанья и изъ платья, много продалъ, а иное себя передѣлывалъ». (Кабинет. дѣла. отъѣз. II кн. 55)

1698
сентябрь.

вомъ, а по рукавамъ бахрамою, на обьяриной (шелковой) подкладкѣ песочнаго цвѣта, съ обшивными золотомъ пуговицами, или Французскій кафтанъ, суконный васильковаго цвѣта, на красной камчатной подкладкѣ, обложенный лентами, съ обшивными пуговицами; камзолъ волнистый на тафтяной подкладкѣ, съ пуговицами мѣдными; штаны бархатные или суконные черные. Верхнею зимнею одеждою былъ азямъ, родъ кафтана, на бѣломъ хрептовомъ мѣху, съ вишневымъ верхомъ изъ Китайской ткани, опушенный соболями. Въ царскомъ гардеробѣ въ селѣ Преображенскомъ хранился только одинъ Русскій нарядъ—свадебное платье, въ которомъ Государь веселился на свадьбѣ своихъ шутовъ Филата Шанскаго и Кокошкина: опашень бархатный, охабень изъ вишневой зуфи (шерстяной ткани), ферязь камчатный, шапка горлатная заячья черная, сапоги сафьянные желтые, ожерелье прпстяжное.⁴⁵

Главное же, почему Петръ возненавидѣлъ Русскую одежду, было убѣжденіе, что народъ въ своемъ старинномъ костюмѣ всегда будетъ чуждаться и дичиться *Нѣмцевъ*, съ которыми сблизиться и подружиться, въ понятіяхъ Царя, было первою необходимостью для его подданныхъ, и онъ распорядился съ фerezями такъ же точно, какъ и съ бородами: началъ шуткою, а кончилъ строгимъ указомъ; теперь онъ осмѣивалъ Русскіе кафтаны, на веселыхъ пирахъ обрѣзывалъ длинные рукава у царедворцевъ,⁴⁶ не хотѣлъ видѣть вокругъ себя ни бородачей, ни терлишниковъ; вскорѣ воспретить рѣшительно употребленіе Русскихъ ферязей, охабней, шапокъ, треуховъ, тѣлогрѣй, сапоговъ, даже сѣделъ.

45. Вѣдомость Царскому платью, переданному изъ Преображенскаго двора Государю въ Мастерскую шатъ въ 1712 году. Кабин. дѣла, Ота. II. в. 45. См. 40 примѣчаніе къ II тому. О празднованіи свадьбы Шанскаго и Кокошкина въ Русскомъ платьѣ, принявшемъ характеръ маскараднаго, упоминаетъ Желябужскій, 209 и 212.

46. Корб, р. 113, 22 февраля 1699 года.

ГЛАВА VIII.

СТРѢЛЕЦКІЙ РОЗЫСКЪ.

ЧИСЛО СТРЕЛЬЦОВЪ, БЫВШИХЪ НА РОЗЫСКѢ.—СЛѢДОВАТЕЛИ.—ДОПРОСЪ ПОЛКОВЫХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ.—ДОПРОСЪ ЗОРИНА.—РАСПРОСИМЕ ПУНКТЫ.—ОБЩІЙ РОЗЫСКЪ.—ПЕРВОЕ ПОКАЗАНИЕ О ПИСЬМАХЪ ЦАРЕВНЫ СОФІИ.—ДОПОЛНЕНИЕ КЪ РАСПРОСИМЫМЪ ПУНКТАМЪ.—НИСЪМЕННОЕ ПОКАЗАНИЕ МАСЛОВА.—РОЗЫСКЪ О ПИСЬМАХЪ СОФІИ.—РОЗЫСКЪ ЕЯ ЖЕНЩИНАМИ.—ДОПРОСЪ ЦАРЕВНЫ МАРЫ.—РОЗЫСКЪ ЖУКОВОЮ И КОЗНАКОВЫМЪ.—ПРИГOTOВЛЕНІЯ КЪ КАЗНИ.—ДОПРОСЪ ЦАРЕВНЫ СОФІИ.—РОЗЫСКЪ ЕЯ ПОСТЕЛЬНИЦАМИ.—ПЕРВАЯ КАЗНЬ.—ПРОДОЛЖЕНІЕ СТРЕЛЕЦКАГО РОЗЫСКА.—НОВЫЯ ПОКАЗАНИЯ О ПИСЬМАХЪ СОФІИ.—РОЗЫСКЪ СТРЕЛЬЧИКАМИ.—ПОКАЗАНИЕ КЛУШИННОЙ.—ВТОРИЧНЫЙ ДОПРОСЪ ЦАРЕВНЫ МАРЫ.—КРАМОЛѢННЫЕ СЛУХИ.—НОВЫЕ ДОПРОСЫ ПУНКТЫ.—ПРОДОЛЖЕНІЕ ПО НИМЪ ОБЩАГО РОЗЫСКА.—ОГОВОРЪ СОЛАТЪ.—МЯТЕЖНИКЪ ЛУХЪ СТРЕЛЬЦОВЪ ВЪ АЗОВѢ.—ИСТРЕБЛЕНІЕ МЯТЕЖНИКОВЪ.—ПОСТРИЖЕНІЕ ЦАРЕВЕНЪ СОФІИ И МАРЫ.—ПОДОЗРѢНІЯ НА ДРУГИХЪ ЦАРЕВЕНЪ.—ПОСЛѢДНЯЯ КАЗНЬ.—ЗЛОУМЫСЛЕНІЯ СТРЕЛЬЦОВЪ.—УНИЧТОЖЕНІЕ ПХЪ.

1698—1699.

Петръ не хотѣлъ вѣрить, чтобы возмущившіеся въ Торопцѣ стрѣльцы рѣшились идти къ Москвѣ безъ призыва другихъ важнѣйшихъ злоумышленниковъ, и, недовольный слѣдствіемъ Шенна подъ Воскресенскимъ монастыремъ, призналъ необходимымъ подвергнуть мятежниковъ новому розыску. «Я допрошу ихъ построже вашего», сказалъ онъ Гордону.¹

Опишемъ грозный судъ Царя съ возможною полнотою, сколько позволяютъ подлинныя документы розыскаго дѣла, сохранившіеся въ Государственномъ архивѣ.² Отъ многихъ подробностей конечно не разъ содрогнется читатель; умалчивать ихъ мы считаемъ себя не въ правѣ: онѣ рѣзкими чертами изображаютъ, съ какимъ упорнымъ и опаснымъ злоумысломъ долженъ былъ бороться Петръ, какъ ожесточили стрѣльцы прекрасную душу его и какъ неумолимо каралъ онъ гибельную для отечества крамолу.

1. Диспѣкъ сію, 17 сентябръ 1698 года.

2. См. Примѣчаніе 8.

1698
сентябрь.
Число стрѣль-
цовъ бывшихъ
на розыскѣ.

Въ слѣдствіе Царскаго повелѣнія, Иноземскій приказъ распорядился о пересылкѣ стрѣльцовъ изъ всѣхъ мѣстъ ихъ заточенія, послѣ Шеннова розыска, въ Москву. Въ половинѣ сентября приведены Бутырскими солдатами стрѣльцы изъ монастырей Воскресенскаго, Ярославля-Спасскаго, Кашинскаго-Колязина, изъ Муромъ и Переславля-Рязанскаго, въ числѣ 341 человѣка; за ними слѣдовали другія партіи изъ дальнихъ мѣстъ, и вскорѣ всѣ Московскія тюрьмы наполнились стрѣльцами. Число ихъ простиралось до 1714.³ По 100 и по 130 разсажены были они въ кандалахъ, или прикованными къ стѣнѣ, въ монастыряхъ Симоновѣ, Новоспасскомъ, Андроніевѣ, Донскомъ, Покровскомъ; также въ Николаевскомъ на Угрѣшѣ; остальные поставлены, подъ крѣпкимъ карауломъ, въ подмосковныхъ селахъ Ивановскомъ, Мытищахъ, Ростокинѣ, Никольскомъ, Черкизовѣ. Оттуда Иноземскій приказъ сдавалъ ихъ, по мѣрѣ требованія, партіями до 150 и болѣе человѣкъ, въ Преображенскій приказъ къ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, который распредѣлялъ ихъ по застѣнкамъ (пыточнымъ каморамъ), учрежденнымъ въ Преображенскомъ селѣ на генеральномъ и солдатскихъ дворахъ, для допроса палатными людьми.⁵

Слѣдователи.

Всѣхъ застѣнковъ было 14; предсѣдательствовали въ нихъ: бояре князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, князь Михайло Алексеевичъ Черкасскій, князь Владиміръ Дмитриевичъ Долгорукій, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, Алексѣй Семеновичъ Шенинъ, князь Михайло Григорьевичъ Рамодановскій, Тихонъ Никитичъ Стрешневъ; окольничіе князь Юрій Ѳедоровичъ Щербатой, князь Петръ Лукичъ Львовъ, Иванъ Ива-

3. Отписки его о передачѣ стрѣльцовъ въ Преображенскій приказъ хранятся въ Розысканомъ дѣлѣ.

4. Въ томъ числѣ полка Чубарова 515, Колзакова 459, Чорнова 574, Гундертмарла 566. Не явилось противъ вѣдомости о разошедшихся Шенномъ 109 человѣкъ: они разбѣжались изъ мѣстъ ссылки. Гваріентъ несправедливо доносилъ, что къ 7 октября было собрано въ Москвѣ 1300 стрѣльцовъ, и чтокъ вѣкъ ожидали еще 1024. См. его доносеніе отъ 17 октября 1698. Прилож. X. 5.

5. Съ 18 сентября по 8 октября 1698 г. было въ Преображенскомъ приказѣ въ прислѣзѣ изъ Иноземскаго приказа для розыску стрѣльцовъ 1.021.

повиць Головинъ, Семень Пвановиць Языковъ; ближній
стольникъ князь Федоръ Юрьевичъ Рамодановскій и дум-
ный дякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ.

1698
сентябрь.

Они розыскивали виновными отъ всѣхъ четырехъ пол-
ковъ, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, ежедневно, за исклю-
ченіемъ воскресныхъ дней, каждый разъ человекъ по 16
и по 18, употребляя на то отъ 6 до 8 часовъ въ сутки: сна-
чала спрашивали одного за другимъ; потомъ давали имъ
очныя ставки; не виновныхъ по оговору и уликамъ при-
казывали пытать, особенно упорныхъ жечь огнемъ.⁶ Болѣе
30 костровъ, пишутъ очевидцы, курились ежедневно
въ Преображенскомъ.⁷ Всѣ распросы и пыточные рѣчи со-
хранились частію въ подлинникѣ, за подписью дяковъ,
частію въ статейныхъ спискахъ.⁸ Важнѣйшихъ преступ-
никовъ допрашивалъ самъ Царь.

Розыскъ начался 17 сентября (день тезоименитства
Софіи) тремя распросами или разстриженными полковыми
священниками, Ефимомъ Самсоновымъ, Борисомъ Леонтье-
вымъ и Пваномъ Кобяковымъ, которые предъ битвою испо-
вѣдывали стрѣльцовъ и во время бою пѣли молебны о
побѣдѣ.

Допросъ пол-
ковыхъ свя-
щенниковъ

Самсоновъ показалъ: *при распросѣ*, вѣдалъ, что стрѣльцы
идутъ къ Москвѣ, а для чего не зналъ; уговаривалъ, чтобъ
не ходили; *съ подъему*, спрашивалъ пятисотнаго Клюки-
на: «для чего идутъ къ Москвѣ безъ указа?» Тотъ отвѣ-
чалъ: «тебѣ, попъ, какое дѣло? знай ты себя»; про убійство
бояръ слышалъ отъ всѣхъ стрѣльцовъ, какъ сходились они
въ кругахъ, отъ кого не помнитъ; *съ пытки*,⁹ на Лукахъ-
Великихъ стрѣльцы говорили о побіеніи троихъ бояръ, за
то что скптаются отъ нихъ на службѣ третій годъ; имена
ихъ запоминать; боярину и воеводѣ про то не сказалъ,

6. См. Примѣчаніе 44.

7. Гваріентъ въ донесеніи 17/7 октября 1628 г. (См. Приложеніе X. 5.) и Корбъ въ *Diarium*,
р. 85.

8. Подлинныя распросы подписаны дяками: Посниковымъ, Никитинымъ и другимъ

9. Было ему 25 уларовъ.

1698
сентябрь.

боясь стрѣльцовъ; слышалъ, какъ писали они челобитную, а уйти не посмѣлъ, потому, что были караулы; подѣ Воскресенскимъ монастыремъ пѣлъ молебенъ Богородицѣ и чудотворцу Сергію о здравіи, а не о побѣдѣ; во время боя никого не исповѣдывалъ.

Борисъ Леонтьевъ показалъ почти во всемъ согласно съ Самсоновымъ:¹⁰ также спрашивалъ стрѣльцовъ, за чѣмъ идутъ къ Москвѣ безъ указа, и унималъ духовнаго сына своего Ерша, который за то ударилъ его дубиною; предѣ сраженіемъ пѣлъ молебенъ Богородицѣ, а о чемъ, не вѣдастъ; во время боя стрѣльцовъ исповѣдывалъ.

Кобяковъ объявилъ, что пришелъ въ полкъ Чорнова на смѣну товарищу своему Емельяну, когда стрѣльцы были уже на походѣ къ Москвѣ; встрѣтилъ ихъ у Ржевы-Волонимеровой и шелъ съ ними трое сутокъ; про челобитную не слыхалъ; дорогою стрѣльцы говорили, что отпущены по домамъ къ Москвѣ; а какъ стали обозомъ подѣ Воскресенскимъ монастыремъ, онъ, отпѣвъ часы, пошелъ было въ монастырь къ ранней обѣдѣ; но солдаты Лефортова полка его не пропустили, отбили прочь; онъ возвратился въ обозъ, гдѣ въ полкахъ Чюбарова и Колзакова попы сказывали ему, что пѣли молебенъ Богородицѣ, а о чемъ не объявили; онъ же молебна не пѣлъ и никого не исповѣдывалъ; были ль стрѣльцы въ барабаны, стрѣляли ль по солдатамъ, развертывали ль знамена, не вѣдастъ и не видалъ; барабаннаго бою и пушечной стрѣльбы не слыхалъ.¹¹

Допросъ Зорина.

Послѣ распоновъ, былъ допросъ одному изъ главныхъ бунтовщиковъ, десятнику Колзакова полка, Зорину,¹² пришедшему въ лагерь Шенна предѣ началомъ боя возмутитель-

10. Съ вытѣки, послѣ 25 ударовъ.

11. Корбъ пишетъ (стр. 82), что 19/29 сентября самъ Царь допрашивалъ одного пана, который долго записался и не прежде 25 сентября 5 октября повинился, что ободрялъ стрѣльцовъ къ мятежу. Изъ этого не видно: Самсоновъ и Леонтьевъ уже при первомъ допросѣ (17 сентября) сознались, что вѣдали записки стрѣльцовъ и не доносили, а во время боя пѣли молебны.

12. Самъ онъ подписывался Василья Зоринъ; въ актахъ Зоринъ. Его, безъ сомнѣнія, Гваріентъ и Корбъ называютъ Batska Girin, что повторяли потомъ всѣ писатели, называя Батку Гиринъ лавою возмущенія. Но актамъ, никакого Гиринъ въ стрѣльцахъ не было.

ную челобитную, съ упреками на Царскаго любимца. Онъ сознался безъ пытки, что все сказанное въ челобитной про Франца Лефорта затѣялъ напрасно, самъ собою, къ возмущенію народному, и открылъ важное обстоятельство: «на походѣ къ Москвѣ у Ржевы-Володимеровой были совѣтъ съ Алешкою Гусевымъ (казненнымъ подѣ Воскресенскимъ монастыремъ), съ десятиникомъ Ваською Игнатьевымъ, пятидесятиками Якушкою Алексѣевымъ и Анничкою Сидоровымъ: стать подѣ Дѣвичьимъ монастыремъ и бить челомъ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, чтобы по прежнему взяла правительство; а если бы она отказалась, возмутить чернь». Съ пытки говорилъ то же.⁴³

1698
сентябрь

Игнатьевъ, Алексѣевъ и Сидоровъ сначала во всемъ заперлись; потомъ повинились, первый по уликѣ Зорина, другіе два съ пытки:⁴⁴ «хотѣли бить челомъ царевнѣ Софіи, думали возмутить чернь, разорить Нѣмецкую слободу и побить Нѣмца, за то, что благочестіе отъ нихъ закоснѣло, прекратились ходы въ Богоявленіе и въ Цвѣтоносную недѣлю; намѣрены были умертвить Стрешнева, Троекурова, Рамодановскаго; еслибъ царевна отступилась, взять бы царевича; про Государя говорили, что его за моремъ не стало». Все это подтвердилъ и Зоринъ. Но ни онъ, ни сообщники его ни слова не сказали о письмѣ царевны и все по прежнему твердили, что присылокъ къ стрѣльцамъ съ Москвы никакихъ не было.

Петръ однакожъ не сомнѣвался въ соучастіи сестры, и при общемъ розыскѣ стрѣльцовъ, начавшемся 19 сентября, повелѣлъ боярамъ и палатнымъ людямъ допрашивать ихъ по слѣдующимъ пунктамъ:

Распросные
пункты

1. «Какъ они, стрѣльцы, забунтовали и шли къ Москвѣ, «царевну Софію Алексѣевну къ себѣ въ управительство «взять хотѣли ль и по письму ль ея то дѣлали? И если бы «царевна не пошла, кому было у нихъ быть въ управленіи,

⁴³. Было ему 5 ударовъ.

⁴⁴. Алексѣеву было 8 ударовъ, Сидорову 10.

1698
сентябрь.

«п что положено у нихъ чинить съ солдатами, на караулѣ
«у Дѣвичья монастыря стоящими?»

2. «Про челобитную, составленную Ваською Зоринимъ,
«все ли они вѣдаютъ, и въ полкахъ чтена ль, и съ оной
«списки на Москвѣ по всемъ слободамъ для возмущенія по-
«сылать хотѣли ль, и Нѣмецкую слободу разорить, и ино-
«земцевъ на Москвѣ и бояръ побить хотѣли ль?»

3. «Вѣдомо имъ, что въ Москвѣ оставлены Преображен-
«скій и Семеновскій и генеральскіе полки: и какъ бы они
«пришли къ Москвѣ, а солдаты были бы имъ противны.
«что было имъ съ ними дѣлать?»

4. «И буде во всемъ станутъ заператься, и имъ сказать,
«что товарищи ихъ, Васька Зоринъ, Васька Игнатьевъ,
«Аничка Сидоровъ, Митька Алексѣевъ,⁴⁵ въ допросѣ и
«съ пытокъ говорили, что царевну въ управленіе призывать
«и по чернымъ слободамъ для возмущенія посылать и
«Нѣмецкую слободу вырубить и бояръ побивать, про то
«вѣдали всехъ четырехъ полковъ все стрѣльцы, и они бы
«въ томъ вину свою принесли; а смерти они достойны и
«за одну противность, что забунтовали и бились противъ
«Большаго полку.

5. «Вѣдали они, что Государь за моремъ здравствуетъ и
«къ Москвѣ будетъ: то что у нихъ объ немъ Государѣ усо-
«вѣтовано, имѣть ли его себѣ Государемъ, или имъ жить
«было самовольно и кому ихъ управлять? О томъ у нихъ
«на чемъ положено, или какой воръ въ начальники имъ
«былъ выбранъ и была ль у нихъ о томъ съ кѣмъ
«пересылка?»

Общій розсказъ.

По симъ пунктамъ 19 сентября въ десяти застѣнкахъ до-
прошены были 164 стрѣльца: одни изъ нихъ, и притомъ
большая часть, во всемъ заперлись; ни улики, ни пытки не
могли исторгнуть у нихъ признація; твердили одно: «шли
къ Москвѣ отъ голоду и скудости, хотѣли повидаться

⁴⁵ Кажется, описка, вмѣсто *Якушка Алексѣевъ*, которому допросъ прежде статей сохранился въ подлинникѣ.

съ женами и дѣтьми; слышали про челобитную на Иѣмець; болѣе ничего не вѣдаютъ». Другіе, послѣ уликъ Зорина, Алексѣева, Пгпатьяева, сознавались съ пытки въ намѣреніи призвать свою братью изъ городовъ на помощь, заѣхать Москву, перебить бояръ и Иѣмцевъ; но говорили глухо, неопредѣлительно, какъ бы спасая себя отъ изтязаній.

1698
сентябрь

Одинъ только сотенный Чубарова полка Артемій Масловъ, по уликъ Алексѣева, безъ пытки, показалъ, что стрѣльцы хотѣли выбрать царевну Софію Алексѣевну въ правительство; въ случаѣ отказа ея, другую какую либо царевну или царевича. На вопросъ боярина князя Б. А. Голицына: еслибы царевны правительства не приняли, кому бы править? отвѣчалъ: «какъ бы имъ не принять? кому «кромѣ ихъ править?» Но о письмѣ Софін, по примѣру другихъ, хранилъ глубокое молчаніе.

Розыскъ возобновился тѣмъ же стрѣльцами въ слѣдующій день во всѣхъ застѣнкахъ, съ огнемъ. Многіе были сжены по два и по три раза, и ни въ чемъ не сознавались. Тщетно уличалъ полковникъ Чорной предъ княземъ Б. А. Голицынымъ 18 стрѣльцовъ своего полка въ неустовомъ на него крикѣ; они говорили одно: ничего не знаютъ и не вѣдаютъ.

20 сентября

Успѣвши розыскивалъ князь Ш. Б. Троекуровъ: стрѣлецъ полка Чубарова Иванъ Григорьевъ сознался, что «всѣ стрѣльцы хотѣли идти подъ Дѣвичій монастырь спрашивать царевну Софію про Государя, въ животѣ онъ или нѣтъ, и если его не стало, вольна была царевна, и бить было ей челомъ, чтобы правила государствомъ; а какъ вступила бы она въ правительство, перебить было бояръ и иноземцевъ; дворы ихъ разграбить; солдатъ, бывшихъ на караулѣ у Дѣвичья монастыря, изрубить; всѣ слободы возмутить. Но присылала ль царевна кого съ письмами, онъ не слыхалъ».

Его привели для улики въ застѣнокъ къ князю Б. А. Голицыну, и показали ему однополочанъ; изъ 18 человекъ онъ

1698
сентябрь

оговорилъ троихъ, Василя Алексѣева, Гаврилу Иванова, Ѳедора Петрова, объявивъ, что имъ все извѣстно. На очной ставкѣ съ нимъ они заперлись; но по уликѣ его, съ огни винились: «виноваты предъ великимъ Государемъ, хотѣли царевну взять, солдатъ порубить, бояръ и иноземцевъ перебить, а Государя не пускать для того, что онъ къ нимъ немилосердъ». Причемъ оговорили Тараса Семенова, тотъ показалъ на Ивана Уху, а Уха донесъ и на другихъ.

Государь повелѣлъ князю Голицыну вновь допросить всѣхъ 18 стрѣльцовъ съ пристрастіемъ; имъ даны очныя ставки съ извѣтчиками и между собою. Старый стрѣлецъ Иванъ Крушинъ въ спорныхъ статьяхъ подымалъ на огонь дважды. Наконецъ всѣ 18 стрѣльцовъ съ огня показали: «былъ во всѣхъ 4 полкахъ совѣтъ стать подъ Дѣвичинмъ монастыремъ, правленіе вручить царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, Нѣмецкую слободу разорить, Нѣмецъ порубить, троихъ бояръ убить, дома разграбить, и говорили молодые стрѣльцы: «наживемъ мы себѣ по шапкѣ денегъ». Государя положено къ Москвѣ не пускать. Возмутителями были стрѣльцы, бѣгавшіе въ великій постъ въ Москву, съ Тумою и Проскуряковымъ».

Первое показаніе о письмѣ Софіи.

Розыскъ этого дѣла заключился важнымъ открытіемъ: стрѣлецъ Василій Алексѣевъ на пыткѣ, съ третьяго огня, показалъ: «было къ стрѣльцамъ письмо съ Москвы отъ царевны Софіи Алексѣевны; принесъ то письмо на Великія-Луки Васька Тума, а къ нимъ въ Торопецъ Чубарова полка пятидесятникъ Мишка Обросимовъ».

21 сентября.

На третій день возобновился розыскъ исключительно о письмѣ.⁴⁶ Алексѣевъ, приведенный въ застѣнокъ, къ прежнему показанію прибавилъ: «про письмо, принесенное съ Москвы на Луки Ваською Тумою, вѣдали всѣ рядо-

⁴⁶ Корбъ неправильно пишетъ, что 4 октября (21 сентября) изъ бунтовщиковъ козесовано 15 чел. (р. 82). Въ дѣлѣ сохранились списки вѣсть взысканнѣхъ по розыску въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцѣхъ: первая казнь произошла 30 сентября (10 октября), что и самъ опъ свидѣтельствуеъ на стр. 169.

вые стрѣльцы. Тума отдалъ его Обросимову, который зывалъ на Двинѣ всѣмъ, что оно отъ царевны, и читалъ его всему Чубарову полку. Въ письмѣ написано, чтобы стрѣльцы шли подѣ Дѣвичь монастырь и, спросясь царевны, стали бы по слободамъ. Государя къ Москвѣ не пускать; править и владѣть всѣмъ царевнѣ. О солдатахъ и иноземцахъ говорили стрѣльцы всѣхъ полковъ, чтобы ихъ сѣчь».

1698
сентябрь

Обросимовъ заперся, и уличаемый Алексѣевымъ, съ двухъ подъемовъ сознался только въ томъ, что слышалъ о письмѣ, не поминтъ отъ кого.

Сотенный Чубарова полка Артемій Масловъ, также по уликѣ Алексѣева, послѣ продолжительнаго заперательства, съ пытки и съ огня показаль: «на Двинѣ, какъ сходились полки въ кругъ, была между ними рѣчь такая: припеланъ съ Москвы указъ о роспускѣ и привезено письмо, а какое не вѣдасть; слышалъ только отъ Мишки Обросимова, что привезъ его Васька Тума отъ царевны Софїи Алексѣевны, чтобы идти къ Москвѣ, стать подѣ Дѣвичьимъ монастыремъ и взять царевну въ управленіе. Да и иное въ письмѣ есть, говорилъ Мишка, а что, не сказалъ. По тому письму они къ Москвѣ и шли».

Для точнѣйшаго изслѣдованія о письмѣ, Царь повелѣлъ вновь распросить всѣхъ стрѣльцовъ, уже бывшихъ на двухъ розыскахъ 19 и 20 сентября, и въ дополненіе къ прежнимъ пяти допроснымъ пунктамъ, написалъ шестой:

Дополненіе къ
распроснымъ
пунктамъ.

«Васька Тума съ Москвы письмо принесенное пятидесяти-
«пику Мишкѣ Обросимову отдалъ ли, и то письмо слы-
«шали ль, что оно писано отъ царевны Софїи Алексѣевны,
«чтобы всѣхъ четырехъ полковъ стрѣльцы шли къ Москвѣ
«подѣ Дѣвичь монастырь и чтобъ царевна шла для управ-
«ленія къ Москвѣ, а они бѣ стрѣльцы жили въ своихъ сло-
«бодахъ, а Государя бѣ къ Москвѣ не пустить? Да они жѣ
«стрѣльцы межъ себя говорили ль, чтобъ Московскихъ сол-
«дать и иноземцевъ порубить?»

1698
сентябрь.
Письменное по-
казаніе Маслю-
ва.

Общій розыскъ произведенъ былъ 22 сентября. Предъ началомъ его сотенный Масловъ рѣшился сказать всю правду и написать своеручно слѣдующую повинную:¹⁷ «Шелъ я съ братьею стрѣльцами къ Москвѣ для бунта и для побіенія бояръ, и письмо у пятидесятника нашего полка, Мишки Обрелмова, на Двинѣ рѣкѣ я взялъ и челъ его во все полки. А въ томъ письмѣ написано отъ лица царевны Софіи Алексѣевны: «Лѣта 7207 (мѣсяца и числа «не упомино), вѣстно мнѣ учинилось, что вашихъ полковъ «стрѣльцовъ приходило къ Москвѣ малое число, и вамъ «бы быть къ Москвѣ всемъ четыремъ полкамъ, и стать «подъ Дѣвичьимъ монастыремъ таборомъ, и битъ челомъ «мнѣ идти къ Москвѣ противъ прежняго на державство; «а если бы солдаты, кои стоятъ у монастыря, къ Москвѣ «пускать не стали, и съ ними бы управиться, ихъ побить «и къ Москвѣ быть; а ктобъ не сталъ пускать съ людьми «своими или съ солдаты, и вамъ бы чинить съ ними бой». И то письмо я челъ вдругорядъ вереть за 20 до Воскресенскаго монастыря. А сказалъ Мишка: то письмо привезъ съ Москвы Васька Тума и далъ ему на Великихъ-Лукахъ; досталъ его чрезъ нищую; а какова она и какъ зовутъ, мнѣ не сказалъ. И подъ Воскресенскимъ монастыремъ съ солдаты бой дать хотѣли и, пришедъ бы къ Москвѣ, чинить домамъ боярскимъ, иноземческимъ и въ Нѣмецкой слободѣ разореніе и грабежъ; а елибъ бояринъ А. С. Шенинъ одержалъ насъ подъ Воскресенскимъ безъ бою, и намъ бы посылать отъ своей брати по службамъ, гдѣ кои полки въ городѣхъ были, чтобъ были съ нами единомышленны. А будетъ-де мы будемъ на Москвѣ и станутъ насъ пытать, и намъ помирать, а другъ на друга не говорить. А то письмо писано на полуистѣ; а принялъ я его распечатано. А писано письмомъ попомарскимъ или дьяконскимъ или церковныхъ какихъ причетниковъ письмомъ, не

¹⁷ Хранится въ подлинникѣ въ Розискомъ дѣлѣ.

мастерскимъ. И то письмо, какъ почали полки разбирать подъ Воскресенскимъ, убоясь, я, Артюшка, изодралъ и втопталъ въ навозъ подъ монастырскою слободою, переишедъ рѣку, у крайняго двора у огорода».

Обросимовъ показаль при допросѣ: «про письмо вѣдалъ отъ своей братьи, но у Тумы его не бралъ и Маслову не отдавалъ»; съ подъему, по уликѣ Маслова, что письмо отдалъ ему подлинно онъ, Мишка, на Двицѣ, выпувъ изъ кармапа, объявилъ: «письмо отъ Тумы взялъ и Артюшкѣ отдалъ; и на то письмо глядя, плакалъ, потому, что оно смутное». На вопросъ: что говорилъ Тума, вручая письмо? отвѣчалъ: «изъ Дѣвичья монастыря, а къ кому, не объявилъ». Съ двухъ огней тѣ же рѣчи. Послѣ огня съ подъему: «у кого взялъ Васька то письмо, не упомяну; пропади же я одинъ».

Прочіе стрѣльцы, большею частію, безъ пытки, по одной уликѣ Маслова, сознавались: «вѣдали, какъ чтено письмо во всѣхъ полкахъ, и по тому письму шли къ Москвѣ взять царевну въ управленіе». Въ числѣ ихъ были главные бунтовщики Зоринъ, Сидоровъ, Игнатъевъ; другіе впились и уличали другъ друга послѣ двухъ и трехъ огней;¹⁸ третіе, повпившись съ двухъ пытокъ, при новомъ розыскѣ въ спорныхъ рѣчахъ, снова во всемъ заперлись, говоря, что впились не опаматуюсь;¹⁹ нѣкоторые наконецъ, и притомъ многіе, не взирая на всѣ улики и пестзанія, рѣшительно заперлись.²⁰

Но послѣ показаній Маслова, Игнатъева, Зорина и другихъ заводчиковъ бунта, не было никакого сомнѣнія, что стрѣльцы возмущались по письму царевны, принесенному въ полки Тумою. Оставалось розыскать, чрезъ кого споспелась Софія съ стрѣльцами и какъ успѣлъ достать Тума злосчастное письмо.

18. Павелъ Клюкинъ, Панфилъ Ракъ, Василій Чистякъ, Петръ Грачъ, Андрей Ерисеновъ, Павелъ Долгеновъ, Федоръ Ветомниковъ и другіе.

19. Яковъ Ковалъевъ, Степанъ Рѣпинъ, Левъ Минаевъ и другіе.

20. Степанъ Чертеховъ, Павелъ Волкъ и многіе другіе.

1698
сентябрь.
Романъ о пись-
мѣ Софьи.

Обросимовъ, сознавшійся въ передачѣ письма Маслову, послѣ трехъ пытокъ, при новомъ допросѣ показалъ: «когда я спрашивалъ Туму, какъ онъ то письмо досталъ, тамъ караулъ крѣпкій? говорилъ Васька: принесла къ нему пищя, безъ руки, родная сестра его, стрѣльчиха вдова, бывшая за стрѣльцомъ Анненкова полка Кисельниковымъ, Маврутка Григорьева, которая жила подъ дѣвчынмъ монастыремъ и ходила по міру: чрезъ нее досталъ письмо». Но такой пищей, безрукой, въ Анненковомъ полку не оказалось: нашли стрѣльчиху Маврутку, только не безрукою и не Кисельникову, а жену Логупова: она объявила, что безъ руки никогда не бывала, по міру не хаживала и ни Мишки, ни Васьки не знавала.

Барабанчикъ Чубарова полка Карпъ Ерофеевъ указалъ на другую стрѣльчиху: «Въ 206 году», говорилъ онъ при допросѣ «былъ я съ Ваською Тумою, да съ Алешкою Сучкомъ на Москвѣ бѣгомъ. Возвратясь на Луки-Великіе, скзывалъ Тума: есть у него письмо отъ царевны Софьи Алексѣевны къ нашей брати, чтобы идти къ Москвѣ; да и Бутырскіе солдаты насъ ждутъ. Подговаривая другихъ, Тума звалъ и меня съ стрѣльцами Шенселевымъ, Ваулинымъ и Мартыновымъ. Я при нихъ молвилъ, что къ Москвѣ не йду. «Для чего ты, дуракъ, не идешь?» закричалъ Васька: «у меня есть письмо отъ царевны Софьи Алексѣевны, чтобы идти къ Москвѣ». Письмо же досталъ онъ чрезъ пищю, которая живетъ у сестры его, на Берешкахъ, и далъ ей денегъ 2 рубля. Зовутъ ее Степановною».

Сыскали Степановну Марью, вмѣстѣ съ сестрою Тумы, стрѣльчихою Прасковьею Савельевою Нахалиною, и допросили въ Преображенскомъ. Пищя показала: «живетъ у Савельевны лѣтъ 20, бродитъ по міру. А былъ ли Тума у сестры въ 206 году, не вѣдаетъ и письма ему никакого не давала». Нахалина объявила: «послѣ Богоявленія братъ ся былъ у нея въ домѣ и сказалъ ей, что пришелъ съ голоду; болѣе ничего не знаетъ. А пищя въ то число лежала у ней

въ пѣбѣ на печи и брата ся видѣла». Та заперлась и съ подъему говорила: «Васьки не видала, никуда не ходила, письма не приносила, денегъ не получала. А на Москвѣ въ Верху ее однажды кормили». На вопросъ: гдѣ? не говорила; только молила: «сѣлѣ же меня Карпушка». Спрашивана: почему знаешь, что донесъ на нее Карпушка? не отвѣчала и вскорѣ послѣ того умерла.

1698
сентябрь.

Догадывался, что окружавшія царевну Софію женщины должны были знать о сношеніяхъ ея съ стрѣльцами, Петръ приказалъ взять изъ монастыря на Житійный дворъ для допроса: кормилицу царевны вдову Марѳу Вяземскую, постельницъ дѣвицъ Вѣру Васютинскую, Авдотью Григорьеву, Ульяну Колужкину и княжну Авдотью Касаткину. На розыскѣ 23 сентября опѣ показали:

Розыскъ женщинъ Софіи.

Марѳа Вяземская, съ подъему: «про стрѣлецкій приходъ и про письмо ничего не вѣдаетъ; только говорила ей царевна Софія Алексѣевна, что Государя въ Москвѣ нѣтъ, и о томъ она, царевна, печалилась».

Вѣра Васютинская, въ распросѣ и съ подъему: «какъ въ 206 году въ великій постъ приходили къ Москвѣ стрѣльцы, про то слышала она отъ монастырскихъ дьячковъ, а отъ кого именно, не упомянуть; послѣ того на святой недѣлѣ пріѣзжала въ Новодѣвичій монастырь царевна Марѳа Алексѣевна и въ хоромахъ царевичъ Софіи Алексѣевичъ говорила: «Стрѣльцы пришли къ Москвѣ и желаютъ тебя, чтобы ты царствовала». Эти слова она, Вѣра, слышала, сидя у дверей.

Авдотья Григорьева, съ подъему, и Ульяна Колужкина, съ пытки:²¹ «живутъ у царевны третій годъ; про стрѣльцовъ и про письмо ничего не вѣдаютъ».

Княжна Авдотья Касаткина, съ пытки:²² «говорила въ кельи княгинѣ Аннѣ Илѣионовнѣ Лобановой²³ духов-

21. Было ей 5 улар.

22. Было ей 4 улар.

23. Княгиня Анна Илѣионовна Лобанова-Ростовская была мама царевичъ Софіи Алексѣевны.

1698
сентябрь.

пый отецъ ея Василій Харптоновъ, что пришли къ Москвѣ стрѣльцы бить челомъ о жалованьѣ. А что отвѣчала на то княгиня, не вѣдасть».

Допросъ царев-
ны Марѣи.

Въ тотъ же день, противъ показанія Вѣры Васютинской, Государь спрашивалъ сестру свою Марѣю Алексѣевну въ селѣ Покровскомъ. Царевна сказала: «въ Дѣвичь монастырѣ о святой недѣлѣ сестрѣ своей царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ про то, что пришли стрѣльцы къ Москвѣ и ее, царевну, жадаютъ на царство, говорила; а слышала тѣ слова отъ дѣвки своей Анны Жуковой, которая живетъ у ней въ Верху». ²⁴

Розискъ Жу-
ковой и Кол-
паковымъ.
24 сентября.

Жукова немедленно взята въ Преображенское и на другой день допрошена самимъ Царемъ. Въ распросѣ она показала: «Про стрѣльцовъ, бывшихъ на Москвѣ въ великій постъ, царевнѣ Марѣѣ Алексѣевнѣ она сказывала, что пришли къ Москвѣ, и на вопросъ царевны: для чего они пришли? отвѣчала: бить челомъ о жалованьѣ. Да она же Анна сказывала царевнѣ, что стрѣльцы жадаютъ Софію Алексѣевну на царство; а слышала тѣ слова отъ полуполковника Василя Колпакова въ великій постъ, какъ бѣглые стрѣльцы приходили къ Москвѣ; а она къ нему прѣзжала для покупки камокъ царевнѣ Марѣѣ Алексѣевнѣ».

Подполковникъ Василій Колпаковъ ²⁵ показалъ: *при распросѣ*, съ Анною Жуковою и слова о стрѣльцахъ никогда не было; *съ подѣлу и съ пытки*: ²⁶ «Жукова прѣзжи-вала къ нему для покупки камокъ не по одно время и спрашивала: «что о бѣглыхъ стрѣльцахъ указать?» Онъ говорилъ: слышалъ, бывъ у боярина князя П. Б. Троекурова, велѣно ихъ, по приговору боярскому, учиня наказанье, послать по прежнему въ полки; а что они жадаютъ царевну Софію Алексѣевну на царство, не говаривалъ».

²⁴ Корбъ (р. 82) перемѣшала имена царевенъ, записавъ въ своемъ дневникѣ, что 25 сентября (3 октября) Царь допрашивалъ Софію и что при свиданіи ихъ съ обѣихъ сторонъ пролито не мало слезъ. Ничего этого быть не могло: Петръ допрашивалъ 25 сентября не Софію, а Марѣю.

²⁵ Изъ дѣла не видно, какого онъ былъ полку. Въ числѣ стрѣльцкихъ полковниковъ, бывшихъ на стойкѣ за Московскою рѣкою при торжественномъ вѣходѣ по вѣстии Азова, упоминается Алексѣй Колпаковъ. Походъ боярина Шеина, изд. Рубаномъ, 1775 стр. 183. 204.

²⁶ Было ему 25 уларъ

На очной ставкѣ съ нимъ Жукова повторила прежнія рѣчи: «тѣ-де слова, что царевну Софію Алексѣевну жедаютъ на царство, Василий Колпаковъ говорилъ ей подлинно въ великій постъ, какъ она пріѣзжала къ нему для покупки камокъ». Колпаковъ заперся по прежнему. Предъ пыткой Жукова сговорила съ него; а на пыткѣ²⁷ опять обвинила; «сговаривала же для того: чаяла себѣ, что будетъ легче».

1698
сентябрь.

При вторичномъ розыскѣ 26 сентября, Жукова въ распросѣ и съ пытки подтвердила свое показаніе:²⁸ «слышала отъ Колпакова подлинно, что стрѣльцы жедаютъ царевну Софію Алексѣевну на царство». Колпаковъ не сознавался по прежнему, отъ жестокихъ истязаній потерялъ способность говорить и, отданный на излеченіе доктору Карбонарію, едва не лишилъ себя жизни пожемъ, неосторожно оставленнымъ въ его комнатѣ.²⁹ Чѣмъ кончился этотъ розыскъ, изъ дѣла не видно; достоверно только то, что, вопреки свидѣтельству Корба, Колпаковъ не умеръ подъ пыткой: болѣе года послѣ допроса, онъ вмѣстѣ съ Жуковымъ содержался въ селѣ Преображенскомъ подъ надзоромъ.³⁰

Общій розыскъ первою партією стрѣльцовъ, въ числѣ 341 человѣка, заключился 22 сентября; но частныя допросы, съ пыткой и огнемъ, по улицамъ Маслова и Обросимова, продолжались еще съ недѣлю. Между тѣмъ начали ставить висѣльницы вокругъ Бѣлгорода, у воротъ Пречистенскихъ, Смоленскихъ, Пякитскихъ, Тверскихъ, Петровскихъ, Срѣтенскихъ, Мясницкихъ, Покровскихъ, Семеновскихъ, Таганскихъ; въ Замоскворѣчьи, у воротъ Калужскихъ, Серпуховскихъ, Коломенскихъ; въ Стрѣлецкихъ слободахъ,

Приготовленія
къ казни.

27. Было ей 25 ударовъ.

28. Ей было 5 ударовъ.

29. Донесеніе Гваріента псарю 17 октября 1698. См. Приложеніи X. № 5.

30. Подлинная роспись колодникамъ въ Преображенскомъ приказѣ 5 октября 1699 года. Корбъ говоритъ, что Колпаковъ умеръ подъ пыткой (163), а Жукова зарыли въ землю живыми (р. 88). Желябужскій (стр. 128) пишетъ, что Колпаковъ послѣ трехъ пытокъ былъ освобожденъ. Гваріентъ и Корбъ называютъ его главою возмущенія; но несправедливо: возмутителями были Туша и Проксуриковъ.

1698
сентябрь.

у съѣзжихъ изъ полковъ Колзакова, Чорнаго, Чубарова и Гундертмарка.⁵¹

Встревоженный грознымъ приготовленіемъ казни, патриархъ Адріанъ рѣшился предстать предъ раздраженного Государя съ иконою Богоматери, умолая о пощады и милосердіи. Царь гнѣвно сказалъ ему: «Зачѣмъ подвинулъ ты святую икону? Удался и поставь ее на свое мѣсто. Знай, что я чту Бога и пресвятую Богородицу не менѣе тебя; но знай также и то, что долгъ мой охранять народъ и наказывать злодѣяніе, на пагубу его устремленное».⁵²

Допросъ царевны
Софіи.

27 сентября.

Въ тотъ же день былъ допросъ самой царевны Софіи. Показаніе ея записано въ розыскномъ дѣлѣ слѣдующимъ образомъ: «27 сентября Государь сестрѣ своей царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ про то письмо, которое явилось къ розыску отъ ней, царевны, на Двину въ стрѣлецкіе 4 полка, позволилъ говорить и письма Артющки Маслова и Васьки Игнатьева показывалъ;⁵³ и они, Артющка и Васька, предъ нею ставлены. Царевна Софія Алексѣевна ему Государю сказала: «Такова письма, которое къ розыску явилось, отъ «ней въ стрѣлецкіе полки не посылавано. А что тѣ стрѣльцы говорятъ, что пришедъ было имъ къ Москвѣ, звать «царевну по прежнему въ правительство, и то не по письму отъ нее, а знатно потому, что она со 190 года была «въ правительствѣ». Противъ сихъ словъ Государь предъ царевною ставилъ стрѣльцовъ Маслова и Игнатьева. Оба они говорили: «Васька Тума то письмо, которое онъ, Артющка Масловъ, взялъ на Двинѣ у Мишки Оброспмова и въ полкахъ чель, принесъ съ Москвы и сказалъ про то пмешно, что взялъ то письмо подлинно изъ Дѣвичья монастыря отъ ней, царевны, чрезъ пищу»». А царевна Госу-

51. См. Прилѣчаніе 42.

52. Въ розыскномъ дѣлѣ о холатайствѣ патриарха не сказано ни слова; тамъ впрочемъ не могло быть и рѣчи; молить о томъ и Гваріентъ. Но свидѣтельство Корба (р. 83) слѣшкомъ положительно, чтобы отвергнуть его; оно повторено Нартовымъ «въ достопамятныхъ повѣствованіяхъ о Петрѣ Великомъ», только отнесено къ концу слѣдствія, когда многіе стрѣльцы уже были казнены. Москвитянинъ 4842 г. № IV. стр. 435.

53. Письмо Маслова приведено выше; письма Игнатьева въ дѣлѣ нѣтъ.

дарю сказала: «Такова письма она чрезъ нищую Васькѣ
«Тумѣ не отдаывала, и его Васьки, ни Артюшки Маслова,
«ни Васьки Пгнатъева не знаетъ».

Петръ не вѣрилъ сестрѣ и снова велѣлъ допросить ея
постельницъ. Феодора Колужкина съ подъему и съ пытки³⁴
показала: «въ Дѣвичьемъ монастырѣ, какъ у царевны Со-
фіи Алексѣевны была сестра ея царевна Феодосія Алексѣев-
на, мама княгини Анна Лобанова говорила: «стрѣльцы при-
«шли къ Москвѣ». Къ тѣмъ словамъ Софія ли Алексѣевна
или Феодосія Алексѣевна сказала: «для чего они пришли?
и тамъ имъ сытно». ³⁵ Да въ то же время онѣ, царев-
ны Софія Алексѣевна и Феодосія Алексѣевна, посылали
въ Верхъ къ сестрамъ своимъ грамотки въ стряпнѣ; а вы-
носила ту стряпню Вѣра Васютинская».

Оговоренная постельница подтвердила показаніе Колуж-
киной, безъ пытки, при одномъ допросѣ: «Въ 206 году
въ великій постъ отъ царевенъ Екатерины Алексѣевны,
Марѣи Алексѣевны и Феодосіи Алексѣевны въ Дѣвичій
монастырь пріѣзжала съ стряпнею карлица дѣвка Авдотья
и ту стряпню принимала она, Вѣра; а въ ней прислано было
отъ тѣхъ царевенъ письмо, въ которомъ написано: «стрѣль-
цы къ Москвѣ пришли». Съ тою же карлицею въ стряпнѣ
Софія Алексѣевна отправила къ сестрамъ письмо, спраши-
вая: «что будетъ стрѣльцамъ?» Царевны отвѣчали чрезъ
нее же запискою, вложенною въ стряпню: «стрѣльцовъ ве-
лѣно рубить». И она царевна говорила: «Жаль ихъ, бѣд-
ныхъ!» ³⁶ Карлица Авдотья показала, что письма отъ царе-
венъ къ Софіи Алексѣевнѣ, также и отъ ней къ нимъ,
въ стряпнѣ, она раза два или три привозила; а что въ нихъ
писано, не знаетъ.

Не сомнѣваясь въ соучастіи всѣхъ сестеръ, кромѣ одной
царевны Наталіи Алексѣевны, въ замыслахъ Софіи, Петръ

1698
сентября.

Розыскъ по-
стельницами
Софіи.

34. Было ей 6 ударовъ.

35. Допроса мамы княгини Лобановой-Ростовской изъ дѣла не видно.

36. Корбъ иначе и не вѣрно, очевидно по слухамъ, описываетъ допросъ постельницъ (р. 84).

1698
сентябрь.

Первая казнь.

запрѣтилъ имъ до окончанія стрѣleckаго розыска выѣзжать изъ села Покровскаго, и приставилъ къ двору караулъ, который не допускалъ къ нимъ никого изъ посто-рошнихъ, а приносимыя письма задерживалъ.

Черезъ три дня послѣ допроса царицы Софii, всѣ стрѣльцы, бывшіе на розыскахъ съ 19 сентября, въ числѣ 341 человека, приговорены къ смерти. Казнь совершилась 30 сентября, при несмѣтномъ стеченіи народа, въ присутствіи иностранныхъ пословъ и резидентовъ, предувѣдомленныхъ наканунѣ племянникомъ Лефорта. Въ назначенное время изъ села Преображенскаго потянулись къ Бѣлгороду сотни телѣгъ, подъ прикрытіемъ трехъ полковъ; въ каждой телѣгѣ сидѣли по два стрѣльца, съ горящею въ рукахъ восковою свѣчею. Жены, матери, дѣти бѣжали за ними съ воплями отчаянія.⁵⁷ У Покровскихъ воротъ поѣздъ остановился. Сюда пріѣхалъ самъ Государь, верхомъ, въ Польскомъ кафтанѣ, окруженный Лефортомъ, генераломъ Карловичемъ, Автономомъ Головиннымъ, многими боярами, и велѣлъ читать смертный приговоръ, сдѣлавъ знакъ солдатамъ и народу, чтобы всѣ слушали внимательно.⁵⁸ Дьякъ громко провозгласилъ къ преступникамъ:

«Воры, и пзмѣшники, и крестопреступники, и бунтовщики, Ѳедорова полку Колзакова, Аѳонасьева полку Чубарова, Иванова полку Черно́ва, Тихонова полку Гундертмарка стрѣльцы!

«Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ вамъ сказать:

«Въ прошломъ въ 206 году пошли вы, безъ указу великаго Государя, забунтовавъ, съ службы къ Москвѣ всѣми четырьмя полками и, сошедши въ подѣ Воскресенскимъ монастыремъ съ бояриномъ съ Алексѣемъ Семеновичемъ Шенинымъ, по ратнымъ людямъ стрѣляя, и въ томъ мѣстѣ

57. Корбъ, р. 470 и Гваріентъ въ дописаніи 17 октября.

58. Гваріентъ въ дописаніи 17 октября и Корбъ, р. 470.

вы побраны. А по розыску ваша братья казнены смертию, а вы сосланы были въ разные города, и въ томъ вашемъ воровствѣ взяты ваша братья стрѣльцы четырехъ полковъ пятидесятники и десятиники и рядовые, всего 341 человекъ, распрашиваны и пытаны; а въ распросѣ и съ пытокъ все сказали, что было притить къ Москвѣ, и на Москвѣ учиня бунтъ, бояръ побить, и Швецкую слободу разорить, и Шмцевъ побить, и чернь возмутить, всеми четыре полки вѣдали и умыслили. И за то ваше воровство великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ казнить смертию».

1698
сентябрь.

По прочтеніи приговора, стрѣльцы развезены были на мѣста казни и перевѣшены: 112 человекъ вершены вокругъ Бѣлгорода у десяти воротъ, 36 въ Замоскворѣчьи у трехъ воротъ и 48 въ стрѣлецкихъ слободахъ у четырехъ стѣзкихъ изъбъ; кромѣ того пятерымъ стрѣльцамъ изъ полка Чорнаго, Плѣшивому, Глотову, Жюченку, Гонцу и Долгому, отрублены головы въ селѣ Преображенскомъ. Всего казнено въ этотъ день 201 человекъ. У казни были бояринъ князь М. Н. Львовъ, окольничіе Н. Н. Головинъ, князь Ю. О. Щербатой и С. Н. Языковъ. Изъ остальныхъ за тѣмъ стрѣльцовъ, также приговоренныхъ къ смерти, 40 человекъ пушихъ заводчиковъ, Зоринъ, Масловъ, Пигатевъ, Обросимовъ, Алексѣевъ и ихъ сообщники, оставлены для уликъ при будущихъ розыскахъ; а 100 человекъ малолѣтнихъ, отъ 15 до 20 лѣтъ, по наказаніи кнутомъ, заклеенные въ правую щеку, сосланы въ дальніе города.

Между тѣмъ въ монастыряхъ Новоспасскомъ, Симоновомъ, Угрѣшскомъ, на Новомъ пушечномъ дворѣ у Краснаго пруда, въ селѣ Черкизовѣ и Никольскомъ, ожидали своей очереди стрѣльцы, переданные Иноземскимъ приказомъ въ вѣдѣніе князя О. Ю. Рамодановскаго изъ Владимира, Углича, Твери, Торжка, изъ монастырей Суздальскаго Евфимьева, Костромскаго Платьевскаго, и другихъ

Продолженіе
стрѣлецкаго
розыска.

1698
октября.

мѣсть, въ числѣ 680 человѣкъ. Послѣ Покрова они переведены изъ монастырскихъ тюремъ въ село Преображенское, и съ 3 октября начался ими розыскъ, въ 13 застѣнкахъ. Слѣдователями были тѣ же бояре и палатные люди, которые розыскивали первыми стрѣльцами. Результатъ былъ тотъ же. При допросѣ, мятежники твердили въ одинъ голосъ: ничего не знаютъ, ни вѣдаютъ; шли отъ голода; по уллкамъ Маслова, Игнатьева, Обросимова, одинъ, и притомъ большею частію, тотчасъ выпились, что слышали на Двинѣ письмо отъ царевны Софіи и по тому письму шли къ Москвѣ для бунта; другіе какъ будто ждали пытки и огня, чтобы сознаться въ преступныхъ замыслахъ; третіе, впрочемъ немногіе, при всѣхъ уллкахъ и петязаніяхъ, хранили упорное молчаніе.

1 октября.

Государь, при началѣ розыска, отправился въ Троицкую Сергіеву Лавру на встрѣчу первому настоящему вице-адмиралу своему, Корнелію Крѣйсу, пріѣхавшему чрезъ Архангельскъ изъ Голландіи, и вмѣстѣ съ нимъ возвратился въ Москву.³⁹ Петербургъ желалъ опъ взглянуть на сооруженный кумпанствами флотъ подъ Воронежемъ;⁴⁰ по стрѣleckое дѣло удержало его въ Москвѣ еще болѣе двухъ недѣль.

6 октября.

Новая показаніи о письмѣ Софіи.

3 октября.

Въ отсутствіе Царя открыты новыя слѣды возмутительныхъ писемъ царевны Софіи. Стрѣльцы Чубарова полка Берестовъ, Тимошеевъ, Чириковъ, бѣгавшіе съ Тумою въ Москву великимъ постомъ 1698 года, при допросѣ показали сначала, по примѣру братіи своей: «приходили съ голоду, ничего не знаютъ и не вѣдаютъ»; но по уллкѣ Маслова, выпились: «слышали, какъ Масловъ чель на Двинѣ письмо отъ царевны Софіи, чтобы стрѣльцы шли къ Москвѣ; по тому письму на другой день и пошли; а взялъ его Тума на Арбатѣ въ Стрѣleckой слободѣ противъ своего двора, на улицѣ, у стрѣльчихи ихъ же полку, нищей, вдо-

39. Гордонъ 4 и 6 октября. Корбъ, р. 86.

40. Донесеніе Гваріента цесарю 17 октября. См. Приложеніе X. 3

вы Таньки Ивановой». Берестовъ присовокупилъ, что въ лице ее знаетъ и дворъ ея укажетъ.

1698
октябрь.

Три другіе стрѣльца того же полку, также бѣгавшіе съ Тумою, Чика, Бронниковъ, Рагозинъ, послѣ кратковременнаго заперательства, показали, что на возвратномъ пути съ Москвы на Луки-Великіе, шла за ними верстъ 40 невѣдомо какая баба, ростомъ средняя, повязанная платкомъ, торгуетъ ветошью, и въ селѣ Лучинскомъ отдала Тумѣ письмо, которое Масловъ челъ на Двинѣ, стоя на пушкѣ. Бронниковъ дополнилъ, что та баба живетъ въ слободѣ полка Гундертмарка, и въ лице ее знаетъ. Стрѣлецъ Пушкиковъ, также бывшій съ Тумою въ бѣгахъ, оговорилъ стрѣльчиху Марипу Сивого, объявивъ, что какъ былъ Тума въ Москвѣ, Марипка отдала ему на Арбатѣ письмо и сказала: «Бутырскіе солдаты пришли къ Москвѣ безъ указу,⁴¹ такъ и вы, стрѣльцы, придите безъ указу; а то письмо отъ царевны Софіи Алексѣевны». Она же, Марипка, по словамъ Пушкикова, принесла въ село Лучинское, также отъ царевны, другое письмо и отдала его Тумѣ.

По указанію стрѣльца Берестова, сыскали дворъ, гдѣ жила пищая Татьяна Иванова; по вмѣсто ея, привели мать ея, стрѣльчиху Анну Никитину. При первомъ взглядѣ на нее, Берестовъ и Тимоѣевъ объявили, что письмо на Арбатѣ отдала Тумѣ она, Аниютка. Стрѣльчиха заперлась: «знатно стрѣльцы въ нее опознались; а знакома Тумѣ и рожею на нее походить того же полку стрѣльца Парашина жена Ульяа Еремѣева; какъ былъ Тума въ Москвѣ, Ульяа хаживала въ Дѣвичь монастырь къ старцамъ: не она ли отдала ему тѣ письма?»

Розыскъ стрѣльчихи.

Сыскали Ульяу. Та показала: «прежде, какъ молебниковъ въ монастырь пущали, она хаживала молиться; а какъ учиненъ караулъ крѣпкій, тамъ она не бывала. О письмахъ ничего не вѣдаетъ».

4 октября.

41. Случай вовсе неизвѣстный: Гордою ни слова не говоритъ о своемъвольномъ возвращеніи полка его въ Москву.

1698
октябрь.

Между тѣмъ привели Татьяну Иванову, Марию Сивого и, по указанію Брошниковъ, изъ полка Гундертмарка Домну Карпову. Всѣ онѣ показали, что ничего не знаютъ, ни вѣдаютъ, и на очныхъ ставкахъ были оправданы оговорившимися ихъ стрѣльцами, которые винуясь, что опознались и поклепали ихъ напрасно.⁴² Тѣмъ упорнѣе уличали Анну Никитицу стрѣлецъ Берестовъ, свидѣтельствуя, что «письмо на Арбатѣ отдала Тумѣ она, Ашутка, подлинно».

Приведенная въ застѣнокъ, Никитина показала: «Какъ были стрѣльцы великимъ постомъ на Москвѣ, подошла она къ заднимъ воротамъ Дѣвичьяго монастыря и хотѣла войти въ монастырь помолиться; въ то самое время вышла изъ воротъ невѣдомая старица и отдала ей письмо, которое велѣла передать Васкѣ Тумѣ, чтобы отнесъ въ полки. Имъ указано, говорила старица, идти къ Москвѣ, для того, что Государя за моремъ въ животѣ не стало».

При вторичномъ допросѣ, съ подъему, стрѣльчиха измѣнила свое показаніе, объявивъ слѣдующее: «Возлѣ меня, у Орлики Шестаковой, живетъ пицая, Ашпенкова полку стрѣлецкая жена, Офимка Кондратьева, называется рейтарскою-жепою, а была за тремя мужьями; обѣдать и ужинать ходитъ въ Верхъ по вся дни къ царевнамъ, и тамъ даютъ ей деньгами и платьемъ. Въ великій постъ, какъ были стрѣльцы на Москвѣ, она привела меня во дворецъ и, оставя на лѣтницѣ, пошла въ Верхъ; не много погодя, съ Верху вмѣстѣ съ нею сошла вдова, какъ зовутъ и какого чина не вѣдаю, а въ лице ее узнаю, ростомъ меня меньше, только костью пошире; она вынесла съ собою письмо и, отдавая мнѣ его для передачи стрѣльцу Васкѣ Тумѣ, молвила при Офимкѣ: «то письмо отъ царевны»; отъ которой, не упомяну. Я и отдала его Тумѣ на Арбатѣ у двора его. А про Государя говорили у насъ въ слободѣ, что его въ животѣ не стало».

⁴² Онѣ содержались однакожъ въ Преображенскомъ приказѣ до 47 ноября 1701 года, когда велѣно сослать ихъ въ дальніе города на вѣчное житье.

1698
октябрь

Евфимья Кондратьева при допросѣ и на очной ставкѣ съ Никитиною заперлась: «Какъ въ Верху бываетъ кормка пищимъ, она хаживала вмѣстѣ съ другими, и ее кормили у царевенъ Татьяны Михайловны и Марѣи Алексѣевны. Анютки не приводила и письма ей не отдавалъ никто. Тѣмъ она, Анютка, поклепала ее за то, что по сосѣдству часто бранятся». Обѣ онѣ пытаны изъ подлинныхъ рѣчей: Никитина⁴³ уличала Кондратьеву, что «во дворецъ она, Офимка, часто хаживала, давали ей тамъ деньги, платье, однажды 3 рублей; ее, Анютку, она приводила; и вдову, которая спесла ей письмо съ Верху, чтобы отдать Тумѣ, она узнаетъ и укажетъ». Кондратьева съ двухъ пытокъ⁴⁴ говорила прежнія рѣчи, прибавивъ только: «какъ кормили у царевны Марѣи Алексѣевны, бывала у той кормки боярина Анисья Юрьевна Лодыженская; иныхъ никого не знаетъ».

На другой день водили Никитину во дворецъ и ставлены предъ нею казначей и постельницы всѣхъ царевенъ. На половникъ царевны Екатерины Алексѣевны, глядя на ея постельницъ, она оговорила двухъ: Акулину Никитину и Агаѣю Протопопову, впрочемъ неопредѣленно, свидѣтельствуя, что боярина, вынесшая ей письмо, болѣе походитъ на Агаѣю. Но когда поставили предъ нею постельницъ царевны Марѣи Алексѣевны, она тотчасъ узнала отыскиваемую боярню, объявивъ рѣшительно, что письмо съ Верху спесла и на среднемъ рундукѣ отдала ей подлинно вдова Анна Клушина. Всѣ три постельницы взяты въ Преображенское и въ тотъ же день допрошены: онѣ показали, что ни Анютки, ни Васьки Тумы, вовсе не знаютъ и письма никакого не отдавали. По уликѣ Никитиною, Анна Клушина съ пытки показала:⁴⁵ «спесла ль я Анюткѣ какое письмо, не помню; авось либо и спесла; дайте онамятоваться». Розыскъ отложенъ до слѣдующаго дня. Между тѣмъ Царь возвратился изъ Троицко-Сергіевой Лавры.

6 октября.

43. Было ей 5 ударовъ.

44. Было ей на первой пыткѣ 7 ударовъ, на второй 6.

45. Было ей 5 ударовъ.

1698
октябрь.

7 октября допросили сначала Кондратьеву; она сказала: «Апютки я во дворецъ не приводила; а какъ въ великій постъ кормили насъ у царевны, у которой не упомяну, и сходила я съ Верху свѣтлинною лѣстницею, шла за мною боярня вдова, какъ зовутъ не вѣдаю, а въ лице узнаю подлинно, и та вдова при мнѣ отдала Апюткѣ какое-то письмо». Ей показали взятыхъ постельницъ Акулину Никитину, Агаѣю Протопопову и Анну Клушину. Глядя на нихъ, Кондратьева объявила положительно, что письмо отдала Анна Клушина подлинно.

Показаніе Клу-
шиной.

Клушина въ распросѣ заперлась; съ подъему и съ пытки⁴⁶ говорила неопредѣлительно: «авось либо съ Верху письмо и спесла, да того не упомянуть». Сжена огнемъ дважды; со втораго огня созналась: «Царевна Марѳа Алексѣевна съ Верху отъ себя изъ хоромъ съ нею письмо послала подлинно и велѣла отдать той бабѣ Апюткѣ, которая ее сперва узнала».

Кондратьева пытана изъ подлинныхъ рѣчей; у пытки: «въ великій постъ позвали насъ во дворецъ кормить, а кормки не было; въ то время Анна Клушина говорила мнѣ на свѣтлинной лѣстницѣ, чтобы я привела въ Верхъ Чубарова полку стрѣльчиху тое Апютку, а для чего и почему ей знакома Апютка, не вѣдаю; я ее и привела». Съ пытки: «также постельница сказывала мнѣ: «У насъ въ Верху по-замаялось. Бояре хотѣли удушить государя царевича: «хорошо-бъ и стрѣльцы подошли. Да приведи изъ Чубарова полку какуюнибудь стрѣльчиху». Я и привела соседку свою Апютку. Постельница дала ей бумагу, писанную или неписанную, не знаю, и велѣла повидаться послѣ».

Анна Клушина, при новомъ распросѣ, безъ пытки: «Та Офимка съ иными нищими у царевны Марѳы Алексѣевны ѣдала, и въ 206 году, въ великій постъ, не помню на которой недѣлѣ, царевна велѣла мнѣ ее сыскать и при-

46. Было ей 45 ударовъ

вести на свѣтлицную лѣстницу, а для чего, не сказала. Когда я доложила, что Офимка пришла на свѣтлицную лѣстницу, царица выслала меня къ ней изъ хоромъ и велѣла ей сказать: «У насъ-де на Верху позамялось; хотѣли «было бояре государя царевича удушить; хорошо бѣ де и «стрѣльцы подошли. Да она же бы де Офимка повидалась «съ тобою впредь и привела бѣ съ собою на ту же лѣстни- «цу Чубарова полку стрѣльчичу, кого ни есть». Тѣ слова царицы я пересказала Офимкѣ, которая послѣ того, дня черезъ три или черезъ четыре, привела съ собою стрѣльчичу Аниотку. Царица выслала со мною къ ней письмо, съ тѣмъ, чтобы она отдала его Васкѣ Тумѣ именно. Я и отдала его Аниоткѣ при той Офимкѣ на свѣтлицной лѣстницѣ, приказавъ передать его Васкѣ Тумѣ именно. Послѣ того царица Марѣа Алексѣевна миѣ сказала: «То-де пись- «мо я тебѣ отдала, повѣря тебѣ. А будетъ-де пронесется, «тебя роспытаютъ; а миѣ, oprичъ монастыря, ничего не «будетъ».

Велѣдъ за тѣмъ, при повомъ допросѣ, Кондратьева открыла другое важное обстоятельство: «Въ великій постъ, за нѣсколько дней до отдачи того письма Аниоткѣ, бѣглецы стрѣльцы Тума, Проскуряковъ и Барышевъ вручили миѣ на дорогѣ письмо, невелико, свернуто столбцомъ; и сказа- ли: «то наша челобитная о стрѣлцкихъ нуждахъ, отпе- «си ее въ Верхъ и отдай царевнамъ, которой ни есть; ты «къ нимъ ходишь». Я отдала письмо Аннѣ Клушиной, что- бы она поднесла царевнѣ Марѣѣ Алексѣевнѣ». Клушина подтвердила показаніе Кондратьевой: «Дней за пять или за шесть до отдачи письма отъ царицы Аниоткѣ, такое письмо стрѣлцкое свернутое я приняла и поднесла царев- нѣ Марѣѣ Алексѣевнѣ. Царица положила его себѣ въ кар- манъ. Что же въ немъ писано, не вѣдаю».

При столь явномъ свидѣтельствѣ на сестру, Петръ считъ необходимымъ спросить и ее. Допросъ записанъ въ под- лпнномъ дѣлѣ слѣдующимъ образомъ: «8 октября Государь

1698
октябрь.

Второй же
послѣ передалъ
Мартъ.

1698
октябрь.

въ селѣ Покровскомъ сестру свою царевну Марѳу Алексѣевну, противъ распросныхъ и пыточныхъ рѣчей Анны Клушиной, спрашивалъ. Царевна Марѳа Алексѣевна предъ великимъ Государемъ сказала: «У той постельницы она «стрѣлцкой челобитной никакой не принимала и въ карманъ себѣ не клadyвала; и Чубарова полку стрѣльчихи «сыскивать ей, Аннѣ, не приказывала, и письма съ нею «отъ себя никакого не посылавала, и стрѣльчихѣ отда- «вать не велывала, и отдать то письмо Васкѣ Тумѣ импе- «но не приказывала; и такихъ словъ: буде про то письмо «пронесется, тебя распытаютъ, а мнѣ опрчь монастыря «ничего не будетъ, не говаривала: тѣмъ ее та Анна покле- «пала». И противъ царевниныхъ словъ, великій Государь предъ нею постельницу Анну ставилъ. Анна предъ царев- ною говорила: «Стрѣлцкую челобитную она ей, царевнѣ, поднесла; царевна, принявъ ее, положила себѣ въ карманъ, и стрѣльчиху Чубарова полка сыскать велѣла и письмо къ ней выслала и стрѣльцу Васкѣ Тумѣ отдать именно приказывала, и такія слова: буде пронесется, тебѣ роспы- таютъ, а мнѣ опрчь монастыря ничего не будетъ, говори- ла подлинно. И се царевну она тѣмъ не поклепала». А царевна великому Государю сказала: «того де ничего не «бывало; тѣмъ всеѣмъ ее, царевну, она, Анна, клеветъ».

Крамольные
служы.

11 октября.

Между тѣмъ стрѣльчиха рейтарская подтвердила пока- заніе Клушиной о поспившейся въ Верху молвѣ, что бояре покушались на жизнь царевича. «Въ великій постъ, какъ былъ бѣглые стрѣльцы на Москвѣ, приходила я во дво- рецъ для кормки и стала на свѣтлинной лѣстницѣ. Тутъ же прилучилась княгини Прасковьи Ивановны Рамоданов- ской⁴⁷ боярская бояропя Ѳеодоровна (Афросинья). Я ей и молвила: «сегодня поѣсть негдѣ». Она отвѣчала: «какая-де нынѣ кормка? У насъ въ Верху позамялось: бояре хотѣли было царевича удушить; а Государь невѣдомо живъ, не-

47. Она была матухою царевны Наталіи Алексѣевны.

«вѣдомо мертвъ; и по стрѣльцовъ-де указъ послапть». Послѣ того, чрезъ сколько дней не упомио, какъ шла я мимо двора княгини Прасковьи Ивановны, кликнула меня Оедоровна изъ приворотной избы въ окно и сказала: «въ то «де число, какъ было бояре хотѣли государя царевича «удушить, они его подмѣнили и царевичево платье на ина-«го надѣли, и царица узнала, что не царевичъ; а царевича сыскали въ иной комнатѣ, и бояре царицу по щечамъ «били». А какъ говорила это Оедоровна, въ той избѣ подъ другимъ окномъ сидѣла дворовая жъ ихъ жонка Галактиопова; но слышала ль тѣ слова, про то не вѣдаю».

1698
октябрь.

Галактиопова объявила, что Артарской (т. е. Ефимьи Кондратьевой) она вовсе не знаетъ, и у окна ее никогда не видала. Оедоровну распрашивали въ присутствіи бояръ. Она не повиновалась съ двухъ пытокъ: «говорила только, что пропалъ царецъ, и въ той пропажѣ карлицъ и верховыхъ дѣвицъ пытаются; отъ того въ Верху позамялось и кормки не будетъ. Другихъ словъ не было». Съ огня показала то же.

Петръ однакожъ догадывался, что крамольныя сестры возмутили стрѣльцовъ не только письмами, но и молвою, что его за моремъ не стало, а царевича хотѣли удушить бояре. Въ слѣдствіе сего велѣно сначала допросить про этотъ слухъ главныхъ заводчиковъ, оставленныхъ для улики другихъ: Якова Алексѣева, Василя Зорина, Василя Игнатьева и Карпа Ерооесова. Они показали при распросѣ и съ пытки:

12 октября.

Алексѣевъ: на Лукахъ-Великихъ веѣмъ стрѣльцамъ четырехъ полковъ говорилъ для возмущенія къ бунту, что Государя за моремъ не стало; слышалъ о томъ отъ Тумы и товарищей его, бѣгавшихъ въ Москву; а про царевича, что бояре хотѣли удушить его, не говоривалъ. Сженъ огнемъ; съ огня тѣ же рѣчи. На другой день: «какъ былъ на Москвѣ съ Васьюкою Тумою, въ то время видѣлся на Ивановской площади съ площаднымъ подъячимъ Оедькою Степановымъ, которому сказалъ: «Государь нашъ залетѣлъ на чу-

1698
октябрь.

жую сторону». «А царевича» молвилъ Ѳедька «хотятъ, братъ, удушить». «Сбытное ли то дѣло?» сказалъ онъ Алексѣевъ, «и кто хочетъ его удушить?» «Тихонъ Никитичъ Стрешневъ» отвѣчалъ Ѳедка.⁴⁸

Зоринъ—воровскую челобитную и заводилыя къ бунту статьи на генерала Лефорта писалъ и вымышлялъ одинъ, слыша про Лефорта отъ своей братии стрѣльцовъ, а самъ его не знаетъ и никогда у него не бывалъ. Про государя царевича сказывалъ Васяка Игнатьевъ, пріѣхавъ на Луки-Великіе въ 206 году съ государевымъ денежнымъ жалованьемъ,⁴⁹ что хотѣлъ его удушить бояринъ Стрешневъ.

Игнатьевъ—какъ былъ онъ въ Москвѣ, на Ивановской площади, Стремяннаго полку стрѣльцы той площади подъячіе Ивашка Мелиновъ и Ѳедка Степановъ говорили ему: «на Москвѣ-де вамъ не бывать; а царевича бояринъ Стрешневъ хотѣлъ удушить и самъ на Москвѣ владѣтелемъ быть». Слова сіи онъ Зорину на Великихъ-Лукахъ сказывалъ.

Карпъ Ерошеевъ—какъ былъ онъ бѣгомъ на Москвѣ съ Тумою и другими, на обратномъ пути къ Лукамъ-Великимъ, сказывали ему дорогою стрѣльцы Пушницынъ, Полубояриповъ, Елка, Бронниковъ, Тимофеевъ, Берескинъ, Рагозинъ, Рыжій, будто на Москвѣ бояре хотѣли государя царевича удушить. Оговоренные стрѣльцы сознались въ томъ, безъ пытки; а слышали отъ своей братии. Тимофеевъ присовокупилъ, что сказывала ему стрѣльчиха Чюбарова полка, Аниютка Еремеева, которая въ свою очередь показала, что слышала на Арбатѣ отъ неизвѣстныхъ бабъ; потомъ оговорила споху свою Оринку Семенову, но въ послѣдствіи оправдала ее, объявивъ, что сказала на нее второпяхъ.

⁴⁸ Допроса Степанову въ 1712 г.

⁴⁹ Изъ дѣла видно, что съ денежнымъ жалованьемъ Благовѣщенскаго срока въ февралѣ 1698 года отправились съ Москвы на Луки-Великіе въ стрѣлецкіе полки 60 стрѣльцовъ, въ числѣ ихъ: Тимофей Мелиновъ, Трофимъ Колосниковъ.

Для точнѣйшаго изслѣдованія злобнаго кова, Государь повелѣлъ боярамъ и палатнымъ людямъ по всеѣмъ застѣпкамъ, въ дополненіе къ прежнимъ 6 статьямъ, допрашивать стрѣльцовъ еще по слѣдующимъ тремъ пунктамъ:

1698
октябрь.
Новые допрос-
ные пункты.

1. «Какъ Васька Тума принесъ къ нимъ въ полки «съ Москвы письмо изъ Новодѣвичья монастыря отъ царицы Софіи Алексѣевны и отдалъ Мишкѣ Обросимову, «а Мишка Артюшкѣ Маслову и велѣлъ то письмо ему Артюшкѣ въ полкахъ честь, и какъ то письмо чтено: и они «про то вѣдаютъ ли, на Двинѣ и дорогою, за 20 верстъ до «Воскресенскаго монастыря то письмо чтено ль и они то «слышали ль, и чрезъ кого Васька Тума изъ Дѣвичья монастыря его взялъ, кто его писалъ и что въ немъ написано?

2. «Великаго Государя будто за моремъ въ животѣ «не стало и государя царевича бояре будто хотѣли «удушить: въ полкахъ у нихъ про то говорено ль и кто такія слова про великаго Государя и про государя царевича «къ нимъ въ полки принесъ?

3. «Какъ стрѣлецъ Якушка Алексѣевъ для возмущенія и «бунту говорилъ у нихъ въ полкахъ про великаго Государя, «будто его за моремъ не стало, и они про то отъ него слышали ль и вѣдаютъ ли? А онъ, Якушка, въ томъ возмущеніи съ пытки и самъ винился».

По симъ пунктамъ допрашивавы были стрѣльцы наиболѣе Чубарова полку 14 и 15 октября съ пыткой и огнемъ, въ 13 застѣпкахъ, человекъ по 15 и по 16 въ каждомъ. Большею частию они говорили, по ушкамъ Маслова, Ермолина и сообщниковъ ихъ: послася во всехъ 4 полкахъ рѣчь, что Государя за моремъ не стало, а царевича хотѣли «удушить бояре; молва была общая; письмо чтено на Двинѣ и въ 20 верстахъ отъ Воскресенскаго монастыря Масловымъ, всеѣмъ стрѣльцамъ 4 полковъ подъ знаменами у казенныхъ телѣгъ; а въ письмѣ написано: идти къ Москвѣ смѣло, стать подъ Дѣвичьимъ монастыремъ и бить челомъ царевнѣ Софіи, чтобы вступила въ правительство.

Продолженіе
розыска.

1698
октябрь.

У всѣхъ полковъ была дума: бояръ перебить, Нѣмецкую слободу разорить, Нѣмцевъ перерѣзать. Другіе долго твердили: про письмо не вѣдаютъ; о Государѣ и царевичѣ ничего не слыхали; шлѣ къ Москвѣ своею простотою; и только уликѣ съ ниткою исторгали у нихъ признаніе; нѣкоторые, при всѣхъ уликахъ, не винылись и съ огня.

Но какъ досталъ Тума письмо и кто распространилъ слухъ о кончинѣ Государя, также о покушеніи бояръ на жизнь царевича, новыхъ указаній не открыто. Стрѣлецъ Чубарова полка Аврамъ Масловъ въ застѣжкѣ у окошничкаго П. П. Головинна оговорилъ вдову стрѣльца Нестора Иванова Ульяну Ерооесеву: «сказывалъ ему Тума, что письмо царевны Софіи Алексѣевны отдала ему сестра его родная, Улья; а взяла то письмо въ Дѣвичьемъ монастырѣ, но у кого, не сказала». Приведенная въ Преображенскій приказъ, стрѣльчиха на очной ставкѣ съ Масловымъ заперлась, объявивъ, что Аврамко поклялся ей напрасно. Не созналась и съ пытки: «въ 206 году, какъ братъ ея, Васька, отправился съ Москвы на службу, пришла она къ нему проститься, и, увидѣвъ, что онъ завертывалъ какое-то письмо въ бѣлую рубашку, спросила его: какое то письмо? Онъ отвѣчалъ съ сердцемъ: «Чортъ ли тебя спрашиваетъ». А жена его Любовька сказала, что то дорожная. Она же никакого письма ему не приносила». Черезъ нѣсколько дней потомъ, стрѣльчиха удавилась ночью въ Преображенскомъ приказѣ.

Не стрѣльчихъ, а другихъ важнѣйшихъ злоумышленниковъ имѣлъ въ виду Царь, при строгомъ розыскѣ стрѣльцами: онъ опасался, не было ли въ Москвѣ втораго Соковинна или Цыклера. Въ самомъ дѣлѣ представился немаловажный поводъ къ подозрѣнію, что кромѣ царевича подстрекали мятежниковъ и другія лица: пятидесятникъ Плясуповъ въ письменномъ показаніи объявилъ, что на дорогѣ отъ Волоколамска, за два стана до Воскресенскаго монастыря, встрѣтился съ стрѣльцами неизвѣстный человѣкъ,

который говорилъ по всеѣмъ четыремъ полкамъ: «на Москвѣ кликали кличъ, чтобы убирались въ Бѣлый-городъ и имали съ собою запасовъ на 6 недѣль; и если къ вамъ стрѣльцамъ будетъ какая присылка или станутъ васъ прельщать деньгами, чтобы къ Москвѣ вамъ не ходить, вы на деньги не прельщайтесь: одно—идите къ Москвѣ». Показаніе Плясунова подтвердили Масловъ, Алексѣевъ и многіе другіе, видѣвшіе неизвѣстнаго возмутителя. Открылось, что то былъ дячокъ у табашной продажи въ дворцовой Клушинской волости, Костыка Сухаревъ. При первомъ допросѣ, по уликѣ Плясунова и Маслова, онъ показалъ, что затѣялъ вышеписанныя слова самъ собою; потомъ оговорилъ шуррина своего подъячего патриаршаго приказа Грѣшницева, племянника его Федора и службу Дѣвичьяго монастыря Шаевского, въ подсылкѣ его къ стрѣльцамъ; на очныхъ ставкахъ и съ пытки изъ подлинныхъ рѣчей, объявилъ, что поклепалъ на нихъ напрасно; при новомъ розыскѣ опять ихъ оговорилъ; наконецъ съ 8-й пытки предъ смертною казнію повинился, что взводилъ на нихъ напрасно, по ссорѣ съ Грѣшниковымъ за отнятые имъ пожитки: корову, три овцы, три гуся, пять курицъ; къ стрѣльцамъ же приходилъ воровски собою и тѣ слова говорилъ для того: чаялъ, что какъ придутъ стрѣльцы къ Москвѣ для бунта, они будутъ къ нему добры и его чѣмъ награждать.

Ни изъ палатныхъ людей, ни изъ духовнаго чина, ни изъ солдатскихъ полковъ никто не участвовалъ въ замыслахъ злодѣевъ: бунтъ былъ исключительно дѣломъ стрѣльцовъ, и сами они доставили Государю случай удостовѣриться въ преданности его гвардіи: злобствуя на солдатъ, вѣрныхъ долгу и присягѣ, стрѣльцы, содержащіеся въ Новоспасскомъ монастырѣ, сговорились оклеветать изъ солдатскихъ полковъ въ соучастіи, кто кого знаетъ, и какъ скоро начался розыскъ,⁵⁰ стрѣлецъ Сучковъ, повинившись

1698

октября

Оговоръ сол-
даты.

1698
октябрь.

противъ допросныхъ пунктовъ, показаль на двухъ солдатъ, въ Преображенскомъ полку на Головкова, въ Семеновскомъ на Шелепа, что оба они, какъ былъ онъ съ Тумою въ Москвѣ, говорили ему: «Приходятъ до нашихъ и до вашихъ головъ: Государя за моремъ не стало, а царевича хотѣли удушить бояре».

Коварный замыселъ однакожь не удался: на другой день, при очной ставкѣ съ оговоренными солдатами, Сучковъ признался, что «поклепаль ихъ напрасно, за то, что съ Головковымъ была у него побрапка за бабки; а велѣлъ ему затѣять тѣ слова стрѣлецъ Сорокинъ, въ первую почъ по переводѣ ихъ изъ Симонова монастыря въ Новоспасскій». Сорокинъ въ свою очередь повинился и указаль на другихъ стрѣльцовъ, Троицкаго и Недосѣкина, которые также сознались, присовокупивъ; что у всѣхъ стрѣльцовъ въ Новоспасскомъ монастырѣ была одна дума: «не однимъ же намъ пропадать; пусть гибнуть и солдаты». По слѣдствию оказалось, что первымъ заводчикомъ и главнымъ виновникомъ клеветы былъ стрѣлецъ Иванъ Колокольцовъ. Разгнѣванный Царь приказаль его колесовать вмѣстѣ съ Сучковымъ.

Мятежный духъ
Азовскихъ
стрѣльцовъ.

Пересылокъ съ стрѣльцами, бывшими на службѣ въ Азовѣ, Бѣлгородѣ, Брянскѣ, также не открыто. Руководители бунта намѣревались перекликнуться съ своею братьею по запятн Москвы, или, въ случаѣ неудачи, изъ Серпухова, гдѣ думали, по словамъ ихъ,⁵¹ засѣсть; неожиданный разгромъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ положиль предѣлъ всѣмъ ихъ замысламъ, и дѣятельность Шепша предупредила мятежъ, готовый вспыхнуть на многихъ пунктахъ, особливо въ Азовѣ: тамъ было 6 полковъ стрѣлечныхъ,⁵² столь же строптивыхъ, какъ и тѣ полки, которые возмутились въ Торопцѣ. Они явно роптали на службу,

51. Показанія Маслова, Зорина и мн. др.

52. Изъ Конницска (Стрѣлявский), Изъ Озерова, Изъ Воронцова, Мартен. Сухарева, Венед. Батуркина, Мил. Протопопова, въ числѣ 4.644 ч.

тяготились крѣпостными работами, злобились на бояръ, на Пѣмцевъ, и обнаруживали наклонность къ бунту. Донскіе казаки также колебались.

1698
октябрь.

Первую вѣсть о походѣ мятежниковъ изъ Торонца принесъ на Донъ атаманъ легкой станицы Тимоѳеѣй Соколовъ, бывшій въ то время въ Москвѣ; какъ скоро вспыхнулъ мятежъ, онъ ускочилъ на Донъ; въ Воронежѣ присталъ къ нему ротный писарь Преображенскаго полка Алексѣй Книдяковъ,⁵³ и оба они, вмѣстѣ пріѣхавъ въ Черкасскій, рассказывали въ казацкихъ кругахъ, гдѣ не мало было и Азовскихъ стрѣльцовъ, про дѣла Московскія. Люди благоразумные совѣтовали имъ быть осторожнѣе, особенно при стрѣльцахъ. «Долго ли до бѣды?» говорили старики: «все шесть полковъ поднимутся; да и наши молодцы не отстадутъ». «Рѣка вольная», отвѣчалъ Соколовъ «никто ее не удержитъ».⁵⁴ Въ самомъ дѣлѣ, казаки въ кругахъ, а стрѣльцы въ шипикахъ уже поговаривали: «если Государь къ заговѣнью (предъ Успенскимъ постомъ) не будетъ, не чего и ждать; а боярамъ царствомъ не владѣть; придется очищать Москву». «Мы отъ васъ не отстанемъ», толковали стрѣльцы «хотя и Азовъ покинемъ». «А мы Азова не покинемъ», отвѣчали казаки: «рѣка впустѣ не будетъ; пойдемъ половинною рѣки города брать и воеводѣ въ воду сажать»⁵⁵

Вслѣдъ за тѣмъ разнеслись вѣсти о казни стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, съ разными прибавленіями; между прочимъ Книдяковъ разгласилъ, что многіе солдаты Преображенскаго и Семеновскаго полковъ не хотѣли биться съ стрѣльцами и вмѣстѣ съ ними перерублены, а царевичъ окончился на Бутыркахъ.⁵⁶ Скоро явился и

53. Показаніе Соколова и Книдякова, въ выпискѣ Преображенскаго приказа изъ розыскаго дѣла.

54. Показаніе Книдякова.

55. Книдяковъ при розыскѣ объявилъ, что все это слышалъ отъ казаковъ и стрѣльцовъ; именъ ихъ не упомянулъ, да и въ лице узнать не можетъ, потому что глаза у него хули, зрѣніе слабое.

56. Книдяковъ показывалъ, что слышалъ сіи слова отъ Донскихъ казаковъ.

1698
ОКТАБРЬ.

дерзкій возмутитель, чернецъ Дій.⁵⁷ Въ торговыхъ баняхъ, на перевозахъ, вездѣ, гдѣ ни встрѣчался съ стрѣльцами, онъ говорилъ имъ про ихъ братью: «Дураки они, блядины дѣти, что за свои головы не умѣютъ стать. Да и вы тоже: всѣхъ васъ порубятъ здѣсь Нѣмцы. А хотя вы и не стоите, Донскіе казаки давно готовы». ⁵⁸ Одни стрѣльцы слушали и молчали; другіе отзывались возмутительно: «Посмотримъ, что здѣсь Семенъ день (1-го сентября) покажетъ, а даромъ не пройдетъ». ⁵⁹ Дерзкій мопахъ такъ явно возмущалъ стрѣльцовъ, что пятисотные, пристава, сотенные, пятидесятники полковъ Воронцова и Протопопова признали необходимымъ донести о томъ Азовскому воеводѣ, боярину князю А. П. Прозоровскому. Дій взятъ былъ подъ стражу.⁶⁰

По мятежъ разгорался. Стрѣльцы говорили на работахъ вслухъ: «Государя на Москвѣ нѣтъ, а бояре насъ переводятъ. Долго ли терпѣть намъ отъ Нѣмцевъ? Кабы того Нѣмчина, что надъ работами приемотриваетъ, а насъ бьетъ, пихнуть въ ровъ, такъ бы и починъ пошелъ». ⁶¹ Стрѣлецъ Стремяннаго полка Бугаевъ даже осмѣлился сказать своему подполковнику Башмакову: «Намъ, стрѣльцамъ, на Москвѣ и въ Азовѣ житья нѣтъ». «Отъ кого же вамъ житья нѣтъ?» спросилъ подполковникъ, «и въ чемъ налога?» «На Москвѣ отъ бояръ, въ Азовѣ отъ Нѣмцевъ», отвѣчалъ стрѣлецъ. «Бояре у насъ хлѣбъ отняли безъ указа: Государь о томъ и не вѣдаетъ; Нѣмцы быютъ на работѣ и заставляютъ работать безвременю; отъ того житья нѣтъ». ⁶² Своей же братьи стрѣльцамъ Бугаевъ говаривалъ сплѣше: «на Москвѣ бояре, въ Азовѣ Нѣмцы, въ водѣ черти, въ землѣ черви». ⁶³

57. По растрѣженіи Доровей Шербаковъ.

58. Извѣтъ подьячего Рузѣва. Послѣ разныхъ изворотовъ, по уликѣ чернаго пона Павла и стрѣльца Логина, Дій сознался, что все это говорилъ въ пьянствѣ, сиротамъ.

59. Такъ говорилъ, по извѣсту Дія, Воронцова полка приставъ Оксентьевъ, который показалъ при розыскѣ, что онъ только молвилъ: «буде Государя въ Семенову дню не будетъ, у нихъ въ полкахъ съ людьми нѣдомо, какъ стало ланты: чинятся ослушнымъ».

60. Розыскъ нашъ начался, еще до возвращенія Царя изъ-за границы, 21 августа 1698 года.

61. По извѣсту Дія, десятникъ Артемьевъ показалъ, что такъ говорили во всѣхъ полкахъ.

62. Письменный извѣтъ Башмакова. Бугаевъ сознался, что говорилъ только про Цѣмцевъ.

63. Показаніе асыщниковъ Башмакова.

Возмутители прихаживали въ домъ и воеводы съ дерзкими рѣчами: «Есть ли у васъ какія вѣдомости съ Москвы?» спрашивалъ стрѣлецъ Нефедьевъ двороваго чело- вѣка князя Прозоровскаго, Сосновскаго, и получивъ въ от- вѣтъ, что нѣтъ никакихъ, сказалъ:⁶⁴ «почему вамъ вѣ- дать? боярину вашъ указы къ стрѣльцамъ съ милостивымъ словомъ суетъ подъ ремень. У насъ у самихъ вѣдомости есть: Государя не стало, а царевича на Москвѣ хотѣли удушить бояре. Пойдутъ стрѣльцы изъ Азова къ Москвѣ доставать временщиковъ своими головами, и боярину изъ Азова живу не выѣхать. Пусть только тропетъ кузнецъ:⁶⁵ какъ поведутъ его въ застѣнокъ пытать, всѣхъ началь- ныхъ людей посадимъ на коня. Вы же, люди боярскіе, ничего не опасайтесь». А старшій стрѣлецъ Парѣенъ Тимо- оевъ, бунтовавшій съ Разиннымъ, говорилъ многимъ: «мы и на старости тряхнемъ».⁶⁶

Азовскіе злоумышленники храбрились недолго: вѣсти изъ Москвы скоро убѣдили ихъ, чего должны были ожи- дать государственные мятежники, и они приемирѣли.

Всѣ стрѣльцы, бывшіе на розыскѣ въ Преображенскомъ съ 3 по 18 октября, въ числѣ 865 человекъ, оказались ви- новными въ бунтѣ и злодѣйскихъ замыслахъ, обнаружен- ныхъ собственнымъ ихъ сознаніемъ или уликою сообщни- ковъ, и всѣ, по приговору бояръ, осуждены на смертную казнь. Государь даровалъ пощаду только несовершенно- лѣтнимъ, которыхъ нашлось девяносто три человека;⁶⁷ кромѣ того повелѣлъ оставить для новаго розыска четыр- надцать пушчихъ заводчиковъ;⁶⁸ всѣ прочіе, въ числѣ семи- сотъ семидесяти двухъ, были частію обезглавлены, частію колесованы, частію перевѣшаны: 11 октября вершено сто

1698
октябрь.

Истребленіе
мятежниковъ

64. Показаніе Сосновскаго, подтвержденное при розыскѣ 11 ноября 1698 года Нефедьевымъ, который слышалъ о томъ отъ стрѣльца Улеснева. Въ такомъ же смыслѣ говорили и другіе стрѣльцы, по извѣсти десятника Титова.

65. Кузнецъ стрѣлецкій Чебоксаръ за возмутительныя слова и угрозы, по извѣсти Предтечен- скаго полка Дюпися, былъ взятъ подъ караулъ.

66. Показаніе десятника Воронинова полка Решетова и ии. др.

67. По наказаніи вѣнцомъ и по заклеиванію въ правую щеку, они сосланы въ Сибирь.

68. Зоринъ, Масловъ, Алексѣевъ, Пигатевъ и другіе.

1698
октябрь

сорокъ четыре человѣка, 12 двѣсти пять, 13 сто сорокъ одинъ, 17 сто девять, 18 шестьдесятъ пять, 19 сто шесть, 21 два. Въ томъ числѣ сто девяносто пять стрѣльцовъ повѣшены подѣ Новодѣвичимъ монастыремъ предѣ кельями царевны Софіи: троемъ изъ нихъ, висѣвшимъ подлѣ самыхъ оконъ, вложена была въ руки бумага въ видѣ челобитной;⁶⁹ сто девять преступниковъ обезглавлены въ Преображенскомъ палатнымъ людемъ, въ присутствіи Царя;⁷⁰ четверо колесованы въ Китаѣ на Красной площади;⁷¹ тамъ же и на Болотѣ многимъ отсѣчены головы; остальные за тѣмъ перевѣшаны по Бѣлому и Земляному городу, у воротъ Яузскихъ, Покровскихъ, Мясницкихъ, Срѣтенскихъ, Петровскихъ, Тверскихъ, Никитскихъ, Смоленскихъ, Пречистенскихъ, Всевятскихъ, Калужскихъ, Серпуховскихъ, Семеновскихъ, Таганыхъ, на пушечномъ Красносельскомъ дворѣ и у 4 съѣзжихъ избъ. Вмѣстѣ съ стрѣльцами казнены у тиуескихъ избъ въ полкахъ Чубарова и Колзакова распоны Борисъ Леонтьевъ и Ефимъ Самсоновъ, «за то, что въ Торопцѣ, вѣдая воровское намѣреніе стрѣльцовъ, боярину князю М. Г. Рамодановскому не извѣстили, съ стрѣльцами въ походѣ были, отъ бою ихъ не унимали, а подѣ Воскресенскимъ монастыремъ къ тому бою ихъ готовили исповѣдью и причастіемъ, и во время стрѣльбы о побѣдѣ надѣ Государевыми ратными людемъ молебствовали». Борисъ Леонтьевъ повѣшенъ, а Ефимъ Самсоновъ колесованъ.⁷²

Трупы преступниковъ оставались на мѣстахъ казни несубранными цѣлые пять мѣсяцевъ, къ ужасу народа. Красная площадь покрыта была обезглавленными тѣлами;

69. Подѣ Новодѣвичимъ монастыремъ повѣшено 42 октября шестьдесятъ, 43 семьдесятъ восемь, 48 пятьдесятъ семь. О челобитной говорить очевидецъ Корбъ, р. 473.

70. Эта казнь происходила 17 октября. Изъ Розискаго дѣла не видно, чтобы палатные люди отрубали головы стрѣльцамъ; объ этомъ говорить Корбъ (р. 88. 472) и слова его подтверждаетъ Гордонъ слѣдующею фразою. 17 Octob. 440 streltzees executed by diverse hands. (Онъ считаетъ однимъ болѣе). Также и Желябужскій, стр. 127.

71. 19 октября два брата Калустратовы, 21-го Колокольцовъ и Сучковъ: снѣмъ руки и ноги переманы и посажены на колеса, что на столбахъ.

72. См. Примѣчаніе 43.

стѣны Бѣлаго и Земляного города унизаны были повѣшенными. Но особенное любопытство иностранцевъ возбуждали стрѣльцы, висѣвшіе подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, съ челобитными въ рукахъ.⁷³

Обѣ царевны, подстрекавшія стрѣльцовъ къ бунту, были пострижены въ монахини: Софія въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, подъ именемъ Сусанны; Марѳа въ Александровской слободѣ въ Успенской дѣвичьей обители, подъ именемъ Маргариты. Тамъ онѣ и скончались, первая въ 1704 году, вторая въ 1707, подъ строгимъ надзоромъ: въ Новодѣвичьемъ монастырѣ стояли на караулѣ 100 солдатъ съ подполковникомъ.⁷⁴

Нало подозрѣніе и на другихъ царевенъ, какъ свидѣтельствуемъ слѣдующее собственноручное повелѣніе Петра, данное, по раскрытіи всѣхъ обстоятельствъ бунта, князю О. Ю. Рамодановскому, главному стражу Софіи:⁷⁵ «Се-«страмъ, кромѣ Свѣтлой недѣли и праздника Богородицына, «который въ іюлѣ живетъ,⁷⁶ не ѣздитъ въ монастырь въ «пниые дни, кромѣ болѣзни.⁷⁷ Со здоровьемъ посылать Сте-«пана Нарбекова или сына его, или Матюшкиныхъ; а «пнихъ, и бабъ, и дѣвокъ не посылать; а о пріѣздѣ брать «письмо у князь Федора Юрьевича. А въ праздники бывъ «не оставаться; а если останется, до другаго праздника не «выѣзжать и не пускать. А пѣвчихъ въ монастырь не пу-«скаютъ: поютъ и старцы хорошо, лишъ бы вѣра была, а «не такъ, что въ церкви поютъ *Спаси отъ бѣды*, а въ па-«перти деньги на убійство даютъ».⁷⁸

Болѣе другихъ сестеръ, послѣ Софіи и Марѳы, Петрѣ

1698
октябрь

Пострижение
царевенъ Со-
фіи и Марѳы.

Подозрѣніе на
другихъ царевенъ.

73. Смотрѣть ихъ парочно ѣздила Корбъ 20/50 ноября. О томъ, что казенные стрѣльцы такъ долго не были убраны, пишетъ Перри и свидѣтельствуемъ подлинная вѣдомость о числѣ развѣсанныхъ по дорогамъ тѣлъ: въ одно время вывезено вдругъ 1068 труповъ.

74. См. Примѣчаніе 14.

75. Годъ не означенъ; внизу помѣта рукою Рамодановскаго: «Письмо Государево, ково про-
пущать», также безъ года. По содержанію и по почерку должно относиться къ концу 1698 года.
См. Приложение I, 48. Схожеть къ III тому № 7.

76. Храмовой праздникъ пресвятыя Богородицы Одыгитріи Смоленской 28 іюля.

77. Т. е. въ случаѣ болѣзни Софіи.

78. Слѣдующія за тѣмъ строки приписаны рукою Шафирова: «А царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ побить челомъ, чтобъ въ монастырь не изволила ходить, кромѣ Свѣтлаго Воскресенья, да на праздникъ іюля 28 д. или занемочуетъ» (т. е. въ случаѣ болѣзни царевны Софіи).

1698
октябрь.

подозрѣвалъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ стрѣльцами царевну Екатерину Алексѣевну, чрезъ Костромскаго попа Григорія Елисеева, у котораго вынуты «воровскія письма». Слѣдствіемъ обнаружено, что царевна не разъ посылала за нимъ на Кострому бывшихъ постельницъ своихъ Домну Вахромееву и Акулину Семенову, тайно принимала его въ своихъ хоромахъ, дарила ему деньги, дворцовую серебряную подъ орломъ посуду, находила случай пересылаться съ нимъ, когда у комнатъ ея стоялъ караулъ, и утѣшалась въ своемъ заточеніи предсказаніями Елисеева, который наказывалъ ей чрезъ Костромитина Семенова: «Ничего не бойся, ничего тебѣ не сдѣлаютъ; я знаю по «планетамъ, что будетъ, худо или добро». ⁷⁹ По прямого участія ея въ возмущеніи стрѣльцовъ не открыто. Петръ могъ только убѣдиться, къ глубокому огорченію, въ коварномъ притворствѣ сестеръ изъ собственоручныхъ писемъ Екатерины Алексѣевны къ Марьи Протопоповой, которой она давала самыя подробныя наставленія, какъ должны были отвѣчать на розыскъ постельницы ея, приводившія къ ней Елисеева и взятыя для допроса въ Преображенское: «Поговори ты имъ тихопоко», писала царевна «буде можно съ ними видѣться, чтобы твердили одно: «знать ничего «не знаемъ, ни вѣдаемъ, хотя бы умереть. Писемъ не по-«сили, никого не приводили». Вѣдь не было свидѣтелей. Лишняго бы не болтали и рѣчей не плодили. Чего не спрашиваютъ, о томъ бы и не поминали. Имъ можно за насъ и умереть». ⁸⁰

Послѣдняя
казни.

За казню и ссылкой стрѣльцовъ въ сентябрѣ и октябрѣ 1698 года, осталось виновныхъ въ бунтѣ 508 человекъ; одни изъ нихъ содержались подъ крѣпкимъ карауломъ, въ Московскихъ монастыряхъ, другіе въ подмосковныхъ селахъ. ⁸¹ Въ началѣ 1699 года всѣ они переданы въ

79. Показаніе царевны въ перечневой выпискѣ Преображенскаго приказа, о чемъ допросилъ Елисеева и Семенова.

80. См. Приказаніе 15.

81. Въ Новоспаскомъ 99, въ Домскомъ 50, въ Андронковѣ 15, въ Покровскомъ 18, въ Симоновѣ

Преображенское, и съ 23 по 27 января произведень имъ розыскъ, прежнимъ порядкомъ, въ 10 застѣнкахъ предъ палатными людьми, «накрѣпо, съ пыткой и огнемъ»; изъ нихъ 285, оказавшіеся несовершеннолѣтними, по наказаніи кнутомъ, сосланы на каторгу; 137 человекъ 3 февраля казнены на Красной площади и на Болотѣ;⁸² а 86 оставлены для дальнѣйшихъ розысковъ; въ числѣ послѣднихъ находились «нушіе заводчики», Алексѣевъ, Зоринъ, Игнатъевъ, Масловъ, Плясуновъ, Гагара и другіе. Они розданы по дворамъ палатныхъ людей, подъ особые караулы: Алексѣевъ князю М. А. Черкасскому, Зоринъ князю П. И. Прозоровскому, Игнатъевъ князю В. В. Долгорукому, Масловъ князю П. Б. Троекурову, Плясуновъ Б. И. Шереметеву, Гагара князю П. И. Прозоровскому. Ихъ держали на цѣпяхъ.

1699.

Въ концѣ февраля 1699 года велѣно убрать тѣла казненныхъ съ Красной площади, съ пунечнаго двора, со стѣнъ и отъ воротъ Бѣлаго и Землянаго города; также изъ-подъ Поводѣвичьяго монастыря. 1068 труповъ были развезены по окрестностямъ Москвы и верстахъ въ 3 отъ городскихъ заставъ сложены кучами, а нѣкоторые на колесахъ, отъ 85 до 99 тѣлъ у 12 дорогъ;⁸³ Владимірской, Коломенской, Угрюшской, Коширской, Серпуховской, Калужской, Ярославской, Дмитровской, Тверской, Ходынской, Хорошевской, Можайской. Тамъ они оставались страшнымъ позорищемъ для проѣзжающихъ и проходящихъ до половины марта 1699 года, когда велѣно зарыть ихъ подлѣ дорогъ въ ямы и при каждой поставить каменный столбъ, по образцу построеннаго на Красной площади, съ отливными на четырехъ сторонахъ чугунными досками и съ пятью же-

въ 9; сверхъ того въ Савинѣ 400, въ Николаевскомъ-Угрюшскомъ 84; въ селахъ Иванозскомъ, Мытищахъ, Ростокинѣ, Никольскомъ, Тушинѣ 453. Въ декабрѣ 207 года областные воеводы доносили, что стрѣльцовъ въ городахъ болѣе не осталось.

82. Корбъ (р. 112) считаетъ 200 человекъ.

83. На Владимірскую, напримѣръ, свезено съ колесъ 22, отъ Мясницкихъ воротъ 40, съ площади 37.

1700. лѣзными паверху спицами: на доскахъ прописаны были вины казенныхъ, а на спицахъ взоткрыты ихъ головы.⁸⁴

Оставленные для розыска 86 стрѣльцовъ были допрошены 30 января 1700 года; изъ нихъ 40 человекъ, въ томъ числѣ Зоринъ, Ермолинъ, Вологдинъ, Жемель, Гагара, Пглатевъ, казнены 9 февраля; 25 сосланы частію на ка-торгу, частію въ Сибирь; 9 оправданы. Масловъ, измѣнившій первоначальное показаніе свое о письмѣ царицы Софій, осужденъ былъ на новый розыскъ, вмѣстѣ съ сообщниками своими Алексѣевымъ и Плясуновымъ. Кромѣ того отерочена казнь девяти раскольникамъ.

Заключеніе
стрѣleckаго
розыска.

При первыхъ допросахъ въ сентябрѣ 1698 года, Масловъ въ собственноручной повинной объявилъ, что подъ Воскресенскимъ монастыремъ, послѣ бою, какъ началъ бояринъ Шениъ мятежниковъ разбирать, читанное имъ двукратно письмо царицы было изодрано и втоптанно въ навозъ подъ монастырскою слободою, перешедъ рѣку, у крайняго двора, подлѣ огорода; теперь же, на розыскъ 30 января 1700 года, показалъ, что по прочтеніи письма на Двинѣ, онъ списалъ съ него для себя списокъ и вторично, въ 20 верстахъ отъ Воскресенскаго монастыря, читалъ уже по списку, который потомъ изодралъ и втопталъ въ навозъ; а подлинное письмо, изъ опасенія, чтобы стрѣльцы его не отняли, отдалъ на Двинѣ для сбереженія родственнику своему, Торопецкому посадскому, Сергѣю Жукову, приходившему въ стрѣleckіе полки отыскивать свою лошадь, наказавъ ему беречь письмо накрѣпко и никому не отдавать; не извѣстивъ же о томъ прежде, жалѣя Жукова по родству. Подлинное письмо, по словамъ его, писано на полулистѣ лощеной бумаги, почеркомъ пономарскимъ или дячковскимъ; печать у него была красная, величиною въ золотой, сломанная.

За Жуковымъ немедленно посланъ въ Торонецъ пору-

84. Указъ боярину Строганову 15 марта 207 года о постройкѣ столбовъ чрезъ Каменный приказъ. Они были вышиною 3 арш. 2 вершка; въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1700 г. велѣно ихъ передѣлать и возвысить на $1\frac{1}{2}$ сажени. Чугунныя доски, вѣсомъ по 25 пудъ каждая, отливались на заводахъ Л. К. Наринкина

1700.

чикъ Преображенскаго полка Буколовъ съ подъячимъ и 10 солдатами; для указанія дома и для улики, въ случаѣ запырательства, отправленъ былъ и Масловъ. Жукова въ Торопцѣ не было: мать и жена его объявили, что онъ поѣхалъ въ Москву съ бѣлками. Домъ его тщательно обыскали и запечатали; всѣхъ жившихъ въ немъ взяли; но письма не нашли. Жуковъ дѣйствительно въ то время былъ въ Москвѣ; его захватили ночью; письма при немъ также не найдено; онъ ушелъ было изъ-подъ караула; но вскорѣ самъ явился къ караульному капитану. При допросѣ, Жуковъ показалъ, что Масловъ братъ ему двоюродный; какъ пошли стрѣльцы изъ Торопца, пропали у него лошади; для сыску ихъ онъ пріѣзжалъ на Двину и видѣлся съ Масловымъ, но письма у него не бралъ. На очной ставкѣ, Масловъ уличалъ его, что письмо отдано ему подлинно, что оно завернуто было въ бѣлую бумагу, что Жуковъ немного развернулъ его, посмотрѣлъ, опять завернулъ и положилъ себѣ въ карманъ; Масловъ же сказалъ ему именно, что по тому письму стрѣльцы идутъ къ Москвѣ. Жуковъ заперся.

Государь велѣлъ допросить его князю Ѳ. Ю. Рамодаповскому, Т. Н. Стрешневу и Ѳ. А. Головинну.

На первой пыткѣ 11 февраля,⁸⁵ при всѣхъ уликахъ Маслова, Жуковъ твердилъ одно: письма никакого не бралъ. На второй, 14 февраля,⁸⁶ по улнкѣ Маслова, что письмо отдано за обозомъ, Жуковъ показалъ, что за обозъ съ нимъ ходилъ для корму лошади, но письма не бралъ. Въ тотъ же день, послѣ пытки, сженъ головою: съ огня тѣ же рѣчи. Послѣ огня подыманъ: съ виски—письмо у Маслова взялъ и утопилъ въ Двинѣ. Въ слѣдующій день, 15 февраля, съ новаго подъема сказалъ, что слова, будто письмо взялъ и утопилъ въ Двинѣ, говорилъ въ безпамятствѣ, не стерпя пытки; письма никакого не бралъ, и

85. Было ему 20 ударовъ.

86. Было 15 ударовъ.

Масловъ его поклепалъ. Извѣтчикъ въ свою очередь былъ пытанъ неоднократно изъ подлинныхъ рѣчей, и послѣ 6 застъпковъ, 2 подъемовъ, 97 ударовъ, остался при своемъ обвиненіи; Жукову было 7 застъпковъ, 4 подъема, 99 ударовъ, да сжечь головою, и только однажды показавъ, что утопилъ письмо въ Двинѣ. Послѣ того на пяти пыткахъ упорно свидѣтельствовалъ, что письма не бралъ и Масловъ его поклепалъ.

При новыхъ розыскахъ, обнаружено пущими заводчикамъ бунта, Алексѣевымъ и Плясуновымъ, что стрѣльцы на Двинѣ, когда вспыхнулъ мятежъ, искали у Жукова и товарища его Михляева царевнина письма и обонхъ держали за карауломъ прикованными къ пушкѣ; въ чемъ они и сами при новыхъ допросахъ сознались; но дѣйствительно ли Жуковъ взялъ письмо и бросилъ въ Двину, осталось подъ сомнѣніемъ. Дѣло рѣшено не прежде 1707 года: 24 апрѣля Маслову, за бунтъ и возмущеніе стрѣльцовъ, отсѣчена голова предъ Преображенскимъ приказомъ; а Жуковъ и Михляевъ, за вѣроятное сокрытіе царевнина письма и за приходъ въ измѣнный обозъ, сосланы въ Сибирь на пашню съ женами и дѣтьми.

Замѣчаніе
стрѣльцовъ.

При розыскѣ Торопецкими мятежниками открылось, что и въ остальныхъ 16 полкахъ Московскихъ стрѣльцовъ, бывшихъ на службѣ въ Азовѣ и въ Бѣлгородѣ, господствовало упорное зломысліе.⁸⁷ Въ Азовѣ едва не возмутились все шесть полковъ, услышавъ о сраженіи подъ Воскресенскимъ монастыремъ, и только старики удержали ихъ отъ бунта; на работахъ и въ шипкахъ, рядовые стрѣльцы говорили вслухъ, что имъ жптя нѣтъ отъ бояръ и Иѣмцевъ. Въ Бѣлгородѣ, въ сборномъ полку Петра Головинна, нашлось не мало единомышленниковъ Тумы, бѣгавшихъ съ нимъ въ Москву великимъ постомъ 1698 года, предъ началомъ

87. Полки были: въ Азовѣ—Ив. Конищева (Стрѣльный), Ив. Озерова, Дм. Бороцова, Мартыана Сузарева, Венедикта Батурина, Мих. Протопопова; въ Бѣлгородскомъ розрядѣ—Вас. Едлинникова, Мих. Крицкова, Мих. Сухарева, Степ. Стрекалова, Григ. Авиенкова, Ив. Ситашева, Ив. Ушакова, Ив. Печеева, Ив. Серпилаша, О. Жукова.

бунта.⁸⁸ Въ полку Кривцова явились возмутители—Скоробичкій, Розувай и другіе.⁸⁹ А стрѣлецъ Жукова полка Кривой, содержавшійся въ Вологодской тюрьмѣ, съ зѣвскимъ бѣшенствомъ кричалъ предъ другими колодниками и предъ сторонними лицами:⁹⁰ «Пышѣ нашу братью стрѣльцовъ прирубили, а остальныхъ посылаютъ въ Сибирь: только нашей брати во всѣхъ сторонахъ и въ Сибири осталось много. И въ Москвѣ у насъ зубы есть; будетъ въ нашихъ рукахъ и тотъ, кто насъ пласталъ и вѣшалъ. Самому ему торчать на колѣ».

Московскія стрѣльцки, злобясь на Царя, распускали по Москвѣ разные пелѣные слухи и громко говорили, провожая своихъ мужей изъ монастырскихъ тюремъ въ Преображенское:⁹¹ «Не одинъ стрѣлецъ пропадаетъ, плачутъ и царскія сѣмена. Царевна Татьяна Михайловна жаловалась государю-царевичу на боярина Стрешнева, что онъ ихъ поморилъ съ голоду: *еслибъ-де не монастыри насъ кормили, давно бы мы померли*. А царевичъ ей сказалъ: *дай-де мнѣ сроку, я-де ихъ приберу*. Государь Нѣмецъ любитъ, а царевичъ Нѣмецъ не любитъ. Приходилъ къ нему, царевичу, Нѣмчинъ и говорилъ невѣдомо какія слова; и царевичъ на томъ Нѣмчинѣ платье сжегъ и его Нѣмчина опалилъ; и тотъ Нѣмчинъ Государю на царевича жаловался, а Государь сказалъ: *Для чего-де ты къ нему ходишь? Покажь-мѣ я живъ; покажь-мѣ и вы*».

При такомъ зломыслии и при столь явной склонности къ бунту, видя въ Московскихъ стрѣльцахъ необузданное скопище мятежниковъ, готовыхъ возмутиться при первомъ случаѣ, Петръ призналъ необходимымъ уничтожить остальные 16 полковъ, и въ іюнѣ 1699 года повелѣлъ: всѣхъ

Уничтоженіе
Московскихъ
стрѣльцовъ.

88. Такихъ бѣглецовъ, въ декабрѣ 1698 года, прислано въ Москву изъ Бѣлгорода княземъ Я. О. Долгорукимъ для розыска 60 человекъ.

89. Казнены 20 ноября 1702 года «за воровское умнишество къ бунту».

90. Розыскъ по извѣсту колодника Соловьева и вдовы Акинѣи Обросимовой. Кривому отрублена голова 4 сентября 208 года.

91. Розыскъ по извѣсту стрѣльцовъ Пласунова и Булатнаго 8 марта 207 года на конюха Кузьмина, который пересказалъ имъ слова стрѣльцкихъ, слышанныхъ при пересылкѣ стрѣльцовъ изъ Новоспасскаго монастыря на пушечный дворъ.

стрѣльцовъ Московскихъ изъ Москвы и Азова распустить по городамъ въ посадъ, куда кто похочетъ; туда же высылать къ нимъ женъ и дѣтей;⁹² Московскіе дворы ихъ, лавки и земли отдать стороннимъ лицамъ съ торговъ изъ оброка;⁹³ а въ Москвѣ ни стрѣльцамъ, ни стрѣльчихамъ не жить ни подъ какимъ видомъ, и безъ проѣзжихъ листовъ никуда ихъ изъ посадовъ не отпускать.⁹⁴ Само собою разумѣется, что ружья, сабли, и всѣ казенныя вещи у нихъ отобраши. Такимъ образомъ, по выраженію Петра, *скасовано* было 16 полковъ, и Московскіе стрѣльцы, разсѣянные по всему государству, изъ царскихъ тѣлохранителей обратились въ посадскіе. Строго запрещено было принимать ихъ въ солдатскую службу, конечно изъ опасенія, чтобы ратные люди не заразились ихъ злопріемъ, и какъ скоро обнаружилось, что нѣкоторые изъ старыхъ стрѣльцовъ записались въ солдаты, сказываясь посадскими разныхъ городовъ, Царь велѣлъ сослать ихъ на каторгу.⁹⁵ Только стрѣлецкихъ дѣтей, никогда не бывшихъ стрѣльцами, дозволено принимать въ солдатскую службу.⁹⁶ Стрѣлецкій приказъ переименованъ приказомъ Земскихъ дѣлъ и вѣдѣнію его поручены разныя вѣтви земскаго управленія.⁹⁷

Въ послѣдствіи, когда разгорѣлась война Шведская и Россіи предстояла трудная борьба съ Карломъ XII, Петръ, при всеобщихъ усиліяхъ своего народа, пашелъ дѣло и отставнымъ стрѣльцамъ Московскимъ: въ 1702 году онъ повелѣлъ собрать ихъ въ Дорогобужѣ и составить изъ нихъ 4 полка стрѣleckаго строя, по 1000 человекъ въ каждомъ; два полка съ полковниками Нечасвымъ и Протопоповымъ посланы въ Польшу на помощь Литовскимъ гетманамъ Огинскому и Вишневецкому; а другіе два съ полков-

92. Это повелѣніе, прописанное въ указѣ 11 апрѣля 1704 года (Полн. Собр. Зак. IV. № 1979) послѣдовало въ 207 году изъ Азова, гдѣ Царь былъ въ іюнѣ.

93. Указъ 9 января 1699 въ Полн. Собр. Зак. III. № 1667.

94. Указъ 6 іюня 1700 года въ Размскномъ дѣлѣ.

95. Именно тѣхъ, которые были въ стрѣльцахъ до 190 (1682) года, т. е. участвовали во всѣхъ бунтахъ. Указъ 25 декабря 1700 г. въ Пол. Собр. Зак. IV. № 1820, ст. 9.

96. Тамъ же, ст. 15.

97. Указъ 25 іюня 1701 года въ Полн. Собр. Зак. IV. № 1859.

никами Кошелевымъ и Линенковымъ въ Сѣвскѣ.⁹⁸ Подобное распоряженіе повторилось въ 1704 году:⁹⁹ всѣхъ стрѣльцовъ, годныхъ въ службу отъ 18 до 50 лѣтъ, нарочные высельщики собрали по городамъ и привели въ Смоленскъ; изъ нихъ составились два полка Нелидова и Батурина, и оба они, по примѣру прежнихъ, были отправлены въ Польшу подъ команду генераль-поручика Паткуля, который передѣлялъ ихъ въ исправныхъ солдатъ. Тамъ кончилось поприще Московскихъ стрѣльцовъ и едва ли кто изъ нихъ дожилъ до времени Полтавскихъ.

Городовые стрѣльцы, изстарин учрежденные въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и другихъ мѣстахъ пограничныхъ, никогда не принимали участія въ бунтахъ своей братии и при уничтоженіи Московскихъ стрѣльцовъ остались на службѣ. Въ Шведскую войну не разъ упоминаются они въ походахъ съ другими войсками: при осадѣ Нарвы въ 1700 году были два полка Новгородскихъ стрѣльцовъ и два Псковскихъ Захарья Вестова, Мирона Баншева, Юрья Вестова и Козодавлева; въ 1704 году три полка охраняли покоренный Дерптъ. Но со времени бунта въ Астрахани, городовые стрѣльцы также скоро перевелись, и мѣсто ихъ вездѣ заступили солдаты.

98. Указъ 25 мая 1702 года въ Полн. Собр. Зак. IV. № 1979.

99. Указъ 11 апрѣля 1704 въ Полн. Собр. Зак. IV. № 1979.

ГЛАВА IX.

ПЕРЕМПРИЕ СЪ ТУРЦІЕЮ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ГОСПОДАРЕЙ ВАЛАХСКАГО И МОЛДАВСКАГО.—НАКАЗЪ ВОЗНАЩЕНІЮ.—ПОРОНЕЖСКІЙ ФЛОТЪ.—
ЗАКЛАДКА КОРАБЛЕЙ НАРЕМЪ.—ПЕРЕДАЧА КОМПАНИЙСКИХЪ СУДОВЪ.—ПЕРЕГОВОРЫ ВОЗНИКШІЯ ВЪ ВЕНѢ.—
КАРЛОВИЦКІЙ КОНГРЕССЪ.—ГЕРБОВАЯ БУМАГА.—БУРМИСТЕРСКАЯ ПАЛАТА.—СМЕРТЬ ЛЕФОРТА.—НАДГРОБНОЕ
СЛОВО ЕМУ.—ДВУЗНАЧІЕ ПЕРЕМПРИЕ СЪ ТУРЦІЕЮ.—НАЗНАЧЕНІЕ ЗБРАНЩИЦЕВА ПОСЛАВНИКОМЪ ВЪ КОН-
СТАНТИНОПОЛЬ.

1698—1699.

Предложеніе
господарей.

Успѣхи Русскаго оружія въ 1696 году пробудили въ обитателяхъ Валахіи и Молдавіи мысль, уже и прежде неоднократно ими выраженную, свергнуть ненавистное иго Турокъ, отстранить властолюбивыя притязанія Нѣмцевъ и отдаться въ покровительство единовѣрной Россіи.

Тайно присланный въ Москву, во время путешествія Царя, Валахскимъ господаремъ Константиномъ Бранкованомъ, дворянинъ его Георгій Кастріотъ слезно молилъ Московское правительство спасти Валахію отъ Турокъ и Нѣмцевъ, отъ мусульманъ и папистовъ, и принять ее подъ царскую державу въ подданство. «Пишутъ ко мнѣ», говорилъ Кастріотъ гетману Мазепѣ ¹ «высокій господарь и братья Каптакузины, что Унгро-Влахійское государство въ глубинѣ несчастія: тиранъ Агаряпскій грозитъ продать всѣхъ жителей въ неволю Татарамъ, если они не исполняютъ тяжкихъ требованій его; съ другой стороны Нѣмцы пудятъ насъ разными вымыслами поддаться цесарю, увѣряя, что сила Турецкая сокрушена цесарскимъ оружіемъ. Господарь

¹ Донесеніе Мазепы отъ 6 января 1698 года. Приложение VII. № 1

1698.

и Кантакузины прислали ко мнѣ нарочнаго умолять высокодержавное величество о защитѣ. Туркамъ еще надѣются дать отпоръ до прихода Московско-казацкихъ войскъ; Нѣмцамъ же не знаютъ что отвѣчать и какъ отъ нихъ отвязаться: всѣ отговорки, церемоніи, общелганія истощены. Ждемъ конечнаго утѣшенія: достиже ножъ даже до косы. Всѣ мы со слезами, именемъ Господнимъ, молимъ самодержавнаго Монарха спасти насъ отъ папистовъ и езуитовъ, которые бѣсуются на православныхъ болѣе, чѣмъ на Турокъ и Евреевъ, чему я самъ былъ свидѣтелемъ въ Венгріи и Семиградской области. Война мірская можетъ когда нибудь кончиться, а война езуитская никогда». Съ предложеніемъ подданства прислалъ въ Москву и Молдавскій господарь Антиохъ Кантемиръ капитана своего Савву Константинова.²

Петръ получилъ допесеніе бояръ-правителей о пріѣздѣ Кастріота въ Амстердамъ. Онъ обпадежилъ обоимъ господарей въ своемъ покровительствѣ; между тѣмъ гетману Мазепѣ повелѣлъ развѣдать о пристаняхъ при Черномъ морѣ отъ лимана Днѣпровскаго до гирла Дунайскаго, о путяхъ и станахъ чрезъ Буджакъ въ Молдавію и Валахію.³ Очевидно, Царь хотѣлъ распространить военныя дѣйствія до береговъ Дуная.

Тѣмъ досадише было ему намѣреніе цесаря и другихъ союзниковъ заключить съ Портою миръ. Онъ очень неохотно согласился принять участіе въ переговорахъ съ Портою на предложенныхъ Вѣнскимъ дворомъ основаніяхъ, далеко не соответствовавшихъ его видамъ, и, назначивъ своимъ полномочнымъ на конгрессъ думнаго совѣтника Прокопія Возницына, наказалъ ему не подписывать трактата безъ уступки Портою, кромѣ завоеванныхъ у нея мѣстъ, Крымскаго города Керчи. Послѣ свиданія съ Августомъ II въ Равѣ, гдѣ рѣшена война съ Швеціею, Царь счелъ необ-

Наказъ Возницину.

2. Царская грамота къ Мазепѣ 16 мая 1698 года, въ Полн. Собр. Закон. III. № 4632.

3. Допесеніе гетмана отъ 25 сентября 1698 года. Приложеніе УП. № 9.

1698
ноябрь.

ходимымъ какъ можно скорѣе прекратить распрю на югѣ, чтобы сосредоточить свои силы на сѣверѣ, и для устраненія главнаго препятствія къ миру, послалъ Возницину повелѣнiе: не настаивая много на требованiе Керчи, ограничиться принятымъ въ Вѣнѣ началомъ: «кто чѣмъ владѣеть, да владѣеть».

Воронежскiй
Флотъ.

Но какъ при всемъ томъ легко было предвидѣть, что Порта заведетъ нескончаемые споры за пизовья Днѣпра и Дона, за дары и помпкы Крымскому хану, то Петръ вознамѣрился доказать Туркамъ, что, въ случаѣ упрямства ихъ, есть у него средство потревожить Оттоманскую имперiю съ такой стороны, откуда султанъ считалъ себя совершенно безопаснымъ. Этимъ средствомъ былъ флотъ.

Съ нетерпѣнiемъ желалъ Государь взглянуть на Воронежскiе корабли немедленно по возвращенiи изъ-за границы.⁴ Стрѣлецкiй розыскъ задержалъ его въ Москвѣ цѣлые два мѣсяца. Необходимо было раскрыть преступные замыслы до самыхъ тайныхъ пружинъ. Удостоверившись наконецъ, что, кромѣ двухъ сестеръ, никто изъ близкихъ ему особъ, ни изъ палатныхъ людей, въ возмущенiи стрѣльцовъ не участвовалъ, 23 октября,⁵ вечеромъ, послѣ роскошнаго пира у Лесорта, онъ отправился въ Воронежъ, съ вице-адмираломъ Крейсомъ, штурбенахтомъ Реезомъ, Саксонскимъ генераломъ Карловичемъ, майоромъ Адамомъ Вейде и сержантомъ Преображенскаго полка Александромъ Меншиковымъ. Лесортъ, не взирая на званiе адмирала, остался въ Москвѣ.⁶

Отъ осенней распутицы поѣздка была очень затруднительна: едва въ недѣлю добрался Царь до Воронежа. «Мы въ семьъ пути несказанную нужу приняли отъ непогоды»,

4. Докладъ Гваріентъ, отъ 17 октября. См. Приложенiя X, 3.

5. Въ Журналѣ 207 г. неправильно показано, что Царь выѣхалъ изъ Москвы 4 ноября. Самъ онъ писалъ къ Виниусу отъ 3 ноября, что 31 октября приѣхалъ на Воронежъ (Приложенiя I. № 49). Время отъѣзда его записано Гордономъ и Корбомъ (р. 92).

6. Доказательствомъ, что Лесортъ не былъ съ Царемъ въ Воронежѣ, служатъ слѣдующiя замѣтки Корба: 7 ноября Лесортъ давалъ большой пиръ, 8 декабря показывалъ цесарскому посланнику пожалованный ему портретъ герцога Савойскаго (р. 94 и 96).

писалъ онъ къ Виніусу:⁷ «однакожъ, по суетному теченію «времени, тотъ же часъ позабыли, какъ пріѣхали». И конечно не могъ не забыть Петръ все труды, печали и огорченія, при восхитительномъ зрѣлищѣ, которое представилось ему въ Воронежѣ: рѣка покрыта была множествомъ военныхъ судовъ, большихъ и малыхъ, сооруженныхъ во время его путешествія вѣрными подданными; не менѣе 20 кораблей, построенныхъ частию Голландскимъ, частию Датскимъ, частию Венеціанскимъ размѣромъ, ожидали только повелѣнія, чтобы поднять паруса.⁸ На луговой сторонѣ, противъ города, сооружено было адмиралтейство съ царскими хоромами и обширными магазинами, которые наполнены были корабельными припасами, военными снарядами и орудіями;⁹ въ числѣ послѣднихъ находилось 300 чугунныхъ пушекъ, подаренныхъ Шведскимъ королемъ.¹⁰ Англійскіе корабельные мастера и Голландскіе моряки, капитаны, штурманы, лоцманы, матросы, нанятые Царемъ въ Лондонѣ и Амстердамѣ, къ немалому удовольствію его, прибыли въ Воронежъ; особенно пріятно было ему встрѣтить старыхъ знакомыхъ своихъ, съ которыми трудился онъ въ Дентфордѣ, искусныхъ мастеровъ Джона Дена и Осипа Ная.

Петръ остался очень доволенъ всеѣмъ, что онъ видѣлъ на Воронежѣ; но предпріятіе ввести и утвердить въ Россіи морское дѣло, столь многосложное и многотрудное, утратило его самого. «Мы, слава Богу», писалъ онъ въ Москву¹¹ «зѣлю въ нѣрядномъ состояніи нашли флотъ и магазины «обрѣли. Только еще облакъ сумнѣнія закрываетъ мысль «нашу, да не укусиѣтъ сей плодъ нашъ, яко финиковъ, «котораго пасажающіе не получаютъ видѣть. Обаче па-

1698

ноябрь.

7. Отъ 5 ноября 1698. Приложение I. № 49.

8. Протасевъ еще въ декабрѣ 1697 доносилъ, что въ отдѣлкѣ было до 20 кораблей и что по всемъ компанствамъ суда поспѣютъ весною 1698 года. См. Приложенія ко второму тому, XV, 9.

9. Что адмиралтейскій дворъ съ царскими хоромами былъ въ это время уже построенъ, свидѣтельствуютъ памяти расходчику при адмиралтейскомъ дворѣ на Воронежѣ Кадашевцу Давиду Осипову о покупкѣ разныхъ предметовъ. См. Приложенія VI. Мѣсто, гдѣ находилось адмиралтейство, узнаемъ изъ чертежа Ле-Брюяна.

10. 300 пушекъ, присланныхъ Карломъ XII, приняты въ Новгородѣ въ началѣ 1698 и отправлены изъ Москвы на Воронежъ.

11. Къ Виніусу отъ 5 ноября 1698 года. Приложение I. № 49.

1698
ноябрь.

Закладка кораб-
ля Царемъ.

«дѣмся на Бога со блаженнымъ Павломъ: *Подобаетъ дѣ-
лателью отъ плода вкусити*».

И съ упованіемъ на помощь Всевышняго, Петръ неуто-
мимо продолжалъ пачатое дѣло: вице-адмиралу Крѣйсу
поручилъ всѣ суда, построенныя кумпанствами, тщательно
осмотрѣть, исправить, вооружить и приготовить будущую
весною къ походу въ Азовское море; самъ между тѣмъ
19 ноября, по собственному чертежу, Англійскимъ размѣ-
ромъ, заложилъ 60-пушечный корабль *Предестинацію* или
Божіе Предвѣдѣніе, въ 130 футовъ по килю, съ круглымъ
шпигелемъ.¹² Державный мастеръ, по свидѣтельству оче-
видца, придумалъ такой способъ постройки, что корабль,
даже въ случаѣ поврежденія киля, могъ держаться на
водѣ,¹³ и хотѣлъ соорудить его собственнымъ умомъ и
трудомъ, безъ посторонней помощи цпоземныхъ мастеровъ,
при содѣйствіи только своихъ *товарищей*, работавшихъ
съ нимъ въ Амстердамѣ и Дентфордѣ.

Нѣкоторые изъ нихъ уже возвращались въ Россію, и
онъ съ петербургскимъ ждалъ въ особенности двухъ, Федосея
Скляева и Лукьяна Верещагина, которые незадолго предъ
тѣмъ донесли изъ Вѣны,¹⁴ что они, кончивъ ученіе мор-
скаго дѣла въ Венеціи, отправляются въ отечество. Въ Во-
ронѣжѣ Петръ узналъ, что они уже пріѣхали въ Москву,
по взяты подъ караулъ княземъ Рамодавовскимъ.

«Въ чемъ держать нашихъ товарищей Скляева и Лукья-
«на?» съ досадою спрашивалъ онъ князя.¹⁵ «Зѣло мнѣ пе-
«чально! Я зѣло ждалъ паче всѣхъ Скляева, потому что
«онъ лучший въ семъ мастерствѣ; а ты изволилъ задержать.
«Богъ тебя судить! Нетинно никого мнѣ нѣтъ здѣсь помощ-

12. Въ Юрналѣ именно сказано, что закладка происходила на память св. мученика Авдія, 19 ноября, вопреки Голицыну, который въ надписи на эстампѣ сего корабля, гравированномъ Пакаротъ, прочиталъ 10 ноября (Доп. къ Дѣян. VI. 8). Въ юрналѣ означена и длина корабля (см. Приложение IX); о числѣ орудій писалъ самъ Царь къ Винчису, 30 ноября. Объ Англійскомъ размѣрѣ и кругломъ шпигелѣ узнаемъ изъ письма Яна Ноля (См. выше глава II).

13. Perry, p. 186.

14. Отъ 10 августа 1698. Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 53. См. Приложение VII, 6.

15. Письмо къ Рамодавовскому 2 декабря 1698 г. Приложение I, № 51.

«ишковъ. А чаю, дѣло не государственное. Для Бога свободи
«(а какое до ихъ дѣло, я порука по нихъ) и пришли
«сюды».

1698
декабрь.

«Скляева и Верещагина» отвѣчалъ князь Рамоданов-
скій ¹⁶ «я не задержалъ: только сутки у меня почевали.
Вина ихъ такая: ѣхали Покровскою слободою пьяны и за-
дралсъ съ солдаты Преображенскаго полку; изрубили
двухъ челоѡкъ солдатъ и по розыску явились: на обѣ сто-
ропы неправы. И я, розыскавъ, высѣкъ Скляева за его ду-
рость, также и челоѡитчиковъ, съ кѣмъ ссора учинилась;
и того часу отослалъ къ Ѳедору Алексѣевичу. Въ томъ на
меня не прогнѣвись: не обыкъ въ дуростяхъ спускать, хо-
тябъ и не такого чину были».

Царь утѣшилъ бѣднаго Скляева ласковымъ приѣмомъ,
назначилъ его своимъ подмастерьемъ и предъ отъѣздомъ
въ Москву поручилъ ему главный надзоръ надъ строеніемъ
корабля, приказавъ съ точностію, что именно сдѣлать во
время своего отсутствія, съ повелѣніемъ доносить ежене-
дѣльно о ходѣ работъ. ¹⁷

Между тѣмъ опытный морякъ, вице-адмиралъ Крѣйсъ,
осмотрѣвъ компанейскія суда, призналъ необходимымъ
усилить ихъ вооруженіе и оснастку; нѣкоторыя значитель-
но исправить въ самомъ корпусѣ, а нныя совершенно пе-
редѣлать, потому что одни оказались слишкомъ валкими,
другія вовсе неспособными къ ходу. Въ слѣдствіе сего, по
всѣмъ кумпанствамъ разосланы были дополнителныя рос-
писи, сколько какихъ орудій, снарядовъ и корабельныхъ
припасовъ, «по разсужденію вице-адмирала», слѣдуетъ имъ
доставить въ Воронежъ на построенныя ими суда. Казан-
скому кумпанству, напримѣръ, пришлось прибавить: 26
пушекъ 8-фунтовыхъ, 12 пушекъ 2-фунтовыхъ, 500 гра-

Передѣлка ком-
панейскихъ су-
довъ.

16. Отъ 8 декабря 1698. Приложение VII. № 45.

17. Въ Кабинет. дѣлахъ, Отд. II. кн. 4 и 53 хранятся многія письма Скляева къ Неръ Картеинъ (къ Царю) изъ Воронежа, на лоскуткахъ сѣрой бумаги, плотничьимъ почеркомъ, съ разными подробностями о строеніи корабля. Черѣзко онъ и товарищи его, Гаврило Мешиковъ и Верещагинъ, приписывали, что «были зѣло шумны, съ Ивашкою былъ бой и онъ ихъ пошибъ».

1698
декабрь.

натъ, 120 пудъ пороху, 2000 аршинъ полотна, нѣсколько сотъ сажень канатовъ, веревокъ и т. п.¹⁸ Джоуу Дену и Осипу Наю велѣно приступить къ постройкѣ фрегатовъ на царскомъ пудивеніи Англійскимъ размѣромъ, и всѣ Голландскіе мастера подчинены ихъ вѣдѣнію.

«Здѣсь препараторіумъ великій», писалъ Царь въ Москву:¹⁹ «только ожидаемъ благаго утра, дабы мракъ сумѣнія нашего прогнанъ былъ». Впрочемъ онъ не отчаялся въ успѣхѣ своего великаго предпріятія, и по возвращеніи въ Москву, 20 декабря,²⁰ навѣстивъ больнаго Гордона, сказалъ ему: «Состоится ли миръ или нѣтъ, я выведу «флотъ мой въ море». «Государь!» замѣтилъ Гордонъ, «надобно прежде всего прислать и устроить гавань; иначе флотъ вашъ будетъ игралищемъ вѣтровъ и добычею враговъ». «Корабли мои найдутъ себѣ пристань», отвѣчалъ Петръ.²¹

И не даромъ торопился онъ вывести флотъ свой въ море: вскорѣ по возвращеніи его въ Москву, получено донесеніе Возницына, что союзники на мирномъ конгрессѣ насъ выдали, заключивъ съ Турками отдѣльные трактаты и представивъ Царю разсчитываться съ султаномъ, какъ знаетъ и умѣетъ.

Переговоры
Возницына
въ Вѣнѣ.

До отъѣзда на конгрессъ, назначенный по желанію Турецкихъ полномочныхъ въ Карловицѣ, на правомъ берегу Дуная, близъ Петервардейна, Возницынъ, опираясь на союзный трактатъ 29 января 1697 года, требовалъ²² отъ царскихъ министровъ положительнаго обязательства не заключать мира безъ должнаго удовлетворенія Россіи и предлагалъ, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, предварительно условиться, чего союзники намѣрены домогаться у

18. Рядная записка Елизаря Пазранта съ Казанскимъ купанствомъ 1 марта 207 года, о прибавочныхъ припасахъ къ Казанскому баркалоу.

19. Отъ 30 ноября 1698. Приложение I. № 50

20. Время возвращенія Петра въ Москву узнаемъ отъ Корба (р. 97); въ Журналѣ замѣченъ только отъѣздъ его изъ Воронежа, 16 декабря.

21. Корб, р. 99

22. На конференціи 30 іюля 1698 г. Статейный списокъ посольства Возницына

Турокъ и какого возмездія можетъ ожидать Россійскій Государь за свои труды и пожертвованія въ общемъ дѣлѣ войны христіанской?

1698.

Цесарскіе министры отозвались, что на конгресѣ каждый будетъ наблюдать свои выгоды и станетъ требовать по своему желанію; что впрочемъ предложенное Турками и принятое союзниками въ основаніе мира начало «кто чѣмъ владѣтъ, да владѣтъ» достаточно опредѣляетъ мѣру требованій. «Но это начало» возразилъ нашъ полномочный «допущено волею одного цесаря, безъ общаго согласія, и Россійскій Государь не можетъ довольствоваться только тѣмъ, чѣмъ пынѣ владѣтъ». «Запросы всегда объявляются тому, съ кѣмъ война», отвѣчали министры. «Цесарю и знать негодно, кто чего себѣ желаетъ. Отъ союзниковъ онъ ничего не требуетъ, и они вольны домогаться у Турокъ на конгресѣ всего, чего хотятъ, не стѣсняясь принятымъ началомъ. При томъ же война еще не кончилась и перемирія съ Турками нѣтъ: если счастье послужитъ императорскому оружію, его величество оставитъ за собою все, что вновь завоюетъ; тѣмъ же правомъ могутъ воспользоваться и союзники, въ случаѣ успѣховъ ихъ собственнаго оружія».

Не довольствуясь уклончивыми объясненіями министровъ, Возицынъ изложилъ свои требованія письменно и представилъ меморіалъ самому цесарю. Леопольдъ I чрезъ канцлера графа Кинскаго отозвался,²³ что онъ не можетъ отвергнуть предложенія Турокъ о мирѣ, котораго просятъ и собственные подданные его, равно требуютъ и посредники, король Испанскій, король Англіискій, генеральныя штаты Голландскіе; что, на основаніи трактатовъ, будетъ приложено всевозможное стараніе объ удовлетвореніи всѣхъ высокшихъ союзниковъ; но что опредѣлять условія мира прежде совѣщаній на конгресѣ не обыкновенно и едва ли возможно:

23. Статейный списокъ, 7 августа 1698.

1698. союзники не вправѣ указывать другъ другу; да и Турція еще не въ такомъ положеніи, чтобы можно было предписывать ей законы. «Его императорскому величеству» заключилъ графъ Книскій «весьма пріятно слышать о неутомимыхъ приготовленіяхъ Россійскаго государя къ войнѣ съ врагами св. Креста, чѣмъ безъ сомнѣнія ускорится дѣло мира; но какъ будущее неизвѣстно, то и не слѣдуетъ пренебрегать настоящимъ».

Карловицкій
конгрессъ.

Своекорыстная политика Вѣнскаго двора обнаружилась при самомъ открытіи конгресса. Цесарскіе полномочные графъ Эттингенъ и графъ Шликъ, по пріѣздѣ въ Карловицъ, спѣшили кончить свои дѣла, нисколько не заботясь о союзникахъ, заключеніемъ особаго мира съ Турками, и повели отдѣльные переговоры съ Турецкими полномочными рейсъ-ефенди Рами и тайнымъ секретаремъ Александромъ Маврокордато, безъ всякаго участія другихъ полномочныхъ.

Пропикнувъ ихъ намѣреніе, Возницынъ старался помѣшать успѣху переговоровъ, тайно внушая чрезъ взятаго имъ въ Вѣнѣ доктора Петра Поспикова старинному знакомцу своему Александру Маврокордато, что цесарь скоро и неминуемо долженъ пачать войну съ Франціею за Испанское наслѣдство, что посредники, Англичане и Голландцы, хлопчуть о примиреніи его съ Турціею единственно по случаю угрожавшей всеобщей войны на западѣ, и что Порта, повременивъ миромъ до разрыва цесаря съ Франціею, можетъ вознаградить свои прежнія потери.

Маврокордато съ своей стороны тайно присылалъ къ Русскому полномочному своего попа «съ любительными рѣчами» и выманивалъ подарки подъ разными предлогами; между прочимъ далъ знать, что «студено». Возницынъ поспѣшилъ поклониться ему собственнымъ кафтаномъ на чернобуромъ лисьимъ мѣху, подъ малиновымъ сукномъ, съ турецкими нашивками и обивочными пуговицами; сверхъ того неоднократно посылалъ икры паюсной, спиннокъ осет-

ровыхъ, тешъ бѣлужьихъ. Маврокордато все принималъ и отдаривалъ табакомъ, кофе, чубуками, пшечею бумагою. Пересылки происходили въ величайшей тайнѣ: докторъ Поспиковъ и Греческій попъ объѣзжали посольскіе станы и караулы дальнею степью. «Тѣмъ пересылками» доносилъ Возницынъ «чинится цесарцамъ великая препона: Турки крѣпко тѣмъ надуты, и чаю, нелегко съ ними помирятся». ²⁴ Онъ однакожь ошибся.

Цесарскіе министры, благодаря искусному и рѣшительному содѣйствію посредниковъ, лорда Паджета и Коліера, безъ дальнихъ хлопотъ, послѣ трехъ конференцій, условились съ Турецкими полномочными въ главныхъ основаніяхъ мира, выгоднаго и славнаго для цесаря: онъ удержалъ за собою все, что занято было его войсками, кромѣ немпогихъ мѣстъ, возвращенныхъ султану, для уравниенія границъ. ²⁵

Турки, поладивъ съ цесарцами, заговорили съ полномочными другихъ державъ гордо и упрямо: Полякамъ и Венеціанамъ не уступали ничего; отъ Россіи домогались возвращенія Азова и пяти городовъ въ низовьяхъ Днѣпра. Возницынъ отвергнулъ ихъ притязанія, какъ явно несогласныя съ припѣтымъ въ основаніе переговоровъ началомъ, и въ свою очередь, кромѣ завоеванныхъ Русскими оружіемъ мѣстъ, потребовалъ Керчи, въ вознагражденіе убытковъ, нанесенныхъ Украинѣ набѣгами Татаръ. ²⁶ Турки и слышать о томъ не хотѣли; едва соглашались на уступку Азова и упорно настаивали на отдачу Днѣпровскихъ городковъ, уже обѣщанныхъ, по словамъ ихъ, графомъ Кинскимъ. Возницынъ отвѣчалъ, что графъ Кинскій ему не указъ, и обратился къ посредникамъ съ жалобою на коварную политику Вѣнскаго двора; а для лучшаго успѣха по-

24. Довесеніе Возницына отъ 5 ноября. См. Приложенія VII. № 42.

25. Главный вопросъ былъ рѣшенъ на 4-й конференціи $\frac{6}{16}$ ноября. Турки уступили цесарю: Трансильванію, часть Венгріи между Тейсомъ и Дунаемъ, и Славонію.

26. Посольскій свѣдѣльскій списокъ отъ 9 ноября. Статейный списокъ.

1698. дарилъ имъ по собольей шубѣ, «ради студеной погоды».²⁷ Посредники шубы взяли, но въ пользу нашу ничего не сдѣлали, и вмѣстѣ съ цесарскими министрами совѣтовали нашему посланнику лучше уступить требованію Порты, чтобы Россійскому Государю не остаться въ войнѣ съ Турціею одному. Тщетно протестовалъ Возницынъ, словесно и письменно, противъ нарушенія союзниками принятыхъ на себя обязательствъ не заключать съ Портою отдѣльнаго мира. Цесарцы отозвались, что союзному съ Россіею трактату остается одинъ только годъ: не воевать же имъ 50 лѣтъ; а Польскій посланникъ объявилъ, что рѣчь поспѣлитая продолжать войну не въ сплахъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ Возницыну ничего болѣе не оставалось, какъ склонить Турокъ къ перемирію, которое Царь велѣлъ ему предложить въ послѣдней крайности, чтобы выиграть время для устройства флота. Турецкіе полномочные сначала не хотѣли слышать о перемиріи,²⁸ и Маврокордато на продолжительномъ совѣщаніи у посредниковъ, послѣ многихъ споровъ, сказалъ Возницыну,²⁹ что напрасно упорствуетъ онъ въ уступкѣ Днѣпровскихъ городовъ, что султанъ помнилъся съ цесаремъ и Поляками и теперь можетъ двинуть все свои силы на Россію. «Война, такъ война!» отвѣчалъ нашъ посланникъ. «Россійскій Государь имѣетъ довольно силъ воевать и безъ союзниковъ».

Эта твердость поколебала Турокъ: они согласились на перемиріе, но требовали внести въ договоръ главные основанія будущаго мира, съ тѣмъ, чтобы Московскій дворъ, въ продолженіе перемирнаго срока, не строилъ новыхъ крѣпостей въ завоеванныхъ мѣстахъ, ни починивалъ старыхъ. Возницынъ однакожъ уговорилъ ихъ къ постановленію перемирія на два года въ общихъ терминахъ, ни къ

27. Статейный списокъ, 14 ноября.

28. Донесеніе Возницына 18 ноября 1698. Приложение VII. № 13.

29. Въ конференціи 25 ноября. Статейный списокъ.

чему не обязывая своего Государя, съ однимъ условіемъ прекратить всѣхъ военныхъ дѣйствій, унять Татаръ и казаковъ, и приложить съ обѣихъ сторонъ все стараніе объ утвержденіи мира прочнаго.

«По сему постановленію», доносилъ опъ Царю⁵⁰ «война и миръ въ твоей, Государь, волѣ. Лучшее ничего придумать я не могъ, послѣ того, какъ союзники тебя покинули и помирились отдѣльно. Не дивно, Государь, на Нѣмцевъ: они краткимъ союзомъ съ тобою обязаны; дивно на Поляка, что онъ смѣлъ такъ поступить и кончить все дѣло на двухъ сѣздахъ, а на чемъ, еще дивнѣе: разорвавъ съ тобою, Государь, вѣчный союзъ и тѣмъ натрута вѣчный миръ, помирился съ непріятелемъ ни на чемъ. Турки посулили отдать ему Каменецъ, пустой, безъ пушекъ, которыхъ въ немъ, какъ самъ сказываетъ, болѣе 1000 мѣдныхъ, и обѣщали договориться о нихъ чрезъ особаго посла въ Константинополь; въ замѣнъ же пустаго Каменца, выговорили себѣ 6 городовъ въ Молдавіи, занятыхъ Польскими войсками, Сочаву, Сороку, Нямцъ и другіе. Не могу понять, какъ согласился онъ на такое условіе; знаю только то, что Турки пушекъ ему не отдадутъ. Провели и обманули его Нѣмцы: они все свое за собою удержали и заключили выгодный миръ, а Туркамъ заткнули горло союзниками. Венеціи также придется разстаться съ знатными городами въ Моревѣ, съ Превезою и Лепантомъ: Нѣмцы не хотятъ слышать, чтобы Венецъ взялъ силу. Было ихъ жалованье и ко мнѣ; однакожъ, кажется, Богъ меня доселѣ оборонилъ. По правдѣ, Государь, Нѣмцы знаютъ, какъ вести свои дѣла: заключили миръ сильною рукою въ удобное для себя время; они страшны непріятелю союзниками; все дѣло въ ихъ рукахъ и въ ихъ странѣ; посредники имъ помогаютъ; да и Турки хотятъ мира».

Въ слѣдъ за донесеніемъ, Возницынъ извѣстилъ Ца-

50. Отъ 23 ноября 1698. Приложеніе VII. № 44.

1698. ря,³¹ что Турки снова заупрямились: на краткое и глухое перемирие несогласны, а мириться безъ уступки Дибровскихъ городовъ не хотятъ; онъ же отдать ихъ не смѣетъ, вѣдая, какъ они нужны Государю, и просилъ повелительнаго указа. Царь предписалъ ему:³² если Турки отъ упрямства своего не отстанутъ, въ послѣдней крайности потребовать отъ нихъ разоренія спорныхъ городовъ, съ тѣмъ, чтобы ни Россіи, ни Турціи ими не владѣть.

Въ ожиданіи рѣшительнаго отвѣта Возницына, быть войнѣ или миру, признано необходимымъ сосредоточить на Украинѣ значительныя силы: къ 22.000 зимовавшихъ тамъ солдатъ и городовыхъ стрѣльцовъ велѣно прибавить 18.000; дворянамъ Московскимъ и городovýmъ еще въ началѣ декабря 1698 года повѣщено готовиться къ походу, а въ концѣ марта 1699 сказать указъ явиться въ Ахтыркѣ въ большой полкъ боярина Шенна въ исправномъ вооруженіи, на добрыхъ коняхъ, къ стрѣльбѣ заобычныхъ, съ огненнымъ боемъ, съ фузеями и пистоллями.³³ Въ Брянскѣ предписано строить суда для перевозки въ Украинскую армию военныхъ снарядовъ, орудій и запасовъ продовольствія.

Но не тамъ, не въ стѣняхъ Татарскихъ, а на водахъ Чернаго моря намѣревался Петръ вступить въ рѣшительную борьбу съ Турціею, если она отвергнетъ миръ, и только ждалъ первыхъ признаковъ весны, чтобы отправиться въ Воронежъ, для приготовленія флота къ походу на Азовское море, какъ скоро вскроются рѣки. Между тѣмъ, никогда не упуская изъ виду правила, что «деньги служатъ артеріею войны», Царь занялся приисканіемъ средствъ къ подкрѣпленію своихъ финансовъ, соединяя по возможности выгоды казны съ благосостояніемъ народнымъ.

Герсоназъ Бу-
дана

Указомъ 23 января 1699 года³⁴ онъ повелѣлъ ввести во

31. Отъ 23 ноября 1698 года. Кабинет. дѣла. Отд. II. кн. 53.

32. Отъ 6 января 1699 г. какъ видно изъ донесенія Возницына отъ 18 февраля. Приложеніе VII. № 21.

33. Указъ о приготовленіи къ походу 4 декабря 1698, въ Полн. Собр. Зак. III. № 4638.

34. Полн. Собр. Закон. III. № 4675.

1699.

всемъ государствѣ съ 1-го марта гербовую бумагу въ трехъ видахъ: подъ большимъ орломъ, цѣною по 10 копѣекъ за листъ, для письма крѣпостныхъ актовъ, купчихъ записей и другихъ условій, суммою свыше 50 рублей; подъ среднимъ гербомъ, величиною въ золотой, по 1 копѣйкѣ за листъ, для письма такихъ же актовъ и мировыхъ челобитенъ, суммою ниже 50 рублей; подъ меньшимъ клеймомъ въ ползолотой, по 1 деньгъ за листъ, для обыкновенныхъ просьбъ, выписей и т. п.

Мысль о гербовой бумагѣ подавъ дворецкій боярина Б. П. Шереметева Алексѣй Курбатовъ,⁵⁵ который, находясь при немъ во время путешествія его по Италіи, замѣтилъ многое, что можно было бы примѣнить къ Россіи, и по возвращеніи въ Москву, рѣшился подкупить въ Ямскомъ приказѣ, подъ видомъ извѣта, письмо, съ надписью: «поднести Великому Государю, не распечатавъ». Въ письмѣ заключалось предположеніе объ *орленой бумагѣ*.⁵⁶ Государь награждалъ Курбатова за придуманную имъ прибыль званіемъ дьяка въ Оружейной палатѣ, которой поручено вѣдать сборомъ съ гербовой бумаги, и сверхъ того пожаловалъ ему отписныя у розряднаго дьяка Ступина каменные палаты и деревни. Петръ считалъ гербовую бумагу не только обильнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, но и средствомъ къ пресѣченію ябеды, къ устраненію подлоговъ, къ утвержденію крѣпостныхъ актовъ.⁵⁷

Велѣдъ за тѣмъ преобразовать порядокъ въ сборѣ окладныхъ податей, таможенныхъ и питейныхъ пошлинъ, къ немалой пользѣ казны, еще къ бѣльшей выгодѣ многочисленнаго класса, на которомъ лежала главная тяжесть налога.

Бурмистерская
палата.

55. Записки Желябужскаго, по изд. Туманскаго, VII, 204. О бытности его въ Италіи см. записки путешествія Шереметева, изд. Миллеромъ въ 1773 г. стр. 4 и 86. Тамъ онъ названъ маршалкомъ.

56. Издатели записокъ Желябужскаго Туманскій и Языковъ напечатали: «А то письмо явилось оброчной бумаги отъ присылщика (у Языкова правильно отъ прибыльщика), человека боярина Б. П. Шереметева Алексѣя Курбатова».

57. Указъ 23 января 1699 г. въ Полн. Собр. Законовъ III. № 4676: «Для пополненія казны и для укрѣпленія во всякихъ дѣлахъ крѣпостей, и чтобъ впредь во всякихъ крѣпостныхъ дѣлахъ между всякихъ чиновъ людьми спорить . . . составовъ и продажъ и волоките никому не было».

1699. Среднее сословіе получило новую жизнь и заняло почетную степень въ государствѣ.

До сихъ поръ обыватели городовъ, посадовъ и слободъ, люди торговые и промышленные, лишены были необходимаго для нихъ права собственнаго распорядка: судомъ и расправою, окладными податями и оброчными статьями вѣдали ихъ разные Московскіе приказы, между которыми распредѣлены были города по управленію и по сбору доходовъ, въ непосредственной зависимости отъ воеводъ. Къ приказу Большаго дворца приписано было до 40 городовъ; не менѣе находилось въ распоряженіи приказа Большой казны; приказъ Казанскаго дворца управлялъ всѣми городами Низовыми, Сибирскій—Сибирскими. Кроме того не мало городовъ числилось въ вѣдомствѣ приказовъ Конюшеннаго, Пушкарскаго, Оружейнаго, Каменнаго, и Розряда.

По всѣмъ дѣламъ суднымъ, исковымъ, расправнымъ и торговымъ завися отъ воеводъ и людей приказныхъ, промышленное сословіе представляло жалкую картину: оно было безответною жертвою наглаго самоуправства и безсовѣстнаго лихоимства, такъ что, по свидѣтельству самого Петра,⁵⁸ отъ приказныхъ волоките, отъ воеводскихъ налоговъ и взятокъ, люди торговые пришли въ крайнее разореніе, многіе торговъ и промысловъ отбыли, податей платить были не въ силахъ, и государственная казна терпѣла ущербъ немалый, вслѣдствіе недопмки окладныхъ доходовъ и недобора торговыхъ пошлинъ. Между тѣмъ при- мѣръ Голландіи удостовѣрялъ Царя, что въ благосостояніи промышленнаго сословія заключался одинъ изъ главныхъ источниковъ государственнаго богатства и что промыслы могутъ процвѣтать только при свободномъ, самостоятельномъ развитіи ихъ, безъ вмѣшательства стороннихъ властей, тягостнаго во всякое время, тѣмъ болѣе при тогдашнемъ порядкѣ дѣлъ въ Россіи.

58. Указъ 50 января 1699 г. въ Полн. Собр. Зак. № 1674 и 1675

1699.

Руководимый такими мыслями, 30 января 1699 года онъ повелѣлъ: людей торговыхъ и промышленныхъ въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ, слободахъ, волостяхъ и селахъ, по ихъ расправнымъ дѣламъ, искамъ, промысламъ, податнымъ и пошлиннымъ сборамъ, ни приказамъ, ни воеводамъ не вѣдать; а для суда и расправы, для управленія сборомъ окладныхъ доходовъ и разныхъ пошлинъ, учредить въ Москвѣ *Бурмистерскую палату*, предоставивъ самимъ Московскимъ торговымъ людямъ выбирать въ бурмистры ежегодно изъ гостей, изъ гостинной сотни и изъ каждой Московской слободы по одному чловѣку, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ въ теченіе мѣсяца былъ *президентомъ*.³⁹ Въ городахъ, посадахъ и слободахъ дозволено выбрать промышленному сословію также изъ среды своей, изъ добрыхъ и правдивыхъ людей, для суда и расправы и для сбора окладныхъ податей, *земскихъ бурмистровъ*, а для сбора таможенныхъ пошлинъ и питейныхъ доходовъ, *таможенныхъ* и *кабацкихъ бурмистровъ*, и всѣмъ имъ быть въ исключительномъ вѣдѣніи Бурмистерской палаты, которая въ свою очередь не заискала ни отъ какого приказа и входила съ докладами прямо къ Государю. Для засѣданій ей отведены палаты въ Кремлѣ близъ церкви Іоанна Предтечи, съ погребамъ для храненія денежныхъ суммъ.⁴⁰ Безъ Царскаго именнаго указа, сверхъ окладныхъ росписей, она не отпускала ни рубля, и въ ней сосредоточились главные отрасли государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Мало того: прежде иноземцы, въ случаѣ споровъ съ Русскими торговцами, пекали на нихъ въ Посольскомъ приказѣ, и обыкновенно имѣя дьяковъ на своей сторонѣ, рѣдко не бывали правы; теперь же въ подобныхъ случаяхъ велѣно имъ бить челомъ самому Государю, и дѣло рассматри-

39. Указъ 30 января и докладная статья 30 мая 1699 г. въ Полн. Собр. Зак. № № 1674 и 1686.

40. Докладная статья 30 мая 1699 г. въ Полн. Собр. Зак. № 1686. Она открыла свои засѣданія, отслуживъ молебенъ въ Успенскомъ соборѣ и принявъ благословеніе патріарха, 4 сентября 1699. Записки Желабужскаго, изд. Тум. VII, 240.

1699. валось въ Бурминстерской палатѣ, гдѣ уже конечно свои не выдавали своихъ.⁴¹

Правда, за избавленіе отъ приказныхъ волокитъ и воеводскихъ обидъ, Царь потребовалъ съ промышленнаго сословія двойнаго платежа окладныхъ податей; но пѣтъ сомнѣнія, оно съ радостію на то согласилось, въ глубокой признательности за Царскую милость, даровавшую ему крѣпкую защиту и почетъ въ государствѣ.

Устройвъ это важное дѣло и отпраздновавъ масляницу по обычаю веселыми пирами съ фейерверкомъ, наканунѣ Великаго поста, 19 февраля,⁴² Петръ отправился въ Воронежъ, чтобы приготовить «морской караванъ» къ походу раннею весною. Адмиралъ Лефорть, не выдавшій Воронежскаго флота въ первую поѣздку Царя, не любопытствовалъ взглянуть на него и теперь; по прежнему онъ остался въ Москвѣ, вѣроятно потому, что въ Воронежѣ нечего было ему дѣлать: тамъ нужны были Царю не веселые товарищи шумныхъ трапезъ, а знатоки морскаго дѣла, Крѣйсъ, Резъ, Най.⁴³

Смерть Лефор-
та.

Между тѣмъ сооруженіе флота на степной рѣкѣ, въ разстояніи 1200 верстъ отъ морскаго берега, было такимъ неслыханнымъ дивомъ, что многіе иностранцы, пріѣзжавшіе въ Москву, желали собственными глазами удостовѣриться въ возможности исполненнаго предпріятія. Въ числѣ ихъ находились два посланника, Датскій Гейнсъ и Бранденбургскій фонъ-Принцъ. Царь охотно дозволилъ имъ по-смотреть свои корабли. Они отправились въ Воронежъ чрезъ три дня послѣ него и въ день отъѣзда провели у Лефорта прощальный вечеръ. Радужный хозяинъ такъ ихъ угостилъ, что имъ стало жарко въ его палатахъ; обманчи-

41. Докладныя статьи 16 марта и 30 мая 1699.

42. Журналъ 207 года, также и Корбъ.

43. Басинъ, за нимъ Голицы (Допол. Дѣян. V. 299), Баптышъ-Каменскій (Словарь, 1847. II. 287) и другіе пишутъ, что Лефорть остался въ Москвѣ за болѣзнію: онъ заболѣлъ въ четвертый день по отъѣздѣ Царя, какъ очевидно изъ Корба (р. 119), послѣ попойки съ посланниками Датскимъ и Бранденбургскимъ.

вая теплота яснаго февральскаго вечера вымангла пирующих на чистый воздухъ; долго пировали они подъ открытымъ небомъ и, погулявъ вдоволь, наконецъ распростлились. Гости благополучно добрались до Воронежа; а хозяинъ на другой день почувствовалъ сильный ознобъ и слегъ въ постель.⁴⁴

1699

«свирепъ»

Считая недугъ неопаснымъ, Лефортъ не хотѣлъ отнѣнить званого обѣда, назначеннаго въ пятницу на первой недѣлѣ Великаго поста, для полковниковъ; только самъ не могъ присутствовать на пиршествѣ и поручилъ распорядиться имъ племяннику своему Петру.⁴⁵ Болѣзнь усилилась, со всеми признаками злокачественной горячки.⁴⁶ Врачи пустили больному кровь, но кровопусканіе не помогло. Лефортъ лишился сна, впалъ въ безпамятство, и медики потеряли надежду на его спасеніе. Призвали врача духовнаго: реформатскій настоярь Стумпфіусъ явился, чтобы пригото- вить страждущаго къ переселенію въ жизнь вѣчную. Лефортъ слушалъ его сначала съ кротостію и смиреніемъ; но потомъ, въ непрерывномъ бреду, отгонялъ прочь, требуя вина и музыкантовъ. Медики разрѣшили послѣднее: любимые звуки знакомыхъ арій успокоили больнаго, но не надолго. Онъ снова впалъ въ безпамятство и очнулся только предъ самою кончиною, чтобы сказать рыдавшей женѣ, которая просила простить ее, если чѣмъ его прогнѣвила: «ты предо мною ни въ чемъ не виновата; тебя я всегда любилъ и уважалъ». Послѣ того заснулъ спомъ вѣчнымъ, 2 марта въ 3 часу по полуночи, на 46 году отъ рожденія.⁴⁷

21 «свирепъ»

Петръ ничего не зналъ о болѣзни своего любимца и, озабоченный приготовленіемъ флота, на другой день по кончинѣ его, писалъ князю Рамодановскому:⁴⁸ «Ирикаки

44. Корб, р. 119.

45. Корб, р. 119.

46. Корбъ пишетъ, что Лефортъ умеръ *febris calida* (р. 216); князь Борисъ Алекс. Голицинъ, узнавшій свойство болѣзни отъ врачей, доложилъ Царю, что у него была «Фібра maligna» (*febris maligna*). См. ниже.47. Корб, р. 120. О числѣ лѣтъ жизни Лефорта изъ современниковъ говоритъ одинъ только Александръ Гордонъ въ *History of Peter the Gr. I.* 133.

48. Отъ 3 марта 1699. См. Приложение I. № 32.

1699
февраль.

«послать нарочнаго въ Нижній, чтобъ онъ взялъ якорныхъ мастеровъ лучшихъ и подмастерей, числомъ 30, и провоздѣть сюды немедленно; а они намъ зѣло нужны. Также «пзволь во всѣ кумпанства сказать, чтобы везли припасы «корабельные; а буде кто къ шестой недѣлѣ не поставитъ «здѣсь, вели деревни отписать».

Въ слѣдъ за тѣмъ прискакалъ въ Воронежъ нарочный гонецъ отъ боярина О. А. Головина съ вѣстью, что Франца Яковлевича не стало. «Премилостивый мой Государь!» допослѣ въ то же время собственноручно князь Б. А. Голицынъ.⁴⁹ «Здравіе твое да хранимо Богомъ. Писать болѣ, «Государь, и много нонѣ отставилъ для сей причины, либо «самъ изволишь быть. Съ перваго числа марта въ 8 часу «почи Лесфордъ умре; и болѣзнь была ѡбра maligna, и ле- «жалъ семь дней; а лечилъ Субота да Еремѣевъ, и кровь «пущали».

Пишутъ современники, что Царь горько заплакалъ, узнавъ о кончинѣ Лесфорта, и въ сокрушеніи сердца воскликнулъ: «Друга моего не стало! Онъ одинъ былъ мнѣ вѣренъ. На кого теперь могу положиться?» Нѣтъ сомнѣнія, что Петръ, искренно любившій Лесфорта за его прекрасное сердце, за беззаботную веселость и смѣлую правдивость, огорченъ былъ глубоко: увидимъ въ послѣдствіи, что онъ долго и неутѣшно будетъ тосковать и не при такихъ потеряхъ; но приписываемыя ему слова едва ли справедливы. Трудно повѣрить, чтобы онъ такъ жестко отозвался о своихъ боярахъ, въ числѣ которыхъ находились князь Михайло Алегуковичъ Черкасскій, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, Левъ Кирilloвичъ Нарышкинъ, Тихонъ Ники- тичъ Стрешневъ, доказавшіе ему, еще отроку, безграницную преданность, съ опасностію потерять свои головы на плахѣ, во время владычества Софіи, когда Лесфордъ ласкался къ ея наперснику.

49. Отъ 2 марта 1699. См. Приложеніе VII. № 25

Самъ Петръ тогда же засвидѣтельствовалъ, что въ соимѣ Русскихъ вельможъ были люди достойные его довѣренности: немедленно по полученіи извѣстія о смерти Лефорта, возвратившись въ Москву, для торжественнаго погребенія его, 10 марта, наканунѣ печальнаго обряда, онъ возложилъ на боярина Федора Алексѣевича Головина учрежденный имъ въ то время орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, съ девизомъ: *за веру и верность*.⁵⁰

Обрядъ погребенія совершился съ такими почестями, какихъ не удостоивался никто изъ знатнѣйшихъ бояръ, не говоря уже о служилыхъ нпоземцахъ; по высшею почестью усопшему были Царскія слезы. Предъ выносомъ тѣла, Государь приказалъ открыть гробъ и въ присутствіи всего двора, громко рыдая, долго лобызалъ холодный трупъ. Во время погребальной процессіи къ реформатской церкви, онъ шелъ въ глубокомъ траурѣ, очевидно скорбя душою, съ первою ротою Преображенскаго полка, за которымъ слѣдовали полки Семёновскій и Лефортъ, съ печальною музыкою. Всѣ офицеры были въ траурѣ. За полками ѣхалъ черный рыцарь съ обнаженнымъ мечемъ, остреемъ внизъ; за нимъ вели двухъ коней въ богатомъ убранствѣ и одного коня подъ черною попоною; предъ гробомъ шли офицеры, державшіе на бархатныхъ подушкахъ золотые шпоры, пистолеты, шпагу, трость и шлемъ. Гробъ несли полковники. За гробомъ шелъ племянникъ покойнаго Петръ Лефортъ, сопровождаемый иностранными посланниками, боярами и царедворцами, въ траурныхъ одеждахъ; за ними слѣдовала вдова Франца Яковлевича, Елисавета Францовна, окруженная толпою плачущихъ женщинъ.

Въ реформатской церкви, въ присутствіи Царя и всѣхъ вельможъ, пасторъ Стумпфіусъ сказалъ надгробное слово, на текстъ изъ книги Екклесіаста: «Нѣсть челоуѣка, владу-

1699

мартъ.

8 марта.

Надгробное
слово Ле-
форта.

50. См. Прилѣжаніе 16.

1699
мартъ.

«щаго духомъ, еже возбранити духу, и иѣсть владущаго «въ день смерти».⁵¹ Слышавшій это слово секретарь цесарскаго посольства Корбъ замѣтилъ, что проповѣдникъ строго осуждалъ усопшаго за порочныя наклонности.⁵² Замѣчаніе его несправедливо: Стумифіусъ, въ видѣ общаго поученія, убѣждалъ слушателей всегда хранить чистоту души и не осквернять ее грѣховнымъ срадомъ; о Лефортѣ же отзывался съ любовью и искреннимъ сожалѣніемъ.

«Смутился и возрыдалъ царь Давидъ, услышавъ о побѣдѣ царя Саула и сына его Ионаана. О красота Израильская! воскликнулъ онъ, вы были быстрѣ орла, крѣпче льва, и неразлучны въ жизни, не разлучились и въ смерти. Пали сильные среди брани! Жаль мнѣ тебя, братъ мой милый, Ионаанъ! Такъ и я», говорилъ проповѣдникъ «смущаюсь и плачу, взирая на разрушенную храмину, гдѣ еще вчера обитала душа великая. Какъ падаютъ сильные! Не зрите ли, слушатели любезные, въ этомъ незнакомъ, горестномъ случаѣ истину словъ Писанія: *Плѣть человека, владущаго духомъ?*

«Что же разумѣть здѣсь царь Соломонъ подъ словомъ *духъ?* Онъ разумѣетъ душу человѣка, существо безтѣлесное, не отъ земли или какой стихіи созданное, но на небеси сотворенное Господомъ Богомъ, который почтилъ человѣка образомъ своего невидимаго подобія. И какъ душа есть духъ безплотный, такъ и всѣ дѣйствія ея невестественны: она мыслить, разсуждаетъ, помнить, уметь объятое словомъ износить, Бога величаетъ, художества и всякія знанія пріемлетъ; существо ея разумъ и воля. Отъ того она безсмертна и негнѣнна. Все, составленное изъ частей вещественныхъ, разрушается временемъ; но душа никакою силою сокрушена быть не можетъ. Вотъ, почему го-

51 «Надгробное поученіе въ день погребенія генерала и адмирала Франца Яковлевича Лефорта, еже излагалъ реформаторъ пасторъ господинъ Стумифіусъ сего 207 году марта въ 44 д.» Современная рукопись Академіи Наукъ in 4° № 489. Онъ говорилъ, по всей вѣроятности, на Нѣмецкомъ языкѣ.

52. Korb, p. 246.

ворить Соломонъ, человѣкъ не имѣетъ власти надъ ду-
хомъ: ибо человѣкъ созданъ отъ земли, а душа безплотна,
и никто, никакой властелинъ не имѣетъ воли надъ мыслию
последняго раба: тѣло его онъ можетъ разрушить, но въ
душѣ не властенъ. Храните же, люди Божіи, это драгое
сокровище, не златомъ гибнущимъ, но кровію Христа
Спасителя искупленное, храните свою душу, красотою
бессмертія украшенную, ангеламъ подобную, въ чистотѣ
непорочнои, и не оскверняйте ее ни зловредными грѣхами,
ни плотскими страстями: вы надъ нею не властны.

169!

мартъ

«Не властны мы и надъ смертию: она не щадитъ ни
сильныхъ, ни юныхъ, ни красоты, ни безобразія, ни до-
бродѣтели, ни порока, и много могъ бы я привести тому
примѣровъ; но, повинаясь державной волѣ, не стану широ-
ко распространяться; только одно напояну: трепещите
страшнаго Судіи, готоваго ежечасно поразить васъ, помы-
шляйте ежеминутно о спасеніи вашей души благочестіемъ,
воздержаніемъ, молитвою, благими дѣлами, и когда все-
крѣпкая десница повергнетъ васъ на одръ смертный, вос-
кликните смиренно: Господи! да будетъ воля твоя!

«Суетный человѣкъ! взгляни на сей гробъ и размысли,
гдѣ твоя гордость и надмѣнность? Ты болѣе ничто, какъ
персть, земля и прахъ; восходящій и разсыпавшійся дымъ,
улетающій паръ; вся твоя жизнь подобна вчерашнему
дню, который миновалъ и никогда не возвратится. О чемъ
хлопочешь ты и суетишься, забывая высшее свое граждан-
ство, гдѣ Господь Богъ сотворилъ твою душу чисту, святу,
непорочну, и куда онъ ежедневно устами св. пророковъ и
апостоловъ зоветъ тебя, какъ гражданина въ отечество,
обѣщая одною слезною каплею искренняго раскаянія омыть
твой грѣховный смрадный плюгавства? Трепещи страшнаго
вѣчнаго огня! Помысли, что жизнь твоя исчезнетъ, какъ
мыльный пузырь, что, наяву и во снѣ, въ груди своей ты
носишь смерть, что тѣло твое есть жилище всякихъ бѣдъ и
окаянствъ, и что самъ ты сиѣдъ червей. Станешь ли послѣ

1699
мартъ.

сего прилѣпляться къ міру? Опъ готовъ тебя ежеминутно оставить и свергнуть въ мрачную могилу, откуда не выйдешь, доколѣ не позоветъ тебя гласъ трубы архангельской предъ страшнаго Судію: но тогда обратишь его чужда всякой милости. Имѣй сей судъ непрестанно предъ своими тѣлесными и умственными очами, да избѣгнешь невозвратной вѣчной бѣды, отъ которой тебя никто уже избавить не можетъ.

«И чего не въ страхъ я выразить словами о нашей суетѣ и ничтожности, то ясно и очевидно указываетъ этотъ гробъ. Въ немъ видимъ мы изображеніе и конецъ нашего окаяннаго пути, и легко станется, что нѣкоторые изъ насъ вскорѣ, еще нынѣшнимъ лѣтомъ, послѣдуютъ за представлявшимся. Свѣтлѣйшій господи́нь, такъ неожиданно, въ полной силѣ лѣтъ, отъ насъ похищенный, свидѣтельствуєтъ истинну словъ Соломоновыхъ, что человѣкъ не имѣетъ власти надъ днемъ смерти своей.

«Краснорѣчивыхъ похвалъ ему отъ меня не ждите; я могу только плакать. Когда сердце преисполнено любви или печали, возмущенный умъ не въ страхъ утѣшитъ васъ струями избранныхъ словъ. Притомъ же ни мѣсто истины, на которомъ стою, ни часъ, ни случай не позволяютъ мнѣ велегрѣчивыми похвалами живописать качества и свойства сильныхъ. Предстоящій здѣсь сонъ можетъ единогласно засвидѣтельствовать, что Царское Величество лишился вѣрнаго раба и служителя, войско потеряло великаго вождя, церковь наша утратила ходатая и покровителя; всѣ же мы оплакиваемъ друга и пріятеля любезнаго.

«Но память его не умретъ: незабвенно и вѣчно пребудетъ имя Царскаго Величества, доколѣ солнце не престанетъ обходить небесный кругъ надъ горизонтомъ Россійской монархіи; не угаснетъ имя и сего великаго министра: ибо всѣ мы знаемъ, что Его Царское Величество былъ ему свѣтъ, жизнь, щить, радость и на землѣ сей небо. Случается иногда и великимъ людямъ видѣть затмѣніе милости

своихъ государей, подобно затмѣнію солнца; но о семъ представляемъ господи́хъ справедливо можно сказать, что солнце жизни его померкло въ самый полдень славы; лучи же Царской милости провождаютъ его и до могилы. Усопші́й господи́хъ, прошедъ все́ степени честей человѣческихъ, на высотѣ славы своимъ разумомъ такъ себя держалъ, что вѣтры гордыхъ страстей не могли его низри-нуть: онъ зналъ, что милость государя подобна радугѣ небесной, которая сіяетъ до тѣхъ только поръ, пока лучи солнца въ облака ударяютъ, и что высокіе столпы и пира-миды наиболѣе подвержены молніи и грому. Доступностью на верху почестей, готовностью къ ходатайству, безмѣрною кротостью и постояннымъ дружелюбіемъ онъ привле-калъ къ себѣ сердца все́хъ людей. Но не стану отягчать памяти нашего усопшаго друга многорѣчивыми похвалами, да устранится всякій видъ несправедливой лести: никогда не требовалъ онъ отъ меня похвалъ при жизни; къ чему онъ ему по смерти?

«О духовномъ же состояніи души его намъ, христиа-намъ, должно разсуждать съ любовью. Велика пучина ще-дротъ Божіихъ; превыше небесъ она, глубже самыхъ безднъ; пути Господа непознаваемы; дѣла Его чудны; можетъ Онъ тягчайшихъ грѣшниковъ отъ муки избавить и, очистивъ ихъ, болѣе спѣша убѣлить; Онъ и разбойника, ради одного слова, отъ ада спасъ и въ раю вселилъ. Какъ же намъ осуждать другихъ, когда сами мы должны пред-стать на судъ Христа? Скажу только о благородномъ усоп-шемъ, что въ началѣ болѣзни, бывъ еще въ разумѣ совер-шенномъ, онъ съ кротостію и смиреніемъ слушалъ духовное поученіе и на мои увѣщанія о необходимости пригото-виться къ смерти, къ преселенію въ безконечную вѣчность, отъ глубины души отвѣчалъ: *со всею повинуюсь волю милосер-даго Бога*. Въ прочіе же дни палящій жаръ лютой огневи-цы не допустилъ его на мои слова отвѣтствовать. Но предъ кончиною, какъ смерть стала бороться съ жизнью, онъ

1699
мартъ.

1699

снова обнаружилъ нѣкоторые признаки разумѣнія; особенно когда мы возносили молитвы свои объ немъ ко Господу Богу, въ чемъ могутъ засвидѣтельствовать бывшія при томъ особы. Посему имѣемъ надежду, что въ часъ возстанія всяя плоти, предъ судомъ Всевышняго, онъ обрящетъ себѣ Судію милосердаго». Въ заключеніе проповѣдникъ долго говорилъ о необходимости приготовить добродѣтельную жизнь блаженную кончину, по изрѣченію премудраго философа Сенеки.

По окончаніи надгробнаго слова, процессія двинулась на Нѣмецкое кладбище. Троекратный залпъ изъ 40 орудій, съ бѣглымъ огнемъ трехъ полковъ, когда опустили гробъ въ могилу, былъ послѣднею почестью Лесфурту.⁵³ Съ кладбища Царь возвратился въ домъ покойнаго, чтобы помянуть усопшаго друга, и очень разгнѣвался на нѣкоторыхъ бояръ, замѣтивъ ихъ памѣреніе удалиться преждевременно.⁵⁴

Черезъ два дни послѣ похоронъ онъ уѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ вскорѣ по пріѣздѣ получилъ изъ Москвы горестное извѣстіе о другой утратѣ, о смерти пекуснаго кораблестроителя, вызваннаго имъ самимъ изъ Англіи, Джона Дена. Петръ такъ уважалъ его, что думалъ возвратиться въ Москву для торжественнаго погребенія;⁵⁵ по важнѣйшая забота не позволила ему отлучиться изъ Воронежа, гдѣ присутствіе его никогда не было такъ необходимо, какъ теперь.

Двухлѣтнее перемиріе съ Турціею

Возницынъ донесъ изъ Вѣны отъ 18 февраля,⁵⁶ что Царскій указъ, о предложеніи Туркамъ разорить спорные города, много опоздалъ: конгрессъ кончился; двухлѣтнее перемиріе заключено;⁵⁷ всѣ послы разъѣхались; Турецкихъ полномочныхъ и посредниковъ, кромѣ Царяграда, сыскать негдѣ. «Если бы даже во время пришло твое, Госу-

53. Корб, р. 424. Примѣчаніе 17.

54. Тамъ же.

55. Письмо Царя къ Кревету отъ 24 марта, См. Приложение I. № 53.

56. Приложение VII. № 21.

57. Трактатъ подписанъ 14 января 1699 г. на томъ же основаніи, какъ доносилъ Возницынъ отъ 23 ноября 1698 г. Посему въ Полн. Собр. Заков. (III. № 4660) онъ неправильно напечатанъ подъ 25 декабря 1698 г. Та же ошибка и у Дюкова.

даръ, повелѣніе», писалъ Возницынъ, «п въ такомъ случаѣ Турки едва ли согласились бы на разореніе Днѣпровскихъ городковъ. Я ихъ намѣреніе вырази́мъ: они съ тобою, Государемъ, мира желаютъ усердно, только хотятъ надежнаго и впредь безопаснаго; для того неотступно требуютъ возвращенія Днѣпровскихъ городковъ, чтобы Днѣпръ запереть, ходъ въ Черное море намъ заградить, и какъ себя, такъ и хана Крымскаго отъ близкаго сосѣдства нашего избавить. Только, по видимому, къ миру съ тобою, Государемъ, Турки склонны, и я отнюдь не думаю, чтобы они имѣли намѣреніе, послѣ перемпріа, обвалить на тебя, Государя, всю войну. Еслибъ они хотѣли войны, никто бъ имъ и теперь не возбранилъ: помощи и защиты намъ ни отъ кого не было; еще вредъ великій дѣлалъ. Да и то должно разсудить, для какой прибыли Туркамъ съ тобою, Государемъ, воевать? Для Днѣпровскихъ городковъ? Но мы ихъ болѣе не требуемъ. Для Азова? Не стоитъ опъ того, что надобно подъ нимъ потерять. Для Малороссійскихъ и Украинскихъ городовъ? Такъ далеко идти Турки и не думаютъ.

«Послѣ Чигиринскаго похода, бывъ въ Царѣградѣ, я слышалъ отъ многихъ: если бъ тогдашній визирь съ нами не замирлся, самъ потерялъ бы голову. Имъ трудно было воевать въ столь отдаленномъ краю; ихъ много пропало не отъ оружія, а отъ всякой пужды. Чигиринъ они взяли, но держать не могли за отдаленностью. Если бы мы тогда не предварили миромъ, сами хотѣли его предложить. То же видимъ и теперь: развѣ изъ страха Поляковъ, или по какому принужденію, отдали они Каменецъ? Отнюдь нѣтъ: отдали потому, что отдаленъ и убыточенъ. Лучше они будутъ мыслить, какъ бы, отдохнувъ и собравшись съ силами, возвратить свои потери въ Венгрію, Семиградской землѣ и Моревѣ. Нѣмцы завоевали у нихъ слишкомъ много и прямо смотрятъ къ нимъ въ Царѣградъ: вотъ, чего они боятся!

«Долго недоумѣвалъ я, что мнѣ было дѣлать: заключить

1699. миръ неприбыльный не смѣлъ и думать, вѣдая твое къ войнѣ изволеніе и великое приготовленіе; съ другой же стороны и то казалось нелегко, чтобы тебѣ, Государю, всю тягость на себя взять и съ такимъ непріятелемъ войну вести. А подлиннаго рѣшенія и указовъ не имѣлъ, хотя объ оставленіи Дибровскихъ городовъ, по словамъ Маврокордато, я прежде съѣздовъ писалъ. Продлить переговоры также было невозможно.

«Нынѣ, надѣясь на милость твою, Государя моего, допущу: если изволишь съ Турками примириться съ уступкою, по примѣру другихъ союзниковъ, надобно устранить всѣ поводы къ новымъ несогласіямъ и, не откладывая вдаль, послать къ нимъ хотя не гораздо знатнаго, только умнаго человѣка, съ объявленіемъ, что ты, Государь, въ мирѣ съ ними быть желаешь и пословъ своихъ прислать изволишь, только бы они сказали, на какомъ основаніи хотятъ заключить миръ. Если они согласятся на разореніе городовъ и никакой иной тягости съ ихъ стороны не будетъ, тотъ посланный постановитъ съ ними договоръ и обнадежитъ присылкою великихъ пословъ съ подтвержденною грамотою. Если же они покажутъ какое упрямство и станутъ дѣлать непристойныя запросы, онъ скажетъ имъ, что за такими тягостями едва ли миръ состоится. Съ ними надобно поступать смѣло и дѣльно и смреннымъ отноудь себя не казать. А о посылкѣ въ Царьградъ Турецкіе полномочные въ Карловицѣ мнѣ говорили; слѣдовательно она кажется мнѣ пристойною, и по всему видно, что Турки съ тобою, Государемъ, мира желаютъ».

Назначеніе
Украинцева
посланникомъ.

По совѣту Возницына, Царь назначилъ въ Константинополь, для окончательныхъ переговоровъ, чрезвычайнымъ посланникомъ опытиѣйшаго изъ дѣльцовъ Посольскаго приказа, думнаго дьяка Емельяна Украинцева;⁵⁸ о чемъ далъ знать султану и хану Крымскому обвѣстительными

58. Указъ сказанъ 5 апрѣля 1699

грамматами чрезъ нарочныхъ гонцовъ; но хотѣлъ, чтобы посланникъ его явился въ Царьградъ не по прежнему, не смиреннымъ искателемъ мира, а съ достоинствомъ представителя великой державы, готовой къ миру, готовой и къ войнѣ на сушѣ и на морѣ: Украинцеву велѣно отправиться въ Константинополь на Царскомъ военномъ кораблѣ и бросить якорь подъ стѣнами серая' съ пушечною пальбою. Для удостовѣренія же Турокъ, что въ Россіи есть не одинъ корабль, самъ Государь вознамѣрился проводить его съ сильною эскадрою до Керчи.

1699.

Въ Константинополѣ уже слышали о строеніи военныхъ судовъ на Воронежѣ и на Дону, но мало о томъ безпокоились, въ полномъ убѣжденіи, что большія суда не могутъ выйти изъ Дона въ море: Турецкіе моряки головою ручались султану, что Русскіе корабли сядутъ на мель въ мелководныхъ гирлахъ.⁵⁹ Петръ не замедлилъ доказать неосновательность ихъ расчета.

59. Дописаніе Украинцева 26 августа 1699 года. См. Приложенія VII. 43.

ГЛАВА X.

КЕРЧЕНСКИЙ ПОХОДЪ.

ПОХОДЪ КЪ АЗОВУ.—НОВЫЯ КРѢПОСТИ.—РУССКІЙ ФЛОТЪ НА АЗОВСКОМЪ МОРѢ.—НАКАЗЪ УКРАИНЦЕВЪ —
ПОХОДЪ КЪ АІРЧИ.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ КЕРЧЕНСКИМЪ ПАНЕЮ.—ВОЗВРАЩЕНІЕ ЦАРЯ.—ОТЪѢЗДЪ УКРАИ-
НЦЕВЪ.—РУССКІЙ КОРАБЕЛЬ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

1699.

Походъ къ Азо-
ву.

Неутомимою дѣятельностію Царя къ веснѣ 1699 года приготолено было на Воронежѣ 86 военныхъ судовъ, пред- назначенныхъ къ походу въ Азовское море; въ томъ числѣ: 18 кораблей отъ 36 до 46 пушекъ, 4 галеры о 64 веслахъ, 20 гальотовъ, 20 бригаптии, 12 скампавей, 2 лхты и 10 корабельныхъ ботовъ, съ 500 струговъ, нагруженныхъ провіантомъ¹. Корабельные капитаны, офицеры, штурманы и матросы были почти исключительно иностранцы, павытые въ Голландіи; военныя команды составлены были изъ уряд- никовъ и солдатъ Преображенскаго полка, съ частію Семе- новскаго;² ближайшій надзоръ надъ судами имѣлъ опыт- ный морякъ, вице-адмиралъ Крѣйсъ, съ штурбенахтомъ Фанъ-Резомъ; но главнымъ командиромъ флота былъ Рус- скій бояринъ Ѳ. А. Головинъ, возведенный вскорѣ по смерти Лесфорта въ достоинство генералъ-адмирала.³ Царь довольствовался званіемъ Командора на 44 пушечномъ ко-

1. «Экстрактъ изъ журнала, держаннаго отъ г. вице-адмирала Крѣйса на пути отъ Москвы на Воронежъ, съ Воронежа въ Азовъ, на Таганрогъ и къ Керчи въ 1699 году», въ Запискахъ Гидрографическаго департамента, 1850. VIII. 569—594.

2 На корабляхъ пазолжлось смерть того нѣскольکو столыниковъ, возвратившихся изъ-за гра- ницы и доказавшихъ, при испытаніи ихъ Крѣйсомъ, основательныя свѣдѣнія въ морскомъ дѣлѣ, къ великому удовольствію Царя. Журналъ Крѣйса 25 апрѣля.

3. Корабль узналъ 21/11 апрѣля о назначеніи Ѳ. А. Головина адмираломъ (р. 151). Онъ пѣсаялся генералъ-адмираломъ, Лесфортъ же генераломъ и адмираломъ.

раблѣ Апостолъ *Петръ*; впрочемъ, само собою разумѣется, ничего не дѣлалось безъ его воли и вѣдома.

1699

м.п.

Предъ выступленіемъ въ походъ, Государь собственною рукою написалъ правила, въ какомъ порядкѣ должны были идти суда, самъ раздалъ ихъ капитанамъ,⁴ и 27 апрѣля приказалъ сниматься съ якоря. Флотъ выбрался изъ Воронежа по частямъ, въ продолженіе трехъ дней. Когда суда выстроились на Воронежскомъ устьѣ въ должномъ порядкѣ, адмиралъ сдѣлалъ сигналъ идти Допомъ къ Азову. Сначала до Коротояка шли медленно, съ остановками, такъ, что въ теченіе недѣли не прошли и 100 верстъ. За Коротоякомъ, отъ Дивногорскаго монастыря, флотъ шелъ быстро и стройно, верстъ по 100 и по 120 въ сутки.⁵

20 апрѣля.

У Коротояка Царь осматривалъ суда, сооруженныя кумпанствомъ князя Б. А. Голлицына и остался очень доволенъ.⁶ За Коротоякомъ онъ посѣтилъ съ ближними людьми Дивногорскій монастырь, замѣчательный живописнымъ мѣстоположеніемъ на крутомъ косогорѣ, еще болѣе его *дивами*, чудною игрою природы, группою мѣловыхъ самородныхъ пирамидъ, какъ будто выросшихъ изъ горы, вышиною до 8 аршинъ. Въ одной изъ нихъ изсѣчена была церковь во имя св. пророка Іоанна Предтечи, съ нещерою въ горѣ, глубиною до 60 сажень; въ другой вырублено было нѣсколько монашескихъ келій; въ третьей находилась колокольня. Главная церковь, сооруженная на косогорѣ, во имя Успенія пресвятой Богородицы, была обнесена, для защиты отъ набѣговъ Татаръ, деревянною оградой съ бойницами.⁷ «Въ этомъ очаровательномъ мѣстѣ», пишетъ Крѣйсъ,⁸ «достойномъ названія земнаго рая по красотѣ мѣстоположенія и по богатству природы, Царь угостилъ

6 мая

4. Журналъ Крѣйса.

5. Журналъ 207 года. Съ 30 апрѣля по 6 мая прошли отъ Воронежскаго устья до Дивногорскаго монастыря, 92 версты; 6 мая послѣ погуляя отъ Дивногорскаго монастыря до рѣки Битюга, 76 верстъ; 7 мая до Капты 80 верстъ; 8 мая до Донскаго 124 версты и т. д.

6. Журналъ Крѣйса.

7. Гордонъ, въ 1636 году посѣтившій Дивногорскій монастырь, говоритъ (27 апрѣля), что въ немъ было 40 монаховъ.

8. Журналъ его, 6 мая.

1699
мал.

своихъ спутниковъ веселымъ промъ, съ музыкою, при пунечной пальбѣ, грохотающей по Дивногорскимъ окрестностямъ громовыми перекатами, къ немалому ужасу емирныхъ шишмановъ, которые послѣ каждаго залпа затыкали уши».

У Панишина Государь остановился, на три дня,⁹ чтобы дать время собраться всему флоту и примирить казаковъ и Калмыковъ, расположившихся за Панишинымъ въ значительномъ числѣ другъ противъ друга по обѣимъ сторонамъ Дона, въ намѣреніи рѣшить свои обычныя распри за отгонъ табуновъ и стада оружіемъ; казаковъ было до 13.000, Калмыковъ до 15.000. Посланные къ нимъ боярши Шенни и князь Б. А. Голицынъ успокоили и развели враждующихъ.

15 мал.

Царь между тѣмъ вышелъ на берегъ и велѣлъ раскинуть шатры. Предъ обѣдомъ онъ посѣтилъ вице-адмирала Крейса, который въ то время съ земляками своими вскрывалъ наловленныхъ въ Дону черепахъ. Государь спросилъ: для чего это? и получивъ въ отвѣтъ, что Голландцы стряпаютъ для себя фрикасе, тотчасъ велѣлъ приготовить блюдо и для своего стола, не сказывая о томъ боярамъ. Черепахи были вкусны, какъ молодые цыплята, и Русскіе вельможи ѣли ихъ съ наслажденіемъ, никакъ не подозревая, чтобы фрикасе состряпано было изъ мяса отвратительныхъ земноводныхъ. Когда блюдо опорожнилось, Царь велѣлъ принести и показать проружившимъ перья мнимыхъ цыплятъ, черепаховые черепы, къ общему удивленію. Впрочемъ всѣ были довольны неожиданнымъ фрикасе и много смѣялись, кромѣ Шенни и Салтыкова: имъ сдѣлалось тошно; отъ чего смѣхъ еще болѣе увеличился.

21 мал

Изъ Панишина флотъ выступилъ 16 мая и чрезъ 8 дней бросилъ якорь подъ Азовомъ, при пушечной пальбѣ съ крѣпости и со всѣхъ судовъ.¹⁰

9. По Журналу 207 г. флотъ пришелъ къ Панишину 15 мал, по журналу Крейса 15 мал. Въ Журналы вѣроятно записано время прибытія авангарда, при которомъ находился Царь.

10. Журналъ 207 года и Журналъ Крейса.

Не видавъ Азова около трехъ лѣтъ, Царь снѣшилъ осмотръ бѣтъ сооруженныя во время его отсутствія, по плану инженеръ-генерала де-Лавалля, укрѣпленія и остался ими очень доволенъ. Городъ былъ совершенно перестроенъ: пять бастіоновъ, съ двумя рavelинами къ морю, съ Алексѣевскимъ горниверкомъ къ степной сторонѣ и съ Петровскимъ фортомъ на противоположномъ берегу Дона, служили теперь Азову надежною защитою отъ всякаго покушенія Турокъ и Татаръ. Государь весело отпраздновалъ пришествіе своего флота къ устью Дона и на пиру у боярина Шенна пилъ здоровье всего тиммерманскаго товарищества; о чемъ собственноручнымъ письмомъ увѣдомилъ сотрудниковъ своихъ, оставшихся въ Москвѣ.

«Aller Gnadigste Grotte Herr!» отвѣчалъ бригадиръ Вейде:¹¹ «мы также съ парочитою компанією, у меня со-бравшись, ваше здравіе почаству пили и на добрый вашъ «пріѣздъ въ Азовъ гораздо веселились. Старый дохтуръ «Блументростъ насъ не выдавалъ и противъ Пвашка «Хмѣльницкаго парочито стоять способствовалъ; только же «не пособило: Пвашко Хмѣльницкій съ Бахусовою пѣхостою частою и скорою стрѣльбою такъ сильно приступалъ, «что принуждены были силу свою потерять и отъ того «съ полуночи по домамъ бѣжать».

Изъ Азова Царь отправился на бригаantinaхъ, гальотахъ и ляхтахъ, въ числѣ 44 судовъ, къ Таганрогу,¹² гдѣ баронъ Боргсдорфъ хлопоталъ надъ сооруженіемъ крѣпости во имя Св. Троицы и надъ устройствомъ военной гавани для 200 судовъ. Крѣпостныя стѣны еще не были выведены; но берегъ унизанъ былъ грозными батареями, подъ прикрытіемъ коихъ флотъ могъ стоять безопасно у Таганрога, защищаемый отъ ярости вѣтра искусственными молами. Отъ Таганрога Петръ ходилъ до крѣпости Павловской, заложенной

1699
янв.
Новая крѣпость

28 мая

5 июня

5 июня

¹¹ Отъ 13 июня 1699 г. См. Приложение II. № 27

¹² Журналъ Крѣпост.

1699
іюнь.

Русскій флотъ
на Азовскомъ
морѣ.

де-Лаваллемъ и, по осмотрѣ работъ, призналъ ихъ бесполезными по неудобству мѣстности.⁴³

Возвратившись въ Азовъ 6 іюня, онъ съ терпѣніемъ ждалъ крѣпкаго западнаго вѣтра, который могъ бы поднять воду въ Донскихъ гирлахъ. 14 іюня былъ сильный громъ, убившій двухъ матросовъ недалеко отъ Государева двора; чрезъ недѣлю наконецъ подулъ желанный вѣтеръ, и 23 іюня Царскій корабль *Апостолъ Петръ* благополучно вышелъ Кутюрмою въ море; за нимъ также счастливо прошель чрезъ песчаныя отмели корабль вице-адмирала; въ слѣдующіе дни выбрались и остальные. Царь не зная ни минуты покоя и съ искусствомъ опытнаго лоцмана выводилъ корабль за кораблемъ изъ Донскаго устья въ открытое море.⁴⁴

Между тѣмъ, какъ онъ хлопоталъ съ своимъ флотомъ, появилось посольство отъ Крымскаго хана, подъ видомъ привѣтствія, въ слѣдствіе заключеннаго перемирія, а въ самомъ дѣлѣ для развѣдыванія. Посланцевъ приняли на адмиральскомъ кораблѣ и чрезъ полчаса отпустили. «Глаза у этихъ пиіоновъ» замѣтили Крѣйсъ «быстры, какъ у морской собаки; а бороды, съ рѣдкимъ волосомъ, раздвоены и островаты, какъ у Индійскихъ козловъ».

29 іюня.

Ко дню Государева тезоименитства весь флотъ выстроился на Таганрогскомъ рейдѣ. Высокій пмянникъ угостилъ своихъ сотрудниковъ великолѣпнымъ пирушествомъ съ музыкою, съ пушечною и ружейною пальбою; а вечеромъ повеселилъ фейерверкомъ: щитъ изображалъ св. апостола Петра, съ надписями, вверху: «Что Богъ изволитъ, то и будетъ»; внизу: «Богъ даетъ избранному».⁴⁵ Въ тотъ же день онъ поздравилъ своихъ сотрудниковъ, оставшихся въ Москвѣ, собственноручнымъ письмомъ на имя Вейде съ благополучнымъ выходомъ флота въ море.

43. Журналъ Крѣйса, 5 іюня.

44. Журналъ Крѣйса.

45. Журналъ Крѣйса.

1699

июль.

«Премилостивое ваше поздравленіе», отвѣчалъ Вейде⁴⁶ «многимъ компаніи нашей у Родіона Мейера я возвѣстилъ. «Всѣ сердечно обрадовались доброму корабельному выходу, «а пристави не могли довольно надивиться: понеже, по «многимъ инженерскимъ обысканіямъ, всегда рѣчь инако «песлась. Но надо знать, что все сіе чинится только чрезъ «ваше мудрое раченіе и тщательное псканіе. Всемогущій «Боже да поможетъ милости вашей впредь».

3 іюля всѣмъ флагманамъ велѣно приготовить суда къ походу въ 12 дней. «Мы», пишетъ Крѣйсъ⁴⁷ «принялись за килеванье, конопаченье и мазанье кораблей съ такою ревностью и съ такимъ проворствомъ, какъ будто на адмиральтейской верфи въ Амстердамѣ. Его Величество изволилъ самъ работать неусыпно топоромъ, тесломъ, конопатью, молотомъ, смолою, гораздо прилежиѣ и исправѣе стараго и хорошо обученнаго плотника».

Отъ топора и молота державный труженикъ обращался къ перу: днемъ конопатилъ и мазалъ суда; вечеромъ занимался въ свою каюту, выправлялъ воинскіе артикулы, присылаемые изъ Москвы Адамомъ Вейде и Яковомъ Брюсомъ, разрѣшалъ недоумѣнія бояръ по дѣламъ государственнымъ, обдумывалъ и дополнял составленный О. А. Головиннымъ тайный наказъ, какъ вести переговоры въ Константинополѣ, и 21 іюля вручилъ Украинцеву слѣдующую инструкцію:⁴⁸

«Чинить договоръ по симъ статьямъ: 1) Быть вѣчному миру. 2) Если султанъ на вѣчный миръ не согласится, предложить перемиріе, какъ онъ заключилъ съ цесаремъ и съ Венетами, лѣтъ на 25, чтобы у султана не было никакого подозрѣнія. 3) Азову и Казыкермену съ принадлежащими къ нимъ городками быть въ державѣ его Царскаго Величества непремѣнно. 4) Годовую дачу хану Крымскому, если будетъ говорить визирь, отказать. 5) Размѣны плѣнни-

Наказъ Украинцеву.

46. Отъ 20 іюля 1699. См. Приложенія VII. № 34.

47. Въ журналѣ подъ числомъ 5 іюля.

48. Приложенія VII. № 53.

1699
іюль.

ковъ учинить по заключеніи договора; до того не позволять. 6) Если султанъ не похочетъ на миръ безъ Азова и годовой казны Крымскому хану, предложить, по истеченіи Карловицкаго перемирія въ 1701 году, съѣхаться обѣимъ сторонамъ на комиссію между Казыкерменемъ и Очаковомъ по посольскому обыкновенію.

«Буде станутъ говорить, для чего Царское Величество прежній миръ нарушилъ, сказать, что нарушилъ его салтанъ набѣгами Татаръ, безчестіемъ нашихъ пословъ, которые въ Крыму биты и мучены. А ханамъ Крымскимъ отставлена дача за многія неправды; давалось же имъ жалованье въ тѣ времена, когда Московское государство было не въ такой силѣ, какъ теперь; а нынѣ война Татарская не страшна, къ Перекопу и къ Татарскимъ юртамъ войска Царскаго Величества пути познали, и жалованья впредь въ дачѣ не будетъ. Да и издавна всякія перемирья быть на свѣтѣ обычли, и много такихъ примѣровъ, что одни народы въ воинскихъ дѣлахъ прославляются, а другіе ослабѣваютъ. Бывали такія времена, что и Русскіе моремъ къ Константинополю хаживали и годовую казну съ Греческихъ царей пмывали; а послѣ то перемирилось, и султаново величество казны не даетъ. Такъ и ханы Крымскіе прежде сего такія дачи себѣ брали; а теперь пришло имъ время отъ того унять и съ христіанскими государями жить въ покоѣ, чтобы за свою дерзость, своевольство и грабежъ не навлечь на себя вящаго воинскаго пагожденія. Пусть султанъ закажетъ имъ накрѣпко ссоры и задоры; а дачѣ быть невозможно и не для чего.

«Если Турки будутъ требовать возвращенія Азова и другихъ городовъ, отвѣчать: не слѣдуетъ о томъ и говорить. Гдѣ слыхано, чтобы съ такими трудами и убытками взятые города и крѣпости отдавать безъ всякой причины? Азовъ взять за грабежи; да и прежде бывалъ подъ державою предковъ Его Царскаго Величества; а Казыкермень и другіе построены на Днѣпрѣ вновь, недавно, по желанію

Татарь, чтобы удобнѣе дѣлать набѣги на Русскіе города. Причемъ посланнику всемѣрно смотрѣть, къ чему Турки болѣе склонны, къ миру или къ войнѣ.

«Если миръ не состоится, повидаться съ святѣйшимъ патріархомъ и тайно посовѣтоваться съ нимъ, какъ лучше вести войну, какъ приступитъ къ Дунаю и какимъ образомъ овладѣть Киііею и другими городами христіанскими, которые обѣщались помогать, о чемъ святѣйшій патріархъ и нѣкіе особы писали къ государю неоднократно».

Въ дополненіе къ сему наказу, велѣно Украинцеву помогать учрежденію торговли между Россіею и Турціею посредствомъ Чернаго моря и отдачи Грекамъ Гроба Господня со всеми святыми мѣстами во Іерусалимѣ.

Для переѣзда посланника въ Константинополь снаряженъ 46 пушечный корабль *Кръпость*. Капитаномъ на немъ былъ Питеръ Фанъ-Намбургъ, поручикомъ Генрих-сопъ, оба Голландцы, нанятые въ 1698 году въ Амстердамѣ; экипажъ состоялъ изъ штурмана Отто, двухъ подштурмановъ, боцмана, 16 матросовъ, частию Голландцевъ, частию Датчанъ, и 111 солдатъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.⁴⁹ Кромѣ того при посланникѣ находились дякъ Иванъ Чередѣевъ, переводчики Лаврецкій и Ботвинкинъ и нѣсколько дворянъ. Муртазъ-паша Керченскому и Кафинскому дано знать отъ Азовскаго воеводы князя А. П. Прозоровскаго заблаговременно, что назначенный къ Блистательной Портѣ чрезвычайнымъ посланникомъ намѣстникъ Каргопольскій, думный совѣтникъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ отправится въ Константинополь моремъ.

Но какъ былъ поводъ опасаться, что паша заупрямится пропустить Русскій корабль чрезъ Керченскій проливъ, притомъ же Царю очень хотѣлось показать Туркамъ морскія силы Россіи, въ ихъ юномъ, но уже грозномъ величій, то опъ

1699

іюль

Походъ къ
Керчи.

49. Донесеніе Украинцева 26 августа 1699 г. См. Приложенія VII. № 42

1699
июль

возпamѣрился самъ проводить Украинцева съ большею частию флота до Керчи. Для этой цѣли составлена была эскадра изъ 10 кораблей, 2 галеръ, 1 яхты, 2 гальотовъ, 3 бригантинъ и 4 струговъ съ 500 Донскихъ казаковъ, подъ главнымъ предводительствомъ генераль-адмирала Головнина. Государь, въ званіи Командора Петра Михайлова, имѣлъ свой флагъ на 44 пушечномъ кораблѣ *Апостолъ Петръ*. Прочими кораблями начальствовали: вице-адмиралъ Крѣйсъ, штаутбенахтъ фанъ-Резъ; капитаны: Питеръ фанъ-Памбургъ, Симонъ Рокусъ-Киппъ, Джонъ Бекапъ; командоры: Фохтъ, Мейеръ, Валрондъ.²⁰

30 июля, въ воскресенье утромъ, былъ военный совѣтъ на адмиральскомъ кораблѣ; капитаны довели, къ великому удовольствію Царя, что все суда вооружены и къ походу готовы. Адмиралъ отдалъ приказъ: съ первымъ попутнымъ вѣтромъ сниматься съ якоря и идти въ море «для обучительной баталіи». Государь вѣроятно желалъ испытать искусство своихъ моряковъ, на случай столкновения съ Турками подъ Керчью. За маловѣтріемъ эскадра простояла на Таганрогскомъ рейдѣ до 5 августа, когда подулъ свѣжій вѣтеръ, и она вышла въ море. Ночью на 6 августа верстахъ въ 20 отъ Таганрога застигъ эскадру жестокий штормъ. Суда бросили якорь.²¹ 7 августа утромъ адмиралъ созвалъ къ себѣ корабельныхъ капитановъ и роздалъ имъ ордеръ примѣрнаго сраженія, приказавъ «ранжировать» суда въ двѣ линіи, въ слѣдующемъ порядкѣ: съ одной стороны быть командору Фохту, Вышнему Командору *Петру Михайлову*, генералъ адмиралу, штаутбенахту Резу и командору Мейеру; съ другой стороны: командору Валронду, капитану фанъ-Памбургу, вице-адмиралу Крѣйсу, капитану Рокусъ-Кипу, капитану Бекапу.²² *Забавный бой* продолжался полтора часа и прекращенъ былъ под-

20. См. Приложение 18

21. Журналъ 207 года.

22. Журналъ Крѣйса

пятиемъ бѣлаго флага на адмиральскомъ кораблѣ. Ни убитыхъ, ни раненыхъ не было; только оберъ-лекарю Яну Гови вышибло нѣсколько зубовъ втулкою, отъ взрыва порохового рога.²³

1699
августъ.

Эскадра въ тотъ же день возвратилась въ Таганрогъ, вѣроятно для исправленія судовъ, поврежденныхъ штормомъ. По крайней мѣрѣ не ранѣ, какъ чрезъ недѣлю, она снова вышла въ море, по направленію къ Керченскому проливу, имѣя въ авангардѣ капитана Бекапа, державшаго курсъ на W Z W. При крѣпкомъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ, суда бѣжали скоро, миновали Долгую Косу,²⁴ съ ея опасными отмелями, и уже показался Никольскій острогъ (Еникале), когда за противнымъ вѣтромъ, при самомъ входѣ въ проливъ, верстахъ въ 15 отъ Керчи, эскадра должна была бросить якорь.²⁵ Здѣсь стояла она впрочемъ не болѣе однихъ сутокъ, и 18 августа пришла подъ Керчь, съ пальбою изъ всѣхъ орудій, въ знакъ привѣтствія; на что стоявшіе тамъ Турецкія суда отвѣчали троекратнымъ выстрѣлами, также изъ всѣхъ пушекъ. Царь, увидѣвъ, что подъ Керчью у Турокъ было только 4 корабля, подъ командою впрочемъ адмирала, приказалъ Головину спустить адмиральскій флагъ и вмѣсто его поднять флагъ шаутбенахта.²⁶

14 августа.

17 августа.

Какъ скоро эскадра стала на якорь, занявъ позицію ближе къ Ногайской сторонѣ, противъ города Тамана, верстахъ въ 10 отъ Керчи,²⁷ Русскій адмиралъ послалъ къ Муртазѣ-пашѣ офицера на Англійской шлюбкѣ, подъ бѣлымъ флагомъ, сказать о себѣ и о посланникѣ. Паша съ своей стороны не замедлилъ прислать къ адмиральскому кораблю на двухъ фелюкахъ своихъ беевъ спросить: зачѣмъ пришелъ столь большой караванъ? Имъ отвѣчали:

Переговоры съ
Керченскимъ
пашею.

23. Крѣпост. Жел Нову, нанятый въ 1697 году Крѣйсомъ, былъ въ послѣдствіи Царскимъ лейбъ-хирургомъ.

24. Длинный мысъ, вдающийся въ море южнѣ Эйсаго лимана

25. Юрналъ 207 года.

26. Журналъ Крѣйса.

27. Донесеніе Украинцева 26 августа 1699. См. Приложеніе VII. № 42

1699
августъ.

для провожанія Царскаго посланника.²⁸ По Турецкій адмиралъ Гассанъ-паша объявилъ, что онъ потеряетъ голову, если пропуститъ чужестранный корабль чрезъ Черное море въ Константинополь, и ни подъ какимъ видомъ не соглашался дать Украинцеву конвой. «Въ такомъ случаѣ,» велѣлъ сказать ему Головинъ «мы проводимъ своего посланника со всею эскадрою».²⁹

Между тѣмъ Турецкіе моряки съ величайшимъ любопытствомъ осматривали Русскій флотъ, всходили на суда, гдѣ принимали ихъ ласково, съ изумленіемъ глядѣли на пушки, на ученіе матросовъ и солдатъ, оцупывали снасти, даже соскребали смолу, допытываясь изъ какого дерева построены корабли, и не хотѣли вѣрить, чтобы сильный флотъ могъ быть сооруженъ въ Россіи Русскими людьми. Совеѣмъ не то доносило Муртазъ-пашѣ Татарское посольство, увѣрившее его, что Русскіе корабли безъ пушекъ и чрезъ Азовскія мели пройти не могутъ.³⁰

19 августа

На другой день пріѣхали изъ Керчи на корабль *Кублюсть* два бей къ посланнику, съ приглашеніемъ сойтъ на берегъ, для отъѣзда въ Константинополь сухимъ путемъ. Украинцевъ отвѣчалъ, что онъ поѣдетъ моремъ на Царскомъ кораблѣ, и требовалъ пристава. Приставъ, капыч-баша Мегметъ-ага не замедлилъ явиться съ тѣмъ же предложеніемъ, объявивъ, что, по указу султана, онъ назначенъ для пріема посланника и для провожанія его изъ Керчи сухимъ путемъ чрезъ Крымъ, Буджакъ и Дунай на Бабу. Украинцевъ, поблагодаривъ за попеченіе султана, снова повторилъ, что онъ отправится моремъ на кораблѣ, а сухимъ путемъ ѣхать ему не велѣно, да и не для чего: слишкомъ далеко и до хана дѣла нѣтъ. «Видно вы нашего моря не знаете», замѣтилъ капыч-баша; «не даромъ зовутъ его Чернымъ: во время нужды на немъ бываютъ

28. Донесеніе Украинцева 27 августа 1699.

29. Журналъ Крѣйса.

30. Тамъ же.

сердца человѣческія черны». «Уповаемъ на милость Божію», отвѣчалъ посланникъ, и по прежнему настаивалъ на немедленное отправленіе.

1699
августъ.

Капычи-баша просилъ по крайней мѣрѣ трехъ или четырехъ дней на приготовленіе Турецкихъ судовъ, назначенныхъ для копвоя; между тѣмъ предложилъ посланнику стать ближе къ Керчи, флотъ же пусть идетъ къ Азову. Украинцевъ согласился подождать три или четыре дня и подвинуться къ Турецкимъ кораблямъ, но объявилъ, что Царскій флотъ удалится не прежде, какъ по отправленіи его въ путь. На другой день корабль *Крпость*, отсалютовавъ адмиралу, вышелъ отъ флота и сталъ верстахъ въ 5 отъ Керчи, въ виду Турецкихъ кораблей, которые привѣтствовали его пушечною пальбою.³¹

20 августа

21 августа вице-адмиралъ Крѣйсъ, испросивъ дозволеніе Государя осмотрѣть Турецкія суда и городъ Керчь, под видомъ покупки разныхъ вещей, отправился на двухъ шлюбкахъ съ капитанами Рокусъ-Кпиомъ, Беканомъ и полковникомъ Преображенскаго полка Блюмбергомъ. Турецкій адмиралъ Гассанъ-паша принялъ ихъ учтиво, подчивалъ кофеемъ, спрашивалъ, какой они націи, и очень удивлялся, что Англичане и Голландцы, лучшіе друзья Турокъ, служатъ Московскому Царю. Крѣйсъ отвѣчалъ, что Голландцы и Англичане также друзья и Россіи, ведутъ съ нею прибыльную торговлю и обыкновенно служатъ тому, кто болѣе дастъ денегъ. Послѣ того адмиралъ заговорилъ, какъ опасно плаваніе по Черному морю и какіе огромные у Турокъ корабли: пушки на нихъ такъ велики, что могутъ бросать трехпудовыя каменные ядра. Крѣйсъ замѣтилъ, что въ Русской службѣ много офицеровъ, которые не разъ ходили по Черному морю, и легче найдутъ путь изъ Керчи въ Константинополь, нежели Турки изъ Константинополя въ Керчь; каменныхъ же ядеръ Царскіе корабли не

31. Дописаніе Украинцева 26 августа и журналъ Крѣйса.

1699
августъ.

употребляютъ, потому, что камень перѣдко разлетается въ кѹски, а стрѣляютъ чугуныими ядрами, фунтовъ по 6, по 12, по 18 и по 30, и пронизываютъ ими непріятельскія суда насквозь.³²

Купивъ у Турецкаго адмирала кофе на 80 червонцевъ, которые Гасанъ-паша самъ взвѣшивалъ, Крѣйсъ отправился съ своими спутниками къ Керчи, присталъ къ берегу и пошелъ прямо въ ворота. Турки и Татары перетревожились, загородили ему дорогу и дали знать Муртазѣ-пашѣ. Онъ выслалъ къ посѣтителямъ своихъ беевъ съ учтивомъ просьбою въ городъ не входить, общая прислать все необходимое для нихъ во флотъ. Крѣйсъ успѣлъ однакожъ осмотрѣть Керченскія укрѣпленія и вымѣрить фарватеръ: по его замѣчанію, крѣпостныя стѣны и башни были очень ветхи и легко могли разрушиться отъ выстрѣловъ 6 фунтовыхъ пушекъ. Въ тотъ же день О. А. Головинъ посѣтилъ Турецкаго адмирала и пробылъ у него съ часъ. При этомъ посѣщеніи былъ и Царь, подъ видомъ квартирмейстера адмиральской шляпки, въ одеждѣ Сардамскаго плотника.³³

25 августа.

По прошествіи четырехдневнаго срока, назначеннаго для приготовленія Турецкихъ кораблей къ походу, Украинцевъ, намѣреваясь воспользоваться попутнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, послалъ за приставомъ одного изъ своихъ дворянъ. Приставъ не явился, отозвавшись «зѣльною погодою». Посланникъ велѣлъ ему сказать, что если онъ не поѣдетъ и не пришлетъ лоцмана, Царскій корабль поидетъ и безъ него; только бы не было ему гнѣва отъ султанова величества. Приставъ поспѣшилъ пріѣхать, но объявилъ, что при столь жестокой погодѣ выйти въ море невозможно, что на пути лежитъ камень, котораго обойти нельзя, и гораздо лучше отправиться сухимъ путемъ по росниин, присланной изъ Царяграда: всего 25 становъ, между конми

32. Журналъ Крѣйса.

33. Журналъ Крѣйса.

отъ 3 до 6 часовъ ѣзды. Украинцевъ послалъ штурмана Отто осмотрѣть мнимый камень. Оказалось, что камня на пути никакого нѣтъ, а выдался изъ горы мысъ, и обойти его можно.³⁴ Тогда посланникъ спросилъ пристава рѣшительно: ѣдетъ онъ или нѣтъ? Мегметъ-ага болѣе не прекословилъ и сказалъ, что немедленно переберется на Русскій корабль съ своею рухлядью, какъ скоро поутѣхнеть погода, а въ конвоѣ пойдутъ 4 корабля. Черезъ сутки онъ прислалъ лоцмана, Кафинскаго Грека, съ приглашеніемъ присоединиться къ Турецкимъ конвойнымъ кораблямъ, стоявшимъ подъ Керчью и уже готовымъ вступитъ подъ паруса.³⁵

1699
августъ.

24 августа.

Не сомнѣваясь болѣе въ согласіи Турокъ отпустить Украинцева моремъ, Царь милостиво простился съ нимъ, и часа черезъ два по отплытіи его къ Керчи, со всею эскадрою, отсалютовавъ Турецкимъ кораблямъ, отправился въ обратный путь къ Таганрогу, куда частію за противною погодою, частію за маловѣтріемъ, пришелъ не прежде 31 августа,³⁶ и на другой день освятилъ тамъ первую христіанскую церковь.³⁷ «Мы, слава Богу, изъ пути своего «возвратились счастливо», писалъ онъ въ Москву.³⁸ «Турецкій Асанъ-паша пріиалъ насъ зѣло ласково, по съ великою частію боязни. О послѣ нашемъ всякимъ образомъ трудился, дабы ѣхалъ сухимъ путемъ; но онъ весьма отказалъ въ томъ; о чемъ хотя и много споровались, однако принуждены были взять его съ кораблемъ и провозить до Константинополя». Въ Таганрогѣ Царь пробылъ не болѣе 5 дней, въ Азовѣ только ночевалъ; 5 сентября отправился въ Воронежъ и, потрудившись тамъ недѣлю съ полторы надъ своимъ кораблемъ, въ концѣ сентября возвратился въ Москву.³⁹

Возвращеніе
Царя.

34. Вѣроятно рѣчь была о южной косѣ, которая съ Таманской стороны далеко вдается въ море.

35. Донесеніе Украинцева, 26 августа. Приложение VII. № 42.

36. Юріаль 207 года и Журналь Крѣйса.

37. Журналь Крѣйса.

38. Отъ 3 сентября 1699 г. къ Виніусу. См. Приложение I. № 38.

39. Въ Воронежъ онъ пріѣхалъ 14 сентября, въ Москву отправился 24. Юріаль 207 года.

1699
августъ.
Отъѣздъ Укра-
инцевъ въ Кон-
стантинополь.

Но удаленіи Русской эскадры изъ Керченскаго пролива, Турки снова заупрямились. Гассанъ-паша, утромъ 25 августа, въ виду Царскаго флота, сдѣлавшій сигналъ спускаться съ якоря, послѣ полудня, какъ скоро скрылись наши корабли, велѣлъ убирать паруса, впрочемъ на этотъ разъ не безъ причины: съ полудня вѣтеръ переѣхнулся на зюйдъ-вестъ, и какъ легко было выйти изъ Керченскаго пролива въ Азовское море, такъ трудно въ Черное. Съ полуночи однакожъ снова повѣялъ нордъ-остъ. Украинцевъ рано утромъ 26 августа послалъ за приставомъ, чтобы немедленно отправиться въ путь. Приставъ, не взирая на самую благоприятную погоду, твердилъ по прежнему, что вѣтеръ противенъ, что идти въ такую бурю значить погубить и себя и посланника, что капитанъ Памбургъ человѣкъ молодой, легкомысленный и ходу Чернаго моря не знаетъ.

Около полудня пріѣхалъ на Русскій корабль самъ адмиралъ Гассанъ-паша со всѣми капитанами своей эскадры, въ числѣ которыхъ былъ обусурманенный Голландецъ, лѣтъ 40 ходившій по Черному морю, и всѣ они уговаривали посланника не вдаваться въ явную опасность при такой непостоянной погодѣ, а подождать дня три, чтобы она установилась: тогда сами проводятъ его всею эскадрою мимо Кафы и Балаклавы; если же въ три дня погода не установится, поведутъ Русскій корабль мимо береговъ на галерахъ канатами; причемъ показывали карту Чернаго моря и толковали пути. «Никогда не допущу я до такого безславія, чтобы корабль Его Царскаго Величества вести на канатахъ», сказалъ посланникъ и, обратившись къ капитану Памбургу, спросилъ: можно ли идти въ путь при такой погодѣ? Памбургъ отвѣчалъ, что можно; не заходя въ Крымскіе порты, онъ пройдетъ по компасу прямо въ Константинополь; развернулъ свою карту и объяснилъ, какими мѣстами, при какомъ вѣтрѣ, надобно идти. Турки соглашались, что карта похожа на ихъ чертежъ, только толма-

чили ее иначе. Гассанъ-паша убѣдительно просилъ Украйнцева не пускаться въ море при такой жестокой погодѣ, сознаваясь, что Турки путей не знаютъ, Черное море ихъ настрашало и плаваніе по его бурнымъ пучинамъ для нихъ тошнѣ смерти.

1699

августъ.

Послѣ двухчасовыхъ преній, посланникъ объявилъ, что при первомъ способномъ вѣтрѣ онъ пойдетъ въ путь неотложно, хотя бы въ полночь, не только безъ конвоя, но и безъ пристава, если капычи-паша не явится на корабль его вовремя. Гассанъ-паша требовалъ письменнаго свидѣтельства, что онъ идетъ самъ собою, а они ему не совѣтуютъ, чтобы, въ случаѣ бѣды, не подпасть гнѣву султана. Украйнецъ отвѣчалъ, что онъ идетъ не самъ собою, а по волѣ Его Царскаго Величества. Адмиралъ болѣе не спорилъ и, отъѣзжая съ Русскаго корабля, объявилъ, что въ конвоѣ пойдутъ съ нимъ 4 Турецкіе корабля, а галеры останутся.⁴⁰

27 августа было маловѣтріе. Въ слѣдующій день подулъ вѣтеръ попутный, впрочемъ очень слабый. Тѣмъ не менѣе Украйнецъ велѣлъ поднять паруса и выбрался изъ Керченскаго пролива; за нимъ слѣдовали 4 корабля; на одномъ изъ нихъ былъ приставъ, которому посланникъ далъ слово далеко не уходить; адмиралъ же Турецкій съ галерами остался въ Керчи, подъ тѣмъ предлогомъ, что безъ разрѣшенія хана ему идти нельзя. Русскій корабль сначала плылъ медленно въ виду южнаго Крымскаго берега, сколько отъ маловѣтрія, столько и отъ тяжести Турецкихъ судовъ, которые безпрестанно останавливались. Приставъ упрямивалъ посланника зайти въ Балаклаву, чтобы напиться свѣжею водою, имѣя въ виду взять съ жителей хорошую сумму за посланничій кормъ; но Украйнецъ не согласился и, не доходя до Балаклавъ верстъ 50, «отъ Яйскихъ горъ 31 августа пустился, при помощи Божіей, пучиною Евкенипопонтскою прямо къ Царюграду».⁴¹

28 августа.

40. Донесеніе Украйнцева 26 августа 1699 г. Приложение VII. № 42.

41. Донесеніе Украйнцева 17 октября 1699 г. Отсюда заимствованы всѣ подробности о приѣздѣ его въ Константинополь. Приложение VII. № 47.

1699
сентябрь

Петерфильвий Памбургъ поставилъ все паруса и вскорѣ скрылся изъ виду конвоя. Вѣтеръ былъ ровный и попутный. Корабль гораздо скрипѣлъ, переваливался съ боку на бокъ, и не мало вбиралъ въ себя воды; по управляемый искуснымъ капитаномъ, летѣлъ стрѣлою.

Черезъ два дня показался берегъ и вскорѣ обозначился городъ: то была Пракса въ Анатоли, въ 150 верстахъ отъ Босфора. Капитанъ Памбургъ слишкомъ вѣво держалъ курсъ и не попалъ въ проливъ. Онъ скоро поправилъ свою ошибку, быстро прошелъ вдоль берега отъ Праксы до Босфора и въ полдень 2 сентября безъ лоцмана вступилъ въ Цареградское гирло самою срединою.

3 сентября.

Украицевъ плылъ Босфоромъ до вечерняго сумрака, внимательно осматривая берега, измѣряя глубину пролива, и по захожденіи солнца бросилъ якорь подъ Греческимъ селомъ Новымъ, въ 3 итальянскихъ миляхъ отъ Константинополя, чтобы дожидаться своего пристава, далеко отставшаго съ конвойными кораблями. Мегметъ-ага пришелъ на другой день вечеромъ и тотчасъ отправился въ Константинополь для донесенія великому визирю о прибытіи посланника. Черезъ нѣсколько часовъ онъ возвратился и объявилъ Украицеву, что султанъ приказалъ принять его съ личными почестями, не прежде однакожъ, какъ черезъ три дня, потому что не было готоваго двора. «Никогда» говорилъ приставъ «султанъ не чаялъ, чтобы мы пришли такъ скоро; а для переѣзда съ корабля, изъ-подъ села Новаго къ Царяградской пристани присланы будутъ султанскія сандалы и каюки». Украицевъ не хотѣлъ ѣхать въ сандалахъ, намѣреваясь подойти къ Константинополю на своемъ кораблѣ. Приставъ уговаривалъ его не прекословить волѣ султана, назначившаго свои суда для изъявленія особенной почести. Посланникъ согласился, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Царскій корабль шелъ впереди сандалъ.

Русскій ко-
рабль въ Кон-
стантинополѣ.

Въ назначенный день 6 сентября, утромъ явился для приема посланника капычъ-баша капанъ Челибей, съ 50 каю-

камн и сандалами. Украинцевъ пересѣлъ со всею свитою въ султанскія суда, а кораблю велѣлъ идти предъ собою. Къ немалой досадѣ его, за противнымъ вѣтромъ, капитанъ Памбургъ принужденъ былъ бросить якорь въ одной милѣ отъ Константинополя, подъ Жидовскимъ селомъ. У пристани близъ серая, при многочисленномъ стеченіи народа, встрѣтили посланника эминь-чаушъ-ага и янычарскій чорбачей, съ толпою чаушей и янычаръ, и отъ имени султана спросили о здоровьи. Поблагодаривъ за привѣтствіе, посланникъ сѣлъ на богато-убраннаго коня и торжественно отправился въ назначенный ему домъ (одного умершаго пашы), близъ церкви пресвятыя Богородицы Надежды, недалеко отъ Песочныхъ воротъ, на Бѣломорскомъ берегу.

1699
сентябрь.

На другой день пришелъ Царскій корабль съ пушечною пальбою и бросилъ якорь въ виду серая, къ изумленію султана, министровъ и народа. Султанъ не могъ понять, какимъ образомъ столь огромное судно успѣло выйти изъ мелководнаго устья Дона, и очень тревожился; министры утѣшали его тѣмъ, что оно плоскодонное и къ плаванію въ бурную погоду не годится; что нѣтъ у Царя знающихъ мореходовъ и Русскіе вообще къ плаванію по морямъ неспособны; впрочемъ сами далеко не раздѣляли этого мнѣнія и безпокоились замѣтно. Они спрашивали Украинцева неоднократно: «много ли у Царя кораблей, всѣ ли оснащены, какъ велики?» Нашъ дипломатъ отвѣчалъ, что кораблей и галеръ у Царскаго Величества надѣлано много, дны у нихъ не плоски, изъ Дона въ море выходитъ свободно, и подъ Керчью былъ цѣлый флотъ.

7 сентября.

Турецкіе министры въ особенности досадовали на Голландцевъ, зачѣмъ они учатъ Русскихъ кораблестроенію и даютъ имъ капитановъ. Голландскій посланникъ Коліеръ, которому они говорили о томъ съ сердцемъ, отозвался, что единоплеменцы его люди вольные, служатъ кому хотятъ; а капитанъ Памбургъ волонтеръ, выгнанный изъ Голландской земли.

1699
сентябрь.

Многія тысячи Турокъ, Грековъ, Нѣмцевъ, Жидовъ, Армянъ ежедневно прѣзжали на сапдалахъ и каюкахъ смотрѣть Царскій корабль. Его удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и султанъ. Знатокъ хвалили въ особенности парусы, канаты, веревки за ихъ прочность. Въ числѣ ежедневныхъ посѣтителей были чиновные Турки, которые высматривали, нѣтъ ли на кораблѣ самого Царя, какъ разгласили чужестранные при Портѣ посланники. Носился также слухъ, очень встревожившій Турокъ, что Московскій адмиралъ, по отплытіи посланника, выходилъ въ Черное море съ 10 военными кораблями и былъ подъ Трапезунтомъ и Синопе.

Безразсудство капитана Памбурга дало новую пищу всеобщимъ опасеніямъ: 23 сентября онъ зазвалъ къ себѣ на корабль знакомыхъ Французовъ и Голландцевъ, пилъ съ ними цѣлый день отъ утра до глубокой ночи, и въ самую полночь открылъ пальбу изъ всѣхъ орудій, къ великому ужасу султана, жены его, министровъ, народа: всѣ вообразили, что Памбургъ давалъ сигналъ Царскому флоту, ходившему по морю, идти въ проливъ къ Царюграду.

На другой день рано утромъ, взирь прислалъ къ Украинцеву тайныхъ государственныхъ дѣлъ секретаря Александра Маврокордато, съ великими пенями и выговоромъ за такую необычайную ночную стрѣльбу, до того перепугавшую султана, что онъ выбѣжалъ ночью изъ своихъ покоевъ, а султанскія жены въ верхнемъ сералѣ со страху разрѣшились преждевременно. «Султанъ очень разгнѣвался на капитана», говорилъ Маврокордато «и требуетъ взять его на посольскій дворъ для жестокаго наказанія, а корабль поручить другому офицеру; если же посланникъ не уіметъ своего капитана и онъ станетъ опять стрѣлять по почамъ, султанъ прикажетъ выпнуть его въ тюрьму, а корабль отвезть въ Терсану».⁴² Украинцевъ отвѣ-

42. Турецкое адмиралтейство въ Галаці.

чалъ, что если стрѣльба досадна его салтанову величеству, онъ строго запретить ее; капитана же брать съ корабля не для чего. Тѣмъ дѣло и кончилось.⁴³

1699
ОКТАБРЬ.

19 октября посланникъ былъ на торжественной аудіенціи у султана; 4 ноября предъявилъ възирю полномочную грамоту и подѣли черезъ двѣ приступилъ къ переговорамъ съ назначенными Портою думными людьми, тѣми же саповниками, которые трактовали на Карловицкомъ конгрессѣ, съ рейсъ-эфенди Рами и тайныхъ государственныхъ дѣлъ секретаремъ Александромъ Маврокордато. Конференціи происходили въ домѣ бывшего възиря Кары-Мустафы-паши, близъ султанскаго сералия. Товарищемъ Украшнецова былъ дьякъ Иванъ Чередѣевъ; переводчикомъ служилъ Семенъ Лаврецкій. Не менѣе 23 разъ собирались полномочные обѣихъ сторонъ въ палатахъ Кары-Мустафы-паши для мирнаго дѣла и едва чрезъ 8 мѣсяцевъ согласились въ спорныхъ пунктахъ.

43. А. Матвѣевъ 31 января 1700 изъ Гравсигати (Каб. дѣла, Отд. II, в. I) доносилъ, что по вѣстямъ изъ Смирны султанъ, разгнѣванный стрѣльбою Памберка, прислалъ увѣять его 500 ч. Капитанъ не пустилъ ихъ на корабль, объявивъ, что если они взойдутъ силою, онъ взорветъ судно. См. Приложение VII. 55.

ГЛАВА XI.

ПАТКУЛЬ.

ЛИФЛЯНДІЯ ДО КОНЦА XVII СТОЛѢТІЯ.—РЕДУКЦІЯ.—ПОСПРОВОЕРЖЕНІЕ РЫЦАРСКИХЪ ПРАВЪ.—ПАТКУЛЬ.—
ЛИНАТАСЪ ВЪ ВЕНДЕНѢ.—ПОСЛѢДНІЙ СУДЪ НАДЪ ПАТКУЛЕМЪ ВЪ РИГѢ.—ОБВИНЕНІЕ ЕГО ВЪ ГОСУДАРСТВЕН-
НОЙ ИЗМѢНѢ.—БѣГСТВО ЕГО ИЗЪ СТОКГОЛЬМА.—ПАТКУЛЬ ВЪ ВАРШАВѢ.—ПЕРВЫЙ МЕМОРИАЛЬ ЕГО АВГУ-
СТУ II.—ВТОРОЙ МЕМОРИАЛЬ.—РѢШЕНІЕ ТАЙНАГО СОВѢТА ВЪ ВАРШАВѢ.—ДОГОВОРЪ СЪ КАРАЙНАГОМЪ.—
ПОСЫЛКА КАРЛОВИЧА ВЪ МОСКВУ.

1699.

Возвратившись изъ Керченскаго похода въ Москву, Петръ ожидалъ только прекращенія несогласій на югѣ, чтобы начать войну на сѣверѣ, для исполненія давно задуманнаго предпріятія исторгнуть изъ чужеземнаго владычества стародавнія области Россіи, столь необходимыя для сближенія ея съ образованною Европою. Обстоятельства времени наилучшимъ образомъ благопріятствовали его видамъ: незадолго предъ тѣмъ въ Варшавѣ, въ глубокой тайнѣ, составленъ былъ обширный планъ дружнаго нападенія на Швецію, въ одно время, съ разныхъ сторонъ. Этотъ планъ былъ дѣломъ Лифляндскаго дворянина Іоанна Рейнгольда фонъ-Паткуля, замыслившаго освободить свою отчизну отъ жестокаго угнетенія Швеціи всеобщей войною на сѣверѣ.

Лифляндія до
конца XVII ст.

Лифляндія, вмѣстѣ съ Эстляндіею и Курляндіею, до начала второй половины XVI столѣтія принадлежала ордену Мечевосцевъ. Послѣ разгрома рыцарей царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, Эстляндія отдалась въ покровительство Швеціи; Курляндія образовала особое герцогство, въ зависимость отъ Польши, съ наследственною властью въ домѣ Готгарда Кетлера; острова Эзель и Даго признали

господство Датчанъ; а Лифляндія, на основаніи Виленакаго договора, присоединилась къ великому княжеству Литовскому, и въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ Литвою, вошла въ составъ Рѣчи посполитой Польской. Сигизмундъ-Августъ II королевскою привилегіею 28 ноября 1561 года обезпечилъ Лифляндскому рыцарству свободу аугсбургскаго вѣроисповѣданія, неприкосновенность національныхъ уставовъ и обычаевъ, имѣвшихъ силу закона, неотъемлемость собственности, независимый отъ Польскаго сената высшій судъ и исключительное право Лифляндцевъ на занятіе общественныхъ должностей по земскому управленію.⁴

Преемники Сигизмунда-Августа не исполнили его обѣщаній: Польское правительство вскорѣ воздвигло въ Лифляндіи такое же гоненіе вѣры, языка, національныхъ уставовъ, какое испытала Русь западная. Начало ему положилъ Стефанъ Баторій, обнаружившій намѣреніе ввести въ Лифляндію Польскіе законы, Польскій языкъ и Польскій образъ управленія. Подъ защитою его, езуиты водворились въ Ригѣ. При Сигизмундѣ III открылось явное гоненіе вѣры, побудившее Лифляндію искать покровительства единовѣрной Швеціи: въ первые годы XVII столѣтія она отпала отъ Польши, признавъ надъ собою власть короля Шведскаго. Слѣдствіемъ была упорная и опустошительная война Сигизмунда III съ Карломъ IX и его преемникомъ. Побѣды Густава-Адольфа петоргли Лифляндію изъ Польскаго владычества, и Оливскій миръ окончательно утвердилъ ее, съ островами Эзелемъ и Даго, за Швеціею, на тѣхъ же условіяхъ, съ которыми за сто лѣтъ она поддалась Польшѣ.

Шведское господство не тревожило совѣсти Лифляндцевъ въ дѣлахъ вѣры; въ замѣнъ того, до самаго основанія поколебало право собственности, учрежденіемъ при Карлѣ XI ненавистной редукиціи.

По смерти Густава-Адольфа, въ малолѣтство дочери его

Резюме

4. Privilegium Sigismundi Augusti, въ Collectanea Livonica. 1701, № 5

Христины, Шведское дворянство, господствуя ея именемъ, присвоило многія коронныя земли. Безотчетная щедрость Христины, по принятіи ею кормила правленія, увеличила зло. Преемникъ ея Карлъ X Густавъ положилъ предѣлъ расхищенію государственнаго достоянія, не на долго: чего не успѣла раздать Христина, то расхищало дворянство въ малолѣтство сына Густавова Карла XI. Все перешло въ руки Шведскихъ графовъ и бароновъ, захватившихъ коронныя земли какъ въ самой Швеціи, такъ и въ подвластныхъ ей странахъ. Въ слѣдствіе сего въ Лифляндіи съ половины XVII столѣтія образовались имѣнія двухъ родовъ: старинныя наследственныя отчины рыцарей, владѣвшихъ ими по праву, утвержденному въкамъ, и новыя помѣстья панболѣе Шведскихъ дворянъ, возникшія на государственныхъ земляхъ, по жалованнымъ грамотамъ Шведскихъ королей.

Карлъ XI, воспитанный Липденшильдомъ въ непріязненныхъ чувствахъ къ аристократіи, принявъ кормило правленія съ твердымъ намѣреніемъ обуздать ее при содѣйствіи прочихъ сословій, питавшихъ къ дворянству глубокую ненависть за его неумѣренное самовластіе, гордость и расточительность. Печальная картина государственнаго нестройства, представленная Стокгольмскому сейму 1680 года, приготовила умы къ великому перевороту. Депутаты отъ духовенства, городовъ и селъ единодушно постановили: возвратити королю все права неограниченной власти, разсмотрѣть дѣйствія вельможъ, управлявшихъ государствомъ въ его малолѣтство, и произвести *редукцію*, то есть отобрать у дворянства коронныя земли, какимъ бы образомъ ни перешли онѣ въ частное владѣніе, по жалованнымъ ли грамотамъ, или по купчимъ записямъ, съ незначительнымъ вознагражденіемъ владѣльцевъ. Дворянство принуждено было уступить общему требованію, и редукиціонная коллегія начала дѣйствовать въ Швеціи съ неумолнимою строгостію: вскорѣ богатѣйшія фамиліи лишились всего достоянія.

За два года предъ тѣмъ (1678) Карлъ XI подтвердилъ Лифляндскому рыцарству право неотъемлемаго владѣнія какъ наслѣдственными отчпнами, такъ и другими законопріобрѣтенными имѣніями, съ положительнымъ обѣщаніемъ не подвергать ихъ редукціи, уже бывшей предметомъ совѣщаній на сеймахъ въ Стокгольмѣ.² При всемъ томъ, редукція, опредѣленная Шведскими государственными чинами въ 1680 году, распространилась и на Лифляндію. Здѣсь учреждена была особая редукціонная коммиссія, подъ предѣлательствомъ королевскаго совѣтника генералъ-маіора Анхтона, для возвращенія государству коронныхъ имуществъ, розданныхъ частнымъ лицамъ со времени присоединенія Лифляндіи къ Швеціи. Сначала она ограничилась отобраніемъ имѣній у Шведскихъ графовъ и бароновъ, пріобрѣтавшихъ тамъ земли со времени Густава-Адольфа; вскорѣ коснулась и рыцарскаго достоянія.

Рыцари отправили въ Стокгольмъ депутатовъ съ жалобою на явное нарушеніе своихъ стародавнихъ правъ и привилегій, подтвержденныхъ всеми Шведскими государями и торжественно обезпеченныхъ за два года самимъ Карломъ. Король съ гнѣвомъ отозвался, что редукція признава мѣрою необходимою для общаго блага на государственномъ сеймѣ всеми чинами, и для Лифляндцевъ исключенія быть не можетъ. Вторая жалоба рыцарей осталась безъ отвѣта. На третью король отвѣчалъ угрозою распространить редукцію и на времена гермейстерскія, если рыцари не престанутъ прекословить, и вслѣдъ за тѣмъ, въ 1688 году, далъ повелѣніе редукціонной коммиссіи обратиться въ казну не только жалованныя Шведскими государями земли, но и все, что принадлежало, во время самобытнаго существованія ордена, орденскому капитулу, гермейстерамъ, архіепископамъ и епископамъ. Коммиссія не замедлила исполнить волю короля, и изъ 5.000 таковъ оста-

2. Королевская резолюція на просьбу рыцарства 10 мая 1678 года и подлинная грамота отъ того же числа, въ *Collectanea Livonica*, 1701, p. 185, 189—190.

лось въ частномъ владѣніи не болѣе 1.000, также подъ опасеніемъ редукиціи.

Ниспроверже-
ніе рыцарскихъ
правъ.

Не довольствуясь незаконнымъ отнятіемъ у вѣрныхъ подданныхъ родового достоянія, большею частию заслуженнаго кровію предковъ, Карлъ XI задумалъ подорвать въ самомъ основаніи всѣ права Лифляндскаго рыцарства, и въ 1689 году потребовалъ у него предъявленія, чрезъ полномочныхъ депутатовъ, Стокгольмскому сенату подлинныхъ документовъ, опредѣлявшихъ право поземельнаго владѣнія и наслѣдства, по засвидѣтельствованіи несомнительности ихъ Рижскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Гастферомъ, явнымъ недоброжелателемъ Лифляндскаго дворянства.

Рыцарство поставлено было требованіемъ короля въ затруднительное положеніе. Подлинные документы старого времени, служившіе источникомъ его правъ, большею частию утратились среди опустошеній Лифляндіи почти непрерывною столѣтнею войною, со временъ царя Іоанна Васильевича Грознаго до Оливскаго мира, въ особенности при бомбардированіи Риги царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Кромѣ того, многое основывалось на преданіяхъ и обычаяхъ, получившихъ силу закона. Назначенная рыцарствомъ для собранія документовъ коммиссія, подъ предѣтельствомъ ландрата Цеймерна, перѣдко должна была ограничиваться позднѣйшими списками, даже выписками изъ лѣтописей. Гастферъ съ своей стороны оспаривалъ какъ старые, такъ и новые документы, не допуская двухъ важнѣйшихъ для рыцарства актовъ, ни королевской привилегіи Сигизмунда-Августа 1561 года, опредѣлявшей, по утвержденіи ея Оливскимъ миромъ, отношенія Лифляндіи къ Швеціи, ни грамоты Карла XI, 1678 года, столь ясно и положительно обезпечивавшей неотъемлемость рыцарскаго достоянія. Первую онъ считалъ только проектомъ, неприведеннымъ въ исполненіе; вторую отвергалъ за

силою послѣдовавшаго чрезъ 9 лѣтъ королевскаго рескрипта, которымъ она пропзвольно уничтожалась.

Коммиссія однакожъ включила оба документа въ составленный ею *Corpus privilegiorum*, и по окончаніи сего многотруднаго дѣла, рыцарство избрало, для изъясненія и защиты правъ своихъ въ Стокгольмѣ, двухъ полномочныхъ депутатовъ: ландрата Густава фонъ-Будберга и капитана Рижскаго Гастфера полка Юганна Рейнгольда фонъ-Паткуля, наказавъ имъ возобновить ходатайство и объ отмѣнѣ редукиціи. Будбергъ былъ рыцарь честный и благородный, впрочемъ не выходилъ изъ ряда людей обыкновенныхъ; но Паткуль возвышался надъ толпою умомъ свѣтымъ и дальновиднымъ, обширнымъ по тогдашнему времени свѣдѣніямъ въ наукахъ политическихъ и военныхъ, увлекательнымъ даромъ слова, бойкимъ перомъ и пылкимъ правомъ. Въ самыхъ недостаткахъ его обнаруживалась рѣдкая сила души: пылкость его доходила до изступленія, до бѣшенства; оскорбленное самолюбіе не знало границъ мести; твердость характера соединялась съ неумолимымъ жестокосердіемъ; искусство не чуждалось коварства. Чиста и непорочна была въ немъ только безграничная любовь къ отчизнѣ.

Паткуль.

Принявъ отъ депутатовъ *Corpus privilegiorum*,³ король повелѣлъ своей канцеляріи разсмотрѣть заключавшіеся въ семь собраніи документы. Канцелярія, раздѣлявшая мнѣніе Гастфера, упорно отвергала многіе важные для рыцарства акты, въ томъ числѣ и самый главный, привилегію Сигизмунда-Августа. Депутаты съ своей стороны смѣло и искусно защищали драгоценныя для Лифляндіи хартіи. Пренія продолжались цѣлые 7 мѣсяцевъ; наконецъ послѣдовало рѣшеніе короля въ общихъ неопредѣленныхъ словахъ: подтвердить только тѣ привилегіи рыцарства, которыя несомнительны по документамъ. Столь же тщетны бы-

3. Въ концѣ 1690 года.

1692. ли все успія депутатов исходатайствовать облегченіе въ редукаціи: Паткуль, въ присутствіи всего сената, предъ королемъ, съ жаромъ говорилъ о гибельныхъ слѣдствіяхъ ея для Лифляндіи; краснорѣчіе его не тронуло Шведовъ, и редукація по прежнему объявлена необходимою для общаго блага.

Будбергъ возвратился въ Ригу; а Паткуль остался въ Стокгольмѣ, не безъ надежды, при помощи нѣкоторыхъ доброжелательныхъ вельможъ, поправить дѣло. Король не разъ призывалъ его къ себѣ, разсуждалъ съ нимъ о редукаціи, доказывалъ необходимость ея; впрочемъ, казалось, уже колебался въ своемъ убѣжденіи, благосклонно слушалъ смѣлыя возраженія Паткуля, обѣщалъ свое покровительство Лифляндскому рыцарству, дозволилъ ему обращаться съ просьбами прямо къ своей особѣ и отпустилъ краснорѣчиваго защитника правъ его съ благоволеніемъ.⁴

Лантгагъ въ
Венденѣ.

Паткуль представилъ рыцарскому ландтагу или сейму въ Венденѣ, въ мартѣ 1692 года, подробный отчетъ о своемъ посольствѣ въ Швецію, съ такимъ изъясненіемъ, что король некрепко заботится о благоденствіи Лифляндіи и что виною бѣдствій народныхъ немощіе зложелатели, изъ коихъ главный «всеѣмъ извѣстенъ». Рыцарство благодарило его за труды и единодушно приняло многія предложенныя имъ мѣры къ лучшему устройству края. Между прочимъ, по мысли Паткуля, рѣшено было учредить въ Ригѣ постоянный комитетъ изъ нѣсколькихъ членовъ, по избранію рыцарства, для охраненія правъ и преимуществъ благороднаго сословія отъ притязаній Рижскаго магистрата и самовластия генераль-губернаторовъ.⁵

По его же предложенію, Венденскій ландтагъ опредѣлилъ послать къ королю отъ имени всего рыцарства всеподданиѣйшую просьбу о милостивомъ разсмотрѣніи, чрезъ

4. Въ ноябрѣ 1691 года.

5. Члены этого комитета назывались Residierende. На первый разъ назначены: лантмаршалъ Жаушштейнъ, рыцари Автонъ Шлангенбахъ, Албрехтъ Менгелъ и Рейнгольдъ Паткуль.

довѣренныхъ особъ, бѣдственнаго положенія Лифляндіи, «доведенной редукаціею до такого отчаянія, что еслибъ Богу угодно было предоставить ей на выборъ опустошительное нашествіе непріятели, или постигшее ее нестерпимое угнетеніе, то едва ли не избрала бы она скорѣе первое, чѣмъ второе несчастіе». Паткуль взялся изложить общія жалобы рыцарства и уже по закрытіи ландтага написалъ просьбу въ почтительныхъ, но сильныхъ выраженіяхъ, свойственнымъ ему рѣзкимъ и плодовитымъ слогу. Ее подписали уполномоченные ландтагомъ ландмаршалъ Мауепштейнъ, ландраты Цеймернъ, Будбергъ, Рейхау, Кроненштернъ, Фитингофъ, и 30 мая 1692 года злополучная бумага отправлена въ Стокгольмъ.

Король болѣе года не отвѣчалъ ни слова. Между тѣмъ Гастферъ, обвиняемый рыцарствомъ въ угнетеніи Лифляндіи, очень хорошо зналъ, кто былъ душою всѣхъ дѣйствій Венденскаго ландтага, и выжидалъ благопріятнаго случая отмстить Паткулю, котораго онъ ненавидѣлъ и безъ того за связь съ любимою женщиною. Случай вскорѣ представился. Командовавшій въ Ригѣ Гастферовымъ полкомъ подполковникъ Гелмерсенъ, человѣкъ грубый и строптивый, дерзкими словами и наглыми поступками вооружилъ противъ себя всѣхъ офицеровъ. Особенно негодовали они за отзывъ его «что въ цѣломъ полку нѣтъ ни одного благороднаго офицера: всѣ капальи».

Паткуль, служившій въ томъ же полку капитаномъ, подговорилъ пятерыхъ товарищей своихъ послать жалобу въ Стокгольмъ; впрочемъ самъ ея не подписалъ. Челобитчики, вмѣсто ожидаемаго ими удаленія Гелмерсена, преданы были военному суду, какъ мятежники, подстрекавшіе полкъ къ бунту. При слѣдствіи открылось, что жалобу писалъ Паткуль; надъ нимъ также наряженъ военный судъ подъ предсѣдательствомъ личнаго врага его, Гастфера. Онъ просилъ у короля позволенія явиться въ Стокгольмъ для своего оправданія, но получилъ отказъ; тогда увлечен-

1693.

Военный судъ
надъ Патку-
лемъ.

1694. ный запальчивостію характера, онъ самовольно оставилъ полкъ и удался въ Курляндію.⁶ Судъ приговорилъ его заочно къ шестимѣсячному заключенію въ тюрьмѣ, къ денежной пенѣ во 100 талеровъ и къ публичному извиненію предъ Гелмерсепомъ.

Велѣдъ за тѣмъ полученъ королевскій отвѣтъ на просьбу Венденскаго ландтага.⁷ Ландмаршала и ландратовъ, подписавшихъ ее, король потребовалъ въ Стокгольмѣ, для доказательства справедливости изложенныхъ въ ней обстоятельствъ. Велѣно также явиться и Паткулю. Рыцари, болѣею частію не читавшіе просьбы, отправленной по закрытіи ландтага, разсмотрѣли ее на общемъ сѣздѣ въ Ригѣ, и, за исключеніемъ одного, барона Унгерна, единодушно одобрилъ какъ содержаніе, такъ и изложеніе ея, донесли королю, что всѣ они готовы явиться къ подножію престола для подтвержденія бѣдствій Лифляндін, выраженныхъ въ просьбѣ Венденскаго ландтага. Ландмаршалъ Лауенштейнъ съ ландратами Фитингофомъ, Будбергомъ, Менгденомъ, Шлиппенбахомъ, Кроненштерномъ, отправился въ Стокгольмъ. Паткуль согласился послѣдовать за ними, но не прежде, какъ получивъ въ обезпеченіе своей безопасности охранный листъ за подписью короля,⁸ съ правомъ свободнаго выѣзда изъ Стокгольма, по окончаніи слѣдствія.

Обвиненіе
Паткуля въ из-
мѣнѣ.

Для разсмотрѣнія дѣйствій Венденскаго ландтага и въ особенности поступковъ Паткуля, учреждена была коммиссія изъ королевскихъ совѣтниковъ, подъ предѣтельствомъ графа Оксенштерна. Докладчикъ коммиссіи, королевскій придворный канцлеръ баронъ Бергенгелмъ обвинялъ Паткуля въ пяти главныхъ преступленіяхъ: 1) въ ложномъ и оскорбительномъ для короля донесеніи Венденскому ландтагу о посольствѣ его съ Будбергомъ;

6. Въ іюні 1693 года. Мѣстечко, гдѣ онъ укрывался, было Lüdöningshoff.

7. Въ августѣ 1693 года.

8. 28 марта 1694 года.

2) въ предложеніи рыцарству разныхъ мѣръ, нарушавшихъ права Верховной власти; 3) въ составленіи инструкцій для учрежденнаго въ Ригѣ, по его мысли, протпвозакопнаго комитета; 4) въ сочиненіи дерзкой просьбы отъ имени рыцарства, по закрытіи Венденскаго ландтага, безъ вѣдома и согласія большей части рыцарей; 5) въ намѣреніи возмутить полки въ Ригѣ клеветою на подполковника Гелмерсена и на самого генералъ-губернатора Гастфера.

1694.

Паткуль смѣло оправдывалъ себя по всеѣмъ пяти пунктамъ. Баронъ Бергенгелмъ настаивалъ на обвиненіи и возражалъ ему репликою. Паткуль не признавалъ за собою никакой вины и отвѣчалъ дубликою. Между тѣмъ, по отъѣздѣ его въ Стокгольмъ, все бумаги, отданныя имъ на сохраненіе пастору, по доносу роднаго брата его, были опечатаны. Коммиссія обнаруживала явную неприязнь, не принимая никакихъ оправданій. Король не слушалъ ни просьбъ, ни моленій. Ландмаршалъ и ландраты находились подъ строгимъ надзоромъ, какъ государственные арестанты. Паткуль также.

Бѣгство его
изъ Стокголь
ма.

Онъ не могъ болѣе полагаться на свой охранный листъ, и въ концѣ октября 1694 года, послѣ долгаго ожиданія рѣшенія коммисіи, за мѣсяць до произнесенія приговора, тайно, въ одеждѣ егеря, скрылся изъ Стокгольма, удалившись въ прежнее убѣжище свое въ Курляндіи. Коммиссія присудила его къ лишенію чести, къ отсѣченію правой руки и головы, и къ публичному сожженію чрезъ палача написанной имъ отъ имени Венденскаго ландтага просьбы. Будбергъ, Менгенъ и Фитингофъ, по примѣру Паткуля смѣло защищавшіе себя, были также осуждены на смертную казнь, замѣненную заключеніемъ въ темницы, откуда освободила ихъ, немедленно по кончинѣ Карла, правительница Швеціи, королева Гедвига-Елеонора.

Паткуль недолго оставался въ Курляндіи: преслѣдуемый Шведскимъ правительствомъ, онъ удалился въ Бранденбургію, гдѣ нашелъ сильнаго покровителя въ первомъ ми-

1698. иштрѣ курфюрста, Данкельманъ; изъ Бранденбургин переселился въ Швейцарію и частію тамъ, частію во Франціи и въ Италіи скрывался отъ своихъ враговъ подъ именемъ Фишеринга, посвящая время занятіямъ науками, въ особенности переводу на Французскій языкъ Пуффендорфова сочиненія: О должностяхъ человѣка и гражданина. Между тѣмъ тосковалъ по отчизнѣ и обдумывалъ средства отмстить за нее и за себя. Слабость Шведскаго правительства, по кончинѣ Карла XI, малолѣтство преемника его Карла XII, ропотъ угнетеннаго народа, непріязнь сосѣдей, все, казалось, благоприятствовало намѣренію его освободить Лифляндію отъ ига Шведовъ, и онъ рѣшился дѣйствовать.

Паткуль въ
Варшавѣ.

Въ октябрѣ 1698 года Паткуль тайно пріѣхалъ въ Варшаву, съ обширнымъ планомъ вооружить противъ Швеціи всѣхъ ея сосѣдей и возвратить Лифляндію подъ власть короля Польскаго, съ возстановленіемъ старинныхъ правъ и привилегій рыцарства. Достоверно неизвѣстно, самъ ли онъ предложилъ Августу II свои услуги, или былъ вызванъ королемъ по совѣту генерала Флемминга, какъ непримиримый врагъ Швеціи, имѣвшій сильное вліяніе на роднѣ, для содѣйствія задуманному уже прежде завоеванію Лифляндіи. Послѣ, когда вспыхнула война, Паткуль, оправдывая себя отъ нареканія Шведовъ, увѣрялъ современниковъ, что не онъ былъ виною кровавой борьбы на сѣверѣ и не по его внушенію Августъ II рѣшился овладѣть Лифляндією; что онъ искалъ у короля Польскаго только покровительства, не находя безопасности отъ своихъ враговъ ни въ Швейцаріи, ни во Франціи, и что задолго до прибытія его въ Варшаву война съ Швецією была рѣшена, въ слѣдствіе даннаго Августомъ II при самомъ востшествіи на Польскій престолъ обѣщанія возвратить Рѣчи посполитой всѣ утраченныя ею земли, въ числѣ коихъ была и Лифляндія. Въ самомъ дѣлѣ Паткуль появился въ Варшавѣ мѣсяца черезъ три послѣ того, какъ Августъ условился съ Петромъ въ Равѣ поднять оружіе на Швецію. Несомнительно

однакожь и то, что при свиданіи съ Царемъ король уклонился отъ положительнаго договора, отерочивая разрывъ на неопредѣленное время, до прекращенія неуройствъ Рѣчи посполитой; но едва появился Паткуль, не взирая на продолженіе тѣхъ же неуройствъ, Августъ съ такимъ рвеніемъ началъ готовиться къ войнѣ, какого не обнаруживалъ и Петръ. Тутъ очевидно вліяніе Паткуля.

1698.

По всей вѣроятности, намѣреніе овладѣть Лифляндіею задумано въ Варшавѣ безъ его участія, вскорѣ послѣ того, какъ открылись виды Петра на берега Финскаго залива. Но главнымъ распорядителемъ и двигателемъ всего дѣла былъ Паткуль: онъ начерталъ планъ общаго нападенія на Швецію въ Ингрии, въ Лифляндіи, въ Помераніи, въ Шонинѣ, завелъ тайныя сношенія съ многими Лифляндцами и устроилъ заговоръ въ Ригѣ. Обширные замыслы его открываются изъ двухъ представленныхъ имъ Августу II меморіаловъ, сохранившихся въ государственныхъ архивахъ въ Москвѣ и въ Дрезденѣ.

«Прежде, чѣмъ приступлено будетъ къ исполненію извѣстнаго намѣренія (къ завоеванію Лифляндіи)», писалъ Паткуль въ первомъ меморіалѣ,⁹ «необходимо его королевскому величеству обезопасить себя прочными союзами. Легче и выгоднѣе склонить къ тому два кабинета Московскій и Датскій, равно готовые исторгнуть у Швеціи сіюю оружія то, что она отняла у нихъ при прежнихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ и чѣмъ до сихъ поръ незаконно владѣетъ.

Первый меморіалъ Паткуля.

«Съ Царемъ Московскимъ согласиться нетрудно: онъ и безъ того ищетъ повода къ разрыву. Но при заключеніи съ нимъ союза, надобно остерегаться тѣхъ неудобствъ, которыя въ прошедшемъ столѣтіи разстроивали самые лучшіе планы.

«На сей конецъ необходимо договориться съ Царемъ,

9. Хранится въ Московск. Главномъ Архивѣ. Безъ означенія года, но содержанію въ концѣ 1698. См. Приложение VII № 17.

1698. чтобы онъ не простиралъ своихъ притязаній далѣ Нарвы и Пейпуса, своихъ естественныхъ рубежей; Нарва останется за Эстляндіею. Иначе, если Царь захватитъ Нарву, то со временемъ можетъ овладѣть и всюю Эстляндіею, потому что, переступивъ вышесказанный рубежъ (превосходный противъ него оплотъ) и ставъ въ Нарвѣ твердою ногою, онъ пріобрѣтетъ крѣпкую основу для военныхъ дѣйствій. Въ такомъ смыслѣ надобно предложить ему союзъ: онъ долженъ ограничиться Ингерманландіею и Кареліею, не трогая ни Лифлядіи, ни Эстлядіи, и предоставляя ту и другую страну оружію его королевскаго величества.

«А какъ многіе честные люди въ Ингерманландіи и Кареліи могутъ сдѣлаться жертвою обычной жестокости Москвитянъ, то его королевское величество пріобрѣтетъ себѣ несравненную славу, если при договорѣ съ Московскимъ Царемъ, по христіанскому милосердію, чрезъ свое могущественное заступленіе возьметъ съ него обѣщаніе: не предавать народа огню, мечу, грабежу; оставить тамошнихъ жителей спокойными обладателями своихъ имѣній и домовъ; отпятья Шведскимъ правительствомъ земли возвратитъ законнымъ владѣльцамъ, гдѣ бы онѣ ни находились, въ Ингерманландіи, или въ Лифлядіи и Эстлядіи; равнымъ образомъ подтвердить всѣ права, привилегіи и преимущества рыцарства, городовъ и всѣхъ сословій, какъ въ духовныхъ, такъ и въ мірскихъ дѣлахъ, и все, что явно или тайно въ нихъ нарушено, исправить. Царь безъ сомнѣнія на все согласится, если ему будетъ изъяснено, что того требуетъ его собственная польза, что страна тѣмъ скорѣе ему покорится и тѣмъ охотѣе признастъ его власть.

«Не должно однакожъ медлить переговорами съ Царемъ: Швеція уже назначила къ нему посольство, чтобы отвратить нашествіе его на Ингерманландію.¹⁰ Можно отозвать-

10. Патруль въ семь случаевъ ошибался: посольство назначено 16 августа 1698 года прежде, чѣмъ могли дойти до Шведскаго правительства слухи о переговорахъ въ Равѣ, происшедшихъ въ началѣ августа. Цѣль Шведскаго посольства объяснена ниже.

ся въ Москву, что его королевское величество, узнавъ о намѣреніи Царя разорвать съ Швеціею мѣръ, въ искреннемъ желаніи содѣйствовать его видамъ, охотно заключить съ нимъ союзъ для развлеченія Шведскихъ силъ диверсіею въ какомъ нибудь мѣстѣ, чтобы онѣ не обрушились на него всею массою; пусть только не ослабѣваетъ въ своемъ намѣреніи и лѣтомъ 1699 года вторгнется въ Ингерманландію и Карелію; вслѣдъ за тѣмъ откроетъ военныя дѣйствія и его королевское величество.

«Съ Датскимъ дворомъ, который гораздо хитрѣе и дальновиднѣе Московскаго, надобно дѣйствовать осторожнѣе. Польза его королевскаго величества требуетъ довести Данию до того, чтобы она сама предложила союзъ противъ Швеціи, чѣмъ можно будетъ болѣе выиграть: ибо всегда при заключеніи договоровъ выгодиѣ принимать, нежели предлагать условія. Чтобы довести Данию до желаемаго объясненія, надобно немедленно отправить въ Копенгагенъ съ какими нибудь сторонними дѣлами искуснаго министра, который мимоходомъ упомянулъ бы, что какъ заключенный его королевскимъ величествомъ съ Даниею наступательный и оборонительный союзъ⁴⁴ внушаетъ сосѣдямъ опасеніе и недовѣрчивость, даетъ поводъ къ разнымъ интригамъ, и легко можетъ, что та или другая держава изъ предосторожности издумаетъ ему противодѣйствовать, то его королевское величество охотно желалъ бы узнать, какая именно цѣль означеннаго договора, обязуясь съ своею стороны содѣйствовать видамъ Датскаго кабинета. Причемъ надобно тщательно выиснуть въ его намѣренія; а для лучшаго раскрытія ихъ завести рѣчь о недовольствахъ Царя противъ Шведовъ, съ такимъ замѣчаніемъ, что обстоятельства времени наилучшимъ образомъ благопріятствуютъ исторгнуть у нихъ то, что они насильственно отняли у со-

44. Христіанъ V заключилъ съ Августомъ II 24 марта 1698 въ Копенгагенѣ секретный оборонительный союзъ о взаимной помощи, въ случаѣ войны, 8000 человекъ. Изъ словъ Паткуля очевидно, вопреки общему мнѣнію историковъ, что этотъ союзъ былъ только общою мѣрою предосторожности и не имѣлъ Швеціи прямою цѣлю.

1698. сѣдей. И какъ скоро, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, Датскій дворъ отзовется согласно съ желаніемъ его королевскаго величества, можно потребовать у него проекта наступательнаго договора. Тутъ необходимо постановить, чтобы Данія, кромѣ арміи въ Шоніи или въ другихъ мѣстахъ; весь свой флотъ вывела противъ Шведскаго, не дозволяя ему дѣлать высадки въ Лифляндіи, Эстляндіи, Курляндіи и Пруссіи, и чтобы подъ Ригею постоянно находились 2 линейные корабля и 4 фрегата на издѣіи Датскаго правительства, для разныхъ экспедицій, въ особенности для охраненія острововъ Езеля, Монна, Дагера и другихъ мѣстъ, откуда непріятель можетъ тревожить прибрежные округа Лифляндіи. Причемъ, такъ же, какъ и въ Московскомъ договорѣ, необходимо включить статью, чтобы договорившіяся стороны ни подъ какимъ видомъ не заключали съ непріятелемъ отдѣльнаго мира.

«Данія возьметъ на себя наблюденіе за другими кабинетами, въ особенности за Французскимъ, что она удобно можетъ исполнить, имѣя своихъ посланниковъ съ давнихъ лѣтъ при всѣхъ дворахъ; слѣдовательно устранится всякое подозрѣніе, которое было бы неизбежно, если бы коснулись этого дѣла, даже издавна, министры его королевскаго величества. Надобно только сообщить Датскому кабинету вѣрныя свѣдѣнія, для принятія имъ надлежащихъ мѣръ. Данія сверхъ того обязется, въ случаѣ нужды, прислать на помощь его королевскому величеству отъ 3 до 4 тысячъ войска; вѣроятно оно не потребуется; но предосторожность никогда невредна.

«Прежде исполненія преднамѣреннаго дѣла (вторженія въ Лифляндію), не бесполезно постановить съ городами условія подданства, и потомъ, согласно съ ними, заготовить патенты, которые разсыпаны будутъ по всей странѣ въ самомъ началѣ дѣйствій. И какъ легко понять, что народъ тѣмъ съ болышею довѣренностью бросится въ объятія его королевскаго величества, чѣмъ болѣе въ войска его

поступить Лифлядцевъ, въ числѣ коихъ найдутся вѣрно-подданные, способные къ занятію разныхъ должностей во всѣхъ рангахъ и уже ознаменованные службою въ чужихъ государствахъ, то необходимо о семъ главнѣйшемъ пунктѣ позаботиться заблаговременно. Увидя своихъ родныхъ и ближнихъ въ рядахъ королевскихъ войскъ, Лифлядцы удостовѣрятся, что дѣло клонится не къ порабощенію ихъ, а къ освобожденію. Это произведетъ въ умахъ наилучшее впечатлѣніе и устранистъ многія препятствія. Но каждый, кто будетъ вести по сему дѣлу переговоры, обязаиъ поставить себѣ непреложнымъ закономъ: «да не знаетъ лѣвая рука, что дѣлаетъ правая».

1699.

Въ другомъ меморіалѣ 7 апрѣля 1699 года¹² Паткуль изложилъ свои мысли о войнѣ съ Швеціею подробно. «Въ столь важномъ дѣлѣ», представлялъ онъ королю «безъ сомнѣнія встрѣтятся такія препятствія, которыхъ въ началѣ, при всей человѣческой прозорливости, предвидѣть невозможно. Необходимо не только взвѣсить свои собственные силы, войско, финансы, также обратить вниманіе на внутреннее состояніе Польши, но и возникнуть въ интересы другихъ державъ, болѣе или менѣе къ тому дѣлу прикосновенныхъ, въ ихъ политическія связи, особенно же въ отношенія его королевскаго величества къ Россіи и Швеціи, чтобы избрать вѣрный путь и не ошибиться въ расчетѣ. Его королевское величество, недавно выступивъ на театръ Европы новымъ героемъ, съ такимъ блескомъ, какой не окружалъ ни одного курфюрста, ни короля Польскаго, обратитъ на себя столь важнымъ предпріятіемъ взоры всего свѣта, и смотря по окончанію дѣла, исторія отмѣтитъ его въ спискѣ великихъ людей государемъ счастливымъ или несчастнымъ.

Второй меморіалъ Паткуля.

«Положимъ, что его королевское величество, по собствен-

¹² Хранится въ Дрезденскомъ архивѣ; напечатанъ во II томѣ I. R. Patkul's Berichte (Berlin 1795) подъ заглавіемъ: Unmassgebliches Bedenken uher das desseini Schweden zu bekriegen Grodnau den 4 Jan. 1699. item Warschau den 7 april 1699

1699. пому его удостовѣренію, можетъ вывести въ поле 24.000 храбрыхъ и опытныхъ воиновъ, при достаточныхъ средствахъ къ ихъ содержанію, съ отличною артиллерією; но, по мнѣнію моему, должно подумать еще и о томъ, что извиѣ его королевское величество не обезпечилъ себя необходимыми союзами, а внутри еще не утвердился на Польскомъ престолѣ. Слѣдовательно, прежде всего надобно приобрести довѣренность внутри и устроить дѣла извиѣ такъ, чтобы одни кабинеты вовлечь въ союзъ, а другіе отстранить отъ всякаго вмѣшательства, какъ будто дѣло происходило на концѣ свѣта, виѣ Европы.

«Данію, мнѣ кажется, не трудно склонить къ союзу. Датскій король не согласится на возвышеніе герцога Гольштейнъ-Готторпскаго и охотно при первомъ удобномъ случаѣ обрѣжетъ ему крылья. Слѣдовательно сблизиться Данія съ Швецією невозможно; да и безъ того Данія питаетъ къ Швеціи непримиримую ненависть и ничего такъ не питаетъ, какъ ея паденія. Надобно немедленно послать кого нибудь въ Копенгагенъ, чтобы развѣдать, на какомъ основаніи можно заключить съ тамошнимъ дворомъ союзъ противъ Швеціи.

«Съ курфирстомъ *Бранденбургскимъ* необходимо зевести дружественныя связи и по крайней мѣрѣ склонить его къ нейтралитету, безъ чего нельзя надѣяться на успѣхъ предпріятія. Если теперь и не время входить съ нимъ въ откровенныя объясненія и заводить переговоры о положительномъ союзѣ, то надобно исподоволь его къ тому приготовить, не объясняя однакожъ настоящей цѣли. Лучшимъ и удобнѣйшимъ средствомъ расположить Бранденбургскій кабинетъ къ довѣренности было бы, по моему мнѣнію, искусное и какъ бы случайное между разговорами внушеніе, что его королевское величество болѣе всѣхъ можетъ содѣйствовать тайному желанію курфюрста приобрести королевскій титулъ. Надобно только выждать, чтобы онъ разлакомился и самъ началъ хлопотать о союзѣ: тогда ста-

1699.

ратся не только втянуть его въ Шведскую войну, но и склонить къ уступкѣмъ отнятыхъ у Саксоніи областей. А какъ Бранденбургскій дворъ хитеръ и пронырливъ, то необходимо послать туда съ какимъ нибудь стороннимъ порученіемъ искуснаго дипломата, наказавъ ему, какъ можно остерегаться слишкомъ поспѣшнаго обнаруженія видовъ на Швецію: она имѣетъ при дворѣ курфирста тайныхъ друзей и все дѣло можетъ открыться преждевременно.

«*Москва* есть третье государство, требующее особеннаго вниманія. На содѣйствіе Царя болѣе всего можно полагаться, потому что онъ самъ предложилъ его королевскому величеству войну съ Швеціею. Но онъ еще нескоро примирится съ Оттоманскою Портою; а безъ этого мира и безъ внутренняго успокоенія Польши, ни къ чему нельзя приступить. Отъ содѣйствія Царя все зависитъ. Если бы не удалось извлечь желаемой пользы изъ союзовъ съ Даніею и съ Бранденбургомъ, его королевское величество можетъ опереться на Москву и, въ случаѣ неудачнаго оборота дѣлъ, чрезъ нее кончить войну со славою: ибо кто знаетъ, не заставятъ ли непредвидѣнныя обстоятельства Данію и Бранденбургъ сойти съ театра войны? Притомъ же Данія слишкомъ отдалена и подвержена нападеніямъ со всѣхъ сторонъ.

«Между тѣмъ, если только условиться съ Даніею, Царь не замедлитъ примириться съ Турціею: Датскій союзъ подстрекаетъ его къ разрыву съ Швеціею и къ скорѣйшему окончанію Турецкихъ дѣлъ. Для облегченія же его въ мирныхъ переговорахъ, можно предложить ему, что какъ онъ не имѣетъ надежды обратить Китайцевъ въ христіанскую вѣру Греческаго закона, то пусть предоставитъ это дѣло католическимъ миссіонерамъ и для собственной выгоды окажетъ имъ свое содѣйствіе, дозволивъ свободный проѣздъ чрезъ Московское государство. Папа, изъ признательности за такое покровительство, убѣдитъ императора и Венецію приложить все ихъ стараніе въ Константинопо-

1699. лѣ къ примиренію Царя съ Портою, вопреки Англіи и Голландіи, которыя, какъ слышно, тому мѣшаютъ. Склонивъ Царя къ свободному пропуску миссіонеровъ въ Китай, его королевское величество, кромѣ достиженія главной цѣли своей относительно Швеціи, пріобрѣтетъ не мало вѣса у папскаго престола и заслужитъ особенную признательность *коллегии о распространеніи вѣры*. Но въ дѣлѣ семъ надобно поступать съ такою осторожностію, чтобы никто не могъ проникнуть сокровенной въ немъ тайны. Посему, когда согласится Царь, его королевское величество чрезъ патера Вотека предложить Римскому дворѣ: если папа содѣйствіемъ императора и Венеціи успѣетъ примирить Царя съ Турками на выгодныхъ условіяхъ, его королевское величество беретъ на себя склонить Россійскаго Государя къ открытію миссіонерамъ свободнаго пути чрезъ его владѣнія, чѣмъ они избавятся отъ тягостныхъ неудобствъ морскаго путешествія вокругъ мыса Доброй Надежды и береговъ Африканскихъ: обращеніе язычниковъ, до сихъ поръ замедляемое дальностію пути и затруднительностію сношеній, быстро подвигнется впередъ; посланные же въ Китай сзунты не станутъ распорядиться самовольно (на что въ Римѣ тайно жалуется) и будутъ находиться подъ ближайшимъ надзоромъ, и т. п.

«Въ переговорахъ въ Царемъ надобно постоянно твердить, что предначертанный союзъ есть слѣдствіе сдѣланнаго имъ самимъ предложенія о войнѣ съ Швеціею, что послѣ свиданія съ нимъ его королевское величество, основательно обдумавъ дѣло, приготовилъ необходимыя для успѣха средства и теперь согласенъ содѣйствовать справедливому требованію его отъ Швеціи удовлетворенія, съ тѣмъ, чтобы вести войну не иначе, какъ при пособіи съ его стороны.

«Это послужитъ къ тому, что въ трактатъ внесено будетъ обязательство Царя помогать его королевскому величеству деньгами и войскомъ, въ особенности пѣхотою,

1699.

очень способною работать въ траншеяхъ и гибнуть подъ выстрѣлами непріятеля, чѣмъ сберегутся войска его королевскаго величества, которыя можно будетъ употреблять только для прикрытія апрошей. Кромѣ того, трактатомъ необходимо, въ извѣстныхъ случаяхъ, крѣпко связать руки этому могущественному союзнику, чтобы онъ не съѣлъ предъ нашими глазами обжареннаго нами куска, т. е. чтобы не завладѣлъ Лифляндіею. Надобно опредѣлить въ трактатѣ положительно, что должно ему принадлежать; для сего представить ему всю цѣлѣность доводовъ, которыми предки его доказывали свое право на Лифляндію, и объяснить исторіею и географіею, на какія земли могли они простирать справедливыя притязанія, т. е. не далѣе Ингерманландіи и Кареліи.

«Посему въ случаѣ непреклоннаго намѣренія Царя овладѣть Нарвою, тотъ, кто назначенъ будетъ вести съ нимъ переговоры, долженъ въ трактатѣ включить статью въ такомъ смыслѣ, чтобы въ послѣдствіи, когда возникнетъ споръ, кому она должна принадлежать, Англія и Голландія для пользы торговли, Данія и Бранденбургъ также по уважительнымъ причинамъ, могли общимъ судомъ объявить ее принадлежностью Лифляндіи. Если же Царь удержитъ Нарву за собою, и такимъ образомъ пріобрѣтетъ въ Лифляндіи крѣпкій пунктъ, то, переступивъ естественный рубежъ, рѣку, соединяющую Пейпусъ съ Балтійскимъ моремъ, онъ легко овладѣетъ Ревелемъ, потомъ всею Эстляндіею, наконецъ со временемъ и Лифляндіею.

«Три вышепомянутыя государства надобно прежде всего вовлечь въ войну съ Швеціею, и какъ скоро разрѣшенъ будетъ главный вопросъ о согласіи ихъ на разрывъ съ общимъ непріятелемъ, легко будетъ условиться, когда и какимъ образомъ приступить къ дѣлу. Разсмотримъ прочія державы.

«*Австрійскій домъ* никогда не сблизится съ Швеціею, помня глубокія раны, нанесенныя ему Тридцатилѣтнею

1699. войною и Вестфальскимъ миромъ. Итъ сомнѣнія, императоръ не стапеть тужить, если Шведовъ проучать и унизять. Слѣдовательно, при добромъ согласіи съ его королевскимъ величествомъ, по званію поручителя въ Оливскомъ мирѣ, равно по высокому сану и значенію, онъ можетъ оказать услугу въ главномъ дѣлѣ, обезопасивъ Саксонію отъ Шведовъ, которые неминуемо нападутъ на нее изъ своихъ Нѣмецкихъ провинцій. Впрочемъ открывать Вѣнскому двору тайну предпріятія никакъ не слѣдуетъ, чтобы не связать себѣ рукъ. Надобно только внушить, чего можетъ ожидать императоръ съ своими союзниками отъ его королевскаго величества, когда возникнетъ вопросъ о наслѣдствѣ Испанской монархіи, угрожающей Европѣ сильнымъ потрясеніемъ: дѣйствуя согласно съ видами его королевскаго величества, онъ можетъ надѣяться, по окончаніи Шведскаго дѣла, которое не продлится болѣе двухъ лѣтъ, на помощь сильною, боевою арміею.

«Видя императора и курфюрста Бранденбургскаго на сторонѣ его королевскаго величества, герцогъ *Люнебургскій* конечно останется въ этой игрѣ равнодушнымъ зрителемъ, тѣмъ болѣе, что онъ ищетъ дружбы его королевскаго величества, для исполненія тайнаго желанія своего быть курфюрстомъ. Этою уздою можно управлять имъ по своей волѣ, по крайней мѣрѣ обезопасить Саксонію, о чемъ стоитъ позаботиться.

«*Англія* и *Голландія* безъ сомнѣнія громко закричатъ на разстройство торговли. Посему необходимо въ самомъ началѣ войны удостовѣрить ихъ, что торговля нисколько не пострадаетъ, даже процвѣтетъ болѣе прежняго, потому что всѣ преграды, которыми Шведы затрудняли ее въ *Лифляндіи*, будутъ уничтожены. Имѣя въ виду одиѣ торговые выгоды, *Голландцы* конечно не захотятъ разорять себя для Шведовъ; въ особенности какъ они, такъ и всѣ государства реформатскаго исповѣданія съ удовольствіемъ услышатъ, что въ *Лифляндіи* единовѣрцамъ ихъ

предоставляется право свободного богослуженія и доступъ ко всѣмъ почетнымъ должностямъ общественнымъ. Между тѣмъ надобно увѣрить Англію и Голландію, что, въ случаѣ надобности, онѣ могутъ надѣяться на дружбу его королевскаго величества. Нѣтъ сомнѣнія, у нихъ послѣдуетъ разрывъ съ Франціею, какъ скоро упразднится Испанскій престолъ: трудно понять, чтобы выгоды ихъ согласовались съ обширными замыслами Версальскаго кабинета. И какъ, судя по дѣйствіямъ Франціи, война вскорѣ должна вспыхнуть, то конечно Англіи и Голландіи весьма полезно будетъ удостовѣриться заблаговременно въ дружбѣ его королевскаго величества. Посредствомъ Данин можно отклонить ихъ отъ союза съ Швеціею, такъ, чтобы онѣ смотрѣли на войну съ нею, сложивъ руки; къ чему превосходнымъ орудіемъ послужитъ и Бранденбургъ, по связямъ его съ обѣими державами.

«О *Франціи* надобно немалю подумать. Ясно, что его королевскому величеству невозможно входить въ прочныя съ нею обязательства, особенно когда начнетъ она войну за Испанское наслѣдство съ императоромъ, съ Англіею и Голландіею. Но нельзя совѣтовать заводить съ нею и вражду. Безспорно, при открытіи Испанской войны, взрывъ на сѣверѣ будетъ для Франціи пріятною игрою, въ особености потому, что Швеція до сихъ поръ не хочетъ плясать по ея дудкѣ, и чѣмъ болѣе государствъ впутается въ сѣверную войну, тѣмъ будетъ для нея утѣшительнѣе. Но лучше и вѣрнѣе, показывая видъ, что ищемъ ея дружбы, уклониться отъ положительнаго обязательства какъ съ нею, такъ равно съ императоромъ и его союзниками, и только обнадеживать на помощь въ случаѣ надобности, смотря по обстоятельствамъ; между тѣмъ кончить свое дѣло, по крайней мѣрѣ такъ утвердиться, чтобы ничья зависть, ни вражда не была опасна.

«Вышеизложенныя соображенія заключаютъ въ себѣ только общія черты и указанія, какъ вести дѣло. Подроб-

1699

ности и способы исполненія должны быть изъяснены въ инструкціяхъ и дополнительныхъ рескриптахъ назначеннымъ для того персоннымъ и вѣрнымъ министрамъ, но такъ, чтобы главная цѣль для нихъ самихъ оставалась тайною. Составленіе же инструкцій и рескриптовъ будетъ обязанностію того, кому его королевское величество ввѣритъ главное распоряженіе всѣмъ дѣломъ.

«И когда все вышесказанное уладится по желанію, въ самомъ исполненіи предпріятія встрѣтятся безчисленныя затрудненія; даже опасно, чтобы оно не кончилось неудачею, если его королевское величество не успѣетъ склонить Рѣчь посполитую къ содѣйствію, по крайней мѣрѣ къ одобренію: безмѣрно ревнивая за свою свободу, она станетъ смотрѣть на завоеваніе Лифляндіи, какъ на стремленіе къ монархической власти, и болѣе всякаго иностраннаго кабинета всѣми силами будетъ тому противодѣйствовать; она, какъ извѣстно, и безъ того тревожится слухами о намѣреніи его королевскаго величества утвердить самодержавіе. Если бы самимъ Полякамъ и не пришли въ голову подобныя грезы, навѣрное Шведы или ихъ доброжелатели, которыхъ въ Польшѣ немало, возбуждуть общую недовѣрчивость, чѣмъ нанесется смертельный ударъ великому дѣлу.

«Такимъ образомъ представляется весьма важный вопросъ: слѣдуетъ ли открывать Рѣчи посполитой намѣреніе его королевскаго величества, или можно будетъ склонить ее къ содѣйствію инымъ способомъ? Формальное предложеніе о завоеваніи Лифляндіи кажется рѣшительно неудобнымъ: на сеймѣ безъ сомнѣнія заговорятъ, что средства республики не соотвѣтствуютъ столь важному предпріятію, что войско ропщетъ за недоплату жалованья, артиллерія въ разстройствѣ, казна безъ денегъ, и приведутъ много подобныхъ доводовъ. Тщетно будетъ предлагать его королевское величество свои войска и деньги: при многоголовныхъ совѣщаніяхъ, столь затрудняющихъ въ республи-

кахъ рѣшеніе о наступательныхъ дѣйствіяхъ, королевская щедрость, какъ бы ни была красно и искусно расписана, цѣль ея для блага Рѣчи посполнтой, непременно возбудитъ подозрѣніе, и найдутся люди, которые выставятъ все дѣло петлею, чтобы задушить Польскую свободу.

«Даже въ случаѣ согласія сейма, впрочемъ очень сомнительнаго, предпріятіе огласится, Швеція приметъ свои мѣры и исполненіе намѣренія будетъ весьма трудно. Когда начнутся самыя дѣйствія, все придетъ въ безпорядокъ: господа Поляки вѣроятно вспомнятъ прежнія побѣды Шведовъ и потеряютъ свою бодрость; кабинеты, особенно поручившіеся по Оливскому миру, успѣютъ вмѣшаться и разстроитъ все дѣло, къ безславію его королевскаго величества и общему говору Европы, что первое предпріятіе его пошло ракомъ. До конца жизни его королевскаго величества, Швеція останется недовѣрчивымъ сосѣдомъ и будетъ постоянно возбуждать въ Польшѣ тревоги и недовольства, чтобы обезопасить себя отъ подобныхъ предпріятій.

«Кромѣ того, если не Москва, то навѣрное Данія и Бранденбургъ, когда начнутся съ ними переговоры о наступательномъ союзѣ и откроется, что цѣлью его Швеція, прежде всего захотятъ узнать, какой придуманъ способъ, чтобы склонить къ содѣйствію Рѣчи посполнтую, и конечно не согласятся обнаружитъ преждевременно свои непріязненные виды на Швецію. Слѣдовательно необходимо позаботиться, какимъ образомъ устранить столь важное неудобство.

«По моему мнѣнію, вовсе не нужно ни торжественнаго предложенія сейму, ни формальнаго объявленія разрыва, съ деклараціями, манифестами и т. п. Надобно подумать, нельзя ли нечаяннымъ нападеніемъ завоевать у Швеціи такой пунктъ, который всему дѣлу дастъ бы рѣшительный оборотъ: неожиданный ударъ смутитъ Шведовъ и преклонитъ Рѣчь посполнтую къ содѣйствію; а тамъ, какъ бы дѣ-

1699. ла ни пошли, его королевское величество станетъ твердою ногою и поведетъ игру на счетъ Шведовъ; союзники ободрятся и всѣми силами будутъ поддерживать его королевское величество; прочіе же кабинеты, послѣ столь замѣчательнаго приобрѣтенія, при успѣхахъ побѣдопоснаго оружія, увидятъ необходимость искать не вражды, а дружбы съ его величествомъ. Наконецъ будетъ приобрѣтено крѣпкое мѣсто, съ которымъ можно сдѣлать что угодно.

«Удобнѣйшимъ пунктомъ къ тому представляется Рига, которая, по своему положенію, слабому укрѣпленію и малочисленному гарнизону, болѣе всякой другой крѣпости подвержена опасности печальнаго нападенія. Это я замѣтилъ еще въ то время, какъ служилъ въ Рижскомъ гарнизонѣ: тогда уже, по долгу службы, словесно доносилъ о томъ покойному Шведскому королю при отпускѣ моемъ изъ Стокгольма въ ноябрѣ 1691 года. Король потребовалъ отъ меня чрезъ архиваріуса Лейонмарка письменнаго допесенія, съ милостивымъ обѣщаніемъ никому его не показывать. Я исполнилъ волю его величества, и представленный мною, чрезъ архиваріуса Лейонмарка, меморіаль вѣроятно до сихъ поръ хранится между секретными королевскими бумагами. Все это успило недоброжелательство ко мнѣ генераль-губернатора Гастфера, который, досадуя, что капитанъ лучше фельдмаршала понимаетъ фортификацію, старался разсѣять возродившіяся въ умѣ короля опасенія и между прочими доводами успокоивалъ его величество тѣмъ, что Польша, по внутреннимъ неустройствамъ, не можетъ и подумать о такомъ подвигѣ. Король, однакожь, тревожимый опасеніями, приказалъ укрѣпить рѣчную сторону; къ дѣлу приступили, но не кончили. Если его королевское величество поручитъ искусному и вѣрному инженеру обозрѣть Рижскую крѣпость, то откроются въ ней слѣдующіе замѣчательные недостатки, благоприятствующіе печальному нападенію:

«1) На рѣчной сторонѣ находятся три полигона, столь не-

удобные къ оборонѣ, что 300 или 400 человекъ, въ томъ числѣ 100 гренадеръ на флангахъ, легко овладѣютъ ими: оборонительная линія ограничивается 2 рейнскими футами, а оборонять надобно пространство въ 20 футовъ. 2) На флангахъ орудія разставлены весьма рѣдко и притомъ малаго калibra, такъ, что въ иныхъ мѣстахъ есть 3 и 4 фунтовые желѣзные пушки; въ главномъ караулѣ не болѣе 30 ч., а въ другихъ постахъ отъ 6 до 10, съ капраломъ, никогда не бывшимъ на войнѣ. 3) Изъ полигоновъ въ особенноти два очень слабы: одинъ при замкѣ—низенькій, старыи валъ, соединяющій укрѣпленія цитадели съ городскими и покрытый такимъ же фланкомъ; высота его не болѣе 8 футовъ, съ плоскою подошвою, обороняемою старымъ палисадникомъ; удобныхъ домовъ для ретиреды позади его нѣтъ; защита его ввѣрена капралу съ 4 или 6 рядовымъ, подъ прикрытiемъ 16 или 20 человекъ съ главной караульни. Подлѣ него Кутерь-Торъ, старые, простые, деревянные ворота, на самыхъ обыкновенныхъ крючьяхъ; если не удастся вырвать ихъ нетардою, что впрочемъ очень легко за недостаткомъ барикадъ, то можно выломать крѣпкими деревянными подъемами, и такимъ образомъ открыть путь прямо въ городъ. 4) Отъ выстрѣловъ со всѣхъ полигоновъ можно прикрыться берегами Двины, которые въ иныхъ мѣстахъ выше человека, въ другихъ отъ 3 до 4 футовъ, съ удобными всходами. 5) Городъ совершенно открытъ со стороны цитадели, гдѣ полигоны безъ пушекъ, и соединяется съ нею деревяннымъ мостомъ; ворота въ цитадель не запраются; овладѣвъ наружными полигонами, безъ труда можно овладѣть городомъ и цитаделью. 6) Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ полковъ по 1.000 человекъ, болышею частію на вербованныхъ крестьянъ, изъ одного земскаго полка около 800 ч. и одного батальона отъ 200 до 300 ч. Ни солдаты, ни офицеры никогда въ огнѣ не бывали, и не знаютъ, какъ брать или защищать крѣпости. На караулѣ въ цитадели стоитъ много что 400 или 500 че-

1699. ловѣкъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ; у нихъ старыя плохіе мушкеты, безъ штыковъ, едва способные выдержать ползаряда, съ неудобными замками. Солдатамъ трудно сдѣлать болѣе одного выстрѣла. Шпаги не годятся для рукопашнаго боя. Имъ командуютъ офицеры, у которыхъ все отнято редуکیею; посему легко вообразить, съ какимъ усердіемъ исполняютъ они свои обязанности. Къ этому надобно замѣтить, что большая часть гарнизона, свободная отъ караула, не менѣе $\frac{2}{3}$, квартируетъ въ форштадтѣ. Если при нападеніи двинуть на форштадтъ и Ластадп полкъ драгунъ, который займетъ патрулями всѣ улицы, и всѣмъ обывателямъ, равно и солдатамъ, обѣщана будетъ безопасность жизни и собственности, только бы они оставались спокойно въ своихъ домахъ, защита Риги будетъ значительно ослаблена.

«Когда искусные и вѣрные инженеры тайно осмотрятъ Рижскую крѣпость и его королевское величество убѣдится въ возможности овладѣть ею нападеніемъ врасплохъ, необходимо будетъ уговорить къ содѣйствію немощныхъ Польскихъ сенаторовъ, на скромность которыхъ можно положиться, и если можно, склонить самого кардинала, обѣщаніемъ значительныхъ наградъ, съ удостовѣреніемъ, что все дѣлается для блага Рѣчи посполитой. При помощи ихъ, подъ какимъ нибудь предлогомъ, надобно оставить въ Литвѣ отъ 5 до 6 тысячъ Саксонской пѣхоты и кавалеріи, если невозможно удержать въ Польшѣ всей арміи. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Саксонскіе полки расположатся на зимнія квартиры по Шавльскому и Бирженскому повѣтамъ, въ Яппишкахъ, Саллатѣ и другихъ мѣстахъ, лежащихъ не далѣе 10 и 12 миль отъ Риги; а въ декабрѣ, когда станетъ Двина, можно будетъ приступить къ самому дѣлу, какъ изъяснено подробно въ особо прилагаемомъ проектѣ.⁴⁵ Между тѣмъ

45. Этотъ проектъ незаконно напечатанъ въ Archiv für die Geschichte Liv-Esth-und Curlands, herausgeg. von Bunge und Paucker. 1855. VII Band. Нападеніе предполагалось произвести ночью $\frac{1}{2}$ декабря на другой день Рождества Христова, по н. ст.

генераламъ и офицерамъ надобно дозволить, для ихъ удовольствія, посѣщать Ригу, чтобы они, сами не зная для какой цѣли, хорошо изучили мѣстность.

«Къ довершенію всего, необходимо устранить всякое подозрѣніе, будто его королевское величество намѣревается овладѣть Лифляндіею въ свою собственность съ послѣдственнымъ правомъ для своихъ преемниковъ, вопреки выгодамъ Польской короны, чѣмъ воспользуются Шведы, чтобы снова возвратить ее подъ свою власть: она слишкомъ далека отъ Саксоніи; пріобрѣсть ее легко, но удержать трудно; неизбежнымъ слѣдствіемъ будетъ разореніе Саксоніи и потеря Лифляндіи со всѣми выгодами, общаемыми благоразумною и умѣренною политикою. Посему я осмѣливаюсь предложить, чтобы его королевское величество заявилъ о намѣреніи своемъ возвратить Лифляндію коронѣ Польской, и для удостовѣренія въ томъ, всемогуществѣннѣе повелѣлъ мнѣ написать условія, на которыхъ она присоединится къ Польшѣ. Заготовленные въ этомъ смыслѣ патенты необходимо сообщить довѣреннымъ сенаторамъ и потомъ, при самомъ разрывѣ, обнародовать въ Лифляндіи, также предложить на первомъ сеймѣ Рѣчи Посполитой: Лифляндскіе чины тѣмъ охотнѣе согласятся на перемѣну правительства, а Польскіе удостовѣрятся, что въ томъ нѣтъ никакого намѣренія утвердить самодержавіе.

«При всемъ томъ его королевское величество извлечетъ изъ сего завоеванія неисчислимую пользу: 1) Некуснымъ и сильнымъ ударомъ, какого еще не бывало въ исторіи, столь могущественному сосѣду, какова Швеція, его величество заслужитъ всемірную славу и общее уваженіе; императоръ и король Французскій станутъ считать его дружбы, особенно по открытіи войны за Испанское наслѣдство; тогда вѣроятно представится случай расширить предѣлы Саксоніи, и то, чего стоитъ Лифляндія, выиграть въ другомъ удобнѣйшемъ мѣстѣ. 2) Его величество пріобрѣтетъ довѣренность Рѣчи Посполитой и успокоитъ всѣя опасе-

1699. нія за свободу, чѣмъ укрѣпитъ наслѣдственное право своего дома въ Польшѣ и приготовить удобнѣйшій путь къ утвержденію самодержавія. Безспорно, если бы его величество вознамѣрился развязать себѣ руки въ Рѣчп посполитой, то скорѣе помогъ бы лисій хвостъ, чѣмъ волчій ротъ: насильственные средства, обыкновенно невѣрныя, сосѣдямъ ненавистныя, сами по себѣ несправедливыя и убыточныя, никогда не приведутъ къ желаемой цѣли, вовлекутъ его величество въ невознаградимые убытки и оставятъ за собою на всю жизнь безконечное огорченіе. 3) Если Лифляндскіе чины удостовѣрятся въ непоколебимости преимуществъ, которыя обѣщаны будутъ прокламаціями, его королевское величество пріобрѣтетъ немаловажныя выгоды для себя и для своего дома, по примѣру Сигизмунда-Августа: на сеймахъ Лифляндія будетъ стоять за короля; ей послѣдуютъ Литва и Жмудъ, тѣсно съ нею связанныя выгодами торговли. Надобно только внушить имъ, что одинъ король можетъ спасти ихъ привилегіи отъ нарушенія, испытаннаго ими подъ владычествомъ Польши съ 1561 по 1605 годъ. Тогда его королевское величество пойдетъ въ нихъ непоколебимую преданность Нѣмецкаго народа.

«Вотъ единственное средство, которымъ можно достигнуть успѣха въ намѣреніи его королевскаго величества! Вдаваться же въ долговременную и сомнительную войну, по вышеизложеннымъ причинамъ, мнѣ кажется, очень опасно».

Для большаго удостовѣренія Августа II въ легкомъ завоеваніи Лифляндіи, Паткуль представилъ ему тайныя письма многихъ рыцарей и Рижскихъ гражданъ, изъявившихъ готовность признать власть короля Польскаго, съ обѣщаніемъ значительныхъ суммъ для подкупа Польскихъ сенаторовъ, чтобы склонить ихъ на свою сторону.¹⁴

¹⁴ Лифляндскіе чины въ послѣдствіи, въ іюнѣ 1700 года, протестовали противъ этого показанія, называя его клеветой. Въ Архивскѣмъ архивѣ хранится однакожъ письмо Густава Бундберга къ Флеммингу съ просьбою о содѣйствіи Паткулю къ освобожденію Лифляндіи отъ Шведскаго ига, 28 февраля 1699.

Онъ дѣйствовалъ какъ уполномоченный отъ всего рыцарства. 1699.

Августъ рѣшился послѣдовать совѣтамъ Паткуля и вознамѣрился овладѣть Ригю врасплохъ, нечаяннымъ нападеніемъ изъ Курляндіи. Для вѣрнѣйшаго успѣха, онъ старался усыпить Стокгольмскій дворъ и отправилъ къ Карлу XII сенатора Галецкаго съ дружескими увѣреніями; между тѣмъ велъ тайные переговоры съ королемъ Датскимъ о заключеніи наступательнаго союза противъ Швеціи. Король Датскій, Христіанъ V, враждовавшій съ герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ, Фридрихомъ IV, женатымъ на родной сестрѣ Карла XII, предвидя неизбежную съ Швеціею войну по спорамъ съ герцогомъ, самъ искалъ помощи у разныхъ дворовъ, и чрезъ посланника своего Гейнса заключивъ оборонительный союзъ съ Государемъ Россійскимъ,¹⁵ охотно согласился на предложеніе короля Польскаго, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, что онъ ограничитъ свои дѣйствія одною Голштиніею. Преемникъ Христіана V, Фридрихъ IV, подтвердилъ въ послѣдствіи принятія отцемъ его обязательства о разрывѣ съ Швеціею.

Въ концѣ іюля 1699 года Августъ II поручилъ Тайному совѣту, подъ предѣтельствомъ наперсника своего, генералъ-лейтенанта Флемминга, обсудить окончательно, какимъ образомъ привести въ исполненіе мѣры, предложенныя Паткулемъ. Совѣтъ положилъ:¹⁶ «1) Немедленно отправить къ Царю Московскому генералъ-маіора Карловича, для заключенія наступательнаго союза противъ Швеціи, съ тѣмъ, чтобы Московскія войска, незамѣтно собранныя на Шведскихъ границахъ, въ концѣ декабря вторглись въ Ингермапландію и Карелію. Генералу Карловичу

Тайный советъ въ Варшавѣ.

15. Трактатъ подписанъ 6/16 іюля 1699 въ Москвѣ (Пол. Собр. Зак. III, № 1691) въ общихъ выраженіяхъ: Быть вѣчному союзу; въ случаѣ нападенія на одного изъ союзниковъ или угнетенія его какимъ бы то ни было образомъ, другой чрезъ 3 мѣсяца долженъ оказать помощь; въ договоръ включить и короля Польскаго. Царь однакожъ обязаваяся дѣйствовать не прежде, какъ по заключеніи прочнаго мира съ Турціею.

16. Протоколъ Тайнаго совѣта въ Варшавѣ ^{8 августа} 30 іюля 1699 г. въ Приложеніи VII, № 39

1699.

остаться въ Москвѣ, для содѣйствія Царю совѣтами и для домогательства разрыва съ Швеціею въ опредѣленное время. Съ нимъ послать искуснаго въ военномъ дѣлѣ Лифляндца, чтобы вмѣстѣ съ Датскимъ посланникомъ поддерживать воинственное расположеніе Царя и руководствовать его намѣреніями. 2) Датскому королю предоставить вести войну по его благоусмотрѣнію; но тщательно наблюдать, чтобы противная партія не отклонила его отъ союза; для сего употребить влияние вдовствующей курфирстинны (сестры Христіана V, матери Августа II), внушивъ ей вообще, не открывая подробностей, что Данія извлечетъ важныя выгоды изъ союза съ королемъ Польскимъ и вознаградитъ свои потери, причиненныя Швеціею. 3) Передвиженіе войскъ къ предѣламъ Лифляндіи возложить на г. воеводу (Флемминга); въ особенности постараться занять квартиры въ Шавли, Янишкахъ, Салатѣ и если можно въ Биржахъ, какъ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ; прочія войска размѣстить такимъ образомъ, чтобы ихъ можно было безъ труда сосредоточить. О времени и способѣ нападенія на Ригу условиться опредѣлительно: необходимо, чтобы Двина покрылась льдомъ и установился санный путь; также надобно выбрать безлунную ночь съ воскресенья на понедѣльникъ. 4) Чрезвычайно было бы выгодно вовлечь въ союзъ курфирста Бранденбургскаго, предложивъ ему, по тщательномъ развѣдываніи, съ особенною предосторожностью, часть Помераніи. 5) Но главный вопросъ, отъ котораго зависитъ весь успѣхъ: какимъ образомъ сообщить *намѣреніе* Рѣчи посполитой? Если не все объявить, она вѣроятно никогда не согласится; а противъ воли ея что либо предпринять, гораздо будетъ труднѣе, чѣмъ безъ вѣдома ея начать: въ послѣднемъ случаѣ можно по крайней мѣрѣ какъ нибудь ее успокоить. Если же все открыть и обнаружить всѣ выгоды предпріятія, нельзя думать, чтобы дѣло осталось безъ огласки, частию по злобѣ, частию по неразумію. И потому прямого предложенія сенату лучше не

1699.

дѣлать, а предоставить г. воеводѣ или другому довѣренному у кардинала лицу, между разговорами объ интересахъ республики, искусно навести рѣчь на потерю столь прекрасной провинціи, какъ Лифляндія, и мимоходомъ замѣтить, что теперь самое благопріятное время возвратить ее. Этимъ можно вывѣдать мысли кардинала; только надобно вести дѣло съ крайнею осторожностію. Для расположенія иностранныхъ дворовъ въ пользу Лифляндскаго проекта; послать министровъ: Бузена въ Вѣну, Вицлебена въ Англію и Голландію, Рейзевица въ Бранденбургъ, снабдивъ ихъ инструкціями и повелѣвъ имъ относиться къ г. воеводѣ, но такъ, чтобы они сами ничего не знали, пока не совершится ударъ».

Слѣдуя мнѣнію Тайнаго совѣта, Августъ II рѣшился открыться одному только кардиналу-примасу и поручилъ переговорить съ нимъ Флеммингу и Паткулю. Переговоры происходили тайно, ночью, въ его домѣ. Въ доказательство, что король намѣревался исторгнуть Лифляндію изъ власти Шведовъ не для собственныхъ выгодъ, а для пользы Рѣчи Посполитой, предъявлена была кардиналу капитуляція, заключенная съ полномочнымъ Лифляндскаго рыцарства Паткулемъ $\frac{24}{14}$ августа 1699 года, въ 16 статьяхъ, для опредѣленія будущаго политическаго положенія Лифляндіи и ея отношеній къ Польшѣ. Лифляндія признавала надъ собою верховную власть Августа II и присоединялась на вѣчныя времена къ Рѣчи Посполитой въ видѣ лена, какъ оплотъ противъ Швеціи и Москвы, сохраняя свое внутреннее управленіе, свои законы и учрежденія, съ правомъ содержать для собственной защиты до 5.000 ч. пѣхоты и 600 конницы, и строить крѣпости; сверхъ того заводилъ общественныя училища и посылать депутатовъ на государственныя сеймы. Въ секретныхъ однакожъ пунктахъ, тогда же подписанныхъ королемъ и Паткулемъ, рыцарство признавало надъ собою верховную власть Августа II и его потомковъ, если бы они и не были королями Поль-

Договоръ съ
кардиналомъ

1699. скими, и обизывалось всё доходы посылать прямо Августу и его преемникамъ.¹⁷

Кардиналъ въ некоторое время, подъ разными предлогами, колебался изъявить свое согласіе; но Флеммингъ и Паткуль очень хорошо знали, чѣмъ разсѣять его сомнѣнія: они предложили ему 100.000 рейхсталеровъ за содѣйствіе намѣренію короля и дали въ томъ реверсъ. Корыстолюбивый прелатъ болѣе не прекословилъ, одобрилъ всё начертанія и обѣщалъ выхлопотать у сейма, настоятельно требовавшего вывода Саксонскихъ войскъ изъ Польши, дозволеніе оставить въ Курляндіи до 7.000 человекъ, подъ предлогомъ укрѣпленія Полангена, въ самомъ же дѣлѣ для нападенія на Ригу.¹⁸

Посылка Карловича въ Москву.

Склонивъ кардинала на свою сторону и водворивъ около того же времени тишину въ Польшѣ, примиреніемъ двухъ враждебныхъ партій Савфги и Огипскаго, до сихъ поръ колебавшихъ Рѣчь посполитую, Августъ II послалъ въ Москву генераль-маіора Карловича съ тайнымъ наказомъ окончательно условиться съ Царемъ Московскимъ объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Швеціи въ концѣ 1699 года. Въѣстѣ съ нимъ тайно, подъ именемъ Киндлера,¹⁹ отправился и Паткуль, незадолго предъ тѣмъ вступившій въ подданство и въ службу курфюрста Саксонскаго съ чиномъ полковника.²⁰ Карловичъ взялъ съ собою, вѣроятно для отклоненія подозрѣнія объ истинной цѣли своего посольства, 12 Саксонскихъ рудознатцевъ, нанятыхъ въ Царскую службу, въ томъ числѣ рудокопнаго мастера Ягана Эндерлейна изъ Шварценберга, плавильщика мѣди

17. См. приложение подъ буквою J въ изданіи въ 1702 году, въ оправданіе Паткуля, сохранило: *Echo oder rechtmässige Beantwortung* и проч. также *Archiv für die Geschichte Litth- und Curlands*, 1852, Band VII, гдѣ напечатана вполнѣ канитуляція, съ секретными пунктами, по списку Дрезденскаго архива.

18. Подробности въ *Echo oder rechtmässige Beantwortung*. Кардиналъ въ послѣдствіи разными изворотами оправдывалъ себя въ принятіи реверса; но достоверно то, что онъ сейму намеренія короля не объявилъ въ свое время и слѣд. его одобрилъ.

19. Свидѣтельство Шейера. См. его доносеніе цесарю отъ 10 декабря 1699, въ Приложеніи XI. № 5.

20. Паткуль, за подписью короля 20 августа 1699 о принятіи Паткуля въ явную, формальную протекцію и въ подданство, въ свѣдѣніе просьбы его, хранится въ Польскихъ дѣлахъ Москов. Главн. архива, связ. 152, № 22.

Ганца Гана изъ Риттергерина, лазителя въ ямы Кашпира Бауера изъ Ауге,²¹ и чрезъ Смоленскъ пріѣхалъ въ Москву 26 сентября, наканунѣ возвращенія Петра изъ Керченскаго похода. Тамъ между тѣмъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ ожидало Царя посольство Шведское, присланное Карломъ XII для подтвержденія мира и сосѣдней дружбы между Россією и Швецією. 1699.

21. Госпись, представленная Царю Яганомъ Эндерлейномъ 26 сентября 1699 рудокопнымъ людемъ, пріѣхавшимъ съ нимъ изъ Саксоніи въ Москву. Имена прочихъ рудокопцевъ: Мих. Лоренцъ, Мих. Ланге, Ганцъ Лашъ, Христ. Бартъ, Блахшмидъ, Вейгель, Факеръ. Кабинетъ дѣлъ, Отдѣл. II. кн. 53. См. Приложение VII. 45.

ГЛАВА XII.

ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ШВЕЦІЕЮ.

ШВЕДСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ВЪ МОСКВѢ.—МЕМОРИАЛЪ КАРЛОВИЧА.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ШВЕДСКИМИ ПОСЛАМИ.—ТРАКТАТЪ СЪ АВГУСТОМЪ II.—УЧРЕЖДЕНІЕ РЕГУЛЯРНАГО ВОЙСКА.—ПЕРЕМЕНА ВЪ ЛѢТОСЧИСЛЕНІИ.—НОВАЯ ОДЕЖДА.—НОВАЯ МОНЕТНАЯ СИСТЕМА.—МЫСЛЬ О СВОИХЪ ЗАКОНАХЪ.—УТРЫ КЪ ОБРАЗОВАНІЮ НАРОДА.

1699.

ШВЕДСКОЕ ПО-
СОЛЬСТВО ВЪ
МОСКВѢ.

Еще въ октябрѣ 1698 года юный король Швеціи Карлъ XII, принявъ кормило правленія изъ рукъ бабки своей Гедвиги-Елеоноры, извѣстилъ Россійскаго Государя грамотою отъ 16 августа, что, имѣя твердое намѣреніе жить со всѣми сосѣдями въ добромъ согласіи, онъ пришлетъ въ Москву, на основаніи 25 статьи Кардискаго трактата, полномочныхъ пословъ, для подтвержденія прежнихъ мирныхъ договоровъ.¹ Петръ, уже согласившись съ Августомъ II, при свиданіи въ Равѣ, поднять оружіе на Шведа, вовсе не желалъ видѣть у себя незваныхъ гостей; но, еще неготовый къ разрыву, тревожимый неизвѣстностью, чѣмъ кончатся переговоры съ Турціею, не могъ отказать Карлу въ приѣмѣ его пословъ.

Въ Швеціи впрочемъ не торопились: прошло два мѣсяца послѣ полученія въ Москвѣ извѣстительной королевской грамоты, наступила зима, судоходство по Балтійскому морю пресѣклось, а о послахъ не было слуха. Въ концѣ декабря 1698 года думный дякъ Украинцевъ, по Царскому повелѣнію, объявилъ Шведскому въ Москвѣ резиденту Томасу

1. Приказъ Шведскихъ пословъ въ 1699 г. См. Приложенія VII № 31

1699.

Книперкرونу, для донесенія королю, что Государь приметъ и выслушаетъ Шведскихъ пословъ, если прїѣдутъ они не позже Сырной недѣли, до отшествія Его Величества въ Воронежъ и Азовъ на долгое время. То же повторено Книперкرونу въ январѣ 1699 года.² Не было никакого сомнѣнія, что къ назначенному сроку послы не поспѣютъ, и извѣстіе о продолжительномъ отсутствіи Царя остановить отправленіе ихъ изъ Стокгольма на нѣсколько мѣсяцевъ; такимъ образомъ можно было выиграть время и уклониться отъ щекотливыхъ объясненій съ Шведскимъ правительствомъ, до окончательной развязки Турецкихъ дѣлъ. Вышло иначе.

Въ концѣ мая 1699 года, когда Царь былъ съ своимъ флотомъ уже въ Азовѣ, появился на рубежѣ Шведскіе послы и потребовали у Новгородскаго воеводы, околыничаго П. М. Апраксина, пріема и кормовъ, согласно съ трактатами. Послами были два барона: придворный канцлеръ Яганъ Бергенгельмъ и губернаторъ Андерсъ Линдгельмъ, съ королевскимъ секретаремъ Самуиломъ Гёте. Свита состояла изъ 150 человѣкъ. Апраксинъ принялъ ихъ съ приличными почестями и распорядился объ отпускѣ имъ царскаго жалованья до прїѣзда въ Москву, въ продолженіе одного мѣсяца, по 100 ефимковъ на день мелкими деньгами, считая по 18 алтынъ въ ефимкѣ, всего 1728 рублей.³ Послы были однакожъ въ дорогѣ отъ рубежа до Москвы цѣлые два мѣсяца, и не прежде 23 іюля прїѣхали въ подмосковное село Чашниково, гдѣ ожидалъ ихъ начальникъ Посольскаго приказа, бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, въ намѣреніи выпроводить ихъ изъ Россіи до возвращенія Царя.

«Для чего идете вы къ Москвѣ», говорилъ Нарышкинъ, «въѣдая, что Великаго Государя тамъ нѣтъ? Еще въ началѣ января резиденту вашему Томосу сказано, чтобы онъ ни-

2. Прїѣздъ Шведскихъ пословъ въ 1699. См. Приложенія VII. № 51.

3. Прїѣздъ и отпускъ Шведскихъ пословъ въ 1699. См. Приложенія VII. № 51.

4. Выписка о переговорахъ съ послами въ селѣ Чашниковѣ, сообщенная Царю. См. Приложенія VII. № 51.

1699. салъ въ Стокгольмъ: если его королевское величество намѣренъ прислать пословъ съ какими либо дѣлами, то прислалъ бы ихъ до марта мѣсяца, прежде чѣмъ Государь отправится въ Азовъ: тогда они будутъ приняты, выслушаны и во всемъ удовлетворены; а если замѣшкуются и къ марту мѣсяцу не пріѣдутъ, то въ отсутствіе Царскаго Величества, за дальнимъ разстояніемъ отъ Азова, никакого удовольствія учинить имъ будетъ невозможно». «Сказалъ ли тебѣ такой указъ?» спросилъ бояринъ бывшаго съ послами Книперкрона. «Писалъ ли ты къ королю и для чего прибыли послы не въ удобный часъ?» Резидентъ отвѣчалъ, что его королевскому величеству онъ доносилъ, но вѣрно донесеніе гдѣ либо замѣшкалось. «Всему ты виною», гнѣвно замѣтилъ бояринъ: «отъ тебя случилось безвременное прибытіе пословъ и ты будешь отвѣчать».

Послѣ того снова обратился къ посламъ и объявилъ, что какъ ждать имъ Великаго Государя слишкомъ долго и всѣ посольскія дѣла поручены боярамъ, то отдали бы свои грамоты и объявили бы, зачѣмъ пріѣхали, по примѣру другихъ посланниковъ: все будетъ рѣшено Царскимъ указомъ. Послы отвѣчали: «Мы не посланники, а послы; присланы къ Великому Государю и королевскую грамоту велѣно вручить ему самому; иначе поступить не смѣемъ и будемъ ждать; а примѣръ другихъ намъ не указъ». Причемъ упомянули, что, по слѣдъ 27 статьи Кардискаго трактата, Россійскій Государь долженъ при нихъ дать присягу надъ св. Евангеліемъ въ соблюденіи договоровъ и миръ подтвердить своею Государскою душею, крестнымъ цѣлованіемъ.

Бояринъ Нарышкинъ возразилъ, что говорятъ они то напрасно: въ 27 статьѣ такого обязательства нѣтъ; тамъ сказано, чтобы въ случаѣ кончины одного изъ государей, съ преемникомъ его подкрѣпить миръ грамотою, а не присягою, и въ доказательство прочиталъ 27 статью. Послы отозвались, что, не имѣя съ собою договора на

Шведскомъ языкѣ, они разсуждать о томъ съ бояриномъ не могутъ; а когда увидятъ Царскія очи и представятъ граммату, тогда и о дѣлахъ съ ближними боярами говорить будутъ; грамматы же королевской пиному, кромѣ собственныхъ рукъ Его Царскаго Величества, отдать не смѣютъ.

1699.

Чрезъ три дня послѣ сего разговора, послы торжественно вступили въ Москву съ обычною церемоніею. Царское жалованье имъ было прекращено, и они ждали возвращенія Царя изъ похода ровно два мѣсяца на своихъ проторяхъ, безпрестанно стужая Посольскому приказу, что всѣ свои деньги изтратили и питаются печѣмъ. «Воистину, Государь!» писалъ Нарышкинъ къ Царю: «пріѣхали не послы, а продавцы: ни на одномъ чулковъ «шелковыхъ нѣтъ»».⁵

26 іюня.

Такимъ образомъ, по возвращеніи изъ Керченскаго похода, 27 сентября, Петръ нашелъ въ Москвѣ два посольства: одно предлагало миръ, другое войну съ Швеціею. Давно уже, безъ всякаго сторонняго вліянія, твердо рѣшившись возвратить Россіи древнее достоинство ея при Балтійскомъ морѣ, Царь радостно услышалъ о намѣреніи королей Польскаго и Датскаго поднять оружіе на Швецію и охотно согласился въ союзъ съ ними двинуть всѣ свои силы противъ общаго непріятеля, но не прежде, какъ по заключеніи прочнаго мира съ Турціею, предоставляя впрочемъ союзникамъ начать военныя дѣйствія, когда они заблагоразсудятъ. Между тѣмъ, до окончанія несогласій съ Портою, положили тщательно скрывать свои виды на берега Финскаго залива и усыплять Шведовъ притворнымъ миролюбіемъ, чтобы не встревожить преждевременно врага сильнаго и опаснаго. Въ такомъ смыслѣ ведены были переговоры въ одно время съ обѣими сторонами: тайно въ селѣ Преображенскомъ съ генераломъ Карловичемъ

5. Донесеніе Нарышкина 17 августа 1699 года. Прилож. VII. X 40. Жалованье посламъ возобновлено 27 сентября, когда состоялся указъ о производствѣ имъ по 100 ефимковъ на день, пока будутъ въ Москвѣ.

1699
октябрь

о нападеніи на Швецію, явно въ Посольскомъ приказѣ съ Шведскими послами о подтвержденіи мирныхъ съ нею трактатовъ Петръ не страшился ни упрековъ современниковъ, ни суда потомковъ: государственныя выгоды отечества были для него выше всѣхъ расчетовъ, и онъ не дорожилъ ничѣмъ, если дѣло шло о возвеличеніи любимой имъ Россіи.

Меморіалъ Кар-
ловича.

Генералъ Карловичъ не замедлилъ представить Царю меморіалъ слѣдующаго содержанія:⁶ «Со времени восшествія, по милости Божіей, на Польскій престолъ, его королевское величество, обративъ особенное вниманіе на сосѣдство Россійскаго Государя, ничего въ мірѣ такъ ревностно не желаетъ, какъ прочнаго союза и единодушнаго во всѣхъ дѣйствіяхъ согласія съ Его Царскимъ Величествомъ, чему основаніе положено при недавнемъ личномъ свиданіи обоихъ монарховъ. Въ семъ намѣреніи король не можетъ забыть, что за годъ предъ симъ Его Царское Величество изъявилъ намѣреніе, при содѣйствіи его королевскаго величества, возвратить отъ Швеціи стародавнія Русскія области, дарованныя ему Богомъ и правомъ, и только въ слѣдствіе внутреннихъ неустойчивъ, отторгнутыя отъ Московскаго государства въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

«Хотя уже тогда его королевское величество готовъ былъ безъ всякаго прекословія заключить положительный союзъ; но самъ Россійскій Государь, вникнувъ въ состояніе Рѣчи посполитой, призналъ неудобнымъ начинать столь важное дѣло прежде, чѣмъ установится въ Польшѣ твердое правительство, которое ручалось бы въ надежномъ содѣйствіи его намѣреніямъ.

«Нынѣ, когда всемогущій Богъ благословилъ мудрыя мѣры короля къ возможному успокоенію Рѣчи посполитой, и недавно бывший примирительный сеймъ искоренилъ всѣ

6. Отъ 5 октября 1699 года. См. Приложенія VII, N 46.

1699
октябрь

причины раздора, его королевское величество имѣетъ возможность оказать дѣятельную помощь въ справедливомъ требованіи Его Царскаго Величества и тѣмъ болѣе надѣется на успѣхъ, что политическое положеніе Европы наилучшимъ образомъ тому благопріятствуетъ. Для этой цѣли приняты мѣры вовлечь Польскую республику въ войну съ Швеціею, такъ, что никогда высокославнымъ предкамъ Его Царскаго Величества не было столь удобнаго времени утвердиться при Балтійскомъ морѣ; едва ли представится подобный случай и въ послѣдствіи, въ продолженіе многихъ вѣковъ.

«Теперь отъ Его Царскаго Величества зависитъ извлечь необъятныя выгоды, достигнуть всемірной славы, завести цвѣтущую торговлю съ Голландіею, Англіею, Испаніею, Португаліею, со всеми сѣверными, западными и южными странами Европы, а что всего важнѣе и чего ни одинъ государь не въ состояніи былъ сдѣлать, открыть чрезъ Россію торговый путь между востокомъ и западомъ, съ исключительнымъ правомъ на все выгоды. Этимъ средствомъ Его Царское Величество войдетъ въ ближайшія связи съ первыми монархами христіанскими, приобрѣтетъ значеніе и вѣсь въ общихъ дѣлахъ Европы, учредитъ грозный флотъ и, поставивъ Россію на степень третьей морской державы, принудитъ Французскаго короля отказаться отъ мечты о всемірной монархіи; чѣмъ скорѣе, нежели покореніемъ Турокъ и Татаръ, прославится во всемъ свѣтѣ. Если же по открытіи войны за Испанское наслѣдство или по другому поводу, пошлетъ на помощь Англіи и Голландіи 10, 20 тысячъ войска съ значительнымъ флотомъ, союзники станутъ смотрѣть на Его Царское Величество съ особеннымъ почтеніемъ; а Москвитяне между тѣмъ на чужой счетъ выучатся военному искусству и потомъ, не нуждаясь болѣе въ иностранныхъ офицерахъ, съ наилучшимъ успѣхомъ поведутъ войну съ Турками и Татарами. Прочія выгоды лучше всего взвѣситъ высокій умъ Его Царскаго Величества.

1699
октябрь.

«Для этой цѣли король отъ искренности сердца предлагаетъ къ услугамъ Россійскаго Государя не только свою Саксонскую армію, но и собственную особу, обѣщая крѣпкимъ нападеніемъ на такой пунктъ, гдѣ Шведы обыкновенно сосредоточиваютъ свои войска, развлечь ихъ силы и тѣмъ отклонить всякую опасность отъ войскъ Его Царскаго Величества.

«И какъ опытъ доказалъ, что стремленіе каждаго государства увеличить свое могущество возбуждаетъ непріязнь, по крайней мѣрѣ опасенія другихъ державъ, то его королевское величество не преминетъ чрезъ своихъ министровъ при главныхъ дворахъ Европы охранять выгоды Его Царскаго Величества и вмѣстѣ съ Московскими послами, гдѣ они будутъ паходиться, такъ вести дѣла, чтобы намѣренія Россійскаго Государя были признаваемы не противнымъ общему благу христіанства и спокойствію Европы и чтобы прочіе кабинеты въ распрю Россіи съ Швеціею не вмѣшивались. Уповательно, и Его Царское Величество, по долгу христіанскому, потребуетъ у Шведовъ только того, что весь свѣтъ признаетъ принадлежащимъ ему по праву, и слѣдовательно какъ сосѣднія, такъ и дальнія государства обязаны будутъ не противодѣйствовать его справедливымъ притязаніямъ. Посему необходимо условиться, какимъ образомъ, гдѣ и когда начать военныя дѣйствія, чтобы приступить къ разрыву непременно въ концѣ наступающаго декабря. Главное условіе въ этомъ дѣлѣ: теперь, или никогда.

«Отъ всего сердца желая, чтобы предлагаемыя услуги были приняты Его Царскимъ Величествомъ, король очень огорчился бы, если бы настоящій превосходный случай миновалъ безъ пользы: отъ промедленія, благоприятныя обстоятельства могутъ перемѣниться, и легко станется, что его королевское величество не въ силахъ будетъ содѣйствовать. Теперь же къ услугамъ Его Царскаго Величества сдѣланы все распоряженія: Саксонскія войска, съ боль-

шимъ трудомъ оставленныя для этой цѣли въ Польшѣ, вступили въ ту страну, откуда должна послѣдовать диверсія; съ нѣкоторыми изъ знатныхъ Поляковъ его королевское величество условился подъ рукою склонить къ содѣйствію Рѣчь посполитую; по его же старанію, одни изъ Европейскихъ кабинетовъ изъявили несомнѣнную готовность благоприятствовать видамъ Его Царскаго Величества; съ другими идутъ переговоры.

1699.
октябрь.

«Въ особенности его королевское величество убѣдительно совѣтуетъ Его Царскому Величеству: 1) въ столь важномъ и спасительномъ дѣлѣ не развлекать своихъ силъ другими войнами и развязать себѣ руки; 2) переговоры и совѣщанія хранить въ глубочайшей тайнѣ и никому ихъ не открывать, кромѣ немощныхъ и самыхъ вѣрныхъ лицъ. Король съ своей стороны будетъ употреблять въ семъ дѣлѣ самыхъ надежныхъ людей.

«Все вышензложенное въ общихъ чертахъ можетъ быть изъяснено подробнѣе, въ удостовѣреніе Его Царскаго Величества, что король Польскій движимъ въ семъ случаѣ единственно чистою любовью и искреннею дружбою къ Россійскому Государю; каковыя чувства онъ сохранилъ до гроба. Не сомнѣваясь, что Его Царское Величество благосклонно приметъ все вышензъясненное, его королевское величество съ терпѣніемъ ждетъ отвѣта, чтобы сообразно съ нимъ ускорить или замедлить свой отъѣздъ изъ Саксоніи».

Петръ охотно согласился заключить съ Августомъ II наступательный противъ Швеціи союзъ и поручилъ адмиралу Головину войти въ подробныя объясненія съ генераломъ Карловичемъ о времени и планѣ военныхъ дѣйствій, съ непремѣннымъ условіемъ непрежде объявить Швеціи разрывъ со стороны Россіи, какъ по окончаніи дѣла Турецкихъ, соглашаясь, для ускоренія мира съ Портою, уступить ей нѣкоторыя изъ своихъ завоеваній.

Головинъ велъ переговоры съ Карловичемъ въ селѣ

1699
октябрь.

Преображенскомъ, съ такою тайною, что кромѣ секретаря Шафирова, служившаго переводчикомъ, и Датскаго посланника Гейнса, въ Москвѣ никто не догадывался о близкомъ разрывѣ съ Швеціею. Въ дипломатическомъ кругу носилась молва, что Карловичъ всѣми силами хлопоталъ единственно о заключеніи союза между его государемъ и Царемъ Московскимъ противъ Рѣчи Посполитой, въ слѣдствіе намѣренія Августа испровергнуть республику и утвердить въ Польшѣ монархическую власть. Эта молва казалась тѣмъ болѣе вѣроятною, что Царь перѣдко говаривалъ: «Короля Польскаго я люблю, какъ брата; Поляки же ни къ чорту не годятся».⁷

Переговоры
съ Шведскими
послами.

Едва ли подозревали и Шведскіе послы собиравшуюся грозу. 14 октября они были приняты въ торжественной аудіенціи съ пышными почестями;⁸ для пріѣзда ихъ ко дворцу наряжено 14 придворныхъ каретъ; 100 солдатъ Семеновскаго полка несли предъ ними королевскіе помпники и посольскіе дары: серебряную посуду, лохани, чаши, стаканы; въ числѣ даровъ былъ и портретъ Карла XII во весь ростъ, на конѣ.⁹ На пути отъ посольскаго двора до Кремлевскихъ палатъ стояли на стойкѣ Бутырскіе и Шенелевскіе солдаты, подъ начальствомъ генерала Гордона. Послы вошли на крыльцо Благовѣщенскаго папертя; шапки сняли на лѣстницѣ, шляпы при входѣ въ пріемную залу; въ сѣняхъ встрѣчены были стольникомъ княземъ Андреемъ Хилковымъ и думнымъ дворяниномъ Ратмановымъ. Аудіенція происходила въ столовой палатѣ. Царь сидѣлъ на тронѣ, подъ балдахинномъ, съ непокрытою главою, въ гвоздичномъ суконномъ рысьемъ кафтанѣ, съ золотыми петлицами, окруженный сонмомъ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, также въ суконныхъ кафтанахъ; рындѣ не было. Явилъ пословъ думный

7. Донесеніе Плейера императору отъ 10 декабря 1699 г. См. Приложение XI № 5.

8. Пріѣздъ и отъездъ Шведскихъ пословъ въ 1699 г. См. Приложение VII № 51.

9. Свидѣтельство Плейера. Онъ доносилъ императору 24 декабря 1706 г., что этотъ портретъ сгорѣлъ вместе съ домомъ вл. Мейнгофа.

совѣтникъ Прокофій Возницынъ. Государь спросилъ ихъ о здоровьи королевскомъ, вставъ съ трона, обычными словами: «Каролусъ король Свейскій по здорову-ль?» Королевскую грамоту принялъ самъ и отдалъ ее ближайшему боярину Льву Кирилловичу Нарышкину; въ заключеніе допустилъ пословъ къ своей рукѣ.

1699
октябрь.

Черезъ недѣлю послѣ торжественнаго приѣма, 20 октября, послы были въ отвѣтъ, или на конференціи съ ближайшимъ бояриномъ Ѳ. А. Головинымъ и окольными Возницынымъ, и объявили главную цѣль своего посольства, изъясненную и въ королевской грамотѣ: король просилъ Россійскаго Государя подтвердить мирные трактаты торжественною присягою. Головинъ отозвался, что Государь мирные договоры соблюдать намѣренъ, дастъ посламъ свою окончательную грамоту и, обновляя сосѣдственную дружбу, къ укрѣпленію вѣчнаго мира, пошлетъ къ королю своихъ пословъ съ подтвержденною грамотою, для принятія отъ короля присяги и окончательной грамоты. «А крестнаго цѣлованья и обѣщанья надъ св. Евангеліемъ Его Царскому Величеству при нихъ, послахъ, чинить не для чего, потому, что Государь прежде уже обѣщалъ соблюдать договоры вѣчнаго мира и своею Государскою душею ихъ подтвердилъ. Посламъ остается только выправить королевскую подтвержденную грамоту съ подлинными договорами, и тогда Государь повелитъ ее принять».

Послы отвѣчали, что королевская подтвержденная грамота справлена въ Стокгольмской канцеляріи съ подлинными документами; впрочемъ они не отказываются вновь ее выправить и пришлютъ своихъ секретарей въ отвѣтную палату. Только пмъ отъ короля наказано, чтобы Россійскій Государь на подтвержденной королевской грамотѣ, также и на своей окончательной, учинилъ надъ св. Евангеліемъ свое Государское обѣщаніе и крестное цѣлованіе, для ненарушимаго содержанія договоровъ вѣчнаго мира; прежнес же подтвержденіе было учинено съ отцемъ его королевскаго величества.

1699
октябрь.

Головинъ возразилъ, что присягать вдругорядъ не для чего; что Государь нынѣ подтверждаетъ соеѣдственную дружбу и пошлетъ пословъ для принятія королевской присяги; посему явно намѣреніе его сохранять миръ. Послы ссылались на древній обычай всѣхъ государствъ: по кончинѣ союзнаго государя утверждать миръ съ наслѣдникомъ его присягою. Головинъ сказалъ рѣшительно: намѣреніе и изволеніе Его Царскаго Величества посламъ объявлено и измѣнено не будетъ; въ волю другихъ государей повторять присягу. Въ 27 статьѣ Кардискаго договора постановлено только обвѣстить чрезъ посольство, а не присягать вторично надъ св. Евангеліемъ. Послы настаивали, приводя прежніе примѣры; наконецъ сказали, что если Царь не изволитъ чинить присягу, то и королю не для чего. Имъ однакожь замѣчено, что король долженъ присягнуть, потому что онъ договоры еще не подтверждалъ; а Государь уже присягалъ отцу его. Послы признали справедливость сего довода; но не могли рѣшиться безъ королевскаго повелѣнія, желали посовѣтоваться между собою и хотѣли объявить свое рѣшеніе въ другое время.

Послѣ того Головинъ сказалъ: «Когда отправилось великое Россійское посольство въ окрестныя государства и проѣзжало чрезъ Свейскія земли, въ Ригѣ тамошній губернаторъ и градекіе люди дѣлали посламъ и свитѣ ихъ великое утѣшеніе: всѣ припасы продавали нарочно дорогою цѣною, за дворы и перевозки требовали двойную и тройную плату, посольскимъ людямъ не позволяли ходить по городу безъ караула».

«Удивляемся такому поступку Рижскаго губернатора», отвѣчали Шведскіе послы «и донесемъ о томъ королю, какъ скоро получимъ письменное извѣщеніе. Только нынѣ намъ извѣстно, что когда недавно проѣзжали чрезъ Ригу Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ и думный совѣтникъ Прокофій Богдановичъ Возницынъ, пріемъ былъ имъ достойный. О пріѣздѣ же въ Ригѣ великихъ пословъ мы ничего не знаемъ и не слыхали».

«Можно вамъ повѣрить и моимъ словамъ», возразилъ Головинъ: «я самъ былъ въ числѣ пословъ. А при томъ посольствѣ, хотя и не въ знатной персонѣ, находился и Государь, о чемъ Рижане вѣдали; для того и тѣсноту такую чинили. Мы не спрашивали ни кормовъ, ни подводъ; по и дворовъ по договорамъ Рижане намъ не дали; въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ тѣснили, за перевозъ большія деньги взяли, во всемъ великое суровство показали: вообразили, будто мы приѣхали Рижскія укрѣпленія осматривать и мѣрять! Для вѣщаго подтвержденія мы велѣли Рижанамъ ловить нашихъ людей, которые будутъ городъ мѣрять: никого не поймано. Приняли насъ, какъ непріятелей или лазутчиковъ; а съ нами было служилыхъ людей всего 70 человекъ! И такимъ числомъ что можно было сдѣлать? Намъ впрочемъ извѣстно, что губернаторъ и Рижане поступали такимъ образомъ не по королевскому повелѣнію, а по своему произволу, и если бы въ то время король скончался, они бы съ нами варварскую бѣду сдѣлали.

«На губернатора и Рижанъ мы говорили Свейскому въ Гагѣ послу Лиліенроту, который хотѣлъ о томъ королю донести; доносилъ ли, намъ неизвѣстно; только по сіе время въ Ригѣ не розыскано. Нынѣ просимъ васъ довести о томъ до свѣдѣнія короля, и требуемъ за посольское безчестіе обороны должнымъ наказаніемъ губернатора и Рижанъ, чтобы впредь нѣмъ такимъ чинить было не повадно; заплаты же убытковъ своихъ не спрашиваемъ. А если бы случилось вашему королю быть въ Царскихъ владѣніяхъ, хотя бы скрытымъ лицомъ, Государь воздалъ бы ему честь не съ принужденіемъ, а со всякимъ удовольствіемъ».

Послы снова просили сообщить имъ на письмѣ неудобовольствія Московскаго Двора и, на другой день получивъ требуемую записку, немедленно отправили ее къ королю. Въ ней изложено то же самое, что говорилъ Головинъ на конференціи 20 октября; сверхъ того прибавлены слѣдующія обстоятельства: 1) генералъ-губернаторъ не хо-

1699
октябрь.

1699
октябрь.

тѣмъ навѣстить пословъ подъ предлогомъ болѣзни, по случаю кончины дочери; 2) задержалъ трое сутокъ посланнаго изъ Курляндіи въ Москву посольскаго курьера Суровцова, допрашивая его, гдѣ находится Царь, а везенныя имъ бумаги досматривалъ; 3) околицкаго Прокофія Возницына, возвращавшагося изъ Карловица, Лифляндцы ограбили и никакого розыска губернаторомъ не произведено; 4) Рижскій почтмейстеръ задерживалъ и распечатывалъ заграничныя письма; 5) долговья претензіи Московскихъ подданныхъ на Рижскихъ жителей не удовлетворены.

26 октября была вторая конференція. На вопросъ боярина Головина, когда намѣрены послы поднести подтвержденную грамоту? они отвѣчали: то дѣло великое; въ наказѣ ихъ сказано именно представить ее Царю для подтвержденія присягою надъ св. Евангеліемъ, по прежнимъ примѣрамъ. Головинъ приводилъ примѣръ королевы Христины, съ которою царь Михаилъ Феодоровичъ подтвердилъ миръ не новою присягою, а только своею окончательною грамотою. Послы оставались при намѣреніи писать къ королю и просить немедленнаго разрѣшенія. «Дорога въ Столпы вамъ извѣстна», замѣтилъ бояринъ: «не получите отвѣта и въ 4 мѣсяца; между тѣмъ придется «вамъ жить въ Москвѣ напрасно, на своихъ кормахъ». Послы объявили, что документы временъ Христины у нихъ сгорѣли, и просили показать имъ подлинныя грамоты Московскаго архива. Головинъ согласился исполнить ихъ желаніе и въ заключеніе жаловался на Рижскаго почтмейстера, который задерживалъ и распечатывалъ присылаемые въ Россію заграничныя письма. Послы обѣщали все уладить.

На третьей, послѣдней, конференціи 2 ноября, послы, поблагодаривъ за сообщеніе просимыхъ ими документовъ, объявили, что какъ имъ трудно имъ отступить отъ королевскаго наказа, но разсмотрѣвъ подлинныя грамоты

королевы Христины, они согласны исполнить желаніе Россійскаго Государя и принять докончальную граммату на подтвержденіе прежнихъ мирныхъ трактатовъ, безъ новой присяги Его Царскаго Величества.

Граммата вручена посламъ на отпускнуой аудіенціи 20 ноября 1699 года.⁹ Царь писалъ въ ней къ королю Шведскому: «По Кардискому вѣчнаго мира договору, Плюсскому совершенію и Московскому постановленію, въ сосѣдственной дружбѣ и любви мы съ вашимъ королевскимъ величествомъ быти позволяемъ и подтвержденную граммату у вашихъ пословъ принять повелѣли; для ненарушимаго же въ предбудущія лѣта содержанія, тѣ вышепомянутые договоры подкрѣпляемъ нашею докончальною грамматою; а обѣщаніе наше о содержаніи ихъ прежде, т. е. въ 1684 году, надъ святымъ Евангеліемъ и на нашей докончальной грамматѣ, а на вашей подтвержденной, совершено, и повторять того необыкновенно».

Между тѣмъ, адмиралъ Головинъ условился съ генераломъ Карловичемъ о наступательномъ союзѣ противъ Швеціи, и за девять дней до отъезда Шведскихъ пословъ, 11 ноября въ селѣ Преображенскомъ подписалъ секретный трактатъ въ 13 статьяхъ слѣдующаго содержанія:¹⁰

«Для содѣйствія Россійскому Государю къ завоеванію у Швеціи несправедливо отторгнутыхъ сію земель и къ твердому основанію Русскаго господства при Балтійскомъ морѣ, король Польскій немедленно начнетъ съ королемъ Шведскимъ войну вторженіемъ Саксонскихъ войскъ въ Анфляндію и Эстляндію, обѣщая склонить къ разрыву и Рѣчь посполитую Польскую; Царь съ своей стороны откроетъ военныя дѣйствія въ Ингрии и Карелии тотчасъ по заключеніи мира съ Турціею, не позже апрѣля 1700 года; а для ускоренія мирныхъ переговоровъ съ Пор-

1699
октябрь.

Трактатъ съ
Августомъ II.

⁹ Послы выѣхали изъ Москвы однократно не прежде 5 декабря, какъ видно изъ дописанія Пленера отъ 40 декабря 1699. См. Приложение XI. № 3.

¹⁰ Первоначальный проектъ см. въ Приложеніи VII. № 49; окончательный напечатанъ Головинымъ въ Дѣлѣ XI. № 487.

1699
ноябрь.

тою, разрѣшить Украицева на нѣкоторыя уступки въ спорныхъ пунктахъ; между тѣмъ, въ случаѣ надобности, пошлетъ королю вспомогательное войско, подъ видомъ пасмного. Если же миръ съ Турціею не состоится, и король признаетъ необходимымъ прекратить войну, Царь употребитъ все способы къ выгодному примиренію его съ Швеціею. Кромѣ того союзники условились вовлечь въ войну курфюрста Бранденбургскаго, и самымъ положительнымъ образомъ обязались въ отдѣльные переговоры съ непріятелемъ не входить и другъ друга не выдавать; самый же договоръ хранить въ непропицаемой тайнѣ».

По заключеніи трактата, Карловичъ открылъ Царю, что стараніями Лифляндскаго дворянина Паткуля приготовленъ въ Ригѣ комplotъ, чтобы сдать ее Саксонскому войску; причемъ представилъ и самого Паткуля, скрывавшагося въ его свѣтѣ подъ именемъ Книдлера, для изустнаго донесенія.⁴¹ Онъ объявилъ, что Саксонскія войска, въ числѣ 7.000 расположенныя въ Курляндіи, на праздникъ Рождества Христова незаметно подойдутъ къ Ригѣ и ворвутся въ нее незапно ночью, при содѣйствіи тамошнихъ обывателей.

27 ноября.

Недѣли черезъ двѣ Карловичъ отправился чрезъ Новгородъ и Ригу въ Курляндію, къ стоявшему тамъ съ Саксонскимъ войскомъ генералу Флеммингу, съ тѣмъ, чтобы по взятіи Риги возвратиться въ Москву, къ открытію военныхъ дѣйствій со стороны Россіи. Петръ очень полюбилъ его и такую питалъ къ нему довѣренность, что намѣревался, по возвращеніи его въ Россію, послать съ нимъ девятилѣтняго сына своего, Алексѣя Петровича, для воспитанія, въ Пфемцкія земли; о чемъ поручилъ увѣдомить и Августа II, который, исполнивъ одобреніе Царя, отозвался, что онъ уже все приготовилъ къ достойному приему царевича,⁴² и самымъ тщательнымъ попеченіемъ докажетъ, какъ

41. Гисторія Свейской войны, по изданію К. Щербатова, подъ именемъ Журнала Петра Великаго, 1770. I, 6 и 9.

42. Письмо Карловича въ концѣ февраля 1700 года. См. Приложение VII. № 59.

приятель ему столь драгоценный залог дружбы Его Царскаго Величества.

1699
ноябрь.

Мысль объ отправленіи Алексеѣя Петровича въ Германію, кажется, родилась еще въ первый прїѣздъ Карловича въ Москву, когда Лефорть просилъ Женевскій сенатъ отпустить его сына Генриха въ Дрезденъ, для воспитанія вмѣстѣ съ сыномъ курфюрста, вѣроятно съ тою цѣлю, чтобы молодой Лефорть, съ которымъ царевичъ провелъ свое дѣтство, могъ служить ему на чужбинѣ, при знаніи Русскаго языка, пріятнымъ собесѣдникомъ.⁴³ Судьба опредѣлила иначе.

Рѣшившись на борьбу съ врагомъ сильнымъ и опаснымъ, еще такъ недавно гремящимъ во всей Европѣ славою побѣдъ, дальновидный Царь призналъ необходимымъ учредить «прямое регулярное» войско, которое умѣло бы сражаться съ непріателемъ не безпорядочною толпою, а твердымъ, непоколебимымъ строемъ, съ безусловнымъ повиновеніемъ командѣ, и обеспеченное казною въ продовольствіи, вооруженіи и одеждѣ, не покидало бы ружья на нѣсколько мѣсяцевъ въ году, для сельскихъ работъ или торговыхъ промысловъ, по примѣру полковъ рейтарскихъ, драгунскихъ и солдатскихъ прежняго устройства, но постоянно и исключительно занималось бы службою, изученіемъ ратнаго дѣла.

Регулярное
войско.

Въ Россіи до сего времени были только четыре полка, соотвѣтствовавшіе понятію Петра о войскѣ регулярномъ: Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и Бутырскій. По образцу ихъ, онъ вознамѣрился сформировать въ самомъ непродолжительномъ времени до 30 полковъ, и въ ноябрѣ 1699 года указалъ⁴⁴ собрать со всего государства людей да-

43. См. Примѣчаніе. 47.

44. Царскій указъ въ ноябрѣ (безъ числа) 208 года въ Записк. Желябужскаго, по изд. Туманскаго, VII. 216—221. Къ этому же времени относится и Шейеръ общій наборъ войска (см. его донесеніе отъ 10 декабря 1699); посему едва ли не ошибочно сказано въ Исторіи Сасейской войны (по изд. Шербатова, I. 5), что формированіе регулярныхъ полковъ началось еще до Керченскаго похода; Корбъ, выѣхавшій изъ Москвы въ іюль 1699, правъ говорить о намѣреніи Царя набрать 60 полковъ и о посылкѣ князя Репнина въ Низовые города, р. 185; но онъ узналъ о томъ конечно изъ донесеній Шейера, какъ и многія другія событія, записанныя имъ по отъѣздѣ изъ Москвы, наприм. смерть Горлопа. Достоверно, князь Репнинъ посланъ въ Низовые города, для набора 10 полковъ, въ декабрѣ 1699 года.

1699
декабрь.

точныхъ, съ владѣльцевъ духовныхъ отъ 25 дворовъ, съ свѣтскихъ отъ 30 и 50 по одному человѣку, въ солдаты, повелѣвъ въ то число взять преимущественно людей праздныхъ, наполнившихъ монастыри и барскія дворин, подѣ именемъ монастырскихъ служекъ, конюховъ и боярскихъ холопей, и всѣхъ ихъ, за исключеніемъ стариковъ и увѣчныхъ, съ именными росписями представить на смотръ въ Преображенское въ назначенные сроки, изъ ближнихъ мѣстъ къ 1 декабря, изъ дальнихъ къ концу января. Въ то же время по Москвѣ кликнули кличъ,¹⁵ чтобы всѣ люди вольные, желавшіе поступить въ солдаты, записывались въ службу въ Преображенскомъ: имъ обѣщано жалованья по 11 рублей въ годъ, съ хлѣбными и кормовыми запасами и съ винными порціями во время похода, наравнѣ съ Преображенскими и Семеновскими солдатами. Слугъ монастырскихъ и холопей боярскихъ набралось множество, въ особенности послѣднихъ, потому что знатные господа держали обыкновенно многочисленную дворню, человѣкъ по 300 и по 500.¹⁶ Не мало также явилось и охотниковъ, частью въ слѣдствіе дороговизны съѣстныхъ припасовъ, по случаю неурожая, частью въ надеждѣ крѣпостныхъ освободиться отъ власти помѣщиковъ.¹⁷

Призванные такимъ образомъ въ солдатскую службу люди даточные, слуги монастырскіе, господскіе, охотники, въ декабрѣ 1699 и въ январѣ 1700 года ежедневно тысячами приводимы были въ село Преображенское, гдѣ самъ Государь дѣлалъ имъ смотръ, по именнымъ спискамъ, и всѣхъ годныхъ въ солдаты распредѣлялъ по полкамъ, отсылая для изученія ратнаго дѣла къ заслуженнымъ полковникамъ, исключительно иноземцамъ, которые одна-

15. Царскій указъ 8 ноября 208 г. въ Запискахъ Желябужскаго, по изд. Туманс. VII. 212. Объягомъ распоряженіи упоминаетъ и Плейеръ въ допискѣ 10 декабря. См. Приложение XI. № 5.

16. Дописаніе Плейера 10 декабря и свидѣтельство Александра Гордона, бывшаго тогда въ Москвѣ, въ его History of Peter the Great, I. 439.

17. Дописаніе Плейера, 10 декабря 1699 (См. Приложение XI. № 5) и свидѣтельство Александра Гордона.

кожъ давно уже поселились въ Москвѣ и бывали въ Азовскихъ, даже въ Крымскихъ походахъ.¹⁸ По главными помощниками Государя при устройствѣ полковъ были генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ, начальникъ гвардіи, бригадиръ Адамъ Адамовичъ Вейде и подполковникъ Преображенскаго полка князь Аникита Ивановичъ Репнинъ. Каждому изъ нихъ онъ поручилъ сформировать по одной дивизіи изъ 9 полковъ, первымъ двумъ въ Москвѣ, послѣднему въ Нязовыхъ городахъ.

Опытностію, званіемъ и усердіемъ многоуважаемаго всѣмъ генерала Гордона Царь не могъ пользоваться: посѣдѣвъ на службѣ новому отечеству своему, Гордонъ не дожидѣлся до великаго дѣла Петрова, учрежденія регулярнаго войска: въ послѣдній разъ онъ явился предъ своимъ полкомъ при торжественномъ приѣмѣ Шведскихъ пословъ; вскорѣ послѣ того слегъ въ постель и уже не всталъ. Государь неоднократно посѣщалъ его во время болѣзни, былъ при кончинѣ его и самъ закрылъ ему глаза.¹⁹ Великолѣпныя похороны, не уступавшія въ пышности погребенію Лефорта, свидѣтельствовали предъ народомъ, какъ высоко цѣнилъ признательный Царь заслуги иноземца, посвятившаго бо́льшую часть жизни Россіи.

Новонабранные солдаты хорошо понимали дѣло; но офицеры, присланные въ полки по наряду Иноземскаго приказа, оказались болѣею частію ни къ чему неспособными: многіе были «гуляки великіе»; другіе, какъ ни бился съ ними Головинъ, «и за мушкетъ не умѣли взяться».²⁰ Царь частію разжаловалъ ихъ, частію исключилъ изъ службы, въ особенности всѣхъ Поляковъ и Шведовъ,²¹ и

1699
декабрь.

18. Изъ нихъ въ Крымскихъ походахъ были: Болманъ, Флисеръ, Ник. Балъ, Юнгерь, Кро. Въ Азовскихъ: Иванчикъ, Ва. Трейденъ, Мевъ, Ва. и Ваг. Дельденъ, Юнгерь, Фовъ Верденъ, Александръ Гордонъ, Гулицъ, Бушъ, Дейлютъ и др.

19. Когб, р. 218. Онъ умеръ ^{29 ноября} 9 декабря 1699.

20. Донесенія Головина. См. Приложение VII. № 63.

21. Донесеніе Шейера отъ 10 Декабря. См. Приложение XI. 5.

1699

декабрь.

вмѣсто иноземцевъ повелѣлъ прибирать въ «начальные люди» царедворцевъ, по предварительномъ обученіи ихъ. Они не замедлили оправдать довѣренность Государя, такъ, что онъ, съ удовольствіемъ видя ихъ успѣхи въ изученіи военного дѣла, неоднократно говаривалъ: «къ чему мнѣ тратить деньги на иноземцевъ, когда мои подданные сумѣютъ то же сдѣлать, что и они?»²² Въ послѣдствіи всѣ стольники, стряпчіе и жильцы мало по малу поступили на службу.²³

Ученіе производилось ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, по особому артикулу, составленному генераломъ Головиннымъ и исправленному рукою Царя. Неразрывный строй, ровный шагъ, дружная стрѣльба плутогами, стремительный патскъ съ примкнутыми баггинетами, строгое, безусловное повиновеніе командѣ, неизбѣжное наказаніе за малѣйшее нарушеніе дисциплины—вотъ главныя черты Петровскихъ артикуловъ.²⁴

Въ три мѣсяца, по увѣренію очевидца, участвовавшего въ первомъ устройствѣ регулярнаго войска,²⁵ сформирована была тридцатидвухъ-тысячная армія, въ числѣ 29 полковъ пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ, раздѣленная на три дивизіи, по 9 полковъ въ каждой, съ особымъ отрядомъ въ Новгородѣ. Полки были:²⁶

Въ дивизіи генерала Головина:

Иванпцкаго	1308 челоѡ.
Ивана Трейдена	1304 —
Матвѣя Трейдена	1322 —
Девсина	1286 —
Мевса	1222 —
Большапа	1211 —
Фливерка	1180 —

22. Донесеніе Плейера, 22 декабря 1699. См. Приложение XI, 5.

23. Рѣшительное повелѣніе учить стольниковъ военному дѣлу послѣдовало въ май 1699, а въ концѣ іюня они распределены уже по дивизіямъ, по 70 ч. въ каждую. Записки Желябужскаго, VII, 223—225.

24. См. Приложение I, 72.

25. Александра Гордона, въ его History. I, 159. Онъ считаетъ 40/х, вѣроятно съ прежними 4 полками.

26. Гисторія Свейской войны, по изд. кн. Щербатова, I, 4.

Бильса	953 челов.	1699
Шневенца, драгунскій	996 —	декабрь.

Въ дивизиі Вейде:

Фонъ Шведена	1306 челов.
Ивана фонъ Делдена	1203 —
Вилма фонъ Делдена	1192 —
Николай Балка	1187 —
Юнгера	1183 —
Фонъ Вердена	1181 —
Александра Гордона	1079 —
Федора Балка	1011 —
Гулица, драгунскій	800 —

Въ дивизиі князя Репшина:

Кашпира Гулица	1.100 челов.
Ивана Буша	1.100 —
Николай фонъ Вердена	1.100 —
Захарья Кро	1.100 —
Алексѣя Дейдота	1.000 —
Петра фонъ Буковина	1.000 —
Ивана Берпера	1.000 —
Павла Берпера	1.000 —
Ивана Англера	1.000 —

Въ Новгородѣ:

Романа Брюса	843 челов.
Ивана Кулома	838 —

Полки были обмундированы по образцу тогдашней Нѣмецкой пѣхоты, въ суконные кафтаны, большею частію темнозеленые, съ низкими треугольными шляпами; вооруженіе состояло изъ мушкетовъ или ружей и багнетовъ, замѣнявшихъ тесаки и штыки. Для снабженія арміи продовольствіемъ, учреждено было особое вѣдомство провіантское, подъ управленіемъ окопичаго Семена Пвановича Языкова, въ званіи генераль-провіанта; судъ же и расправа надъ ратными людьми поручены боярину князю Якову Фодоровичу Долгорукому, въ званіи генераль-коммиссара.²⁷

27. Указъ о назначеніи ихъ послѣдовалъ 18 февраля 1700 года. См. Дворцовыя записки въ Россійск. магазинѣ Туманскаго, 1793. II. 503 и донесеніе Стрешнева отъ 23 февраля. Приложение VII. № 57. Также Полн. Собр. Зак. IV. № 1764 и 1766.

1700

январь.

Артиллерією, многочисленною и хорошо устроенною, за-
вѣдывалъ генераль-фельдцейхмейстеръ царевичъ Александръ
Арчиловичъ Пиеретійскій, учившійся артиллерійскому ис-
кусству въ Гагѣ.²⁸ Обязанности полковыхъ чиновъ выс-
шихъ и низшихъ опредѣлены были Воинскимъ приказомъ,
который составилъ въ 1699 году бригадиръ Вейде, хоро-
шо изучившій устройство Нѣмецкихъ войскъ во время по-
хода принца Евгенія Савойскаго въ Венгрію противъ Ту-
рокъ. Вейде участвовалъ въ этомъ походѣ, былъ въ сра-
женіи при Центѣ и доказалъ свою наблюдательность любо-
пытнымъ сочиненіемъ, напечатаннымъ съ посвященіемъ
Государю въ 1698 году, о составѣ регулярнаго войска,
съ приложеніемъ артикуловъ для обученія солдатъ ружей-
нымъ приемамъ.²⁹

Видѣвшій Царскую армію, прежде Нарвскаго похода,
Саксонскій генераль баронъ Лангенъ доносилъ Августу II
неоднократно,³⁰ что, къ удивленію своему, онъ нашелъ
въ Москвѣ до 40.000 человекъ превосходной пѣхоты: люди
рослые, молодые; хорошо обмундированы и выучены, пра-
вильно распредѣлены по полкамъ и въ стрѣльбѣ такъ иску-
сны, что не уступаютъ лучшимъ Нѣмецкимъ солдатамъ. Сы-
новья знатныхъ вѣльможъ поступали на службу рядо-
выми и только въ случаѣ исправнаго исполненія обязан-
ностей солдата, производились въ унтеръ-офицеры и
въ оберъ-офицеры.

Перемѣна въ
численности.

Приготовляя такимъ образомъ надежныя средства
къ борьбѣ съ Швеціею и предугадывая, что съ первыхъ вы-
стрѣловъ на берегахъ Балтійскаго моря, Россія начнетъ
новую государственную жизнь, Петръ хотѣлъ, въ ознамено-
ваніе грядущаго перерожденія своего народа, разграничить

28. Управленіе Пушкарскимъ приказомъ поручено ему 19 мая 1700. Записки Желябужскаго по изд. Туманскаго VII. 224 и Дворцова записки въ Россійск. магазинѣ, II. 518.

29. Оно перепечатано въ 1811 году въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, подъ заглавіемъ *Воинскій Уставъ*. Написанный Вейде Воинскій Наказъ посланъ пизъ Царю для исправленія 13 июля 1699 г. во время Керченскаго похода.

30. Отъ $\frac{25}{12}$ июля и $\frac{4}{26}$ августа 1700. Первое донесеніе см. въ Приложеніяхъ VII. № 78.

старое время отъ новаго рѣзкою чертою, и 20 декабря повелѣлъ: по примѣру всѣхъ христіанскихъ народовъ, вести лѣтоисчисленіе не отъ Сотворенія міра, какъ было до сихъ поръ, а отъ Рождества Христова; и считать новый годъ не съ 1 сентября, а съ 1 января.³¹ «Въ знакъ же того добраго начинанія и новаго столѣтняго вѣка,³² въ царствующемъ градѣ Москвѣ, послѣ должнаго благодаренія Богу и молебнаго въ церквахъ пѣнія, другъ друга поздравлять съ новымъ годомъ; между тѣмъ по большимъ улицамъ, у парочныхъ домовъ, предъ воротами поставить нѣкоторыя украшенія отъ древъ и вѣтвей сосновыхъ, еловыхъ и можжевелевыхъ; а какъ на Красной площади зажгутъ огненные потѣхи и начнется пальба, по всѣмъ дворамъ палатныхъ, воеводскихъ и купеческихъ людей стрѣлять изъ небольшихъ пушечекъ или изъ ружей троекратно и пускать ракеты; кромѣ того, гдѣ мѣсто позволить, зажигать по ночамъ съ 1 до 7 января костры и смоляныя бочки».

Очевидецъ этого перваго празднованія новаго года, Плейеръ пишетъ,³³ что «пальба изъ 200 орудій, поставленныхъ на Красной площади, и изъ мелкаго ружья по частнымъ дворамъ, не умолкала цѣлую недѣлю. Ночью вездѣ горѣли огни и хлопали ракеты. Торжество заключилось 6 января, въ день Богоявленія Господня, крестнымъ ходомъ на іорданъ. Вопреки прежнему обычаю, Царь въ процессіи не участвовалъ, а стоялъ въ офицерскомъ мундирѣ при своемъ полку, выстроенномъ, выѣстъ съ другими полками, на Москвѣ рѣкѣ. Тутъ же находились и вновь набранные солдаты, въ числѣ 12,000 человекъ: всѣ они были хорошо обмундированы и вооружены. Но краснѣе всѣхъ былъ царскій лейбъ-регіментъ (Преображенскій полкъ) въ темно-зеленыхъ кафтанахъ».

31. Указъ 20 декабря 1699 г. въ Полн. Собр. Зак. III. № 4736.

32. Т. е. тогда думали, что съ 1700 года наступалъ новый вѣкъ, XVIII-й отъ Рождества Христова: онъ начался первымъ янвемъ 1701 года.

33. Въ доносѣи цесарю отъ 10 января 1700 г. См. Приложение XI. № 6

1700

январь.

1700
февраль.
Новая одежда.

Бояре, царедворцы, люди служилые, приказные и торговые нарядились къ этому дню въ Венгерскіе кафтаны, въ слѣдствіе Царскаго повелѣнія, объявленнаго указомъ 4 января на всѣхъ площадяхъ и перекресткахъ, съ тѣмъ, чтобы, если кто не успѣетъ приготовить новой одежды къ Богоявленіеву дню, непременно сдѣлалъ ее къ Сырной недѣлѣ; лѣтомъ же приказано носить Саксонскіе кафтаны. Знатныя барыни, имѣвшія пріѣздъ ко двору, не иначе могли являться, какъ въ нѣмецкомъ нарядѣ, чему первый примѣръ подали Государевы сестры.³⁴ Вскорѣ это распоряженіе распространено на купчихъ, стрѣльчихъ, солдатокъ, попадей и дьяконницъ.³⁵

Новая монетная система.

Въ одно время съ одеждою получила новыи видъ и наша монета. Исправленіе ея задумано Петромъ, по всей вѣроятности, еще въ Англіи, въ 1698 году, когда онъ неоднократно посѣщалъ Лондонскій монетный дворъ; но рѣшительно начато не прежде 1700 года.

До сихъ поръ единственною ходячею монетою внутри Россіи были серебряныя *копѣйки*, кованыя пластинки, овальной неправильной формы, съ изображеніемъ на одной сторонѣ скачущаго всадника, на другой имени государя, вѣсомъ—старинныя XVI вѣка, впрочемъ весьма рѣдкія, отъ 17 до 15 долей, позднѣйшія начала XVII вѣка до 12 долей, конца того же столѣтія, наиболѣе бывшія въ ходу, отъ 7 до 6 долей, столь же разной пробы, отъ 70 до 84, и выше. Чекапились онѣ изъ привозимаго въ слиткахъ или въ монетѣ заграничнаго серебра, также изъ переплава своихъ старинныхъ копѣекъ, самымъ простымъ способомъ, какъ при первомъ появленіи ихъ во времена Димитрія

34. Указъ 4 января 1700 г. въ Полн. Собр. Закон. IV. № 1741 и допесеніе Пайера отъ 10 января 1700. См. Приложение XI. № 6.

35. Указъ, помѣщенный въ Полн. Собр. Закон. въ концѣ 1701 года безъ числа, IV. № 1887. Онъ состоялся, вѣроятно, ранѣе. Указомъ 20 августа 1700 г. повелѣно: «для славы и красоты государства и воинскаго управленія, всѣхъ чиновъ людемъ, окрѣ духовнаго чина и церковнымъ причетниковъ, извошниковъ и пахотныхъ крестьянъ, платье носить Венгерское и Нѣмецкое... чтобы было къ воинскому дѣлу пристойное; а носить Венгерское безсрочно для того, что... указъ связанъ былъ прежде сего; а Нѣмецкое носить декабря съ 1 числа 1700 г.; да и женамъ и дочерямъ носить платье Венгерское и Нѣмецкое января съ 1 числа 1701 года, чтобы онѣ были съ нимъ въ томъ платьѣ равныя жъ, а не рознилы». *Рукопись Академіи Наукъ*, № 457.

Донскаго, по крайней мѣрѣ не съ большимъ искусствомъ: расплавленному въ тиглѣ металлу давалась форма прутъ-евъ; тянущики вытягивали изъ нихъ, чрезъ волочильню, опредѣленной толщины проволоку, которая дѣлилась на ровныя части, сообразно съ указнымъ вѣсомъ монеты, и разсѣкалась на мелкіе куски; чеканщики, расплющивъ куски въ видѣ неправильныхъ кружковъ, подвергали ихъ чеканкѣ, т. е. накладывали кружки на стальной пунсонъ, представлявшій скачущаго всадника и вдѣланный въ наковальню, сверху прикрывали другимъ пунсономъ, на которомъ вырѣзано было кратко титуло и имя царствовавшего государя, ударяли молотомъ,—и монета была готова, но самого безобразнаго вида: кружки, имѣвшіе неправильную форму, рѣдко закрывали собою весь пунсонъ, еще чаще накладывались небрежно, неровно: оттого лошадь подъ скачущимъ всадникомъ выходила безъ ногъ или безъ хвоста, да и самъ онъ бывалъ нерѣдко безъ головы; а въ надписи недоставало нѣсколькихъ буквъ.

1700
февраль.

Отъ передѣла иностранной монеты въ Русскую, также отъ частаго переплава старинныхъ копѣекъ въ новыя, казна получала немалую прибыль: ефимки или талеры принимались въ таможенную пошлину и при другихъ казенныхъ платежахъ копѣекъ по 40, а выходило изъ нихъ 64 копѣйки. Тому же правилу слѣдовали при перечеканкѣ своей собственной монеты: старыя, тяжеловѣсныя копѣйки, передѣланныя въ новыя легковѣсныя, давали вдвое болѣе. Но прибыль была конечно мнимая: съ постепеннымъ уменьшеніемъ вѣса монетъ, возвышалась цѣна на все.

Для большей прибыли, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, любимцы его, управлявшіе приказомъ Большой казны, который заведывалъ монетнымъ дѣломъ, боярину П. Д. Милославскій и думный дворянинъ Матюшкинъ приискали новыя способы: пустили въ ходъ, подъ именемъ рублевиковъ, иностранные ефимки или талеры Любскіе, Голландскіе, Брауншвейгскіе, піастры Испанскіе, заклеивавъ ихъ

1700
февраль.

копѣчнымъ клеймомъ и назначивъ имъ цѣну 60 процентами выше торговой: безъ клеймъ ефимки принимался въ казну по 40 к. съ клеймомъ выдавался по 64 к. Изъ нихъ же дѣлали полтины и полуполтины, разрубивъ ефимокъ въ первомъ случаѣ на-двое, во второмъ на-четверо, и также заклеивавъ каждую часть копѣчнымъ клеймомъ.³⁶

Мало того: Милославскій и Матюшкинъ присовѣтовали Царю пустить въ ходъ мѣдныя копѣйки, величиною, формою, вѣсомъ, совершенно сходныя съ серебряными, и въ одной съ ними цѣнѣ. Слѣдствія были самыя плачевныя: серебро вскорѣ исчезло изъ обращенія; осталась одна мѣдь, и то, что прежде стоило 10 копѣекъ, нельзя было купить и за 150. Дороговизна сдѣлалась невыносимою. Въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ, едва укрощенный силою оружія, съ немалымъ кровопролитіемъ. Царь Алексѣй Михайловичъ отиѣсилъ мѣдную монету, приказавъ принять ее въ казну, съ платою по 10 копѣекъ серебряныхъ за 100 мѣдныхъ, или перелить въ котлы; равно призналъ неудобнымъ обращеніе иностранныхъ ефимковъ въ видѣ рублевиковъ,³⁷ и ходячею монетою въ Россіи осталась, по прежнему, серебряная копѣйка, вѣсомъ не болѣе 7 долей.

Всѣ расчеты однакожь производились не копѣйками, а рублями, алтынами и деньгами. Торговецъ, напримѣръ, продавшій товара на 264 коп., ставилъ на счетъ покупателя 2 руб. 21 алт. 2 ден. Между тѣмъ ни рублей, ни алтыновъ не чеканили вовсе; денегъ же, т. е. мелкой монеты, вдвое менѣе копѣйки, такъ было мало въ обращеніи, что во многихъ городахъ, внутри Россіи, напримѣръ въ Калугѣ, онѣ замѣнялись кожаными знаками, или разрубленными на-двое и на-трое копѣйками.³⁸

При такомъ положеніи монетнаго дѣла, въ особенности ощутительны были два неудобства: съ одной стороны отъ

36. Котошвинъ, 78.

37. Котошвинъ, 79—83.

38. Царскій указъ 41 марта 1700 г. въ Полн. Собр. Зак. IV, № 1776.

рѣшительнаго отсутствія золотой и крупной серебряной монеты, правительство встрѣчало немаловажныя затрудненія въ своихъ финансовыхъ оборотахъ, особенно заграничныхъ; съ другой стороны, отъ недостатка мелкой размѣрной монеты, много терпѣлъ бѣдный классъ народа. Кромѣ того, при безобразной формѣ копѣекъ, легко было обрѣзывать и поддѣлывать ихъ, какъ удостовѣряють сохранившіеся въ разныхъ муницъ-кабинетахъ экземпляры.

1700
февраль.

Для устранения сихъ неудобствъ, Петръ вознамѣрился дать новыя основанія монетной системѣ, не столько изъ подражанія иностранной, сколько для удовлетворенія требованію времени и обстоятельствъ. Главною мыслію его было выразить нарицательную монету, условную цѣнность, монетою дѣйствительною, въ правильномъ благообразномъ видѣ, съ сохраненіемъ наименованій, къ которымъ народъ привыкъ отъ временъ незапамятныхъ. Онъ началъ съ мелкой размѣрной монеты, какъ потому, что въ ней болѣе всего нуждались его подданные, такъ и потому, что казна могла много выиграть отъ придуманнаго имъ способа ввести монету мѣдную: не взирая на печальный опытъ отца, онъ не колебался пустить ее въ оборотъ, въ видѣ размѣрной, для мелкихъ расчетовъ, подъ названіемъ денежекъ, полушекъ и полуполушекъ, но не въ равной, а въ соразмѣрной цѣнности съ серебряною.³⁸ Изъ фунта серебра чеканили до 15 рублей; изъ фунта мѣди выходило только 60 денегъ или 30 копѣекъ; слѣдовательно серебряная монета относилась къ мѣдной, какъ 1 къ 45, т. е. мѣдная денга тяжелѣе была серебряной въ 45 разъ.³⁹ Вслѣдъ за тѣмъ велѣно чеканить золотые червонцы двойные и одинакіе, съ портретомъ Государя на лицевой сторонѣ и съ государственнымъ гербомъ на

38. Указъ 11 марта 1700 года въ Полн. Собр. Зак. IV, № 4776. Полуполушки въ ходъ не были, кажется, пущены.

39. Изображеніе мѣдныхъ денежекъ и полушекъ 1700 года см. въ Шубертовомъ описаніи Русскихъ монетъ, 1843. I, таб. 37.

1700

февраль

Мысль о Сводѣ.

оборотной; серебряные полтинники, полуполтинники и гривенники;⁴⁰ наконецъ и рубль.⁴¹

Было намѣреніе Петра обновить и другую важнѣйшую отрасль государственнаго благоустройства; оно, къ сожалѣнію, не исполнилось.

Послѣ изданія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ соборнаго Уложенія, въ видѣ основнаго государственнаго устава, мудраго по главной идѣ, но, при тѣсныхъ предѣлахъ и отъ поспѣшности въ составленіи, недостаточнаго даже для своего времени, въ продолженіе 50 лѣтъ накопилось такое множество дополнительныхъ законовъ, перѣдко несогласныхъ ни съ Уложеніемъ, ни между собою, что законодательство наше обратилось въ безсвязное собраніе разнородныхъ и противорѣчащихъ постановленій.

Петръ вознамѣрился привести его въ должный порядокъ и повелѣлъ⁴² учредить въ Москвѣ особую комиссію изъ бояръ, думныхъ людей, царедворцевъ и дьяковъ, для составленія новаго Уложенія, поручивъ ей согласить съ соборнымъ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича всѣ состоявшіеся послѣ него законы, подъ именемъ Новоуказныхъ статей, по дѣламъ гражданскимъ и церковнымъ. Членами комиссіи назначены:⁴³ бояре князь Н. Б. Троекуровъ, князь М. Г. Рамоновскій, князь М. Н. Лыковъ; окольничіе князь Ѳ. П. Шаховской, князь Д. Н. Щербатой, С. Ѳ. Толочановъ; думные дворяне Ѳ. Г. Хрущовъ, Н. С. Ларіоновъ, Н. Н. Щепишъ; думные дьяки Г. Ѳ. Деревинишъ, Л. А. Домшинъ, А. А. Виниусъ; 28 стольниковъ, 2 дворянина и 6 дьяковъ, всего 48 человекъ.

Комиссія открыла свои засѣданія въ Кремлевскомъ дворцѣ въ Отвѣтной палатѣ⁴⁴ и прежде всего потребовала изъ Розряда и приказовъ засвидѣтельствованные списки

40. Всѣ сія монеты нукены въ оборотъ въ 1701 году.

41. Съ 1703 года.

42. Царскій указъ 18 февраля 1700 г. въ Полн. Собр. Зак. IV. № 1767.

43. Дворцовыя записки въ Россійск. магаз. Туманскаго, II. 502.

44. Дворцовыя записки въ Россійск. магаз. Туманскаго, II. 502.

съ Новоуказныхъ статей, состоявшихся послѣ Уложенія; къ патріарху же приходилъ изъ палаты отъ бояръ думный дякъ Вишнѣ съ словеснымъ донесеніемъ, чтобы въ патріаршемъ Розрядѣ повелѣно было выписать законы о богохульникахъ и раскольникахъ, также о дѣлахъ по ряднымъ записямъ и духовнымъ завѣщаніямъ, для внесенія ихъ въ новое Уложеніе. Патріархъ не замедлилъ отправить въ палату подробную выписку⁴⁵ не только изъ Царскихъ грамматъ и соборныхъ дѣяній, состоявшихся послѣ Уложенія, но вообще изъ всѣхъ законовъ какъ Греческихъ императоровъ, начиная съ Константина Великаго, такъ и Россійскихъ государей со временъ Владиміра святаго, объ исключительномъ правѣ святителей судить и рядить дѣла церкви и совѣсти, о неподсудности духовенства мірской власти и о неприкосновенности церковныхъ имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ. Приказы также успѣлиши представить требуемыя отъ нихъ свѣдѣнія, и составленіе Своднаго Уложенія казалось столь легкимъ, что въ томъ же году заготовленъ былъ манифестъ объ изданіи его въ свѣтъ; но протекло 14 лѣтъ, а коммиссія едва успѣла рассмотреть три первыя главы. Тѣмъ дѣло и кончилось.

1700
мартъ.

Не исполнилась и другая мысль Петра, равно достойная его генія, объ учрежденіи въ Москвѣ университета въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Она выразилась въ бесѣдѣ Царя съ патріархомъ Адріаномъ, при посѣщеніи имъ мощнаго первосвятителя въ октябрѣ 1698 года.⁴⁶

Мѣры къ образованію народа.

«Ставятся у насъ священники малограмотные, святыхъ таинствъ неразумѣющіе», говорилъ Государь патріарху. «Надобно ихъ учить, чтобы они могли вразумлять православный народъ въ истинахъ христіанскихъ и просвѣщать

45. Въ мартѣ 1700 года. См. рукопись Академіи Наукъ въ листъ № 52, съ подписью на перепискѣ: «Законы Царскіе о чистотѣ домовъ Божіихъ и о неподвижныхъ имѣніахъ церковномъ» и съ подписью на первыхъ листахъ: «Сія книга прислана съ Рождествомъ (села царевича Алексѣя Петровича) 1716 года февраля въ 25 д.

46. Извѣщеніе патріарха Адріана. См. Приложеніе VII. № 43.

1700
марта

зловѣрцевъ, невѣдущихъ Творца Господа, Татаръ, Мордву, Черемису. Для того хотябъ въ Кіевъ послать нѣсколько десятковъ въ тамошнія школы для обученія.

«Есть у насъ и своя школа, да мало въ ней пользы, по недостатку должнаго надзора. Надобно бы поручить ее человѣку знатному, съ именемъ, съ вѣсомъ, и снабдить какъ учителей, такъ и учащихся всѣмъ необходимымъ, для поощренія ихъ къ занятію науками. Устроить же школу слѣдовало бы такимъ образомъ, чтобы она благоразумнымъ ученіемъ приготавлила людей способныхъ къ службѣ церковной, гражданской, военной, къ сооруженію зданій и къ искусству врачебному.

«Если бы въ нашей школѣ разумно учили всякому добру и она была сверхъ того открыта для каждаго проходящаго, кто только заправился въ наукѣ, тогда многіе родители не стали бы отдавать своихъ дѣтей для обученія свободныхъ наукъ иноземцамъ, которые Славянскаго языка не знаютъ, право говорить не умѣютъ, къ тому же внушаютъ малымъ дѣтямъ свои ереси; отъ чего святой церкви нашей можетъ быть спона велия, а рѣчи Русской поврежденіе».

Очевидно любомудрый Царь намѣревался преобразовать славяно-греко-латинскую Академію въ университетъ, съ примѣненіемъ преподаванія наукъ къ существеннымъ потребностямъ Россіи: ему нужны были не выспренніе философы, не ученые филологи, наполнявшіе заграничныя университеты, а разумные священники, чиновники, офицеры, архитекторы и медики.

Патріархъ Адріанъ, больной, хилый, тѣмъ менѣе могъ исполнить великую мысль Петра, что всѣмъ дѣлами при немъ завѣдывалъ его архидіаконъ, который и собою править былъ не въ состояніи. Славяно-греко-латинская Академія, ввѣренная монаху Палладію, осталась, по кончинѣ Адріана, въ самомъ жалкомъ положеніи: ученики, числомъ до 150, терпѣли во всемъ крайній недостатокъ и не

могли посѣщать классовъ, потому что въ нихъ потолоки и печи обвалились.⁴⁷ Петръ убѣдился, что скорѣе и легче построятъ новое, чѣмъ перестроить старое, гнилое, и пересталъ думать о преобразованіи Академіи. Опъ ограничился до времени учрежденіемъ наиболѣе необходимыхъ училищъ специальныхъ, и начало имъ положилъ основаніемъ Математической и Навигаціонной школы, устроенной въ 1700 году вызванными имъ изъ Англіи учеными математиками Фергарсономъ, Гренсомъ и Гвинномъ.

1700

апрѣль.

Забывая о просвѣщеніи своихъ подданныхъ науками, Петръ не упускалъ изъ виду и общенароднаго назиданія душевнеспасительными поученіями. Умную, краснорѣчивую проповѣдь онъ признавалъ лучшимъ средствомъ для вразумленія массъ въ истины евангельскія, для разсѣянія суевѣрія, для истолкованія дѣлъ правительства, и какъ Московское духовенство, вообще малообразованное, вовсе не обладало ораторскимъ искусствомъ, притомъ же болѣею частию коснѣло въ старыхъ предразсудкахъ, то Царь обратился къ духовенству Кіевскому, славившемуся образованіемъ многостороннимъ, съ призывомъ ученыхъ архимандритовъ и игуменовъ къ занятію святительскихъ кафедръ въ великой Россіи. Въ этомъ намѣреніи онъ утвердился особенно съ тѣхъ поръ, какъ самъ услышалъ одного изъ Малороссійскихъ проповѣдниковъ.

Въ январѣ 1700 года Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Испивскій прислалъ въ Москву двухъ іеромонаховъ, «добрѣ церкви святой благоугожденіемъ и благоразуміемъ служащихъ», Стефана Яворскаго, игумена монастыря Святоникольскаго-Пустыннаго, и Захарія Корниловича, игумена монастыря Свѣтомихайловскаго-Златоверхаго, съ просьбою къ патріарху о дозволеніи учредить Переяславскую епархію и посвятить въ Переяславскіе епископы, въ помощь престарѣлому и немощному митрополиту, одного

47. Довѣщеніе Курбазова 25 октябр. 1700 года.

1700
апрѣль.

изъ приеланныхъ іеромонаховъ.⁴⁸ Вскорѣ по приѣздѣ ихъ въ Москву, скончался знаменитый воевода, бояринъ А. С. Шенинъ. При торжественномъ погребеніи его, Стефанъ Яворскій сказалъ надгробное слово, съ такимъ искусствомъ, что Царь, восхищенный его краснорѣчіемъ, повелѣлъ ему остаться въ Москвѣ;⁴⁹ патриарху же Адріану указалъ посвятить его въ архіереи на епархію не въ дальнемъ разстояніи отъ столицы, и 7 апрѣля того же года онъ возведенъ въ санъ митрополита Рязанскаго, впрочемъ противъ желанія его, такъ что одна только непремѣнная воля Государя принудила смиреннаго Стефана разстаться съ любимую имъ отчизною.⁵⁰

Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало Царское повелѣніе вызвать изъ Кіева въ Москву шесть архимандритовъ или игуменовъ, въ наукахъ благоискусныхъ, къ проповѣданію слова Божія способныхъ и архіерейскаго сана достойныхъ. Патриархъ спросилъ Стефана Яворскаго, кто, по его мнѣнію, изъ тамошняго духовенства на то дѣло годенъ?⁵¹ Не знаемъ, на кого указалъ онъ; достоверно только, что вскорѣ, по Царскому указу, приѣхалъ въ Москву недавно посвященный архимандритъ Спасскаго Новгорода-Сѣверскаго монастыря: онъ назначенъ епископомъ Сибирскимъ, а чрезъ 10 мѣсяцевъ возведенъ въ санъ митрополита Ростовскаго. То былъ св. Димитрій.⁵²

48. Граммата Варлаама въ январѣ 1700 г. См. Приложение VII. № 53.

49. Предисловіе современника Стефанова Феофилакта Лопатинскаго въ сочиненіи его «Камень вѣры» изд. 1728. Въ собраніи проповѣдей Стефана (изд. 1894 надгробное слово Шенину не помѣщено: ссылокъ съ него есть въ Новгородской Славянской библиотекѣ).

50. Грамматы патриарха 17 марта и 7 апрѣля 1700. См. Приложение VII. NN° 61 и 66.

51. Граммата патриарха въ августѣ 1700 года. См. Приложение VII. № 82.

52. Дневныя записки св. Димитрія въ Древней Россійск. Визв. XVII. 44

ГЛАВА XIII.

МИРЪ СЪ ТУРЦІЕЮ, РАЗРЫВЪ СЪ ШВЕДЦІЕЮ.

НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.—ПЕРВЫЕ ДВѢ ПОВѢРЕННЫЯ.—ЗАВѢТІЯ ЦАРЯ ВЪ ВОРОНЕЖѢ.—ОСАДА РЫНЪ АВГУСТОМЪ 16.—ВИДЫ ПЕТРА НА НАРВУ.—НАЗНАЧЕНІЕ ПОСОЛЬСТВА ВЪ ШВЕЦІЮ.—ПОСЫЛКА ХИЗКОВА КЪ СТОКГОЛЬМУ И ТРЕБЕНЦЬАГО КЪ БЕРЛИНУ.—ОТВѢТЪ КАРЛА XII НА ЖАЛОБУ МОСКОВСКАГО ДВОРА.—ПРІЕЗДЪ БАРОНА ЛАНГЕНА ВЪ МОСКВУ.—ТРАВЕНТАЛЬСКІЙ МИРЪ.—ОКОНЧАЧІЕ ПЕРЕГОВОРОВЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.—МИРЪ СЪ ТУРЦІЕЮ.—РАЗРЫВЪ СЪ ШВЕЦІЕЮ.

1700.

Царь нетерпѣливо ждалъ вѣстей изъ Константинополя. Договоромъ съ королемъ Польскимъ 11 ноября онъ объявлялся открыть военныя дѣйствія противъ Швеціи не позже апрѣля 1700 года, въ томъ предположеніи, что къ тому времени посланникъ его успѣетъ уладить всѣ несогласія съ Турціею, и, для ускоренія мирныхъ переговоровъ, въ концѣ декабря отправилъ къ нему сержанта Преображенскаго полка Жерлова съ тайнымъ наказомъ: въ случаѣ упрямства Турокъ на уступку Казикермена и другихъ Диѣпровскихъ городковъ, бывшихъ главнымъ препятствіемъ къ примиренію на Карловицкомъ конгрессѣ, предложить имъ оставить эти города въ Царскомъ владѣніи лѣтъ на 6 или на 7 и потомъ разорить до основанія; если же Порта не согласится, требовать немедленнаго ихъ разоренія вслѣдъ за подписаніемъ трактата, съ тѣмъ, чтобы ни Россія, ни Турція ими не владѣтъ, и вмѣсто ихъ никакого селенія не заводятъ.¹

Переговоры
въ Констан-
тинополѣ.

1. Содержаніе этого наказа видно изъ донесенія Ураинцева. О посылкѣ Жерлова упоминаетъ Нейсеръ. См. Приложеніе XI. С.

1699
ноябрь.

Жерловъ пріѣхалъ въ Константинополь 31 января 1700 года, когда переговоры почти пресѣклись и посланники наши потеряли всякую надежду на миръ.

1-я конферен-
ція.
4 ноября.

Послѣ торжественной аудіенціи у султана, недѣли черезъ двѣ, Украинцевъ предъявилъ визирю полномочную грамоту на заключеніе прочнаго мира.² Визирь отозвался: есть надежда на Бога, что доброначатое дѣло и доброе окончаніе получить; онъ же съ своей стороны всѣ труды и старанія приложить къ утвержденію между столь славными государствами мира и покоя; а для совѣщаній назначены будутъ султанскіе думные люди. Прошло еще двѣ недѣли, когда объявлено Украинцеву, что султанъ указалъ вести съ нимъ переговоры рейсъ-эфенди Мегмету-Раи и тайному секретарю Александру Маврокордато, въ домѣ знатнаго Кубе-визиря Кара-Мустафы-паши, недалеко отъ султанскаго серали. Товарищемъ Украинцева былъ дьякъ Чередѣевъ, переводчикомъ Лавреціи.³

18 ноября.

19 ноября приступили къ дѣлу. Думные люди объявили, что дѣло, для котораго пріѣхалъ Царскій посланникъ, какъ Богу, такъ и султану, равно и всему Турецкому народу угодно, и лучше постановить вѣчный миръ, нежели перемиріе, потому что въ перемиріи будетъ временная дружба, а вѣчнымъ миромъ утвердятся покой и тишина. Украинцевъ отвѣчалъ, что на вѣчный миръ согласенъ и Россійскій Государь. Дальнѣйшихъ объясненій на этотъ разъ не было, потому что рейсъ-эфенди очень занемогъ каменною болѣзнію.

2-я конферен-
ція.

3-я конферен-
ція.

2 декабря думные люди потребовали отъ посланника письменнаго объявленія, чего именно требуетъ Царь Московскій? Украинцевъ отвѣчалъ: «Слѣдовало бы намъ, какъ

2. Подробности переговоровъ см. въ донесеніи Украинцева отъ 7 іюля 1700 года. Приложение VII. № 73.

3. Извѣстный историкъ Турецкой имперіи Гаммеръ, описывая впрочемъ поверхностно переговоры Россійскихъ полномочныхъ по Турецкимъ источникамъ, никакъ не могъ разгадать, кто названъ въ Турецкомъ кредитивѣ: Amilianusch, Ignatodesich и Jako Baldeschere (Gesch. vör Ost. R. VII 24). Очевидно, Емельянъ Пугачевъ и дьякъ Чередѣевъ.

званнымъ гостямъ, прежде огъ васъ узнать, для чего мы сюда призваны; но, чтобы не откладывать вдалѣ общепользнаго дѣла, мы согласны предложить условія мира въ краткихъ словахъ; когда же дойдетъ до постановленія договоровъ, каждую статью опредѣлимъ пространно», и вручилъ думнымъ людямъ записку, на Латинскомъ и Русскомъ языкѣ, въ 16 статьяхъ, заключавшихъ въ себѣ пять главныхъ предложеній: 1) Завоеванные Русскимъ оружіемъ города и земли уступить Россіи, согласно съ принятымъ въ Карловицѣ началомъ: «кто чѣмъ владѣеть, да владѣеть». 2) Хану Крымскому и подвластнымъ ему Татарамъ, какъ подданнымъ Турціи, не тревожить Россіи набѣгами и ни подъ какимъ видомъ не домогаться у Русскаго правительства денежной дачи и помпиковъ. 3) Русскимъ торговымъ кораблямъ дозволить свободное плаваніе по Черному морю. 4) Пѣнишниковъ разбѣнять. 5) Гробъ Господень во Іерусалимѣ возвратити отъ Римскихъ католиковъ Грекамъ.

По докладу записки визирю и султану, думные люди ^{4-я конференція.} отозвались, что на Карловицкомъ конгрессѣ довольно уже говорено о предложенномъ тогда основаніи: «кто чѣмъ владѣеть, да владѣеть», что послы цесарскій, Венеціанскій и Польскій это начало отиѣнили и Турецкому государству много городовъ и земли отдали; Московскій же посолъ, Прокофій Возницынъ, не сдѣлалъ никакой уступки, отговариваясь недостаткомъ полномочія; впрочемъ, въ присутствіи посредниковъ, обѣщалъ писать къ своему двору, съ обнадеживаніемъ, все, чего не могъ опъ исполнить, будетъ исполнено впредѣ, и съ такимъ только условіемъ заключено съ нимъ двухлѣтнее перемиріе, а для окончательнаго постановленія мира, во избѣжаніе дальнихъ сѣздовъ, положено прислать изъ Москвы въ Царьградъ посольство съ полномочіемъ на уступку. «Мы не сомнѣваемся», говорили Украинцеву и его товарищу рейсъ-эфенди и Маврокордато: «что по тѣмъ Прокофьевымъ словамъ вы уполномо-

1699
декабрь.

1699
декабрь.

мочены, для умягченія раздраженныхъ сердець, возвратить изъ завоеваній вашего Государя его султанскому величеству нѣкоторые города и земли, и желаемъ знать, что именно вы уступаете?»

«Отговаривался ли или нѣтъ Ирокофій Возницынъ въ какой уступкѣ на Карловицкихъ съѣздахъ», отвѣчалъ Украинцевъ «и были ль такія слова его къ посредникамъ, мы не вѣдаемъ; только видимъ, что того ничего нѣтъ ни въ трактатѣ двухлѣтняго перемирія, ни въ вашихъ собственныхъ письмахъ къ Возницыну. Вѣримъ письму, а не словамъ, и что нами предложено, въ томъ стоимъ неотмѣнно. О завоеванныхъ городахъ и говорить непристойно: за нихъ много пролито крови; а другихъ мѣстъ, которыми бы поступиться, у великаго Государя нѣтъ: между Русскими и Турецкими землями разошло море. Если же отъ союзниковъ и была какая уступка, то единственно для уравненія рубежей, и притомъ незначительная: цесарцы и Венеціане отдали пустыя мѣста; Поляки также возвратили немного: въ Сочавѣ и Шымцѣ держали они солдатъ по 50; только въ Сорокѣ было челоѣкъ съ полтора. Но примѣръ ихъ великому Государю не указъ и со стороны его уступки никакой не будетъ».

«Малы ль, велики ль тѣ мѣста», возразили Турецкіе савошники «только уступка была; надобно и вамъ слѣдовать сему примѣру. Въмѣсто того, вы предложили въ самомъ началѣ мирнаго договора такую статью, какой мы и не ожидали; она для Порты пуще всѣхъ тягостна и, не согласившись въ ней, нечего и говорить о другихъ статьяхъ».

«Какой указъ вамъ данъ», отвѣчалъ посланикъ «такой мы и объявили; а сверхъ указа дѣлать ничего не можемъ».

5-я конферен-
ція.
16 декабря.

Въ слѣдующей за тѣмъ конференціи, рейсъ-эфенди и Маврокордато ни о чемъ болѣе не говорили, какъ только объ уступкѣ, не опредѣляя именно, чего они желали. Наконецъ въ шестой конференціи выразились яснѣе: Порта требовала возвращенія Казыкермея съ окрестными город-

6-я конферен-
ція.
23 декабря.

ками подъ тѣмъ предлогомъ, что при нихъ была переправа чрезъ Диѳиръ для проѣзжающихъ изъ Анатоли и Крыма въ Бѣлгородчину, Молдавію и Валахію. Посланныкъ замѣтилъ, что тамъ дорога никогда не пролегла, а идетъ въ тѣ страны изстари подлинный, прямой путь моремъ и сушею чрезъ Киибурнъ на Очаковъ, и снова повторилъ, что не только Казыкермена съ окрестными городками, но и единой черты уступлено не будетъ; о чемъ просилъ довести султану и дать положительный отвѣтъ, согласна ли Порты на миръ?

1699

декабрь.

Съ сего времени около трехъ мѣсяцевъ Казыкермень оставался камнемъ преткновенія. Турки не хотѣли уступить его изъ опасенія открыть Русскимъ входъ въ Черное море; мы не рѣшались возвратить его Туркамъ, видя въ немъ главный притонъ для Татаръ, откуда они всегда будутъ грабить и разбойничать въ нашей Украинѣ. Съ обѣихъ сторонъ спорили упорно съ выговорами и упреками. Дѣло приняло наконецъ такой оборотъ, что Турецкіе сапожники не хотѣли болѣе видѣться съ нашимъ посланникомъ, и Украинцевъ, съ часу на часъ ожидая объявленія Порты о закрытіи конференцій, донесъ о томъ въ Москву.

7—9 конференцій.

Царь надѣялся, что по приѣздѣ Жерлова въ Константинополь, съ дополнительными статьями, Турки будутъ сговорчивѣе; тѣмъ не менѣе призналъ необходимымъ, на всякій случай, усилить свой флотъ, стоявшій подъ Азовомъ, и 11 февраля⁴ отправился въ Воронежъ, для благовременнаго приготовленія вновь сооруженныхъ судовъ къ выходу на Азовское море, по первой вѣсней водѣ. Въ непрерывныхъ трудахъ онъ провелъ тамъ цѣлые три мѣсяца; оснащалъ и вооружалъ суда; училъ матросовъ и бомбардировъ; между тѣмъ торопился додѣлать свой собственный корабль, *Предестинацію*, заложенный въ ноябрѣ 1698 года, и къ величайшему удовольствію спустилъ его на воду 28 апрѣля,

Занятія Царя въ Воронежѣ.

4. О времени отъѣзда Петра въ Воронежъ узнаемъ изъ дописанія Шейера отъ 7 марта 1700 года. См. Приложенія XI, № 7

1700
февраль.

въ присутствіи сына царевича Алексѣя Петровича, любимой сестры царевны Наталіи Алексѣевны и знатныхъ бояръ, которые, по волѣ Государя, должны были привезти съ собою и женъ своихъ, для невиданнаго ими зрѣлища, спуска корабля. Многія дамы и дѣвицы Нѣмецкой слободы, обыкновенно участвовавшія въ царскихъ увеселеніяхъ въ Москвѣ, также были приглашены на это торжество,⁵ какъ свидѣтельствуєтъ Шейеръ.

Сооруженный трудами Царя корабль, по свидѣтельству очевидца, Голландскаго путешественника Корнелія Ле-Брюйна, превосходилъ всѣ другіе корабли красотою отделки, за исключеніемъ только одного, построеннаго какимъ-то Англичаниномъ (вѣроятно Наемъ). Капитанская каюта въ немъ была изъ орховаго дерева.⁶ А учитель Петра въ корабельномъ искусствѣ на Остѣ-Индской верфи, Класъ-Поль, которому Царь въ послѣдствіи сообщилъ изображеніе *Предестинаціи*, выгравированное Икаромъ, очень хвалилъ размѣръ, не взирая на Англійскую методу постройки.⁷

Управленіе корабельными дѣлами на Воронежѣ, по сооруженію судовъ, по заготовленію припасовъ, по наряду рабочихъ, по всѣмъ расчетамъ и платежамъ, находилось въ вѣдѣніи Володимерекаго суднаго приказа у околичнаго А. П. Протасьева до конца 1699 года, когда открылся въ его вѣдомствѣ важныя злоупотребленія: припасы принимаемы были негодные, суда строились безъ должнаго надзора, въ числѣ рабочихъ всегда были недочеты, многіе откупались отъ службы на Воронежскихъ верфяхъ: Протасевъ былъ взяточникъ. При допросѣ самимъ Государемъ, онъ во всемъ повинился и вскорѣ умеръ, по сказанію

5. О приготовленіи къ отъѣзду въ Воронежъ царевича и царевны съ боярскими женами доносилъ Стрешневъ 25 февраля 1700 (Приложеніе VII. № 57). О Нѣмецкихъ дѣвицахъ писалъ Шейеръ 7 марта 1700. Въ числѣ ихъ была и дочь Шведскаго резидента Квинеркова. См. Приложеніе XI. № 7.

6. Voyages de Corneille Le-Bruyn. Paris. 1725. III. 204. Ле-Брюйнъ видѣлъ Предестинацію въ февралѣ 1705.

7. Письмо Класа-Поля 17 мая 1704 года изъ Амстердама. Кабинетъ дѣлъ, Отдѣл. II кн. 5. Оно приложено выше, въ главѣ III. Стр. 89.

современника, отъ стыда и печали.⁸ Царь повелѣлъ учредить, для управленія всѣми корабельными дѣлами какъ на Воронежѣ, такъ и въ Таганрогѣ, особое вѣдомство, приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ, и начальникомъ его назначилъ подполковника Семеновскаго полка, близняго стольника Федора Матвѣевича Апраксина, съ званіемъ адмиралтейца. Честный, благородный Апраксинъ исполнилъ оправдалъ довѣренность Государя не только безкорыстіемъ, но и ревностію неутомимою, соединенною съ благоразумною распорядительностію. Въ послѣдствіи онъ явился столь же искуснымъ, какъ и храбрымъ морякомъ. Адмиралъ Головинъ не вмѣшивался въ его вѣдомство, получивъ въ свое управленіе Посольскій приказъ, вмѣсто Льва Кирилловича Нарышкина, уволеннаго по болѣзни.⁹

1700
февраль.

Въ Воронежѣ Петръ получилъ извѣстіе, что Августъ II началъ войну съ Швеціею въ Лифляндіи. Намѣреніе овладѣть Ригею незапно, врасплохъ, не удалось, по легкомыслию Флемминга. Ввѣренныя ему для этой цѣли Саксонскія войска, до 7000 человекъ, къ назначенному сроку сосредоточились въ Литвѣ на границахъ Курляндіи, въ Яппскахъ и окрестныхъ мѣстечкахъ. Въ Ригѣ никто, кромѣ участниковъ заговора, не подозрѣвалъ близкой опасности. Самъ Дамбергъ, за три года предъ тѣмъ съ такою недовѣрчивостію встрѣтившій Царя съ его посольствомъ, не обращалъ вниманія на значительный сборъ Саксонскихъ войскъ въ 10 миляхъ отъ предѣловъ Лифляндіи. Генералъ Карловичъ на возвратномъ пути изъ Москвы, нарочно проѣзжавшій чрезъ Ригу, чтобы осмотрѣть ее, принять былъ генералъ-губернаторомъ съ особенною ласкою, нѣсколько дней пировалъ у него и, собравъ нужныя свѣдѣнія, спѣ-

Осада Риги
Августомъ II.

8. Записки Желябужскаго, по изд. Туманск. VII. 222—223. Также доведенія Пзейера отъ 10 декабря 1699 и 10 января 1700. См. Приложение XI. № 5 и 6.

9. Назначеніе Апраксина адмиралтейцемъ, а Головина начальникомъ Посольскаго приказа послѣдовало 18 февраля 1700 года. См. Довесеніе Стрешнева 25 февраля (Приложеніе VII. № 57) и Дворцовыя записки въ Россійск. магазинѣ, II. 304.

1700
февраля.

шпиль въ Яппики къ Флеммингу, для окончательнаго распоряженія къ незапному нападенію на Ригу.

Но Флемминга тамъ уже не было: онъ уѣхалъ въ Саксонію жениться на знатной Полькѣ изъ дому Саксѣи. Отъѣздъ его разстроилъ все дѣло: оставшійся послѣ него начальникомъ Саксонскихъ войскъ генераль-маіоръ Пайкуль, ничего не зная о задуманномъ предпріятіи на Ригу, не согласился напасть на нее въ условное время, какъ онъ убѣждалъ его Карловичъ. Благопріятная пора была упущена, тайна огласилась, и графъ Далбергъ принялъ такія мѣры, что Саксонцамъ уже пельзя было подкрасться къ Ригѣ незамѣтно.

41 февраля.

Флеммингъ, возвратившись въ Литву не прежде февраля 1700 года, увѣрилъ короля, что овладѣть Ригю непременно, и въ тотъ самый день, когда Петръ отправился изъ Москвы въ Воронежъ, двинулъ Саксонскія войска къ берегамъ Двины; но уже поздно: онъ успѣлъ занять только небольшое укрѣпленіе на лѣвомъ берегу противъ Риги, Коберъ-шанцъ; атаковать же города не посмѣлъ, увидѣвъ, что Далбергъ приготовился встрѣтить его огнемъ изъ 70 орудій.

15 марта.

Отсюда онъ отрядилъ Карловича съ 2000 солдатъ къ устью Двины, чтобы овладѣть Динамидскою крѣпостью: здѣсь Саксонцы сначала встрѣтили упорное сопротивленіе; храбрый Карловичъ повелъ ихъ на штурмъ и былъ убитъ. Комендантъ Динамидскій Будбергъ не рѣшился однакожь ждать втораго приступа и сдалъ крѣпость. Тѣмъ и ограничили дѣйствія Саксонскихъ войскъ на берегахъ Двины.

29 марта.

Не имѣя осадной артиллеріи, Флеммингъ ничего не могъ сдѣлать Ригѣ, и снова уѣхалъ въ Варшаву, сдавъ начальство надъ войскомъ генераль-маіору Пайкулю, который въ послѣдствіи вторгнулся было въ Лифляндію съ пышною прокламаціею, призывая народъ въ подданство королю Польскому; но Шведскіе генералы Майдель и Веллингъ, успѣвъ собрать значительныя силы, вытѣснили его изъ Лиф-

ляндии, и прокламации его остались безъ всякаго дѣйствія.¹⁰

1700

мартъ.

Виды Петра
на Нарву.

«Венусовымъ веселіемъ и безразсуднымъ легкомысліемъ неоцѣненное время потеряно» писалъ Ѳ. А. Головинъ, допоя Государю о неудачѣ Саксонцевъ подъ Ригою.¹¹ «Жаль, жаль, да нечѣмъ пособить» отвѣчалъ Петръ и тогда же, предвидя, что Саксонцамъ не управиться въ Лифляндіи и Эстляндіи, задумалъ двинуть свои войска не въ Ингрію и Карелію, какъ предлагалъ ему Августъ, а къ Нарвѣ, справедливо рассчитывая, что безъ покоренія ея не возможно будетъ дѣйствовать съ успѣхомъ на берегахъ Финскаго залива. Въ слѣдствіе сего, повелѣвъ сподоволь, безъ огласки, приготовляться къ военнымъ дѣйствіямъ въ Новгородѣ и Псковѣ и подвинуть къ той сторонѣ нѣсколько изъ вновь сформированныхъ полковъ,¹² Царь приказалъ Ѳ. А. Головину послать въ Нарву опытнаго инженера, сержанта Преображенскаго полка Василія Корчмина, для тайнаго осмотра ея, подъ видомъ покупки пушекъ.¹³

«Пришло мнѣ на мысль», писалъ онъ собственноручно: «сказывалъ мнѣ Брантъ,¹⁴ что есть въ Ругодевѣ (въ Нарвѣ) «пушки продажныя корабельныя въ 12, въ 8 и въ 6 фунтовъ ядромъ, и я съ нимъ говорилъ, чтобъ купить. И нынѣ для тѣхъ пушекъ пошли ты Карчмина, чтобы онъ ихъ «пробовалъ и купилъ нѣсколько; а межъ тѣмъ накажи ему, «чтобъ присмотрѣлъ города и мѣста кругомъ; также, если «возможно ему дѣла сыскать, чтобъ побывать и въ Орѣшкѣ; а буде въ него нельзя, хотъ возлѣ его. А мѣсто «тутъ зѣло пужно: протокъ изъ Ладожскаго озера въ море

10. Слѣдуя Нордбергу, историки обыкновенно пишутъ, что, при вторженіи въ Лифляндію, Саксонцами начальствовалъ генералъ-маіоръ Паткуль, слѣшавъ съ нимъ *Паукула* (Paukul), также Ливлянца, находившагося въ Саксонской службѣ. (См. его донесеніе къ Царю отъ 25 мая 1700 въ Приложеніи VII, № 71). Паткуль былъ въ то время въ Варшавѣ при королѣ, въ чинѣ полковника, и только 15/5 мая пожалованъ въ Тайные военные совѣтники. См. Приложеніи VII, № 70.

11. Отъ 23 февраля 1700. См. Приложеніи I, № 61.

12. Царскія резолюціи на доклады Головина 25 февраля и рескриптъ 2 марта, 1700 г. См. Приложеніи I, № 61 и 65.

13. Рескриптъ 2 марта 1700. См. Приложеніи I, № 65.

14. Голландскій торговецъ, исправлявшій разные порученія Царя за границею.

1700
мартъ.

«(посмотри въ картахъ), и зѣло нужно, ради задержанія «выручки. А дѣтина, кажется, не глупъ и секретъ можетъ «снестъ. Зѣло нужно, чтобы Кинперъ того не вѣдалъ, по- «тому что онъ знаетъ, что онъ ученъ».¹⁵

17 марта.

Вскорѣ получено въ Москвѣ извѣстіе, что и Датскій король началъ войну съ Швеціею, вступивъ съ 16.000 арміею въ области зятя и союзника Карлова герцога Голштейнъ-Готторпскаго, гдѣ Датчане безъ труда овладѣли Шлезвигомъ, Гузумомъ, Фридрихштадтомъ и осадили Тѣннигенъ, защищаемый Шведскимъ гарнизономъ.

Назначенію
посольства
въ Швецію.

Казалось, Петру нельзя было ожидать удобнѣйшаго времени къ открытію военныхъ дѣйствій противъ Швеціи, озлобленной нападеніемъ двухъ сильныхъ сосѣдей. Но вѣсти изъ Царяграда были такъ неуспокоительны, что въ то самое время, когда надлежало по договору съ Августомъ II приступить къ дѣлу, Царь сомнѣвался, не пришлось бы ему всѣ силы сухопутныя и морскія обратить вмѣсто сѣвера на югъ. Отъ Украинцева не было никакихъ допесеній; между тѣмъ со всѣхъ сторонъ доходили слухи, что Турки готовятся къ войнѣ. Эти слухи, долго казавшіеся невѣроятными, до того наконецъ встревожили Петра, что онъ счелъ за лучшее удостовѣрить Шведскаго короля въ своемъ миролюбіи и 17 апрѣля 1700 года назначилъ отправить къ нему съ подтвержденною на Кардискій договоръ грамотою, въ великихъ послахъ, ближняго боярина и намѣстника Великопермскаго князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго, окольничаго князя Ѳедора Ивановича Шаховскаго и думнаго дьяка Любима Домнина.

Посылка Хилкова въ Стокгольмъ.

Для обвѣщенія о скоромъ прибытіи ихъ по должности вѣчнаго мира, приказалъ послать впередъ въ Стокгольмъ на резиденцію ближняго стольника князя Андрея Хилкова, наказавъ ему развѣдать обстоятельно, съ какими дѣлами

¹⁵ Корякинъ посланъ въ Нарву 7 марта 1700 года и на покунку тамъ пущекъ по образцамъ выдано ему 4000 сѣмковъ, да на пробѣздъ и на кормъ 100 сѣмковъ, какъ видно изъ постановленія Посольскаго приказа, хранящагося въ приказныхъ дѣлахъ Моск. Главн. Архива.

и для чего живутъ въ Стокгольмѣ посланники разныхъ державъ? Противъ кого Французскій король заключилъ съ Швеціею союзъ? За что у Польскаго короля съ Шведскимъ-нынѣ война? Зачѣмъ Саксонскія войска пришли подъ Ригу? Есть ли съ ними Польскія? Много ли Шведскаго войска прислано на оборону? Король Шведскій съ королемъ Датскимъ и курфирстомъ Бранденбургскимъ въ мирѣ или войнѣ? Также, что мыслятъ и говорятъ Шведы объ отказѣ Государя въ прошломъ году подтвердить миръ надъ св. Евангеліемъ? Рады ли присылать великаго посольства и хотятъ ли содержать трактаты? На вопросы же о дѣлахъ Московскихъ вѣлно отвѣчать кратко и притойно, къ чести Государя, всегда и вездѣ охраняя и остерегая ее съ радѣніемъ и акрѣпко.

О назначеніи въ Швецію великимъ посломъ боярина и полковаго воеводы князя Я. О. Долгорукаго, Головинъ далъ знать и Шведскому въ Москвѣ резиденту Томасу Кипперкرونъ, который въ отзывѣ своемъ изъяснилъ радость, что «избранъ на столь важный постъ такой изрядный и разумный мукъ, съ похвалою бывавшій въ томъ же званіи у другихъ высокихъ потентатовъ».⁴⁶

Простодушный Кипперкронъ до послѣдней минуты нисколько не подозрѣвалъ готовившагося разрыва и постоянно успокоивалъ свое правительство миролюбіемъ Царя. Между прочимъ отъ 16 мая онъ доносилъ королю:⁴⁷ «Его Царское Величество, на другой день по возвращеніи изъ Воронежа, посѣтилъ мой домъ и шутя выговаривалъ моей жепѣ, зачѣмъ она писала къ своей дочери въ Воронежъ, будто Русское войско готовится идти на Лифляндію; отъ чего въ Москвѣ всѣ Шведы въ великомъ страхѣ. «Дочь твоя» говорилъ Царь «такъ расплакалась, что я насилу могъ ее утѣшить. Глупенькая, сказала, я ей, неужли ты ду-

1700

апрѣль.

46. Царскіе указы о назначеніи князя Долгорукаго и Хилкова 17 апрѣля 1700 года въ Приложеніи VII. № 52.

47. Livonica. Fascicul. VI. 56.

1700
іюнь.

маешь, что я соглашусь пачать несправедливую войну и разорвать вѣчный миръ, мною подтвержденный?» Мы все такъ были тронуты его словами, что не могли удержаться отъ слезъ, и когда я просилъ у него извиненія моею женою, онъ меня обнялъ, примолвивъ: «Если бы король Польскій и овладѣлъ Ригею, она ему не достанется: я вырву ее изъ его рукъ».

Князю Долгорукому велѣно не торопиться отъѣздомъ до окончательной развязки Турецкихъ дѣлъ; а князь Хилковъ въ половинѣ іюня отправился съ Стокгольмъ; на пути, по тайному наказу, онъ осматривалъ Нарву: ее дѣательно укрѣпляли; но солдатъ въ ней онъ насчиталъ не болѣе 300, «зѣло худыхъ, больныхъ и старыхъ»; прочіе же все были высланы подъ Ригу.¹⁸

Письма Тру-
бецкаго въ
Берлинъ.

Велѣдъ за Хилковымъ, другой царедворецъ, ближній стольникъ и гвардіи капитанъ князь Юрій Трубецкой тайно посланъ былъ въ Берлинъ,¹⁹ объявить курфирсту Бранденбургскому Фридриху III въ секретной аудіенціи, что Россійскій Государь, за многія обиды Шведовъ царскимъ подданнымъ и за личное оскорбленіе собственной особы въ Ригѣ, вознамѣрился, по окончаніи несогласій съ Портою, учинить Шведской коронѣ отмщеніе и, заключивъ для этой цѣли договоръ съ королями Польскимъ и Датскимъ, проситъ курфирста принять участіе въ наступательномъ союзѣ, на основаніи дружественнаго обязательства, постановленнаго при свиданіи обоихъ государей въ Кёнигсбергѣ, о взаимномъ другъ другу содѣйствіи къ возвращенію отъ сосѣдей неправильно пріевоевшихъ имъ областей. Для скорѣйшаго убѣжденія Берлинскаго двора приступить къ союзу, князю Трубецкому словесно наказано обнадежить курфирста въ готовности Россійскаго Государя признать его королемъ.²⁰

18. Донесенія Хилкова къ Царю съ 24 іюня по 10 октября и къ Головному 25 іюля. См. Приложенія VII. № 79.

19. Собственноручное письмо Царя къ курфирсту 14 іюня 1700. См. Приложенія I. № 67. Назвъ Трубецкому напечатанъ Голяковымъ въ Дѣяніяхъ XI. № 490.

20. Донесеніе барона Мангера Августу II, 25 іюля 1700. См. Приложенія VII. № 78.

Шведское правительство не могло не замѣтить приготовленій Царя къ войнѣ, особенно съ тѣхъ поръ, когда Русскимъ торговцамъ запрещено было возить товары въ пограничные Шведскіе города,²¹ и въ печатныхъ курантахъ или журналахъ гласно говорили о близкомъ разрывѣ;²² но оно такъ мало дорожило нашею дружбою или непріязнію, что не поколебалось нанести Петру новое оскорбленіе. Долго, цѣлые 8 мѣсяцевъ, не было изъ Стокгольма никакого отзыва на требованіе Московскимъ дворомъ удовлетворенія за невѣжливый приѣмъ великаго посольства въ Ригѣ; наконецъ 2 іюля 1700 года Томасъ Книпперкропъ сообщилъ Посольскому приказу полученное имъ королевское повелѣніе отъ 23 мая слѣдующаго содержанія:²³

«Довшла до насъ изъ Москвы отъ нашего посла, не къ радости нашей, вѣдомость, что царскіе министры очень жаловались на Рижскаго генераль-губернатора, который, во время проѣзда Московскихъ пословъ въ 1697 году чрезъ Ригу, никакой чести имъ не оказалъ и принялъ ихъ, какъ варваровъ или Татаръ. Жалобы царскихъ министровъ однакожъ неосновательны. Мы тотчасъ повелѣли графу Далбергу представить намъ лично объясненіе; онъ не могъ скорѣ исполнить нашу волю, потому что король Польскій между тѣмъ безъ всякой причины осадилъ Ригу.

«Нынѣ опъ доноситъ:²⁴ ему очень прискорбно слышать, какъ на него наговорили, будто онъ съ умысломъ принялъ посольство великаго государя невѣжливо; свидѣтельствуется Богомъ, что винять его напрасно: онъ велѣлъ встрѣтить пословъ на рубежѣ съ великою почестію, по достоинству, и проводить до самой Риги; при вѣздѣ ихъ въ городъ

1700

іюль.

Отвѣтъ Карла
XII на жало-
бы Московска-
го двора.

21. Донесеніе Плейера отъ 7 марта 1700. См. Приложенія XI. № 7.

22. Донесеніе Виниуса отъ 5 апрѣля и письма изъ Митавы, напеч. въ Livonica Fasc. I.

23. Хранится въ Московск. Главн. Архивѣ, въ переводѣ руки Шафрова. См. Приложенія VII. № 73.

24. Донесеніе Далберга отъ 8 марта 1700 года изъ Риги напечатано на языкахъ Французскомъ и Латинскомъ въ Livonica Fascicul. V. 55—67 и VI. 76—83. Перепечатано Нордбергомъ III, въ Приложеніяхъ, 53—59.

1700
июль.

дважды стрѣлялъ изъ 16 большихъ пушекъ; по берегу рѣки, гдѣ они шли, разставилъ три баталіона; добрые дома имъ отвелъ и всякую честь оказывалъ: за что Лефортъ неоднократно его благодарилъ, также и въ Москву писалъ, что посольство принято честно. Генералъ-губернаторъ допрашивалъ бургомистровъ и совѣтниковъ въ Ригѣ: все они показали, что посламъ при вѣздѣ была всякая почестъ, а при отъѣздѣ проводили ихъ до Курляндской границы въ 8 каретахъ. Дороговизна же происходила отъ распутицы; да и во всей странѣ былъ въ томъ году голодъ. Бургомистры свидѣтельствуютъ, что никакъ не могли допскаться о 80 золотыхъ, взятыхъ съ пословъ за перевозъ; извѣстно только то, что имъ заплачено 60 ефимковъ, да на водку дано перевозчикамъ 2 золотыхъ, и главный посолъ очень благодарилъ за оказанную честь и услугу. Если же генералъ-губернаторъ не посѣщалъ пословъ, то потому только, что послѣ того, какъ подчинялъ ихъ въ замкѣ,²⁵ былъ постоянно боленъ, а не потому, что печалился о потерѣ дочери, которая умерла чрезъ полтора года слишкомъ по отъѣздѣ пословъ. А что запрещено было посольскимъ людямъ ходить и осматривать мѣста въ городѣ, въ томъ они сами виноваты: они ѣздили по окрестнымъ высотамъ съ зрительными трубами, провѣдывали, каково укрѣпленіе города, снимали мѣстность на чертежъ, хотѣли мѣять рвы; губернаторъ только просилъ, чтобы они такъ не дѣлали; а выходить изъ дому никому заказано не было. Министры говорятъ, что слѣдовало бы Царской особѣ большую честь и любовь оказать: по всемъ посольскимъ людямъ, подъ смертною казнью, запрещено было говорить, что въ свитѣ пословъ находится самъ Царь; въ Ригѣ не хотѣли о томъ думать и вѣрять. При переправѣ чрезъ Двину была пальба изъ пушекъ.

25. Далбергъ однакожъ ни слова не говоритъ въ своемъ объясненіи, чтобы послы были угощаемы въ замкѣ; вотъ его слова: Sed quo minus ipse eos inviserim, aut in arcem ad epulas invitarem, obstabat vetus consuetudo antecessorum meorum.

О задержаніи курьера губернаторъ ничего не знаетъ.²⁶
 «Мы» заключаетъ король «предписали ему изслѣдовать
 это дѣло, и виновный будетъ наказанъ: ибо мы желаемъ
 жить въ дружбѣ съ Московскимъ Царемъ». Король Швед-
 скій писалъ такимъ тономъ, какъ будто судилъ двухъ
 своихъ подданныхъ!

1700

1700.

Петръ, конечно, не безъ удовольствія прочиталъ столь
 оскорбительный отвѣтъ, могшій служить достаточнымъ
 поводомъ къ разрыву съ королемъ Шведскимъ, и тѣмъ
 петербургѣ ждалъ изъ Константинополя вѣсти о мирѣ
 съ Портою, что союзникъ его, король Польскій, съ апрѣля
 мѣсяца настоятельно и убѣдительно, даже съ упреками,
 требовалъ Царскаго содѣйствія на основаніи договора.
 Въ началѣ іюля Августъ II самъ прибылъ къ Ригѣ, и
 овладѣлъ Кокенгаузеномъ; но болѣе ничего не могъ
 предпринять по малочисленности войска, еще болѣе за
 недостаткомъ артиллеріи, и отправилъ въ Москву гене-
 раль-маіора барона Лангена убѣдить Царя къ немедленной
 присылкѣ вспомогательнаго войска съ артиллеріею и
 къ скорѣйшему нападенію на Ингрію, чтобы отвлечь силы
 Шведовъ отъ Риги. «Любезный братъ!» приписалъ король
 собственноручно къ вѣрующей грамотѣ барону Лангену:²⁷
 «Прошу васъ вручителя сего пощадить отъ крѣпкихъ на-
 «питковъ, потому что они вредятъ его здоровью смер-
 «тельно».

Пріѣздъ баро-
 на Лангена въ
 Москву.

«Какъ о нынѣшнемъ господинѣ Лангѣ», отвѣчалъ
 Петръ²⁸ «такъ и о бывшемъ господинѣ Карловнѣ, ко-
 «торый законно душу свою положилъ за васъ, любезнаго
 «своего государя, любезный брате! изволите писать, чтобъ
 «не пудить его горячимъ питьемъ. О чемъ сами можете
 «разсудить, что сіи господа не Гипшанцы и не въ Хину
 «пріѣхали. И какъ мнѣ на то, что уже сколь сотъ лѣтъ

26. Рѣчь о Суровцовѣ, посланномъ въ Москву изъ Либавы.

27. Вѣрующая грамота отъ 16 іюня 1700 г. въ Главн. Моск. Архивѣ. См. Приложение VII. № 72.

28. Собственноручное письмо въ двухъ редакціяхъ въ Москв. Главн. Архивѣ. Прилож. I. 69

1700
іюль.

«завелось, муштукъ положить? Къ томужъ и признакъ «добрый имѣсть господниъ Лангъ—подагру».

«Для встрѣчи меня при въѣздѣ въ столицу 15 іюля», допослалъ Лангенъ королю²⁹ «Царь назначилъ 2000 человекъ. Зная ненависть его къ торжественнымъ приѣмамъ, я отказался отъ приготовленныхъ почестей, и на другой день по прибытіи въ Москву, послалъ адъютанта моего къ первому министру О. А. Головину съ привѣтствіемъ и съ просьбою пеходатайствовать мнѣ аудіенцію, для поднесенія вѣрющей грамоты Его Царскому Величеству. Министръ чрезъ переводчика Шафрова далъ мнѣ знать, что онъ долгомъ считаетъ явиться ко мнѣ съ визитомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, сверхъ всякаго чаянія, пріѣхалъ ко мнѣ самъ Царь, съ Головиннымъ и Стрешневымъ. Онъ нѣсколько разъ обнялъ меня и на испорченномъ Голландскомъ языкѣ сказалъ, что какъ я отказался отъ всякой церемоніи, то и онъ намѣренъ также со мною поступать, въ нетерпѣливомъ желаніи освѣдомиться о своемъ любезномъ братѣ. Когда я удовлетворилъ его любопытству, онъ выславъ изъ комнаты своихъ министровъ и со слезами на глазахъ говорилъ мнѣ, какъ досадно ему замедленіе мира съ Турцією отъ интригъ противной партіи, не взирая на то, что посланнику своему въ Константинополь онъ повелѣлъ заключить миръ или перемиріе въ самоскорѣйшемъ времени, даже къ собственному ущербу, только бы имѣть свободныя руки, для содѣйствія союзникамъ всѣми силами.

«Я представлялъ ему, что, при настоящихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, ничѣмъ нельзя лучше удостовѣрить ваше королевское величество въ искренней дружбѣ, какъ немедленнымъ разрывомъ съ Швецією. Я въ особенности старался склонить его къ посѣбной посылкѣ вспомогательнаго войска, чтобы доставить нашимъ войскамъ превосходство надъ непріателемъ, и къ нападенію на Им-

29. Отъ 25 іюля 1700 года. См. Приложіе VII. № 78.

грію, чтобы отвлечь туда силы Шведовъ изъ Лифляндіи. На все убѣжденія мои и потомъ на доводы Датскаго посланника Царь отвѣчалъ, что ждетъ съ часу на часъ курьера изъ Константинополя, и если сегодня получить извѣстіе о мирѣ, завтра же двинетъ свои силы на Шведовъ».

1700
іюль.

Не успѣлъ баронъ Лангенъ отправить своего донесенія, когда пріѣхалъ къ нему Петръ и объявилъ, что по послѣднимъ извѣстіямъ онъ болѣе не сомнѣвается въ мирѣ и пошлетъ генерала Брюса съ отрядомъ ко Пскову. Лангенъ просилъ артиллеріи и вспомогательнаго войска подъ Ригу для Саксонской арміи, которая вовсе не имѣла осадныхъ орудій. Царь согласился дать изъ Смоленска двѣ трети пушекъ, также отрядить на помощь королю нѣсколько полковъ Малороссійскихъ казаковъ; но рѣшительнымъ объявленіемъ Швеціи разрыва счелъ пужнымъ повременить до совершеннаго окончанія несогласій съ Турціею, потому что договоръ еще не подписанъ, и Порта, тайно извѣщенная Польскимъ посланникомъ о секретномъ союзѣ 11 ноября 1699 года, вновь заупрямится, какъ скоро узнаетъ о успѣхнувшей войнѣ на сѣверѣ.⁵⁰

25 іюля.

Такимъ образомъ, въ ожиданіи мира съ Портою, миновало лѣто; между тѣмъ Шведскій король, дѣйствуя быстро и рѣшительно, успѣлъ смирить короля Датскаго и принудилъ его положить оружіе. Карлъ XII былъ на охотѣ въ Конгзёрескихъ лѣсахъ, когда пришло извѣстіе о нападеніи Саксонцевъ на Ригу: «Мы заставимъ ихъ воротиться тою же дорогою, которою пришли», сказалъ, улыбаясь, восемнадцатилѣтній король Французскому посланнику графу Гискару, и продолжалъ охоту, пока не наловилъ сѣтями 14 огромныхъ медвѣдей; причемъ самъ помогалъ вязать свирѣпыхъ животныхъ, забавляясь ихъ дикимъ ревомъ.⁵¹

Трапендаальскій
миръ.

50. Донесеніе Лангена отъ 4 августа 1700 г. въ Москов. Главн. Архивѣ. Сл. Приложение VII. № 83.

51. Adlerfeld. Histoire militaire de Charles XII. 1740, I, 55.

1700
июль.

Вслѣдъ за тѣмъ получено въ Стокгольмѣ извѣстіе, что король Датскій также открылъ непріязненные дѣйствія противъ Швеціи, вторгнувшись съ 16.000 арміею въ области герцога Голштейнъ-Готторпскаго, соединившаго съ Карломъ узамъ родства и дружбы.⁵² Шведскій сенатъ, не надѣясь, чтобы король, юный и неопытный, до сихъ поръ занимавшійся болѣе охотою на медвѣдей, чѣмъ дѣлами государственными, могъ сладить съ двумя сильными непріятелями, считалъ за лучшее вступить съ ними въ переговоры. Карлъ не хотѣлъ слышать о томъ и объявилъ рѣшительно, что онъ сокрушитъ своихъ враговъ, одного за другимъ.⁵³ Нарвскому губернатору генералу Веллингъ онъ послалъ повелѣніе принять начальство надъ всѣми войсками въ Эстляндіи и Инфляндіи и идти на помощь Ригѣ; самъ же отправился въ Карлскруну, гдѣ поспѣшно снаряжался флотъ и собиралась Шведская армія, для похода на Датчанъ.

13 апрѣля.

За герцога Голштейнскаго между тѣмъ вступились державы, ручавшіяся въ соблюденіи Алтонскаго договора, которымъ были обезпечены его владѣнія: войска Люнебургскія и Ганноверскія двинулись на помощь осажденному Датчанами Тѣннигену; флоты Англіійскій и Голландскій появились въ Зундѣ и, соединившись съ Шведскимъ, заставили Датскій флотъ укрыться подъ батареями Копенгагена. Тѣснимый союзниками, король Датскій согласился вступить въ переговоры; но не принималъ предложенныхъ ему условій. Тогда Карлъ XII посадилъ на суда въ Ландскронѣ до 15.000 человѣкъ войска, переплылъ Зундъ, вступилъ въ Зеландію и явился предъ беззащитнымъ Копенгагеномъ съ угрозою разрушить его, если король Датскій не примирится съ герцогомъ. Фридрихъ IV поспѣшилъ исполнить его волю и договоромъ, подписаннымъ 8 августа въ Тра-

25 июля.

52. Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій Фридрихъ IV въ 1698 г. женился на любимой сестрѣ Карла, Геллигъ-Софии.

53. Nordberg. Histoire de Charles XII. 1748. I. 77.

вепдалѣ, обязался: признать державныя права герцога Голштейнскаго, заплатить ему 260.000 талеровъ и ни подъ какимъ видомъ не помогать врагамъ Швеціи.

1700
августъ

По заключеніи мира, представлялся Шведскому государю подъ Копенгагеномъ ближній стольникъ князь Андрей Хилковъ, посланный съ обвѣстительною грамматою о скоромъ прибытіи великихъ пословъ для подтвержденія мирныхъ договоровъ.³⁴ Не заставъ короля въ Стокгольмѣ и получивъ приглашеніе пріѣхать въ главную квартиру, онъ переправился изъ Ландскроны на Датскую сторону въ королевской яхтѣ. Его привѣтствовали на берегу двоекратнымъ залпомъ. Въ тотъ же день въ 2 часа пополудни онъ былъ на аудіенціи у короля въ шатрѣ; сказалъ рѣчь по наказу на Италіянскомъ языкѣ³⁵ и подалъ грамату. Прінявъ ее, Карлъ спрашивалъ про здоровьѣ великаго Государя, вставъ и снявъ шляпу; послѣ жаловалъ къ рукѣ. Короля окружала свита въ блестящихъ мундирахъ; самъ же онъ былъ въ сѣромъ суконномъ кафтанѣ, надѣтомъ сверхъ лосиннаго кожана, съ ботфортами и въ парикѣ, съ короткимъ мѣшикомъ назадъ.³⁶

19 августа.

Послѣ аудіенціи угощали Хилкова, въ отведенномъ ему дворѣ, съ королевскаго стола. Карлъ съ своими драбантами тайно подходилъ къ окну и смотрѣлъ на пирующихъ. Въ слѣдующій день Хилковъ былъ, съ дозволенія короля, въ Копенгагенѣ и потомъ, по волѣ его, переправился въ Ландскрону, ожидать отвѣта на грамату. Во время перѣзда чрезъ Зундъ, флоты Шведскій, Англійскій и Голландскій привѣтствовали его пушечною пальбою.

Изъ Ландскроны велѣно ему ѣхать въ Христіанштадъ. Здѣсь онъ былъ на отвѣдѣ. Король прінялъ его въ торжественной аудіенціи, сядя подъ малиновымъ балдахомъ.

30 августа.

34. Доксесеніи Хилкова съ 21 іюня по 10 октября 1700 г.

35. Adlerfeld. Histoire militaire de Charles XII. I. 70. Князь Хилковъ находился въ числѣ стольниковъ, посланныхъ въ 1697 году въ Италію для изученія морскаго дѣла.

36. Послѣ Датскаго похода, онъ парика болѣе не носилъ, какъ свидѣлствуется Адлерфельдъ. I. 34.

1700
февраль.

номъ, въ томъ же лосиномъ кожанѣ и сѣромъ кафтанѣ, какъ и прежде, и объявилъ, что дозволяетъ ему быть при дворѣ своимъ резидентомъ, а царская грамота ему, королю, «зѣло пріятственна». Хилковъ благодарилъ за честный пріемъ, и 5 сентября выѣхалъ въ Стокгольмъ; король же отправился въ близъ-лежащій приморскій городъ Карлска-венъ, гдѣ собиралось войско для похода въ Лифляндію, на помощь Ригѣ.

Въ тотъ самый день, когда подписанъ Травендаальскій договоръ, получено въ Москвѣ донесеніе Украинцева о заключеніи мира съ Портою.⁵⁷

Переговоры У-
краинцевъ въ
Константино-
полѣ.

40-я конферен-
ція.
12 февраля.

По пріѣздѣ сержанта Жерлова въ исходѣ января 1700 года, съ секретными статьями о Казыкерменѣ, посланнику нашему не мало было труда убѣдить Турецкихъ полномо- чныхъ къ возобновленію прерванныхъ ими переговоровъ, и только послѣ пятикратнаго приглашенія, они согласились видѣться съ нимъ, но разстались съ большимъ противъ прежняго неудовольствіемъ, услышавъ его предложеніе оставить Казыкермень съ городками за Россією лѣтъ на 7 или на 6, а потомъ ихъ разорить, и никому тѣмъ мѣстомъ, гдѣ они стояли, не владѣть. «Вы думаете обмануть насъ, какъ обманываютъ другъ друга, играя малыя дѣти», ска- залъ ему рейсъ-сфеиди.

41-я конферен-
ція.
24 февраля.

42-я конферен-
ція.
2 марта.

Не полюбилось Туркамъ и послѣднее окончательное предложеніе нашего посланника: возвратить султану Казыкермень и другіе завоеванные нами на Диѣпрѣ город- ки разоренными. «Какая то уступка», говорили они «что городки разорить, а мѣста отдать пустыми? И къ чему разорять городки, построенные отцемъ султанова величе- ства, для удержанія своевольныхъ Запорожцевъ отъ похо- довъ на Черное море?» Украинцевъ объяснилъ имъ, что Казыкермень построенъ по желанію Крымскаго хана, какъ сборное мѣсто для Татаръ, во время походовъ ихъ на

57. Донесеніе отъ 7 июля. См. Приложение VII. № 73.

Польшу при Хмѣльницкомъ; пынѣ у Турціи съ Поляками миръ; а Запорожцевъ султану бояться нечего: все казаки и гетманы ихъ въ повиновеніи и послушаніи у великаго Государя. Порты наконецъ согласилась на наше предложеніе разорить Казыкермень съ городками до основанія и жилию на томъ мѣстѣ никакому не быть; для переправы же чрезъ Днѣпръ проѣзжающихъ людей изъ Крыма въ Бѣлгородчину завести небольшое селеніе, безъ всякихъ укрѣпленій, ближе къ Очакову. Султанъ, недовольный столь малою уступкою, на вѣчный миръ болѣе не согласился и велѣлъ предложить посланнику перемиріе, предложивъ ему опредѣлить срокъ. Украинцевъ назначилъ 30 лѣтъ.

1700
апрѣль.

45-я конферен-
ція.
46 марта.

44-я конферен-
ція.
20 марта.

Послѣ того, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, на пяти конференціяхъ происходили жаркіе споры о старыхъ и новыхъ городахъ въ окрестностяхъ Азова и о рубежахъ пограничныхъ. Русскій посланникъ требовалъ поименовать въ перемирной записи Азовъ, Таганрогъ, Павловскій, Міускій, и отвести къ Азову землю до Кубани. Турецкіе полномочные твердили одно, что кромѣ Азова, они другихъ городовъ не знаютъ и знать не хотятъ, а земли давали отъ Азовскихъ укрѣпленій только на пушечный выстрѣлъ. Украинцевъ требовалъ по крайней мѣрѣ сказать въ записи, что султанъ уступаетъ Россійскому Государю Азовъ со всеми приморскими городами, да земли даетъ къ Азову отъ Кубанской стороны на 15 часовъ ѣзды. Турки и на то не соглашались, объявивъ, что напишутъ объ уступкѣ Азова въ державу Московскаго Царя съ внутренними и вѣшними городками, а *приморскихъ* городковъ поименовать не будутъ; земли же къ Азову отъ стороны Кубани давали только на 5 часовъ, потомъ на 8, наконецъ договорились на 10.

45—20 конфе-
ренція.

24-я конферен-
ція.
27 апрѣля.

По разрѣшеніи такимъ образомъ главныхъ спорныхъ пунктовъ о Казыкерменѣ и Азовскихъ городахъ, приступили къ сочиненію мирной записи; для чего Маврокордато

1700

29 апрѣля и
2 мая.

дважды прѣзжалъ къ Украинцеву и вмѣстѣ съ нимъ писалъ и выправлялъ проектъ договора. Когда дошли до статьи о Крымскомъ ханѣ, Турецкій полномочный объявилъ, что султанъ замиряетъ его и всѣхъ Татаръ, какъ подданныхъ своихъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, и закажетъ имъ накрѣпко тревожить Украину и Малороссію; Россійскій же Государь благоволилъ по прежнему присылать хану и Татарамъ ежегодную дачу и поминки, не по принужденію, а по своей милости, какъ изстари велось; безъ чего миръ состояться не можетъ. Украинцевъ отвѣчалъ рѣшительно, чтобы ханъ о поминкахъ и не мыслилъ. Маврокордато много спорилъ; говорилъ, что султанъ никогда ни согласится нанести такое безчестіе хану, и грозилъ разрывомъ. Посланныкъ остался непреклоненъ. Видя его твердость, Порта согласилась отступить отъ требованія дачи и поминковъ Крымскому хану и Татарамъ.

Съ своей стороны Украинцевъ, получивъ новое повелѣніе Государя «всякими мѣрами радѣть о мирномъ совершеніи», не рѣшился настаивать на одну изъ главныхъ статей своего наказа, упорно оспариваемую Турками, о плаваніи Русскихъ кораблей по Черному морю для торговли. «Чернымъ моремъ и всѣми берегами его» говорили Турецкіе полномочные «владѣетъ одинъ султанъ; владѣніи же другихъ государей никогда не было и нѣтъ, и съ тѣхъ поръ, какъ стали господствовать на томъ морѣ Турки, нискоимъ вѣковъ, никакой чужой корабль по водамъ его не плавалъ, да и плавать не будетъ. Просили Порту неоднократно и теперь еще просятъ Французы, Голландцы, Англичане, Венеціане, о дозволеніи ходить ихъ торговымъ судамъ для купечества по Черному морю; но Порта всегда имъ отказывала и отказывается, для того, что владѣетъ всѣми берегами его одинъ султанъ, и никому другому владѣтелемъ быть нельзя. Оттоманская Порта бережетъ Черное море, какъ чистую и непорочную дѣвицу, къ которой никто прикасаться не смѣетъ, и скорѣе султанъ до-

пустить кого во внутреннія свои, чѣмъ согласится на плаваніе чужихъ кораблей по водамъ Черноморскимъ. Это можетъ случиться развѣ тогда, когда Турецкая имперія обратится вверхъ ногами». Спорить съ такими людьми о необходимости взаимныхъ сношеній для успѣховъ промышленности было бесполезно, и Украницевъ, не смѣя останавливать мирнаго дѣла новыми прѣвѣніями, ограничился тѣмъ, что убѣдилъ Турецкихъ полномочныхъ вписать въ мирную записку, съ большимъ впрочемъ трудомъ, о созволеніи Порты договориться по дѣламъ торговымъ съ полномочнымъ посломъ, который пріѣдетъ въ Константинополь для подтвержденія мира.

Не настаивалъ Украницевъ и на другую статью своего наказа, о возвращеніи Грекамъ Гроба Господня со всеми святыми мѣстами въ Иерусалимѣ, въ слѣдствіе объявленія Александра Маврокордато, что этотъ вопросъ къ дѣламъ государственнымъ не относится, что султанъ воленъ распоряжаться въ своей имперіи по собственному благоусмотрѣнію, что впрочемъ Греки получаютъ удовлетвореніе въ своихъ справедливыхъ жалобахъ, когда будетъ прошеніе Иерусалимскаго патріарха, или Россійскій Государь обратится къ султану съ своимъ ходатайствомъ по заключеніи мира, и самъ онъ, Маврокордато, какъ истинный христіанинъ, все свое радѣніе приложитъ; а въ мирныхъ статьяхъ упомянуть о томъ не слѣдуетъ, потому что государь государю не указываетъ.

Согласившись во всѣхъ пунктахъ, Украницевъ написалъ мирную записку на Латинскомъ языкѣ; Маврокордато перевелъ ее на Турецкій и доложилъ визирю, а визирь султану. Послѣ того 22 мая Маврокордато пріѣзжалъ къ посланнику для объясненія по разнымъ статьямъ, и, по многимъ спорамъ, условившись окончательно, написали трактатъ вчернѣ. Оставалось только переписать его набѣло и закрѣпить подписями съ обѣихъ сторонъ; но прошло три недѣли безъ всякаго отзыва Порты.

1700

май.

Миръ съ Тур-
цией.

1700
іюнь.

22-я конферен-
ція.
12 іюня.

Восемь разъ посылаѣть Украинцевъ переводчика своего Лаврецкаго къ Турецкимъ министрамъ съ требованіемъ скорѣйшаго окончанія дѣла; они, подъ разными предлогами, уклонялись отъ положительнаго отвѣта; наконецъ 12 іюня пригласили послапника на конференцію и объявили ему, что султанъ, выслушавъ проектъ мирнаго договора въ диванѣ, принялъ все статьи, кромѣ одной, объ Азовскихъ городахъ, о которыхъ велѣлъ сказать: «пишетъ ханъ Крымскій, что около Азова вновь строятся кастели или крѣпости съ очевидно непріязненнымъ намѣреніемъ; посему, если Россійскій Государь искренно желаетъ мира, то велѣлъ бы не только новыхъ кастелей не строить, но и построенныя прежде разорить: султанъ уступаетъ Азовъ съ старыми кастелями, бывшими до войны, и безъ разоренія вновь построенныхъ крѣпостей миръ совершиться не можетъ».

23 конференція
16 іюня.

«Никакъ не ожидали мы» отвѣчалъ послапникъ «столь удивительнаго предложенія, уже по написаніи договора; нигдѣ того не слыхано и не видано, даже между частными лицами. Никто не имѣетъ права воспретить Россійскому Государю, такъ же, какъ и Турецкому султану, въ ихъ собственномъ государствѣ начинивать и обновлять старые города. Новыхъ строить не будемъ, а построенныхъ не разоримъ». Турки твердили одно: на разореніе кастелей Таганрога, Павловскаго, Міусскаго воля султана и всей думы его. Тогда послапникъ объявилъ, что имѣетъ Царскій указъ: если въ теченіе мѣсяца миръ заключенъ не будетъ, ни въ какіе переговоры болѣе не входить.

Недѣли черезъ двѣ Турки наконецъ уступили, согласившись не требовать разоренія Азовскихъ городовъ, и 3 іюля съ обѣихъ сторонъ подписанъ мирный трактатъ въ 14 статьяхъ Украинцевымъ и дякомъ Чередѣвымъ на языкѣ Русскомъ съ Латинскимъ переводомъ, визиремъ на Турецкомъ, также съ Латинскимъ переводомъ, за скрѣпою рейс-эфенди и Маврокордато. Подлинными записями полномо-

ные размѣнялись въ тотъ же день. Главныя статьи трактата были слѣдующія:⁵⁸

1700
іюль.

1) Быть миру, въ образѣ перемирія, въ продолженіе 30 лѣтъ. 2) Городки у Диѣпра Тавань, Казыкермень, Пустретъ-кермень и Сагинъ-кермень разорить чрезъ 30 дней послѣ подтвержденія договора чрезъ великое посольство; а мѣста, гдѣ они стояли, возвратитъ Турціи. 3) Для переправы путешественниковъ и торговыхъ людей чрезъ Диѣпръ, завести на половинѣ пути между Казыкерменемъ и Очаковымъ село, безъ всякихъ укрѣпленій, безъ пушекъ и ратныхъ людей. 4) Азову со всеми старыми и новыми городками быть въ державѣ Царскаго Величества. 5) Землямъ между Перекопомъ и Міусомъ, также между Запорожскою Сѣчью и Очаковымъ, быть впустѣ; къ Азову съ Кубанской стороны отдѣлить земли на 10-ть часовъ конной ѣзды, особыми знаками чрезъ обоюдныхъ комиссаровъ. 6) Казакамъ и Москвитамъ на порубежныя владѣнія мусульманскія набѣговъ не дѣлать и въ чайкахъ на Черное море не ходить; равно и Татарскимъ народамъ не тревожить набѣгами Русскихъ предѣловъ. 7) Хану Крымскому ежегодной дачи отъ Московскаго государства не требовать ни подъ какимъ видомъ. 8) Плѣнниковъ освободить честною размѣною или выкупомъ. 9) О взаимной торговлѣ условиться съ блистательною Портою торжественному послу, который присланъ будетъ въ Константинополь, для подтвержденія мира. 10) Русскимъ богомольцамъ дозволить посѣщать святой градъ Іерусалимъ безъ всякой дачи; духовныхъ лицъ Русскаго народа, живущихъ въ Оттоманскомъ государствѣ, не притѣснять и не оскорблять. 11) Резидентамъ Царскаго Величества въ Константинополь предоста-вить всѣ права и преимущества, какими пользуются резиденты дружественныхъ съ Портою государей. 12) Для подтвержденія трактата, въ теченіе 6 мѣсяцевъ по отъѣздѣ посланника, прислать къ блистательной Портѣ великаго посла.

⁵⁸ Онъ напечатанъ въ Полн. Собр. Закон. IV. № 4804.

1700
августъ.

Увѣдомляя Посольскій приказъ 7 іюля о заключеніи мира, Украинцевъ доносилъ Государю, что отъ пословъ Англійскаго, Голландскаго и Венеціанскаго не было ему никакой помощи: они даже не домогались съ нимъ видѣться, подъ предлогомъ отказа Порты, къ своему безчестию. А Польскій посолъ Лещинскій всѣми мѣрами мѣшалъ заключенію мира, предлагая султану именемъ Рѣчи Посполитой вступить съ нею въ оборонительный противъ Россіи союзъ, для возвращенія въ Польское владѣніе Кіева и всей Малороссіи; о королѣ же своемъ говорилъ, что онъ великій другъ Царя Московскаго, что Поляки слушать его не станутъ и съ королевства скинутъ.

Разрывъ съ
Швеціею

«Любезнѣйшій братъ, государь и сосѣдъ!» писалъ Петръ собственноручно къ Августу II,³⁹ на другой день по полученіи донесенія Украинцева: «Никакоже сомнѣнію доселѣ медленіе наше подлежитъ въ начатомъ семъ дѣлѣ: «пбо трудныя ради причины сіе удержано было. Нынѣ же, при помощи Божіей, получа миръ съ Портою на 30 лѣтъ (слава Богу, съ нарочнымъ удовольствованіемъ), «къ сему подвигу приступили есмы, о чемъ сего дня «къ Новгородскому воеводѣ указъ послали, дабы, какъ «нанаскорѣе, объявя войну, вступилъ въ непріятельскую «землю и удобныя мѣста занялъ; также и прочимъ войскамъ немедленно идти повелѣмъ, гдѣ при оныхъ «въ концѣ сего мѣсяца и мы тамъ обрѣтатися будемъ, и «падѣмся въ помощи Божіей, что ваше величество инако, «развѣ пользы не увидите».

39. Отъ 9 августа 1700 г. См. Приложение I, № 71.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНИЯ

1.

Изъ розыскаго дѣла о Соковиниѣ и его сообщникахъ сохранился въ Государственномъ Архивѣ, въ С.-Петербургѣ, только современнѣйшій списокъ съ приговора бояръ, напечатанный Туманскимъ въ *Собраніи Записокъ*, V. 293—298, и потомъ перепечатанный въ *Древней Россійской Виблюику*, XV. 358—363. Тамъ же помѣщены списки съ жестяныхъ листовъ, которые были прибиты къ каменному столбу (перепечатаны въ *Полномъ Собр. Зак.* III. № 1575, со всѣми ошибками прежнихъ издателей въ числахъ: вмѣсто 23 февраля, 29; Рождество Христово 203 года отнесено къ 1697). За недостаткомъ подлинныхъ показаній, допросовъ, очныхъ ставокъ, я долженъ былъ искать подробностей въ сказаніяхъ современниковъ. Изъ нихъ особенно важны, какъ извѣстія очевидцевъ, замѣтки Патрика Гордона въ его драгоценномъ Дневникѣ, Александра Гордона въ его *History of Peter the Great*, I. 111, и Шейера въ двухъ секретныхъ донесеніяхъ его къ цесарю изъ Москвы отъ 28 марта и 8 іюля 1697 года. *Приложенія XI: 1 и 2.* Заслуживаетъ также вниманія разсказъ миссіонера Буве, слышавшаго подробности заговора въ Амстердамѣ отъ царскихъ пословъ (см. Туманск. *Собраніе Записокъ* I. 36—39). Замѣтки Патрика Гордона, къ сожалѣнію, чрезвычайно кратки, хотя и очень важны для поясненія другихъ сказаній. Онъ пишетъ только слѣдующее: «23 февраля предположенная у Лефорта веселая ночь разстроилась по случаю открытія заговора на жизнь Его Величества. (23 Febr. At home, in the evening by Genl Le fort, where a merry intended night spoiled by an accident of discovering and following treason ag.^t his Majesty—напечатанныя курьезомъ слова приписаны послѣ и не Гордоновою рукою). 25 февраля вечеринка у Лефорта; танцевали до 3 часовъ, утра. 2 марта. Измѣнники судимы всѣми боярами.

1. 3 марта. Назначенная въ сей день казнь измѣнниковъ отложена до слѣдующаго дня. 4 марта. Казнь Соковинна, Цыклера и Пушкина» (съ описаніемъ ея). Подробнѣе рассказываетъ все дѣло Александръ Гордонъ, бывший въ то время въ Москвѣ; согласно съ нимъ изложено это происшествіе и въ нашемъ сочиненіи съ тою только разностью, что по словамъ А. Гордона Царь узналъ о заговорѣ отъ жены стольника Пушкина; «въ этомъ все были убѣждены», говоритъ авторъ; «Царь не замедлилъ посѣтить ее, изъявилъ ей свою благодарность и отдалъ ей все мужицко имѣніе, между тѣмъ, какъ имущество другихъ преступниковъ отписано въ казну. Она была красавица», продолжаетъ А. Гордонъ «и находилась въ числѣ тѣхъ дѣвицъ, которыя представлены были ко двору, когда Пѣтръ выбралъ невѣсту. Царь очень жалѣлъ въ послѣдствіи, что не выбралъ ее». О Пушкиной изъ всѣхъ современниковъ упоминаетъ только А. Гордонъ, и какъ онъ приписываетъ ей открытіе заговора только въ слѣдствіе общей *молвы*, не всегда правдивой, то мы сочли за лучшее слѣдовать приговору бояръ и свидѣтельству самого Петра, который чрезъ 18 лѣтъ напомнилъ народу объ этомъ происшествіи слѣдующими *собственно-ручными* словами: «Не можетъ никто доказать, которому бы доносительно какое наказаніе или озлобленіе было, а милость многимъ явно показана, а именно Ларіону Елизарьеву, Григорію Силину за доносъ на Цыклера и Соковинна. (*Указъ о подметныхъ письмахъ 25 января 1715 года въ Полн. Собр. Закон. V. № 2877. Черновой проэктъ его весь писанъ рукою Царя и хранится въ Кабинет. дѣл. I. кн. 32*). Три главные обстоятельства несомнительны въ разсказѣ А. Гордона: а) заговоръ открытъ за нѣсколько часовъ до исполненія; б) заговорщики арестованы были самимъ Царемъ и в) немедленно сознались въ злодѣйскомъ замыслѣ. Пытка съ огнемъ не вынудила отъ нихъ новыхъ показаній. Слова А. Гордона подтверждаетъ Плейеръ, который доносилъ цесарю, отъ 28 марта 1697: *War noch weiter von hier G. R. und R. M. zu berichten ist dieses, daß nemlich ein erschreckliche conspiration und entstehende große rebellion, und zwar wider Ihro Czarische M. Person, dessen ganzen familie, dessen geliebte und getreue herrn und leiglich wider alle sich hier befindenden Deutsche ist entdeckt worden; die vornehmsten aber derselben alsz bald gefänglich eingeführt und nach wenigen eramen, weilten die sache klar genug war und sie selber alles guetwillig bestunden, ihre köpfe, hande und füße abgehauen wurden. Отъ 8 июля 1697 года: Zu gleichen habe*

auch in voriger relation berichtet . . . wie höchst glücklich solche (conspiration) noch in der letzten stund vor volbringender that ist entdeket worden, deren vornembste von den Czaren selbst in ihren häusern ergrieffen, in wenig tagen examiniret, gepeiniget und gerichtet worden». Миссіонеръ Буве слышалъ въ Амстердамѣ отъ Царскихъ пословъ (по словамъ его), что сами пзвѣтчики Елизарьевъ и товарищъ его участвовали въ заговорѣ, по раскаяніи предъ роковою почью и донесли обо всемъ Царю (*Тум. Записки I. 38*). Тоже пишетъ и капитанъ Перри, пріѣхавшій въ Россію влишкомъ чрезъ годъ послѣ этого происшествія (*The state of Russia, Lond. 1716 p. 154*). Изъ приговора бояръ участія ихъ не видно; напротивъ того, тамъ именно сказано, что Елизарьеву только намѣкалъ Цыклеръ, что, въ случаѣ смерти Государя за моремъ, вѣроятно править царствомъ будетъ царевна Софія; о заговорѣ же Елизарьевъ узналъ отъ Силина и немедленно донесъ. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ стрѣльцовъ, которые, при царевнѣ Софіи добродетельствуя Петру, слѣдили за всѣми поступками Шакловитаго, и немедленно увѣдомили Государя о грозившей ему опасности. Андрей Матвѣевъ обонхъ доносителейъ называетъ вѣрными стрѣльцами, (хотя, по странному недоразумѣнію, описываетъ это происшествіе въ концѣ 1699 года). Штелинъ въ своемъ пзвѣстіи о анекдотѣ (*Originalanekdoten von Peter dem Gr. Leipzig, 1785. p. 18*), разсказывая заговоръ Соковнина со словъ фельдмаршала кн. Ивана Юрьевича Трубецкаго, умершаго за 34 года до пздапія его книги, все дѣло перепуталъ и исказилъ: окольничаго Соковнина и думнаго дворянина Цыклера (Sikel) называетъ *стрѣлецкими капитанами*, хотя первый никогда не служилъ и не могъ служить въ стрѣльцахъ, какъ потомокъ знатнаго дома; говорятъ, что въ заговорѣ съ ними участвовала *цѣлая рота* стрѣльцовъ, между тѣмъ какъ по розыску оказалось только два стрѣльца, что Петръ явился безстрашно въ *толпу* ихъ, что въ слѣдъ за нимъ пришелъ съ ротою Преображенскаго полка капитанъ *Лонухинъ*, хотя ни одного Лонухина никогда не было въ Петровой Гвардіи.

2.

Какъ пріемъ Русскаго посольства въ Ригѣ былъ въ послѣдствіи главнымъ поводомъ къ разрыву съ Швеціею, то необходимо разобрать все дѣло съ возможною точностью и безпристрастіемъ. Неудовольствія съ нашей стороны были подробно изложены въ запискѣ, которую вручилъ Шведскимъ посламъ

2. въ Москвѣ бояринъ Головинъ въ октябрѣ 1699 года. (Копія съ нее сообщена была въ послѣдствіи Нидерландскимъ штатамъ 2 сентября 1700 года и напечатана въ *Memoires pour servir à l'Histoire du XVIII siecle, par de Lamberty. A la Haye, 1724 I. 125*). Король Шведскій потребовалъ отъ Далберга объясненія по сей запискѣ: Далбергъ подробно описалъ пріемъ и пребываніе Русскаго посольства въ Ригѣ въ донесеніи королю отъ 8 марта 1700 года. (Оно сообщено нашему двору 2 іюля 1700 года Шведскимъ резидентомъ Кипперкрономъ и также напечатано въ *Memoires de Lamberty, I. 175—181*, во Французскомъ переводѣ съ Шведскаго языка, сверхъ того въ *Histoire de Charles XII par Nordberg, 1748. III. Preuves de l'Hist. 35—39*). Записку Головина принялъ въ основаніе баронъ Шафировъ въ извѣстномъ *Разсужденіи* своемъ о причинахъ Шведской войны (С.-Петербургъ 1716 года), дополнивъ изложенныя въ ней неудовольствія многими обстоятельствами, какъ очевидецъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ два современныхъ описанія бытности Петра въ Ригѣ, Русское и Шведское. Само собою разумѣется, что каждая сторона излагала дѣлю по-своему и не безъ пристрастія: мы обвиняли Далберга, онъ оправдывался; какъ въ обвиненіяхъ, такъ и въ оправданіяхъ, одни обстоятельства были преувеличены, другія ослаблены, или вовсе умолчаны. Къ счастью сохранилось въ нашихъ архивахъ нѣсколько драгоценныхъ документовъ, современныхъ, которые, если не исполнѣ, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, раскрываютъ истину. Разберемъ главные обвиненія съ нашей стороны, изложенныя въ *Разсужденіи* Шафирова, гдѣ собрано все, что можно было сказать противъ Далберга. Шафировъ пишетъ:

а) «До выѣзда посольства изъ Москвы, Шведскому комиссару Кипперкропу, по Царскому повелѣнію, поручено увѣдомить Далберга, что при посольствѣ будетъ находиться самъ Государь, съ тѣмъ однакожъ, что его величество излишнихъ для особы своей церемоній, кромѣ свободнаго и безопаснаго проѣзда при посольской свитѣ, не требуетъ. Кипперкропъ писалъ о томъ въ Новгородъ и Псковъ Шведскимъ торговымъ агентамъ, приказавъ имъ слѣдовать съ посольствомъ за границу и объявить присланнымъ отъ губернатора для встрѣчи его, что при послахъ находится Царь. Далбергъ слѣдовательно зналъ о присутствіи Государя; при всемъ томъ не только не показалъ какого либо особеннаго учтивства, но даже не распорядился о пріемѣ пословъ согласно съ достоинствомъ ихъ, на основаніи трактатовъ». — Изъ дѣлъ нашихъ архивовъ не видно, было ли пору-

чепю Киниеркроу предувѣдомить Далберга о путешествіи Царя при посольствѣ. Впрочемъ имѣть никакого сомнѣнія, что Далбергъ зналъ о томъ, какъ явствуетъ изъ донесенія его королю; онъ пишетъ: il étoit défendu à ceux de l'Ambassade, sous peine de la vie, de divulguer que ce grand Prince se trouvoit parmi eux en personne, à cause de quoi on avoit aussi raison de croire de notre côté qu'il auroit été mal reçu par S. M. Czarienne, si nous eussions fait semblant d'avoir quelque connoissance de sa haute presence chez nous.

б) «Обычаями и трактатами было установлено: пословъ и посланниковъ, хотя къ другому государю посланныхъ, со всякою честію на границѣ принимать, подводами и судами, по требованію ихъ, безъ заплаты довольствовать, для учтивости, живностію, путемъ и конскими кормами взаимно обсылать, и по знатымъ городамъ встрѣчами и визитами отъ комендантовъ и губернаторовъ чтить. Далбергъ выслалъ на встрѣчу только незнакомаго шляхтича Глазенапа, которому поручилъ имѣть крѣпкій надзоръ за посольскою свитою, гдѣ находился самъ Государь. Глазенапъ держалъ свиту почти за карауломъ, и когда послы говорили ему, чтобы онъ не беспокоилъ знатныхъ волонтировъ, объявляя ему уже не тайно, что между ими его царское величество обрѣтается, онъ отвѣчалъ, что такъ ему предписано губернаторомъ. Въ Лифляндіи никакого довольства не показано: послы ѣхали на своихъ лошадяхъ, пищу и кормы едва и за деньги получали, останавливались въ мизерныхъ корчмахъ; никакого учрежденія на дорогѣ не было сдѣлано, все надобно было покупать на сторонѣ двойною и тройною цѣною. Послы приписывали это простотѣ и грубости Глазенапа и полагали, что губернаторъ своею учтивостію и экскузаціею все поправить; но весьма ошиблись: они припаты въ Ригѣ хуже обыкновенныхъ посланниковъ и встрѣчены только Рижскими бургомистрами и мѣщанами, но не губернаторомъ. Все сіе было не токмо противъ древняго обыкновенія, но и противъ договоровъ».—Въ Кардискомъ договорѣ, 21 іюня 1661 года, опредѣлявшемъ тогда отношенія наши къ Швеціи, въ статьѣ 13 сказано: «Обѣихъ сторонъ посламъ, посланникамъ и гонцамъ, «когда имъ у того великаго государя, чрезъ котораго земли поѣдутъ, отъ того великаго государя, который ихъ послалъ, дѣла «не имѣютъ, ѣхать на своихъ проторяхъ и ничего не спрашивать; но по дружбѣ, которая межъ обоихъ великихъ государей «есть, ихъ посламъ, посланникамъ и гонцамъ съ обѣихъ сторонъ въ ихъ поѣздѣ достойное вспоможенье учинить». (Полн.

2. *Собр. Закон. I. стр. 543*). По смыслу этой статьи, послы, назначенные не къ Шведскому королю, при проѣздѣ чрезъ его владѣнія, не имѣли права требовать бесплатно ни подводъ, ни постоялыхъ дворовъ, ни сѣстныхъ припасовъ; но и Далбергъ обязанъ былъ все для нихъ необходимое приготовить въ пристойномъ видѣ, особенно имѣя въ виду, что при посольствѣ находился самъ Царь: нельзя же было имъ ѣхать на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ нѣсколько сотъ верстъ и везти съ собою сѣстные припасы и конскіе кормы. По приготовленіи съ его стороны сдѣлано не было: въ этомъ удостовѣряютъ донесенія капитана Шмита и подъячаго Ларіонова отъ 25 марта изъ Риги: оба они пишутъ, что отъ Пскова до самой Риги ѣхали съ царскою казною на Псковскихъ подводахъ; Шмитъ писалъ къ Лефорту отъ 25 марта: «Вчера я пріѣхалъ сюда (въ Ригу) въ добромъ порядкѣ со всемъ обозомъ; но здѣсь нашелъ дѣла въ худомъ состояніи и не знаю, какъ быть. Здѣсь говорятъ, что подводъ намъ не будетъ. Я говорилъ съ самымъ губернаторомъ, и онъ мнѣ худое утѣшеніе далъ, объявивъ, что здѣсь лошади съ голоду помираютъ. Худо намъ будетъ, если подводъ не дадутъ; для того *своихъ подводчиковъ* я задержу до указа. А дворы», присовокупляетъ Шмитъ въ письмѣ на имя пословъ «вамъ великимъ посламъ и подъ ваши посольскіе обиходы отведены за городомъ, гдѣ прежде сего становили послы столичный князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій съ товарищами». Ларіоновъ къ Возницыну отъ 25 марта: «Подводъ отъ рубежа до Риги не даю, никакого вспоможенія не чинено, и впредь въ дачѣ подводъ губернаторъ отговаривается педородомъ, и сколько у него готово, не говоритъ. А снѣгъ почти сошелъ; вездѣ распутица; подъ Ригею пески». (Обѣ отписки хранятся въ Главномъ Москов. Архивѣ).—Послы также ѣхали, кажется, на своихъ подводахъ; по крайней мѣрѣ въ статейномъ спискѣ отмѣчено: «Отъ Свейскаго рубежа до Риги . . . вспоможенія никакого въ проѣздѣ не учинено». Самъ Далбергъ, по пріѣздѣ пословъ въ Ригу, «оговаривался, чтобы они не погибались на томъ, если имъ въ дорогѣ была какая невыгода, тобъ они презрели, для того, что-де въ ихъ Свейскомъ владѣніи, за грѣхи ихъ, Богъ посѣтилъ педородомъ хлѣбныхъ запасовъ». (См. *Статейный списокъ о въздѣ пословъ въ Ригу, въ Прилож. № II. 8*). Въ донесеніи же королю оправдывалъ себя тѣмъ, что ему не дано знать въ свое время, когда пріѣдутъ послы на границу и какъ многочисленна будетъ ихъ свита; впрочемъ не взирая на то, по словамъ его, онъ сдѣлалъ все необходимыя распоряже-

нія къ удовольствію пословъ и ссылался на Шведскаго комиссара Книперкрона, который 16 іюля увѣдомлялъ его изъ Москвы, что Русское посольство, по письмамъ Лефорта, было очень довольно приѣмомъ (*Memoires de Lamberty, I. 178*). Дѣйствительно, послы, по приѣздѣ въ Ригу, благодарили губернатора чрезъ своихъ дворянъ за добрый приѣмъ, и Петръ писалъ въ Москву, что «господа послы приняты съ великою честию» (*Приложеніе I. 2*). Но это доказываетъ только то, какъ невзыскателенъ былъ нашъ великій Государь, пренебрегавшій встрѣченными имъ на пути неудобствами, и тѣмъ справедливе разумѣется, должно быть его негодованіе на поступки Далберга въ бытность пословъ въ Ригѣ.

с) «Странище всего», пишетъ Шафировъ «въ городѣ квартиръ посламъ имѣть не дозволено, а поставлены они на предмѣстїи, въ бездѣльныхъ деревянныхъ дворахъ, но и о тѣхъ сказано, чтобы договаривались съ хозяевами сами». Далбергъ доноситъ королю, что онъ отвелъ посламъ дворы въ береговомъ предмѣстїи Stadien и не можетъ понять, о чемъ они хлопочутъ: тамъ всегда, по словамъ его, останавливались всѣ послы. Дѣйствительно изъ письма капитана Шмита къ Лефорту мы узнаемъ, что въ тѣхъ же дворахъ стоялъ нашъ посолъ, на обратномъ пути изъ Франціи, стольникъ князь Я. О. Долгорукій. Но что сказалъ бы король Шведскій, если бы, напримѣръ въ Новгородѣ, для его великихъ полномочныхъ пословъ, отвели *постоялый дворъ*, гдѣ неоднократно останавливался полковникъ его Фабрицій, неоднократно пробѣжавшій чрезъ Россію посланникомъ въ Персію? Впрочемъ и на это обстоятельство Петръ въ бытность свою въ Ригѣ не обратилъ вниманія: онъ писалъ въ Москву о почетномъ приѣмѣ посольства, уже по занятіи отведенныхъ имъ квартиръ. Онъ доволенъ былъ и постоянными дворами въ предмѣстїи Stadien: не то оскорбило его.

d) «У посольскихъ дворовъ и во всемъ предмѣстїи поставленъ сильный караулъ; въ городѣ и цитадели караулы умножены; по контръ-эскарпу съ паружной стороны учреждены пикеты, конные разъѣзды и патрули, какъ будто непріятель стоялъ подъ городомъ. Послы послали отъ себя губернатору объявить о своемъ приѣздѣ и требовали дозволенія людямъ ихъ ходить въ городъ для разныхъ покупокъ, въ особенности для заготовленія лѣтнихъ экипажей, потому что зимній путь уже кончился, и если случится за позднимъ временемъ, почевать въ городѣ; но губернаторъ, подъ предлогомъ болѣзни съ печали о смерти дочери своей, на силу допустилъ къ себѣ посланнаго и

при студеномъ комплиментѣ велѣлъ объявить свое сожалѣніе, что за печалью своею, отъ которой впалъ въ болѣзнь, не можетъ сдѣлать посламъ визита; людямъ же ихъ дастъ позволеніе ходить въ городъ, но не болѣе какъ по 6 человекъ и для лучшей безопасности съ карауломъ, потому, что въ крѣпости пограничной надобно имѣть осторожность; только предостерегасть, чтобы послы накрѣпко заказали своимъ людямъ осматривать укрѣпленія и близко валу не ходить, иначе онъ принужденъ будетъ воспретить имъ то сплюю. Услышавъ такое странное объявленіе, послы велѣли спросить его, для чего такъ противъ всенародныхъ правъ съ ними поступаетъ, какое можетъ онъ имѣть подозрѣніе на ихъ малочисленную свиту, и какъ думать ему, чтобы они, взявъ съ собою столько знатныхъ особъ, отважились ѣхать съ какимъ либо непріязненнымъ намѣреніемъ? Губернаторъ отвѣчалъ, что онъ имѣетъ многія причины къ подозрѣнію и ему дапо знать, что, подъ видомъ посольства, скрываются тайныя намѣренія. Въ слѣдствіе того, никто изъ посольской свиты иначе не могъ входить въ городъ, какъ съ двумя вооруженными солдатами, никому болѣе двухъ часовъ въ городъ оставаться не дозволено; сверхъ того на мостахъ и въ воротахъ каждаго осматривали». — Свидѣтельство Шафрова о холодномъ приѣмѣ Далбергомъ посольскихъ дворянъ, на другой день по приѣздѣ пословъ, несогласно съ статейнымъ спискомъ, сохранившимся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ (*См. его въ Прилож. № II. 8*). Тамъ именно сказано, что губернаторъ принялъ посланныхъ къ нему Петра Лесфорта и Богдана Пристава «пріятно и отпустилъ ихъ со всякою честью». Показаніе же объ отзывѣ его, что не можетъ посѣтить пословъ за болѣзнію, въ слѣдствіе печали о смерти дочери, произошло отъ какого-нибудь недоразумѣнія: Далбергъ пишетъ къ королю (р. 179), что дочь его умерла 16 октября 1698 года, т. е. чрезъ годъ и семь мѣсяцевъ по отъѣздѣ пословъ изъ Риги. Впрочемъ, главное въ томъ, что онъ не посѣтилъ пословъ и не пригласилъ ихъ въ королевскій замокъ: онъ считалъ то и другое излишнимъ. *Pars que je l'ai crû superflu, tant à l'égard de ce que cette Ambassade n'étoit pas envoyée vers V. M., mais à d'autres Puissances, qu'à cause qu' aucune Ambassade de toutes celles qui ont passé autre fois par ces Provinces n'a été traitée par aucun des Gouverneurs qui m' ont précédé* (р. 178). Очевидно, онъ и не думалъ объ учтивомъ визитѣ. Были ль непріятныя объясненія съ нимъ о пропускѣ посольскихъ людей въ городъ, и точно ли ходили они за карауломъ, имѣя дозволеніе оста-

ваться тамъ не болѣе двухъ часовъ, изъ статейнаго списка не видно. Далбергъ съ своей стороны увѣрялъ короля, что имъ дана была полная свобода какъ по одиначкѣ, такъ и цѣлыми толпами ходить по городу, посѣщать лавки, мастерскія, кабаки и другія мѣста, какія только имъ нравились, въ чемъ ссылался на всѣхъ жителей Риги. Но Петръ, невзыскательный за мелочныя неудобства, какъ мы выше видѣли, и вообще довольный встрѣчею пословъ, не написалъ бы Вишіусу предъ отъѣздомъ изъ Риги, еслибы не былъ побужденъ къ тому поступкамъ Далберга, столь многозначительныя слова: «Здѣсь мы рабскимъ обычаемъ жили». (См. *Прилож. I. 3*).

е) «Когда его царское величество, для удовольствія своей «куріезнты (любопытства), позволилъ съ нѣсколькими особами «изъ своей свиты въ городъ ходить, то хотя всѣ его подлинно «знали, но и ему такой же караулъ, какъ выше писано, «ставили, и злѣе поступали, нежели съ прочими, и меньше «дали времени быть въ городѣ. Также, когда по извѣстной «всему свѣту его величества охотѣ къ морскому дѣлу, позво- «лили опять ѣздить съ нѣкоторыми изъ своей свиты къ кораб- «лямъ Галанскимъ, которые стояли ниже города, въ намѣре- «ніи такомъ, чтобы ихъ видѣть и напять изъ оныхъ одинъ для «путешествія своего намѣреннаго, и пошелъ было тою дорогою, «которая отъ посольскихъ дворовъ лежала къ морю, и гдѣ весь па- «родъ ѣздить, а именно отъ королевскихъ воротъ направо поса- «домъ, и понеже та дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежитъ близъ «вишняго контроскарпа, то по губернаторскому повелѣнію, «чрезвычайные, на главномъ валу поставленные пекеты съ ве- «ликимъ крикомъ и угрозами, а иные и прикладываваясь ружь- «емъ, возвращали и хотѣли стрѣлять, чтобы не ѣздили будто «близъ крѣпостей. На что имъ отвѣствовано, «что та всена- «родная дорога, и для чего всѣмъ вольно, а имъ невольно? «и ежели имъ противно, чтобы показали другую дорогу». «И понеже другой дороги не было, то съ великою нуждою про- «пустили. Не удовлетворяясь и тѣмъ, прислалъ потомъ губерна- «торъ къ посламъ говорить, съ великимъ сердцемъ жалуюсь, «будто тѣ люди (объявляя о его величествѣ съ его свитою) «городовыя крѣпости нарочно ѣздили осматривать и очерчи- «вали, угрожая, что ежели впродолженіе то чинить дерзнуть, то «конечно велитъ по нимъ стрѣлять, ибо онъ де знаетъ довольно, «для какого умысла то чинится. Но понеже послы вѣдали, «что то ложь, отвѣствовали, чтобы тѣхъ ихъ людей подозритель- «ныхъ въ тѣхъ мѣстахъ арестовали и дали имъ знать, они же

2. «сатисфакцію пмѣ дадутъ. Губернаторъ прибавилъ у посольскихъ дворовъ караулъ и такъ сурово начали поступать, что «его величество принужденъ былъ опасаться выщипыхъ для «особы своей злыхъ послѣдствій, и того ради заблагоразсудилъ, «не дожидаясь пословъ своихъ отъѣзда, въ немпогихъ особахъ «какъ напекорѣе отъ того враждебнаго народа уѣхать, ибо «пмѣли послы отъ нѣкоторыхъ доброжелательныхъ иноземцевъ «престороги, что губернаторъ, вѣдая подлинно о присутствіи «высокой персоны его царскаго величества, ищетъ причины, «подъ какимъ нибудь претекстомъ, заарестовать, или что «п злое надъ его животомъ учинить, и того ради заказано «было никому изъ е. ц. в. свиты за рѣку Двину перевозить. «Его величество принужденъ былъ напять два бота у прѣѣзжихъ людей, давъ за одинъ перевозъ чрезъ рѣку по 30 червонныхъ на всякій, и тако переѣхавъ сквозь плывучій тогда «сильный по Двинѣ ледъ, пзволилъ поитить въ Митаву». Въ запискѣ, врученной Шведскимъ посламъ въ Москвѣ въ октябрѣ 1699 года бояриномъ Головинымъ, говорится только о несправедливыхъ и многократныхъ укоризнахъ губернатора на людей посольской свиты, будто бы осматривавшихъ и пзмѣрившихъ укрѣпленія, о неосновательной подозрительности его въ какомъ-то неприязненномъ намѣреніи, и о запрещеніи ѣздить вокругъ города къ кораблямъ обыкновенною дорогою, хотя ему пзвѣстно было о бытности Царя при посольской свитѣ, и слѣдовательно оскорбленіе ея относилось и къ его лицу. Объ угрозахъ Далберга и о предостереженіи пословъ отъ замысловъ его «заарестовать» Россійскаго Государя—пѣтъ ни слова. Далбергъ въ донесеніи королю пишетъ: *Comme durant leur séjour, plusieurs de leur suite commencèrent d'aller à cheval autour de la Ville et sur toutes les hauteurs, ne se contentant pas de reconnoître la Place avec des lunettes d'approche, mais qu'ils entreprirent même de designer et dresser le Plan et la situation de la Ville, jusques à vouloir sonder la profondeur des Fossees en se promenant sur les Remparts et sur la Contrescarpe, tout cela m'obligea de faire prier M. le Fort de vouloir bien défendre à ses gens ces sortes de libertez, puis qu'étant lui-même un Général expérimenté, il savoit bien que de telles choses ne se souffroient pas en aucune Forteresse de l'Europe. Il reçut cet avertissement fort bien, excusant ce qui s'étoit passé et promettant de le défendre à l'avenir à ses Moscovites mal appris* (p. 179). Il est vrai, заключаетъ свое донесеніе Далбергъ, que j'ai été jaloux et vigilant pour une Forteresse frontiere du Roi mon maître.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Петръ, увидѣвъ въ первые крѣпость правильную, Европейскую, страстно желалъ взглянуть на нее; легко можетъ случиться, что онъ любопытствовалъ узнать и высоту стѣнъ и глубину рововъ: какъ могъ онъ оставить безъ вниманія столь важный для него предметъ? Самъ онъ свидѣтельствуетъ въ письмѣ къ Виніусу, что онъ осматривалъ крѣпость (См. *Прилож. I. 3*). По доказательствомъ, что при этомъ обзорѣнн не было никакого непріязненнаго намѣренія, служить переговоры нашихъ пословъ съ Бранденбургскими министрами, отклонившихъ предложеніе курфирета о заключеніи союза противъ Швеціи.—Однимъ словомъ Петръ не могъ быть не оскорбленъ и грубыми поступками и неосновательною подозрительностью Далберга.

2—3.

3.

Матеріалами при описаніи пребыванія Петра въ Голландіи и Англіи служили намъ: а) Собственноручныя *письма* Государя къ к. Рамодановскому и Виніусу, помѣщенные въ Приложеніяхъ, I. 12—41. б) Подлинныя *Юрнaлы* 1697 и 1698 годовъ, (также приведенныя вполнѣ, особою статьею, № IX), съ краткимъ, но вѣрнымъ указаніемъ, гдѣ Царь былъ ежедневно, за исключеніемъ времени съ 20 августа 1697 по 7 января 1698 года. Имъ пользовался Гюйсенъ, при описаніи путешествія Петра за границу, распространяя краткія замѣтки Юрналовъ топографическими свѣдѣніями о городахъ, гдѣ былъ Петръ Великій. в) *Статейный списокъ* великаго и полномочнаго посольства, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ. d) Сочиненіе *Схелтемы* о Петрѣ Великомъ. Схелтема родился въ 1767 году въ Фрисландскомъ городѣ Франскерѣ и 19 лѣтъ вступилъ въ адвокаты. Революціею 1787 принужденный удалиться изъ отечества, онъ поселился въ Штейнфуртѣ, гдѣ изучалъ права; чрезъ два года возвратился въ Амстердамъ и занялся торговлею. Послѣ революціи 1795, онъ принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ общественныхъ, придерживаясь партіи умѣренной и въ особеннѣи занимаясь финансовою частью; въ 1799 былъ назначенъ членомъ апелляціоннаго суда въ Кампенѣ, въ 1802 членомъ морскаго комитета въ Гагѣ; въ 1805 совѣтникомъ департамента финансовъ; по присоединеніи Голландіи къ Французской имперіи, удалился въ Сардамъ и, бывъ тамъ мирнымъ судьей до 1813, немало содѣйствовалъ къ народному возстанію противъ Французовъ; по утвержденіи Оранскаго дома, поступилъ секретаремъ въ камеру финансовъ въ Гагѣ, а въ 1820

- 3—4. секретаремъ въ высшее военное управленіе въ Утрехтѣ. Преклонная старость принудила его удалиться отъ всѣхъ дѣлъ общественныхъ.—Онъ написалъ много сочиненій политическаго и историческаго содержанія, въ томъ числѣ: Біографію государственныхъ мужей Голландіи (1805—1806); Освобожденіе Нидерландъ отъ Испанскаго владычества въ 1571 и отъ Французскаго господства въ 1813; Послѣдній походъ Наполеона въ 1815; О духѣ таможенныхъ законовъ, и проч. Собраніе мелкихъ статей его историческихъ и литературныхъ напечатано въ 5 том. 1817—1833.—Для насъ самое важное изъ его сочиненій: *Peter de Groote, keizer van Rusland in Holland en te Zaandam in 1697 en 1717. Te Amsterdam, 1814. 2 vol.* Второе изданіе, значительно дополненное, подъ заглавіемъ: *Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelver wederkeerige betrekkingen. Te Amsterdam, 1817—1819. 4 vol.* (Переведено только на Французскій языкъ съ 1-го изданія, не полно: *Anecdotes historiques sur Pierre-le-Grand et sur ses voyages en Hollande et à Zaandam dans les années 1697 et 1717, par J. Scheltema, traduits par N. P. Muilman. Lausanne, 1842.* Извлеченія изъ 1-го изданія на Нѣмецкомъ языкѣ напечатаны въ Архенгольцовой *Minerva* въ 1816 г. (II), а на Русскомъ въ *Духѣ Журналовъ*, части XI и XII, и въ *Сынѣ Отечества* ч. 82). Авторъ нашелъ нѣсколько современныхъ документовъ въ Амстердамскомъ архивѣ, болѣе же всего пользовался рукописнымъ *дневникомъ* Іоанна Номепа, члена Сардамскаго городского совѣта, и *записною книжкою* Корнелія Кальфа, одного изъ товарищей купческаго дома Кальфовъ; сверхъ того узналъ много любопытнаго по преданію отъ старожилловъ; но излишнее пристрастіе къ своему, къ Голландскому, и слѣдная довѣрчивость къ позднѣйшимъ компиляторамъ вовлекли его во многія ошибки. Въ примѣчаніяхъ я ссылаюсь на 2-е изданіе, какъ полнѣйшее: оно не было извѣстно Французскому переводчику, и авторъ прибавилъ въ немъ нѣсколько любопытныхъ документовъ.

4.

Голіковъ въ *Дополнен. къ Дьян. IV. 334—335*, пишетъ несправедливо, что Петръ за 14 дней до пословъ прибылъ въ Амстердамъ: самъ же онъ говоритъ (*стр. 349*), что вѣстивіе пословъ въ Амстердамъ пропеходило 16 августа, слѣдовательно Царь долженъ былъ пріѣхать туда 2 августа; но въ этотъ день, какъ видно изъ Юрнала, онъ былъ еще въ Ли-

неиѣ, на пути къ Рейну. Царь пріѣхалъ въ Амстердамъ, по Юрпалу, въ субботу, т. е. 7 августа. Время пребыванія его въ Сардамъ тамъ не означено; оно записано пасторомъ Сардамскаго лютеранскаго прихода Петри въ церковной метрической кнпгѣ, изъ которой Схелтема (II. 364) сообщилъ слѣдующую любопытную выписку: «Минувшаго 18 августа (по старому стилю 8) въ 8 ч. утра Царь или Великій Князь Московскій Петръ Алексѣевичъ на Кельнской шкутѣ съ 6 Москвитянами прибылъ сюда, въ Сардамъ (alhier op Sardam), никогшто, и жилъ 8 дней въ Кримпенбургѣ, у кузнеца, работавшаго на Бойя Тійссена; послѣ того отправился въ Амстердамъ, куда пришло его великое посольство. Опъ 7 футовъ ростомъ; ходилъ въ одеждѣ Сардамскихъ крестьянъ (in Sardammer boeren kleeren); плотничаетъ на адмиралтейской верфи «и большой охотникъ до кораблей». Изъ этого современнаго свидѣтельства очевидно, что пышнѣйшій Зандамъ (Zaandam) въ концѣ XVII столѣтія, въ самой Голландіи, назывался *Сардамомъ*. На картѣ осады Амстердама въ 1650 году, приложенной къ Голландскому переводу Леклерковой исторіи соединенныхъ Нидерландъ, Jean Le Clerc *Geschiedenissen der vereenigde Nederlanden*, 1730, II. 510, опъ показанъ подъ именемъ: Saanredam.

Ж.

Домикъ, въ которомъ жилъ Петръ въ Сардамѣ, существуетъ и доныпѣ, спасенный отъ конечнаго разрушенія великою княгинею, королевою Нидерландскою Анною Павловною. Холодные и расчетливые Голландцы забыли было совсѣмъ о домикѣ Царя Московскаго, и въ прошедшемъ столѣтіи въ самыхъ подробныхъ описаніяхъ Амстердама, съ его окрестностями, напримѣръ въ трехъ фолиантахъ Вагенара: *Amsterdam in zyne opkomst, aanwas, geschiedenissen* и проч. изданныхъ въ 1760—1767 г. со множествомъ превосходныхъ рисунковъ, о домикѣ нѣтъ ни слова. Въ немъ жили поденщики. Любопытные посѣщали его очень рѣдко, и никто не говорилъ объ немъ до осьмидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія, когда особенное вниманіе, съ которымъ разсматривали его высокіе путешественники, императоръ Юсифъ II, Шведскій король Густавъ III, великій князь Павелъ Петровичъ, какъ будто напомнило Европѣ о Сардамскомъ Плотникѣ. Путешественники заговорили о домикѣ. Его посѣтилъ въ 1811 году и Наполеонъ съ Маріею-Луизою. Опъ быстро все осмотрѣлъ, безъ замѣтнаго участія; а Ма-

- 5—7. рія-Лупза, ожидавшая найти нѣчто въ родѣ прелестнаго сельскаго дворца, разразилась смѣхомъ при видѣ полуразрушенной временемъ бѣдной хижины. Съ иными чувствами смотрѣлъ на домикъ чрезъ три года потомъ императоръ Александръ I, сокрушившій Наполеона оружіемъ Петра. Онъ собственными руками вставилъ въ стѣну надъ очагомъ мраморную доску съ надписью: «Petro Magno Alexander. 1814» и тогда же положилъ первый кирпичъ при закладкѣ каменнаго навѣса, сооруженнаго надъ хижиною Петра принцессою Оранскою Анною Павловною, чтобы спасти ее отъ разрушенія. Съ тѣхъ поръ рѣдкій путешественникъ, прїѣзжающій въ Амстердамъ, не бываетъ въ Сардамѣ, чтобы только взглянуть на домикъ. Въ память посѣщенія его Государемъ Цесаревичемъ (нынѣ Императоромъ Александромъ II), вставлена въ стѣну мраморная доска съ именемъ Его Высочества и означеніемъ времени: «1839 года 17 апрѣля». При этомъ случаѣ Жуковский написалъ на стѣнѣ карандашемъ слѣдующіе стихи, покрытые послѣ стекломъ:

Надъ бѣдною хижиною сей
Летаютъ Ангелы святыя.
Великій Князь! благоговѣй:
Здѣсь колыбель имперіи Твоей,
Здѣсь родилась великая Россія.

Стихи прекрасны; но мысль несправедлива: не въ Сардамѣ, а въ селѣ Преображенскомъ колыбель новой Россіи.

6.

Въ числѣ лицъ, имѣвшихъ случай бесѣдовать съ Петромъ въ Лондонѣ, находился Салисбургскій епископъ Бюрнетъ, извѣстный обширною ученостію, непримиримою ненавистію къ католикамъ, измѣнчивостію политическихъ правилъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ паденія благодѣтеля своего Іакова II и воцаренія въ Англіи принца Оранскаго. Въ исторіи своего времени, *History of his own times*, изданной по смерти автора въ 1723 году, Бюрнетъ оставилъ невѣрное и пристрастное описаніе Петра (II. 221), на которое мы обратимъ вниманіе въ концѣ нашего сочиненія, при разборѣ мнѣній современниковъ и потомковъ о великомъ Царѣ.

7.

Большая часть подробностей пребыванія Петра въ Вѣнѣ заимствована изъ *Ceremonial-Protokolle des K. K. Oberst-Hofmeistersamtes in Wien*, подъ статью *Menfis Junius 1698. Mosco*

vitische große gesandtschaft, wobey der Czar selbst gewesen. Это любопытное собраніе официальныхъ журналовъ, въ родѣ нашихъ статейныхъ списковъ, хранится въ вѣдомствѣ императорскаго оберъ-гофмейстера въ Вѣнѣ. Указаніемъ на него я обязанъ столь же лестному; сколько и нежданному содѣйствію князя Меттерниха, который, открывъ мнѣ въ 1845 году доступъ къ дѣламъ времени Петра въ Тайномъ Государственномъ Архивѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ далъ знать, что въ вѣдомствѣ оберъ-гофмейстера вѣроятно найдутся свѣдѣнія о пребываніи Петра въ Вѣнѣ, и приказалъ сообщить въ канцелярію Архива, гдѣ я занимался, относящееся къ концу XVII столѣтія собраніе *Secretorial-Protokolle*.

7—9.

8.

Все подробности извлечены изъ подлиннаго Розыскаго дѣла, въ 17 огромныхъ свиткахъ, хранящагося особо въ Государственномъ Архивѣ при министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ. Изъ приложенной къ нему описи 1721 года видно, что все документы, по крайней мѣрѣ съ того времени, уцѣлѣли. Первый свитокъ состоитъ изъ статейнаго списка розыска, бывшаго подъ Воскресенскимъ монастыремъ; въ остальныхъ 16 свиткахъ заключаются подлинные допросы стрѣльцовъ въ селѣ Преображенскомъ и другіе документы, нами упомянутые въ своемъ мѣстѣ.

9.

Шафировъ въ *Разсужденіи о причинахъ войны Шведской* такъ объясняетъ цѣль путешествія Петра (изд. 1716 г. въ листъ, стр. 23): «Мнѣмъ, что не токмо всей Европѣ, но и инымъ отдаленнымъ народамъ извѣстно, какъ Его Царское Величество, «вышѣ благополучно государствующій Петръ Первый, побужденъ острымъ и отъ природы просвѣщеннымъ своимъ разумомъ «и пожелательствомъ видѣть Европейскія политизованныя государства, которыхъ ни онъ, ни предки его, ради необыкновенія въ томъ по прежнимъ обычаямъ, не видалъ, дабы притомъ «получа искусство очевидное, потомъ, по прикладу опытныхъ, «своихъ пространныхъ государствъ, какъ въ политическихъ, такъ «и въ воинскихъ и прочихъ поведеніяхъ, учредить мого, такожъ «и своимъ прикладомъ подданныхъ своихъ къ путешествію «въ чужіе края и воспріятію добрыхъ нравовъ и къ обученію «потребныхъ къ тому языковъ возбудить». Шафировъ, находившійся при посольствѣ переводчикомъ, конечно долженъ былъ

9—10. знать, за чѣмъ Петръ отіравился за границу, и свидѣтельство его въ семъ случаѣ тѣмъ важнѣе, что составленное имъ *Разсужденіе* читалъ въ рукописи и дополнялъ самъ Государь. При всемъ томъ главною цѣлью путешествія Петра было изученіе морскаго дѣла: въ этомъ удостовѣряють, кромѣ предисловія къ морскому уставу и памятной записки предъ отъѣздомъ, приведенной въ I главѣ III тома, всѣ дѣйствія Царя за границею, продолжительное пребываніе на верфяхъ, наемъ иностранцевъ исключительно для морской службы и кораблестроенія. Мысль преобразовать государство родилась въ умѣ Петра уже за границею, но она еще долго оставалась неясною, неопредѣленною, и государственное устройство измѣнялось постепенно, въ продолженіе всего царствованія Петра, по указанію опыта. Шафировъ писалъ чрезъ 18 лѣтъ послѣ путешествія, когда совершились многія полезныя перемѣны, не столько въ слѣдствіе поѣздки Петра, сколько въ слѣдствіе его гениальныхъ соображеній. Мысль наша подтвердится въ послѣдствіи многими фактами.

10.

Изложенные, на основаніи статейнаго списка, переговоры полпомочныхъ пословъ въ Кёнигсбергѣ доказываютъ итель несомни по, что Царь въ то время не имѣлъ намѣренія воевать съ Швеціею. Въ послѣдствіи въ 1699 году бояринъ Головинъ объявилъ Шведскимъ посламъ, пріѣхавшимъ въ Москву для подтвержденія Кардискаго договора, что Россійскіе полномочные послы говорили въ Гагѣ на Далберга и Рижанъ бывшему тамъ Шведскому посланнику барону Лиліенроту; но вѣроятно мимоходомъ, не пастойчиво, не въ видѣ жалобы или протеста, потому, что въ статейномъ списокѣ посольства не сказано о томъ ни слова (что замѣтилъ и Голицевъ, *Доп. IV. 395*), да и баронъ Лиліенротъ королю своему не доносилъ.—Письмо Лефорта къ канцлеру Оксенштирнѣ, отъ 1 августа 1697 года изъ Липштадта, прописано въ статейномъ списокѣ полномочныхъ пословъ и напечатано въ рѣдкомъ и любопытномъ собраніи документовъ о Ливоніи въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, подъ заглавіемъ: *Livonica, oder einiger zu mehrer Erläuterung der mit Anfang des 1700 Jahrs in Lieffland entstandenen Unruhe dienlicher Stücke und actuum publicorum Fasciculus VI. p. 70—72.* Тамъ оно помѣщено на Латинскомъ языкѣ; по числу (20 августа ст. ст.) означено не вѣрно: послы пріѣхали въ Липштадтъ 31 іюля, выѣхали на другой день (см. *Юрналъ*)

и по статейному списку письмо отправили 1 августа. Приводимъ его вполнѣ изъ Livonica:

10.

Epistola Lefortii ad illustrissimum Senatorem, Praesidem Cancellariae et Acad. Upsal. Cancellarium, Dn. Comitem Benedictum Oxenstiernam.

Illustrissime et generosissime Domine Comes!

Quoniam satis certus sum de amicitia firma et amore mutuo, qui inter magnos Dominos nostros, Czaricam Majestatem, Dominum meum elementissimum, et potentissimum Dominum vestrum, Suam Regiam Majestatem, intercedit, sicut etiam de constanti affectu fidaeque vicinitate, quae inter ipsorum regna est, ideo ausus sum ad Excellentiam Vestram, Dominum ac Fratrem meum, pari intentione ac benevolentia amica literas hasce scribere: quibus simul aperire volui, jussu Domini mei elementissimi me legationem suscepisse, eamque ad obeundam nunc in itinere Hollandiam versus constitutum esse. Hic vero ex insperato relatum mihi est, in regno Poloniae Senatores quosdam, oblitos publici commodi, legum atque libertatis istius regni, planeque immemores foederis cum Principis Christianis adversus hostem sanctae crucis initi, pactorumque solenniter sancitorum, eligere atque in Regem regni Poloniae, ut et magni Ducatus Lithuaniae, sibi adoptare velle, ex voto atque clandestinis cum Gallo conventionibus, Principem Galliae Contium. Quem in finem communes Christiani orbis hostes, Sultanus Turcicus et Crimaeus Chanus, cooperantur, quod ut perficerent, legatis suis in Poloniam missis hactenus laboraverant, etiamnumque omni ardore laborant. Quod si vero ex voto conatus illorum feliciter procederent, atque praenominatus Princeps Contius regnum Poloniae adipisceretur, omnino inimicis sanctae crucis ingens gaudium obtingeret; foederatis contra Principibus Christianis, ne cogitata sua in actum deducere hostemque ipsum debellare possent, impedimentum difficilimum oboriretur. Quare necesse est, ut mature conationibus ejusmodi obviam eatur vafraeque machinationes communis Christianorum hostis Sultani Turcici et sociorum ejus caute praeveniantur. Atque in eo jam Dominum magnum nostrum Czaricam Majestatem, aequae ac Sacrae Regiam Majestatem vi pactorum Cardisensium aeterna fide stabilitorum, apprimè consentire et convenire credo, quandoquidem in iis exprimitur, ut alter alterius commoda quaerat omnique ea parte bene cupiat. Si vero Princeps iste Contius, gente Borbonica satus (*natus*), permitente ita Deo, regnum Poloniae atque Lituaniae assequeretur, quilibet vicinorum amicorum, quem diligenter caveret, adjunctum sibi cerneret. Quapropter conveniens duco, ut Domi-

10—11. nus magnus noster Czarica Majestas, et potentissimus Dominus vester, Sacra Regia Majestas consentiant in mutuum foedus adversus eum, ne hostes illi advertentes, quantum quisque bello adversus sanctae crucis hostes occupatus sit, noceant alterutri vicinorum Dominorum. Atque hocce jam propositum num placeat potentissimo Domino vestro, Sacrae Regiae Majestati, est, quod rogo, rescribat propediem Dilectio Vestra, Frater meus. Quod si Regiae Majestati id gratum visum fuerit, atque permittente Deo coronam Poloniae impetraverit Contius, tunc ego, qui ex Czarica Majestate speciale mandatum habeo ex Hollandia istud negocium tractandi, cum tota legatione Stockholmiam proficiscar, ut illud praesens perficiam et obsignem. Dum proinde expecto benevolam optatamque responsionem, commendo Dilectionem vestram, Dominum meum et Fratrem, omnipotentis Dei tutelae, qui sum

Liebstadii die 20 Aug. S. V.
Anno 1697.

Excellentiae Vestrae
promtissimus servus
Le Fort Gen. Am. Amb. extr.
V. Roy de Novogrod.

11.

Но всѣмъ признакамъ пытали стрѣльцовъ такимъ же способомъ, какъ описалъ пытку мѣтъ за 30 до того времени Кошпихинъ или Котошихинъ (*о Россіи, стр. 91*). «А устроены для «всякихъ воровъ пытки: сымуть съ вора рубашку и руки его «пазади завяжутъ, подѣтъ кисти, веревкою, обшита та веревка «войлокомъ, и подымутъ его къ верху, учинено мѣсто, что и «внебѣлица, а ноги его свяжутъ ремнемъ; и одишь человекъ «начь вступитъ ему въ ноги на ремень своею ногою, и тѣмъ «его оттягиваетъ, и у того вора руки стануть прямо противъ «головы его, а изъ суставовъ выдутъ бонъ.¹ И потомъ сзади «начь начнетъ бити по спинѣ кнутомъ изрѣдка, въ часъ боевой ударовъ бываетъ тридцать или сорокъ; и какъ ударитъ по «которому мѣсту по спинѣ, и на спинѣ станетъ такъ, слово «въ слово будто большой ремень вырѣзавъ пожемъ, мало не до «костей. А учиненъ тотъ кнутъ ремесный, плетеный, толстый, «на концѣ вязавъ ремень толстый, ширшою на палець, а «длинною будетъ съ 5 локтей. . . . И будетъ съ первыхъ пы-

1. Это первая степень пытки, называвшаяся *подъемомъ на окель*.

«токъ не виныся, и ихъ, спусти недѣлю времени, нытають «вдругорядъ и втретіе, и жгутъ огнемъ: связжутъ руки и ноги, «и вложатъ межъ рукъ и межъ ногъ бревно и подымутъ на «огнь; а инымъ, розжегши желѣзные клещи нарасно, лома- «ютъ ребра». Тоже разсказываетъ и Нерри: *The state of Russia, 1716. p. 217—219.*

12

Мѣста казней означены въ Розыскномъ дѣлѣ. Гваріентъ до- носилъ цесарю 17 октября, «что уже 6 октября (26 сентября) приготовлено было 60 висѣлицъ и что въ этотъ день положено было повѣсить 300 преступниковъ; но за часъ до казни одинъ 20-ти лѣтній малый, взятый стрѣльцами на Польскихъ грани- цахъ и вмѣстѣ съ нимъ осужденный на смерть, предъ бояри- номъ Троекуровымъ объявилъ, что онъ все откроетъ, и про- силъ остановить казнь одного изъ возмутителей, *Batska Girin*. Его послушали и онъ все разсказалъ, объявивъ, что виновни- комъ бунта были *Batska* и подполковникъ *Karpakow*, некреп- ній другъ князя В. Голицына. *Batska* послѣ 4 пытокъ сознался, что стрѣльцы возмутились по письму Софін, и объявилъ содер- жаніе письма».—Все это повѣрно: письмо открыто еще 21 сен- тября и содержаніе его разсказано Масловымъ.

13.

Въ доказательство, какъ ошибочно писали иноземцы о стрѣ- лецкихъ казняхъ, приводимъ подлинную перечневую вѣдомость о числѣ казненныхъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1698 года.²

«Въ нынѣшнемъ 207 году съ сентября 18 числа октября по 8-е число въ Преображенскомъ приказѣ изъ Иноземскаго приказу Колзакова, Чюбарова, Чорнова и Гундертмарка полковъ для розыску стрѣльцовъ въ присылкѣ 1021 ч. 11 сентября съ 30 по указу великаго государя по розыскамъ велѣно тѣхъ стрѣльцовъ казнить смертию: вѣшать по Бѣлому и Земляному городамъ и подѣ Новодѣвичьимъ монастыремъ и у четырехъ съѣзжихъ пѣбъ; а у той казни велѣно быть боярину князю М. Н. Львову, окольничьимъ князю Юр. Ѳ. Щербатову, Пв. Пв. Головину, С. П. Языкову.

2. Съ этою перечневою вѣдомостью согласны поименные списки стрѣльцамъ; неизвѣстно, отъ какого, почему не внесены стрѣльцы, казненные у боярина Львова 15 октября въ числѣ 98 (изъ нихъ 78 подѣ Новодѣвичьимъ монастыремъ) и болѣе 40 у его товарищей

13.

Казнено:

Сентября въ 30 день.³

У боярина князя М. Н. Львова	48 ч.	Чорнова п.
У окольничяго П. П. Головина	36 —	Чорнова —
У окольничяго князя Ю. Θ. Щербатова	17 —	Чорнова —
У него же	24 —	Гундертмарка п.
У него же	15 —	Колзакова п.
У окольничяго С. П. Языкова	56 —	Колзакова —
Въ Преображенскомъ отсѣчены головы	5 —	Чорнаго —
		201 ч.

Октября въ 11 д.⁴

У боярина князя М. Н. Львова	32 ч.	Чорнова п.
У окольничяго П. П. Головина	24 —	Гундертмарка п.
У окольничяго князя Ю. Θ. Щербатова	44 —	Гундертмарка —
У окольничяго С. П. Языкова	44 —	Чорнова п.
		144 ч.

Октября въ 12 д.⁵

У боярина князя М. Н. Львова	26 ч.	Колзакова п.
У окольничяго П. П. Головина	60 —	Гундертмарка п.
У окольничяго князя Ю. Θ. Щербатова	20 —	
У окольничяго С. П. Языкова	40 —	Гундертмарка п.
Подъ Дѣвичьимъ монастыремъ	59 —	
		205 ч.

Октября въ 13 д.⁶

У боярина М. Н. Львова у Покровскихъ воротъ	20 ч.	Колзакова п.
		Чорнаго п.
Подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ	40 —	Колзакова п.
Тамъ же	38 —	Чорнова п. Гундертмарка п.
Въ разныхъ мѣстахъ	43 —	
		141 ч.

Октября въ 17 д.⁷

Въ Преображенскомъ	99 ч.	Чюбарова п.
Тамъ же	4 —	Колзакова п.
Въ Преображенскомъ	2 —	Чорнаго п.
Тамъ же	4 —	Гундертмарка п.
		109 ч.

3. По словамъ Корба (р. 84 и 170—171) въ этотъ день казнено 253 ч. Кромѣ того 25 сентября (5 октября) 500 малолѣтнихъ, съ обрѣзанными носами и ушами, сосланы въ ссылку. (По документамъ сослано 100, по запискемъ въ правую щеку.) По его же словамъ 7/17 октября казнено 6. — Гваріентъ считаетъ казненныхъ 30 сентября 216 ч.

4. Корбъ пишетъ, что 11/21 октября повѣшено 250, р. 86.

5. Корбъ о числѣ казненныхъ 12/22 октября не упоминаетъ, говоря, что 13 октября повѣшено къ прежнимъ нѣсколько сотъ, по 4 у каждаго воротъ по обѣимъ сторонамъ, р. 171.

6. Въ Перечневой вѣдомости о казняхъ 13 октября не показано; о нихъ упомянуто въ именномъ спискѣ Львова.

7. Корбъ (р. 172) считаетъ 350, Горюновъ 110.

Октября въ 18 д.⁸

13—14.

Подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ	47 ч. Чубарова п.
На Красной площади	10 —
Въ Преображенскомъ	6 —

63 ч.

Да распоновъ 2.

Не казнено за малолѣтствомъ, а баты кнутомъ на козлѣ, заклемены въ правую щеку и сосланы въ Сибирь 193 ч.

Октября въ 21 д.⁹

На Красной площади колесованы стрѣльцы Чубарова полка Пв. Колокольцовъ, Ал. Сучковъ».

Гваріентъ доносилъ цесарю 17 октября, что предъ началомъ казни 10 октября (30 сентября) самъ Петръ собственною рукою отрубилъ головы пятерымъ стрѣльцамъ въ Преображенскомъ. Тоже повторилъ Корбъ (р. 84), который потомъ рассказываетъ, что 2 января 1699 (23 декабря 1898), при казни Азовскихъ мятежниковъ, царь отрубилъ голову попу, а 14 февраля 1699 обезглавлены его рукою 84 стрѣльца. Въ документахъ нѣтъ о томъ ни слова. Другіе современники и очевидцы, наприм. Гордопъ (Патрикъ и Александръ), Мерри, Шейеръ, также молчатъ. Гваріентъ и Корбъ писали *по слуху*, въ чемъ и сами сознаются. И потому свидѣтельство ихъ болѣе, чѣмъ сомнительно.

14

Время пострѣженія царевнъ Софіи и Марѣи изъ актовъ видно. Въ надписи на гробницѣ Софіи (*Древ. Рос. Виз. XIX. 294*) сказано, что «она преставилась 1704 году іюля въ 3 день на первомъ часу дни; отъ рожденія ей было 46 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ, 16 дней; во младенцѣхъ была 5 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ, 12 дней; въ схимонахннхъ преименовано имя ей прежнее «Софія, и погребена въ церкви пресв. Богородицы Смоленскія (въ Новодѣвичьемъ монастырѣ) іюля въ 4 день.» Какъ лѣта всей жизни, равно и годъ кончины означены въ сей надписи

8. Корбъ пишетъ (р. 89 и 172), что въ этотъ день одна похъ повѣшена, другой обезглавленъ, два брата колесованы и 250 стрѣльцовъ повѣшены подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ.— По списку Львова колесованы Остапка и Елеска Калистратовы; повѣшены у Туинской изби раснона Бориско Левонтьевъ.

9. Изъ списка казенныхъ у боярина Львова. Выписка изъ суднаго дѣла о казни стрѣльцовъ, помѣщенная въ Актахъ Археогр. Экспед. (IV. 463), также въ Поим. Собр. Закоп., отнесена неправильно къ 30 сентября, потому что въ ней говорится уже о казни Колокольцова и Сучкова. Розмыкъ имъ былъ 15 октября, а казни 21 октября.

- 14—15. вѣрно (Софія родилась 17 сентября 1657 года), то можно заключить, что и въ численіи времени, проведеннаго царевною въ пиюкняхъ, ошибки нѣтъ. Въ такомъ случаѣ Софія пострижена, по окончаніи розыска перваго партіею стрѣльцовъ и по наказаніи преступниковъ, 21 октября 1698 года. Для продовольствія ея отпускалось ежегодно отъ двора разныхъ припасовъ на 5.144 руб. 13 ал. по 4 деньги. См. *розметную книгу 1700 года* въ Россійскомъ магазинѣ Туманскаго, I. 224. Тамъ она названа «Великою государынею пиюкою Сусанною Алексѣвною».

Время заточенія царевны Марѣи въ дальній монастырь записалъ Корбъ (р. 94), именно $\frac{2}{12}$ полбѣря 1698 года. Въ розметной книгѣ 1700 года (Тум. I. 229) она показана въ Александровой слободѣ въ Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, подъ именемъ великой государыни пиюки Марѣи Алексѣевны. Шевыревъ, бывшій въ Александровѣ слободѣ (нынѣ городъ Александровъ), видѣлъ гробницы Марѣи и сестры ея Θεодосіи въ отдѣльной усыпальницѣ подъ церковью Срѣтенія Господня, но неправильно сказалъ, что Марѣа скончалась 1697 года вмѣсто 1707 (См. его *Полздуку*, I. 43). Предъ входомъ въ усыпальницу у окна находится портретъ Марѣи, превосходно переданный въ *Древностяхъ Россійскаго государства*, выпускъ IV.

15

Письма царевны Екатерины Алексѣевны составляютъ въ розыскомъ стрѣлецкомъ дѣлѣ отдѣльный столбецъ; ихъ три, и всѣ они въ копіяхъ. Письма сии должны относиться ко времени стрѣleckаго розыска.

«Въ письмахъ царевны Екатерины Алексѣевны, каковы она послала къ Марѣѣ Протопоповой⁴⁰ съ сторожемъ Ваською, написано:

Въ первомъ:

«Пожалуй, для Бога, matka моя, съѣзди ты сегодня или утре съ матерью своею⁴¹ къ Сорокину въ домъ, только мочно будетъ съ нею видѣться, да и молвь ты тихонько съ Вахромѣвною,⁴² чтобъ мать твоя не вѣдала:

40. Бывшей постельницѣ; содержалась въ Преображенскомъ приказѣ.

41. Пиюжка Анна Краморша, содержалась у Хабарова.

42. Домна Вахромѣва содержалась подъ карауломъ у Сорокина въ томъ, что она отъ царя и къ роспонѣ съ Верзу письма нашивала и по того роспону на Кострому ѣздила.

«Такъ ей молвы: «для-де Бога не торопись, молись Богу. Будеть-де тебя спросятъ: «почему-де ты пона знаешь?» такъ бы молвила: «какова пона?» Буде скажутъ какова, такъ бы молвила: «кто сказываетъ, что я его знаю?»

«Буде старица станетъ про меня что говорить, что будто ко мнѣ хаживала: одно бѣ крѣпко въ томъ стояла, что «не знаю, ни вѣдаю и не хаживала къ ней».

«А буде уже невозможно того не сказать ей, что-ея не знаетъ, такъ бы только сказала, за нужду, буде старица въ чемъ уличить, что она гдѣ ее съ нимъ видала, такъ бы къ тому слову сказала: «только изъ знакомства, что онъ прихаживалъ къ Марѣѣ Ивановнѣ и бивалъ челомъ о скуфѣѣ, такъ иное сама не выдетъ на лѣстницу, да меня высымала сказать ему, что скажетъ: добро, пошло къ патриарху побить челомъ. А больше того не знаю ничего, хотя уже умереть». Много бы словъ тѣхъ не плодила.

«Буде и про то станутъ спрашивать, что «почто ты прежде сего ѣздила на Кострому?» Такъ бы сказала: «ѣздила я въ монастырь въ Нерехту съ мпlostынею; въ тотъ годъ недородъ былъ хлѣбу; такъ-де старица, была ль у царевны и гдѣ бывала постельщица, такъ-де она была челомъ, что съ голоду они пропадаютъ: такъ-де царевна Софія послала денегъ на хлѣбъ».

«А на Кострому почто ѣздила?» Такъ бы сказала: «что ко мнѣ Псупова заѣзжала по нее». Чтобъ не торопилась; буде спросятъ, такъ бы и сіе сказывала; а буде не спросятъ, такъ бы не говорила.

«А буде и про то спросятъ; «почто де вы съ нею были на Костромѣ?» такъ бы сказала: «что денегъ займывала въ Шатскомъ монастырѣ».

«А про нынѣшнее буде спросятъ: «почто ты ѣздила на Кострому?» такъ бы сказала: что «къ свекру и свекрови ѣздила видѣться». И про то буде спросятъ: «вѣдаетъ ли царевна, что ты поѣхала?» такъ бы сказала: «что не вѣдала».

«Буде и то спросятъ: «денегъ какихъ не давала ль на дорогу?» «никакъ; только пожаловала мнѣ въ тѣ поры, какъ замужъ я вышла, такъ я приходила къ Степану Савичу и была челомъ, такъ пожаловала мнѣ на замужество 5 рублей; а больше того я не видала ничего». Буде спросятъ: «для чего замужъ вышла?» такъ бы сказала: «что дѣться негдѣ стало». «Для чего-де съ царевною не поѣхала?» такъ бы сказала: «что занемогла, за тѣмъ не взял съ собою».

«Буде спросятъ и о томъ: «прихаживала ль къ намъ коли?»

15. одно бы говорила: «что не хаживала; будетъ-де какая и нужда, такъ-де Степану Савичу бивала челомъ». А буде про то спросить: «гдѣ жила теперь?» такъ бы сказала: «что за Ницкиными вороты».

«Буде спросить про то: «для чего ты выѣхала съ Костромы на подворье?» такъ бы сказала: «что до пожарнаго времени жила въ подклеть у Поборскаго; а какъ погорѣлъ, такъ испросилась на время на подворье, недѣли съ три пожила, и затѣснотою оттудова сошла въ иное мѣсто». А буде не спросять, что гдѣ жила и про то подворье не спросять же, не вели ей поминать самой, и про письма ни про какія поминать ей не вели, ни про него. Хоть и спрашивать стануть про письма, что «не нашивала ль какихъ писемъ?» одно: «что не нашивала, хоть умереть готова».

«Буде и про то спросить: «не теривала ль ты какихъ писемъ?» «никакъ, хоть умереть готова, что ничего не знаю, ни вѣдаю». Лучше однова стерпѣть, помилуй Богъ! Авось о этомъ и не спросять у нее. Ты ей ростолкуй хорошенько, только можно; поговори ты съ нею: буде про сіе не стануть спрашивать, такъ бы и не заводила про сіе говорить сама.

Во второмъ:

«И мужъ бы ея Вахромѣвной не сказывалъ того, что она къ намъ хаживала, и что мы вѣдаемъ, что они поѣхали къ Костромѣ; чтобъ въ одно слово говорили, что жена, тобъ и мужъ сказалъ. А какъ въ словахъ разобьются, такъ худо будетъ.

«И про то бѣ не сказывалъ, что мужъ-отъ Вахромѣвинни въ ту пору, какъ мы сидѣли заперты въ Верху лѣтасъ, такъ онъ отъ пона прихаживалъ съ словами къ Вахромѣвной, и письмо однова принесъ къ ней; чтобъ этого не сказалъ. Вѣдѣть этому свидѣтеля: только они два. Только можно, мужу Вахромѣвинну это молвь ты, чтобъ про сіе не поминалъ, ни про деньги, что съ ними къ пону послали денегъ 10 рублей: «онъ давно просилъ, будто у него то заимовалъ». Ужъ ты вычитай хорошенько письма.

«Да только можно, этакъ про все Вахромѣвной молвь ты, какъ писано: буде о чемъ спросять, такъ бы этакой отвѣтъ давала; а буде не спросять о чемъ, такъ бы и не поминала.

«А хотя и про иное про што и спросять, такъ бы иѣтъ доводчика, такъ можно въ томъ словѣ умереть.

«Пуще всего, писемъ чтобъ не поминала. Поговори ей про все такъ, какъ у меня писано, и скажи ей, что старица на нихъ

говорить про пона, а не иное дѣло. И съ мужемъ какъ бы ни-
будь поговорила.

15.

«Для Бога, ты этихъ словъ никому не сказывай, о чемъ пи-
сано, что съ ними говорить; не вѣрь ни въ чемъ, никому, ни
родному.

«И Дарьѣ бѣ кто молвилъ, чтобъ не торопилась, чтобъ писемъ
не помпала, что ко мнѣ писывали.

«Также бы, любо спросить про то: «не видала ли пона
въ Верху?» такъ бы сказала: «что одно, что хочу умереть:
ни знаю, ни вѣдаю». Буде спросить: «почто ѣздила прежъ
сего на Кострому?» такъ бы сказала: «что для денегъ въ Пнац-
кой монастырь». «На что деньги?» «Я-де не вѣдаю».

«Буде про то спросить: «почто къ попу ходили?» «Вахромѣв-
на позвала въ гости».

«Буде и про то спросить: «Не хаживалъ ли кто къ намъ сюды
бабъ и мужиковъ?» крѣпко бѣ говорили, что «никакъ».

«За чѣмъ-де ты съѣхала?» «Затѣмъ-де, что больна была
очень». А больше бы не говорила иныхъ словъ.

«И Окулинѣ бы ты молвила такъ: стануть спрашивать, не
хаживалъ ли кто къ намъ изъ женскаго полу или изъ мужеска?
одна бѣ говорила, что «никакъ, никто не хаживалъ».

«Про Вахромѣвну любо спросить: «не вѣдаетъ ли сестра,
какъ она ѣздила, или вы?» «не вѣдаемъ-де никакъ; къ намъ-де
ни близъ никто не хаживалъ». Чтобы и про тебя не сказывали
ничего.

«Пожалуй, для Бога, прпкажи всѣмъ пмъ, которые сидятъ,
какъ здѣсь писано, чтобъ ни себя, ни меня, ни людей не погу-
били. Моллись бы Богу, да пресвятой Богородицѣ, да Нико-
лаю Чудотворцу; обѣщались бы, что сдѣлать. Авось ли Гос-
подь Богъ всѣхъ насъ избавитъ отъ бѣды сея!

«Пошли ты по Толочанова, да распроси ты хорошенько про
старицу и про то, что она доводитъ въ чемъ на пона, и на
царицу и на меня. Догѣдайся о всемъ, да отпиши.

«А какъ Василей на перемѣну придетъ въ четвергъ, такъ
съ нимъ въ ту пору писемъ не посылай; осматриваютъ ихъ. По-
милуй Богъ, какъ найдутъ!

«Призови ты къ себѣ завтра Агаею Измайловскую. Вели ее
сыскать къ себѣ Василью, а она живетъ у Домны Деппсевой
въ Кисловкѣ. Какъ къ тебѣ ее привесть, такъ ты ей молвь:
«что-де ты хорошишься? отъ чего? До тебя-де и дѣла нѣтъ.
А коли бы-де дѣло было, гдѣ-де ухорониться отъ воли Божіей!»
Я-де по все посылаю, такъ не пришла. А съ ей намъ нельзя

15—16. говорить у церкви при солдатеѣхъ. Ты молвь ей: «помилуй-де Богъ отъ того! А какъ бы-де взяли, такъ бы-де вы, чаю, все выболтали, какъ хаживали, и какъ что, и какъ царевенъ видали. Не умори-де, для Бога! Хоть бы-де взяли, и вамъ бы-де должно за нихъ, государынь, и умереть! Не помпнай-де ты и про то, что писемы отъ Татьяны и отъ Дарьи нашивали. Въдѣ-де итъ свидѣтеля на то. И когда-де возмутъ такъ распросить, а вы-де наболтаете ни въсь что». Опомеди съ цео посылала денегъ два рубль на подворье зашто въ мешкѣ къ нему. И про этобъ не сказывала: итъ на это свидѣтелей; отнюдь бы не сказывала, что къ намъ хаживала. «Будетъ-де и побить челомъ о чемъ, такъ-де къ Степану Савичу хаживала». Поговори ей гораздо отъ меня.

«Опять повидайся ты съ Яшкою. Я велѣла къ тебѣ пмъ захать. Разговорись съ нимъ, какъ его имали, въ чемъ? Да и про то молвь: «помилуй-де Богъ! Какъ бы стали спрашивать, такъ бы-де вы много наболтали. Вамъ бы-де и умереть надобно за нихъ; въдѣ-де итъ свидѣтелей прямыхъ. Будетъ бы-де и присылали про то: что какіе горшки важивали? такъ-де сказали, что «въ Верху варили ходатая»; а про иное бъ и не помпнали. Хотябъ-де и спросили: «что не важивали ль-де писемъ?» такъ бы-де сказали: «хоть умереть въ томъ, что не знаемъ ничего, ни въдаемъ». А буде не спросятъ, такъ нечего и говорить ни про что, о чемъ не спрашиваютъ.

«Поговори имъ гораздо отъ меня про сіе: хоть бы умереть; а словъ бы не было: итъ свидѣтеля.

«А для того про это пишу: ради всякого времени. Иногда и не въ томъ понадутся въ дѣлѣ, а про иное наболтаютъ. Вотъ, опомеди Яшку Вахрамѣвнѣй имали.

Въ третьемъ:

«И Дарѣ про то молвь, чтобъ не сказывали тѣхъ вракъ, что про старца Агаѣя ей сказывала, и куды-де она Васку посылала; о чемъ не спрашиваютъ, не вели того вратъ; о чемъ и спрашиваютъ, такъ въ чемъ итъ свидѣтелей, такъ нечего и говорить. Чтобъ моего имени не помпнали. И такъ намъ горько и безъ этого! Пожалуй, о всемъ вѣстно учини и повидайся съ нами».

16.

Объ учрежденіи ордена св. апостола Андрея Первозваннаго сохранилось современное свидѣтельство: Корбъ (*Diarium itineris in Moscoviam* на стр. 122) пишетъ, что $\frac{1}{2}$ марта 1699 года,

«Царское Величество установилъ кавалерскій орденъ св. апо- 16—17.
«стола Андрея, предписавъ носить крестъ такой, на какомъ
«обыкновенно изображаютъ св. Андрея, называемый иначе
«Бургундскимъ. Надпись на одной сторонѣ: *Св. апостолъ*
«*Андрей*; а на другой: *Петръ Алексѣвичъ, Владелецъ, Госу-*
«*дарь и Самодержецъ Россіи*. На оборотѣ имя царевича: *Алек-*
«*сѣй Петровичъ*. Орденъ сей учрежденъ для того, чтобы имъ
«украшались тѣ, которые начальствуя счастливо надъ арміею,
«храбростію спсали себѣ славу въ войнѣ съ Турками.
«Перваго кавалеромъ сего ордена пожаловалъ опъ боярина Го-
«ловина, который сего же вечера показывалъ орденъ господи-
«ну цесарскому посланнику, и пересказалъ ему содержаніе
«статута». Статутъ ордена св. Андрея Первозваннаго не былъ
обнародованъ до временъ императора Павла I. (См. *Пол. Собр.*
Законовъ XXIV. 17.908).

17.

Лефортъ оставилъ по себѣ одного сына, Генриха или Анд-
рея, который въ то время находился въ Женевѣ, куда опъ по-
сланъ былъ, въ отроческихъ лѣтахъ, предъ началомъ перваго
Азовскаго похода, 8 февраля 1695 г.,¹⁵ для воспитанія подъ
надзоромъ дяди своего Амадея Лефорта; причемъ Россійскіе го-
судари Іоаннъ и Петръ ласковою грамотою отъ 3 февраля
7203 года просили Женевскій Сенатъ имѣть объ немъ всевоз-
можное попеченіе. За мѣсяць до смерти, Лефортъ писалъ
къ Сенату, что опъ, по желанію короля Польскаго и согласно
съ волею Россійскаго Государя, намѣренъ отправить своего
сына въ Дрезденъ, для окончательнаго образованія, при особѣ
наслѣднаго принца Саксонскаго. Это предположеніе было, ка-
жется, въ связи съ другимъ важнѣйшимъ намѣреніемъ Царя:
послать собственнаго сына своего Алексѣя Петровича; о чемъ
писалъ генералъ Карловичъ изъ-подъ Риги въ февралѣ 1700
года. По смерти отца, Андрей Лефортъ возвратился въ Россію,
вступилъ въ Русскую службу и въ 1702 году былъ подпоручи-
комъ бомбардирской роты, но не долго: опъ умеръ вскорѣ по
взятіи Нотебурга.

Вдова адмирала Елизабетъ достигла глубокой старости: она
здоровствовала еще въ 1725 году, какъ видно изъ слѣдующей
любопытной пресѣбы ея (30 іюня) императрицѣ Екатерицѣ I
изъ Москвы: «Въ такой дряхлости и въ престарѣлыхъ лѣтахъ

15. Дневникъ Гордона.

- 17—18. обрѣтающаяся вдова покойнаго генерала Франца Лефорта жалуется на племянника своего генералъ-маіора Петра Лефорта, въ томъ: 1) Покойный Государь пожаловалъ мужу моему въ давнихъ лѣтъхъ вотчину,¹⁴ которая записана за Петромъ Лефортомъ, а мнѣ оставлена въ пожизненное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы я пользовалась доходами; но Петръ Лефортъ, управляя ею и пользуясь всѣми доходами, даже приплодомъ жеребятъ и скотины, принуждаетъ меня, по силѣ опубликованнаго указа, съ двороваго числа строить домъ въ С. Петербургѣ, хотя онъ будетъ наслѣдникомъ моей вотчины. 2) Требуется долга, который будто бы покойный сынъ мой задолжалъ отцу его въ Гепевѣ, съ интересами за 20 лѣтъ, но сынъ мой оставилъ въ закладъ много драгоценныхъ камней, въ чемъ я имѣю роспись. Кромѣ того, люди его надзираютъ здѣсь за мною, чтобы немедленно по смерти моей завладѣть всѣми вещами. Это меня по истинѣ сокрушаетъ, и я по совѣсти не могу на то позволить: ибо двоюродный братъ его, королевскій Польскій чрезвычайный посланникъ Яганъ Лефортъ въ равномъ градусѣ въ родствѣ со мною находится, и съ женою своею оказываетъ мнѣ сыновнюю любовь и почтеніе. Прошу ваше величество накрѣпко повелѣть Петру Лефорту, чтобы онъ оставилъ меня умереть въ покоѣ, не тревожилъ меня постройкою дома и Гепевскимъ долгомъ и не смѣлъ прикасаться къ моему имѣнію, а довольствовался вотчиною, которую получилъ отъ покойнаго мужа моего, ибо онъ не удостоился болѣе отъ меня получить». (*Кабинет. дѣла II. № 75*). Какое рѣшеніе послѣдовало на эту просьбу, не видно. О службѣ упоминаемыхъ въ семь мѣстѣ двухъ Лефортовъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

18.

Число судовъ, составлявшихъ эскадру, означено въ донесеніи Украинцева отъ 26 августа, безъ наименованія ихъ, также безъ имени капитановъ и числа орудій; тоже число *кораблей* показано въ журналѣ Крейса и въ письмѣ неизвѣстнаго капитана къ Витсену, напечатанномъ въ его Noord en Oost Tartaryen (по изд. 1783, стр. 593—597). Крейсъ приводитъ названія *кораблей*, имена *флагмановъ* и *капитановъ*, число орудій и экипажа; въ письмѣ къ Витсену названы только начальники судовъ и означено число орудій. Разность обобщихъ показаній весьма значительна.

¹⁴ Село Боголюбское въ деревняхъ 140 дворовъ за взятіе Азова. См. Походъ боярина Шениа, изд. 1773 стр. 244.

У Крейса:

18.

Имена начальникамъ:	Названія кораблей:	Число орудій:	Экипажъ:
1-я половинна:			
Командоръ Фохтъ	—	40	260.
Вышній Командоръ Петръ Михайловичъ	Апостоль Петръ	44 мѣд.	375.
Генералъ-адмиралъ	Пеусина	44	400.
Шаутбенахтъ Янъ-Резъ	Апостоль Павелъ	40	325.
Командоръ Мееръ	Копорье	36	280.
2-я половинна:			
Командоръ Валрантъ	Архангелъ Михаилъ	36	280.
Капитанъ Штеръ-фанъ-Памбургъ	Провиденція	40	300.
Вице-адмиралъ Крейсъ	Кутерма	40	300.
Капитанъ Сим. Рокеръ-Кипъ	Воронежъ	40	300.
Капитанъ Юнъ Бектавъ	Азовъ	40	300.

У Витсена:

Начальники судовъ.	Число орудій.
Voogt	26.
Tzaersche Majesteit	42. alles metael.
Admirael	50. half metael.
Sshout by Nacht	36.
Meyer	36.
Walrand	26.
Pamburgh	36.
Onder admirael	36. half metael.
Kapitein Kien	36.
Beekman	36.

Крейсъ замѣтилъ, что корабли тогда еще не имѣли названій, и онъ написалъ ихъ по своему мнѣнію. Также, вѣроятно, наугадъ записалъ онъ число орудій и экипажа: по крайней мѣрѣ изъ офиціальнаго донесенія Украинцева достовѣрно, что капитанъ Памбургъ командовалъ не *Провиденціею*, а *Крѣпостью*, и что на этомъ кораблѣ было не 40 пушекъ, какъ говоритъ Крейсъ, и не 36, какъ показано у Витсена, а 44. Въ экипажѣ было также не то число людей, какъ имъ означено. Изъ всѣхъ спихъ свѣдѣній вѣрно только то, что эскадра состояла изъ 10 кораблей (фрегатовъ) и изъ нѣсколькихъ меньшихъ военныхъ судовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

№ I.

ЦАРСКІЕ УКАЗЫ, РЕСКРИПТЫ И ЗАПИСКИ.¹

1.

Два собственноручныя записки, безъ означенія времени.²

1.
1—2

1) «Пишешь въ сей цыдулѣ, чтобъ во оную матерію³ прибавить укеусу ренскаго; а я еще и рецепта оной не имѣю. Пришли черезъ почту, не мѣшавъ. А въ письмахъ твоихъ тайныхъ буду я писать наверху или внизу чернилами, гдѣ пристойно будетъ, для признаки, такія слова: *Пожалуй, поклонись только одному моему генералу и побей челомъ, чтобъ пожелавъ не покинуть домишка, чтобъ не узнали. Да отищи, отъ кого это и изъ котораго города, чтобъ тамъ тамъ, если будемъ, въ семь онастися.*»

2) *Тайными чернилами:* «Присланы были отъ тебя съ симъ письмомъ три цыдулы, и изъ твоихъ двѣ малыя потерялъ, еще не помазавъ. И буде надобныя были, отищи опять; а если нѣтъ, не пиши. А въ третьей написана водка помазальная. А что и писалъ къ тебѣ объ сихъ росписяхъ, и тѣ росписи я на шелъ послѣ у Алексашки.

Внизу обыкновенными чернилами:

«Побей челомъ генералу, чтобъ не покинуть домишка».

2.

Андрею Андреевичу Виниусу, 1 апрѣля 1697.⁴

—†—

«Min Her Vinius.

«Вчерашняго дня прѣехали въ Ригу, слава Богу, въ добромъ здоровьи, и приняты господа послы съ великою честію; при

1. Списаны съ подлинниковъ, хранящихся въ Государственныхъ Архивахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Все, что писано рукою Царя, отмѣчено знакомъ: « »

2. По всей вѣроятности, въ началѣ перваго путешествія за границу въ 1697 году, къ Виниусу.

3. Тайныя чернила.

4. Было еще письмо изъ Повгорода, котораго въ собраніи нѣтъ. Виниусъ пишетъ въ отвѣтъ 26 марта: «Получивъ первую грамату изъ Повгорода, мы были за здоровье пословъ, кавалеровъ, а паче Государя, и такъ подгуляли, что Бахусъ со внукомъ своимъ Иванкою Хмѣльницкимъ падѣлся со смѣху». Написъ на оберткѣ во всѣхъ письмахъ Виниуса къ Государю за границу: *Мун Heer, мун heer Peter Michailowiz.* Въ самомъ письмѣ въ началѣ: «Пріятнѣйшій мой Господине»; въ концѣ: «а я всегда ко услугамъ твоимъ».

1.
2—3.

«которомъ вѣздѣ была изъ 24 пушекъ стрѣльба, когда въ замкъ вошли и вышли. Двину обрели еще льдомъ покрыту, и пѣшіе ходятъ, а саньми по севоднишний день ѣздили; и для того принуждены здѣсь нѣкоторое время побыть. До самой Риги ѣхали въ саняхъ, и путь только верстъ съ 50 худъ былъ гораздо; а идѣ будто зимою. Пространствѣ обо всемъ буду писать съ будущею почтою, для того, что сегодня обыкновенная почта не мѣшкала.

«Пожалуй поклонись всѣмъ знаемымъ.

«Изъ Риги, апрѣля въ 1 д.

«Piter».

«Здравствуйте съ праздникомъ Христова возстанія! А я чаю, что сія почта на свѣтлой недѣлѣ дойдетъ къ вамъ».

3.

Андрею Андреевичу Виниусу, 8 апрѣля 1697.

+

«Her Vinius.

«Сегодня поѣхали отсель въ Мптоу; а жили за рѣкою, которая вскрылась въ самый день Пасхи. Здѣсь мы рабскимъ обычаемъ жили и сыты были только зрѣніемъ. Торговые люди здѣсь ходятъ въ мантияхъ и кажется, что зѣло правдивые, а съ ямщиками нашими, какъ стали сани продавать, за копѣйку матерно лаются и клянутся; а продаютъ втрое.

«Вѣстей нѣкихъ никакихъ нѣтъ.

«За сими предавъ васъ въ сохраненіе Богу, просимъ знакомымъ и однокумпанцамъ должное отдать поклоненіе».

«Изъ Риги апрѣля въ 8 д.

«Piter».

На второй страницѣ:

«Пожалуй побей челомъ господину генералу, чтобъ пожаловалъ не погнулъ домишка нашъ».

Тутъ же приклеена записка:

«Сіе письмо покажи Гаврилѣ Пвановичу».

Далѣе все тайными чернилами:

«Солдатъ здѣсь, сказываютъ, 2780.

«Мы ѣхали чрезъ городъ и замокъ, гдѣ солдаты стояли на 5 мѣстѣхъ, которые были меньше 1000 ч.; а сказываютъ, что всѣ были. Городъ укрѣпленъ гораздо, только не додѣланъ. Зѣло здѣсь боятся, и въ городъ въ нѣкия мѣста и съ карауломъ не пускаютъ, и мало пріятны. Солдатамъ жалованья въ годъ, капрамамъ по 12, сержантамъ по 24, да всѣмъ по 3 бочки хлѣба.

«Какъ я сюда ѣхалъ, и не добъжая Риги, въ пѣкоемъ шипку «дворянинъ, подпивъ, говорилъ, что-де нашъ король⁵ въ Поль-шу въ корони прочить сына своего, да и войско къ тому уже «тайно, будто для Датчанъ, готовятъ, и деньги въ Польшу по-«сланы. И объ томъ объяви набольшимъ, чтобъ сколько мочно «въ томъ опасли и не допускали бѣ, хотя чрезъ резидента или «нарочнаго посла.

«Здѣ пр гораз (последняя строка вырвана).

1.
3—5.

4.

Князю Огдору Юрьевичу Рамодаповскому, 8 апрѣля 1697.

+

«Min Her Konih.

«Сегодня поѣхали отсель въ Митаву. Но понеже ничего «здѣсь къ службѣ вашего величества не обрѣлъ дѣла достой-«нѣйшаго, точію пѣкоторыя перевизи солдатскія, которыя по-«слалъ до господина генерала, понеже оныя вашему величе-«ству, яко недостойнѣйшая вещь, къ повизнѣ или удивленію; «по потщимся подѣ угодныя вещи вашему величеству искати».

«iv aldach kneh

«Изъ Риги, марта въ 8 д.⁶

«Piter».

5.

Андрею Андреевичу Виніусу, въ апрѣль 1697.

+

«Mun⁷ Her Vinius.

«Письмо твое, марта въ 26 д. писанное, мнѣ апрѣля въ 8 д. «отдано; за что благодарствую. Писалъ ты о вѣкторіи надъ «Татары отъ Полтавцевъ; а какъ она была, не назначилъ: «пожалуй, увѣдоми впредь.

«Государемъ, яко государское, и святѣйшему, яко святы-«тельское, отдаждь поклоненіе.

«Господамъ

«Алексѣю Семеновичу, Льву Кирилловичу, Автамону Ми-«хайловичу, Гаврилѣ Івановичу, Петру Івановичу, князь «Борису Алексѣевичу, Борису Петровичу, яко господское

5. Т. е. Шведскій. Карлъ XI умеръ 5 апрѣля 1697 года.

6. Въ подлинникѣ ошибкою марта, вмѣсто апрѣля.

7. Такъ въ подлинникѣ.

1.
5—7.

«отдаждь поклонение, и побей челомъ, чтобъ на особое письмо
«не покручинились, потому, что теперь ъдемъ въ Курляндію и
«почта ждать не хотѣла». ⁸

«Piter».

6.

Андрею Андреевичу Виніусу, 28 апрѣля 1697.

+

«Min Her Vinius.

«Сегодня поѣдемъ отсель въ Кюппенбергъ моремъ; а послы
«сухимъ путемъ послѣ насъ. Здѣсь я видѣлъ диковинку, что у
«насъ называли ложью: у пѣкотораго человека въ оптекѣ су-
«лемандра въ скляницѣ, въ спирту, котораго я вынималъ и на
«рукахъ держалъ; слово въ слово таковъ, какъ пишуть».

Послѣ сего тайными чернилами: «Моремъ для того поѣха-
«ли, что путь нашъ лежалъ на Полянію, ⁹ и опасаяся сихъ
«трезвыхъ, поѣхали моремъ, вѣдая, что въ сихъ людяхъ боль-
«ше худа, нежели добра, которые пышъ и себѣ злодѣи, не
«такъ что шимъ».

«Пзъ Либоу, апрѣля въ 28 д. ¹⁰

«Piter».

7.

Андрею Андреевичу Виніусу.

+

«Min Her Vinius.

«Сегодня поѣхали отсель въ Пилу на Любскомъ кораблѣ
«святаго Георгія. Къ прочимъ ко всѣмъ отписать не успѣлъ, и
«для того прошу всѣмъ, кому надлежитъ, отдать поклонение.
«А поѣзду нашему самовидецъ Яковъ Суравцовъ, который, про-
«водя насъ на корабль, отпущенъ уже съ дороги». ¹¹

«Piter».

8. Безъ означенія времени и мѣста. Покѣта Виніуса на оборотѣ: 1697. 27 апрѣля, 30 апрѣля Виніусъ писалъ: Святѣйшій Анникъ съ Пвашкою Хмѣльницкимъ много трудился о вѣкторіи Полтавцевъ съ Крымцами, у которыхъ они отогнали много лошадей и овецъ; Татаръ побѣди, и 25 живьемъ взяли.

9. Полягень—Польскій городъ.

10. Отъ сего же числа, Петръ писалъ Кириллѣ Алексѣевичу Нарышкину: «Min Her. Отпу-
«стѣлъ я Суравцова къ Москвѣ; вели ему дать подводу. А мы поѣдемъ отсель въ Кенинбергъ
«моремъ, а послы сухимъ путемъ. Емщиковъ отпустили съ Суравцовымъ. А которые смѣлки и
«снѣмщики сбѣжали, вели сыскать и кнутомъ путно выбить, воля по торгу, и наемъ доправить;
«а кто имамъ, скажетъ, Суравцевъ. Piter. Пзъ Либау Апрѣля въ 28 д.». Хранится въ Главномъ
Архивѣ въ Москвѣ.

11. Означеніе времени и мѣста оторвано. Вѣроятно письмо писано отъ Либау при отъѣздѣ въ Пилу, 2 мая 1697.

8.

Андрею Андреевичу Виниусу, 19 мая 1697.

+

«Min Her Vinius.

«Письма отъ многихъ ко мнѣ дошли; только мнѣ отданы не-
«давно, а пишу теперь, для того, что мы пріѣхали моремъ, а
«почта, сухимъ путемъ идучи, всегда посылаетъ въ руки дохо-
«дила, которые послѣ насъ полторы недѣли сюда пріѣхали; а
«почта сегодня ждать больше не хотѣла, и для того отвѣта на
«тѣ письма написать съ сею почтою не успѣлъ. Богу изволь-
«шу, съ будущею почтою отвѣтъ учиню, купно и про отъѣздъ
«панѣ отсель.

«За снѣмъ какъ космуждо, како достоитъ, прошу отдати по-
«клопеніе, возвѣщая о нескоромъ отвѣтѣ».¹²

«Пзъ Кюнипсберга, мая въ 19 д.

«Piter».

9.

Андрею Андреевичу Виниусу, 11 іюля 1697.

+

«Min her Vinius.

«Сего мѣсяца 3 днѣ пріѣхали мы сюды на Голандскомъ
«гольотѣ, слава Богу, счастливо; а послы пришли передъ устье
«на Бранденбургскомъ кораблѣ 6 д. и стояли по 8 д. за вели-
«кимъ противнымъ вѣтромъ; а сегодня поѣдемъ отсель прямо
«въ Голандскую землю. (А къ цесарю за тѣмъ не пошли, что
«ужъ на три года сдѣлано, и теперь дѣлать нечего; а чаемъ
«оний путь, назадъ идучи, воспріять и впредь союзъ продол-
«жить). Въ Пиллоу жили за елекціею Польскою, гдѣ сколько воз-
«можно дѣлали. Въ Польшѣ былъ два короля; только совершен-
«но чаемъ Саксонскому быть (хотя и дома у него учинилась за
«вѣру противность, однако, для воспріятія католичества, цесарь
«и папа его не покинутъ), и уже пришелъ давно въ 2000 на
«границу, и чаемъ нынѣ въ Краковѣ для коронованія; а объ
«де-Контѣ больше не слышать, да и въ елекцію большій сто-
«яльщикъ былъ примасть, котораго за то чуть не убили; а нос-
«политый народъ и слышать не хотѣлъ. Дай Богъ, чтобъ такъ
«совершилось! потому что сей курфиреть и нареченный король

12. Виниусъ 2 іюля 1697 года, уведомляя о полученіи Царскихъ писемъ изъ Кенигсберга отъ 19 и 29 мая (послѣднее въ собраніи нѣтъ), пишетъ: «29 іюня Федоръ Юрьевичъ такъ тракто-
валъ въ столовой генеральской въ Преображенскомъ, что едва отъ шумевшей сирѣббы стѣны
не обрывались, и многіе едва въ три дни оправиться могли».

1.
9—12.

«нашей, а не Французской стороны. Изъ Кюнинсберга приго-
ворилъ я и послалъ бумбордира; и о желѣзныхъ мастерахъ ра-
дѣемъ, сколько мощно.¹³ Пожалуй всѣмъ отдай поклоненіе; а
«за скоростію ко всѣмъ писать не успѣлъ, да и для того, что
«вчера былъ у коменданта».

«Изъ Кольберха, въ 11 д. іюля.

«Piter».

10.

Андрею Андреевичу Виніусу, 29 іюля 1697.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, іюля во 2 д. писанное, мнѣ 29 д. здѣсь отдано,
за которое благодарствую. И какъ будемъ въ Голландской зем-
лѣ, о мастерахъ стараться будемъ.

«А что въ тайномъ письмѣ, о томъ не сумѣвайся. Прежде
«сей почты, почта къ намъ дошла въ дорогѣ отъ Кольберха
«въ Нейгартѣ, въ 1 и 18 д. іюня писанныя, противъ которой
«для дороги отписать не успѣли»

«Изъ Мипдена, іюля въ 29 д.

«Piter».

11.

Андрею Андреевичу Виніусу, 31 іюля 1697.

+

«Min Her.

«Сегодня отсель поѣдемъ, и чаемъ въ будущій вторникъ быть
«въ Голландскую землю. Здѣсь вѣстей пныхъ нѣтъ; только, что
«Поляки зачали новую элекцію; а курфиреть здѣшній принялъ
«межъ де-Коптія и Саского посредство. А что сдѣлается, писать
«будемъ впредь».

«Изъ Шнаренберха, іюля въ 31 д.

«Piter».

12.

Андрею Андреевичу Виніусу, 17 августа 1697.¹⁴

+

«Min Her.

«Письмо твое я прінялъ, а отвѣдь учиню съ будущею поч-

¹³ Виніусъ 7 мая 1697 писалъ къ «Господину Петру Михайловичу»: какъ указомъ великаго Государя мнѣ велѣно построить заводъ изъ такихъ рудъ, которая прибыльна будутъ, и я смыскалъ зѣло добрую руду изъ магнита желѣзную, какой лучше быть невозможно, и во всей вселенной не бывало, чтобъ изъ магнита желѣзо плавить; притомъ же богатая—изъ 400 фунтовъ руды выходитъ 30 или 40 ф. желѣза, притомъ же такъ мягка, что пушки и мозжеры можно плавить; того для я прошу: поскорѣе послаамъ, чтобы въ Бранденбургіи, Саксоніи или Цесаріи, смыскали мастера доброго, умѣющаго и сталь лѣлать. Пожалуй, Господине, учини намъ дружбу; а я тебѣ воздамъ.

¹⁴ Благодаря за письмо Государя отъ 17 августа изъ Амстердама, Стрешневъ 17 сентября 206 года (1697) отвѣчалъ: «Четыре полка стрѣлцкіе, которые зимовали въ Азовѣ, велѣно пере-
вести къ Рамолановскому, въ полкъ Новгородскій; о чемъ посланы къ нимъ двои грамоты и
подьячіе, чтобы шли, цгдѣ не мѣшкая».

«тою, потому, что живемъ въ Сардамѣ, а здѣсь того со мною
«нѣтъ,¹⁵ а почта ждать не будетъ. Послы вчерась приняты го-
«раздо съ честію, и сегодня будутъ въ комедіи, а позавтрее
«фейерверкъ пусканъ будетъ. Вчерась я видѣлся съ господп-
«номъ Витцепомъ, который хотѣлъ намъ дѣло сыскать на
«Стратскомъ дворѣ. О Польскомъ дѣлѣ не пишу, что нынѣ
«къ вамъ ближе, неже къ намъ; однако надѣюся, все Саксонско-
«му быть, съ которымъ ты поздравлялъ. Дай Богъ совершенія!
«То чаю, что не злодѣи намъ будутъ.

«Снальщики, которые прежде насъ послапы сюды, выуча
«кумпасъ, хотѣли къ Москвѣ ѣхать, не бывъ на морѣ; чаилп,
«что все тутъ. Но адмиралъ нашъ намѣреніе ихъ премѣнилъ:
«велѣлъ имъ ѣхать въ Статъ еще ртомъ поср. . . .¹⁶

Piter.

13.

Андрею Андреевичу Виниусу, 31 августа 1697.

+

«Min Her Vinius.

«Письмо твое, іюля въ 23 д. писанное, мнѣ отдано, въ кото-
«ромъ пишешь о мастерахъ; о чемъ непрестанно печемся;¹⁷
«неправимъ векорѣ; также о письмахъ. О курфирстѣ Саксон-
«скомъ ложь. О Марчкѣ писалъ.

«Да въ прежнемъ письмѣ писалъ ты, что оскорбляются нѣ-
«которыя персоны, что я о Украелномъ дѣлѣ писалъ къ тебѣ, а
«не къ нимъ: и то мочно разсудить, что то дѣло великое, и яв-
«но писать нельзя; а того письма они не знаютъ,¹⁸ и мнѣ никакъ
«было писать нельзя.

«Здѣсь, слава Богу, все здорово, и работаемъ на Индѣйскомъ
«дворѣ. А иные пошли на море. А кто чему учится, о томъ я
«писалъ именно къ генералу.

«Миръ Французскій разорвался почитай (о чемъ подлинно
«съ будущею почтою писать буду). Только Французы перема-
«нили время, какъ я давно говорилъ».

«Изъ Амстердама, августа въ 31 д.

«Piter».

15. Т. е. всѣ бумаги Государя находились въ Сардамѣ.

16. Письмо безъ означенія времени; должно быть 17 августа, потому что, какъ видно изъ Юрназа, накануне послы имѣли вѣздъ въ Амстердамъ, а 17 августа были въ комедіи.

17. Виниусъ неоднократно повторялъ просьбу, чтобы послы приговорили для устраиваемаго ими завода мастеровъ пушечнаго, гранильнаго, сабельнаго, мушкетнаго и ушющаго сталь дѣлать.

18. Т. е. тайнаго.

1.
14

14.

*Князю Федору Юрьевичу Рамодановскому, 31 августа 1697.*¹⁹

+

«Min Her Kenih.

«Письмо твое государское отдаю, за которую, а паче въ день «святыхъ апостолъ незаплатную учиненную милость, многократно челомъ быю, и радъ, сколь могу услужить.

«Которые посланы по вашему указу учиться, все розданы по мѣстамъ:

«Иванъ Головинъ, Федоръ Плещеевъ, Иванъ Головинъ,²⁰ «Гаврило Кобылинъ, Гаврило Меньшиковъ, Верецагинъ, Александръ Меньшиковъ, Федосей Скияевъ, Петръ Гутманъ, Иванъ «Крапоткинъ, при которыхъ и Я обрѣтаюсь, отданы на Остѣ-индскій дворъ къ корабельному дѣлу.

«Александръ Кикинъ, Степанъ Васильевъ машты дѣлать; «Якимъ Моляръ, да Дьяконъ всякимъ водянымъ мельницамъ.

«Алексъ Борисовъ, Савва Уваровъ къ ботовому дѣлу; Федъ «Ионовъ, Иванъ Кочетъ парусному дѣлу; Тихонъ Лукинъ, «Петръ Кобылинъ блоки дѣлать.

«Гаврило Кошкинъ,²¹ Иванъ Владимировъ, Ермолай Скворцовъ, Алексъ Петелинъ, Ипатъ Мухановъ, Андрей Тишениновъ, Иванъ Спирявинъ пошли на корабли въ разныя мѣста «въ матросы.

«Александръ Арчиловъ поѣхалъ въ Гагу бомбардирству «учиться. Все вышеписанные розданы по охотѣ по тѣмъ дѣ-ламъ.

«Изъ Амстрадама, августа въ 31 д.

«Piter».

«Андрей Виниусъ велѣлъ милости твоей побить челомъ о «Марчкѣ²² кузнецъ; ему зѣло нуженъ. Благоволи его отдать, «а тамъ мочно процаются²³ и безъ него».

19. Напечатано у Голикова (Дѣян. XI. 52), съ ошибками; здѣсь помѣщается съ подлинника. Кабин. дѣл. отдѣл. I. к. 28.

20. У Голикова: Головкинъ.

21. У Голикова: Кошкинъ.

22. У Голикова: о Муракѣ. Виниусъ, 14 мая, изгоря просьбу о наймѣ кузнецовъ за границу, пишетъ: «А нѣмѣ я искалъ на Тулѣ въ кузечной слободѣ Русскаго мастера Марча (Марья) Евсеева, который можетъ заводъ построить. Онъ ученикъ Тулевина Никиты Антифеева (Деми-това). Оба они вѣдомы у князя Федора Юрьевича. Прошу засвидѣнія, чтобы Марча мнѣ отдалъ, и я тотчасъ стану заводъ заводить».

23. У Голикова: прилѣяться.

15.

Андрею Андреевичу Виниусу, 10 сентября 1697.

1.
13—16.

«Min Her Vinius».

Письма твои августа 6 и 13 дней мои отданы,²⁴ въ которыхъ пишешь ваша милость о мастерахъ: изъ тѣхъ мастеровъ, которые дѣлають ружье и замки зѣло доброе, сыскали и пошлемъ, не мѣшкая; а мастеровъ же, которые лютъ пушки, бомбы и прочее, еще не сыскали; а какъ сыщемъ, пришлемъ, не мѣшкая; а ради поспѣшенія изъ тѣхъ же мѣсть, гдѣ Бутманъ на Олонецкіе заводы сыскалъ, добыть возможно. Однакожь мы здѣсь сыщемъ такихъ; за что взялся бургомистръ Витценъ, только мною не вскорѣ.

Изъ Польши вѣдомость пришла отъ резидента, что совершенно коропуютъ Саского; а при де-Контин только кардиналъ и нѣкоторые сенаторы побольше, о чемъ, чаю, уже вѣдаете, да шляхты челоуѣкъ съ чотыреста. Миръ Французскій пакъ обновился и, чають, совершенно завтра или позавтрее совершится; о чемъ впрередъ писать буду. Вѣстей иныхъ никакихъ нѣтъ. А флотъ здѣшній еще на морѣ. А господа послы на той недѣлѣ поѣдутъ отсель въ Гагу.

Изъ Амстрадама, сентября въ 10 д. 1697. «Piter».

16.

Князю Федору Юрьевичу Рамодановскому, 13 сентября 1697.

«Довошеніе».

Вчерашняго дня приехали послы цесарскіе²⁵ къ нашимъ дворянинамъ съ такою вѣдомостью, что Господь Богъ подаль побѣду войскамъ цесарскимъ на Турокъ такую, что Турки въ трехъ окопахъ отсидѣться не могли, но изъ всѣхъ выбиты и побиты,²⁶ и побѣжали было чрезъ мостъ; но цесарцы со своихъ батарей по мосту стрѣлять стали. Турки, видя то, стали бросаться въ воду; а цесарцы сзади рубить, и такъ въ конецъ Турковъ побили и обозъ взяли.²⁷ На томъ бою убито Турковъ 20.000

24. 6 августа Виниусъ писалъ: «Въ Польшѣ учинился королевъ-не Турецкой страны другъ, по такой, котораго острогу оружія бусурманы въ полѣ уже видѣли.» Снова проситъ о мастерахъ: «желѣзо предивное изъ магнита. Изволь ловляться; мною, отъ битія міра заводокъ изъ магнита не бывало».

25. У Голицева: *царскіе*. См. Дѣян. XI 54.

26. Слово *побиты* у Голицева пропущено.

27. Ири Центъ.

1.
16—17.

или 2000,²⁸ межъ которыми великій визирь и янычарскіи ага. Паше сказываютъ, будто и солтанъ убитъ; но про то подлинно не вѣдаютъ. На томъ же бою взято 72 пушки мѣдныхъ и 6.000 телѣгъ. Генералиссимусомъ надъ цесарскими войсками былъ арцуха Савойскаго братъ, молодой человекъ, сказываютъ,²⁹ 27 или 28 лѣтъ, и этотъ бой былъ ему первый. А какъ тотъ бой начался и вершился, порядкомъ еще не вѣдаютъ и сами цесарскіе послы: ждутъ вскорѣ. А съ сею вѣдомостью приобѣжалъ парочный гонецъ изъ Вѣны наскоро.

«Сіе донесли, опытымъ триумфомъ вамъ, государю, поздравляя, «просимъ, дабы, по благодареніи Богу, всякое веселіе при «стрѣльбѣ пушечной и мушкетной отправлено было.³⁰

Изъ Амстрадама, сентября 13 д.

«Piter».

17.

Андрею Андреевичу Виниусу, 1 октября 1697.

+

«Mi Her Vinius.

«Письмо твое, августа въ 23 д. писанное, мнѣ отдало, «въ которомъ пишете о мастерахъ, и мы о томъ съ Витценомъ «радѣемъ, сколько мочно. А что желаютъ писемъ, и въ томъ «сколько мочно пишемъ, потому что ѣздимъ кое куда, а пмеп- «по нынѣ, по двумъ почтамъ прошлой и сегодня пятницѣ, от- «писать за ѣздой въ Гагу и за пнымъ не успѣлъ къ полудню, «и о томъ прошу всѣхъ, чтобъ не сумнѣвались въ томъ (пото- «му что иное за недосугомъ, а иное за отлучкою, а иное за «Хмѣльницкимъ не исправивъ), потому что здѣсь, слава Богу, «все здорово. Миръ, кромѣ цесарскихъ, подписанъ, а не раз- «мѣнялся: сроку еще на 6 недѣль. О бою еще прибавку Стиля «писалъ къ посламъ нашимъ, что побито 2.400 ч., пушекъ «120 взято. О чемъ хотя, чаю, и вѣдаете, однако оставить тако- «го дѣла не хотѣлъ.

«За спмъ пожалуй всѣмъ по достоинству отдай поклоненіе. «А пространнѣе съ будущею почтою писать буду.

«Изъ Амстрадама, октября въ 1 д. 1697».

«Piter».

28. У Голицева 22.000.

29. Слово *сказываютъ* у Голицева пропущено. Принцу Евгению Савойскому, побѣдителю при Центѣ, было тогда 34 года.

30. Стрешневъ, письмомъ отъ 14 октября къ «Камендору Петру Михайловичу», благодаря за извѣстіе о побѣдѣ цесарцевъ надъ бусурманами, уведомляетъ вчера у Преображенскаго князя было много пушечной стрѣльбы, также пишеть и ѣздой были издохлевы, такъ, что ные и спали тамъ. (Каб. дѣл. Отд. II. кн. 55).

18.

*Андрею Андреевичу Виниусу, 5 октября 1697.*I.
18—19.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое сентября 7 д. мнѣ отдано октября въ 5 д., въ которомъ пишешь о мастерѣ съ Тулы, о чемъ я давно писалъ князь Федору Юрьевичу;³¹ также пишешь о великихъ дождяхъ и грязяхъ, что у васъ пылъ; и о томъ дивимся, что на такой высотѣ такая грязь. Мы здѣсь и ниже воды живемъ, однако сухо.

Сегодня Адамъ Вейтъ писалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ подтверждая о бою, котораго онъ подлинный свидѣтель есть, понеже между побѣдителемъ и самъ частію былъ, что такое множество побито, что на рѣкѣ по мертвымъ тѣламъ ходить можно было, будто по мосту, и такой побѣды отъ зачатія сей войны не бывало. Притомъ же пишетъ, что пѣкоторый наша взялъ въ полонъ, который передъ генералиссимусомъ цесарскимъ и передъ всѣми генералами роспрашивавъ, въ которомъ роспросѣ межъ прочими словами сказалъ, что-де у нихъ пылъ есть такое пророчество, что въ 1699 году Царьгородъ взять будетъ отъ Русскихъ; о чемъ и прежде сего слышали, только не отъ такихъ знатныхъ. Въ чемъ да будетъ воля Господня, отъ Котораго побѣды происходятъ, и волею Его высятся и ни вочто премѣняются!

Изъ Амстрадама, октября въ 5 д.

«Piter».

19.

Андрею Андреевичу Виниусу, 14 октября 1697.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, писанное октября въ въ 9 д.,³² я принялъ, въ которомъ пишешь, что отъ меня изъ Клева и изъ Шимвегена письма не было: и то для того, что я отъ Везеля ѣхалъ Реною направо чрезъ Рейсъ и Эмерикъ на Амстрадамъ; а какъ пріѣхалъ въ Сардамъ, писалъ.

Тутъ же пишешь о Кондратьѣ Оомичѣ: и то, хотя не хочется всякому, быть такъ.

31. Письмомъ отъ 4 октября Виниусъ благодарилъ за отдачу кузнеца Мартка.

32. Должна быть описка, вмѣсто сентября: въ пять дней письмо изъ Москвы въ Амстердамъ послѣть не могло. Виниусъ въ письмѣ отъ 10 сентября сѣтовалъ, что давно никакихъ извѣстій въ Москвѣ не получаютъ.

1.
19—20.

О флотѣ городскомъ и здѣсь то же думаютъ.

Миръ съ Французомъ конечно совершился.

Здѣсь зѣло тужать, что Остѣиндскій флотъ еще не бывалъ, также Страцкій и Вестѣиндскій; а изъ Грулантъ и изъ Остѣзей пришли въ цѣлости. Здѣсь зѣло великія буря были, отъ которыхъ въ разные времена 6 воинскихъ кораблей пропало у Тесель и у Фли совсѣмъ; да и съ адмиральскаго машты всѣ сѣкли, и донынѣ еще въ Тесель не вошелъ; и о томъ гораздо печалится, также и о другихъ большихъ корабляхъ, которые еще также не въ вѣдомѣ. А сюда изъ флота пришло фрегатовъ съ 8, да одинъ бригадиръ, котораго капитанъ мнѣ такъ сказывалъ, что онъ бывалъ въ Остѣиндѣ шесть разъ, а въ Вестѣиндѣ четыре, также и въ иныхъ мѣстахъ, а такова вѣтру никогда не видывалъ.

Здѣсь погода метется; только стужа не велика: такова, какова живетъ въ первыхъ числахъ сентября на Москвѣ.

Де-Контей подѣ Гданскъ пришелъ во 6 фрегатахъ малыхъ, а на землѣ по ся поры еще не почевалъ. Въ городъ Гданскъ его не пустили съ войскомъ и собрали на отпоръ 6.000; и для того король Французскій приказалъ всѣмъ капорамъ Гданскіе корабли брать. Войска де-Контей панялъ только еще 400 человекъ; хотя много даетъ, да никто нейдетъ; и для того чаемъ, что при помощи Божіей, ничего не сдѣлавъ, домой пойдетъ.

«Пожалуй, поклонись всей нашей кумпаніи».

Изъ Амстрадама, октября въ 14 д.

«Piter».

20.

Андрею Андреевичу Виниусу, 29 октября 1697.

+

«Min her Vinius».

Письма твои, сентября 17 и 24 д. писанныя, мнѣ отданы октября въ 26 д., изъ которыхъ выразумѣвъ, благодарствую. А что пишешь о мастерахъ желѣзныхъ, что въ томъ дѣлѣ бургомистръ Виццинь можетъ радѣніе показать и сыскать: о чемъ я ему непрестанно говорю; а онъ только машетъ день за день, а прямой отвѣдъ по ся поры не скажетъ; и если бы онъ не промыслилъ, то надѣюсь у короля Польскаго чрезъ его посла добыть не только желѣзныхъ, но и мѣдныхъ.

«Здѣсь еще тепло такъ, что можно въ холодномъ платѣ ходить».

«Миръ съ Французомъ учиненъ, и третьяго дни былъ «фейерверкъ въ Гагѣ, и здѣсь дураки зѣло рады, а умные не

«рады, для того, что Французъ обманулъ, и чають вскорѣ
«опять войны, о чемъ пространнѣ буду писать впредь».

1.
20—22.

Изъ Амстрадама, октября въ 29 д.

«Piter».

21.

Андрею Андреевичу Виниусу, 11 ноябля 1697.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, октября 1-го числа писанное, мнѣ отдано
октября въ 29 д. и за вѣдомость всякую благодарствую.³³ Здѣсь,
слава Богу, все здорово.

Остѣпенскихъ пришло два корабля; а достальные прѣстали
въ Аглинскую землю, которыхъ ожидаютъ вскорѣ.

Изъ Амстрадама, ноябля въ 11 д.

«Piter».

22.

Князю Федору Юрьевичу Рамодановскому, 17 ноябля 1697.

+

«Min Her Kenih».

Письма ваши государскія три на сей почтѣ мнѣ отданы,
въ которыхъ изволите объявить о триумфѣ и радости о побѣдѣ
брата и союзника вашего великаго государя его цесарскаго
величества: чтобъ и впредь Господь Богъ какъ отъ союзныхъ,
пачеже отъ вашихъ войскъ, папвляющею радостію ушеса ваша
наполнялъ. Здѣсь, слава Богу, все здорово. Холони ваши госу-
дарскіе, господа послы, со веѣми при нихъ будущими въ до-
бромъ здравіи обрѣтаются. Иныхъ вѣстей никакихъ нѣтъ; а что
будетъ дѣлаться, и о томъ буду писать.

«Рихмана изволь отпустить; только изволь его спросить: по
«какую? Потому что у него три жены есть подлинно, и те-
«перь живы.

«Челомъ быю, и паки челомъ быю за учипешный триумфъ; а
«мы, услыша про то, тотчасъ напсавъ граммату соотвѣтству-
«ющую, послали къ цесарю; а безъ того было пельзя учп-
«нить».

Изъ Амстрадама, ноябля въ 17 д.

«Piter».

³³ Виниусъ отъ 1 октября уведомлялъ о полученіи Царскаго письма отъ 17 августа и благо-
дарилъ за отлачу ему кузнецъ Марка.

1.
23—26.

23.

Андрею Андреевичу Виниусу, 17 ноября 1697.

+

«Mi Her Vinius.

«Письмо твое октября въ 15 д. отдано, за которую вѣдомость благодарствую; а что пишешь, будто о побѣдѣ надъ «Турки къ тебѣ письма не было: развѣ утерялось, а я писалъ».

Изъ Амстрадама, ноября въ 17 д. «Piter».

24.

Андрею Андреевичу Виниусу, въ ноябрь 1697.

+

«Min Her Vinius.

«Письма по двумъ почтамъ дошли; только сегодня за нѣкоторую нуждою отписать ко всѣмъ не успѣлъ. Пожалуй, поклонъ «отдай кому надлежитъ, чтобъ о томъ не покручинились; что «впредь исправлю. А мы, слава Богу, здоровы.³⁴

«Piter».

25.

Андрею Андреевичу Виниусу, 27 ноября 1697.

+

«Min Her Vinius».

Письмо, октября 29 д. писанное, мнѣ отдано ноября въ 26 д., за которое благодарствую. Здѣсь, слава Богу, все добро; а вѣстей никакихъ нѣтъ; только вчерашняго дня пришедшая почта принесла намъ зѣло радостныя вѣсти о храбрѣмъ отпорѣ Тованскихъ сидѣльцовъ (и спмъ вамъ взаимно поздравляемъ), «понеже» той побѣды причиною они одни сидѣльцы.³⁵

Изъ Амстрадама, ноября въ 27 д. «Piter».

26.

Князю Федору Юрьевичу, 26 декабря 1697.

+

«Min Her Kenih».

Письмо твое государское, ноября 19 числа писанное, мнѣ отдано декабря въ 20 д., въ которомъ изволите писать о вашемъ

34. Безъ означенія времени. Почта Виниуса на оборотѣ: 1697. 5 xbris.

35. Стрешневъ доноситъ «Г. Комендору Петру Михайлову»: Пишешь отъ 22 декабря изъ Амстрадама о Тованскомъ, какиимъ злымъ порядкомъ отступили отъ Таванска Бѣгородскій воевода (в. Я. О. Долгорукій) и гетманъ, оставя непріятеля близко? Пишу, что могъ уведомиться отъ Бѣгородскаго воеводы и отъ пріѣзжихъ: отступили будто за скудостью запасовъ, которыми оскудали, какъ переправлялись на Днѣпрѣ пороги и проѣзжали много времени; а пуше докука была отъ Чаркасъ. Чаять можно, что городъ сбереженъ будетъ отъ непріятеля.

государскомъ здравіи: дабы и впредь Господь Богъ продолжилъ оное на лѣта многа! Въ томъ же письмѣ изволите писать о посылкѣ въ Курляндію по жену полковника Бюмборка: о чемъ уже я до вашей свѣтлости въ прежнемъ моемъ письмѣ писалъ.

Въ томъ же моемъ прежнемъ письмѣ писалъ я напикорѣйше къ вашей пресвѣтлости о Переславскомъ большомъ кораблѣ (чтобъ его вывести на Волгу, а какимъ способомъ, то писано въ прежнемъ письмѣ), о которомъ и нынѣ подтверждаю, дабы оное дѣло монаршескимъ вашимъ указомъ направлено было.³⁶

Господниъ Брюсъ пріѣхалъ сюды декабря 19 дня и отдалъ отъ вашей пресвѣтлости письмо, за которое премного благодарствую.

«Писалъ Юрья Фалъ-Мендинъ, что жалованья на 203 годъ не дано, также и деньщики отняты. Пожалуй, учини, какъ принадлежитъ. И буде такъ, для чего безъ вины такъ дѣлать?»

Изъ Амстрадама, декабря въ 22 д. 1697. «Piter».

Въ томъ же письмѣ на второй страницѣ:

«Звѣрь! Долголь тебѣ людей жечь? И сюды раненные отъ васъ пріѣхали. Перестань знаться съ Ивашкою. Быть отъ него «рожа драпой!»

27.

Князю Федору Юрьевичу, 31 декабря 1697.

+

«Min Her Konich».

Письмо твое государское, ноябрю въ 26 д. писанное, мнѣ отдано декабря въ 24 д. въ которомъ написано о иноземцѣ о Томасѣ Фадембрахтѣ, что ему какъ впредь торговать табакомъ? И о томъ я дивлюся, что изволите писать: о томъ уже еще зимою указъ учиненъ, таковъ же, каковъ Орленку, что первый годъ на себя, другой годъ на себя же съ пошлинами; въ третій годъ дать торгъ: кто больше дастъ, тому и отдать. И о томъ пакн не помалу дивлюся. Развѣ ваши государевы бояре не донесли вамъ? А кажется дѣла посредственна.

Холуи ваши государскіе, господа послы, при помощи Божіей, въ добромъ состояніи со всѣми при нихъ будущими. На будущей недѣлѣ мы, по указу ихъ, поѣдемъ отселя въ Британію.

«Писалъ Вншіусъ, чтобъ ему быть подъ покровомъ милости «вашей; о чемъ прошу изволь учинить по его прошенію».

Изъ Амстрадама, декабря въ 31 д. 1697 году. «Piter».

³⁶ Повторительный указъ напечатанъ у Голицева (Дѣян. XI. 58).

I.
28—30.

28.

Князю Федору Юрьевичу, 7 января 1698.

+

«Min Her Konich».

Письмо ваше государское, декабря 3 дня писанное, миѣ отдано декабря въ 31 д., въ которомъ изволишь писать о здравіи своемъ: и я о твоёмъ здравіи по всякъ часъ слышать желаю. Здѣсь, слава Богу, все здорово.

Сего же часу пришла почта, на которой отдано миѣ ваше государское письмо, въ которомъ писано, будто я объ вашемъ фейерверкѣ, въ Гагѣ ради миру учиненномъ, не писалъ до вашей пресвѣтлости: о чемъ покорственно доношу, что еще въ то же время писалъ; развѣ письмо пропало. Присемъ доношу, что къ службѣ вашей государской куплено здѣсь 15.000 ружья (а какова сколько, о томъ буду впредь писать, только зѣло дешево); на 10.000 подряжено; также въ Любкѣ велѣно сдѣлать къ службѣ же вашей 8 гоубницъ, да 14 фелштукъ.

Изъ Амстрадама, генваря въ 7 д.

«Piter».

29.

Андрею Андреевичу Виниусу, 7 января 1698.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, декабря въ 3 день писанное, миѣ отдано декабря въ 31 д., въ которомъ пишешь о желѣзныхъ мастерахъ, которыхъ здѣсь отнюдь сыскать нельзя; развѣ какъ будемъ въ Шмецкой землѣ. Сего же часу пришла почта другая, о которой по всемъ письмамъ отновѣди учинить не могу, потому что сего часу ѣдемъ въ Англію. А съ тѣхъ, въ которыхъ дѣла есть, учиню отновѣдь съ будущею почтою.

«А се вчера зѣло утрудился на прощанье; и того для, пока-
«луй, поклонись всемъ писавшимъ миѣ по достоинству; а про-
«тивъ прошлой почты писано ко всемъ».

Изъ Амстрадама, генваря въ 7 д.

«Piter».

30.

Андрею Андреевичу Виниусу, 11 января 1698.

+

«Min Her Vinius».

«Письмо твое, декабря въ 10 д. 1697 писанное, миѣ дошло
«прошлой пятницы съ прочими (на которыя отновѣдь я писалъ

«изъ Амстердама, только за скорою поѣздкою подлинной отпо-
«вѣди не успѣлъ отписать, а иныя и не прочелъ), на которое
«отвѣтвую, что о желѣзныхъ мастерахъ многожды говорилъ
«Витцену; только онъ отъ меня отходилъ Московскимъ часомъ.
«А вѣдомости золотыхъ розныхъ земель, увѣдомясь, пришлю.

I.
30—33.

«Росниска, которую ты прислалъ къ Ѳедору Плещееву, за-
«былъ у него; только по нее писалъ, и какъ получу, отвѣдь
«учинию».

«Пожалуй поклонись всемъ знаемымъ по достоинству. А мы,
«подъ правленіемъ господина визъ-амирала Мецеля, сюды
«пріѣхали въ добромъ здоровьи сегодня поутру, и какъ при
«отъѣздѣ, такъ и при пріѣздѣ, для отшества почты, простран-
«нѣ писать не успѣлъ».

Изъ Лондона, генваря въ 11 д. 1698». «Piter».

31.

Андрею Андреевичу Виниусу, 1 февраля 1698.

+

«Min Her Vinus».

Письма твои 2, писанныя декабря 1, да 24, мнѣ отданы
генваря въ 28 д., также и статьи чрезъ господина Плещеева
отданы, на которыхъ противъ всякой статьи помѣты своею
рукою въ семь писемъ послалъ къ вашей милости.

Пожалуй, поклонись государямъ, также и святѣйшему и
прочимъ писавшимъ, по достоинству и сану; а письма по
двумъ почтамъ мнѣ вдругъ дошли.

Изъ Лондона, февраля въ 1 д. 1698. «Piter».

32.

Андрею Андреевичу Виниусу, 11 февраля 1698.

+

«Min Her Vinus».

Письма твои, по двумъ почтамъ и прочихъ писанныя, мнѣ
дошли, за которыя благодарствую. Пожалуй, поклонись всемъ
писавшимъ ко мнѣ, по достоинству и сану; а которыя о дѣлѣ
писаны, и на тѣ отвѣтствованіе послано.

Изъ Детфорта, февраля въ 11 д. «Piter».

33.

Андрею Андреевичу Виниусу, 16 февраля 1698.

+

«Min Her Vinus».

Письмо твое, писанное генваря 14, мнѣ отдано февраля

1. въ 14 д., въ которомъ пишешь, что писалъ къ вамъ Витцынъ,
33—35. будто желѣзные мастера приговорены, и то неправда: приго-
ворены оружейные, а не тѣ, которымъ заводъ заводить; о
которыхъ многажды я ему говорилъ, но онъ всегда отходилъ
Московскимъ часомъ. Только гдѣ нибудь съедемъ и приедемъ.

Здѣсь съ первыхъ дней сего мѣсяца зѣло была погода
хорошая; а нынѣ зѣло стало холодно и выпалъ снѣгъ, и вѣтры
великіе, за которыхъ противностію уже сія четвертая почта
стоитъ. И того для, хотя замѣшкается, позвольте разсудить.

Изъ Детфорта, февраля въ 16. 1698. «Piter».

34.

Андрею Андреевичу Виниусу, 1 марта 1698.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, писанное генваря 21, мнѣ отдано февраля 24,
въ которомъ пишешь о Сибирскомъ поведеніи, что отъ воеводъ
чинится лучше, нежели прежде, и то слава Богу! О мастерахъ,
чаю, добьюся здѣсь; въ Голландской землѣ не могъ добиться.
А что пишешь ваша милость, что чашечки золотыя, послан-
ныя отъ васъ, будутъ здѣсь въ диковинку, и то не чаю: по-
тому что отъ роду такихъ я на Москвѣ Китайскихъ вещей
не видалъ, какъ здѣсь.

Изъ Детфорта, марта 1 д. 1698. «Piter».

35.

Князю Федору Юрьевичу, 4 марта 1698.

+

«Min Her Konich».

Письмо ваше государское, писанное генваря 28, мнѣ от-
дано марта 1, въ которомъ изволишь писать о кораблѣ, что
сгнилъ и что развѣ новый дѣлать. И мы не только что новый
дѣлать, мы и о старомъ тужимъ, что такъ сдѣлано.

«Фамендину прикажи давать старыи окладъ, по чему былъ
«у нашего полку.

«Тутъ же писано, что Яковъ Брюсъ съ пняства своего
«то сдѣлалъ: и то правда, только на чьемъ дворѣ и при комъ?
«А что въ кровяхъ,—и отъ того чаю и больше пьете для стра-
«ху. А намъ подлинно нельзя, потому что непрестанно
«въ ученьи».

Изъ Детфорта, марта 4 д. 1698. «Piter».

36.

Андрею Андреевичу Виниусу, 29 марта 1698.

+

«Min Her Vinius».

Письма твои, писанныя февраля 11 и 18, миѣ отданы марта 28, въ которыхъ пишешь ваша милость о мастерахъ желѣзныхъ, чтобъ отписать къ королю Польскому,—и мы то учинимъ немедленно; а здѣсь достать можно, только дороги; а въ Голландской землѣ отнюдь добиться не могли. На тѣхъ вышенисанныхъ мастеровъ написано на каждаго не одно дѣло (чего у нихъ мало ведется); однакожъ мы отпишемъ, буде такъ сыскать невозможно, то хотя бы больше людей, однакожъ бы всѣхъ силъ мастерствъ.

Пожалуй, поклонись всѣмъ писавшимъ ко миѣ; а которые письма требовали отповѣди, и противъ тѣхъ писано къ каждому особое.

«Тутъ же писалъ ваша милость, чая, что ваше письмо «застанетъ насъ наки въ Голландіи; но сіе еще застало не «только близъ Лондона; но на морѣ, близъ пристанища Порт-«смута (гдѣ, по волѣ здѣшняго государя, на 12 большихъ «орлохъ-шхипъ нѣкоторую экспедицію отправляли) и еще «за добрый конецъ пребыванія нашего. Но надѣюсь, что какъ «сіе письмо получишь, то чаю уже и изъ Голландіи поѣдемъ.

«Здѣсь вѣстей никакихъ нѣтъ, только пророчество «мое близъ сбытія (что я писалъ о миру), потому, что король «Французскій готовитъ наки флотъ въ Брестъ подлинно; а «куды, никто не знаетъ. Къ томужъ вчера получили изъ «Вѣны вѣдомость черезъ грамотки, что король Гшпанскій «умре; о чемъ подлиннаго ожидаемъ скорѣ подтвержденія; «а о болѣзни его подлинная вѣдомость была, что на послѣдней «ступени житія своего. А что по его смерти (если то правда) «будетъ, о томъ ваша милость самъ знаешь.

Изъ Детфорда, марта 29. 1698.³⁷

«Piter».

37. На письмо отъ 29 марта изъ Детфорда, Стрешневъ отвѣчалъ 6-го мая «Господину Каме-
ндору»: «Судно Англійское, которое велѣно препроводить въ Волгу чрезъ озеро Кубенское,
Францу сказано: онъ скоро ѣдетъ для того къ Городу». Онъ же, Стрешневъ, отъ 19 апрѣля ра-
дуются, что король Англійскій подарилъ Государя изряднымъ судномъ. Велѣно Францу Тиммер-
ману, какъ то судно придетъ на Вологду, проводить его чрезъ Кубенское озеро и рѣками, а
малое мѣсто и сухимъ путемъ въ Волгу. Далѣе въ томъ же письмѣ. «О чемъ изволилъ писать
къ духовнику, и ко Льву Кирилловичу, и ко миѣ, и ми о томъ говорили присяжно, чтобы учи-
нить въ свободѣ, и она упрямится; только надобно еще отписать къ духовнику повѣще и не
единова, чтобъ гориздо говорилъ; а ми духовнику и сами станемъ и еще говорить по часту. А
духовникъ человекъ малословный; а что ему письмомъ подновить, то онъ больше присажать
сидеть въ томъ дѣлѣ». (Кабинет. дѣла. Отдѣл. II. кн. 55).

1.
37—39.

37.

Андрею Андреевичу Виниусу, 21 апрѣля 1698.

+

«Min Her».

Письмо твое, писанное марта 11, миѣ дошло апрѣля 16 д., также и прочихъ господъ отданы же, на которыя буду впредь соответствовать; а нынѣ отповѣди не могъ учинить, понеже сегодня мы отѣхали изъ Детфорта. Пожалуй, поклонись отъ насъ кумпаніи нашей.

«Въ томъ же письмѣ пишешь о пословицѣ для морозовъ, и то «вонстину отгадалъ: многіе говорили намъ, что мы такіе морозы привезли съ собою».

Изъ Гравизента, апрѣля 21 д. 1698.

«Piter».

38.

Князю Ѳедору Юрьевичу, 30 апрѣля 1698.

+

«Min Her Kenih».

Письма твои государскія писанныя мнѣ отданы апрѣля въ 29 д., при которыхъ доношу: что корабль Переславскій не починенъ, а сказалъ мастеръ, что нельзя, — и то неправда. Можно, хотябы половина сгнила, починить.

Еще писалъ ко миѣ Виниусъ, жалуясь на Орленка и товарищей его во всякихъ насильствахъ и убійствахъ въ Сибиріи: и то изволь своимъ премудрымъ разумомъ розыскать, чтобы тамошніе дикіе краи къ какому смущенію не пришли.

«Юрѣя Фамендина изволь отпустить въ Пруссѣ для смотрѣнія канала, выдавъ ему заслуженное и нынѣшнее жалованье».

Изъ Амстрадама, апрѣля въ 30 д.

«Piter».

39.

Андрею Андреевичу Виниусу, 30 апрѣля 1698.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, апрѣля 1 числа писанное, миѣ отдано апрѣля 29 д., въ которомъ пишешь объ Орленкѣ: и о томъ я писалъ князю Ѳедору Юрьевичу. Да и всего владѣть ему до сентября, для того, что откупили Агличениа.

Пожалуй, поклонись всѣмъ знаемымъ; а мы третьяго дни,

слава Богу, возвратились изъ Англіи, все здорово, и на будущей недѣлѣ, Богу изволюшу, поѣдемъ отсель въ Вѣну.

1.
40.

Изъ Амстрадама, апрѣля въ 30 д.³⁸ «Piter».

40.

Князю Оедору Юрьевичу, 9 мая 1698.³⁹

+

«Min Her Kenih.

«Письмо ваше государское, апрѣля въ 8 д. писанное, я при-
нялъ мая въ 8 д. и выразумѣвъ, благодарствую, и впредь про-
шу, дабы не былъ оставленъ. Покупки всѣ и пасмныхъ⁴⁰ лю-
дей отпустили къ Городу, и сами поѣдемъ на сей недѣлѣ
въ четвергъ въ Вѣну. Пожалуй сдѣлай то, о чемъ тебѣ ста-
нетъ говорить Тихонъ Никитичъ, для Бога.

«Изъ Амстердама, мая въ 9 д. 1698. «Piter».

«P. S. Въ томъ же письмѣ объявлено бунтъ отъ стрѣльцовъ,
и что вашимъ правительствомъ и службою солдатъ усмирень.
Зѣло радуемся; только зѣло мнѣ печально и досадно на тебя,
для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступилъ. Богъ тебя су-
дитъ! Не такъ было говорено на загородномъ дворѣ въ сѣняхъ.
Для чего и Автамона взялъ, что⁴¹ не для этого? А буде ду-
маете, что мы пропали (для того, что почты задержались) и
для того, боясь, и въ дѣло не вступаешь: вопетину, скорие
бы почты вѣсть была; только, слава Богу, ни одинъ не умеръ:
все живы. Я не знаю, откуда на васъ такой страхъ бабій!
Мало-ль живетъ, что почты пропадаютъ? А се въ ту пору бы-
ла и половодь. Неколи ничего ожидать съ такою трусостью!
Пожалуй, не осердись: вопетину отъ болѣзни сердца писалъ».

38. Стрешневъ 27 мая 1698, благодаря «Господина Камендора» за письмо отъ 29 апрѣля, извѣщающее о пришествіи его изъ Англіи въ Амстердамъ и о намѣреніи идти въ Вѣну, доно-
силь: послана грамота къ князю Михаилу Рамодановскому—велѣно ему быть къ Москвѣ, а
Новгородскій полкъ его, полчанъ какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ, распустилъ по домамъ; а то
учинено по письму резидента нашего изъ Польши Алексѣя Илѣтина (что помощь наша королю
болѣе не нужна). Стрѣлецкимъ же 4 полкамъ Чубарову, Колазкову, Чорному, Гундертъ-Мерку,
велѣно стоять по одному полку въ Торопцѣ, въ Дорогобужѣ, въ Бѣлой, во Ржевѣ-Володимиро-
вой. Бѣглецы изъ тѣхъ полковъ, которые были на Москвѣ, посланы въ полки. Изъ тѣхъ же пол-
ковъ стрѣльцы подали челобитныя порознь по полкамъ князю Михаилу Рамодановскому. Каковъ
приговоръ бояръ состоялся, прилагается выписка. (Въ дѣлѣ ея не оказалось).

39. Напечатано у Голицева (Дѣян. XI. 41), съ ошибками. Здѣсь помѣщается въ спискѣ съ под-
линнаго, въ Кабин. дѣл. Отд. I, кн. 28

40. У Голицева: пасмныхъ.

41. У Голицева: какъ.

i.
41—43.

41.

Андрею Андреевичу Виниусу, 13 мая 1698.

+

«Min Her Vin'us.

«Письмо твое апрѣля 15 д. миѣ отдано,⁴² и о мастерахъ исправимъ.

«На прошлой почтѣ письма отъ тебя не было ко миѣ; а что «ты писалъ къ господину Лефорту, и я то выразумѣлъ: на что «зѣло дивлюсь и суду Божию предаю тебя, что ты такъ сумиѣи- «но пишешь о замедленіи почтъ (подъ такой частъ), а самъ «въ конецъ извѣстенъ симъ странамъ въ конецъ. Не диво, кто «не бывалъ. Я было надѣялся, что ты станешь всемъ разсуж- «дать бывалостью своею и отъ миѣнія отводить; а ты самъ «предводитель имъ въ яму! Потому все думаютъ, что кони-де «кто бывалъ, такъ бонсея того, то уже конечно такъ. Вонстпу «не отъ радости пишу.

«Мы отсель поѣдемъ завтра въ Вѣну.

«Изъ Амстрадама, мая въ 13 д. 1698».

«Peter».

42.

Андрею Андреевичу Виниусу, 3 іюня 1698.

+

«Min Her Vin'ius.

«Двѣ почты намѣ дошли: одна въ Клевѣ, другая въ Лейпци- «гѣ. Противъ отповѣдь учиню изъ Вѣны; а нынѣ за дорогою «нельзя; а здѣсь хотя и два дни жили, только недосугъ было, «потому что городъ Саксонскій: забавны нѣкимъ были во все «часы.

«Изъ Дрездена, іюня.⁴³

«Peter».

43.

Андрею Андреевичу Виниусу, 12 іюня 1698.

+

«Min Her Vin'ius».

Письмо твое, апрѣля 22 писанное, миѣ отдано мая въ 21 д., въ которомъ пишешь, что три почты, которыя замѣшались отъ насъ, вдругъ вамъ отданы, которыя принявъ, чаю, не безъ рас-

42. Отъ 15 апрѣля Виниусъ, извѣщая о полученіи писемъ изъ Дефорта отъ 1 и 4 марта, доносить, что все очень обрадовались, не имѣя писемъ ни отъ Государа, ни отъ пословъ 4 недели.

43. Числа не означено. Но Юрваалу, Петръ пріѣхалъ въ Дрезденъ вечеромъ 1 іюня 1698, выѣхалъ вечеромъ 3 іюня.

каяннѣ предѣ тѣмъ бывшаго въ васъ суетнаго сумнѣннѣ, которое симъ или предѣ тѣмъ будущими разрушено почтами, явное показалося почтамъ къ задержанію обыкновенная, а не чрезвычайная; того для надобно и впредѣ на законѣннѣ почтъ не зѣло сумнѣваться. Тутъ же пишешь ваша милость, что въ Пекинѣ построили христіане церковь нашего закона, и многіе изъ Китайцевъ крестились: и то дѣло зѣло изрядно. Только для Бога, поступайте въ томъ опасно и не шибко, дабы Китайскихъ начальниковъ не привести въ злобу, также и езуитовъ, которые уже тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ; къ чему тамъ надобеть попы не такъ ученые, какъ разумные и подкладные, дабы чрезъ нѣкоторое киченіе, опое святое дѣло не произошло въ злѣйшее паденіе, какъ учинилось въ Епаннѣ.

Изъ деревни Штакроу, іюня 12 д. 1698. «Piter».

За 4 млн до Вѣны.

44.

*Полковнику Преображенскаго полка Ивану Ивановичу Блюмберку, 18 іюня 1698.*⁴²

«Min Her Oborscht».

Ob ich schon wegen einigen nothwendigen Geschäften eine geraume Zeit ihm nicht habe antworten können, doch hoffe ich daß er solches nicht soll für übel aufnehmen, sondern davon viel mehr eine andere Urtheil fehlen wird, bey dieser gelegener Zeit aber habe ich nicht unterlaßen kennen zu antworten, mit vermelden daß wir den 16 Junii zu Wien angelanget, also wir uns einige Zeit aufhalten werden und von hier nach Italien aufzubrechen vermeinen, sonst hat man hier nichts neues, außerdem daß ein sicherer Graff 6000 Mann zu Fuß in Dienst von seiner Kaiserlichen Majestät zur vermehrung seiner trouppen in Ungern geworben hat, welche gestern der Kaiser selbst gemustert auff dem Felde vor Wien, es sollen auch dieselbe alsobald nach Ungern gehen, hiebey nach abgelegter Dankfagung sowohl dem Herren als auch andern officiren und unseren Commeraten, denen Soldaten für ihr Schreiben nächst ersuchung darin ferner zu continuiren, empfehln sie in den Schuß Gottes.

«Veen, iuni 18. 1698».

«Piter».

45.

Андрею Андреевичу Виниусу, въ іюнь и 2 іюля 1698.

+

а) «Min Her».

Письмо твое, мая 27 д. писанное, мнѣ отдано іюня 24 д.,

⁴² Подпись: «Отдать Преображенскаго полку полковнику Ивану Ивановичу Блюмберку». Подпись Государя, также место и время на первой страницѣ, послѣ словъ, der Kaiser selbst. Подлинникъ въ Главномъ Архивѣ въ Москвѣ.

1.
45—46.

въ которомъ пишешь ваша милость о мастерахъ: о чемъ уже обнадеживаемъ вашу милость, что исполнено будетъ, потому, что въ Дрезденѣ у насъ взялся тотъ дворянинъ, которому отъ короля заводы приказаны; а сами мы за скорою ѣздою тѣхъ заводовъ видѣть не могли. А камень тотъ, который ваша милость далъ мнѣ, утерялся еще въ Кюппсберхѣ.

За симъ просимъ всеѣмъ господамъ должное поклоненіе отдать; а которыя письма требовали отновѣди, и на тѣ письма отвѣтствовали на сей почтѣ.⁴⁵

«Piter.»

b) «Min Her».

Письмо твое, писанное мая 20 д., мнѣ отдано, въ которомъ пишешь о мастерахъ ружьныхъ: о которыхъ уже я къ вамъ писалъ.

По двумъ почтамъ отъ многихъ господъ я грамотки принялъ, писанныя мая 2, іюня 3 дней, и которыя требовали отновѣди, писалъ; прочимъ же прошу сотворити поклоненіе.

«Piter.»

«На день святыхъ апостолъ было у насъ гостей мужеска и женска пола больше 1000 ч. и были до свѣта и безпрестанно «употребляли тарара, тарара кругомъ, изъ которыхъ шны и «свадьбы съиграли въ саду».

Изъ Вѣны, іюля 2 д. 1698.

46.

Андрею Андреевичу Виниусу, 9 іюля 1698.

+

«Min Her».

Письмо твое, іюня 10 писанное, мнѣ отдано іюля 8 д., въ которомъ пишешь ваша милость о прежнемъ сумнительномъ писаніи, свидѣтельствуя въ томъ дѣлѣ и прося прощенія: въ чемъ Господь Богъ да оставитъ всеѣмъ намъ наши долги, милосердія своего ради. А что я такъ къ вамъ писалъ, о томъ самъ разсудишь, каково мнѣ то дѣло.

Письма отъ осудара нашего, потомъ отъ святѣйшаго, отъ преосвященныхъ трехъ Тихона, Мисаила и подружій его и Алексія, отъ презвитера Александра Волосатаго, и отъ діакона Гавріила Долговѣщнаго, отъ Льва Кирилловича, письма мнѣ на сей почтѣ дошли; и противъ тѣхъ, которыя требовали отновѣ-

45. Безъ означенія времени и мѣста; должно быть въ концѣ іюня 1698 изъ Вѣны.

ди, писалъ; прочимъ за краткостію времени не успѣлъ, ко-
рымъ прошу должное отдать поклоненіе.

1.
47—49.

Изъ Вѣны, іюля 9 den 1698.

«Piter».

47.

Князю Федору Юрьевичу, 16 іюля 1698.

«Min Her Kenih.

«Письмо твое, іюня 17 д. писанное, мнѣ отдано, въ кото-
ромъ пишешь ваша милость, что сѣмь Ивана Михайловича
«ростеть: въ чемъ прошу васъ быть крѣпкимъ; а кромѣ сего
«ничѣмъ сей огонь угасить не можно.

«Хотя зѣлю намъ жалъ нынѣшняго полезнаго дѣла, однако,
«сеі ради причины, будемъ къ вамъ такъ, какъ вы не часто».

«Изъ Вѣны, іюля въ 16 д. 1698.

«Piter».

48.

Князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, въ октябрь 1698 года.⁴⁶

«Сестрамъ, кромѣ свѣтлой недѣли и праздника Богородицы-
«на, который въ іюлѣ живетъ, не ѣздить въ монастырь въ иные
«дни, кромѣ болѣзни.⁴⁷ Со здоровьемъ посылать Степана Нар-
«бекова, или сына его, или Матюшкиныхъ; а иныхъ, и бабъ и
«дѣвокъ не посылать; а о пріѣздѣ брать письмо у князь Федора
«Юрьевича. А въ праздники бывъ, не оставаться; а если оста-
«нется, до другаго праздника не выѣзжать и не пускать.
«А пѣвчихъ въ монастырь не пускать: поютъ и старицы хоро-
«шо; лишь бы вѣра была, а не такъ что въ церкви поютъ:
«спаси отъ бѣдъ, а въ паперти деньги на убійство даютъ».

Приписка рукою Шафирова:

А царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ побить челомъ, чтобъ въ мо-
настырь не позволяла ходить, кромѣ свѣтлаго воскресенья, да
на праздникъ іюля 28 д., или занемощуетъ.⁴⁸

Внизу помята князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго:

Письмо Государево, ково пронущать.

49.

Андрею Андреевичу Виниусу, 3 ноября 1698.

«Min Her.

«Письмо твое, купно съ курантами, принялъ и за вѣдомость

46. Эта записка безъ года и мѣсяца; по всей вѣроятности написана по раскрытіи участія царевны въ стрѣльцкомъ бунтѣ.

47. Т. е. въ случаѣ болѣзни царевны Софіи.

48. Т. е. царевна Софія.

1. 49—51. «благодарствую. Мы, слава Богу, зѣло во изрядномъ состояніи
«нашли флотъ и магазенъ обрѣли (въ 31 д. октября). Только
«еще облакъ сумнѣнія закрываетъ мысль нашу, да не уко-
«сибеть сей плодъ нашъ, яко финиковъ, котораго насаждаю-
«щи не получаютъ видѣть. Обаче надѣмся на Бога со бла-
«женнымъ Павломъ: подобаетъ дѣлателью отъ плода вкусити.

«Мы въ семь пути несказанную пужу приняли отъ пено-
«годья; однакожъ, по суетному теченію времени, тотъ же часъ
«позабыли, какъ пріѣхали.

Съ Воронежа, ноября въ 3 den 1698. «Piter».

50.

Андрею Андреевичу Виниусу, 30 ноября 1698.

+

«Min Her.

«Письмо твое я принялъ и за вѣсти иностранныхъ благодар-
«ствую. А здѣсь, при помощи Божіей, препороторіумъ вели-
«кій; только ожидаемъ благаго утра, дабы мракъ сумнѣнія на-
«шего прогнанъ былъ.

«Мы здѣсь зачали корабль, который можетъ поестъ 60 пу-
«шекъ отъ 12 до 6 фунтовъ.⁴⁹

Съ Воронежа, ноября 30 den 1698. «Piter».

51.

Килзю О. Ю. Рамодановскому, 2 декабря 1698.⁵⁰

+

«Min Her Kenih.

«Письмо ваше⁵¹ государское, ноября въ 22 д. писанное, я
«принялъ въ 1 д. декабря, въ которомъ написано о стрѣльцахъ
«и о дьячкѣ, которыхъ изволь пытать, только не жестоко, чтобъ
«не померли. А казнить никого не вели до насъ.

«Еще прошу, въ чемъ держать нашихъ товарищей, Склаева
«и Лукьяна? Зѣло мнѣ печально. Я зѣло ждалъ паче всѣхъ
«Склаева, потому что онъ лучшій въ семь мастерствѣ, а ты
«позволилъ задержать. Богъ тебѣ судить! Истинно никого мнѣ
«нѣтъ здѣсь помощника. А чаю дѣло не государственное. Для
«Бога, свободы (а какое до нихъ дѣло, я порука по нихъ) и при-
«шли сюды.

Съ Воронежа декабря 2 den 1698. «Piter».⁵²

49. Предестинація.

50. Надпись на оборотѣ: «Отдать килзю Осетру Юрьевичу»

51. Въ подлинникѣ описка: «а».

52. Буква t пропущена въ подлинникѣ.

52.

*Князю Оедору Юрьевичу Рамодановскому, 3 марта 1699.*⁵³I.
52—54.

+

«Min Her Kenich.

«Письма ваши государскія принялъ я въ 1 день, да во 2 день марта, въ которыхъ писать изволите о стрѣльцахъ. А мнѣ кажется, что лучше имъ старое жалованье давать; а прибавить за что? Стрѣльца, буде чего съ пытки не прибавитъ, будь воли твоя; а если что прибавить, изволь его сюды взять, потому, что тѣ города отсель зѣло близки и розыскивать легче. Начальные люди, кои учили, пусть также ѣдутъ; а запалочнымъ вели быть у караульныхъ стрѣльцовъ, потому что стрѣльцы и начальные ихъ къ нашимъ карауламъ пезвычайны.

«Прикажи послать нарочнаго въ Нижній, и чтобъ онъ взялъ тамъ якорныхъ мастеровъ лучшихъ и подмастерей, числомъ 30, и приводить сюды немедленно; а опи-намъ зѣло нужны.

«Также изволь во все кумпанства сказать, чтобъ везли припасы корабельные; а буде кто къ шестой недѣлѣ не поставитъ здѣсь, вели деревни отписывать.

«Съ Воронежа,»
марта въ 3 д. 1699.

«Вашъ нижайшій подданный
«Piter Schiptimerman».

53.

*Г. Кривету, 24 марта 1699.*⁵⁴

+

«Min Her.

«Письмо твое мнѣ отдано, въ которомъ пишешь о смерти Яна Дена: о чемъ мы зѣло печалились, и если не погребенъ, не замайте до пастъ; также что у него осталось, все запечатая, и никому отнюдь не давай ничего».

Съ Воронежа, 24 марта.

«Piter».

54.

*Андрею Андреевичу Виніусу, 28 мая 1699.*⁵⁵

+

«Min Her Vinius.

«Мы, слава Богу, приплыли сюды въ добромъ здоровьи. Зѣло требую отъ васъ заморскихъ вѣстей, а напаче о Французскомъ дѣлѣ.

«Изъ Азова, мая въ 28 д. 1699.

«Piter».

53. Кабинет. дѣла, Отд. I. кн. 28.

54. Кабинет. дѣла, Отд. I. кн. 28. Годъ не означенъ; долженъ быть 1699.

55. Особое собраніе рескриптовъ въ Государст. Архивъ изъ дѣлъ Елагина.

I.
55—56.

55.

*Андрею Андреевичу Виниусу, 13 июня 1699.*⁵⁶

+

«Min Her».

Три письма ваших на разных почтах я получил апрѣля 30, мая 7 и 21 числа писанные, изъ которыхъ въ первомъ о мастерахъ желѣзныхъ заводовъ, что нигдѣ даютъ ихъ, а нигдѣ не даютъ: и ты отпиши имянно, съ которыхъ заводовъ не даютъ. Ствольныхъ мастеровъ крѣпостныхъ вели взять, только хозяевъ наградить, чтобъ обижены не были. А что стволы на колесахъ,—и то самая старая мода и нигдѣ не употребляется больше. А если сдѣлать желѣзные же кованые пушки въ пол-2 фунта ядромъ и въ 9 или въ 10 калибровъ долиною, изъ которыхъ готовыми кожаными патронами возможно на всякую минуту 10 разъ выстрѣлить, а тѣмъ пушки не будутъ тяжелѣ 10 стволь, а тѣ пушки умѣютъ дѣлать на Тулѣ и въ иныхъ мѣстахъ.

Въ другомъ о выпискѣ—указъ будетъ впредь; а если которыя вещи могутъ испортиться, и тѣ вели продавать.

«Есть ли къ тебѣ вѣдомость отъ бургомистра Витцена о Францускомъ дѣлѣ съ Гишпаны? А намъ зѣло нужно вѣдать, и ты о томъ постарайся.

Изъ Азова июня 13 den 1699.

«Piter».

56.

*Архимандриту Спасскаго Еуфиміева монастыря Варлааму,
22 июня 1699 года.*⁵⁷

Отъ великаго Государя Царя и великаго Князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Суздаль въ Спасскій Еуфимьевъ монастырь архимандриту Варлааму, келарю старцу Игнатію съ братією. Какъ къ вамъ ся наша великаго Государя грамота придетъ, и окольникій нашъ Сементъ Ивановичъ Языковъ для какихъ нашихъ дѣлъ къ вамъ въ монастырь кого пришлетъ,—и выбѣ ему окольникему нашему Семену Ивановичу во всемъ были послушны. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207, июня въ 22 д.

Скрыта на оборотѣ: Дякъ Григорій Посниковъ.

56. Особое собраніе рескриптовъ въ Государств. Архивъ изъ дѣлъ Елагина.

57. Подлинникъ на столбѣ въ Суздальскомъ розыскомъ дѣлѣ 1718 года, въ Госуд. Архивѣ.

57.

*Андрею Андреевичу Виниусу, 3 сентября 1699 года.*⁵⁸I.
57—58.

+

«Min Her».

Письма твои два, писанныя июля 27, августа 3 чиселъ, въ которыхъ пишешь о великихъ пожарахъ и о состояннн противъ оныхъ впредь: о чемъ уже нѣкоторые указы послать велѣно. Здѣсь ннago ннчего нѣтъ писать, только, что мы, слава Богу, изъ пути своего возвратились августа 31 числа счастливо, который отправленъ былъ такимъ подобіемъ: въ 18 день пришли подъ Керчь, гдѣ Турецкій обрѣтался Асанъ-паша съ 9 галерами и съ 4 воинскими кораблями, которые приняли насъ зѣлю ласковы, но съ великою частію боязни. Потомъ посылалъ посолъ нашъ о пріемѣ своемъ, котораго они всякими образы трудился, дабы онъ ѣхалъ сухимъ путемъ; но онъ весьма отказалъ въ томъ; о чемъ хотя и много споровались, однако принуждены были взять съ его кораблемъ и проводить до Константинополя, съ вышереченнымъ флотомъ, о чемъ пространнѣе возвѣстимъ, когда будемъ сами.

«У васъ пожары велики и тужелшиковъ⁵⁹ много, а у насъ больше пожары вашава, да тужить⁶⁰ некому.

«Съ Таганрогу, сентября въ 3 д. 1699». «Piter».

58.

*Александру Даниловичу Меншикову, 13 февраля 1700 года.*⁶¹

+

«Мениъ Герценкниъ.

«Какъ тебѣ сіе письмо вручится, пожалуй осмотри у меня «на дворѣ и вели вычистить вездѣ и починить. Также вели «въ спальной сдѣлать полъ липовый, да и въ другихъ вели по- «вые полы передѣлать. Также вели пиво Слобоцкое и другое «Андреева въ медъ засѣчь. Также вели сдѣлать вновь погребъ «подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ ботъ стоитъ, или гдѣ старая баня. «Также и во всемъ осмотри и прикажи. А самъ, для Бога, не «мѣшкай; а для чего, самъ знаешь.

58. Особое собраніе рескриптовъ въ Государств. Архивѣ, изъ дѣлъ Елагина.

59. Тушлыщниковъ.

60. Тушить.

61. Подлинникъ хранится въ коллекціи рескриптовъ Петра I-го въ Главномъ Московск. Архивѣ. На оборотѣ собственноручная надпись Государя: «Отдать Александѣ. Изпечатать Голицынымъ въ Дѣлн. X, № 22.

1.
58—59.

«За симъ предаю васъ въ сохраненіе всѣхъ хранителя Бога.
«Февраля въ 13 д. 1700.⁶² «Piter».

59.

Гедору Матвѣевичу Апраксину, въ февраль 1700.⁶³

+

«In Got nam».

1. Посмотрѣть гавана и о совершеніи его увѣдомиться и начальствующему подтвердить.

2. Также городской магазейнъ въ таковомъ же осмотрѣнии и силѣ быти имѣеть.

3. Мѣстру или Долгую Косу осмотрѣть на пристань, и чтобъ то было тайно.

4. Пушки мѣдныя какъ Русскія, такъ и Турецкія, всѣ взять къ Москвѣ, а вмѣсто ихъ наполнить желѣзными; а буде нѣтъ, взять изъ корабельныхъ, пока новыя на то присланы будутъ; а оставить изъ мѣдныхъ нѣмецкой работы и конъ дѣланы ломовыя по разорваннымъ мѣстамъ въ Черкасскомъ.

5. Еще о городскомъ магазейнѣ о дѣлѣ и о гавани на Таганрогѣ, яко о главномъ, по крайней мѣрѣ трудиться къ скорому и доброму совершенію; также и Азовъ по возможности исправити.

6. Если время будетъ, осмотрѣть и слюзовъ на Камышенкѣ.

7. Лѣсовъ съ Хопра и Медвѣдцы согнать, сколько вина дѣла прошатн будетъ, на корабельное исправленіе.

8. На Донскомъ устьѣ въ морѣ, гдѣ бывало глубиною въ мелкую воду 6 и пол-7 фута Голландскихъ, сдѣлать отъ моря и отъ сторонъ скобою пристань для малыхъ судовъ и на нихъ признакъ, и пару избѣ, или какъ лучше.⁶⁴

62. Голицыновъ напечаталъ при семъ письмѣ особую цидулу на Голландскомъ языкѣ, въ колегіи не сохранившуюся.

Въ Дѣяніяхъ X. стр. 23, онъ передаетъ ее такъ.

Mer Zielenken! nit ver hest mein
mak, fort. Azynken niet aot help.

Въ Дополненіяхъ же въ Дѣяніа. VI. стр. 12, совершенно иначе.

Mer zielenken nit ver nest mein
mak. Fort Azynken met act help.

Обѣ редакціи очевидно невірны, и исправить ихъ за утратою оригинала невозможно. Смысль, кажется, такой: Mijne Zielenkind niet vergeest mijn manvolk aanzien, met God help. (Моей души дитя не забудь осмотрѣть моихъ людей, съ Божіею помощію).

63. Кабинет. Дѣял. Отд. I. кн. 24, безъ означенія времени. Голицыновъ напечаталъ эту инструкцію въ Дѣяніа X. № 26 подъ 1697 годомъ; но какъ въ заключеніи ея Апраксина названъ адмиралтейцомъ, а въ это званіе онъ назначенъ въ февралѣ 1700 года (см. донесеніе Стрешнева и Апраксина отъ 25 апреля 1700, Приложеніа VII. № 57, 58), то и слѣдуетъ, что инструкция состоялась не ранѣе февраля 1700 г., вѣроятно и не позже.

64. Въ Собр. писемъ къ Апраксинимъ 1841, стр. 168 напечатано (вмѣсто «и пару избѣ, или какъ лучше») и паруса изъ Англическихъ лучше.

9. Кругомъ Таганрога насѣять желудей для лѣсу, также въ городѣ по берегу и по морскимъ пригожимъ мѣстамъ посадить ивы.

1.
39—60.

10. Въ Азовскихъ лугахъ и иныхъ мѣстахъ, въ ближнихъ и дальнихъ, по крайней мѣрѣ искать торфу, которое дѣло зѣло будетъ пользоваться въ тамошнихъ бездровныхъ мѣстахъ; также и людей приучать (пока тотъ торфъ не сыщется), чтобъ употребляли камышъ (котораго зѣло много) вмѣсто дровъ, какъ Турки, въ томъ мѣстѣ будучи, употребляли.

11. Кирпичу и камня сверхъ всѣхъ дѣлъ готовить, сколько возможно, къ предначатымъ дѣламъ.

Въ совершение всему приказано о томъ вѣрно господину адмиралтейцу Федору Матѣевичу, и до кого ему дѣло будетъ, дабы были ему послушны и вспомогательны.

«Piter».

60.

*Федору Матѣевичу Апраксину, въ февраль 1700 года.*⁶⁴

Господину адмиралтейцу меморіалъ.

1. На Воронежѣ сколько возможно изготова кораблей, свести на Донъ и подъ Таганрогъ; тожъ учипить и Азовскимъ. Исправля докъ пловучій, спустить на воду и проводить до Воронежа, а на низъ не водить, потому что и на Воронежѣ ему дѣла будетъ много. Екиму велѣть дѣлать докъ на Таганрогъ (о чемъ онъ и самъ желаетъ); а зачатый, если пышъ въ морозы не успѣетъ, покинуть. Готовый шхипъ-бомбардиръ проводить на Донъ же. Такожъ, отколь лучше, согнать пѣзь тысячу, для новоприбылыхъ солдатъ, чтобъ также не пропали, какъ и первые.

2. Въ Азовѣ устья пегодія запереть, а кажется не хуже и всѣ, кромѣ Кутюрминскаго гавана. Въ болверкахъ⁶⁵ исправить по чертежамъ. Также сдѣлать брустверъ и батареи подъ пушки, и пушки поставить какъ на гаванѣ, такъ и на городѣ: понеже опасность мать есть фортеціи.⁶⁶ Башню въ морѣ, также и каменное строеніе въ городѣ, чинить по возможности, и отдать челоуѣкъ сто къ артиллерійской работѣ и велѣть учить стрѣльбѣ изъ пушекъ. Также съезъ сѣрыхъ суконъ и кумачей и сдѣлать платье солдатамъ.

⁶⁴ Кабинет. дѣла, Отдѣл. I кн. 24, безъ означенія времени; должно быть въ февраль 1700. Напечатанъ въ Дѣян. X. № 55 и въ Собраніи писемъ Петра В. къ Апраксинымъ, стр. 481—485, съ ошибками.

⁶⁵ Въ Собр. пис. *гавань въ болверкахъ*.

⁶⁶ У Голицева слово *макъ* пропущено.

1.
60—61.

3. Кругомъ Бѣлосарайской⁶⁷ осмотрѣть камню и готовить на ней и возить на Таганрогъ для лица; также испытать подлинно: возможно-ль вънутрь сего мѣста войти кораблю, который бы шелъ 17 Англинскихъ футъ; и буде отъ натуры невозможно, возможно-ль тому баграми помочь; также и Долгую Косу осмотрѣть: послать до самаго материка по обѣ стороны.

4. Послать корабль съ мягкимъ (взявъ изъ Сибирскаго приказа) и съ инымъ товаромъ, на которомъ толькобъ 4 или 5 пушекъ было; и буде возможно, осмотрѣть прохода,⁶⁸ хотя ночью, и возможно-ль его имъ засыпать? А буде подозрительно будетъ, лучше не замать, пока гораздо въѣздяся. Также посылать съ товаромъ, или за какимъ дѣломъ въ Крымъ, и велѣть смотрѣть накрѣпко: станутъ ли засыпать или пѣтъ, чтобъ то ихъ начатіе отнюдь не было безвѣстно.⁶⁹

5. Учинить два крейсера ради опасенія и ученія людей, чтобъ непрестанно одинъ былъ въ морѣ, также и галеръ по возможности, а наипаче для ученія гребцовъ; что не скоро сдѣлается.

Прочее дѣлать, какъ Богъ вразумитъ и долгъ вѣрнаго служенія требуетъ; и для того воеводѣ Азовскому, или кому надлежитъ, вѣрять о чемъ станеть сей доноситель говорить.

«Piter».

Р. S. Осреду⁷⁰ еще осмотрѣть, и буде удобно, хотя малое учинить сего лѣта къ началу строенія. Если Голландскимъ плотникамъ досугъ, велѣть сдѣлать два или три галюта, которые во флотъ нужны. Буде обыску стануть просить къ хану или къ ближнимъ того мѣста, обождать; и буде торговать велѣть за тѣмъ, чтобъ ихъ караулъ былъ на кораблѣ, позволить быть и пошлина давать; а если посылать въ Царьгородъ захотятъ, и о томъ сказать, что торговое дѣло вольное, а ждать отъ того убытокъ,⁷¹ и сказавъ идти домой.

61.

*Докладныя статьи О. А. Головина, 25 февраля 1700 года.*⁷²

Полковники по смотромъ, о томъ ресстръ положимъ ниже сего письма.

67. Т. е. Бѣлосарайской косы, (близъ Мариуполя). У Голикова: *бѣлосарански*; въ Собр. писемъ къ Апраксинимъ. *Бѣлосарайски*.

68. Т. е. Керченскій проливъ.

69. У Голикова: *известно*.

70. У Голикова: *Среду*; въ Собр. писемъ: *въ Среду*.

71. У Голикова: *и ждать тебѣ убытокъ*; въ Собр. писемъ: *ожидать того убытокъ*. Голиковъ сію послѣднюю статью помѣстилъ въ 4-мъ пунктѣ.

72. Особая коллекція рескриптовъ Петра I, въ Главн. Москв. Архивѣ Царскія резолюціи здѣсь курсивомъ.

Во вѣхъ писмахъ пишуть отъ Свейскаго рубежа, что въ Ригѣ есть великая осторожность отъ Польскихъ войскъ, а наипаче отъ Саксонскихъ. О чемъ писалъ ко мнѣ изъ Пскова Иванъ Головинъ, что посылалъ онъ нарочно, ради провѣдыванія, въ Ригу.

1.
61.

Ахъ, перостропное къ лучшему и безъ разсужденія Вепусово веселіе, яке легкомыслительствомъ неоцѣненное ко многихъ пользѣ время потеряли!⁷⁵

Сего ради съ почты воспріимъ вѣдомость, что уже начали Поляки; а приписываютъ, что будто курфирстъ Брандебургской съ нимъ. Дай Боже, чтобъ то подлинная вѣдомость. Надобно теперь сдѣлать, чтобъ почта ходила на Кенигсбергъ, и о томъ говорить съ Винніосомъ буду. О Трубецкомъ присылать ли?—*Если вѣдомость⁷⁴ къ пользѣ будетъ, посылай; а буде нѣтъ, послѣ здѣсь содѣлаемъ, какъ будешь.*

Солдатъ теперь нужда куда къ становщикамъ проводить, чтобъ было пристойно? А во Псковъ пошлемъ опасныя грамоты, чтобъ для всякаго опасенія велѣли быть готовымъ служилымъ людямъ.—*Во Псковъ и съ Новгородъ грамоты пошли такія,⁷⁵ что (будто) на сей почтѣ отъ Емельяна пришла вѣдомость, что Турки къ миру не склонны и будетъ война, и для того всѣ были готовы; также къ Ивану отпиши отъ себя, будто для родства остерегая его; чтобъ наипаче осмотрѣлъ и управлялъ воинское дѣло (а паче пушки), для того, что выдаешь, какъ то (Г) надобно.⁷⁶*

Посланника Свейскаго отпускать ли кой изъ Персиды? Мнѣю, что не для чего его задерживать и ранѣ выслать пристойно. *Немедленно отпусти заранѣ.*

Зѣло жаль, что вѣдомости нѣтъ отъ Емельяна. Съ гетманомъ при самомъ отѣздѣ видѣвся, сказывалъ о Полякахъ; гораздо радъ и способы изъ себя кладеть и насъ пудить на Шведа, толькобъ обождать, что съ Турки будетъ. О Карловичѣ вѣдомости нѣтъ: какъ будетъ?—*Отъ Емельяна вѣдомость⁷⁷ есть, только ни съ чѣмъ; а ждать, какъ по Жерловъ будетъ.*

Како, милостивый Государь, повелишь мнѣ быть на Воронекъ, если отъ Емельяна вѣдомости никакой не будетъ? Зѣло о семъ сумнительно, что по се чело не извѣстимся. А отпискѣ,

75. Должно быть рѣчь о брактѣ Флеминга.

74. Въ подлинникѣ описка: *вѣдомость*.

75. Въ подлинникѣ: *таиня*.

76. Т. е. Государю надобно.

77. Въ подлинникѣ: *спидаетъ*.

1.
61.

которую ты изволилъ видѣть изъ Азова и прислать съ дороги ко мнѣ, вѣрить невозможно: мнѣмъ, подлинныя быти враки; запоспосѣ бы отвсюду, чтобъ какое къ такому наступленію было дѣло. Въ чемъ прошу немедленно, по своей ко мнѣ милости, соотвѣтствованія.—*Въ отпискахъ подлинныя враки; припжсать изволь подлинно къ великому четвертку.*

Что на Вашанѣ лошадей и на Молодахъ не было, пожалуй, Государь! мнѣ въ томъ отдай вину: истинно не дослышалъ, чтобъ для твоего милостиваго Государя походу поставить, токмо для почты; и ради того поставлены и почта пришла въ три дни къ намъ.—*Богъ проститъ, а роспись я далъ.*

О Смоленскѣ учинимъ твоего указу исполненіе. Только Корчминъ у Троицы; когда пріѣдетъ, поговоря, сказать велю.⁷⁸

Умилосердися, Государь! съ Лефортовыми солдаты о хлѣбѣ. Для милости къ себѣ Божіей, отпиши ко мнѣ: я будто изъ Лефортовыхъ животвъ имъ дамъ. Не презри ихъ бѣдныхъ, хотя для милости своей къ минувшему ихъ начальнику.—*Какъ хочешь.*

Гетманъ съ Москвы поѣхалъ февраля въ 24 д.; мѣшкалъ токмо за болѣзнію своею. Когда я съ нимъ прощался, говорилъ, чтобъ отпустить ты, милостивый Государь, повелѣлъ Волоскаго (а не Муляйскаго) посланца; что мы повѣря, отпущекъ готовить велѣли противъ прежнихъ такихъ отпущекъ. Изволишь, Государь, приказать о семъ отписать?—*Отпусти съ ласкою, для лица.*

Листъ, который запечатавъ, вручилъ я при твоёмъ милостиваго Государя отъѣздѣ гетману, чтобъ къ Емельяну послать съ нарочнымъ посыльщикомъ по указу.

Упомянулся мнѣ зѣло, чтобъ ты изволилъ его пожаловать указать ему дать жалованную грамоту на кавалерію; на что я готовить велѣлъ, только безъ воли твоей милостиваго Государя не отдадимъ.—*Если ведется иидѣ, вели дать.*

Умилосердися, Государь! пожалуй прикажи отписать немедленно, что какъ «изволишь поступить въ семъ Свейскомъ дѣлѣ».⁷⁹

Николаевскій изъ Кіева игумень, котораго ты, милостивый Государь, повелѣлъ поставить въ епископы, проситъ о корму, о жалованьѣ съ старцами, которые съ нимъ, всѣмъ около двусотъ: невозможно, что не выдать; прикажу хотя отъ себя.

78. Подъ сего статью было написано рукою Государя: Корчмина пришли не мѣшкавъ сюда; потомъ зачеркнуто.

79. Слова между знакомъ « » рукою Головина.

Пожалуй, мой милостивый Государь, о бытїи моемъ немедленно прикажи ко мнѣ отписать, чтобъ не плыть водами «и не намочить Катеринѣ гузпа».⁸⁰ По нынѣшнимъ вѣстямъ, не позволишь ли самъ быть?—*Но разсужь немедленно буду, а зимою дѣла уже нечего; а сверхъ того посмотрю изъ будущиѣхъ почтъ: если зѣло будетъ счастлива, тотчасъ буду.*

Алексѣй Курбатовъ просилъ меня, чтобъ взять въ Оружейную дву человѣкъ, одинъ у Салтыкова Алексѣя, другой у Гагина: Салтыкова Иванка Хрипуновъ, Гагина Федоръ Обычовъ, ему на вспоможеніе. Въ томъ како позволишь? *Но разсмотришию.*

Андрей съ тѣмъ милости проситъ о смолѣ, чтобъ ее отдать: надасть сто рублей откупу. Пожалуй, Государь, отпиши во дворецъ.

Сего числа февраля въ 25 д. часу въ третьемъ загорѣлось въ Верху у царицы Парасковьи Федоровны и сгорѣло ея хоромы и другія, что къ церкви Петра и Павла; а въ которыхъ изволилъ, Государь, прежде сего ты жить, разломали и пѣ-которое съ нуждою удержано.⁸¹

«Всешутѣйшій нашъ поѣдетъ скоро, также и адмиралтейцъ «средній и третій скорожъ отъѣзжаютъ на Воронежъ.

«Тетрадъ, которую милости твоей, Государя, поднесли бур-«гомнстры о пощлинахъ, послалъ къ тебѣ, Государю, съ Ники-«тою Мопсеевичемъ».

62.

*Думному дяку Украинцову.*⁸²

Емельянъ Игнатьевичъ, здравствуй.

«Понеже предъ сѣмъ послали мы статьи съ Жерловымъ, «мню, удовольствуютъ твое дѣло. Однакожъ нынѣ зѣло пуж-«нѣйшее дѣло намъ явилось къ пользѣ пѣкоторой, и того для «еще пѣкоторой уступки положили статью; сила же сему, «чтобъ наша прибавочная работа была разорена, и о томъ

80. Рукою Головина.

81. Слѣдующія за сѣмъ строки приписаны рукою О. А. Головина.

82. Собственноручное вчернѣ (кроме первой строки, которая руки Головина). На оборотѣ написано. «Письмо, которое изволилъ великій Государь писать къ Емельяну Украинцеву: «надобно изодрать». Должно быть въ февралѣ 1700 года. Особая коллекція въ Глав. Московск. Архивѣ. Тамъ же хранится слѣдующая собственноручная черновая записка къ Украинцеву: «Послали мы къ тебѣ статьи, по которымъ (естьли не хотятъ такъ сдѣлать, какъ показано) не мѣшкая сдѣлай, какъ Богъ помочи подастъ. Лучше, чтобъ сколько мочно, стоять при первой си другой; а естли не мочно, то по самой пужѣ чинить по послѣдней статїѣ. Толь зѣло, зѣло «нужно намъ, что бѣ мы про сіе докончаніе вѣдали въ февралѣ мѣсяцѣ, и сіе какъ панскорѣ дѣлай». Слѣд. записка должна быть въ концѣ 1699 г.

1.
62—63.

«разорены ты не упоминайся. Но если тебя станут спрашивать о разорении, чтобъ не быть: и ты скажи, что отдадутъ цѣло не только ихъ, но и своей работы, развѣ что прибавочное разорять. А больше, какъ мочно, о семъ разорении глухо говори; а тверди, что не только ихъ, и свою работу отдаютъ. Только конечно учини мнѣ: зѣло, зѣло нужно. О прочемъ писалъ Федоръ Алексѣевичъ.

63.

*Адмиралу О. А. Головину, 2 марта 1700 года.*⁸³

+

«Min Her Admiral en erst admiralitic.

«Письма ваши на почтѣ я пріималъ, которая пришла въ четвертый день, то есть въ среду въ вечеру. Правда, зѣло вѣстовата и надлежала бы скорого отвѣта: только было въ тотъ день Василья и мы сидѣли у именинника; а се, кои были изъ насъ въ Ригѣ, съ печали надеѣлись, а паче Филать, и отъ того назавторее не могъ ничего дѣлать.

«Жаль, жаль, да нечѣмъ пособить. Пришло мнѣ на мысль: «сказывалъ мнѣ Брантъ, что есть въ Ругодевѣ пушки продажныя корабельныя въ 12, въ 18 и въ 6 фунтовъ ядромъ, и я съ нимъ говорилъ, чтобъ купить. И нынѣ для тѣхъ пушекъ «пошли ты Карчмина, чтобъ онъ ихъ пробовалъ и купилъ «нѣсколько; а межъ тѣмъ накажи ему, чтобъ присмотрѣлъ «рода и мѣста кругомъ; также, если возможно ему дѣла «скаать, чтобъ побывалъ и въ Орѣшкѣ; а буде въ него нельзя, «хоть возлѣ его. А мѣсто тутъ зѣло нужно: протокъ изъ Ладоскаго озера въ море (посмотри въ картахъ), и зѣло нужно «ради задержанія выручки; а дѣтина, кажется, не глупъ и «секретъ можетъ спестъ. Зѣло нужно, чтобъ Кинперъ того не «вѣдалъ, потому, что онъ знаетъ, что онъ ученъ.⁸⁴

«Изволь прислать котелъ мѣдный, въ которомъ смолять «веревки, который привезъ Кинциусъ; а сказывалъ мнѣ про то «вицъ-адмиралъ.

«Полки, буде часѣе лучше, поставь по городамъ къ той «сторонѣ. На раскольниковъ посылать ли? Много-златно, ма- «ло-нѣтъ ничего. О томъ прошу совѣта.

⁸³ Особая коллекція рескриптовъ въ Москов. Главн. Архивѣ. Напечатано Голиковымъ (Допол. къ Дѣл. VI. 40) не вполнѣ и не вѣрно.

⁸⁴ Стольникъ Василій Корчминъ, какъ видно изъ подлиннаго опредѣленія Посольскаго приказа, хранящагося въ приказахъ дѣлахъ Моск. Глав. Арх., посланъ въ Ругодевъ 7 марта 1700 и на покупку тамъ нѣсколькихъ пушекъ по образцамъ дано ему 1000 сѣнговъ, да на кормъ и на проѣздъ съ людьми 100 сѣнговъ.

«Корабль, чаю, при помощи Божіей, отдѣлать и хочется
«спустить (если не помѣшаетъ что) для того, что первый.

1.
63—65.

«Зѣло жалѣ мнѣ вѣстину, что хоромы безъ меня сгорѣли.

«Съ Воронежа, «Вашъ всегдашній

«марта во 2 д. 1700. По утру. «Knecht Peter».

«Къ курфирету отпишу на будущую почту, для того: надоб-
«по подумать; а нынѣ, за многимъ писемомъ не успѣлъ.

«Хорошо бѣ, или ты отписалъ къ Фламнгу, или нарочнаго
«человѣка тамъ держать, для вѣдомости; зѣло нужно.

«Азовскія и Ицова отписки челъ; кажется, враки, и мы здѣсь
«видѣли 5 отписокъ еще повѣе такихъ же и послали къ вамъ.

«Морозы зѣло великіе, такъ что и работать нельзя, и дорога
«хороша.

64.

Адмиралу Головину, 14 марта 1700.⁸⁵

+

«Min Her Admiral.

«Письмо отъ Валяева принялъ вашей милости, и о Брюсѣ и
«Вейде писалъ къ Автамоу Михайловичу; а если у васъ они,
«позвольте такъ сдѣлать, какъ писалъ. Начальныхъ людей гдѣ
«взять, самъ знаешь; развѣ выбирать неволю. Лучше бѣ всего,
«чтобъ ваша милость не мѣшкая былъ сюда, да и лицо тебѣ
«преже гостей сюда быть и управивать.

«Съ Воронежа, «Iv. dinar Peter.»

«марта въ 14 д. 1700.

65.

Андрею Андреевичу Виниусу, 21 марта 1700.⁸⁶

+

«Min Her.

«Письмо отъ васъ по разнымъ почтамъ я принялъ, въ кото-
«рыхъ много повинъ видѣлъ, между которыми зѣло изрядное
«жельзо Сибирское. Еще зѣло прошу: отпиши къ Витцену,
«что тѣ, которыя онъ мнѣ носули пожарныя трубы, которыя
«сами воду въ себя тянутъ и прыщутъ, прислать пару; а
«впередъ велѣлъ бы сдѣлать дюжину. А я чрезъ вексель
«заплатчу.

«Съ Воронежа марта въ 21 д. 1700.

«Peter».

85. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Главн. Архивѣ.

86. Особое собраніе рескриптовъ въ Государст. архивѣ, изъ дѣлъ Елизаветы

1.
66—68.

66.

*Андрею Андреевичу Виниусу, 11 апрѣля 1700.*⁸⁷

+

«Min Her.

«Письмо твое, сего мѣсяца въ 5 д. писанное, я принялъ, и зѣло требуемъ подлинной вѣдомости о Ригѣ и о взятіи шапца «Диаментъ, подлинноль? также и о курфюрстѣ Бранденбургскомъ. А тебѣ чрезъ почтмейстера Мемльскаго вѣдомость «подлинную взять мочно. Также пришли письмо борона Боршторфа, которое онъ писалъ ко мнѣ на сей по послѣдней почтѣ въ твоёмъ оберткѣ или покетѣ.

«Съ Воронежа, 11 д. апрѣля 1700.

«Piter».

67.

*Курфюрсту Бранденбургскому, 11 іюня 1700.*⁸⁸

«Понѣже предъ симъ писали мы къ вашей свѣтлости о нѣ-
«которыхъ дѣлѣхъ къ пользѣ нашей сущихъ; нынѣ же ко
«исполненію оныхъ послали мы съ спмъ письмомъ нашего
«комнатнаго служителя и отъ гвардіи капитана князь Юрья
«Трубецкова, которому пѣчто словесно и письменнѣ вашей
«свѣтлости втайнѣ донести приказали. О чемъ просимъ, дабы
«позволилъ ему вѣрнѣ и предложеніе его исполнить, въ чемъ
«не сумнѣваемся.⁸⁹

Посемъ желая вамъ отъ Господа Бога добраго счастья, вашей
свѣтлости добрый другъ и къ службѣ охотный

Съ Москвы

«Петръ».

1700, іюня въ 11 день.

68.

*Одору Матвѣевичу Апраксину, 27 іюня 1700.*⁹⁰

+

«Min Her Admiralteie Her».

Понѣже вашей милости письмо, мая 17 дня писанное, я вос-
пріялъ, въ которомъ писать позволите о передѣлкѣ Веницей-
скихъ 5 кораблей, то есть трехъ шхипъ-бонбайндровъ и двухъ
фрегатовъ: о чемъ позволите чинить по своему разсмотрѣнію; а
совѣтъ объ нихъ мы написали въ статьяхъ своихъ. О Голланд-

87. Особое собраніе рескриптовъ въ Государствен. Archivѣ, изъ дѣлъ Елагина.

88. Черновой собственноручный отлукъ въ коллекціи рескриптовъ Московскаго Главнаго Архива.

89. Слѣдующія за симъ строки рукою Головина.

90. Кабинет. дѣла, Отд. I, кн. 24. Напечат. Голицынымъ въ Дѣл. X. № 32 и въ Собр. писемъ къ Апраксинимъ № 86 съ ошибками.

скихъ плотникахъ 12 человекъ я говорилъ Любеу и Бранту, и они за то взялись и писали. Осипу Паю поволь строить, гдѣ онъ хочетъ, и буде удобно, извольте и на прочіе корабли мѣста тутъ сдѣлать къ строенію. Присемъ посылаю къ вашей милости разсужденіе о корабляхъ, которое мы по указу вашему чинили на Воронежѣ, также текенъ брандера, который совсѣмъ пойдеть только 9 футовъ глубиною Галанскихъ; присемъ же положили мы и росписъ ему того для, если изволите строить его Галацкомъ, потому что они съ текена дѣлать не умѣютъ.⁹¹ Еще прошу вашу милость простить насъ о замедленіи отвѣту: ибо самъ можешь разсудить.

За симъ во охраненіе Божіе вашу особу купно и съ добрыми помощниками вручивъ, пребываю вашей милости всегдашній слуга

Съ Москвы,
іюня въ 27 д. 1700.

«Piter».
«Адмиралтейцъ-верфа Вас».

69.

*Августу II, королю Польскому, въ іюль 1700.*⁹²

+

1. «Господине и брате! Ибо какъ о нынѣшнемъ господинѣ «Лангѣ, такъ и о бывшемъ господинѣ Карловичѣ (который за-«конно душу свою положилъ за васъ, любезнаго своего госуда-«ря), любезный брате! изволите писать, чтобъ не пудить ихъ «горячимъ питьемъ: о чемъ сами можете разсудить, что сіи «господа не Гиншанцы и не въ Хину пріѣхали; и какъ мнѣ на «то, что уже сколь сотъ лѣтъ завелось, муштукъ положить? «Къ томужъ и признакъ добрый имѣеть господинъ Лангъ, по-«дагру.

+

2. «Зѣло намъ не безпечально было, когда мы слышали о «смерти господина Карловича: однако то съ радостію разсуди-«ли, что онъ законно положилъ душу свою за васъ. Но ужъ «о семъ невозвратномъ довольно, а дѣлю онаго можетъ госпо-«динъ Лангъ исправить: понеже, какъ мы видимъ, человекъ «добраго состоянія въ словѣ и дѣлѣ.

«Любезный брате! Какъ о покойномъ Карловичѣ, такъ и о «семъ Лангѣ писать изволите, чтобъ его не неволить горячимъ

91. Смыслъ тотъ, что Голландцы по рисунку строить не умѣютъ. Голицыны напечатали: «они текена дѣлать не умѣютъ»; въ Собр. писемъ къ Апраксинымъ: «они Стекена дѣлать не умѣютъ».

92. Собственноручное письмо — вчернѣ въ двухъ редакціяхъ, въ отвѣтъ на королевское письмо отъ 16 іюня 1700 года (См. Приложен. VII № 72); должно быть въ концѣ іюля 1700 года (Лангевъ представлялся 13 іюля). Изъ коллекціи рескриптовъ въ Главн. Москв. Архивѣ.

1.
69—71.

«иптьемъ. На что отвѣтвую, что сами можете разсудить, что «сей Лангъ не есть Гишпанъ, но Саксонъ, и обрѣтается здѣсь «въ студеныхъ краяхъ; а чаю и кофе здѣсь зѣлю мало.⁹³

70.

Августу II, королю Польскому, въ июль 1700.⁹⁴

+

Господинъ и другъ, сосѣдъ и братъ любезнѣйшій!

«Письмо вашей любви апрѣля въ 18 день по старому на Во-
«ронѣжѣ мы приняли, въ которомъ напоминаете ваше величе-
«ство о силѣ союза. На что несумнѣнно надѣемся, что то мо-
«жете разсудить, что какая бы была то истина и слава твердо-
«сти, что обрѣтши васъ въ такую любовь и преднее чаяніе и
«оставя то тѣмъ, отъ которыхъ никогда добра видѣли, вспомо-
«женіе медленіемъ учинили: по законная тому причина суть,
«которой ниже самъ союзъ противитися можетъ, доидеже за-
«ключеніе получимъ первому. Однакожъ, какъ возможно, тру-
«димся о вашей пользѣ не токмо сами, но и курфюршта Бран-
«дебургскаго въ то привлекаемъ, чрезъ нарочнаго давно уже отъ
«насъ посольщика, и гораздо предъ тѣмъ посланнику его
«Принцу объявлено. Также и пзъ другаго письма (чрезъ г. Лан-
«га принесеннаго) выразумѣли о вашей постоянной дружбѣ,
«которая, дай Боже, вяще и вяще множилась. Причемъ про-
«симъ васъ, дабы не позволили никако то поставитъ или думать,
«что мы на первое письмо долго вамъ не соотвѣтствовали: ибо
«истинно сего тому причина, что, не получа съ другой сторо-
«ны полезной вѣсти, писать не хотѣли, чего непрестанно ожи-
«даемъ. О чемъ пространнѣ дойдетъ вамъ господинъ Лангъ».

71.

Августу II, королю Польскому, 9 августа 1700.⁹⁵

«Любезнѣйшій братъ, государь и сосѣдъ!

«Никако же сомнѣнію доселѣ медленіе наше подлежитъ
«въ началомъ семъ дѣлѣ: ибо трудныя ради причины сіе удер-

93. Прибавлено было: и употребить нездорово; но зачеркнуто. Эта вторая редакція пере-
писана на бѣло, собственною же рукою Государя; но осталась неоправленною; вѣроятно по-
сланъ списокъ съ первой.

94. Черновой собственноручный отлускъ, на бѣло переписанный О. Г. Головиннымъ съ пош-
тою: «писана на Москвѣ 1700, іюля двѣ, подписана же въ концѣ собственноручно Государемъ:
«Петръ». Коллекція рескриптовъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

95. Собственноручное, въ коллекціи рескриптовъ Московскаго Главнаго Архива. Головкинъ
напечаталъ это письмо въ Дѣяніяхъ X. № 55 и XI № 492, съ двухъ совершенно разныхъ редак-
цій, называя ту и другую собственноручною. Больше правильная въ X томѣ.

«жано было. Нынѣ же, при помощи Божіей, получа мѡръ
«съ Портою на 30 лѣтъ (слава Богу, съ нарочитымъ удоволь-
«стованіемъ), къ сему подвигу приступили есмы, о чемъ сего-
«дня къ Повгородскому воеводѣ указъ послали, дабы какъ нан-
«скорѣе, объявя войну, вступилъ въ непріятельскую землю и
«удобныя мѣста занялъ; такожде и прочимъ войскамъ немедлен-
«но идти повелѣмъ, гдѣ при оныхъ въ концѣ сего мѣсяца и
«мы тамъ обрѣтатися будемъ, и надѣемся въ помощи Божіей,
«что ваше величество пнако, развѣ пользы, не увидите.⁹⁶

«Вашего величества добрый братъ
«Августа въ 9 день 1700». «Петръ».

72.

Войнскіе артикулы.⁹⁷

Къ приему.

а^е

Мушкетъ на плечо.

в^е

Мушкетъ передъ себя.

г^е

Мушкетъ на караулъ.

а^е

Мушкетъ передъ себя.

в^е

Мушкетъ къ ногѣ.

г^е

Положи мушкетъ.

а^е

Подыми мушкетъ къ ногѣ.

в^е

Мушкетъ передъ себя.

г^е

Мушкетъ на караулъ или на плечо.

а^е

Мушкетъ къ заряду.

Открой полку.

96. На черновомъ отпускѣ, писанномъ также рукою Государя, помѣчено сверху: «Таково письмо послано съ Польскими гонцы августа въ 9 д. и отдано генералу Лангу». Король отвѣчалъ на это письмо изъ поль. Риги 40 сентября: Поздравляя разрывомъ съ Швеціею, онъ надѣлся, что герцогъ фонъ-Круи уже прибылъ въ Россію и что отъ него можно ожидать доброй службы.

97. Подлинное безъ года; на столбѣ, съ поправками руки Петра, почеркомъ первыхъ лѣтъ его царствованія. Каб. дѣла, Отд. II. кн. 53. Должно быть тѣ самыя статьи о чинахъ, которые упомянуты въ дописаніи Ав. Головинна 5 марта (1700 года). См. Приложение N° VII. 68.

1.
72.

Сынь порохъ на полку.

Закрой полку.

Перепеси мушкетъ на лѣвую сторону (и прикладъ поставь на землю).

Выпнмай патропъ.

Скуси патропъ.

Клади въ дуло.

(Выпнмъ шонпалъ въ два раза; а втретіе сказавъ, покрачивай въ груди).

Набивай мушкетъ.

(Выпнмай шонпалъ въ два раза; а втретіе сказавъ, покрачивай въ груди).

Клади въ ложу.

Подыми мушкетъ.

Мушкетъ передъ себя.

Мушкетъ на караулъ.

Взводи курки, прикладывайся (прикладыватца не къ щекѣ, къ плечю, а мушкетъ держать ровпо, чуть нагнувся *напередъ*).⁹⁸

Стрѣляйте.

Съ богинетомъ.

а.

Мушкетъ передъ себя.

в.

Мушкетъ на караулъ.

г.

Поставь мушкетъ передъ себя.

Прпмайся за богинетъ.

а.

Выпнмай богинетъ.

в.

Прикладывай къ дулу.

г.

Прпмыкай.

а.

Подыми мушкетъ.

в.

Мушкетъ передъ себя.

г.

Мушкетъ на плечо или на караулъ.

98. Слова сіи рукою Царя.

	а.	1.
Мушкетъ передъ себя.		72.
	в.	
Мушкетъ на руку.		
	г.	
Коли въ четыре оборота.		
	а.	
Мушкетъ на караулъ.		
	в.	
Поставь мушкетъ передъ себя.		
	г.	
Принимайся за богинетъ.		
	а.	
Отмыкай богинетъ.		
	в.	
Сними богинетъ.		
	г.	
Клади богинетъ въ ножны.		
	а.	
Подними мушкетъ.		
	в.	
Мушкетъ на караулъ.		
	г.	
Мушкетъ съ поля.		

Къ стрѣльбѣ плутонами.

а.

Здвоить *плутонами*⁹⁹ шеренги и здвоить раздѣлить на 8 плутоновъ или частей, и велѣть первой шеренгѣ припасть на колѣни, двумъ заднимъ приступить къ ней, такъ, чтобы возможно было стрѣлять и другъ друга не повредить. И стрѣлять плутономъ за плутономъ; а которые выстрѣлятъ первой шеренги, не вставая заряжать, а заднимъ двумъ отступая мало, на колѣнкахъ заряжать и заряда пакы къ стрѣльбѣ приступать.

в.

*Нейдерфалигъ или надсиѣмъ*¹⁰⁰ поставить въ 8 шеренокъ, и когда стрѣлять, приказать переднимъ шеренгамъ вѣсть пасть, а задней прикладываться и стрѣлять; а выстрѣли пасть; а другой, которая передъ заднею была, ставъ, прикладываться и стрѣлять, также и прочимъ шеренгамъ дѣлать, а пабивать лежа.

99. Рукою Царя.

100. Рукою Царя.

II.
1—3.

№ II.

ДОКУМЕНТЫ О ПРИЕМѢ ВЕЛИКАГО ПОСОЛЬСТВА ВЪ РИГѢ, ВЪ 1697
ГОДУ.¹⁰¹

1. Голландецъ, торговый человекъ, *Иванъ Любскъ* изъ Риги 205 г. 2 марта къ Лефорту: Обрѣтаюсь долженъ быть объявити, како здѣсь и во всей Лифляндской землѣ указано ваше высокоблагородіе и прочую вашу ясневельможную компанію съ великимъ изрядствомъ и славою ожидать и услуживать, и для того учинены здѣсь великія изготовленія. Дивная здѣсь ложь разглашена отъ людей, которымъ бы надлежало разумнѣе быть. Меня самого спрашивалъ на главномъ караулѣ майоръ Врангель: когда васъ ожидать и намѣренъ ли Его Царское Величество идти въ Псковъ или и сюда? Я отвѣчалъ, что время похода неизвѣстно, и что слышалъ о великомъ послѣ, будто боленъ. Но что принадлежитъ до прочаго, то болѣе дѣтское, нежели правдивое разглашеніе, ибо я подлинно знаю, что готовится великое вооруженіе на морѣ и на сухомъ пути, и что Царь идетъ на Воронежъ, гдѣ 50 вопиющихъ кораблей, ко строенію корабельному.

2. *Эрихъ Далбергъ* изъ Риги 23 марта 1697 къ Псковскому воеводѣ Ивану Степановичу Салтыкову: Получивъ увѣдомленіе ваше отъ 14 марта, что великіе и полномочные послы отпразднлись къ цесарю Римскому и пріѣздъ ихъ на рубежъ будетъ векорѣ, и чтобы я принялъ ихъ на основаніи договоровъ на рубежѣ съ приставами, съ кормами и съ подводами, прошу извѣстить меня, сколь людно сіе посольство и сколько имъ по счету подводъ надобно, чтобы мнѣ наилучше мочно принять и всякое уготовленіе и приемъ учинити и содѣлственно встрѣтити съ удовольствіемъ. А къ тому приему оставилъ пристава, его королевскаго величества майора Георга Глазенана, а въ помощь ему капиталь Дорифельтъ; только извѣщаю, что въ здѣшнемъ уѣздѣ недородъ и, чаю, великіе послы удовольствуются тѣмъ, что случится; а подводы съ кормами будутъ изготовлены, сколько понадобится.

3. Майоръ *Янъ Шмитъ* изъ Риги 25 марта 1697 къ Лефорту (переводъ): Вчера я пріѣхалъ сюда въ добромъ порядкѣ со всѣмъ обозомъ; но здѣсь нашелъ дѣла въ худомъ состояніи и не знаю, какъ быть. Здѣсь говорятъ, что подводъ намъ не будетъ. Я говорилъ съ самимъ генералъ-губернаторомъ, и онъ мнѣ ху-

101. Изъ цесарскихъ дѣлъ Главн. Моск. Арх. св. 47 и 48.

дое утѣшеніе сдѣлалъ, объявивъ, что здѣсь лошади съ голоду помирають. Худо намъ будетъ, подводъ не дадутъ; для того своихъ подводчиковъ я задержу до указу.

II.
4—8.

4. *Онъ же* 26 марта изъ Риги къ посламъ (подлинникъ на Русскомъ языкѣ): Проситъ прощенія, что уѣхалъ изъ Пскова въ Ригу впередъ, опасаясь распутицы, подмочить казну; служилъ безъ хитрости. 24 марта со всею Государевою казною и обозомъ пришелъ въ Ригу въ цѣлости, съ генералъ-губернаторомъ я видѣлся и о дворѣхъ и о подводахъ противъ посольской обиходъ говорилъ. И листъ вашъ ему подалъ. И онъ, губернаторъ, сперва въ подводахъ отговаривался, а потомъ сказалъ, что подводы, что надобны, будутъ готовы; а дворы сего марта 26 числа вамъ великимъ посламъ и подъ ваши посольскіе обиходы отведены за городомъ, гдѣ прежде сего становили послы: стольникъ князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ съ товарищи.

5. *Мишкѣ Ларіоновъ* (бывшій съ казною) къ Возницыну изъ Риги 25 марта: Подводъ отъ рубежа до Риги не дано, никакого вспоможенія не чинено, и впередъ въ дачѣ подводъ губернаторъ отговаривается недородомъ, и сколько у него готово, не говорить. А снѣгъ почти сошелъ; вездѣ распутица; подъ Ригию нескы.

6. 22 марта отпускъ увѣдомительнаго посольскаго листа изъ Пскова къ генералъ-губернатору Далбергу (канцлеру Дерптской академіи), о прибытіи великихъ пословъ во Псковъ и о скоромъ походѣ ихъ къ Ригѣ, съ просьбою дать кормы и подводы.

7. *Er. Dahlberg* изъ Риги 26 марта, въ отвѣтъ, желаетъ счастливаго путешествія, жалѣетъ, что не дано ему знать поранѣе, когда придетъ посольство на рубежъ; также «когда многолюдны вы, добрые господа великіе послы, будете», чтобы все изготавить къ поспѣшествованію пути; и хотя подлиннаго объявленія не получилъ, однакожъ все изготавилъ, что возможно было; надѣюсь, что вы примете благосклонно по здѣшнему состоянію страны въ настоящее время. (Отвѣтъ Далберга на Шведскомъ языкѣ, съ Нѣмецкимъ переводомъ).

8. *Възвѣстъ пословъ въ Ригу въ 1697.* (Черновой отпускъ статейнаго списка, о которомъ упоминаетъ Лефортъ въ донесеніи. См. выше).

Марта въ 31, въ полдин, прислалъ генералъ-губернаторъ Рижскій на подходѣи станъ въ мѣстечко Мерманъ съ приставы подъ пословъ 4 кареты, въ одной двѣ пары, а въ двухъ по одной парѣ лошадей. Въ первой каретѣ сѣдѣли всѣ послы, въ другой первого и второго пословъ дворяне. А какъ послы ѣхали

п.
8.

съ подхожего стану, за $1\frac{1}{2}$ версты отъ Риги встрѣтили ихъ присланные отъ губернатора подполковникъ, да майоръ Райкъ, да гласный съ каретою золоченою о 6 возникахъ, да подъ дворянъ послано 5 каретъ, и остановя пословъ, подполковникъ говорилъ рѣчь по письму, а другой отъ градскихъ людей пазусть. Послы, выслушавъ рѣчи, за благопривѣтствованіе и пріемъ, губернатору и имъ присланнымъ благодарствовали. И сѣли послы въ присланную карету, первый по правую, второй по лѣвую руку, третій противъ, а подлѣ его подполковникъ. Дѣти же второго посла пересѣли въ посольскую карету, въ которой ѣхали послы съ подхожего стану; а въ прочихъ 6 сѣли первого и второго пословъ дворяне. По обѣ стороны дороги стояла рота выборныхъ мѣщанъ въ богатыхъ платьяхъ, на лошадяхъ съ доброю сбруею, съ голыми палашами, съ двумя трубачами: она устроилась и ѣхала впереди пословъ, а въѣжая въ городъ, трубили. При въѣздѣ въ предмѣстіе, стояли отъ тыну по правую сторону человекъ съ 10 въ худомъ платьѣ служивыхъ людей съ топорками, а подлѣ ихъ человекъ съ 10 съ фузеями; подлѣ сихъ человекъ съ 20 солдатъ съ протазанами. И какъ посольская карета ихъ обошла, солдаты шли около нее чрезъ городъ до посольскихъ дворовъ. При въѣздѣ въ городъ, у первыхъ воротъ и въ городѣ въ трехъ мѣстахъ, стояла пѣхота солдатская съ фузеями и барабанами, на площади у ратуши съ пушками и знаменами, также у посольскихъ дворовъ. При въѣздѣ пословъ въ городъ, стрѣляли изъ 16 пушекъ, при выѣздѣ изъ города въ предмѣстіе, изъ 9. Послы вышли изъ каретъ противъ воротъ, гдѣ стоятъ первому послу, а во дворъ не въѣзжали, потому что тѣснѣ. Офицеры провожали ихъ. Послы благодарили за почетъ и подчивали ихъ репскимъ. Потомъ пришли отъ губернатора два человека и пословъ поздравляли съ счастливымъ пріѣздомъ; послы за то благодарствовали. Дворы посламъ отведены на предмѣстн мѣщанскіе: первому у Якова Гака, второму у Юрья Преторіуса, третьему у Ягана Гилда. На караулѣ у пословъ стояли по 50 солдатъ, перемѣняясь посуточно, съ поручикомъ. 1 апрѣля, по приказу пословъ, посланы къ Рижскому губернатору Эрику Далбергу ппоземцы дворяне первого посла, да Петръ Богдановъ сынъ Лефортъ, Богданъ Богдановъ сынъ Приставъ, благодарствовать ему, губернатору, за добрый пріемъ, и тѣхъ посланныхъ принялъ губернаторъ пріятно и отпустилъ со всякою честію, и говорилъ, оговариваясь, чтобы послы не погибали на томъ, если имъ въ дорогѣ была какая невыгода, то бы они презрили, для того, что-де въ ихъ Свей-

скомъ владѣнн, за грѣхи ихъ, Богъ посѣтилъ недородомъ хлѣбныхъ запасовъ; а если-де что имъ посламъ надобно, и они бѣ приказывали съ пристава; а онъ, какъ можетъ, такъ будетъ о всемъ радѣтельство чинить.

9. Изъ черноваго *реестра* писмамъ и грамматамъ Русскихъ пословъ видно, что съ Далбергомъ была переписка только о слѣдующемъ:

1) Листъ изъ Пекова къ Далбергу 22 марта (см. выше).

2) Листъ къ нему же, данъ въ Ригѣ 11 апрѣля Смоленскому бурмистру Жукову, да Ржевитину Савѣ Починкину, объ удовлетворенн ихъ въ обѣдахъ, т. е. за взятую Рижскими кунцами пенку въ неотдачѣ имъ денегъ. Эта бумага сохранилась въ отпускѣ. Болѣе никакихъ письменныхъ сношеннй не было.

10. *Подлинная отписка пословъ* къ Государю, 11 апрѣля 1697, съ помѣтою на оборотѣ: 205, апрѣля въ 27 прислана чрезъ Рижскую почту.

«Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу всеа великн и малн и бѣлыя Россн Самодержцу. Холени твои Францко Лефортъ, Осдка Головинъ, Пронка Возницынъ, челомъ бьютъ. По твоему Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всеа в. и м. и б. Россн Самодержца указу, посланы мы, холопи твои, для вашихъ Великаго Государя дѣлъ къ цесарскому величеству Римскому и къ инымъ христіанскимъ государемъ въ послѣхъ, и марта, Государь, въ 31 д. нынѣшняго 205 году пришли мы, холопи твои, въ Ригу. А не доходя Риги за мило, присланы подѣ насъ, холопей твоихъ, отъ Рижскаго генерала и губернатора легкія три кареты, а за полмили до Риги учинена намъ, холопемъ твоимъ, встрѣча. А въ той встрѣчѣ принималъ насъ и встрѣчную рѣчь говорилъ по указу королевскаго величества Свейскаго подполковникъ Палмуструкъ съ тов. и объявилъ намъ 6 каретъ большихъ о шти возникахъ, да съ нимъ же на встрѣчѣ было рейтаръ съ 60 человекъ; и въ тѣхъ каретахъ мы, холопи твои, и посольскіе дворяне ѣхали чрезъ городъ Ригу до дворовъ, гдѣ мы поставлены; а въ тое пору у воротъ городовыхъ, и по улицамъ отъ воротъ, и на площади близко ратуши стояла пѣхота съ ружьемъ въ строю; а изъ города стрѣляли изъ пушекъ, и у дворовъ нашихъ, гдѣ мы, холопи твои, поставлены, стоялъ караулъ. А изъ Риги мы, холопи твои, пошли Курляндскаго князя до владѣнн апрѣля въ 11 день. А въ Ригѣ стояли до того помянутого числа за полою водою. А каковъ, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, на границѣ пріемъ, и въ кормѣхъ, и въ подводахъ,

III.

и во всемъ довольство въ Свейской землѣ было, — и то записано будетъ въ статейномъ нашемъ, холопей твоихъ, списку. А сю Государь, отписку къ тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа в. и м. и б. Россіи Самодержцу, послали мы, холопи твои, чрезъ почту изъ Риги апрѣля въ 11 день.

№ III.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО ПИСЬМА ЛОРДА КАРМАР-
ТЕНА КЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ О НАЗНАЧЕННОЙ ЕМУ ВЪ ПОДАРОКЪ ЯХТѢ,
9 ІЮЛЯ 1697 ГОДА.⁴⁰²

Ваше Царское Величество!

Отъ единыя части и милости, которую азъ воспріялъ есмь отъ моего короля и государя, особливо мнѣ почитать надлежитъ честь, которую мнѣ показалъ и меня избралъ, дабы азъ Вашему Величеству предлагалъ сіе малое художество изобрѣтенія моего и иначе для того, что онъ изволилъ мнѣ приказать, дабы азъ поначеніе имѣлъ такое, чтобъ во всякомъ образѣ Вашего Величества къ службѣ такъ угодно было, какъ короля самого къ службѣ назначено было, которымъ я счастливый случай получилъ объявиться предъ свѣтлѣйшимъ Потентатомъ и защитителемъ христіанскія вѣры, который такъ честное намѣреніе и промыселъ чинилъ противъ общаго непріятеля Турка и хана Крымскаго, якоже и честно расположеніемъ разсудилъ все то, что освященнаго моего короля и государя указано, не сомнѣваюсь, что сей корабль, хотя малый, врученъ будетъ Вашему Царскому Величеству въ своемъ довольномъ совершенствѣ, по властности королевскаго повелѣнія къ нашему адмиралству (адмиралтейству) и ко мнѣ, о строеніи того корабля учиненнаго. Ваше Царское Величество изволь вѣдать, что мое намѣреніе въ строеніи сего корабля не токмо было пригожество и удобность, но и дабы и снѣжно ходомъ и сильнѣе былъ, нежели иные корабли, которые того величиною превосходятъ, какъ сіе все изъ примѣненія капитана Вильгельма Риппінъ совершенно видѣли, который правительство надъ тѣмъ кораблемъ имѣетъ, и на время отъ злаго и зѣло дивнаго челоуѣка чрезъ несправедливыя обвиненія отставленъ былъ, якоже и послѣ того его ненависть объявилась, котораго мой король и государь, по моему прошенію, изволилъ учинить капитаномъ на томъ

⁴⁰² Изъ дѣлъ Англійскаго двора 1697 года № 5, въ Главномъ Москвит. Архивѣ. Подлиннаго письма въ архивѣ не найдено.

III.

кораблѣ, для правительства, которое правительство онъ имѣлъ при строеніи сего корабля до мѣсяца іюня, и онъ единъ есть, который сему художеству моего изобрѣтенія совершенно научился и образъ дѣланія и управленія парусовъ знаетъ. Сей корабль, кромѣ образца тѣла корабельнаго, разнится еще отъ иныхъ кораблей, которые прежде сего строены были, и для того желаю, дабы къ вамъ въ такой совершенности врученъ былъ, какъ назначено. Прошу покорнѣйше Ваше Величество простить, что азъ дерзаю его единаго къ Вашей Царской милости вручить, что онъ сію честь получилъ сей корабль къ Вашему Царскому Величеству привести, какъ вы ему повелѣти изволите. Иныя причины, которыя азъ имѣю Вашему Царскому Величеству симъ моимъ покорнымъ прошеніемъ докучать, суть: что король, мой государь, сей указъ далъ, чтобъ никакой начальникъ на томъ кораблѣ поставленъ не былъ, кромѣ того, кому вы изволите приказать правительство имѣть. И попеже азъ единственный изобрѣтатель сего корабля есмь, и того ради большія причины имѣю крѣпко сіе мое прошеніе вамъ вручить, потому, что азъ обнадеженъ, что къ правленію сего корабля кромѣ его никто иной неугоденъ, ибо отъ того времени, когда адмиралство его перемѣнили изволили и много на его мѣсто поставили, который хотя некусенъ былъ въ морскихъ дѣлахъ, однакоже и явно увидѣли, что сей корабль не толь добро сталъ ходить, и то токмо за недостаткомъ довольнаго познанія сего новаго изобрѣтенія, какъ у послѣдняго капитана учинено. Азъ себя зѣло несчастливъ почиталъ бы, если бы онъ, какъ Вашему Царскому Величеству врученъ будетъ, не согласовался во всѣхъ властностяхъ, въ каковыхъ азъ Вашему Царскому Величеству представляю, еже чинится не возможно развѣ тогда, когда тотъ капитанъ правительство на томъ кораблѣ имѣти будетъ, потому, что никто иной власти сего корабля больше не знаетъ, кромѣ его, о которомъ азъ обнадеженъ, что то еще никому неизвѣстно. Паче всего мнѣ просить надлежитъ, дабы Ваше Царское Величество простить изволили въ семъ моемъ докучаніи, и все, что Ваше Величество за угодное изобразите при семъ случаѣ, мнѣ изволь приказать, и Ваше Царское Величество обнадеживаю, что то, еже вы мнѣ приказать изволите, яко Вашего Царскаго Величества покорный слуга всегда исполню.

Изъ Лондона; ноября 9 дня 1697 года.¹⁰³

Кармартенъ.

103. Прислано при письмѣ на имя Лефорта, которое сохранилось только въ переводѣ, съ помятою на немъ рукою Лефорта: «Lettre de Milord Carmenthel a moy».

IV—V.

№ IV.

АТТЕСТАТЪ, ДАННЫЙ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ ВЪ АМСТЕРДАМЪ, 15 ЯНВАРЯ
1698 ГОДА.¹⁰⁴

Ick ondergeschreven Gerrit Claesz Pool M^r scheepstimmerman van de Geotroijeerde Oostindische Compagnie ter Kamer van Amsterdam Certificere en getuijge voor de Waerheijt dat Pieter Migaijlof (zijnde ondert Gevolg vant Groot Moskovis Gezantschap, en daer uijt onder die Gene, die alhier tot Amsterdam op de Oostindische scheepstimmer werf van den 30 Augustus 1697 tot op dato dezес gelogieert en onder ons bestier getimmert heeft) hem de tijt van zijn edele verblijf alhier, als een neerstig en kloek timmerman heeft gedragen, zoo int Sloeren, Stoothouten toe leggen, ofkrabben, Voegen, hacken, slegten, braeuwen, schaven, boren, zagen, plancken, en stoothouten branden, entgegen een Goot en heel deftig timmerman behoort te doen en heeft t, fregat Pieter en Paul lang 100 voet vant begin af (a en de voor steven a en Stierboort) tot dat het bijna klaer was helpen maken en dat niet Alleen, maer is door Mijn oock daerenboven in de Scheeps architecture en tekenkonst volkomen onder wezen, zoo dat zijn Edele dezelve tot in de Gront verstaet, en dat zoo verre als ons oordeels tzelve kan werden gepractizeert. In teken der Waerheijt heb ich dit mit mijn eijgen hant ondertekent.

Actum in Amsterdam in onse ordinarie Woonplaete bij de oostindisse Werf den 15 Januarij int jaar onses heeren 1698.

L. S. Gerrit Claesz Pool M^r scheepstimmerman der E, E, Geotroijeerde Oostindische Compagnie tot Amsterdam.

Приписка: Петра Михайлова о корабельномъ дѣлѣ.

№ V.

ДОКУМЕНТЫ О ПРИНЯТИИ ВЪ СЛУЖБУ ГЕРЦОГА ФОНЪ-КРУН.

1. *Переводъ съ письма герцога къ одному изъ Бранденбургскихъ министровъ, по почерку, руки Шафирова.*

Мой господинъ.

Ваше превосходительство мнѣ столько пріятства показалъ, какъ я былъ въ Берлинѣ, что мнѣ причину подаетъ, что я вся-

^{104.} Изъ Кабинет. дѣлъ, Отд. I. кн. 58. Подлинникъ на пергаментѣ, съ сургучною печатью. Аттестатъ и подписъ одной руки.

кую надежду на тебя возлагаю и прошу, чтобъ ты мнѣ не отказалъ и былъ сходатай о мнѣ у курфиретской пресвѣтлости, чтобъ отъ него сходатайственную грамоту мнѣ получить къ Царскому Величеству. Будутъ они удивляться, что я службу оставилъ цесарскую, отправя у нихъ въ войскахъ 15 воинскихъ походовъ и выпросилъ себѣ отпуску, понеже дворъ Венескій (*Вѣискій*) довольно знатенъ есть во всемъ свѣтѣ, какъ тотъ дворъ поступаетъ и чинитъ надъ вѣми тѣми, которые оному вѣрны, и то есть утѣшеніе мое, что я имъ вѣрно служилъ; а какъ я буду самъ въ Кенигсберкѣ, и я тебѣ пространіе о всемъ возвѣщу. Прошу наки, чтобъ мнѣ получить грамоту къ Его Царскому Величеству отъ курфирета, который будто нынѣ еще въ Илювѣ. Я буду всегда обязанъ его к. и. и буду всегда покорный его слуга, и чаю скоро честь получить самъ въ Кенигсберкѣ и съ нимъ говорить. Арцухъ фонъ-Крос.

Изъ Варшавы

іюня въ 28 д. (безъ года).

2. *Переводъ съ грамматы Латинскаго письма цесаря Леопольда къ Царю Петру, которую подалъ въ Амстердамъ полномочнымъ посланцъ Лефбарту, Головину и Возницину, при отъѣздѣ ихъ изъ Голландской земли, цесарскій генералъ и полевой маршалокъ Карелъ Эвгеніусъ арцухъ Кройской, 206 г. 15 мая.*

По обычныхъ титулахъ, пишетъ Леопольдъ:

«Понеже нашъ генералъ полевой маршалокъ, ясный князь нашъ и священному цесарству вѣрный и любительный Карелъ Эвгеніусъ Арцухъ Кройской, графъ Реускій, Менгенскій, баронъ Боринскій, Митанскій и Миллендунскій, Барскій и Латуи-скій, государь Драхенфельдскій, сродникъ и князь нашъ любительнѣйшій, особенное имѣетъ желаніе въ чужихъ странахъ славу дѣлать, дома благодѣянныхъ, навѣяще разширять, чего ради и къ пресвѣтлости вашей приступить, ибо намъ прехрабраго того князя намѣреніе сея ради причины вспомогами кажется, потому что мы не сомнѣваемся, что онъ вѣрности и храбрости своей и хитрости военныя знаменія такъ пресвѣтлости вашей покажетъ, какъ тѣ онъ въ 14 лѣтъ, въ которыхъ онъ въ нашихъ войскахъ служилъ, неутружденнымъ тицаніемъ и непобѣдимого сердца храбростію, какъ въ священномъ цесарствѣ противъ Французовъ, такъ въ Венгерской землѣ противъ Турковъ всегда показалъ. И сего ради его, объ насъ и священномъ Римскомъ цесарствѣ блажайшии заслуженнаго, и о пресвѣтлости вашей благо заслужити хотящаго, вашей пресвѣтлости вручить хотѣли, потому что намъ безвѣстно, что вѣрное

VI.

и храброе самъ противъ общаго христіанскаго имени непріятеля тщаніе учинитъ, аще бы ему позволено было подъ счастіемъ пресвѣтлости вашей воевать и отъ вашихъ указовъ происходить. А если пресвѣтлость ваша, какъ мы оную любительно просимъ, помянутому князю позволить, не токмо его всегдашнимъ послушанію обязаніемъ обяжете, но и дѣло намъ пріятнѣйшее учините, взаимно при случаѣ признаваемое. Прочее мы пресвѣтлости вашей многолѣтняго здравія и счастливѣйшаго дѣла поведенія братскою склонностію желаемъ. Писанъ въ Вѣнѣ, 25 августа 1696.

Пресвѣтлости вашей доброй братъ Леопольдусъ.

№ VI.

выписка изъ памятей расходнику при адмиралтейскомъ дворѣ на воронежѣ кадашевцу даvidу оспову, по приказу окольничаго А. П. протасьева, въ 1698 году.¹⁰⁵

а) 207 года 16 сентября Великій Государь указалъ: иноземцу Густаву Лаугу быть на Воронежѣ во своемъ Великаго Государя шатрѣ для толмачества Галанскаго, Свейскаго и Датскаго языковъ, съ производствомъ кормовыхъ по 3 рубля на мѣсяцъ.

б) 207 года 31 октября Великій Государь указалъ: купить для возки большихъ длинныхъ бревенъ и пластинъ къ избиному строенію, которыя избы строить за адмиралтейскимъ дворомъ, два стана колесъ добрыхъ.

в) 207 года 4 ноября, по приказу окольничаго А. П. Протасьева, куплено на адмиралтейской дворѣ въ хоромы на столы и на обивку лавокъ въ спальню сукна темнозеленаго 32 аршина (по 13 алт. 2 д.), 12 ремней, 10 колодокъ гвоздей луженыхъ, всего на 12 руб. 28 алт. 2 д.

г) 207 года 11 ноября Великій Государь указалъ: иноземцу Ивану Шарлу быть у своего Великаго Государя дѣла, у строенія вѣтренной мельницы, да съ нимъ для толмачества Нѣмецкаго языка быть толмачу Ивану Берману, съ жалованьемъ и кормовыхъ на полгода Шарлу 72 рублей, Берману 18 руб.

е) 207 года 23 ноября, по приказу окольничаго А. П. Протасьева, куплено на адмиралтейской дворѣ у Воронежскаго посадскаго человека Русснова за 4 р. 26 алт. 4 д. четверы кѣжи и отнесены тѣ кѣжи къ Великому Государю въ хоромы, а припаялъ ихъ Александръ Меншиковъ.

105. Изъ собранія подлинныхъ документовъ, принадлежащихъ частному лицу.

г) 207 года 5 декабря, по приказу околышчаго А. П. Протасьева, купленъ на адмиралтейской дворъ мѣдный колоколъ, вѣсомъ 2 пуда 4 фунта, у Воронежскаго посадскаго человѣка Руспнова за 9 руб. 15 алт. 4 д.

г) 207 года 10 декабря Великій Государь имяннымъ своимъ указомъ указалъ взять на Воронежѣ на адмиралтейскоѣ дворъ къ себѣ Велик. Госуд. въ хоромы 7 шубъ овчинныхъ, и тѣ шубы куплены у торговаго человѣка у Москвитина у Ивана Степанова за 5 р. 20 ал. и въ хоромы отпесены; а у околышчаго А. П. Протасьева принялъ ихъ Александръ Даниловъ сынъ Меншиковъ.

VII.

1.

№ VII.

письма и донесения царю и министрамъ его, переписка разныхъ лицъ, акты дипломатическіе и другіе документы.¹⁰⁶

1. Мазепа гетманъ 6 января 1698 года¹⁰⁷ представляетъ Льву Кирпловичу Нарышкину, чрезъ канцеляриста Вас. Чуйкевича, списокъ тайныхъ писемъ, съ просьбою отправить его къ Государю.—Помѣта на списокъ: «получены въ Амстердамъ 17 февраля 206 года».

а) Муляпскій владѣтель изъ Триговища 23 ноября 1697 г. пишетъ къ гетману: Удивляется, что близъ года не получаетъ отъ него письма; ужъ 8 мѣсяцевъ прошло, какъ послалъ къ нему шляхетно-урожденнаго Георгія Кастріота, и отъ него только одно письмо. Между тѣмъ по всему свѣту носятся слухи о пресвѣтломъ Монархѣ Петрѣ, отъ добрыхъ добрые, отъ злыхъ злые. Проситъ увѣдомить о peregrinacii его, подлинно ли престолъ его пути совершаетъ? Господарь не вѣрнѣ: дѣло не малое, не виданное, ни слышанное; чрезъ какія мѣста онъ peregrinacii совершаетъ? Разсуждать о семъ смущается разумъ. Разсказываетъ съ особеннымъ удовольствіемъ о побѣдѣ надъ Турками при Септѣ. Небывалое дѣло: самые оджаки янычарскіе со всѣми начальнымъ людьми, албанчики и босняцкая пѣхота вся, все легло на полъ; погибли: великій визирь, другіе 4 визиря, 12 пашей, 64 чурбаджея, 44 алакбея; потеряны пушки, паметы, запасы.

б) Георгій Кастріотъ, присланный Мултепскимъ владѣтелемъ къ Мазепѣ и по указу взятый къ Москвѣ, писалъ оттуда

¹⁰⁶. Одни изъ нихъ помѣщены здѣсь вполнѣ, другіе въ извлеченіи; съ сохраненіемъ всѣхъ необходимыхъ подробностей, самыхъ особенностей языка. Въ актахъ на языкахъ иностранныхъ соблюдена орфографія подлинниковъ. Переводы съ нихъ современные.

¹⁰⁷. Кабинетныя дѣла, Отдѣл. II, кн. 53.

VII.
1—2.

къ гетману: Пишутъ ко мнѣ высокій господарь и братья Каптакузины, что Унгровлахійское государство въ глубинѣ несчастія; тиранъ Агарянскій грозитъ предать его въ плѣненіе Татарамъ, если жители не исполняютъ тяжкихъ требованій его; а съ другой стороны Иѣмцы пудятъ ихъ разными вымыслами поддаться цесарю, говоря, что сила Турская сокрушилась отъ оружія ихъ. Посему господарь и Каптакузины прислали ко мнѣ нарочнаго некатъ утѣшенія чрезъ вашу высокость отъ самодержавнаго Величества. Турковъ еще надѣются удержать отъ разоренія, до приближенія Москово-казацкихъ войскъ; Иѣмцамъ же не знаютъ, что отвѣчать, и какъ отговориться: всѣ церемоніи, отговорки, обещанія истощены. Ждемъ конечнаго утѣшенія. Всѣ мы со слезами молимъ импемъ самодержавнаго Монарха спасти насъ отъ папистовъ и іезуитовъ, которые бѣспуются на православныхъ болѣе, чѣмъ на Турковъ и Іудеевъ, чему я самъ былъ свидѣтель въ Венгріи и Семиградской землѣ. Война мірская можетъ когда ишбуди кончиться; а война езуитская никогда. Ваша высокость всегда обѣщалась быть посредникомъ для избавленія насъ; нынѣ пришло то время. Спасти насъ можно такъ: по первой веснѣ, когда явится трава, Царскія войска прямо наступятъ на Буджакъ, завоюютъ тамъ три замка Тагинъ, Бѣлградъ и Килію, которые сдадутся добровольно; между тѣмъ послать достойную и честную особу въ Яссы, Молдовлахійскую столицу. Войска много не надобно. Мы возьмемъ 3 или 4 тысячи и завоюемъ у Турокъ Браиловъ и Жураофъ, которые внутри Унгровлахійскаго государства на Дунай. Молдовлахійскія войска будутъ охранять берега Дунайскія. Просимъ, чтобы Государь Россійскій принялъ насъ подъ свою державу въ подданство. Съ петербургскимъ ждемъ отвѣта: ибо достиже поужъ даже до косы.

2. *Корчминъ Васыка* изъ Берлина 29 марта, 108 съ подписью, «пожаловать отдать Петру Михайлову», благодаря за письмо изъ Дентфорта отъ 7 марта, доноситъ: Мы съ Стенкою Бужениновымъ, благодаря Богу, по 20 марта выучили фейерверкъ и всю артиллерію; нынѣ учимъ тригометрию. Мастеръ нашъ (лейтенантъ артиллеріи) человѣкъ добрый, знаетъ много и намъ указываетъ хорошо; только намъ въ томъ не понравился, что проситъ съ насъ за ученіе денегъ, а безъ платы пересталъ было и учить: проситъ съ человѣка хотя по 100 талерей. Пожалуй, батка нашъ, прикажи объ мастерѣ вѣдомость учинить.

Если послы отишутъ въ Берлинъ, чтобы за насъ заплатить отъ курфюрста, помощи намъ не будетъ, потому, что мастеру за насъ не заплатятъ. Изволишь писать, чтобы я увѣдомилъ, какъ Степанъ (т. е. Бужениновъ), не учась грамотѣ, геометрію выучилъ, и я про то не вѣдаю: Богъ и слѣпцы просвѣщаетъ. По писъму твоему, прилагаю роспись о дачѣ отъ генерала до солдата на мѣсяцъ (въ талерѣ по 16 алтына 4 денъги, а Берлинскихъ 24 гроша):

VII.
2—4.

Генераль-фельдмаршалу или полководцу во время службы на мѣсяцъ 5,000 талерей, не на службѣ 2,500. Нижеписаннымъ, и дома, и на службѣ безъ различья, на мѣсяцъ: фельдмаршаль-лейтенантъ 2,000 талерей; генераль-маіоръ 72; оберстеръ или полковникъ 72; бергадиръ 72; оберсть-лейтенантъ или подполковникъ 62; маіоръ или оберъ-вайтмейстеръ 50; капитанъ или гоуптманъ 42; лейтенантъ или поручикъ 20; фендрихъ или прапорщикъ 15; фельдвбель или приставъ 7 т. 15 грошей; сержантъ 6 т. 10 гр.; геврейтеръ, капораль, подипрапорщикъ 5 т. 23 гр.; капитейнъ-армсъ 5 т. 23 гр.; фуріеръ или квартирмейстеръ 5 т. 23 гр.; цыюрникъ 8 т.; геврейтеръ или десятникъ 2 т. 21 гр.; солдатъ 2 т. 18 гр.—Дается помѣсячно; на тѣ денъги пьютъ, ѣдятъ и платятъ дѣлаютъ строевое и нестроевое. Солдатамъ даютъ епанчи, кафтаны, щляпы, башмаки, и за то вычитаютъ изъ ихъ жалованья по $\frac{1}{2}$ талерю. Если гдѣ на войнѣ не добудутъ хлѣба, даютъ провіантній, и за то вычитаютъ изъ жалованья.

3. Андрей Витіусъ 22 апрѣля 206 Царю:¹⁰⁹ «Сибирскихъ вѣстей возвѣщаю: въ самомъ столичномъ градѣ Пекинѣ, его жъ по-Европску Пекингъ именуютъ, православные христіане тучныя плѣнныя и пріѣзжіе создали и, построив совѣмъ, посвятили церковь святую во имя Софіи премудрости Божіа слова; и народъ многъ Китайскій то видѣли и вскорѣ по сихъ мужеска и женска полу взрослыхъ 20 человекъ святое крещеніе себѣ воспріяли и мнози желаютъ. Жатва велика, да дѣлателей нѣтъ. Однакожъ, чтобы то великое дѣло не угасло въ томъ мѣстѣ, я послалъ указъ къ Сибирскому архіерею, чтобы сыскалъ удобныхъ святоосвященныхъ мужей для проповѣди туда и крещенія послалъ».

4. Георгій Кастріотъ, присланный Муляпскимъ господаремъ, 28 апрѣля 1698 подать въ Носольскій приказъ на Элліно-

¹⁰⁹ Кабинет. дѣл., Отд. II, кн. 53.

VII.
4—3.

греческомъ языкѣ слѣдующее письмо, съ помѣтою на переводѣ:
«получено въ Вѣнѣ 18 іюня»: ¹⁴⁰

Пишетъ ко мнѣ мой высокій государь чрезъ Згура Стипповича: а) Присланъ къ нему отъ Римскаго цесаря езуитъ съ подлиннымъ цесарскимъ указомъ для договора. Государь хочетъ продолжать дѣло разными отговорками, пока выдутъ войска Турецкія, и потомъ однимъ словомъ отвѣдь учинить, что ни́чего отъ цесаря не проситъ; только бѣ былъ къ нему милостивъ. б) Турки боятся особенно Нѣмцевъ; о Венетахъ, Полякахъ, Москаляхъ и Казакахъ говорятъ, что отъ ихъ странъ только слава велика песется, а опасаться нечего; противъ Венетовъ назначили сераскера, на Царя Московскаго другаго, съ нѣсколькими войсками Турецкими и со всѣми солданы Татарскими; наипаче хотятъ промыслить Подиѣпрскіе города; а на Азовскомъ морѣ готовятъ 100 маленькихъ стружковъ. Поляковъ не ставятъ ни во что: тамъ довольно малаго сераскера съ Бѣлгородскими Татарамн. в) Клеветы Французскаго посла, проклятаго Текелія и государя Волосскаго о тайныхъ сношеніяхъ государя съ цесаремъ и съ Москвою, едва было не погубили его: насилу избавился отъ бѣды смертью визиря и подарками. Теперешній визирь старый знакомецъ его. г) Въ Вѣнѣ 5 февраля по н. с. выдумали ложь, будто въ Москвѣ великій бунтъ отъ вельможъ и войска, взяли изъ монастыря царевну Софію и короновали ее вмѣстѣ съ царевичемъ; а между собою положили, какъ возвратится Царское Величество изъ чужихъ странъ, гдѣ гуляетъ, не принимать его. Причина выдумки та: хотятъ отнять надежду у Сербовъ, Болгаръ, Венгровъ, Муляпъ, Волоховъ на Россійскаго Государя. Для той же цѣли и нынѣшній посланникъ цесарскій въ Москвѣ распустилъ ложный слухъ, будто Татары разорили Муляпскую землю. Всѣ мы готовы соединиться и будемъ прославлять имя всемірнаго Самодержца, Россійскаго Государя, а не цесарево.

5. Князь *Θ. Ю. Рамодановскій* Государю, 17 іюня 1698 года, съ надписью:

«Петру Алексѣвичу да вручится». ¹⁴¹

«Господниіе мой! Здравія тебѣ желаю въ путномъ твоємъ шествіи на мпожество лѣтъ.

¹⁴⁰ Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 53.

¹⁴¹ То самое письмо, на которое отвѣтствовалъ Петръ изъ Вѣны 16 іюля. Изъ Кабин. дѣла, Отдѣл. I, кн. 48.

Про меня поволишь напamитовать, и я на Москвѣ, милостію великаго Бога, іюня 17 числа въ добромъ здравіи.

VII.
5.

Челомъ быю, Господине, на твоємъ жалованьи, что жалуешь пишешь ко мнѣ о своемъ здравіи. Пожалуй, Господине, и впредь не остави насъ въ забвѣніи, пиши ко мнѣ о своемъ здравіи и о тамошнемъ своемъ пребываніи; а мнѣ бы, слыша о твоємъ здравіи, всегда радостно радоватися.

Извѣстно тебѣ, Господине, буди. Въ нынѣшнемъ въ 206 году іюня въ 11 числѣ явились въ Розрядѣ Московскихъ стрѣльцкихъ 4 полковъ, которые были въ полку у Рамодановскаго, капитаны 4 человекъ; а въ распросѣ сказали:

Іюня въ 6 числѣ въ Торопецкомъ уѣздѣ на Двинѣ рѣкѣ, какъ сошлись вмѣстѣ всѣ 4 полки, и они-де стрѣльцы у полковниковъ знамена, и пушки, и полковые всякіе припасы, и подъемныя лошади, и денежную казну, и деньщиковъ, и караульщиковъ отобрали, и слушать ихъ ни въ чемъ не стали; и полковники-де имъ говорили, чтобъ они шли въ указныя мѣста съ ними вмѣстѣ; и они-де имъ отказали, что идти-де они къ Москвѣ, а въ указныя мѣста не идутъ; а за чѣмъ не идутъ, того не сказали, и полковникомъ, и подполковникомъ и капитаномъ отъ полковъ отказали; а выбрали изъ своей братьи по 4 человекъ изъ полку; и тѣ-де стрѣльцы съ знаменами и съ пушки съ Двины рѣки пошли вмѣстѣ Московскою дорогою, а полковники-де и подполковники и капитаны тогожъ числа пошли въ указныя свои мѣста; а ихъ-де послали они съ вѣдомостью и съ письмами своими къ Москвѣ, а въ тѣхъ письмахъ написано:

«Іюня въ 6 день полковъ ихъ стрѣльцы забунтовали и на указныя мѣста съ ними не пошли, и знамена, и пушки, и полковые припасы и денежную казну у нихъ отобрали и идутъ къ Москвѣ; а имъ-де сказали, что они ихъ не слушаютъ, и выбрали изъ всѣхъ полковъ по 4 человекъ выборныхъ; а которые-де стрѣльцы къ нимъ не пристали, и ихъ уговаривали, и они-де взяли ихъ неволею за карауломъ; а они-де полковники остались и поѣхали въ указныя свои мѣста».

И того же числа, слушавъ бояре тѣхъ допросныхъ рѣчей и полковничьихъ писемъ, приговорили: противъ тѣхъ ослушниковъ итти съ Москвы съ полкомъ боярину и воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шенну съ товарищи, и въ полку у него быть Московскихъ чиновъ людямъ и отставнымъ и педорослямъ Московскаго же чину всѣмъ, да солдатамъ.

И боярина и воеводы товарищъ генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ съ пѣхотными полками въ указныя мѣста съ Москвы

VII.
5—7.

на рѣку Ходынку іюня 13-го числа выступилъ; а Московскихъ чиновъ люди, которые по приѣздѣ въ Розрядъ явились, на то же рѣку высланы того же числа; а съ Ходынки пошелъ онъ, генералъ, съ тѣми ратными людьми въ Тушину, и пришелъ іюня 16 число.

А бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ съ Москвы пошелъ въ Тушину того же іюня 16 число, и изъ Тушина полку своего съ ратными людьми пошелъ къ Воскресенскому монастырю; да у него жъ въ полку велѣно быть дворовымъ и конюшеннаго чину людямъ и подъячимъ всѣхъ приказовъ.

А которые Московскихъ чиновъ люди въ деревняхъ, и о высылкѣ ихъ въ полкъ къ нему боярину и воеводѣ посланы въ города три грамоты; велѣно имъ быть безерочно.

А пѣхотныхъ полковъ пошло: Лефортова полку 500 человекъ слѣшкомъ, Гордонова полку 500 человекъ слѣшкомъ, Преображенскаго 500 человекъ слѣшкомъ, Семеновскаго 500 человекъ слѣшкомъ; всего тѣхъ полковъ солдатъ пошло 2.300 человекъ.

А нынѣ, по вѣдомости, что тѣ стрѣльцы пришли на Волокъ-Ламскій, отъ Москвы въ 90 верстахъ».

К. О. Р.

6. *Скляевъ Федосейко* съ товарищи Лукашкою Верещагинымъ и Фаткою Поповымъ Десятнику Петру Алексѣевичу изъ Венеціи отъ 10 августа,⁴¹² пишетъ, что рѣчь посполитая Венеційская позволила имъ въ арсеналѣ у галиацовъ и у каторгъ работать. *Онъ же* изъ Вѣны отъ 30 сентября 1698 года уведомляетъ о прибытіи туда изъ Венеціи и о скоромъ отъѣздѣ въ Москву.

7. *Мазепа* гетманъ Царю 31 августа 1698 съ табору на берегу Днѣпра:⁴¹³ «Писалемъ я, вѣрный подданный, до Вашего Царскаго пресвѣтлаго Величества прежде сего, покорстvenно доносячи, щесмо на вашей Монаршій службѣ въ семь походѣ воиномъ зъ Вашимъ Царскаго пресвѣтлаго Величества ближнимъ бояриномъ и воеводамъ к. Я. О. Долгоруковымъ зъ товарищи справили, то есть: жесмо бохохранимой державы Вашего Царскаго пресвѣтлаго Величества Великороссійскіе и Малороссійскіе украиные города отъ нашествія Агаряпскаго оборонили; жесмо зъ войсками вашими Государскими рениментовъ нашихъ Крымскою стороною подъ Асламъ городокъ въ цѣлости пришли; жесмо по двакротъ кривавые бои зъ калгою-солта-

412. Должно быть 1698. Кабин. дѣла, Отд. II, кн. 55.

413. Малорос. дѣла въ Московск. Главн. Архивъ 7206 года.

номъ и зо всеми Крымскими ордами, также зъ сераскерь-пашею и зъ иными пашами, при немъ будучими, мѣли; жесмо плавную значную и немалую часть войска вашего Государскаго зъ князь Лукою Оедоровичемъ и зъ князь Борисомъ Оедоровичемъ Долгоруковыми виизъ рѣки Днѣпра на лиманъ послали для промыслу военнаго; жесмо городъ Таванъ оправили и городъ Казикерменъ ново устроили и запасами всякими и людьми ратными вашими Государскими осадили оные; и жесмо Казикерменскою стороною по-надъ Никгульцемъ рѣчкою отъ Казикермена завзали поворотъ до перевозовъ Перевологанскаго и Орлинскаго, а шлѣсно по-надъ Никгульцемъ по волѣ, едино конемъ звуживлымъ фольгуячы, а пашарзѣй подглядаючы на обороты непріятельскіе, есмы чп не захотятъ по нашемъ отходѣ оны бесурмане, сераскерь-паша и калга-солтанъ зъ своими воисками надъ поменными городами Таваню и Казикерменомъ промыслъ чинити, жебы, не отдаляючыся отъ оныхъ городовъ, моглисмы для отпору поворотъ скорѣйшій учинити, для чого зъ умыслу послалисмы на рожныя мѣста войсковыхъ людей для вѣдомостей о оборотахъ непріятельскихъ, гдѣ по нашемъ отходѣ обрѣтаются. Аже жадныхъ поновныхъ вѣдомостей не отколъ не показалося, теды пришлисмы до поменныхъ перевозовъ 25 д. августа, бо южъ до чиненя болшъ нечого не мѣлсмы. А понеже ратные ваши Государскіе люди Великороссійскіе и Малороссійскіе въ хлѣбныхъ запасахъ, чрезъ пять мѣсяцей на службѣ вашей Монаршой будучы, оскудѣли и хотѣ ватагы зъ харчевыми рѣчами появлятися почали встрѣчу до берега Днѣпровскаго, то и купити мало за що, хто мѣвъ собѣ оныхъ, также и конѣ вже велми зпуживли; отъ такой великой працы, въ далекой военной дорогѣ будучы, для скудости кормовъ, сталисмы переправлятися черезъ Днѣпръ на тую сторону. О чемъ покорственно донесши, полежаю мя премилосердному Вашего Царскаго пресвѣтлаго Величества призрашю. Зъ табору надъ берегомъ Днѣпровымъ, 31 августа 1698 року».

8. *Георгій Кастриотъ* 10 сентября 1698 г. въ Москвѣ¹¹⁴ предлагалъ средства, какъ побѣдить семиглаваго змія Агарянскаго: 1) Наступить съ сухаго пути на Очаковъ—ключъ Черпаго моря, пужиѣ Азова: тутъ соединяются двѣ рѣки Днѣпръ и Бугъ; тутъ предивныя пристани; тутъ островъ великій; отсюда можно нападать на Крымъ, на Буджаки, всякими вѣтрами, кро-

¹¹⁴ Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 53.

vii.
8—10.

мѣ одного южнаго. 2) Отъ страны Меотійской морской караванъ овладѣть Керчью, для пресѣченія сношеній хана Крымскаго съ Кубанцами. 3) Частью войска занять гирло Перекопское, не для вторженія въ Крымъ, а для удержанія тамъ Татаръ. 4) Во время осады Очакова, казакамъ напасть на Буджакъ съ Мулянами и Волохами. 5) Въ тоже самое время послать со мною прямо по Каневской дорогѣ 4,000 конницы и 1,000 пѣхоты въ Молдавскую землю. Къ нимъ немедленно присоединится съ 10,000 Константины Туркулецъ, староста Черновецкій и региментарь тамошнихъ Волоскихъ и Русскихъ мѣстъ, какъ самъ онъ обѣщалъ. Равно и государь мой не замедлитъ. 6) Часть Калмыковъ направить на Буджакъ, гдѣ они быстротою своею много повредятъ.

9. *Мазепа* гетманъ Царю изъ Батурина отъ 23 сентября 1698,⁴¹⁵ поздравляя, весьма многословно, съ возвращеніемъ на царскій престолъ, пишетъ: «По указу Вашего Величества послалъ я парочно человѣка своего въ Мулянскую и Волоскую землю, для досмотрѣнія при берегу Чернаго моря приличныхъ пристанищъ и сладкихъ водъ, который, чрезъ немалое тамъ бытія время добре положеніе краевъ тамошнихъ досмотрѣвшись, возвратился назадъ и оповѣдалъ мнѣ, гдѣ суть отъ гирла Дунайскаго до устья рѣки Днѣстра, отъ того устья до рѣки Бугу и до самаго Днѣпровскаго лиману, также и земнымъ путемъ чрезъ весь Буджакъ къ Волоской и Мулянской землямъ, гдѣ обрѣтаются выгодныя станы и почлеги, все осмотрѣли. Сего человѣка надлежало мнѣ послать до Вашего Величества; однако посылку его я отложилъ, потому что Мулянскій владѣтель, по моему предложенію, тамошнихъ странъ искуснаго и во всемъ морскаго состоянія вѣдомаго человѣка къ вамъ выправилъ. Онъ достаточнѣе Вашему Величеству донесетъ о всемъ».

10. *Пріѣздъ въ Москву и отпускъ* цесарскаго посланника Гваріента въ 1698 году.⁴¹⁶

206 года апрѣля 29 былъ у ближняго боярина Льва Кирилловича Нарышкина цесарскій посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ и объявилъ, что онъ присланъ въ соотвѣтствіе посланничества, заключившаго недавно трехлѣтній союзъ, съ тѣмъ чтобы древнюю дружбу подтвердить, и узнать, куда царскія войска по тому союзу войною пойдутъ. Съ нимъ же присланы

⁴¹⁵ Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 55.

⁴¹⁶ Цесарскія дѣла въ Москвит. Главн. Архивъ 7206 года.

два ксенза, на перемѣну прежнимъ, Лафлеру и Ярошу, жившимъ въ Нѣмецкой слободѣ 5 лѣтъ. Нарышкинъ требовалъ цесарской грамматы; посланникъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался отдать ее и объявилъ, что будетъ ждать возвращенія Государя.

30 мая случилась на посольскомъ дворѣ ссора. Гваріентъ сообщилъ въ Посольскій приказъ слѣдующее: Для рожденія государя его, цесаря, былъ у него обѣдъ. Въ то время Русскій сапожникъ припесъ къ его pokojному челоѣку продавать сапоги. Челоѣкъ, взявъ ихъ, началъ въ рукахъ поминать и спрашивалъ: какая то кожа? Сапожникъ закричалъ: «Для чего онъ товаръ ломаетъ? Какъ-де самому ему носъ сломитъ, каково будетъ?» и, взявъ за носъ, началъ трясти. Другой челоѣкъ сапожника оттолкнулъ; за то у нихъ произошла ссора на дворѣ у крыльца. Когда сапожникъ ушелъ со двора, прибѣжалъ караульный солдатъ и взялъ случившагося тутъ челоѣка дохтура Цобота. Другой челоѣкъ, выбѣжавъ изъ палаты, сталъ его отнимать; а солдатъ началъ того бить кулаками подъ бока. Учинилась драка. Солдаты припались за ружье. Посланникъ, увидѣвъ то въ окно, самъ выбѣжалъ на дворъ и приказалъ взять солдата, бившаго его челоѣка. Онъ просилъ охранить его отъ безчестія, которое не разъ чинили караульные солдаты, и требовалъ наказанія виновному въ тотъ же день при немъ. По розыску стольника кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго, солдатъ бить батоги на посольскомъ дворѣ, къ удовольствію посланника.

207 (1698) года 3 сентября Государь приказалъ объявить Гваріенту, чтобы онъ былъ у Его Царскаго Величества на пріѣздѣ, на дворѣ генерала и адмирала Ф. Я. Лефорта въ Нѣмецкой слободѣ, безъ чиновъ. Кареты за нимъ не посылаемы; о рындахъ и о стойкѣ наряду не было. Пріѣхалъ посланникъ въ своей каретѣ о 6 возникахъ, съ переводчикомъ; въ другой каретѣ сидѣли ксензы, присланные на смѣну; въ третьей дворняге. Цесарскія грамматы везены въ каретѣ не явилъ. Встрѣчи не было. Явилъ его думный дьякъ Украинцевъ. Посланникъ правилъ поклонъ отъ цесаря, но рѣчи не говорилъ, и подалъ грамматы въ тафѣ. Государь отдалъ ихъ Украинцеву. Про здоровье цесарское не спрашивалъ; а пѣвоилъ говорить, что онъ, послѣ пріѣзду посланника къ Москвѣ, самъ въ Вѣнѣ былъ и съ цесаремъ видѣлся. Пожаловалъ посланника къ рукѣ и отпустилъ. Въ слѣдующій день посланникъ обѣдалъ у Государя, на другомъ дворѣ Лефорта; за Язуою.

12 сентября объявлено посланнику, что Государь соизво-

VII.
10—12.

ляетъ отпустить его къ цесарю. Посланникъ отвѣчалъ, что безъ указа цесаря онъ не можетъ ѣхать, и ему именно приказано быть при войскахъ Его Царскаго Величества; для чего показалъ и подписную инструкцію. По докладу о семъ Государю, объявлено ему: для которыхъ дѣлъ онъ присланъ и о чемъ въ цесарскихъ грамотахъ писано, тѣ всѣ дѣла къ совершенству пришли, и жить ему на Москвѣ не для чего, и къ отъѣзду бы готовился. Посланникъ отвѣчалъ, что онъ готовъ и будетъ собираться въ путь.

19 сентября Гваріентъ просилъ позволенія сварить на Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ пивовару Пвацу Романову 4 вары пива, для его potreбы. Государь позволилъ безпошлинно.

11. *Моисей Бужениновъ*, урядникъ Преображенскаго полка, Царю, съ надписью на оборотѣ: «Коптеину Петру Алексѣевичу», безъ года:⁴¹⁷ «Государь мой, батюшка Петръ Алексѣевичъ! Здравіе твое, Государя моего, да сохранитъ Господь Богъ десницею своею многа лѣта. Да извѣстно, Государь, милости твоей чиню: послѣ тебя, Государь мой, на другой день были на дворѣ твоёмъ гости часа съ два или съ три, сестра твоя съ племянникомъ, а съ твоимъ сыномъ, да Алексаша⁴¹⁸ съ посланникомъ, который былъ при тебѣ, въ воскресенье, а меня въ тѣ часы дома не было.—Моисейко Бужениновъ предъ погами твоими голову припошу и челомъ бую».

12. *Прокофій Возницынъ* Царю цифрью 5 поября 1698:⁴¹⁹ «О здѣшнемъ, Государь, поведеніи, извѣстно тебѣ, Государю, будетъ изъ особой записки моеѣ. Велія намъ тѣснота и неволя творится, понеже нималой повольности нѣтъ, и не токмо самому доселѣ съ Турки видѣться, и послать къ нимъ не позволяютъ, и дѣла свои дѣлаютъ и на съѣзды ѣздятъ одни; только нѣкоторую надежду полагаю въ тайныхъ пересылкахъ чрезъ дохтуру. И вчерась прислалъ ко мнѣ Маврокордатъ пона своего, съ тѣмъ, чтобъ я прислалъ къ нимъ дохтура: и я дохтура къ нимъ посылаю тайножъ. И его по передъ-прежнимъ приняли любительнѣе, и привели его предъ обоихъ пословъ, что еще рейзъ-ефенди впервой дался ему видѣть; и посадили его и говорили многія любительныя рѣчи, ко мнѣ пріятельныя. И въ тѣхъ разговорахъ велѣли мнѣ сказать, что они перемирья не отрицаются, только-де надобно о томъ перемирьи положить

⁴¹⁷ Должно быть 24 октября 1698, на другой день по отъѣздѣ Государя въ Воронежъ. Изъ Кабинет. дѣлъ, Отдѣл. II, кн. 53.

⁴¹⁸ Меншиковъ.

⁴¹⁹ Цесарскія дѣла въ Москов. Глав. Архивѣ, 7207 года, св. 20 № 63.

VII.
12—13.

нѣкакую надежностъ къ вѣчному миру; а что-де основаніе мира положено, и то-де имѣеть еще нѣкоторыя окружности, то есть испражненіе или разореніе нѣкоторыхъ мѣстъ, и иное; и чтобъ я о томъ о всемъ помыслилъ накрѣпко, и далъ имъ знать, не замедливъ. И подчинвая, отпустили. И я посылаю къ нимъ сего дня поутру его жъ, что къ преддверію мира, т. е. на перемирье того дѣлать непристойно, и поступимъ въ томъ равно; а о всѣхъ трудностяхъ и о совершенномъ договорѣ время будетъ иное. И велѣлъ ему то имъ объявить съ прочими договоры, къ тому подлежащими. И дохтуръ туда ѣздилъ и ихъ на стану не засталъ: поѣхали къ посредникомъ на съѣздъ съ царцы. Вечере пошлю его вѣдущаго къ нимъ. Если, Государь, помощь великаго Бога чрезъ сіе чего не учинить, трудно, у царцевъ оставшихъ на хвостѣ, свои дѣла ко удовольствованію приводить; и хотя, какъ видимъ, по предложенію ихъ, царцовъ, ничего тяжкаго нѣтъ, однако тѣмъ пересылками великая имъ препона творится, потому, что Турки крѣпко тѣмъ надуты и, чаю, то видя, легко съ ними къ миру не поступятъ. Однако и съ нами не спѣшатъ, мнитъ, выразумѣвъ у всѣхъ подлинно, къ которой сторонѣ имъ поступать. Больше помѣшанія я иного способу не сыскалъ, и помочниковъ нѣтъ; и тѣхъ пересылокъ и сношеній царцы и прочіе и посредники отнюдь никто не знаетъ. Съ тѣмъ же пономъ приказалъ ко мнѣ, что студено: я тотчасъ отослалъ къ нему кафтанъ свой, лиснцы чернобурья, подъ сукномъ малиновымъ, съ нашпивою турецкою и съ пуговицы обшпанными: пріпалъ любительно; а соболей шубы не послалъ, для того, вѣдаю, что не приметъ. Они также прислали ко мнѣ табаку, кае, чубуки, бумагу добрую, и приказываютъ непрестанно: либо что мнѣ у нихъ понадобится, о томъ имъ сказалъ. Я къ нему сегодня послалъ съ черномъ вишъ розныхъ, якры паюсной, спинокъ осетрскихъ и бѣлужскихъ, нѣсколько звень тешъ бѣлужскихъ. Ѣздить отъ меня къ нимъ и отъ нихъ ко мнѣ, объѣзжая станы степью, никому же видны. Больше, Государь, нынѣ писать не могу, понеже еще подлинника не вижу. Убогій твой Государевъ рабъ и послѣдній сыротъ Pronka Wozniacy.¹²⁰

13. *Прокофій Возницынъ* Царю, 18 ноября¹²¹ съ посольскаго стацу. «Извѣстно тебѣ, Государь, буди изъ записки моей, которую посылаю на сей почтѣ, кокая, Государь, трудность

120. Такъ онъ подписывался и въ слѣдующихъ донесеніяхъ.

121. Должно быть 1698 года. Изъ Кабин. дѣлъ, Отд. II. кн. 55.

vii.
13—14.

съ Турскої стороны непачаемая къ намъ простерта, также не легка и съ нашей къ нимъ. Богъ вѣдаетъ за тѣмъ за всѣмъ, состоится ли у насъ съ ними миръ; а на краткое перемиріе отнюдь позволить не хотятъ. А союзные послы повседневно съ ними сѣзды имѣютъ, и цесарскіе и Венгцейскіи миѣ говорятъ, что они дѣла свои на мѣрѣ поставили, также и Поляки удовольствованы будутъ, и еще ожидаютъ меня, и буде-де я въ такомъ же намѣреніи пребуду, оставитъ хотятъ. Надѣясь на милость твою, Государя моего, доношу: если Турки при томъ же намѣреніи своемъ стоять будутъ, едва ли съ ними миръ у насъ будетъ. Того ради не надобно въ военномъ приготовленіи оплощать, понеже непріятель сильно простираться будетъ. Буде Туркамъ Азовъ и Подиѣпрскіе города отдать, а хану казна, то тотъ миръ всегда не ушелъ».

14. *Прокофій Возницынъ* Царю, 23 ноября 1698:¹²² «Съ Турскимъ, Государь, послы на малое перемирье, на два года, я рабъ твой, договорился и договорныя письма на мѣрѣ постановили; и Турскіе послы, написавъ по-Турску и по-Латинѣ, отослалъ къ посредникамъ, а посредники прислали ко миѣ, чтобъ я ихъ высмотря, пакы прислалъ къ нимъ, и свои, противъ того написавъ, прислалъ же; а подписать и размышиться тѣмъ письмами на сѣзженъ мѣстѣ при посредникахъ, по обыкнѣ съ Турки. И съ тѣхъ писемъ, съ своего списокъ, а съ Турскаго переводъ, на сей почтѣ отпустилъ къ тебѣ, Государю. Помилуй, милостивый Государь, если что не противъ твоего намѣренія учинено: ей, учинилъ то по самой крайней нуждѣ. А чтобъ до миру всѣхъ не допустить, и того ни которыми дѣлы учинить нельзя было; или бѣ учинить миръ вообще съ другимъ: и къ тому поступить за великими трудностями не возможно было; оставить тебя, Государя, одного въ войнѣ; и того учинить не смѣлъ же. Взялъ по твоему Государеву указу и по письму малое перемирье, въ которомъ ограждено и написано безъ всякой тягости. И тѣ, при которыхъ Турки стояли, трудности, а именно: о пестроеніи вновь и о пещеникѣ городовъ, и о посылкѣ въ Царьградъ пословъ и о посредникахъ, насилу отговорилъ; тутъ же и ханъ Крымскій не забыть. Однакоже учинено то все въ надежду твоей милости, размышляя то, что по сему постановленію какъ миръ, такъ и война въ твоей Государевѣ волѣ. Подписывать того договору еще погожу, покаместа цесарцы и Полякъ подпишутъ, потому, что я не токмо на сло-

¹²² Цесарскія дѣла въ Москов. Глав. Архивѣ, 1207 года, св. 20 № 65.

вахъ, и на писмахъ просилъ ихъ, чтобъ они тебя, Государя; по союзному обязательству не оставляли и договоровъ своихъ, безъ удовольствованія твоего, съ Турки не совершали; но они не токмо словами, и листами своими въ томъ отказали: и отъ того иному впродъ отговориться будетъ пельзѣ, и несдержаніе союза ни которыми дѣлы отрещи ему невозможно будетъ. А чтобъ кто сказалъ, что и я равно съ нимъ миръ каковъ хотѣлъ, таковъ постановилъ, невозможно того никому говорить. Я учинилъ только армистиціумъ, или на время унятіе оружія; и то по самой нуждѣ, видя, что ты, Государь, отъ Турковъ къ миру не удовольствованъ, а они всѣ удовольствованы и тебя оставили. А прежде я ихъ въ тотъ армистиціумъ звалъ и совѣтовалъ, чтобъ учинили то пинѣ, а не миръ; которые Нѣмцы словами, а Полякъ и письмомъ въ томъ мнѣ отказали. Недвижно, Государь, на Нѣмецъ, потому что они краткимъ союзомъ обязаны; движно на Поляка, что онъ смѣлъ то учинить, и всего будучи на дву стѣзехъ, дѣло свое окончалъ; а на чемъ, то еще наче дивиле: остави съ тобою, Государемъ, вѣчный союзъ, и патруртѣ тѣмъ и вѣчный миръ, помирися ни на чемъ: Турки посулили отдать ему Каменецъ нустой; а о пушкахъ, которыхъ самъ сказываетъ больше тысячи есть мѣдныхъ (попече Турки пзо всѣхъ взятыхъ на Украинѣ, на Подолѣ, на Волыни городовъ свозили въ Каменецъ), договорился успокоить въ Царѣградѣ будущимъ посломъ. Онъ же за тотъ Каменецъ уступилъ имъ въ Волоской землѣ всѣхъ городовъ, которые они держали: Сороку, Сочаву, Шанецъ и иныхъ, всего 6. И какъ то у нихъ постановлено—Каменцу отдача, а о пушкахъ договоръ, не могу довѣдаться; только знаю то, что Турки посему съ пушками не отдадутъ. Выводили его и обманули Нѣмцы для того, что имъ пужень и надобенъ и пожиточенъ миръ; и помирися они безъ всякаго себѣ отягченія и безъ уступки всего, а заткнули Туркамъ горло другими своими союзники, потому что, по тяжестиному съ Поляки обязанію и по вѣчному съ ними союзу, невозможно было имъ Поляковъ съ Турки не заморить. Было ихъ жалованье и ко мнѣ; однакожъ, мнѣ кажется, Богъ меня отъ нихъ доселѣ свободилъ. А съ Венеты у Нѣмецъ я чаялъ крайней дружбы, ажно у нихъ есть тайная антипатія: Нѣмцы не хотятъ того слышать, чтобъ Венетъ бралъ силу, потому что и такъ у нихъ завладѣли многими городами и мѣстами. Не меньше, Государь, и Венетъ иныхъ властаетъ, хотя сказывалъ, что у него близокъ миръ, а по видному не само хорошъ. Турки съ нимъ безъ уступки дву знатныхъ городовъ, Ревеза и Лепан-

VII.
14.

уп.
14—16.

то, не хотятъ мириться. Только сколько ему ни держаться, отдавать будетъ, потому хотя моремъ и малый страхъ имъ, а сухимъ путемъ ни которыми дѣлы стоять имъ противно Турокъ немочно. А тѣ города въ Морѣ знатные и впредь бы къ промыслу зѣло потребные, что позволишь посмотреть на картѣ. По правдѣ, Государь, Пѣмцы знаютъ, какъ свои дѣла вести, и сей миръ сильною рукою и въ потребное себѣ время сдѣлали: перво, при союзныхъ, непріятельно страшны; другое, въ ихъ рукахъ и въ ихъ странѣ то дѣло; третье, сами они и имъ же въ помощь союзники ихъ посредники; четвертое, что Турки зѣло сходны въ нынѣшнее время къ миру, и потому какъ бы не такъ могло дѣло ихъ въ совершенство принти. Нынѣ, Государь, стоимъ за Венетомъ; только, чаю, не много ждать его стануть. Я, сіе покорно донесши, наки твоей Государевой милости молю: помилуй грѣшнаго убогого своего сироту; а лучше я сдѣлать сего дѣла не умѣлъ, и въ томъ во всемъ какъ тебѣ, Великому Государю, Господь Богъ по сердцу положитъ».

15. *О. Р. (князь Федоръ Рамодановскій)* Царю отъ 8 декабря 1698 года,¹²³ благодаритъ за письмо; далѣе: «А что ты позволилъ ко мнѣ писать о Лукьянѣ Верецагинѣ и о Склеяевѣ, будто я ихъ задержалъ,—и я ихъ не задержалъ: только у меня сутки почевали. Випа ихъ такая: ѣхали Покровскою слободою пьяны и задрался съ салдаты Преображенскаго полку, изрубилъ двухъ человекъ салдатъ, и по розыску явилось: на обѣ стороны неправы; и я, розыскавъ, выскѣкъ Склеяева за его дурость, также и челобитчиковъ, съ кѣмъ ссора учинилась, и того часу отослалъ къ Федору Алексѣевичу. Въ томъ на меня не прогнѣвись: не обыкъ въ дуростяхъ спускать, хотябъ и не такова чину были».

16. *Петръ Апраксинъ* Царю 25 декабря 207 (1698) изъ Новгорода:¹²⁴ Сто пушекъ изъ Стекольна (Стѣкольна), которыя по посылкѣ моей, по твоему, Государь, указу, сдѣлапы, чрезъ море на берегъ привезены въ цѣлости къ Свейскому городу Капцамъ. Я послалъ за ними, чтобы привезти въ Новгородъ. Цѣна имъ необыкновенно выгодная: дано и съ провозомъ до Новгородскаго рубежа всего по 3 руб. 20 алт. за берковецъ; а Томаъ Книперъ подряжалъ по 10 рубл. Въсѣ во веѣхъ 280 пушкахъ, включая и заказанныя Книперомъ, будетъ 27.000 пудовъ. Предъ иноземскимъ подрядомъ прибыли 17.000 руб.

¹²³ Кибинет. дѣла, Отд. II. кн. 2.

¹²⁴ Кибинет. дѣла, Отд. II. кн. 1.

17. *Записка, представленная Августу II въ 1698 году.*¹²⁵VII.
17.

Alleruntertänigstes Memoriale.

I. Ehe und bevor man zur Execution des bewusten desseins schreiten kan, wird unumbgänglich nöthig seyn, daß Ihro König. Mayt. sich mit gühten alliances versehen. Und zwar so sind hizu Muskau und Dännemark die bequämsten, und am leichtesten, zu bringen, als welche interesse und inclination gnug haben, daß zu reconqueriren, was Schweden Ihnen bey vorigen favorablen conjoncturen abgenommen und biszdahin usurpiret hat.

So viel nun Muscau betrifft, so wird die puissance gerne zu stimmen werden, Sie ohne deme schon zur ruptur Gelegenheit suchet.¹²⁶ Doch aber muß bey dieser alliance wol in acht genommen werden, daß mann nicht in die jneconvenientien verfalle, darin man im vorigen seculo über daß sujet ist gerahten. Welches hernach alle guht concertirte desseins cludirt hat.

Und zu dem Ende muß mit Muscau tractirt werden, daß es seine prae-tensiones nicht weiter als bis an die Narwische bächer extendire, nehmlich daß Narwa an Ehtland verbleibe und der große Terminus naturalis, welches die bäche und die Weipische See sind, nicht verstümmelt werden. Allermassen an deren falles, da nehmlich Muscau Narwa überkähme, ganz Ehtland mit der Zeit Ihme auch anstehen mögte, weil er disseits obbedauteter Grängen, die sonst herliche barriere gegen Ihme wäre, be-raltis einen fästen fuß, und also ein recht place d'Armes haben würde. Darumb muß auf diesem fuß Ihme die proposition zur alliance geschehen, daß Er sich an Ingermanland und Karelen mache, nicht aber einen fuß in Pief-und Ehtland setze, sondern diese beyden letzteren den Waffen Ihrer Königlichen Mayt. überlasse.

Und damit so viel rebliche leute in Ingermanland und Carelen nicht er gewöhnlichen Grausamkeit der Moscowiter mögen unterworfen seyn, so werden Ihro Königl. Mayt. sich einen unvergleichen Nahmen und Ruhm zu wege bringen, wann dieselbe in bevorstehendem Tractat mit Muscau, durch dero vielvermögende Intercession es dahin zu bringen allergnädigst und chrißlichst geruhen wolten, daß Muscau promittiret dahin zu sehen, daß durch seine Trouppen die Einwohner weder mit Feuer noch Schwerd oder plünderungen angegriffen, sondern sicher und unbestädigt in ihren häusern und Güttern bleiben mögen. Wie auch, daß alle diejenigen, denen bey Schwedischer regirung ihre Gütter genommen worden, sie mögen gleich in Ingermanland wohnen, oder in Pief-und Ehtland saszhaft seyn, derselben Gütter wieder fähig werden, und im übrigem Ritterschaft, Städte

^{125.} Польскія дѣла въ Главномъ Московск. Архивѣ (Паткулевы бумаги). Записка безъ означенія времени безъ подписи, но подлинная; по содержанию, второй половины 1698 года, а по изложенію, пера Паткуля.

^{126.} Слѣдовательно записка представлена послѣ свиданія Петра съ Августомъ II въ Равѣ, въ началѣ августа 1698 года

vii.
17.

und Stände bey ihren privilegien, freyhzeiten und Gerechtigkeiten in sacris so wol als prophanis conserviret seyn und bleiben, auch was dawider öfentlich oder haimlich eingeschlichen remediret werden solle. Und solches wird dem Zaare annehmlich können gemacht werden, wann der Minister, so in der Sache negotyret, Ihme vorstellet, wie so gahr sein eigen Interesse es erfordere zu tuhn, damit nehmlich daß land Ihme anhangt, und sich seiner herschafft ohne widerstand ergebe.

Es wird aber nicht zu saumen seyn diß werck bey dem Zaar zu incaminiren, weilßen Schweden schon eine Ambassade dahin destiniret hat,¹²⁷ umb diese invasion abzuwenden. Zum wenigsten muß dem Zaar angebracht werden, daß, weil Ihro Königl. Mayt. vernommen, daß Er mit Schweden brechen wolte und höchst gedachte Sr Königl. Mayt. umb sein dessein zu favorisiren, mit Ihme gerne in alliance treten, und Krafft derselben eine diversion am andern Ohrte etwan machen wolten, damit nicht Schweden seine ganze force gegen Ihme wenden könnte; also mögte Er nur fortfahren und künftigen Sommer 1699 die Campagne in Ingermanland und Carlen öfnen, worauf J. K. M. bald folgen würden.

Dännemarcß betrefende, weil es ein Hoff ist, der mehr finesse und ruses hat, dannenhero auch mit mehr Vorsichtigkeit muß hantiret werden, so wird daß interesse J. K. M. erfordern, es dahin zu disponiren, daß Dännemarcß selbste die proposition zum dessein tuhe, und daß also J. K. M. nur accidentaliter dabey concurriren; Wodurch die Conditiones auf J. K. M. seiten favorabler werden zu bedingen seyn. Wellen bey stiftung der allianceen, es alle Zeit vortheilhaftiger ist, propositiones und projects zu erwarten, als zu geben. Umb nun Dännemarcß dahin zu veranlassen, mußte ein guhter und getreuer Minister dahin fodersamst expediret werden mit andern Commissionen, bey derer negotiation müßte er en passant Erwähnung tuhn, daß, weilßen J. K. M. mit daßiger Cron in eine off- und defensiva ligue begriffen,¹²⁸ solcher aber allerhand ombrages gebe und viel intrigues, messiance und andere consequences bey den benachbahrten nach sich ziehen könnte, hintemahlen einer oder ander aus beysorgen daß praevénire zu spielen rahtsam achten dürfte; so sehen J. K. M. gerne, daß J. K. M. von Dänn. sich declariren mögten, zu welchem Ende solthane alliance etwan mögte employret werden können, und daß alsdann J. K. M. genaingt wären solthane intentiones die Dännemarcß hatte zu secondirén. Dabey aber muß der Hof wol sondiret werden und ums mann dessen veues und disposition expisciren; Insonderheit wird binnlich seyn par discours zu melden, wie die conjonctures, insonderheit da Muscau in solcher animositet stehet gegen Schweden, überaus favorabel wäre, den Schweden daß wiederumb abzunehmen, was sie bis dahin von ihren Nachbarn, durch bloße Gewaltsamkeit an sich gebracht. Wie es nun nicht fehlen kan, daß nicht Dännemarcß sollte alsbald so reden, als mann verlangt, so könnte

^{127.} Карлъ XII 16 августа 1698 далъ знать нашему двору о назначеніи имъ посольства, которое прибыло на границу 28 мая 1699.

^{128.} Этотъ союзъ, секретный, заключенъ 21 марта 1698 г.

gann ein project zur alliance begehret werden. In derselben mußte nun og! seits stipuliret werden, daß Dänneimarck, ausser seiner armée in Schoonen oder andern Ohrte, mit seiner ganzen flotte, jederzeit die Schwedische flotte occupirte und derselben durchaus nicht zu liesse, einige descende in Rief-oder Ghistland, wie auch in Churland, Preussen, oder sonsten zu tuhn und daß. solchem nach allezeit zu Riga in hafen zwey Orlog-schiffen und etwan 4 fregatten zu leichteren excursionen auf Dänneimarcks Küsten solten gehalten werden. Auf daß mann die connerion und communication mit den Insel Osel, Moon, Dagder und dergleichen, worin der feind sich leicht eininsfelen und stets die Küsten in allarm halten könnte unterhalten möge.

Dabey mußte mann nohtwendig, wie auch in der Muscovitischen alliance, ein articul inseriren, daß niemand von pacssirenden theilen anderes frieden machte, als insgesambt, und keinesweges in ein particular accomodement sich einlassen sollte.

Auch mußte Dänneimarck sich chargiren die Contenance der anderer Höfe wol zu observiren, insonderheit Frankreich, wie dann Dänneimarck es fuglich tuhn kan, zumahlen Er seine Ministros an allen höffen, bereits von langen jahren her hat, und nichts besonders wird subcionnirt werden, welches würde geschehen wann J. K. M. Ministri an anderen höffen nur etwas von der Sachen, auch nur von weiten touchiren solten. Und von solchen allen ums Dänneimarck treulich part geben, umb alle erforderliche Mesures drüber zu nehmen. Gleichfals können J. K. M. sich stipuliren, daß en tout eas Dänneimarck obligirt seyn solle, wann J. K. M. es nötig befinden 3 a 4.000 Man zum succurs transportiren umb in der Campagne brauchen zu lassen. Es meinete wol dieses unnötig, aber superflua non nocent.

Enfin, wann die Sache schon auf dem point stehen wird, daß die article von der alliance sollen concepiret werden, so wird mann schon mehr finden, was zur Sachen und J. K. M. Vorthail dienen kan.

II. Vor Unternehmung der Entreprise, werden J. K. M. nicht unnötigt seyn, die pacta subjectionis mit den städten der lander questionis aufzurichten. Worauf alsdann die patenten, welche mann dort in dem lande distribuiret wird bey vollführten ersten dessein, sich fundiren und eingerichtet werden müste.

III. Und wie es gahr leicht zu begreifen, daß daß ganze land mit so viel größerer Vertraulichkeit in die armen J. K. M. sich werfen wird, wann J. K. M. ein theil der Riefländer unter dero armée employren mögten, davon mann in allen Ranges J. K. M. tüchtige subjecta die in auswärtigen diensten sich ebenfal signalirte, wird vorschlagen. Also ist eins der größten articuln daß dieses bey Zeiten geschehen mögte. Dann, so daß land und die Städte sehen werden, daß Ihre Mitbrüder und verwandten zu dem Wercke gebraucht werden, wird es bey Ihnen die impressio machen, daß es angesehen sey sie zu liberiren und nicht zu subjuguren. Welches

vii. 18—20. gahr herliche effecten tuhn und unglaublich viele difficultaten enleviren wird.¹²⁹

Aber allen denen, die in diesem Wercke negotijren, muß gahr hart eingebunden werden diese reguli: Nesciat sinistra quid faciat dextra.

18. *Федоръ Федоровъ* Царю, безъ означенія времени, изъ Амстердама:¹³⁰ «Пзволнши милость твоя ко мнѣ писать, что у васъ хотя черно, да тепло и добро; а что отъ секу¹³¹ у васъ бока болятъ, и то истинно не диво потому, что вы мало заживаете». Въ другомъ письмѣ, съ надписью «Петру Михайлову», проситъ увѣдомить о здоровьи, съ припискою: «Мой Государь, Александръ Даниловичъ! здравствуй на многія лѣта». Въ третьемъ письмѣ, также безъ года изъ Амстердама, вмѣстѣ съ нимъ подписались Александръ Кикниъ, Андрей Михайловъ, Иванъ Алексѣевъ.¹³²

19. *Гаврила Кобылинъ* и *Алексѣй Петелинъ* 22 декабря Царю:¹³³ Милостивый нашъ Государь, Петръ Алексѣевичъ. Здравствуй, нашъ Государь, на множество лѣтъ со всѣми любящими тобою. Вѣдомо тебѣ, Государь, буди, мы пріѣхали изъ Страту мѣсяца октября въ 27 день; подъ Порцмопомъ¹³⁴ стояли до декабря 12 числа; того же мѣсяца декабря въ 16 д. поѣхали въ Лондонъ; въ Лондонъ пріѣхали въ 19 д. Пожалуй, Государь, прикажи объ насъ королю отписать, чтобъ насъ приказалъ отвезти къ городу Архангельскому.

20. *Прокофій Возницынъ* Царю 13 января 1699 изъ Сирмъ:¹³⁵ Списокъ цифирью съ писанія твоего, Государя моего, посланный Федоромъ Алексѣевичемъ съ Москвы декабря во 2 день, ко мнѣ дошелъ января въ 11 день; что принявъ, тебѣ, Государю милостивому, премного челомъ бью и радуюся, что милость твоя на мое глупое предложеніе челоуколюбія изволилъ милостивый указъ свой предпослати. Наше, Государь, дѣло приходитъ къ окончанію. Цесарцы, какъ мнѣ сказывали, взяли перемирье на 25 лѣтъ. Полякъ помирился вѣчнымъ миромъ. Я взялъ перемирье на 2 года. Венетъ остался; нечто на нынѣшнихъ дняхъ между собою что сдѣлають. И нынѣ, Госу-

129. Оба эти пункта удостовѣряють, что проектъ былъ дѣломъ Паткуля, ревностнаго защитника Ливонскихъ правъ.

130. Долженъ быть Пшечевъ, въ 1698 или 1699-году. Кабинет. дѣла, II. кн. I.

131. Голл. Sek, вино съ острововъ Каварскихъ—малера, тенервъ.

132. К. Черкасскій и Головинъ.

133. Каб. дѣла отд. II. кн. 53. Должно быть 1698 года.

134. Портсмутомъ.

135. Цесарскія дѣла въ Московск. Глав. Архивъ 7.207 года.

VII.
20—21.

дарь, у насъ приходитъ время къ подписанію договоровъ всѣмъ, и тутъ еще не согласимся. Выѣстъ ѣхать нельзя; порознь, невѣдомо какъ лучше; послѣ, остаться небезопасно, потому, что пріятелей довольно. Какое, Государь, здѣсь поведеніе въ прошедшую недѣлю было, тому записку на сей почтѣ посылаю; также и напередъ сего по вся недѣли посылаю же; и списки и переводы съ договорныхъ съ своего, съ Турскаго, съ Польскаго писемъ, послалъ декабря въ 23 д. да генваря въ 6 д. Говорилъ мнѣ дохтуръ Петръ Поспиковъ, чтобъ я челобитье его допесъ къ тебѣ, Великому Государю: нужда де ему быть въ Амстердамѣ для исправленія къ художеству его пѣкакихъ инструментовъ, и чтобъ его изъ Вѣны туда отпустить, и дать ему твоего Государева жалованья. И о томъ какъ тебѣ, милостивому Государю, Господь Богъ по сердцу положить.

21. *Прокофій Возницынъ* Царю 19 февраля 1699 изъ Вѣны цифирью:¹³⁶ Въ 20 и въ 24 генваря изъ Петръ-Варадына писалъ я, рабъ твой, къ тебѣ, Государь, о совершеніи своего и всѣхъ союзныхъ съ Турки дѣла, и тому всему записки и списки съ договорныхъ писемъ послалъ: дошло ли и извѣстно ли тебѣ, Государю, о томъ еще доселѣ не вѣдаю. А въ 11 д. февраля прибрѣлъ я въ Вѣну и съ Рижской почты отдано мнѣ твое Государево письмо за твоею Государевою рукою, посланное съ Москвы генваря въ 1 д., а другое съ цыдулкою, посланное съ Москвы генваря въ 6 д., въ которыхъ указъ: «по послѣдней мѣрѣ, если Турки отъ своего упорства не отступятъ, то мнѣ говорить о разореніи Поднѣпрскихъ городковъ; и буде и сѣзды кончатся, чтобъ о томъ учинено было обсылкою, какъ пристойно». И я тебѣ, Государю, доношу, что тѣ твои Государевы указы много опоздали, и ужъ какъ Турковъ, такъ и посредниковъ кромѣ Царяграда сыскать нынѣ негдѣ. Турки тогда жъ, какъ и мы, поѣхали прямо къ Царюграду, а отъ Бѣлгорода до Царяграда 10 дней или 2 недѣли ѣзды, а еще имъ ближе до Адрианополя, потому что салтанъ нынѣ тутъ. Посредники, Государь, для Венета хотѣли жить въ Бѣлгородѣ 30 дней; по и тѣ дни вышли жъ. И Венеты, какъ мнѣ сказывалъ посолъ ихъ, пребывающій здѣсь, въ Вѣнѣ, то постановленіе, которое за нихъ учинили цесарцы, иршиали и указъ къ послу ихъ въ Петръ—Варадынъ послать: велѣно ему

¹³⁶ Цесарскія дѣла въ Московскую Главн. Архивъ 7.207 г. св. 22, № 2. Списокъ хранится и въ кабинетныхъ дѣлахъ, Отд. II. кв. 55.

vii.
21. такое же договорное письмо посредникамъ дать и чрезъ нихъ къ Туркамъ отослать, и потому и тѣхъ тамъ нынѣ нѣтъ; а хотябъ, Государь, и были, то, какъ я ихъ видѣлъ, и малой бы помочи не сотворили. Да и то, Государь, меня сумнѣваетъ, хотябъ тѣ твои Государевы указы и временно до совершенія дѣла пришли, едва бъ Турки такъ поступили. Я ихъ намѣреніе выразумѣлъ, что они съ тобою, Государемъ, усердію желательны къ миру, только хотятъ надежнаго и впредь безопаснаго, и тѣмъ Подиѣвскимъ городкамъ не пнаго какого испражненія желаютъ, токмо чтобъ вывести ратныхъ людей; а имъ бы, осадя своими, держать, чтобъ имъ всеконечно опять Диѣвръ запереть и проходъ въ море заградить, и всякую впредь надежность нашу истребить, и тѣмъ себя и хана Крымскаго отъ близкаго нашего соеѣдства безопасныхъ учинить. Еще чаю, стали бъ просить взятыхъ въ тѣхъ городѣхъ пушекъ, также и въ границахъ кругомъ тѣхъ же городковъ, и Азова, и въ Крымскѣмъ дѣлѣ было бъ не безъ великой трудности. Только, повидимому Турки съ тобою, Государемъ, склонны къ миру. А чтобъ, Государь, кто разсуждалъ или мыслилъ, что Турки, учиня со всѣми миръ, а намъ давъ малое перемирье, послѣ восхотѣли обалить всю на тебя, Государя, войну, отнюдь того не чаю. Если бъ хотѣли въ войнѣ пребыть съ тобою, Государемъ, никто бъ и нынѣ имъ не возбранилъ и помочи намъ ни отъ кого и защищенія и вспоможенія не было, еще вредъ великій чинили. Да и то должно разсудить, для какой прибыли Туркамъ съ тобою, Государемъ, воевать? Буде для Подиѣвскихъ городовъ, то по нынѣшнему намѣренію ихъ уступаютъ; буде для Азова, не стоитъ опъ того, что надобно имъ подъ нимъ потерять; буде имъ вдаль на Русскіе или Малороссійскіе города идти, никако о семъ помыслить. Я, послѣ Чигиринской войны будучи въ Царѣградѣ, слышалъ отъ многихъ: еслибъ тогда будущій везиръ не захватилъ съ нами миромъ, подлинно тогда жъ бы убитъ былъ: понеже ихъ не такъ войною, какъ отдаленностію и всякою пуждью пропало и едва что возвратилось, и хотя Чигиринъ взяли, однако его бросили и не держали, потому что имъ за отдаленностію и за неспособностію держать его было нельзя. И еслибъ мы тогда посылкою къ нимъ не предварили, сами хотѣли для того къ намъ послать. Да и нынѣ видимо, для чего они Каменецъ отдали или для страха отъ Поляковъ, или бъ съ пнаго какого принужденія то учинили? только для того, что отъ нихъ отдаленъ и имъ безприбыленъ, и по премногу

убыточень. Лучше они будутъ мыслить, чтобъ имъ, отдохнувъ и наки въ первое состояніе пришедъ, радѣніе приложити въ Венгерской и Седмиградской земляхъ, о Морен и о иныхъ. Потому, Государь, какъ я видѣлъ, что у нихъ Иѣмцы завоевали зѣло много, и прямо смотрятъ къ нимъ въ Царьградъ и недалеко имъ до того, того ради Турки всяко будутъ мыслить, какъ бы имъ отъ того свободнымъ быть. И во многомъ недоумѣніи въ семъ дѣлѣ пребывалъ: съ одной стороны помыслию, какъ миръ безприбыльный учинить, вѣдая твое Государево къ войнѣ изволеніе и многое приготовленіе и убытки; на другую сторону и то не легко, что одному тебѣ, Государю, ту на себя тягость взять и войну съ такимъ непріателемъ вестъ. А подлиннаго рѣшенія и указовъ не имѣлъ, хотя я о томъ испраженіи, по словамъ Маврокордазовымъ, и прежде съѣздовъ еще писалъ: учинилъ то перемирье, а чтобъ долѣ съѣзды продолжитъ, невозможно было. Иныѣ, надѣясь на милость твою, Государя моего, доношу: аще изволишь съ Турки помириться съ уступкою, какову они ото всѣхъ союзныхъ воспріяли, надобно всеконечно, чтобъ ни малая причина къ войнѣ показана не была и, не запуская вдаль, послать къ нимъ хотя не гораздо знатную особу, только умную, который бы объявилъ имъ, что ты, Государь, въ миру быти съ ними желаешь и пословъ своихъ послати изволишь, только бѣ объявилъ, на чемъ они хотятъ въ миру быть. И то бы отвѣдалъ, поступать ли они на то разореніе городовъ и иная какая тягость съ ихъ стороны не явится ли; и буде поступать, чтобъ онъ то съ ними и постановилъ, а для взятія подтвержденной грамоты присланы къ нимъ будутъ великіе послы, тѣмъ ихъ обнадежилъ. А еслибъ они показали какое упрямство и иные непристойныя запросы, то бѣ тотъ писалъ, а имъ бы говорить, что за такими тягостями два миръ будетъ. Съ ними надобно поступать смѣло и дѣльно и себя смиренна знать не надобно давать. А они мнѣ о посылкѣ въ Царьградъ говорили и къ тому сіе мнитъ мнѣ пристойно, о чемъ я напередъ сего гейваря въ 24 д. писалъ. Я по премногу, Государь, чаю, что они склонны съ тобою, Государемъ, къ миру и учинять.

Особая записка. Извѣстно тебѣ, Государю, буди: здѣсь въ Вѣнѣ, въ 17 д. февраля явился мнѣ преждебывшій Французъ; говорилъ съ нимъ пространно. Перво вопрошалъ его, какъ мы ему говорили, что съ стороны королевскаго величества Французскаго о желаніи томъ, чтобъ Его Царскому Величеству быть тамъ, хотя министръ бы какой къ нему писалъ, и тобѣ

VII.
21.

письмо буде не къ намъ, хотя бѣ къ нему, онъ бы намъ въ лучшее увѣреніе объявилъ.

Онъ сказывалъ мнѣ, что-де королевское величество желалъ, дабы Его Царское Величество изволилъ быть въ его государствѣ, и того ради имѣлъ совѣтъ, принимать ли и призывать ли? На что все позволили, только одинъ голосъ противный былъ. И потому велѣно ему провѣдать: какъ Царское Величество изволитъ идти въ Венецію, то бѣ, взявъ почту, ѣхать тудажъ и о намѣреніи его провѣдавъ, если изволитъ быть во Франціи, писалъ бы наскоро; а король де прислалъ бы свои корабли въ Лизбону или въ Пису, будто купецкіе; и такъ Его Царское Величество принять былъ намѣренъ. А когда-де Его Царское Величество изволилъ отъѣхать изъ Вѣны къ Москвѣ, и онъ тотчасъ о томъ писалъ же. И по тому-де его послѣднему письму и на первое, о которомъ мы ему говорили, отвѣди ему не прислано, для того, что тѣмъ то дѣло пресѣклось. А если Царское Величество изволитъ и нынѣ быть или чрезъ Италію или чрезъ Балтійское море въ Дункеръ, и королевское величество, чаеъ онъ, по тому-жъ своему намѣренію учинитъ.

Я ему говорилъ: когда у королев. величест. желаніе такое есть, чтобъ Его Царское Величество въ его государствѣ былъ, то бы мочно отозваться съ тѣмъ и знатно, какъ пристойно, и тѣмъ бы Его Царское Величество обнадежить.

Онъ сказалъ, что король ихъ во всякихъ дѣлахъ искусно поступаетъ, и прежде времени и не освѣдомясь подлинно, явно не вступаетъ, а чаеъ-де о томъ же и Кро Его Царскому Величеству доносилъ же.

Я ему говорилъ: Царское Величество, Государь мой, имѣетъ такую склонность, чтобъ ему видѣть чужеземскія государства, а наипаче слыша о его королев. величества добродѣтельныхъ поведеніяхъ и о воинскихъ и политическихъ поступкахъ, только безъ обнадеженности подлинной на сіе трудно поступить.

Онъ сказалъ: если-де Его Царское Величество былъ въ Италіи, чаялъ бы, чтобъ мочно то быть; а чтобъ-де къ Москвѣ, и о томъ не знаетъ, потому что король его все дѣла свои съ высокимъ осмотрѣніемъ управляетъ

Онъ же говорилъ: намѣрилъ-де былъ королевское величество послать купцовъ своихъ въ Хишу и просить Его Царс. Величество о пропускѣ; однакожъ-де было бѣ то досадно Англичанамъ и Голландцамъ; а въ то-де пору былъ боленъ Гиспанскій король, и того-де ради его корол. величест. то отложилъ. — И я ему говорилъ: если-бъ королевскаго величества о томъ прошеніе было,

чаю я, что Его Царское Величество для лучшія дружбы то учинить изволить. Я же его спросилъ: о томъ о всемъ помянутомъ здѣшнему ихъ послу господину маркизу вѣдомо ль? Сказалъ: отнюдь нѣтъ, потому, что у нихъ при дворѣ тотъ только вѣдается, кому какое дѣло вручать.

Потомъ я его отпустилъ, а сказалъ, чтобъ онъ еще повидался со мною.

Я жъ его спросилъ: гдѣ онъ доселѣ былъ и со мною не видался? Онъ сказалъ: въ разныхъ мѣстахъ, ѣздилъ для ученія Нѣмецкаго языка.

22. *Никита Зотовъ* Царю, за подписью Smirennii Anikit, отъ 23 февраля 207 (1699) года изъ Москвы¹³⁷ Геру Протодіакопу Р. А. со всею компаніею посылаетъ миръ и благословеніе.

23. *Никита Зотовъ* 23 февраля 207 года (1699) Царю съ Москвы:¹³⁸ «Нашего смиренія сослужителю Геру Протодіакопу Р. А. со всею компаніею о Господѣ здравствовать. Благодарствую вашей любви за возвышеніе путешествія вашего при добромъ здравіи (о чемъ увѣдомилъ отъ Азовскаго владыки), и впредь о семъ намъ вѣдомо чините. Зѣло удивляемся вашей дерзости, что изгнапнуую нашу рабыню, т. е. масляницу, за товарища приняли, не взявъ у насъ о томъ свободы; только вѣдайте: есть при ней иные товарищи Иванка и Еремка, и вы отъ нихъ опаситесь, чтобъ они васъ отъ дѣла не отволокли; а мы ихъ дружбу знаемъ больше вашего. Сего числа поѣхали къ вамъ иподіакопи Готовцевъ и Бехтѣевъ, съ которыми наказано отъ насъ подати вамъ словесно миръ и благословеніе, а масляницу и товарищевъ ея отлучили: понеже при трудѣхъ такіе товарищи непотребны; а къ симъ посланнымъ нашимъ иподіакономъ будете благопріятны. Присемъ миръ Божіи да будетъ съ вами, а нашего смиренія благословеніе съ вами есть и будетъ. Smirennii Anikit власною рукою.

24. *Федоръ Головинъ* Царю, отъ 2 марта безъ года:¹³⁹ «Милостивый Государь! Здравіе твое, милостиваго Государя, да сохранитъ десница Вышняго вовеки. Присемъ тебѣ, Государю, пзвѣствую, что марта въ первый день въ ночи, часа за 4 до свѣту, Франца Яковлевича не стало.—Еларалъ, Госу-

¹³⁷ Кабин. дѣла, Отд. II. кн. 55.

¹³⁸ Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 55. Надпись на оборотѣ: «вручился достоптѣ каменлору Петру Алексѣевичу Михайлову»

¹³⁹ 1699 года. Изъ Кабин. дѣлъ, Отд. II. кн. 55.

вн.
25—27.

дарь, Карловпчъ съ Москвы поѣхалъ уже тому близъ недѣли. Рабъ твой, Государя моего, Оетко.¹⁴⁰ Марта во 2 д».

25. *Князь Борисъ Голицынъ* Царю собственноручно, отъ 2 марта безъ года:¹⁴¹ «Премилостивый мой Государь! Здравіе твое да хранимо Богомъ. Писать болѣ, Государь, и много понѣ отставилъ для сей причины, либо изволишь быть. Съ перваго числа марта въ восьмомъ часу почи Лефортъ умре, а болѣзнь была Оѣбра maligna, и лежалъ семь дней, а лечилъ Субота, да Еремѣевъ, и кровь пушали. Холонъ твой Бориско.¹⁴² Марта 2».

26. *Андрей Криветъ* Царю 19 марта 1699 года изъ села Преображенскаго:¹⁴³ «Марта въ 15 день изъ Розряду послали на Воронежъ для образа 16 штукъ паруснаго полотна, мѣрою будетъ 397 аршинъ, которое полотно здѣсь въ селѣ Преображенскомъ дѣлали, и цѣнили ихъ здѣсь по 6 или близко по 7 руб. штуку. И того будетъ близко по 5 алтынъ безъ 2 денегъ аршинъ. Униженно прошу объ указѣ противъ моихъ росписей, что на Воронежъ послалъ и здѣсь подавалъ, дабы сіе дѣло не остановить. А мастера весьма печальны, потому, что пряжи много въ готовности есть, а на чемъ ткать, становъ и бедръ мѣдныхъ мало. Бояринъ Тихонъ Никитичъ вчерашняго числа отсюда поѣхалъ. А здѣсь, далъ Богъ, все здорово; только еще не слышали о здравномъ прохожденіи вашемъ на Воронежъ, и о томъ я всегда Бога молю и пребываю послѣдно-вѣрный рабъ и слуга до окончанія вѣка своего. Андриюшко Криветъ покорно челомъ бьетъ».

27. *A. Weyde* Царю съ надписью: *Alerr Gnadigste Grotte Herr*, (далѣе по Русски) 15 іюня 1699 года¹⁴⁴ благодаритъ за письмо изъ-подъ Азова отъ 28 мая и за то, что бывши у боярина Шенна, Государь шлѣ за здоровье всей компаніи. «Мы также съ парочитою компаніею, у меня собравшись, ваше здравіе почасту шли и на добрый вашъ пріѣздъ въ Азовъ гораздо веселились; старый дохтуръ Блаументроетъ насъ не выдавалъ и противъ Пвашка Хмѣльницкаго нарочито стоять способствовалъ, только же не пособило: Пвашка Хмѣльницкій съ Бахусовою пѣхотою частою и скорою стѣлбою такъ сильно пристуналъ, что принуждены были силу свою потерять и отъ того съ полуночи по домамъ бѣжать».

140. Онъ же въ другихъ донесеніяхъ подписывался иногда: рабъ твой пор Оетко; также: пор Feodor, въ одномъ: Por Feodor Blahoslawliay».

141. 1699 года. Изъ Кабин. дѣлъ, Отд. II, кн. 55.

142. Такъ подписывался онъ во всѣхъ писмахъ и донесеніяхъ до самой смерти.

143. Кабин. дѣла, Отд. II, кн. I.

144. Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 55.

28. *И. Гордонъ* 28 іюня 1699 года Царю:¹⁴⁵ Myn Heer Groote Comandeur. Saluit. Управн Господь Богъ путь милостивый вашъ и дай Боже васъ скорѣ видѣть, что я всего сердца желаю. Рождественникъ мой начальный человекъ корнетъ пришелъ къ Москвѣ служить тебѣ, Великому Государю, и листъ заступительный отъ короля Польскаго привезъ къ твоей милости, и тотъ листъ подалъ боярину Льву Кирилловичу. Да идутъ чрезъ великій Кіевъ градъ два капитана рождественники же мои, и люди, сказываютъ, искусны; а буде поволитъ ихъ въ службу принимать, пожалуй прикази объ томъ ко мнѣ писать.—Капитанъ Ренц, котора (sic) яхта до Города привезъ отъ короля Агленскаго, проналъ безвѣстно іюня въ 20 чиселъ; а чають, что самъ себя изгубилъ, потому что долгое время velmi былъ меланхоличенъ и смерть себѣ часто желалъ. А тѣло его ищутъ вездѣ, только по се число нигдѣ не найдутъ. За симъ предаю вашей милости въ сохраненіе всемогущаго Бога и оставаю.

VII.
28—29.

Mosco 28 Juny
1699.

Eür Majestäts
onderdanigste dienaar
P. Gordon.

29. *Яковъ Брюсъ* Царю 29 іюня 1699 изъ Москвы:¹⁴⁶ Милостивый Государь! Поздравляю тебя моего всемилостивѣйшаго Государя на, ангелъ твой и желаю, дабы всемилостивый Богъ благоволилъ тебя, Государя, соблюсти при добромъ здоровьи премножество лѣтъ и благословиъ бы все намѣреніе твое. Присемъ доношу, милостивый Государь, приѣздъ инженера Французскаго, по имени Іозія де-Шампи, который имѣетъ письмо отъ курфюрста Бранденбургскаго къ покойному Францу Яковлевичу, такожде есть свидѣтельныя письма, что служилъ во Франціи инженеромъ и въ Италіи у дука Мантуа капитаномъ и инженеромъ, и сказываетъ, что былъ тутъ же у дѣла, когда былъ дѣлать славный гавень во Франціи Havre de Grace, и изъ разговоровъ его кажется человекъ ученый и искусный. Такожде послалъ я, надѣясь, что будетъ угодно тебѣ, милостивѣйшему Государю, вещь такую, которая зѣло надобна человеку, который въ ѣздѣ пребываетъ, какъ сыскать полусъ гогде (или элевацию поли), безъ всякаго вычету и не вѣдая деклинаціи солнца и не имѣя инструментовъ, кромѣ циркуля и линіа-

145. Каб. дѣла, Отд. II. кн. 53. Собственною рукою только Голландскіа рѣчи въ началѣ и въ концѣ.

146. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 53. Все собственною рукою.

вн.
29—31.

ла: а какъ сіе сыскать, и тому я чертежъ и описаніе сдѣлалъ, како изволишь видѣть на бумагахъ, которыя въ сей грамоткѣ положены, и зѣю мнѣ печально будетъ, ежели недовольно внятно къ вразумленію тебѣ, Государю, написалъ; возможно симъ подобіемъ не токмо полуденную черту и элевацию поли, или деклинацію солнца того дня, такожъ въ которомъ часу та обсервация была, сыскать; да для того не написалъ, что гораздо много лишней случится и трудно будетъ разбирать. Сверхъ сего прошу всеуниженно объ отданіи вины моей предъ тобою, милостивый Государь, что не вручилъ тебѣ, Государю, письмо, которое я у Колсона взялъ объ наукѣ твоей Государской: вопетпно, Государь, забылъ. За симъ паки желаю тебѣ, Государю, многолѣтнее здравіе. Подданный рабъ твой Якушко Брюсъ челомъ бьетъ.

30. *II. Gordon* 6 іюля 1699 года Царю:⁴⁴⁷

Myn Heer Groote Comandeur.

Іюня въ 29 д. въ вечерни напали князь Ипкиты Ивановича Репина люди и иные на караульныхъ салдаты у Воскресенскихъ воротъ и били ихъ и начальнаго человека били и заругались надъ нимъ, а изъ тѣхъ людей иные переловлены и приведены на Потѣшный дворъ; а нынѣ про то дѣло розыскиваютъ; а розыскъ пришлетъ дьякъ Яковъ Никоновъ князь Ѳеодору Юрьевичу.—Іюля въ 1 числѣ пришли тѣло капитана Виллима Репли въ Юзѣ, пониже Лебизькаго двора въ Преображенску; а по осмотру голова избита назадъ, на правой рукѣ знаки синіе, пуговицы серебряныя съ кафтана обрѣзаны и карманы выворочены; однако невѣдомо, отъ себя пропалъ или отъ людей.

July 6.

1699.

E. M.

onderdanigste dienaar

P. Gordon.

31. *A. Weyde* 6 іюля 1699 Царю:⁴⁴⁸ *Aller Gnadigste Grotte Herr.* Воинскія правила конечно въ будущей почтѣ до милости вашей пришли. Яковъ Брюсъ статьи, которыя обѣщалъ, не успѣлъ сготовить: сказываетъ, что не чаялъ о выведеніи Русскаго языка столько дѣлу быть; только станетъ снѣшпть, сколько возможно.—Элизарій Энзбрантъ у меня просилъ, чтобы я къ милости вашей отписалъ, изволите ли къ нему указъ приказать отписать для зготовленія лѣсу у города Архангельскаго? а нынѣ-де о томъ прямая пора. Сей вложенный

447. Кабин. дѣла, Отд. II. кн. 55.

448. Кабин. дѣла, Отд. II. кн. 55.

Листокъ присланъ изъ Амстердама отъ Тезинга къ Бранту, и будутъ такихъ книгъ на Русскомъ языкѣ 600 къ городу Архангельску присланы.¹⁴⁹

VII.
31—34.

Вашей милости Under Danigster Dinar A. Weÿde.

32. А. Weÿde 13 іюля 1699 г. Царю:¹⁵⁰ Воинскій наказъ, какъ содерживаться, такожды и статьи или артикулы, какое кому наказаніе за вины, то все сдѣлалъ съ полнымъ указомъ, какъ у прочихъ великихъ государей во обыкности есть, сіе до милости вашей послалъ. Изволите пожаловать съ самаго съ начала все съ ряду велѣтъ прочитатъ, то возможно будетъ видѣтъ, что послѣ чего послѣдуетъ и что милости вашей годно и негодно будетъ; только чаю, не безъ погрѣшенія быть, для того, что не прочтено и съ подлинною сличить не успѣлъ. Стану еще готовить, чтобъ подлинно справно было.

33. Яковъ Брюсъ 13 іюля съ Москвы Царю:¹⁵¹ Милостивѣйшій Государь! По твоему государскому писанію къ Адаму Вейде, послалъ я къ тебѣ, Государю, краткое описаніе законовъ (или правилъ) Шкоцкихъ, Агленскихъ и Францужескихъ о наслѣдникахъ (или первыхъ сынахъ). Такожъ напоминая твой Государевъ приказъ въ Агленской землѣ, послалъ къ тебѣ, Государь, описаніе чинамъ, которые были у Агленскаго короля у артиллеріи на войнѣ и во время миру, такожды о ихъ жалованьи поденпомъ въ войнѣ и о годовомъ во время мировое.

34. Адамъ Вейде Царю 20 іюля 1699 изъ Москвы:¹⁵² «Писаніе милости вашей изъ подъ Азова іюля въ 19 день меня сердечно обрадовало и особливимъ добрымъ вашимъ здоровьемъ, такожде, что корабли свободно въ море выводить можно. Сіе премилосердное ваше поздравленіе многимъ компаніи нашей на обѣдѣ у Родіона Мейера возвѣстилъ, которые всѣ сердечно обрадовались и доброму корабельному выходу и пристани не могли довольно надивиться: понеже, по многимъ пижнерскимъ обыскаціямъ, всегда рѣчь пнако неслась. Но надо знатъ, что все сіе чинится только чрезъ ваше мудрое раченіе и тщательное исканіе. Всемогуцій Боже да поможетъ милости вашей и впредь! По желанію вашему, многіе компаніи нашей чрезъ сіе малое милости вашей приказали кланяться должно. — Недоросли почали прибавляться; а нѣкоторые есть,

149. Упоминаемаго листа въ дѣлѣ нѣтъ.

150. Каб. дѣла, Отд. II, кн. 53.

151. Кабин. дѣла, Отд. II, кн. 53. Должно быть 1699 года. См. выше письмо Вейде отъ 6 іюля.

152. Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 53.

VII.
34—35.

дѣло свое нарочито знаютъ. Прошу милости, чтобъ имъ такіа жъ перевязи дать, какъ у Преображенскихъ; а кафтаны зеленые мало не всѣ сдѣлали. Влежавшее письмо до рукъ Дениса дошло; за что милости твоей должно благодарствуетъ. Намѣренному пути вашему въ море желаю радостное исполненіе, и къ намъ веселое и здоровое возвращеніе. Воннскіе артикулы по прошлой почтѣ до милости вашей послалъ; только еще одну съ прилежаніемъ выправлю».

35. *Тайный наказъ* думному совѣтнику и намѣстнику Каргопольскому Ем. Иги. Украинцеву, при отправленіи его чрезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополь, 21 іюля 207 (1699) года.¹⁵³ Чинить договоръ по симъ статьямъ: 1) Быть вѣчному миру. 2) Если салтанъ на вѣчный миръ не согласится, предложить перемирье, какъ онъ заключилъ съ цесаремъ и съ Венецианцами, только болѣе или менѣе 25 лѣтъ, чтобы у салтана не было никакого подозрѣнія. 3) Азову, Казыкерменю и другимъ, принадлежащимъ къ нимъ городкамъ, быть въ державѣ Его Царскаго Величества непремѣнно. 4) Годовую дачу хану Крымскому, если будетъ говорить визирь, отказать. 5) Размѣну плѣнниковъ учинить по заключеніи договора; до того не позволять. 6) Если салтанъ не похочетъ на миръ безъ Азова и годовой казны Крымскому хану, предложить по истеченіи Карловицкаго перемирья въ 1701 году, съѣхаться съ обѣихъ сторонъ на комиссію между Казыкерменемъ и Очаковомъ, по посольскому обыкновенію.

Буде станутъ говорить, для чего Царское Величество прервалъ миръ нарушилъ, говорить, что нарушилъ его салтанъ набѣгами Татаръ, безчестіемъ въ Крыму нашихъ пословъ, которые биты и мучены и проч. А ханамъ Крымскимъ оставлена дача за многія ихъ неправды; давалось же имъ жалованье въ тѣ времена, когда Московское государство было не въ такой силѣ и распространеніи; а нынѣ война Татарская не страшна, къ Перекопи и къ Татарскимъ юртамъ войска Царскаго Величества пути познали и жалованья впродъ въ дачѣ не будетъ. Да и издавна всякія перемѣны быть на свѣтѣ обычны, и такихъ много примѣровъ, что одни народы въ воинскихъ дѣлахъ прославляются, а другіе ослабѣваютъ; можно это ближнимъ доводомъ объявить и первыхъ лѣтъ салтановыхъ величествъ Турскихъ, когда государство было не въ такой силѣ и славѣ; бывали такіа времена и случаи, что и Русскіе моремъ къ Кон-

¹⁵³. Турецкія дѣла въ Московск. Главн. Архивъ 7207 г.

стаптинполю хаживали и годовую казну съ Греческихъ царей имывали; а послѣ то перемѣнилось, и нынѣ салтаново величество того не даетъ; такъ и ханы Крымскіе напредъ сего такія дачи себѣ имывали; а нынѣ имъ пришло время отъ того уняться и престать и жить съ христіанскими государи въ покоѣ, чтобъ за свою дерзость, какъ они привыкли жить своевольствомъ и грабежемъ, не навели на себя и вѣщаго воинскаго нахожденія, и чтобъ салтанъ приказалъ имъ накрѣпко ссоры и задоры; а дачѣ быть невозможно и не для чего. Если Турки будутъ требовать возвращенія Азова и другихъ городовъ, также дачи Крымской, отвѣчать: не слѣдуетъ о томъ и говорить. Гдѣ то слыхано, чтобы съ такими трудами и убытками взятые города и крѣпости, отдавать безъ всякой причины! Азовъ взять за грабежи; да и прежде бывалъ подъ державою предковъ Его Царскаго Величества; а Казыкермень и другіе построены на Днѣпрѣ вновь, недавно, по желанію Татаръ, чтобы удобнѣе чинить набѣги, въ самой близости городовъ Его Царскаго Величества. (Далѣе подробности наставленій при будущихъ переговорахъ, всего 33 статьи). Причемъ всемѣрно смотрѣть, къ чему Турки болѣе склонны, къ миру или къ войнѣ. Если миръ не состоится, то видѣвся съ святѣйшимъ патриархомъ, тайно совѣтовать о началѣ войны съ Турками, какъ наилучше ее вести, какъ приступить къ Дунаю, къ Кили и къ городамъ христіанскимъ, которые въ той войнѣ помогать общаются, о чемъ многаяжды писалъ святѣйшій патриархъ и другіе къ Государю.

Къ Наказу приложена выписка о сношеніяхъ съ Турціею и съ Крымомъ, со времени перемирнаго договора при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Для подтвержденія сего перемирья, во 119 посланы къ султану послы окольничій Иванъ Ивановичъ Чириковъ, да дьякъ Прокофій Возницинъ. Чириковъ умеръ на Дону; а Возницинъ у султана былъ и миръ подтвердилъ на 20 лѣтъ. Въ 194 году вѣчный миръ съ Польшею. Перемирье съ Турками отставлено. Послѣ сего никакихъ пересылокъ съ Турецкимъ султаномъ не было. Въ 199 году присылалъ Крымскій ханъ гонца своего съ грамотою, что желаетъ быть въ мирѣ и покоѣ по прежнему и салтана Турскаго за сторону всѣмъ дѣла пріемлетъ на себя. Гонца сей задержавъ въ Москвѣ. Въ 200 году посланъ изъ Москвы гонецъ, посольскаго приказа подъячій В. Айтемпревъ, для заключенія мира. Крымскій гонецъ отпущенъ съ Москвы въ Крымъ, 202 года, и договоры о мирѣ никакихъ съ нимъ на Москвѣ не было.

VII.
35—37.

Айтемпревъ отпущенъ изъ Крыма въ 203 году; и никакого мирнаго договора не учинилъ же. Ханъ писалъ съ нимъ къ Государю въ граматѣ, что онъ съ Калмыцкимъ Аюкаемъ въ дружбѣ и въ братствѣ; если желаетъ и Московскій Царь быть съ нимъ и съ Аюкаемъ въ миру, то пославъ бы къ нему посла, и Богъ дастъ, между ними доброе дѣло будетъ. Послѣ Айтемпрева прїѣзду, никакихъ пересылокъ съ Крымскимъ ханомъ не было.

36. *Мишка Беклемишевъ* въ просьбѣ Царю:⁴⁵⁴ Служилъ отцу и брату его, былъ на многихъ службахъ; изъ Крымскихъ походовъ сказано ему въ Московскій Судной приказъ судьей въ товарищи къ князю И. О. Долгорукову въ 190; сѣдѣть и по се число судьей безкорыстно; отъ того безкорыстнаго сѣдѣнья одоужалъ; а по указу царя Алексѣя Михайловича, дяди его родные, сѣдѣвшіе въ товарищахъ съ боярами въ Судномъ и Володимирскомъ приказѣ по пол-3 года, за то сѣдѣнье отпускались по воеводствомъ. Проситъ: за полковыя службишки, за безкорыстное приказное сѣдѣнье и для оплаты долговъ, отпустить его на мѣсто князя Юрья Хилкова.

37. *Адріанъ* патріархъ боярину Тихону Никитичу Стрешневу 13 іюля 1699.⁴⁵⁵

«Адріанъ, милостию Божіею архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ.

Возлюбленному въ Господѣ нашей мѣрности сыну Царскаго пресвѣтлаго Величества боярину Тихону Никитичу Стрешневу, архипастырское благословеніе.

Всѣмъ вашей любви во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, гдѣ либо обрѣтающимся, всякаго благополучества въ совершенномъ спасеніи пренскренно желаемъ. Извѣстіе творю твоей сыновской любви и прошу о довершеніи сиевое: нынѣшняго года, по твоему къ Гаврилу Ѳедоровичу Деревинину писанію (якоже возвести памъ), яко изволилъ благочестивѣйшій нашъ Самодержецъ изъ Нижняго-града Трифілія митрополита превести на митрополию Сарскую и Подонскую на Крутицы, а въ Нижній шного: и сіе дѣло зѣлю неприлично таковому содѣйствію, что безъ всякія церковныя и гражданскія вины на иную степень превести его, яко священная правила о томъ глаголютъ, чесо-

454. Кабин. дѣл, Отд. II. кн. 55, безъ означенія времени.

455. Рукопись Академіи Наукъ № 84 въ 2. безъ заглавія, заключающая въ себѣ копія съ граматъ патріарха Адріана: «Слово на погребеніе царевны Анны Михайловны, во инопочествѣ Анненсы», «Слово всякому чину людей господнимъ, комуужъ како должно чинъ званія своего хранити», переводъ надгробнаго Слова Исѳорту и др. стат: съ помѣткою: «писаны при Академіи Наукъ 1737 года».

го ради камо переводити кого; а и онъ уже устарѣлъ и болѣзненъ и здѣ въ непрестанномъ трудѣ, ради славы Божіа и христіанскаго благочестія, быти едва можетъ; еще же и въ Нижнемъ-градѣ многія отъ приказнаго сына его митрополя (яко слышахомъ) сотворишася оскорбленія людямъ, и въ домѣ тамо архіерейскомъ въ вещахъ потеря и въ дѣлахъ великая несправа и тщета напрасная. Изволь твоя сыновская любовь во Господѣ благочестивѣйшему нашему Царю сіе донести, что онъ, Государь, и самъ о томъ, бывъ у меня въ келіи, изволилъ говорить, чтобы въ тое служеніе избранъ былъ кто потребенъ, начеже въ здѣшнемъ градѣ при нхъ Царскомъ Величествѣ и при нашемъ архіерействѣ, ради всякихъ нужныхъ церковныхъ требованій и гражданскихъ дѣлъ, и чтобы изволилъ сіе превозведеніе отставити и сотворити намъ милость и лучшее въ пользу церкви Божіа и людей христіанскихъ, быти же здѣ кому поприличію и способію изволилъ бы. И о томъ его, Государя Царя, азъ и вси сущіи здѣ архіереи просятъ, и по сему доношенію прошу: возвѣсти намъ во имени Господни чрезъ почту писменемъ, ради церкви Божіа, въ немедленіи. Здравствуйте». ¹⁵⁶

При семъ приложена особая записка:

«Еще же весьма таковыи здѣ надобенъ архіерей, еже бы приказать кому книжный печатный дворъ и назираніе школъ, гдѣ учатся дѣти и возрастные отроки Славенскаго нашего, Греческаго и Латинскаго языка и грамматическаго знанія, въ пользу церкви Божіа, и ради всякихъ къ потребѣ гражданскихъ благоразумныхъ содѣлованій, и переводчиковъ и лекарскихъ некуществъ, дастъ Господь, будутъ навикати, и о семъ быти попеченію должно, и ради немощей моихъ прежде бысть намѣреніе о Кологоровскомъ владыкѣ, дабы и въ вышеписанныхъ дѣлахъ способствовалъ.

Пожалуй, Господа ради, сотвори любовь: будетъ возможно, доложу, или, зачѣмъ будетъ невозможно, отпиши, чтобы было лучшее и угодило вѣмъ.

38. Семенъ Нарышкинъ Царю отъ 25 іюля 1699, изъ Берлина, ¹⁵⁷ жалуется на дурное поведеніе Данила Дмитріевича Повницкаго, который выставилъ себя знатѣйшимъ комнатнымъ дворяниномъ, богатымъ помѣщикомъ, чѣмъ прівелъ

¹⁵⁶. Помѣта переписчика: Сицева грамота послана была и взята, и въ 20 день іюля на Крутицы Трифилей митрополитъ преведенъ.—Изъ письма патріарха къ Стрешневу въ апрѣлѣ 1699 года видно, что еще тогда послѣдовало назначеніе Т. Филія митрополитомъ Сарскимъ и Полонскимъ, противъ желанія патріарха.

¹⁵⁷. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 53.

VII.
39.

къ супружественному сговору одну дѣвицу, ничему не учится и хочетъ остаться въ Берлинѣ.

39. *Протоколъ тайнаго совѣта въ Варшавѣ 8 августа 1699 года.*¹⁵⁸

Anno 1699.

d. 8te Augt s. n. zu Warschau.

Ist bey S. Excellence H. Gehaimb-Rath und General-Lieutenant vom Fleming über dem Piesländischen dessein conference gehalten werden.

Dabey fahmen folgende puncta in consideration.

1) Wegen Moscau, waß mann mit demselben vor mesures nehmen sollte, so wol vor nun als zu künftigt.

2) Wie mann es mit Dännen solten und waß mann dabey observiren sollte.

3) Waß bey Verlegung der trouppen zu betrachten vorvielen und waß zur facilitirung der Entreprise gereichen könnte.

4) Waß vor dispositiones zur gedeiglichen Einrichtung der consilien über diese Sache zu machen, damit die affaires in richtiger ordnung ohne confusion ihren gang haben mögen. Und wie mann die Ministros an den auswärtigen höfen employren soll.

Ad I^{um} Ward nach examirung aller Umstände, vor rahtsam befunden, daß zuorderst die Abreise des H. G.-Majors Carlowitz nach Moscau, auß eheste müste werckstellig gemacht und getrachtet werden eine instruction gemäße resolution dort außzuwürcken. Und wann mann den Zaar nach Verlangen disponirt, wäre rahtsam, solche Abrede mit Ihme zu nehmen, daß Er zu Ende des Xbris gegen Anfang künftige Januarii in Ingermanland und Carelen einziele und also den Krieg declarirete. — Zu vor aber müste d. Zaar seine trouppen solchergestalt nach den Grängen hin defiliren lassen, daß es nicht vermercket würde, ehe die ruptur declariret. Gleichfals hat mann vor dienlich gehalten, daß H. Gen. Major Carlowitz in Moscau verbliebe, umb dem Zaaren zu assistiren und drauf zu dringen, daß die ruptur in verabredeter Zeit erfolge. Nachgehends könnte mann einen in Militaribus wol erfahrenen Piesländer¹⁵⁹ Ihme adjungiren, umb mit dem dänischen Ministro zusammen den Zaaren in guhter disposition zu erhalten und dessen consilia in regularen gange zu conserviren.

Ad II^{um} Ward vor guht befunden, wegen einer gewissen Ursache von Holstein nicht zu gedencken, sondern nur Dännen zu überlassen, wie es sein ruptur anfangen wolte.

Zugleich müste mann bedacht seyn (weil vermuthlich Hr. von Pleßen nach Sachsen wurde kommen) es so einzurichten, daß Er bey J. R. W. verbliebe, wann S. Excellence Hr. Gen. Lieutenant zurückkommen müste umb so dann mediante S. Hoheit der Königl. Frau Mutter, zu verhüten, daß J. R. W. sich nicht von einer wiederig parthey emportiren liesse. Und würden Ihre Hoheiten dieß Interesse mit so viel mehrer sorgfalt souteniren, wann Sie wüßten, daß bey behauptung der intelligence zwischen

¹⁵⁸. Польскія дѣла въ Московск. Главномъ Архивѣ (Паткулевъ бумаги)

¹⁵⁹. Вѣроуно, Паткуля.

J. K. M. von Pohlen und J. K. M. von Dännen, diese Ihren schaden gegen Schweden merklich ersetzen könnten. Jedoch mußte man nicht gegen Ihre Hoheit sich auflassen, wie weit man schon avanciret wäre, sondern nur sich vergnügen, deroelben en gros die Eröffnung zu thun, daß Dännen glücklich werden könnte, wann J. K. M. in den engagemens verblieben mit Dännen drein sie ihn stünden. Auch wäre es höchst fürträglich, daß Hr. von Pleßen eine andere Commission zum praetext nehme, und darüber mit Hr. Weichling conferirte, aber so viel möglich verhütete, daß Niemand wüßte, wann Er mit Ihrer Excellence Hr. Gen. Lieutenant zusammen köhme. Wie sie dann auch selbst schreiben und keinen Secretarium hiebey brauchen und nicht ofte zusammen kommen müßten.

VII.
39.

Ad III^{um} Solches müßte mit Er Excellence Hr. Woywoden aufs bequäm und beste überleget werden; insonderheit aber muß man die quartier von Schawle, Janisth, Sallat, und wo möglich Birsen, zu erhalten suchen, weil da der rendezvous seyn müßte. Zumahlen die örter hirtzu die allerbequämsten. Mit den andern trouppen muß doch diß observiret werden, daß Sie nicht weit auseinander kommen oder daß wenigstens sie so stehen, daß Sie sich in Eyl auf dem rendezvous einfinden können. Gleichfalls mus Anstalt gemacht werden, wie die subsistence der trouppen einzurichten, und wie in specie die Infanterie zu verlegen umb dieselbe bequäm an sich zu ziehen nach Janisth.

Die Entreprise muß wegen der Zeit und des modi recht abgeredet werden. Und wird vor allen dingen erfordert, daß die Düna gefroren und der Schlittweg guht sey. Auch mus eine solche Zeit erwahlet werden, daß es Sontags gegen Montag geschehe und wahr wann kein Mondschein ist.

Вообще, сказано далѣ въ протоколѣ, надобно соображаться съ обстоятельствами. Еслибы можно было вовлечь въ союзъ Бранденбургиню, то было бы herrliche Sache. Но надобно поступать чрезвычайно осторожно. Можно бы, развѣдавъ основательно, предложить курфирету часть Помераніи.

Сверхъ того, надобно подумать, какъ и когда сообщить этотъ dessein Рѣчи посполитой. Это такой пунктъ, отъ котораго весь успѣхъ зависить. Очень вѣроятно, если не все объявить республикѣ, то она встрѣтитъ столько затрудненій, что никогда не согласится. И противъ воли ея что либо предпринять гораздо будетъ труднѣе, чѣмъ безъ вѣдома ея начать. Въ послѣднемъ случаѣ можно по крайней мѣрѣ какъ нибудь успокоить. Если же все открыть и показать все выгоды предпріятія, то нельзя думать, что бы дѣло осталось безмолвнымъ soit par malice, soit par imprudence. И потому кажется гораздо лучше im Senatus-Consilio предложенія directe не дѣлать. Но это можно сдѣлать par adresse, когда г. воевода или иной, кто у кардинала въ довѣренности (recht confident), во время разговоровъ объ интересахъ Польши, наведетъ рѣчь на потерю столь прекрасной

vii.
39—42.

провинции, какъ Лифляндія, и innocement упоминаетъ о благопріятномъ случаѣ къ ея возвращенію. Этимъ можно кардинала sondigen. Только надобно вести дѣло крайне осторожно. Чтобы склонить иностранные дворы къ этому намѣренію, послать министровъ: г. Buosen въ Вѣну, г. Witzleben въ Англію и Голландію, г. Reisewitz въ Бранденбургію; снабдить ихъ инструкціями и велѣть сноситься съ г. воеводою. Но министры ничего не должны знать, пока не совершится coup.

Сверхъ того признано нужнымъ: 1) при г. воеводѣ учредить formatum consilium; 2) тоже въ Лифляндіи; 3) когда предпріятіе совершится, г. воевода публично приметъ дѣло на себя и возьметъ его управленіе; 4) приготовить манифестъ для обнародованія въ Лифляндіи; 5) здѣсь долженъ быть уполномоченный отъ Лифляндіи, когда будетъ дѣло предложено республикѣ.

40. *Левъ Нарышкинъ* 17 августа Царю: ¹⁶⁰ Мой Асударь Царь Петръ Алексѣевичъ, да здравствуешь! Писаніе отъ милости твоей съ Таганрогу іюля въ 26 д. дошло, за которое и съ матушкою о здравіи твоёмъ благодарны; а что, мой Асударь, позволилъ писать о Свейскихъ послѣхъ, что имъ не говорено, о чемъ Томосу Кинперу указъ твой былъ, и у меня то не забыто и все то имъ предлагалъ, въ то же время при послѣхъ и Томосъ былъ; о чемъ позволишь по запискѣ увѣдомиться; а корму я имъ не давалъ и впредь безъ указу не дамъ. Вонетину, мой Асударь, не послы, по продавцы, ни на одномъ чулковъ шелковыхъ нѣтъ; а Петру Опраксину Матвѣвичу хотя указъ твой и посланъ о приѣмѣ ихъ, также и о корму; однакожъ ему мошна была описаться. А что письма указомъ твоимъ Федоръ Алексѣевичъ прислалъ, что имъ посланъ объявить, и о томъ обо всемъ имъ предъявлено прежде сего письма. Здравіе твое Господь Богъ да сохранитъ. Левка надъ предъ ногами милости прошу. Августа въ 17 день.

41. А. Weyde отъ 24 августа 1699, ¹⁶¹ благодаритъ Царя за писаніе, писанное при подпиманіи якорей для провожанія посла. Поздравляетъ съ новымъ Московскимъ морскимъ флотомъ, особенно радуется, что «сумиѣніе о пристанищѣ и выходѣ кораблей, которое многіе имѣли, нынѣ трудами вашими преоблосъ».

42. *Емельянъ Украинцевъ* 26 августа 207 (1699) въ Посольскій приказъ, цифрью: ¹⁶² Указъ ему ѣхать въ Царьградъ чрезъ

^{160.} Каб. дѣла, Отд. II, кн. 55. Должно быть 1699 года. Все писано рукою Нарышкина.

^{161.} Изъ Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 55.

^{162.} Турецкія дѣла въ Москов. Главн. Архивѣ 7207 г.

вычайнымъ посланникомъ, съ дьякомъ Иваномъ Чередѣвымъ, сказанъ 207 года 6 апрѣля. Они выѣхали изъ Москвы 11 апрѣля; 21 прибыли въ Воронежъ; отсюда посланы съ обвѣщеніемъ Царскія грамоты султану и Крымскому хану чрезъ гетмана Мазепу, съ нарочными гонцами. Изъ Воронежа на 5 бударахъ 1 іюня пошли въ Азовъ; прибыли туда 27 іюня. Между тѣмъ писалъ изъ Азова бояринъ и воевода князь Алексѣй Петровичъ Прозоровскій въ Керчь къ Муртазѣ-пашѣ о скоромъ прибытіи посольства. Изъ Азова перебрались въ Таганрогъ на бударахъ Каламшицкимъ устьемъ и моремъ подлѣ берега.—Въ Таганрогѣ снаряженъ военный корабль *Крѣпость* 46 пушек.; капитанъ на немъ Петръ фанъ-Намбурхъ Голландецъ, поручикъ Гендрихсонъ; штурманы, подштурманы, боцманъ и 16 матросовъ—все иноземцы, да Преображенскаго и Семеновскаго полковъ урядниковъ и солдатъ 111 человекъ. Корабль стоялъ отъ Таганрога въ 4 верстахъ. 4 августа велѣно идти до Керчи въ морскомъ корабельномъ и галерномъ караванѣ, подъ главнымъ начальствомъ генерала-адмирала О. А. Головина. Въ караванѣ было 10 кораблей, 2 галеры, 1 яхта, 2 галіота, 3 бригашины, да 4 струга съ 500 Донскихъ казаковъ. Отшедъ верстъ 20, караванъ сталъ на якорѣ за противною погодою; 7 августа воротился въ Таганрогъ; 14 августа опять выступилъ, шель съ перемѣннымъ вѣтромъ, стоялъ на якорѣ; 18 августа пришелъ въ Керченское гирло и сталъ противъ Турскаго городка Томаши на Натанской сторонѣ, въ 10 верстахъ отъ Керчи. Генерал-адмиралъ послалъ сказать въ Керчь о себѣ и о посланникѣ на Английской шлюбѣ подъ бѣлымъ флагомъ начальныхъ людей. Муртаза-паша Керченскій и Кафинскій, принявъ ихъ любовно, прислалъ отъ себя спросить, за чѣмъ пришелъ столь большой караванъ? Отвѣчали для провожанія пословъ. Въ Керченскомъ гирлѣ стояли 4 военные Турецкіе корабля. Оба каравана привѣтствовали другъ друга пушечною пальбою. По берегу и по горамъ стояла Татарская конница. 19 августа пріѣхали изъ Керчи на посольскій корабль два бей и звали посланника на берегъ для разговору, чтобъ ѣхать ему въ Царьградъ сухимъ путемъ. Слѣдуя указу, онъ отказалъ и требовалъ къ себѣ приставу для немедленнаго отправленія въ Царьградъ. Пріѣхалъ приставъ капычи-баша Магметъ-ага съ двумя бейми, и объявилъ, что по указу салитана онъ присланъ для пріема посланника, съ тѣмъ, чтобы изъ Керчи ѣхать сухимъ путемъ чрезъ Крымъ, Будяки и Дунай на Бабу. Посланникъ благодарилъ; но сказалъ, что ему велѣно ѣхать на кораблѣ, и сухимъ путемъ ѣхать не

VII.

42.

vii.
42

вѣрно, да и не для чего, ибо слишкомъ далеко и до хана никакого дѣла нѣтъ. Капычи-баша говорилъ: «знатно вы Чернаго моря не знаете, каково бываетъ съ 15 августа; не напрасно дано ему имя Чернаго: бываютъ на немъ во время пужды черны сердца человѣческія». Посланникъ отвѣчалъ: полагаемся на волю Божию, а сухимъ путемъ никогда не поѣдемъ, и требовалъ, чтобы приставъ ѣхалъ съ нимъ безъ замедленія. Капычи-баша принужденъ былъ уступить и просилъ выѣхать изъ каравана и стать на корабль противъ Керчи; а караванъ пусть идетъ въ Азовъ. Посланникъ отвѣчалъ: выѣдемъ изъ каравана, но онъ не пойдетъ въ Азовъ, пока мы не отправимся въ Константинополь. Приставъ сказалъ, что готовъ, и общалъ ѣхать съ нами чрезъ 4 дни, какъ скоро починятъ и закопатятъ Турецкія каторги, назначенныя для провозанія; да ему и самому въ Керчи скучно. Въ Царьградѣ думали, что мы поѣдемъ сухимъ путемъ, и никакъ не воображали, чтобы такіе великіе корабли могли пройти по Азовскому морю къ Керчи; а караульщики морскіе головы свои закладывали, что хотя въ Азовѣ корабли и есть, но для отмелей къ Керчи они никакъ не пройдутъ, и теперь въ великомъ удивленіи. Мы отвѣчали, что ходить по Азовскому морю безопасно, мелей не видно. 20 августа посольскій корабль вышелъ изъ каравана и сталъ отъ Керчи верстѣ за 5. Сераскиръ морскаго каравана Турецкаго присылалъ съ поздравленіемъ, овощами, сластями и проч., уведомляя, что медленіе происходитъ отъ починки ихъ кораблей и каторгъ. 21 августа приставъ убѣждалъ идти мимо Крымскихъ береговъ, какъ они всегда ходятъ, и зайти въ Кафу и Балаклаву за свѣжею водою. Мы сказали: не для чего, поѣдемъ прямо по компасу. Между тѣмъ приставъ бывалъ рѣже. 23 августа посланъ за нимъ дворянинъ; онъ не поѣхалъ съ берегу за зѣлною погодою. Вѣтръ былъ попутный, сѣверный. Вѣрно сказать, что если онъ не поѣдетъ съ нами или не пришлетъ вожей, мы поѣдемъ и одинъ; только бы не было ему отъ салтана гнѣву. Они соглашались, что погода благополучная, но весьма великая и выйти въ море невозможно, ибо лежитъ на пути большой камень, а обойти его негдѣ. Мы послали штурмана Отто осмотрѣть то мѣсто, гдѣ, по словамъ ихъ, камень; онъ, возвратясь, сказалъ, что никакого камня нѣтъ, а вышелъ изъ горы мысъ и обойти его можно. Потомъ приставъ опять убѣждалъ посланника идти сухимъ путемъ, говоря, что моремъ въ августѣ страшно, и показывалъ росписъ станамъ, какая дана ему изъ Царьграда, 25 становъ по 3, 4, 5 и 6 часовъ ѣзды. Мы отвѣчали,

что наши просили три, четыре дни, которые давно уже прошли; о сухомъ же пути и говорить не слѣдуетъ, и чтобы онъ объявлялъ, ѣдетъ ли съ нами? Онъ сказалъ, что тотчасъ пріѣдетъ къ намъ на корабль съ рухлядью, какъ скоро утихнетъ погода; а въ провожатыхъ пойдутъ 4 корабля. 25 августа онъ привезъ намъ вожа, Кафинскаго Грека, который знаетъ путь. Русскій караванъ пошелъ къ Тагапрогу. Мы требовали немедленно идти въ путь, тѣмъ болѣе, что и погода утихла. Турки медлили, вѣроятно ожидая указу салтана, позволить ли Русскому кораблю явиться предъ Константинополемъ. Пріѣхавъ сераскиръ и привезъ капитана, Голландца, принявшаго басурманскую вѣру: онъ ходитъ по Черному морю лѣтъ 40 и говорилъ, что за такую великою погодою идти невозможно. Посланникъ спросилъ мѣстнаго своего капитана Памбурха; тотъ отвѣчалъ, что онъ пойдетъ по своей картѣ, не заходя въ Крымскіе порты, прямо къ Царюграду. Сераскиръ сознался, что они пути не знаютъ, что Черное море ихъ настрашало, что лучше для нихъ смерть, чѣмъ плыть по этому морю; да и погода перемѣнчива. Посланникъ объявилъ, что какъ скоро погода установится, онъ пойдетъ, хотя въ полночь, и безъ нихъ, ибо медлить долѣе не можетъ.

43. *Емельянъ Украинцевъ* Царю 26 августа 207 (1699) года съ корабля отъ Керчи, цифирью: ¹⁶⁴ «По видѣніи пресвѣтлаго лица твоего и по цѣлованіи самодержавныя руки твоея, августа въ 25 д. пустился я, рабъ твой, на корабль къ Керчи; а поставъ мой Капичи-баша прислалъ мнѣ на корабль вожа Гречинина, Кафинскаго жителя. А по обѣимъ сторонамъ корабля плыли у меня двѣ галеры на греблѣ и парусами зѣло близко: едва веслами до корабля моего не дотыкались; и кричалъ вождь безпрестанно, чтобъ править корабль иногда направо, а иногда налево, а иногда впрямъ; да и съ галеръ ему кричали жъ, мѣряя воду въ морѣ, коль глубоко. А дознаваюсь я, рабъ твой, что чинили то парочно, и вели, выбирая самыми мелкими мѣстами, будто есть въ морѣ мели и пески; а капитанъ Пампурхъ въ томъ мѣстѣ море мѣрялъ же, и по нашей мѣрѣ глубины не во многомъ мѣстѣ было 11 или пол-11 фута, а въ иномъ мѣстѣ, чаю я, что гораздо было глубже. Галеры, Государь, Турскіе все стали близко Керчи; а я сталъ не дошедъ до Керчи съ милою Нѣменкою. А корабль ихъ одинъ сталъ отъ меня въ полуторѣ верстѣ или и больше отъ той страны, гдѣ стоялъ твой, Государевъ, караванъ;

164. Турецкія дѣла въ Московскомъ Главномъ Архивѣ 7207 г.

vii.
43.

а достальные три, за моимъ кораблемъ, подались къ Керчи и стояли, подавѣя къ берегамъ: знатно, что въ тѣхъ мѣстѣхъ море глубоко. А гдѣ я стоялъ, и въ томъ мѣстѣ была глубина 15 футовъ; а далѣй въ море передъ собою посылали мы штирмапа мѣрять: и въ тѣхъ мѣстѣхъ глубина полъ-4 и 4 и 5 сажень и больше. А какъ на якорь корабль сталъ, и ко мнѣ, Государь, тогожъ числа прѣзжалъ капичи-баша, и говорилъ, что напрасно я сталъ отъ Керчи далеко; а я, рабъ твой, ему отвѣчалъ, что не надобно мнѣ заѣзжать съ пути на сторону: лучше стоять въ томъ мѣстѣ, откуда въ путь идти способно. И погода, Государь, того числа съ полудни переѣнилась и идти намъ въ гирло было немочно, и на томъ мѣстѣ я ночевалъ; а съ вечера мало, а съ полуночи и побольше, повѣялъ намъ вѣтръ способный, нордъ-остъ.

И августа въ 26 д. поутру рано, посылалъ я, рабъ твой, къ капичи-башѣ дворянина, чтобъ переѣхалъ онъ ко мнѣ на корабль, не помѣшкавъ, а вѣтръ далъ намъ Богъ способный и идти время приспѣло; и онъ сказалъ, что будто вѣтръ сей намъ противный, и идти никакими мѣрами невозможно, и самъ онъ себя и мнѣ убійцею быти не хочетъ, а капитанъ будто у меня человекъ молодой и непостоянный, ходу Чернаго моря не знаетъ, а о полудни будетъ ко мнѣ на корабль корабельный ихъ адмиралъ Гассанъ-паша и онъ съ нимъ и иные корабельные и галерные начальные люди. И тогожъ, Государь, числа въ 6 часу дни Гассанъ-паша съ прочими ко мнѣ прѣзжалъ и, по привѣтствованіи здравія, говорили и претили мнѣ гораздо, что идти сямъ вѣтромъ никакими мѣрами не возможно, и будто они меня на такой страхъ и опасность отнестить опасны салтанскаго гирѣву, и чтобъ я стоялъ здѣсь подъ Керчью и дожидался способнаго вѣтра, и какъ вѣтръ добрый будетъ, и они со всѣмъ караваномъ пойдутъ со мною обще къ Кафѣ и къ Булуклавѣ, и меня не оставятъ; и буде и вѣтра способнаго не будетъ, и они поведутъ лиманами корабль мой на галерахъ капатами. И привозили съ собою карту Чернаго моря такову, какъ я у тебя, Государь, видѣлъ; и зѣло все мнѣ плаваніе сегодня отговаривали и просили сроку еще на три дни; а три дня пропустя, и если погода не будетъ намъ способная, хотѣли со мною идти неотложно. А я, рабъ твой, чая въ томъ ихъ хитрости, и дознаваясь, что ждутся они къ себѣ салтанова указу, чтобъ меня на твоёмъ Государевѣ кораблѣ въ Константинополь не пропускать, призвалъ при нихъ къ себѣ капитана Нампурха и велѣлъ ему принести карту Чернаго моря и пока-

зали пмъ, которыми мѣсты намъ плтти и который вѣтръ пылѣ и впредь будетъ намъ способный. И они, смотря той карты, признались, что подобна ихъ картѣ, только толмачили инако и всякими мѣрами плаваніе миѣ отговаривали; а говорили, что конечно вѣтръ пылѣшій неспособенъ и плтти немочно, а дож- даться бѣ вѣтра постоянного, который бы вѣялъ намъ на многіе дни способно. А капитанъ Пампурхъ (при ихъ корабельномъ капитанѣ, который порою Галенецъ и уже по ихъ закону бу- сурмапенъ) сказалъ, что вѣтръ сей намъ способенъ и плтти пмъ мочно. И было, Государь, у меня съ ними того разговору и спору часа съ 2; и по послѣдней мѣрѣ сказалъ я, рабъ твой, пмъ, что августа въ 27 д. если вѣтръ будетъ намъ способный, то неотложно пойду я на море, потому, чтобъ не задержалъ меня здѣсь больше осенніе противные вѣтры, и чтобъ капичи- бана прпставъ мой переѣхалъ ко миѣ на корабль сего числа; а буде не переѣдетъ, и я пойду и безъ него. И они просили у меня писма въ томъ, что иду въ тотъ путь я собою, а они миѣ того не совѣтуютъ, для того, что если-де что надо мною учп- нится, и пмъ бы отъ салтана за то въ опалѣ не быть. И я пмъ въ томъ отказалъ: что иду я, рабъ твой, по твоему Великаго Го- сударя указу; а что они миѣ здравія желаютъ, и я пмъ за то благодарствую; а больше всѣхъ самъ желаю въ твоемъ Госуда- реви дѣлѣ благополучія, а себѣ со всѣми твоими Государевыми людьми цѣлости. И они миѣ сказали: когда я въ томъ упрям- люсь, и они отпустятъ со мною напередъ корабли свои, а съ га- лерами останутся; и съ тѣмъ отъ меня паша съ товарищи по- ѣхали. И прося у Господа Бога милости, а у Пресвятыя Бого- родицы помощи и заступленія, пойду я на море августа въ 27 д. потому дознаваюсь я, рабъ твой, какъ они миѣ многожды гово- рили, что мы-де не чаяли столькомъ у тебя, Великаго Государя, кораблямъ быти и на море пмъ вытти, и что миѣ плтти на твоемъ Великаго Государя кораблѣ въ Константинополь, что писали они ка салтану наскоро, что пропуститъ ли пмъ меня на твоемъ Великаго Государя кораблѣ или нѣтъ, и для того они меня удерживаютъ и непристойными отговорами претятъ, до- жидаясь къ себѣ салтанова указу; а какъ салтанъ къ нимъ от- пишетъ, чтобъ они меня на твоемъ Великаго Государя кораблѣ не пропускали, и они меня задержать и учнутъ пересаживать на свой корабль или на каторгу. И для того я, рабъ твой, пой- ду на море безъ мѣшкоты, чтобы они меня не задержали, пото- му, что пмъ то дѣло не любб, да и въ Константинополѣ проне- сется великая слава, какъ я приплыву на твоемъ Великаго Го-

VII.
43.

сударя кораблѣ. Да Агасанъ же папа говорилъ мнѣ, что пришла къ нимъ почта изъ Константинополя моремъ въ Булаклаву, а изъ Булаклавы сухимъ путемъ въ Керчь, въ которой пишутъ къ нимъ, что салтанъ конечно будетъ изъ Адрианополя въ Константинополь сего сентября въ первыхъ или въ среднихъ числахъ. А каковъ, Государь, Керчь городъ, и о томъ тебѣ, Великаго Государя самому извѣстно. А по смѣтѣ нашей отъ Керчи до Тамани моремъ разстоянія будетъ съ 4 мпн добрыхъ, и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ я стоялъ, изъ большихъ пушекъ изъ Керчи кораблямъ и галерамъ вредить не можетъ. А что написалъ, Государь, въ картѣ на выѣзду къ гирлу камень, и къ тому камению посылали мы въ шлюпкѣ штурмана, и онъ до него доѣзжалъ; и въ томъ, Государь, мѣстѣ не особый камень лежитъ, а вышелъ изъ горы въ море посѣ, и объѣхать и миновать его мочно, безъ трудности. И приказалъ я, рабъ твой, капитану Петру Памберху еще подъ Таганъ-Рогомъ сего Меотискаго моря глубину и ширину описывать, и онъ такъ и чинитъ и впредъ чинить будетъ. Да сказывалъ мнѣ вышепомянутый Греченинъ Кафинецъ, что отъ Керчи до Кафы сухимъ путемъ день да ночь ѣзды, и деревни по той дорогѣ Татарскія и лѣса многіе; а отъ Кафы до Булаклавы 2 дни ѣзды, да отъ Керчижъ 3 дни ѣзды до Карасева, а до Бакчисарая 4 дни, а до Перекопи 5 дней на доброй лошади. А въ Керчь, Государь, никого твоихъ Государевыхъ людей, которыхъ посылаю я для покупокъ, не пускали, а привозили продавать съѣстные харчи къ намъ къ кораблю. Да сказывалъ мнѣ Петръ Памбурхъ, что спрашивалъ у него тотъ капитанъ Турскій Галаецъ, который обусурманился, кто-де у Великаго Государя корабли дѣлаютъ и пушки и всякіе корабельные припасы? И онъ ему сказалъ, что все то дѣлали Русскіе люди; и онъ-де тому дивился, что Русскіе люди умѣютъ то дѣлать, что Голландцы. А при томъ и то говорилъ, когда-де Турки слышали, что ты, Великій Государь, указалъ нанимать Нѣмцовъ и Галайцовъ къ себѣ въ службу, тогда-де и Турки также учали нанимать Англичанъ и Галайцевъ, и ко Французскому королю салтанъ писалъ; и король-де Французскій вскорѣ къ нему прислалъ многихъ такихъ-людей, которые знаютъ морское плаваніе».

Примѣрка на особомъ листкѣ: «Августа, Государь, въ 27 д. было тихо, и вѣтрецъ повѣвалъ малый и тотъ намъ противный и для того идти намъ было невозможно, и не пошли; а какъ, Государь, дастъ Богъ вѣтръ благополучный, и я, за помощію Божіею, пойду. А что, Государь, въ семъ письмѣ написано,

что Турки говорили, буде на морѣ способнаго когда вѣтра не будетъ, и они хотятъ на галерахъ вести корабль нашъ лиманами канатами, и мы, Государь, такъ имъ чинить надъ нами не допустимъ, и вести корабля канатами всякими мѣрами не дадимъ, и такова безславія, что будто они твой Великаго Государя корабль на морѣ водили канатами, не учинимъ».

VII.
44—45.

44. *Яганъ Эндерлейнъ* 26 сентября 1699 въ Москвѣ представляетъ Царю роспись рудоконнымъ людямъ, пріѣхавшимъ съ нимъ изъ Саксоніи въ Москву: 1) Яганъ Августъ Эндерлейнъ, рудоконный мастеръ изъ Шварценберка; 2) Ганцъ Ганъ изъ Риттерсгринна плавильщикъ мѣди; 3) Каширъ Бауеръ, изъ Ауге, лазитель въ ямы; 4) Михаила Лоренцъ; 5) Мих. Ланге; 6) Ганцъ Лашъ; 7) Христіанъ Бартъ; 8) Блашмидъ; 9) Вейгель; 10) Факеръ.

45. *Адріана патріарха* извѣщеніе въ октябрѣ 1698 или 1699 года.¹⁶⁵

Во имени Господни извѣщеніе.

Изволилъ Великій Государь Царь святѣйшему патріарху глаголати, бывъ у него октоврія мѣсяца въ 4 день, ради посѣщенія отъ немощи его:

Что священники ставятся, грамотѣ мало умѣютъ; еже бы ихъ таинствъ научати и ставити въ тотъ чинъ.

На сіе надобно человѣка и не единого, кому сіе творити, и опредѣлити мѣсто, гдѣ быти тому.

Чтобы возымѣти промыслъ о вразумленіи къ любви Божіей и къ знанію его христіанъ православныхъ и зловѣрцовъ Татаръ, Мордвы и Черемисы и иныхъ, иже не знаютъ Творца Господа, и для того въ обученіе хотя бы послати колѣно десять человѣкъ въ Кіевъ въ школы, которые бы возмogli къ сему прилежати.

И благодатию Божією и здѣ есть школа, и тому бы дѣлу порадовъти мощио; но мало которые учатся, что никто школы, какъ подобаетъ, не назираетъ. А надобно къ тому человѣкъ знатный въ чинѣ и во имени и въ довольствѣ потребѣ, ко утѣшенію пріятства учителей и учащихся.

И сего не обрѣтается ни отъ какихъ людей.

Быти тому како?

Евангальское ученіе и свѣтъ его, сіе есть знаніе Божеское, человѣкомъ паче всего въ жизни сей надобно.

¹⁶⁵ Столбецъ современный безъ подписи и безъ года, въ Кабинет. дѣлахъ, Отд. II. кн. 55. Годъ опредѣлить трудно; во всякомъ случаѣ можетъ быть одинъ изъ двухъ: 1698 или 1699, когда Царь въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ посѣщалъ патріарха въ его болѣзни.

VII.
43—46.

И изъ школы бы во всякія потребности люди благоразумно учася пропеходили, въ церковную службу, и въ гражданскую, воинствовать, знати строеніе и докторское врачебское искусство.

Еще же мнози желаютъ дѣтей своихъ учить свободныхъ наукъ, и отдаютъ здѣ опыте иноземцамъ; инии же и въ домѣхъ своихъ держатъ будто учителей иноземцовъ же, которые Славенскаго нашего языка не знаютъ право говорить, къ сему же еще иныхъ вѣрь, и при ученіи томъ малымъ дѣтемъ и ереси своя знати показываютъ; отъ чего дѣтемъ вредъ и церкви нашей святей можетъ быть снова велиа, а рѣчи своєї отъ неискусства поврежденіе.

А въ нашей бы школѣ, при знатиномъ и искусномъ обученіи, всякаго добра училися. И кто бы гдѣ въ наукѣ заправился, въ царскую школу хотя бы кто побывать пришелъ, и онъ бы пользовался.

И сего смотрѣти же надобно и припадѣть тщательно зѣлю. Но яко вѣра безъ дѣла, а дѣло безъ правыя вѣры мертво есть обоя, тако слово безъ промысла, а трудъ безъ чина и безъ потребъ не успеетъ пользовати. Еще же велиа злоба отъ діавола и козми^и его на люди, еже бы наука благоразумная гдѣ либо не възпмѣла мѣста; всячески бо прешипанія дѣте въ той. Господь же Богъ во всемъ помощь да сотворитъ людямъ спасительну!

46. Меморіалъ $\frac{5}{15}$ октября 1699 года.¹⁶⁶

Zu folge des von Ihro Königl. Mayt. von Pohlen und Churfürstlichen Durchl. zu Sachsen ertheilten allernädigsten Befehles, hat man sich nicht entbrechen können, Ihro Zaarischen Mayt. hirmit allerdehmütigst zu erkennen zu geben, wasgestalt Ihro Königl. Mayt. von Pohlen, von der Zeit an, da Sie durch die Gnade des Höchsten auf den trohn des Königreichs Pohlen getreten sind, eine besondere reflexion auf die Nachbarschaft Ihro Zaarischen Mayt. gemacht, und bis auf diese Zeit auch nichts in dieser Welt mit mehrer Eifer verlangen, deren diese hohe Häubter der Christenheit sich ein ander bey jungstmahliger persönlicher Zusammenkunft versichert, je länger je fäster zu verknüpfen und ein Gemeinsames Interesse unter sich aufzurichten.

In solcher Absicht, haben Ihro Königl. Mayt. von Pohlen nicht können in Vergessenheit stellen, daß Ihro Zaarische Mayt. vorm Jahr Erwähnung getahn, es mögten Ihro Königl. Mayt. deroelben behülflich seyn, daßjenige von der Cron Schweden wiederumb unter Zaarischer hoch-

166. Польскія дѣла въ Московск. Главномъ Архивѣ 7.208 года. Записка безъ подписи, по всемъ признакамъ подлинная, должна быть представлена Царю Саксонскимъ генералъ-маіоромъ Карловичемъ. Тамъ же хранится переводъ, руки Шафрова.

mäßigkeit zu bringen, was dahin von Gott und Rechtswegen gehört, und nur unter faveur der zu anfang dieses seculi in Moscovien entstandenen innerlichen Unruhen davon abgerissen werden.

VII.

46.

Wiewol nun Ihro Königl. Mayt. eben damahlen nicht ungeneigt gewesen, hirußer ohne einigem bedenken sich in einer positiven alliance und Concert einzulassen; So haben doch Ihro Zaarische Mayt. selbst von Zustand in Pohlen, von solcher Beschaffenheit befunden, daß es nicht dienlich geschienen in einem Werke von solcher Consequence einzutreten ohne vorher die regierung in Pohlen zu beschäftigen und solche disposition zu machen, damit Ihro Zaarische Mayt. sich dieser assistance wol versichern und vermittelst derselben zu Ihrem Zweck gedeeyen mögten.

Weilen dann nunmehr der Höchste Gott Ihro Königl. Mayt. kluge Consilien dermaßen gesegnet, daß die innerliche Mißhelligkeiten in Pohlen aufs möglichste gedämpft und durch jungst überstandenen Pacifications-Reichstag, alle Wurzeln der Scission gehoben worden; so befinden sich Ihro Königl. Mayt. anho in dem Zustande Ihro Zaarischen Mayt. in obberegtem hero rechtmäßigem desiderio nachdrückliche hülfe zu leisten, Und solches mit so viel mehrer Gewißheit und besserem Nachdruck, als Ihro Königl. Mayt. bemercket haben, daß sich die Conjoncturen in den affairen Europa anho hizu ungemein favorable erzeigen, auch Ihro Königl. Mayt. solche Gelegenheiten die Respublic Pohlen alhir mit einzuflechten an die hand kommen, daß solchem nach Ihro Zaar. Mayt. hochlöblichen Vorsahren, noch nie eine solche tühre offen gestanden ist, auch wol in vielen seculis sich nicht zutragen mögte, dieser ahrt Mittel und Wege zu erlangen, wodurch Ihro Zaar. Mayt. an der Ostsee einen festen Fuß setzen, und dadurch einig und allein die unvergleichliche avantage haben können, so wol zu mehrer Erhebung hero reputation bey der Welt, als auch zum sonderbahrer Flor der Commerciën mit Holland, Engelland, Hispanien, Portugall, und also in den Nord-West und südlichen theilen der Welt, durch Hülfe der Ostsee, den Handel mit Moscovien zu etabliren, auch mit sonderbarem und mehrem Vortheil, als kein Potentat in der Welt bis dahin hat zu tuhn vermocht, daß commercium aus Orient, insoderheit aus Persien, China, auch anderen Orien her, in Occident zu führen, und daß Monopolium darin zu behaupten. Zu geschweigen, daß diß ein Mittel ist, wodurch Ihro Zaar. Mayt. mit den considerabelsten haubtern der Christenheit in näheren Verständis treten, mehr part und influence in den händen Europa haben, eine formidable flotte in der Ostsee bringen, und also darin die dritte puissance formiren; auch es dahin werden dirigiren können, Frankreich die Gedanken von der Universal-Monarchie aus dem kopfe zu bringen, und dadurch allein mehr reputation bey der Welt zu erwerben, als wann Ihro Zaar. Mayt. turcken und tartaren bezwungen hätten. Und dadurch haben Ihro Zaar. Mayt. insonderheit Gelegenheit sich bey Holl-und Engelland noch mehr necessair zu machen, indehne, wann ein Krieg mit Frankreich wegen Spanien, oder sonsten angehet, Ihro Zaar. Mayt. die alliirte Holl-und Engelländer mit zehen, zwanzig tausend oder mehrer Mannschafft, auch einer anschul-

vii.
46.

flotte assistiren können. Und kan also die Moscovitische Nation auch in dertigen Kriegs Art, auf anderer Kosten, sich geübt machen, Welche hernach, ohne daß Ihro Zaar. Mayt. werden nötig haben, sich frembder Officiere zu bedienen, dieselbe gegen andere dero feinde, insonderheit gegen turcken und tartern, mit gahr guhthem succès werden gebrauchen können.

Unberührt alle andere Vortheile mehr, welche Ihro Zaar. Mayt. dadurch zuwachsen und dieselbe Ihrem hoherlauchtem Verstande nach, selbst am besten ermessen werden.

Umb nun Ihro Zaarische Mayt. zu allem deme zu verhelfen, offeriren Ihro Kön. Mayt. von Pohlen aus getreuem und aufrichtigem Herzen nicht allein dero teutsche armée, sondern auch dero eigene hohe Person zu Ihro Zaar. Mayt. dienen und versprechen getreulich der Groon Schweden ein solche kräftige diversion zu machen, daß Ihro Zaar. Mayt. sich eines Ueberfalles von hinten nicht sollen zu befahren haben; gestalt Ihro Kön. Mayt. ein großtheil der Schwedischen force occupiren und an dem ehrte angreifen werden, woraus Schweden Ihre beste Macht zusammen zu bringen pfleget.

Wie aber die Erfahrung bezeuget daß die grossen triffe, welche eine puissance zu ihrem aggrandissement tuht, gemeinlich von den Nachbahren angefeindet werden, oder wenigstens sie sehr allarmiret, also wollen Ihro Kön. Mayt. ihres hohen Ehrtes, nicht ermangeln, an allen höfen Europae. Ihro Zaar. Mayt. interesse durch dero Ministros wahrnehmen zu lassen, und, wo Ihro Zaar. Mayt. auch die Ihrigen dort halten wollen, solche Verfugung zu machen, daß sie mit zusammen gesetzter Hand negotijren und Ihro Z. M. desseins als dem allgemeinen Wesen der Christenheit und der Ruhe Europae nicht präjudicirlich, vorstellen, folglich auch die übrigen puissances dahin disponiren sollen, sich aus dem spiel zu halten. Inmassen vermuthlich daß Ihro Zaar. Mayt. gleich wie ein jeder Christliche Potentat, zu tuhn schuldig, auch dero Conqueten nur so weit pouffiren werden, daß die ganze Welt von dero rechtmässigkeit wird können überzeugt seyn, als welches sowel benachbarte als entfernte Potentaten obligiren wird, sich Ihro Zaar. Mayt. billigen practensionen nicht zu widersetzen. Dannenhero nunmehr unumgänglich erfordert wird, daß man sofort zu dem concert, nemlich, Wie, Wo und Wann die operationes anzustellen, ihreite, und der fäste Schluß gefasset werde, mit Ende des bevorstehenden Decembris die ruptur anzufangen, als welches Tempo durchaus nicht muß versäumt werden, weil es in diesem Werke heisset: Nun, oder nimmer mehr.

Und wie Ihro Kön. Mayt. von Hertzen wünschen auch hoffen, daß dero angetragene dienste und hülfe, Ihro Zaar. Mayt. annehmlich seyn mögen, also würden Sie sich recht zu herzen zu ziehen, wann die igo obbandene hertliche Gelegenheiten nicht selten in acht genommen werden, zunahlen sonst, wo es länger ausgesetzt würde, die guhten dispositionen sich leicht ändern, und Ihro Kön. Mayt. gahr leicht ausser dem Vermögen gerathen könnten hirben zu concurriren. Als welche zu dienste Ihro

Zaar. Mayt. bereits solche Anstalt gemachet haben, daß der rest von dero troupen, welche sie nur aus diesem Abscheu, mit grosser Mühe in Pohlen conserviren können, in der Gegend, woselbst eine diversion zu machen ist, sich gezogen haben. Gleichfals haben Ihre Königl. Mayt. mit einigen aus der Republic, unter der hand, solche Mesures gefasset, daß die Polnische force hirbei mit kan interessiret, und also die Volsführung von Ihre Zaar. Mayt. vorhaben, durch die Gnade des Höchsten, zum glücklichen ausgange gebracht werden. Auch haben Ihre Königl. Mayt. schon an ein und andern considerablen Hof in Europa sich einen unschlbaren assistance zu Ihre Zaar. Mayt. dienst wol versichert, und werden noch weiter dahin bedacht seyn.

VII.
46—47.

Vernehmlich aber wolten Ihre Kön. M. hirmit auf das aller sorgfältigste recommendirt haben: 1. daß Ihre Z. M. zu so einem considerablen und heilsamen Wercke, sich auf alle mögliche Wege freye hände machen mögen, damit sie nicht anderwärtig distrahirt werden; 2. daß diese Negotiation und handlung in allerhöchstem Geheim gehalten, und auffer Ihre Z. M. keinem sonst, als dessen sie wol versichert, und so weniger als möglich vertrauet werde, zumahlen Ihre Kön. M. von Ihrer seiten nur wenig solche Persohnen zu diesem Wercke erwehlet, zu deren treue und Verschwiegenheit sie sich sicherlich verlassen können.

Alles diß, welches nur in generalen terminis Ihre Z. M. allerbehmühtigst vorgetragen wird, soll auf dero allergnädigstem Gultfinden weiter und umständlicher erkläret werden, so daß Ihre Zaar. Mayt. sollen völlig versichert seyn, daß Ihre K. M. von Pohlen zu diesem allen getrieben worden, aus purer liebe und getreuer freundschaft, die sie gegen Ihre Z. M. im Herzen tragen, und damit Ihr leben beschließen wollten.

Welches, wie nun Ihre Zaar. Mayt. hofentlich mit gleicher Zuneigung auf und anzunehmen geruhen werden, ales wird inständigst gebethen hirüber die Abfertigung zu beschleunigen, zumahlen Ihre Kön. Mayt. solche Antwort mit schmerzen erwarten und nach beschaffenheit Ihrer Zaar. Mayt. resolution dero rückreise aus Sachsen entweder beschleunigen oder verschoben werden. Datum Moscau d. $\frac{3}{15}$ ten Octobris A. 1699.

47. Емельянъ Украинцевъ Царю, 17 октября 208 (1699) года изъ Царяграда, цифирью: 167 Августа 28 поплылъ я, рабъ твой, на твоёмъ Великаго Государя кораблѣ изъ подъ Керчи гирломъ на Черное море, а за мною 4 Турскіе корабли. А сераскерь Асанъ-паша, съ 10 галерами остался у Керчи, потому что не описався съ ханомъ и безъ совѣту его итти было ему за мною невозможно. Приставъ нашъ капычи-баша Ёхаль на своёмъ кораблѣ. И плылъ я Чернымъ моремъ 28, 29 и 30 числа августа днемъ и ночью, тихою погодою, около

167. Турецкія дѣла въ Москов. Глав. Архивѣ 7208 года, св. 24, № 57. Въ концѣ помѣта. «подано декабрѣ въ 15 д. 208 года».

вн.
47.

Кафы и Крыма и Ййскихъ горъ, миляхъ въ 8 и въ 10, съ мотчаніемъ, не во всея парусы, а на иныхъ мѣстехъ и постанвая, ожидая пристава, которому далъ я слово отъ него не уходить. А корабли ихъ отстали и въ тѣ дни были невидимы, потому что твой Государевъ корабль въ ходу предъ ними гораздо былъ скоръ. Въ Кафу не заходилъ, чтобъ мотчаніе не учинилось; проплылъ ее 28 числа. Стоитъ въ лиманѣ и съ моря была намъ видима. 31 августа при концѣ Ййскихъ горъ, не дошедъ до Булаклары верстѣ 50, дождался я пристава, который звалъ меня въ Булаклару (чтобы взять себѣ какой взятокъ, будто за кормъ мнѣ), но я ему отказалъ; и того жъ числа, при помощи Божіей, пустился отъ Ййскихъ горъ пучиною Эвксинноптскою прямо къ Царюграду. 31 во весь день плыли тихою погодою; съ вечера учинилась погода немного противная: плыли лавирами; а съ полуночи пришла погода зѣло способная. 1 и 2 сентября плыли зѣло скоро доброю погодою. 2 сентября рано утромъ явились намъ горы и берегъ на Аполоніейской сторонѣ и городъ Нондопраклія отъ Царгородскаго Черноморскаго устья за 150 верстѣ. Весь день мы плыли въ виду берега; въ 8 часу дня приплыли къ гирлу Царгородскому и вошли въ него самую середкою, безъ указыванія и безъ вожей Турецкихъ.

По конецъ гирла отъ моря, по обѣимъ сторонамъ, на горахъ стоятъ двѣ башни высокія, а съ нихъ по ночамъ выставляютъ фонари съ большими свѣчами, для узнаванія въ ночи гирла, которое и въ день съ моря не само знатно; шириною оно до самаго Цариграда только съ милою Нѣмецкую. Башни стоятъ въ разстояніи между собою миляхъ въ 3 или 4 Итальянскихъ Нѣмецкихъ, и пушекъ при нихъ нѣтъ. По обѣимъ сторонамъ гирла версты съ 2 или съ 3 стоятъ городки небольшіе у самой воды; въ нихъ живутъ янычаны; подъ городками пушекъ небольшихъ по 10 и больше; который городокъ на лѣвой сторонѣ у воды, надъ нимъ на горѣ городъ каменный немалый древняго строенія: жители живутъ между горъ въ садахъ и кипарисахъ многіе; въ небольшомъ лиманѣ стоятъ чайки и галіасы. Глубина въ гирлѣ въ самой середкѣ по 20, 30 и по 40 сажень; вода течетъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое быстро.

Плылъ я тѣми гирлами до вечера и сталъ на якорѣ подъ Греческимъ селомъ Новымъ, дожидаясь отставшихъ Турецкихъ кораблей, которые 1 и 2 сентября на морѣ не были видимы. 3 числа въ 5 часу ночи приставъ, пріѣхавъ на мой корабль, говорилъ, чтобъ я безъ салтанскаго указа съ того мѣста подъ

Царьгородъ не ходилъ; а онъ сей почин туда ѣдетъ и извѣститъ о нашемъ приходѣ великому визирю. Я сказалъ, чтобы въ пріемѣ нашемъ мотчанія не было и приняты бѣ мы были со всякою честію, по посольскому обычаю. Въ тотъ же день онъ возвратился и объявилъ, что салтанъ указалъ принять насъ 6 сентября, и для пріему, на чемъ намъ ѣхать, присланы будутъ сандалы; а прежде принять не успеютъ, потому что двора готового нѣтъ, и никогда салтанъ не чаялъ, чтобы мы пришли такъ скоро. Я сказалъ, что поѣдемъ подъ самый Царьгородъ на твоемъ, Великаго Государя, кораблѣ и припили бы насъ съ корабля въ сандалы у самой пристани. Онъ возразилъ, что салтанъ указалъ прислать за нами сандалы для чести, корабль поидетъ впередъ, а мы за нимъ въ сандалахъ, и чтобы я салтанову указу не противился.

6 сентября въ 3 часа дня пріѣхалъ на корабль приставъ, да съ нимъ капычнжъ-баша Капланъ-Челибей, и объявили, что указалъ салтанъ принять насъ сего числа и присланы къ намъ 3 салтанскихъ каюка, и подъ дворянъ и всѣхъ людей 47 каюковъ; а отъ пристани готовы на берегу лошади. Я съ дьякомъ, сѣдчи въ тѣ каюки, поѣхали къ Царюграду, а твоему Великаго Государя кораблю велѣли идти предъ собою. Изъ городковъ была пушечная пальба, на которую отвѣчали съ твоего корабля и съ Турескихъ. Тогоже числа мы къ пристани приплыли; а корабль за противнымъ вѣтромъ притти не могъ и сталъ на якорь подъ Икдовскимъ селомъ, за милю отъ Царяграда. Длина всего гирла до Царяграда 18 миль Итальянскихъ. Пристань, гдѣ мы пристали, близъ салтанскаго сарая, откуда самъ салтанъ на пріемъ нашъ смотрѣлъ. Встрѣтили насъ эминъ-чаушъ-ага съ двумя чаушами, да янычарскіи чорбачей, да со 100 конныхъ чаушей, да съ 200 янычанъ съ боташками; подъ меня, подъ дьяка, и подъ всѣхъ людей приведено 100 лошадей въ парядѣ. Эминъ-чаушъ именемъ салтана спросилъ насъ о здоровьи. Ко двору, гдѣ стоятъ, вели многими улицами. Поставили на дворѣ умершаго пашу, недалеко отъ Песочныхъ воротъ, которые къ Бѣлому морю. Твой Великаго Государя корабль пришелъ 7 сентября и сталъ на якорь близко салтанскихъ сараевъ и была съ него изъ пушекъ стрѣльба. 18 сентября были мы у великаго визиря съ твоєю Великаго Государя грамматою, а 8 октября были у салтанова величества на пріѣздѣ.

О твоемъ Великаго Государя кораблѣ немалое здѣсь у самого салтана и у всего народа подивленіе было, кто его дѣлалъ и какъ онъ мелкими водами изъ-подъ Азова вышелъ на Черное

vii.
47.

море; да и тому дивились, что мы скоро и безъ вожей ихъ про-
шли Черноморскую пучину. Только въ томъ надежду полага-
ютъ, что будто твои Великаго Государя корабли дѣланы пло-
скодонны и на морѣ въ великомъ обуреваніи будутъ неспособ-
ны; также, что будто нѣтъ у тебя знающихъ адмираловъ; а
Русскіе-де морскаго плаванія не знаютъ и биться не умѣютъ.
И спрашивали меня неоднократно, многоль у тебя, Великаго
Государя, сдѣлано кораблей, всѣ ль оснащены и коль велики?
И я говорилъ имъ, что кораблей и галеръ надѣлано у тебя мно-
го, и дны у нихъ не плоски, изъ-подъ Азова на море выходятъ
свободно и провожалъ меня твой Великаго Государя караванъ
до Керчи. По вся дни прѣзжаютъ къ кораблю смотрѣть его
въ сандалахъ и каюкахъ многія тысячи Турокъ, Грековъ, Нѣм-
цевъ, Жидовъ, Армянъ; да и самъ салтанъ и визирь прѣзжали
и смотрѣли, о чемъ сказывали мнѣ капитанъ, штурманы и
солдаты. А наипаче всего хвалятъ на кораблѣ парусы, канаты,
веревки за ихъ прочность. Ценяютъ въ томъ Голландцамъ, что
они твоихъ людей учатъ, и выговаривали Голландскому послу,
который отозвался, что тѣ люди у нихъ вольные, а капитанъ
Петръ Намберхъ будто валентиръ и изъ Голландской земли вы-
гнанъ.

Да и то, Государь, Турки говорятъ, что будто твои корабли
сдѣланы худо и некрѣпко и въ морскомъ плаваніи ненадежны.
И о томъ тебѣ, Великій Государь, какъ Господь Богъ по сердцу
извѣститъ; а мнѣ мнится, что надобно у строенія корабельнаго
присмотру быть прилежному, чтобъ дѣлали и конпатили ихъ
мастеры крѣпко и чтобы къ одному кораблю приставленъ былъ
добрый, и честный, и разумный и пожиточный дворянинъ, ко-
торый бы никакой корысти былъ непричастенъ, а убогіе впа-
дутъ въ корысть. Да и иноземцы, Государь, которые дѣлаютъ
компанейскіе корабли, чаятъ, уже не безъ корысти у того дѣла
пребываютъ. А корабль дѣло не малое, стоитъ города добраго.
И сей твой, Великій Государь, корабль, на которомъ я плылъ
на Черномъ морѣ, въ вѣтеръ и не само сильный гораздо скри-
пѣлъ и на бокъ накланивался и воды въ немъ явилось не мало.
А Турки свои корабли дѣлаютъ хотя тонко, только прилежно и
крѣпко; даже и сандалы и каюки сшиваются зѣло плотно. Ко-
рабли ихъ дѣломъ пошнѣе твоего корабля. Его здѣсь не торго-
вали и купца на него нѣтъ.... Спрашивалъ, Государь, на Га-
латѣ у переводчика нашего, у Ап. Ботвинкина Гречанинъ, знат-
ный-человѣкъ, сколько у тебя, Великаго Государя сдѣлано ко-
раблей? Онъ сказалъ, что готовыхъ нѣтъ со сто, а еще къ тому

многіе дѣлають; и опѣ молвилъ: здѣсь отъ того зѣло бояся и всеъ говорятъ, какъ-де Царское Величество Черное море запретъ, то въ Царѣградѣ будетъ голодно; потому, что хлѣбъ, масло, дѣсь, дрова привозятъ съ Чернаго моря изъ-подъ Дунайскихъ городовъ Браилова, Измаила, Галаціи, Кишин, Бѣлгородиены, Очакова и проч... Послѣ здѣсь слухъ и было великое опасеніе, будто послѣ отъску мсего выходилъ твой караванъ съ О. А. Головиннымъ въ Черное море, изъ 10 воинскихъ кораблей и 40 мелкихъ судовъ, и были на Анатолійской сторонѣ, подъ Трапезонтомъ и Синаномъ.

А въ одно время приналъ на самого салтана и весь народъ великій страхъ, отъ того: капитанъ Намбергъ 23 сентября плылъ цѣлый день на кораблѣ съ Французами и съ Голландцами, и поднимъ тораздо, и втянулся съ ними тѣмъ же подпиткомъ и во всю ночь до свѣта, и стрѣлялъ съ корабля въ полночь изъ всехъ пушекъ не по однажды; и отъ той стрѣльбы по всему Царюграду учинилась великая молва и ропотъ, говоря и прикладывая къ тѣмъ вышеномянутымъ вѣдомостямъ, что будто онъ капитанъ тою пушечною ночью стрѣльбою давалъ знать твоему Государеву морскому каравану, который ходитъ по Черному морю, чтобъ онъ приходилъ въ гирло Черноморское и подъ Царьгородъ. 29 сент. рано поутру прислалъ ко мнѣ визирь тайныхъ государственныхъ дѣлъ секретаря Александра Маврокордата, съ великими пенями и выговоромъ, что салтаново-де величество почесъ испужался и изъ покоевъ своихъ выбѣжалъ отъ такой съ твоего корабля капитанской почной многой и необычайной пушечной стрѣльбы, и нѣкоторыя жены въ верхнемъ сараѣ беременныя отъ того страху и пушечной стрѣльбы младенцовъ повывергали, и за то-де салтаново величество на того капитана зѣло разгнѣвался, и велѣлъ намъ сказать, чтобы мы ему учинили за то жестокое наказаніе и съ корабля взяли его на посольскій дворъ; а корабль приказали иному которому начальному человѣку, и впредь по почамъ съ корабля изъ пушекъ отнюдь стрѣлять не велѣли; а будетъ мы его капитана не уйдемъ и стрѣлять онъ и впредь будетъ, и салтаново-де величество велитъ его взять и вкинуть въ тюрьму, а корабль укажетъ поставить съ своими кораблями въ Терсапѣ,¹⁶⁸ и будетъ тамъ стоять до тѣхъ мѣствъ, покаместа онъ будетъ мнѣ надобенъ. Я отвѣчалъ, что мнѣ неизвѣстно, для чего капитанъ стрѣлялъ, что я его уже приказалъ позвать на посоль-

VII.
47.

¹⁶⁸. Турецкое адмиралтейство въ Галаціи.

VII.
47.

скій дворъ, и если салтанову величеству стрѣльба учинилась досадна, я ему стрѣлять не велю и жестоко о томъ прикажу; а съ корабли имать его миѣ не для чего, такоужь и салтану твой, Великій Государь, корабль имать у меня и становить въ Терсанѣ своемъ не пристойно, и тѣмъ учинилось бы миѣ великозъ безчестіе. Маврокордато сказалъ, что если капитанъ впредь не уймется, салтаново величество конечно укажетъ такъ учинить. На другой день капитанъ Памбургъ на посольскій дворъ приходилъ и сказалъ, что стрѣлялъ онъ изъ пушекъ, подививъ съ гостями. Мы стрѣлять ему впредь по вочамъ не велѣли.

Да къ кораблю жъ, Государь, прѣзжаютъ почаству начальныи Турецкіе люди и приемотриваются, что будто на томъ кораблѣ изволилъ ты, Государь, самъ притти; а вмѣстѣ съ томъ и сказали Туркамъ чужеземскіе послы. Въ Терсанѣ дѣлають Греки великій корабль на 60 и на 80 пушекъ третій годъ. Мелкихъ судовъ, чаетъ, стоитъ подъ Царемградомъ не одна тысяча; готовности воинской къ пришлому лѣту никакой неслышно. Янычанъ въ Царьградѣ, сказываютъ, нынѣ тысячъ съ 6 или съ 10. Слышалъ я отъ Мулянского бывшаго дукн-воеводы, что Крымскій ханъ и Керчинскій Муртаза-паша, всякими вымысламы собрався и оцлоша, хотять обманомъ приходить подъ Азовъ и Таганрогъ. Да всего досадише отъ неприятелии слышать, будто у твоихъ ратныхъ людей въ тѣхъ городахъ начальныи люди худы и незаобычны; а ратныи люди бѣдны, и не токмо битися, но и за ружье приняться никто не умѣеть. Іерусалимскій патріархъ Доспесіи нынѣ здѣсь въ Царьградѣ; съ Царегородскимъ Калишикомъ патріархомъ и съ Ал. Маврокордатомъ у него несогласно; а съ Цареградскимъ патріархомъ у Александра Маврокордато согласно. Маврокордаты всемъ вѣрный рабъ солтановъ.

По написаніи сего, присылалъ комѣ патріархъ Іерусалимскій старца того, который былъ у Пр. Возницына въ Венгерской землѣ, и приказывалъ съ нимъ, что Турки отложили было дѣлать 10 кораблей, о которыхъ напередъ сего вышелъ указъ, а нынѣ велѣно дѣлать ихъ попрежнему; и потому де знатно, что они мыслятъ съ тобою вести войну. Онъ въ великомъ подозрѣніи у Турковъ. Ждутъ сюда капитана-пашу Медзоморта Бѣлаго моря, для совѣта, миръ ли съ тобою учинить или войну вести. Медзомортъ, какъ я слышалъ, будто хотеть отъ службы Черноморской отбываться, что будто онъ на Черномъ морѣ не хаживалъ, а заобычно ему Бѣлое море; а прежде сего бывалъ онъ разбойникъ морской, Аджирскій.

48. Мазепа гетманъ въ концѣ 1699 года¹⁶⁹ представилъ Царю слѣдующее показаніе Волошанина, Ижмискаго купца Василія Цыцулы, который выѣхалъ изъ Константинополя 17 сентября 1699: Въ бытность его въ Царѣградѣ, прошелъ судномъ-своимъ Его Царскаго Величества думный Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ 5 сентября съ Чернаго моря въ Богазу, то есть гирло выше Новаго села, въ 3 миляхъ отъ Константинополя, и кинулъ тамъ якорь. На другой день приплылъ и чаушъ, провозжавшій его на двухъ судахъ изъ Керчи. Султанъ велѣлъ было ему отрубить голову, за то, что отсталъ; чаушъ оправдывался тѣмъ, что на морѣ Божія, а не человѣческая дѣйствуетъ сила; притомъ же судно Московское имѣетъ большіе паруса и скорѣе на ходу. Чрезъ нѣсколько дней присланы къ послу янычаръ-агасы и чаушъ-баша съ султанскою каторгою, въ которой самъ султанъ гуляетъ, съ тѣмъ, чтобы посолъ ѣхалъ на ней въ Царѣградъ, оставивъ свое судно. Посолъ не согласился. Должили султану, который рѣшилъ, чтобы и Московскій корабль подошелъ къ Царюграду. Подъѣхавъ на каторгѣ къ пристани, посолъ сѣлъ на богатоукрашеннаго коня и торжественно отправился въ назначенный ему домъ близъ церкви пресвятыя Богородицы Надежды, среди янычаръ и безчисленнаго множества народа. Султанъ смотрѣлъ на шествіе съ приморской башни. Между тѣмъ, судно Государское, приближаясь къ городу, за четверть мили сильнымъ теченіемъ понеслось къ Халкидонскому берегу. Увидѣвъ это, султанъ послалъ на помощь свои мелкія суда. Государскіе люди не приняли помощи, сами несправившись, подошли къ пристани и, бросивъ якорь, дали 80 выстрѣловъ изъ 80 пушекъ, къ великому ужасу Турокъ и къ изумленію самого султана, также и всѣхъ вельможъ его, которые, смотря прилежно на красоту и мастерскую работу корабля, вельми дивились, что такія суда дѣлаются въ Московскомъ государствѣ.

49. *Проектъ договора* Петра I съ Польскимъ королемъ Августомъ II, 11 ноября 1699 года.¹⁷⁰

«После Его Царское Величество, при персональномъ разговорѣ съ его королевскимъ величествомъ Польскимъ, объявилъ, «коимъ образомъ онъ желаетъ тѣ земли пакн къ себѣ возвратить, которыя корона Свейская при началѣ сего столѣтняго

169. Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 35.

170. Польскія дѣла въ Москов. Главн. Архивѣ 7.208 года. Черновой перепись руки Шафирова, вѣроятно съ проекта, представленнаго Карловичемъ, съ похвѣтою внизу рукою Ѡ. А. Голованна. «Переводъ съ письма Польскихъ договоровъ.» Начало, отмѣченное здѣсь знакомъ « » зачеркнуто; этотъ проектъ былъ распространенъ и подписанъ въ такомъ видѣ, какъ напечатанъ онъ Головиннымъ въ Дѣяніяхъ XI. № 487.

уи.
49.

«времени, при случаѣ тогда на Москвѣ учинившагося внутрен-
«няго несогласія, изъ подъ царской области и повелительства
«отвлекла и послѣ того времени чрезъ вредительные договоры
«за собою содержать трудилась, и къ тому намѣренію Его
«Царское Величество королевскаго величества Польскаго союзу
«и вспоможенія желалъ, и того ради его королевское величе-
«ство, ради подвижности и истинныя братскія и сосѣдственныя
«пріязни къ Его Царскому Величеству, съ того времени не оста-
«вилъ какъ въ своемъ государствѣ, такъ и при всѣхъ иныхъ
«дворехъ въ Европѣ свои совѣты и домогательства тако учреж-
«дать, дабы ему въ состояніе пріити Его Царскому Величеству
«явственный оныи своей братской вѣрности дати и всѣмъ си-
«ламъ къ тому привести, дабы Его Царское Величество къ вы-
«шнему упомятому намѣренію достигнуть могъ, и понеже потому
«его королевское величество нынѣ къ такому вспоможенію сов-
«сѣмъ изготовился, такъ, что ничего вышше, кромѣ учреж-
«денія обязательства съ Его Царскимъ Величествомъ къ тому
«не требуется, и того ради его кор. вел. нижеписанныхъ сво-
«ихъ, съ довольною мочию къ тому удовольствованныхъ, полно-
«мочныхъ къ Его Царскому Величеству прислалъ, который так-
«же съ своей стороны своихъ полномочныхъ къ тому приватно
«преимущества сочинилъ, и тако, при помощи Высшего, по-
«сѣдующее договорено и письменно изображено есть:

1. Обязуемся мы съ его королевскимъ величествомъ Поль-
скимъ чрезъ сіе во истинной братской и сосѣдственной вѣрнос-
ти, что доколѣ Всемогущій изволитъ насъ въ нашихъ, дай
Боже, счастливыхъ государстваніяхъ содержать, то мы
другъ съ другомъ вѣрную и постоянную дружбу и сосѣдство
держати будемъ, и отъ того никакимъ образомъ и способомъ
разлучитися не допустимъ, но напротивъ своихъ непрі-
ятелей другъ другу правдиво вспомоати и въ прочемъ о томъ
тщатися будемъ, дабы одинъ другаго пользу и приращеніе, яко
свое собственное благосостояніе, вспомоати и тако держатися
могъ, яко вѣрному другу и союзнику пристойтъ и достойно
есть.

2. И потому обѣщаетъ его королевское величество, по истин-
ному слову и своему высокому королевскому обѣщанію съ своей
стороны, какъ и онъ по се время чинилъ, тако и впредь со всею
силою и прилежаніемъ того смотрѣти, дабы намъ, Великому Го-
сударю, нашему Царскому Величеству, къ счастливому исполне-
нію нашего намѣренія противъ Свѣявъ достигнуть и твердое
основаніе на Балтійскомъ морѣ, какъ и высокочлавыя наши

VII.
49—50

предки съ начала сего столѣтняго времени въ порядочномъ безпрекословномъ владѣнн и совершенномъ обладательствѣ имѣли, наки одержать возможно было, такъ, что его королевское величество для того тотчасъ съ Свеены миръ разорветъ и войну толь долго общемою рукою продолжать хощетъ, доколѣ мы, Великій Государь, наше Царское Величество, свое помянутое удовольствованіе получимъ.

Что же иное, какъ къ вяншему подтвержденію сего союза, такъ и ради предбудущей несправности, въ чемъ нибудь къ содержанію добраго соеѣдства доходящихъ вещей, принадлежати можетъ, о томъ хощемъ мы съ обѣихъ странъ согласиться и то договоренное къ сему договору чрезъ особливныя статьи приложити повелѣтъ, однакожъ всему тому, которое здѣсь отиравлено, якоже вообще, такъ и особливо, безъ поврежденія.

3. Снъ всѣ вышениписанныя статьи мы, Великій Государь, наше Царское Величество держати и ихъ исполнити должны будемъ безо всякаго прекословія, когда съ Турки получимъ миръ, или на довольныя лѣта премиріе, которое ради общей пользы получать съ уступкою къ Турекой странѣ намѣрены семы. Будетъ же за волею Божіею миръ или довольное премиріе съ Турки у нашего Царскаго Величества составится не можетъ, а королевское величество въ то время назначенную войну съ короною Свейскою вчать изволитъ, и по вчатіи той войны, если какимъ случаемъ вновь желати будетъ со оною мира, то мы, Великій Государь, наше Царское Величество должны всякими мѣры Свейскую сторону къ полезному и лучшему состоянію мира къ сторонѣ королевскаго величества Польскаго приводить.

Къ подтвержденію сего мы, Великіе Государи, со обѣихъ странъ соизволили изображеніе сего союзу за подписью собственныхъ нашихъ рукъ и припечатаніемъ печатей нашихъ подъ однимъ числомъ учинить.

Дано въ Москвѣ ноябрю въ 11 день лѣта.¹⁷¹

50. *Выписка изъ дѣлъ о Саксонскомъ генералъ-маіорѣ Карловичѣ.*¹⁷²

5 июля 1698 Carlowitz письмомъ къ Лефорту въ Вѣнѣ благодарилъ за представленіе его Россійскому Государю и изъявлялъ желаніе своего короля открыть мирныя переговоры съ Турками на Польской границѣ, для удобнѣйшаго наблюденія за Австрійцами, которые своихъ союзниковъ всегда готовы бросить; ко-

¹⁷¹ Годъ не означенъ; долженъ быть 1699.

¹⁷² Польскія дѣла въ Москов. Глав. Архивѣ, 7208 года, св. 151.

VII.
30—31.

роль же есть самый нескрещенный и вѣрный союзникъ Царя, готовый помогать ему во всемъ.

23 августа 206 (1698) года Карловичъ, вмѣстѣ съ Царемъ, пріѣхалъ въ Москву; съ нимъ пріѣхалъ также Познанскій подчашій Андрей Войтеховичъ Булгаковскій, который возвратился изъ Москвы 13 октября 207 (1698) года; за каковое время выдано на него Карловичу кормовыхъ по 25 рублей въ недѣлю. Самъ Карловичъ отпущенъ изъ Москвы 19 февраля 207 (1699) года. Съ нимъ отпавился Иванъ Ивановъ Монсенъ, о которомъ Лефортъ прислалъ въ Посольскій приказъ записку, чтобы имя его внести въ проѣзжую грамоту.

18 сентября 208 (1699) года Карловичъ вторично пріѣхалъ въ Россію чрезъ Смоленскъ. Тамошнему воеводѣ онъ объявилъ, что ведетъ съ собою вызванныхъ имъ въ Царскую службу 12 человекъ рудознатцевъ; 26 сентября прибылъ къ Москвѣ и сталъ въ Пѣмецкой слободѣ; въ ноябрѣ 7208 (1699) отпущенъ изъ Москвы за Свейскій рубежъ, и Новгородскому воеводѣ П. Апраксину велѣно дать ему подводы.

51. *Пріѣздъ въ Москву и отпущъ Шведскихъ полномочныхъ пословъ барона Ягана Бергенгелма и барона Линдегелма, для размѣна съ обѣихъ сторонъ подтвержденныхъ грамотъ на заключенные въ Кардисѣ, на Шлюсѣ и въ Москвѣ мирные трактаты, въ 1699 году.*¹⁷⁵

207 (1698) года 30 октября Карлъ XII писалъ къ Государю, что его королевскому величеству не только весьма надлежитъ въ новомъ принятомъ правленіи искать мира и соединенія, но и по 25-ю статью Кардискаго трактата укрѣпить и содержать тѣ статьи; для объявленія же желанія своего и добраго намѣренія жить въ соеѣдственной любви, пришлетъ посольство.

9 декабря 1698 года указами Новгородскому и Псковскому воеводамъ велѣно послать за Свейскій рубежъ для развѣдыванія, кто назначенъ въ послы? И какъ скоро придутъ они въ Колывань, Ригу или Ругодевъ, немедленно дать знать чрезъ почту въ Москву.

4 января 207 (1699) года думный дьякъ Емельянъ Украинцевъ увѣдомилъ Томаса Киннера, что Государь велѣлъ вторично ему сказать свой указъ, уже объявленный 30 декабря 207 (1698) года, чтобы Свейскіе послы прибыли къ Москвѣ кончас до Сырпой недѣли 207 (1699) года, потому, что онъ, Великій Государь, съ Сырпой недѣли изволитъ идти на Воронежъ; и о томъ писалъ бы Киннеръ къ королю своему наскоро.

75. Шведскія дѣла въ Москвѣ. Главн. Архивъ, 7207—208 года, св. 35.

Послы приѣхали на рубежъ 28 мая 207 (1699) года. При нихъ было дворянъ и людей 150 человекъ. Изъ Новгорода къ Москвѣ отпущены 15 июня. Жалованья имъ дано, по договору, съ приѣма ихъ на рубежъ до предположеннаго приѣзда, въ Москву, 29 июня, по 100 ефимковъ на день мелкими деньгами, считая 18 алтынъ въ ефимкѣ, всего 1728 рублей. Въ Москву послы прибыли 29 июня. Послы безпрестанно стужали въ Посольскомъ приказѣ, что они издержали все свои деньги и питаются имъ печемъ. Есть указъ о производствѣ имъ по 100 ефимковъ на день съ 27 сентября 208 (1699) года, пока будутъ въ Москвѣ.

23 июля 207 (1699) года были послы у ближняго боярина Льва Кирилловича Нарышкина въ подмосковномъ селѣ Чашниковоѣ, и послѣ обѣда въ особой свѣтлицѣ происходилъ съ нимъ разговоръ, о которомъ Нарышкинъ послалъ Государю слѣдующую выписку: «23 июля, гдѣ надлежало, съ Свейскими послами я видѣлся и говорено имъ, для чего они отъ короля своего къ Москвѣ идутъ, вѣдая, что Великаго Государя на Москвѣ нѣтъ? А фактору ихъ Томасу Кишперу еще въ началѣ января, при бытности Царскаго Величества на Москвѣ, сказано и къ королю онъ писалъ, что если король пошлетъ пословъ для какихъ либо дѣлъ, то прислалъ бы ихъ до марта мѣсяца: ибо тогда Государь пойдетъ для своего дѣла въ Азовъ, и до марта онъ ихъ приметъ, выслушаетъ и во всемъ удовлетворитъ; а если замѣшкнутся и къ марту мѣсяцу не будутъ, имъ въ небытность Царскаго Величества, за разстояніемъ отъ Азова, никакого удовольствія учинить невозможно. Причемъ говорено бывшему тутъ при послахъ Кишперу: сказано ли ему указъ и писалъ ли онъ къ королю? и для чего послы прибыли не въ удобный и не въ назначенный часъ? Кишперъ отвѣчалъ, что къ королю онъ писалъ, но вѣроятно письмо его гдѣ замѣшкалось. Ему говорено накрѣпко при послахъ, что то прибытіе случилось въ неудобный часъ отъ него, Кишпера, и онъ дастъ въ томъ отвѣтъ. Послѣ говорено посламъ, что какъ ждать имъ слишкомъ долго, а боярамъ все посольскія дѣла поручены, то отдали бы они свои грамоты и объявили, зачѣмъ приѣхали: все будетъ рѣшено Царскимъ указомъ. Послы отвѣчали, что они присланы къ Великому Государю и грамоту велѣно отдать ему самому; иначе поступить не смѣютъ и будутъ ждать. Имъ говорено, чтобы не упрямилась и, по примѣру другихъ посланниковъ, отдали бы грамоты. Возразили, что они не посланники, а великіе послы: примѣръ другихъ имъ не указъ. Упомянули притомъ, что Госу-

VII.
51.

уш.
31.

дарь при нихъ долженъ, по 27 статьѣ договора, надъ св. Евангеліемъ о содержаніи договора присягу чинить и миръ своею Государскою душею и крестнымъ цѣлованіемъ подтвердить. Имъ объявлено, что говорятъ они напрасно, что въ 27 статьѣ такого обязательства нѣтъ: тамъ говорится только—въ случаѣ кончины государя подтвердить миръ грамотами, а не присягою на св. Евангеліи; о чемъ уже и общалъ Великій Государь. Причемъ чтена 27 статья. Послы отозвались, что они о семъ съ ближнимъ бояриномъ говорить не могутъ, потому, что Свейскаго реченія договора при себѣ не имѣютъ; а когда увидятъ они Царскія очи и по подаіи грамоты будутъ у ближнихъ бояръ въ отвѣтъ, тогда и о дѣлахъ говорить будутъ. А пинѣ никому королевской грамоты, кромѣ рукъ Его Царскаго Величества, отдать не смѣютъ».

26 іюля былъ въѣздъ пословъ въ Москву съ обычною церемоніею.

14 октября 208 (1699) года была торжественная аудіенція. Послы съ свитою отиравились во дворецъ въ 14 каретахъ; предъ ними 100 солдатъ Семеновскаго полку несли королевскіе поминки и посольскіе дары: посуду серебряную, лохани, чаши, стаканы и проч. Шли на крыльцо Благовѣщенскаго напертью; шпаги свали на лѣстницѣ. На стойкѣ стояли Бутырскіе и Шенелевскіе солдаты, съ генераломъ Петромъ Гордономъ и съ сыномъ его полковникомъ Яковомъ. Въ сѣняхъ встрѣтили ихъ стольникъ к. Андрей Яковлевичъ Хилковъ, да думный дворянинъ Ратмановъ. Въ полату вошли безъ шляпъ. Царь сидѣлъ въ столовой палатѣ въ Царскомъ мѣстѣ подъ балдахиномъ; былъ въ гвоздичномъ сукошномъ рысьемъ кафтанѣ съ золотыми петлицы, съ непокрытою главою. Рындѣ не было. Бояре, окольниковые и думные дворяне были въ сукошнихъ кафтанахъ. Явились послы думный совѣтникъ Прокофій Возницинъ. Государь спросилъ пословъ о здоровьи королевскомъ, вставъ и стоя, по сему: «Каролусъ король Свейскій по здоровуль?» Грамоты принялъ и отдалъ ближнему боярину Л. К. Нарышкину. Послы были у Царской руки, которую поддерживалъ Л. К. Нарышкинъ. Въ грамотѣ королевской сказано, что 16 августа 1698 года король увѣдомлялъ Россійскаго Государя объ отпращиваніи великихъ пословъ для подтвержденія прежнихъ трактатовъ; пинѣ посылаетъ барона Ягана Бергенгелма, барона Андерса Лпиденгелма и королевскаго секретаря Самойла Гетте; проситъ Царя учинить съ своей стороны о сохраненіи трактатовъ обѣщаніе и крестное цѣлованіе.

20 октября 1699 были послы въ отвѣтъ или на конференціи съ ближнимъ бояриномъ Ѳ. А. Головиннымъ, окольничимъ Возницынскимъ и двумя дьяками. Объявлено имъ, что Государь намѣренъ соблюдать мирныя договоры, дать имъ, посламъ, свою окончательную грамоту и, обновляя сосѣдственную дружбу и укрѣпляя вѣчный миръ, пошлетъ къ королю своихъ пословъ съ подтвержденною грамотою, для принятія отъ короля присяги и окончательной грамоты. А крестнаго цѣлованія и обѣщанія надъ св. Евангеліемъ Его Царскому Величеству при нихъ, послахъ, чинить не для чего, потому что онъ, Государь, на тѣхъ договорахъ вѣчнаго мира свое обѣщаніе прежде чинилъ и они его Государскою душею подтверждены; и чтобъ послы справляли свою подтвержденную грамоту съ подлинными договорами, и какъ они справятъ согласно, то Государь повелитъ ее принять. Послы отвѣчали, что королевская подтвержденная грамота справлена въ королевской канцеляріи съ подлинными договорами, что впрочемъ они не отказываются вновь ее выправить и принимаютъ своихъ секретарей въ отвѣтную палату; только имъ показано отъ короля, чтобы Государь на подтвержденной королевской грамотѣ, также и на своей окончательной, учинилъ надъ св. Евангеліемъ свое Государское обѣщаніе и крестное цѣлованіе, для ненарушимаго содержанія договоровъ вѣчнаго мира; прежнее же подтвержденіе учинено съ отцемъ короля. Головинъ повторилъ, что присягать вдругорядъ не для чего, что Царь нынѣ подтверждаетъ сосѣдственную дружбу и пошлетъ пословъ для принятія королевской присяги; посему явно намѣреніе его сохранять миръ. Послы говорили: древній обычай у всѣхъ государей, по кончинѣ союзнаго государя, утверждать миръ присягою съ наслѣдникомъ его. Головинъ возразилъ: намѣреніе и позволеніе Его Царскаго Величества посламъ объявлено и никакъ премѣнено не будетъ. Въ волѣ было другихъ государей повторить присягу; а въ 27 статьѣ Кардискаго договора постановлено только обвѣститъ чрезъ посольство, а не присягать вдругорядъ надъ св. Евангеліемъ. Послы настаивали, приводя прежніе примѣры; наконецъ объявили, что когда Царь не изволяетъ чинить присягу, то и королю не для чего. Имъ сказано, что король долженъ, потому что онъ договоръ еще не подтверждалъ, а Государь уже присягалъ отцу его. Послы признали справедливость сего довода; но не могли рѣшиться безъ королевскаго повелѣнія, желали посовѣтовать между собою и хотѣли объявить рѣшеніе въ другое время.

Послѣ сказалъ Головинъ: Когда отпавилось великое Россій-

VII.

51.

v.
31.

ское посольство въ окрестныя государства и проѣзжало чрезъ Свейскія земли, то хотя на границѣ и не учинено имъ должнаго приѣма, но до Риги допровождены. Въ Ригѣ же губернаторъ и люди градскіе чинили посламъ и свѣтъ ихъ великое утѣшеніе, продавая всѣ припасы парочно дорогою цѣною, требуя за дворы и перевозы двойную и больше цѣну; люди наши ходили покупать припасы за карауломъ.—Послы отвѣчали: удивляются они такому поступку Рижскаго губернатора и донесутъ о томъ королю; просятъ только дать на нихмъ: король произведетъ розыскъ и удовлетворитъ. Только нынѣ имъ посламъ извѣстно, что когда не давно ѣхалъ чрезъ Ригу Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ и онъ, думный совѣтникъ (Возницынъ), приѣмъ и встрѣча имъ учинена достойная. О притѣсненіяхъ же въ Ригѣ великихъ пословъ они ничего не знаютъ и не слыхали.—Головинъ возразилъ: мочно имъ вѣрить его словамъ подлинно. А при томъ посольствѣ, хотя и не въ знатной персонѣ, былъ самъ Государь, о чемъ Рижане вѣдали, для того и тѣсноту такую чинили. Послы не спрашивали кормовъ и подводъ; но и дворовъ имъ не дали; въ продажѣ кормовъ тѣснили, за перевозъ великія деньги взяли, великое суровство показали: возмнили, будто послы пріѣхали городовъ и крѣпостей Рижскихъ смотрѣть и мѣрять; послы, для вѣщаго подтвержденія, велѣли Рижанамъ ловить ихъ людей, которые будутъ городъ мѣрять, а они имъ указъ учиняютъ: никого не поймано. Приняли пословъ, какъ непріятелей или лазутчиковъ; а съ послами было служилыхъ людей 70 человекъ, и такимъ числомъ ничего нельзя было дѣлать. Посламъ впрочемъ извѣстно, что губернаторъ и Рижане такое утѣшеніе чинили не по королевскому велѣнію, но по своему хотѣнію, и если бы во время бытности ихъ въ Ригѣ, король скончался, тобъ они Рижане съ ними варварскую бѣду сдѣлали. О чемъ послы на губернатора и Рижанъ говорили Свейскому въ Гагѣ послу Липіенроту, который хотѣлъ о томъ королю довести; доносилъ ли, имъ неизвѣстно, только по се время въ Ригѣ не розыскано. Шлибъ бояринъ (Головинъ) проситъ пословъ довести о томъ королю, чтобы онъ учинилъ губернатору и Рижанамъ за посольское безчестіе оборону, чтобы впредъ такимъ чинить было не новою; а заплата убытковъ своихъ не спрашиваютъ. А еслибы случилось государю ихъ (королю) быть въ Царскихъ владѣніяхъ, хотябы скрытымъ лицомъ, Государь воздастъ бы ему честь не съ принужденіемъ, а совѣскимъ удовольствіемъ.—Послѣ того бояринъ спрашивалъ:

не имѣютъ ли послы чего предложить? Они говорили о маршалкѣ, который покоюлѣ Бранденбургскаго резидента. Бояринѣ общалѣ донести Государю.

VII.
51.

26 октября въ четвертомъ отвѣтѣ,¹⁷⁴ на вопросъ боярина, когда намѣрены послы поднести подтвержденную грамоту, они говорили, что то дѣло великое: въ наказѣ ихъ именно сказано представить ее Царю для подтвержденія присягою надъ св. Евангеліемъ, по прежнимъ примѣрамъ. Бояринѣ приводилъ примѣръ королевы Христины, съ которою царь Михаилъ Осодоровичъ подтверждалъ миръ не новою присягою, а только своею докончальною грамотою. Послы оставались при намѣреніи писать къ королю, въ надеждѣ скорого отвѣта. Бояринѣ отвѣчалъ: дорога въ Стеколку имъ извѣстна: не получать отвѣта и въ 4 мѣсяца; имъ придется жить въ Москвѣ напрасно, на своихъ кормахъ. Послы, объявивъ, что документы времени Христины у нихъ сгорѣли, просили показать имъ подлинныя грамоты Московскаго архива. Въ заключеніе бояринѣ жаловался на Рижскаго почтмейстера, который распечатываетъ и задерживаетъ письма. Послы общали все уладить.

Въ конференціи 2 ноября, послы благодарили за сообщеніе имъ документовъ времени королевы Христины, и объявили, что хотя трудно имъ отступить отъ королевскаго наказа, однакожъ видя прежнія грамоты королевы Христины, они согласны поступить по Его Царскаго Величества желанію. Потомъ разсуждали и согласились о разныхъ неважныхъ дѣлахъ. (Объ уступкѣ Орѣшка или другихъ мѣстъ, съ нашей стороны не было ни слова).

Докончальная грамота на подтвержденіе Кардискаго вѣчнаго мирнаго договора, Плюскаго посольскаго совершенія и Московскаго постановленія вручена Свейскимъ посламъ 20 ноября 7208 (1699) года. Царь пишетъ: «По Кардискому вѣчному договору, Плюскому совершенію и Московскому постановленію, въ сосѣдственной дружбѣ и любви мы съ вашимъ королевскимъ величествомъ быти изволяемъ и подтвержденную грамоту у вашихъ пословъ принять повелѣли; а для ненарушимаго въ предбудущія лѣта содержанія, тѣ вышеноянутае договоры подкрѣпляемъ нашею докончальною грамотою; а обѣщаніе наше о содержанія ихъ прежде, то есть въ 1684 году, надъ святымъ Евангеліемъ и на нашей докончальной грамотѣ, а на вашей подтвержденной, совершено, и повторять того необыкновенно».

174. Считая всѣ конференціи съ 25 іюля; между 20 и 26 октября конференцій не было.

уп.
52.

52. *Назначеніе полномочнымъ посломъ въ Швецію князя Я. О. Долгорукаго въ 1700 году.*¹⁷⁵ Докладъ:¹⁷⁶ «Указа ль Государь, по должности Кардискаго договора 27 и 30 статьи, послать къ Свейскому Карлусу королю, съ подтвержденною грамотою, въ великихъ послѣхъ, ближняго боярина и намѣстника Великопермскаго князя Якова Оедоровича Долгорукова съ товарищи. А какова съ нимъ Его Великаго Государя грамота послать и какимъ образцемъ и на чемъ писать, о томъ Великій Государь что укажетъ?» Выписаны прежніе примѣры и заготовлена вчерпѣ грамота къ Карлу XII о посылкѣ князя Долгорукаго, съ поправками руки О. А. Головина.

Подлинный указъ 17 апрѣля 1700 года: «Великій Государь указалъ послать въ Свею на резиденцію ближняго стольника князя Андрея Хилкова съ грамотою и съ наказомъ и, по представленіи нмъ грамоты королю, объявить ближнимъ королевскимъ людямъ, что великій Государь, по должности вѣчнаго мира, изволяетъ, ради подтвержденія онаго, быть своимъ великимъ посламъ: боярину князю Якову Оедоровичу Долгорукову, окольничему князю Оедору Ивановичу Шаховскому и думному дьяку Любиму Домнину». Въ грамотѣ королю 24 апрѣля сказано, что Хилковъ отравленъ съ обвѣщеніемъ о великихъ посллахъ.

Въ наказѣ кн. Хилкову: По отдаіи грамоты, провѣдывать, съ какими дѣлами и для чего живутъ въ Стеколиѣ посланники разныхъ державъ; потомъ, все развѣдать, имѣть съ ними частыя обеды, часто съ ними видѣться, говорить осторожно, вывѣдывать подлинныхъ вѣдомостей, на вопросы о Московскихъ вѣдомостяхъ чинить отвѣты пристойные и краткіе, къ чести Государя, которую вездѣ охранять и остерегать съ радѣніемъ накрѣпко. Потомъ развѣдать подлинно: Французскій король противъ кого съ Свейскимъ заключилъ союзъ? Также, за что у Польскаго короля съ Свейскимъ вышѣ война и Саксенскія войска пришли подъ Ригу, много ли ихъ, есть ли съ ними Польскія, пріѣхалъ ли въ Стеколно резидентъ Голландскій, много ли Свейскаго войска на оборону прислано, и чего впрелѣ чаать, мира или войны? Также, у Датскаго короля и курфирета Бранденбургскаго съ Свейскимъ королемъ миръ или война? Обо всемъ писать къ Государю еженедѣльно. Провѣдывать всеосвершепно, что мыслятъ и говорить Свееане объ отказѣ Государя въ проши-

175. Шведскія дѣла въ Московскомъ Главномъ Архивѣ 1700 г. св. 1.

176. Докладъ безъ означенія времени; долженъ быть въ апрѣлѣ 1700 года. См. слѣдующіе за симъ акты.

ломъ году подтвердитъ миръ надъ святымъ Евангеліемъ? Радѣ ли присылкѣ великаго посольства и хотятъ ли содержать трактаты?

VII.
52—55.

Томасъ Кишнеръ 17 апрѣля 1700 года благодаритъ О. А. Головина за увѣдомленіе : о назначеніи великимъ посломъ въ Швецію боярина и полковаго воеводы князя Якова Федоровича Долгорукаго; радуется, что такой изрядный, разумный и прежде сего въ такомъ же чинѣ у высокихъ potentatovъ съ похвалою бывшій, къ тому избранъ; будетъ вскорѣ писать къ его королевскому величеству. Далѣе сообщаетъ вѣсти, полученныя изъ-подъ Риги, о дѣйствіяхъ Саксонскихъ войскъ, и обѣщаетъ немедленно представить Государю корабельные чертежи, какъ скоро получатъ ихъ отъ своего короля.

53. *Варлаамъ Ясинскій*, митрополитъ Кіевскій, къ патриарху Адріану, въ январѣ 1700 года:¹⁷⁷ Поздравляя съ празднествомъ Боговоплощеннаго челоѣка Іисуса Христа, проситъ: 1) обратить милосердное отеческое призрѣніе на многоскорбный монастырь Святософійскій митрополитанскій Кіевскій, пострадавшій отъ пожара въ 1699 году, и прислать, въ замѣнъ сгорѣвшихъ царскихъ и патриаршихъ грамотъ, новыя, также церковныя книги; 2) оставить безъ вниманія несправедливыя жалобы и клеветы Кіевскихъ гражданъ на него, митрополита, и не давать имъ, къ огорченію его, благословенныхъ грамотъ; 3) дозволить учредить Переяславскую епархію, съ назначеніемъ въ Переяславскіе епископы, въ помощь престарѣлому и немощному митрополиту, одного изъ двухъ присланныхъ съ сею грамотою Кіевскихъ игуменовъ, добръ церкви святой благоугожденіемъ и благоразуміемъ служащихъ, іеромонаха Стефана Яворскаго, игумена монастыря Святоникольскаго Пустыннаго, или іеромонаха Захарія Корниловича, игумена монастыря Святомихайловскаго Златоверхаго.

54. *Аѳанасій*, архіепископъ Холмогорскій, 28 января 1700 года¹⁷⁸ благодаритъ Государя за милостивое повелѣніе не брать дачиныхъ людей съ дома Снасова со 194 дворовъ, также и денегъ за нихъ, призвавъ на скудость его, Аѳанасія.

55. *Андрей Матвѣевъ*, 31 января 1700:¹⁷⁹ доноситъ Государю о прибытіи своемъ въ Гравенгагу и о ласковомъ приѣмѣ. Пишутъ изъ Смирны, что Нидерландскій посолъ въ Констан-

177. Рукопись Академіи Наукъ въ листъ № 83, подъ заглавіемъ: «Патріарха Адріана грамота», съ пометкою. «Списана при Академіи Наукъ 1757 года»

178. Кабинет. дѣла. Отд. II, кн. I.

179. Кабинет. дѣла. Отд. II, кн. I.

VII.
55—58.

тиннополь Корсръ, уважаемый Турками, много содѣйствуетъ Украинцову въ заключеніи мира. Былъ онъ на Московскомъ кораблѣ у капитана Памберка; была многая стрѣльба. Разгнѣвался султанъ и прислалъ 300 чел. къ капитану съ прещеніемъ, чтобы онъ такъ не стрѣлялъ. Капитанъ объявилъ, что когда все они взойдутъ на корабль, то онъ взорветъ его. Султанъ прислалъ послѣ 3 чел. съ учтивою просьбою. Дѣло Голштинскаго князя съ Дунемаркомъ еще не умѣрено медиаторствомъ Штатовъ. Шведъ вооружился за него. Что будетъ, неизвѣстно. Онъ же въ апрѣлѣ: Штаты зѣло крѣпко подтвердили съ Шведомъ оборонительный трактатъ, и послали 6.000 войска къ Бремену. Денемаркъ овладѣлъ тремя Голштинскими шланцами.

56. *Николай Вумбенъ* Царю въ 1700 году:¹⁸⁰ «Граммату Вашего Величества я буду хранить, яко зеницу ока, во всю жизнь свою, и руку Вашего Величества любить, яко собственное сердце. Приношу мою благодарность за присланное драгоценное, честное портнще. Андрей Артемоновичъ добрыми поступками и благороднымъ поведеніемъ заслужилъ общую хвалу».

57. *Тихонъ Стрешневъ* Царю отъ 25 февраля 1700 года:¹⁸¹ По письму, Государь, твоему сказано, кому въ какихъ чинахъ и у какихъ дѣлъ быть: князь Яковъ Долгорукий генераль-комписаръ; Семенъ Языковъ¹⁸² генераль-провіантъ; другой адмиралъ-тецъ Федоръ Апраксинъ; Федору Алексѣвичу въ Посольскій приказъ. Они свои дѣла стали управлять. Александръ Меншиковъ приказалъ сдѣлать пять колясокъ, для похода въ Воронежъ, изъ денегъ Колышенинаго приказа, также велѣно изготовить сапи и иное надобное, для похода въ Воронежъ государыни царевны и государя царевича, по случаю спуска корабля. Кому еще и когда быть при этомъ случаѣ на Воронежѣ? Также кому съ женами?

58. *Федоръ Апраксинъ* Царю 25 февраля 1700:¹⁸³ «По соизволенію твоему, премилостивѣйшаго моего Государя, указъ о принятіи адмиралтейскихъ дѣлъ слушалъ, и исполнить по волѣ твоей Государевой то дѣло готовъ. Полагаюсь во всемъ въ твою Государеву волю. Съ сего означеннаго числа недѣлю спустя, къ тебѣ, Государю, поѣду. Рабъ твой Государскій Ф. А. покорно челомъ бью».¹⁸⁴

180. Безъ означенія мѣсяца; должно быть вскорѣ по прибытіи Матвѣева въ январѣ 1700. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 4. Хранится въ переводѣ.

181. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 2.

182. Умеръ какъ видно, изъ другаго донесенія Стрешнева, 25 ноября 1700.

183. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 4.

184. Такъ онъ подписывалъ свои донесенія до 1707 года.

39. Карловичъ Царю между $\frac{23}{12}$ февраля $\frac{12}{1}$ марта 1700
года. ¹⁸⁵

VII.
59.

Allerdurchlauchtigster Großmächtigster Czaar,
Allergnädigster Czaar, Großfürst und Herr!

Sw. Czaarische Majestät werden allbereit vom Hauptmann Königsceet allerunterthänigst seyn benachrichtiget worden, warumb das projectirte dessein auff Riga neulichsten nicht zum effect kommen können. Und befand ich mich genöthiget selbst nach Ihro Majestät meinen allergn. König und Herr zu gehen umb deswegen genaures Ordre einzuholen. Ihro Majestät waren in der einmahl allergnädigst gefassten resolution so ferne, daß Sie ohnverzüglich den Gen. Lieut. Flemming nebst mir zurück beorderten, umb den Angriff auff die Stadt Riga zu tendiren. Nach dem aber aller genommenen präcaution ungeacht, die affaire dennoch so geheim nicht incaminiert worden können daß der Feind wegen Wahr des Orts von unsern Vorhaben nicht einige Nachricht bekommen; als haben bey meiner und des Gener. Lieut. Ankunft aus Sachsen wir alles in Riga schon allarmirt, and in guter defension angetroffen. Nichts destoweniger wir nicht unterlassen den 21 Febr. st. n. in möglichster Still darauff anzurufen. Des Feindes Vorpusten, so wir an 18 Pferden stark. untern Commando eines Rittmeisters Rahmens von Didrichstein, 3 Meilen von der Stadt recontrirten, wurden nebst den commandirenden Officier gefangen genommen. Worauf wir weiter giengen und 22-ten in den Dorfs Thoren eine Canonen Schuß von der Stadt posto-fassen. Den 23 wurde resolvirt die Koborn-Schanze so nahe an der Stadt gelegen zu attackiren, welches auch mit so gutem succes geschah, daß wir in Zeit von einer Stunde mit den Degen in der Faust davon Meister wurden, darinnen 50 Mann, nebst den commandirenden Major von Tiebesten zu gefangen machten, auch 19 Cannonen sambt einiger Munition und proviant übernahmen.

Die Festung Cöckenhausen 12 Meilen oberhalb Riga an den Fluß Düna gelegen hat der Feind verlassen, welche wir zu unserm künftigen Botheil besetzen werden. Inzwischen hoffen wir täglich auff mehreres trouppen aus Pohlen und Sachsen umb alsdann mit kräftigern Nachdruck agiren zu können. Und würde unsere entreprise nicht wenig facilitiren, wann Sw. Czaarische Majestät allergnädigst geruhen wolten, ohnmaßgeblich einige von dero trouppen zu bedeckung dero eigenen Gränzen gegen Plesko marchiren zu lassen.

Ich erwarte die allergnädigste ordre von meinem König, mich wiederumb naher Moscau zu begeben und wie mit grosten empressement mir die Gnade wünsche mich ehestens allerunterthänigst zu Sw. Czaarischen Majestät Füßen zu werffen, als zweiffle nicht Sw. Czaar. Majestät so wohl in allen jedeglichen hohen Wohlwesen, als auch in der vorher allergnädigst

185 Письмо собственноручное, безъ означенія вѣчени, въ Польскихъ дѣлахъ Москов. Главнаго Архива, св. 151. Переводъ его въ Кабинет. дѣлахъ помѣщенъ въ 9 книгѣ между бумагами 1710 года. Карловичъ убить подъ Ригю при Динамивѣ $\frac{12}{1}$ марта 1700 г.

VII.
59—61.

gefassten Intention, Dero durchlauchtigsten Prinzen mit naher Zeit schland zu schicken, annoch beständig zu finden. Mein allergnädigster König und Herr hat zu Dessen würdiger Empfangung schon gehörige Verordnungen gethan, wie Er sich dann wird angelegen seyn lassen durch alle mögliche Verpfleg und bedienung des Prinzen zu erweisen, wie angenehm Ihm sey ein so werthes Pfand von Ew. Czaar. Majestät Händen zu überkommen und wie vergnügt Er alle Gelegenheit embrassire Ew. Czaarischen Majestät seine wahre und aufrichtige Freundschaft zu tomoigniren.

Ich habe allergnädigste Befehl Ew. Czaar. Majestät bey meiner Hinfahrt davon mündlich weitläuftiger zu vertschern. Verbleibe übrigens in größter Devotion.

Ew. Czaar. Majestät
Meines allerg. Czaaren Großfürsten
und Herrn
allerunterthanigster gehorsamster
Knecht
G. S. Carlowitz.

60. Андрей Викирь Царю, 6 марта 1700:¹⁸⁶ По письмамъ Рижскаго почтмейстера, Саксонцы обложили Ригу, гдѣ всего довольно, и скоро надѣются отдѣлаться. Изъ Сибирѣ привезено желѣзо, которое мастера считаютъ лучше Шведскаго и годнымъ на пушки. Онъ же 21 марта: Витсентъ увѣдомляетъ, что Турки приняли посредничество Англійскаго и Голландскаго пословъ, которые обѣщали все сдѣлать въ пользу Царя. Саксонцы сильно стрѣляютъ по Ригѣ. Онъ же 5 апрѣля: Въ курантахъ заграничныхъ пишутъ, что къ Ригѣ идетъ Царское войско до 40.000 чел.

61. Патриархъ Адрианъ Царю, 17 марта 1700 года изъ Москвы:¹⁸⁷

Адрианъ, милостию Божіею архіепископъ царствующаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ.

Благочестивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ! Здравъ, спасенъ, благополученъ на премногая лѣта буди, въ волѣ всетворца Господа Бога, управляя мирно царство твое и вся врученная тебѣ люди.

По волѣ всецѣдраго царя нашего Бога, имуще бытиность и жизнь нашу долженствуемъ непрестанно славить Его и благодарити всякимъ усердіемъ, якоже царствующій пророкъ поетъ: Благословлю Господа на всякое время; выну хвала Его во

¹⁸⁶ Кабинет. дѣл. Отд. II. кн. I.

¹⁸⁷ Рукопись Академіи Наукъ въ Л. № 84, подъ заглавіемъ: «Патріарха Адріана граммати».

устѣхъ моихъ. Тѣмъ же всегда молитвы наша, при вознесеніи хваленія жертвы возсылающе тріипостастиѣй вседѣйствующей божественнѣй Единицѣ, желаемъ тебѣ, благочестивѣйшему нашему Царю, и всемъ при твоёмъ Величествѣ присутствующимъ людямъ спѣяться въ любви Спасителя нашего Христа и всякими добродѣтельными исправленіи во святѣхъ духа по долготѣ дней насладити горнее со всеми святыми вѣчное царство. Да вспомошествуй же твое Царское Величество въ снцевое содѣйство пресвятая Дѣва Богородица Марія и вси свѣтии: ибо пріискренно тебѣ, Государю, мѣрность наша усердствуемъ сего и посылаемъ во Христа Господѣ наше благословеніе. Просимъ же и твоего Царскаго намъ посѣщенія и извѣщенія о благодушїи вашемъ въ любезномъ прїятельствѣ: по премногу бо радуемся, добропробываніе ваше слышавше, и на созерцаніе Пресвѣтлости вашей любосладости посимся.

При семъ тебѣ, Великому Государю, любожеланному всякаго благокрасованія и богомудраго въ душеспасительномъ ученїи церкви святѣхъ сыну, извѣстіе творю:

Егда Твое Величество благоволилъ еси, по милости твоей Царской, нынѣшняго времени меня, старца немощна, посѣтити и притомъ изволилъ глаголати: ежебы Кіевского Николаевскаго монастыря игумена Стефана Яворскаго (иже присланъ въ царствующій градъ отъ Кіевского Варлаама митрополита въ дѣлѣхъ своихъ ихъ просительныхъ) здѣ, въ Великороссійской странѣ гдѣ прилично, не въ дальнемъ разстояніи отъ Москвы въ епархію посвятити во архіерей, и наша мѣрность о томъ тѣшаніе имѣхомъ. И сего ради, по твоему Государскому изволенію и по смотрѣнію нашему, ему игумену изъ Москвы въ Кіевъ ѣхати не велѣно до указу, донелѣже обыщется гдѣ мѣсто архіерейства праздное и приличное.

И нынѣшняго 1700 года марта въ первыхъ числѣхъ, митрополитъ Авраамїй Рязанскій порученнаго ему престола правительство за немощію своею остави и поїде въ монастырь Соловчанскій обитати; и мы, велѣвши отгуду прїѣхати съ ризницею по обычаю къ Москвѣ, велѣли ему игумену Стефану сказать, что, по твоему великаго Государя указу и по нашей мѣрности архіепископскому благословенію, имать онъ быти митрополитъ Рязанскій. И онъ намъ скача много челобитьемъ своимъ, чтобы его нынѣ отпустить въ Кіевъ токмо побывать ради нужды его, и весною хотѣ, управився тамо, прїѣхати. Отрекше же мы его таковое прошеніе, сего марта въ 15 день сказахомъ ему, чтобы онъ воутро бготовъ былъ въ ту Рязанскую митрополию къ на-

ви.
61.

реченію, яко обычаї єсть церкви; и въ тое время посланному сказа, яко въ томъ волѣ Божіей повинуется и въ послушаніи готовъ будетъ. Во утрѣ же въ 16 день, егда архіерей и священнаго причта на нарицаніе въ Крестовую нашу полату, по обычаю чина, собравшася, и абіе по него на подворіе Малоросійское послахомъ, и посланніи его на подворіи не обрѣтоша и сказаши, яко онъ игумень уѣде въ Донской монастырь. И мы по него туда послахомъ дважды, и благовѣсту бысть часа съ два, и велѣхомъ его взяти; и онъ игумень всякимъ образомъ архіерейства отречеся, и изъ монастыря въ соборъ не поѣхалъ къ намъ, преслушавъ насъ, и введе во оскорбленіе неповиновеніемъ своимъ; и нынѣ изъ того Донскаго монастыря пуцати его игумена Стефана не велѣхомъ, до твоего великаго Государя указа. Тѣмъ же объ отпускѣ его въ Кіевъ и о посвященіи въ ту епархію и о преслушаніи къ намъ прошу твоего великаго Государя благоразсуднаго смотрительства и совершеннаго указа, како о томъ благоволиши. Писаея въ царствующемъ градѣ Москвѣ мірозданія 7208 лѣта, Господня же Ісуса Христа 1700-го, марта 17 дня.

Извѣщеніе и прошеніе тебѣ, великому Государю, творю: благоволи по твоей милости помочествовати мнѣ въ немощи моеї.

Марта сего въ 16 день Пигнатій митрополитъ Сибирскій пришедъ ко мнѣ въ келію, яко обезумився зѣлю, непотвыми словесы мене въ лице оскорби и въ досаду злословилъ безъ всякіи правды; а отъ мене выбѣжавъ изъ келіи во Крестовую палату, архіереевъ, на нарицаніе тогда спешившихся имущаго быти архіерея, весьма безчестными словесами поругалъ; также и домовыхъ монаховъ людей священнаго чина и служителей поносилъ нечѣпными укорицами, и въ Крестовой всѣмъ людямъ сотворилъ смущеніе и зазоръ великій архіерейской чести; и за таковое его безчинство, да вразумится, послахъ къ нему на подворіе и велѣлъ сказать, чтобъ не служилъ священнодѣйствія и съ двора не сѣзжалъ ни по какому образу, да уцѣломудрится и въ разумъ придетъ. И онъ тамо при всемъ народѣ посланному еще больше всякой непристойной нечѣпницы наговорилъ, что не токмо писати, но говорити не подобаетъ; да и слушати насъ, говорилъ, не хочетъ ни въ чемъ, и что онъ никого не слушаетъ. И въ людехъ какова не учинилъ бы смущенія и сумѣнія тебѣ, Государю, и каковыя досады не принесъ бы, зѣлю опасно. А на его подворьи беречи, чтобъ не сѣзжалъ съ двора безъ твоего великаго Государя указу, служивыхъ людей не

даютъ. А онъ митрополитъ въ недоумѣніи своемъ, преслушавъ наше отеческое ему прещеніе и что служиваго караулу нѣтъ у него, въ вечернее пѣніе, въ Крестовую нашу полату пришедъ, еще брань и смущеніе многое учини и непристойно много говори. По допошенію же намъ отъ стоящихъ въ пѣніи вечерни нашихъ служителей, за таковое его безчинство и пелѣный крикъ, велѣхомъ свести въ нашу хлѣбню и оттуду въ Чудовъ монастырь въ келію, и велѣли его тамо въ береженіи держать, и каковое его будетъ исправленіе, впредь неизвѣстно. Пожалуй, Государь, аще онъ сіе во умѣ творить, оборони мене отъ него и чтобъ архіерейскій чинъ въ поруганіи не былъ; аще ли во изумленіи отъ чего либо, впредь имамы возвѣстити. И о семъ, благочестивѣйшій Царю, благоразсужденіе и повелительное смотрительство изволь сотворити.

62. *Алексѣй Курбатовъ* Царю, 20 марта 1700 года,¹⁸⁸ предлагаетъ возобновить указы, хотя съ пристрастіемъ, о Венгерскихъ кафтанахъ и о перемѣнѣ пожей, потому, что народи ослабѣваютъ въ исполненіи и думаютъ, что все будетъ по прежнему.

63. *Андрей Крезетъ*, въ мартѣ 1700 года,¹⁸⁹ доноситъ Государю, что онъ сдѣлалъ до 2.000 аршинъ паруснаго полотна; не чаеъ однакожь дальнѣйшаго успѣха, отъ недостатка въ Розрядѣ денегъ. Хотѣлось бы ему взять выдѣлку паруснаго полотна на откупъ, къ прибыли царства, да денегъ нѣтъ.

64. *Патріархъ Адріанъ* Меншикову, 1 апрѣля 1700 года.¹⁹⁰

Адріанъ, милостию Божіею архіепископъ царствующаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ.

Возлюбленному во Господѣ нашей мѣрности сыну, Царскаго пресвѣтлаго Величества ближнему и вѣрному рабу Александру Даниловичу Меншикову архимонастырское благословеніе.

Непрестанно всецаря Господа Бога нашего, за его къ намъ безмѣрныя щедроты, мѣрность наша благодарнице, твоей любви великаго благопробыванія со здравіемъ спасенія на лѣта многая желаемъ, да благословеніе Божіе и милость его въ небесѣхъ всерадостнѣ со святыми блаженство въ вѣки наслѣдими.

Благодаримъ есмы за твое къ дому пресвятыя Дѣвы Богородицы и къ намъ усердіе и въ дѣлахъ нашихъ прилучающихъ-

188. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. I.

189. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. I.

190. Съ написаніемъ на оборотѣ: «Добропріятному Александру Даниловичу Меншикову». Подлинными же грамотами патріархъ просилъ Т. П. Стрешнева, Ф. А. Головина и Н. М. Зотова напомнить Государю о донесеніи его отъ 17 марта. Рукопись Академіи Наукъ въ л. № 84.

ѣн.
64—65.

ся пріятное вспоможеніе, еже возмездитъ тебѣ воскресшій Спаситель нашъ Христосъ сторицею. Тѣмъ же на твою любовь надѣяся, и вредъ такого же твоего пріятства намъ требовательны есмы.

Шлиѣ же и пакы просимъ ти: писано отъ насъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу о случившихся у насъ церковныхъ дѣлахъ, еже бы онъ, Государь, свое смотрѣніе и благоразсудный указъ въ тѣхъ сотворити изволилъ; но еще о тѣхъ доселѣ не имѣемъ извѣстія. Изволь ему, Государю, воспомянуть, яко любовь твоя знаеши время, и сотвори намъ по доношенію извѣстіе. Здравствуй!

Изъ Москвы лѣта Господня 1700 апрѣля 1 дня.

65. *Янъ Гумертъ*, флота капитанъ, 3 апрѣля 1700 г. съ Воронежа:¹⁹¹ Прошу азъ покорно всему высокому товариществу мое нижайшее поздравленіе и усердное желательство всякаго благополучія по собственному ихъ желанію объявити; такожь и честное тинмерманское товарищество поздравить. Присемъ посылаю азъ свои мысли о рѣкѣ Дону подъ Азовомъ, ради мели, состоящей въ чертежѣ, и предлагаю о томъ мое мнѣніе.

О Дону рѣкѣ подъ Азовомъ и о раздѣленіи онаго, начавъ отъ Мертваго Донца.

Понеже сія рѣка, ради многихъ раздѣленій, чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ мелче обрѣтается, того ради зѣло трудно корабли проводить и много къ тому времени потребно; а время дражайшее есть: иногда знатнѣйшія намѣренія чрезъ такія и снмъ подобныя причины въ ни во что превращаются. И того ради азъ къ сему принадлежащій чертежъ, каковъ получить могъ, по своей по простотѣ довольно расположилъ. Къ чему подать мнѣ случай мой бомбардирскій корабль, съ которымъ я долгое время, претерпѣвая сильную качку, на мели стоялъ. 1) Предлагаю, что возможность есть и природа позволитъ, сей мели въ краткое время такую глубину дать, что большимъ кораблямъ, при худой водѣ, возможно будетъ изъ рѣки въ море и пакы обратно въ рѣку плавать, такимъ образомъ: егда всѣ раздѣленія прееѣчены и запружены будутъ, чтобъ токмо одна рѣка даже до моря осталась, то она въ 2 или въ 3 года довольноую глубину получить можетъ. Чему въ чертежѣ черниью назначенный проходъ будетъ допона глубока кораблямъ;

¹⁹¹ Подлинникъ на Голландскомъ языкѣ и Русскій переводъ въ Кабинет. дѣлахъ Ота. II кн. I.

и тогда возможно запруженные рѣки, которыя конечно надлежать затворены быть, паки отпереть. 2) Такожъ съ легчайшимъ трудомъ и малымъ убыткомъ возможно будетъ межъ островами безопасную и удобную гавань на иѣсколько сотъ кораблей сдѣлать, а именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Куторма и Каланча раздѣляются. Каланча гораздо мелче и меньше воды въ себѣ содержитъ. Въ чертежѣ означено удобнѣйшее къ тому мѣсто, потому что степь едва неравное оттуда разстояніе имѣетъ. 3) Возможно тѣ острова назвать Малою Голландією, когда они съ прилѣжаніемъ осматрѣны и укрѣплены будутъ, потому, что съ верху водою, на всякія потребности, лѣсу получить много возможно; такожъ и въ работникахъ скудости не будетъ. Берега тѣхъ острововъ отъ затопленія легко укрѣпить возможно.

66. *Патріархъ Адріанъ* Т. Н. Стрешневу, 7 апрѣля 1700 года изъ Москвы.¹⁹²

Благодаримъ мы Господу Богу за любовь твою къ церкви Божіей и къ нашей мѣрности, яко по писанію нашему къ благодѣтельному Царю нашему о бывшихъ здѣ у насъ случаяхъ въ дѣлахъ церковныхъ, еже бы его Государскіи смотрительный указъ нашъ о тѣхъ, каковыхъ извѣстенъ былъ ты, намъ извѣститъ еси чрезъ думнаго Гавріила Ѳедоровича Деревинна апрѣля во 2 день. И по тому извѣстію, во имени Господни, Кіевскаго Николаевскаго игумена Стефана Яворскаго въ Рязанскую митрополию въ митрополиты-посвятихомъ сего апрѣля въ 7 день въ педѣлю. Митрополитъ же Пгнатій Сибирскій въ умѣ повредися и, бывъ марта отъ 16 числа въ Чудовѣ монастырѣ въ келіи до 3 дне апрѣля, еще не исправися. Ради его сохрaнства, допелиже Господь дастъ ему смыслъ совершенъ, хотя бы мало, послахомъ въ Симоновъ монастырь, что тамо ходити ему или водити къ церкви святѣй или по монастырю свободиѣ; а въ Чудовѣ ради соблазна о немъ быти и ходити ему просто на множествѣ людей невозможно; а въ келіи все сидѣть до исправленія видится трудно. (Въ донесеніи Государю патріархъ 7 апрѣля писалъ, что Пгнатій «отъ бессонницы великой, яко ни мало сна пріемлетъ и пищу едва ястъ, или отъ чего инаго; повредися въ умѣ» и что признаки помѣшательства замѣтны были изъ словъ его 16 марта).

67. *Патріархъ Адріанъ* Варлааму митрополиту Кіевскому,

¹⁹² Граммата патріарха Адріана въ рукописи Академіи Наукъ, въ л. № 84.

вн.
67—68.

Галицкому и Малыя Россіи, 8 апрѣля 1700 года изъ Москвы:¹⁹³ Извѣщасть, что поздравительное письмо его съ празднествомъ Боговоплощеннаго чловѣка Іисуса Христа, и прошеніе о разныхъ нуждахъ, въ февралѣ мѣсяцѣ онъ принялъ и пришедшихъ отъ него игуменовъ Кіевскихъ Стефана Яворскаго и Захарія Корниловича съ братією архимастырскаго благословенія сподобилъ; пишетъ о своей болѣзни, которой они были свидѣтелями; жалѣеть о бывшемъ въ Лаврѣ пожарѣ; увѣдомляетъ о Царскомъ согласіи и о своемъ благословеніи на избраніе и посвященіе въ Переяславскіе епископы достойнаго мужа, по совѣщаніи съ гетманомъ Пв. Стеф. Мазепою; «игумень же Стефанъ Яворскій, по указу Царскаго Величества, оставленъ въ Москвѣ на служеніе церковное и 7 апрѣля посвященъ въ митрополиты въ Рязанскую и Муромскую епархіи». Кіевскихъ мѣщанъ, непокорныхъ митрополиту, и четвероженцевъ должны смирать гражданскіе начальники: ибо того ради видный мечъ и бичъ носить; въ судъ же Кіевской митрополіи патріархъ не вступался и не вступается.

68. Автамонъ Головинъ «Бомбардиръ Петру Михайлову на Воронежѣ» въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, безъ года:¹⁹⁴ *Отъ 11 февраля* проситъ дозволенія въ Царской домовой токарнѣ сдѣлать пирамиды для ружьевъ; а болѣе сдѣлать негдѣ.—*Отъ 5 марта*: братъ Федоръ Алексѣевичъ спрашиваетъ 20 капитановъ, 20 поручиковъ, 20 прапорщиковъ; у насъ начальные люди еще не научились свой чинъ знать; можно послать развѣ небольшое число. Солдатъ учимъ повсядневно, потому что Сырную недѣлю не учились и ружье забыли; многіе за то биты. Прапорщиковъ Преображенскаго полку Аѳ. Хмелевскаго, да Пв. Пухорта поволь отъ полку отставить для того, что они дѣла своего не знаютъ: гуляки великіе и въ строю многожды были тростью биты. Посылаю статьи о чинахъ нѣхотнаго строю, что кому довлѣетъ знать. Изволь посмотреть и, гдѣ не такъ, исправить.—*Отъ 25 марта*: начальныхъ людей не повелишь ли набирать изъ царедворцевъ и изъ заморскихъ? а я истинно то дѣлать радъ; лучше ихъ учить, нежели тѣхъ, которые прислапы изъ Шоземскаго приказа; трудовъ къ нимъ много положено; а иные пынѣ за мундкетъ не умѣютъ приняться.—*Отъ 11 апрѣля*: отъ частыхъ пожаровъ намъ и солда-

¹⁹³ Грамматы патріарха Адріана въ рукописи Академіи Наукъ, въ т. № 84.

¹⁹⁴ Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 4. Только въ донесеніи 25 марта выставленъ 1700 годъ; прочія, числомъ 10, по содержанію относятся къ тому же году. 12 октября 1700 оны висѣли уже: «Господину Капитану Петру Михайлову».

тамъ скучило: въ одинъ сутки было девять пожаровъ; 11 апрѣли былъ пожаръ на дворѣ сержанта Александра Меншикова; сгорѣла баня; далѣе не дали горѣть: скоро прибѣжали полки, потому что были на ученьи. Приѣхалъ отъ Польскаго короля съ письмомъ, котораго къ тебѣ посылаю; онъ сказывалъ, что Карловичъ на другомъ приступѣ къ шанцу убить изъ пушки¹⁹⁵. — *Отъ 16 апрѣля*: начальные люди, которые ко мнѣ прислапаны изъ Иноземскаго приказа для ученія, по многимъ числамъ ученія не приняли, и апрѣля 15 я выкинулъ изъ нихъ человекъ съ 150, а въ остаткѣ въ ученіи столько же. Указъ о готовности въ походъ сказанъ полкамъ 16 апрѣля.

69. *Андрей Виниусъ* Царю, 9 апрѣля 1700:¹⁹⁶ Сего часа прибѣжала Рижская почта. Саксонцы взяли оба шанца при устьѣ Двины, потерявъ Карловича, и ходъ корабельный у Рижалъ отнявъ, какъ бы петлею шею Риги давятъ. Дивно, Государь, какъ грубость и злоба, къ тебѣ Ригею показанныя, праведнымъ судомъ Вышняго мститя, хотя и чужими руками.

70. *Августъ король*, 15 мая 1700 года въ патентѣ Паткулю:¹⁹⁷ «Нашего полковника Юганна Рейнгольда Паткуля, за его извѣстную опытность и достоинства, жалуюмъ въ наши тайные военные совѣтники (zu Unserm wñr klichen Geheimen Riegeß Rath), съ тѣмъ, чтобы находился при насъ безотлучно, съ жалованьемъ по 2400 талеровъ (R. th. constant).

71. *Paykul*, Саксонскій генераль-маіоръ, 23 мая 1700 г. отъ Риги Царю:¹⁹⁸ По отъѣздѣ генераль поручика Флемминга въ Варшаву, припавъ команду надъ королевскими войсками, я переправился за Двину съ 1500 человекъ, въ надеждѣ, что войска Вашего Царскаго Величества пойдутъ въ походъ и отвлекутъ непріятеля; но какъ этого до сихъ поръ не случилось, а непріятель въ числѣ 13 000 сюда приблизился, то я перешелъ обратно чрезъ плывучій мостъ за милою отъ Риги, въ ожиданіи прибытія Шѣмецкихъ войскъ, когда можно будетъ начать осаду Риги. Прошу ускорить походомъ.

72. *Августъ король*, 16 іюня 1700¹⁹⁹ посылая въ Москву, на мѣсто покойнаго Карловича для общихъ дѣлъ, генераль-маіора

195. Извѣстіе о смерти Карловича получено въ Москвѣ 9 апрѣля 1700 года. См. письмо Виниуса.

196. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 4.

197. Патентъ подлинный, за подписью короля, въ связкѣ бумагъ, найденныхъ послѣ Паткуля, за 1700 годъ, въ Москов. Главн. Архивѣ.

198. Собраніе Иностранныхъ писемъ въ Москов. Главн. Архивѣ.

199. Бумаги Паткуля въ Москов. Главн. Архивѣ, 1700 года.

уп.
72—73.

фонъ-Лангена съ вѣрющимъ къ Царю писмомъ, въ концѣ его собственною рукою приписалъ:¹⁹⁰

В. S. lieber bruder ich intercedire vor überbringer dieses das er vor brantwein und Sectt verschonet bleibe, weil er seiner natur todlich schadet. Wunsche von herzen das er in übrigem meinem lieben bruder anstendig sein kan, den ich versichern kann, daß mann sich auf ihm verlassen kahn und auf ihn sicher vertrauen setzen kahn.

73. *Томасъ Книперкронъ*, 2 июля 1700 года,²⁰¹ сообщилъ Посольскому приказу слѣдующее присланное на его имя повелѣніе Карла XII отъ 23 мая 1700 изъ Готемборга: «Дошла до насъ отъ нашего легата вѣдомость съ Москвы, не къ радости нашей, что Царскіе комиссары очень жаловались, какъ во время проѣзда чрезъ Ригу великому посольству ихъ въ 1697 году никакой чести не воздавали и встрѣчали ихъ будто барбаровъ и Татаръ. Но жалоба ихъ напрасна. Мы дали графу Далбергу указъ, чтобы онъ о семъ дѣлѣ представилъ намъ сказку и самъ съ нею пріѣхалъ. Между тѣмъ король Польскій безъ всякой причины осадилъ Ригу. Далбергъ не могъ скоро прислать своей сказки, въ которой онъ пишетъ: ему зѣло болѣзною къ сердцу, что всегда онъ всякія почести воздавалъ, а нынѣ такъ на него наговорили, будто онъ своимъ умысломъ посольство великаго Государя невѣжливо встрѣчалъ. Свидѣтельствуется Господомъ Богомъ, что напрасно на него доносятъ, что напротивъ встрѣтилъ посольство на рубежѣ съ великою почестью, по достоинству въ Ригу велѣлъ проводить, ради ихъ чести изъ 16 большихъ пушекъ дважды выстрѣливъ, 3 батальона на берегу рѣки, гдѣ имъ было идти, поставилъ, добрые дома имъ отвелъ, всякая честь имъ оказывалась, и первый посолъ Лефортъ часто ему, генералъ-губернатору, за то благодарствовалъ; также Лефортъ писалъ въ Москву, что въ Ригѣ онъ принять съ своимъ посольствомъ честно. Бургомистровъ и всѣхъ совѣтниковъ въ Ригѣ велѣлъ допросить: они также показали, что посламъ была всякая почеть, что давали имъ кареты и проч.; а по отъѣздѣ ихъ, до Курляндскаго рубежа съ 8 городскими каретами проводили; дороговизна же была отъ распутицы, да и во всей землѣ былъ въ томъ году великій голодъ. Бургомистры свидѣствуютъ, что никакъ не могли допскаться о 80 золотыхъ, данныхъ за перевозъ, а вѣдаютъ, что послы заплатили 60 эфимковъ, да сверхъ того дали перевозчикамъ на вино 2 золотыхъ, и главный посолъ весьма благодарствовалъ за показанную имъ честь

200. Привожу эту приписку буква въ буква.

201: Шведскія дѣла въ Московскомъ Главномъ Архивѣ, 1700 года, Переполъ руки Шаширова.

и услугу. А генералъ-губернаторъ себя оправдываетъ, какъ онъ въ замкѣ подчинялъ, а потомъ все болѣзновалъ, и потому не могъ ихъ посѣщать, а не по причинѣ смерти дочери, которая умерла чрезъ 1 годъ и 7 мѣсяцевъ послѣ отъѣзда пословъ. А что заказано было посольскимъ людямъ ходить и осматривать мѣста въ городѣ, тому они сами виноваты, потому что ѣздили по вышнимъ мѣстамъ съ зрительными трубами, провѣдывали, каково укрѣпленіе города, дѣлали чертежи, хотѣли учинить мѣру рвамъ: посему генералъ-губернаторъ просилъ, чтобы такъ не дѣлали; а выходить изъ дому никому не было заказано. Коммиссары говорятъ, что надобно было бы Царской персонѣ большую честь и любовь оказать: а у нихъ подъ смертною казнію было заказано объявлять, что тутъ самъ Царь; въ Ригѣ не хотѣли о томъ думать и вѣрить. При перенравѣ чрезъ Двину была пальба изъ пушекъ. Что же касается до задержанія курьера: губернаторъ ничего не знаетъ. Мы предписали ему розыскать, кто виноватъ въ томъ, чтобы виновнаго наказать, ибо мы желаемъ жить въ мирѣ и дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ.

74. *Въ печатныхъ курантахъ* 3 іюля 1700:²⁰² хотя до сихъ поръ о войнѣ Москвы съ Швеціею сомнѣвались, но Царь самъ объявилъ одному кавалеру, что онъ непременно подастъ помощь Августу и увидится съ нимъ подъ Рогою. Арцухъ фонъ-Крой прибылъ въ Варшаву съ 60 человекъ начальныхъ людей; онъ идетъ за королемъ и приметъ начальство надъ Московскимъ вспомогательнымъ войскомъ. Многимъ офицерамъ, которые хотѣли идти въ Московское войско, уже наскучило ожидать его; теперь они съ радостію пошли подъ Ригу. *Изъ Митавы 8 іюля:* Есть вѣдомость, что Царь не намѣренъ разрывать мира съ Швеціею, и только пошлетъ вспомогательное войско Августу, какъ это въ обыкновеніи у разныхъ потентатовъ.

75. *Емельянъ Украинцевъ*, 7 іюля 1700,²⁰³ въ Посольскій приказъ представляетъ перечень 23 конференцій у великаго везира съ думными салтанскими людьми, съ рейс-эфендіемъ и Александромъ Маврокордатомъ.

На 1-й конференціи 4 ноября 1699 съ везиремъ, мы объявили ему полномочную грамоту и предложили на вѣчный миръ или на продолжительное перемиріе три статьи, не вспоминая о завоеванныхъ городахъ: 1) о ханѣ и о всѣхъ Татарахъ, чтобы

VII.
73—75.

202. Кабинет. дѣла. Отд. II, кн. 4.

203. Турецкія дѣла въ Москов. Главномъ Архивѣ, 1700 года

VII.
75.

были въ покоѣ и отъ войны удержаны; 2) о полоняникахъ на обѣ стороны съ разнѣною; 3) о Гробѣ Господнемъ, чтобъ былъ по прежнему отданъ Грекамъ. Везирь говорилъ: тѣхъ дѣлъ и пныхъ, что намъ приказано, выслушаютъ въ свое время назначенныя къ тому салтанскіе думные люди и отвѣтъ учиненъ будетъ въ свое жъ время; и надежда-де въ Бозѣ, что то доброначатое дѣло восприметъ себѣ доброе окончаніе; а онъ, везирь, труды свои и радѣніе прилагать готовъ, чтобы между такими славными государствами былъ миръ и покой. 18 ноябрю объявлено намъ, что салтанъ указалъ назначить для переговоровъ съ нами думныхъ людей, бывшихъ на Карловицкомъ съѣздѣ, великаго канцлера Мегметъ-эфендія и во внутреннихъ тайнахъ секретаря Александра Маврокордата, въ дому знатнаго кубевезира Кара-Мустафы-паши, недалеко отъ салтановыхъ сараевъ, обо дворъ съ везиревымъ дворомъ.

На 2-мъ разговорѣ 19 ноябрю, думные люди намъ говорили: то дѣло, для котораго мы присланы, въ началѣ Богу, а потомъ и салтану и всему ихъ народу угодно; и лучше учинить вѣчный миръ, нежели перемирье, потому что въ перемирьи будетъ временная дружба, а вѣчнымъ миромъ всегда будетъ покой и тишина. Мы отвѣчали: отъ вѣчнаго мира не отрицаемся. Болѣе на семъ съѣздѣ не говорили, потому, что рейсъ-эфендіи гораздо зашемогъ каменною болѣзнію.

На 3-мъ разговорѣ 2 декабря, думные люди говорили, чтобъ мы, не откладывая вдаль, о намѣреніи вашего Царскаго Величества, чего ты, великій Государь, къ своей сторонѣ требуешь, дали имъ на письмѣ. Мы сказали: довѣло было намъ, яко званымъ гостямъ, прежде отъ нихъ узнать, для чего мы сюда призваны; однакожъ, не хотя въ томъ дѣлѣ чинить продолженія, согласны предложить нѣкоторыя статьи на письмѣ краткимъ реченіемъ, на чѣмъ имѣетъ быть вѣчный миръ или перемирье, съ тѣмъ, чтобы, когда дойдетъ до постановленія договоровъ, всякую статью опредѣлить пространно. И отдали имъ на Латинскомъ языкѣ, а потомъ прислали и на Русскомъ статьи, о городахъ и о земляхъ по прежнему основанію, кто чѣмъ владѣетъ, да владѣетъ, и чтобы ханъ былъ въ томъ же миру, а дачи ему нынѣ и впредь отъ тебя, великаго Государя, никакой не будетъ, и чтобъ гробъ Господень во Іерусалимѣ отданъ былъ Грекамъ, также и прочія статьи къ подкрѣпленію мира, всего 16. Думные люди, принявъ статьи, сказали, что велятъ ихъ перевести и доложить везиру, а везирь салтана.

На 4-мъ разговорѣ 9 декабря думные люди намъ сказали: о

томъ предложеніи, кто чѣмъ владѣть, да владѣть, говорено уже было много и на Карловицкомъ съѣздѣ, и союзныхъ-де государей все послы, опроче вашего Царскаго Величества посла, то предложеніе для успокоенія кровавыя войны отложили, и учинили салтану въ городѣхъ и въ земляхъ многую уступку, которую видѣлъ и слышалъ вашъ посолъ, безъ всякихъ пересказовъ; съ своей же стороны въ той уступкѣ отговорился тѣмъ, будто онъ твоего великаго Государя указу не имѣетъ; однако принялъ то къ допосенію вашему Царскому Величеству, съ такимъ обнадеживаніемъ, что чего онъ не исполнилъ, то впредь исполнено будетъ, и для того де они съ нимъ и перемирье двулѣтнее учинили, и въ тѣхъ-де его словахъ ссылаются они на посредническихъ пословъ; и сперва-де писалъ онъ къ нимъ, спрашивая у нихъ, гдѣ впредь для тогожъ дѣла быть съѣзду? и они-де отвѣчали, чтобы ты, великій Государь, отложивъ всякіе дальніе съѣзды, изволилъ для того посольство свое прислать въ Царьгородъ, только чтобъ учинена была со стороны вашего Царскаго Величества салтану уступка, а безъ уступки то дѣло въ совершенство притти не можетъ; и чаютъ де они, что, по тѣмъ его Прокофьевымъ словамъ, отъ тебя великаго Государя о какой нибудь уступкѣ, чѣмъ бы раздраженные сердца могли принести къ умягченію, намъ приказано, и чтобъ конечно объявили мы имъ какую нибудь изъ завоеваннаго уступку.—Мы отвѣчали: вашего Царскаго Величества посолъ на Карловицкихъ съѣздахъ въ уступкѣ какой чѣмъ имъ отговаривался ль и такія его слова при посредникахъ были ль, мы не вѣдаемъ; только видимъ, что того ничего въ двулѣтнемъ перемирьи и въ письмахъ думныхъ людей, каковы они къ послу писали, не написано, и вѣрить больше надобно письму, нежели словамъ, и для того мы къ салтанову величеству и прислали, чая, что со стороны его никакихъ запросовъ не будетъ, и что мы предложили, при томъ стоимъ неотмѣнно; а уступки никакой въ городѣхъ и въ мѣстахъ чинить намъ не вѣлно, и о завоеванныхъ мѣстахъ говорить непристойно, потому, что много за то крови человѣческой пролито, и такихъ мѣсть, чѣмъ бы поступиться, у тебя, великаго Государя, нѣтъ, и разошло между обоими государствами море; а съ иныхъ странъ хотя какая уступка и учинена, и то учинено для уравненія рубежей, и что опредѣлить ихъ было за малыми рѣчками и урочищами невозможно, и тѣ уступленные мѣста у цесаря и у Венетовъ впусти; да и въ Польской землѣ отъ Поляковъ уступка учинена имъ малая же: въ Сочавѣ и въ Шымцѣ держа-

ви.
73.

вн.
75.

люсь Польскихъ солдатъ человекъ по 50, только въ Сорсцкомъ замкѣ было по 100 и по 150; а вашему Царскому Величеству то не примѣръ и уступки съ твоей, великаго Государя, стороны никакой не будетъ. — Думные люди сказали: тѣ-де уступленные города и мѣста малы ли или велики, однакожь уступка учинена; надобно де и намъ, яко полномочнымъ, мирное дѣло вести согласно противъ тогожь какою ибудь уступкою; а та-де въ предложеніи нашемъ первая статья зѣло Нортѣ трудна пуще всего, чего они и не чаяли, потому, что она самый фундаментъ, и чтобы мы прежде учинили рѣшеніе о той статѣ, а они дадутъ намъ на нныя статьи отвѣтъ впредь на пиомъ разговорѣ. — Мы отвѣчали, что каковъ мы твой, великаго Государя, указъ имѣли, то имъ и объявили; а чрезъ твой указъ чинить не можемъ ничего. И отдали намъ твою полномочную граммату.

На 5 разговорѣ 16 декабря, думные люди требовали, чтобы мы о 1 статѣ учинили подлинный отвѣтъ: знатно, что ваше Царское Величество все завоеванное изволяетъ держать при себѣ, а салтанъ того уступить не хочетъ, и въ томъ будетъ великая трудность, несогласіе и къ дружбѣ несходство; отговорку же въ уступкѣ чинимъ мы знатно надхновеніемъ иѣкотораго нежелательнаго обѣимъ странамъ человека. потому, что посолъ вашего Царскаго Величества въ Карловинахъ тою уступкою конечно ихъ обнадежилъ. — Мы говорили, чтобы они насъ такимъ принужденіемъ будто въ неволю, не давъ намъ на статьи письменнаго отвѣта, невѣдомо къ какой уступкѣ не неволили, и какъ бываетъ на всѣхъ сѣздахъ, получивъ письменныя статьи, дали бы и отвѣтъ письменный. О послѣ же вашего Царскаго Величества твердить болше не доведется: съ нимъ всѣ трудности уснокосны и въ перемирномъ договорѣ написано, чтобы некатъ вѣчнаго мира или на довольныя лѣта перемирья; для того мы ишли и приехали, а не для другихъ какихъ дѣлъ, въ чемъ бы некатъ распрю или несогласіе. А никто иной, кромѣ вашего Царскаго Величества указу, насъ не наставляетъ; и буде салтанъ съ вашимъ Царскимъ Величествомъ вѣчный миръ или перемирье учинить изволитъ, мы совершать то дѣло будемъ; а буде не изволитъ, таковъ отвѣтъ данъ бы былъ на письмѣ, а не на словахъ, изъ чего бы выразумѣть, которая статья удобна или неудобна. — Думные люди говорили: буде первая статья прежде нныхъ дѣлъ на мѣрѣ не постановится, то не для чего много о нныхъ трудиться. — Мы сказали, что у насъ ни о какой уступкѣ и на мысли нѣтъ, и чтобы они донесли о томъ везирю, а везирь салтанову величеству. —

Они отвѣчали: хотя имъ доносить везирю, не воспріять полезнаго отъ насъ объявленія и не довелось, однакожъ, видя нашу упорность, везирю донесутъ.

VII.
75.

На 6 разговорѣ 23 декабря говорили думные люди, чтобъ уступленъ былъ салтану Казыкермень съ городками, для того, что онъ нуженъ салтану для переправы чрезъ Днѣпръ всякимъ проѣзжимъ людямъ изъ Анатоліи, Крыму, Черкесъ, съ Кубани въ Бѣлгородчину, въ Подунайскіе города, въ Волоскую и Мулянскую земли.—Мы отвѣчали по твоему великому Государю наказу, что уступки имъ никакой не будетъ, и пути чрезъ Казыкермень никогда не бывало, а есть у нихъ въ тѣ страны подлинныя и прямые пути древніе Чернымъ моремъ и сухимъ путемъ чрезъ Кинбурнъ на Очаковъ.—Они сказали, что безъ того миръ съ тобою у государя ихъ быти не можетъ.—А мы отвѣщали, что не токмо Казыкерменя съ городками, но и черты единой уступлено не будетъ, и чтобы они донесли о томъ салтану и намъ бы дали подлинный отвѣтъ.

На 7 разговорѣ 30 декабря спросили они насъ: ужъ-ли мы отмѣнили прежнія предложенія свои?—Мы отвѣщали: отмѣнять намъ нечего, а стоимъ при прежнемъ въ Карловнчахъ назначенномъ фундаментѣ, кто чѣмъ владѣть, да владѣть. Если уступитъ Казыкермень съ городками, то развѣ не миръ, а вѣщую вражду учинить, потому, что по прежнему на Украину отъ нихъ, отъ Татаръ, будутъ набѣды, кражи и разбои, а иногда и во многихъ силахъ воинскіе приходы. А Портѣ вовсе отступиться того не великое дѣло, прибыли имъ мало и впредь не будетъ.—Они сказали, что въ Карловнчахъ всѣ союзные государи учинили Портѣ немалую уступку; если ты, великій Государь, не учинишь того же, Портѣ будетъ великое безчестіе и нареканіе отъ народа; а Татаръ отъ войны они уймутъ.—Мы не соглашались и требовали отпуска.

На 8 разговорѣ 20 января продолжительные споры и упреки о Казыкерменѣ.

На 9 разговорѣ 27 января, послѣ многихъ споровъ, думные люди предложили, возвративъ Казыкермень салтану, постронть вашему Царскому Величеству близъ него новый городъ и посадить въ немъ ратныхъ Русскихъ людей, отнюдь не казаковъ, а въ Казыкерменѣ будутъ только лычаре.—Мы имъ отказали.—Они развѣхались съ неудовольстіемъ.

На 10 разговорѣ 12 февраля, въ слѣдствіе присланнаго съ гонцомъ Жерловымъ новаго Царскаго указа, мы предложили съ своей стороны средокъ или медіумъ, чтобы Казыкермень

ви.
73.

съ городками оставался во владѣніи вашего Царскаго Величества лѣтъ шесть или семь; а потомъ, разоривъ, возвратить ихъ солтану.—Думные отозвались, что мы предлагаемъ такой средокъ на лукавствѣ, играя, какъ малыя дѣти.

На 11 конференціи 24 февраля, объявили мы, что ты, великій Государь, дозволяешь Казыкермень и другіе городки разорить, а мѣста, гдѣ они стояли, уступить солтану.—Думные обѣщали донести везирю.

На 12 конференціи 2 марта, думные объявили, что тѣ городки построены отцомъ солтановымъ для удержанія Запорожскихъ казаковъ отъ походовъ въ Черное море.—Мы отвѣчали, что они построены по желанію и по прошенію Татарскому, для безопасности въ ихъ походахъ на Польшу; нынѣ же казаки у тебя, великаго Государя, въ послушаніи и бояться имъ ихъ нечего.—Обѣщали донести везирю.

На 13 конференціи 16 марта, думные согласились на разореніе Казыкерменя.

На 14 конференціи 20 марта, думные объявили, что солтанъ вѣчный миръ отлагаетъ, потому, что всего завоеваннаго ваше Царское Величество не уступаете, и спрашивали, на сколько лѣтъ желаемъ мы перемирья?—Мы отвѣчали на 30 лѣтъ.

На 15 конференціи 25 марта, начались споры о городахъ старыхъ и новыхъ, къ Азову принадлежащихъ. Мы требовали наименовать ихъ въ записи именно; они отвѣчали, что никакихъ городковъ, кромѣ Азова, не знаютъ.

На 16 конференціи 3 апрѣля тѣ же споры. Думные развѣхались сердиты.

На 17—20 конференціяхъ съ 3 по 24 апрѣля, были многіе споры о городкахъ Подиѣровскихъ, которые наконецъ положено разорить, и по Диѣпру отъ Сѣчи Запорожской до Очакова никакому поселенію не быть; только на половинѣ пути между Очаковымъ и Казыкерменскимъ пустымъ мѣстомъ завести небольшое селеніе, безъ всякой крѣпости, для перевозу проезжихъ людей чрезъ Диѣпръ. А Азову со всеѣми къ нему принадлежащими старыми и новыми городками быть мирно въ державѣ вашего Царскаго Величества. Отъ Перекопи же до перваго новаго Азовскаго городка, т. е. Мюскаго, лежащимъ землямъ быть празднымъ. Съ Кубанской стороны мы просили у нихъ земли къ Азову по Кубань, послѣ того половины межъ Кубанью и Азовомъ: они отказали, говоря, что много земли уступается отъ Перекопи, дин на два или на три ѣзды, и можно ею Азову довольствоваться; съ Кубанской же стороны давали земли толь-

ко на пушечный выстрѣлъ. Видя ихъ сильное упорство, мы просили по крайней мѣрѣ на 15 часовъ ѣзды къ Кубани, съ тѣмъ чтобы между Азовомъ и новымъ ихъ городкомъ Очеревымъ, что на Черной Протоцѣ, городковъ и селъ не заводить. Они уступали только на 5 часовъ ѣзды.

На 21 конференціи 27 апрѣля были опять сильные споры о землѣ къ Азову съ Кубанской стороны: они уступали на 8 часовъ ѣзды; мы требовали на 12; наконецъ договорились на 10 часовъ; верстами и милями именовать сію землю не хотѣли, говоря, что ни версты, ни мили нашихъ не знаютъ.

29 апрѣля и 2 мая пріѣзжалъ къ намъ на дворъ Александръ Маврокордатъ, съ которымъ писали, члн и выправляли мирныя статьи. А какъ дошла ханская статья, онъ говорилъ, что салтанъ замиряетъ хана и Татаръ съ вашимъ Царскимъ Величествомъ, какъ подданныхъ своихъ, и закажетъ имъ указами накрѣпко, чтобъ они никакой войны ни явной, ни тайной съ вами не чинили; а дачу бѣ и помпикн по прежнему позволили вы, великій Государь, давать ему, хану, и Татарамъ, по милости своей, а не съ принужденія, потому что ваша милость государская издавна къ нимъ бывала; а безъ той дачи и помпиковъ миръ статься не можетъ, и салтанъ въ такомъ безчестіи его, хана, не учинить. — Мы отвѣчали по наказу и въ дачѣ рѣшительно отказали. — Онъ уѣхалъ отъ насъ съ сердцемъ, повторяя, что никогда салтанъ въ такомъ безчестіи хана не учинить. — Мы же съ пріѣзда своего говорили везирю словесно, а потомъ подали съ ними статьи на письмѣ министрамъ ихъ, о живоносномъ Гробѣ Спасителя нашего Христа, и другихъ святыхъ мѣстахъ въ Іерусалимѣ, чтобъ взяты были у католиковъ и отданы, какъ пзстари бывало, Грекамъ. — Ал. Маврокордатъ многожды намъ претплъ и говорить о томъ возбранилъ, что то дѣло о Гробѣ Спасителя къ дѣламъ государственнымъ не належитъ, и во всякихъ дѣлахъ въ своемъ государствѣ салтанъ воленъ. А 2 мая намъ сказалъ, что о Гробѣ Господнѣ будетъ Грекамъ салтановъ справедливый указъ впредь, когда будетъ о томъ отъ патріарховъ Іерусалимскаго и Вселенскаго прошеніе, что онъ, Александръ, какъ христіанинъ, о томъ радѣніе приложить; а въ мирныхъ статьяхъ не вспоминать и никогда государь государю въ нномъ государствѣ не указываетъ; если же послѣ будетъ о томъ прошеніе вашего Величества, онъ часть, салтанъ учинитъ въ томъ вамъ удовольствованіе. — Мы переписали набѣло статьи договора и, переведши на Латинскій языкъ, послали къ Ал. Маврокордату. Онъ пере-

VII.
73.

велъ ихъ на Турецкій языкъ и докладывалъ ихъ великому везиру, а везиръ салтану; потомъ 22 мая прїѣзжалъ къ намъ на дворъ для устраненія разныхъ трудностей. После многихъ споровъ, мы тѣ мирныя статьи договорили, постановили и вчернѣ написали. Потомъ 30 и 31 мая, 2, 3, 4, 5, 6 и 8 іюня посылали къ нему переводчика Семена Лавренкаго говорить, чтобы они велѣли переписывать мирныя артикулы набѣло. Они проволочили дѣло до 12 іюня, когда пригласили насъ въ конференцію и сказали, что тѣ артикулы слушали салтанъ, везиръ и вся дума ихъ и все приняли, кромѣ Азовскаго. Объ Азовскихъ же городкахъ салтанъ велѣлъ сказать, что пишетъ ханъ Крымскій, что около Азова строите вы, великій Государь, вновь кастели или городки, и то заносится не къ миру, а къ новой войнѣ; если же ваше Величество желаете искренняго мира, то не только вновь строить, но и повонстроенныя кастели повелите разорить, а салтанъ уступаетъ Азовъ только съ старыми кастелями, съ которыми онъ до сей войны былъ; безъ разоренія же вновь построенныхъ кастелей, миръ совершиться не можетъ. — Мы отвѣчали, что никакъ не чаяли такого удивительнаго предложенія, но написаніи уже мирнаго договора; чего нигдѣ не видано и не слыхано, даже между частными людьми. Никто нашему Государю не можетъ возбращать, такъ же, какъ и салтану, въ своемъ государствѣ починавать и обновлять старые города. Новыхъ строить не будутъ, а повонстроенныя останутся безъ разоренія. — Съ тѣмъ развѣхались.

На 23 конференціи 16 іюня, мы сказали, что хотимъ знать, будутъ ли они совершать на постановленныхъ артикулахъ миръ или не будутъ? Они заговорили прежнія слова, что на разореніе кастелей Тагапрога, Павловскаго и Міускаго воля есть салтана и всей думы. Мы имъ крѣпко выговаривали и сказали, что Государь нашъ въ своемъ государствѣ воленъ строить крѣпости и города, какіе ему угодно, и тѣ кастели построены для удержанія Татарскихъ набѣговъ. Къ тому объявили, что имѣемъ Царскій указъ: если въ теченіе мѣсяца договоръ не совершится, ни въ какіе переговоры болѣе не вступать. Они взяли это на доношеніе. Наконецъ по многимъ спорамъ, Турки отказались отъ разоренія повонстроенныхъ городковъ и постановили миръ на 30 лѣтъ въ 14 артикулахъ; мирными статьями развѣялись 3 іюля; мы дали ихъ везиру за подписаніемъ рукъ своихъ и съ приложеніемъ нашихъ печатей на языкѣ Русскомъ и Латинскомъ; а у везира приняли на Туркомъ и Латинскомъ: Турскій за рукою и печатью

везирскою, Латинскіи за руками и печатями думныхъ людей; бывшихъ на разговорахъ. Чрезъ мѣсяцъ надѣмся отправить-ся.—Съ послами цесарскимъ, Польскимъ, Англійскимъ, Голландскимъ и Веницейскимъ по се время мы не видались и въ нашемъ дѣлѣ никакой помощи отъ нихъ не было; и не только помощи, никакой вѣдомости и осторожности намъ не чинили; хотя на Галатѣ часто имѣютъ конверсаціи съ Турками, но къ намъ ни съ чѣмъ не отзывались; да и видѣться съ нами у Порты не домогались, подъ предлогомъ отказа къ своему безчестию. Послы же Англійскіи и Голландскіи, какъ мы слышали отъ вѣрныхъ и знатныхъ людей, во всемъ держатъ Турскую сторону и больше имъ хотятъ всякаго добра, нежели тебѣ, великому Государю; живутъ здѣсь давно, въ чести и богатствѣ, и торговли ихъ изстари премногая и пребогатая. О Гробѣ Господнемъ при размѣнѣ договоровъ, мы подали везиру на письмѣ статьи, которыя онъ взялъ въ разсужденіе и хотѣлъ отвѣтъ учинить.

76. *Емельянъ Украинцевъ* 7 июля 1700 изъ Царяграда къ *Θ. А. Головинну*:²⁰⁵ Говорили мы здѣсь о торговой статьѣ сухимъ путемъ, также и на корабляхъ Царскаго Величества Чернымъ моремъ. И непріятель не токмо мѣсто сему, но и назрится на себя не далъ, говоря, что Чернымъ моремъ и кругомъ его всеми берегами владѣтъ одинъ салтанъ, а иного государя къ тому морю никакого владѣнія, ни мѣста нигдѣ не было и нынѣ нѣтъ. И того ради и нынѣ и никогда плаванія по Черному морю Московскимъ кораблямъ и никакимъ судамъ для торговли отъ Оттоманскаго государства позволено не будетъ, понеже отъ вѣковъ никто изъ иныхъ народовъ при владѣніи Турекомъ не имѣлъ на томъ морѣ плаванія. Просили-де у нихъ съ великимъ прилежаніемъ изстари многожды и нынѣ еще просить Французы, Англичане, Голландцы и Венеты, дабы позволено было имѣть плаваніе кораблямъ ихъ во Европѣ на Черномъ, а во Аравіи на Черномъ моряхъ, кунечества ради. И въ томъ имъ Порты издревле отказывала, и нынѣ отказываетъ же, говоря, чтобъ они никакой въ томъ надежды не имѣли и впредь того не просили, понеже позволено имъ то никогда не будетъ; а тѣмъ морямъ владѣтель одинъ салтанъ, а иной при немъ владѣтель никогда быть не можетъ. И имѣтъ-де государство Оттоманское тѣ моря яко чистую и непорочную дѣвицу, и не токмо имѣтъ на нихъ кому плаваніе, но и прикасатися никого никог-

205. Турецкія дѣла въ Московск. Главн. Архивѣ, 1700 года.

ви.
76—77.

да не допустить; и такое у Порты крѣпкое намѣреніе нѣкогда и ни для чего не отмѣнится, и лучше пусить салтану кого во внутрення своя, нежели поволить нѣкихъ народовъ плаваніе кораблямъ по тѣмъ морямъ; или развѣ тогда учинится нѣкихъ народовъ по тѣмъ морямъ плаваніе, когда уже имперія Турская вверхъ погами обратится. И нынѣ-де за посредничество Карловицкое миротворное, крѣпко домогались у Порты Англичане, а наипаче Голландцы, чтобъ поволено кораблямъ ихъ имѣть купечества ради, плаваніе по Черному морю, и въ томъ имъ Порты отказала жъ, и то прошеніе ихъ отстарила.

И я, видя ихъ въ томъ такую упорность, тою торговою статьею сего мира остановить не посмѣлъ, потому, что въ указѣ великаго Государя и въ твоёмъ, государя моего, письмѣ писано: велѣно мнѣ всякими мѣрами радѣть о совершеніи мирномъ. И хотя съ трудностью, однакожъ въ мирныхъ статьяхъ написали мы, что о той торговой статьѣ имѣетъ договоръ чинить торжественный посолъ, который придетъ отъ Царскаго Величества къ Портѣ для подтвержденія сего мира. А слышали мы здѣсь отъ Іерусалимскаго патріарха, что везирь сіе перемирное дѣло, для славы своей, перепялъ на себя; а Англіійскаго и Голландскаго пословъ къ сему дѣлу не припустилъ, для того, чтобъ они по совершеніи сего дѣла не учили у нихъ за то какъ просятъ торговли своей на Черномъ морѣ.

Особая записка. При самомъ отпускѣ спехъ писемъ, т. е. іюля въ 7 день, приходилъ ко мнѣ Сербянинъ Сава Владиславовъ сынъ Рагузинскій и сказывалъ, что Польскій посолъ Лещинскій просилъ прилежно у Турковъ именемъ всего сенату короны Польской и великаго княжества Литовскаго и всей Рѣчи посполитой обонхъ народовъ, чтобъ они съ великимъ Государемъ не мирились и учинили съ нимъ союзъ противъ его, великаго Государя, и помогли ему отыскивать Кіевъ и всю Малороссійскую Украину; а на короля своего онъ имъ жаловался, что онъ великій другъ Царскому Величеству, и они его ни въ чемъ слушать не будутъ и съ королевства его скинутъ. И Турки его въ томъ ни въ чемъ не послушали и предложеній его не приняли и учинили миръ съ Царскимъ Величествомъ. И онъ, посолъ, учинился отъ того печаленъ. Да и отъ нѣкихъ, государь, мы сей Польскій злой умыселъ здѣсь слышали жъ и напередъ сего къ Москвѣ въ вѣстовыхъ запискахъ писали.

77. Августъ король Царю, 17 іюля 1700: ²⁰¹ извѣщая о под-

201. Польскія дѣла въ Московск. Главн. Архивѣ, 1700 года.

ступленіи своемъ къ Ригѣ, просить, на основаніи 6 статьи трактата, немедленно отправить довѣренное лице въ Берлинъ, для склоненія къ союзу курфюрста Бранденбургскаго, который отозвался, что онъ, безъ подписаннаго объявленія съ Царской стороны, къ союзу не приступить; сверхъ того, какъ можно скорѣе прислать вспомогательное войско, пороку и провіанта, главное же пѣхоты 12.000 чел. Онъ поспѣшилъ къ Ригѣ наиболѣе потому, что послалась общая молва о скоромъ пришествіи къ Ригѣ и самого Россійскаго Государя, котораго очень желаетъ обнять, какъ брата и друга.

Въ то же время Августъ писалъ отъ себя грамматы воеводамъ Псковскому и Новгородскому, что какъ на основаніи договоровъ его съ Россійскимъ Государемъ, они безъ сомнѣнія имѣютъ готовыя вспомогательныя войска, то какъ можно скорѣе посылали бы ихъ къ Ригѣ, чтобы не упустить времени.

78. *Baronъ Лангенъ* королю Августу, 29 іюля 1700 изъ Москвы. ²⁰⁵

Sire,

Je suis arrivé à Mosco le 13 de juillet après un voyage de cinq semaines, ayant trouvé le chemin fort embarrassant entre Smolensko et cette capitale, à cause d'un prodigieux nombre des ponts que le Czar a fait bâtir pour traverser plus commodément les marais dont t. . . ce pays est extrêmement entrecoupé, de manière que ce voyage est moins difficile pendant l'hiver qu'en été.

Sa Majesté Czarienne étant advertie par des courriers exprès, m'envoya un officier pour me marquer qu'il a commandé 2000 hommes pour mon entrée publique; j'ai refusé cet honneur là et tout le cérémoniel d'audience solennelle dont il haït extrêmement l'embar...; le lendemain, de grand matin, j'ai envoyé mon adjutant chez Fedor Alexewitz; premier ministre du Czar, pour le complimenter et le prier à même temps de me procurer l'audience pour rendre des lettres de créance de Votre Majesté au Grand Czaar; son maître, mais au lieu de m'attendre, il m'envoya le Trouschem.... Schaffirowff pour m'apprendre qu'il était de son d..... me visiter le premier, c'est qu'il m'a fallu accepter. . . après croyant recevoir le ministre, le Czaar parut..... me avec Fedor Alexewitz et le Prince Strisnow; après les embrassades souvent réitérées, il m'a dit en son Hollandais corrompu, puisque j'avais refusé la cérémonie, qu'il voulait agir de même avec moi et venir quérir la lettre de son cher frère, marquant beaucoup d'impatien-

205. Польскій дѣла въ Московск. Главномъ Архивѣ, 1700 г. Подлинникъ очень ветхъ.

vii.
78.

ce d'apprendre des nouvelles de Votre Majesté. L'ayant satisfait sur toutes ces questions, il fit sortir sa suite de ma chambre et me témoigna les larmes aux yeux le déplaisir mortel qu'il avait dès que la paix avec les Turcs étoit retardée jusqu'ici par les émissaires du contre-parti, nonobstant qu'il avait donné des ordres à son ambassadeur à la Porte de ne s'arrêter point aux conditions de moins d'importance, mais de conclure la paix ou une trêve au plus vite, qu'il lui serait possible même si elle se devait faire à son désavantage, enfin qu'il aurait les mains libres pour secourir Votre Majesté et ses alliés de toutes ses forces. Je lui ai répondu là dessus qu'Elle ne pouvait jamais trouver une conjoncture plus favorable et donner des preuves plus convaincantes à Votre Majesté, que par une prompte rupture avec l'ennemi et un secours considérable; principalement j'ai le poussé pour hâter le secours, afin que Votre Majesté pouvait avoir la supériorité des troupes et tenir la campagne contre l'ennemi et de faire à même temps de mouvement considérable du côté d'Ingrie, pour attirer les forces de Livonie vers la dite province et faciliter par là les opérations et desseins de Votre obstant-toutes les instances et persuasions concert avec l'envoyé de Dannemarc nous n'..... qu'ici obtenu d'autre résolution qu'il attendait moment son courrier de Constantinople avec la de paix ou de trêve, et s'il arrivait aujourd'hui... voulait agir demain avec toutes ses forces et faire..... la diversion dont ses alliés seraient contents. Et comme j'ai réitéré presque tous jours m'..... ces pour l'engager au plus vite à la rupture tant impossible de le fléchir avant qu'il aye..... de de la paix ou d'une trêve qu'il dit d'a..... à tous moments. C'est la raison retenu huit jours le courrier après mon..... à l'instance du Czaar qui brûle du désir..... à Votre Majesté une résolution positive. M. . . la dernière poste n'a rien apporté de cert..... refusé d'arrêter plus long tems le capitaine..... auquel j'ai ordonné d'informer Votre M..... de tout ce qui s'est passé ici le tems de mon..... Entre autres choses le Czaar me dit qu'il av..... secrètement un de ses ministres à Berlin a..... pouvoir de traiter une alliance avec l'Electeur.... suivant le conseil de Votre Majesté il voulait rec..... pour roi sitôt qu'il se fera déclarer. Le Czaar m'ordonnait aussi de prier Votre Majesté de s..... de laisser entrer le capitaine Königseck dans son..... c'est que j'ai promis de proposer à Votre Majesté sans oublier pourtant que le capitaine n'espère.... d'obtenir cette permission nonobstant tous les..... favorables que l'on lui vient

d'offrir;..... quelque tems ici, pour avoir une..... de qui je me plus servir en cas que la..... Ile si ardemment souhaitée, venait de Constantinople. En attendant je peux assurer Votre Majesté, foy de fidèl serviteur, que le Czaar se prépare incroyablement pour la guèrre, et j'admire de trouver parmi cette Nation une infanterie si bien exercée et disciplinée. L'envoyé de Dannemarc travaille conjointement avec moi, et nous espérons tout ensemble d'avoir bien ... la conclusion de la paix ici, d'autant plus que les lettres des particuliers confirment de tout côté qu'... est déjà conclue. Tout à l'heure Sa Majesté Czaarienne me dit qu'elle ne doutait plus de la paix, et qu'elle voulait envoyer le général de Briest, Anglais de nation, avec..... partie de ses troupes à Pleskow, pour y régler..... chose, de manière que je ne doute nullement que Votre Majesté bientôt un courier du Czaar avec des nouvelles plus positives..... desseins, et comme me semble, il reserve cet avantage à Sa nati..... envoyer un exprès de ses favoris. Le Grand chancelier, ad..... et premier Ministre, Fedor Alexevitz Gollowin, m'a fait connaître ous main, que Votre Majesté lui avait promis une croix qu'il voulait toujours porter sur lui à l'honneur et souvenir de Votre Majesté. Il faut avouer que cet seigneur là nous est d'une très grande utilité, car il possède entièrement son Maître. Je prie donc Votre Majesté avec la profondissime soumission de me faciliter ses propres intérêts par le dit regal, et d'être persuadée que je serai le reste de mes jours avec infinité d'un fidèl zèle et de la plus grande soumission

de Votre Majesté

le plus humble et le plus obéissant valet
Le Baron de Langen.

Moscou,

.....^{me} de Juillet

.....0.

P. S. Sa Majesté Czaarienne m'a mis entre les mains..... cy jointe, pour faire connoître à Votre Majesté les intentions de Polonnais. Au.....t que je ferme cette lettre, arrive l'en..... dépêche par Votre Majesté; je serai tout mon possible pour exécuter ses ordres, espérant de donner des nouvelles plus agréables par cet dernier courier, remuer ciel et la terre.

79. *Ки. Андрей Хилковъ* отъ 23 июля 1700 изъ Стокгольма
О. А. Головинну: 207 18 июля приѣхалъ я въ Стокгольмъ; ни о

VII.
78—79.

VII.
79—82.

чемъ еще освѣдомиться не могъ; короля нѣтъ: онъ въ Мالمё, въ близости къ Копенгагену; въ Малме три флота, Свейскій, Англіискій и Голландскій; съ нихъ металн бомбы въ Датскій флотъ, который въ своемъ портѣ. Къ королю въ Малмё поѣду вскорѣ; есть отъ него указъ: буде я похочу, ѣхать къ нему въ Малмё, а онъ въ Стекольное не скоро будетъ. Подводы и кормъ мнѣ все назначено отъ короля; для провожанья меня велѣно ѣхать Самойлу Иванову, бывшему на Москвѣ посломъ въ третьихъ. Людей въ Стекольнѣ зѣло мало: всѣ при королѣ; служивыхъ всего съ тысячу. Въ Ругодевѣ человекъ съ 300; Ругодевскіе солдаты зѣло люди худые, больные и старые; а которые были, всѣ высланы подъ Ригу. Допошу о своихъ нуждахъ: если откажутъ въ королевскомъ кормѣ, придется по міру идти. Слезно молю о предстательствѣ у Государя.

80. *Петръ Мосниковъ*, врачъ и философъ, изъ Лондона 24 іюля 1700 года²⁰⁷ доноситъ Государю, что нанятый, по старанію Стельса, корабельный мастеръ Филиппъ отказался ѣхать въ Россію, какъ онъ уговаривали его. Отправленъ столь же искусный человекъ, Кузнецъ.

81. *Августъ король* Польскій, 30 іюля 1700²⁰⁸ грамматою «къ ближнему боярину, намѣстнику Астраханскому и воеводѣ Новгородскому, князю Ивану Юрьевичу Трубецкому», требуетъ, на основаніи договора съ Царемъ, какъ напскорѣ прислать 20.000 пѣхоты съ пушками, для содѣйствія, къ осажденному имъ городу Ригѣ; о чемъ безъ сомнѣнія уже данъ ему указъ. Хочетъ знать, когда выступить и какою дорогою? *Къ нему же*. Трубецкому, Арнольдъ Пейкультъ отъ 30 іюля 1700, на вопросъ Трубецкаго о состояніи Польскихъ войскъ, отвѣчаетъ: подъ Ригю 24.000 Саксонскаго войска, кромѣ Литовскаго; не достааетъ только вспомоgetельнаго Рускаго; требуетъ немедленной присылки, по договору.

82. *Патріархъ Адріанъ* Стефану митрополиту Рязанскому и Муромскому, въ августѣ 1700 года:²⁰⁹ Нынѣшняго лѣта, по повеленію Царскаго пресвѣтлаго Величества, съ совѣтомъ нашей мѣрности, писаномъ въ Кіевъ Варлааму митрополиту Кіевскому и съ тобою о томъ приказываюмъ (яко ради potrzeby твоея въ Кіевъ отпущенъ еси отъ насъ ѣхати сего же лѣта), еже бы тамо въ Малороссійской странѣ обыскати изъ архимандритовъ

207. Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. I.

208. Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. I.

209. Грамоты патріарха Адріана въ рукописи Академіи Наукъ, въ 1 № 84

или игуменов или іеромонаховъ челоѣка два, во учении мудростныя науки вѣдующихъ и въ жителствѣ благонкусныхъ мужей, и съ ними еще челоѣка четыре, которые бы могли слово Божіе и Евангеліе проповѣдати и архіерейскаго сана быти достойны. И ты, сыне, нынѣшнимъ временемъ извѣстихомся, тамо не поѣхалъ. Нынѣ нашей мѣрности сотвори вѣдѣніе, грамоту нашу въ Кіевъ къ митрополиту Кіевскому послалъ ли, или вѣтъ? Да еще возвѣсти намъ: которые бы люди именно тамо по твоему сужденію на то были годны? Зане нынѣ время того дѣла петязуетъ.

83. *Любимъ Судейкинъ* Царю 2 августа 1700:²¹⁰ Приѣхалъ въ обозъ Польскій подъ Ригу князь Де-Крой, который видѣлся со мною при королевскомъ дворѣ и говорилъ, что, побывъ здѣсь въ обозѣ три дни, поѣдетъ чрезъ Псковъ въ Москву. Офицеровъ съ нимъ будетъ 150 ч. *Онъ же* 8 августа: Крой былъ у меня и говорилъ, что сего числа ѣдетъ къ Царю въ Москву чрезъ Псковъ. Съ нимъ ѣдутъ 2 полковника, 4 полуполковника, 3 майора, 1 ротмистръ, 30 капитановъ, 40 поручиковъ, 24 прапорщика, 1 адъютантъ, 4 нижнихъ офицера.

84. *Baron von Langen* Царю, 2 августа 1700:²¹¹ *Sw. Majestät werden sich gnädigst erinnern, welchergestalt sie sich aus Freundbrüderlichen und nachbarlichen Vertrauen bey Dero hohen Gegenwart in Polen, mit dem Könige meinem Herrn, mündlich verbunden, daß wenn eine von beydem Majestäten in Krieg mit andern Potentien verfielle, daß andere Theil gehalten seyn sollte Ihme mit Auxiliartrouppen, Artiglerie und dazu gehöriger Ammunition ohne Entgelt auffß schleinigste bey zukriegen. A какъ король началъ Шведскую войну, то Лангенъ убѣдительно проситъ скорѣе послать ему помощь.*

85. *Baronъ Лангенъ королю Августу, 4 августа 1700 года.*²¹² *Sw. Königl. Mayt. beyde allergnädigste Handschreiben hab ich mit tieffer soumission eröffinet, auch keinesweges ermangelt, nach deren Inhalt Seiner Czaarischen Mayt. alle benöthigte Vorstellungen zu machen, die dann sich solcher gestalt herausgelassen, daß ich hoffe, Swer Mayt. werden einigermaßen davon zufrieden sein. Denn nachdem Sie nochmals, bei allem, was heilig ist, contestiert, wie wehe es Ihnen thäte, daß die bekannte übelgesinnte Ihnen den Frieden mit der Pforthe so schwer machten, worunter Sie dann den Polnischen Ambassadeur, die meiste Schuld beylegten (welchem Ihre getroffene heimliche alliance allzufrüh kund geworden) und daherо nicht zugleich öffentlich und directe agiren könnten, weil das Friedenswerk noch nicht zur perfection gebracht, darzu Ihnen auch die*

210. Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 1-

211. Польскія дѣла въ Москов. Главномъ Архивѣ, 1700 года

212. Польскія дѣла въ Московск. Главн. Архивѣ 1700 года.

vii.
85.

conditiones weit schwerer würden gemacht werden, wann die Türken von Ihrer ruptur mit Schweden die gewisse Nachricht einziehen sollten, so der Polnische Ambassadeur (als würcklich schon geschehen) den Großvezier, laut gewisser Kundschafft, daselbst überreden wollen. Inzwischen worinnen Ihre Czær. Mayt. indirecte und heimlich einen so herzlich geliebten Bruder assistiren könnten, wollten Sie gehen und gratis thun. Wie Sie dann alsoforth nach der Pricase geschicket und die Liste der Vorraths von der Ammunition, so in Smolensk befindlich, auffsuchen lassen, und versichert, von allem, was vorhanden, zwei Drittel zu überlassen, wovon ich Ewer Mayt. die positive specification nicht geben kann, weil Sie selber kein rechtes Verzeichniß, nach vielen Suchen, davon gefunden, sondern ich habe den von Ewer Mayt. nach Smolensk geschickten Capitain Spickardt geschrieben, daß er das dienlichste vor uns aussuchen sollte. Hiernächst hat S. Czarsche Mayt. auch befehlen, das Geld vor die in Ewer Mayt. Nahmen geworben Cosacquen an mich in Gelde bezahlen zu lassen, damit sie ihren March über Smolensk und innerhalb den Moskowschen Gränzen fortsetzen könnten; worhin ich Monsieur Königssee, mit der Post bei Tag und Nacht forthschicke. Ew. Mayt. werden inzwischen gerühm, solche Veranstaltungen zu machen, daß zu Poretzia (so an den Lago und Fluß Gaspla gelegen und 20 Meilen oberhalb Witepsk in die Duina fällt) diese Artillerie und Ammunition abgehohlet werde, worzu dann in Zeiten die Fahrzeuge und Flöße müssen parat gehalten werden; es wird auch vonnöthen sein, daß beyzeiten den Cosacquen Commissarien entgegen geschicket werden, ad interim aber habe ich Mons. Königssee iniungiret bey Ihnen zu bleiben. Ich will auch hoffen, daß ich nicht unrecht gethan, wie ich abgeredet, daß diese Auxiliar-Völker nicht mitten durch die Deconomie Mohilew und Litthauen gegangen, weil ich geglaubet, es würde derselben March erslich Ew. Mayt. 1000 importune Klagen von der Noblesse zugezogen, und andertens deren Proviantirung ein großes gekostet haben, in Betrachtung ich die allgemeine Noth so groß in Litthauen gefunden, daß der gemeine Mann sein Leben mit kleyen Trebern und gekochten Grasze erhalten müssen; es wär also alles bei der Cosacquen Ankunft verlauffen und die marchierende hätten auch bey Gelde verhungern müssen oder wenigstens in einen solchen Stand gerathen, daß Ew. Mayt. wenig Dienste von ihnen hoffen dörrften. Es ist meines Erachtens besser, daß ich noch gestern von Ihrer Czarsche Mayt. erhalten, diese Cosacquen gleichfalls zu Wasser nach Riga zu deportieren, wie sie dann durch einen schnellen courier ordre gestellet, alle Schiffe auf dem Dniepr, Gaspla und Duina zu diesem Gebrauch anzuhalten. Man hat mich auch versichert, daß gedacht Cosacques ihren Sold auf vier Monate empfangen, also daß sie Ew. Mayt. ein geringes kosten werden. Sonst hab ich S. Cz. Mayt. aus Ewer Mayt. Schreiben von Tero deßsein die apertur gegeben, da sie dann mit wässerichten Augen gen Himmel sahen und bedauerten, daß Sie noch nicht öffentlich Hand mit anlegen konnten. Inzwischen wird hier in der Armatur nicht geheyret und nimmt mich nicht wenig Wunder, daß sich nahe an die 40,000 Mann guter und recht ausgelesener Infanterie in

Mosco. allein befinden, die alle, ausgenommen die Sonn-und Fiertage, mit anbrechenden Morgen bis Mittag in denen Waffen geübet werden, auch bereits mit laden und feuern so fertig sein, wie ein teutsches Fußvolk immer sein mag. Sie sind auch alle in Regimenten und Farben ordentlich eingetheilet, auch von taille und Jahren eine so gleiche Mannschafft, daß unter obbemelter Zahl fast keiner zu finden, der das 40-te Jahr überschritten. Derer Großen ihre Söhne werden anfangs als gemeine bei dieser Milice, hiernächst als Unterofficiers bis zu ferneren Avancement in denen Waffen geübet, worbey ihnen dann zum öfftern von dem Spiritu brugely ein doßis von 50 Tropfen eingegeben wird, welchen aber diese Medicin sambt der Soldaten-profession nicht anständig, die müssen ihre saineantise mit ziemlichen Geldsummen redimieren. Wir sehen täglich nach den Friedens-courier von Constantinople; der Himmel gebe, daß unser schändliches Warten durch seine Ankunft schnelligst gehoben werde. So versichern S. Cz. M., daß Sie mit solchen Nachdruck rompiieren wollen, daß Sw. Mayt. den wirklichen Effect bald davon spühren werden. Ein mehres ist von dieses Mal nicht zu obtainieren gewesen, ohngeachtet ich de concert mit dem Dänischen envoyé (der gewiß eifrig vor Ewer Mayt. und dero hohen Alliirten Interesse mitarbeitet) alles in der Welt gethan, umb Ihre völlige pretension bey S. Cz. M. loß zu würcken. Auch hab ich unter der Hand in Erfahrung gebracht, daß eine neue und gefährliche conspiration entdeckt worden, davon schon einige arrestieret, ein Kloster ist dieserhalben gleichfalls mit 600 Mann umringet. Man hält gewiß davor, daß Große mit interessiert, die eine aversion zeigen nach des Czaaren Befehl in ein deutsches Kleid zu friechen und den weitläufig zerstreuten antiquitätischen Barth nach den verlungeten Maassstabe reducirern zu lassen. Es wird aber nichts helfen, der Czaar will einmal obedieret sein und dieser Nation die eingewurzelte répugnance wider die Frembden und Ausländer all gemacht benehmen und sie solchergestalt apprivoisieren, daß sie ihre angeborne Wildheit nach und nach ablegen und leutseliger werden sollen. S. Cz. M. haben auch, nachdem Sie Ihre finances selbst zu sich genommen, dero jährliche Einkünfte auf acht Millionen species Thaler erhöhet und wenn diese Deconomie so noch ein Jahr fortgetrieben wird, können sich Ihre Revenues gar leicht auf 30 Millionen Rubeln belaufen, welches nach unserm Corrent mehr als 60 Millionen Reichs-Thaler beträgt. Gleich inso da ich an Sw. Mayt. schreibe, kombt der Translateur Schaffirow und ersuchet mich in Namen des premier Ministri Fedor Alexewiz, daß ich erstlich ein Memorial an S. Cz. M. wegen des Cosaquischen Succurses, Artillerie und Amunition an Sw. M. gratis zu überlassen, einreichen sollte, da dann der Czaar dieses petitum zu Schein abschlagen würde; hiernächst sollte ich durch ein zweites obspecificirte postulata vor Contante Bezahlung fordern, da Sie dann Ordre an den Boyerwoden von Smolensko stellen wollten, die Artillerie und Amunition vor baar Geld abfolgen zu lassen, worzu Sie mir die Summe an Gold ins Haus schicken wollten, damit solches durch meinen Adjuvanten in Smolensko also fort ausgezahlet. Ich habe diese Condition, umb das Werk zu beschleunigen, mit beiden Hän-

vii.
85.

VII.
85—86

den angenommen, und wollte ich ihnen gerne täglich mit einem Duzend solcher Schein-Memorialien unter die Armen greifen, wann sie nur was rechtes fruchte wollten; immittels ist doch meine Schuldbigkeit, daß ich die Copies zu Ew. Mayt. Nachricht beyschließe, und laße ich dieselbe urtheilen mit was ausschweifender Sorgfalt Sie die vorhabende desseins amnoch cachieren, umb dem hiesigen Schwedischen Resident Kniepern alle ombrage eines Feindlichen Ueberfallens zu benehmen, wie sich denn dieser gute Mann ganz à la Welling einschläfern lassen, sogar daß er (wie ich von seinem vertrauten Kaufmann, die ich heimlich gewonnen, ausführlich berichtet werden) die Cron Schweden versichert, daß sie sich keiner bösen Nachbarschaft von dieser Seiten zu befürchten hätte. Ich bin aber der gänglichen Meinung, sie werden bei diesem Conto einen groben errore Calculi antreffen, und werde ich kein favorable occasion aus den Händen lassen dem Czaaren sein hierunter versierendes interesse täglich mehr und mehr schmecken zu machen bis er nur einmal auf den Angel bebißen. Ich hab derhalben zu unterschiedenen Malen inständig angehalten und Ihm zu persuadieren getrachtet, daß Er den bewilligten succurs von denen Riga am nächsten und umb Pleskow liegenden trouppes hergeben möchte, so Er aber hiermit abgelehmt, daß noch kein Exempel vorhanden, daß Moscovitische National-troupe sich umb Geld in anderer Potentaten Dienst annehmen lassen, zu den wären sie auch nicht aggueriret und folglich Ew. Mayt. wenig nütze, worbei ich es dann müssen bewenden lassen. Zum Beschluß wünschend, daß der Himmel Ew. M. gefast desseins kräftig unterstütze, mir aber das Glück, daß ich noch vor der prise von Riga, die erfreuliche Zeitung selbst bringen möge, wie daß der Czaar mit 80,000. Combattans in Ingerman-, Carelen- und Finnlandt eingebrochen, immittels aber bis dieser Wunsch erfüllet werde, daß ich Ew. Mayt. bei diesem Hofe in etwas utile sein könne, wie ich dann mein einziges Absehen dahin richte, daß Ew. M. allergnädigst Befehle genau vollzogen und ich den Character eines treuen Knechts nicht ganz unwürdig trage, indem ich mit wahren Eifer und allertieffsten soumission bin

Mosko

Ew. Königl. Mayt.

den 4-ten Augusti
Styl. vet. 1700.

allerunterthänigster und gehorsamster Diener
und Knecht J. G. von Langen.

S. Cz. M. haben mir injungieret den von Königsack bei Ew. M. los zu machen, weil Sie denselben gerne in Ihren Diensten haben möchten, bem Sie dann, en égard, daß er Ew. M. treu gedienet, wohl accomodieren wollten, und weil er mich oft pressieret, so bitt unterthänigst dieses nicht abzuschlagen.

P. S. Obschon dieses umb 6 Tage älter, so hab ich doch dasselbe Ew. M. mit senden wollen, weil es von hiesigen Zustandt eine ausführliche relation ist.

86. Андрей Матвеев Царю, изъ Гравенгаги отъ 9 августа 1700 (получено въ Москвѣ 8 сентября²⁴⁵), доноситъ о высадкѣ

короля Шведскаго на островъ Зеландію и о заключеніи мира Даніи съ Швеціею. «Самъ король, скочивъ въ море по самый орденъ свой, привелъ войска въ числѣ 11.000 человекъ и укрѣпляетъ лагерь въ одной милѣ отъ Копенгагена. Сей часъ получено извѣстіе, что между Данемаркомъ и арцухомъ Голштейнскимъ уже миръ постановленъ». Прилагаетъ статьи договора.²¹⁴

VII.
87—88.

87. Августъ король 14 августа 1700, въ лагерь подъ Ригю, далъ герцогу Фоль-Круи инструкцію, что наблюдать ему при Царскомъ Величествѣ.²¹⁵

1) Приѣхавъ какъ можно скорѣе къ Царю чрезъ Псковъ и Новгородъ, всеми силами стараться укрѣпить существующіи нынѣ союзъ, особливо при теперешнихъ обстоятельствахъ. 2) Въ особенноти стараться убѣдить Царя прислать намъ подъ Ригу 20.000 человекъ хорошей пѣхоты, съ артиллеріею и аммуниціею. Это тѣмъ болѣе необходимо, что остается мало хорошаго времени, и потеря его для насъ неизнаградима. 3) Чтобы скорѣе склонить къ тому Царя, представить ему, что эту помощь мы просимъ только для покоренія Риги; по взятіи же ся, мы со всеми силами собственною персоною присоединимся къ его арміи, для содѣйствія въ его завоеваніяхъ. 4) Герцогъ найдетъ все нужныя поясненія у генералъ-маіора Лангепа въ Москвѣ: онъ будетъ съ нимъ и съ Датскимъ посланникомъ обо всемъ совѣщаться. 5) По прибытіи въ Псковъ, прислать къ намъ ротмистра Шлатова (Slatow) съ извѣстіемъ. 6) Время отъ времени, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ двѣ недѣли, герцогъ будетъ доносить намъ о происходящемъ; для секретныя сообщать шифрами, которые потрудится писать самъ, не повѣря секретарю.

88. Баронъ Ламенъ Царю, 15 августа 1700 года.²¹⁶

Sw. Eaar. M. werden zweifelsohne zur Genüge vernommen haben, in was vor einen Zustande des Königs, meines Herrn, Affaires in Pief-land mit denen Schweden sich anho befinden. Und nachdem Sie nun die rühmliche Resolution gefasset, dem Könige, meinem Herrn, vermöge des beiderseits unter Ihnen aufgerichteten Verbindnißen, nicht allein möglichstermaßen zu succuriren, sondern auch selbst mit Schweden zu brechen, so statte ich deswegen, im Namen meines Königs, gebührenden Dank dafür ab, und füge, auf allergnädigsten Befehl dieses meines Herrn, unterthänigst anbei, daß

214. Трапезный договоръ подписанъ 18 августа (н. с.) 1700 года.

215. Memoriale Was des herzogen von Croß Lbd. bey der bevorstehenden Abfertigung zu Ihro Zaarischen Majestät und Lbd. zu observiren, въ Польскихъ дѣлахъ Москов. Главн. Архива, 1700 года, за собственноручною подписью короля.

216. Польскія дѣла въ Московск. Главн. Архивѣ, 1700 года.

VII.
88.

1) Der König, mein Herr, sich allerdings der importanten Stadt Riga (durch deren Emportirung auch Ew. M. hohes Interesse und wichtige desseins selbst mercklich befördert werden) in kurzer Zeit bemächtigen könnten, wenn nur Ew. Majt. wie Sie bereits versprochen, Ihnen in aller Eil beizuspringen belieben wollten, indem aller Vorzug, wegen des einbrechenden schlimmen Herbstwetters, Ihren allerselts Interesse zu mercklichem Nachtheil gereichen möchte.

2) Würden dadurch Schwedens Kräfte völlig überein Hauffen geworfen und der Feind wurde auch außer allem Zweifel demjenigen Orte am ersten zulauffen, welchen er in der größten Gefahr sieht. Dadurch denn Ew. M. umb soviel mehr freie Hände haben werden Ihre desseins aus zu führen. Und wenn

3) Ew. M. geruhen möchten, bei iger Conjunctur, da der Feind geschlagen und noch in Confusion ist, Ihre Hülfe zu beschleunigen, so könnte durch occupirung der Stadt Rigader König, mein Herr, so viel terrain, gewinnen, daß er in Plesland festen Fuß zu setzen und hiernächst Ew. M. diesen Dienst doppelt zu vergelten fähig wäre. Wie er sich denn hiermit

4) Verbindlich macht, Ew. M. alles dasjenige, womit Sie Ihm anhanden gehen, entweder in natura, oder an baarem Gelde, oder durch einen Umtausch, wie solches Ew. M. belieben werden, zu ersetzen. Worüber ich auch verspreche des Königs, meines Herrn, Obligation unter Seiner hohen Hand und Siegel zu verschaffen. Insonderheit da

5) Ew. Maj. durch diese Wohlthat der König, meinen Herrn, solchergestalt an Ihr Interesse verknüpfen, daß Er sich niemals davon wird abreißen lassen. Und obzwar

6) Der König, mein Herr, umb Pleskowische Truppen (die, weil Pleskow nur 36 Meilen von Unserm Lager entfernt, innerhalb 6 Tagen leicht zur Armée stoßen könnten) nochmals nachdrücklich anhält; so wird Er sich doch hauptsächlich vergnügen, wenn Ihm Ew. M. den Gethman mit den Kosaken in höchster Eil, weil alles hieran gelegen, zum Succurs zusenden werden.

7) Habe ich ferner in meiner allergnädigsten Instruction, daß im Fall Engel-und Holland unsern Aliirten, den König in Dännemark, feindselich angreifen, ich alsdann Ew. M. gehorsamst ersuchen sollte, diesem Unsern Aliirten Freunde in soweit zu favorisiren, daß die in Ew. M. Hafen zu Archangel trafiquirende Schiffe beider Nationen so lange, zu des Königs von Dännemark besondern Consolation, mit Arrest beschlagen würden bis Unser Aliirter wegen des ihm zugefügten Schadens, einigermaßen dedommagiert würde. Und weil überdies

8) Weltkundig, daß Holl-und Engelland, ihrer einmal angenommen Médiation schnurstracks zuwider, aus Mittlern würckliche Feinde geworden (an welcher Ungerechtigkeit Ew. M. ohnedies ein großes Mißfallen haben werden), so hat der König, mein Herr, das freundsbrüderliche gute Vertrauen zu Ew. M., Sie werden, vermöge Ihrer im Haage gegebenen Declaration, Engel-und Holland dasjenige würcklich empfinden machen,

was sie Ihnen durch Ihren daselbst gewesenen Abgesandten androhen lassen. Wie auch

viii.
1.

9) Unsere allgemeine Feinde sich umb nichts heftiger bearbeiten, als daß sie die Saamen der Uneinigkeit und Zwiespalts in diese hohe Allianz streuen möchten; daherо versichert mein König nochmals bei Seinem hohen Worte und Königl. Parole (welche einem Eide gleich zu halten), daß Er mit Guth und Blute so lange bei Seinen Alliirten stehen wolle, bis eine jede Partie Ihr Conveniens, laut der Allianz erhalten habe.

Sw. Mayt. erschen hieraus, wie der König, mein Herr, nicht sowohl sein eigenes, als vornehmlich Seiner Alliirten desseins selbst zu facilitiren äußerst bemühet ist, und werden es Sw. Mayt. umb soviel eher glauben, weil er ja nichts von allem, was er in Ließland gewinnet, vor Seine succession behalten kann, sondern es der Cron wieder einverleiben muß. Daherо repetir ich auch nochmals, im Namen dieses meines Herrn, alle obgethane Versicherungen und verbleib' in allertieffschuldigsten vénération lebenslang

Moscau,
den 15 August
St. vet. 1700.

Sw. Czar. Mayt, etc.
Baron de Langen.

№ VIII.

ВЪДОМОСТИ И СПИСКИ.

1.

СПИСОКЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКУ ПАЧАЛЬНЫМЪ ЛЮДЯМЪ И УРЯДНИКОМЪ.²¹⁷

Бомбардиры:

Петръ Алексѣевъ.

Иванъ Гумерть.

Капитаны:

Яковъ Брантъ. Въ поручикахъ.

Андрей Гасениусъ.

Иванъ Головинъ. Былъ за моремъ.

Аристъ Михилсонъ.

Елизарей Готцынъ.

Князь Юрья Трубецкой. Былъ за моремъ.

Андрей Гротъ.

Вилимъ Рыкмапъ.

217. Тетрадь in 4°, съ отмітками современною рукою, безъ подписи и безъ года. Долженъ быть составленъ вскорѣ по возвращеніи Царя изъ-за границы. Кабинет. дѣла, II, кн. 55.

VIII.
1.

Александръ Быковскій.
Давыдъ Гастъ.
Андрей Валбрехтъ.
Иванъ Юдъ.
Алферей Пиль.

Поручики:

Иванъ Заборовской.
Князь Иванъ Шеховской.
Князь Иванъ Долгоруково.
Иванъ Головинъ. Былъ за моремъ.
Василій Ивановскій.
Иванъ Стрешневъ.
Иванъ Матюшкинъ.
Князь Алексѣй Голыцынъ. Былъ за моремъ.
Иванъ Видманъ.
Князь Юръя Одоевскій.
Данило Плуталовъ.
Остафей Функъ.
Степанъ Любимскій.
Алексѣй Магировскій.
Андрей Лейка.
Аврамъ Буколовъ.
Иванъ Рукнъ.
Иванъ Буколовъ.

Прапорщики:

Яковъ Новокщеновъ.
Андрей Новокщеновъ.
Дмитрій Видманъ.
Аѳанасій Хмѣлевскій.
Федоръ Норовъ.
Алексѣй Норовъ.
Иванъ Пухертъ.
Томасъ Прлантъ.
Григорій Жихаревъ.
Федоръ Сипчинскій.
Леопольдусъ Мпрбахъ.
Петръ Гриденпъ.
Христофоръ Гнкъ.
Андрей Лихаревъ.
Адамъ Имелекой.

Матвѣй Готшалкъ.
Михайло Коротневъ.

VIII.
1.

За полками:

Иванъ Яковлевъ.
Князь Андрей Рамодановскій.
Кирило Матюшкинъ.

Сержанты:

Федоръ Плещевъ. Былъ за моремъ.
Гаврило Кобылинъ. Былъ за моремъ.
Александръ Меншиковъ. Былъ за моремъ.
Иванъ Поляковъ.
Алексѣй Блохинъ.
Яковъ Коханцовъ.
Князь Михайло Мещерскій.
Василій Игнатьевъ.
Князь Иванъ Троекуровъ.
Панкратей Глѣбовскій.
Максимъ Волковъ.
Князь Семенъ Урусовъ.
Аѳанасій Протасовъ.
Василій Баншевъ.
Терентій Чернышевъ.
Исай Сезеневъ.
Венедиктъ Татищевъ.
Князь Андрей Черкасской. Былъ за моремъ.
Яковъ Борзой.
Дмитрій Карповъ.
Иванъ Волковъ.
Иванъ Салтыковъ.
Иванъ Юровъ.
Потапъ Тютчевъ.
Андрей Быковъ.
Федоръ Офремовъ.
Данило Игнатьевъ.
Князь Иванъ Долгоруково.
Гаврило Коншинъ. Былъ за моремъ.
Мопсей Бужениновъ.
Андрей Мертвой.
Иванъ Салтыковъ.
Князь Яковъ Ухтомской.

VIII.
1.

Игнатій Нелюбовъ.
 Степанъ Кобылинъ.
 Никита Волковъ.
 Никита Жерловъ.
 Павелъ Бѣляевъ.
 Никита Кобелевъ. Написанъ въ солдаты на время.
 Гаврило Батюшковъ.
 Ефимъ Михайловъ.
 Тимоѳей Черицовъ.
 Фирсъ Калугинъ.
 Яковъ Стасовъ.
 Иванъ Оглобинъ.
 Василій Озеровъ.
 Петръ Татариновъ.
 Василій Салтыковъ.
 Алексѣй Салтыковъ.
 Леонтій Часовниковъ.
 Семенъ Путимцевъ.
 Иванъ Багаевъ.
 Янъ Вернеръ.
 Василій Головинъ.
 Иванъ Богдановъ.
 Илья Збруевъ.
 Андрей Нарышкинъ.
 Ерофей Мереткозенъ.
 Петръ Лошаковъ.
 Иванъ Семеновъ.
 Дмитрій Шестаковъ.
 Филиппъ Ипеховъ.
 Степанъ Юрьевъ.

Капитанармусы:

Полковой: Прохоръ Хабаровъ. Отставленъ.
Ротные: Алексѣй Петелгинъ. За моремъ.
 Михайло Некрасовъ.
 Меркулъ Митрофановъ.
 Филиппъ Сомовъ.
 Алексѣй Лебедевъ.
 Оедоръ Митрофановъ.
 Дмитрій Васильевъ.
 Василій Борноволоковъ.

Алексѣй Володимировъ. Отставленъ.
 Иванъ Кобылинъ.
 Федоръ Фанторгинъ.
 Яковъ Баскаковъ.
 Никита Чертковъ.
 Тимоѣей Батюшковъ.
 Марко Старой.
 Алексѣй Бекетовъ.
 Агапъ Субочевъ.
 Федоръ Соколовъ.
 Романъ Пименовъ.

VIII.
2.

2.

206 году марта въ 6 д. Списокъ Семеновскаго полку начальнымъ людямъ и урядникомъ и рядовымъ, которымъ по указу великаго Государя и по приказу генерала Автонома Михайловича Головина велѣно быть въ полку у полковника Ивана Ивановича Чамберса.

Подполковникъ:

Иванъ Англеръ.

Масоры:

Богданъ Приставъ.
 Павелъ Купингамъ.
 Яковъ Гастъ.

Капитаны:

Никифоръ Гршковъ.
 Матвѣй Мевсъ.
 Ефимъ Вестовъ.
 Дашило Пулстъ.
 Иванъ Эленгузинъ.
 Никита Купингамъ.
 Андрей Голстъ.
 Федоръ Цей.
 Христофоръ Минхаузенъ.
 Иванъ Робортъ.
 Михайло Голстъ.
 Андрей Пулстъ.
 Артемій Росформъ.

VIII.
2*Поручики:*

Иванъ Рубковъ. Умре.
 Князь Михайло Голицынъ.
 Князь Василій Одоевскій.
 Аврамъ Леонтьевъ.
 Князь Борисъ Черкасскій.
 Князь Михайло Одоевскій.
 Василій Головцинъ.
 Князь Ѳедоръ Хованскій.
 Ѳедоръ Бутурлинъ.
 Ѳедоръ Лопухинъ.
 Князь Василій Долгорукій.
 Князь Пвавъ Щербатой.
 Князь Михайло Щербатой.

Полковой писарь:

Григорій Рубцовъ.

Квартермистръ:

Дорошея Спичевъ.

Прапорщики:

Иванъ Колычовъ.
 Дмитрій Доможировъ.
 Князь Никита Жировой-Засѣкинъ.
 Никита Селивановъ.
 Степанъ Шипковъ.
 Сергій Водорацкой.
 Иванъ Измайловъ.
 Андрей Колоколцовъ.
 Вилимъ Англеръ.
 Иванъ Шипковъ.
 Петръ Ротъ.
 Яковъ Поплавскій.

Обозничей:

Василій Фаворовъ.

Сержанты:

Иванъ Киутовъ.
 Антипъ Зоринъ.
 Мартынъ Зоринъ.

VIII.
2.

Михайло Волковъ.
 Василій Чаадаевъ.
 Князь Алексѣй Хованскій.
 Тимошей Коробовъ.
 Борисъ Кологривовъ.
 Данило Татищевъ.
 Иванъ Гоцкой.
 Иванъ Вельяминовъ.
 Князь Михайло Шеховской.
 Иванъ Волковъ.
 Федоръ Собакинъ.
 Петръ Собакинъ.
 Иванъ Прягаевъ.
 Иванъ Вольинскій.
 Давыдъ Булкошнъ.
 Ипатъ Еропкинъ.
 Иванъ Плоховъ.
 Ефимъ Блудовъ.
 Давыдъ Моцкой.
 Князь Иванъ Куракинъ.
 Князь Петръ Ухтомской.
 Марко Ларгнъ.
 Князь Аппсимъ Хотѣтовской.
 Иванъ Мясной.
 Агей Прягаевъ.
 Федоръ Лопухинъ.
 Сидоръ Некрасовъ.
 Семенъ Горякинъ.
 Володимеръ Нарбековъ.
 Андрей Городецкій. Умре.
 Марко Русановъ.
 Григорій Окинфовъ.
 Князь Михайло Дуловъ. Быть въ запасош-
 ныхъ.
 Василій Полозовъ.
 Алексѣй Панинъ.
 Александръ Зюзинъ.

Каптеармусы:

Федоръ Истоминъ.
 Федоръ Брячпаинъ.
 Семенъ Раскытинъ.

VIII.
2.

Григорій Гриценковъ.
 Никита Нефедьевъ.
 Марко Юрьловъ.
 Василій Грязной.
 Иванъ Богдановъ.
 Иванъ Рыкуновъ.
 Андрей Усовъ.
 Данило Корякинъ.
 Яковъ Коноповъ.
 Максимъ Еремьевъ.

Ротные писари:

Василей Мишуковъ.
 Сергѣй Вешняковъ.
 Иванъ Басмановъ.
 Ефимъ Хворостининъ.
 Василей Рычковъ.
 Василей Ипаповъ.
 Сергѣй Григорьевъ.
 Иванъ Сабуровъ.
 Аѳонасей Григоровъ.
 Григорій Ермоловъ.
 Михайло Смирной.
 Микѣфоръ Александровъ.
 Матвѣй Ѳедоровъ.

Подпрапорщики:

Василей Струппинъ.
 Василей Боринъ.
 Богданъ Ѳаворовъ.
 Григорій Сухочевъ.
 Григорій Алехановъ.
 Матвѣй Буркинъ.
 Ѳедоръ Лихаревъ.
 Андрей Вицентовъ.
 Самойло Селецкой.
 Иванъ Череновъ.
 Григорій Алтуховъ.
 Иванъ Даниловъ.

Алебарщики:

Василей Бахтеяровъ.

Яковъ Булатовъ.
Алексѣй Псаковъ.
Максимъ Векентьевъ.
Василій Десятой.
Самойло Шатловъ.
Иванъ Полянской.
Богданъ Жедринской.
Григорій Шинмаревъ.
Иванъ Корякинъ.
Семенъ Харитоновъ.
Федоръ Балакпьевъ.
Степанъ Юрипьевъ.
Леонтій Шипулинъ.

VIII.
2.

Сиповицки:

Староста: Степанъ Трофимовъ.
Рядовыхъ 18 ч.

Барабанцки:

Староста: Данило Семеновъ.
Рядовыхъ 34 ч.

За ротами:

Капитанъ: Олферій Броуверъ.
Поручики: Иванъ Бутурлинъ.
Князь Алексѣй Урусовъ.
Дмитрей Головинъ. *Рукою Ав. Головина.*
Сержанты: Князь Иванъ Голицынъ.
Князь Иванъ Черкаской.
Иванъ Пстленьева.
Василей Юшковъ.
Софронъ Хитровъ.
Князь Федоръ Засѣкинъ.
Князь Семенъ Козловскій.
Прокофей Татищевъ.
Михайло Шереметевъ.
Сержанты въ малыхъ лѣтахъ:
Александръ Салтыковъ.
Князь Алексѣй Одоевской.
Анастасій Татищевъ.
Князь Александръ Прозоровской.
Иванъ Милославской.
Василій Ртищевъ.

viii.
2—3.

Гранадерская рота:

4 капрала, въ каждомъ капральствѣ по 23 рядовыхъ.
12 ротъ по 4 капральства, 23 рядовыхъ въ каждомъ.
14 пушкарей

Подписалъ: Автамонъ Михайловичъ Головинъ.

3.

Списокъ всякихъ чиновъ людямъ, которые нынѣ въ посоль-
ствѣ. ²¹⁸

Великіе и полномочные послы:

Генералъ и адмиралъ и намѣстникъ Новгородскій Францъ Яковлевичъ Лефортъ.

Генералъ и воинскій комиссарій и намѣстникъ Сибирскій Фе-
доръ Алексѣевичъ Головинъ.

Думный дьякъ и намѣстникъ Болховскій Прокофій Богдано-
вичъ Возницынъ.

Съ Первымъ посломъ:

Въ дворянѣхъ: Богданъ Приставъ.

Петръ Лефортъ.

Яковъ Дуарен.

Иванъ Гумаръ.

Давыдъ Энгельсъ.

Вилимъ Турлавицъ.

Пья Коберъ. Итого 7 чел.

Нажи: Андрей Лицкинъ.

Филимонъ Моисовъ.

Петръ Кипперъ.

Навелъ Вудъ.

Вахромей Меллеръ.

Андрей Юнгерь.

Карлъ Блюмбергъ. Итого 7 чел.

Покосовыхъ служителей Гендрикъ Гоуешултъ.

и лакеевъ: Герасимъ Грулбалтъ.

Яковъ Болъ.

Андрей Нуненбергъ.

Николай Анціо.

²¹⁸. Подлинный, безъ года и безъ подписи. Долженъ быть составленъ въ Копенгагѣ, предъ отъѣздомъ въ Голландію въ іюні 1697 г. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отиѣчено рукою Головина *водою*. Въ немъ не показаны волонтеры, оставленные въ Кёнигсбергѣ, Лужениновъ, Корчминъ, Новицкій, Овчинъ, также солдаты, возвращенные въ Россію.— Изъ Цесар. дѣлъ Глави. Архива.

	Матвѣй Бродовскій.	viii.
	Янъ Стралборкъ.	3.
	Симонъ Клетингъ.	
	Мартинъ Петровъ.	
	Яганъ Токъ.	
	Тобіасъ Петровъ.	
	Петръ Беннеръ.	
	Априхъ Класенъ.	
	Петръ Швенъ.	Итого 15 чел.
Людей дворянскихъ:	Ивашко Александровъ.	
	Пашка Павловъ.	
	Артемюшко Калмыкъ.	
	Якушко Калмыкъ.	Итого 4 ч.
Золотаго дѣла мастеръ:	Крестьянъ Дитмаръ.	
Серебрянаго дѣла мастеръ:	Иванъ Рудолфъ.	
Трубачи и музыканты:	Антонъ Мартиновъ.	
	Якимъ Крейцманъ.	
	Гаврило Вермунтъ.	
	Николай Николаевъ.	
	Крестьянъ Адлеръ.	
	Яганъ Вейсъ.	Итого 6 ч.
Людей у нихъ:	Никшишка да Обраншка.	2 ч.
Дворецкій:	Григорій Григорьевъ.	
Обозный:	Янъ Полякъ.	
Новаренныхъ:	Осыка Зюзинъ, Оедка Пантелѣевъ,	
	Гришка Еремѣевъ.	
Челядишковъ:	Юрка Черкашепинъ, Ахметко Тур-	
	чапинъ.	
	Всего при Первомъ послѣ	50 ч.

Со Вторымъ посломъ:

Дворяне:	Алексѣй Алексѣевъ сынъ Головинъ.
	Иванъ Оедоровъ сынъ Головинъ.
	Семенъ Петровъ сынъ Бестужевъ.
	Ульянъ Спивинъ.
	Глѣбъ Радищевъ.
	Матвѣй Былецкой.
	Пефедъ Срезневъ.
	Григорій Островскій.
	Итого 8 ч.
Въ пажахъ:	Томосъ Книперъ.
У него человекъ:	Ивашко Ивановъ, да изъ солдатъ
	Андрей Тишаниновъ.

VIII.
3.

Людей посольскихъ: Оедоръ Хотяпицовъ.

Иванъ Карголъ.

Иванъ Тунгусъ.

Рафайло Моизей.

Терентей Радимовъ.

Кирило Бакановъ.

Повары: Андриюшка Микулаевъ.

Ивашко Обакшипъ.

Гришка Микроусовъ.

Всего 9 ч.

Людей дворянскихъ: Андрей Щегловъ.

Карпъ Ястребцовъ.

Алексѣй Ленипъ.

Иванъ Алексѣевъ.

4 ч.

Всего со Вторымъ посломъ

24 ч.

Съ Третьимъ посломъ:

Дворяне: Андрей да Иванъ Возницыны.

Людей посольскихъ: Михайло Порываевъ.

Тимоѣей Калмыкъ.

Василій Гурскій.

Юда Макаровъ.

Повары: Никитка Максимовъ.

Титко Михайловъ.

Людей дворянскихъ

2 ч.

Всего съ Третьимъ посломъ 10 ч.

Да съ Послы жъ:

Священникъ: Иванъ Поборскій.

Дьяконъ: Тимоѣей.

У нихъ: Оброска да Гришка.

Переводчики: Петръ Вулфъ.

Петръ Шафировъ.

У нихъ: Мишка Ильинъ, Романко Петровъ.

Да изъ Королевца присталъ къ П. Вулфу малой иноземецъ:

Якушко Бумгардъ.

Подъячіе: Михайло Родостамовъ.

Михайло Ларионовъ.

Никифоръ Ивановъ.

Оедоръ Буслаевъ.

Иванъ Черицовъ.

Петръ Ларионовъ.

Людей у нихъ 4 ч.

- Толмачи: Андрей Гемсъ. VIII.
3.
Алексѣй Змѣевъ.
- Собольщики: Иванъ Михайловъ.
- Лекари: Иванъ Термонтъ. У него 2 ученика.
Яганъ Треандеръ.
Варооломей Пендерсъ. У него 1 учен.
- Карлы: Ермолай Мишуковъ.
Денисъ, да Ѳеодоръ Еремѣевы.
Якимъ Іевлевъ. У нихъ 1 человекъ.
- Гайдуковъ 13 человекъ.
- Солдаты, которые оставлены для учения:
- Кирило Рыбаковъ.
Иванъ Шестаковъ.
Савва Литвиновъ.
Семень Инфантьевъ.
Игнатій Озорникъ.
Никифоръ Басманиковъ.
Семень Воронцовъ.
Аѳанасій Бурлѣевъ.
Алексѣй Драчевъ.
Данило Ухватовъ.
Елпсей Шпряевъ.
Семень Козловъ.
- Барабанщики: Петръ Кобылинъ.
- Да особо Валентеры:*
- Камендоръ: Андрей Михайловъ.²¹⁹
- Въ 1-ю десяткѣ:
- Десятникъ: Гаврило Кобылинъ.
Алексѣй Борисовъ.²²⁰
Иванъ Володимеровъ.
Ѳеодосій Склеевъ.
Иванъ Кочать.
Александръ Кикниъ.
Алексѣй Петелинъ.
- Во 2-ю десяткѣ:
- Десятникъ: Петръ Михайловъ.²²¹
Александръ Мейшиковъ.
Гаврило Мейшиковъ.

219. Князь Черкасскій.

220. Князь Голицынъ.

221. Царь.

VIII.
3—4.

Аника Щербаковъ.
Савва Уваровъ.
Филать Шапской.
Осипъ Ивановъ.²²²
Тихонъ Лукнинъ.
Иванъ Кропоткинъ.
Кононъ Турчинъ.
Степанъ Васильевъ.
Семенъ Григорьевъ.²²³

Въ 3-мъ десяткѣ:

Десятникъ: Федоръ Федоровъ.²²⁴
Иванъ Махайловъ.²²⁵
Иванъ Алексѣевъ.²²⁶
Ипатъ Мухановъ.
Ермолай Скворцовъ.
Иванъ Спявинъ.
Гаврило Кошнинъ.
Фадѣй Поповъ.
Петръ Гутманъ.

Всего 30 человекъ.

При нихъ людей 9 ч.

Царевичъ Александръ Арчиловичъ.

У него 3 человека.

Всего по сему списку 190 чел.²²⁷

4.

Росписъ начальнымъ людямъ и матросамъ, которые присла-
ны изъ Голландской земли изъ Амстердама на 4 корабляхъ, и
кому сколько давать великаго Государя жалованья.²²⁸

Капитаны, по 60 ефимковъ на мѣсяцъ:

Питеръ ванъ-Памбургъ, Raemburg.	Голландецъ.
Симонъ Рокоскинъ, Rokus-kien.	Голландецъ.
Францъ Дибертъ, de Berdt.	Изъ Нимвегена.

²²². Затрѣвъ.

²²³. Нарышкинъ.

²²⁴. Плещеевъ.

²²⁵. Головинъ.

²²⁶. Головинъ.

²²⁷. Въ росписи о числѣ людей на ихтѣ, гальотѣ и на 2 корабляхъ, вполнѣнно въ Пилау, скл-
зано: «Всего, кромѣ Десятника и Пословъ, 250 человекъ».

²²⁸. Прислана при отпискѣ Двинскаго воеводы кн. Мих. Лыкова 7 июня 1698 года въ Ноголь-
скій приказъ. Всѣ упоминаемыя въ ней лица напяти въ Амстердамѣ капитаномъ Крѣйсомъ,
какъ видно изъ письма Ф. А. Головина 17 января 1698 г. Они приѣхали къ Архангельску 5 июня
1698 г. Жалованья имъ дано за два мѣсяца впередъ. Иностранцыя названія выписаны изъ ихъ
подписей. Изъ дѣлъ Главн. Москов. Архива: Выѣзды иностранцевъ въ Россію въ 1698 г. № 51.
св. 17

*Командоры, по 40 ефимковъ на мѣсяцъ:*VIII.
4.

Марселіюсъ Кокъ, Cook и Couesque.	Голландецъ.
Абрагамъ Рейсъ, Rezze и Rees.	Голландецъ.
Вилимъ Книхтъ, Knüff и Sneuff.	Голландецъ.
Лефелиъ Бекеръ, Becker.	Изъ Бремена.
Гендрикъ Фохтъ, Vooght.	Голландецъ.
Клеофасъ Кель, Kiel.	Голландецъ.
Янъ Валронтъ, Walrond.	Англичанинъ.
Янъ Самсонъ, Samson.	Датчанинъ.
Андрей Декуръ, Dekoer.	Курляндецъ.
Геронимусъ Мейеръ, Meyer.	Датчанинъ.
Юресь Валкеръ, Walker.	Шотландецъ.
Адрианъ ванъ Редде, van Redde.	Голландецъ.
Янъ Юхемсенъ ванъ Ре, van Ry.	Голландецъ.
Гендрикъ Корнплиусъ Нейкъ, Nygh.	Голландецъ.
Корнплиюсъ Дево, Devon.	Голландецъ.
Питеръ Лобекъ, Lobeck.	Изъ Гамбургъ.
Симонъ Якобсенъ Деонге, Dönge.	Голландецъ.
Германусъ Дебрейнъ, de Bruyn.	Голландецъ.
Дирикъ Рейкъ, Ruyk.	Голландецъ.
Янъ Галей, Jean Gallé.	Французъ.
Мартинъ Стиръ, Stier.	Голландецъ.
Яковъ Пузеловитъ, Poeselwit.	Голландецъ.
Янъ Банкрастъ, Bankros.	Голландецъ.

Поручики, по 24 ефимка на мѣсяцъ:

Степанъ Парере, van Paere.	Голландецъ.
Питеръ Томасовъ, Thomas.	Датчанинъ.
Янъ Янцывахъ, Janseback.	Голландецъ.
Яганъ Ессенъ, Esen.	Изъ Шлезвига.
Яганъ Дирикъ Гоутфохтъ, Houtvoogt.	Голландецъ.
Гейбертъ ванъ деръ Гагъ, van der Gaegt.	Голландецъ.
Эвертъ Рулевцъ, Roelof.	Датчанинъ.
Рулофъ Брамъ, Bram.	Датчанинъ.
Варооломей Девидъ, de Witt.	Голландецъ.
Томасъ Эверсенъ, Evert.	Датчанинъ.
Томасъ Вартъ, Ward.	Англичанинъ.
Яковъ Винтешверкъ, Wintenswyk.	Голландецъ.
Янъ Корнплиусъ Буртъ, Boertie.	Голландецъ.
Клаусъ ванъ Бентенъ, van Bente.	Голландецъ.

viii. 4.	Патеръ Банкрасъ, Baneras.	Голландецъ.
	Янъ ванъ Даль, van Dhall.	Голландецъ.
	Сей Брантъ Янсенъ, Sy Brant Jansen.	Датчанинъ.
	Михаль Витстокъ, Witstock.	Шведъ.
	Яганъ Пенепъ Констъ, Konst.	Голландецъ.
	Арнольдъ Девидъ, de With.	Французъ.
	Самойло Францъ, Frans.	Голландецъ.
	Яковъ Аршитель, Arenslyn.	Голландецъ.
	Питеръ ванъ Шванбергъ, van Swanenburgt.	Голландецъ.
	Питеръ Эрнестъ, Ernst.	Голштинецъ.
	Корнелиусъ Боуъ, Boon.	Голландецъ.
	Адрианъ Герберсенъ, Huybertzen.	Голландецъ.
	Матисъ Християнъ, Christiaanzen.	Шведъ.
	Арнольдъ Бенедиктусъ, Benedichtus.	Шведъ.
	Лука Гендрикъ, Hendericks.	Голландецъ.
	Яковъ Соннеманъ, Sundman.	Шведъ.
	Питеръ Каттербурхъ.	Голландецъ.
	Лауренъ Шверсенъ, Sweris.	Шведъ.
	Питеръ Овисъ	Голштинецъ.
	Янъ Дибертъ, De Berdt.	Голландецъ.
	Навелъ Боллй, Beaulieu.	Голландецъ.

Штюрманы, по 20 ефимковъ на мѣсяцъ:

Голландецъ	8	человѣкъ.
Датчанъ	4	—
Шведовъ	3	—
Голштинецъ	1	—
Гданска города	1	—
<hr/>		
17 человекъ		

Подштюрманы, по 16 ефимковъ на мѣсяцъ:

Голландецъ	8	человѣкъ.
Шведовъ	4	—
Датчанинъ	1	—
Голштинецъ	2	—
<hr/>		
15 человекъ.		

Лекари, по 12 ефимковъ на мѣсяцъ:

Голландецъ	13	человѣкъ
Изъ Лиепбурга	3	—
Датчанъ	4	—
Шведовъ	3	—
Французовъ	12	—
Изъ Гамбурга	1	—
Изъ Бранденбурга	6	—

Венеціанецъ	1	человѣкъ.	VIII. 4.
Саксонецъ	1	—	
Испанецъ	1	—	
Цесарцевъ	4	—	
<hr/>			
51 человекъ.			

Боцманы, по 12 ефимковъ 13 алтынъ 2 деньми на мѣсяцъ:

Голландцевъ	5	человѣкъ.
Датчанъ	15	—
Шведовъ	8	—
Голштинцевъ	3	—
Изъ Гданска	2	—
Изъ Любека	1	—
<hr/>		
34 человека.		

Боцманматы, по 9 ефимковъ 10 алтынъ на мѣсяцъ:

Датчанъ	9	человѣкъ.
Шведовъ	13	—
Голландцевъ	6	—
Изъ Гданска	1	—
Изъ Бранденбурга	1	—
Голштинцевъ	1	—
Литвинъ	1	—
<hr/>		
32 человекъ.		

Констанели, по 12 ефимковъ 13 алтынъ 2 деньми на мѣсяцъ:

Шведовъ	8	человѣкъ.
Датчанъ	3	—
Голландецъ	1	—
Изъ Гамбурга	1	—
Шотландцевъ	2	—
<hr/>		
15 человекъ.		

Матрозы, по 6 ефимковъ на мѣсяцъ:

Шведовъ	119	человѣкъ.
Датчанъ	114	—
Голштинцевъ	36	—
Изъ Гданска	10	—
Изъ Гамбурга	9	—
Голландцевъ	26	—
Шотландцевъ	7	—
Англичанъ	6	—
Цесарцевъ	3	—
Турокъ	1	—
Мекленбургцевъ	1	—
Бранденбургцевъ	3	—
Италянцевъ	2	—
Норвежцевъ	1	—
Испанцевъ	2	—
Оденбургцевъ	1	—
Пруссакъ	1	—
<hr/>		
345 человекъ.		

VIII.
4—5.*Коки, по 9 ефимковъ 10 алтынъ на мѣсяцъ:*

Голландцевъ	3 человекъ.
Шведъ	1 —
	4 человекъ.

*Сержантъ Николай Бергинъ.**Инженеръ Оливеръ Держу, Англичанинъ.*

Всего	436 человекъ.
Кормовыхъ пмъ на мѣсяцъ	1.710 рублей.
Мѣсячнаго жалованья	2.763 —
	4.473 рублей.

Принято въ 1698 году въ Амстердамѣ, сверхъ приема капитана Крёйса, въ Царскую службу Славянъ и Грековъ:

4 капитана	по 15 рублей кормовыхъ.
4 бомбардира 1-й статьи	— 24 — —
4 — 2-й —	— 10 — —
3 поручика	— 6 — —
5 штурмановъ	— 5 — —
4 ботсмана	— 5 — —
3 сержанта	— 3 — —
1 констапель	— 10 — —
63 матроза	— 2 — 23 ал. —
4 корабельныхъ плотника	— 9 — —
1 айтекарь	— 8 — жалованья на мѣсяцъ.
1 живописецъ	— 9 — — —
1 часовникъ	— 12 — — —
5 толмачей.	

Всего принято 101 человекъ.
Кормовыхъ пмъ на мѣсяцъ 600 рублей.
Жалованья обѣщано противъ Крёйсова приёма.

А съ приемомъ Крёйса всѣхъ чиновъ людей 537 человекъ.

5.

Росписъ вещамъ, которыя куплены про его великаго Государя обиходъ, подъ клеймомъ II: III:²²⁹

- 260 ящиковъ съ ружьемъ.
- 48 книгъ паруснаго полотна.
- 8 книгъ бумаги картузной.
- 1 кипа рыбныхъ усовъ.
- 1 ящикъ, а въ немъ пилы желѣзныя.
- 2 ящика, а въ нихъ компасы.
- 2 ящика, а въ нихъ пистолеты.
- 2 ящика, а въ нихъ рога и мелочь.
- 6 ящиковъ, а въ нихъ гарусы.
- 14 бочекъ розной всякой мелочи.

229. Привезены на тѣхъ же 4 корабляхъ

8 сундуковъ съ плотнишными инструментами.
 6 ящиковъ съ кругами, которые въ блоки кладутъ.
 2 ящика, а въ нихъ коркодиль, да рыба свервишгъ.
 2000 фунтовъ корки.
 2577 блокъ розныхъ.
 3 якоря большихъ.
 400 штукъ дерева покъ-гоуть и есеннова.
 13 ящиковъ и 7 сундуковъ съ рухлядою и мелочью.
 800 мраморовыхъ камней.
 6 пушекъ.

VIII.
 5—7.

6.

1698 года мая въ 12 день, по указу великаго Государя, отпущены изъ Амстердама въ Парву нанятые въ Англійской землѣ иноземцы:²⁵⁰

Огнестрѣльный мастеръ Яганъ де Кордесъ, de Cordes.
 Корабельный мастеръ Янъ Денъ, John Deane.
 Шлюзного дѣла мастеръ Янъ Перри, John Perry.
 При немъ толмачъ Александръ Класъ.
 Пушечный мастеръ Андрей Крейтеръ, Kreiter.
 Пушечный мастеръ Томасъ Шнагингъ, Snolling.
 Пушечный подмастерье Янъ Гутартъ, John Goedaert.
 Рѣзного дѣла мастеръ Антонъ Малтвалтъ, Maltward.
 Рѣзного дѣла подмастерье Робертъ Молертъ, Mullard.
 Рѣзного дѣла подмастерье Робертъ Горсенелъ, Horsnaile.
 Рѣзного дѣла подмастерье Вилимъ Мансфелтъ, Mansell.
 Станочного дѣла мастеръ Томасъ Боуманъ, Bowman.
 Кузнецъ станочной оковки Янъ Линзей, John Lindzey.
 Бомбардиръ Вилимъ Стоксъ, Stokes.
 Бомбардиръ Янъ Питсъ, John Pitts.
 Бомбардиръ Рычардъ Грефсъ, Greaves.
 Бомбардиръ Архибаль Крейсеръ, Creiser.
 Бомбардиръ Лукъ Кеннеди, Luke Kenedy.
 Бомбардиръ Андрисъ Габриель, Gabrell.
 Бомбардиръ Томасъ Даниель.
 Бомбардиръ Янъ Витстонъ, Whiston.
 Инженеръ Ганцъ Шейльдрофсъ.

7.

1698 года мая въ 13 день, по указу великаго Государя, дано его великаго Государя мѣсячнаго жалованья принятымъ въ Ан-

250 Изъ дѣлъ Главн. Московск. Архива: Выѣзды иностранцевъ въ 1698 году, № 40 св. 48.

viii.
7—8.

гліійскої землі ніоземцямъ, которые отпускаются въ Москву чрезъ Нарву:

Маіору Леонарду фонъ-деръ-Стаму (von der Stam), 86 ефимковъ; да ему же за чертежи Англіійскихъ кораблей и за разныя издержки, 198 ефимковъ 15 алтынь.

Огнестрѣльному мастеру Яну Сниту, 26 ефимковъ.

Огнестрѣльному мастеру Абраму Книгебею, 25 ефимковъ.

Жестянаго дѣла мастеру Герману ванъ-деръ-Крику, 24.

Подмастерью его, 18 ефимковъ.

Капитану надъ мостами Яну Паке, 25 ефимковъ.

Поручику бомбардирскому Франкосу Гуттенсу, 18 ефим.

Поручику подкопщицю, 28 ефимковъ.

Тремъ подкопщикамъ по 12 ефимковъ.

Четыремъ бомбардирамъ 1-й статьи: Адріану фонъ-деръ-Стаму, Генриху фонъ-Велі, Якову Улриху фонъ-Спаррейтеру, Вилму Брумару, по 14 ефимковъ.

Пяти бомбардирамъ 2-й статьи, по 12 ефимковъ.

8.

Росписи полкамъ, бывшимъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ въ сраженіи съ стрѣльцами 18 іюня 1698 года.²⁵²

1. Полкъ Преображенскій.

Подполковникъ: Николай Николаевичъ Фанзалець.

Маіоры: Яковъ Павловичъ Бернеръ.

Якимъ Никифоровъ сынъ Арсеньевъ.

Капитаны: Андрей Гротъ.

Пвалъ ванъ-Павловскій.

Иванъ Гравелькинъ.

Вилимъ Рыкманъ.

Поручикъ: Матвѣй Бернеръ.

Прапорщики: Алексѣй Норовъ.

Иванъ Пухортъ.

Томасъ Прлаитъ.

Иванъ Верболевскій.

Григорій Жихаревъ.

Сержанты: Потапъ Тютчевъ.

Максимъ Волковъ.

Яковъ Стасовъ.

Андрей Мертвой.

Семенъ Макарьевъ.

251. Изъ дѣлъ Московск. Главн. Архива. Выѣзды иностр. 1698, № 10. с. 48

252. Подлинныя въ розыскомъ дѣлѣ о бунтѣ стрѣльцовъ.

	Игнатій Нелюбовъ.	viii.
	Иванъ Багасъ.	8.
	Никита Волковъ.	
	Навелъ Бѣляевъ.	
	Ефимъ Михайловъ.	
	Иванъ Богдановъ.	
Каптенармусы:	Дмитрій Васильевъ.	
	Романъ Шименовъ.	
	Аганъ Субочевъ.	
	Алексѣй Володимеровъ.	
	Иванъ Кобылинъ.	
	Федоръ Фантѳргинъ.	
Ротные писари:	Иванъ Волковъ.	
	Иванъ Васильевъ.	
	Иванъ Парфеньевъ.	
	Федоръ Полкарповъ.	
Подпоручики:	Михайло Игнатьевъ.	
	Никита Чичаговъ.	
	Иванъ Горожанинъ.	
	Матвѣй Игнатьевъ.	
	Григорій Дроздовъ.	
Алебарщики:	Антронъ Кайдаловъ.	
	Давыдъ Крюковъ.	
	Степанъ Пырскій.	
	Михайло Даниловъ.	
	Матвѣй Бабарыкинъ.	
	Федоръ Сивовинъ.	
Списовщики:	Степанъ Карташевъ.	
	Микифоръ Лукьяновъ.	
	Лука Федотовъ.	
	Навелъ Чирковъ.	
	Герасимъ Голубкинъ.	
	Никита Ремезъ.	
	Алексѣй Соколовъ.	
	Данило Рудинъ.	
	Дементій Тохмаровъ.	
	Иванъ Коротавъ.	
	Иванъ Меншой.	
	Иванъ Костянтиновъ.	
Барабанишки:	Артемій Петушковъ.	
	Семенъ Жаркой.	
	Иванъ Говоръ.	

VIII.
8.

	Антонъ Ивановъ.
	Навель Якимовъ.
	Романъ Нелескій.
	Петръ Загряскій.
	Иванъ Стосипскій.
	Оедоръ Папковъ.
	Григорій Истоминъ.
	Алексѣй Карцовъ.
Капралы:	Матвѣй Мякшневъ.
	Романъ Іевлевъ.
	Аппка Сомовъ.
	Никита Меретказинъ.
	Леонтій Берсенева.
	Григорій Съчеповъ.
	Матвѣй Селиверстовъ.
	Алексѣй Протопоповъ.
	Василій Романовъ.
	Антонъ Субочевъ.
	Семенъ Пискорскій.
	Семенъ Котеневъ.
	Яковъ Толчениновъ.
	Иванъ Сушовъ.
	Дмитрій Арсеньевъ.
	Семенъ Марисовъ.
	Григорій Гритчинъ.
	Герасимъ Ананьинъ.
	Семенъ Соколовъ.
	Василій Патакинъ.
Пушкарн:	Никифоръ Суетинъ.
	Борисъ Острой.
	Григорій Часовниковъ.
	Карпъ Съдой.
	Иванъ Клементьевъ.
	Михайло Меньшиковъ.
	Осипъ Насынковъ.
	Максимъ Журавлевъ.
	Григорій Воробьевъ.
	Григорій Пурышевъ.

Деньщиковъ 18 ч. Плотниковъ 2 ч.²³³*Подпись:* Масоръ Иванъ Шмитъ.

²³³. Число рядовыхъ не показано; ихъ было до 400 ч. потому, что во всѣхъ четырехъ отрядахъ находилось 2.500. См. Приложения VII. № 5.

2. Полкъ Семёновскій.

VIII.
8.

Полковникъ:	Иванъ Ивановичъ Англеръ.
Капитановъ . . .	5.
Поручиковъ . . .	3. Изъ комнатныхъ.
Прапорщиковъ . .	8.
Квартермистръ . .	1.
Сержантовъ . . .	14.
Ротныхъ писарей .	3.
Подпрапорщиковъ.	4.
Спиовщиковъ . . .	10.
Барабанщиковъ . .	16.
Пушкарей . . .	10.
Капраловъ . . .	20.
Рядовыхъ солдатъ	480.
Денщиковъ . . .	20.
Всего	502. ²⁵⁴

3. Росписъ *Московского перваго выборнаго* генерала адмпра-
ла Францова полку Яковлевича Лефорта, бывшаго подъ Воскре-
сенскимъ монастыремъ съ полковникомъ Юрьемъ Степанови-
чемъ Лимомъ:

Маеоръ:	Михайло Степановъ сынъ Оедоровъ.
Маеоръ,	служить вмѣсто капитана, Оедоръ Мат- вѣевъ сынъ Бордовикъ.
Капитаны:	Андрей Фандервпенъ. Семенъ Нибушъ. Антонъ Букъ.
Капитаны,	служать вмѣсто поручиковъ: Петръ Гейделъ. Кашперъ Зелпгеръ. Фалентипъ Давицынъ.
Ротмистръ,	вмѣсто поручика: Аванасіи Арменпиновъ.
Поручики:	Петръ Роговскій. Василій Волскій.
Поручики,	служать вмѣсто прапорщиковъ: Андрей Голденъ. Антонъ Ненигильдсеевъ. Василій Селуескій.
Прапорщики:	Данило Эртъ.

VIII.
8—9.

Илья Петерсонъ.

Григорій Селунскій.

Сержантовъ 12. Подпрапорщиковъ 6.

Ротныхъ: записчиковъ 3, писарей 5, канцелярмусовъ 5.

Барабанищиковъ 13. Флейщиковъ 12.

Протазанищиковъ 6. Пушкарей 12. Плотниковъ 2.

Подъ ружьемъ:

Капраловъ 16.

Въ приказъ капраловъ изъ солдатъ 3.

Рядовыхъ солдатъ 473.

У полковника и у начальныхъ л. денщиковъ 28.

Всего 596.²³⁵*Подпись: Giorgio Lima.*4. Слѣдѣ *Московского* выборнаго генерала Петрова полку
Ивановича Гордона, бывшаго подъ Воскресенскимъ:

Подполковникъ 1.

Маеоръ 1.

Канитановъ 5.

Норучиковъ 6.

Квартермейстеръ 1.

Прапорщиковъ 4.

Урядниковъ и рядовыхъ солдатъ:

Грапатнаго дѣла мастеръ 1.

Сержантовъ 14.

Подпрапорщиковъ и записчиковъ 15.

Капраловъ 21.

Сиповицниковъ 22.

Рядовыхъ верстаныхъ 5.

Рядовыхъ неверстаныхъ 499.

Всего 577.

Подпись: P. Gordon.

9.

*Росписи стрѣльцамъ, казеннымъ подъ Воскресенскимъ мо-
настыремъ, наказаннымъ кнутомъ и разосланнымъ по мона-
стырямъ.*²³⁶1. Въ грамотѣ изъ Стрѣлецкаго приказу 1 июля 206 году на-
писано: бѣглецовъ, которые бѣжали съ Лукъ-Великихъ, и на²³⁵. Истинныя дѣла 615.²³⁶. Изъ розыскаго дѣла о бунтѣ стрѣльцовъ.

смотрѣ ихъ всеѣмъ полками обличовали, казнить смертно. А въ росписи тѣхъ бѣглецовъ:

VIII.
9.

Чюбарова полку	81.
Кажнено изъ нихъ до сей грамоты по розыску	23.
— — — по грамотѣ	38.
За малыми лѣтами не кажнено	13.
На смотрѣ не явилось	7.
Изъ нихъ: въ Торонцѣ остался	1.
На Лукахъ-Великихъ	3.
Въ челобитчикахъ въ Москвѣ	1.
Убитъ въ сраженіи	1.
Неизвѣстно гдѣ	1.

Сверхъ росписи, опричь бѣглецовъ:

Кажнено по розыску	3.
Побито въ бою	3.
Отъ ранъ умерло	3.

Всего въ Чюбаровѣ полку . . . 75.

Колзакова полку	41.
Кажнено по Государевой грамотѣ	24.
За малыми лѣтами не кажнено	7.
Убитъ въ обозѣ въ бою	1.
Не явилось на смотрѣ	9.
Сверхъ росписи кажнено	7.
Побито въ бою	4.
Отъ ранъ умерло	7.

Всего въ Колзаковѣ полку . . . 31.

Чорнова полку	17.
По грамотѣ кажнено	9.
За малолѣтствомъ не кажнено	5.
Не явилось	3.
Сверхъ росписи кажнено	4.
Побито	3.
Отъ ранъ умерло	12.

Всего въ Чорновѣ полку . . . 28.

Гундертмаркова полку	6.
До грамоты кажнено	1.
По грамотѣ	3.
За малолѣтствомъ не кажнено	1.
Не явился	1.
Сверхъ росписи кажнено	8.
Побито	3.

Всего въ Гундертмарковѣ полку . . . 15.

Всего 161.²³⁷

237. Т. е. казенныхъ, убитыхъ въ бою и отъ ранъ умершихъ. Въ частныхъ итогахъ показано тоже самое, кромѣ Колзакова полку, гдѣ означены только казенные, за исключеніемъ 12 убитыхъ и отъ ранъ умершихъ. По росписи Стрѣлецкаго приказа, присланной къ розыску, бѣглецовъ считали 145, послѣдствіемъ оказалось гораздо болѣе.

вн.
9.

2. А про которыхъ у розыску стрѣльцы сказали, что они говорили идти къ Москвѣ и свою братью звали, а въ росписи изъ Стрѣлецкаго приказа именъ ихъ въ бѣглецахъ не написано, и они за то биты кнутомъ:

Чюбарова полку 40.
Чорнова — 35.
Малолѣтнихъ 26.

Всего же бито кнутомъ съ малолѣтними 140.
Раненыхъ въ бою 13.
Съ тѣми же, что побиты, отъ ранъ померли и казнены . . . 314.²³⁸

3. Достальные посланы съ тѣми, которые наказаны, въ города и въ монастыри съ начальными людьми и съ провожатыми, въ колодахъ:

Чюбарова полку:

Въ Тахвинъ монастырь съ капитаномъ Лопшанскимъ . . . 100 чел.
— Кирилловъ съ поручикомъ Масловымъ 200 —
— Бѣлозерскъ съ нимъ же 30 —
— Кострому съ ротмистромъ Айгустовымъ 100 —
— Углицкій Алексѣевскій мон. съ прапорщикомъ 22 —
— Володимерь съ поручикомъ Королевымъ 9 —
— Муромъ съ капитаномъ Чаплинымъ 94 —
— Переславль-Рязанскій съ прапорщикомъ 3 —
— Воскресенскомъ монастырѣ раненыхъ 5 —
— Тамъ же оставленъ до розыску 1 —

Итого . . 564 —

Колзакова полку:

Въ Ростовскій Борисоглѣбскій мон. съ кап. Илбушомъ . . . 80 чел.
— Ростовскій Богоявленскій Аврааміевъ м. съ нимъ же . . . 20 —
— Костромской Ипацкій м. съ поруч. Блесковымъ 150 —
— Костромской Богоявленскій м. съ нимъ же 70 —
— Нижній-Новгородъ съ капит. Забѣдичимъ 100 —
— Нижегородскій Печерскій м. съ нимъ же 50 —
— Устюгъ-Великій съ прапорщ. Писаревымъ 68 —
— Переславль-Рязанскій 1 —
— Воскресенскомъ монастырѣ оставлено 7 —

Итого . . 546 чел.

Чорнова полку:

Въ Суздальскій Евфимьевъ м. съ кап. Арсеньевымъ 100 чел.
— Ярославскій Спасопретображ. м. съ поруч. Бернеромъ . . 100 —
— Кашипскій Колзанинъ м. съ поруч. Измайловымъ 80 —
— Володимерь съ поруч. Королевымъ 33 —
— Арзамасъ съ капит. Чаплинымъ 82 —
— Воскресенскомъ м. оставлено за болѣзнію 4 —

Итого . . 399 чел.

238. Въ томъ числѣ: казненныхъ 122, убитыхъ въ бою 13, раненыхъ и умершихъ отъ ранъ 57, наказанныхъ кнутомъ и сосланныхъ 140.

ГЕНДЕРТМАРГА ПОЛКУ:

VIII—IX.

Въ Иверскій мон. съ поруч. Ямплевскимъ	110 чел.
— Галичъ съ прапор. Тювиковымъ	50 —
— Торонецъ съ капит. Засѣцкимъ	50 —
— Тверь съ ротмистромъ Арменановымъ	50 —
— Торжокъ съ прапор. Шинниковымъ	50 —
— Угличъ съ прапор. Бер боловскимъ	50 —
— Углицкій Алексѣевскій мон. съ нимъ же	28 —
— Переславль-Рязанскій съ прав. Мокральскимъ	53 —
— Устюгъ-Великій съ прапор. Писаревымъ	32 —
— Воскресенскомъ монастырѣ хворыхъ	5 —

9.

Итого . . 478 чел.

Всего послано 4 полковъ 1987 человекъ.

№ IX.

ЮРНАЛЪ 205 ГОДУ.²³⁹

МАРТЪ.

1697

мартъ.

Съ Москвы марта съ 9 числа генераль Лефортъ, собрався со всеѣмъ обозомъ, поѣхали въ путь, и почевали въ селѣ Никольскомъ. День былъ красный, а ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 10 день. Приѣхали къ полудню въ село Чашинково; поѣхали съ вечера во всю ночь. И генераль остался въ Чашинковѣ. И былъ ночью дождь маленькой, а день былъ красенъ.

Въ 11 день. Приѣхали по утру въ село Архангельское, и тутъ кушали; поѣхали въ путь, и проѣхали рѣку Волгу и село Городецкое и почевать приѣхали въ городъ во Тверь. День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 12 день. Стояли во Твери; былъ снѣгъ съ полудня; и съ вечера пошли въ путь во всю ночь и былъ снѣгъ. Поутру приѣхали въ городъ Торжокъ.

Въ 13 день. День простояли въ Торжку. День былъ тихъ и былъ снѣгъ, и съ вечера пошли въ путь во всю ночь; и ночь такожъ.

Въ 14 день. Приѣхали на Вышній-Волочекъ, и стояли во весь день, и съ вечера пошли въ путь во всю ночь, и проѣхали село Коломну, да село Хатилово, да деревню Березовую, да деревню Кузепкино, да двѣ рѣчки Березу да Гидерку. День былъ тихъ и ночь такожъ.

²³⁹ Писанъ въ листъ и переплетенъ вмѣстѣ съ Юрналами 1695 и 1696 годовъ. Въ книгѣ № 16 есть другая редакція его, in 4o, болѣе исправная въ названіяхъ мѣстъ, но сокращенная въ подробностяхъ. Привожу изъ нея варианты и сверхъ того настоящія названія мѣстъ.

1697,
мартъ.

Въ 15 день. Приѣхали поутру въ село Гидрое²⁴⁰ обѣдать, и отоѣдавъ, пошли въ путь и проѣхали деревню Дабилowo, да двѣ рѣчки Сытнику, да Студенку, и приѣхали на Зимнегорскій ямъ и почевали. День былъ ненастный и былъ снѣгъ и ночь такожъ.

Въ 16 день. Послѣ обѣда пошли въ путь и проѣхали село Волдай; подлѣ того Волдая озеро, словоѣтъ Волдай же; на томъ Волдаѣ на острову стоитъ въ правой сторонѣ монастырь Иверской Богородицы. Проѣхали деревню Миринги,²⁴¹ подъ тою деревнею рѣчка Гремяча, да деревню Ижелобинцу, а подъ Ижелобинцею рѣчка Холова, да рѣчка Холопья, да рѣчка Соломенка; проѣхали деревню Рахна, промежъ ее течетъ рѣчка Колова, да озеро Гверстанецъ, да рѣчку Болотенку. День былъ до полудня красенъ, а къ вечеру былъ снѣгъ. А въ вечеру приѣхали на Крестецкій ямъ и премѣнили подводы и поѣхали во всю ночь; проѣхали рѣку Мошну, рѣку Ппшу, деревню Вппы, село Зайцово, деревню Подлитовье, деревню красныя Станки, деревню Кривовое Колѣно, да ямъ Бронницкій; подлѣ течетъ рѣка Мста; проѣхали деревню Руску, подъ нею рѣчка, словоѣтъ Руская.

Въ 19 день. День стояли въ Новѣгородѣ до вечера и былъ снѣгъ и дождь; и съ вечера пошли въ путь и проѣхали деревни Завола, да Сергіеву, и стояли въ Сергіевой часа съ два и пошли въ путь въ ночь, и проѣхали деревню Голыша, да д. Шимека, да д. Боръ, да д. Мшагу, да д. Княжевой дворъ, да д. Свинортъ, да д. Мусю.

Въ 20 день. Поутру пришли въ погостъ Солцу и Околесная тожъ; мимо тѣхъ всѣхъ деревень течетъ рѣка Шалоня; стояли часа съ 4, и пошли въ путь и проѣхали монастырь Молочковъ да монастырь Вопокъ въ;²⁴² приѣхали въ вечеру, и стояли часа съ два, и пошли въ путь во всю ночь и проѣхали Васку, да д. Боровицкое, да погостъ Дубровиный, да д. Путилову. День былъ красенъ и ночь была тихая; да рѣчки Милечъ, да Плончанка, да Зайкойка, да Ситина.

Въ 21 день. Поутру приѣхали на ямъ Загорскій и стояли часа съ 2, и пошли въ путь, и проѣхали рѣку Купъ²⁴³ Малую, да д. Подлинье, да д. Дубонавицу, да д. Козлово, да д. Иванцову, да рѣчку Среднюю Кепцу, да д. Подвишенье, да д. Боб-

240. Въ кн. № 16: Борово.

241. Нынѣ Миронги.

242. Опоковъ или Опоцкій.

243. Нынѣ Кель.

1697
мартъ.

ровникъ, монастырь на рѣкѣ на Кени Успенія пресвятыя Богородицы; проѣхали ручеекъ Гинловець и пріѣхали въ вечеру въ городъ Псковъ. День былъ красенъ и ночь была тихая.

Въ 23 день. Стояли въ городѣ Псковѣ до вечера, а съ вечера пошли въ путь и ѣхали озеромъ и проѣхали деревню Ваймицы, д. Лустовку и пріѣхали въ д. Молоскову; во весь день былъ снѣгъ и дождь, и стояли часа съ 2, и пошли во всю ночь, и прошли дер. Саурову, да рѣку Начкоку. И ночь была тихая и снѣгъ маленькой.

Въ 24 день. Поутру пріѣхали въ Печерское село и Богородицкое токъ, и стали и почевали. День былъ красенъ, а ночь была тихая, и былъ дождь и снѣгъ.

Въ 25 день. Поутру, пообедавъ, изъ Печерскаго монастыря пошли въ путь и переѣхали черезъ Сведскій рубежъ и пріѣхали въ Новый-городокъ,²⁴⁴ и стояли до вечера; и съ вечера пошли во всю ночь. День былъ тихъ, и былъ снѣгъ и дождь; а ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 26 день. Поутру пріѣхали обѣдать въ деревню Наревгу,²⁴⁵ и, пообедавъ, пошли въ путь и пріѣхали къ вечеру на мысъ на Черный, и проѣхали рѣчку, словоѣтъ Черная, и стояли часа съ 4; и съ вечера пошли въ путь во всю ночь. День былъ красенъ; а ночь была тихая. И проѣхали рѣку Гавью и переѣзжали на плотахъ.

Въ 27 день. Поутру пріѣхали обѣдать на Осколь, и стояли до вечера; и въ вечеру пошли во всю ночь. День былъ красенъ, а ночь была тихая.

Въ 28 день. Поутру пріѣхали въ городъ Смилтъ,²⁴⁶ и стояли до полудня; и съ полудня пошли въ путь и пріѣхали къ вечеру на Стурцынговъ,²⁴⁷ и стояли часа съ 4, и пошли во всю ночь, и пріѣхали по утру въ городъ Венъ²⁴⁸ и проѣхали рѣчку Липдахъ; день былъ красенъ, а ночь была тихая; и проѣхали рѣчку Бѣгъ.

Въ 29 день. Обѣдать пріѣхали въ Самтъ-Бѣгъ,²⁴⁹ и стояли 8 часовъ и пошли въ путь и пріѣхали къ вечеру въ Нилкоть,²⁵⁰ и стояли часа съ 2; и пошли въ путь во всю ночь. День тихъ съ солнечнымъ сіяніемъ; а ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

244. Neuhausen.

245. Вѣроятно Raue.

246. Smilten.

247. Въ кн. № 16. Стурцынговъ; нѣмѣ Stürzenhoff.

248. Wenden.

249. Въ кн. № 46: въ деревню Салбекъ; нѣмѣ Silkebicke.

250. Въ кн. № 46: въ деревню Нилкоть.

1597
апрѣль.

Въ 31 день. Проѣхали городокъ Агесъ,²⁵¹ да рѣчку, словесъ такожъ. День стояли и почевали. День былъ красенъ, а ночь была тихая.

АПРѢЛЬ.

Въ 1 день. Стояли тутъ же подъ Агесомъ до полудни; а послѣ полудни пошли въ путь и пріѣхали къ вечеру въ городъ Ригу. День былъ красенъ, а ночь была тихая.

Въ 8 день. Убраться сталъ весь обозъ, и убравшись пріѣхавъ къ Двинѣ, и стали обозъ ставить въ лодки, и переплыли чрезъ Двину, и проѣхали Коборшанцъ и почевали за Двиною.²⁵² День былъ красенъ, а ночь тихая.

Въ 9 день. Поутру, пообѣдавъ, пошли въ путь и проѣхали деревню Мыза Геснъ, и переѣхали чрезъ Курляндскій рубежъ, и пріѣхали къ рѣкѣ Экову,²⁵³ и переѣзжали на плотахъ, и за рѣкою почевали въ мызѣ. День былъ красенъ, а ночь тихая.

Въ 10 день. Поутру рано переправясь чрезъ тосю рѣку Экову, пошли въ путь и пріѣхали къ полудню къ городу къ Итавѣ, и переправлялись же въ лодкахъ чрезъ тое жъ рѣку Экоу,²⁵⁴ и почевали. День былъ красенъ.

Въ 20 день. Стоялижъ въ Литавѣ²⁵⁵ до полудня, и послѣ полудня собравшись со всемъ обозомъ и пошли въ путь и проѣхали рѣчку Гривше-Брюхъ, да рѣчку Аутшебетъ, да рѣчку Бярзъ и пріѣхали почевать въ городокъ Добленнъ. День былъ красенъ, съ небольшимъ вѣтромъ, и ночь такожъ съ великимъ вѣтромъ.

Въ 21 день. Поутру отсель пошли въ путь и проѣхали деревню Мызайленъ, да рѣчку Пльшемеленъ, и пріѣхали послѣ полудня стоять къ озеру Оуцъ-шезетъ, и стояли часа съ 2, и пошли въ путь и пріѣхали почевать въ мызу Назварденгофъ.²⁵⁶ День былъ красенъ и ночью былъ слѣгъ и дождь.

Въ 22 день. Поутру пошли въ путь и пріѣхали къ полудни на Фрунборхъ²⁵⁷ и стояли часа съ 2, и пошли въ путь и проѣхали рѣчку Цейца,²⁵⁸ да рѣчку Фрунборхъ, да рѣчку Накшинъ, и пріѣхали къ рѣкѣ Випдоу, и переплавлялись на плотахъ;

251. Должно быть: Allasch

252. Въ кн. N° 16 прибавлено: къ корчмѣ.

253. Экау.

254. Должно быть: рѣку Аа.

255. Въ Литавѣ.

256. Должно быть: Ней-шварденъ

257. Фрауенбургъ.

258. Цепераъ.

и переправясь, пріѣхали почевать на Шроуденъ.²⁵⁹ День былъ ¹⁶⁹⁷ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ, а ночь была тихая. май.

Въ 23 день. Поутру пошли въ путь и проѣхали мызу Подорвогъ и къ полудни пріѣхали стоять на Крульдрохн-кунъ,²⁶⁰ и стояли съ часъ, и пошли въ путь и пріѣхали къ вечеру почевать на мызу Дурбе.²⁶¹ День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 24 день. Поутру отсель собравшись и пошли въ путь и проѣхали мызу Робинъ-шлосъ,²⁶² и пріѣхали къ вечеру въ городъ Либоу.

Въ 25 день. Стояли въ Либоу. День былъ красенъ, съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 26 день. Поутру рано былъ дождь до обѣда; а послѣ того дождя былъ великій туманъ до полудня; и съ полдень до вечера было красно. А ночь была тихая.

Въ 30 день. Изъ Либоу Десятникъ²⁶³ стали убираться со-вѣмъ на корабль и убрались къ вечеру.²⁶⁴ День былъ красенъ съ великимъ вѣтромъ; погода была великая и ночь та-каяжъ.

МАЙ.

Въ 1 день. Стояли на якорѣ подъ городомъ Либоу; по утру былъ дождь и былъ громъ и молнія, и послѣ того весь день было солнечное сіяніе, и погода тихая съ небольшимъ вѣтромъ и ночь тихая съ небольшимъ же вѣтромъ.

Въ 2 день. Отъ города Либоу, вышувъ якорь, пошли въ путь. День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ и погода была тихая и ночью такаяжъ.

Въ 3 день. Погода была добрая; день былъ красенъ и къ вечеру пріѣхали подъ городъ Пилоу и стали на якорь на рѣкѣ Дегафъ Фанкуинкеборгъ.²⁶⁵ Ночь была тихая и погода добрая съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 6 день. Стояли у города Пилоу до полудня, и съ полудня вышувъ якорь пошли въ путь и проѣхали городъ Бранен-бурхъ,²⁶⁶ на правой сторонѣ; проѣхавъ тотъ городъ, и стали

259. Шурланъ

260. Должно быть: Дрогенъ.

261. Дурбенъ.

262. Гробинъ.

263. Государь.

264. Въ кн. № 46 это мѣсто изложено такъ: Изъ Либоу стали убираться на корабль водем-тири, а послы остались.

265. Въ кн. № 46 въ Гафѣ Куинсбургскомъ.

266. Brandenburg, при Фришгафѣ.

1697
ночъ.

на якорь. День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ. Погода была тихая и ночь тихаяжъ.

Въ 7 день. Ноутру вынувъ якорь, пошли въ путь, и послѣ полудня пріѣхали въ городъ Кюнуеберхъ²⁶⁷ и стояли въ городѣ у берегу со всею компаніею и перебрався ночевали. День былъ красенъ, а ночь тихая.

Въ 24 день. Въ вечеру были послы у курфюрста и была у него пушечная стрѣльба и фейерверкъ.

Въ 25 день. Была у курфюрста трава медвѣжья.

Въ 27 день. На дву яхтахъ въ Ипшоу ѣздили.²⁶⁸

Въ 28 день. Предъ обѣдомъ пріѣхалъ назадъ.

Въ 30 день. Былъ у насъ курфиретъ съ посломъ.

июль.

Въ 2 день. Были послы у отпуску.

Въ 7 день. Послы изъ города перешли на яхту и ночевали.

Въ 8 день. Былъ день красенъ съ небольшимъ вѣтромъ и послѣ обѣда пошли послы изъ города изъ Кенигсберга въ путь и ужинали послы у курфирета; а ночевали на яхтѣ.

Въ 9 день. Послы кушали на яхтѣ и послѣ обѣда былъ курфиретъ у пословъ и былъ съ полчаса; послы пошли въ путь и, не дошедъ до Ипшоу за милою, кинули якорь. День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ. Ночь была тихая.

Въ 10 день. Въ полудни пріѣхали въ Ипшоу и ночевали. Ночь была тиха.

Въ 11 день. Послы кушали въ Ипшоу, у полковника; ночевали на яхтѣ. День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ, а ночь была тиха.

Въ 21 день. Послы ѣздили на потѣху къ курфирету.

Въ 29 день. Празднество было Петра и Павла, и разговѣлись; и стрѣляли изъ пушекъ въ городъ Ипшоу и былъ фейерверкъ.

Въ 30 день. Перебрался на корабль послы и ночевали и пошли изъ Ипшоу, послѣ полудня въ 6 часу, въ путь свой моремъ; а галіотъ пошелъ по утру: на немъ Десятникъ.

июль.

Въ 1 день. На морѣ стрѣльба была пушечная и много кораблей видѣли.

²⁶⁷ Königsberg.

²⁶⁸ Вѣстн. № 16 43.милл

1697

Июль.

Въ 4 день. Галіотъ пришелъ подъ городъ Колберхъ, и, не дошедъ за 2 мили, поѣхали сухимъ путемъ.

Въ 5 день. Пришелъ нѣмѣ корабль, на которомъ были послы, къ городу Колберху.

Въ 8 день. Съ корабля послы перебрались въ городъ; воентирры на галіотъ.

Въ 11 день. Послы поѣхали изъ города Колберха сухимъ путемъ въ путь свой, и отѣхавъ отъ города 3 мили до города Трептоу,²⁶⁹ и почевали за городомъ.

Въ 12 день. Поѣхали отъ города Трептоу за часть до полудня послы, проѣхали городокъ Гриффенбархъ,²⁷⁰ и пріѣхавъ въ городъ Нейгартъ²⁷¹ послѣ полудня въ 5 часу и почевали.

Въ 13 день. Отъ Нейгарта поѣхали въ путь, отѣхавъ двѣ мили до городка Максъ;²⁷² здѣсь послы кушали, и пріѣхавъ въ городъ Конбецъ,²⁷³ отъ Макса до Конбеца 4 мили, и почевали.

Въ 14 день. Поѣхали въ путь, проѣхали городъ Пирницъ²⁷⁴ отъ Кобелца пол-3 мили, пріѣхали въ село Гарчъ²⁷⁵ и почевали, отъ Пирницъ 3 мили.

Въ 16 день. Поѣхали въ путь въ полдни, проѣхали городъ Дамъ,²⁷⁶ отъ села Гарчъ 3 мили и, отѣхавъ въ село Амкрахъ, почевали; 2 мили.

Въ 17 день. Отсель поѣхали въ путь за 2 ч. до полудня и отѣхавъ пол-2 мили, проѣхали городъ Кестринъ.²⁷⁷ Изъ него была пушечная стрѣльба изъ 37 пушекъ, и городъ немалый; 7 мостовъ подъемныхъ. Пріѣхали въ городъ Любъ²⁷⁸ отъ Кестрина 2 мили, почевали; подъ городомъ рѣка Одра.²⁷⁹

Въ 18 день. Изъ города Любса въ путь и пріѣхали въ городъ Фирстенванге²⁸⁰ въ вечеру и почевали, отъ Любса 4 мили.

Въ 19 день. Пріѣхали въ село Омтрюдерштопъ²⁸¹ отъ Фирстенвальде 4 мили; перемѣня лошадей пріѣхали въ село Разунфельтъ,²⁸² отѣхавъ 6 миль; почевали за милю отъ Берлина.

269. Treptow.

270. Greiffenberg.

271. Naugardt.

272. Massow.

273. Hant Stargard.

274. Pyritz.

275. Carzig.

276. Damm.

277. Küstrin.

278. Lebus.

279. Oder.

280. Fürstenwalde.

281. Должно быть: Rüdgersdorf.

282. Hant Friedrichsfeld.

1697
июль.

Въ 20 день. По утру проѣхали городъ Берлинъ, городъ Шпандоу, 2 миль отъ Берлина, и отѣхавъ отъ Шпанды 2 миль въ село Густурморкъ²⁸⁵ и почевали.

Въ 21 день. Отсель поѣхали въ путь, отѣхавъ 4 миль, проѣхали городъ Брандебурхъ; перемѣня лошадей, отѣхавъ 3 миль въ городокъ Цихейзеръ²⁸⁴ и почевали.

Въ 22 день. Поѣхали въ путь, проѣхали городъ Мекаръ,²⁸⁵ пріѣхали въ деревню Ципль²⁸⁶ и стояли часа съ 2, перемѣня лошадей; откуда видѣли великую гору Блюскъ-бергкъ,²⁸⁷ которая видна, какъ облако, разстояніемъ отъ сѣй деревни 120 миль; на той горѣ, сказываютъ, есть на самомъ верху озеро небольшое, возлѣ котораго есть столпъ каменный и ковши желѣзные на цѣпяхъ; на тое гору, сказываютъ, ходу 2 дни. Прѣѣхали рѣку Стрень и пріѣхали въ городъ Мандебурхъ,²⁸⁸ гдѣ строятъ новый замокъ, и была изъ города пушечная стрѣльба изъ 43 пушекъ, и прѣѣхавъ сквозь городъ, стали за городомъ; сего числа перѣѣхали 6 миль. Въ томъ городѣ видѣли церковь святаго Маврикія, въ той церкви предъ олтаремъ камень круглый мраморный, на которомъ знать во многихъ мѣстехъ, а больше въ одномъ, зѣло явно кровь Удопа епископа, который въ ночь при явленіи страшномъ на томъ мѣстѣ казненъ отъ Маврикія, той церкви патрона; въ той же церкви лежатъ лохань, надъ которою Илатъ руки умылъ, псодня доска фнаря, который передъ Иудою песенъ, лѣстинца, по которой ходили снимать Христа.

Въ 23 день. Поѣхали въ путь послѣ полудня, проѣхали городъ Ганслевинъ,²⁸⁹ городъ Эбершине, пріѣхали въ городъ Грюинъ²⁹⁰ и почевали; отѣхали отъ Мандебурха 6 миль; въ замкѣ костель; въ немъ стѣнное писъмо изрядное, писанныя притчи изъ Библии, и рѣзбы изъ камня блага довольно и органы на 59 голосовъ; а тому костелу, какъ построень, 9145 лѣтъ.²⁹¹

Въ 24 день. Отсель поѣхали въ путь послѣ полудня, проѣхали городъ Алберетатъ,²⁹² городъ Варъ-парову,²⁹³ и пріѣха-

285. Wustermark.

284. Должно быть: Ziegar.

285. Mückern.

286. Ziepel.

287. Blocksberg.

288. Magdeburg.

289. Hadmersleben.

290. Gröningen.

291. Въ кн. № 16: 945 лѣтъ.

292. Halbesstadt.

293. Wernigerode.

ли въ замокъ Шьзибурхъ;²⁹⁴ здѣсь желѣзные заводы близъ горы Блокъ-берга; и почевали, отѣхали отъ Грюнна 4 мили, и былъ Десятникъ на Блоксбергѣ.

1697
августъ.

Въ 25 день. Отсель поѣхали, пріѣхали въ городъ Остервинъ;²⁹⁵ отѣхавъ 2 мили и почевали.

Въ 26 день. Поѣхали въ путь; проѣхали городъ Ремикъ; проѣхавъ мило, выѣхали въ землю епископа Манстерскаго;²⁹⁶ проѣхали городъ Линбурхъ, городъ Солгетъ, пріѣхали въ городъ Салгетъ; отѣхавъ 5 миль, почевали.

Въ 27 день. Поѣхали въ путь; проѣхали городокъ Менбурхъ, былъ въ правой сторонѣ; проѣхали городокъ Моргинбурхъ, проѣхали городокъ Илдевинъ;²⁹⁷ пріѣхали въ городъ Штырварде; а здѣсь кушали и были часа съ 3; перемѣня лошадей, поѣхали въ путь, пріѣхали въ городъ Конабурхъ;²⁹⁸ отѣхавъ 6 миль, почевали; здѣсь была курфюрстина. Почта пошла.

Въ 28 день. Отсель поѣхали въ путь; проѣхали городъ Гамель;²⁹⁹ подъ нимъ рѣка Везаль; проѣхали городокъ Фишбекъ, пріѣхали въ городъ Олдорпъ;³⁰⁰ перемѣня лошадей, поѣхали въ путь и пріѣхали въ городъ Минденъ;³⁰¹ отѣхали 6 миль. Почевали.

Въ 29 день. Отсель поѣхали въ путь; пріѣхали въ деревню Говетъ и стояли съ полчаса; перемѣня лошадей, поѣхали; проѣхали городъ Эрфотъ;³⁰² пріѣхали въ городъ Штареберхъ;³⁰³ отѣхали 6 миль, почевали.

Въ 31 день. Отсель поѣхали въ путь, пріѣхали въ деревню Нанейгаръ; перемѣня лошадей, поѣхали въ путь; проѣхали городъ Ритберхъ;³⁰⁴ пріѣхали въ городъ Липстатъ;³⁰⁵ отѣхавъ 5 миль, почевали.

АВГУСТЪ.

Въ 1 день. Отсель поѣхали въ путь; проѣхали городокъ Авштатъ; пріѣхали въ городъ Гамъ;³⁰⁶ отѣхавъ пол-6 миль, почевали.

- 294. Ilseburg.
- 295. Osterwick.
- 296. Münsterisches.
- 297. Hildesheim.
- 298. Coppenburg.
- 299. Hameln.
- 300. Oldendorf.
- 301. Minden.
- 302. Herford.
- 303. Sparenberg.
- 304. Rietberg.
- 305. Lippstadt.
- 306. Hamm.

1697
августъ.

Во 2 день. Отсель поѣхали въ путь; пріѣхали въ городъ Липенъ;⁵⁰⁷ отъѣхали 2 мили и почевали.

Отсель поѣхалъ *Десятникъ* инымъ путемъ; а послы остались.⁵⁰⁸

Въ полдни пріѣхали на рѣку,⁵⁰⁹ не доѣхавъ Санту,⁵¹⁰ и напавъ фартку, поѣхали водою и проѣхали Сантъ.

Пріѣхали въ Ресъ⁵¹¹ и почевали; въ тотъ вечеръ наняли шмакъ.

Въ 3 день. Ноутру въ 4 часа встали; а въ 5 поѣхали; въ 7 часу проѣхали городъ Гритъ.⁵¹²

Въ 9 часу пріѣхали въ Еремикъ,⁵¹³ и были въ церкви католичкой въ Успеніевъ день по новому.⁵¹⁴ Здѣсь кушали, и напавъ боть до Сардама, пошли въ путь.

Въ полдни проѣхали городъ Серемберхъ; проѣхали городъ Элтеренберхъ. И пріѣхали въ Галанскую землю въ городъ Шхинке-шханцъ.⁵¹⁵ Здѣсь пристали. Шипоръ съ нашего бота далъ пошлины гульдъ. Въ томъ городѣ бургоровъ.⁵¹⁶ Стоитъ тотъ городъ на правой сторонѣ, а лѣвая при Роттердамѣ впадаетъ. И тотъ часъ пошли въ городъ гулять и пришли въ герберхъ, гдѣ пришедъ, старая баба спрашивала: «Какіе вы люди?» и по многому спросѣ, спрашивала: «Христіане ль вы? Мы-де слышали, что вашихъ пословъ въ Клевѣ крестить станутъ». И побывъ съ полчаса, поѣхали. Съ правой руки впала рѣка Вилоть, отъ Канца полчаса ѣзды.

На правой рукѣ съ четверть мили видѣтъ городъ Брайдербургскій. Пріѣхали 6 часовъ въ Армъ.⁵¹⁷ У того города почевали.

Ноутру въ 6 часу поѣхали пониже того города; немного проѣхали сквозь мостъ, гдѣ взяли пошлины съ человѣка по 2 копѣйки.

Предъ полуднемъ проѣхали городъ Ваганенъ,⁵¹⁸ на правой сторонѣ.

507. Lünen.

508. Отсюда описанъ особый путь Царя, до пріѣзда его въ Амстердамъ; въ кн. № 46 статьи сія помѣщена отдѣльно, въ концѣ всѣхъ Юриаловъ, съ замѣчаніемъ: «Церенисъ съ меньши тетрати. Сему надлежитъ быть въ началѣ третія тетрати, гдѣ знакъ ф; а не вписано тамъ за неопредѣленіемъ дней».

509. Въ кн. № 46: на Рѣну рѣку (Rhein).

510. Xanten.

511. Rees.

512. Grieth.

513. Emerich.

514. Слѣдовательно Царь пріѣхалъ въ Емерикъ не 5, а 5 августа. Такъ и выходитъ: 5 августа онъ отправился изъ Липенъ.

515. Schenkenschanz.

516. Бургоръ.

517. Aarnhem.

518. Wageningen.

1697
августа.

Потомъ проѣхали на правой же сторонѣ рѣчку Леннефе;³¹⁹ немного подалѣ городъ Ренъ,³²⁰ на той же сторонѣ.

О полуднѣ проѣхали городъ Викъ,³²¹ къ которому приставъ, купили провіанту; а шипоръ заплатилъ пошлины. Сказываютъ, что тотъ городъ зѣю старъ въ Голландіи. Поѣхали; на лѣвой сторонѣ проѣхали въ 4 часу городъ Кюлонберхъ,³²² про который сказывали: кто въ Голандской землѣ что соорудитъ и тутъ уйдетъ, выдачи нѣтъ; да и потому знать мочно, что близко у города видѣли впеѣлицу, на которой ченей съ 20, и потому знать, немного добрыхъ людей.

Потомъ проѣхали городъ Фіотъ;³²³ противъ того на правой сторонѣ деревня Фуртъ, къ которой приставъ, заплатилъ нанѣ шипоръ пошлинъ гулдъ.

Отъ той деревни изъ Рены поѣхали прокопами на Амстрадамъ и вѣѣхали въ слозъ въ 6 часу, и, нанявъ лошадей, тотчасъ поѣхали, и пріѣхали въ Утрехтъ въ 8 часу. Городъ зѣю великій, стараго дѣла; а ѣхали мимо города рвомъ. Въ томъ городѣ шипоръ заплатилъ пошлины 12 копѣекъ, и тутъ ночевали.

И въ субботу³²⁴ поутру въ 6 часу поѣхали прокопами жъ.

Въ 10 часу пріѣхали въ деревню Ниунлейзъ,³²⁵ гдѣ поворотили отъ большаго канала въ малый, на лѣвой сторонѣ, для того, что ближе. Въ той деревнѣ шипоръ заплатилъ пошлины 10 копѣекъ; а съ насъ 18 человекъ по пол-4 копѣйки взяли.

Отсель поѣхавъ немного, увидѣли Амстрадамъ. На правой сторонѣ видѣть было городъ Визенъ³²⁶ въ милѣ; тутъ же на лѣвой сторонѣ близко городокъ малый, но старыи.

Въ 3 день. Отсель³²⁷ поѣхали въ путь; пріѣхали въ городъ Шханберхъ;³²⁸ отѣхавъ 7 милъ, ночевали.

Въ 4 день. Отсель поѣхали въ путь; пріѣхали въ городъ Весель;³²⁹ отѣхавъ двѣ мили ночевали. Послы были 2 сутоки.³³⁰ Была пушечная стрѣльба изъ 51 пушки. Тогожъ числа пришла почта.

319. Должно быть: Grift.

320. Rhenen.

321. Wyk.

322. Kuilenburg.

323. Должно быть: Vianen.

324. Суббота приходилась 7 августа.

325. Nieuwersluis.

326. Weesp.

327. Т. е. изъ Лёнена: это маршрутъ посылъ до 16 августа.

328. Schermbeck.

329. Wesel.

330. Въ кн. № 16 правильно: одинъ сутки

1697
августъ.

Въ 5 день. Отсель поѣхали въ путь; переѣзжали рѣку Рениъ въ мелкихъ судахъ; перемѣня лошадей, поѣхали; пріѣхали въ городъ Сантонъ,³³¹ 1 миля; почевали.

Въ 6 день. Поѣхали; проѣхали городъ Кантусъ, городъ Вестъ. Пріѣхавъ въ городъ Клеву³³² почевали, 4 мили; тогожъ числа пришла почта.

Въ 11 день. Отсель поѣхали въ путь послѣ полдня; проѣхали Крайдербурхъ,³³³ пріѣхали на Голанской рубежъ. Послы съли въ нѣкия кареты и пріѣхавъ въ городъ Нимвегеръ,³³⁴ 4 мили, почевали.

Въ 12 день. Отсель перебиралнсь на яхту и на нѣкия суда и пошли въ путь рѣкою Двалъ.³³⁵

Въ 13 день. Проѣхали городъ Тиль,³³⁶—была изъ пушекъ стрѣльба и изъ мелкаго ружья; проѣхали рѣку Салевъ; проѣхали городъ Санктъ-Андреевъ,³³⁷—была изъ пушекъ стрѣльба и изъ мелкаго ружья; подъ нимъ рѣка Мазъ;³³⁸ проѣхали городъ Бомаль,³³⁹—была изъ пушекъ стрѣльба и изъ мелкаго ружья; проѣхали городъ Лювшпайнъ,³⁴⁰—была изъ пушекъ стрѣльба; проѣхали городъ Воркомъ,³⁴¹—была изъ пушекъ стрѣльба; проѣхали городъ Гуркомъ,³⁴²—была изъ пушекъ стрѣльба; проѣхали городъ, стали на якорь и почевали.

Въ 14 день. Поутру вынулъ якорь, пошли въ путь: проѣхали городъ Дортъ,³⁴³—была изъ пушекъ стрѣльба; въѣхали въ рѣку Исель,³⁴⁴—пала въ рѣку Мали;³⁴⁵ пріѣхали къ городу Доргоу³⁴⁶ и почевали.

Въ 15 день. Отсель пошли. Пріѣхали подъ городъ Доргоу, и отсель пошли на мелкихъ судахъ, и тянули лошадьми рѣкою Гоу. Не дошедъ до Амстрадама за 4 мили почевали.

Въ 16 день. Пріѣхали въ городъ Амстрадамъ въ полдни. Почта пошла.

331. Xanten.

332. Cleve.

333. Cranenbourg.

334. Nymegen.

335. Whaal.

336. Thiel.

337. S. Andries.

338. Maas.

339. Bommel.

340. Loevestein.

341. Workum.

342. Gorkum.

343. Dordrecht.

344. Yssel.

345. Должно быть: Leek.

346. Иначе: Gouda.

Въ 17 день. Были въ комедіи.

Въ 19 день. Фейерверкъ.

Въ 20 день. Перебрались на Остъ-индскій дворъ.

1698

январь.

206 году.

сентябрь.

Въ 9 день. На Остъ-индекомъ дворъ зачали корабль дѣлать наши люди, пмянуемый святыхъ апостолъ Петра и Павла; по штевеніямъ мѣрою тотъ корабль во 100 футъ. И ноябрю въ 16 день отдѣлавъ, тотъ корабль спустили на воду; въ то время были посылы, какъ тотъ корабль спускали.

генварь.

Въ 7 день. Изъ Амстердама съ Остъ-индскаго двора поѣхали въ Англическую землю, въ яхтѣ, въ полдни; послѣ полуночи пол-2 часа проѣхали городъ Леденъ.³⁴⁷

Въ 8 день. Поутру проѣхавъ городъ Делевтъ,³⁴⁸ пріѣхали въ деревню Маншюль;³⁴⁹ отсель перебрались въ нныя суда; пріѣхали въ городъ Бриль.³⁵⁰ Десятникъ отсель изволилъ идти пѣшкомъ. Пріѣхали въ городъ Сифортелюзъ;³⁵¹ въ вечеру отсель переѣзжали въ мелкихъ судахъ на кораблѣ и на яхты и почевали. Англическихъ были: 2 корабля, 2 яхты, 1 гукоръ.

Въ 9 день. Поутру рано на корабляхъ и на яхтахъ пошли моремъ въ путь; погода была велика; вѣтръ былъ остъ-нордъ-остъ, и шли въ полпаруса; въ ночи такожь.

Въ 10 день. Поутру рано увидѣли Англической земли берегъ и городъ Арфортъ,³⁵² изъ города была изъ пушекъ стрѣльба; еще же городъ Олфортъ. Не доѣхавъ до рѣки Темсы³⁵³ за милью, на корабляхъ и на яхтахъ была изъ пушекъ стрѣльба, и послѣ адмиралъ сошелъ съ корабля на яхту; капитаны такожь; а корабли пошли къ пристанищу, гдѣ воинскіе корабли стоятъ; въ сумеркахъ вѣхали въ рѣку Темсъ, и шли во всю ночь.

Въ 11 день. Поутру рано проѣхали противъ Салкотрина,³⁵⁴ стали на якорь. Съ яхты перебравшись въ мелкія суды, называются барджи, съ греблею, поѣхали рѣкою Темсомъ.

347. Leyden.

348. Delft.

349. Maaslandsuis.

350. Brielle.

351. Въ кн. подъ № 16: Елфортъ—шлюзъ; должно быть. Helvoetsluis.

352. Orford.

353. Thames (Темза).

354. S. Catharine .

1698
январь

Проѣхали на правой странѣ зданіе, именуемое Туръ, гдѣ Англическихъ честныхъ людей сажаютъ за караулъ; проѣхали мостъ, на которомъ дворы построены; пріѣхали въ городъ Лондонъ; поставлены въ трехъ дворахъ мѣщанскихъ, и тутъ кушали въ одномъ дворѣ. Послѣ кушанья присылаѣ королевское величество своего подкоморнаго г. Бертова съ поздравленіемъ счастливымъ пріѣздомъ, благодарствовалъ за показанную любовь и за пріѣздъ въ Англическую землю, объявляя всякую королевскую услугу и желая вѣдать, когда изволитъ Его Царское Величество видѣться съ королевскимъ величествомъ? И за то поздравленіе благодарствовалъ и говорилъ, что онъ съ королевскимъ величествомъ видѣться готовъ, когда королевскому величеству угодно будетъ. Говорилъ Англическимъ языкомъ, а переводилъ тѣ рѣчи по-Голански вице-адмиралъ Мичель. Желалъ, чтобъ кого нибудь представилъ близкаго человѣка, который бы могъ всегда доносить его королевскому величеству, а и лучше того вице-адмирала, потому, что онъ Голанскому языку доволенъ. И тотъ подкоморный человѣкъ королевскаго величества донести хотѣлъ и поклонясь пошелъ.

Въ 12 день. Приходилъ вышеомянутый вице-адмиралъ и объявлялъ, что указалъ его королевское величество ему вице-адмиралу быть при Его Царскомъ Велиествѣ непрестанно, и всякую услугу чинить и всякое Его Царскаго Величества желаніе доносить королевскаго величества.

Въ 14 день. Приходилъ вице-адмиралъ, говорилъ только, что хотѣлъ быть королевское величество. И послѣ того былъ у насъ король и былъ съ полчаса; а съ нимъ были 4 человѣка, близкіе люди.

Въ 15 день. Былъ у насъ Дачкой принцъ. Въ вечеру въ комедіи.

Въ 16 день. Были дома и веселились довольно.

Въ 20 день. Были въ Детвордѣ.⁵⁵⁵

Въ 21 день. Были въ мошкарѣ.

Въ 23 день. Былъ послѣ полудня Десятникъ у короля, и бывъ съ 2 часа, пріѣхали домой.

Въ 24 день. Были въ вечеру у адмирала Кармартена.

Въ 27 день. Былъ на дворѣ, на которомъ всякія денежныя вени; а тотъ дворъ Рояль-Соціетъ.

Въ 31 день. Были у Андрея Стелса, и у него кушали, и пріѣхали домой веселы.

ФЕВРАЛЬ.

1698

февраль, мартъ.

Въ 1 день. Были въ вечеру у Кормортена; у него кушали.

Во 2 день. Былъ Десятникъ въ Детфортъ.

Въ 7 день. Былъ Десятникъ на королевскомъ дворѣ, гдѣ всякія вещи инструменты видѣлъ и у Констана кушалъ.

Въ 9 день. Послѣ полудня въ 3 часу, совсѣмъ перебравшись, переѣхали въ Детфортъ.

Въ 12 день. Ходили на двухъ яхтахъ за Уличъ.

Въ 15 день. Были у насъ Англическіе епископы и бывъ съ полчася поѣхали.

Въ 19 день. Ходили на маленькой яхтѣ съ Кормортепомъ.

Въ 23 день. Были у Стелса, и у Кормортена почевали.

Въ 27 день. Послѣ обѣда ѣздили Десятникъ къ архіепископу Контебѣхскому.

МАРТЪ.

Въ 2 день. Ѣздили на двухъ яхтахъ въ Уличъ, и были у графа Ромпи и у него веселились, изъ пушекъ стрѣляли и отдали Транспортъ; а пріѣзжалъ отъ королевскаго величества къ Его Царскому Величеству ради того вице-адмиралъ Мичель.

Въ 3 день. Ходилъ съ Кормортепомъ на Транспортъ на нару-сахъ часа съ 3.

Въ 4 день. Поѣхали къ порту въ Уличъ, для отвѣданія метанія бомбъ, и почевали.

Въ 6 день. Былъ Десятникъ въ Уличѣ, смотрѣлъ лабораторіумъ, гдѣ огнестрѣльные всякія вещи и паряжають бомбы.

Въ 9 день. Была у насъ великая женщина⁵⁵⁶ послѣ обѣда, которая протянула руку, и не наклонясь, Десятникъ подъ руку прошелъ. Ѣздили Десятникъ верхами на Остропомнику; передъ вечеромъ былъ снѣгъ и дождь.

Въ 11 день. Былъ градъ и дождь; великій вѣтръ.

Въ 12 день. Былъ дождь и великій вѣтръ.

Въ 20 день. Поѣхали въ Порцмутъ⁵⁵⁷ за 2 ч. до полудня, проѣхали городъ Епфотъ,⁵⁵⁸ пріѣхали въ деревню Еадли-пентъ;⁵⁵⁹ здѣсь почевали. Отѣхали 40 миль.

Въ 21 день. Отсель поѣхали за 2 часа до полудни; проѣхали желѣзные заводы, въ которыхъ одна молотовая; пріѣхали въ деревню Липхукъ, здѣсь кушали; отсель пошли пѣшкомъ

556 Въ книгѣ № 16 на полѣ означено: «возрастомъ 4 аршина»

557. Portsmouth.

558. Guildfort.

559. Godalming.

1698
мартъ.

съ 2 версты, покаместъ кареты пріѣхали. Проѣхали городокъ Питирефиль;⁵⁶⁰ отсель проѣхали великія горы и дорога была velmi худа, и съ горъ увидѣли море. Пріѣхали въ деревню Касомъ; тутъ и кушали. Проѣхали подъемный мостъ, гдѣ на валу пушекъ съ 6, и солдаты стояли съ ружьемъ; пріѣхали въ вечеру въ городъ въ Поримудъ, послѣ полудни въ 8 часу, и стали у воеводы. Городъ немалый; съ пріѣзду три моста подъемныхъ, вшущены воды.

Въ 22 день. Послѣ обѣда ѣздили въ шлюпкахъ на вонпекіе корабли. Были на кораблѣ Рояль Вилмъ: на немъ 106 пушекъ; въ исподнемъ ярусѣ по 48 фунтовъ ядро; пушки все мѣдныя; людей на немъ бываетъ по 708 человекъ. Были на кораблѣ, именуемомъ Виктори, на немъ 100 пушекъ. Были на кораблѣ, именуемомъ Ассоціаци, 90 пушекъ. Поѣхали на вице-адмиральскіи корабль, именуемый Горбухъ, пріѣхали въ 3 часа; на немъ 80 пушекъ. Послѣ полудня изъ всехъ кораблей была изъ пушекъ стрѣльба, также и люди поздравляли. Вѣтръ былъ нордъ-вестъ. Полчетверта часа, вынувъ якорь, пошли въ путь востъ-нордъ-востомъ въ полпаруса. Отсель видѣть было Эмонтъ; пришли противъ острова Вента⁵⁶¹ и стали на якорехъ.

Въ 23 день. За 3 часа до полудня вынули якорь, пошли въ путь и шли немного; погода была тихая; стали на якорь, остень-зюйденъ; поѣхали въ шлюпкѣ съ своею компаніею и были на трехъ корабляхъ у капитана; сюды пріѣхали капитаны съ иныхъ кораблей; веселились довольно. Одинъ капитанъ кузнечнаго дѣла знаетъ и образецъ чинилъ. И были у того капитана.

Въ 24 день. За три часа до полудни вынули якорь и пошли. Вѣтръ былъ остъ-зюйдъ-остъ, и становились корабли по линіямъ, и послѣ того раздѣлились на двое. И былъ бой въ 11 часу; другой былъ бой послѣ полудни въ 1 часу; и послѣ того часу пошли назадъ въ устье; пріѣхали подъ городъ 4 часа. Изволилъ Десятникъ отсель ѣздить въ шлюпкѣ въ городъ Сютей костель,⁵⁶² который на берегу стоитъ, и бывъ съ часъ, пріѣхали на корабль предъ вечеромъ, съ корабли поѣхали въ городъ; и со всехъ кораблей была изъ пушекъ стрѣльба, также и отъ людей поздравленіе; и какъ пріѣхали къ городу, была изъ 51 пушки стрѣльба. И пріѣхавъ у воеводы почевали.

560. Petersfield.

561. Wight.

562. Должно быть: Southsea Castle

Въ 25 день. Послѣ обѣда поѣхали сухимъ путемъ и изъ города стрѣляли изъ 51 пушки, и отѣхавъ отъ города мили съ три, поѣхали инымъ путемъ; проѣхали городъ Алтанъ,⁵⁶⁵ пріѣхали въ городъ Форгемъ;⁵⁶⁴ здѣсь почевали. Отѣхали 30 миль.

1638

апрѣль.

Въ 26 день. Отсель поѣхали въ 1 часу, пріѣхали въ городъ Винзеръ,⁵⁶⁵ а въ немъ королевскій дворъ зѣло изряденъ, и были въ дву костелахъ, въ которыхъ въ ковалеры ставятъ, и бывъ съ два часа, поѣхали и пріѣхали въ деревню Амтонъ-коритъ;⁵⁶⁶ отѣхали отсель 27 миль и почевали; а тутъ королевскій дворъ, что строила королева.

Въ 27 день. Послѣ обѣда были въ томъ домѣ и смотрѣли: зѣло изряденъ; и бывъ съ три часа поѣхали; проѣхали городъ Кимстоль;⁵⁶⁷ передъ вечеромъ пріѣхали въ Детфортъ. Пріѣхавъ къ намъ Федоръ Алексѣевичъ въ вечеру.

АПРѢЛЬ.

Въ 2 день. Были въ парламентѣ.

Въ 3 день. Были въ квекорскомъ костелѣ.

Въ 4 день. Были въ городѣ и на столбѣ, съ котораго весь Лондонъ знаетъ.

Въ 5 день. Послѣ обѣда ѣздили верхами къ математику.

Въ 6 день. Въ вечеру ѣздили въ шляпкѣ къ математику.

Въ 7 день. Былъ Десятникъ у корабельнаго баса.

Въ 8 день За 4 ч. до полудня поѣхали въ Оксфордъ.

Въ 9 день. Въ полночь пріѣхали домой.

Въ 11 день. Въ вечеру поѣхали на яхтѣ съ Федоромъ Алексѣевичемъ въ Улчъ.

Въ 13 день. Былъ Десятникъ съ Яковомъ Брюсомъ въ Турѣ, гдѣ деньги дѣлають.

Въ 14 день. За рѣкою стрѣляли изъ пушки въ дубовую доску: зѣло дубъ крѣпокъ и не щепеловать.

Въ 18 день. Послѣ полудня былъ Десятникъ у короля съ Федоромъ Алексѣевичемъ.

Въ 19 день. Поѣхавъ отсель Федоръ Алексѣевичъ.

Въ 20 день. Былъ Десятникъ у Кормартенова отца; тамъ кушали, и отъ него были въ Турѣ; пріѣхали въ вечеру домой.

565. Alton.

564. Farnham.

565. Windsor.

566. Hamptoncourt.

567. Kingston.

1698
апрѣль.

Въ 21 день. Ызидиъ Десятникъ въ городъ и былъ въ Турѣ, смотрѣлъ гдѣ деньги дѣлають. Съ борошнымъ перебрались на яхту. Изъ города прѣхалъ Десятникъ на яхтѣ послѣ полудни 5 часовъ на Транспортѣ и послѣ того пошли въ путь.⁵⁶⁸ Проѣхали Грюничъ, да Блеквалъ; прѣхали въ Уличъ и были въ городѣ; стрѣляли изъ пушекъ; въ сумеркахъ прѣхали подъ городъ Гравизинтъ⁵⁶⁹ и стали на якоря, отъ Лондона 20 миль; стоятъ градъ на правой сторонѣ; поѣхали изъ Детфорта вѣсть-пордъ-вѣсть. Въ ночи прѣхалъ Даниловичъ къ намъ въ шлюнкѣ.

Въ 22 день. Поутру были въ городѣ; и бывъ въ городѣ съ часъ, пришли на яхту; за 3 часа до полудня вынявъ якоря, пошли въ путь пордъ-пордъ-остомъ. День былъ мраченъ и былъ дождь и солнечное сіяніе. Проѣхали городъ Ли на лѣвой сторонѣ. Проѣхали городъ Шарнесть,⁵⁷⁰ стоятъ на устьѣ рѣки Медвей,⁵⁷¹ которая идетъ къ пристани Чатому.⁵⁷² Десятникъ ѣздиъ въ шлюнкѣ; яхты стояли на якоряхъ, и бывъ въ городѣ съ часъ, прѣхали на яхту; выпувъ якоря, пошли. Прѣхали въ Чатамское пристанище. Яхта стала на мель; и сѣли въ шлюнку, переѣхали на малую яхту, на которой Кермартенъ прѣхалъ, и на ней ѣздили. Были на кораблѣ, именуемомъ Британи, на которомъ три палубы, 103 пушки; были на кораблѣ, именуемомъ Дюкъ, на которомъ три палубы, 96 пушекъ; были на новомъ кораблѣ, именуемомъ Триумфъ, на которомъ три палубы, 96 пушекъ, корабль зѣло изряденъ. Прѣхали въ Чатомъ, послѣ полудни 6 часовъ. День былъ мраченъ, и солнечное сіяніе и былъ дождь.

Въ 23 день. Поутру ѣздили въ шлюнкѣ къ мосту и прѣхали на яхту. Вынувъ якоря, пошли зюйдъ-вѣсть, и прѣхали къ городу Шаряевъ;⁵⁷³ здѣсь Транспортъ стоялъ, и были на Транспортѣ и прощались; послѣ полудни во 2 часу пошли въ путь. Вѣтръ былъ зюйдъ-вѣсть; съ Транспорта была изъ пушекъ стрѣльба и отъ людей поздравленіе. Въ сумеркахъ пришли къ кораблямъ, которымъ съ нами идти въ конвоерахъ; стали на якоря противъ городка Мергета,⁵⁷⁴ на правой сторонѣ. День былъ мраченъ и дождь въ ночи.

568. Въ кн. № 16 прибавлено: Александръ Даниловичъ остался

569. Gravesend

570. Sheeress

571. Medway.

572. Chatham

573. Въ кн. № 16: Шаріесть. Должно быть: Sheerness

574. Margate

Въ 24 день: Въ праздникъ⁵⁷⁵ стояли за противнымъ вѣтромъ, и послѣ полудни вышувъ якоря, пошли назадъ, и отшедъ съ мило, стали на якоря противъ городка Чоръ. Былъ дождь и великій stormъ.

Въ 25 день. Поутру рано вышувъ якоря, пошли въ путь зюйдъ-зюйдъ-востъ. Былъ великій stormъ. Послѣ полудни 7 часовъ увидѣли Голанскую землю; въ ночи стали на якоря. День былъ красенъ и былъ дождь; въ ночи погода была средняя.

Въ 26 день. Поутру рано, вышувъ якоря, пошли въ путь; былъ великій stormъ и дождь; за 4 часа до полудни пришли къ пристанищу Эльфутшлюсъ;⁵⁷⁶ отсель пошли устьемъ; проѣхали Голанскій городъ Замодекъ⁵⁷⁷ на правой сторонѣ, проѣхали городъ Викамъ⁵⁷⁸ на правой же сторонѣ. Проѣхали противъ деревни Стренсписоль⁵⁷⁹ и стали на якоря. Десятникъ поѣхалъ въ шлюпкѣ въ тое деревню, и отсель поѣхали сухимъ путемъ. Съ другой яхты рухлядь переклади на одну, и та яхта пошла далѣй. Проѣхали городъ Дертъ и предъ вечеромъ стала яхта на мель.

Въ 27 день. Перебрались въ шкутъ; поѣхали, а яхта осталась; отѣхавъ мило, стали за противнымъ вѣтромъ, и шкутъ сорвало съ якоря; послѣ полудня 5 часовъ пошли рѣкою Марле.⁵⁸⁰ Пріѣхали въ городъ Роттердамъ предъ вечеромъ и перебрались въ три шкуты и почевали. День былъ красенъ и дождь съ переменною; въ ночи такожъ.

Въ 28 день. Поутру поѣхали и проѣхали городъ Шхидамъ⁵⁸¹ на лѣвой сторонѣ. Проѣхали городъ Делфтъ⁵⁸² въ полднѣ. Проѣхали городъ Лейденъ и были въ академіи и въ анатоміи; пріѣхали въ вечеру въ деревню Галверъ⁵⁸³ и стояли 3 часа, и пошли во всю ночь. День былъ красенъ и дождь съ переменною.

Въ 29 день. Поутру пріѣхали въ Амстердамъ. Изъ Амстердама Десятникъ ѣздилъ съ Францомъ Яковлевичемъ въ Лоу и были въ иныхъ городѣхъ; бытности ихъ съ подѣлю.

575. Въ кн. № 16: въ праздникъ Пасхи.

576. Helvoetsluis.

577. Somelsdyk.

578. Въ кн. № 16: Виліамъ; должно быть: Willemstad

579. Должно быть: Sas van Stryen.

580. Merwe.

581. Schiedam.

582. Delft.

583. Должно быть: Halfweg

1698

мѣй.

маіі.

Въ 15 день. Съ Остискаго двора Десятникъ поѣхалъ напередъ въ коляскѣ; а въ трехкутѣ поѣхали;³⁸⁴ въ полдин пріѣхали въ деревню Эутгоръ; въ немъ послы кушали, отъ Амстердама 3 милн. Пріѣхали въ деревню Алфъ, и тутъ стояли яхты съ часъ; проѣхали городъ Лейденъ. Въ полночь пріѣхали въ деревню Лейсдеамъ,³⁸⁵ и стояли въ немъ часовъ съ 5.

Въ 16 день. Проѣхали городъ Делефтъ³⁸⁶ за 3 часа до полдин, пріѣхали въ городъ Роттердамъ послѣ полудни полчаса, на яхты убрались въ часъ; отсель пошли на яхтахъ 3 часа. Была изъ пушекъ стрѣльба изъ города, также и съ яхтъ; и яхты оборачивались подъ городъ 3 раза. Проѣхали городъ Дортъ; была изъ пушекъ стрѣльба; рѣкою Двалъ; въ сумеркахъ стала наша яхта за тихою погодою на якорь съ $\frac{1}{4}$ часа, и нашими людьми вынулъ якорь, пошли въ путь.

Въ 17 день. Пріѣхали къ городу Нимвегелю и стали на якорн.

Въ 18 день. Былъ великій stormъ и дождь въ полдин.

Въ 19 день. Послѣ кушанья Десятникъ съ яхты поѣхалъ впередъ; а послы остались; проѣхали сквозъ городъ.

Проѣхали Голанскую границу; граница отъ Нимвегеля верстъ съ 2; проѣхали городъ Кромберкъ и не доѣхавъ до города Клевы, гдѣ фапаны, Десятникъ позволилъ ихъ смотрѣть и по горѣ гулять, съ которой многіе города знаютъ, и на горѣ имя свое вырѣзалъ на березѣ.

Въ вечеру пріѣхали въ городъ Клеву и стали съ послами на одномъ дворѣ.

Въ 21 день. Поѣхали послѣ кушанья; отѣхавъ съ полмили, смотрѣли старой Римской керки. Послѣ полудня часовъ съ 6 пріѣхали въ городъ Сантонъ;³⁸⁷ въ немъ Десятникъ и послы кушали. Коляски перевозили на поромахъ, напередъ, чрезъ рѣку Рену. Пріѣхали въ ночь въ городъ Везель.

Въ 22 день. Поутру кормили лошадей въ корчмѣ. Проѣхали городъ Доретъ³⁸⁸ курфпрета Коллинскаго; пріѣхали въ корчму и почевали за подводами.

Въ 23 день. Поутру поѣхали на наемныхъ лошадяхъ; ѣхали 3 милн. Проѣхали Гомбурхъ и стали кормить лошадей

384. Должно быть пропущено: послы.

385. Leydschendam.

386. Delft.

387. Xanten.

388. Dorsten.

за городомъ. Проѣхали рубежъ курфюрста Бранденбургскаго. Проѣхали городъ Липсенъ. Приѣхали въ корчму и кушали въ ночи; перемѣня лошадей, ѣхали во всю ночь.

1698

май.

Въ 24 день. Въ полдни проѣхали городъ Либштатъ; отъѣхали съ версту, стали на почтовомъ дворѣ и кушали и лошадей перемѣняли. Въ вечеру проѣхали городъ Геремберхъ и ѣхали всю ночь.

Въ 25 день. Поутру приѣхали въ городъ Билифертъ;⁵⁸⁹ за городомъ перемѣня лошадей, поѣхали, гдѣ полотна дѣлаютъ. Проѣхали городъ Герфортъ, отъ Билиферта 2 миль. Отъ Герфорта отъѣхали пол-3 миль, стали противъ корчмы и кушали у шляхтича пристава Бекера, который провожалъ свойственниковъ. Предъ вечеромъ проѣхали сквозь городъ Минденъ, и отъѣхавъ съ версту отъ города, стали въ деревнѣ и почевали.

Въ 26 день. Проѣхали городъ Шхемберхъ,⁵⁹⁰ на лѣвой сторонѣ стоитъ на высокой горѣ. Десятникъ самъ-другъ въ немъ былъ; ѣздишь верхами. Приѣхали въ городъ Олдондорфъ;⁵⁹¹ здѣсь кушали и лошадей перемѣняли. Отъѣхали 3 миль. Приѣхали предъ вечеромъ въ городъ Куненбургъ,⁵⁹² гдѣ курфюрстина была; здѣсь и почевали. Отъѣхали пол-4 миль.

Въ 27 день. Рано поутру перемѣня лошадей, поѣхали землею курфюрста Ганноверскаго. Проѣхали городъ Эмса⁵⁹³ на правой сторонѣ, отъѣхавъ 2 миль. Приѣхали въ деревню Попенбургъ, землею бискупа Ельдесемскаго;⁵⁹⁴ проѣхали городъ Гилднсемъ.⁵⁹⁵ Приѣхали въ корчму и кушали, отъѣхавъ пол-2 миль. Приѣхали въ деревню Грасдорпъ, перемѣняли лошадей; отъѣхали пол-2 миль. Приѣхали въ городъ Салсъ-кирте⁵⁹⁶ ночью и стояли 3 часа; отъѣхали пол-2 миль. Проѣхали замокъ Ленберхъ.

Въ 28 день. Поутру поѣхали и ѣхали пол-2 миль; приѣхали въ деревню Амшлотъ; перемѣня лошадей, приѣхали подъ городъ курфюрста Бранденбургскаго Остервикъ;⁵⁹⁷ стали на дворѣ и кушали и лошадей перемѣняли, и отсель поѣхали. Передъ вечеромъ приѣхали въ городъ Галберштатъ и стали за городомъ на почтовомъ дворѣ и почевали. Отъѣхали 3 миль.

589. Bielefeld.

590. Schaumburg.

591. Oldendorf.

592. Coppenburg.

593. Else.

594. Гильдесгеймскаго.

595. Hildesheim.

596. Salzgitter.

597. Osterwick.

1698
июнь.

Въ 29 день. Здѣсь были до полудня и кушали и веселились довольно. Послѣ полудня поѣхали. Проѣхали городъ Ашерслебенъ;³⁹⁸ отъѣхали 4 мили; здѣсь за городомъ лошадей перемѣняли. Въ ночи проѣхали село Анслебенъ; подъ тѣмъ селомъ переѣзжали чрезъ рѣку за 3 мили отъ Галберштата.³⁹⁹

Въ 30 день. Поутру пріѣхали въ городъ Кинернъ;⁴⁰⁰ перемѣня лошадей, поѣхали. Въ полдни пріѣхали въ городъ Галь⁴⁰¹ и стали у воеводы на дворѣ; порубежный городъ курфюрста Бранденбургскаго. Оттолъ отъѣхали 3 мили и кушали, и послѣ кушанья поѣхали. Проѣхали городъ Мерзбургъ⁴⁰² на правой сторонѣ. Пріѣхали въ вечеру въ городъ Лейпцигъ;⁴⁰³ отъѣхали 5 миль. Стали въ городѣ.

Въ 31 день. Были здѣсь и веселились довольно. Изъ пушекъ стрѣляли. Поѣхали отсель въ ночи.

июнь.

Въ 1 день. Поутру рано переѣзжали рѣку Милдей;⁴⁰⁴ отъѣхали 3 мили. Проѣхали городъ Вурцомъ,⁴⁰⁵ да Ашесъ,⁴⁰⁶ отъѣхавъ версты съ 2; стали на дворѣ и кушали отъ рѣки Милдей 3 мили. Пріѣхали въ городъ Месъ;⁴⁰⁷ перемѣнили лошадей; отъѣхали 3 мили. Въ вечеру пріѣхали въ городъ Дрезденъ; отъѣхали 3 мили.

Во 2 день. Были здѣсь, и въ цегоуеъ, гдѣ снарядъ пушечный, и въ палатахъ, въ которыхъ великія вещи и инструменты.

Въ 3 день. Были здѣсь, и Десятникъ ходилъ въ обалаторіумъ. Въ вечеру отсель поѣхали, и отъѣхавъ съ версту, были на королевскомъ дворѣ, и кушали и веселились довольно. И поѣхали передъ свѣтомъ.

Въ 4 день. Поутру проѣхали городъ Бернъ;⁴⁰⁸ отсель пошли великія каменныя горы, и дорога velmi худа. Пріѣхали въ городъ Кенихштениъ,⁴⁰⁹ здѣсь кушали, и послѣ кушанья, были въ цегоуеъ, кругомъ города ходили, городъ стоитъ на высокомъ клинѣ каменномъ. Въ томъ городѣ колодезь, глубиною 900 ар-

398. Aschersleben

399. Должно быть: отъ Ашерслебена.

400. Cöbern.

401. Halle.

402. Merseburg

403. Leipzig.

404. Mulde.

405. Wurzen.

406. Oschatz.

407. Meissen.

408. Pirna.

409. Königstein.

1698
июнь

иниъ (300 сажень); въ томъ городѣ великіе погреба, и въ погребѣхъ великія бочки; и одна бочка 3319 ведръ, длиною 15 аршинъ, вышина 11 аршинъ, кругомъ ся 33 аршина. А подъ тою бочкою стоятъ 10 бочекъ; если та большая бочка потечетъ, и то ренское мимо тѣхъ малыхъ бочекъ не поидетъ; изъ которой ренское пили; а ренское въ тое бочку перемѣняютъ въ 10 лѣтъ. Отсель поѣхали передъ вечеромъ. Отѣхали въ ночи съ милою; пріѣхали въ деревню Ланегорыштофъ;⁴¹⁰ здѣсь кушали и поѣхали послѣ полудня.

Въ 5 день. Поутру пріѣхали на цесарскую границу и стали на почтовомъ дворѣ, именуемомъ Штершфейтъ,⁴¹¹ 1 миль; здѣсь мѣшкали за подводами. Пріѣхали въ городъ Аусъ;⁴¹² здѣсь кушали и лошадей перемѣнили. Проѣхали городъ Штапштейнъ, стоитъ на высокомъ клинѣ, на лѣвой сторонѣ, на рѣкѣ Эльбѣ. Пріѣхали въ деревню Ловецыцетъ;⁴¹³ отѣхали 2 мили; лошадей перемѣнили; поѣхали въ ночь.

Въ 6 день. Поутру рано пріѣхали въ городъ Бурше;⁴¹⁴ отѣхали двѣ мили; лошадей перемѣнили. Проѣхали городъ Верверъ,⁴¹⁵ 2 мили. Пріѣхали въ деревню Миканда; здѣсь лошадей перемѣнили, отѣхали 1 милю; пріѣхали до корчмы Кузамыки, отѣхали полмили; здѣсь кушали. Передъ вечеромъ пріѣхали въ городъ Прагу; ѣхали сквозь городъ, и городъ великій, столица Чехская. И стали за городомъ, въ корчмѣ кушали, и отѣхали 1 милю, и бывъ здѣсь 4 часа, поѣхали въ ночь.

Въ 7 день. Поутру рано проѣхали городъ Беймсъ-Бродъ,⁴¹⁶ отѣхали 4 мили; пріѣхали въ деревню Планапъ,⁴¹⁷ перемѣнили лошадей; отѣхали 2 мили. Пріѣхали въ городъ Колинъ,⁴¹⁸ здѣсь кушали, отѣхали 1 милю; въ вечеру проѣхали деревню Малину, отѣхали 1 милю; здѣсь во всю ночь были. Передъ утромъ отсель поѣхали: отъ Колнна 2 мили.

Въ 8 день. Поутру пріѣхали въ городъ Часлоу;⁴¹⁹ здѣсь стояли часовъ съ 5; поѣхали послѣ полудня; отѣхали 2 мили; пріѣхали въ деревню Генниковъ;⁴²⁰ перемѣнили лошадей.

410. Langenersdorf.

411. Peterswalde.

412. Aussig.

413. Lobositz.

414. Budin.

415. Welwarn.

416. Böhmisch Brod.

417. Planian.

418. Kolin.

419. Czaslau.

420. Jenikau.

1638
іюнь

Въ вечеру прїѣхали въ городъ Шмеккїи-Бродъ;⁴²¹ тутъ кушали и лошадей перемѣня, поѣхали въ почъ; отъѣхали 3 мпн.

Въ 9 день. Ноутру прїѣхали подъ городъ Ингланъ;⁴²² и не доѣхавъ до города за 2 версты, стали на дорогѣ; дожидались заднихъ каретъ, которыя въ почѣ остались въ 3 мпяхъ. Въ полдни прїѣхали въ городъ Настолница-Мурава, и стали въ корчмѣ; здѣсь кушали, и, перемѣня лошадей, поѣхали. Прїѣхали въ деревню Гартницъ; перемѣня лошадей, отъѣхали 3 мпн. Въ почѣ прїѣхали въ городъ Бедвицы;⁴²³ здѣсь кушали и, нанявъ подводчиковъ, поѣхали; отъѣхали 3 мпн.

Въ 10 день. Ноутру прїѣхали въ городъ Знаимъ;⁴²⁴ здѣсь кушали, въ которомъ застали Богдана Пристава; отъѣхали 3 мпн. Послѣ обѣда поѣхали; отъѣхали 1 мпю; стали въ корчмѣ Алendorfъ;⁴²⁵ отсель поѣхали въ почъ. Передъ утромъ прїѣхали въ городъ Гореръ—Голлбрумъ;⁴²⁶ здѣсь лошадей перемѣнили.

Въ 11 день. Прїѣхали въ деревню Штокроу;⁴²⁷ здѣсь стояли 4 дня.

Въ 15 день. Отсель поѣхали; прїѣхали на подхожїи станъ въ деревню и стали на почтовомъ дворѣ, за 2 мпн до Вѣны.

Въ 16 день. Прїѣхали въ городъ Вѣну: Десятникъ на почтѣ напередъ, а послы въ вечеру.

Въ 29 день. Въ празднество святыхъ апостолъ Петра и Павла была огнестрѣльная потѣха, и народу было у пословъ съ 500 человекъ. Музыка во всѣхъ палатахъ была и веселился до свѣту.

іюля.

Въ 3 день. Десятникъ изволилъ ѣздить въ Теплицы.⁴²⁸

Въ 7 день. Прїѣхалъ домой; были въ Прешпуркѣ.⁴²⁹

Въ 11 день. Были у Цесаря въ машкаретѣ.

Въ 13 день. Отсель поѣхали нашей кумпанїи 4 человекъ въ Венецію напередъ.

Въ 19 день. Отсель поѣхали послѣ полудня пол-4 часа по почтѣ. Въ вечеру прїѣхали въ деревню Вилкоретовъ;⁴³⁰

421. Deutsch-Brod.

422. Jglau.

423. Badwiz.

424. Znaym.

425. Kollendorf.

426. Ober-Hollabrunn.

427. Stokerau.

428. Baden.

429. Presburg.

430. Wolkersdorf.

отѣхали 4 миль; перемѣня лошадей поѣхали. Въ ночи пріѣхали въ деревню Павдеришторфъ,⁴³¹ отѣхавъ 2 миль; передъ утромъ пріѣхали въ деревню Кецыхшторфъ; отѣхали 2 миль.

1698
іюль.

Въ 20 день. Поутру пріѣхали въ городъ Никольсбургъ,⁴³² отѣхали 2 миль. Пріѣхали въ деревню Пурлицъ;⁴³³ отѣхали 4 миль. Пріѣхали въ городъ Прицъ;⁴³⁴ здѣсь кушали, отѣхали 4 миль; передъ вечеромъ пріѣхали въ городъ Вишау,⁴³⁵ отѣхали 4 миль. Въ ночи пріѣхали въ городъ Просницъ,⁴³⁶ отѣхали 2 миль. Пріѣхали въ городъ Аалмунтъ;⁴³⁷ отѣхали 2 миль.

Въ 21 день. Поутру пріѣхали въ городъ Штарберкъ,⁴³⁸ отѣхали 2 миль; отсель были великія горы каменныя и дорога велимъ худа. Пріѣхали въ городъ Гофъ;⁴³⁹ здѣсь кушали, отѣхали 3 миль. И отсель были такіежъ горы миль съ 2. Пріѣхали въ городъ Трунанъ, отѣхали 4 миль. Въ вечеру пріѣхали въ городъ Ратиборхъ,⁴⁴⁰ отѣхали 4 миль; весь выгорѣлъ; въ ночи пріѣхали въ деревню Радіучъ,⁴⁴¹ отѣхали 3 миль.

Въ 22 день. Поутру пріѣхали въ городъ Клевницъ,⁴⁴² 3 миль; въ городъ Терновицъ,⁴⁴³ отѣхали 3 миль; здѣсь почевали.

Въ 23 день. Отсель поѣхали въ полдни; пріѣхали въ деревню Лоски, отѣхали 3 миль; отсель Польская земля. Пріѣхали въ ночи въ городъ Зволкусъ,⁴⁴⁴ гдѣ серебро дѣлаютъ и олово; отѣхали 3 миль. Передъ утромъ пріѣхали въ деревню Прмоновицъ; отѣхали пол-4 миль.

Въ 24 день. Поутру поѣхали городъ Краковъ, и ѣхали позадь города, и поѣхавъ городъ съ полмили, стали въ корчмѣ и кушали; въ полдни пріѣхали въ городъ Величку,⁴⁴⁵ въ которомъ видѣли: кругомъ церкви ходили со крестами; здѣсь великіе заводы соляные. Въ вечеру ходили въ тое яму, изъ которыхъ соль вынимаютъ: зѣло глубоко, ходу въ нихъ 333 сту-

431. Должно быть. Gaunersdorf.

432. Nicolsburg.

433. Pohorlitz.

434. Brünn.

435. Wischau.

436. Prosnitz.

437. Olmütz.

438. Sternberg.

439. Hof.

440. Troppau.

441. Должно быть. Rauden.

442. Gleiwitz.

443. Tarnowitz.

444. Должно быть. Olkusz.

445. Wieliczka.

1698
июль.

ненн, а ступень четверть аршина; внизу 3 церкви; и здѣсь почевали.

Въ 25 день. Отсель поѣхали послѣ кушанья, и не доѣхавъ до города Бахн⁴⁴⁶ за 2 версты, гдѣ застали войско короля Польскаго, и стали на дворѣ съ генераломъ вмѣстѣ, и отсель ѣздили верхами въ обозъ. Почевали здѣсь.

Въ 26 день. Отсель поѣхали за часъ до полудня и дали провозкатыхъ роту рейтеръ. Приѣхали въ деревню Мошкекъ, отѣхали 2 миль. Здѣсь почевали и своихъ лошадей покупали.

Въ 27 день. Поутру рано отсель поѣхали и не доѣхавъ до города Тернова,⁴⁴⁷ переѣзжали на поромѣ рѣку Донаецъ.⁴⁴⁸ Въ полудни приѣхали въ городъ Терновъ, отѣхали 4 мили, и кушали; послѣ полудня 4 часа отсель поѣхали. Въ ночи приѣхали въ деревню Гравинъ и почевали, отѣхавъ 3 мили.

Въ 28 день. Отсель поутру поѣхали и переѣзжали рѣку Вислу на поромахъ, которая подъ деревнею Дербинше.⁴⁴⁹ Приѣхали въ городъ Сендышевъ⁴⁵⁰ въ полдни; здѣсь кушали и послѣ полудни 3 часа отѣхали 4 мили. Въ вечеру приѣхали въ городъ Решовъ,⁴⁵¹ отѣхали 3 мили; и стояли до полуночи, а съ полуночи поѣхали.

Въ 29 день. Проѣхали городъ Ланцухъ;⁴⁵² приѣхали въ городъ Приворко;⁴⁵³ отѣхали 5 миль, за 2 часа до полудни, и кушали; отсель поѣхали. Приѣхали въ городъ Ярославль⁴⁵⁴ и стали близь города, послѣ полудня 2 часа; здѣсь почевали.

Въ 30 день. Поутру отсель поѣхали; отѣхавъ отъ города съ полмилею, переѣзжали на поромѣ рѣку Сопъ.⁴⁵⁵ Отсель ѣхали на своихъ лошадяхъ. Приѣхали въ деревню Любацовъ;⁴⁵⁶ здѣсь кушали; отѣхали 4 мили, и кушавъ поѣхали. Приѣхали въ городъ Любачю,⁴⁵⁷ отѣхали 2 мили; здѣсь стояли съ полчаса; отсель поѣхали. Въ ночи приѣхали въ деревню Путеличъ,⁴⁵⁸ отѣхавъ 3 мили; почевали.

Въ 31 день. Отсель поѣхали въ полудни за 2 часа; отѣхали

446. Bochnia

447. Tarnow.

448. Dunajec.

449. Dębica.

450. Sędziszów.

451. Rzeszów.

452. Lancut.

453. Przeworsk.

454. Jarosław.

455. San.

456. Lubaczew.

457. Lubica.

458. Potylicz.

4 мили; приѣхали въ городъ Раву, въ которомъ короля увидѣли, и здѣсь кушали и веселились довольно и почевали.

1698

августъ.

АВГУСТЪ.

Въ 1 день. Десятникъ изволилъ смотрѣть съ королемъ ученія конницы и пѣхоты.

Во 2 день. Было тожъ.

Въ 3 день. Въ полдни отсель поѣхали. Десятникъ изволилъ съѣсть съ королемъ въ одной коляскѣ и приѣхали къ мѣсту Томашу,⁴⁵⁹ гдѣ наѣхало войско, и тутъ въ таборахъ кушали и были съ 3 часа. Передъ вечеромъ приѣхали въ то мѣсто, стали по разнымъ дворамъ и почевали. Отѣхали 4 мили.

Въ 4 день. Отсель поѣхали послѣ кушанья, и здѣсь король остался. Передъ вечеромъ приѣхали въ городъ Замосъ,⁴⁶⁰ и стали у госпожи и кушали, и веселились довольно и почевали. Отѣхали 4 мили.

Въ 5 день. Здѣсь кушали. Предъ вечеромъ отсель поѣхали, и отѣхавъ съ версту, съ провожатыми простясь и веселясь, поѣхали въ ночь.

Въ 6 день. Поутру рано приѣхали въ мѣсто Воиславичъ,⁴⁶¹ отѣхали 4 мили; здѣсь стояли 3 часа и поѣхали. Приѣхали въ городъ Халомъ;⁴⁶² отѣхали 3 мили. Передъ вечеромъ приѣхали въ корчму Ловче;⁴⁶³ стояли съ часъ, отѣхали 3 мили; въ ночь поѣхали великимъ лѣсомъ; приѣхали въ деревню Осову;⁴⁶⁴ здѣсь почевали, отѣхали пол-2 мили.

Въ 7 день. Поутру поѣхали; приѣхали въ деревню Лодаву,⁴⁶⁵ отѣхали 2 мили; стояли часа съ 3; былъ великій дождь; и отсель поѣхали; отѣхавъ съ полмили, наѣхалъ подкоморный Брескій Понтъ⁴⁶⁶ Людвигъ Леонардъ, воеводы Витенскаго сынъ. У него изволилъ Десятникъ быть съ послами; а наши коляски поѣхали напередъ; предъ вечеромъ приѣхали въ мѣсто Славатачъ;⁴⁶⁷ отсель 3 мили; стояли 3 часа. Десятникъ приѣхалъ въ ихъ коретахъ съ послами, и поѣхали въ ночь; приѣхали въ мѣсто Коденъ,⁴⁶⁸ отѣхавъ 2 мили и почевали.

459. Tomaszow.

460. Zamosc.

461. Woyslawiec.

462. Chelm.

463. Lowsa.

464. Должно быть: Orzechow.

465. Wlodawa.

466. Понтъ.

467. Slawatyce.

468. Kodonof.

1698
августъ.

Въ 8 день. Поутру поѣхали. пріѣхали въ мѣсто Тераз-поля,⁴⁶⁹ до полудни за 3 часа; отъѣхали 3 мили, и здѣсь кушали. Послѣ полудня часъ отсель поѣхали. Десятникъ остался у египетской жены съ послами; тамъ кушали; а коляски поѣли напередъ. Проѣхали городъ Брестъ,⁴⁷⁰ который столица Литовская; подъ нимъ 2 рѣки: Букъ да Мухавицъ;⁴⁷¹ чрезъ мосты ѣхали. Въ ночи пріѣхали въ корчму Степанку, отъѣхавъ 3 мили, и почевали.

Въ 9 день. Поутру отсель поѣхали; пріѣхали въ корчму Кивацынъ;⁴⁷² отъѣхавъ пол-3 мили; стояли съ полчаса; и пріѣхали въ деревню Забинъ;⁴⁷³ отъѣхали пол-2 мили; послѣ полудни 5 часовъ пріѣхали въ мѣсто Пружану;⁴⁷⁴ отъѣхали 3 мили и почевали.

Въ 10 день. Отсель поѣхали за 3 часа до полудня; пріѣхали въ мѣсто Селенцъ;⁴⁷⁵ отсель поѣхали и отъѣхали 4 мили. Здѣсь кушали; поѣхали въ полдни; послѣ полудня 3 часа пріѣхали въ корчму Лососину; отъѣхали 4 мили, и стояли часа съ 3; отсель поѣхали въ вечеру. Въ ночи проѣхали городъ Рожану. Пріѣхали въ корчму Хмельницъ;⁴⁷⁶ отъѣхали 4 мили и почевали.

Въ 11 день. Поутру поѣхали; въ полдни пріѣхали въ мѣсто Слонемъ,⁴⁷⁷ отъѣхали 3 мили; стояли и кушали; послѣ полудня 3 часа отсель поѣхали. Въ ночи пріѣхали въ мѣсто Полонку,⁴⁷⁸ отъѣхали 3 мили и почевали.

Въ 12 день. По утру поѣхали и пріѣхали въ мѣсто Столовицъ;⁴⁷⁹ здѣсь стояли 3 часа; отъѣхали 3 мили. Послѣ полудни пол-3 часа пріѣхали въ корчму Волна,⁴⁸⁰ отъѣхали 2 мили; стояли съ часъ. Въ ночи пріѣхали въ городъ Миръ;⁴⁸¹ отъѣхали 3 мили и почевали.

Въ 13 день. Поутру поѣхали; отъѣхавъ отъ города съ пол-мили, переѣзжали рѣку Пѣманъ; пріѣхали въ корчму Засолью, до полудни за 3 часа, отъѣхали 4 мили. Здѣсь кушали; отсель поѣхали въ полдни. Послѣ полудня 6 часовъ пріѣхали въ корч-

469. Therespol.

470. Brzesc.

471. Muchawiec.

472. Kwatycze

473. Zabin.

474. Pruszany.

475. Zalesie.

476. Slonim.

477. Polonka.

478. Stoliowicza

479. Wolka.

480. Mir.

му Вазень; здѣсь стояли часа съ 3, отѣхавъ 4 миль. Отсель поѣхали передъ вечеромъ; въ полночь пріѣхали въ городъ Минскъ; отѣхали 5 миль и почевали.

1698
августъ.

Въ 14 день. Въ полдни отсель поѣхали; пріѣхали въ корчму Городнице; стояли 2 часа; отѣхали пол-4 миль и почевали.

Въ 15 день. За 2 часа до полудни отсель поѣхали; пріѣхали въ мѣсто Задинъ; отѣхали 4 миль; стояли 2 часа; въ вечеру пріѣхали въ корчму Нѣманицу;⁴⁸¹ стояли до полуночи; а съ полуночи отѣхали 2 миль.

Въ 16 день. За 3 часа до полудни пріѣхали въ мѣсто Бобръ; отѣхали 9 миль; стояли 3 часа; въ вечеру пріѣхали въ мѣсто Дрюць; отѣхали 5 миль; здѣсь почевали.

Въ 17 день. Отсель поѣхали за 3 часа до полудня; передъ вечеромъ пріѣхали въ городъ Шиловъ;⁴⁸² за городомъ стояли съ часъ; за тѣмъ, что не пускали въ городъ и переѣхали на поромъ рѣку Дибиръ и стали въ корчмѣ за рѣкою и почевали; стояли до полудни, а съ полудня поѣхали.

Въ 18 день. Переѣзжали рѣку Гмынь зѣло трудно и коляску таскали собою; въ полдни переѣхали въ мѣсто Горки и стояли 2 часа; послѣ полудни 2 часа отсель поѣхали; переѣхали рѣку Быструю впасть; подъ селомъ городъ; въ полночь пріѣхали въ городъ Кадинъ и почевали, отѣхали 5 миль.

Въ 19 день. Отсель поѣхали до полудня за пол-2 часа и выѣхавъ изъ города къ рѣкѣ Огороднѣ;⁴⁸³ на рубежъ; и на рубежѣ Польскомъ веселились, такожъ и на Московскомъ. Переѣзжали рѣку Молохово.⁴⁸⁴ Пріѣхали въ село Досугово; здѣсь стояли 2 часа; отѣхали 3 миль. Въ ночи пріѣхали въ село Григорково, послѣ полудня 6 часовъ; отѣхали 4 миль, стояли 4 часа и поѣхали.

Въ 20 день. Поутру не доѣхали за милю до Смоленска; стояли на полъ часа съ 4; до полудни за 3 часа, пріѣхали въ городъ Смоленскъ. Въ Смоленску каменнаго города межъ стѣнъ входа пол-5 аршина.

Въ 21 день. Въ вечеру были въ монастырѣ; изъ монастыря поѣхали въ ночь; предъ утромъ пріѣхали къ рѣкѣ Мостъ, и тутъ стояли на Мосту съ часъ за проводниками.

Въ 22 день. Поутру рано тою рѣку переѣхали; пріѣхали въ село Пнево; отѣхали 40 верстъ; лошадей перемѣнили, пере-

481. Niemanice.

482. Должно быть: Шиловъ.

483. Имя Горосенко.

484. Молова.

1699
февраль.

ѣзжали рѣку Водву. Въ полдни переѣзжали рѣку Дитпръ на поромахъ и переѣхавъ на берегу кушали. Стояли часа съ 2. Переѣзжали рѣку Стромницъ, на которой коляски вплавъ плыли; а борошечь на себя несли. Переѣзжали рѣку Скожа. Въ вечеру пріѣхали въ городъ Дорогобужъ. Здѣсь кушавъ, поѣхали; въночь отъѣхали 40 верстъ; лошадей перемѣнили. Переѣхали рѣку Ведгу, рѣку Весму, рѣку Сукреля, рѣку Костря.

Въ 23 день. За 3 часа до полудни не доѣхавъ до Вязмы за 7 верстъ, стояли на полѣ 2 часа. Не доѣхавъ за полверсты, переѣхали рѣку Вязму, отъѣхали 70 верстъ; послѣ полудни пол-4 часа проѣхали городъ Вязму, и отъѣхавъ отъ города съ версту, стояли за подводами. Передъ вечеромъ поѣхали и отъѣхавъ 7 верстъ, стали на дорогѣ и, кушавъ, поѣхали въночь.

Въ 24 день. Въ полудни стали на полѣ и кушали, отъѣхали 65 верстъ; не доѣхавъ до Можайска за 40 верстъ, переѣзжали верховье Москвы рѣки. Въ вечеру пріѣхали въ городъ Можайскъ, отъѣхали 120 верстъ; перемѣня лошадей, поѣхали въночь.

Въ 25 день. Поутру пріѣхали въ село Никольское въ Вязему и здѣсь кушали. Отъѣхали 60 верстъ; стояли 3 часа. Заѣзжали въ село Фили и были здѣсь съ полчаса; переѣзжали Москву рѣку, и на берегу были съ полчаса. И послѣ того поѣхали, и пріѣхали къ Москвѣ въ вечерни. Проводя пословъ въ домъ, Десятникъ изволилъ пріѣхать въ Преображенское. Отъѣхали 30 верстъ.

ЮРНАЛЪ 207 ГОДУ.⁴⁸⁵

Ноября въ 4⁴⁸⁶ день. Поѣхалъ съ Москвы на Воронежъ.

Ноября въ 19 день. На память св. мученика Авдія заложили корабль, именуемый *Божіе Предвѣденіе*. Киль положили, длина 130 футовъ, ширина 33 фута.

Декабря въ 16 день. Пошли съ Воронежа.

Февраля въ 19 день. Пошли съ Москвы на Воронежъ въночь; а пріѣхалъ на Воронежъ въ 22 день, и были на Воронежѣ апрѣля до 27 числа; а въ 27 день съ Воронежа пошли въ Азовъ, 4 галеры, кораблей также, иѣсколько брегантировъ и галіотовъ, т. е. въ четвертокъ, и вышедъ съ Воронежа стояли на устьѣ рѣки Дону⁴⁸⁷ до 30 числа. А съ 30 числа, т. е. въ недѣлю пошли въ путь.

⁴⁸⁵. Писанъ in 4°; переплетенъ вѣстѣ съ презыщными Юрналами въ книгѣ № 25; въ кни. № 16 онъ не помѣщенъ.

⁴⁸⁶. Должна быть ошибка, вѣсто 25 октября (Когб. р. 91). Царь пріѣхалъ въ Воронежъ 31 октября, киль вѣсто изъ письма его къ Внпугу отъ 5 ноября. См. Приложенія I. № 49.

⁴⁸⁷. Очевидная ошибка, вѣсто рѣк Воронежа.

Мая въ 1 день. Проѣхали городъ Костенескъ: стоялъ 2
сутки.

Въ 4 день. Проѣхали городъ Урывъ; въ вечеру пришли
къ Коротояку.

Въ 7 день. Проѣхали Битюкъ въ ночи; проѣхали рѣку
Калитву на правой сторонѣ.

Въ 8 день. Въ вечеру пришли подъ городъ Донецъ.

Въ 9 день. Отсель пошли предъ вечеромъ; проѣхали городъ
Караку на правой сторонѣ, г. Микулнцъ, въ ночи Тишанку,
Решетовъ на лѣвой сторонѣ.

Въ 10 день. Проѣхали г. Вешки, да рѣку Хонерь, на лѣ-
вой сторонѣ внаѣ въ Донъ; въ сумеркахъ прошли г. Усѣ-Хо-
неръ на лѣвой сторонѣ; предъ утромъ проѣхали рѣку Медвѣ-
дицу на лѣвой сторонѣ.

Въ 11 день. Проѣхали г. Роспачинъ на лѣвой сторонѣ, г.
Клецкій; городъ Перекопской въ ночи прошли.

Въ 12 день. Ноутру пошли въ путь; проѣхали г. Пердуновъ,
г. Григорьевскій, г. Сиротинъ; въ вечеру пріѣхалъ подъ Пре-
лову и почевалъ.

Въ 13 день. Предъ полуднемъ пошли въ путь, и пріѣхали
подъ городъ Паншинъ и здѣсь стояли.

Въ 16 день. Послѣ полудня пошли въ путь.

Въ 17 день. Ноутру прошли г. Голубые на правой сторонѣ;
въ полдни проѣхали деревню Пять-Избъ, г. Чирь, г. Кобыл-
скій въ ночи, г. Есауловъ.

Въ 18 день. Проѣхали г. Зимовейки, да г. Курманъ Яръ, г.
Нагавкиной, г. Гугня, г. Филипповской, г. Терновскій.

Въ 19 день. Ноутру проѣхали г. Цымла, г. Кумша на лѣвой
сторонѣ, г. Романовскій, г. Моргала, г. Камышенкъ въ ночи,
г. Быстрицкъ, г. Тропль.

Въ 20 день. Проѣхали г. Весрединковъ на лѣвой сторонѣ,
городъ Бабей на правой сторонѣ, рѣку Сѣверскій Донецъ, предъ
вечеромъ г. Кочетовъ на лѣвой сторонѣ, въ немъ и весели-
лись; въ вечеру проѣхали г. Семикоряхоры, въ ночи Роздоры.

Въ 21 день. Ноутру проѣхали г. Мелеховъ, г. Бессергеевъ,
г. Багасвъ, г. Манучъ; въ вечеру пріѣхали въ Черкасскій.

Въ 22 день. Здѣсь стояли.

Въ 23 день. Въ вечеру все пошли и шли во всю ночь. Проѣ-
хали Косагай рѣку

Въ 24 день. Въ вечеру пріѣхали въ Азовъ.

Юля въ 1 день. Ѣздили на море и были въ Павловскомъ.
Бытія тамъ 6 дней.

1699
май.

1699
августъ.

Августа въ 5 день. Въ полдни пошли въ путь; стали на якорн въ ночи и былъ великій стормъ.

Въ 7 день. Ноутру пошли назадъ къ Таганъ-Рогъ.

Въ 14 день. Въ 4 ч. дни пошли въ путь вѣтромъ норденъ-тенъ-остенъ и шли во весь день доброю погодою. День былъ красенъ; въ ночи была великая погода; шли во всю ночь и проѣхали Долгую Кусу.

Въ 15 день. До вечера за 2 часа стали на якорн.

Въ 16 день. Послѣ полночи пол-3 часа вынулъ якорн, пошли въ путь пордомъ и шли во весь день; въ вечеру увидѣли Инкольскій острогъ; стали на якорн за противнымъ вѣтромъ. Ночь была тиха.

Въ 17 день. Стояли за противнымъ вѣтромъ. День былъ красенъ; въ ночи была великая погода.

Въ 18 день. Ноутру рано вынулъ якорн, пошли въ путь пордомъ; въ полдни пришли подъ городъ Керчь; стали на якорн, и со всѣхъ караблей была изъ пушекъ стрѣльба, также и съ Турецкихъ и съ галеръ; было ихъ судовъ: 4 корабля, 9 каторгъ.

Въ 20 день. Въ полдни прняли посла и стояли до 25 числа за великими погодами.

Въ 23 день. Въ полудни корабль-пошелъ въ путь. Послѣ полудня пол-2 часа вынулъ якорн, пошли зюденъ-остенъ, и была изъ пушекъ стрѣльба. День былъ красенъ, ночь тиха.

Въ 26 день. Въ 6 часу дни увидѣли берегъ; въ 9 часу стали на якоръ за противнымъ вѣтромъ. Въ 4 часу ночи, вынулъ якорн, пошли въ путь и шли сюйтъ вѣтромъ часъ, и стояли за тихимъ вѣтромъ 10 часовъ; пошли сюдентенъ-остенъ.

Въ 27 день. Ноутру стояли на якоряхъ за тихимъ вѣтромъ; въ полдни пошли и шли съ часъ; стали за противнымъ вѣтромъ.

Въ 28 день. Ноутру пошли лавромъ нашъ корабль; ходили до вечера; пришли къ своимъ кораблямъ.

Въ 29 день. Стали за противнымъ вѣтромъ; предъ вечеромъ пошли зыдентенъ-вестомъ; въ ночи стали на якорн за противнымъ вѣтромъ.

Въ 30 день. Передъ вечеромъ пошли въ путь остенъ-норденъ и шли во всю ночь доброю погодою.

Въ 31 день. Послѣ полудня пришли къ Таганъ-Рогъ.

Въ 208 году сентября въ 5 день. Изъ Азова пошли къ Москвѣ. Въ 14 числѣ пришли на Воронежъ и были на Воронежѣ до 24 числа. Съ Воронеска поѣхали къ Москвѣ въ 24 числѣ.

№ X.

X.
1.

ДОНЕСЕНИЯ ГВАРДИИ ЦЕСАРЮ ЛЕОПОЛЬДУ I. 488

1.

Возвращение Царя изъ-за границы, 12 сентября 1698 года.

Allergnädigster Kayser, König undt Herr Herr.

Euer Kayf. undt Königl. Mayt. werden ungezweifelt bereits schon allergnädigst vernommen haben, wasmassen die Czarf. Mayt. den 4-ten infiehenden monats mit le fort, und dem Chur-Sächssischen General Commissario Carlewiz nebst wenig Bedienten gegen 6 uhr abents alhier glücklich angelanget; Man hat aber mit Verwunderung ansehen müssen, daß der Czar wider alles Besseres Vermüethen nach so langer abwesenheit annoch von der alten unerlöschner passion regiert, und gleich bey dero ankunfft einen ganz gemeinen Lutherischen Menschen der Monssischen Tochter (dero Vatter ein Weinhandler gewesen) als seiner, und des Le forte öffentlicher Publerin die erste visite abgelegt, der übrige abend wurde in dem Le fortischen hauß, die nacht aber zu Bebrasehenseko in einer vor Ihro Czarf. Mayt. unter dero Leib Regiment von holz erbauten quartier zugebracht, den darauff erfolgten freytag haben Sy: nicht allein denen dahingekommenen Bojaren, sondern von allerhand Conditionen, adelich und unadelich, ja auch denen Veräfftigten, sine ullo Majestatis, aut personarum respectu die Freyheit gelassen, und gleich denen Ministris in einem Zimmer audienz ertheilet, bey solcher unterthänigster Bewillkommung und aggratulation haben Seine Czar. Mayt. villen Bojaren, auch andern Geist- und Weltlichen die lange barthe mit aigner handt gestüßet (welche Sye jedoch, ihren alt hergebrachten Sitten nach, nicht allein vor die größte zierde jederzeit gehalten, sondern auch durch derrer abschneiden secundum sententiam latam des Patriarchens immediate die excommunication incurriret) den Patriarchen aber wegen der geistlichen würde, den Tichon Michitowiz in consideratione der gehabten Vormundschaftlicher Sorgfalt über seine Mayestät, und den fürsten Tzerkasky des hohen alters, und bey Jederman größern ansehens halber verschonet, auffer welchen dreyen sollen alle undt jede diser schimpfflicher tonsurae stündtlich unterworffen seyn; wie den bereits der anfang an dem Feldherrn Schein, Knesz Romadarkowski, und mehr andern öffentlichen gemacht worden;

Verwichenen Sambstag den 6 dises haben Se. Czar. Mayt. frühe morgen dero Leib Regiment in hoher Person selbst exerceiret, und nachgehends das mittagmahl nebst etlichen Vornembsten Bojaren bey Le fort eingenohmen, welches mit übermäßig trinken, und continuirlichen Lö-

x.
1.

fung der Stuf bis in die mitte der nacht sich verlängert; Es scheint, daß nach des Czaren widerkunft das Moscowitische Gubernium in Verwirrung verbleiben, und schwerlich zu einiger Verbesserung pro fructu der Vollbrachter ruffische Kommen werde, weilen Man bisher anders nicht als nova vestigia veteris consuetudinis erkennen, und Künftighin wohl auch zugewarthen hat; wie seiner Czarf. Mayt. die durchpassirte höffe gefallen, undt gegen dieselbe incliniret seyn, ist auß dero bisher geführten Discursen nicht sonderliches abzunehmen gewessen, Der Venetianische Pottschafter in Wien ist allein gerühmet worden, daß Ewe allborten in delicaten Speissen, und solchen getranken, andern unterhaltungen, insonderheit auf der Kayf. rayttjchuell ein sonderes contento gefunden;

Der König in Pohlen aber wäre nach seinen humor, mit dem Ewe 4 Tag und nacht ohne unterlaß in trinkhen zugebracht, und in solche Bruderliche vertraulichkeith Kommen, daß beede einen Kleidertauch getroffen, auch der Czar mit des König in Pohlen rock, hueth, und schlechten Degen in Moscau ankommen, welchen er noch bis heutig Tag an der seithen führt, es wolten auch die Czarf. Mayt. die groff tragende affection gegen den König in Pohlen Seinen umstehenden Bojaren, und Ministra (deren sehr vill waren) mit dergleichen formalien öffentlich zu erkennen geben; Der König in Pohlen ist mir lieber, als alle Ihr umstehende, so lang Ich lebe, werde mit Ihme in guther Verständnuß, und bruderschaft bleiben, nicht darumben, weilen Er König in Pohlen, sondern in consideration seiner angenehmer person; Ich bin auch von einem bey dem Czar sehr beliebten, undt Vertrauten in höchster geheimbenachrichtiget worden, ob solten höchsternannte Czarf. Mayt. vorgestern gegen mitte der nacht dero Princeen in dem schloß Krembelin besucht, und nach gegebenen dreymahligen Kuß, undt andern Bezeugung der Väterlichen liebe widerumb verlassen; Folgenden abendt seine frau Mutter (die Czarissin) zu Bewillkommung nach Belbraschensko dannoch in einer frembden und dem hießigen Postmeister zugehörigen wohnung zu sich admittiret, undt mit heimlichen unterredungen 4 ganze stundt zugebracht haben.

Wie Verlauthen will, und zwar der Czar selber gegen etlichen geheimben Bojaren gesagt, daß der König von Pohlen seinen gethanen Versprechen nach diese anrückende winterszeit unfehlbarlich nach Moscau kommen solte;

Indessen ist das (gestrigen Tags) eingefallene Russische neue Jahr zwar dem gebräuch nach feyerlich, jedoch nicht mit denen sonst gewöhnlichen, und sehenswürdigen solennitäten begangen worden, massen die Czarf. Mayt. an dergleichen alt hergebrachten Moscovitischen Kirchen observanzen kein sonders Vergnügen zeigen, und demnach auch fast alle geistliche ehe bevorgehaltene Ceremonien von Tag zu Tag mehr abnehmen, und rückstellig bleiben, anstatt dieser sonst üblichen andacht hat der Veldherr ein kostbares festin angestellt, alwo der Czar nebst villen Bojaren mit grossen gesundheiten unter lößung der Stück (wie Verwichen samb-

stag bey Le fort) den eingang dieses neuen Jahres bis an die mitte nacht vergnüglich celebriret;

X.
1—2.

Der Patriarch hat den 9-ten hujus ein Audienz von 2 stundten lang gehabt, in welcher Er seine entschuldigung wegen nicht Vollbrachter execution, die Czariste in das Closter zustoßsen, vorgewendet, und auf etliche Bojaren, und Geistliche die schuld der verachten Czarischen Befehlen gelegt, welchen mit vorgebrachten villen ursachen nicht einwilligen wollen;

Ueber dieses die Czarf. Mayt. sich bergestalt ereyfert, daß Sze alsbald 3 Russische Poppen auf kleinen Moscowitischen Karrn unverziehlchen nach Bebraschensko zu führen anbefohlen, undt bis zu weiterer Verordnung Seinem alldortigen Leib Regiment ad Custodiam übergeben, welches anbey den Patriarchen die gnadt des Czar zu erhalten, ein grosse Summa gelds kosten sollte;

Ob zwar die meiste geheimbe Bojaren, Ministri, Königl. hier Residirende Commissarii, wie auch der Pohlischen und dänische Envoyés dem General Le fort die visite schon gegeben, so habe jedoch damit bishero zurückgehalten, weilen wegen annoch nit gehabter, doch hoffentlich diese eingehende wochen erlangend öffentlichen Audienz keinen passum publicum thun wollen, nach welcher ein gleichmäßiger zu erstatten kein bedenken trage, in erwegung, daß alle guet, undt üble negotia dem Czar durch Ihn vorgetragen werden, als auch Ich bey solchen umständen seine affection zugewinnen mich scheinbarlich bemühen muß womit zu beharlichen Kayf. undt Königl. gnadten mich in tiefester Devotion allerunterthänigst empfehle

Moscau den 12 Sept.
1698.

Euer Kayf. Mayt.
Allerunterthänigster Gehorsambster
Christ. Ignat. Edl. v. Guarient
und Rall.

2.

Торжественная аудиенция и приёма, 19 сентября 1698 г.

Allergnädigster Kayser König vnd Herr Herr.

Euer Kayf. vnd Königl. Mayt. solle in Allerunterthänigster devotion fernerhin allergehorsambst Hinterbringen, Welchermassen den 12-ten dieses nach Geschlossener Jungferer Postt, zu dem primo Ministro, vnd Bojar Lew Kirilowitz Nariskin Verueffen, vnd wegen extradirung der Credentialien abermahlen tentiret worden; Er bemühet sich durch Verschidentliche Speciose Vortrüg, mir zu persuadiren, daß von Beständiger inhaerirung dem Buchstäblichen inhalt, Euer Kayf. Mayt. allergnädigst ertheilter Instruction wohl etwas ablassen konnte. Wie-wohlen Er keineswegs mehr Zweiffeln wolte, ich würde Hierüber schon anderwertige Befehl erhalten haben, Dhene dergleichen religioser observantz die allergnädigste credentiales dem Czarischen Ministerio zu extradiern.

- x. Welches aber damit leichtlich Beantwortet, daß die zuvor im Weg
2. Gestandene difficultet nunmehr durch die Glückliche Zurückkunft
der Czarischen Mayt. gänzlich abgethann, und frustraneo labore, die
von sich selbst zerfallene controversia hinführo auf die Bahn gebracht
werde, ich Lebede vielmehr der Zuversichtlichen Hoffnung, Es wurden Er.
Excellenz dieses Werth Bey Ihro Mayt. dem Czarn dergestalt Befördern,
daß zu der schon längst erwünschter Audienz, ohne fernern weitem
Verschob admittiret werden möchte. Ob nun zwar der Bojar Naris-
kin hierauf in keiner mehrern abrede stehen kunte, sondern Bedeutete, daß
der Folgende Tag von hochgnädiger Czarischen Mayt. zu gnädigst erteil-
lender Audienz Beliebet worden. So remonstrirte Er mir doch, daß
die Czarf. Mayt. kein öffentliche Audienz in dem Czarf. Schloß Krem-
helin (aus denen Czarf. Mayt. Vorhin Allergnädigst Bekanten
Ursachen) verstaten könnten, Weillen auch Ihro Mayt. den von Zeith
hero abgelebten Herrn Bruebern Ivan Alexiowiz, den Czarischen
Thronn niemahlen Bestigen, noch anezund Bestigen wolten; Dahero seyn
wegen meiner eignen Persohn und bißhero Geführten gueten comporta-
ment diese Audienz priuatim pro medio termino Genommen worden
wider die schon gefasste resolution, mich retentis etiam credentialibus,
deren Inhalt Sie schon zu Wienn von Czarf. Mayt. und hero
hohen Ministris vernommen, nullaque data Audientia, als Ablega-
tum anzunehmen und zu legitimieren; Wann mir also Beliebig, wa-
ren die Czarf. Mayt. des gnädigsten willens, mich zu gezimmender Auf-
hendigung, Czarf. Mayt. Allergnädigsten Credentialien, auf
solche weiß Vorzulassen, Worzue umb so leichtler eingewilliget, ie mehrere
Versicherung der Bojar Lewkirilowiz von sich gegeben, nicht allein di-
ser priuatae Audientiae nebst andern Beyzuwohnen, sondern mich auch
zu solcher Persöhnlich zu introduciren. Zu welcher ich also von offter-
wehnten Bojaren des folgenden Tags also den 13 diß, Abends umb
5 Uhr Verueffen, und daß Selbige in dem (Er. Czarf. Mayt. zugehö-
rig) doch unter dem Lefortischen Nahmen Neuerbauten Pallast, vor
sich gehen sollte, Benachrichtiget worden. Sobaldt ich nun, mit meinen
Treyen, Jeder von 6 Pferdten, bespannten Wägen, allen officirn, und
Völligen Comitatz Bey dem Lefortischen Haus angelangt, hab ich mir
die Allergnädigste Czarf. Credentialia durch meinen Secretarium,
und die andern der Czarf. Missionariorum von dem älteren Patre
Francisco Emiliani Gezimmendt vortragen lassen; Bey dem Ersten
eintritt, hat mich alsozgleich der Reichs Canzler Höflichst Emp'angen,
und biß in das 4-te Zimmer Geführt, In welchem der Czar, nebst dem
primo Ministro Nariskin (welcher mir Gleichfahls etliche Schritt ent-
gegen gangen) General Le Fort, Czar Sächsischer General Provi-
ant Commissario Carlowiz, General Wachtmeister von Memming,
und anderen teutschen Kriegs Officern mit abgedesstem Haupt und
in Mitte des Zimmers, meiner gewartet, und ganz freundlich angenom-
men; Zu Gewöhnlicher proposition und sonst Gebrechlichen Curia-
lien, wurde mir keine Zeit verstatt, sondern der Czar Lieffe nach ge-

machter Reverenz, durch den Dolmetsch alsogleich die Credenciales abfordern; Welche ich dahero alle Beide Ihro Czarf. Mayt. ohne fernerer weithleuffigkeit eigenhändig yberreicht, Nach deme mir, dann dennen 4 Kayf. Missionarien, vnd allen meinen officiern, gnädigst der Czarischen Handtkuß erlaubt worden, Befragte mich der Czar mit Lachendem Mund, in Was Standt und Gesundtheit, Guer Kayf. Mayt. Verlassen hette? Da ich nun zur antwortt gegeben, als von Wienn meine Abreiß genommen, Setten Guer Kayf. Mayt. in Bester Gesundtheit gelebt, vnd der Czar solches selber gegen mir Becräftiget, auch mich weiter vmb meine, vnd der meinigen Gesundtheit befragt, Vor welches mich mit Gebührendem Respect Bedankhet; Ober dises wurde mir durch den Dolmetsch angedeutet, daß mit den Gewöhnlichen Czarischen tractament (Solches ich gefert in meinem Quartier heuffig erhalten) begnadiget werden sollte, Womit vnd Erstatte abermahliger Vnterthänigster Danksagung, sich meine Audienz gar baldt geendiget. Volgenden Tag also den 14-ten bin ich auß Befehl Ihro Czarf. Mayt. zu dem, von General Le Fort in Rammen aber und auf Czarf. vnkosten zu beraithen grossen festin inviziret worden. Die mehreste Bojaren, fürsten, und Vornemteste Kriegsbediente, vnd fast das ganze in Moscau befindliche teutsche frawen Zimmer, haben demselben beywohnen müssen, vnd Beluffe sich die Anzahl der Gäste gegen 500 Persohnen, ohne der angefüllten villen Zimmern, waren auch Vnterschiedliche Zelte zu Bequemen tractament der eingeladenen in freyen Felde aufgerichtet; Bey dennen Gesundheiten (Ob schon vnter Verdeckten Rammen) seint zu Jedemahlen 25 Canonen Gelöst worden, diso Lustbarkeit wurde nach villen trinthten mit Tansen, Bei meiner Völligen Music, so auf des General Le Fort Verlangen, dahin beordert, Bis auf des Volgenden Tags anscheinenden hellen Morgen continuiret; Wäre jedoch baldt mit Einer tragedie Beschlossen worden. Zumahlen Ihro Czarf. Mayt. in Einem discours mit dem Generalissimo Schein so desselben Creaturen, vnd vmb das Geldt, ohne consideration der Meriten, oder einiger Kriegs-Erfahrenheith, zu Obristen und anderen hohen Militarischen Chargen (wehrender abwesenheit des Czars) promouirte Officiers, concerniert haben solte, Vrbilglic von dem Tisch aufgestanden, vnd die Jenige Sollbathen welche da die Wacht gehalten, Selber examiniret, vnd nach eingeholter information, vill Grimiger zorn kommen, dergestalten, daß dieselbe den entblösten Deggen mit disen formalien auf den Tisch Geschlagen, vnd dem Generalissimo gesagt, Gleich wie ich aniezo auf den Tisch schlage, also soll auch dein Regiment zerschlagen, vnd deine Haut in Kürze dir über die Ohren abgezogen werden; Fürst Romadonowsky Bojar Michitein Moisewitz (oder sehr beliebte, vnd also intitulirte Patriarch) haben sich in creulpirung des selbherres dises Zorns auch theillhafftig gemacht, der Patriarch empfindente Etliche Streich, des abermahl von dem Czarn enblösten Deggens auf den Kopf, dem fürst Romadonowsky aber, wurden die finger fast Halb abgehawt, Vnd hette auch in eodem furore der Generalissimus den Verursachten Zornn mit dem Leben bezah-

x.
2.

x.
2—3.

len müssen, Wann Le fort den schann führenden Stoß nicht also Geschwindt Zurück Gehalten, Welchen Er jedoch selber mit Einem andern Streich gnugsamb Empfinden müssen.

Alles wäre in Gröster forcht, und Vermeinete Ein Jedwederer van denen Russen, die Grösste sicherheith zu seyn, Ihro Czar. Mayt. nicht vill mehr vnter die Augen zukommen, der junge favorit aber⁴⁸⁹ Vermögte das mehreste, disem Volgeten Ihro Czar. Mayt. vnd Erweisen widerumb (dilato haud dubie in aliud tempus furore) ein Besänftigtes Gemüeth.

Wormit zu Beharren Kayf. und Königl. Gnaden mich in tiefester devotion Allerunterthänigst Empfehle

Euer Kayf. vnd Königl. Mayt.

Moscau den 19 Sept.
1698.

Allerunterthänigst threu Gehorsamster
Christ. Ignaz Edlh. v. Guarient.

3.

Подробности стрѣлецаго розыска, 17 октября 1698 года.

Allernädigster Kayser, König, vnd Herr Herr.

Euer Kayf. vnd Königl. Mayt. werden durch meine den 26-ten Erstentwichenen Monats Allerunterthänigst abgelassene allernädigst genommen haben. Was massen der Czar. Mayt. zu Besichtigung deren Neu erbauten Schöff angezillte Mayß nach Veronisch zwar festiglich Beschlossen; Es hat aber nicht allein des erwartten Vice-Admirals Schaut von Arcangelo, vnd noch bis heutigen Tag vneruolgte ankunfft, sondern in noch mehrer die tägliche gegen dennen auf Czar. anbefehlung hieher gebracht innigst reuoltirte Srelizen scharpff vornehmende inquisition solche zuruck und innen gehalten; massen der Tzar auf vnbeneblicher dissidentz seinen Bojaren nicht trauet wohl aber selber die interrogatoria setzet, vnd die nicht bekennende in gegenwarth seiner auf die Tortur legen lasset, die da in einer fast vnbeschreiblicher Grausamkeit bestehet, Bey Betrachtung deren zu Bebraschensko in loco inquisitionis mehr dann 30 Vnterschiedliche klein und grösser angezündten fewren, an Welche die mit Knuttenstreichen ohne dem schann Biß 2 vnd 3 finger tieff in das rothe fleisch Wund-Geschlagene delinquenten gestellet; Vnd wann Sie auf solches Langsambes Bratten annoch nichts Bekennen, wirdt Ihnen durch mehrere Knutten vnd abermahlig=Längeres Bratten biß in das dritt und 4-te mahl Täglichen dise Peyn vernewret und verschärpffet. In solchen schonn durch die 3-te Wochen vnaussprechlichen Examine deme nach Beliebender des Czares anbefehlung, auch die geheimmeste Bojaren, vnd Generals Persohnnen Beyßigen müssen werden fast alle Tag, ausser des Sontags, 7 bis 8 Stundt angewendet; Wie dann ohne der noch immer Gefänglich einführenden Be-

489. Слова, разрядкою напечатанныя, въ подлинныхъ какъ здесь, такъ и въ слѣдующихъ доиссѣніяхъ Гваріента и Плейера, писаны цифрью.

reits 1300 complices in Verhaft, vnd noch andere 1024 Hieher gebracht werden solten; Von Welchen schon 700 Examiniret und Gepeyniget, auf derer eigener aussag und Bethantnus der 6-te biß zu Vollziehung der Erster Execution 300 würklich zum Strang condemnirten Strelizen angesetzt ware, worzue rings umb die Statt 60 Hochgerichter Jedes auf 5 Rebellen new erbawet worden; Nach deme mann aber Einen 20 iährigen, in dennen Pohnischen consinen vnter diese Rebellen vnglücklich gerathenen vnd von dennesselben nicht ohne sonderlicher Verhängnus Gottes Gezwungenen Jung Eine Stund vor obangezogener execution mit andern Perduellen Gefänglich eingebracht, und dem Strelizen Gangler Troiakuroff zu Einer Vorleuffiger Vernehmung vorgeführt, hat er vnerwartter einiger frage, alsobaldt suchsfällig gebethen, wider ihn, mit der erschröcklichen tortur nicht zuverfahren, wolte freywillig, was nur ihme wissendt, alles Bekennen, Biß dahin mann auch mit Hinrichtung Eines Principals Rebellen Batska Girin nicht forthfahren solte; Worüber die Czar. Mayt. der Völligen Execution Stillstandt, vnuerziehlich anbefohlen, Vnd erwehter 20 Jähriger Jung, gegen Welchen die aufrührische Strelizen keine sondere obacht genommen, mithin selbiger durch die Princeffin Sophia zugeschickte Brieff vnd all andere gepflegene verrätherische consilia bestens Vernennen und hören können, von dem Tzar selber mit Versicherung der Czar. Gnadt Vmbständlich in allen Befragt worden; dessen aussag also gleich den Batska und Einen Russischen Obristleutenant Karpakow innersten Freund des relegirten Kness Golizins, nebst Villen andern grauiret, Welcher Erstere nach aufgestandener Vier mahliger folterung, Empfangenen Knuten, und hierauff erfolgten ganz Gemachten Bratten, also Härtnäckig ehunder dem Verurtheilten Todt sich ergeben, als der Princeffin Sophiae angespannene Rebellion entdeckhen wolte, Biß Endlich gegen wohlgegründter confrontirung dieses Jungs, der zum 4-ten mahl Grausamblich gepeynigte und dem Todt schon zuegegangener Meinaydtiger Haupt Rebell die Clare darthueung, vnd inhalt der Empfangenen Schreiben von gedachter Princeffin vnd mit interressirter Schwester Princeffin Marpha nicht allein Beiaet, sondern Hierüber auch zu Einer Neuer Bethantnus Bewogen und offenbahret, daß beyde Princeffin derer zwey ältere Cammer Jungfrauen Fiera, vnd Schukowa dan der Marpha zu ihrer Begierlichkeit schon etliche Jahr unterhaltener Diaconus Iuan Gabrielowiz, und der annoch verarrestirte Wie Guer Rays. Mayt. in meinen vorigen Allerunterthänigsten schon gemeldet mit dennen Rebellen geweste Popp von dem Patriarchen doch nicht vor gewiß und Wahrhaftig aussagen kante ob ihme Patriarchen das yble Vornehmen schon Bekant gewesen die benediction Empfangen; Vnd dahero wegen gehabter Vollständtiger wissenschaft alle obbenente Haupt sächlich mit interessiret waren; die Princeffin Sophia aber habe sich nicht allein durch drey im Closter gebadenen vnd wie sonnst gemein Verheüßlichen brod in Verborgenen Schreiben Derer Gleichmäßiger inuention sie sich zur gegenantwortt mittelst ein an dem Closter Täglich sitzenden bettelweib gebraucht, zu

x.

3.

3.

prosequirung ihres Bösen Vnternehmens auf all erdenckliche weis angefrischet, sondern auch noch mehrere Veranlassung geben, daß Sie ohne einiger zeit Verlehrung mit vortragung der Bildtnus Beatissimae Virginis Vnd Sancti Nicolai sich der Statt zuenähren, vnd bey dem Closter Neo-Virginum allwo die Sophia verwachtet und eingespehret Eine Stund aussser Moscau lagern solten, mit Beygesetzten Versprechen, daß sich vnfehlbahrlich etlich Tausendt des Gemäinen Volcks ihnen conjugirn, vnd ihre so Billich ergriffene Waffen verstärcken werden. Ober solcherhaltene Versicherung, wären die 4 Regimente des einhälligen Schlusses, alles nach vorgeschlagener Weise vngesaumt zu Bewerckstelligung; vnd ob zwar dessen Vollziehung in sich leicht, und ohne grosser difficultät gewesen; So hat jedoch in dem anmarche Eine zwischen dem Porisca Proscurat Oberhaupt von der Rebellion noch zu Jerusalem hingerichtet vnd dem Jakuska erwöhlten Major von dem Weissen Regiment, dann 2 anderer vnterofficiers entstandener Vneinigkeit halber, vnd hierdurch vier Tägige Verweilung, daß gehabte vorhaben angehalten. Zu solcher rebellions Vnternehmung, hette die Princessin Sophia ihnen Vnterschiedliche Ursachen vorgeschüßet. Wie insonderheit der general le Fort den Tzar aussser land zu gehen Beredet, vnd zu Willen dennen Russischen Gefäßen Höchstinachtheiligen auch einmahl von dem Tzar verüebten so schädlichen als bei Gott Straffbahren proceduren vorschub, und anläithung geben; über das seye auch Moscau mit so vielen Teutschen angefüllt, daß selbige alle Lieb vnd aestimation bey dem Tzar gewonnen; Hingegen die Russen verhaast vnd Täglich mehr verächtlich gehalten werden; daß auch der Tzar wie Er villmahls öffentlich gesagt alle Strelizen gänzlichen aufzurotten Gedendhet, seye Clar auß deme abzunehmen; Weillen die Vornehmeste, ia alle andere Kriegs Chargen dennen Teutschen allein verlychen werden, vnd also ihnen keine weitere Befürderung oder andere Czars: Gnadt fñhrohin vbrig; Welches Sie in mehrern zu einer so fest gefaster resolution Bewogen, Bey derer annäherung alsobaldt die Teutsche Schloboda an vnterschiedlichen orten in Brandt zu stecken, und alle darin Befindliche Teutsche, auch was nur von Teutschen Geblüeth herrühre, oder Nahmen habe, ohne einziger Erbarmnuß zu Massacirn; vnd zumahlen auch die Bojaren, wehrender abwesenheit des Czars, ihre anuertrawte Ambts-Verwaldtungen, nicht dem Landt vnd zu Nutzen der Gemäine Administriert, sondern ieglicher daß eigene interesse vor sich gesucht, daß ob dergleichen vncristlichen Geldt Erpressungen, vill in die Höchste Armuech gerathen, vnd also Ellendiglich Leben muessen, hetten sie ebnermassen dieser nicht verschonen, sondern die Vornehmeste, durch den Todt hinrichten, vnd die andere meistens auß Moscau vertilgen wollen;

Damit aber gleichwohl daß Moscouitische Reich, nicht ohne Haupt seyn möchte, waren sie resoluirt, die Princessin Sophiam, auß dem Closter zu nehmen, und mittler Zeit, doch auf Vorherigabgelegten Schwur und öffentlichlicher Versicherung, etlicher von ihnen Begehrten puncten oder Freyheiten, in dem Thronn zu setzen, welcher der relegirte Fürst Bassilius Ga-

lizin ad Gubernaculum reipublicae assistiren, vnd der Diaconus Iuan Gabrielowiz mit der Princessin Marpha in würckliche Ehe Verlobnuß sich einlassen, Volgents alsogleich vor der Strelizen Oberhaupt, erthenet werden sollte.

x.
3.

Zu Befestigung aller Obig=abgeredten Machinationen, ist Letztlich der Schluß ergangen, in denen umb-vnd weithentlegenen Orthen wie Bereits auch würcklich geschehen des Czarns todt, mittelst außgesendten vertrauten Strelizen, dem gemainen Volckh vor gwiß zu proclamiren, auch unter dem Vorwandt Eines Besorgenden Einfahls der angränzenden Königen, alle Paass von Pohlen und Riga vnuerzwecklich verlegen und verscheren wolten, auf daß Sr. Mayt. nicht ehunder in daß Landt kommen künften, biß da nicht Hoch- und Nidrigen Standts, auch Geist- vnd Weltliche an ihre Faction gebracht, und Hierdurch die Princessin Sophia, in der Regirung Stabiliret wurde.

Nach vollendem diesem Examine und hierin Vernommenen so gefährlichen anschlägen, hat der Czar in eigener Person der Princessin Sophiae Erstere Vertraueste Cammer Jungfrau Fiera, vnd die Schukowa auch der Princessin Marpha Cammer Jungfrau, auß dem Closter vnd Schloß, fruhe Morgens hinweggenommen, und nacher Bebraschensko zur tortur führen lassen, alda Beide auf Erstbeschehene Betrohung, alles außgesagt, auch darin mit andern über Eins gestimmt daß die rebellion allein wegen des wider le Fort führenden grossen Haass, und Menge der anwesenden Teütschen erweckhet und herthommen seye: Indessen ist auch Nächstkher weill der Diaconus Iuan Gabrielowiz, vnd Obristleutenant Karpakow gefänglich eingezogen, Welcher Erstere zwar schon Examiniert, doch nicht gepeyniget worden, Der andere hingegen über die außgestandene Knutenstreich, Zweymaligen Bratten, und fewrigen Zangen Zwich, dennoch zur geringster Bekhennung nicht Bewegen werden können, Ja sogar wegen erlittener solcher Peynigung, fast alle Lebens Geister dergestalten Verlohren, das auf gnädigsten Befehl des Czarns der Doctor Carbonarius Von meiner Taßl nach Bebraschensko eilendts Verueffen worden, diesem schon expirirenden durch allerdenckliche Arzney Mittl in erweckhente empfindlichkeit zu bringen; damit selbiger auf widerholte Schrächten, nochmahls an die 3-te tortur könnte gebracht werden.

Es hat aber ermelter Carbonarius in dieser gnädigst anbefohlener Verrichtung, daß zu praeparirung der Medicin gebrauchte Messer Bey dem innhafftirten vnbedachtsamblich Egen lassen; Welches der delinquent anderten Tags fruche ergriffen, vnd sich selber Einen Tödliden Halßschnitt geben, daher so solches von Willen umb so nachtheilliger außgelegt werden wohlten, in Ein größeres nachdencken Verursachet, daß Carbonarius auß dennen hießigen Medicisallein Von dem Generalissimo Kneiss Romadonowsky in daß Closter Neo-Virginum zu der Princessin Sophiam auß dero Begehren, auch Wöchentlich 2 vnd 3 mahl admittiret worden. Worüber man vnterschiedlichen dem Carbonario zu höchsten praejudiz vnd villeicht auch wol in odium religionis catholicae, massen seine Collegae der Calb. und Lutherischen Secten zuegethann, gericthende discursus formirn,

X.
3.

jedoch selbiger des geringsten unthreuen Gedankthens Beschuldiget werden kan; Der Tzar. Prince ist den 3-ten diß, durch des Czarens Leibliche und Liebste Schwester Natalia der Tzarissin entzogen worden; Vnd wie verlauthen will, des fürst Borisy Alexiowiezj Galizin Schönfftiger direction anuertraut werden dörfte; Nachdem wurde die Tzarissin auch Ernstlichen befragt, auß was erheblichen Ursachen Sie dennem Von Amsterdam in widerholten mahlen hierher Geschribenen Tzar. anbefehlungen, sich in daß Closter zu reteriren, nit alsogleich die gebührende parition gelaißt, oder Wer Sie vom solcher abgehalten? Ihre entschuldigung und demüthigste antwortt hierauff ware, daß die schuldigste Vollziehung des Clösterlichen Eintritts allein derentwillen differirt habe, Damit der bißhero ihrer muetterlichen Sorge anuertraute unmündige Prinz, Von Sr. Mayt. Selber anderwertiger Obßicht übergeben, vnd Ihr Rhünfftig keine weitere Verantwortung zugemuehet werden mööte; Worüber Sie die gnad erhalten, aus zwey vorgeschlagenen Clöstern Eines zu erwöhlen, anbey ohne sonnst gewöhnlicher abschneidung der Haaren, die Weltliche Klaydter fürchin zutragen; daherö Sie sich vnuerweilt, doch in Höchster betrübniß, auß dem Schloß in das Closter Sustalzky 36 Meill von hier begeben; Die Princessin Sophia' aber solte in ein anderes gegen... geführt werden, vnd hat daß Czar. Gemüeth, wegen nun mehro daß drittmahl angespinnener rebellion dergestalt verbittern, vnd ergrimmet, daß der vmdiederueßliche außspruch wider Sie ergangen;

Es wolten Sr. Czar. Mayt. Bey Vernehmung des nur erdendlichen Verratherischen anschlags, selbige in ansehung des ganzen Russischen Volcks, auf Einer darzue aufgerichter Bühne, mit eigener Handt entleiben.

Indessen seint auch von dennem schonn vorhin zum Strang verdambten 300 Rebellen, den 10 instehenden Monats 216 auf souill Moseouitischem kleinen karren zur würdlicher Execution vnter beglaidung 3 Regimenter an die neu erbawte richtstätte geführt worden; Bey welcher Justifieirung sich Thro Mayt. nicht allein in Hoher Versohnn selber zu Pferd eingefunden; sondern auch daß abgelesene Urtheil mit angehört, vnd zu Vernehmung desselben alle umstehende Solldathen vnd ander Gemäines Volkh erinnert; Dife so Viller zum Todt außgeführten rebellen vorgenommene Execution, habe nebst den Pohlnischen vnd dänischen Envoyés, General Le Fort, General Artemon, vnd General Commissario Carlowitz mit angesehen;

Weillen die Czar. M. mich den vorhergehenden Tag in Spathen abendt durch den Jungen Le Fort zu ansehung Einer so billichen abstraffung auß daß Hößlichste und Gnädigste inuitiren lassen. Nach Vollender Justifieirung habe deme Bey General Le Fort zuberaitthen Kostbahren Tractament auß abermahlig-gnädigste Einladung des Tzarns nebst dennen sich hier Befindenden Königl. representanten vnd Willen Kriegs Olliciern Vergewohnnet dahin auch Sr. Mayt. Welche zu vor fünf dergleichen Perduellen durch das Dayll mit eigener hand justificiret mit etlichen Bojaren was Späther zu Buß kommen, vnd sich sein

Güßerlichen Schein nach ganz Vergnügt auch gegen allen anwesenden sehr gnädig Bezeugte. Morgen sollte das schonn würdlich gefählte Br-
theill über andere 500 Meinaydtig-reuoltirte ohne erwartender Gnadt
Vollzogen, theils auf das radt gelegt, wenig durch das Bayl hingerichtet,
die mehreste aber mit dem Strang widerumb abgestrafft, und auch keinem
Einzigem der übrig Gefangenen perdoniret werden;

x.
3.

Sobaldt nun diese Bey Hoch- und Nidrigen Stadt nachdenckliche vnd
vill Bluet vergießende Execution zu Ende Gebracht seyn wirdt, sollen die
Tzar. Mayt. dero resoluirte Raitß nacher Veronisch ohne weiteren auf-
schub Bewerckthstelligen; Dörfften auch Bey zufallenden gueten Wetter
vnd practicablen weeg, biß gegen Azow sich begeben, vmb alldorth den
augenschein selbiger Fortification vnd Gründlichere Beschaffenheit des
New angelegten Meer Hauens einzunehmen; Zu dererperfections Standt
Sr. Mayt. sich sehr Begierig weiset, vnd noch dermahlen von demnen vor-
seyhenden friedens Handlungen mit der Porthen ganz vnlieb was anhören
will. Hingegen alle Bojaren Geist- und Weltliche sollen mit in-
nersten Verlangen errachten vnd von Gott stündlich erbitten dan-
noch dem Tzar wegen Besorgender höchster vgnad viel ein anders zeigen
müessen wie mich le Fort vnd General Commissarius Carlowiz Berichtet
solle der Päbstliche Nuntius in Pohlen Daisa in ein mit dem Tzar zu sa-
mosezia gepflogener unterredung grosse Versicherung gethann haben, den
Tzar. Cyffer und Heylige intention wider den türken durch schreiben bey
Ihrer Päbstlichen Heylkeit nicht allein anzunehmen, sondern auch in so
Vill zu cooperirn das wan auch Sw. Kayf. Mit. den frieden cum Porta
eingehen möchten, wurden Sr. heyligkeit dem König in Pohlen vnd vene-
tianern mit Geldt=Mittl vngeweyfelt assistiren auf das die beyde Allyrte
wenigstens noch ein Jahr mit dem Tzar in foedere offensiuo vnd fortsetzen-
den Krieg verbleiben Runte es hat aber der Tzar, den eingewolgtten 2-ten
Tag des Päbstlichen Nuntii proposition vnd Versprechen dem le Fort ge-
westen legato Golowin, auch viel andern vmbstehenden erzehlt und Be-
gesetzt, daß Hierauff wenig zu reflectiren seye weil alles im trunken geredt
und beschehen, demnach nicht wenig zu zweiffeln, ob sich der Päbstliche
Nuntius dessen selber mehr erinnert, vill weniger an den Pabst was zu
Schreiben gethrauen wirdt; vnd daer auch de transitu der P. P. societa-
tis durch Sibirien vnd Persien in Chinam bey dem Tzaren in widerholl-
ten mahlen angehalten, sollte ihme mit vnwillen hier auf der Tzar Geant-
worttet haben, daß er zwar für sich simpliciter einwillige, darbey aber keine
sicherheit versprechen könne, wan das gemäine Volckh auf ein vnuerföhnli-
chen haß wider die P. P. societatis Jesu sich Vergreiffen dörffte, Welche
ntwortt gleichfahls der P. Wolf in Wienn schon vernommen. Wormit zu
Beharren Kayf. vnd Königl. gnaden, mich in tieffster devotion Allerun-
terthänigst Empfehle

Sw. Kayf. und Königl. Mayt.

Moscau den 17 Octobris
1698.

Allerunterthänigster threu Gehorsambster
Christ. Ignat Edlh. von Guarient.

xi.
1.

№ XI.

ДОНЕСЕНИЯ ПЛЕЙМЕРА ЦЕСАРЮ ЛЕОПОЛЬДУ I. ⁴⁹⁰

*1. Объ укрѣпленіи Азова, о посылкѣ дворянъ за границу, о
заговорѣ Соковнина и объ отъѣздѣ великаго посольства,
28 марта 1697 года.*

Allergnädigster Kayser, König, und Herr Herr.

Ewerer Kayf. und Königl. Mayt. Allergnädigsten Befehl in überschreibung, was an den hiesigen hoffe passiret habe mich derzeit möglichst befließen nachzukomen, in deme ich von dem ersten Marche nacher Azow, wie auch von derselben vergeblichen belagerung, und confusen abzug von danen, ein compendioses Diarium durch ein nater hamburg reisenden teutschen fauffman an Ewere Kayserl. und Königl. Mayt. allerunterthanigst yberschifet; darauf die abermahlige preparatorien zur vorgenommenen belagerung, und eroberung derselben Statt notificiret, weilen aber meistens die posten visitiret werden, und die brief erbrochen, habe ich mir nicht getrauet solches an Ewer Kayf. und Königl. Mayt. directe zu berichten, sondern durch kleine briefe, welche ich auch bißweilen in anderer gueter freunde brief eingeschlossen, meinem Stieffvatter H. Kurtio notificiret, damit er solches hernach Ewerer Kayf. und Königl. Mayt. Reichs Canzley yberschreiben möchte: den anderten Marche nacher Azow gieng ich widerumb mit, vnter welchen Marche vnd belagerung einige briefe zu schreiben, absonderlich was die Zeitungen betreffet, gänzlich verbotthen wurden, oder doch sonder sigel mueste auf die post aufgeben werden dessen auch gar ein ehemann, da er seiner hausgeschäften halber an seine chefrau schreibe, nicht befreyet war; welches aniezo noch öftermahl hier in Moseau geschiehet. Weilen ich aber vermerket, das man auf meine Brief achtung gibt, an wem ich sie schreibe, auch viel auf der post vntergesteket wurden, besorgete also, ob nicht etwan eben die ienigen sein möchten, in welchen ich von den jezigen Moscouitischen kriegs praeparatorien einige nachricht geschriben habe. Als hab ich vor guet crachtet, eine kürzliche repetition und summarischen bericht noch einmahl zu yberschiften. Als wie nemlich nach glücklicher eroberung der Böstung Azow der von Ewer Kayf. und Königl. Mayt. hereingeschifte Ingenieur le Vale sambt allen Minirern zu Azow verblieben, selbige Böstung nach möglichkeit der zeit und orths gelegenheit bestes zu fortificirn. wurde auch darinen eine manschaft von 10.000 zur besazung vnd arbeit, sambt einen Woewoden gelassen, nach unserer nachhauffunft wurde gleich anstalt gemacht vor diese bevorstehende campagne, und wurden in die 40.000 man zu fues und 10.000 zu pferd gleich beordert, sich bereit zu halten nacher Azow zu gehen, selbe besazung abzulesen, die arbeit an denen aussenwerken eyfrichst fortzusetzen, wie auch

⁴⁹⁰ Списаны съ подлинниковъ, съ орфографією автора, въ Тайномъ Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ.

von feindlicher Verhinderung bestes zu bedeken, wiederumb wurden neben dieser armée auch etliche 1000 man beordert nach einem promontorium *Tagan Rog* genandt, welches nicht weit von den mund des flus *Don* in den *palude Meotis* einen bequemen haffen machet, alda eine rechte Böstung und haffen vor die *Moskautischen* kriegsflote zu bauen, diese schiffsmacht aber desto ehenter, und mit geringern Warkosten des *Zarischen* schatz zu verfertigen, ist besolchen worden allen *Moskautischen* kaufleuten zusamb 14 grosse schiff sambt ale zugehörungen auf eigen unkosten zu bauen, denen Klöstern auch 14 schiffe, vnd bey der Böstung *Kisikermen* nebst befestigung einer nicht weit von *perecop* gelegen Insel in den schwarzen meer noch 30 grosse galeeren zu bauen besolchen, welches alles zu ende dieses Jahr vnfehlbar in seiner Vollkommenheit stehen sollte vmb auf künftiges Jahr die *Crim* zu wasser vnd zu land mit höchsten eyfer anzugreifen, derowegen auch der ganze adel von *rusland*, so wohl Vatter als sohn, so vill deren jemahl sein vnd waffen zutragen tauglich sein schon lang aufgebothen, deren die helffte dieses Jahr zu feld zu gehen, und theils bey *Azow* theils aber an der *Crimischen* seiten mit der *Belgradschen* vnd *Saporovischen* *Gosacken* armée zu coniungiren beordert sein.

Ingleich sind noch 20.000 mann commandiret mit einigen Ingenieuren auf einen plazen an den flus *Volga* gelegen, zugehen, aldort selben flus, mit dem flus *Don*, welcher hyber 6 meilen nicht dauon vorbeheyhet, durchgraben eines Canal zu Vereinigen, damit hinfihro alle kriegs praeparatorien auß *Moscau* könten bis nacher *Azow* zu Wasser hyberbracht werden. Die *Belgradische* vnd *hetmanische* Armée ist beordert sich der *Crim* zu nähern vmb alda den feind von aller Conjunction mit den *Türken* abzuhalten. Alle diese Völker sind wirklich schon in ihren *Marche* begriffen. Sonsten ist dieses Jahr offensive zu agiren praecise nichts vorgenommen, auffser, so sich die gelegenheit ereignen mochte, die *Cubane* oder vorhero *Azowische* *Tartaren* In *Ihro* *Czarischen* Majestet devotion zu bringen, und die fortification sowohl in *Azow* als an andern bey den schwarzen meer gelegene plazen möglichst zu fortificiren.

Es ist genugsambe apparenz zu fortsetzung, und ernsthaftten aufführung dieses kriegs, weilen auch in allen *Moscouitischen* haubtstädten die zeughäuser mit allen Borrath versehen werden, die vntauglichen stüke vnd feurmorsel umbegegossen, die brauchbaren aber auf guete l'assaitn gebracht werden, bomben vnd Carfassen stückfugl gemacht werden, denen Clostern alle bauerey an ihren Clostern vnd häusern verbothen werden, umb die schaze, so darinn, nicht zu vermündern. Auch ist eine Menge der hiesigen Vornehmsten adel zu erlehrnung der schiffarten, und schiffsbattailien nach *Venetien*, *Engeland* und *Denemarkt* verschicket worden, deren keiner sonder gueten abscheidsbrief, in welchen sein charge so er bedienet, vnd guetes verhalten und erlehrnung der kriegs exercitiengedacht sein solle, nicht wieder zurückfomen darf, auch wird noch ein anderer auß ihre *Czarische* Mäht. Warkosten nebst den vorausgeschickten *Adam Weid* nacher *Bugarn* gehen, aldort in condition eines *Volountier* eine Zeit dienst zu thun, vnd die teutsche kriegs disciplin zu erlehren.

xi.
1.

xi.
1.

Ihre Excellenz herr general le forte ist den 9 Martii als gros gesandter an Ewer Kayf. und Königl. Mayt. mit einer Suite von mehr den 150 man von hier abgereiset, und wird wirklich schon yber die russische gränzen gegangen sein. Was noch weiter von hier Ewer Kayf. vnd Königl. Mayt. allerunterthänigst zu berichten, ist dieses; daß nemlich ein erschreckliche conspiration vnd entstehende grosse rebellion und zwar wider Ihre Czarische Majesteten Person, dessen ganzen familie, dessen geliebte, vnd getreue herrn, und letztlich wider alle sich hier befindende Teutsche ist entdecket worden, die Vornembsten aber derselben als bald gefänglich eingeführet, und nach wenigen examen. weilen die sache klar genug war, vnd sie selber alles guetwillig bestunden, ihre köpfe, hande und füsse abgehauen wurden, die Körper aber, nachdeme die köpfe, hande und fueße auf denen darzue von stein erbauten säulen, und darauf gesteckten spizen angesteket worden, unter denselben auf bloße erden geworfen, also sie noch biß diese stunde unbegraben liegen, und verwesen werden, weilen auch diese Conspiration von ein grossen, und schon vor 17 Jahren gestorbenen herrn seinen Ursprung noch hergenommen, als ist auch dessen Körper oder gebeine ausgegraben, und denen andern mit beygesellet worden. Sonsten

ist cor; Π . \neq 46 $\#$. 7. 13. 24 \circ . \P . 54. 31 n . ^{abwesenheit} ^{des Czaren} 166 $\frac{2}{2}$. 50. $\frac{5}{5}$ \S .

65. \circ wenig 3. d. 21. 54. 14. 61. φ . \P . 44. $\#$. 65. 461. 24. 14.

430. cor. I. 54. \S . \P . 66. 35. uf. am. ar. \neq . $\#$. V. \P . 9. 65. \ominus

24. 12. idd. \oplus . \ominus 20. C. 51. 24., im $\#$. 15. em. \P . 21. 61. 13 n .

24 \circ 254. cor. abb. \neq 54. \P . 24. 60. $\#$. \circ . \sqsupset . \P . 14. \ominus 115.

of. \sqsupset . 61. 23. 24. 14. \square d. 34. 54. \circ . 46. 61. 14. 23. Die strecken sind alle von hier zu feld geschicket worden weilen durch sie die rebellion hätte solln vollzogen werden. Vnd wird die residenz, wie auch alle Stattporten von des Zaren eigner leibwacht, welches lauter geworbene laut sind, vnd von deutschen officieren commandiret werden, bewachtet. Was nun dieser Zeit merckwürdiges vortfahlen wird, werde ich Ewer Kayf. vnd Königl. Mayt. wosern möglichst directe oder durch meinen Stieffvater H. Kurtium aller vnterthänigst zu berichten, die geringste gelegenheit nicht vorbehey gehen lassen, so ich aber etwan nicht, alzeit so punctual mit schreiben könnte zu halten, So bitte ich Ewer Kayf. und Königl. Mayt. aller vnterthänigst mir solches nicht in verdenden zu nemen, weilen, es hier mit der post sehr vnicher gehet, vnd wan man sich in wenigsten versiehet, da werden alle brief erbrochen, oder miewissen alle Briefe offner in der gesandten Canzley geliefert werden, oder es wohl auch die post an denen gränzstädten erbrochen, und so etwan das geringste von den hiesigen Staat gefunden wird; solche brief gleich vnterdrucket; auch ist allen kaufleuten frembde brief in ihre einzuschliessen verbotthen, weilen sie wegen ihrer comereien eine freye post erhalten, aber doch nichts destoweniger ihre Brief erbrochen, hinter halten werden, es ist auch auf eine Zeit lang

xi.
2.

nige grosse herrn, und einige klöster auch offerirt auf aigne Vnkosten mancher eines, manches zwey schiff zu bauen, andern aber ist vor ihr quantum oder contingent solche zu bauen anbefohlen worden, nebst diesen grossen schiffen, werden so vill galeeren, galeazen, Brander und bombardirschiff gebauet, daß die zahl aller grossen vnd kleineren fahrzeigen fünfftiges Jahr den gemeinen ruff nach yber die 80 schiff erstrecken wird; die arbeit aber zu beschleunigen, hat ein ieder zu erbauung seines schiffes seine aigne schiffsbauer und zimerleut, auß holland, denemarkt, hantburg und dieser orthen her komen lassen: Aniez ist von dieser nacher Azow verschifften manschaft (nach erhaltener kuntschaft, daß die von Azow in die 30 meilen entlegene, und von denen Tartaren alzeit bewohnte landschaft Kuban wegen grossen Umbfahls ihres Viech, und anmarschirender russischer Macht gänzlich verlassen sey) ein Corpo dahin verschicket, den orth in augenschein zu nemen, und so dienlich einige örter zu fortificiren; von derer Verrichtung aber bis dato nichts zuhören, nur die arbeit in Azow vnd auch an den hafen gehet noch zimlich von statten.

Eine andere vnd zwar die haupt armée ist an den Dnieper nach die vor 2 Jahren eroberte plazen Kisikermen, Akermen, Osslan gegangen, solche örther auch wider in seinen stand zu setzen, vnd wo möglich sich der Böstung Azakow zu bemächtigen, von deren Verrichtungen auch noch nicht vernomen worden, weilen in abwesenheit des Czaren keine ordentliche post dahin eingerichtet ist. Die Saporovischen Cosacken, deren sich 15.000 man zu wasser mit ihren böten alzeit fertig zu sein erbothen, machen den feind zimlich ungelegenheit, indem sie bis an die Grim streifen, und manchmahl (obwohlen nicht von grosser importanz) etwas beute machen.

Auch habe ich allervnterthänigst berichtet, wie daß der Calmukische Ajuka sich offerirt gegen bezahlung 16 Reichsthaler vor jeden man 40.000 diesen krieg zu des Czaren Dienst zu stellen, dahero die Grimischen Tartaren in grosser consternation leben, und wollen manche kuntschaffter vor eine gewisse wahrheit aussagen, als ob auf das Jahr bey ankunft des Czaren aigner person, vnd des Calmukischen Ajuka die Grimische tartaren die meisten örter der Grim zu verlassen und nun die festeste plazen zu bewahren willens, zu deme sie auch, durch eine greuliche Pest, die iezund bey sie erschrecklich crassiret, zimlich hingerissen werden; und will die Verlassung eines ihnen zu ihrer Viehzucht und aigner nahrung so dienlicher plaz der Kuban diesen kuntschafften was mehrers glauben zu legen. Es ist auß allen hier machenden so grossen preparatorien eine ernsthafte fortsetzung des kriegs gegen den erbfeind genugsamb zu schliessen.

Weiters habe ich Ewer Kayf. vnd Königl. Mayt. Allervnterthänigst von der nunmehr Ewer Kayf. vnd Königl. Mayt. schon angemeldeten grossen gesandtschaft, wie daß sich dabey der Czar in hoher person selbst Versteller befindet, und alles in teutschland genau zu betrachten, auch gar nacher Rom in begleitung etlicher seiner herrn zugehen gesinct ist; Ob aber diese gesandtschaft in ihrer reise den Cursum also fort nemben wird, als es in anfang beschloffen worden, will man alhier stark zweyseln, zu dem

wirklich schon 2 mahl der Cursus durch schweden und Ehurland verendert, und ins künftigt wohin sie gehen wollen, ganz verborgen wird; auch die Suite um ein zimliches durch die widerzurückgeschiften person so wohl von officiren, als soldaten, verringeret worden. Vnd er der Czar des reissens zu land schon ybertrießig zu werden beginet, sondern allein trachtet wider auf der see zu fahren, dessen er nicht allein ein liebhaber, sondern auch zimlich des Compass und aller Zugehörung eines schiffers verständig ist: Auch vermerket er allgemach die saumseligkeit in Verfertigung der friegs preparatorien alhier, indeme die ruffischen herrn nicht einer zu finden, der zum krieg so er auch noch so nothwendig oder nutzlicher were den geringsten lust hette sondern so es an ihnen gelegen were, der krieg nicht allein nicht angefangen weniger fortgesetzt werden solte; allein der Czar selber, gegen dessen strengigkeit die herrn schon beginnen zu zittern ein freud in krieg führen zeigt, daher wir ihn auch ehenter als man sonst verhoffet, sehen dürfen.

In gleichen habe auch in Voriger relation allerunterthanigst berichtet, von den erschrecklichen wider des Czaren hohe person angestellten mord und ruinirung der ganzen statt vnd landes Moscau; wie höchst glücklich solche noch in der letzten stund vor volbringender that ist entdeket worden: deren vornembste von den Czaren selbst in ihren hausem ergrieffen, in wenig Tagen examiniret, gepeiniget, vnd gerichtet worden, ihre Köpfe, hände, vnd fuessje vor der residenz auf eisernen pfallen zu ewiger gedächtniß aufgesteket, die Corper auf der erden unbegrabener ligen lassen, darunter ein vor 20 Jahren verstorbener grosser herr, vnd auß des Czaren freundschaft, noch als ein wurzel dieser rebellion wider ausgegraben, und an den Corper ewen das Urtheil vollzogen worden, deren aller Verbrechen ieder mann in steingehauen zu lesen stehet, und solche auf teutsch ybersetzter das andermahl Ewer Kayf. vnd Königl. Mayt. allervnterthänigst yberschicke. Die strecken als werkzeig dieser vnd aller rebellionen seind auß Moscau zu dienst und weitentlegene stätter auf ewig verschicket, und werden alle posten so wohl in der residenz, als auch der ganzen statt durch des Czaren seine 4 geworbenen leibregimenter unter Commando lauter Teutscher officier bewachtet. Es reisen noch täglich Junge herrn von hier nach holland, denemarkt, vnt Italien, welchen allen bey Verlust haab vnd guetter auf aigne Vnkosten zu reisen besolden ist, und darf keiner sonder eines seiner gueten verhalten und geleisten Diensten mitgebrachten Testimonio wider hier erscheinen; Ihre Verrichtung über solle sein: den Compass auß den schiffen, und dero gubernament, alle stricken, anker, bretter, und theil derselben verstehen, und nennen zu wissen. Dieses hab ich in meinen verschiedenen zweyen relationibus etwas weitläufftiger Ewer Kayf. vnd Königl. Mayt. allervnterthänigst vorhero berichtet, und in Zweysung, ob solche auch yberkomen (weilen hier die grosse Vermessenheit frembde brief sondern einiger consideration zu erbrechen und zuverhalten mehr vor eine politique als schandthat gehalten wird) wider in kürze allervnterthänigst repetiren wollen, der durch einigen verdacht der versaum auß in correspondiren allervnterthänigst abzuwenden und falschen zei-

XI.
2.

XI.
2—3

tungen und spargementen zu preoccupirn; dabey allerunterthänigst bit-
tend, Ewer Kayf. vnd Königl. Mayt. wohlten nicht etwa in ermanglung
einer richtigen correspondenz ein vngnad auf mich werfen, sondern die-
sen irrationablen hiesigen landgebrauch der erbrechung der brief vor mei-
ne allerunterthanigste entschuldigung allergnädigst annemen, mich aber
behärllich in Dero Kayf. vnd Königl. Mayt. hulden und Gnaden besol-
chen sein lassen, der ich ersterbe

Ewer Kayf. vnd Königl. Mayt.

Moscau den 8 July
1697.

Allerunterthänigster Vnterthan
Otto Pleyer.

3. *О военных дѣйствіяхъ подѣ Азовомъ, 6 августа 1697 года.*

Allergnädigster Kayser, König und Herr, Herr.

Ewer Kayf. und Königl. Mayt. werden ohne Zweifel meine von
8 July allerunterthänigst abgeschickte zeilen zurecht worden sein, zeitß wel-
cher mehrers nichts alhier vorgefallen, als daß den 3 Augusti auß Azow
von den russischen feldherrn Alexeio Semenovitz Schein alhier ein cou-
rier angekomen, berichtend, was massen den 24 Juny eine parthey nach
der unweit Azow gelegenen tartarischen Cuban recognosciren aufge-
schifet worden welche dieselbe ganze gegend annoch lähr gefunden zu haben
berichteten, bald nach diesen gieng eine parthey Calmuken was weiter in
die Cuban hinein, und fanden einige tartaren welche sich ohne grossen
widerstand gefangen gegeben, und vor gewiß aussagten, wie das sie von
den Türkschen Sultan befelch erhalten sich an die Moscouiter nicht zu er-
geben, dann er ihnen mit 50.000 man reuterrey, und 6.000 man Jani-
scharen samb vieler munition vnd feurwerkereyen zu hilff in anzug seyn;
solchen aber anbefolchen seyn zeit der campagne nichts zu tentiren, son-
dern sich verborgen zu halten so lang biß daß die russische armée abziehen
wird, ihnen nachzugehen, an einen pass von hinten einzufallen, und
alles niderzumachen, weilen ihnen der russen vnordnung in marchiren
wohl bekant ist, hernach aber sich zurück wenden und azow durch die feur-
werkereyen, so sie mit sich hatten, so vill möglich zu ruiniren: weilen man
aber woll wußte, daß die tartarische Cubanische macht nicht 20.000 man
aufbringen kan, und von der Crim einige Volcker zukomen nicht woll mög-
lich, weilen gegen dieselbe die belgorodische armée sambt denen Saporov-
vischen Cosaken vber die 100.000 stark anmarschiret (Von dessen Verrich-
tungen noch diese stund keine wissenschaft ist, sondern woll geredet wird,
als ob durch der türken großes spendiren, und unter der hand gepflog-
nen correspondentien die Cosaken begineten auß der Seite des Ezarn zu
wancken, dem daselbst sich befindenden feldherrn und officiren auß russland
wenig guete wort zu geben, und fast zu ein abfahl daß ansehen haben
will) als hat man solchen aussagen nicht grossen glauben beygelegt. Den
18 Iuly schifte der feldherr wider einige Calmücken auß vmb kuntschafft

zu bringen, welche als sie das land durchgangen, nur einige wenige tartaren von weiten gesehen, auf welche sie losgiengen etwa einen gefangenen zu bekommen, als sie aber biß an die see gekommen, sachen sie gegen 2.000 Man gegen sie marschiren, eine andere macht aber von die 10 bis 12.000 man yber einen fluß ybersezen, die Calmuken solches sehende, kehrten alsbald zurück, und komen den 22 frue morgen wider in daß lager solches berichtende, worauf man gleich anstalt machte dem feind entgegen zu gehen, daß lager wider zu schlagen, dan schon alles zum Aufbruch fertig gewesen, und nacher Moscau zugehen veranstaltet; in Verfließung zweyer stunden, komen schon die 2.000 tartaren gleich einen bliz von himmel her, und fielen auch gleich in daß lager, haueten gleich einige darnieder, und machten eine große confusion doch in deme von den anderen ende des lager einige regimenten zum Succurs kometen, recolligirten sich in diesen ort die russen, und stellten sich, als wolten sie diese tartaren in den lager einschließen, worauf sich widerumb retirirten in daß freye feld, denen die russen nachfolgten, und sich algemach in die positur stellten, da schon die andere feindliche troupen vnd ganze armée in 12.000 zu pferd vnd 5.000 Fußes bestehend, in einer vollen schlachordnung entgegen kame, worauf es da zum ernst kam, und ein scharfes gefecht darauß entstande, worbey die russen doch dieses Jahr was männlicher gestanden als die vergangenen Jahren geschehen ist, auch da der feind mit einer gar ungemeinen furie an sie gesetzt, auch der stük nicht geachtet (dan ihnen wohl bekant war, daß denen russen gleich vill ist ob sie in die lufft oder wohl gar in die erden schießen, in deme sie sich einbilden, daß der feind von den knall des geschizes erschrecken wird) die stücke aber waren alle mit Cartatschen geladen, so ihnen der von Thro Kayf. vnd Königl. Mayt. hereingeschikte stükobrist Kragen gemacht, und dessen gebrauch gewiesen hat, welche yber die massen gueten effect gethan haben, daß auch der feind vill mahl zu weichen und endlich nach villmahlichen furiosen anfahren und in die 10 stund lang gehaltenen gefecht daß feld zuraumen gezwungen worden. Bey dieser action feind der feind in die 2000 tot geblieben, und sehr vill gefangen worden da hingegen der russen gar wenig geblieben und gefangen worden, aber sehr vill verwundet von der reuteren, welche meist auß den adel bestehet; selben abend kame schon wider kundschaft, daß der feind sich gesetzt habe, versterke sich vnd noch einß zu wagen entschlossen sey, darauf den anderen tag frue die armée, wider ausgerüket, den feind unter die augen zu gehen, was darnach weiter vorgegangen solte mit nächsten allerunterthänigst berichten. Von diesen obbemeldten Courier wird berichtet, daß bey dieser feindlichen armée der Gefangenen außsag nach, die meisten oslieier, Conastabel, ingeneures und bombardirer lauter gebohrne franzosen sein, und mit einer großen quantitet von allerhand feuerwercken auß Constantinopel ankomen weren. Die von hier aufgeschikte gesandtschaft anbelangend ist diese tagen die halbe Suite von bedienten vnd soldaten wider hier ankomen, welche vor gewiß berichten, daß durch des herzog von Chürland, und Churfürsten von Brandenburg (mit denen der Ezar sich so wohl auf der see, als auf denen Jagten diver-

XI.
3.

XI.
3—1.

tiret hat) bewegliche einrathen nicht nacher Italien zu gehen, sich resolviret habe nicht nach Engelland, und andere sich vorgestellte plätzen zu gehen, sondern nur holland zu sehen, und von dar wider nacher Moscau seine reise zu beschleunigen, die gesandtschaft selbst aber ungeachtet der geschickenen ankündungen noch zu Ewer Kayf. vnd Königl. Mayt. noch nacher Venetien, noch nacher Engelland zu gehen solte, sondern dero gewisse reise, auch dem gesandten selbst nicht wissend ist, weilen ihm in allen seinen thun und lassen die hände gebunden und die ganze gesandtschaft nur in schrecken und zittern ob des an Ezaren verspürten Mißvergnügen, und strengheit, lebet, daß der Ezar alles nach seinen sin dirigiret, und so etwas nicht wohl aufschlaget, die schuld dennoch wohl auf den gesandten und dessen rathgeber geschoben wird, darumb dan alles sehr widerwertig hergethet, und ist schier so vill darauf zu schließen, daß diese gesandtschaft mehr ein defmantel des Ezaren gesuchten freyheit auß den land zu komen, Vnd etwas zu spaziren, als etwas wichtiges damit aufzurichten, gewesen ist. Indessen aber ist hier kein mensch bedacht vmb jemand nach Pohlen, oder schweben ihre friedenstractaten und alliantien zu verneuren oder zu confirmiren, abzuschicken, da doch der gemeine man schon eine forcht traget, daß nicht der neue König in Pohlen bey dieser verwicklung in krieg auch seine vorige praetensionen der Cron erneuern möchte, und eher man sich versiehet nacher Smolenzco oder Kiow losgehen möchte. Mit den schiffbau hat es schlechten fertzgang, weilen in abwesenheit des Ezaren niemand mit einen ernst darauf treibet. Diese vergangene Wochen ist ein dänischer abgesandter alhier angelangt, von dessen verrichtungen aber noch nichts vernemen kan, weilen er in abwesenheit des Ezaren seiner instruction gemäß die credentialien niemand einhändigen kan, und wichtige sachen zutractiren vorgibt, derowegen er vmb andere information zu seinen könig geschrieben hat.

Womit mich Dero Kayf. vnd Königl. hulden vnd gnaden allerunterthänigst empfellend ersterbe

Ewer Kayf. vnd Königl. Mayt.

Moscau den 6 Augusti
1697.

allerunterthänigster Vnterthan
Otto Pleyer.

4. О дѣлахъ Татарскихъ и Польскихъ, 8 октября 1697 года.

Allergnädigster Kayser, König und Herr Herr.

Ewer Kayf. und Königl. Mayt. allerunterthanigst zu berichten, ist der Zeit wenig vorgefallen, als daß der feind wie legt schon berichtet die rußische armée bey Azow in den lager angegriffen, doch aber mit verlust repousirt worden, von der Zeit aber nichts mehr tentiret, sondern wiederumb in die Kuban zurückgegangen, die tartaren ihn vorigen quartier bezogen, die türken aber auß denen an der see liegenden dörffern und Stätten, noch Volk herausgenommen, und an den mund des flusses Ku-

ban bei der see sich gesetzt, allda eine kleine Böstung von erden zu bauen angefangen auch meist schon dieselbe vollendet; dadurch sei die ganze Kuban, wie auch an derselben seiten der see liegende Dörffer und stätte in vorige sicherheit setzen, auch hinsüro ihre Macht zu wasser allda hinbringen und versambeln kan. Die Statt Azow ist nicht allein in sich selber von grund auß fortificiret, und mit großen Außenwerken und doppelten Gräben und Palisaden wohl versehen, sondern auch über den fluß Donn eine neue Böstung (welche in ihren Umkreis fast eine Meil wegs begreift; und weil sie wegen niedrigkeit des Landes nicht wohl kann unterminiret, auch gar schlechte aprochen können geführet werden, vor Böstern ban Azow selbst gehalten wird), angeleget worden, auch eine statt die andere gar sieglic Secundiren kan. Die rufische armée, welche den 8-ten Augusti von Azow nacher rußland zurück gegangen ist, hat an denen rufischen Gränzen lang campiret weil sie in dem Marke ein expressen von den Bilgorodschen armée zu derselben angekommen, mit dem Bericht, was maßen die Crimischen tartaren den feldherrn fürsten Dolgoruki be- weit Kisi Kermen auf den rückmarsch die pasage versetzt, und eingesperret haben, darauf gleich zwey generalen mit ihren völkern ihn zum suc- curs geschicket wurden, deren die Tartaren aber nicht erwartet, sondern ohne einiger Unterneming, als auch die rufische armée jedes seinen weg nach hauß gegangen. Es wurden zwar solche zeitungen als bald hier spar- giret, allein waren solche so ungewiß, und variabl, daß man sich im ge- ringsten nichts darauf verlassen könnte, biß vor zwey Wochen die Völker wiederumb allgemach hier ankometen, und verlässlichen Bericht davon er- theilten. Übrigens ist diesen feldzug allhier ganz nichts besonderes vorge- gangen, als das nur die eroberten Böstungen, yberall seind fortificiret worden, und wosern Ihro Czarische Mayt. hier gewesen were, in der Kuban hätte können selber orth, welchen jetzt der feind besetzt hat, von denen rußen behauptet werden, und die kubanischen tartaren welche sehr streitbahres Volk ist, und zusamb sich in die 25.000 belaufen zur huldi- gung an die rußen dadurch gebracht werden. Diese wochen ist allhier auß- geruffen worden, daß der ganze Adel von rußland sollte auf mitten von monath Februaris künftiges Jahrs zum Marche fertig stehen, solches ist auch bey den armeen auf denen gränzen, als sie von einander gelassen wurden angesaget worden. Der sechshen unter Azow komet auch allgemach zu ziemlichen Stand, auch ist die zusambführung der beyden großen flüs- sen der Wolga, und dann vnnweit Czariza yber den helff gebracht worden. Es wird auch hier von iederman vermeinet, daß es künftiges Jahr noch möchte auf die frim angesehen seyn, wosern anders nicht des Czars spatte zurückkunft, welche zwar auf das neue Jahr von gewiß verhoffet wird, solche expedition hinterstellig machen möchte, weil sie ohne seiner prae- senz alle expeditionen, so sie anderst fortgehen, nur spaziergang und spillwerk seind. Was die armée die gegen polnische Gränzen stehet, be- trifft, campiret selbe noch zwischen Kiow und Smolensko, sollte aber im Mittel des Novembris mit allen nacher Moskau zurückgerueffen werden, umb sich auf den künftigen feldzug fertig zu machen. Indessen höret man

XI.
4.

xl.
5.

doch auß den gemeinen manns reden, als wann die rußen bang wären, daß nicht der neu erwählte polnische König auß Kiow oder Smolenzko bey diesen Kriegsverwürrungen möchte loß gehen. Dahero sie auch diese wochen den von Ewer Kayf. und Königl. Mayt. herein geschickten Ingenieur Baron Burkerstonff nacher Kiow, einen brandenburgischen Ingenieur nacher Seowski und zwey andere Ingenieur nacher Smolenzko, solche Vöstungen zu fortificiren geschicket worden, und sollten mit nechsten auch seurwercken nachfolgen allda die zeughäuser zu repariren und einzurichten. Hiermit Ew. Kayf. und Königl. Mayt. hulden und gnaden allerunterthännigst befelchend, ersterbe.

Ewer Kayf. und Königl. Mayt.

Moskau den 8 Octobris
1697.

allerunterthänigster Vnterthan
Otto Pleyer.

5. *О Карловичъ и Каткутъ, о наборъ войска, о полковникъ Крапе и о смерти генерала Гордона, 10 декабря 1699 года.*

Allergnädigster Kayser, König und Herr, Herr.

Ewer Kayf. und Königl. Mayt. allerunterthänigst treuehofsambst zu berichten ist dieses: daß die schwedische gesandtschaft den 3 Decembris von hier wider abgeresyet; die geschändte seind ihnen in sueterwerckh nach den hiesigen preiß, welcher nun eine zeit her alhier vill höher als daraußen ist, so vill als die ihrigen aufgetragen haben, gegeben worden; sie Verhalteten sich gegen die Canzley Bediente und auch anderen gästen sehr farg, dahero man alhier gegen sie mit denen höflichkeiten auch was gesparfambter Umbgegangen ist. In ihrer negotiation haben sie principalliter ihre vorige friedens tractaten negotiret, solche auch auß ewig confirmirter erhalten. Obwohlen der hier anwesende Dänische Envoye sich daß widerspill zu effectairen, und rußland wider schweden aufzuwicklen unter der hand stark bemühet, deme auch ein Pohlischer obrister so mit dem Sächsischen General Major Carlowitz ihn vergesellschaftet und herein komen ist, und alhier eine zeit incognito unter einem frembden nammen, findler, sich aufgehalten, aber sein rechter namme ist Badgel ein schwedische Vornemer von adel, welcher in nammen der schwedischen landtständ wegen der reduction der von der konigin Christina abalienirten Sammergüter ein sehr spizfündige schrift an den könig gemacht, derowegen dan sehr starke nachfrage nach den authore gehalten wurde, müste er sich heimlich davon machen, da er in Pohlen gienge, und alda dienst genommen haben sollte, von den könig in schweden aber Vogelfrey erklärt wurde, und auß seinen Kopf groffes geld Gesezet, der ihn bekomen, oder nidermachen würde treulich mit rath beygestanden; als er aber Vernam, daß die schwedische gesandtschaft glückliche, und Vergnügliche Verrichtungen gehabt habe, gienge er ganz still mit kauffleuten fort; er kambe alzeit ganz geheimb zu den dänischen Envoye, zeigte sich auch weber bey ihm,

weder in seinen quartier, wurde auch von den general Carlewiz alzeit verdecktet und verborgener gehalten. Dieser general ist von hier vergangener wochen per postu nach Sachsen verreiset, wird aber mit nechsten wieder alhier erwartet, zu dem ende, er auch seine leute, und pagage in seinen quartier zurückgelassen hat. Von diesen gehet hier die rede, daß er sich auf alle weise Bestreiffe den Czaren mit den König von Pohlen wider die republique zu verbünden, und will solche meinung dahero nicht vor Ungleich gehalten werden, weilen der Czar ohne deme Pohlen alzeit trohet, und pfleget zu sagen, dieser König von Pohlen sey sein Lieber Brue-der, aber die Pohlen wären nicht des teufelswerth. Es werden alhier 60, oder wie andere wohlen sagen, 80 regimenter jedes zu 1000 man aufgerichtet, aber umb destoehen derselbe zu compliren, werden von allen denen herrn ihren knechten (choloppen genand) deren sie zu 3, 4, biß 500 bey sich haben pflegen zu 70, 80, biß 100 man von denen hoffen weggenommen, und gemustert, welche von denen Untauglich befunden werden, an dessen statt müssen sie andere stellen. Diese alle werden in die regimenter eingetheilet, nach die stätter hin und her verschicket, umb aldar von denen officieren exercirt zu werden; yber dieses werden von der herrn und Clöster Unterthanen von 15 hauß, von denen geringen Edlleuten aber von 25 hauß ein man genommen, diese mießsen selbige leuthe so lang Unterhalten, biß auf Befehl des Czaren, wohin zu schiken er Befelchen wird, da sie diese leuthe wohl mundirter und gesund auf bemelten plazen lieffern sollen. Nebst diesen, wird in allen schenthäusern daß mießsige Volk stark geworben, und weilen die theurung dieser orthen von tag zu tag anwachset, ist der Zulauff des Volkes desto größßer, die sonst nichts zu leben haben. Sonsten ist der Czar allein der Zeit mit mustering seiner regimenter, und deren von allen orthen des reichs zusamben gerueffenen officirn beschäftiget, deren vill degradiret, vill gar reformiret werden, doch Betrifft es in meisten die Außländer als Pohlen, und schweden, und solten so wohl die ein als außländische Abgedandte, oder sonst auch nicht lust habende officieren freyen Paßß zum land hinauß bekommen. Und verspüret man algemach eine geringschätzung der Außländer bey den Czaren, in deme er, so bald ein ruff von einem Außländer etwas gesehen, und selbes nachaffet, wan es schon nicht so guet, dannoch saget, sieha da, meine russen können dieses eben so guet, warumb solte ich denen außländeren so Will geld geben. Reuterey wird keine geworben, sondern der adel des Landes solte selbst ieder in person alzeit bereit stehen. Die von Sw. Kayf. und Königl. Mayt. vor vngefehr 4 Jahren hereingeschifte minirer werden noch der Zeit nicht abgelassen, weilen sie noch in Azow und Taganrog zu arbeiten haben.

Wegen ihres wie auch der Ingenieur bißherigen Verhalten aber werden Sw. Kayf. und Königl. Mayt. von ihren hiergewesenen Envoye herrn von Quarient ohne Zweifel umbständlich allervnterthanigst sein Berichtet worden; Zwey Bombardirer namens Schmid, und Urban, so ebenfals mit denenselben seind herein geschiket worden, seind dieser Tagen abgeassen worden, mit welchen ich diese relation allervnterthänigst, treuge-

xi.
8.

- x1.
3. hersambst überschiffe, und werden sie dasienige, was ich hier wegen weitläufigkeit nur kürzlich anführe mit mehreren Umständen zu berichten wissen, dan ich der hiesigen Post halber mich sehr in acht nemen muß.

Ferners werden Ewer Kayf. vnd Königl. Mayt. auß des hier gewesenen Envoye herrn von Quarient abgestatteten Berichten allergnädigst vernomen haben, was massen der mit denen Ingenieurn, Bombardirern vnd miniren herein geschickte Artiglerie obrist Kräge seine ihm gebührende gage wie daraussen nicht empfanget, sondern nur mit diesen, was man ihm auß gnaden gibt, vor lieb nemen muß, auch, wasmassen er mit einen von denen hereingeschickten Minirern nammens Nielaus Serier in Ungelegenheit gerathen, der Minirer von des obristen seinen heyducken, wiewohl ohne dessen Befehl vnd willen, doch in dessen seiner praesentz sehr gehauen worden, worüber der Minirer länger als ein Jahr sich miessen Curirn lassen, letztlich an einen Fuß ganz krumm geblieben, auß welcher That der Obrist gleich in arest genomen, der heyduck aber eingezogen worden, und weilten er in den examine alzeit auß diesen Beständig verblieben, daß er solches sonder Befehl vnd willen aber in Trunkenheit gethan habe, ist er zur straff mit der knute, oder peitsche öffentlich geschlagen worden. Nach geraumer Zeit fangete der Minirer wider den obristen an zulsagen, und reichete eine rechnung seiner in der Cur aufgegangeren Unkosten, schmerzen, und begehrt gebührenden abtrag, und zwar solches durch des Czaren seine favoritin frauen Monsin, und dero Tochter (Von welcher Ew. Kayf. vnd Königl. Mayt. ohne Zweifel schon ehender allergnädigst werden vernommen haben) zum gewinschten ende gebracht haben würde, wan nicht der Abgesandte Hr. Quarient durch vernünftige Vorstellung der Beschaffenheit der sachen, absonderlich weilten er so ungewissenhafte anforderung vnd rechnung eingabe, es dahin brachte, daß er mit seiner klag abgewiesen worden; nach diesem bathe der Obrist umb seine entlassung nach Teutschland so er auch erhalten; wurde aber hernach von denen hiesigen Obristen so vill beredet, absonderlich weilten er schon vill schulden hiergemacht hat, widerumb zu bleiben, vnd umb fernere Dienst anzuhalten, welche er auch erhalten hat, von welchen alle Ew. Kayf. vnd Königl. Mayt. durch ihren abgesandten mit mehreren Umständen werden berichtet worden sein.

Nach abreise des abgesandten Hr. v. Quarient ergrieffe dieser Serier die gelegenheit, fangete sein recht und praetension wider den obristen zum drittenmahl an, erwerbe die gunst bey seiner kostfrau einer witwe, welche mit der Vorhemeldten frauen Monsin in großer Vertraulichkeit stehet, und solches seine rechtsache dieser Monsin bestermassen recommendirt, umb durch ihre hochvermögenheit desto stärker zu treiben, welches wenig mühe kostete weilten der Obrist mit gedachter Monsins tochter nicht lang in eine zimliche unfreundlichkeit vnd zweytracht gerathen, dadurch er einen ewigen haß vnd Zorn von selbigen ganzen hauß yber sich geladen hat. Zu dem allen gabe sich der Minirer bey dieser Monsin an ihren haußbau und ganze Wirtschaft zu führen; dessen fleiß vnd anstalt sie auch yber alle massen lobete, und er sich zu groffer gunst bey ihr brachte, daß sie seine rechts-

sache bey den Czaren also nachträglich angebracht, daß auch würdlich in dieser, obwohl schon 2 mahl abgesprochenen praetension, der Sentenz wider den obristen gesprochen, und er dem Minirer laut seiner rechnung 560 rubel zubezahlen condemniret wurde, und weil er ohne aller Mittel und in schulden gegen die 800 rubel sticket, wurde ihm wider auf ein ganzes Jahr voraus daß geld zu nemen angefündet, davon den Minirer zu bezahlen, von den hyperrest, ohngefahr 270 rubel ein ganzes Jahr zu leben, und zu dienen. In betrachtung dieser ihm geschehener unbilligkeit, kame er dieser tagen zu mir, erzehlete mir seinen betrübten Zustand, bitend daß ich solches Sw. Kayf. vnd Königl. Mayt. allerunterthanigst treugehorsambst in seinen namen berichten möchte. Wie daß er vor Sw. Kayf. vnd Königl. Mayt. gnadenthron allerunterthanigst zu Dero fueszen fahrend und Sw. Kayf. vnd Königl. Mayt. weltgepriesene Gnaden vnd Clemenz imploriret, in allerunterthanigster Zuversicht, daß, weil er schon Einige Jahr her in Sw. Kayf. vnd Königl. Mayt. kriegsdiensten seinen Vermögen nach mit vnermüdeten vnd unablässlichen fleiß auch vnerschroener Darsetzung seines leibs vnd lebens alzeit getreu und ehrlich gedienet, auch in seiner Abreis nach Moscau fernerer Kayf. vnd Königl. gnaden allergnädigst Versichert worden, Sw. Kayf. und Königl. Mayt. mochten sich allergnädigst belieben lassen ihn obrist Krage von hier abzurufen, damit er hier nicht gänzlich zu grund gehe, hingegen aber darauf in Sw. Kayf. vnd Königl. Mayt. dienste seine treu vnd vnermüdeten fleiß ferner erweisen und mit fernerer Darsetzung seines bluets vnd leben allerunterthanigst contestiren möchte. Der ober Ingenieur la valoe sizet noch in gefangniß, und saget man, daß wan der Fräde mit den türken erfolgen sollte, er hinaus geschifet werden, so aber der Krieg wider angehen sollte, ihm nasen vnd ohren abgeschnitten, vnd nach Sibirien in daß exilium verschifet werden sollte. Diese woche ist alhier ein ganz geträckselter vnd wohl gezirter hoher Galgen auß die höchsten Cychnen Baumen vor denen Canzleyen im Schloß aufgerichtet worden, darauf ein in Sibirien lang gewesener Woiwod (so viller schelmen vnd diebstüden überwiesen worden) sollte gehangen werden, wurde auch würdlich hinaus gebracht, und ihm der strang umb den hals gelegt, deme auch 4 Bürgermeister auß anderen stättern, wegen eben dergleichen Verbrechen haben sollen gesellschaft leisten, als man ihn aber von der läiter sollte herunter stoßen, wurde ihm vnd seinen 4 mitgesellen daß leben geschenkt, vnd befohlen vor ihre straffe 100 streich mit der knute auf den rücken, wurden auf beyden backen gebrandmalet, und nach Azow auß die Gallerien condemniret. Aniezo kommet die reue auß dieselben, welchen daß schiffbau der zeit hero anvertrauet gewesen, und hat darunter ein geringer schreiber, der nur bey die arbeit vnd zimerleithe die Aufsicht gehabt von ihnen 900 rubel profitiret, der oberste oder vornembste aber von sie hat in die 18.000 rubel zusamb geraffet, und also andere per gradus. Diesen allen dörfte es schlecht belohnet werden. Was die conspirationes wider des Czaren person Betrifft, gehet die inquisition noch immer fort, und reichet der schon eingezogenen aufßag nicht nur auß geringe, sondern auß gar greiffe herrn

XI.

5.

xi.
5—6.

und Bojaren herauf, derer diese Wecken in geheimb einige grausamb gepeiniget worden. Dieser tage kame der Curier von den Churfürsten auß Brandenburg wider zurück, welcher die antwort mitbrachte wegen der an seinen residentu alhier geschickenen Englüksfahl, darinn der Churfürst den Czaren wegen dessen guete neugung die er in Beschizung seines residentu erwiesen hat, sich bedanket, ersuchend den Czaren, er möchte den tãther (den schwedischen Marschal) welcher von der stund an, da daß Engliet geschehen, und er bekomen worden, Ingeacht seiner ihm sehr schweren zugestossenen krankheit tag und nacht an halß, handen, vnd fiesßen in eyßen geschlossen gewesen wider frey lassen, er wolle seine satisfaction schon anderwertig davor finden; erwartet man also dessen entlassung stündlich. Indessen aber ist bey den residenten seines auffkomen vnd genesung gar keine hoffnung. Die vergangene woche starbe Hr. general gordon, welcher wegen seiner dienst vnd erfahrung in krieg, absonderlich aber wegen kündigkeit dieses land vnd Volk, auch dessen anführung von den Czaren, und allen grossen herrn sehr bedauret wird und war der Czar in vnserer Catholischen kirche bey der ganzen leichpredig, und seelambt, nach Vollenzung dessen und Beheyzung der leiche in die grufft (welche der general vor 3 Jahre vor sich vnd seine familia auf den kirchhoff bey der kirchen von stein hat aufbauen lassen) gieng der Czar wider zu seinen regiment, und ließe solche, wie auch noch andere zwey darzu Beordnete regimenten. und auß 25 stücken, so alle vor der kirchen stunden 3 mahl feur geben, und marschirte wider mit sie ab. hiemit mich Kayf. vnd Königl. gnaden und hulden allervnterthänigst treugehorsambst empfelend ersierbe.

Gwer Kayf. vnd Königl. Mayt.

Moscau d. 10 Dec.
1699.

allervnterthänigst treugehorsambster
Vnterthan Otto Pleyer.

6. *О царскихъ инженерахъ, о переговорахъ въ Константинополь, о новомъ году и новой одеждѣ, 10 января 1700 года.*

Gwer Kayf. vnd Königl. Mayt. Allervnterthänigst Treugehorsambst zu berichten, ist der Zeit dieses, daß von den heyl. Wernadtsfurten zwey feuerwerker (welche nebst anderen ingeneurs vnd Minirerern vor 4 Jahren von Gwr Kayf. vnd Königl. Mayt. hercin geschicket werden), von hier abgelassen sein, und nacher wien verweist, mit dieselben auch ich ein allervnterthänigst Treugehorsambste relation mitgeschicket habe; auß welcher Gw. Kayf. vnd Königl. Mayt. einige bißhero hiesige Begebenheiten allergnädigst werden zu erschen haben. Diese zwey feuerwerker, obwohl sie sich allhier sowohl, als in den Campagnen ehrlich, fromm, vnd sizamb verhalten, auch ihre Dienste wohl und rühmlich verrichtet haben, müssen doch 4 ganzen monath solb, so man ihnen allhier schuldig verblieben ist, vnd anstatt der Bezahlung von denen schreiben, mit harten schelt vnd schwächworten abgefertiget worden, in sich und zurucklassen. Einer

von denen damals hereingeschickten Minireren (so vor zwey Jahren von den Tartarern von Azow gefangen worden) ist vor denen feyertagen mit etlichen Donische kosaken, welche ihn von denen Tartaren auf kaution loß gemacht haben, anhero nader Moskau kommen, und begehren die Tartaren von ihm 100 rubel und gewisse zwey Tartaren, welche Tartaren aber der Czar, noch der zeit zu geben keineswegs, wohl aber andere zwey bewilliget, also noch in zweifel stehet, ob der arme mensch von Slavitet erlediget werden wird. Man hat alhier von den Moscouitischen abgesandten auß Constantinopel, seit er von Tanganrog abgereiset außer was die Couranten zizeten, bis auf die feuertag keine nachricht erhalten, dahero mich der hiesige Postmeister, welcher sein Schwager ist, zu sich berueset und befraget, ob ich eine sichere guete adresse meiner Briefe hette, und solche auch gar nader Constantinopel sicher vortbringe könnte? Deme ich geantwortet, daß ich meine Brief sicher genug Bestellen könnte, wofern sie selbst allhier mir die adresse nicht unsicher machen wolten: darauf er mir ein paquet Briefe gabe, darüber ich ein couvert an meinen Correspondenten machen solten, das paquet aber lautete an den Hr. v. Quarient, welcher solches an seinen schwager yberschicken oder aber selbst allda in Constantinopel abgeben sollte, wurde mir aber hernach gesagt, als daß etwas mehreres und wichtigeres, als des Postmeisters Brief darinnen gewesen wäre. Den anderten Tag darauf kommen Brief von selben abgesandten auß Constantinopel, so er durch einen wallachen nader Seowski einen unweit Kiew gelegenen gränzstatt, geschicket, aldorten die Brief den Woywoden ybergeben, der Woywode solche durch einen andern expressen hieher geschicket. Darinnen hat er berichtet, daß er seine audienzen so wohl bey den Sultan als Groß Vezier abgelegt, der zeit auch sehr wohl tractiret werde, weilten aber die Mediatener, und Gesandten außer den Venetianischen noch nicht ankommen sind, habe er laut seiner Instruktion noch keine Conferenz gehabt, vermeinet. Dabey einen frieden noch leicht zu erhalten, worzu die Türke inclinirten. Darauf in höchster Eyl und still ein Sergant, als ein expressen den nachsten weg yber Kiew, Podolien, walachey und Moldau nader Constantinopel mit Briefen an den Abgesandten abgefertiget worden ³⁹¹. Doch habe ich von eines gewissen verstanden, als ob er informiret sey worden, daß wann die Türken etwa vill preetendiren, und nicht einen vor rußland vertheilhaften frieden, eingehen wolten, er ihnen andeuten möchte, daß man allhier schon fertig stehe, er möchte nun (unerwartet des Außgangs des armistitij) immer ankommen, man erwarthe seiner schon. Die werbungen der nächst bemeldten Völker gehen sehr wohl von statten, und we den alle Tage so wohl die alten, als neuen embsig exerciret. In meiner letzten allerunterthänigsten trewgehorsambsten relation, so die feuerwerker mit sich bringen, habe ich Cw. Kayf. und Königl. Maytt. allerunterthänigst trewgehorsambst von

XL.
6.

³⁹¹. Was aber dessen Inhalt ist gewesen, ist nicht wohl noch zu erfahren, indeme selben Serganten nur wenige stunden zuvor die reise angesaget worden, darauf bald gerufen, die brief yeqrgeben, und sonder weitere Beurlaubung den augenblick fortgeschicket worden.

xi
6.

einen rußen, so yber das schiffbauwert der vornembste gesezet gewesen, berichtet, dieser als er nun examiniret worden, vnd ihm der Czar mit gueten nach seinen gewissen außzusagen gütlich vermahnet hat, hat er gestanden, daß er in allen 3700 rubel profitiret, darunter allem von denen, welche umb bey den schiffbau yber die arbeiter gesezet zu werden, oder die noturffen herbeyzuschaffen, oder anderer weise darbey employret, zu werden, sich bey ihm eingekauftet, und ihm spentiret haben, 18.000 rubel zusamben gebracht habe, diese 37.000 rubel aber hat er schon wider in den schatz geliefert, und die Jenige, welche so viel umb den Dienst gegeben haben, wird er aniezo ebenmäßig angeben müssen. Es werden aniezo die Vergleute, so der general Carlowiz mit sich auß Sachsen herein gebracht, nacher kasan, und ander orthen zur arbeit verschicket, sie haben allhier etwa eine meile von der statt gesucht und gegraben, und eine von silber, kupfer vnd zinn sehr reiche erde gefunden, doch aber gehen die anderen nicht weit, sondern verlieren sich wieder. Die russen haben nun ihr neues Jahr, welches sonst den ersten September seinen anfang gehabt hat, verändert, und sich nach uns Deutschen conformiret, und werden hinfihro ihre Jahrzahl nicht von erschaffung der welt, 7208, sondern nach der geburth Christi 1700 schreiben, und den ersten January auch anfangen, deswegen auch der Czar öffentl. anbefehlen laßen, daß man diesen ersten Tag January dieses Jahr. solte anfangen, und solches, mit allerhand lust vnd freuden Bezeugungen celebriren, die häuser mit grienen gestreich bestecken, latern und allerhand illuminationen aufhängen, wie er dann selbst selben abend ein sehr schönes feuerwerk exhibiret. den ganzen Tag hindurch auß stücken schießen laßen, deren mehrer dan 200 vor dem schloß aufgeführt werden, und wereten auch solches schießen auß stücken und feuerwerkereyen, wie auch das Schießen auß kleinen Gewehr auß allen häusern auch die illuminationen, und andere Lustbezeugungen ganzer 6 Tag vnd nacht, welches auch mit den gewöhnlichen Wasser weyhen, oder Jordan an Hl. Trey Königtage beschloßen worden. Bey solcher festivität die 4 stehende regimenten auch die bißhero neuengeworbene, und täglich exercirte Völker in die 12.000 man mit sauberen gewehr, neuen fahnen und gueter Mundirung aufgezogen seind, darunter doch des Czaren leibregiment (welches in dunkl grünen kleydern mit rothenstifften und hauben, sehr schönen neuen fahnen, die officier alle gleich im dunkl grienen ungarischen Velzen, mit golden schlingen und knöpfen, vor dem regiment 6 mohren in türkischer kleydung mit bloßen sebel) sich sehr ansehnlich preesentirte, auch in Abschießung ihres gewehres und salve vor allen anderen den vorzug und lob erhalten haben. Bey diesen Ceremonien aber gieng der Czar nicht nach alter gewohnheit mit in der procession, wurde auch weder vor ihm, noch vor dem partriarchen der siz aufgerichtet, sondern er hielte sich nur unter dem regiment mit seinen officieren in gleicher kleydung auf. Ferners ist auch öffentl. ausgerufen, und an alle porten angeschlagen, daß alle rußen, welche auch nur das geringste Vermögen winterszeit in ungarischen röcken oder pelzen, des Semmers aber deutsch gehen sollen, darf auch keine rußische frauen-

person, so von Adl in einer öffentlichen solemnität vor dem Czaren in russischer Kleidung erscheinen, an welchen die Prinzeßinnen auch schon selbst den anfang gemacht haben, auch mit den Teutschen allgemach Umbzugehen, und zu sie zu kommen pflegen.

Es werden auch die Ganzleyen sehr reformiret, und wo in mancher 3, 4 bis 500 schreiber seind, werden hinführo nur zu 15, 20 und dergleichen verbleiben. Der schwedische Gesandtschaft's Marschall Rang, so den kñur brandenburgerischen residenten gestochen hat, sihet noch in eysen, Ungeacht man wegen des Churfürsten aigner intercession dessen erlebigung gehoffet, und hat er nichts mehr trosts dieser Zeit erhalten, als daß die Hände seind losgelassen worden, an süessen aber ist er immer geschlossen.

Allhier gehet die rede vor gewiß, daß mit dem general Carlowitz, so Vnlengst von hier per posto nacher sachsen abgereiset ist, der sachsische general Flemming anhero komme, und hier dienst nehmen solle.

Hiermit mich in Kayf. und Königl. Gnaden vnd hulden allerunterthanigst treuehorsambst empfehlend sterbe.

Euer Kayf. und Königl. Mayt.

Moscau d. 10 Januarii
1700.

allerunterthanigster treuehorsambster
Unterthan Otto Plever.

7. *Объ отъездѣ Царя въ Воронежъ, о Шведскомъ посланникѣ въ Персію Фабріціи, о смерти Бранденбургскаго резидента и о слухахъ разрыва съ Швеціею, 7 марта 1700 года.*

Euer Kayf. und Königl. Mayt. wird aller verhoffen nach, meine von 10-ten Januarii St. W. allerunterthanigst treuehorsambst abgeschickte relation zu recht worden sein, von welcher zeit ferneres folgendes zu berichten ist. Daß den 11 febru. St. W. der Czar mit dem Viceadmiral vnd Schaubeynacht von hier nacher Voronitsche zu seinen schiffbau verreiset, und wird dieser Tagen der Prinz und Prinzeßin sambt allen teutschen Jungfrauen, welche sonst allzeit bey denen Balleten zu erscheinen pflegen, dahin nachfolgen, werden aber sambtlich auf die osterfeyertage wieder allhier erwartet; Von dessen Abreise der vor 2 Jahren hiedurch nacher Persien gehender schwedischer Abgesandter namens fabricius wieder von dar zurück, bekame seine audienz, sonder aller Ceremonien in des nariskin hauß zu Abend, alwo der Czar seine valet mahlzeit hielte, er thate seinen vortrag mit wenigen worten discoursweiss, und wurde ihm seine fernere Abfertigung versprochen, nach des Czaren abreise aber gehet solche langsam her, obwohlen er sie inständig regiret, weilen er hier nichts weiter zu thun hat, auch keine defragirung, wie auch wenig andere höfflichkeiten empfanget. Gleichermeiß komme ein geschickter expresser von dem Bischoff, so schon in die 24 Jahr lang in Persien sich aufgehalten, allhier an, welcher sich vorgiebt, daß er an Euer Kayf. vnd Königl. Mayt. hoff, auch nacher Rom mit briesen, als ein Courir vorausgeschicket seye.

xi,
7.

Der Bischoff aber wegen ungewitter bey Schamachie an der russischen gränze zurückgeblieben, ihm aber bald folgen sollte. Dieser als er sich bey dem fürsten Boris Alexiewitz Golizin, als welcher yber das Astracani- sche vnd kasanische königreich, als wo er durchreisen musse gleich als Vi- cerex zu gebüethen hat, anmeldete, wurde er die erste nacht in der kanz- ley einlogiret, o der recht deutlich zu sagen, arestiret, und alle seine brie- fe, so er an Cwr. Kayf. vnd Königl. Mayt. hoff, und nachher Rom bey sich hatte, weggenommen, vnd stunde dahin, daß man sie nicht alle erbro- chen hat. Den andern Tag wurde er wieder aufgelassen, mit Vermelden, weiln er ein frembder, und kein quartier in Cyl zu finden wüste, habe man ihn allda zu nachten Begnadiget, daß aber solcher Vorwand nicht die rechte Ursach solcher Begnadigung gewesen, erhellet auß diesem: weiln der den Fürsten von den russischen in Persien lecht lebenden residenten Prief gebracht, alwo er sich yber den vor den Jahr hinein geschickten Erzbischoff de Palma beklaget, daß er ohne vorhergehender mit ihm gepflogener Un- terredung (dessen er doch von dem Ezaren befohlene war) dennoch seine au- dienz genommen, an Unterlassung dessen aber er den resident selbst ur- sach gewesen. Weiln in Persien kein neu ankommender representant mit dem aldar schon anwesenden vor der audienz sprechen darff: so hat der Erzbischoff de Palma den russischen residenten verleydetes des abends zu sich in der Karmeliter Kloster, alwo er logiret, zu kommen gebeten, umb mit ihm sich zu Unterreden, welches der resident zwar versprochen, aber sich in seiner baurischen Hoffart, mehrer als der Erzbischoff zu seyn einbildet nicht gekommen. Den andern Tag darauf wurde der Erzbischoff zur Audienz beruffen, und schelnet, daß hernach beyder negotiation nicht in allem allzugleichstimmig gewesen, darüber sich der resident an den für- sten beklagete, der fürst aber diesen geschickten mit harten worten fragete, warumb der Erzbischoff solches gethan? Darauf er lech gemeldeten verlauff erzehlte, vnd darbey sagte, das der resident besser sollte den Gebrauch in Persien wissen, auch solches wieder alle Curialien laufete, darauf der fürst erzürnet, ihm sehr anzügliche worte gesaget, seine expedition betreffend wurde er bald zu pontio bald zu pilato will sagen, bald von einer kanzley zur anderen geschickt, dann auß der Gesandten kanzley sollte er weiter hin- auß expediret werden, und bey den fürsten sollte er auch seine sachen erst richten, als durch dessen distriet er herkommen. Diese beyde kanzleyen aber eine immerwährende Competenz haben vnd keine von der andern ein Be- fehl animmt. Doch hat er endlich seine expedition bekommen.

Der brandenburgische resident, so von dem schwedischen Marchal gesto- chen worden, ist gestorben, und auß Befehl des Ezaren, nachdeme er chen- der geöffnet worden, von den hiesigen Postmeister Vinus auß rechnung (weiln er ganz nichts verlassen) begraben worden. Der Marchal aber ob- wohl der Churfürst längst schon seine Entlassung von dem Ezaren begeh- ret, ob der resident todt, oder lebend sey, muß noch in eyßen sitzen, biß von dem Churfürsten wieder fernere antwort komet. Indessen ist wieder ein holländischer resident alhier angelanget, alhier ist ein allgemeiner verboth ergangen, trafft welchen nicht die geringste wahren, was namen sie immer

haben mögen, über Riga oder andere an Schweden gehörige stätten oder see-
haffen ein oder aufgeführt werden sollen, sondern alles nach Archangel
an den alldasigen seehaffen gebracht werden, und nach Holland und
Engeland verführt werden. Von denen vor 2 Jahren rebellirenden
Strelezen sind noch einige eher sie gefangen wurden, noch durch und
weggeleffen, auch lange zeit sich verborgen gehalten. Bey diesen iezi-
gen verbung der völker aber haben sie sich unter frembden namen Unterhal-
ten lassen, von einigen aber erfenet und verrathen worden, daher selbte
biß zu des Czaren Befehl in gefangniß gesetzt werden.

Es ist unlängst ein gefangener ruf, auß Constantinopel hero komen,
von den alldortigen rufischen Envoye ist aufgelöset worden, dieser obwoh-
len Er 3 mahl Unterwegs von denen Türken besucht worden brachte er
ein Briefgen mit sich.⁴⁹²

„an den Czaren solches als der Czar. lesete zerisse er ihn und sagte, ich
„will sehen, was die kaiserlichen thun werden, senften lege er wenig dar-
„nach. Mein Volkh siehet fertig. finden sich lose buben alhier an den Cza-
„rischen hoff welche suchen die gute Verständnuß zwischen Ewr kays. und
„königl. Maytt. zu unterbrechen, die dennoch grose gnaden bei der ruf-
„sichen Gesandtschaft von Ew. kays. Maytt. daraus genossen haben,
„wiedan allhier eine geringschätzung der kays. Schänkung verspüret wird.“

Die vergangene wochen, so allhier die Butterwochen' genannt wird ist
mit einem schönen feuerwerk geendiget worden.

„und hat der Czar die ganze woche fleisch gegessen, auch dem ganzen Land
„frey gegeben, die fasten zu halten oder nicht, sonderlich aber der Prinz.“

Was den Frieden mit den Türken anbetrifft wird davon daraufften be-
ßere nachricht seyn können als hier, ybrigen gehet die rede, als ob der
Türk ziemlich zum frieden inclinire. Und fast schon geschlossen habe, die
Tartaren aber insgesambt, so wohl die krimischen, kubanischen als Czer-
kessischen von keinem frieden hören wollen. Es ist dieser tagen

„ein Cosak bei mir gewesen, welcher saget, daß sie nun all ihre freihait
„verloren haben, und siehet zu besorgen, daß wan der fried nicht eifel-
„get, Sie alle zum feind übergehen werden.“

Die geworbenen und aufgebothenen Volker sind nun fast alle besambt,
und belauften sich in die 60,000 man, und sind fast alle an die officier
aufgetheilet, welche sie täglich exerciren müssen.

„Kurz vor des Czars abreiß came ein Kapitain mit Namen Königsegg
„als Courir von den Sächsischen general-major Carlowiz geschicket zu
„den Czar, mit dem bericht, daß sie nun vor Riga gehen. Da sagte der
„Czar, Ich will mit denen Türkhen friid machen, wan ich gleich meine
„Schiff alle verliere, ich habe holz und dasern auch azow, das kan ich
„wiederumb nehmen, und gehet die rede alhier, daß der Czar auf das
„Jahr auf Revel oder Narva gehen will, obschon mit Schweden der ewig
„frieden confirmiret worden, und ist es nun mit der post alhier sehr un-

x1.
7.

„sicher, wollen sie nun über Pohlen gehet. Allhier wird von den Klöstern
„so viel steuer genommen, daß einige gar die Glocken verkauft haben. es
„ist ein große beträngnuß und theuring alhier und im Land.“

Auf die osterseyertag wird wieder kupfernes Geld ausgegeben werden,
und hinführo in land gangbar seyn. Waß sich ferners bey der widerkunfft
des Czaren begeben wird, solte ich Ew. kays. vnd königl. Mayt. allerun-
terthänigst trewgehorsambsten bericht ertheilen. Indessen mich Ewr kays.
vnd königl. Maytt. hulden vnd gnaden allerunterthänigst trewgehorsambst
empfehlend ersterbe.

Moscau den 7 Martii
St. v. 1700.

Ewer Kays. und Königl. Mayst.
allervnterthanigster treugehorsamster
Vnterthan Otto Pleyer.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Приготовленія къ путешествію по Европѣ	3—23
Цѣль путешествія, 5.—Составъ великаго посольства, 6.—Памятная записка, 8.—Распоряженія предъ отъѣздомъ, 11.—Оборонительныя мѣры противъ Турокъ и Татаръ, 11.—Дѣла Польскія, 13.—Первоначальный планъ путешествія, 17.—Заговоръ Цыклера и Соковина, 19.	

ГЛАВА II.

Петръ въ Ригѣ и Кёнигсбергѣ	24—60
Начало путешествія, 24.—Пріемъ посольства въ Ригѣ, 26; въ Митавѣ, 30.—Петръ въ Кёнигсбергѣ, 32.—Изученіе артиллеріи, 32.—Пріемъ посольства въ Кёнигсбергѣ, 34.—Аудиенція, 36.—Переговоры о союзѣ, 38.—Перемѣна плана путешествія, 40.—Заключеніе трактата съ курфюрстомъ Бранденбургскимъ, 40.—Отъѣздъ Царя изъ Кёнигсберга, 42.—Избраніе въ Польшу двухъ королей, 43.—Петръ въ Кёнигсбергѣ, 53.—Признательность Фридриха-Августа, 54.—Путешествіе Царя по Германіи, 55.—Свиданіе съ курфюрсти-нами, 56.—Пріѣздъ въ Голландію, 59.	

ГЛАВА III.

Петръ въ Голландіи	61—95
Сардамъ, 61.—Пріѣздъ Петра, 62.—Домикъ его, 63.—Царь-плотникъ, 63.—Открытіе тайны, 65.—Любопытство Сардамцевъ, 68.—Удаленіе Петра въ Амстердамъ, 69.—Прибытіе пословъ, 70.—Празднества, 71.—Петръ на Остъ-индской верфи, 72.—Закладка фрегата, 74.—Царская дѣятельность, 75.—Мысли Петра о Ревнискомъ мирѣ, 76.—Радость о побѣдѣ при Центѣ, 76.—Вѣсти изъ Москвы, 78.—Пораженіе Татаръ подъ Азовомъ, 79.—Доблесть Таванскаго гарнизона, 82.—Дѣло Польское, 84.—Переговоры съ Нидерландскимъ правительствомъ, 85.—Спускъ фрегата, 87.—Переписка Петра съ мастеромъ Полемъ, 88.—Королевскій подарокъ, 89.—Царь одобренъ свѣдѣніями Голландцевъ въ кораблестроеніи, 90.—Аттестатъ ему о корабельномъ дѣлѣ, 92.—Учебная тетрадь его, 93.—Отъѣздъ въ Англію, 94.	

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА IV.

ПЕТРЪ ВЪ АНГЛІИ	96—117
Пріѣздъ въ Англію, 96.—Свиданіе съ королемъ, 97.—Дент-фордъ, 98.—Вѣсти изъ Вѣны, 98.—Поѣздки Царя, 99.—Примѣрныя морскія битвы, 100.—Наемъ Англичанъ въ Русскую службу, 101.—Моряки Голландскіе, 102.—Договоръ съ Кармарленомъ, 103.—Портретъ Петра, 107.—Возвращеніе въ Амстердамъ, 108.—Отправленіе панатыхъ иноземцевъ въ Россію, 110.—Назначеніе яхты въ Азовское море, 110.—Переславскій корабль, 111.—Слухи о переговорахъ цесаря съ Турками, 112.—Матейный духъ стрѣльцовъ, 113.—Огорченіе Петра, 113.—Герцогъ фонъ-Крупъ, 116.	

ГЛАВА V.

ПЕТРЪ ВЪ ВѢНѢ	118—131
Путь отъ Амстердама до Вѣны, 118.—Влѣздъ пословъ въ Вѣну, 120.—Свиданіе Царя съ императоромъ, 123.—Оператъ Фаворитъ, 128.—Визитъ императрицы, 128.—Переговоры по дѣламъ Турецкимъ, 130.—Празднованіе Царскаго тезоименитства, 133.—Намѣреніе Петра посѣтить Венецію, 135.—Поѣздка его въ Баденъ и Пресбургъ, 136.—Споры о церемоніалѣ аудіенціи, 136.—Виртшафтъ, 137.—Отказъ аудіенціи, 142.—Посѣщеніе Петра Леопольдомъ, 143.—Царь прощается съ императоромъ, предъ отъѣздомъ въ Венецію, 143.—Стрѣлецкій бунтъ, 144.—Аудіенція пословъ, 145.—Возвращеніе Петра въ Россію, 150.	

ГЛАВА VI.

БУНТЪ СТРЕЛЬЦОВЪ	152—178
Служба стрѣльцовъ подъ Азовомъ, 152.—Удаленіе ихъ изъ Москвы, 153.—Матейный духъ, 154.—Софія, 155.—Тайныя сношенія царевны съ Софіею, 157.—Стрѣльцы предлагаютъ Софіи царство, 158.—Воззваніе ея въ стрѣлецкіе полки, 159.—Слухи о смерти Царя, 159.—Главные возмутители, 161.—Бунтъ въ Торонцѣ, 162.—Походъ четырехъ полковъ стрѣleckихъ на Москву, 164.—Мѣры правительства къ усмирению бунта, 165.—Походъ Шенна, 167.—Встрѣча съ стрѣльцами, 167.—Извѣтное письмо ихъ, 168.—Посылка Гордона и князя Мосальскаго въ стрѣлецкій лагерь, 169.—Челобитная стрѣльцовъ, 171.—Битва подъ Воскресенскимъ монастыремъ, 172.—Повелѣніе бояръ-правителей, 174.—Розыскъ стрѣльцами, 174.—Показаніе выборныхъ и возмутителей, 175.—Общпрныя замыслы матеежниковъ, 176.—Допросы объ извѣтномъ письмѣ и челобитной, 176.—Казнь и ссылка стрѣльцовъ по розыску Шенна, 177.	

ГЛАВА VII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ПЕТРА ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ	179—200
Цѣль путешествія, 179.—Виды на сѣверъ, 181.—Свиданіе съ Августомъ II, 183.—Заточеніе царицы Евдокіи, 187.—Брадобритіе, 191.—Новая одежда, 196.	

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА VIII.

Стрѣлецкій розыскъ	201—245
Число стрѣльцовъ, бывшихъ на розыскѣ, 202.—Слѣдователи, 202.—Допросъ полков. выхъ священниковъ, 203.—Допросъ Зорина, 204.—Распросные пункты, 205.—Общій розыскъ, 206.—Первое показаніе о письмѣ царевны Софій, 208.—Дополненіе къ распроснымъ пунктамъ, 209.—Письменное показаніе Маслова, 210.—Розыскъ о письмѣ Софій, 212.—Розыскъ ея женщинами, 213.—Допросъ царевны Марей, 214.—Розыскъ Жуковою и Колпаковымъ, 214.—Приготовленія къ казни, 215.—Допросъ царевны Софій, 216.—Розыскъ ея постельницами, 217.—Первая казнь, 218.—Продолженіе стрѣлецкаго розыска, 219.—Новыя показанія о письмѣ Софій, 220.—Розыскъ стрѣльчиками, 221.—Показаніе Клаушиной, 224.—Вторичный допросъ царевны Марей, 225.—Крамольные слухи, 226.—Новые допросные пункты, 229.—Продолженіе по нимъ общаго розыска, 229.—Оговоръ солдатъ, 231.—Мятежный духъ стрѣльцовъ въ Азовѣ, 232.—Истребленіе мятежниковъ, 235.—Постриженіе царевенъ Софій и Марей, 237.—Подозрѣніе на другихъ царевенъ, 237.—Послѣднія казни, 238.—Заключеніе стрѣлецкаго розыска, 240.—Зломыслие стрѣльцовъ, 242.—Уничтоженіе ихъ, 243.	

ГЛАВА IX.

Перемиріе съ Турціею	246—273
Предложеніе господарей Валахскаго и Молдавскаго, 246.—Наказъ Возницыну, 247.—Воронежскій флотъ, 248.—Закладка корабля Царемъ, 250.—Передѣлка компанейскихъ судовъ, 251.—Переговоры Возницына въ Вѣнѣ, 252.—Карловицкій конгрессъ, 254.—Гербовая бумага, 258.—Бурмистерская палата, 259.—Смерть Лефорга, 262.—Надгробное слово ему, 265.—Двухлѣтнее перемиріе съ Турціею, 270.—Назначеніе Украинцева посланникомъ въ Константинополь, 272.	

ГЛАВА X.

Керченскій походъ	274—293
Походъ къ Азову, 274.—Новыя крѣпости, 277.—Русскій флотъ на Азовскомъ морѣ, 278.—Наказъ Украинцеву, 279.—Походъ къ Керчи, 281.—Переговоры съ Керченскимъ пашею, 283.—Возвращеніе Царя, 287.—Отъѣздъ Украинцева, 288.—Русскій корабль въ Константинополь, 290.	

ГЛАВА XI.

Паткуль	294—327
Англиія до конца XVII столѣтія, 294.—Редукція, 295.—Испроверженіе рыцарскихъ правъ, 298.—Паткуль, 299.—Ландтагъ въ Венденѣ, 300.—Военный судъ надъ Паткулемъ въ Ригѣ, 301.—Обвиненіе его въ государственной измѣнѣ,	

ОГЛАВЛЕНИЕ.

302.—Бѣгство его изъ Стокгольма, 303.—Паткуль въ Варшавѣ, 304.—Первый меморіаль его Августу II, 305.—Второй меморіаль, 309.—Таинный совѣтъ въ Варшавѣ, 323.—Договоръ съ кардиналомъ, 325.—Посылка Карловича въ Москву, 326.

ГЛАВА XII.

Переговоры съ Швеціею	328—358
Шведское посольство въ Москвѣ, 328.—Меморіаль Карловича, 332.—Переговоры съ Шведскими послами, 336.—Трактатъ съ Августомъ II, 341.—Учрежденіе регулярнаго войска, 343.—Перемиѣ въ лѣтосчисленіи, 348.—Новая одежда, 350.—Новая монетная система, 350.—Мысль о сводѣ законовъ, 354.—Мѣры къ образованію народа, 355.	

ГЛАВА XIII.

Миръ съ Турціею, разрывъ съ Швеціею	359—384
Начало переговоровъ въ Константинополѣ, 359.—Первыя девять конференцій, 360.—Занятія Царя въ Воронежѣ, 363.—Осада Риги Августомъ II, 365.—Виды Петра на Нарву, 367.—Назначеніе посольства въ Швецію, 368.—Посылка Хилкова въ Стокгольмъ и Трубецкаго въ Берлинъ, 368.—Отвѣтъ Карла XII на жалобы Московскаго двора, 371.—Пріѣздъ барона Лангена въ Москву, 373.—Травендамскій миръ, 375.—Окончаніе переговоровъ въ Константинополѣ, 378.—Миръ съ Турціею, 381.—Разрывъ съ Швеціею, 384.	

Примѣчанія	388—415
----------------------	---------

Приложенія:

I. Царскіе указы, рескрипты и записки:

1. Двѣ собственноручныя записки въ началѣ 1697 года . . .	419
2. Випіусу 1 апрѣля 1697	419
3. Випіусу 8 апрѣля 1697	420
4. Князю Рамодановскому 8 апрѣля 1697	421
5. Випіусу въ апрѣлѣ 1697	421
6. Випіусу 28 апрѣля 1697	422
7. Випіусу 2 мая 1697	422
8. Випіусу 19 мая 1697	423
9. Випіусу 11 іюля 1697	423
10. Випіусу 29 іюля 1697	424
11. Випіусу 31 іюля 1697	424
12. Випіусу 17 августа 1697	424
13. Випіусу 31 августа 1697	425
14. Князю Рамодановскому 31 августа 1697	426
15. Випіусу 10 сентября 1697	427
16. Князю Рамодановскому 13 сентября 1697	427
17. Випіусу 1 октября 1697	428
18. Випіусу 5 октября 1697	429
19. Випіусу 14 октября 1697	429
20. Випіусу 29 октября 1697	430
21. Випіусу 11 ноября 1697	431

ОГЛАВЛЕНИЕ.

22. Князю Рамодановскому 17 ноября 1697	431
23. Випіусу 17 ноября 1697	432
24. Випіусу въ ноябрѣ 1697	432
25. Випіусу 27 ноября 1697	432
26. Князю Рамодановскому 22 декабря 1697	432
27. Князю Рамодановскому 31 декабря 1697	433
28. Князю Рамодановскому 7 января 1698	434
29. Випіусу 7 января 1698	434
30. Випіусу 11 января 1698	434
31. Випіусу 1 февраля 1698	435
32. Випіусу 11 февраля 1698	435
33. Випіусу 16 февраля 1698	435
34. Випіусу 1 марта 1698	436
35. Князю Рамодановскому 4 марта 1698	436
36. Випіусу 29 марта 1698	437
37. Випіусу 21 апрѣля 1698	438
38. Князю Рамодановскому 30 апрѣля 1698	438
39. Випіусу 30 апрѣля 1698	438
40. Князю Рамодановскому 9 мая 1698	439
41. Випіусу 13 мая 1698	440
42. Випіусу 3 іюня 1698	440
43. Випіусу 12 іюня 1698	440
44. Полковнику Блюмбергу 18 іюня 1698	441
45. Випіусу въ іюні и 2 іюля 1698	441
46. Випіусу 9 іюля 1698	442
47. Князю Рамодановскому 16 іюля 1698	443
48. Князю Рамодановскому въ октябрѣ 1698	443
49. Випіусу 3 ноября 1698	443
50. Випіусу 30 ноября 1698	444
51. Князю Рамодановскому 2 декабря 1698	444
52. Князю Рамодановскому 3 марта 1699	445
53. Кресту 24 марта 1699	445
54. Випіусу 28 мая 1699	445
55. Випіусу 13 іюня 1699	446
56. Архимандриту Варлааму 22 іюня 1699	446
57. Випіусу 3 сентября 1699	447
58. Александру Меншикову 13 февраля 1700	447
59. Ѳедору Апраксину въ февралѣ 1700	448
60. Ѳедору Апраксину въ февралѣ 1700	449
61. Докладъ Ѳедора Головина 25 февраля 1700	450
62. Украинцеву въ февралѣ 1700	453
63. Ѳедору Головину 2 марта 1700	454
64. Ѳедору Головину 14 марта 1700	455
65. Випіусу 21 марта 1700	455
66. Випіусу 11 апрѣля 1700	456
67. Курфюрсту Бранденбургскому 11 іюня 1700	456
68. Ѳедору Апраксину 27 іюня 1700	456
69. Августу II въ іюлѣ 1700	457
70. Августу II въ іюлѣ 1700	458
71. Августу II 9 августа 1700	458
72. Военскіе артикулы	459
II. Документы о приѣмѣ царскаго посольства въ Ригѣ въ 1697:	
1. Письмо Ивана Любса 2 марта 1697	462
2. Письмо Далбейга 23 марта 1697	462
3. Донесеніе майора Шмита 25 марта 1697	462

ОГЛАВЛЕНІЕ

4. Донесеніе малора Шмита 26 марта 1697	463
5. Донесеніе Ларіонова 23 марта 1697	463
6. Отпускъ посольскаго листа изъ Некова	463
7. Письмо Далберга 26 марта 1697	463
8. Въѣздъ пословъ въ Ригу въ 1697	463
9. Выписка изъ реестра посольскимъ письмамъ	465
10. Отписка пословъ 11 апрѣля 1697	465
III. Письмо лорда Кармартена Петру 9 ноябра 1697	466
IV. Аттестатъ Петру Великому въ Амстердамѣ 13 января 1698	468
V. Документы о принятіи въ службу герцога фонъ-Крупъ:	
1. Письмо герцога къ Бранденбургскому министру	468
2. Переводъ съ грамматы Леопольда I 23 августа 1696	469
VI. Памяти расходчику при адмиралтейскомъ дворѣ на Воро- нежѣ 1698	470
VII. Письма и донесенія Царю и другіе документы:	
1. Гетмана Мазепы 6 января 1698	471
2. Корчмина 29 марта 1698	472
3. Вишуса 22 апрѣля 1698	473
4. Георгія Кастріота 28 апрѣля 1698	473
5. Князя Рамодановскаго 17 іюня 1698	474
6. Склева 10 августа 1698	476
7. Гетмана Мазепы 31 августа 1698	476
8. Георгія Кастріота 10 сентября 1698	477
9. Гетмана Мазепы 23 сентября 1698	478
10. Пріѣздъ и отпускъ Гваріента въ 1698	478
11. Вуженинова 24 октября 1698	480
12. Возницына 5 ноябра 1698	480
13. Возницына 18 ноябра 1698	481
14. Возницына 23 ноябра 1698	482
15. Князя Рамодановскаго 8 декабря 1698	484
16. Петра Апраксина 23 декабря 1698	484
17. Записка Паткуля въ 1698	485
18. Оедорова въ 1698	488
19. Кабылина и Петеллина въ 1698	488
20. Возницына 13 января 1699	488
21. Возницына 19 февраля 1699	489
22. Зотова 23 февраля 1699	493
23. Зотова 23 февраля 1699	493
24. Оедора Головина 2 марта 1699	493
25. Князя Бориса Голыцына 2 марта 1699	494
26. Кривета 19 марта 1699	494
27. Вейде 15 іюля 1699	494
28. П. Гордона 28 іюня 1699	495
29. Я. Брюса 29 іюня 1699	495
30. П. Гордона 6 іюля 1699	496
31. Вейде 6 іюля 1699	496
32. Вейде 13 іюля 1699	497
33. Я. Брюса 13 іюля 1699	497
34. Вейде 20 іюля 1699	497
35. Тайный наказъ Украинцеву 21 іюля 1699	498
36. Беклемишева	500
37. Патріарха Адріана Стрешневу 13 іюля 1699	500
38. С. Нарышкина 23 іюля 1699	501
39. Протоколъ тайнаго совѣта въ Варшавѣ 8 августа 1699	502
40. Лаво Нарышкина 17 августа 1699	504

ОГЛАВЛЕНИЕ.

41. Вейде 24 августа 1699	504
42. Украинцева 26 августа 1699	504
43. Украинцева 26 августа 1699	507
44. Эндерлейна 26 сентября 1699	511
45. Патриарха Адриана въ октябрѣ 1699	511
46. Меморіалъ 5 октября 1699	512
47. Украинцева 17 октября 1699	515
48. Гетмана Мазепы въ концѣ 1699	521
49. Договоръ 11 ноября 1699	521
50. Выписка изъ дѣлъ о Карловичѣ	523
51. Пріѣздъ и отпускъ Шведскихъ пословъ въ 1699	524
52. Назначеніе посломъ въ Швецію кн. И. Долгорукаго 17 апрѣля 1700	530
53. Митрополита Варлаама Адриану въ январѣ 1700	531
54. Аѳанасія Холмогорскаго 28 января 1700	531
55. Андрея Матвѣева 31 января 1700	531
56. Витсена въ 1700	532
57. Стрешнева 25 февраля 1700	532
58. Фёдора Апраксина 25 февраля 1700	532
59. Карловича 12 февраля и 1 марта 1700	533
60. Впиуса 6 марта 1700	534
61. Патриарха Адриана 17 марта 1700	534
62. Курбатова 20 марта 1700	537
63. Кривета въ мартѣ 1700	537
64. Патриарха Адриана Меншикову 1 апрѣля 1700	537
65. Гумерта 3 апрѣля 1700	538
66. Патриарха Адриана Стрешневу 7 апрѣля 1700	539
67. Патриарха Адриана Варлааму 8 апрѣля 1700	539
68. Автомова Головина 1700	540
69. Впиуса 9 апрѣля 1700	541
70. Короля Августа 15 мая 1700	541
71. Пайкуля 25 мая 1700	541
72. Короля Августа 16 іюня 1700	541
73. Книперкрона 2 іюля 1700	542
74. Печатные куранты въ іюлѣ 1700	543
75. Украинцева 7 іюля 1700	543
76. Украинцева 7 іюля 1700	551
77. Короля Августа 17 іюля 1700	552
78. Барона Лангена Августу 29 іюля 1700	553
79. Кн. Хилкова 23 іюля 1700	555
80. Носпикова 24 іюля 1700	556
81. Короля Августа 30 іюля 1700	556
82. Патриарха Адриана въ августѣ 1700	556
83. Судейкина 2 августа 1700	557
84. Барона Лангена 2 августа 1700	557
85. Барона Лангена Августу 4 августа 1700	557
86. Матвѣева 9 августа 1700	560
87. Короля Августа герцогу фонъ-Круи 14 августа 1700	561
88. Барона Лангена 15 августа 1700	561
VIII. Вѣдомости и списки:	
1. Списокъ Преображенскаго полка	563
2. Списокъ Семеновскаго полка 6 марта 1698	567
3. Списокъ великаго посольства въ іюлѣ 1697	572
4. Росписъ пноземцамъ, присланнымъ изъ Голландіи въ 1698	576
5. Росписъ вѣщамъ, купленнымъ для Государя, въ 1698	580

ОГЛАВЛЕНІЕ.

6. Роспись иноземцамъ, нанятымъ въ Англію въ 1698	581
7. Роспись жалованья иноземцамъ 1698	581
8. Роспись полкамъ, бывшимъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, въ июлѣ 1698	582
9. Роспись стрѣльцамъ, казеннымъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ	586
IX. Юриалы 203, 206 и 207 годовъ	589—620
X. Донесенія Гваріента цесарю Леопольду I:	
1. Возвращеніе Царя изъ за-границы, 12 сентября 1698 . . .	621
2. Торжественная аудіенція и пиршество, 19 сентября 1698 . . .	623
3. Подробности стрѣleckаго розыска, 17 октября 1698 . . .	626
XI. Донесенія Плейера цесарю Леопольду I:	
1. Объ укрѣпленіи Азова, о посылкѣ дворянъ за границу, о заговорѣ Соковнина и объ отъѣздѣ великаго посольства, 28 марта 1697	632
2. О строеніи флота, о дѣлахъ Татарскихъ и о путешествіи Царя, 8 июля 1697	635
3. О военныхъ дѣйствіяхъ подъ Азовомъ, 6 августа 1697 . . .	638
4. О дѣлахъ Татарскихъ и Польскихъ, 8 октября 1697	640
5. О Карловичѣ и Паткулѣ, о наборѣ войска, о полковникѣ Браге и о смерти генерала Гордона, 10 декабря 1699 . . .	642
6. О цесарскихъ инженерахъ, о переговорахъ въ Константинополѣ, о новомъ годѣ и новой одеждѣ, 10 января 1700. . .	646
7. Объ отъѣздѣ Царя въ Воронежъ, о Шведскомъ посланникѣ въ Персію Фабриціѣ, о смерти Бранденбургскаго резидента и о слухахъ разрыва съ Швеціею, 7 марта 1700 . .	649

ОПЕЧАТКИ

ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ТОМѢ.

Напечатано:

Должно быть:

Стран.	Строка.		
54	32	собственноручный	собственноручная
55	17	Герцогство	герцогство
62	11	Августа	августа
91	30	кораблестроителями	кораблестроителями
95	6	Медели	Митчелл
113	11	Черного	Чорного
135	33	18 февраля № VII. 22	19 февраля № VII. 21
143	20	мощенного	мошенного
153	11	Черного	Чорного
154	34	Елчаннинова	Елчаннинова
166	33	7	5
172	1	206	204
258	33	18 февраля	19 февраля
287	36	58	57
327	11	45	44
360	33	5	3
374	34	25	29
388	34	Was	Was
402	20	итель несомнно	несомнительно
402	22	объявн-чл	объявнлз
422	36	имяны, скажеть,	имяны, скажеть
423	38	объвалились	обвалились
432	26	26 декабря	22 декабря

